

Евразийский юридический журнал

№ 4 (131) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,

г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы

России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.04.2019

Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.

Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов –

Фархутдинов Д. И.,

Компьютерная верстка – Брылев С. О.

Адрес редакции: 119034, г. Москва,

ул. Пречистенка, д. 10.

тел.: (499) 766-91-92,

+ 7 (917) 40-10-889

email: eurasiaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

http://www.eurasiaw.ru,

www.eurasiaw.legal.info

Eurasian Law Journal

№ 4 (131) 2019

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 20.03.2019

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasianlaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

А. В. Кукушкина:

Международно-правовые проблемы водных ресурсов в Центральной Азии

Интервью с доцентом кафедры международного права МГИМО (У) МИД России Кукушкиной Анной Викторовной..... 12

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гонтарь С. Г.

Вопросы цифровизации при формировании органов власти в международном контексте 16

Захарова Л. И.

Адаптивный спорт и перспективы его дальнейшего регулирования на международном и национальном уровне 18

Малмир М.

Безопасность в Каспийском регионе – оплот международно-правового сотрудничества..... 23

Малмир Э. Н.

Исполнение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе 26

Маршания М. А.

Устав ООН и защита граждан в случае массовых нарушений прав человека на территории иностранного государства 32

Мылтыкбаев М. Ж.

Правоприменительная практика ЕСПЧ в сфере защиты гражданских и политических прав и свобод человека в киберпространстве 34

Филиппов О. А., Бабилова С. А.

Проблемные вопросы определения правового статуса Международного Комитета Красного Креста..... 36

Шевченко Л. И., Гулиев И. А.

Экономические и правовые проблемы осуществления инвестиционной деятельности в Арктическом регионе России 39

Кабир А. Э., Хасан М. Д.

Уголовное преследование преступлений международного характера под национальной уголовной юрисдикцией и взаимодополняемость норм: обзор 43

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Евдокимов М. А.

Правовые аспекты создания Союза рынков капитала в ЕС 47

Тюменцев В. О.

Участие Великобритании в миграционных процессах в ЕС после Brexit..... 50

Гукешев А. А.

Институциональные основы деятельности Европейского Союза в сфере вынужденной миграции 52

Зотова Е. К.

Пределы предпринимательского усмотрения совета директоров акционерного общества в праве Германии..... 54

ПРАВО СТРАН СНГ

Раджабов Ф. Н.

Особенности российско-таджикистанских отношений по вопросу о выдаче (подозреваемых, обвиняемых) лиц 58

Расулзода Г.

О дискуссионных вопросах реформирования действующего законодательства о наследстве в Республике Таджикистан 61

Чубаров А. А.

Некоторые вопросы развития информационной инфраструктуры Кыргызской Республики 66

Когамова А. Ш.

Реестр государственных услуг: опыт Казахстана 70

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Румянцева В. А.

Особенности конституционного развития Итальянской Республики в середине XX – начале XXI вв. 76

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Мельникова А. С.

Определение понятия «контроль» для целей установления контролирующего лица контролируемой иностранной компании. Сравнительный анализ законодательства России и США 81

Пивоваров В. Н.

Сравнительно-правовой анализ убийства по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан 84

Юсупов Г. Ю., Джахиева Э. Г.

Сравнительный анализ деятельности парламентариев РФ и США по вопросам совершенствования антикоррупционных законодательств 86

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Крючков Р. А., Романовская В. Б.

Отказ от риска: право и обязанность 90

Егоров А. М.

Соперничество членов Ганзейского союза за лидерство в трансграничной торговле на Балтийском море в эпоху средневековья 93

Михеев Д. С.

Институт старост сельского населенного пункта 95

Комарова Л. В., Фарикова Е. А.

Некоторые аспекты правового регулирования финансовых правоотношений 98

Колесникова Н. А.

Реформирование суда присяжных как значимый этап развития демократического правового государства 100

Титова Е. А.

Теоретико-правовые аспекты реализации управленческой деятельности в современной российской полиции 103

Константинова Е. Д., Шведчикова Е. В.

Этика ответственности: нравственный и юридический смысл 105

Сердитов А. В.

Предмет теории права и государства 107

Шведчикова Е. В., Прокин М. Р.

Понятие и особенности государственной власти 110

Ахмедова Д. А.

Юридический конфликт в социальной среде и его профилактика 112

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кускашев Д. В.

Проблемы реформирования местного самоуправления в России: ретроспективный анализ 114

Маммадов В. С.

К вопросу о правовом статусе территории Азербайджана в составе Российской империи 116

Новикова О. И., Рудман М. Н.

Общечеловеческие ценности и советский конституционализм (часть 2) 118

Пономарева Ю. В.

Организационно-правовые основы деятельности водной милиции в первые годы советской власти 121

Саидова М. З.

Из истории переселения горцев на территорию равнинного Дагестана в 20-х – начале 30-х годов XX века 124

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Караев А. А., Остапович И. Ю.

К дискуссии о гибкой интерпретации конституции: некоторые вопросы отечественной и зарубежной теории 127

Бекирова Ф. С.

Конституционно-правовые основы национальной политики в России на современном этапе 130

Кожевников О. А., Джоджуа Д. З.

Конституционно-правовые ограничения в механизме реализации права собственности 133

Клычников В. М. Есть ли Богу место в Конституции Российской Федерации	136	Девкин В. А. Передача договора как один из способов перемены лиц в обязательстве	203
Бородулин В. П. Представительная власть в системе сдержек и противовесов местного самоуправления	138	Абакаров Г. Ш., Рустамова С. М. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих	205
Рамазанов М. К., Магдилов М. М. Конституционно-правовые основы соотношения судебной власти с другими ветвями власти	142	Абдулмуталибов А. О., Мазанаев М. Ш. Агентский договор в системе посреднических договоров	207
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО		Ворожейкина Ю. В. Наследование предприятия преимущественными наследниками	209
Ондар Л. Ш. Административно-правовое регулирование международного сотрудничества в образовательной деятельности	144	Грунин А. Г. Формирование института компенсации морального вреда	211
Абдусаламов Р. А., Каирбеков К. А., Ильясов Х. И. Информационное правонарушение как правовая категория	149	Иванова М. С. Правовой статус и проблемы правового регулирования самоходных и несамоходных плавучих сооружений (на примере плавучих домов)	213
Закопырин В. Н., Дазмарова Т. Н., Зверев А. В. Актуальные проблемы применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, посягающем на режим в исправительных учреждениях	152	Азархин А. В., Карев Д. А., Середкина О. А. Информационные процессы в юридической деятельности	217
Игнатъева И. В., Зедгенизова И. И. Проблемы административных барьеров в государственном регулировании предпринимательской деятельности	155	Шулик Ю. С. Инициативы совершенствования законодательства о заемных обязательствах на основе правопреемственности	219
Сидоров С. А., Данилов Н. Ф. Доставление, задержание и арест судна как показатели предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам	158	Дурова О. Н., Родионов Л. А. Проблема урегулирования криптовалютных отношений в гражданском законодательстве Российской Федерации	222
Челпанова М. М. Актуальные проблемы юридических фактов в бюджетном праве	161	СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Ахмедов Р. Э. Проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса в вопросах применения ограничительных мер по административным правонарушениям в сфере оборота алкогольной продукции	163	Александров И. Ф. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов и пути их разрешения	224
Михайлов М. Я. Актуальные вопросы административного надзора	166	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Гафиатуллина О. А. К вопросу о нормативно-правовом регулировании инициативного бюджетирования и включении этого понятия в Бюджетный кодекс РФ	228
Комиссаров А. В., Могилевский Г. А. Проблемы защиты интересов гражданина как участника в долевого строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости	170	Дорофеева Ю. А., Зубкова М. Н. Правовой режим ипотечных ценных бумаг	230
Кожина Ю. А., Фроловская Ю. И. Институт компенсации морального вреда в семейном праве	173	Шаипова С. А., Тремаскин И. Э. Добросовестность: соотношение в гражданско-правовых и налоговых правоотношениях	233
Магомедова А. Г., Мурадов И. Р. Обязательное страхование автогражданской ответственности: проблемы реализации	176	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Маркс Ю. А., Петросян Г. С. Государственная регистрация недвижимости и ее роль в стабилизации предпринимательских правоотношений	179	Балаянц М. С., Быстрова Ю. В. Специфика доказывания умышленных преступлений экономической направленности против интересов службы в коммерческих организациях в сфере ЖКХ	236
Османов О. А., Абдулмуслимова Ж. И. Актуальные проблемы аренды государственного недвижимого имущества в Республике Дагестан	182	Власенко В. В., Кулиев И. Б. Отдельные правила квалификации финансирования экстремизма (ст. 282.3 УК РФ)	239
Пак Н. О., Насбекова С. К. Некоторые проблемы получения информации о заемщике при предоставлении услуг по микрофинансированию	186	Волосюк П. В., Юдина О. Н. Классификация и условия правомерности профессионального риска в уголовном праве	242
Парнюгина Н. В., Фомичев М. Н. Генезис правового регулирования контрактной системы периода 90-х годов XX столетия к ее практическому применению начала XXI века на территории России	188	Девяткова В. Е., Пережогина Г. В. Уголовно-правовые грани реализации родительской власти: постановка проблемы	245
Родионов Л. А. Правовые особенности реализации цифровых и сетевых технологий в цифровой экономике	192	Курманов А. С. Основные подходы к классификации отечественного и зарубежного уголовного законодательства в области охраны прав и свобод человека	248
Слободчикова С. Н. Ценз гражданства в отечественной и зарубежных правовых моделях свободных выборов	195	Ибрагимов М. З., Акаева А. А. Правовое положение осужденных к лишению свободы	251
Сулейманова С. А., Муртузалиева А. Р. Критерии добросовестности в гражданском праве	199	Лебедев М. В. Законодательство Российской Федерации по борьбе с захватом заложников, генезис и трансформация нормы статьи 206 УК РФ	254
Хасаншин Р. И., Хасаншина Ф. Г. Усмотрение в вещном праве	201	Рамазанов Д. Р. Совершенствование дознания по уголовным делам судебными приставами	258
		Смирнов Л. Б., Патрушев Е. В. Убийства, наиболее характерные для мест лишения свободы	261

Тазетдинов Р. Р. Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних.....	263	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Тарасова М. В., Татарников В. Г., Никитин Ю. П. Значение рецидива при назначении наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья.....	266	Абдулаев Р.О., Нуцалханов Г.Н. Правовое регулирование противодействия незаконным вооруженным формированиям пограничными органами ФСБ России	316
Адуев М. М., Алиева Э. Б. Проблема применения ответственности за нарушения налогового законодательства.....	269	Алексеев Ю. Г. К вопросу современного обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД в условиях реальной террористической угрозы	321
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Бадамшин И. Д., Савчишкина О. Г. К вопросу о детерминантах коррупционной преступности в органах внутренних дел	323
Соколов Ю. Н. Уголовно-процессуальное доказывание как информационная технология	272	Гедугошев Р. Р. Психологическая составляющая в процессе обучения слушателей огневой подготовке	325
Шишов А. В. К вопросу о значении гражданского права для развития залога как меры пресечения	275	Гутиева И. Г. Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции: вопросы правовой квалификации	327
Кожухина Е. С., Алиев Х. К. Проблемы собирания и представления доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.....	277	Жамборов А. А. Некоторые элементы организации и методики проведения стрелковых тренировок, рекомендуемых на занятиях по огневой подготовке	329
Рачева Н. В., Котов В. В., Балеевских Ф. В. Осмотр места происшествия как средство получения информации о субъективной стороне получения взятки	280	Коркмазов А. В. Особенности и тонкости, которые нужно учитывать для эффективного производства выстрела в мишень через стекла различного типа	332
Судакова Т. М., Васильева М. К. К вопросу об эффективности отдельных процессуальных оборотов наркотиков	283	Костюченков А. А. Правовое положение военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах Федеральной службы безопасности, дислоцирующихся на территории иностранного государства.....	334
Харзинова В. М. Особенности регулирования уголовно-процессуальных конфликтов с участием потерпевших в стадии предварительного расследования	287	Стенникова С. Б., Фетищева Л. М. Некоторые аспекты взаимодействия ФСИН России как органа дознания со следственными подразделениями МВД России и Следственным комитетом Российской Федерации	342
Коваленко Л. Ю. Электронный документооборот в подразделениях уголовного розыска: проблемы и пути его решения.....	289	Томас А. В., Желонкин В. В. Самбо в специальной физической подготовке сотрудников полиции: правовой и прикладной аспекты	344
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Фризен П. Д. Оптимизация документооборота как средство реализации правоохранительной функции в регионе	346
Солоницын П. С. Судебная защита прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания: новые подходы и нерешённые проблемы.....	292	Иванова С. В. Формирование организаторских способностей студентов юридического вуза как фактор подготовки к осуществлению управленческой деятельности в правоохранительных органах.....	348
Федорин В. Е. Назначение и виды исправительных учреждений.....	295	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
КРИМИНОЛОГИЯ		Чуксина В. В. Права и свободы: реальные проблемы и политико-правовая проблематизация.....	351
Романовская И. В., Позий В. С. Криминологические особенности суицидального поведения.....	297	Аюбова Ш. И., Каримулаева Э. М., Шигабудинов Д. М. Право человека на жизнь и возможности применения эвтаназии.....	355
СУДОПРОИЗВОДСТВО		ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Бельгисова К. В., Лапин А. В. Испытание при приеме на работу: ответы на сложные вопросы в обзоре судебной практики	299	Исамагомедов А. М., Муртазалиев М. М. Социальная политика в контексте социальных прав	358
Богдановская В. А. О необходимости формирования минимального стандарта оказания квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства	301	Петрова М. В., Козлова Ю. Б. Детерминанты возрастания роли государственных связей с общественностью в современной России	361
Журавленко Н. И., Яковец Е. Н. Обеспечение конфиденциальности сведений об участниках уголовного судопроизводства.....	305	Шолохов А. В., Самойлова И. Н., Курилкина О. А., Саенко Н. М. Стратегический выбор российского государства и общества: адаптивная vs опережающая модель образования.....	363
Никурадзе Н. О., Марина Е. А. К вопросу о тактических особенностях защиты имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве	308	Юнусов А. А., Ахвердян А. Г., Жеребцова Е. Н. Формирование патриотизма – важнейший компонент воспитательной функции права	365
Минаев К. В. Процессуальные полномочия дознавателя в уголовном судопроизводстве	310	Белюсов А. В. Нормативно-правовые основы управления государственной молодежной политикой в Российской Федерации	368
Кучерков И. А., Белозёрова И. И. Реформирование апелляционного и кассационного производства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации – концептуальные основы и европейское влияние	313		

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

- Петров И. В., Дементеева И. И.**
Оффшорные зоны как угроза экономической безопасности страны..... 372
- Воротникова М. В., Фалькина Т. Ю.**
В вопросе о правовом статусе государственного органа в сфере надзора за экологической, технологической и ядерной безопасностью в России 375
- Кашаев Н. Х., Богданова К. А.**
К вопросу о влиянии недобросовестной конкуренции на экономическую безопасность страны..... 378
- Курашинова А. Х.**
Дефицит рабочих мест как социально-правовая проблема 380
- Семененко Г. М., Злобин М. Н., Мартыненко О. В.**
Предупреждение дорожно-транспортных происшествий с участием пешехода: проблемы и пути противодействия 383
- Таова Л. Ю.**
К вопросу о проблемах распространения экстремизма в молодежной среде 385
- Шигалугова М. Х.**
Социально-правовая психология терроризма 388
- Никулин Р. В.**
Актуализация угроз общественной безопасности компетенции территориальных органов МВД России в документах стратегического планирования 390
- Лиханов П. Е., Валентов Д. В.**
Истребление не исповедующих ислам как мотив совершения преступления исламскими террористами 392

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

- Батурина Н. И., Печников Г. А.**
Юридическая клиника как одна из форм образовательного процесса в вузах МВД России..... 395

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бикметов Е. Ю., Рувенный И. Я., Гильманова Г. Х.**
Брендинг и информационно-коммуникационные технологии как поддерживающие драйверы развития муниципальных образований..... 397
- Гладилин А. В., Руденко Н. Ю.**
Тенденции развития глобального нефтяного рынка 401
- Пескова Д. Р., Васильева Ю. П., Шарафутдинов Р. Б.**
Проблемы цифровизации компаний международного нефтегазового бизнеса 404
- Абдокова Л. З., Чотчаева Ф. А.**
Формирование механизмов инвестиционной привлекательности в сфере рекреации и туризма 407
- Бритвина В. В., Конюхова Г. П., Шинков С. О.**
Перспективы применения криптовалюты в экономике спорта 410
- Будаева Д. Ц.**
К вопросу о методике измерения уровня коррупции 413
- Гареева З. А., Бабуркина К. Д.**
Оценка рисков инвестиционного проекта..... 416
- Зарецкий А. А.**
Ключевые особенности использования принципов разработки Scrum и Agile на современном этапе развития информационных технологий 419
- Латыпова А. Р., Тасмуханова А. Е., Туманова А. Ю.**
Оценка эффективности аутсорсинга и аутстаффинга на предприятии нефтяной и газовой промышленности (на примере закупочной деятельности) 422
- Лунев В. В., Лунева Т. А., Колмаков В. Ю., Анисимов М. М., Рахинский Д. В.**
Конкурентоспособность университета: системный подход 425
- Пчелинцева С. А., Черемисина Т. Н.**
Влияние цифровой экономики на процесс обучения экономическим дисциплинам в высших учебных заведениях..... 429
- Самигуллина А. Ф., Хайрутденова Д. Р.**
Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан 431

Ткаченко А. А.

- Креативная экономика и новые глобальные закономерности развития территорий..... 434

Уалжанова А. К.

- Предпринимательские университеты в инновационной экономике 437

Ятченко Л. В., Ланцева В. Ю.

- Актуальные вопросы развития инфраструктуры контейнерных терминалов в морских портах РФ 441

Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Манкеева Р. Р.

- Совершенствование управления эффективностью персонала на основе компетентностного подхода 444

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Красников С. П.

- Личность и общество в современном мире 447

Колмаков В. Ю., Комова Н. В., Гусаренко В. В., Рахинский Д. В.

- К вопросу о капитале в работах Карла Маркса 449

Поляруш А. А.

- Два подхода к осмыслению критериев критического мышления..... 452

Третьяк А. Н., Ибрагимов И. Д.

- Особенности шариата в Саудовской Аравии..... 455

Боташева С. К., Хубиева З. А.

- Влияние религиозных ценностей на семейные отношения..... 458

Везломцев В. Е., Бурукин В. В.

- К вопросу о возможности преодоления дихотомических границ осмысления коррупции в научном дискурсе..... 462

Султанова А. Ш.

- Рациональность научная и философская 467

Хайдар Г. М.

- Когнитивная система и информационный подход к сознанию 469

Шепелева Ю. С.

- Нормотворчество как путь сохранения идентичности в глобализирующемся мире..... 472

Абдрахимов Э. Ф., Зарипов А. Я., Шафиков М. Т.

- Манифестация национальной идентичности в политических документа..... 475

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 478

PERSONA GRATA

A. V. Kukushkina:

International legal problems of water resources in Central Asia

Interview with associate professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia Kukushkina

Anna Viktorovna..... 12

INTERNATIONAL LAW

Gontar S. G.

Issues of digitalization in forming of authorities

in international context..... 16

Zakharova L. I.

Adaptive sports and the prospects of their further

regulation at the international and national level..... 18

Malmir M.

Security in the Caspian region – a stronghold

of international legal cooperation..... 23

Malmir E. N.

Execution of the Joint Comprehensive Plan

of Action (JCPOA) on the Iranian nuclear program..... 26

Marshaniya M. A.

The UN Charter and the protection of citizens in the case

of massive violations of human rights on the territory

of a foreign state..... 32

Mylytkbaev M. Zh.

Law enforcement practice of the ECHR in the protection

of civil and political rights and freedoms in cyberspace..... 34

Filippov O. A., Babirova S. A.

Issues of determination of the legal status

of the International Committee of the Red Cross..... 36

Shevchenko L. I., Guliyev I. A.

Economic and legal issues investment activities

in the Arctic region of Russia..... 39

Kabir A. E., Hasan M. J.

Prosecution of international core crimes under national criminal

jurisdiction and complementarity norm: an overview..... 43

EUROPEAN LAW

Evdokimov M. A.

Legal issues of creating a Capital markets union in the EU..... 47

Tyumentsev V. O.

UK participation in migration processes in the EU after Brexit..... 50

Gukepshev A.A.

Institutional framework of the European Union

in the sphere of forced migration..... 52

Zotova E. K.

Limits of business judgment imposed on a board

of directors of a public company under German law..... 54

LAW OF THE SIC COUNTRIES

Radzhabov F. N.

Features of Russian-Tajik relations on the issue

of extradition of (suspected,, accused) persons..... 58

Rasulzoda G.

Discussion about reforming the current legislation

on inheritance in the Republic of Tajikistan..... 61

Chubarov A. A.

Some issues of the development of information infrastructure

of the Kyrgyz Republic..... 66

Kogamova A. Sh.

Public service registry: Kazakhstan experience..... 70

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Rumyantseva V. A.

Features of the constitutional development

of Italian Republic in the middle 20th – early 21st centuries..... 76

COMPARATIVE LAW

Melnikova A. S.

“Control” definition for the purposes of recognition as

a controlling person of the controlled foreign company.

Comparative analysis of Russian and US legislation..... 81

Pivovarov V. N.

Comparative legal analysis of murder under the criminal

legislation of the Russian Federation and the Republic

of Tajikistan..... 84

Yusupov G. Yu., Dzhahieva E.G.

Comparative analysis of the activities of parliamentarians

of the Russian Federation and the United States

on improving the anti-corruption legislations..... 86

THEORY OF STATE AND LAW

Kryuchkov R. A., Romanovskaya V. B.

Rejection of risk: the right and duty..... 90

Egorov A. M.

The rivalry of the members of the Hanseatic league

for leadership in cross-border trade on the Baltic sea

in the middle ages..... 93

Mikheev D. S.

Institute of heads of the rural settlement..... 95

Komarova L. V., Farikova E. A.

Some aspects of legal regulation of financial relations..... 98

Kolesnikova N. A.

Reforming the jury as a significant stage

of the development of democratic legal state..... 100

Titova E. A.

Theoretical and legal aspects of the implementation

of management activities in the modern Russian police..... 103

Konstantinova E. D., Shvedchikova E. V.

Ethics of responsibility: moral and legal sense..... 105

Serditov A. V.

Theory of law and state subject..... 107

Shvedchikova E. V., Prokin M. R.

The concept and features of state power..... 110

Akhmedova J. A.

Legal conflict in the social environment and its prevention..... 112

HISTORY OF STATE AND LAW

Kuskashev D. V.

Problems of local self-government reform in Russia:

retrospective analysis..... 114

Mammadov V. S.

On the question of the legal status of the territory

of Azerbaijan in the composition of the Russian Empire..... 116

Novikova O. I., Rudman M. N.

Human values and Soviet constitutionalism (part 2)..... 118

Ponomareva Yu. V.

Organizational and legal foundation of water militia

in the early years of Soviet power..... 121

Saidova M. Z.

From the history of the resettlement of mountaineers

on the territory of the plain Dagestan in the 20s – the beginning

of the 30s of the 20th century..... 124

CONSTITUTIONAL LAW

Karaev A. A., Ostapovich I. Yu.

The discussion about the flexible interpretation

of the Constitution: some issues of domestic

and foreign theories..... 127

Bekirova F. S.

Constitutional and legal basis of national policy

in Russia at the present stage..... 130

Kozhevnikov O. A., Dzhodzhuha D. Z.

Constitutional and legal restrictions in the mechanism

of realization of the right of ownership..... 133

Klychnikov V. M.

Does God have a place in the Constitution

of the Russian Federation..... 136

Borodulin V. P. <i>Representative power in the system of checks and balances of local self-government</i>	138	Abdulmutalibov A. O., Mazanaev M. Sh. <i>Agency agreement in the system of mediation agreements</i>	207
Ramazanov M. K., Magdilov M. M. <i>Constitutional and legal basis for the relationship of the judiciary with other branches of government</i>	142	Vorozheykina Yu. V. <i>Inheritance of an enterprise by priority heirs</i>	209
ADMINISTRATIVE LAW		Grunin A. G. <i>Marriage to a person in custody</i>	211
Ondar L. Sh. <i>Administrative-legal regulation of international cooperation in educational activities</i>	144	Ivanova M. S. <i>Legal status and problems of legal regulation of self-propelled and non-self-propelled floating structures (on the example of floating houses)</i>	213
Abdusalomov R. A., Kairbekov K. A., Ilyasov Kh. I. <i>Information offense as a legal category</i>	149	Azarkhin A. V., Karev D. A., Seredkina O. A. <i>Information processes in legal activities</i>	217
Zakopyrin V. N., Dazmarova T. N., Zverev A. V. <i>Actual problems of application of measures of ensuring production on the case of the administrative offense encroaching on the mode in correctional institutions</i>	152	Shulik Yu. S. <i>Initiatives to improve legislation on borrowing obligations based on succession</i>	219
Ignatjeva I. V., Zedgenizova I. I. <i>Problems of administrative barriers in the public regulation of entrepreneurship activity</i>	155	Durova O. N., Rodionov L. A. <i>The problem of the settlement of cryptocurrency relations in the civil legislation of the Russian Federation</i>	222
Sidorov S. A., Danilov N. F. <i>Conveyance, detention and arrest of the vessel as indicators of avoided damage of marine biological resources</i>	158	FAMILY LAW	
Chelpanova M. M. <i>The topical issues of the legal facts in the budgetary law</i>	161	Aleksandrov I. F. <i>Issues concerning legal regulation of property relations of married couples and ways of their solution</i>	224
Akhmedov R. A. <i>Problems of legal regulation of relations between the state and business in the application of restrictive measures on administrative offenses in the sphere of turnover of alcoholic beverages</i>	163	FINANCIAL LAW	
Mikhaylov M. Ya. <i>Topical issues of administrative supervision</i>	166	Gafiatullina O. A. <i>On the issue of legal regulation of initiative budgeting and the inclusion of this concept in the Budget Code of the Russian Federation</i>	228
CIVIL LAW		Dorofeeva Yu. A., Zubkova M. N. <i>Legal regime of mortgage securities</i>	230
Komissarov A. V., Mogilevskiy G. A. <i>The problem of protecting the interests of the citizen, as a participant in the shared construction of apartment buildings and other real estate objects</i>	170	Shaipova S. A., Tremaskin I. E. <i>Integrity: relations in civil and tax legal relations</i>	233
Kozhina Yu. A., Frolovskaya Yu. I. <i>Institute of compensation for moral harm in family law</i>	173	CRIMINAL LAW	
Magomedova A. G., Muradov I. R. <i>Compulsory motor third party liability insurance: some problems of the legislation</i>	176	Balayants M. S., Bystrova Yu. V. <i>The specificity of proof of intentional economic crimes against interests of service in commercial organizations in the housing sector</i>	236
Marks Yu. A., Petrosyan H. S. <i>State registration of real estate and its role in the stabilization of business relations</i>	179	Vlasenko V. V., Kuliev I. B. <i>Separate rules of qualification of financing extremism (article 282.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	239
Osmanov O. A., Abdulmuslimova Zh. I. <i>Topical issues of lease of state immovable property in the Republic of Dagestan</i>	182	Volosyuk P. V., Yudina O. N. <i>Classification and terms of the legitimacy of professional risk in criminal law</i>	242
Pak N. O., Nasbekova S. K. <i>Some problems of obtaining of information of the borrower at microfinance services provision</i>	186	Devyatkova V. E., Perezhogina G. V. <i>Criminal legal boundary of realization of parental authority: problem statement</i>	245
Parnyugina N. V., Fomichev M. N. <i>Genesis of legal regulation of the contract system of the 90-s of the 20th century to its practical application of the beginning of the 21th century in Russia</i>	188	Kurmanov A. S. <i>The main approaches to the classification of domestic and foreign criminal legislation on the protection of the rights and freedoms of man</i>	248
Rodionov L. A. <i>Peculiarities of realization of digital and network technologies in the digital economy</i>	192	Ibragimov M. Z., Akaeva A. A. <i>Legal status of persons sentenced to deprivation of liberty</i>	251
Slobodchikova S. N. <i>The citizenship qualification in domestic and foreign legal models of free elections</i>	195	Lebedev M. V. <i>The legislation of the Russian Federation against the taking of hostage, the genesis and transformation of the norm of Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	254
Suleymanova S. A., Murtuzaliev A. R. <i>Bona fide criteria in civil law</i>	199	Ramazanov D. R. <i>Improvement of inquiry on criminal cases of bailiffs</i>	258
Khasanshin R. I., Khasanshina F. G. <i>Discretion in property law</i>	201	Smirnov L. B., Patrushev E. V. <i>Murders, most characteristic for places of deprivation of liberty</i>	261
Devkin V. A. <i>Transfer of the agreement as a way of substitution of parties in an obligation</i>	203	Tazetdinov R. R. <i>Criminal law problems of minors liability</i>	263
Abakarov G. Sh., Rustamova S. M. <i>Civil liability of insolvency representatives</i>	205	Tarasova M. V., Tatarnikov V. G., Nikitin Yu. P. <i>Significance of recidivism in sentencing for serious and especially serious crimes against life and health</i>	266
		Aduev M. M., Alieva E. B. <i>The problem of applying liability for violations of tax laws</i>	269

CRIMINAL PROCESS

Sokolov Yu. N. <i>Criminal procedure proving as information technology</i>	272
Shishov A. V. <i>On the question of the importance of the civil law for the pledge development as a preventive measure</i>	275
Kozhukhina E. S., Aliev Kh. K. <i>Problems of collecting and presenting evidence at the stage of initiation of criminal proceedings</i>	277
Racheva N. V., Kotov V. V., Baleevskikh F. V. <i>Inspection of the scene as a means of obtaining information about the subjective side of bribe taking</i>	280
Sudakova T. M., Vasiljeva M. C. <i>On the effectiveness of legal proceedings in preventing drug-related crimes</i>	283
Kharzinova V. M. <i>Features of regulation of criminal procedural conflicts with participation of victims at the stage of preliminary investigation</i>	287
Kovalenko L. Yu. <i>Electronic document management in criminal investigation units: problems and their solutions</i>	289

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Solonitsyn P. S. <i>Judicial protection of the rights of persons in the places of forced detention: new approaches and unsolved problems</i>	292
Fedorin V. E. <i>Purpose and types of correctional facilities</i>	295

CRIMINOLOGY

Romanovskaya I. V., Poziy V. S. <i>Criminological features of suicidal behavior</i>	297
---	-----

JUDICIARY

Belgisova K. V., Lapin A. V. <i>The test when applying for a job: answers to difficult questions in the review of judicial practice</i>	299
Bogdanovskaya V. A. <i>About need of formation of the minimum standard of rendering the qualified legal aid in the field of criminal proceedings</i>	301
Zhuravlenko N. I., Yakovets E. N. <i>Ensuring the privacy of the information about participants of criminal proceedings</i>	305
Nikuradze N. O., Marina E. A. <i>To the question of the tactical peculiarities of protection of property and personal non-property rights of a civilian complainant in criminal proceedings</i>	308
Minaev K. V. <i>Procedural powers of the investigator in criminal proceedings</i>	310
Kucherov I. A., Belozerova I. I. <i>Reform of the appellate and cassation proceedings in criminal procedure of the Russian Federation – the conceptual framework and European influence</i>	313

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Abdulaev R. O., Nutsalkhanov G. N. <i>Legal regulation of counteraction to unlawful armed formations by the frontier bodies of the FSS of Russia</i>	316
Alekseev Yu. G. <i>To the question of modern ensuring personal security of the police employees in the conditions of real terrorist threat</i>	321
Badamshin I. D., Savchishkina O. G. <i>On the issue of the determinants of corruption crime in the internal affairs bodies</i>	323
Gedugoshev R. R. <i>Psychological component in the process of fire training of students</i>	325

Gutieva I. G.

<i>Disobedience to the lawful order of a police officer: legal qualifications</i>	327
Zhamborov A. A. <i>Some elements of the organization and methods of carrying out shooting trainings recommended at fire training sessions</i>	329
Korkmazov A. V. <i>The features and nuances that must be considered for efficient firing of a shot at the target using glass of various types</i>	332
Kostyuchenkov A. A. <i>Legal status of servicemen serving in the border agencies of the Federal security service stationed in the territory of a foreign state</i>	334
Stennikova S. B., Fetishcheva L. M. <i>Actual problems of interaction of the Federal Penitentiary Service of Russia as an inquiry body with the Investigation Units of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Investigative Committee of the Russian Federation</i>	342
Tomas A. V., Zhelonkin V. V. <i>Sambo in the special physical training of the police employees: legal and applied aspects</i>	344
Frizen P. D. <i>Optimization of document flow as a means of implementation of law enforcement function in the region</i>	346
Ivanova S. V. <i>Formation of organizational skills of students of law school as a factor of preparation for the implementation of management activities in law enforcement</i>	348

HUMAN RIGHTS

Chuksina V. V. <i>Human rights and freedoms: the real problems and political-legal problematization</i>	351
Ayubova Sh. I., Karimulaeva E. M., Shigabudinov J. M. <i>The human right to life and the possibility of using euthanasia</i>	355

STATE AND LAW

Isamagomedov A. M., Murtazaliev M. M. <i>Social policy in the context of social rights</i>	358
Petrova M. V., Kozlova Yu. B. <i>Determinants of the increasing role of public relations in the modern Russia</i>	361
Sholokhov A. V., Samoylova I. N., Kurilkina O. A., Saenko N. M. <i>Strategic choice of the Russian state and society: adaptive vs anticipatory model of education</i>	363
Yunusov A. A., Akhverdyan A. G., Zherebtsova E. N. <i>The formation of patriotism is the most important component of the educational function of law</i>	365
Belousov A. V. <i>The legislative framework for the management of the state youth policy in the Russian Federation</i>	368

SECURITY AND LAW

Petrov I. V., Dementeeva I. I. <i>Offshore zones as a threat to economic security of the country</i>	372
Vorotnikova M. V., Falkina T. Yu. <i>To the question of the legal status in the area of supervision for environmental, technological and nuclear safety in Russia</i>	375
Kashaev N. Kh., Bogdanova K. A. <i>The influence of various forms of unfair competition on the economic security of the country</i>	378
Kurashinova A. Kh. <i>The shortage of jobs as a socio-legal issue</i>	380
Semenenko G. M., Zlobin M. N., Martynenko O. V. <i>Prevention of road-transport accidents with the participation of a pedestrian: problems and ways of counteraction</i>	383

Taova L. Yu. <i>On the issue of the spread of extremism among young people</i>	385	Kolmakov V. Yu., Komova N. V., Gusarenko V. V., Rakhinskiy D. V. <i>On the issue of capital in the works of Karl Marx</i>	449
Shigalugova M. Kh. <i>Social and legal psychology of terrorism</i>	388	Polyarush A. A. <i>Two approaches to understanding the criteria for critical thinking</i>	452
Nikulin R. V. <i>Updating public security threats to the competence of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in strategic planning documents</i>	390	Tretyak A. N., Ibragimov I. D. <i>Features of Sharia in Saudi Arabia</i>	455
Likhanov P. E., Valentov D. V. <i>Extermination of non-Muslims as the motive for the crime committed by Islamic terrorists</i>	392	Botasheva S. K., Khubieva Z. A. <i>Influence of religious values on family relations</i>	458
PEDAGOGY AND LAW		Vezlomtsev V. E., Burukin V. V. <i>On the possibility of overcoming the dichotomous boundaries of understanding corruption in scientific discourse</i>	462
Baturina N.I., Pechnikov G.A. <i>Law clinic as a form of educational process in higher educational institutions of the MIA of Russia</i>	395	Sultanova A. Sh. <i>Scientific and philosophical rationality</i>	467
ECONOMICAL SCIENCES		Khaydar G. M. <i>Cognitive system and the informational approach to consciousness</i>	469
Bikmetov E. Yu., Ruvenny I. Ya., Gilmanova G. Kh. <i>Branding and information and communication technologies as supporting drivers of community development</i>	397	Shepeleva Yu. S. <i>Norm-setting as a way to preserve identity in a globalizing world</i>	472
Gladilin A. V., Rudenko N. Yu. <i>Development trends in the global oil market</i>	401	Abdrahimov E. F., Zaripov A. Ya., Shafikov M. T. <i>Demonstration of national identity in policy documents</i>	475
Peskova D. R., Vasiljeva Yu. P., Sharafutdinov R. B. <i>Problems of digitalization of international oil and gas companies</i>	404	INFORMATION FOR AUTHORS 478	
Abdokova L. Z., Chotchaeva F. A. <i>Formation of investment attractiveness mechanisms in the sphere of a recreation and tourism</i>	407		
Britvina V. V., Konukhova G. P., Shinkov S. O. <i>Prospects for the application of cryptocurrency equipment in the sport economy</i>	410		
Budaeva D. T. <i>On the issue of measuring corruption</i>	413		
Gareeva Z. A., Baburkina K. D. <i>Assessment of investment project risks</i>	416		
Zaretskiy A. A. <i>Key features of using the principles of Scrum and Agile development at the present stage of development of information technologies</i>	419		
Latypova A. R., Tasmukhanova A. E., Tumanova A. Yu. <i>Evaluation of the effectiveness of outsourcing and outstaffing in the oil and gas industry (on the example of the procurement function)</i>	422		
Lunev V. V., Luneva T. A., Kolmakov V. Yu., Anisimov M. M., Rakhinskiy D. V. <i>The competitiveness of the university: systemic approach</i>	425		
Pchelintseva S. A., Cheremisina T. N. <i>The impact of digital economy on the process of teaching economic disciplines in higher educational institutions</i>	429		
Samigullina A. F., Khayrutdenova D.R. <i>Perspective of development of small and medium business in the Republic of Bashkortostan</i>	431		
Tkachenko A. A. <i>Creative economy and new global laws of territories development</i>	434		
Ualzhanova A. K. <i>Entrepreneurial universities in innovative economy</i>	437		
Yatchenko L. V., Lantseva V. Yu. <i>Topical issues of infrastructure development of container terminals in seaports of the Russian Federation</i>	441		
Solovjeva I. A., Avdeeva L.A., Mankeeva R.R. <i>Improving the performance management of personnel on the basis of competence approach</i>	444		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Krasnikov S. P. <i>Personality and society in the modern world</i>	447		

**А. В. КУКУШКИНА:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Интервью с доцентом кафедры международного права МГИМО (У) МИД России Кукушкиной Анной Викторовной

**A. V. KUKUSHKINA:
INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIA**

Interview with associate professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia Kukushkina Anna Viktorovna

Кукушкина А. В.

Визитная карточка:

Кукушкина Анна Викторовна - доцент кафедры международного права МГИМО МИД РФ, кандидат юридических наук.

Эксперт в области международного экологического и гуманитарного права. Является автором научных публикаций в Московском журнале международного права, журнале «Государство и право», в т.ч. «Становление принципа экологической безопасности в современном международном праве», «Экологические проблемы при производстве ядерного оружия», «Международно-правовые аспекты экологической безопасности», «Действие норм международного права в период вооруженных конфликтов (на примере кризиса в Персидском Заливе)», «История разработки конвенции о запрещении разработки военного или любого иного враждебного воздействия на природную среду», «Концепция устойчивого развития (социальный, экономический и экологический аспекты). Автор монографии «Экологическая безопасность, разоружение и военная деятельность государств». Соавтор нескольких учебников по международному праву, учебника по европейскому международному праву, является соавтором монографии по охране окружающей среды в Арктике при добыче углеводородов.

– Уважаемая Анна Викторовна, с распадом Советского Союза две большие реки Сырдарья и Амударья из внутренних рек стали международными, которые протекают по территории пяти независимых государств: Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Расскажите, пожалуйста, о проблемах правового статуса водных ресурсов в Центральной Азии.

– В Центральной Азии проживает более шестидесяти миллионов человек, которые являются гражданами Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана и Казахстана. В регионе наблюдается быстрый рост экономики. Ярким примером с точки зрения экономических показателей является Казахстан, который имеет относительно низкий уровень бедности и самый высокий валовой внутренний продукт на душу населения.

Отсутствие международного сотрудничества и регионального диалога в Центральной Азии является проблемой для региона. Тем не менее, одна из сфер заслуживает особого внимания. Это проблема вод, а точнее ее международно-правовой статус.

Региональное сотрудничество по использованию водных ресурсов является многогранной и сложной проблемой. Основными источниками воды в Центральной Азии являются реки Сырдарья и Амударья. Исток Амударья начинается в Таджикистане, протекает вдоль границы между Афганистаном и Узбекистаном, затем через Туркменистан в Узбекистан и впадает в Аральское море. В совокупности реки Амударья и Сырдарья имеют

около 77 кубических километров воды, 96 % из которых используются для орошения. Имеются также и другие крупные межгосударственные реки, такие как Чу, Талас, Тарим и Иртыш.

Из-за отсутствия сотрудничества и диалога в региональном управлении водными ресурсами лежат противоречивые интересы в отношении того, как эти водные ресурсы должны использоваться и как они воспринимаются: как товар или как общественное достояние. Страны с нисходящим потоком: Казахстан, Туркменистан и Узбекистан зависят от орошаемого земледелия, тогда как страны, расположенные выше по течению: Кыргызстан и Таджикистан, сосредоточены на расширении водохранилища и увеличении производства гидроэлектроэнергии.

После распада Советского Союза в 1991 году новые независимые государства центрально-азиатского региона решили отстаивать свои собственные отличающиеся друг от друга национальные интересы. Подписанное в 1992 году Алмаатинское соглашение, регламентирующее квоты на воду, сейчас устарело и, как следствие, ограничено в применении. Региональные и международные усилия не смогли найти адекватного решения этой проблемы.

После распада СССР проблема воды в Центральной Азии стала самой важной темой из-за того, что водные ресурсы распределены неравномерно. Государства Центральной Азии хотели разрешить эту проблему посредством нескольких соглашений, направленных на

создание конкретных правовых рамок для водного сотрудничества в регионе. Сегодня сотрудничество в области водоснабжения находится в компетенции Межгосударственной комиссии по координации водных ресурсов – межправительственного органа, занимающегося вопросами распределения воды и охраной водных ресурсов. Эти правовые инструменты оказали огромное влияние на права человека в области водопользования, а также на экологические и экономические права государств в целом.

– **Расскажите, пожалуйста, о наиболее острых проблемах в сфере водных ресурсов в Центральной Азии.**

– В частности, в области водоснабжения функция технического обслуживания, как правило, делегируется кооперативным организациям и акционерным обществам. В гидроэнергетике государственный контроль также устойчив, как и прежде, за исключением небольших гидроэлектростанций, которые правительство хотело бы приватизировать и развивать за счет государственных инвестиций.

Наиболее острые проблемы возникли в орошаемом земледелии. В дополнение к ассоциациям водопользователей, которые созданы на самом низком административном уровне, существуют планы создания федераций водопользователей, которые возьмут на себя ответственность за водоснабжение, а также эксплуатацию и обслуживание сетей на уровне государства. В некоторых случаях функции ассоциаций водопользователей сливаются с функциями частных предприятий на уровне округов, или сами ассоциации передают услуги на аутсорсинг на основе договоров доверительного управления. Как и в Туркменистане, концессии могут предоставляться частным компаниям для использования орошаемых земель.

Специфика национального законодательства республик Центрально-азиатского региона может быть охарактеризована на примере трех стран: Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, которые имеют несколько иные подходы к разработке внутренней и внешней водной политики в отличие от Узбекистана и Туркменистана.

– **Насколько широка законодательная база государств Центральной Азии в области регулирования статуса водных ресурсов?**

– Из-за засушливого климата Центральной Азии и ограниченных возможностей для дождевого орошения сельского хозяйства орошаемое земледелие всегда играло и, вероятно, будет продолжать играть важную роль в Центральной Азии, в основном в трех странах Центральной Азии: Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане.

Несмотря на огромные инвестиции в водоснабжение в советский период, часто неуместное расширение ирригации и активизация сельскохозяйственного производства способствовали деградации почвенно-водных ресурсов. Свободный доступ к водным ресурсам в Советском Союзе также способствовал их неэффективному использованию.

За последние двадцать лет независимости государств Центральной Азии существующие методы орошения еще больше ухудшили качество почвы и воды в регионе. Организационные структуры, регулирующие управление водными ресурсами, в системе коллектив-

ного земледелия, существовавшие в этих республиках в течение большей части двадцатого века, были отменены в получивших независимость государствах региона без надлежащей замены. То же самое произошло с внутрисельскохозяйственной ирригационной и дренажной инфраструктурой, которая была построена в советский период и исторически управлялась колхозами. Ответственность за сохранение этих систем не была отменена после обретения независимости.

В связи с растущими проблемами управления ирригацией международные организации, работающие в Центральной Азии, рекомендовали создать ассоциации водопользователей, которые являются неправительственными, некоммерческими организациями, целью которых является управление водными ресурсами и ирригационно-дренажной инфраструктурой.

До сих пор ассоциации водопользователей не являются мощными или эффективными, главным образом потому, что они создаются бюрократическим способом сверху вниз, без привлечения местного населения и сельскохозяйственных рабочих.

Крупные международные доноры внесли изменения, которые привели к эффективному регулированию и повышению эффективности использования воды для орошения. Однако ситуация в отношении водных проблем аналогична общему правовому регулированию в этих странах. Недавно принятые правовые акты не отражают динамизм, а их применение к повседневной жизни ограничено из-за неэффективности судебных систем этих стран.

В конституциях Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана говорится, что водные ресурсы являются исключительным и неотъемлемым имуществом государства. Каждый человек имеет право использовать воду в пределах национальных границ в соответствии с положениями законодательства каждой страны, а правительство гарантирует эффективное использование водных ресурсов в интересах народа.

Основными законодательными документами в этой области являются Водные кодексы Кыргызстана и Таджикистана и Закон об использовании воды в Узбекистане. Эти документы устанавливают принципы управления водными ресурсами, определяют юрисдикцию государственных органов в отношении водных ресурсов и управления водными ресурсами, регулируют использование и оплату поверхностных и подземных вод, а также устанавливают меры по защите водных ресурсов от загрязнения, истощения и ирригации.

Водные кодексы также включают нормы, касающиеся создания и функционирования ассоциаций водопользователей. В Кыргызстане Водный кодекс включает положения, устанавливающие минимальный экологический речной сток, который требует от органов государственной власти определения минимального уровня стока воды для определенных рек и водных объектов с целью сохранения рыбных запасов и водных экосистем.

Связанные с водой положения также включены в другие законы, такие как Земельный кодекс и законы, касающиеся охраны окружающей среды, сельского хо-

зяйства и налогообложения. В Узбекистане, где межгосударственные реки Амударья, Сырдарья, Зерафшан и Аральское море пересекают национальные границы, вопросы, связанные с водным правом, должны решаться в соответствии с межгосударственными соглашениями. Во всех трех странах функции и обязанности в области водных отношений распределяются между различными национальными министерствами и ведомствами и местными руководящими органами. Национальные парламенты устанавливают государственную политику в отношении использования и охраны водных ресурсов, утверждают годовые бюджетные ассигнования на ирригацию и дренаж, и определяют плату за использование воды в качестве природного ресурса. Роль правительства заключается в разработке государственных водных программ и координации деятельности конкретных министерств. Это Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызстана, Министерство мелиорации и водных ресурсов Таджикистана и Министерство сельского и водного хозяйства Узбекистана. Эти министерства выполняют аналогичные функции во всех трех республиках и отвечают за выполнение текущих правил и политики в области водных ресурсов. Они также регулируют строительство и эксплуатацию национальной ирригационной инфраструктуры. По мнению некоторых национальных экспертов и международных инвесторов, институциональные рамки управления водными ресурсами, существующие в этих странах, требуют реформ, поскольку участие местных органов власти в управлении водными ресурсами подрывает единообразие усилий и замедляет осуществление национальной политики.

В странах Центральной Азии были созданы ассоциации водопользователей с целью управления водными ресурсами на уровне ферм. Это членские, неправительственные и некоммерческие организации, направленные на:

- поддержание ирригационных систем в интересах общества;
- обеспечение справедливого, эффективного и своевременного распределения воды между фермами;
- сбор платежей за водоснабжение;
- урегулирование мелких споров, связанных с распределением и использованием воды.

Первые ассоциации водопользователей были созданы правительством Кыргызстана в середине 1990-х годов. Это был экспериментальный проект, инициированный Азиатским банком развития, Всемирным банком, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН и правительством Японии.

Согласно Закону 1997 года об ассоциациях водопользователей в сельских районах, существующие внутрихозяйственные водные инфраструктуры были переданы ассоциациям водопользования без оплаты. Ассоциации получили право на торговлю водой, определение сборов и введение санкций в случае нарушения правил.

Водный кодекс предусматривает, что поставщики объемной воды должны заключать соглашения с ассоциацией водопользователей и не могут предоставлять воду непосредственно отдельным пользователям в сельских районах за пре-

делами контракта на поставку, заключенного с соответствующей ассоциацией водопользователей.

Аналогичные положения были включены в постановление Кабинета министров Узбекистана от 21 июля 2003 года. Указ изменил управление водными ресурсами от административно-территориальной системы до бассейнового подхода и консолидированного управления водными ресурсами посредством создания ассоциации водопользователей. Цель Указа заключалась в том, чтобы привлечь фермеров к усилиям по улучшению ирригации с тем чтобы поставляемая вода могла использоваться более эффективно.

В Таджикистане закон об ассоциациях водопользователей был принят в ноябре 2006 года. Хотя таджикские законодатели использовали в качестве примера Кыргызский закон об ассоциациях водопользователей, они разработали множество статей, в которых четко указаны структура и стандартные процедуры для ассоциации водопользователей. В результате различные доноры, работающие в этой области, такие как Всемирный банк, ЮСАИД, Азиатский банк развития, ЕС, Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству использовали различные структуры для ассоциации водопользователей в своих сферах деятельности, что в конечном итоге привело к недостатку правового регулирования в области стандартизации.

В Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане водопользователи делятся на две категории: общие и специальные. Общее водопользование не предполагает применения технического оборудования или сооружений в процессе использования воды. Так что большинство сельскохозяйственных потребителей попадают в категорию особого водопользования. Этот статус распространяется на всех пользователей независимо от их юридической формы, типа собственности, гражданства или места жительства. Специальное использование осуществляется на платной основе, а сбор взимается со всех специальных водопользователей.

В соответствии с Водным кодексом Таджикистана ассоциации водопользователей и другие общественные организации могут использовать водные объекты для орошения на основании лицензии, выданной уполномоченным государственным органом регулирования, и в соответствии с соглашением с местной организацией водоснабжения. Плата за пользование водой включена в лицензионный сбор и в оплату водоснабжения. Аналогичный процесс был установлен в Узбекистане.

В Кыргызстане в 1996 году были введены нормативы расхода на воды, однако эта система работала слабо, и поэтому не хватало стимулов для экономии воды. Тарифы, установленные парламентом Кыргызстана, не зависят от экономических факторов, но часто отражают политическую ситуацию. Например, в 2010 году Временное правительство Кыргызстана уменьшило и без того низкие тарифы ввиду многочисленных жалоб местных администраций, ферм и ассоциаций водопользователей.

Поскольку доступ к водным ресурсам в Кыргызстане остается источником социальной напряженности, в октябре 2012 года парламент Кыргызстана внес изменения в Водный

кодекс страны, отменив специальные разрешения на использование сельскохозяйственной воды и процедуры разрешения на водоснабжение.

Разрешения на воду необходимы для специального водопользования в Таджикистане и Узбекистане. В законодательстве Узбекистана введены ограничения на водопользование. Пределы установлены для всех типов потребителей воды, включая сельскохозяйственных потребителей, государственных органов сельского хозяйства и водных ресурсов, ассоциаций водопользователей и для отдельных фермеров.

Расходы на водоснабжение и другие услуги водоснабжения считаются экономическими мерами, которые поддерживают рациональное использование воды и ее сохранение. Такая же цель лежит в основе налога на использование водных ресурсов, рассчитанного согласно статьям 257-264 Налогового кодекса Узбекистана. Этим налогом облагаются фермеры, индивидуальные предприниматели, использующие воду для коммерческих целей. Налогом облагается вода, используемая из источников поверхностных и подземных вод, и рассчитывается на основе фактического объема потребленной воды.

– Поделитесь, пожалуйста, Вашими прогнозами относительно перспективы международно-правового регулирования водных ресурсов.

– Каждая республика Центральной Азии регулирует качество воды согласно ряду законов, подзаконных актов, санитарных правил и стандартов. Большинство стандартов и нормативных документов были приняты правительственными органами в советское время, хотя некоторые из них были введены в действие после обретения независимости. Цель этих документов – защитить водные объекты от загрязнения, засорения и истощения, а также обеспечить благоприятные условия для водопользования и экологического благополучия.

Законодательство об охране окружающей среды каждой страны включает стандарты и нормы предельно допустимых концентраций опасных веществ в воде и стандарты предельно допустимых сбросов опасных веществ в водоемы. Нормы, регулирующие максимально допустимое удаление вредных веществ, устанавливаются отдельно для каждого источника загрязнения. Национальный мониторинг качества воды осуществляется государственными органами, отвечающими за охрану окружающей среды. Мониторинг включает в себя контроль, оценку, прогнозирование уровня и качества национальных водных ресурсов.

Центральная Азия является одним из старейших в мире орошаемых регионов, история которого насчитывает тысячи лет. В начале XX века у центрально-азиатских стран был четкий набор правил распределения воды, признанных землевладельцами. Каждый землевладелец имел определенные права на воду, в основном, исходя из размера земли.

После 1920-х годов СССР начал регулировать систему управления водными ресурсами через систему квот, основанную на потребностях крупных хозяйств. С середины 1960-х годов в Центральной Азии подход к распределению воды основывался на планах водопользования с приме-

нием регулируемых нормативных принципов как схему распределения воды. Такое регулирование использования воды осуществлялось и после распада СССР. Первые водные соглашения, подписанные между независимыми государствами в 1990-х годах в Центральной Азии, стремились быстро решать споры по воде. Однако, они были фактически рекомендательными нормами. Со временем каждое соглашение привнесло новые элементы в водную систему. Следует отметить, что данные соглашения стали уделять внимание и окружающей среде.

Сегодня водные соглашения являются основой сотрудничества в Центральной Азии. Экологическое состояние воды в Центральной Азии нельзя назвать благоприятным. Ежегодно количество воды, а также ее качество снижается. Водные соглашения имеют решающее значение для социально-экономического развития этого региона, и в результате эти соглашения являются одним из ведущих факторов демократических преобразований. Государства Центральной Азии должны найти оптимальное решение для улучшения системы водопользования не только в своих национальных интересах, но и для учета интересов всех жителей Центральной Азии.

– Спасибо Анна Викторовна за столь содержательное интервью.

Интервью брали:

Содиков Шарбатullo Джаборович
кандидат юридических наук,
член редакционной коллегии
Евразийского
юридического журнала

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук

ГОНТАРЬ Светлана Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, секретарь Избирательной комиссии Орловской области, член Ассоциации юристов России

ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Цифровизация – это неизбежный процесс, который проникает во все сферы жизни и деятельности граждан, и корни его уже появились и при формировании органов власти. В статье рассматривается опыт применения информационных технологий в Республике Армения при проведении выборов, проводятся аналогии с российским законодательством и организацией избирательного процесса.

Ключевые слова: информационные технологии, органы власти, процесс формирования органов власти, цифровизация, избирательная комиссия.

GONTAR Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Municipal and environmental law sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University, Secretary of Election Committee of Oryol region, member of the Association of Lawyers of Russia

Гонтарь С. Г.

ISSUES OF DIGITALIZATION IN FORMING OF AUTHORITIES IN INTERNATIONAL CONTEXT

Digitalization is an inevitable process that penetrates into all spheres of life and activities of citizens, its roots have already emerged in the formation of authorities. The article discusses the experience of using information technologies in the Republic of Armenia during elections, draws analogies with Russian legislation and the organization of the electoral process.

Keywords: information technologies, authorities, process of forming of authorities, digitalization, election committee.

Цифровизация – это неизбежный процесс, который проникает во все сферы жизни и деятельности граждан, и корни его уже появились и при формировании органов власти. Активное внедрение информационных технологий РФ началось сравнительно недавно, а Национальная программа «Цифровая экономика», целями которой являются создание экосистемы цифровой экономики, необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и на высокотехнологичных рынках, а также повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики РФ, так и экономики в целом, утверждена Правительством РФ 28 июля 2017 года (распоряжение № 1632-р).

Центральная избирательная комиссия РФ, как основной государственный орган, организующий подготовку и проведение выборов, а по сути, формирующий органы власти федерального уровня, включается в соисполнители программы. Участие в Программе, как и цифровизация в целом, должны обеспечить не только доступность голосования для избирателей, что в настоящее время все еще находится в зависимости от их местонахождения, но и позволить более эффективно организовать деятельность избирательных комиссий с использованием новых информационных технологий, в том числе и при работе с данными об избирателях, так как планируется формирование единого регистра избирателей. ЦИК России уделяет особое внимание возможностям применения современных информационных технологий в избирательном процессе и развивает уже заявленные направления: видеонаблюдение, «мобильный избиратель», готовится открытие 5000 избирательных участков, где избиратели смогут проголосовать на региональных выборах, находясь в другом регионе.

С целью внедрения новых эффективных технологий, полагаем, необходимо знать и изучать опыт других стран. Рассмотрим элементы цифровизации процесса формирования органов власти на примере Республики Армения, где в начале 2019 года был

сформирован и приступил к исполнению своих полномочий парламент – Национальное Собрание, внеочередные выборы депутатов которого состоялись 9 декабря 2018 года. На выборах в Армении, был применен аналог технологии «мобильный избиратель», а также использовался электронный регистр избирателей. Так, в регистр избирателей Армении было включено чуть более 2 млн. 591 тыс. человек, сформировано 2010 избирательных участков. В голосовании приняло участие 48,67 % общего числа избирателей. Регистр избирателей Республики Армения – это ресурс, который постоянно ведется паспортно-визовым управлением Полиции и составляется по округам и муниципалитетам. В Регистр заносятся граждане, внесенные в Государственный регистр населения Республики Армения, состоящие на учете в одном из муниципалитетов и обладающие избирательным правом (по достижении 18 лет). На основании Регистра избирателей составляется список избирателей муниципалитета по избирательным участкам.

На указанных выше выборах избиратели, состоящие на учете в другом муниципалитете, не позднее чем за 10 дней до дня голосования подают руководителю уполномоченного органа или подразделения заявление о временном выходе из списка избирателей по месту учета, указывая адрес места нахождения, где они будут в день голосования. В течение 3 дней уполномоченный орган изымает данные избирателя из списка по месту учета и добавляет в список по месту нахождения. Данный список доступен для ознакомления, а также он публикуется, исключение составляют списки в воинских частях, уголовно-исполнительных учреждениях, местах содержания арестованных лиц. Соответствующие списки вывешиваются перед избирательными участками. А после голосования списки сканируются и размещаются в свободном доступе на сайте ЦИК Республики Армения¹. Ведение регистра в РФ осуществляется с соблюдением норм Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», избиратель вправе ознакомиться

1 См.: Сайт Центральной избирательной комиссии Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elections.am/lists/> (дата обращения: 05.01.2019).

только с информацией, касающейся только его, занесенной в регистр избирателей.

В выборах участвовало девять партий и два блока, в их избирательных списках содержалось 1444 кандидата. Депутатом мог стать любой гражданин Армении, который проживал в Республике Армения 4 года и достиг возраста 25-ти лет. Мандаты в Национальное Собрание получили представители блока «Мой шаг» (70,44 %), а также партии «Прцветающая Армения» (8,27 %) и «Светлая (Просвещенная) Армения» (6,37 %). Однако точное число депутатов законодательством на закреплено, но их должно быть не менее 101; 4 места предоставляется представителям национальных меньшинств, а в пропорциональных списках должно быть не менее четверти женщин. Чтобы пройти в парламент, партия должна была набрать более 5 % голосов, а блок – более 7 %. В парламенте по закону должны быть представлены минимум три политических силы.

В российском законодательстве тоже был институт избирательных блоков, он возник в 1993 году в ходе первых выборов в Государственную Думу, позднее нашел отражение в Федеральном законе от 6 декабря 1994 года № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» и просуществовал до 2005 года. После этого неоднократно поступали предложения по внесению изменений в законодательство по возвращению избирательных блоков, однако, до настоящего времени в избирательном законодательстве РФ указанный выше институт отсутствует. Положительно или отрицательно существование избирательных блоков – мнения практиков разделяются, но в Армении на последних выборах в Национальное Собрание большее количество мандатов получил именно блок (88 мандатов).

Что касается организации избирательного процесса, то интересны следующие моменты:

1. Формирование избирательных комиссий. В каждом округе сроком на 6 лет формируется от 2 до 4 окружных избирательных комиссий, в состав входит 7 членов. Участковая комиссия формируется не менее чем из 7 членов, которые назначаются партиями (блоками), имеющими в Национальном Собрании фракции, – по 1 члену, если фракций более 4, или по 2 члена, если фракций менее 5, и окружной – 2 члена. Участки (численностью до 2000 избирателей), как и участковые комиссии, формируются перед выборами. Заявки на назначение членов участковых комиссий подаются не ранее чем за 20 и не позднее, чем за 18 дней до дня голосования, и собираются на первое заседание в участковом центре (комиссии) на 3 день после формирования в 12.00 часов (все регламентировано Избирательным кодексом Республики Армения, п. 7 ст. 44). Полномочия прекращаются после подведения итогов, через 7 дней после окончания выборов, за исключением случая проведения второго тура. Должности председателя и секретаря участковой комиссии распределяются между партиями (блоками), которые имеют фракции в Национальном Собрании, число их определяется по специальной формуле, также определенной Избирательным кодексом (п. 5 ст. 44).

Ранее, до 2013 года, в РФ участковые избирательные комиссии формировались перед выборами. Несмотря на то, что в настоящее время комиссии в России сформированы на постоянной основе, вопрос об их «постоянности» или «непостоянности» периодически обсуждается, как ЦИК России, так и на различных научных конференциях и профессиональных форумах.

2. День голосования и процедура голосования. Результаты всех действий членов комиссии, сведения о присутствующих лицах в избирательном центре, а также результаты голосования заносятся в одну книгу – регистрационный журнал, который после завершения всех избирательных процедур в центре передается в окружную комиссию. В настоящее время ЦИК России разрабатывается блокнот участковой избирательной комиссии в электронном виде, принцип концентрации необходимой информации и его оформления похож с вышеуказанным регистрационным журналом, но главное его отличие – это электронная форма, что, полагаем, будет гораздо более удобным для членов участковой избирательной комиссии. Перед открытием участкового центра до 8 часов по жребию распределяются функции членов участковой избирательной комиссии и их сменность по времени, а также выдаются личные печати каждому члену комиссии (результаты жеребьевки, отписки печатей также заносятся в регистрационный журнал). Регистрация избирателей осуществляется с помощью специального технического оборудования, которое обслуживается специалистом, не являющимся

членом участковой комиссии, обучающимся заранее вышестоящей комиссией. На участке 1-2 устройства, в зависимости от численности избирателей. Перед началом голосования в устройство вводятся идентификационные данные участка, и распечатывается справка об отсутствии проголосовавших избирателей на участке, которая подклеивается в регистрационный журнал.

Что касается процедуры голосования избирателей, что они регистрируются у специалиста с помощью технического оборудования, предъявив какой-либо документ: идентификационную карту, биометрический или небιοметрический паспорт, временные документы, выданные уполномоченным органом (для военнослужащих – воинские удостоверение или билет, для задержанных и отбывающих наказание – специальный документ, удостоверяющий личность). Специалист проверяет личность посредством фотографии, имеющейся в документе, и вводит или сам документ, или вручную номер документа на клавиатуре технического оборудования. Если предъявлен иной документ, информирует председателя, который приглашает сотрудника Полиции.

На экране устройства после ввода данных появляется номер избирателя (с фотографией или без нее, что зависит от вида документа избирателя) и: зеленый значок, тогда избиратель вводит отпечаток пальца; техническое оборудование печатает номер избирателя в списке избирателей, его фамилию, имя, номер документа, удостоверяющего личность, очередной номер отрывного корешка для голосования и фотографию (при ее наличии в банке данных). Специалист возвращает избирателю отпечатанный отрывной корешок для голосования и документ удостоверяющий личность, далее избиратель подходит к другому члену комиссии, который осуществляет регистрацию избирателей в списке избирателей, где по корешку для голосования член комиссии находит избирателя. Напротив своих данных избиратель расписывается, а член комиссии проставляет свою печать в соответствующей графе строки и на отрывном корешке для голосования и возвращает его избирателю; желтый значок обозначает, что избиратель не зарегистрирован в списке избирателей данного участка, указывается номер избирательного участка, где он зарегистрирован и избиратель приглашается к выходу из комнаты для голосования; красный значок, если избиратель участвовал уже в голосовании, о чем информируется председатель, и избиратель приглашается в комнату к служащим Полиции на данном участке. Избиратель проходит в кабину для голосования (фактически оборудованное специальное место – ширма с ящичком для неиспользованных бюллетеней), выбирает один бюллетень, то есть одну партию, с оборотной стороны ставит «V» (отметка определяется Центральной комиссией) за кандидата, за которого он голосует, и вкладывает бюллетень в конверт. После чего избиратель подходит к следующему члену комиссии, отдает ему отрывной корешок (у избирателя могут проверить документ, удостоверяющий личность, а если корешок не предъявлен, избиратель не разрешают опустить конверт, и конверт незамедлительно погашается председателем комиссии), затем член комиссии наклеивает марку на край бюллетеня, торчащий из прорези в конверте, открывает избирателю прорезь ящика для голосования и избиратель опускает конверт.

Процедура подсчета голосов на данных выборах схожа с процедурой подсчета в РФ; вначале бюллетень извлекается из конверта, оглашается и кладется в стопку соответствующей партии, ведется их подсчет, а затем бюллетени в «партийных стопках» раскладываются по фамилиям кандидатов, и производится их подсчет. Процедура подсчета не быстрая, так как осложнена извлечением бюллетеней из конвертов и фактически двойной сортировкой и двойным подсчетом одних и тех же бюллетеней, электронных устройств подсчета голосов, аналогов комплексов обработки избирательных бюллетеней, не предусмотрено. Вместе с тем, при осуществлении голосования в Республике Армения не учтены особенности избирателей-инвалидов, не организуется выездное голосование (только в больницы и т.п. заведения), избирательные участки часто расположены на вторых этажах зданий, однако, в день голосования на избирательных участках очень много избирателей-инвалидов, которые приходят выразить свою гражданскую позицию, которым небезразлично будущее своей страны.

ЗАХАРОВА Лариса Ивановна

кандидат юридических наук доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

АДАПТИВНЫЙ СПОРТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье обозначены основные исторические вехи на пути становления паралимпийского, дефлимпийского (сурдлимпийского), специального олимпийского спорта, охарактеризованы правовой статус и основные направления деятельности неправительственных спортивных организаций, координирующих их развитие на международном уровне и в России. Автор призывает к изучению опыта белорусских коллег, разработавших в 2017 г. концепцию проекта закона об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте в целях совершенствования российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: адаптивный спорт (паралимпийский, дефлимпийский (сурдлимпийский), специальный олимпийский), Международный паралимпийский комитет (МПК), Паралимпийский комитет России (ГКР), восстановление членства, Сурдлимпийский комитет России (СКР), Специальная олимпиада России (СОР).

Захарова Л. И.

ZAKHAROVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ADAPTIVE SPORTS AND THE PROSPECTS OF THEIR FURTHER REGULATION AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEVEL

The article identifies main historical milestones in the development of Paralympic, Deaflympic, Special Olympic sports, outlines the legal status and main activities of non-governmental sports organizations that coordinate their development at the international level and in Russia. In order to improve Russian legislation in this area, author calls for a careful study of the achievements of Belarusian colleagues, who in 2017 developed the concept of the draft law on adaptive physical culture and adaptive sports.

Keywords: adaptive sports (Paralympic, Deaflympic), Special Olympic sports, International Paralympic Committee (IPC), Russian Paralympic Committee (RPC), reinstatement, Russian Committee of Deaf Sports (RCDS), Special Olympics Russia.

В сфере адаптивного спорта существует несколько направлений: паралимпийский - спорт для лиц с нарушениями зрения и опорно-двигательного аппарата, дефлимпийский (сурдлимпийский) – спорт для лиц с нарушениями слуха, специальный олимпийский – спорт для лиц с нарушениями интеллектуального развития¹.

Паралимпийский спорт возник в Европе в конце XIX в., однако в хорошо организованное движение международного масштаба он превратился только во второй половине XX в. благодаря деятельности Людвига Гуттмана – немецкого врача, бежавшего в 1936 г. от нацизма в Великобританию. Там в больнице Сток-Мандевилля он предложил использовать спорт в целях физической, психологической и социальной реабилитации людей с травмами спинного мозга, что привело к организации Сток-Мандевильских игр сначала на национальном, а позднее и на международном уровне. Девятые ежегодные международные Сток-Мандевильские игры стали столь масштабными (более 400 спортсменов из 23 стран), что их принято считать первыми Паралимпийскими летними играми. В 1976 г. в Эрншёльдсвике (Швеция) состоялись первые Паралимпийские зимние игры. Высокий интерес к Паралимпийским играм и их очевидная связь с Олимпийским

движением привели к принятию решения о том, что они стали проводиться каждый четвертый год в странах, принимающих Олимпийские игры. Начиная с Паралимпийских летних игр в Сеуле (Южная Корея) в 1988 г. и Паралимпийских зимних игр в Тignes-Альбервиле (Франция) в 1992 г. они организуются в тех же местах, что и сами Олимпийские игры².

Дефлимпийский (сурдлимпийский) спорт возник примерно в тот же период, что и паралимпийский, – уже в 1888 г. в Берлине существовали первые спортивные клубы для глухих³. В 1924 г. был учрежден Международный комитет спорта глухих (МКСГ), который в 1986 г. присоединился к деятельности Международного комитета по координации спорта для лиц с инвалидностью во всем мире (англ. International Coordinating Committee for the Disabled in the World - ИКК), созданного четырьмя годами ранее усилиями международных спортивных организаций для лиц с инвалидностью для более активного сотрудничества и координации своих действий⁴. Когда 22 сентября 1989 г. в Дюссельдорфе (Германия) было принято решение об учреждении Международного

1 См. подробнее: Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С.50-55.

2 См. подробнее: Захарова Л.И. Международное спортивное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2017. С.26-28.

3 Паралимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paralympic.org/the-ipc/history-of-the-movement> (дата обращения: 23.03.2019).

4 Сурдлимпийский комитет России: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.deafsport.ru/ru/rubric.sports_history.htm (дата обращения: 23.03.2019).

паралимпийского комитета (МПК) в целях расширения национального представительства и создания спортивного движения, в большей степени ориентированного на спорт, а не на инвалидность, то его учредителями выступили шесть федераций по спорту для лиц с инвалидностью, и МКСГ был в их числе⁵.

В 1955 г. Международный олимпийский комитет (МОК) признал МКСГ, а в 1985 г. взял под свой патронаж Дефлимпийские игры. Олимпийское движение оказывает всемерную поддержку развитию адаптивного спорта на международном уровне. Рекомендация 7 «Олимпийской повестки дня 2020», принятой на 127-ой сессии МОК 9 декабря 2014 г., отражает решимость МОК усиливать связи с организациями, которые управляют спортом для людей с различными возможностями, посредством оказания технической помощи, связей с общественностью, продвижения мероприятий на Олимпийском канале. Все эти усилия направлены на достижение синергетического эффекта везде, где это возможно⁶. 8 марта 2016 г. в Лозанне во исполнение рекомендации 7 «Олимпийской повестки дня 2020» 2014 г. президентом МОК Т.Бахом и президентом МКСГ В.Н. Рухлевым был подписан Меморандум о взаимопонимании. Олимпийское и Дефлимпийское движение будут объединять усилия в целях реализации ряда проектов: в сфере образования (IOC Athlete Learning Gateway), развития межличностных коммуникаций между спортсменами (Olympic Athletes' Hub), противодействия манипулированию спортивными соревнованиями (Olympic Movement Code on the Prevention of the Manipulation of Competitions)⁷. МОК признал МКСГ в 1955 г., а в 1985 г. взял под свой патронаж Дефлимпийские игры. В.Н. Рухледев одновременно является и президентом Сурдлимпийского комитета России (СКР). СКР был учрежден 25 октября 2001 г. Он призван развивать, пропагандировать и популяризировать Сурдлимпийские игры и международный спорт глухих в Российской Федерации, обеспечивать подготовку и участие сборных команд глухих России в Сурдлимпийских играх⁸.

Специальный олимпийский спорт возник позже других видов адаптивного спорта. Международная спортивная федерация для лиц с нарушением интеллекта (англ. International Sports Federation for Persons with Intellectual Disability - ИНАС-ФИД) была учреждена в 1986 г. Как и МКСГ, в 1989 г. она входила в число шести международных спортивных организаций-учредителей МПК, однако позднее Игры для лиц с нарушением интеллекта стали проводиться отдельно, вне рамок Паралимпийского движения⁹.

В настоящее время организацией, осуществляющей управление спортом для лиц с нарушениями умственного развития, является СОИ (англ. Special Olympics International

– СОИ). Это общественная некоммерческая организация, учрежденная в США, ее штаб-квартира находится в Вашингтоне. СОИ уже 50 лет осуществляет подготовку и проведение международных Специальных олимпийских игр. Первые такие игры были организованы в июле 1968 г. в Чикаго учителем физкультуры Анной Макглоун Бюрке¹⁰. Специальные олимпийские игры не просто спортивные состязания, это способ обретения трудовых навыков и навыков коллективной деятельности, они служат средством социализации для спортсменов, принимающих в них участие.

МОК и СОИ сотрудничают уже свыше 20 лет. 15 февраля 1988 г. в Калгари президент МОК Х.А. Самаранч и президент СОИ Ю.Кеннеди Шрайвер подписали Протокол о согласии (Protocol of Agreement, далее - Протокол 1988 г.), который с тех пор пролонгируется каждые два года (ст. 9)¹¹. В нем МОК, главная организация Олимпийского движения с имеющимися у нее элементами международной правосубъектности¹², официально признал СОИ как организацию, возглавляющую Специальное Олимпийское движение для лиц с нарушениями интеллектуального развития (ст.1), и распространил на нее действие Олимпийской хартии (ст. 2) - основополагающего конститутивного акта Олимпийского движения, ныне действующего в редакции от 15 сентября 2017 г.¹³. В ст. 3 Протокола 1988 г. Международный олимпийский комитет наделяет СОИ правом использовать обозначение «олимпийский» в словосочетании «Специальные олимпийские игры» (п. 2 ст. 3) без каких-либо встречных финансовых обязательств со стороны СОИ (п. 1 ст. 3). Однако в ст. 4 указано, что СОИ не может использовать олимпийский флаг, символ, девиз, гимн без специального разрешения МОК (МОК обладает исключительными правами на всю Олимпийскую собственность в соответствии с правилами 7-14 Олимпийской хартии). Однако письменное разрешение со стороны МОК возможно, если СОИ обратится к нему с просьбой об использовании этих объектов интеллектуальной собственности для строго определенных целей и при исключительных обстоятельствах. В соответствии со ст. 7 создается Координационный комитет, который призван обеспечивать выполнение Протокола 1988 г. В его работе участвуют три представителя, назначенных МОК, и два представителя от СОИ. Президента Координационного комитета назначает МОК. Президент может созывать заседание комитета по мере необходимости или по просьбе любых двух его членов. Ст.8 указывает, что все возможные споры между сторонами Протокола 1988 г., касающиеся его толкования и выполнения, направляются в Спортивный арбитражный суд в Лозанне (Швейцария).

16 сентября 1999 г. была создана «Специальная Олимпиада России» (СОР) – всероссийская общественная организация, представляющая Россию в СОИ, в т.ч. на международных соревнованиях по 28 видам спорта, включенным

5 Шашле Ж.-Л., Кюблер-Мабботт Б. Международный олимпийский комитет и олимпийская система. Управление мировым спортом: пер. с англ. М.: «Издательство Рид Медиа», 2012. С. 118.

6 Олимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stillmed.olympic.org/Documents/Olympic_Agenda_2020/Olympic_Agenda_2020-20-20_Recommendations-ENG.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

7 Дефлимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.olympic.org/news/ioc-signs-mou-with-international-committee-of-sports-for-the-deaf> (дата обращения: 23.03.2019).

8 Сурдлимпийский комитет России: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deaflymp.ru/ru/deyatelnost> (дата обращения: 23.03.2019).

9 Шашле Ж.-Л., Кюблер-Мабботт Б. Международный олимпийский комитет и олимпийская система. Управление мировым спортом: пер. с англ. М.: «Издательство Рид Медиа», 2012. С. 118.

10 Специальное Олимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.special-olympics.ru/index.php> (дата обращения: 23.03.2019).

11 Специальное Олимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.specialolympics.org/resources/sports-essentials/sport-proclamations/IOC-Protocol.pdf> (дата обращения: 23.03.2019).

12 См. подробнее: Захарова Л.И. Правовой статус и элементы международной правосубъектности МОК // Евразийский юридический журнал. №7 (74). 2014. С.75-78.

13 Олимпийский комитет России: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olympijskaia-hartiia-15-sentjabria-2017.pdf> (дата обращения: 23.03.2019).

в международную программу Специальных Олимпийских игр. СОР организует всероссийские соревнования по вышеуказанным видам спорта, направляет сборные команды на европейские и мировые соревнования, ведет учебно-методическую работу¹⁴. Так, в 2018 г., ставшем юбилейным для Специального Олимпийского движения, сборная России приняла участие в глобальном юнифайд-футбольном турнире. Он был организован с 17 по 20 июля в Чикаго. В соревновании за «Кубок мира» Специальной Олимпиады участвовали 24 мужские и женские команды из разных регионов земного шара. «Мы рады, что атлеты Специальной Олимпиады России стали частью этого исторического события», – заявил президент СОР Ю.В.Смирнов¹⁵.

В период с 1982 по 1992 г. управление адаптивным спортом осуществлял ИКК, затем его сменил на этом направлении МПК. Начиная с 1994 г. МПК стал полностью контролировать подготовку и проведение Паралимпийских игр. В 2004 г. был принят новая Конституция МПК (IPC Constitution)¹⁶, которая входит в Свод правил МПК 2007 г. (в редакции марта 2015 г.), – в настоящее время эти документы образуют нормативную основу Паралимпийского движения.

В Конституции МПК 13 разделов. В разделе 1 обозначен его правовой статус (юридическое лицо, зарегистрированное в реестре ассоциаций и обществ в окружном суде г.Бонна под номером VR7414); в разделе 2 сформулированы цели и задачи деятельности МПК; в разделе 3 охарактеризована структура МПК, которую образуют Генеральная ассамблея – представительный орган, Исполнительный совет, выполняющий исполнительные функции, советы, постоянные комитеты и комиссии МПК, а также главный исполнительный директор. Раздел 4 Устава МПК регулирует вопросы членства. Членами МПК могут быть национальные паралимпийские комитеты, международные организации спорта для инвалидов, международные спортивные федерации паралимпийских видов спорта, региональные или континентальные паралимпийские организации. В этом же разделе перечислены обязанности членов МПК, дано определение пожизненного членства, сформулированы права пожизненных членов МПК. В разделе 5 определена структура Совета управляющих, в состав которого входят президент МПК, вице-президент МПК, десять членов, председатель Совета спортсменов и главный исполнительный директор, и определены их полномочия. Раздел 6 посвящен советам, постоянным комитетам и комиссиям МПК. Раздел 7 регулирует порядок формирования Команды управления МПК и назначения главного исполнительного директора, представляющего Совет управляющих и МПК в целом в судах и при взаимодействии с официальными органами власти. В разделе 8 подробно описана процедура принятия решений членами МПК на заседаниях Генеральной ассамблеи, порядок созыва регулярной и чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи. Раздел 9 регулирует вопросы прекращения и приостановления членства в МПК. В разделе 10 обозначены источники формирования денежных фондов

организации: ежегодные членские взносы и пожертвования, гранты и другие поступления, которые могут быть получены для использования или в связи с деятельностью МПК. Раздел 11 определяет английский в качестве официального языка, используемого в деятельности МПК. В разделе 12 обозначен порядок роспуска организации, который может иметь место по решению чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи, специально созданной для этой цели, большинством в 2/3 голосов присутствующих членов. Раздел 13 устанавливает право, применимое к регулированию деятельности МПК, – это право Федеративной Республики Германии.

МПК соответствует условиям признания в качестве международной неправительственной организации (МНПО), обозначенным в части Резолюции Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) Организации Объединенных Наций (ООН) 1996/31 «Консультативные отношения между Организацией Объединенных Наций и неправительственными организациями» от 25 июля 1996 г.¹⁷. С 2008 г. МПК наделен специальным консультативным статусом при ЭКОСОС ООН, который в соответствии со ст. 71 Устава ООН уполномочен проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию.

В настоящее время МПК ставит перед собой цель формирования стратегического партнерства с влиятельными международными организациями, с которыми у МПК имеются общие интересы и которые помогают ему достичь его стратегических целей. В качестве одного из важнейших приоритетов заявлено развитие сотрудничества МПК с ООН на региональном и национальном уровне, в первую очередь для поощрения соблюдения Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г. и для постепенного превращения Паралимпийского движения в активного партнера гражданского общества¹⁸. Первое соглашение между МОК и МПК было подписано 19 июня 2000 г. и было направлено на обеспечение практики «одна заявка – один город» («onebid, one city»). Начиная с 2008 г. Паралимпийские игры проходят после Олимпийских игр с использованием тех же спортивных арен и стадионов, что и Олимпийские игры. В 2003 г. в соглашение между МОК и МПК были внесены некоторые изменения, в соответствии с которыми организационные комитеты Олимпийских и Паралимпийских игр помогают МПК, выплачивая ему определенную сумму денег для организации трансляций и маркетинга. 24 июля 2012 г. соглашение было пролонгировано и распространило свое действие в отношении зимних Игр в Пхёнчхане 2018 г. и летних Игр 2020 г., которые будут организованы в Токио¹⁹.

В России Паралимпийское движение существует 23 года. Паралимпийский комитет России был основан с принятием своего Устава 5 января 1996 г. В соответствии с п. 1.1

14 Специальная Олимпиада России: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special-olympics.ru/o-nas/istoriya-dvizheniya.html> (дата обращения: 23.03.2019).

15 Специальная Олимпиада России: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://specialolympics.ru/novosti/370-yubilejnyj-yunifajd-turnir-v-chikago.html> (дата обращения: 23.03.2019).

16 Паралимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.paralympic.org/sites/default/files/document/12020311622073_sec_i_chapter_1.0_ipc_constitution_adapted_by_ga_2011.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

17 Организация Объединенных Наций: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/documents/ecosoc/res/1996/eres1996-31.htm> (дата обращения: 23.03.2019); См. также текст на русском языке: Организация Объединенных Наций: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://esango.un.org/paperless/reports/1996_31%20R.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

18 Паралимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.paralympic.org/sites/default/files/document/150619133600866_2015_06+IPC+Strategic+Plan+2015-2018_Digital.pdf. P.36-39 (дата обращения: 23.03.2019).

19 Паралимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paralympic.org/news/ioc-and-ipc-sign-co-operation-agreement-until-2020> (дата обращения: 23.03.2019).

своего Устава (в ред. от 26 апреля 2018 г.²⁰) ПКР - это общероссийское общественное объединение в форме общественной организации, представляющей спортсменов-инвалидов на уровне паралимпийских стандартов. ПКР признан Международным паралимпийским комитетом. В п. 2.1 Устава в качестве цели ПКР указано создание условий, позволяющих спортсменам-инвалидам достичь высокого спортивного мастерства, вдохновляющего и восхищающего мир, – здесь дословно воспроизведена формулировка известного «Видения» МПК (IPC Vision), принятого в 2003 г., в котором были провозглашены цели Паралимпийского движения - «to enable Paralympic Athletes to achieve Sporting Excellence and Inspire and Excite the World». Для достижения этой цели ПКР обеспечивает развитие Паралимпийского движения в России. Своими задачами ПКР видит обеспечение подготовки и успешного выступления сборных команд России на Паралимпийских играх и других международных соревнованиях (определение порядка и принципов формирования Паралимпийской команды России, ее финансирование и т.д.), популяризацию массового спорта, народных игр, национальных видов спорта среди инвалидов, пропаганду идеалов и принципов чести и благородства в спорте и в жизни, представительство и защита интересов спортсменов-инвалидов, тренеров, судей, инвалидов-ветеранов в государственных и иных органах и организациях, в том числе в судах, создание и поддержку фондов, благотворительных организаций, общественных объединений инвалидов, организацию научно-практических конференций и семинаров в сфере интересов ПКР, участие в реализации целевых программ развития физической культуры и спорта среди инвалидов и т.д. (п. 2.3.Устава).

ПКР осуществляет свою деятельность на территории РФ через свои структурные подразделения – региональные отделения ПКР (п. 5.1 Устава). В настоящее время их 53²¹. В субъекте РФ может функционировать только одно региональное отделение ПКР (п. 5.4 Устава).

Руководящими органами ПКР являются Конференция, созываемая не реже одного раза в два года и являющаяся высшим органом (п. 6.1 Устава), Исполком ПКР численностью не менее пятнадцати человек, руководящий деятельностью ПКР между Конференциями ПКР и избираемый сроком на четыре года (п. 7.1, 7.3 Устава) и президент ПКР, осуществляющий общее руководство деятельностью ПКР и избираемый сроком на четыре года с правом переизбрания (п. 8.1. Устава).

На зимних Паралимпийских играх в Сочи в 2014 г. российские спортсмены выступили столь триумфально, что Президент России назвал их «людьми с неограниченными возможностями». Они завоевали 80 медалей, из них 30 золотых, 28 серебряных и 22 бронзовые²². Такого успеха не знала ни одна национальная паралимпийская команда. Однако спустя два года в российском паралимпийском спорте возникла кризисная ситуация. 7 августа 2016 г. решением Исполкома МПК членство ПКР в нем было приостановлено. Решение

было вызвано убежденностью руководства Паралимпийского движения в неспособности ПКР выполнять свои обязательства по Антидопинговому кодексу МПК и Всемирному Антидопинговому кодексу ВАДА, сформированной в результате первого доклада проф. Р. Макларена.

21 ноября 2016 г. МПК сформулировал Критерии по восстановлению членства ПКР в МПК. Они были разработаны совместно со Всемирным антидопинговым агентством и содержали сущностные требования, касавшиеся восстановления членства в МПК (reinstatement criteria – раздел В), и проверки соблюдения первой категории требований (verification criteria - раздел С)²³. 15 марта 2019 г. МПК условно восстановил членство ПКР, однако при этом обозначил новые двенадцать критериев после восстановления, которые ПКР должен неуклонно соблюдать до 31 декабря 2022 г., т.е. в течение периода, охватывающего Паралимпийские игры в Токио 2020 г. и в Пекине в 2022 г. В случае их несоблюдения МПК оставляет за собой право пересмотреть свое решение. В частности, в критерии 5 содержится запрет ПКР назначать правительственных чиновников в Исполком ПКР, его аппарат или на любую иную должность²⁴.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в государствах СНГ объективно сложилась интервенционистская модель спорта, которая предполагает активную вовлеченность государства в процесс создания благоприятных условий для развития всех направлений адаптивного спорта вплоть до уравнивания их в перспективе с олимпийским спортом²⁵. Пожалуй, более других продвинулись по этому пути белорусские коллеги. После присоединения Республики Беларусь к Конвенции о правах инвалидов в 2016 г. было принято решение дополнить имеющуюся нормативную базу в области физической культуры и спорта²⁶ и разработать концепцию проекта закона об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте²⁷. В апреле 2017 г. такая концепция была сформулирована в научной литературе²⁸. Она предусматривает необходимость развития

23 Паралимпийский комитет России: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://paralymp.ru/docs/ukazi/> (дата обращения: 23.03.2019); Подробнее о требованиях по восстановлению членства ПКР в МПК см.: Захарова Л.И. Международное спортивное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекяшев. М.: Проспект, 2017. С.121-123.

24 Паралимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/190315102313588_2019_03_15+RPC+Post-reinstatement+criteria.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

25 Журавлёва Т. В. Адаптивный спорт и олимпийский спорт: поставить знак равенства // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. Вып. 6. Науч. электрон. изд. / Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Республиканское государственное общественное объединение «Президентский спортивный клуб», Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов», Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Юридический факультет Белорусского государственного университета, Общество с ограниченной ответственностью «Юр-Спектр». Минск: «Промышленно-торговое право», 2016. С. 33-34.

26 Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-ФЗ «О физической культуре и спорте». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_fizicheskoj_kulture_i_sporte.htm (дата обращения: 05.10.2018).

27 Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/interview-ru/view/beloruskie-deputyat-razrabotajut-zakonoproekt-ob-adaptivnom-sporte-1509/>

28 Журавлёва Т.В. Концепция проекта закона Республики Беларусь «Об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте» // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений (27 апреля 2017 г.) - материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (российско-белорусский проект):

20 Паралимпийский комитет России: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.paralymp.ru/upload/iblock/4d7/4d7645381d64d1a78a97a9686f972438.pdf> (дата обращения: 23.03.2019).

21 Паралимпийский комитет России: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://paralymp.ru/about/structure/regionalnye-otdeleniya-pkr/> (дата обращения: 23.03.2019).

22 Pushing Boundaries // The Paralympian. 2014. № 2. Р. 12. Паралимпийское движение: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://paralympics.uberflip.com/i/327189> (дата обращения: 23.03.2019).

адаптивного спорта по трем основным его направлениям: дефлимпийский, паралимпийский, специальный олимпийский спорт. В частности, к числу субъектов адаптивной физической культуры (АФК) и специального олимпийского спорта концепция относит организацию, возглавляющую Специальное олимпийское движение Республики Беларусь (Белорусский комитет Специал Олимпикс), спортсменов с нарушениями интеллекта, иных физических лиц с нарушениями интеллекта, занимающихся АФК и специальным олимпийским спортом, их объединения, в том числе клубы по физической культуре и спорту, а также врачей-психиатров, врачей-психоневрологов, технических консультантов (ст.11 проекта закона). В главе 4 концепция указывает на необходимость ресурсного обеспечения адаптивной физической культуры и адаптивного спорта (в частности, обеспечение доступности физкультурно-спортивных сооружений для лиц с нарушениями путем создания безбарьерной среды, их внесение в соответствующий реестр, установление правового статуса волонтеров, осуществляющих деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта). Глава 5 концепции закрепляет социальные гарантии со стороны государства и меры социальной защиты в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта. Кроме того, выдвигаются предложения детально регламентировать правовой статус организации, возглавляющей Специальное олимпийское движение Республики Беларусь, и установить правовой режим охраны специальной олимпийской символики по аналогии с правовым режимом, который определен для паралимпийской символики²⁹.

В Федеральном законе РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. №329-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.)³⁰ в настоящее время только одна ст. 12 посвящена адаптивному спорту. Она называет Паралимпийское движение России, Сурдлимпийское движение России, Специальную олимпиаду России в качестве составных частей международного Паралимпийского и Сурдлимпийского движения, международной Специальной олимпиады, нацеленных на содействие развитию физической культуры и спорта лиц с ограниченными возможностями здоровья, укрепление международного сотрудничества в указанной сфере, участие в Паралимпийских, Сурдлимпийских, Всемирных специальных олимпийских играх. В п.3.1 перечислены полномочия ПКР, СКР и СОР: они соответственно утверждают состав спортивных делегаций Российской Федерации к Паралимпийским, Сурдлимпийским, Всемирным специальным олимпийским играм и направляют их для участия в этих играх; определяют порядок и принципы формирования паралимпийской, сурдлимпийской команд и команды специальной олимпиады России; используют в порядке, установленном МПК, МКСГ и СОИ, соответствующих символов, девизов, флагов, гимнов, слов «паралимпийский», «сурдлимпийский», «специальная олимпиада» в своих наименованиях; осуществляют иные права в соответствии с международными правовыми актами, Федеральным законом № 329-ФЗ и со своими уставами. В п. 4 указано, что ПКР, СКР и СОР реализуют выполнение стоящих перед ними

уставных задач и программ развития физической культуры и спорта за счет собственных источников финансирования, в том числе за счет добровольных пожертвований граждан и организаций, а также за счет средств федерального бюджета, выделяемых в установленном порядке. Опыт белорусских коллег, стремящихся к детальной регламентации развития адаптивного спорта по трем основным его направлениям, представляется заслуживающим внимания - безо всяких сомнений его следует использовать в процессе совершенствования российского законодательства в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.
2. Журавлёва Т.В. Адаптивный спорт и олимпийский спорт: поставить знак равенства // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. Вып. 6. Науч. электрон. изд. / Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Республиканское государственное объединение «Президентский спортивный клуб», Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов», Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Юридический факультет Белорусского государственного университета, Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр». Минск: «Промышленно-торговое право», 2016.
3. Журавлёва Т.В. Концепция проекта закона Республики Беларусь «Об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте» // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений (27 апреля 2017 г.) – материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (российско-белорусский проект): Челябинск (Россия) Минск (Республика Беларусь) / отв. ред. от России С.А. Захарова, отв. ред. от Республики Беларусь Т.В. Журавлева. Челябинск: Уральская Академия, 2017.
4. Захарова Л.И. Международное спортивное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2017.
5. Захарова Л.И. Правовой статус и элементы международной правосубъектности МОК // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7 (74).
6. Шапле Ж.-Л., Кюблер-Мабботт Б. Международный олимпийский комитет и олимпийская система. Управление мировым спортом: пер. с англ. М.: «Издательство Рид Медиа», 2012.
7. Pushing Boundaries // The Paralympian. 2014. № 2.

Челябинск (Россия) – Минск (Республика Беларусь) / отв. ред. от России С.А. Захарова, отв. ред. от Республики Беларусь Т.В. Журавлева. Челябинск: Уральская Академия, 2017. С. 94-111.

²⁹ Журавлёва Т.В. Концепция проекта закона Республики Беларусь «Об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте». С.104-105.

³⁰ Собрание законодательства РФ. 10.12.2007. № 50. Ст. 6242.

МАЛМИР Мохаммадреза

аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, магистр юриспруденции

БЕЗОПАСНОСТЬ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ – ОПЛОТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются соглашения периода СССР, касающиеся запрета на пребывание торговых и военных кораблей нерегionalных государств в акватории Каспийского моря. После распада СССР ключевым международно-правовым документом, являющимся результатом многолетних переговоров пяти стран (Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана), становится Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 года. По мнению автора, важной стратегией для обеспечения безопасности в Каспийском регионе – зоне пересечения интересов как региональных, так и нерегionalных стран является баланс сил.

Ключевые слова: национальная безопасность, милитаризация, военный корабль, Каспийский регион, Конвенция, территориальные воды.

MALMIR Mohammadreza

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University, magister of jurisprudence

SECURITY IN THE CASPIAN REGION – A STRONGHOLD OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

The article considers the agreements of USSR period that touch upon the prohibition for trade and naval ships of non-regional states in the Caspian water area. After USSR breakup the Convention on the legal status of the Caspian Sea of 2018, having been the result of longstanding negotiations of five countries (Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Russia and Turkmenistan), becomes the crucial international legal document. According to the author's view, power balance is the most important strategy for providing security in the Caspian region – the sphere of intersection of interests of regional, as well as non-regional, countries.

Keywords: national security, militarization, naval ship, the Caspian region, Convention, territorial waters.

Малмир М.

Каспийское море в соответствии с Конвенцией об ее правовом статусе - «окруженный сухопутными территориями Сторон водоём»¹ - камень преткновения национальных интересов прикаспийских (также нерегionalных) государств не только в сфере нефтедобычи, но и в сфере обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Особо остро вопрос по безопасности встал после распада СССР и образования трех новых прикаспийских государств. В период существования советского правительства вопрос национальной, в том числе военной, безопасности регулировался Договором о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик (далее – СССР) и Персией от 26 февраля 1921 г.², Конвенцией от 27 октября 1931 г. между СССР и Персией о поселении, торговле и мореплавании³, Договором о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г.⁴ Прямое указание

об аспектах обеспечения безопасности имеется в статьях 5, 6 и 7 Договора 1921 года. В частности, в соответствии со ст. 5 обе Стороны договорились: не допускать на своей территории образования или пребывания организаций, или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней государств, равным образом не допускать на своей территории вербовку или мобилизацию личного состава в ряды армии или вооруженных сил таковых организаций (п. 1), воспретить тем государствам или организациям, ставящим целью борьбу с другой Стороной, ввозить на территорию каждой из Сторон или провозить через таковую все, что может быть использовано против другой Стороны (п. 2), не допускать всеми доступными им способами пребывания на их территории войск или вооруженных сил какого-либо третьего государства, пребывание которых создавало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой Стороны (п. 3). Статья 6 констатировало право России вводить в Персию войска, в случае если третьи государства попытаются превратить территорию Персии в базу для пересечения границ и военных выступлений против России: Стороны согласились о праве Российского Советского Правительства ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны, в частности, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) или союзных ей держав или если

1 Официальный сайт Президента России. Пятый Каспийский саммит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296>, (дата обращения: 25.04.2019).

2 Официальный сайт «Исторические материалы». № 597. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/46893>, (дата обращения: 25.04.2019).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/46893>, (дата обращения: 25.04.2019).

3. Р. Хабиби-Рудсари. Российско-иранские отношения в регионе Каспийского моря. – Том 9, № 2. – СПб: Политэкс, 2013. – С. 112.

4 Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном (Тегеран, 25 марта 1940 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/

content/dogovor-o-torgovle-i-moreplavanii-mezdu-souzom-sovetskikh-socialisticheskikh-respublik-i-iranom-tegeran-25-marta-1940-goda-, (дата обращения: 26.04.2019)

Персидское Правительство после предупреждения со стороны РСФСР само не окажется в силе отвлечь эту опасность, принять необходимые меры. Статья 7 развивала идею недопущения третьих стран в Каспийское море. Данное положение гласит, что, «если в составе экипажа судов персидского флота окажутся граждане третьих держав, использующие свое пребывание в персидском флоте в недружественных по отношению к России целях, Российское Советское Правительство будет иметь право потребовать от Правительства Персии устранения указанных вредных элементов». В соответствии со статьей 16 Конвенции между СССР и Персией о поселении, торговле и мореплавании 1931 года указывалось, что в бассейне Каспия могут находиться суда только прибрежных государств⁵.

Договор 1940 года развил положения, предусмотренные в договоре 1921 года и во всех последующих соглашениях, подчеркивал, что только корабли, принадлежащие двум прибрежным государствам, имеют право плавать по Каспийскому морю, а иностранный персонал, работающий на этих кораблях и в портах, должен ограничивать свою деятельность в пределах, определенных контрактами.

После распада СССР вышеупомянутые договоры прекратили свое действие вопреки Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (принята Генеральной Ассамблеей ООН 23 августа 1978 г.)⁶, вопреки желанию России и Ирана, но по прихоти новообразовавшихся государств – бывших социалистических республик. При новых условиях принципы по балансу сил и обеспечению безопасности, имевшие место быть до распада СССР, были подорваны и потеряли всякую силу.

В противовес исторически сложившейся традиции размещения русского флота в акватории Каспийского моря было противопоставлено желание казахской и азербайджанской сторон по уменьшению или предотвращению господства России и усилению роли и присутствия иностранных держав в Каспийском регионе. Не говоря о западных нефтяных компаниях, находящихся в акватории Каспийского моря в соответствии с контрактами, заключенными Азербайджаном⁷ и Казахстаном⁸, возмутительными являются действия Казахстана, Сенат которого в апреле 2018 года ратифицировал соглашение с США о предоставлении портов Актау и Курык на берегу Каспийского моря для последующего размещения американских военных баз⁹. Формальной целью размещения баз является транспортировка военных и гражданских грузов по Каспийскому морю через Актау и Курык в Афганистан¹⁰. Фактически, присутствие нерегиональных государств является дестабилизирующим фактором в Каспийском регионе. В контексте обеспечения национальной безопасности милитаризация Каспийского региона представляет собой наибольшую

политическую и военную угрозу для прибрежных государств, а также их соседей.

Действия Казахстана тем более неправомерны и нелогичны, поскольку статус демилитаризованной зоны Каспийскому морю с предоставлением каждому прикаспийскому государству возможности на содержание военных баз своего государства и запрет на ввод военных баз иных государств, был обговорен и законодательно закреплен во время проведения V Саммита прикаспийских государств в августе 2018 года в Казахстане¹¹. Результатом данного мероприятия с участием глав всех пяти государств стало окончательное утверждение статуса Каспия – объекта многолетних прений и дискуссий – закрепившегося в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Национальной безопасности, милитаризации посвящены 1, 3, 10-12 статьи. Подробно регламентируется режим объектов, носящих статус «военный». Приводится определение термину «военный корабль» как «судна, принадлежащего к вооруженным силам какой-либо из Сторон» (ст. 1), исключая любую возможность присутствия нерегиональных государств. В Конвенции провозглашаются принципы (ст. 3): обеспечения безопасности и стабильности в Каспийском регионе (п. 3); обеспечения стабильного баланса вооружений Сторон на Каспийском море, осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех Сторон, нанесения ущерба безопасности друг другу (п. 4); соблюдения согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочению региональной безопасности и стабильности, в том числе в соответствии с заключенными между всеми Сторонами международными договорами (п. 5); неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих Сторонам (п. 6); непредоставления какой-либо Стороной своей территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из Сторон (п. 7). Статьей 11 детально регламентируется режим пребывания, порядок и условия прохода военных кораблей и подводных лодок под своим флагом мирным, транспарентным способом без нарушения порядка и безопасности; также регламентируется режим захода военных кораблей в исключительных случаях (при бедственных положениях для оказания помощи), после чего следует незамедлительный уход с места оказания помощи в место территориальных вод своего государства (пп. 2-5). Статьей 12 отдельно оговаривается иммунитет военных кораблей и государственных судов, используемых в некоммерческих целях с приданием им определенного статуса неприкосновенности.

В случае любых видов акта агрессии, пропаганды агрессии (ст. 11, п. 6 «d») угрозы (ст. 11, п. 6 «a»), применения силы, посадки/спуска на воду/принятия на борт военных устройств (ст. 11, п. 6 «e-f»), акта загрязнения (ст. 11, п. 6 «h»), несанкционированной рыболовной деятельности (ст. 11, п. 6 «i») и исследовательских работ (ст. 11, п. 6 «j») или сбора информации (ст. 11, п. 6 «c»), любые виды маневров с применением оружия (ст. 11, п. 6 «b») в отношении судна (корабля, подводной лодки и т.п.) могут быть применены любые меры защиты (ст. 11, п. 7), либо озвучена просьба о незамедлительном уходе с территориальных вод Стороны (ст. 11, п. 14), либо произведены досмотр, инспекция, преследование по горячим следам, задержание (ст. 12) в зависимости от ситуации. Статьей 11 также предусмотрена международная ответственность «за любой ущерб или убытки, причиненные другой Стороной в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальные воды, захода в них и постановки на якорь, или положений настоящей Конвенции, или других норм международного права» (п. 15).

5 Р. Хабиби-Рудсари. Российско-иранские отношения в регионе Каспийского моря. – Том 9, № 2. – СПб: Политэкс, 2013. – С. 112.
6 Официальный сайт ООН. Конвенция и соглашения. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml, (дата обращения: 28.04.2019).
7 Official website of the Islamic Republic News Agency. رتشیب سیتی رب. درکدی دم تار ز رخ دیس دن موی راف جاد ار قوی لو. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irna.ir/fa/News/83282189>, (дата обращения: 28.04.2019)
8 CA-IR News. ردم او اپور اهی داحت، ادا ناک، انتس لگن اکیتا مل پی دی ادها ن ایس زور. ساروش کن ی رادی رانگه ای امرس ی اضف خوب بی انتس ارر دن انتس قاز قستس ایس ز اکیتا سو. اپور ال ابیق قستس. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-irnews.com/fa-ir/kazakhstan-fa/65880> (дата обращения: 28.04.2019)
9 Official website IRAS. «رز خریدی ن افو طه»، ای: ان انتس قاز قوی اکیتا م ای مطن یر اکمه. «داد انتفاده او خه ارب ای: ان انتس قاز قوی اکیتا م ای مطن یر اکمه». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iras.ir/fa/doc/article/3685> (дата обращения: 28.04.2019).
10 Информационное агентство «REGNUM». Казахстан пустил США на Каспий: акция против России и Ирана? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2408743.html>, (дата обращения: 28.04.2019)

11 Официальный сайт Президента России. Пятый Каспийский саммит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296>, (дата обращения: 25.04.2019).

В целях обеспечения национальной безопасности Стронами могут приниматься любые нормативно-правовые акты в соответствии с Конвенцией и международным правом (ст. 11, п. 8, 11).

Уже после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, всесторонне регламентирующего аспекты для обеспечения национальной безопасности, как ранее нами уже упоминалось, Казахстаном было разрешено размещение американских военных кораблей в казахских портах Актау и Курык. Уже после подписания Конвенции Азербайджан и Туркменистан подписали Бухарестскую декларацию по международному каналу «Каспийское море - Черное море», по которому предполагается следование грузовых судов из порта Румынии до порта Грузии по Черному морю, далее по новому каналу до порта Азербайджана на Каспийском море, далее в порт Туркменистана через Каспийское море¹². Хотя предполагается, что из азербайджанского порта Алят по Каспийскому морю в туркменский порт Туркменбаши будут следовать грузовые суда Азербайджана с выгруженными товарами из грузовых судов других стран, следовавших по новому транспортно-морскому каналу, существует ли гарантия того, что ст. 10¹³ Конвенции не будет нарушена и по Каспийскому морю не последуют суда, даже торговые, других стран? Существует ли гарантия того, что НАТО или США не будет искушена использованием такой возможности, которую ему может предоставить новый транспортный канал для запуска судов с недобрыми намерениями против России? К тому же многие медико-биологические лаборатории США (в Грузии, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Украине) уже кольцом окружили Россию¹⁴. Данное действие Азербайджана не было согласовано с другими прикаспийскими государствами, в частности, с Россией и с Ираном, что может породить своеобразную недоброжелательную атмосферу, а в конечном итоге и милитаризацию в регионе со всеми вытекающими из этого последствиями. Недружественная деятельность ближайших прикаспийских соседей Ирана, в свою очередь, вынуждает Иран задуматься о расположении своих военных кораблей исключительно в целях обеспечения национальной безопасности, придерживающейся политики ненападения и, одновременно, отважной самообороны, что провозглашено Конституцией ИР Иран: «Мы никогда не будем колонизатором, не будем колонией»¹⁵.

При таком раскладе и действиях прикаспийских государств очевидна необходимость баланса сил – одной из старейших и эффективнейших моделей построения международных отношений. Баланс сил должен осуществляться с таким распределением военных сил, при которых ни одно государство не будет доминирующим и иметь верховенство над другим. Баланс сил в Каспийском регионе должен быть основанным на взаимном сотрудничестве с согласованным и соразмерным распределением потенциала, в том числе военного, без угрозы для всех прибрежных государств. Важна приверженность прикаспийских государств Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 года, в частности, непредоставление ни при каких обстоятельствах своей тер-

ритории нерегинальным государствам. Политика прикаспийских государств должна быть гибкой, должна являться выражением самостоятельно принятых решений по экономическому развитию, экологическому благополучию Каспийского моря, разработке и нефтедобычи и, безусловно, безопасности, миру и стабильности в Каспийском регионе.

Пристатейный библиографический список

1. Информационное агентство «REGNUM». Казахстан пустил США на Каспий: акция против России и Ирана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2408743.html>, (дата обращения: 28.04.2019)
2. Малмир Мохаммадреза. Институциональный механизм урегулирования экологических проблем Каспийского моря. – № 1. – Казань: Вестник экономики, права и социологии, 2019. – 94 с.
3. Официальный сайт «Исторические материалы». № 597. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/46893>, (дата обращения: 25.04.2019).
4. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном (Тегеран, 25 марта 1940 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zw12FuDbhJx9/content/dogovor-o-torgovle-i-moreplavanii-mezdu-souzom-sovetskih-socialisticheskikh-respublik-i-iranom-tegeran-25-marta-1940-goda-, (дата обращения: 26.04.2019).
5. Официальный сайт ООН. Конвенции и соглашения. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml, (дата обращения: 28.04.2019)
6. Официальный сайт Президента России. Пятый Каспийский саммит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296>, (дата обращения: 25.04.2019).
7. Хабиби-Рудсари Р. Российско-иранские отношения в регионе Каспийского моря. – Том 9, № 2. – СПб: Политэкс, 2013. – 112 с.
8. Official website Association of Central Asia and Russia (CA-IR) News. ادان اک، نانتسل گنگن اکیتام لپی دی اهدان ایاس ژور فادوب هب ایاتس ار دن اتس قاز ق ت س ای س ن ای س ز اک ی ر م آ و ای پور ای د اج ت ا، دن در کل اب ق ت س ار و ش کن ی ار دی ر ا ذ گ ه ای م ر س ی اض ز ا ب ر غ و ا ب و ا ل ا ب ق ت س ا [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-irnews.com/fa-ir/kazakhstan-fa/65880>, (дата обращения: 28.04.2019).
9. Official website IRAS. «ای ان اتس قاز ق و اک ی ر م آ ی اظن ی ر اک ه». «دات فاده او خ هار هب» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iras.ir/fa/doc/article/3685/>, (дата обращения: 28.04.2019).
10. Official website of the Islamic Parliament Research Center of the Islamic Republic of Iran. مه دل ص ف سن ار ای ای م ال س ای ر و م ج ی س اس ان و ن اق : 155 ی ل ا ل ص ای ج ر ا خ ت س ای س [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/133635>, (дата обращения: 28.04.2019)
11. Official website of the Islamic Republic News Agency. کدی دم ت ار ر ز خ ر دی س دن ه م و ی ر ا ف ح د ا د ر ا ق م و ی ل و ر ت ب ش ی ت ی ر ب در [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irna.ir/fa/News/83282189>, (дата обращения: 28.04.2019)
12. POLITONLINE. США окружили Россию кольцом биологических лабораторий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politonline.ru/interview/22892741.html>, (дата обращения: 28.04.2019)

12 Малмир Мохаммадреза. Институциональный механизм урегулирования экологических проблем Каспийского моря. – № 1. – Казань: Вестник экономики, права и социологии, 2019. – 94 с.

13 Каждая Страна предоставляет судам под флагами других Строн, осуществляющим перевозку грузов, пассажиров и багажа, буксировку, а также спасательные операции, такое же обращение, какое она предоставляет таким национальным судам в отношении свободного доступа в свои порты на Каспийском море, их использования для погрузки и выгрузки грузов, посадки и высадки пассажиров, уплаты корабельных и других портовых сборов и использования услуг, предназначенных для судоходства и осуществления обычных коммерческих операций (п. 2).

14 POLITONLINE. США окружили Россию кольцом биологических лабораторий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politonline.ru/interview/22892741.html>, (дата обращения: 28.04.2019).

15 Official website of the Islamic Parliament Research Center of the Islamic Republic of Iran. مه دل ص ف سن ار ای ای م ال س ای ر و م ج ی س اس ان و ن اق : 155 ی ل ا ل ص ای ج ر ا خ ت س ای س [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/133635>, (дата обращения: 28.04.2019)

МАЛМИР Эльмира Навилевна

аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, магистр юриспруденции

ИСПОЛНЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ (СВПД) ПО ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ

Многолетняя проблема иранского атома после долгих сложных переговоров представителей ведущих держав ядерного клуба увенчалась разработкой многостороннего, многоаспектного документа, нацеленного на развитие мирной ядерной деятельности Ирана. Подписанный 14 июля 2015 года министрами иностранных дел семи государств и представителем ЕС СВПД – Совместный Всеобъемлющий План Действий (JCPOA – Joint Comprehensive Plan of Action*) – стал уникальным соглашением по введению ограничений на все работы по обогащению урана, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Ирана в этой области. Действие СВПД было подтверждено резолюцией 2231 Совета Безопасности ООН**, принятой 20 июля 2015 года и отменяющей все прежние санкции против Ирана. Автором приводятся сведения об этих антииранских резолюциях. В статье дается оценка исполнению СВПД со стороны участников соглашения: добросовестное выполнение обязательств со стороны Ирана, нелегитимный выход США из соглашения, исполнение обещаний Европой в соответствии с санкционной политикой США.

Ключевые слова: иранская ядерная программа, СВПД, санкции, Совет Безопасности.

MALMIR Elmira Navilevna

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University, magister of jurisprudence

Малмир Э. Н.

EXECUTION OF THE JOINT COMPREHENSIVE PLAN OF ACTION (JCPOA) ON THE IRANIAN NUCLEAR PROGRAM

Longstanding problem of Iranian atom after extended complicated negotiations of the representative of leading powers on nuclear club has culminated in development of multilateral and multifold document, aimed at evolution of peaceful nuclear activity of Iran. Signed on 14 July 2015 by the ministers for foreign affairs and EU representative JCPOA*** (Joint Comprehensive Plan of Action) has become unique agreement on imposition of limitations on all types of work on uranium enrichment, scientific-research and design experimental activity of Iran in that sphere. JCPOA action was confirmed by Resolution 2231 of UN Security Council, accepted on the 20th of July, 2015, lifting all previous sanctions. The author provides information about these anti-Iranian resolutions. In the article the estimation on execution of the agreement from the party of participants - fulfilment in good faith of obligations from the part of Iran, illegitimate withdrawal of USA from the agreement, implementation of promises given by Europe in accordance with sanctions policy of USA – is provided.

Keywords: Iranian nuclear program, JCPOA, sanctions, Security Council.

Мировой общественности стало известно о ядерной программе Ирана в 2002 году¹. Западные СМИ, руководствуясь снимками, полученными спутниками США, создали обостренную атмосферу вокруг ядерной программы Ирана. Администрация Ирана отстаивала мирный характер своей ядерной деятельности, проводимой с целью получения электроэнергии и усовершенствования медицинских технологий и медикаментов.

После того, как общественности стало известно о ядерной программе Ирана, МАГАТЭ заявило о своем намерении произвести проверку объектов в Иране. Директор МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадеи (1997-2009) после проведенных с Ира-

ном переговоров сообщил о разрешении Ирана на инспектирование своих ядерных объектов².

С этого момента началось активное сотрудничество Ирана с МАГАТЭ, продолжающееся по сей день. Вопросы о ядерной деятельности Ирана, находящиеся в ведении МАГАТЭ, стали рассматриваться на политическом уровне. На Иран начали накладываться все новые санкции со стороны США, ЕС и ООН, ожесточающиеся с каждым годом³.

В 2012 году США и ЕС ввели пакет санкций, направленный против иранских банков и государственных компаний,

** Официальный сайт ООН. Совет безопасности. Резолюция 2231. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)), (дата обращения: 08.02.2019).

*** IAEA official website. Information Circulars. INFCIRC/887. Communication dated 24 July 2015 received from China, France, Germany, the Russian Federation, the United Kingdom, the United States of America (the E3/EU+3) and the Islamic Republic of Iran Concerning the Text of the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc887.pdf>, (дата обращения: 06.02.2019).

2 Там же.

3 Mashregh News. ناری ایلامی در حته چخیر اتوفی رعیت. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mashreghnews.ir/news/727796>, (дата обращения: 06.02.2019).

* IAEA official website. Information Circulars. INFCIRC/887. Communication dated 24 July 2015 received from China, France, Germany, the Russian Federation, the United Kingdom, the United States of America (the E3/EU+3) and the Islamic Republic of Iran Concerning the Text of the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc887.pdf>, (дата обращения: 06.02.2019).

1 ری ای انتستس مدهن ور پردن یق فنان مکهورگی سوس ای پد ری مابال بقین ادا ن س از کرم نا. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdc.ir/fa/news/805>, (дата обращения: 07.02.2019)

экспортирующих нефть, что привело к резкому ухудшению экономической ситуации в стране⁴. Результатом развернувшейся антииранской санкционной политики стало то, что национальная валюта подешевела почти на две трети⁵.

Своего рода решением сложившейся ситуации, по мнению руководства Ирана, должно было стать соглашение с одним из основных участников ядерного клуба - СВПД.

В соответствии с СВПД по своей ядерной программе Иран согласился на следующие условия:

в области обогащения, исследований и разработки: постепенно на протяжении 10 лет выводить из эксплуатации центрифуги IR-1 (п. 2); иметь в наличии исключительно центрифуги IR-4, IR-5, IR-6 и IR-8 (п. 3); по истечении 8 лет установить определенное количество центрифуг IR-6 и IR-8 в Натанзе⁶ под контролем МАГАТЭ (п. 4); в течение 15 лет обогащать уран только до 3,67 % объемом, не превышающем 300 килограммов (п. 5.7); избегать любой деятельности по обогащению урана, проведения исследований и разработок в этой области, а также хранения ядерных материалов на уранообогательном предприятии Фордо⁷ (п. 5), преобразовать Фордо в ядерно-физический и технологический центр (п. 6); излишнюю центрифугу и инфраструктуру, связанную с обогащением урана, хранить под непрерывным наблюдением МАГАТЭ (п. 6); избыточное количество урана продавать по рыночной цене и доставлять иностранному покупателю в обмен на природный уран (п. 7); оставшийся оксид урана с обогащением от 5 % до 20 % использовать для производства топлива для Тегеранского исследовательского реактора (ТИР) (п. 7);

в области тяжелой воды, регенерации топлива (Арак⁸): перестроить реактор в Араке для поддержания мирных ядерных исследований и производства радиоизотопов в медицинских и промышленных целях на топливе, обогащенном до 3,67 % (п. 8); не применять плутоний в военных целях в производстве на новом реакторе в Араке (п. 8); обеспечить экспорт избытка тяжелой воды на международном рынке (п. 10); обеспечить вывоз отработанного топлива (п. 11); в течение 15 лет и в будущем не перерабатывать отработанное топливо и не строить заводы по переработке отработанного топлива.

Помимо этого, Иран обязуется ограничить научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в области обогащения урана в течение восьми лет; осуществлять деятельность, связанную с обогащением урана, включая НИОКР, исключительно на обогательном объекте в Натанзе; отказаться от ядерного оружия и ни при каких условиях не стремиться к обладанию любых его видов; решать все споры на заседаниях Совместной комиссии, в крайних случаях – в Совете Безопасности ООН. В случае нарушения условий договора, Ирану необходимо быть готовым к возобновлению санкций со стороны участниц СВПД в течение 30 дней.

4. لودج+اناری ایادی عبر غایامی حتمه. یناری ایادی املاپی - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/1917727>, (дата обращения: 07.02.2019).

5. اناری اداصتیق او اکن ابیر امی ر حتر ثا. (انلی) اراکی راز گرب خ شخ - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilna.ir/خبر-اناری-اداصتیق-او-اکن-ابیر-امی-ر-حتر-ثا-4/663409> (дата обращения: 07.02.2019)

6. Натанз - город в центральном Иране. Недалеко от города расположен горно-обогательный комбинат, являющийся важнейшим элементом иранской ядерной программы.

7. Фордо - иранский завод по обогащению урана.

8. Арак - административный центр центрального Ирана. Один из основных промышленных центров Ирана.

С целью формирования чувства доверия и обеспечения прозрачности сделки Иран обязан обеспечить: долгосрочное присутствие МАГАТЭ в Иране; мониторинг МАГАТЭ концентрата урановой руды, производимого Ираном в течение 25 лет; хранение и наблюдение за роторами и сильфонами для центрифуг в течение 20 лет; использование технологий, одобренных и сертифицированных МАГАТЭ; также обеспечить приемлемый механизм скорого доступа представителей МАГАТЭ к объектам в случае необходимости в течение 15 лет; отказаться от разработки ядерных взрывчатых веществ, включая урановую и плутониевую металлургию, в любой форме.

Одним из важнейших атрибутов СВПД является настойчивость сторон в выполнении обязательств: в пункте XIII раздела «Преамбула и общие положения» Соглашения подчеркивается приверженность стран-участниц к взаимному сотрудничеству в использовании ядерной энергии в мирных целях. Взаимное сотрудничество подразумевает добросовестное выполнение обязательств не только со стороны Ирана, но и со стороны всех участников соглашения.

На условиях выполнения всех взятых Ираном обязательств Резолюцией 2231 Совета Безопасности ООН, подтверждающего сам СВПД, прекращают действие все прежние санкции Совета Безопасности ООН: 1696 (2006)⁹, 1737 (2006)¹⁰, 1803 (2008)¹¹, 1835 (2008)¹², 1929 (2010)¹³ и 2224 (2015)¹⁴. Что касается ЕС и трех европейских стран, следует обозначить их обязательства по прекращению действия всех экономических и финансовых санкций, включая черные списки по ядерной программе через восемь лет после дня принятия или после предоставления МАГАТЭ заключения о мирном виде ядерной деятельности Ирана (п. 19,20). В связи с этим с Ирана снимается запрет на: перевод средств между физическими и юридическими лицами ЕС, включая финансовые институты, и иранскими физическими и юридическими лицами, включая финансовые институты; банковскую деятельность, включая создание новых корреспондентских отношений и открытие новых отделений и подразделений иранских банков на территории стран-членов ЕС; предоставление страхования и перестрахования; предоставление специализированных услуг передачи финансовых сообщений, включая SWIFT¹⁵, для физических и юридических лиц, включая Центральный банк Ирана и иранские финансовые институты; финансовую поддержку торговли с Ираном (экспортные кредиты, гарантии или страхование), гарантии по грантам, финансовой помощи и концессиональным кредитам правительству Ирана; трансакции с государственными или гарантированными государством облигациями; импорт

9. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 1737. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unscr.com/en/resolutions/1696>, (дата обращения: 20.01.2019).

10. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 1737. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unscr.com/en/resolutions/1737>, (дата обращения: 20.01.2019).

11. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 1803. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unscr.com/en/resolutions/1803>, (дата обращения: 20.01.2019).

12. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 1835. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unscr.com/en/resolutions/1835>, (дата обращения: 20.01.2019).

13. UN official website. Security Council. Resolution 1929 (2010). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://undocs.org/S/RES/1929\(2010\)](http://undocs.org/S/RES/1929(2010)), (дата обращения: 19.01.2019).

14. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 2224. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unscr.com/en/resolutions/2224>, (дата обращения: 20.01.2019)

15. SWIFT - СВИФТ - международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей.

и транспортировку иранской нефти, нефтепродуктов, газа и нефтехимических продуктов; экспорт ключевого оборудования или технологий нефтяного, газового и нефтехимического секторов; инвестиции в нефтяной, газовый и нефтехимический сектора; экспорт ключевого морского оборудования и технологий, черные списки лиц, учреждений и организаций (замораживание активов, визовый запрет).

США в СВПД посвящены отдельные положения из-за той жесткой санкционной политики, которую США реализует в отношении Ирана. В СВПД к США выдвинуты следующие требования: прекратить применение всех санкций в отношении финансовых и банковских транзакций с иранскими банками и финансовыми институтами, включая Центральный банк Ирана и указанных в списке специально отмеченных заблокированных физических и юридических лиц, определенных как правительство Ирана; сокращения продажи иранской сырой нефти; инвестиций, включая участие в совместных проектах, товары, услуги, информацию, технологии, техническое ноу-хау и поддержку иранских нефтяного, газового и нефтехимического секторов; покупок, приобретения, продажи, транспортировки или маркетинга нефти. Список обязательств США не исчерпывается. Также США должны разрешить продажу коммерческих пассажирских самолетов и соответствующих комплектующих и услуг в Иран, должны предоставить лицензии неамериканским компаниям, контролируемым или принадлежащим гражданам США, для осуществления деятельности с Ираном, соответствующей этому СВПД, и должны предоставить лицензии на импорт в США ковров и продовольствия, произведенных в Иране.

Вышеперечисленные обязательства могли бы быть реализованы, но вместе с приходом новой Администрации США, по оценке МИД РФ, реализация СВПД столкнулась с серьезным вызовом. Трамп сразу же после избрания президентом США взял курс на подрыв СВПД в рамках выполнения своих предвыборных обещаний. Иран обвинялся в реализации своей политики на Ближнем Востоке, включая поддержку террористических, по мнению США, групп, развитие баллистической ракетной программы и несоблюдение прав человека. Данные вопросы не входят в сферу охвата СВПД, но, в понимании президента США, реализация договоренности должна была изменить политику Ирана на данных направлениях. Этого не произошло, значит, как считает Дональд Трамп, СВПД не оправдал возлагавшихся на него ожиданий¹⁶.

Используя приведенные обвинения в адрес Ирана в качестве аргументации, вопреки обязательной для всех государств резолюции 2231 Совета Безопасности ООН, вопреки нормам международного права, в частности ст. 26 «Pacta sunt servanda» Венской Конвенции о праве международных договоров¹⁷ (принята Генеральной Ассамблеей ООН 23 мая 1969 года), вопреки логике, по своей доброй традиции нарушения международных соглашений (ДРСМД¹⁸, Парижское согла-

шение по климату¹⁹) 8 мая 2018 года Трамп объявил о выходе США из СВПД и восстановлении всех односторонних экстерриториальных антииранских санкций, которые отменялись Вашингтоном в рамках реализации договоренности.

Подобно коршу, хищно и крепко хватаящего жертву в свои лапы, волна антииранских санкций и угроз со стороны США как странам – участникам СВПД, так и другим государствам, забрала одних из крупнейших зарубежных иранских партнеров, развернувших свой бизнес на территории Ирана, не говоря уже об американских компаниях, разрывающих любые отношения с Ираном: американская компания Google²⁰ удалила иранские аккаунты из своих социальных сетей²¹, французская компания Total²² перестала вести разработку месторождений «Южный Парс²³» и официально прекратила деятельность в Иране²⁴; телекоммуникационный концерн Deutsche Telekom²⁵, железнодорожная компания Deutsche Bahn²⁶, автоконцерн Daimler²⁷ объявили о сворачивании бизнеса в Иране²⁸; производитель спортивных товаров Adidas²⁹ принял решение не продлевать контракт с Федерацией футбола Ирана³⁰, компания Mitsubishi³¹ отказался продолжать сотрудничество с Ираном во исполнение американских санкций³².

Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/3495846, (дата обращения: 06.02.2019).

- 19 Официальный сайт МИД РФ. Французская Республика. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «РТ Франс», «Пари Матч» и «Фигаро». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/3377331, (дата обращения: 06.02.2019).
- 20 Google - американская транснациональная публичная корпорация.
- 21 درکفدح ار-ناری ان ابر اکسباس ح-زین لگوگ، ناوچن ار اگن زرب خاگش اب - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.yjc.ir/fa/news/6642577/درکفدح-ار-ناری-ان-ابر-اکسباس-ح-زین-لگوگ>, (дата обращения: 13.04.2019).
- 22 Total S.A. — французская нефтегазовая компания, четвёртая по объёму добычи в мире после Royal Dutch Shell, British Petroleum и ExxonMobil.
- 23 Южный Парс - сверхгигантское нефтегазовое месторождение, крупнейшее в мире.
- 24 Official website ISNA. - درکفدح ار-ناری ای میسر تر و ص هبل اتوت. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/ح-بل-اتوت/درکفدح-ار-ناری-ای-میسر-تر-و-ص-هبل-اتوت>, (дата обращения: 13.04.2019).
- 25 Deutsche Telekom (Дойче телеком АГ) — немецкая телекоммуникационная компания, крупнейшая в Европе и третья по величине в мире.
- 26 Official website Farsnews. - دن درک عطق ار-ناری ابی یر اکمه ی ن امل اتکشر شود. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.farsnews.com/news/دن-درک-عطق-ار-ناری-اب-یر-اکمه-ی-ن-امل-اتکشر-شود>, (дата обращения: 13.04.2019).
- 27 Daimler AG - транснациональный автомобилестроительный концерн, крупнейшая по обороту компания Германии.
- 28 Official website TINN.ir. - نشخرناری از «ل می اد». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tinn.ir/وردوخ-ش-خ-ب-63/171323-نشخرناری-از-ل-می-اد>, (дата обращения: 13.04.2019).
- 29 Adidas AG — немецкий промышленный концерн, специализирующийся на выпуске и продаже спортивной обуви, одежды и инвентаря под торговыми марками Adidas и Reebok.
- 30 Official website SPUTNIKNEWS. - بس ادی دانتکشر شطسوتناری می رح. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ir.sputniknews.com/opinion/201808083833775-میر-رح-س-ادی-دانتکشر-شطسوتناری-می-رح>, (дата обращения: 13.04.2019).
- 31 Mitsubishi Motors Corporation — японская автомобилестроительная компания, входит в группу Mitsubishi — являющейся самой большой производственной группой Японии
- 32 ناری ابی نپاژتکشر شودی وظف اح ادخ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.eghtesadnews.com/تکشر-شود-ی-وظف-اح-ادخ-70/215180-ناری-اب-ی-نپاژتکشر-شود-ی-وظف-اح-ادخ>, (дата обращения: 14.04.2019).

16 Официальный сайт МИД РФ. Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rpofiUBmANaH/content/id/3103551, (дата обращения: 06.02.2019).

17 Официальный сайт ООН. Конвенции и соглашения. Венская конвенция о праве международных договоров. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml, (дата обращения: 31.03.2019).

18 Официальный сайт МИД РФ. Соединенные Штаты Америки (США). Заявление МИД России. - [Электронный ресурс]. -

Уход крупных концернов вызвал не только потерю статуса Ирана в глазах крупных компаний мира – экономических лидеров, но и спровоцировал миллиардные убытки для Ирана³³, потерю рабочих мест для иранских граждан. Несправедливая экономическая политика США распространилась и на имущество, находящееся на территории Америки: США отказалось выдать 2 млрд. долларов замороженных активов Центрального Банка Ирана, планируя использовать имущество другого государства для выплат компенсаций семьям американских военных, погибших в 1983 году в Бейруте³⁴. Данное действие США противоречит Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности³⁵ (принята Генеральной Ассамблеей ООН 2 декабря 2004 года).

Европа, приверженная к сохранению соглашения и развитию международного сотрудничества предложила использовать специальные каналы для экономических отношений с Ираном, именуемые SPV канал – special purpose vehicle. Этот канал начал действовать с 31 января 2019 года с активацией нового финансового инструмента торговых обменов между Ираном и ЕЗ (Франция, Германия, Соединенное Королевство) – INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges – ИНСТЕКС)³⁶, обеспечивающий в Иран поставку сельскохозяйственной продукции, медикаментов и медицинского оборудования, в которых Иран не нуждается. Иран не находится в таком кризисе как африканские страны (Конго, ЦАР), Сирия, Ливия, Йемен или Ирак (в период программы «Oil-for-Food» вмененной после вторжения Ирака в Кувейт в 1990 году³⁷). Данный инструмент был введен ЕС после получения очередного 13 доклада МАГАТЭ, подтверждающего полное, добросовестное и безоговорочное выполнение Ираном своих обязательств по СВПД³⁸. Функционирование INSTEX предполагается с применением международных стандартов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (AML³⁹/CFT⁴⁰) в соответствии не только с санкционными

требованиями ЕС, ООН и FATF⁴¹, но и США, как бы это парадоксально не звучало, ведь США вышли из соглашения. Имплементированное через 9 месяцев после денонсации соглашения со стороны США, INSTEX регламентирует экономические отношения между Ираном и только тремя европейскими странами (Франция, Германия, Соединенное Королевство) без применения денежных средств. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини заявила, что этот инструмент предназначен только для трех вышеперечисленных стран, присоединение остальных европейских стран гипотетически возможно⁴². Сделки с использованием данного инструмента происходят исключительно с товарами и могут быть осуществлены между маленькими и средними предприятиями в области экспорта – импорта сельскохозяйственной продукции, медикаментов и медицинского оборудования.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что эти сделки полностью отвечают санкциям, введенным США, и являются доказательством того, что санкции США против Ирана находятся в активной фазе.

Хотя СВПД был нацелен на взаимное выполнение обязательств, хотя Иран выполнил большую часть своих обязательств по СВПД, что подтверждается 13 докладами МАГАТЭ, действительной и фактической реализации международного сотрудничества со стороны других участников СВПД, в частности со стороны европейских, не пролеживается. Европа только в 2019 году начала выполнять свои обязательства, США и вовсе отказался от выполнения своих обязательств, что является нарушением международного права, обязательной для всех государств резолюции 2231 Совета Безопасности ООН.

Возникает справедливый вопрос: какие меры применимы в отношении государства, вышедшего из соглашения в соответствии с СВПД? В рамках СВПД функционирует механизм по пресечению нарушений и назначению наказаний за нарушение условий СВПД и выход из него. В соответствии со ст. 36 СВПД в случае наличия у одной из сторон претензий, начинает функционировать механизм по решению этой проблемы. Во исполнение этого механизма Иран обратился в Международный суд ООН в связи с незаконным повторным введением США санкций в одностороннем режиме и нарушением США Договора о дружбе, экономических связях и консульских правах (принята в августе 1955 года)⁴³. Поданный 14 июня 2016 года Ираном иск против США был принят приемлемым. По результатам проведенных в октябре 2018 года слушаний 15 независимыми судьями единогласно было принято решение устранить препятствия, ставшие результатом введенных 8 мая 2018 года санкций по свободному ввозу в Иран товаров, необходимых для гуманитарных нужд, таких как: продукты питания и сельскохозяйственные товары; товары и услуги, необходимые для обеспечения безопасности гражданской авиации (запасные части, оборудование); сопутствующие услуги для обеспечения безопасности

33 Official website IRAN ONLINE. نیایندوانه: 100 میاضاهن یزیرال درای ای می 100: نیایندوانه. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ion.ir/news/13938/>, (дата обращения: 13.04.2019).

34 دن کی مصخش مارن ار ناری ای ار اد رال در ای ای می 2 فیل کت هه ال. مل اعل اکبش. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fa.alalamtv.net/news/3831211/ال-فیل-کت-هه-2-در-ای-ای-ار-اد-رال-در-ای-ای-می-2-فیل-کت-هه-ال>, (дата обращения: 14.04.2019).

35 Официальный сайт ООН. Документы. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml, (дата обращения: 14.04.2019).

36 Fars New Agency. Zarif: INSTEX, Europe's 1st Step to Save N. Deal. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.farsnews.com/1397112000161>, (дата обращения: 06.02.2019).

37 UN official website. Office of the Iraq Programme Oil-for-Food. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/oip/>, (дата обращения: 11.02.2019).

38 European Union External Action. Statement by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the creation of INSTEX, Instrument for Supporting Trade Exchanges. Statement by the HR/VP. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/57475/statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-creation-instrument-en>, (дата обращения: 07.02.2019).

39 AML - anti-money laundering – в переводе с английского языка переводится как «противодействие отмыванию доходов».

40 CFT – CTB – counter-terrorist financing. Часто употребляется в словосочетании «global CFT standard» – мировой стандарт в области предотвращения и противодействия финансированию терроризма.

41 FATF – Financial Action Task Force – с английского языка переводится как «Группа финансового противодействия отмыванию денег» – ФАТФ. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1617 (2005) рекомендации ФАТФ являются обязательными международными стандартами для выполнения государствами-членами ООН.

42 Там же.

43 UN official website. Treaties. Treaty of Amity, Economic Relations, and Consular Rights. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/pages/showdetails.aspx?objid=08000002801421966>, (дата обращения: 09.04.2019).

гражданской авиации (гарантийное обслуживание, ремонт, проверка исправности авиационной техники) с предварительной выдачей лицензии и необходимых разрешений, а также проведение платежей, необходимых для реализации вышеуказанных видов деятельности. Как обозначили судьи, ссылаясь на ст. 41 Статута Международного суда ООН⁴⁴, их постановление носит обязательный характер, а значит порождает правовые обязательства для каждой стороны, поэтому, в соответствии с постановлением, стороны «должны воздерживаться от любых действий», усугубляющих сложившуюся между двумя странами проблему или «затрудняя ее разрешение»⁴⁵. В связи со сложностью рассматриваемого ими дела, Ирану был предоставлен срок для подготовки Меморандума сроком до 10 апреля 2019 года. США был предоставлен срок до 10 октября 2019 года. Не дожидаясь вышеобозначенного срока Администрация Трампа очень быстро, узнав решение Международного суда ООН, заявила о необязательном для исполнения характере этих решений и своем выходе из Договора о дружбе, экономических связях и консульских правах⁴⁶, чем очередной раз доказала свою недоговороспособность.

Одностороннее добросовестное исполнение обязательств по соглашению со стороны Ирана; неспособность и нежелание США выполнять свои обязательства по международным соглашениям; неполноценное исполнение обязательств со стороны ЕС и европейских стран, несостоятельность разработанного ЕС+ЕЗ финансового инструмента INSTEX; ущерб, наносимый экономике Ирана многочисленными неоправданными санкциями, в частности FATF, заставляет задуматься о целесообразности СВГД для самого Ирана, осуществляющую свою мирную ядерную программу.

Автор солидарен с профессором Ю.М. Колосовым в своей монографии «Ответственность в международном праве» утверждающего, что «ответственность государства есть высшая форма международно-правовой ответственности, поскольку она возникает в случае посягательства на мир, на независимость народов, на принципы мирного сосуществования и на безопасность всех народов»⁴⁷. По отношению к США, которая забывает о существовании института «ответственности», действует в отличие от норм и принципов международного права, нарушает важнейшие международно-правовые документы, такие как Венская конвенция о праве международных договоров, Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, Договор о дружбе, экономических связях и консульских правах, Резолюция 2231 Совета Безопасности ООН, Совместный всеобъемлющий план действий, разве не применимы меры ответственности?! Разве иранский народ, ставший жертвой политической игры США, не достоин своего суверенного права жить и трудиться в государстве с развитой экономикой, ущерб которой в больших размерах был нанесен неутоленным преследованием

США?! Автор призывает общественность задуматься о репарациях, которые необходимо взыскать с США с целью возмещения многомиллиардного ущерба, нанесенного экономике и репутации Исламской Республики Иран, суверенным правам иранского народа.

Пристатейный библиографический список:

1. IAEA official website. Information Circulars. INFCIRC/887. Communication dated 24 July 2015 received from China, France, Germany, the Russian Federation, the United Kingdom, the United States of America (the E3/EU+3) and the Islamic Republic of Iran Concerning the Text of the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc887.pdf>, (дата обращения: 06.02.2019).
2. Официальный сайт ООН. Совет безопасности. Резолюция 2231. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)), (дата обращения: 08.02.2019).
3. رپوردين يقفان جمهورية سويسرا و ساجى ايدى. مالى ابالقن اذان ساجى كرم. نارى اى امانت سهندو. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdc.ir/fa/news/805/>, (дата обращения: 06.02.2019).
4. Mashregh News. نارى اى امانت سهندو ساجى ايدى. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mashreghnews.ir/news/727796>, (дата обращения: 06.02.2019).
5. لودج+ نارى اى امانت سهندو ساجى ايدى. نارى اى امانت سهندو. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ir.diplomacy.ir/fa/news/1917727>, (дата обращения: 07.02.2019).
6. نق او امانت ابر امانت سهندو ساجى ايدى. نارى اى امانت سهندو. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilna.ir/4/663409-4-ى امانت سهندو ساجى ايدى>, (дата обращения: 07.02.2019).
7. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 1737. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unsc.org/en/resolutions/1696>, (дата обращения: 20.01.2019).
8. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 1737. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unsc.org/en/resolutions/1737>, (дата обращения: 20.01.2019).
9. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 1803. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unsc.org/en/resolutions/1803>, (дата обращения: 20.01.2019).
10. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 1835. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unsc.org/en/resolutions/1835>, (дата обращения: 20.01.2019).
11. UN official website. Security Council. Resolution 1929 (2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://undocs.org/S/RES/1929\(2010\)](http://undocs.org/S/RES/1929(2010)), (дата обращения: 19.01.2019).
12. United Nations Security Council Resolutions, Resolution 2224. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unsc.org/en/resolutions/2224>, (дата обращения: 20.01.2019).
13. Официальный сайт МИД РФ. Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. [Элек-

44 Official website of International Court of Justice. Statute of the International Court of Justice. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/statute>, (дата обращения: 14.04.2019).

45 Official website of the International Court of Justice. Alleged violations of the 1955 Treaty of Amity, Economic Relations, and Consular Rights (Islamic Republic of Iran v. United States of America). Order of 3 October 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/175>, (дата обращения: 09.04.2019).

46 resTV. Iran slams US 'outlaw regime' for quitting another treaty. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.presstv.com/Detail/2018/10/03/575968/Zarif-ICJ-ruling-sanctions-Iran-US-Amity-Treaty>, (дата обращения: 14.04.2019).

47 Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. – М.: Статут, 2014. – С. 91.

- тронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/гpofiUBmANaH/content/id/3103551, (дата обращения: 06.02.2019).
14. زرین‌ناری‌ان‌اربر‌اک‌ب‌اس‌ح‌ز‌ی‌ن‌ل‌گ‌و‌گ. ن‌ا‌و‌ج‌ن‌ا‌ر‌ا‌گ‌ن‌ر‌ب‌خ‌ه‌ا‌گ‌ش‌ا‌ب. درک‌ف‌ذ‌خ‌ا. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yjc.ir/fa/news/6642577/زرین‌ن‌ار‌ی‌ا‌ن‌ا‌ر‌ب‌ر‌ا‌ک‌ب‌ا‌س‌ح‌ا‌ر‌ی‌ا‌ن‌ا‌ر‌ا‌گ‌ن‌ر‌ب‌خ‌ه‌ا‌گ‌ش‌ا‌ب>, (дата обращения: 13.04.2019).
  15. Official website ISNA. درک‌ک‌ر‌ت‌ا‌ر‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ی‌م‌س‌ر‌ت‌ر‌و‌ص‌ه‌ب‌ل‌ا‌ت‌و‌ت. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/درک‌ک‌ر‌ت‌ا‌ر‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ی‌م‌س‌ر‌ت‌ر‌و‌ص‌ه‌ب‌ل‌ا‌ت‌و‌ت>, (дата обращения: 13.04.2019)
  16. Official website Farsnews. ر‌ی‌ا‌ب‌ی‌ر‌ا‌ک‌م‌ه‌ی‌ن‌ا‌م‌ل‌ا‌ن‌ت‌ک‌ر‌ش‌و‌د. دن‌د‌ر‌ک‌ع‌ط‌ق‌ا‌ر‌ا‌ن‌ا. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.farsnews.com/news/ر‌ی‌ا‌ب‌ی‌ر‌ا‌ک‌م‌ه‌ی‌ن‌ا‌م‌ل‌ا‌ن‌ت‌ک‌ر‌ش‌و‌د>, (дата обращения: 13.04.2019).
  17. Official website TINN.ir. ب‌ت‌غ‌ر‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ز‌ا‌«ر‌ل‌م‌ی‌ا‌د». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tinn.ir/ب‌ت‌غ‌ر‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ز‌ا‌ر‌ل‌م‌ی‌ا‌د-63/171323-ور‌د‌و‌خ‌ش‌خ‌ب>, (дата обращения: 13.04.2019)
  18. Official website SPUTNIKNEWS. ش‌ط‌س‌و‌ت‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ی‌م‌ی‌ر‌ح‌ت. ا‌ک‌ی‌ر‌م‌ا‌ز‌ا‌س‌ر‌ت‌ا‌ی‌ی‌د‌ه‌ع‌د‌ب‌،‌س‌ا‌د‌ی‌د‌ا‌ت‌ک‌ر‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ل‌ا‌ب‌ت‌و‌ف‌-م‌ی‌ر‌ح‌ت-201808083833775. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ir.sputniknews.com/opinion/201808083833775-ش‌ط‌س‌و‌ت‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ی‌م‌ی‌ر‌ح‌ت>, (дата обращения: 13.04.2019).
  19. ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ب‌ی‌ن‌پ‌ا‌ژ‌ت‌ک‌ر‌ش‌و‌د‌ی‌ظ‌ف‌ا‌ح‌ا‌د‌خ. ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌د‌ا‌ص‌ت‌ق‌ا‌ع‌ج‌ر‌م‌ت‌ی‌ا‌س. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eghtesadnews.com/ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ب‌ی‌ن‌پ‌ا‌ژ‌ت‌ک‌ر‌ش‌و‌د‌ی‌ظ‌ف‌ا‌ح‌ا‌د‌خ-70/215180-ی‌س‌ا‌ی‌س‌-د‌ی‌ف‌ش‌خ‌ب>, (дата обращения: 14.04.2019).
  20. Official website IRAN ONLINE. د‌ر‌ا‌ی‌ل‌ی‌م‌ 100 ن‌ا‌ی‌د‌ن‌و‌ا‌ن. ه‌ا‌ک‌/د‌ش‌ل‌ی‌م‌ح‌ت‌ر‌و‌ش‌ک‌ه‌ب‌ی‌ت‌ا‌ل‌د‌ا‌ب‌م‌ز‌ر‌ا‌ر‌ط‌ا‌خ‌ب‌ی‌ف‌ا‌ض‌ا‌ه‌ن‌ی‌ز‌د‌ر‌ا‌ل‌د‌ن‌ز‌ی‌ه‌م‌م‌ظ‌ل‌م‌ه‌ا‌م‌ت‌ن‌ع‌ص‌ب‌ی‌ن‌ا‌ه‌ج‌ر‌ا‌ز‌ا‌ب‌ر‌د‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌م‌س‌ش. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ion.ir/news/13938/>, (дата обращения: 13.04.2019).
  21. ص‌خ‌ش‌م‌ا‌ر‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ی‌ا‌د‌ر‌ا‌ل‌د‌د‌ر‌ا‌ل‌ی‌م‌ف‌ی‌ل‌ک‌ت‌ه‌ا‌ل‌. م‌ل‌ا‌ع‌ل‌ا‌ک‌ب‌ش‌. دن‌ک‌ی‌م‌. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fa.alalamtv.net/news/3831211/ص‌خ‌ش‌م‌ا‌ر‌ن‌ا‌ر‌ی‌ا‌ی‌ا‌د‌ر‌ا‌ل‌د‌د‌ر‌ا‌ل‌ی‌م‌ف‌ی‌ل‌ک‌ت‌ه‌ا‌ل>, (дата обращения: 14.04.2019).
  22. Официальный сайт ООН. Документы. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml, (дата обращения: 14.04.2019).
  23. Официальный сайт ООН. Конвенции и соглашения. Венская конвенция о праве международных договоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml, (дата обращения: 31.03.2019).
  24. Официальный сайт МИД РФ. Соединенные Штаты Америки (США). Заявление МИД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBj4Z6e8/content/id/3495846, (дата обращения: 06.02.2019)
  25. Официальный сайт МИД РФ. Французская Республика. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова «РТ Франс», «Пари Матч» и «Фигаро». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/3377331, (дата обращения: 06.02.2019).
  26. Fars New Agency. Zarif; INSTEX, Europe's 1st Step to Save N. Deal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.farsnews.com/13971112000161>, (дата обращения: 06.02.2019).
  27. UN official website. Office of the Iraq Programme Oil-for-Food. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/oip/>, (дата обращения: 11.02.2019).
  28. European Union External Action. Statement by High Representative/ Vice-President Federica Mogherini on the creation of INSTEX, Instrument for Supporting Trade Exchanges. Statement by the HR/VP. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/57475/statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-creation-instex-instrument_en, (дата обращения: 07.02.2019).
  29. UN official website. Treaties. Treaty of Amity, Economic Relations, and Consular Rights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/pages/showdetails.aspx?objid=08000002801421966>, (дата обращения: 09.04.2019).
  30. Official website of International Court of Justice. Statute of the International Court of Justice. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/statute>, (дата обращения: 14.04.2019).
  31. Official website of the International Court of Justice. Alleged violations of the 1955 Treaty of Amity, Economic Relations, and Consular Rights (Islamic Republic of Iran v. United States of America). Order of 3 October 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/175>, (дата обращения: 09.04.2019).
  32. PressTV. Iran slams US 'outlaw regime' for quitting another treaty. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.presstv.com/Detail/2018/10/03/575968/Zarif-ICJ-ruling-sanctions-Iran-US-Amity-Treaty>, (дата обращения: 14.04.2019).
  33. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве.- 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2014. – 224 с.

МАРШАНИЯ Мирон Александрович

аспирант Института государства и права Российской академии наук, проектный менеджер, LLC «Gibca Petroleum Services»(ОАЭ)

УСТАВ ООН И ЗАЩИТА ГРАЖДАН В СЛУЧАЕ МАССОВЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

Настоящая статья посвящена защите граждан в случае массовых нарушений прав человека на территории иностранного государства в соответствии с Уставом ООН. В статье анализируются положения Устава ООН, которые касаются запрета использования силы против территориальной целостности или политической независимости другой нации, а также исследуются мнения различных ученых-правоведов по поводу толкования статей Устава.

Ключевые слова: территориальная целостность, политическая независимость, массовые нарушения прав человека, защита граждан, Устав ООН, Концепция внешней политики Российской Федерации.

MARSHANIYA Miron Aleksandrovich

postgraduate student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, project Manager, LLC "Gibca Petroleum Services"(UAE)

THE UN CHARTER AND THE PROTECTION OF CITIZENS IN THE CASE OF MASSIVE VIOLATIONS OF HUMAN RIGHTS ON THE TERRITORY OF A FOREIGN STATE

The present article is devoted to the protection of citizens in the case of massive violations of human rights on the territory of a foreign state in accordance with the UN Charter. The author analyzes the provisions of the UN Charter, which relate to the prohibition of the use of force against the territorial integrity or political independence of another nation, and explores the opinions of various legal scholars on the interpretation of the articles of the Charter.

Keywords: territorial integrity, political independence, massive violations of human rights, protection of citizens, UN Charter, Foreign Policy Concept of the Russian Federation.

Устав ООН — это соглашение, учредившее международную организацию ООН; был подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации и вступил в силу 24 октября 1945 года, после того, как был ратифицирован постоянными членами Совета Безопасности ООН и большинством других государств, подписавших Устав¹.

Статья 2 Устава ООН предусматривает, чтобы все члены «разрешали свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Наиболее важно то, что государства-члены соглашаются с широким запретом на применение силы: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций»². Эти слова, несомненно, представляют основную норму современного международного права в отношении применения силы³.

Однако, как это часто бывает в законодательстве, даже самая четкая схема может создать значительные трудности и проблемы при ее применении и толковании. Например, при составлении вышеприведенного абзаца слово «война» было намеренно опущено, хотя это слово использовалось в Пакте Лиги Наций и в пакте Келлог-Бриана 1928 года⁴. Термин был опущен, поскольку государства могут участвовать в военных действиях, не объявляя «войну» или называя это «войной»; «сила» — это более широкий термин, который охватывает большинство военных действий⁵.

Текст статьи 2 подвергался различным толкованиям⁶. Пункт 4 статьи 2 запрещает использование «силы против территориальной целостности или политической независимости» другой

нации⁷. В Думбартон-Оксе принятый текст ограничивал «применение или угрозу силой в международных отношениях любым способом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций»⁸. Слова «против территориальной целостности или политической независимости любого государства»⁹ были добавлены в Устав ООН по настоянию небольших стран, которые хотели получить некоторую уверенность в том, что более могущественные государства не смогут применять силу за счет более слабых государств¹⁰. Покойный сэр Герш Лаутерпахт писал, что «территориальная целостность», особенно в сочетании с «политической независимостью», является синонимом «территориальной неприкосновенности»¹¹. С другой стороны, утверждается, что значение «силы против территориальной целостности или политической независимости» «как было известно разработчикам 1945 года, носит технический характер и не охватывает все виды применения силы»¹².

Большинство ученых, которые проанализировали запрет статьи 2 (4) на применение силы, согласились бы с абсолютистской интерпретацией, предложенной сэром Хамфри Уолдоком, когда он пишет: «Статья 2 (4) полностью запрещает любую угрозу или применение силы между независимыми государствами, за исключением случаев индивидуальной или коллективной самообороны в соответствии со статьей 51 или выполнения коллективных мер в соответствии с Уставом ООН для поддержания или восстановления мира»¹³. Мало того, что среди ученых широко распространено согласие относительно абсолютистского толкования статьи 2 (4)¹⁴, но преобладающее мнение государств-членов Организации Объединенных Наций, которое подтверждается в резолюциях Генеральной Ассамблеи, также решительно поддержи-

7 Устав ООН, статья 2 (1), 2 (4).

8 Dumbarton Oaks Proposals // Proposals for the establishment of a general international organization. 1944. Chapter II.

9 Устав ООН, статья 2 (4).

10 Goodricht. Op cit. P. 44-45.

11 L. Oppenheim. International Law 7th Edition. 1952. P. 154.

12 A. D'Amato. International Law: Process and Prospect. Dobbs Ferry: Transnational Publishers, Inc. 1987. P. 57-73.

13 C.H. Waldock. The Regulation of the Use of Force by Individual States in International Law // Recueil des cours. 1952. Vol 455.

14 L. Henkin. How nations behave. 1970. P. 141; P. Jessup, A modern law of nations. 1948. P.169-70; F. Hassan. Realpolitik in International Law: After Tanzanian Conflict "Humanitarian Intervention" Reexamined // 17 Willamette L. Rev. 1980-1981; O. Schachter. The Right of States to Use Armed Force // 82 MICH. L. REV. 1984. P. 1620, 1633.

1 Устав ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Официальный интернет-портал ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 20.04.2019). (Далее – Устав ООН).

2 Устав ООН, статья 2 (4).

3 E. Gordon. International Law and U.S. Action in Grenada (Special Report), 18 International Law. 1984. P. 331, 356.

4 Leland M. Goodricht. Charter of the United Nations. 3d ed. 1969. P. 43-60.

5 O. Schachter. General Course in Public International Law // Recueil des cours. 1982. Vol 138.

6 E. Gordon. Op cit. P. 356.

вает мнение о том, что Устав запрещает все односторонние применения силы, кроме как в целях самообороны.

Тем не менее, растет число авторов, которые утверждают, что, поскольку «гуманитарное вмешательство не направлено ни на территориальные изменения, ни на вызов политической независимости государства», неверно делать вывод, что оно исключается статьей 2 (4)¹⁵. Этот анализ противоречит как простому смыслу формулировки статьи 2 (4), так и намерению ее составителей полностью запретить применение силы, за исключением случаев самообороны.

Чтобы истолковать статью 2 (4) как допускающую исключение из применения силы для гуманитарной интервенции, необходимо утверждать, что если целью интервенции является не нарушение территориальной целостности и не оспаривание политической независимости, то нарушения статьи не существует. Однако формулировка статьи 2 (4) запрещает любое применение силы «против территориальной целостности или политической независимости государства» и не делает никаких исключений для применения силы, когда нет цели нарушить территориальную целостность или политическую независимость. Важна не цель нарушения, а сам акт нарушения. Вооруженное вмешательство, даже если оно предпринято с целью защиты прав человека, нарушает саму сущность территориальной целостности и, поскольку оно обязательно потребует смены властных структур для обеспечения уважения прав человека, также будет противоречить политической независимости государства¹⁶.

Мало того, что толкование Устава ООН, которое допускает гуманитарное вмешательство, противоречит ясной формулировке статьи 2 (4), но оно также не принимает во внимание тот факт, что разработчики стремились обеспечить отсутствие каких-либо исключений из запрета на применение силы, кроме как для самообороны¹⁷. Действительно, никто из тех, кто выступает за ограничительное толкование статьи 2 (4), даже не пытался ответить на убедительные доказательства того, что формулировка территориальной целостности и политической независимости этой статьи была направлена на укрепление, а не ослабление запрета на применение силы¹⁸. В конечном счете, трудно избежать вывода Браунли и других о том, что «крайне сомнительно», выдержало ли гуманитарное вмешательство «общий запрет на применение силы, который можно найти в Уставе ООН»¹⁹.

Излагая международный опыт, автор считает необходимым сослаться на российскую политику в области защиты граждан. В данном случае можно привести пример такого документа как «Концепция внешней политики Российской Федерации», которая была утверждена Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным 30 ноября 2016 года. Данный Документ представляет собой систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации. Правовую основу настоящей Концепции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации в этой сфере²⁰. В статье 3

пункте (з) говорится о том, что Российская Федерация будет осуществлять «всестороннюю эффективную защиту прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников»²¹.

Глава российского правительства Дмитрий Медведев в годовщину грузинской атаки на Южную Осетию заявил о том, что вмешательство по принуждению к миру было проведено по закону. В своем обращении он сказал – «откровенно признаюсь, до 8 августа 2008 года мне казалось немислимым, что в 21 веке кто-то может расстреливать из «Градов» спящих в своих домах стариков, женщин и детей. Россия всегда готова защищать своих граждан. И поступить иначе было нельзя, ни по закону, ни по совести»²².

Пристатейный библиографический список

1. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г. // Официальный сайт МИД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 25.04.2019)
2. Сайт Информационного агентства «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/574043> (дата обращения 25.04.2019)
3. Устав ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Официальный интернет-портал ООН: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 20.04.2019). (Далее – Устав ООН)
4. Akehurst M. Humanitarian Intervention, in intervention in world politics. 1984
5. Brownlie I. Principles of Public International Law. 1997. P.222
6. Clark R. Humanitarian Intervention: Help to Your Friends and State Practice // International law and Comparative law. 1983. P. 211, 211.
7. D'Amato A. International Law: Process and Prospect. Dobbs Ferry: Transnational Publishers, Inc. 1987. P. 57-73.
8. Dumbarton Oaks Proposals // Proposals for the establishment of a general international organization. 1944. Chapter II.
9. Fonteyne J.-P. The Customary International Law Doctrine of Humanitarian Intervention: Its Current Validity Under the U.N. Charter // International Law. 1974. P.255
10. Goodrich Leland M. Charter of the United Nations. 3d ed. 1969. P. 43-60
11. Gordon E. International Law and U.S. Action in Grenada (Special Report), 18 International Law. 1984 P. 331, 356.
12. Hassan F. Realpolitik in International Law: After Tanzanian Conflict "Humanitarian Intervention" Reexamined // 17 Willamette L. Rev. 1980-1981;
13. Henkin L. How nations behave. 1970. P. 141
14. Jessup P., A modern law of nations. 1948. P.169-70
15. Moore J.N. The Control of Foreign Intervention in Internal Conflict // International Law. 1969. P. 250, 262
16. Oppenheim L. International Law 7th Edition. 1952. P. 154.
17. Schachter O. General Course in Public International Law // Recueil des cours. 1982. Vol 138.
18. Schachter O. The Right of States to Use Armed Force // 82 MICH. L. REV. 1984. P. 1620, 1633.
19. Stone J. Aggression and world order. 1958. P. 98-101
20. Suzuki E. A State's Provisional Competence to Protect Human Rights in a Foreign State // International law. 1980. P. 231, 240
21. Thapa D. Humanitarian Intervention. 1968. P. 13.
22. Waldock C.H. The Regulation of the Use of Force by Individual States in International Law // Recueil des cours. 1952. Vol 455.

15 J. Stone. Aggression and world order. 1958. P. 98-101; J.N.Moore. The Control of Foreign Intervention in Internal Conflict // International Law. 1969. P. 250, 262; D. Thapa. Humanitarian Intervention. 1968. P. 13.

16 M. Akehurst. Humanitarian Intervention, in intervention in world politics. 1984; I. Brownlie. Principles of Public International Law. 1997. P.222; J.-P.Fonteyne. The Customary International Law Doctrine of Humanitarian Intervention: Its Current Validity Under the U.N. Charter // International Law. 1974. P.255; F.Hassan. Op cit. P. 887; E. Suzuki. A State's Provisional Competence to Protect Human Rights in a Foreign State // International law. 1980. P. 231, 240.

17 L. Henkin. Op cit. P. 141.

18 J.-P.Fonteyne. Op cit. P. 203-214; R. Clark, Humanitarian Intervention: Help to Your Friends and State Practice // International law and Comparative law. 1983. P. 211, 211.

19 I. Brownlie Op cit. P.342; A. Thomas & A. Thomas. The Dominican Republic Crisis 1965. 1967. P. 20.

20 Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г. // Официальный сайт МИД России. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 25.04.2019).

21 Концепция внешней политики Российской Федерации. Там же. С. 3, п. 3.

22 Медведев напомнил о защите граждан РФ в связи с годовщиной атаки на Южную Осетию. // Сайт Информационного агентства «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/574043> (дата обращения 25.04.2019).

МЫЛТЫКБАЕВ Мади Женискалиевич

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЕСПЧ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Переход к информационному обществу и формирование соответствующих отношений обусловили появление в правоприменительной практике ЕСПЧ дел в сфере защиты гражданских и политических прав и свобод человека в цифровом пространстве. Принято считать, что это, как правило, дела о неприкосновенности частной жизни, вызывающие широкий резонанс (*Захаров против России 2015 г.* и др.), так как затрагивают нарушение прав на уважение личной жизни и переписки, вопросы организации и законности негласного прослушивания мобильной телефонной связи и т.п. Эти вопросы значимы и потому становились предметом исследований российских и зарубежных авторов. Мы же остановимся на относительно новом аспекте практики ЕСПЧ, в рамках которой за счет жалоб заявителей именно из России формируется новая практика.

Ключевые слова: киберпространство, информационное право, Интернет, Европейски суд по правам человека, блокировка сайтов.

MYLTYKBAEV Madi Zheniskalievich

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF THE ECHR IN THE PROTECTION OF CIVIL AND POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS IN CYBERSPACE

The transition to the information society and the formation of appropriate relations led to the emergence of cases in the law enforcement practice of the ECHR in the field of the protection of civil and political rights and freedoms in the digital space. It is generally believed that these are, as a rule, privacy cases, causing a wide resonance (*Zakharov v. Russia 2015, etc.*), as they affect the violation of the rights to respect for private life and correspondence, issues of organization and legality of secretly listening to a mobile phone connections, etc. These questions are significant and therefore became the subject of research by Russian and foreign authors. We will focus on the relatively new aspect of the ECHR practice, in which, due to the complaints of the applicants from Russia, a new practice is being formed.

Keywords: cyberspace, information law, Internet, European Court of Human Rights, blocking sites.

В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и правовой позицией ЕСПЧ лишь небольшая часть общепризнанных прав и свобод человека не могут быть ограничены. Большинство же прав и свобод могут ограничиваться. При этом ЕСПЧ строит свою позицию на достижении компромисса как состояния присущего плюрализму и демократии, предполагающего взаимные уступки граждан и их групп, которые принимают часть ограничений, для обеспечения гарантий стабильности общественных отношений и безопасности.

В то же время, принцип верховенства прав человека (ст. 2 Конституции РФ) определяет, что пределы их осуществления ограничены правами и свободами иных лиц (ч. 3 ст. 17). Всякие законные ограничения прав и свобод оправдываются необходимостью защиты прав и свобод других лиц, а также охраны публичного порядка и нравственности.

Элементы публичного порядка так же многообразны, как и элементы личной свободы. В совокупности с защитой прав и свобод иных лиц они формируют легитимные цели. Для их достижения вводятся ограничения прав человека.

В практике ЕСПЧ допустимость таких ограничений определяется на базе принципа пропорциональности (соразмерности), который с подачи ЕСПЧ внедрен в практику органов конституционного контроля большинства стран Европы¹. Практика ЕСПЧ сформировала и процедуру проверки на правомерность ограничения права (тест на пропорциональность). Это относится и к защите гражданских и политических прав и свобод человека в киберпространстве. В данном случае любые ограничения должны: 1) иметь точ-

ную легитимную цель и быть ей необходимы и адекватны; 2) быть соразмерны, т.е. минимально достаточны, обеспечивая баланс значимости целей и тяжести ограничений прав.

В условиях противодействия глобальным вызовам основной легитимной целью, которой государства оправдывают ограничение гражданских прав, называется обеспечение национальной безопасности, что в большинстве стран и в России признается абсолютной конституционной ценностью, и оправдывает ограничение конституционных прав. В то же время ЕСПЧ рассматривает эту цель в совокупности всех прочих легитимных целей, достижение которых предполагает ограничение прав человека. ЕСПЧ признает эти ограничения правомерными, когда они законны, необходимы и соразмерны цели (т.е. проходят тест на пропорциональность). Закон должен точно определять пределы дискреции властей, способы её реализации, принимая во внимание легитимную цель для обеспечения защиты от произвола². При этом оценивается и качество закона, который легитимизирует ограничение прав человека, определяя его характер и глубину³.

ЕСПЧ обращает внимание на важность оценки властью угрозы национальной безопасности лишь в совокупности с возможностью независимого контроля, который мог бы определить отсутствие разумных оснований ссылки на угрозу «национальной безопасности» или неверную интерпретацию этого понятия⁴.

1 Harris D., O'Boyle M., Warbrick C. Law of the European Convention on Human Rights. 2nd ed. Oxford; - N.Y., 2009. - P. 10-11; Stone Sweet A., Mathews J. Proportionality, Balancing and Global Constitutionalism // Columbia Journal of Transnational Law. - 2008. - Vol. 47. - № 1. - P. 72-164; Barak A. Proportionality. Constitutional Rights and their Limitations. - N.Y., 2012. - P. 181-210.

2 EC H. R. Amann v. Switzerland, Judgment of 16 February 2000. - Paras. 55-56; Rotary v. Romania, Judgment of 4 May 2000. Paras. 55-63; Hasan and Chaush v. Bulgaria, Judgment of 26 October 2000. - Para. 84; Al-Nashif v. Bulgaria, Judgment of 20 June 2002. - Para. 119.
3 EC H. R. P. G. and J. H. v. the United Kingdom, Judgment of 25 September 2001. - Para. 46; Al-Nashif v. Bulgaria, Judgment of 20 June 2002. - Para. 121.
4 EC H. R. Al-Nashif v. Bulgaria, Judgment of 20 June 2002. - Paras. 121-124.

Из практики ЕСПЧ следует, что законное ограничение прав в интересах безопасности правомерно, в силу «необходимости для демократического общества». При этом «необходимость» толкуется ЕСПЧ как «допустимость», «целесообразность», «разумность», «желательность», предполагая реальную и актуальную социальную потребность⁵. В этом смысле «работает» принцип соразмерности, т.е. нахождения справедливого баланса интересов общества и прав человека, при их приоритете⁶. ЕСПЧ ищет и рекомендует национальным судам искать в каждом конкретном деле справедливый баланс между интересами личности и общества, которые часто конкурируют⁷.

Правоприменительная практика ЕСПЧ в сфере защиты гражданских и политических прав и свобод человека в киберпространстве стала остро актуальной для ситуации в Российской Федерации в 2017 г. после утверждения Президентом России «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы», а также принятия серии федеральных законов, регулирующих отношения в указанной сфере. Прежде всего, это Федеральный закон № 156-ФЗ от 01.07.2017 (третий «антипиратский закон»), направленный против цифрового пиратства посредством так называемых «зеркал» пиратских сайтов. Затем был принят Федеральный закон № 276-ФЗ от 30.07.2017 о запрете VPN; Федеральный закон № 241-ФЗ от 30.07.2017 (Закон «О мессенджерах», где предусматривалась ликвидация анонимности всех без исключения пользователей и обязанность мессенджера по требованию правоохранительных органов ограничивать доступ к противоправной информации).

Также в 2017 г. был принят Федеральный закон № 327-ФЗ от 15.11.2017 (Закон «о СМИ – иностранных агентах») в ответ на принудительную регистрацию в данном статусе в США Russia Today. Отдельно следует упомянуть Закон «об онлайн-кинотеатрах» (Федеральный закон № 87-ФЗ от 01.05.2017), регулирующий ещё один сегмент киберпространства — деятельность онлайн-кинотеатров, собственники которых (только граждане России) теперь обязаны исключить возможность использования сервиса для противоправных действий.

Существенное изменение правового режима российского сегмента сети Интернета и российского киберпространства в целом, привело к массовым блокировкам сайтов и работы мессенджеров (свыше 9 млн. ресурсов за последние 5 лет). Обжалования действий органов, уполномоченных на совершение таких действий в национальных судах, имело для владельцев сайтов и иных заинтересованных лиц 100 % отрицательный результат. В итоге в ЕСПЧ было подано пять исков к Российской Федерации, которые рассматривались в 2017 г. одним «пакетом». Заявитель В. Харитонов (председатель Ассоциации интернет-издателей) обращал внимание на излишне строгие правила блокировки онлайн-контента. К этой жалобе присоединились международные правозащитные организации: Access Now, Article 19, Фонд электронных рубежей (EFF) и Европейский институт информационного общества. В. Харитонов указал на неопределённость и хаотичность порядка и правил ограничения доступа к сайтам (при реализации ст. 15.1 ФЗ «Об информации»), когда Роскомнадзор поручал операторам связи блокировать незаконный контент по сетевому адресу, параллельно блокируя сторонние сайты. Таким образом, речь шла о так называемых collateral blocking (сопутствующих блокировках). По данным Радио «Свобода» 97 % блокировок относятся к этому виду, т.е. применяются без юридического основания⁸. Пользователи к этому в основном «привыкли» и научились обходить.

Обратим внимание на то, что в 2017 г. у ЕСПЧ фактически не было опыта рассмотрения этой категории дел, было вынесено лишь два решения против Турции в 2012 г. При

этом минимум жалоб на незаконные блокировки в ЕСПЧ не означает, что блокировки не практикуются или национальные суды эффективно восстанавливают права. Дело скорее в том, что пользователям предпочитают защищаться самостоятельно, имеющимися техническими средствами. Как правило, заблокированный сайт переходит на другой IP-адрес, в другую юрисдикцию или применяет иные технические средства, обходя, таким образом, блокировку, что занимает существенно меньше времени, чем судебное разбирательство, но не решает проблему и не восстанавливает права пользователя, если они нарушены. Кроме того, «технические» методы маскируют проблему не позволяя совершенствовать законодательство и накапливать судебную практику.

В целом практика ЕСПЧ по российским делам 2017 года (жалобы «РосКомСвободы», сайтов Каспаров.ру, Грани.ру и ЕЖ.ру) выявила наличие массовых внесудебных блокировок сайтов по требованию Генеральной прокуратуры РФ, применяющей т.н. «закон Лугового» в целях пресечения возможных призывов к массовым беспорядкам и экстремизму, что связано в основном с призывами авторов этих сайтов к несанкционированным публичным акциям. Собственно вопрос возник после анализа требований Генеральной прокуратуры, из которых сложно понять какой конкретно контент следует удалить, но и его удаление не снимало блокировки, что говорило о действиях не против контента, а против сайта. Таким образом, вопрос, поставленный перед ЕСПЧ вышел за пределы «узких» требований заявителей, так как коснулся свободы реализации прав и свобод в киберпространстве в целом, законности и обоснованности блокировок информационным ресурсом, свобода которых признана краеугольным камнем построения цифрового демократического общества.

Таким образом, лишь в 2017 г. ЕСПЧ принял во внимание и с подачи российских заявителей, приступил к рассмотрению комплекса проблем свободы слова и распространения информации в российском сегменте сети Интернета. В этом секторе правоприменительная практика блокировок, равно как и эффективности их обжалования владельцами сайтов пока не удовлетворяет последних, причем не в частном, а в системном порядке.

Пристатейный библиографический список

1. Гайнутдинов Д. Перекос в пользу цензуры // Радио «Свобода». - 2017. - 24 сентября. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28750947.html>.
2. Barak A. Proportionality, Constitutional Rights and their Limitations. - N.Y., 2012. - P. 181-210.
3. EC H. R. P. G. and J. H. v. the United Kingdom, Judgment of 25 September 2001. - Para. 46.
4. EC H. R. Al-Nashif v. Bulgaria, Judgment of 20 June 2002. - Para. 119.
5. EC H. R. Amann v. Switzerland, Judgment of 16 February 2000. - Paras. 55-56.
6. EC H. R. Hasan and Chaush v. Bulgaria, Judgment of 26 October 2000. - Para. 84.
7. EC H. R. Leander v. Sweden, Judgment of 26 March 1987. - Series A. - № 116. - Para. 59.
8. EC H. R. Rotary v. Romania, Judgment of 4 May 2000. - Paras. 55-63.
9. EC HR. Handyside v. the United Kingdom, Judgment of 7 December 1976. - Series A. - № 24. - Para. 48.
10. EC HR. Rees v. the United Kingdom, Judgment of 17 October 1986. - Series A. - № 106. - Para. 37.
11. ECt HR. Belgian Linguistic Case, Judgment of 23 July 1968. - Series A. - № 6. - Para. 5.
12. Harris D., O'Boyle M., Warbrick C. Law of the European Convention on Human Rights. 2nd ed. Oxford; - N.Y., 2009. - P. 10-11.
13. Powell and Rayner v. the United Kingdom, Judgment of 21 February 1990. - Series A. - № 172. - Para. 41.
14. Stone Sweet A., Mathews J. Proportionality, Balancing and Global Constitutionalism // Columbia Journal of Transnational Law. - 2008. - Vol. 47. - № 1. - P. 72-164.
15. The Sunday Times v. the United Kingdom, Judgment of 26 April 1979. - Series A. - № 30. - Para. 59.

5 EC HR. Handyside v. the United Kingdom, Judgment of 7 December 1976. - Series A. - № 24. - Para. 48; The Sunday Times v. the United Kingdom, Judgment of 26 April 1979. - Series A. - № 30. - Para. 59.

6 ECt HR. Belgian Linguistic Case, Judgment of 23 July 1968. - Series A. - № 6. - Para. 5.

7 EC HR. Rees v. the United Kingdom, Judgment of 17 October 1986. - Series A. - № 106. - Para. 37; Leander v. Sweden, Judgment of 26 March 1987. - Series A. - № 116. - Para. 59; Powell and Rayner v. the United Kingdom, Judgment of 21 February 1990. - Series A. - № 172. - Para. 41.

8 Гайнутдинов Д. Перекос в пользу цензуры // Радио «Свобода». - 2017. - 24 сентября. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28750947.html>.

ФИЛИППОВ Олег Александрович

кандидат юридических наук, доцент Института права Башкирского государственного университета

БАБИРОВА Сара Айюбовна

магистрант Института права Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

Международный Комитет Красного Креста является одной из известнейших и крайне авторитетной международной организацией. Именно благодаря стараниям МККК международное гуманитарное право превратилось из декларативного и мало практического набора прав и свобод человека в по-настоящему эффективную систему защиты жертв войны. Однако вопросы правового статуса данной организации и по сей день вызывают бурную дискуссию среди теоретиков и практиков международного права. Комитет был учрежден на территории Швейцарии его же гражданами и в соответствии с местным законодательством, то есть является национальным юридическим лицом и резидентом Швейцарии. Но при этом МККК, как и любая межправительственная организация, обладает в полной мере международной правосубъектностью и особым статусом, что некоторым исследователям кажется противоречащим и несовместимым.

Ключевые слова: Международный Комитет Красного Креста, международное право, международное гуманитарное право, международная организация, национальная организация, правовой статус организации.

FILIPPOV Oleg Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

BABIROVA Sara Aiyubova

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

ISSUES OF DETERMINATION OF THE LEGAL STATUS OF THE INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS

The International Committee of the Red Cross is one of the most famous and highly respected international organizations. It is thanks to the efforts of the ICRC that international humanitarian law has evolved from a declarative and little practical set of human rights and freedoms into a truly effective system for the protection of victims of war. However, issues of the legal status of this organization still provoke a heated discussion among theorists and practitioners of international law.

The committee was established in Switzerland by its own citizens and in accordance with local law, that is, it is a national legal entity and resident of Switzerland. But at the same time, the ICRC, like any intergovernmental organization, has fully international legal personality and special status, which seems contradictory and incompatible for some researchers.

Keywords: International Committee of the Red Cross, international law, international humanitarian law, international organization, national organization, legal status of the organization.

Анри Дюнан, предприниматель из Швейцарии, в 1859 году случайно оказался свидетелем сражения при Сольферино между войсками Франции и австрийской армией. Дюнан потрясли сцены человеческой жестокости и ужасающих страданий. Увидев это, он решает открыть в местной церкви госпиталь, где начинает оказывать жертвам конфликта посильную доврачебную помощь. Впоследствии его затея превращается в крупнейшую в мире гуманитарную организацию - Международный Комитет Красного Креста (далее - МККК).

На сегодняшний день МККК является одной из древнейших и крайне авторитетной международной организацией. Именно благодаря стараниям МККК международное гуманитарное право превратилось из декларативного и мало практического набора прав и свобод человека в по-настоящему действенную структуру по защите жертв вооруженных столкновений.

Однако при этом, как ни странно, современная юридическая доктрина и практика международных правоотношений до сих пор не может прийти к единому мнению по поводу статуса МККК в международном публичном праве. Вместе с тем, данная коллизия создает немало проблем и неудобств для правоприменителя как на региональном, так и на международном уровне.

Согласно ст. 1 Устава МККК, «МККК, основанный в Женеве в 1863 г. и официально признанный в Женевских конвенциях и Международными конференциями Красного Креста, является независимой гуманитарной организацией, обладающей особым статусом»¹.

Однако тут же возникает проблема. Устав не раскрывает содержание данного «особого статуса». О деятельности

Филиппов О. А.

Бабирова С. А.

¹ «Устав Международного Комитета Красного Креста» (Принят в г. Женеве 18.12.2014) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

МККК узнать можно вообще из регионального правового источника - из статей 60-79 Гражданского кодекса Швейцарии. Указанный нормативно-правовой массив определяет правовой статус и регулирует отношения с участием некоммерческих юридических лиц (политической, конфессиональной, научной, благотворительной и т.д. направленностей). Следует сказать, что Комитет был учрежден на территории Швейцарии его же гражданами и в соответствии с местным законодательством, то есть является национальным юридическим лицом и резидентом Швейцарии.

Однако в будущем гуманитарная деятельность МККК была одобрена мировым сообществом посредством прямого санкционирования в международных соглашениях, таких как Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года².

То есть можем заключить, что МККК был наделен международным мандатом на ведение гуманитарной деятельности в период военных межгосударственных конфликтов (общая ст. 9 для I, II, III Женевских конвенций 1949 г., ст. 10 IV Женевской конвенции 1949 г.). Кроме того, МККК имеет полномочия предлагать свою помощь сторонам, находящимся в конфликте в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (общая статья 3 ЖК 1949 г.). В связи с этим Ф. Бюньон справедливо отмечал, что «Комитет доказывает собственную международную состоятельность и правосубъектность своим реальным существованием и эффективной деятельностью»³.

Но достаточно ли этого, чтобы признать за некогда национальным юридическим лицом международную правосубъектность.

В доктрине международного публичного права в настоящее время популярна концепция «особого статуса» его субъектов. Например, Ф. Мартенс выделяет следующие критерии (свойства), позволяющие отнести участника международных отношений к субъектам международного права:

- а) достаточная степень независимости и автономности в своей деятельности;
- б) способность выступать в международных отношениях как единое юридическое лицо, а не группа людей;
- в) способность и возможность юридически выражать свою автономную волю;
- г) принятие участия в разработке норм и принципов международного права⁴.

Исходя из изложенного, можно заключить, что все субъекты международного права - такие организации, которые способны самостоятельно осуществлять свои международные права и обязанности, а также могущие отстаивать свои права и свободы путем предъявления международных обращений (претензий). Ключевыми формальными критериями, с которыми связан вопрос о придании лицу международной правосубъектности, традиционно считаются следующие:

- 1) возможность заявлять претензии относительно выявленных нарушений международного права,
- 2) возможность совершать юридически действительные сделки (международные договоры и соглашения);

3) возможность пользоваться гарантиями и иммунитетами в отношении национальных юрисдикций⁵.

Однако, по нашему мнению, решать данный вопрос при помощи крайностей и категоричных методов бессмысленно, поскольку конклюдентное признание и молчание международного сообщества также могут санкционировать существование организации в качестве полноценного участника международно-правовых отношений. Например, Международный Суд ООН 11 апреля 1949 года создал прецедент, подтверждающий вышеуказанный вывод. Он издал Консультативное заключение, в котором прямо говорилось следующее: «субъекты международного права в той или иной правовой системе не являются обязательно одинаковыми и аналогичными, так как речь идет об их юридической природе или о содержании их прав; их природа напрямую вытекает и определяется нуждами международного общества»⁶.

Следовательно, если учесть все вышеизложенное, то некогда проблемный вопрос о необходимости унифицированного правового регулирования и придания лицу международной правосубъектности отпадает сам собой.

И все-таки необходимо окончательно разобраться в правовом статусе МККК. Попробуем это сделать в рамках настоящего исследования.

Проблема правового положения МККК возникла ввиду того, что на нее международно-правовыми актами были возложены специфичные функции и предоставлены особые гарантии и льготы в деятельности. Так, упомянутые Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. для неправительственных организаций предусматривают международные правомочия в полном смысле слова и устанавливают особый юридический режим для МККК.

Другие современные источники международного права также закрепляют особое положение Комитета. Так, Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда прямо указывают свидетельский иммунитет Комитета⁷. Бурная эволюция гуманитарного права повлекла за собой формирование разветвленной структуры организации, способствующих его дальнейшему развитию и внедрению в национальные правовые системы различных государств. Наиболее крупной структурой является Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, куда входят, согласно его Уставу, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, имеющая свой Устав, и собственно сам МККК. Контроль деятельности Движения носит саморегулятивный характер, и основывается на ряде внутрикорпоративных актов: помимо Уставов перечисленных организаций было принято также трехстороннее соглашение об организации международной деятельности составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 1997 г. в целях большей сплоченности перечисленных структур⁸.

Признав за МККК исключительное правовое положение, Швейцария заключила с Комитетом соглашение, в

2 Указ Президиума ВС СССР от 17.04.1954 «О ратификации Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны» // «Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР». М.: Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1975.

3 Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 473.

4 Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том I. СПб., 1896. С. 9.

5 Международное публичное право / под ред. К.А. Бекяшева. М., 2007. С. 120.

6 Консультативное заключение Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. «Возмещение за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/ffles/4/1835.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).

7 Пикте Ж. Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение. М., 1997. С. 70.

8 Там же. С. 70.

котором подтверждает его международную правосубъектность. Также в соглашении был урегулирован крайне важный для правового статуса вопрос о юридической ответственности: прямо регулируется, что Швейцария как государство не несет ответственности за действия (бездействия) МККК и наоборот, что еще раз подчеркивает автономность и самостоятельность данной организации в международных правоотношениях⁹.

В настоящее время данный опыт был перенят и многими другими государствами. Например, соглашение между Правительством Российской Федерации и МККК о статусе МККК предоставляет Комитету на территории нашей страны правовой статус межправительственных организаций (ст. 1), а также признает за ним весь объем традиционно присущих такому статусу преимуществ и иммунитетов (ст. 3–11)¹⁰.

Подводя итог проведенному исследованию, можем сказать, что чисто формально МККК является национальным юридическим лицом, а именно – некоммерческой организацией, являющейся резидентом Швейцарии, поскольку она была создана на ее территории и в соответствии с ее гражданским законодательством. Тем не менее, полномочия и фактическая деятельность МККК по предоставлению защиты и оказанию помощи жертвам войн сначала были признаны посредством неформального конклюдентного согласия абсолютного большинства с этим, а впоследствии – еще и закреплены мандатом международного сообщества этих государств. На сегодняшний день деятельность Комитета регулируется общепризнанными нормами и принципами международного права, среди которых наиболее видные – Женевские конвенции как самые широко ратифицированные в мире международные соглашения.

Таким образом, можем заключить, что МККК, как и любая межправительственная организация, обладает в полной мере международной правосубъектностью и особым статусом, вытекающим из международного одобрения его деятельности и закрепленным в многочисленных международных договорах.

Пристатейный библиографический список

1. «Устав Международного Комитета Красного Креста» (Принят в г. Женеве 18.12.2014) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Указ Президиума ВС СССР от 17.04.1954 «О ратификации Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны» // «Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР». М.: Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1975.
3. Консультативное заключение Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. «Возмещение за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/ffles/4/1835.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).

4. «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международным комитетом Красного Креста (МККК) о статусе МККК и его Делегации (Представительства) на территории Российской Федерации» (заключено в г. Москве 24.06.1992) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 3. С. 3-8.
5. Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005.
6. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том I. СПб., 1896.
7. Международное право / отв.ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2005.
8. Международное публичное право / под ред. К.А. Бекяшева. М., 2007.
9. Пикте Ж. Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение. М., 1997.

⁹ Международное право / отв.ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2005. С. 50.

¹⁰ «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международным комитетом Красного Креста (МККК) о статусе МККК и его Делегации (Представительства) на территории Российской Федерации» (заключено в г. Москве 24.06.1992) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 3. С. 3-8.

ШЕВЧЕНКО Любовь Ивановна

доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой правового регулирования ТЭК Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России, Заслуженный юрист РФ России

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Несмотря на то, что Арктика теоретически является привлекательной для инвесторов, практически лишь небольшое количество хозяйствующих субъектов стремятся к осуществлению инвестиционной деятельности в данном регионе. В данной статье проанализированы экономические и правовые факторы, препятствующие созданию эффективного механизма по осуществлению инвестиционной деятельности в указанном регионе.

Ключевые слова: арктический регион, инвестиционная деятельность, Арктика.

SHEVCHENKO Lyubov Ivanovna

Ph.D. in Law, professor, Acting Head of Law regulation of fuel and energy complex sub-faculty of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in Economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

ECONOMIC AND LEGAL ISSUES INVESTMENT ACTIVITIES IN THE ARCTIC REGION OF RUSSIA

Despite the fact that the Arctic is theoretically attractive to investors, almost only a small number of business entities strive to carry out investment activities in this region. This article analyzes the economic and legal factors hindering the creation of an effective mechanism for the implementation of investment activities in this region.

Keywords: Arctic region, investment activity, Arctic.

Совокупность экономических, геополитических и военно-политических интересов Российской Федерации превращают Арктику в особо значимую территорию, с мощнейшим энергетическим потенциалом на арктическом шельфе. На ее территории, относящейся к юрисдикции Российской Федерации, расположено около 20 % мировых запасов углеводородов¹. В 2008 г. в России были приняты Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике, в которых указывалось, что арктический регион к 2020 году должен стать «ведущей стратегической ресурсной базой» страны². Согласно энергетической стратегии России на период до 2030 г., приоритетными направлениями энергетической политики страны должны стать развитие нефтегазовой промышленности на побережье Северного Ледовитого океана и шельфе арктических морей. Стратегическим приоритетным регионом добычи является полуостров Ямал, а также акватории северных морей России, таких как Баренцево и Карское.

На международном арктическом форуме, состоявшемся в апреле 2019 г. в Санкт-Петербурге, было отмечено, что именно Арктика становится стратегической ресурсной базой для проведения успешной энергетической политики как России, так и ряда зарубежных приарктических государств,

имеющих прямые исходные линии вдоль всего арктического побережья (Канада, Дания (Гренландия), Норвегия, а также США, которая только решает вопрос о пространственном приращении своей государственной территории в морях Северного Ледовитого океана³.

Известно, что сложности в освоении Арктики, осуществление инвестиционной деятельности в данном регионе обусловлены рядом экономических и правовых причин, например нерешенными до конца вопросами территориального деления арктического региона, экологической безопасности, отсутствии надлежащей для такой разработки инфраструктуры, недостаточности технического оборудования и т.д. Сложности в освоении Арктики в совокупности с наличием указанных проблем в осуществлении инвестиционных проектов вызваны также отсутствием правовой базы, определяющей особенности инвестиционного режима арктического региона. Сдерживает решение указанных проблем санкционная политика зарубежных стран, препятствующая разработке недр российской Арктики. По оценкам экспертов, себестоимость добычи в данном регионе составляет не менее \$100 за баррель, тогда как сейчас цена колеблется около отметки в \$45. Тем не менее, министр природных ресурсов и экологии России Сергей Донской считает, что государству необходимо обеспечить продолжение реализации проектов по освоению Арктики

1 Zysk K. The Evolving Arctic Security Environment: An Assessment. Russia in the Arctic // Carlisle: Strategic Studies Institute, 2011. P. 96.

2 Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>.

3 Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Исходные линии в Арктике: применимое международное право. М.: Издательство «МГИМО – Университет», 2018. С. 70-72.

без потери темпов, несмотря на факторы, влияющие на деятельность добывающих компаний⁴.

Необходимо также отметить, что Арктика привлекательна с точки зрения транспортно-коммуникационных возможностей, в том числе использование Северного морского пути (СМП). В Основах государственной политики СМП рассматривается как национальная единая транспортная коммуникация. Данный путь станет наикратчайшим маршрутом между европейскими и дальневосточными портами. Таким образом, тот факт, что модернизация и развитие инфраструктуры транспортной системы Арктической зоны обозначены как стратегические приоритеты политики государства в регионе, в ближайшем будущем для решения таких задач потребуются привлечь инвестиции, в том числе и из внебюджетных источников.

Правовые основы инвестиционной деятельности в сфере ТЭК на территории Российской Федерации определены в федеральных нормативных правовых актах, регулирующих предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов, в том числе инвестиционную.

Один из первых нормативно-правовых актов регулирующих правовую основу осуществления инвестиционной деятельности в России – это Закон “Об инвестиционной деятельности в РСФСР” (в редакции Федерального закона 1995 г.). Этим законом определены условия осуществления инвестиционной деятельности, формы и методы ее государственного регулирования, гарантии прав субъектов инвестиционной деятельности и защиты инвестиций. Кроме того необходимо отметить Федеральный закон “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации осуществляемой в форме капиталовложений” (от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ с изменениями и дополнениями Федерального закона от 2 января 2000 г. № 22-ФЗ). Данным актом закреплены правовые и экономические основы инвестиционной деятельности осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации, гарантии равной защиты прав интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений независимо от форм собственности. Важное значение имеет и Федеральный закон “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации” от 25 июня 1999 г. № 160-ФЗ), который определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль. В юридической науке отмечалось, что Закон об иностранных инвестициях в РФ не столько регулирует инвестиции как таковые, сколько предоставление гарантий прав при реализации иностранных инвестиций в связи с тем, что осуществление инвестиций, в том числе иностранных, в значительной мере обуславливается заключением субъектами инвестиционных отношений гражданско-правовых сделок⁵.

Помимо этого стоит обратить внимание и на Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», регулирующий отношения связанные

с привлечением денежных средств и иного имущества путем размещения акций или заключения договоров доверительного управления в целях их объединения и последующего инвестирования. Согласно статье 2 указанного закона под акционерным инвестиционным фондом понимается открытое акционерное общество, исключительным предметом деятельности которого является инвестирование имущества в ценные бумаги и иные объекты предусмотренные названным законом. В соответствии с положением о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов, к числу акционерных инвестиционных фондов могут относиться также фонды прямых инвестиций и фонды особо рискованных (венчурных инвестиций), что может служить дополнительным аргументом законодательного закрепления венчурных инвестиций в качестве одного из видов инвестиций, а также регламентации порядка их осуществления на территории Российской Федерации, в том числе с участием иностранных субъектов инвестиционных отношений.

Исходя из интереса к шельфу, для Арктического региона Российской Федерации, с точки зрения обеспечения инвестиционной деятельности важное значение имеют следующие нормативные правовые акты: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 “О недрах”; Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ “О континентальном шельфе Российской Федерации”; Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ “О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства” и др.

В 2008 году в Закон РФ “О недрах” от 21 февраля 1992 г. были внесены изменения. В соответствии с данным законом к участкам недр федерального значения также относятся участки недр внутренних морских вод территориального моря, континентального шельфа РФ. Согласно ст.9 Закона РФ “О недрах”, пользователями недр на участках недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации а также на участках недр федерального значения расположенных на территории Российской Федерации и простирающихся на ее континентальный шельф, могут быть юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеют опыт освоения участков недр континентального шельфа Российской Федерации не менее чем пять лет, в которых доля (вклад) Российской Федерации в уставных капиталах составляет более чем пятьдесят процентов и (или) в отношении которых Российская Федерация имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции доли составляющие уставные капиталы таких юридических лиц⁶. Фактически полчилось так что на сегодня только “НК “Роснефть” и ПАО “Газпром” допущены к работам на шельфе.

Следует отметить, что в российском законодательстве существует достаточно жесткая система ограничений прав иностранных инвесторов в сфере недропользования. Так в соответствии с Федеральным законом от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ “О порядке осуществления ино-

4 Необходимо обеспечить реализацию проектов по освоению Арктики в условиях санкций. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2653214> (дата обращения: 06.04.2016).

5 Тарашева О.В. Комментарий к Федеральному закону от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (дата обращения 06.04.2016).

6 Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2016).

странных инвестиций в хозяйственные общества имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»,⁷ геологическое изучение недр и (или) разведка и добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения подпадает под вид деятельности, имеющий стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Помимо этого сделки, которые совершаются иностранным инвестором, приобретают право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25 % общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы хозяйственных обществ имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства или иную возможность блокировать решения органов управления таких хозяйственных обществ либо приобретают право прямо или косвенно распоряжаться более чем 5 % процентами общего количества голосов принадлежащих на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и осуществляющих геологическое изучение недр и (или) разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения подлежат предварительному согласованию. Данный закон был принят «в целях обеспечения защиты национальных интересов государства и формирования в России предсказуемого и прозрачного делового климата для иностранных инвесторов»⁸.

Помимо законодательных актов регулирующих осуществление инвестиционной деятельности в Арктическом регионе РФ, необходимо также рассмотреть договорный режим регулирования инвестирования энергетических проектов.

Практика договорных отношений в сфере ТЭК между государством и иностранными инвесторами позволяет выделить такие договорные конструкции как концессионные соглашения соглашения о разделе продукции сервисные соглашения, соглашения о создании совместного предприятия.

В настоящий период инвесторы в Арктическом регионе прибегают к такой организационно-правовой форме предпринимательской деятельности как совместные предприятия (Joint Ventures под которыми подразумевается осуществление совместных проектов национальными нефтегазовыми компаниями и иностранными нефтегазовыми компаниями. Совместные предприятия создаются в следующих формах: инкорпорированные (Equity Joint Ventures) и неинкорпорированные Contractual Joint Ventures). При организации неинкорпорированного совместного предприятия корпоративная структура не используется и в качестве правовой основы стороны опираются на свои договорные обязательства, зафиксированные в договоре о совместной деятельности.

7 Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2016).

8 Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. 488 с.

Как показывает практика для российской Арктики характерно как раз заключение последнего вида соглашений – соглашений о создании совместных предприятий. Так, в 2011 году нефтяная компания «Роснефть» заключила с американской компанией ExxonMobil соглашение о стратегическом сотрудничестве. Как отмечалось в средствах массовой информации данное событие стало ключевым для российской компании за год. Соглашение между двумя компаниями предусматривало инвестирование около \$33 млрд в геологоразведку и освоение трех лицензионных участков: Восточно-Приноземельские -1, -2 -3 в Карском море – одних из наиболее многообещающих и наименее изученных участков мирового шельфа. На презентации для американских инвесторов в Нью-Йорке, Игорь Сечин на тот момент вице-премьер России, а ныне Президент «ОАО «НК» Роснефть сообщил, что альянс «по оценке ряда экспертов, по своему масштабу превосходит такие проекты, как первый выход в открытый космос или полет на Луну, а по размеру инвестиций – разработку бразильского шельфа или Северного моря». Кроме того сообщалось, что проект «Роснефти» ExxonMobil по разработке российского шельфа при наступлении форс-мажорных обстоятельств может быть освобожден от всех налогов⁹.

Сделка с ExxonMobil стала первым из целого ряда новых масштабных проектов «Роснефти» по освоению шельфа. В апреле 2012 российская компания и итальянская Eni подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве при разработке Федынского и Центрального-Баренцевского участков в Баренцевом море. Согласно документу доля Eni в совместном предприятии с «Роснефтью» составит 33,3 %. При этом итальянская компания в рамках СП должна была профинансировать геологоразведку участков извлекаемые ресурсы которых оценивались в 36 миллиардов баррелей нефтяного эквивалента. Как отмечалось, Федынский участок в Баренцевом море включал девять перспективных структур с суммарными извлекаемыми ресурсами углеводородов 187 миллиарда баррелей нефтяного эквивалента, а Центрально-Баренцевский участок – три перспективных структуры с суммарными извлекаемыми ресурсами углеводородов 7 миллиардов баррелей нефтяного эквивалента. Компании также намерены были обмениваться технологиями¹⁰.

В 2012 году было подписано соглашение о сотрудничестве с норвежской государственной нефтяной компанией Statoil. В соответствии с ним было определено совместное освоение участков российского шельфа Баренцева и Охотского морей, участие «Роснефти» в освоении участков норвежского шельфа Баренцева моря возможность приобретения «Роснефтью» долей участия в международных проектах Statoil. Соглашение предусматривало сотрудничество сторон в создании совместного предприятия для освоения Персеевского лицензионного участка в Баренцевом море. Доля Statoil в проекте составляет 33,33 %. При этом Statoil полностью должна была профинансировать работы на указанных участках по геологоразведке в соответствии с согласованными программами работ. Согласно договоренностям Statoil должна в перспективе возместить «Роснефти» исторические затраты и

9 Покорение Арктики. Газета «Акционер». Выпуск 15. 2012. С. 4.

10 Хроники Арктики. Газета «Акционер». Выпуск 16. 2013. С. 6.

33,3 % от стоимости расходов российской компании за оплату лицензий.

В 2013 году НК «Роснефть» подписала с компаниями ExxonMobil, Statoil и Eni Декларацию «Об охране окружающей среды и сохранении биологического разнообразия при разведке и разработке минеральных ресурсов Арктического континентального шельфа Российской Федерации». В ней партнеры приняли на себя обязательства при осуществлении разведки и разработки минеральных ресурсов на шельфе учитывать уникальность этого региона, интересы его коренного населения и постоянно совершенствовать технологии и операционные процедуры, чтобы минимизировать антропогенное воздействие на природу и климат Арктики.

Уже в 2014 году сотрудничество данных компаний принесло свои плоды. 9 августа компания «Карморнефтегаз», совместное предприятие «Роснефти» и ExxonMobil, начала бурение самой северной в мире поисковой скважины «Университетская-1» на лицензионном участке Восточно-Приновоземельский-1 в Карском море. Глубина вертикальной скважины «Университетская-1» составила 2 113 м. Бурение скважины производилось с полупогружной буровой установки West Alpha на глубине моря 81 метр в условиях открытой воды — в 250 км от материковой части РФ. Бурение было проведено в рекордные сроки с абсолютным соблюдением всех технологических и экологических требований. И уже 27 сентября «Роснефть» объявила об обнаружении первой арктической нефти. Эксперты Государственной комиссии по запасам подтвердили факт открытия месторождения Победа и рекомендовали ФГУ НПП «Росгеолфонд» поставить на государственный учет месторождение Победа с суммарными извлекаемыми запасами нефти 130 млн тонн и свободного газа – 396 млрд кубометров¹¹.

Однако во второй половине 2014 г. ряд государств ввели политические и экономические санкции против России, крупнейших ее компаний и банков. В этот список попали «Роснефть» и «Газпром». Были установлены ограничения на привлечение российскими нефтяными компаниями финансирования от зарубежных финансовых институтов. Кроме того, западные страны ввели запрет на поставки в Российскую Федерацию высокотехнологичного оборудования для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и сланцевой нефти.

Данные ограничения фактически обусловили приостановку участия зарубежных нефтегазовых компаний, в том числе ExxonMobil, в проектах «Роснефти» на арктическом шельфе России. Таким образом, следует отметить, что на сегодняшний период российский нефтегазовый сектор в большой степени зависим от возможностей использования оборудования и технологий тех стран, которые ввели санкции против РФ.

На сегодняшний день необходимо определить все имеющиеся особенности осуществления инвестиционных проектов в Арктическом регионе, которые необходимо учесть для создания отдельного закона об инвестиционной деятельности в Арктике. Особый инвестиционный режим складывается из отдельных норм, которые содержатся в различных

нормативных актах в отношении недр континентального шельфа, иностранных инвестиций.

При открытии доступа к арктическому шельфу России для иностранных инвесторов одной национальной нормативной базы будет недостаточно. Для иностранных инвестиций, имеющих частно-правовой характер, необходимо регулирование как на национально-правовом, так и международном уровнях.

При этом следует учесть, что Арктический регион является зоной стратегического интереса государства, поэтому государственное регулирование инвестиционной деятельности на его территории имеет исключительно важное значение. В силу чего государственное регулирование осуществления инвестиционных проектов в российской Арктике должно в себя включать как стимулирующие меры так и ограничительные.

Для решения имеющихся проблем необходимо ускорить принятие Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», в который нужно включить отдельную главу, посвященную инвестиционной деятельности. При его создании представляется возможным использование опыта других арктических стран.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2016).
2. Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2016).
3. Покорение Арктики. Газета «Акционер». Выпуск 15. 2012.
4. Хроники Арктики. Газета «Акционер». Выпуск 16. 2013.
5. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. 488 с.

¹¹ Роснефть – Годовой отчет 2014. Развитие шельфовых проектов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/docs/report/2014/evolution/pobeda.html?print> (дата обращения: 21.04.2016).

КАБИР Ахмед Эхсан

барристер, доцент кафедры права университета Джаганнатха, г. Дакка, Бангладеш

ХАСАН Мохаммад Джеаул

доктор, доцент кафедры права Стэмфордского университета, г. Дакка, Бангладеш

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА ПОД НАЦИОНАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИЕЙ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ НОРМ: ОБЗОР

В настоящей статье рассматриваются вопросы применения национального уголовного права в контексте юрисдикции Международного уголовного суда. Анализируются проблемы реализации норм взаимодополняемости уголовной процедуры по делам о международных преступлениях в международной и национальной юрисдикциях. Делается вывод, что национальные суды и Международный уголовный суд при рассмотрении международных преступлений образуют целостную систему правосудия на основе норм взаимодополняемости.

Ключевые слова: уголовное право, правосудие, Международный уголовный суд, национальные суды, международное преступление, взаимодополняемость.

KABIR Ahmed Ehsan

barrister associate professor, department of Law of the Jagannath University, Dhaka, Bangladesh

HASAN Mohammad Jeaul

doctor, associate professor, department of Law of the Stamford University, Dhaka, Bangladesh

PROSECUTION OF INTERNATIONAL CORE CRIMES UNDER NATIONAL CRIMINAL JURISDICTION AND COMPLEMENTARITY NORM: AN OVERVIEW

In the present article questions of application of national criminal law in the context of jurisdiction of the International Criminal Court are considered. Problems of realization of standards of complementarity of the criminal procedure for cases of the international crimes in the international and national jurisdictions are analyzed. The conclusion is drawn that national courts and the International Criminal Court by consideration of the international crimes form a complete justice system on the basis of standards of complementarity.

Keywords: criminal law, justice, International Criminal Court, national courts, international crime, complementarity.

1. Introduction

The jurisdiction of the ICC (International Criminal Court) is complementary to national criminal jurisdiction.¹ This means that, unlike the ad hoc international criminal tribunals,² the ICC does not have primacy³ over national courts nor does it have exclusive jurisdiction over international crimes. Though it is the duty of the state to prosecute international crimes,⁴ but the ICC can exercise its complementarity jurisdiction “when States do not or cannot investigate and, where necessary, prosecute.”⁵ The function of complementarity is not only to monitor state action and establish whether it is for the court or for a state to act in a specific case, but also to serve as a tool for managerial interaction between the court and the states.⁶ In this article, an attempt has

been made to identify the obligations of state parties to the ICC statute to prosecute core crimes, the concurrence role of national criminal jurisdiction, complementarity as issue of admissibility and barriers to the implementation of complementarity norms. Finally, recommendations have been given to strengthen the national criminal jurisdiction by implementing complementarity norms and incorporating the principles of ICC statute in the national legislation.

2. Prosecution of International Core Crimes and Concurrence Role of National Criminal Jurisdiction

The international core crimes i.e. crimes over which international tribunals have been given jurisdiction under international law, are: genocide, war crimes, crimes against humanity and aggression.⁷ State parties to the ICC statute have the jurisdiction and the primary obligation to investigate, punish and prevent these core crimes, the ICC will only step in when national judicial systems fail and it can be demonstrated that the state is either unwilling or unable to bring perpetrators to justice. The role of national criminal jurisdictions is based on the cohesive premise that they are envisaged to operate in both the international and domestic legal orders. In so doing, they fulfill an international as well as a domestic role.

First, national criminal jurisdictions act as organs of the international community. The prohibition of genocide, crimes against humanity and war crimes is at the centre of the criminal

1 Art. 1, Rome Statute of the ICC, 218 UNTS 90, entered into force on July 1, 2002.

2 International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY) and International Criminal Tribunal for the Rwanda (ICTR).

3 Art. 9 of the ICTY Statute, the International Tribunal and National Courts have concurrent jurisdiction over serious violations of International Humanitarian Law within the Tribunal's competence. This concurrent jurisdiction, however, is subject to the Tribunal's primacy. Primacy means that ‘at any stage of the procedure, the International Tribunal may formally request national courts to defer to its competence.

4 Yang Lijun. On the Principles of Complementarity in the Rome Statutes of the International Criminal Court // Chinese Journal of International Law. 2005. Vol. 4. No. 1. P. 122.

5 Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, ICC-01/04-01/07-1497, 25 September 2009. P. 85.

6 Stahn Carsten. Complementarity: A Tale of Two Notions // Criminal Law Forum. Vol. 19. No. 1. 2008. P. 88.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.peaceplacelibrary.nl/research-guides/international-criminal-law/international-criminal-law, last accessed on 08 December 2016.

law of the international community and embodies the most basic common interests of humanity. In the words of the Supreme Court of Israel in the *Eichmann case*, core crimes constitute acts which damage vital international interests; they impair the foundations and security of the international community; they violate the universal moral values and humanitarian principles that lie hidden in the criminal law systems adopted by civilised nations. Those crimes entail individual criminal responsibility because they challenge the foundations of international society and affront the conscience of civilised nations. They involve the perpetration of an international crime which all the nations of the world are interested in preventing. The national courts therefore act on behalf of the whole of humanity within the international legal order whenever they enforce the prohibition of these crimes and have the international community as their constituency.⁸

Second, national criminal jurisdictions assume vital functions in the domestic legal order in which they operate. From a legal point of view, national criminal jurisdictions operate in the domestic legal order because the legal framework governing national suppression of conduct, which amounts to core crimes, includes domestic legal norms to varying degrees. Thus national implementation of core crimes regularly relies on national criminal law and thereby 'domesticates' international law some extent.

Third, a further legal dimension of the role of national criminal jurisdictions as organs of the domestic legal order stems from the fact that practically all core crimes amount simultaneously to domestic offences. Accordingly, a conviction for 'killing' as an act of genocide, for instance, can also attract a separate, cumulative conviction for the domestic offence of murder. When applying such domestic offences, national courts are squarely placed within the domestic legal order.

Fourth, as far as the State within which core crimes occurred is concerned, its national criminal jurisdiction is expected to function as an instrument of transitional justice in the society directly affected by these crimes. In bringing perpetrators to justice, national criminal jurisdictions are presumed to assist in a catharsis, which is part and parcel of re-building a peaceful and democratic society based on the rule of law.

In applying an amalgamation of both international and domestic norms and serving both international and domestic agendas, national criminal jurisdictions fulfill a concurrent role in the prosecution of core crimes, one international and the other domestic. In so doing, they cannot be assigned exclusively to the international or the national legal order. Rather, national criminal jurisdictions act as organs of the international and domestic realms in a construct of role splitting: they act as national organs any time they perform a role within the national legal system, while they act as international agents any time they operate within the international legal system.

3. Complementarity as Issue of Admissibility

The ICC shall determine whether a case is admissible having regard to paragraph 10 of the Preamble and art. 1 of the Statute. Para. 10 of the Preamble states that ICC shall be complementary to national criminal jurisdiction. Art. 1 of the statute reiterates that as a permanent institution, the ICC shall have the power to exercise its jurisdiction over persons for the most serious crimes of international concern, and shall be complementary to national criminal jurisdictions. As complementarity belongs

to the broader issue of admissibility rather than jurisdiction⁹, the court tried to determine the relationship between complementarity, admissibility and jurisdiction in the following words:¹⁰ "complementarity is the principle reconciling the States' persisting duty to exercise jurisdiction over international crimes with the establishment of a permanent international criminal court having competence over the same crimes; admissibility is the criterion which enables the determination, in respect of a given case, whether it is for a national jurisdiction or for the court to proceed. Accordingly, admissibility can be regarded as the tool allowing the implementation of the principle of complementarity in respect of a specified scenario."

By regulating the substantive requirements for the inadmissibility of a case, art. 17 gives effect to the principle of complementarity. The requirements set in art. 17 apply to preliminary admissibility rulings (art.18), to the challenges to the admissibility of a case before the court (art.19) and also to the Prosecutor's decisions to initiate an investigation under article 53(1) and (2).¹¹ The admissibility test, set down in art. 17, consists of two main parts – the first is complementarity, regulated by art. 17(1)(a) to (c)¹² and the second is gravity, governed by art. 17(1)(d).¹³ The first part of the 'admissibility test', complementarity, encompasses three situations in which a case is inadmissible:

a) It is being investigated or prosecuted by a State which has jurisdiction over it, unless the State is unwilling or unable genuinely to carry out the investigation or prosecution;¹⁴

b) It has been investigated by a State with jurisdiction which decided not to prosecute the person concerned, unless the "decision resulted from the unwillingness or inability... genuinely to prosecute";¹⁵

c) The person concerned has already been tried for the conduct in question and a trial by the court is not allowed under the Statute's *ne bis in idem* rules.¹⁶

Complementarity itself contains a further test consisting of two 'folds' or steps (the twofold test)¹⁷. The court must first determine:

a) Whether there is an ongoing investigation or prosecution in a state, or an investigation or prosecution existed in the past (the so-called 'proceedings requirement');¹⁸ and only when the answer to this question is positive,

b) Whether the investigating or prosecuting state is willing and able genuinely to carry out the proceedings.

9 Pichon Jakob. The Principles of Complementarity in the Cases of the Sudanese Nationals Ahmad Harun and Ali Kushayb before the International Criminal Court // International Criminal Law Review. Vol. 8. No. 1-2. 2008. P. 188.

10 Prosecutor v Joseph Kony, Vincent Otti, Okot Odhiambo and Dominic Ongwen, ICC-02/04-01/05-377. P. 34.

11 Prosecutor v Ruto et al., ICC-01/09-01/11-307. 30 August 2011. P.38.

12 The Appeals Chamber in the Case Prosecutor v. Lubanga, ICC-01/04-01/06-772. 14 December 2006. P. 23, distinguished between complementarity, as encompassing art. 17(1)(a) to (b) and the *ne bis in idem* principle, contained in subparagraph (c). Therefore, although subparagraph (c) also serves as a substantive requirement delineating the jurisdictions, it can be seen as a distinct part of the admissibility test, separate from complementarity.

13 Prosecutor v Ruto, ICC-01/09-01/11-101. 30 May 2011. P. 47.

14 Art. 17(1)(a), ICC Statute.

15 Art. 17(1)(b), *ibid*.

16 Art. 17(1)(c), *ibid*.

17 Prosecutor v Ruto et al., *supra* note13; Prosecutor v Katanga and Chui, *supra* note 7.

18 El Zeidy, Mohammed M. The Ugandan Government Triggers the First Test of the Complementarity Principle: An Assessment of the First State's Party Referral to the ICC // International Criminal Law Review. Vol. 5. No. 1. 2005. P. 99.

8 Kleffner Jann K., Complementarity in the Rome Statute and National Criminal Jurisdiction, Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 30.

Article 17 (1) (d) provides one more criterion for the ICC in admissibility cases. The ICC shall determine that a case is inadmissible if it is not of sufficient gravity to justify further action by the ICC. But again, crimes defined within the Rome Statute are considered as the most serious crimes. If an act can be defined as genocide, crime against humanity or war crime, than it should be, by itself, of sufficient gravity to be tried by the ICC. In deciding whether to initiate an investigation, the Prosecutor shall be taken into account the gravity of the crime and the interests of the victims.¹⁹ By incorporating formulations of Article 17 (1) (d) and Article 53 (1) (c) the Prosecutor has been supplied with huge discretionary power.²⁰

4. Barriers to the Implementation of Complementarity Norms

As the ICC does not have jurisdictional primacy, it is necessary to ensure harmony between the ICC law and constitutional or statutory provisions of the states by implementing ICC statutes at national level. In fact, the principle *aut dedere aut judicare* (duty to prosecute or extradite) is considered as representing not only a rule of customary international law but also a rule of jus cogens.²¹ Accordingly, when a state holds a suspect in its custody, ICC implementing legislation may be introduced by virtue of the presence of the alleged offender on its territory. The most noticeable statutory barriers in implementing the ICC Statute have been: absence of definition of core crimes at national level, judicial supremacy, non inclusion of universal jurisdiction in the statute; in many states, the constitutional prohibition of life-imprisonment and the regulation on immunities for certain state officials, which is contrary to the ICC Statute. The need for such changes depends on the efficiency of existing national law.²²

a) Absence of Definition of Core Crimes

The central role of national criminal jurisdiction is to prosecute the core crimes into national laws but there are factors which prevent them from fulfilling that role. The first set of such factor is implementing international law relating to the prosecution of core crime at national level. Absence of the definition of core crimes in national law is the glaring manifestation of this factor. Moreover, if the definition is available, it may not correspond to what is criminalized under international criminal law. The differences between international legal principles and pre-existent domestic legal principles are creating impediments to adjudication of core crimes at national level. The process of implementation of the ICC Treaty has involved, amongst other things, including the elevating national rules to international standards and characterizing them, where appropriate, as international crimes.²³

b) Supremacy of State Judiciary

ICC states parties have undoubtedly conferred some of their penal powers to the ICC but they have also refused to relinquish

sovereign prerogatives in administering criminal justice. Importantly, the ICC Statute lacks provisions on amnesties, pardons, parole, and sentence commutations. During the Rome Conference in fact, many delegations maintained that the Statute should not permit the Court to intercede in the administrative (parole) or political decision-making process (pardons, amnesties) of a State. Furthermore, it had been perceived that conferring jurisdiction to the ICC could undermine essential national and transnational efforts, and actually obstruct the effective fight against these crimes.

c) Non Inclusion of Universal Jurisdiction in the Statute

Many states have not established extra territorial jurisdiction i.e. universal jurisdiction over core crimes, though some states have taken initiatives in this regard, but they also apply limitation to the time and place of the commission of the core crimes.²⁴ As a result, the obligations to implement the international principles regarding suppression of core crimes at national level have been seriously hampered.

d) Non Compliance with National Sentencing Policy

The ICC Statute is in effect silent on the purposes and principles that govern the rules on sentencing. The ICC Statute permits the Court to impose two types of penalties: imprisonment for a specified term or life imprisonment²⁵. The principal aim of ICC sentencing practice will aim at ensuring that there is no justification for serious violations of international criminal law. Whilst pursuing this goal, a balance should be reached between proportionality and culpability which means that similar crimes must be dealt with by equal punishment and furthermore that the penalty imposed be proportionate to the wrongdoing. The possibility of unjust and disproportionate sentences is addressed only in Part 8 (Appeal and revision) of the ICC Statute which specifies that "a sentence may be appealed, in accordance with the Rules of Procedure and Evidence, by the Prosecutor or the convicted person on the ground of disproportion between the crime and the sentence."²⁶

e) Initiation of Substitution of Criminal Prosecution

Sometimes, states have initiated substitution for criminal prosecution by decriminalizing core crimes in the process of granting amnesties to perpetrators. States have also substituted criminal prosecution with truth commission which does not exclude the criminal prosecution of core crimes but provide a formal forum for the victims and their relations. In addition to the obligation of implementation, there are many obstacles relates to the enforcement of the prohibition of core crimes in domestic proceedings. It can be illustrated by paralization of judiciary of the state due to the severe consequences of armed conflict.²⁷

f) Procedural Irregularities

Even when State decides to initiate criminal proceedings, a variety of obstacles occur at different stages of such proceedings. Such as undue delay, prosecutorial discretion, immunities under national or international law, violation of due process, lack of independence and impartiality, incorrect application of law, imposition of inadequate sentences.

5. Recommendations for Strengthening National Criminal Jurisdiction

State parties to the ICC statute have a duty to prosecute or extradite suspected perpetrators of core crimes and protect the

19 Art. 53(1)(c), ICC Statute.

20 Shurlan, Tijana. The Principle of Complementarity in the Rome Statute // Jurisprudencija, Mykolas Romeris University. 01/2004. Issue 63. P. 44.

21 Bassioni M.C. and Wise E.M., *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law*. New York: Springer, 1995. P. 28.

22 Dragana, Radosavljevic. An Overview of the ICC Complementarity Regime // Review of International Law and Politics. 2007. Vol. 3, issue. 10. P. 45.

23 E.g. in Germany, the ICC Implementation Act and the Act Amending Article 16 of the Basic Law which allows for the extradition of nationals to the ICC and to other member states of the European Union," by specifying "it will be possible to decide differently by law regarding the extradition to a member state of the European Union and to an international court".

24 Australian War Crimes Act, 1945 (as amended by the War Crimes Act, 1988), which limits extraterritorial jurisdiction for war crimes to those committed in Europe during the Second World War.

25 Art. 77, ICC Statute.

26 Art. 81(2)(a), *ibid*.

27 Lack of necessary impartiality, courts building are destroyed, judges and advocated have been killed.

rights of victims by giving full and complete effect of the principle of 'no impunity' in each judicial system. State parties must ensure the preparation and adoption of legislation that incorporates the definitions of core crimes and general principles under the ICC statute. It is the responsibility of the State parties to promote the conclusion of a multilateral treaty on mutual assistance and inter-state cooperation to ensure that any state conducting prosecutions of ICC crimes receives the necessary support to ensure fair and effective prosecutions. State parties can launch motions or resolutions that promote the conduct of genuine national investigation and prosecutions by reinforcing and monitoring the application of legislation and encouraging policies to reinforce the investigative and prosecutorial capacities of the state (prosecutors, investigating judges, investigators, police, etc.) including on economic crimes that may be instrumental to the perpetration of ICC statute crimes. It is necessary to strengthen the reparatory or restorative element of the Rome Statute system of international and domestic criminal justice through the elaboration and adoption of appropriate frameworks at the national level in consultation with victims, starting with law-reforms designed to ensure domestic implementation of the rights of victims as defined under international law, and appropriate financial allocations in the national budget for the benefit of victims (i.e. reparations programmes). The stakeholders of the state parties must refrain from interfering in the judicial process against international crimes and take actions that uphold the independent action of judges and prosecutors. As the essential characteristics of justice, the independence and impartiality of judges and prosecutors must be protected. Moreover, state parties must ensure that the conditions of detention of suspects and convicted persons are in line with international human rights standards, that the punishment of ICC Statute crimes does not carry the imposition of the death penalty, and that individuals convicted for international crimes participate in genuine programmes of re-integration into society. By creating an International Technical Assistance Office (ITAO), the international community can effectively assist in national level prosecutions.²⁸ The purpose of the ITAO would be to provide technical and unbiased assistance to domestic war crimes courts. The Office would focus on establishing standards and best practices for domestic prosecutions of international crimes.

6. Conclusion

International law envisages that national criminal jurisdictions assume the central role in the prosecution of core crimes as organs acting simultaneously in the domestic and international legal orders. Recurrently, States either do nothing or do something different from that which international law envisages them to do. These obstacles emanate from a complex entanglement of different factors, which are the cause and consequence of core crimes, including those of a political, legal, practical, economic or personal nature. Although obstacles resulting from bad faith on behalf of various actors (State organs and others in a position to exert influence on the judicial process) may constitute the greater part of the problem. However, such obstacles have in common the fact that they severely limit the potential of national criminal jurisdictions to conduct proceedings vis-a-vis core crimes, and suggest that, to the extent that States are unable or unwilling to remedy these obstacles themselves, exclusive reliance on States in the prosecution of core crimes is illusive. Underlying national prosecution of core

crimes is thus the paradox of a clear presumption in its favour, on the one hand, and its chronic deficiencies, on the other. The antipathy of these two facets provokes the question as to how to overcome the deficiencies whilst maintaining the room for effective, impartial and independent national prosecution. The Statute of the International Criminal Court seeks to answer this question by declaring that the International Criminal Court shall be complementary to national criminal jurisdictions.

References

1. Australian War Crimes Act, 1945 (as amended by the War Crimes Act, 1988).
2. Bassioni M.C. and Wise E.M., *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law*. New York: Springer, 1995.
3. Dragana, Radosavlievic. *An Overview of the ICC Complementarity Regime // Review of International Law and Politics*. 2007. Vol. 3, issue. 10.
4. El Zeidy, Mohammed M. *The Ugandan Government Triggers the First Test of the Complementarity Principle: An Assessment of the First State's Party Referral to the ICC // International Criminal Law Review*. Vol. 5. No. 1. 2005.
5. Ellis, Mark S. *International Justice and the Rule of Law: Strengthening the ICC through Domestic Prosecutions // Hague Journal on the Rule of Law*. March, 2009.
6. *International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY) and International Criminal Tribunal for the Rwanda (ICTR)*.
7. Kleffner, Jann K. *Complementarity in the Rome Statute and National Criminal Jurisdiction*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
8. Pichon, Jakob. *The Principles of Complementarity in the Cases of the Sudanese Nationals Ahmad Harun and Ali Kushayb before the International Criminal Court // International Criminal Law Review*. Vol. 8. No. 1-2. 2008.
9. *Prosecutor v Joseph Kony, Vincent Otti, Okot Odhiambo and Dominic Ongwen, ICC-02/04-01/05-377*. P. 34.
10. *Prosecutor v Ruto et al., ICC-01/09-01/11-307*. 30 August 2011.
11. *Prosecutor v Ruto, ICC-01/09-01/11-101*. 30 May 2011.
12. *Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, ICC-01/04-01/07-1497*. 25 September 2009. P. 85.
13. *Prosecutor v. Lubanga, ICC-01/04-01/06-772*. 14 December 2006.
14. *Rome Statute of the ICC, 218 UNTS 90*, entered into force on July 1, 2002.
15. Shurlan, Tijana. *The Principle of Complementarity in the Rome Statute // Jurisprudencija. Mykolas Romeris University*. 01/2004. Issue 63.
16. Stahn, Carsten. *Complementarity: A Tale of Two Notions // Criminal Law Forum*. Vol. 19. No. 1. 2008.
17. Yang, Lijun. *On the Principles of Complementarity in the Rome Statutes of the International Criminal Court // Chinese Journal of International Law*. 2005. Vol. 4. No. 1.
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.peaceplaceliabrary.nl/research-guides/international-criminal-law/international-criminal-law, last accessed on 08 December 2016.

²⁸ Ellis, Mark S. *International Justice and the Rule of Law: Strengthening the ICC through Domestic Prosecutions // Hague Journal on the Rule of Law*. March, 2009. P. 79.

ЕВДОКИМОВ Михаил Андреевич

магистрант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ СОЮЗА РЫНКОВ КАПИТАЛА В ЕС

В статье рассматриваются проблемы, связанные с созданием союза рынков капитала в Европейском союзе. Прослежена эволюция процесса углубления финансовой интеграции в Европейском союзе. Начало построения Союза рынков капитала было положено в 2014 г., а итоговая реализация основных поставленных целей запланирована на 2019 г. В статье рассматриваются одна из самых актуальных тем в области интеграционного регулирования и вопросы, которые имеют особое значение для Европейского союза на всем протяжении его эволюции, так как непосредственно связаны с реализацией одной из основных свобод внутреннего рынка – свободой движения капитала.

Ключевые слова: Европейский союз, право Европейского союза, финансовая интеграция, Союз рынков капитала, свобода движения капитала, внутренний рынок.

EVDOKIMOV Mikhail Andreevich

magister student of European law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL ISSUES OF CREATING A CAPITAL MARKETS UNION IN THE EU

The article deals with the problems associated with the creation of a Capital markets union in the European Union. The author retrospectively traces the evolution of the process associated with the deepening of financial integration in the European Union. The construction of the Capital markets union started in 2014, and the final implementation of the main goals set is planned for 2019. The article is devoted not only to one of the most relevant topics in the field of integration regulation, but also reveals issues that are of particular importance to the European Union throughout its evolution, since it is directly related to the realization of one of the main freedoms of the Internal market - the free movement of capital.

Keywords: European Union, European Union law, financial integration, Capital markets union, free movement of capital, Internal market.

Евдокимов М. А.

1. Построение Союза рынков капитала и основное содержание Плана действий 2015 г.

Период 2014-2015 гг. имеет особое значение для Европейского союза (ЕС) в контексте начала глобальной реформы в сфере правового регулирования финансовой интеграции. Именно в эти годы уполномоченные институты ЕС приступили к совершенствованию действовавшей в тот момент правовой базы, которая устарела и не отвечала современным требованиям европейских финансовых рынков. В тот период работа велась по нескольким направлениям. Во-первых, ЕС начал большую работу по реформе права в области регулирования противодействия злоупотреблениям на рынке ценных бумаг¹, в сфере регулирования рынков финансовых инструментов² и в области регулирования производных финансовых инструментов³. Во-вторых, ЕС приступил к построению союза рынков капитала, которое началось с издания Плана действий по созданию Союза рынков капитала ЕС 2015 г. (План действий 2015 г.). В соответствии с этим планом

к 2019 г. предполагалось создать в ЕС «конститутивные элементы интегрированного рынка капитала»⁴.

Идея создания Союза рынков капитала в ЕС впервые была озвучена Жан-Клодом Юнкером еще в июле 2014 г. в Европейском парламенте, когда он был одним из кандидатов на пост председателя Европейской комиссии. В выступлении на тему «Новое начало для Европы: моя программа в отношении обеспечения работы, роста, справедливости и демократических перемен» он указал, что Союз рынков капитала дополнит правила регулирования банковской деятельности. Создание такого Союза улучшит положение предприятий малого и среднего бизнеса (МСП), а также снизит зависимость от банковского финансирования проектов, что в итоге повысит привлекательность ЕС как места для инвестирования⁵.

В итоге Европейская комиссия (ЕК) подготовила План действий от 30 сентября 2015 г. в форме сообщения, которое было адресовано Европейскому парламенту, Совету ЕС, Ев-

1 Касьянов Р.А. Европейский союз готов пересечь Рубикон, или Новый этап развития правового регулирования в области борьбы с рыночными злоупотреблениями // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5 (98). – С. 78-88.

2 Касьянов Р.А. Рынки финансовых инструментов в Европейском союзе: правовые основы регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 65-69.

3 Кригер А.М. Обзор изменений в регулировании производных финансовых инструментов в соответствии с директивой № 2014/65/ЕС «О рынках финансовых инструментов» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. – № 2 (42). – С. 145-153.

4 Финансовое право Европейского союза и Евразийского экономического союза // Европейское право. Отрасли права Европейского союза и Евразийского экономического союза: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 129.

5 Juncker Jean-Claude. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next European Commission. Opening Statement in the European Parliament Plenary Session. Strasbourg, 15 July 2015. / Official website of the European Union. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/jean-claude-juncker--political-guidelines.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).

ропейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов⁶.

План действий 2015 г. представляет собой достаточно объемный документ, который содержит шесть блоков.

Первый блок посвящен финансированию инноваций, стартапов и компаний, не входящих в листинг на бирже. В рамках данного блока предполагалось создать общеевропейский фонд венчурного капитала; пересмотреть правовые акты о европейских венчурных фондах (EuSEF)⁷ и фондах социального предпринимательства (EuVECA)⁸; изучить возможности предоставления налоговых льгот в отношении венчурных фондов и бизнес-ангелов; модернизировать информационную среду о возможностях рынков капитала для малых и средних предприятий; внедрить в практическую деятельность новые способы финансирования (например, краудфандинг).

Второй блок посвящен вопросам создания благоприятных условий для выхода компаний на рынки капитала и повышения в дальнейшем их капитализации. В рамках второго блока предполагалось упростить доступ компаний (в частности, МСП) на рынки капитала, а также обеспечить поддержку долевого финансирования (equity financing). Для реализации данных задач требуется реформировать Директиву 2003/71/ЕС⁹ о подлежащем опубликованию проспекте ценных бумаг при открытой эмиссии или допуске к торговле ценных бумаг к торгам (Директива о проспектах), проводить семинары и консультации по выявлению регулятивных барьеров, мешающих выходу МСП на публичные рынки и рынки развития МСП, а также реализовать меры по консолидации налоговой базы (для поддержки долевого финансирования).

Третий блок посвящен долгосрочному инвестированию, инвестициям в инфраструктуру и устойчивым инвестициям. В рамках блока предполагалось внести изменения в директиву Solvency II, чтобы обеспечить более простой доступ страховых компаний к инфраструктурным инвестициям. Для усиления действия меры предлагается также внести изменения в Регламент о требованиях к капиталу¹⁰. Европейская комиссия также проводит анализ деятельности инвестиционных компаний и управляющих фондов с целью рассмотреть возможности повышения эффективности их деятельности на рынках капитала. Был запланирован ряд консультаций и

слушаний о поддержке устойчивых инвестиций и обеспечении согласованности правил ЕС по финансовым услугам.

Четвертый блок посвящен развитию розничного и институционального инвестирования. Для увеличения доли розничного инвестирования требуются рост конкуренции и множественность выбора для потребителей, обеспечение последних механизмами помощи при заключении сделки на максимально выгодных условиях. В рамках данного блока на рынки капитала предлагается привлечь пенсионные средства граждан ЕС, что ранее регулировалось преимущественно на национальном уровне. Предполагается, что пенсионный капитал будет реализован в форме общеевропейского личного пенсионного продукта. По мнению ЕЮРА¹¹ (Европейский орган в области страхования и трудовых пенсий), реализация такого продукта позволит сделать пенсионные накопления граждан ЕС менее зависимыми от экономической ситуации в государстве-члене, от размера государственного бюджета, а также увеличить объем финансовых средств на рынках капитала ЕС.

Пятый блок связан с расширением возможностей банков стимулировать экономику в целом. План действий 2015 г. направлен на ослабление зависимости компаний от банковского капитала и увеличение возможностей получать альтернативное финансирование на рынках капитала, что могло бы снизить риски возникновения критических ситуаций, как это было в 2008 г. Преследуя цель увеличить долю финансирования вне банковского сектора, Европейская комиссия способствует усилению позиций банков. Достигнуть этого предполагается за счет расширения возможностей государств-членов создавать собственные кредитные союзы вне рамок европейского права, в том числе проводя консультации и семинары о национальных механизмах предоставления кредитов (в частности, МСП). Наиболее значимым предложением следует признать проведение простой, прозрачной и стандартизированной секьюритизации, которая позволит более эффективно использовать и распределять банковский капитал.

Шестой блок посвящен созданию благоприятных условий для трансграничных инвестиций. Несмотря на закрепленные в Учредительных договорах положения о свободном движении капитала, реализация трансграничного инвестирования сильно затруднена. Европейская комиссия предлагает последовательные шаги по решению этой проблемы. Прежде всего необходимо определить, что мешает трансграничному движению капитала. Понимая, что важно преодолеть правовые коллизии, предлагается обеспечить конвергенцию национальных норм в отношении механизмов несостоятельности (банкротства) и стандартизацию возмещения удерживаемых налогов, а также провести комплексное реформирование европейских надзорных органов с предоставлением им более широких полномочий в области надзора и координации деятельности национальных компетентных органов.

2. Первые итоги построения Союза рынков капитала

Заложенные в Плане действий 2015 г. меры были проанализированы Европейской комиссией в Сообщении Комиссии от 8 июня 2017 г. о Среднесрочном обзоре Плана

6 Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic And Social Committee and the Committee of the Regions Action Plan on Building a Capital Markets Union. / EUR-Lex. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0468> (дата обращения: 01.03.2019).

7 Regulation (EU) No 345/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on European venture capital funds. / EUR-Lex. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1551072959378&uri=CELEX:32013R0345>.

8 Regulation (EU) No 346/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on European social entrepreneurship funds. / EUR-Lex. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1551073112258&uri=CELEX:32013R0346>.

9 Основополагающие акты финансового права Европейского союза с постаейным переводом и комментариями: учебное пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 794 с.

10 Regulation (EU) No 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) No 648/2012. / EUR-Lex. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1550511172412&uri=CELEX:32013R0575>.

11 EIOPA's advice on the development of an EU Single Market for personal pension products (PPP). / Official website of the European Union. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eiopa.europa.eu/Publications/Consultations/EIOPA%27s%20advice%20on%20the%20development%20of%20an%20EU%20single%20market%20for%20personal%20pension%20products.pdf>.

действий по построению Союза рынков капитала (далее – Среднесрочный обзор 2017 г.). Комиссия высоко оценила степень реализации предложенных действий. Тем не менее, вряд ли достигнутое ЕС положение в 2017 г. можно назвать большим прорывом в отношении построения Союза рынков капитала и развития финансового сектора ЕС. Дело в том, что многие заложенные меры имели консультативный характер и не подразумевали принятие актов, имеющих обязательную силу.

Так, в рамках первого блока банковскими ассоциациями ЕС были приняты принципы высокого уровня от 6 июня 2017 г. в отношении обратной связи, которую банки будут предоставлять МСП, чьи кредитные заявки были отклонены. В мае 2016 г. был опубликован Отчет о краудфандинге в Союзе рынков капитала ЕС. В рамках второго блока проведены консультации и опубликованы отчеты в отношении доступа МСП на рынки капитала и реформирования европейского рынка бондов с покрытием. В рамках третьего блока проведены аналогичные слушания и составлены отчеты в отношении устойчивых инвестиций. В рамках четвертого блока опубликована Зеленая книга о предоставлении розничных финансовых услуг от 10 декабря 2015 г. Аналогичным образом были реализованы меры, заложенные пятым и шестым содержательными блоками.

Результаты реализации мер Плана действий 2015 г. в виде сообщений, зеленых книг, кодексов поведения и иных документов (как и сам План действий) не имеют обязательной силы ни для государств-членов, ни для инвестиционных компаний или каких-либо других участников рынков капитала в ЕС. В то же время заложенный Планом действий 2015 г. потенциал был подкреплён и усилен идеями Среднесрочного обзора 2017 г., что позволило Европейской комиссии подготовить ряд законодательных предложений.

К моменту издания Среднесрочного обзора 2017 г. подготовлены изменения в Регламент 345/2013 о европейских венчурных фондах (EuSEF) и Регламент 246/2013 о европейском фонде социального предпринимательства (EuVECA), а также в Директиву о проспектах, изменена директива Solvency II¹².

Примечательно, что фактически изменения были внесены не в саму Solvency II, а в делегированные и дополняющие директиву акты. Так, делегированный Регламент 2016/467 от 30 сентября 2015 г. и делегированный Регламент Комиссии 2017/1542 от 8 июня 2017 г. о расчете нормативных требований к капиталу для некоторых категорий активов, находящихся в распоряжении страховых организаций, ввели понятия «инфраструктурные активы» и «субъект инфраструктурного объекта», что повышает гибкость страховых компаний в отношении инфраструктурного инвестирования.

На основе Плана действий и Среднесрочного обзора Европейской Комиссией были подготовлены следующие законодательные предложения: об общеевропейском личном пенсионном продукте (РЕРР) к концу июня 2017 г.; законодательное предложение, определяющее коллизионные нормы в отношении последствий сделок с ценными бумагами и правами требования для третьих сторон к четвертому кварталу 2017 г.; законодательное предложение по структуре ЕС

по покрытым облигациям (бондам с покрытием) к первому кварталу 2018 г.

Наиболее примечательна перспектива реализации РЕРР, который в проекте Регламента определен как долгосрочный накопительный личный пенсионный продукт, предоставляемый в соответствии с согласованной схемой РЕРР финансовым предприятием, управляющим коллективными или индивидуальными инвестициями.

3. Заключение

Создание Союза рынков капитала ЕС отражает комплексный подход Европейской Комиссии к смысловому содержанию такого Союза. Под ним понимается обеспечение финансирования инноваций, стартапов, создание благоприятных условий для выхода компаний на рынки капитала, реализация долгосрочного инвестирования, развитие розничного инвестирования, а также реализация трансграничного инвестирования. Принимая во внимание сложность реализации всех аспектов Союза рынка капитала, ЕС идет по пути поступательного развития свободы движения капитала: первоначально планируя меры рекомендательного и консультативного характера, затем ЕС переходит к реализации законодательных предложений по конкретным вопросам создания Союза рынков капитала. Эти предложения подразумевают изменение существующих актов, а также принятие новых, сфера регулирования которых будет новой для европейского права (например, реализация общеевропейского личного пенсионного продукта). Создание Союза рынков капитала способствует развитию финансового сектора Европейского союза.

Пристатейный библиографический список

1. Финансовое право Европейского союза и Евразийского экономического союза // Европейское право. Отрасли права Европейского союза и Евразийского экономического союза: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 129.
2. Касьянов Р.А. Европейский союз готов пересечь Рубикон, или Новый этап развития правового регулирования в области борьбы с рыночными злоупотреблениями // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5 (98). – С. 78-88.
3. Касьянов Р.А. Рынки финансовых инструментов в Европейском союзе: правовые основы регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 65-69.
4. Кригер А.М. Обзор изменений в регулировании производных финансовых инструментов в соответствии с директивой № 2014/65/ЕС “О рынках финансовых инструментов” // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. – № 2 (42). – С. 145-153.
5. Основопологающие акты финансового права Европейского союза с постатейным переводом и комментариями: учебное пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 794 с.

12 Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) (Text with EEA relevance). / EUR-Lex. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009L0138>.

ТЮМЕНЦЕВ Владислав Олегович

магистрант Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

УЧАСТИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЕС ПОСЛЕ БРЕКСИТА

В данной работе рассмотрены существенные особенности выхода Великобритании из Европейского Союза в сфере миграционного права, а также проанализировано, какими будут отношения между Соединенным Королевством и ЕС после брексита касательно миграции. В статье сделаны выводы как будет выглядеть порядок миграции в Великобританию как для граждан Европейского Союза, так и для граждан третьих стран и рассмотрены различия между действующими миграционными правовыми нормами и правовым режимом, который вступит в силу с окончанием процесса брексита. Также определено, как изменятся правовые отношения в сфере миграции между Великобританией и Европейским Союзом для лиц, меняющих место жительства из Соединенного Королевства в страны континентальной Европы, имеющие членство в ЕС. Определены последствия брексита в миграционной сфере, создающего прецедент для евроскептицизма в других европейских странах, и как это может повлиять на схожие процессы в других государствах-членах европейской организации.

Ключевые слова: брексит, Великобритания, Европейский Союз, миграция, миграционное право, прецедент, новый правовой режим, контроль над миграцией.

TYUMENTSEV Vladislav Olegovich

magister student of the International Law Institute of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

UK PARTICIPATION IN MIGRATION PROCESSES IN THE EU AFTER BREXIT

This article discusses the essential features of the UK's exit from the European Union in the field of migration law, as well as analyzes what will be the relationship between the United Kingdom and the EU after Brexit regarding migration. The article draws conclusions on how the procedure of migration to the UK will look like for citizens of the European Union and for citizens of third countries and considers the differences between the current migration legal norms and the legal regime that will come into force with the end of the Brexit process. It is also defined how the legal relations in the field of migration between the UK and the European Union will change for persons changing their place of residence from the United Kingdom to the countries of continental Europe with EU membership. The consequences of Brexit in the sphere of migration creating a precedent for euroscepticism in other European countries and how it can affect similar processes in other member States of the European organization are defined.

Keywords: Brexit, UK, European Union, migration, migration law, precedent, new legal regime, migration control.

Тюменцев В. О.

Безусловно, одно из знаковых событий уходящего десятилетия, выход Великобритании из состава ЕС, так же известный как «брексит», неразрывно связан с теми миграционными процессами, которые в настоящее время известны в Европейском Союзе.

Как ни странно, брексит является закономерным событием, предпосылки к которому существовали много лет и возникли задолго до референдума. Достаточно длительный период времени политика властей Великобритании не предполагала вступление Соединенного Королевства в европейскую организацию. Британские власти не подписали Римский договор¹ в 1957 году и не вступили в состав организации с момента ее основания. Даже после принятия членства в ЕС в Великобритании были сильны позиции евроскептиков. Внешняя политика государства Великобритании всегда опиралась на своеобразный принцип независимости, которому полностью соответствуют и особенности истории вступления страны в европейское сообщество и характер разногласий властей Соединенного Королевства с руководством ЕС.

Политика открытых границ, которой придерживается ЕС в отношении мигрантов, встретила неодобрение многих европейских стран и, в том числе, противоречит интересам Соединенного Королевства в сфере безопасности и неизбежно привела к идее выхода из организации, по итогам референдума, своими результатами отразившего совпадение общественного мнения и мнения политической элиты, к новой

тенденции Великобритании стать первой страной в истории, вышедшей из состава Европейского Союза.

Однако миграция в Европе это не только беженцы из третьих стран, но и передвижение граждан разных стран-членов ЕС внутри организации. И в отличие от ограничительной политики в отношении мигрантов из третьих стран применительно к гражданам других стран ЕС имеется прямо противоположная политика, нацеленная на достижение с руководством ЕС договоренностей, которые позволят сохранить существующее положение вещей в том виде, в каком это действует в соответствии с Регламентом 492/2011² и Директивой 2004/38³, гарантирующими свободное передвижение граждан ЕС.

Таким образом, в рамках анализа миграционных процессов в Европейском Союзе касательно отношений ЕС и Великобритании следует выделить две тенденции. Первая тенденция заключается в стремлении Великобритании изменить национальные миграционные правила в сторону большего ужесточения для мигрантов из третьих стран, что противоречит миграционному праву ЕС и послужила основанием для брексита. Вторая тенденция, противоположная первой, и заключена в политике Соединенного Королевства, направленной на сохра-

- 2 Регламент Совета Европейского Союза 492/2011 от 5 апреля 2011 г. о свободном передвижении работников в пределах Союза.
- 3 Директива Европейского Парламента и Совет Европейского Союза 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 года о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов ЕС.

¹ Римский договор, 25 марта 1957 года.

нение действующих на настоящий момент положений миграционного законодательства для лиц из других стран, имеющих членство в европейской организации.

Соответственно, в первую очередь, как подразумевающую наиболее значительные изменения в текущих реалиях в миграционной сфере следует рассмотреть участие Великобритании в миграционных процессах ЕС, непосредственно связанных с миграцией из третьих стран⁴.

Существующее положение в сфере миграции из третьих стран в ЕС определяется Директивой 2011/98, и политика Великобритании в рамках брексита направлена на большее дистанцирование от европейского пространства и достижение самостоятельности национальной политики в сфере миграции из третьих стран.

Еще одной причиной выхода Великобритании из Европейского Союза стало положение Европейского законодательства об открытых границах. Это, в свою очередь, стало фактором проникновения нелегальных мигрантов из стран, первыми принявших их, в другие страны-члены ЕС, поскольку механизмы контроля государственных границ банально отсутствуют.

Сложившаяся ситуация с отсутствием возможности контролировать перемещения мигрантов через границы государств и их незаконное проникновение на территорию страны является одной из основных причин брексита.

Говоря обобщенно, брексит означает стремление Великобритании обособиться от миграционных процессов, происходящих в Европе, и самостоятельно определять свою собственную миграционную политику, соответствующую национальным интересам Соединенного Королевства без влияния организации ЕС.

Прямо противоположная ситуация имеет место быть с другой категорией мигрантов, являющихся гражданами других стран-членов ЕС. Власти Великобритании стремятся, отказавшись от участия в организации, сохранить действующее правовое положение без возникновения препятствий для перемещения граждан стран ЕС в обе стороны как в Великобританию, так и на континент.

Как известно, 1,3 миллиона граждан Великобритании проживают на территории других государств, имеющих членство в Европейском Союзе. Равно как и три миллиона граждан из других стран ЕС проживают в Великобритании и подавляющее из большинства работают в Соединенном Королевстве. В частности, пенсионеры из Великобритании часто переселяются для проживания в климатически более теплые европейские страны, такие как Испания. Также, определенное количество британцев работают на территории других стран Европейского Союза. Желание британцев сохранить право свободного перемещения по ЕС хорошо отображает тот факт, что сразу после объявления результатов референдума в Британии увеличился спрос на виды на жительство в других государствах-членах Европейского Союза. Без достижения соответствующих договоренностей в случае выхода страны из ЕС британцы утратят возможность иметь гражданство Европейского Союза, дающее право в том числе свободного передвижения по всей территории Европейского Союза. Возникновение правовых барьеров для передвижений через государственную границу противоречит интересам британских граждан и не выгодно властям Великобритании.

Аналогично Соединенному Королевству не выгодно ужесточать правила для въезда в Великобританию для граждан из стран Европейского Союза, поскольку в отличие от мигрантов из третьих стран, европейские граждане, как правило, более квалифицированные и не склонны к нарушению миграционных законов, особенно в масштабах части беженцев из третьих стран.

Соответственно политика Соединенного Королевства направлена на сохранение участия Великобритании в миграционных процессах в Европейском Союзе в части передвижения граждан стран ЕС внутри Союза без изменений.

Это означает, что, по достижении договоренностей в их окончательной форме, несмотря на брексит и прекращение

участия членства Великобритании в Европейском Союзе, граждане стран-членов ЕС по прежнему смогут иметь возможность въезда на территорию Соединенного Королевства, а британские граждане смогут въезжать через британскую границу в ЕС и свободно передвигаться по его территории.

Говоря о перспективах дальнейших изменений в миграционном законодательстве Великобритании и Европейского Союза относительно брексита, выхода Великобритании из Европейского Союза, который должен состояться в 2019 году, следует отметить ряд ключевых изменений, которые являются следствием брексита, в связи с чем необратимы:

1) Миграционное законодательство Соединенного Королевства будет ужесточено в части допуска в страну мигрантов из третьих стран, поскольку британское право, регулирующее вопросы миграции освободится от влияния европейского права и своим дальнейшим развитием будет направлено на достижение соответствия национальным интересам Великобритании, в том виде, в котором о них говорят власти страны.

2) Вследствие выхода Великобритании из Европейского Союза будет создан прецедент сохранения действия части правовых положений после прекращения членства страны в Союзе. Речь, конечно же, идет о гражданах ЕС. Великобритания станет первой страной, установившей подобную форму правоотношений с Союзом после выхода из него в сфере миграционного законодательства. Вся возникшая практика установления нового правового режима после прекращения членства, включая достигнутые договоренности о мигрантах из стран-членов ЕС, есть основания полагать, что будет использоваться в качестве образца для аналогичного или сходного правового урегулирования, в случае выхода из Европейского Союза каких-либо других государств, либо новая практика будет создаваться с учетом британского опыта.

Помимо общих положений также нужно рассмотреть такой этап процесса брексита как Соглашение между Великобританией и Европейским Союзом⁵. Особенность данного Соглашения заключается в том, что несмотря на подписание сторонами Соединенного Королевства и ЕС в самой Великобритании Соглашение еще не прошло все этапы вступления в юридическую силу и если этого не произойдет, то Соглашение не повлечет за собой изменения. Но если Соглашение вступит в силу в Соединенном Королевстве, равно как и в ЕС, то это станет существенным элементом брексита, поскольку в данном Соглашении официально определены ключевые правовые основы выхода Великобритании из ЕС, а также определен новый правовой статус отношений между Соединенным Королевством и Европейским Союзом в новом качестве и те изменения в миграционном законодательстве, которые брексит за собой влечет.

Общий вывод следует заключить в том, что дальнейшее участие Великобритании в миграционных процессах в Европейском Союзе после брексита будет определяться в соответствии со сменой общеевропейских принципов Европейского Союза национальными интересами Соединенного Королевства.

Пристатейный библиографический список

1. Директива Европейского Парламента и Совет Европейского Союза 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 года о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов ЕС.
2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2011/98/ЕС от 13 декабря 2011 г. о единообразной процедуре применения единого разрешения для граждан третьих стран на проживание и работу на территории государства-члена ЕС и общих правах работников из третьих стран, законно проживающих в государстве-члене ЕС.
3. Проект Соглашения Великобритании и ЕС об условиях брексита, утвержден в ноябре 2018 года.
4. Римский договор, 25 марта 1957 года.
5. Регламент Совета Европейского Союза 492/2011 от 5 апреля 2011 г. о свободном передвижении работников в пределах Союза.

5. Проект Соглашения Великобритании и ЕС об условиях брексита, утвержден в ноябре 2018 года.

4 Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2011/98/ЕС от 13 декабря 2011 г. о единообразной процедуре применения единого разрешения для граждан третьих стран на проживание и работу на территории государства-члена ЕС и общих правах работников из третьих стран, законно проживающих в государстве-члене ЕС.

ГУКЕПШЕВ Асхад Алиевич

помощник члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

В статье рассматривается правовая основа деятельности институциональных структур Европейского Союза, ответственных за ситуативную и перманентную имплементацию политики интеграционного объединения в сфере вынужденной миграции.

Ключевые слова: вынужденная миграция, миграционный кризис, убежище, Агентство ЕС по пограничной и береговой охране, Европейская служба поддержки лиц, претендующих на получение убежища, Европейское агентство морской безопасности.

GUKEPSHEV Askhad Alievich

Aide to the Senator of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia

INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF THE EUROPEAN UNION IN THE SPHERE OF FORCED MIGRATION

The article deals with the legal basis of the activities of the European Union agencies responsible for the situational and permanent implementation of the European migration policy. Migration crisis that struck the EU evidently demonstrated the inadequacy of the so-called «Dublin system» in the face of massive intensification of migration flows into the European countries. In order to solve the problem and provide for actual observance of migrants' rights and freedoms the EU enacted series of acts in 2015 – 2018, including acts that increase the role of certain agencies. The EU is now on the initial phase of reforming its acts and policies in the sphere of forced migration. In the near future, the «Dublin system» will be drastically reviewed and amended accordingly.

Keywords: forced migration, migration crisis, asylum, European Border and Coast Guard, European Asylum Support Office, European Maritime Safety Agency.

Гукепшев А. А.

Основными органами ЕС, ответственными за имплементацию единой миграционной политики на союзном пространстве, являются Агентство ЕС по пограничной и береговой охране (Frontex) и Европейская служба поддержки лиц, претендующих на получение убежища (EASO).

Главная цель Frontex – это обеспечение, координация и развитие европейской системы управления границами при соблюдении Хартии ЕС об основных правах и применении концепции интегрированного управления границами. Задачи Frontex в соответствии со ст. 8 Регламента № 2016/1624¹ суть следующие: мониторинг миграционных потоков и выполнение анализа рисков в отношении интегрированного управления границами; оценка уязвимости, включая оценку способности и готовности государства-члена ЕС обезопасить собственные внешние границы; оказание содействия государствам-членам ЕС в обстоятельствах, требующих повышенную техническую и оперативную поддержку посредством координации и организации совместных операций, в том числе оперативных операций по пограничному вмешательству на внешних границах государств-членов ЕС; оказание технической и оперативной поддержки государствам-членам ЕС и третьим государствам в целях поиска и спасения лиц, находящихся в бедственном положении, и некоторые другие. Агентство и национальные отраслевые государственные органы (включая береговую охрану государства) имеют обязанности по добросовестному сотрудничеству и обмену необходимой для проведения операций информацией (ст. 9, ст. 10).

Краеугольным понятием в деятельности Агентства выступают так называемые «hotspot areas» («горячие точки») – это районы, в которых государства-члены ЕС, органы, агентства и службы ЕС взаимодействуют с целью разрешения проблемы существующего или потенциального диспропорционального соотношения мигрантов, выражающегося в значительном увеличении количества мигрантов на внешних границах государств-членов ЕС (п. (10) ст. 2). В соответствии со статьей 14 Агентство ЕС по пограничной и береговой охране может предпринимать следующие

меры: координировать совместные операции с государствами-членами ЕС и разворачивать на их внешних границах оперативные группы Агентства; организовывать операции по оперативному пограничному вмешательству и размещать на внешних границах группы быстрого реагирования; размещать оперативные группы Агентства в составе специальных групп поддержки по контролю миграционных потоков в «горячих» точках; обеспечивать техническую и оперативную поддержку государствам-членам ЕС и третьим государствам и некоторые другие. При выполнении своих задач и функций Frontex гарантирует защиту фундаментальных прав человека в соответствии с правом ЕС, релевантными нормами международного права, в частности Конвенции о статусе беженцев от 1951 года и Протокола от 1967 года к ней, а также принципом «non-refoulement». В данных целях Агентство разрабатывает и имплементирует стратегию защиты фундаментальных прав человека, включая механизмы мониторинга соблюдения принципа уважения фундаментальных прав человека во всех видах деятельности Агентства (ст. 34).

Деятельность Frontex также регулируется Регламентом № 1052/2013 от 22 октября 2013 года², учреждающим Европейскую систему наблюдения за внешними границами («Евросур»). Данный Регламент обеспечивает правовую основу для обмена информацией и сотрудничества между государствами-членами ЕС и Frontex с целью повышения ситуативной осведомленности и более оперативного принятия мер на внешних границах государств-членов ЕС для выявления, предотвращения нелегальной иммиграции и трансграничных преступлений и борьбы с такими явлениями, а также для защиты и спасения мигрантов. Регламент № 656/2014 от 15 мая 2014 года³, устанавливающий правила осуществления наблюдения на внешних морских границах в

1 Regulation (EU) 2016/1624 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2016 on the European Border and Coast Guard and amending Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EC) No 863/2007 of the European Parliament and of the Council, Council Regulation (EC) No 2007/2004 and Council Decision 2005/267/. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R1624> (дата обращения: 03.05.2019).

2 Regulation (EU) No 1052/2013 of the European Parliament and of the Council of 22 October 2013 establishing the European Border Surveillance System (Eurosur). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32013R1052> (дата обращения: 03.05.2019).

3 Regulation (EU) No 656/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 establishing rules for the surveillance of the external sea borders in the context of operational cooperation coordinated by the European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0656> (дата обращения: 03.05.2019).

контексте оперативного сотрудничества, координируемого Frontex, расширил мандат Агентства, в частности относительно координируемых Агентством морских операций. Подробно регулируется порядок перехвата морских судов в территориальном море (ст. 6), в открытом море (ст. 7), в морской прибрежной зоне (ст. 8), проведение поисково-спасательных операций на море (ст. 9), высадка мигрантов, перехваченных в территориальном море или морской прибрежной зоне, на берег государства-члена ЕС, а мигрантов, перехваченных в открытом море, - на берег третьего государства, из которого такие мигранты прибыли, при наличии такой возможности (ст. 10).

Наиболее крупными операциями, которые были проведены Frontex, являются операция «Тритон» (Италия) и операция «Посейдон» (Греция), в рамках которых проводились поисково-спасательные операции в Средиземном и Эгейском морях. Кроме того, в 2016 году Агентство провело обучение сотрудников правоохранительных органов Ливии для проведения операций на море.

Еще одним агентством, участвующим в имплементации миграционной политики ЕС в связи с последними изменениями, стало Европейское агентство морской безопасности (European Maritime Safety Agency). В соответствии с Регламентом № 2016/1625 Европейского Парламента и Совета ЕС от 14 сентября 2016 года, вносящего изменения в Регламент №1406/2002, учреждающий Европейское агентство морской безопасности, последнее во взаимодействии с Агентством ЕС по пограничной и береговой охране предоставляет поддержку и содействие компетентным государственным органам государств-членов ЕС в области береговой охраны на национальном, европейском и международном уровнях. Вспомогательная деятельность Европейского агентства морской безопасности сводится к следующим функциям:

1. Анализ и передача доступной информации в системе отчетности судов и других системах Агентству ЕС по пограничной и береговой охране;

2. Предоставление средств видеонаблюдения и связи;

3. Составление руководящих указаний и обзоров практики, а также предоставление обучающих и образовательных программ, осуществление обмена специалистами;

4. Расширение обмена информацией и сотрудничества в сфере береговой охраны;

5. Планирование и проведение совместных многозадачных операций, а также обмен соответствующими техническими и иными средствами с Агентством ЕС по пограничной и береговой охране⁴.

Согласно Регламенту № 439/2010 от 19 мая 2010 года⁵, Европейская служба поддержки лиц, претендующих на получение убежища, учреждена с целью содействия имплементации Общей европейской системы предоставления убежища, усиления сотрудничества между государствами-членами ЕС в сфере предоставления убежища и координации оказания помощи и поддержки государствам-членам ЕС, системы предоставления убежища и принятия мигрантов которых находятся под серьезным миграционным давлением (ст. 1). Существует несколько видов поддержки, осуществляемой Европейской службой поддержки лиц, претендующих на получение убежища: постоянная поддержка (поддержка и стимулирование единого качества процесса предоставления убежища посредством общей подготовки, общей информации о странах происхождения); специальная поддержка (например, перемещение лиц, пользующихся статусом международной защиты); поддержка в чрезвычайных ситуациях (временная поддержка и содействие в восстановлении систем предоставления убежища и приема лиц, претендующих на получение убежища); информационно-аналитическая поддержка (передача сведений, анализ и оценка на уровне ЕС, включая анализ и оценку общеевропейских тенденций); поддержка третьих государств (поддержка внешнего измерения Общей

европейской системы предоставления убежища; поддержка сотрудничества с третьими государствами для принятия общих решений; координация действий государств-членов ЕС по перемещению). Особое внимание уделяется поддержке государств-членов ЕС, в которых существует проблема неожиданного резкого увеличения числа граждан третьих государств, которым может понадобиться международная защита (ст. 8).

4 мая 2016 года Европейской Комиссией был предложен первый пакет реформ Общей Европейской системы предоставления убежища, необходимость проведения которых была аргументирована в сообщении Европейской Комиссии от 6 апреля 2016 года. Одним из предложений по реформированию системы предоставления убежища стало создание Агентства ЕС по предоставлению убежища (European Union Agency for Asylum – EUAA) на базе Европейской службы поддержки лиц, претендующих на получение убежища. Согласно тексту Регламента Европейского Парламента и Совета ЕС об учреждении Агентства ЕС по предоставлению убежища и отменяющий Регламент №439/2010 новое агентство, которое заменит EASO, будет иметь все необходимые инструменты для: а) предоставления операционной и технической поддержки государствам-членам ЕС; б) обеспечения и поддержки деятельности государств-членов ЕС в сфере имплементации правил и норм Общей Европейской системы предоставления убежища, в том числе посредством создания условий для взаимодействия государств при оценке заявлений о предоставлении международной защиты и расширения практического и информационного сотрудничества; в) обеспечения эффективного и единообразного применения Шенгенских соглашений в государствах-членах ЕС. В частности, Агентство улучшит Общую Европейскую систему предоставления убежища посредством мониторинга ситуации, а также оказания содействия государствам-членам ЕС в случае диспропорциональной перегрузки их систем предоставления убежища и приема мигрантов⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the European Union Agency for Asylum and repealing Regulation (EU) No 439/2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2016:0271:FIN> (дата обращения: 03.05.2019).
2. Regulation (EU) 2016/1624 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2016 on the European Border and Coast Guard and amending Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EC) No 863/2007 of the European Parliament and of the Council, Council Regulation (EC) No 2007/2004 and Council Decision 2005/267/EC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R1624> (дата обращения: 03.05.2019).
3. Regulation (EU) 2016/1625 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2016 amending Regulation (EC) No 1406/2002 establishing a European Maritime Safety Agency (Text with EEA relevance). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1527178093936&uri=CELEX:32016R1625> (дата обращения: 03.05.2019).
4. Regulation (EU) No 1052/2013 of the European Parliament and of the Council of 22 October 2013 establishing the European Border Surveillance System (Eurosur). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32013R1052> (дата обращения: 03.05.2019).
4. Regulation (EU) 2016/1625 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2016 amending Regulation (EC) No 1406/2002 establishing a European Maritime Safety Agency (Text with EEA relevance). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1527178093936&uri=CELEX:32016R1625> (дата обращения: 03.05.2019).
5. Regulation (EU) No 439/2010 of the European Parliament and of the Council of 19 May 2010 establishing a European Asylum Support Office. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1520691811958&uri=CELEX:32010R0439> (дата обращения: 03.05.2019).
6. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the European Union Agency for Asylum and repealing Regulation (EU) No 439/2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2016:0271:FIN> (дата обращения: 03.05.2019).

ЗОТОВА Елизавета Константиновна

аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России

ПРЕДЕЛЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УСМОТРЕНИЯ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВЕ ГЕРМАНИИ

В настоящей статье рассматривается история законодательного закрепления правила предпринимательского усмотрения в германском праве, а также особенности применения этого института в германской юридической практике. Автор анализирует ценностные ориентиры предпринимательского усмотрения в праве Германии и США с целью выявить, существует ли необходимость конкретизировать пределы предпринимательского усмотрения в праве Германии в обстоятельствах «недружественного поглощения», и могут ли сформулированные американской практикой принципы помочь такой конкретизации.

Ключевые слова: Германия, США, корпоративный контроль, публичное акционерное общество, «недружественное поглощение», предпринимательское усмотрение.

ZOTOVA Elizaveta Konstantinovna

postgraduate student of Private international and civil law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LIMITS OF BUSINESS JUDGMENT IMPOSED ON A BOARD OF DIRECTORS OF A PUBLIC COMPANY UNDER GERMAN LAW

The article deals with the legislative history of the business judgment rule in Germany and the peculiarities of this concept in German jurisprudence. The author analyzes the values underlying the business judgment rule in German and American law to find out whether the limits of the respective rule in Germany need further specification with regard to hostile takeovers, and whether the tests developed in American case law could serve as a stepping stone to that end.

Keywords: Germany, USA, corporate control, public company, hostile takeover, business judgment rule.

Введение

В вопросах ведения дел юридического лица, категория предпринимательского (делового) усмотрения является одной из важнейших, определяющих судьбу требования общества к членам его коллегиальных исполнительных органов о возмещении причиненного ущерба. Данная правовая категория является предметом живого интереса как со стороны современных зарубежных исследователей¹, так и со стороны отечественных авторов².

Пределы допустимых действий исполнительных органов юридического лица весьма важны в знаковый для существования компании момент смены корпоративного контроля. В подобных обстоятельствах необходимо определить, имеет ли совет директоров полномочия влиять на исход явно невыгодной для компании сделки, а также – каким образом совет директоров вправе разрешить сложившийся конфликт

интересов, и какие решения могут в итоге повлечь для него ответственность.

Законодательное закрепление правила предпринимательского усмотрения

По мнению ряда авторов, в германском акционерном законодательстве наличие правила предпринимательского усмотрения подразумевалось еще в конце XIX в. – начале XX в. Так, Б. Пфертнер отмечает, что совет директоров акционерного общества не должен автоматически нести ответственность за любые понесенные обществом убытки, прослеживается в подготовительных документах в рамках реформы Германского торгового уложения, а также в § 84 Закона «Об акционерных обществах» в редакции 1937 г.³ Ф. Мезляйн полагает, что правило предпринимательского усмотрения в германском акционерном законодательстве вытекает из концепции «предприятия как явления» (нем.: *das Unternehmen an sich*)⁴. Однако в позитивном праве данная категория появилась сравнительно недавно. Новая редакция абз. 1 § 93 германского Закона «Об акционерных обществах», которые в юридической литературе чаще всего рассматриваются как правило предпринимательского усмотрения, была принята в 2005 году в рамках Закона о защите предприятия и совершенствовании права на оспаривание действий органов общества (нем.: *Gesetz zur Unternehmensintegrität und Modernisierung des Anfechtungsrechts (UMAG)*), далее – «Закон о защите предприятия»⁵.

Согласно абз. 1 § 93 Закона «Об акционерных обществах», член совета директоров акционерного общества не

1 См., кроме прочего: Pfertner B. Unternehmerische Entscheidungen des Vorstands: Anwendungsbereich und Stellenwert der «Business Judgment Rule» des § 93 Abs. 1 S. 2 AktG. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. – 282 S.; Cahn A. Business Judgment Rule und Rechtsfragen. – Goethe-Universität Frankfurt-am-Main, Institute for Law and Finance, Working Paper. No. 144/2015, 2015. – 28 S.; Hopt K. J., Teubner G. Corporate Governance and Directors' Liabilities: Legal, Economic and Sociological Analyses on Corporate Social Responsibility. – Walter de Gruyter, 2012. – 474 S.; Bosch N., Lange K. W. Unternehmerischer Handlungsspielraum des Vorstandes zwischen zivilrechtlicher Verantwortung und strafrechtlicher Sanktion. Juristen Zeitung, 2009. - Vol. 64, No. 5. - S. 225-237; Lohse A. Unternehmerisches Ermessen: zu den Aufgaben und Pflichten von Vorstand und Aufsichtsrat. Mohr Siebeck, 2005. - 542 S.; Peus B. Die Haftung des Vorstands der Aktiengesellschaft zwischen unternehmerischer Freiheit und sozialer Pflicht. LIT Verlag Münster, 2016. - 228 S.

2 Цепов Г.В. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка // Закон. 2015. – № 12. – С. 159-178; Ключарева Е.М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. – № 11. – С. 132-141.

3 Pfertner B. Unternehmerische Entscheidungen des Vorstands: Anwendungsbereich und Stellenwert der «Business Judgment Rule» des § 93 Abs. 1 S. 2 AktG. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. - S. 3.

4 Möslein F. Grenzen unternehmerischer Leitungsmacht im markt offenen Verband: Aktien- und Übernahmerecht, Rechtsvergleich und europäischer Rahmen. – Berlin: Walter de Gruyter, 2011. - S. 16.

5 Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/5092, 14.03.2005. Gesetzentwurf der Bundesregierung – Entwurf eines Gesetzes zur Unternehmensintegrität und Modernisierung des Anfechtungsrechts (UMAG).

считается нарушившим свои обязательства, если при осуществлении предпринимательского усмотрения он руководствовался разумно необходимой и достаточной информацией, и исходил из того, что его действия соответствуют интересам акционерного общества⁶. В отличие от обычного распределения бремени доказывания (истец доказывает наличие нарушения), § 93, напротив, возлагает на членов совета директоров бремя доказывания того, что их действия были совершены с должной заботливостью, присущей добропорядочному руководителю⁷. Тем не менее, даже если совету директоров не удастся доказать, что спорные действия охватываются концепцией предпринимательского усмотрения, это не влечет для него ответственность по умолчанию: истцу все же придется доказать, что совет директоров действовал в нарушение установленных акционерным законом обязанностей⁸.

Как следует из Пояснительной записки Правительства Германии к проекту Закона о защите предприятия, данная норма имела своей целью отграничить сферу предпринимательского усмотрения от действий и решений, являющихся основанием для ответственности членов совета директоров за нарушение обязанности действовать добросовестно в интересах общества (нем.: *die Sorgfaltspflicht*)⁹. При этом Закон о защите предприятия не имел своей целью ни лишить содержания категорию предпринимательского риска, ни потворствовать небрежности в управлении акционерным обществом в ущерб инвесторам и работникам акционерного общества, поскольку действие абз. 1 § 93 очевидно не распространяется на случаи грубой небрежности¹⁰.

Предполагалось, что подобное отграничение будет осуществляться по пяти (лишь частично отраженным в тексте закона) критериям:

- 1) осуществление предпринимательского усмотрения было необходимо в рассматриваемых обстоятельствах;
- 2) член(ы) совета директоров действовали добросовестно;
- 3) отсутствовала личная заинтересованность членов совета директоров и внешнее влияние на их решения;
- 4) действия были предприняты с намерением соблюсти интересы акционерного общества;
- 5) предпринимательское усмотрение осуществлялось на основании необходимой и достаточной информации¹¹.

Примечательно при этом, что, обосновывая необходимость и допустимость наличия данного правила в германском праве, Правительство Германии недвусмысленно ссылается на содержание концепции предпринимательского усмотрения в праве стран англо-американской правовой семьи, и более того, указывает на возможность дальнейшего развития этой концепции с учетом германской правовой

практики¹² и изначально взятых за образец правовых подходов¹³.

Возможные пути конкретизации правила предпринимательского усмотрения

Как можно видеть, пояснительная записка к проекту Закона о защите предприятия не содержит исчерпывающего описания сфер деятельности совета директоров, в которых его члены могут пользоваться защитой правила предпринимательского усмотрения, предположительно оставляя конкретизацию этого правила за юридической практикой и доктриной¹⁴.

В контексте настоящей статьи это указание может вызвать сразу несколько вопросов. Во-первых, означает ли отсылка пояснительной записки, что интерпретация нормы абзаца 1 § 93 Закона «Об акционерных обществах» должна осуществляться с опорой на англо-американский образец. Во-вторых, может ли правовой опыт стран англо-американской правовой семьи в дальнейшем служить образцом для уточнения пределов предпринимательского усмотрения в обстоятельствах смены корпоративного контроля.

Для ответа на эти вопросы необходимо сначала обратиться к базовым положениям германского акционерного законодательства. Как следует из абзаца 2 § 82 Закона «Об акционерных обществах», полномочия совета директоров по управлению акционерным обществом ограничиваются, помимо прочего, положениями устава¹⁵. Согласно пп. 2 п. 3 абзаца 3 § 23 Закона «Об акционерных обществах», устав акционерного общества должен содержать указание на сферу деятельности предприятия, в частности, уставы промышленных предприятий – на вид производимой и продаваемой продукции и товаров¹⁶. При этом абзац 1 § 76 Закона «Об акционерных обществах», в соответствии с преобладающей в правовых исследованиях позицией, обязывает совет директоров действовать в интересах предприятия¹⁷ (т.е., в равной степени учитывать интересы акционеров, работников и ряда третьих лиц¹⁸).

Рассматривая эти положения Закона «Об акционерных обществах» и их доктринальное толкование в совокупности, следует прийти к выводу о том, что закон фактически ограничивает полномочия совета директоров – а значит, и его предпринимательское усмотрение – целью создания и ин-

12 В частности, решения по делу ARAG/Garmenbeck, BGH Urt. v. 21.04.1997, Az.: II ZR 175/95.

13 Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/5092, 14.03.2005. Gesetzentwurf der Bundesregierung – Entwurf eines Gesetzes zur Unternehmensintegrität und Modernisierung des Anfechtungsrechts (UMAG). S. 11 – 12; Букв.: «*Das für das Aktiengesetz zu § 93 gefundene Regelungsmuster und die Literatur und Rechtsprechung dazu können aber als Anknüpfungs- und Ausgangspunkt für die weitere Rechtsentwicklung dienen*».

14 Pfertner B. Unternehmerische Entscheidungen des Vorstands: Anwendungsbereich und Stellenwert der «Business Judgment Rule» des § 93 Abs. 1 S. 2 AktG. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. – S. 15.

15 Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I.S. 1089), das zuletzt durch Artikel 9 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I.S. 2446) geändert worden ist. Viertes Teil - Verfassung der Aktiengesellschaft (§§ 76-149). § 82 Beschränkungen der Vertretungs- und Geschäftsführungsbefugnis.

16 Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I.S. 1089), das zuletzt durch Artikel 9 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I.S. 2446) geändert worden ist. Zweites Teil - Gründung der Gesellschaft (§§ 23-53). § 23 Feststellung der Satzung.

17 Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I.S. 1089), das zuletzt durch Artikel 9 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I.S. 2446) geändert worden ist. Viertes Teil - Verfassung der Aktiengesellschaft (§§ 76-149). § 76 Leitung der Aktiengesellschaft.

18 Lüderssen K., Kempf E., Volk K. Die Finanzkrise, das Wirtschaftsstrafrecht und die Moral. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2010. S. 80-81; Krämer H.-J. F. X. Das Unternehmensinteresse als Verhaltensmaxime der Leitungsorgane einer Aktiengesellschaft in Rahmen der Organhaftung – in Abgrenzung zur Gesellschaftsinteresse und unter Berücksichtigung US-amerikanischer Rechtsprechung und Literatur. Dissertation. – Universität Bayreuth, 2002. – S. 40-44.

6 Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I.S. 1089), das zuletzt durch Artikel 9 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I.S. 2446) geändert worden ist. Viertes Teil, § 93 Sorgfaltspflicht und Verantwortlichkeit der Vorstandsmitglieder.

7 Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I.S. 1089), das zuletzt durch Artikel 9 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I.S. 2446) geändert worden ist. Viertes Teil, § 93 Sorgfaltspflicht und Verantwortlichkeit der Vorstandsmitglieder.

8 Memminger P. Die Revlon-Rechtsprechung in Delaware zu Übernahmetransaktionen und die Behandlung der entsprechenden Fragestellungen im Deutschen Recht. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2013. – S. 139.

9 Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/5092, 14.03.2005. Gesetzentwurf der Bundesregierung – Entwurf eines Gesetzes zur Unternehmensintegrität und Modernisierung des Anfechtungsrechts (UMAG). – S. 11.

10 Cahn A. Business Judgment Rule und Rechtsfragen. – Goethe-Universität Frankfurt-am-Main, Institute for Law and Finance, Working Paper. – No. 144/2015, 2015. – S. 2.

11 Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/5092, 14.03.2005. Gesetzentwurf der Bundesregierung – Entwurf eines Gesetzes zur Unternehmensintegrität und Modernisierung des Anfechtungsrechts (UMAG). – S. 11.

тересами предприятия¹⁹. Представляется, что такая «основа» категории предпринимательского усмотрения контрастирует с англо-американским подходом, в частности, с практикой США.

Обращаясь к содержанию концепции делового усмотрения в праве США²⁰, необходимо уделить внимание ряду знаковых решений, посвященным вопросу о пределах предпринимательского усмотрения совета директоров в обстоятельствах «недружественного поглощения» – в первую очередь, решениям в рамках дел *Schnell v. Chris-Craft Industries, Inc.*, *Unocal Corporation v. Mesa Petroleum Co.* и *Revlon, Inc. v. MacAndrews & Forbes Holdings*.

Так, в деле *Schnell v. Chris-Craft Industries, Inc.* Верховный Суд штата Дэлавер пришел к выводу о том, что, если осуществление советом директоров по умолчанию предусмотренных законом полномочий приводит к умалению прав акционеров, и в конечном итоге не служит интересам последних, спорные действия влекут ответственность для членов совета директоров²¹. В дальнейшем, данное правило потребовало уточнения в деле *Unocal Corporation v. Mesa Petroleum Co.*, где Верховный Суд штата Дэлавер исследовал вопрос о допустимости применения советом директоров конкретного способа защиты публичной корпорации от неблагоприятной смены корпоративного контроля (перемещение корпорации в штат Дэлавер и выкуп собственных акций)²². Как отметил суд, поскольку совет директоров несет обязанность действовать добросовестно в интересах акционеров, вмешательство в случае «недружественного поглощения» может быть допустимым²³ (несмотря на то, что право акционеров отчуждать принадлежащие им акции в любой момент традиционно рассматривается американской доктриной как один из главных способов защиты инвестиций²⁴). При этом суд сформулировал дополнительные критерии применения правила делового усмотрения к действиям совета директоров в данной категории дел, а именно:

1) действия совета директоров основывались на разумном и обоснованном мнении о том, что смена контроля несет риск причинения вреда корпорации или ее акционерам;

2) предпринятые советом директоров меры соразмерны этому риску²⁵.

19 Krämer H.-J. F. X. Das Unternehmensinteresse als Verhaltensmaxime der Leitungsorgane einer Aktiengesellschaft in Rahmen der Organhaftung – in Abgrenzung zur Gesellschaftsinteresse und unter Berücksichtigung US-amerikanischer Rechtsprechung und Literatur. Dissertation. – Universität Bayreuth, 2002. S. 45. Подробнее о подходах к вопросу о том, интересы каких групп лиц составляют интересы предприятия, см., напр.: Lingnau V., Willenbacher P. Leitmaximen legitimer Unternehmensführung: Die Bedeutung von Unternehmensinteresse, Unternehmenszielen und Unternehmenszweck // Beiträge zur Controlling-Forschung, No. 25 / Kaiserlautern: Lehrstuhl für Unternehmensrechnung und Controlling, Techn. Universität Kaiserslautern, 2014. - S. 19-21.

20 В особенности – в праве штата Дэлавер как наиболее популярного места учреждения корпораций в США. Прим. Е.З.

21 Schnell v. Chris-Craft Industries, Inc., 285 A.2 d 437 (Del. 1971). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/delaware/court-of-chancery/1971/285-a-2d-430-1.html> (дата обращения: 16.04.2019).

22 Unocal Corp. v. Mesa Petroleum Co. 493 A.2d 946 (Del. 1985). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1985/493-a-2d-946-9.html> (дата обращения: 16.04.2019).

23 Unocal Corp. v. Mesa Petroleum Co. 493 A.2d 946 (Del. 1985). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1985/493-a-2d-946-9.html> (дата обращения: 16.04.2019). See para IV.A. of the judgment.

24 Ritter J. F. Unocal Corp. v. Mesa Petroleum Co. // Virginia Law Review. – 1986. – Vol. 72 (No. 4). – Pp. 851-877. See p. 855.

25 Unocal Corp. v. Mesa Petroleum Co. 493 A.2d 946 (Del. 1985). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1985/493-a-2d-946-9.html> (дата обращения: 16.04.2019); О дальнейшем применении критерия пропорциональности, сформулированном в деле Unocal, см.: Moran v. Household International, Inc. 00 A.2d 1346 (Del. 1985). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1985/500-a-2d-1346-1.html> (дата обращения: 16.04.2019).

Примечательно при этом, что в деле *Unocal* вывод суда относительно правомерности оспариваемых действий совета директоров основывается именно на соображениях имущественных интересов акционеров²⁶.

В деле *Revlon Inc. v. MacAndrews & Forbes Holdings, Inc.*²⁷, в отличие от дела *Unocal*, смена корпоративного контроля уже была неизбежна, и Верховному Суду штата Дэлавер пришлось внести уточнения в ранее сформулированный критерий. Суд указал, что соответствие примененных советом директоров мер требованию соразмерности (и доверительным обязанностям директоров) должно устанавливаться исходя из того, обеспечивают ли такие меры максимальную доходность сделки для акционеров. Следовательно, когда смены контроля вряд ли удастся избежать, совет директоров не вправе руководствоваться интересами третьих лиц (компаний, кредиторов, работников и др.)²⁸. Согласно такой логике, в подобных обстоятельствах любые действия совета директоров, не направленные непосредственно на защиту имущественных интересов акционеров, не будут пользоваться защитой правила делового усмотрения.

Вполне ожидаемо, германская судебная практика идет по несколько иному пути. К примеру, цитируемое в пояснительной записке Правительства Германии решение по делу ARAG/Garmenbeck²⁹ содержит следующее суждение. Признавая, что предпринимательское усмотрение неотделимо от управления делами общества, а также возможность ошибки при осуществлении такого усмотрения, суд попутно отмечает, что действия совета директоров влекут ответственность (т.е., не пользуются защитой категории предпринимательского усмотрения), если они явно не ориентированы на благо предприятия (нем.: *das Unternehmenswohl*).

Еще больший интерес вызывает сравнительно недавняя практика Федерального Верховного суда Германии, анализирующая вопрос о допустимом способе разрешения конфликта интересов в акционерном обществе³⁰. Так, Высший земельный суд во Франкфурте-на-Майне в решении по делу о привлечении к ответственности членов совета директоров подчеркнул, что ключевым ориентиром при осуществлении предпринимательского усмотрения являются интересы акционерного общества, но не интересы акционеров³¹. Несмотря на существенное влияние американской доктрины, исходя из действующего германского права, совет директоров лишь вправе (т.е., не обязан) принимать во внимание соображения «про-акционерского» подхода, а обязан лишь обеспечить состоятельность акционерного общества и долгосрочную прибыльность его деятельности³². Таким образом, решение, предположительно благоприятное для акционерного общества, но противоречащее интересам акционеров, является допустимым с точки зрения исполнения своих обя-

26 Unocal Corp. v. Mesa Petroleum Co. 493 A.2d 946 (Del. 1985). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1985/493-a-2d-946-9.html> (дата обращения: 16.04.2019). See para IV.B. of the judgment.

27 Revlon Inc. v. MacAndrews & Forbes Holdings, Inc. 506 A.2d 173 (1986). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1986/506-a-2d-173-1.html> (дата обращения: 16.04.2019).

28 Painter R., Kirchner C. «Takeover Defenses under Delaware Law, the Proposed Thirteenth EU Directive and the New German Takeover Law: Comparison and Recommendations for Reform». // Illinois Law and Economics Working Papers Series / Working Paper No. LE02-006, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://papers.ssrn.com/pape.tar?abstract_id=311740 (дата обращения: 16.04.2019). - Pp. 4-5.

29 ARAG/Garmenbeck-Entscheidung, BGH Urt. v. 21.04.1997, Az.: II ZR 175/95. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jurion.de/urteile/bgh/1997-04-21/ii-zr-175_95/ (дата обращения: 16.04.2019).

30 OLG Frankfurt am Main, 17.08.2011 - 13 U 100/10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lareda.hessenrecht.hessen.de/lexsoft/default/hessenrecht_lareda.html#docid:4565543 (дата обращения: 16.04.2019).

31 OLG Frankfurt am Main, 17.08.2011 - 13 U 100/10. Abs. 20-21.

32 OLG Frankfurt am Main, 17.08.2011 - 13 U 100/10. Abs. 21.

занностей членами совета директоров. Как резюмировал суд, в подобных обстоятельствах совет директоров будет пользоваться защитой правила предпринимательского усмотрения (разумеется, в случае успешного доказывания соблюдения ранее приведенных в настоящей статье пяти критериев).

Как упоминается в ряде исследований, правило предпринимательского усмотрения распространяется на случаи приобретения корпоративного контроля (в первую очередь, с точки зрения оценки советом директоров целесообразности приобретения акций или долей компании-цели)³³. Однако практика по вопросу о том, каковы пределы предпринимательского усмотрения в спорах, связанных именно с защитой компании от «недружественного поглощения», на данный момент не сформирована, несмотря на то, что § 33 германского Закона о приобретении ценных бумаг и смежные корпоративного контроля (нем.: *Wertpapiererwerbs- und Übernahmegesetz*, WpÜG) имел изначальную цель наделить совет директоров полномочиями в случае «недружественного поглощения» осуществлять те действия, которые требуются исходя из интересов предприятия³⁴. В настоящее время исследователи констатируют, что критерием допустимости действий и решений совета директоров после получения акционерами публичного предложения о продаже акций в первую очередь являются интересы предприятия³⁵ – тем самым, допустимыми (и пользующимися защитой правила предпринимательского усмотрения) являются лишь те действия, которые не имеют своей единственной целью предотвращение смены корпоративного контроля и сами по себе благоприятны для предприятия. Следовательно, любые меры, принятые советом директоров исключительно в защиту предприятия от смены корпоративного контроля, не будут пользоваться защитой правила предпринимательского усмотрения.

Заключение

Как следует из изложенного, несмотря на наличие в проекте Закона о защите предприятия отсылки к юридической практике стран англо-американской правовой семьи, «проакционерская» логика, лежащая как в основе дела *Revlon*, так и в основе дела *Unocal*, вряд ли может служить ориентиром для развития правила предпринимательского усмотрения в праве Германии. Несмотря на то, что правило предпринимательского усмотрения было введено в германское законодательство отчасти с оглядкой на иностранные правовые порядки, это правило имеет национальные особенности, продиктованные предшествующим правовым развитием, как-то (1) возложение бремени доказывания на совет директоров и (2) допустимость решений, противоречащих интересам акционеров, но благоприятных для предприятия.

Более того, правило предпринимательского усмотрения имеет значительно более узкие рамки в обстоятельствах смены корпоративного контроля. В связи с этим, двухступенчатый критерий, сформулированный в решении по делу

Unocal, также оказывается неприменимым в германских реалиях.

Пристатейный библиографический список

1. Brauchle T. Unternehmerische Entscheidung und Risikomanagement: Vorstandsermessen im Spannungsfeld von Organhaftung, Corporate Governance und Kapitalmarkt. – Wiesbaden: Springer-Verlag, 2016. – 270 S.
  2. Cahn A. Business Judgment Rule und Rechtsfragen. – Goethe-Universität Frankfurt-am-Main, Institute for Law and Finance, Working Paper. No. 144/2015, 2015. – 28 S.
  3. Georgieff A., Weber R. Entwicklung, Bedeutung und aktuelle Praxis unter besonderer Berücksichtigung der Stellungnahme von Vorstand und Aufsichtsrat gemäß § 27 WpÜG. // Studien des Deutschen Aktieninstituts, Heft 52. / Herausgegeben von Prof. Dr. Rüdiger von Rosen. – Frankfurt am Main, 2012. – 88 S.
  4. Krämer H.-J. F. X. Das Unternehmensinteresse als Verhaltensmaxime der Leitungsorgane einer Aktiengesellschaft in Rahmen der Organhaftung – in Abgrenzung zur Gesellschaftsinteresse und unter Berücksichtigung US-amerikanischer Rechtsprechung und Literatur. Dissertation. – Universität Bayreuth, 2002. – 244 S.
  5. Lingnau V., Willenbacher P. Leitmaximen legitimer Unternehmensführung: Die Bedeutung von Unternehmensinteresse, Unternehmenszielen und Unternehmenszweck // Beiträge zur Controlling-Forschung, No. 25 / Kaiserlautern: Lehrstuhl für Unternehmensrechnung und Controlling, Techn. Universität Kaiserslautern, 2014. – 41 S.
  6. Lüderssen K., Kempf E., Volk K. Die Finanzkrise, das Wirtschaftsstrafrecht und die Moral. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2010. – 418 S.
  7. Memminger P. Die Revlon-Rechtsprechung in Delaware zu Übernahmetransaktionen und die Behandlung der entsprechenden Fragestellungen im Deutschen Recht. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2013. – 241 S.
  8. Möslein F. Grenzen unternehmerischer Leitungsmacht im markt offenen Verband: Aktien- und Übernahmerecht, Rechtsvergleich und europäischer Rahmen. – Berlin: Walter de Gruyter, 2011. – 814 S.
  9. Painter R., Kirchner C. «Takeover Defenses under Delaware Law, the Proposed Thirteenth EU Directive and the New German Takeover Law: Comparison and Recommendations for Reform». // Illinois Law and Economics Working Papers Series / Working Paper No. LE02-006, 2002. – 26 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://papers.ssrn.com/paper?abstract_id=311740 (дата обращения: 16.04.2019).
  10. Pfertner B. Unternehmerische Entscheidungen des Vorstands: Anwendungsbereich und Stellenwert der «Business Judgment Rule» des § 93 Abs. 1 S. 2 AktG. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. – 282 S.
  11. Ritter J. F. Unocal Corp. v. Mesa Petroleum Co. // Virginia Law Review. – 1986. – Vol. 72 (No. 4). – Pp. 851-877.
  12. Schima G. Unternehmerisches Ermessen und die Business Judgment Rule. // Vorträge anlässlich des 18. Insolvenz-Forums Grundlsee im November 2011. / Red. von Konecny A. – Wien: Neuer Wissenschaftlicher Verlag, 2011. – S. 131-146.
  13. Schuster M. Feindliche Übernahmen deutscher Aktiengesellschaften: Abwehrstrategien des Vorstandes der Zielgesellschaft. – Berlin: Tenea Verlag Ltd., 2003. – 383 S.
- 33 Brauchle T. Unternehmerische Entscheidung und Risikomanagement: Vorstandsermessen im Spannungsfeld von Organhaftung, Corporate Governance und Kapitalmarkt. – Wiesbaden: Springer-Verlag, 2015. – S. 27; Schima G. Unternehmerisches Ermessen und die Business Judgment Rule. // Vorträge anlässlich des 18. Insolvenz-Forums Grundlsee im November 2011. / Red. von Konecny A. – Wien: Neuer Wissenschaftlicher Verlag, 2011. – S. 140-141; Georgieff A., Weber R. Entwicklung, Bedeutung und aktuelle Praxis unter besonderer Berücksichtigung der Stellungnahme von Vorstand und Aufsichtsrat gemäß § 27 WpÜG. // Studien des Deutschen Aktieninstituts, Heft 52. / Herausgegeben von Prof. Dr. Rüdiger von Rosen. – Frankfurt am Main, 2012. – S. 37-39.
- 34 Wertpapiererwerbs- und Übernahmegesetz (WpÜG), § 33 Handlungen des Vorstands der Zielgesellschaft. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/wp_g/_33.html (дата обращения: 16.04.2019); Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/7034. Gesetzentwurf der Bundesregierung – Entwurf eines Gesetzes zur Regelung von öffentlichen Angeboten zum Erwerb von Wertpapieren und von Unternehmensübernahmen. – S. 2.
- 35 Schuster M. Feindliche Übernahmen deutscher Aktiengesellschaften: Abwehrstrategien des Vorstandes der Zielgesellschaft. – Berlin: Tenea Verlag Ltd., 2003. – S. 50-51.

РАДЖАБОВ Фируз Назаралиевич

соискатель Института государства и права (сектор международного права) Российской академии наук

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКО-ТАДЖИКИСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ВЫДАЧЕ (ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ) ЛИЦ

В данной статье рассматриваются некоторые особенности российско-таджикистанских отношений в области выдачи преступников, выявляются некоторые проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: выдача преступников, экстрадиция, сотрудничество, Минская конвенция, Кишиневская конвенция, двойное гражданство, Международный уголовный суд, уголовное судопроизводство, коллизионные запросы.

RADZHABOV Firuz Nazaralievich

competitor of the Institute of State and Law (international law sector) of the Russian Academy of Sciences

FEATURES OF RUSSIAN-TAJIK RELATIONS ON THE ISSUE OF EXTRADITION OF (SUSPECTED, ACCUSED) PERSONS

This article discusses some of the features of Russian-Tajik relations in the field of extradition of criminals, identifies some problems and suggests ways to solve them.

Keywords: extradition of criminals, extradition, cooperation, Minsk Convention, Chisinau Convention, dual citizenship, International Criminal Court, criminal justice, conflict requests.

Выдача лиц как одно из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства представляет собой осуществляемое на основе международно-правового акта, внутреннего законодательства государств и принципа взаимности, взаимодействие компетентных органов государств по поводу принудительной доставки лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений или осужденного в целях привлечения его к уголовной ответственности или исполнения вынесенного судом запрашиваемого государства приговора¹.

Первым международным договором, направленным, в том числе на регулирование вопросов выдачи, заключенным между странами СНГ является Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Минская Конвенция)².

Раздел IV этого документа посвящен именно вопросам правовой помощи по уголовным делам и содержит нормы, устанавливающие порядок выдачи, осуществление уголовного преследования и порядок сношения органов по указанным вопросам.

Минская Конвенция устанавливает обязательства государств по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение (ст. 56).

В данном международно-правовом акте предусмотрены основания для отказа в выдаче, установлен порядок заполнения требования (запроса) о выдаче, порядок осуществления розыска лиц и взятия их под стражу для выдачи, урегулирован порядок разрешения коллизионных требований, оговорены пределы уголовного преследования выданных лиц, а также определен механизм передачи выдаваемого лица, его

транзитная перевозка и порядок несения расходов, связанных с выдачей лиц.

Однако позже, по истечении почти десяти лет после принятия Минской Конвенции, Координационным Советом Генеральных прокуроров стран СНГ был разработан проект новой Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, который был подписан главами государств СНГ 7 октября 2002 г.³ в г. Кишиневе (Кишиневская Конвенция).

Не внося кардинальных изменений в саму процедуру осуществления выдачи и правовой помощи по уголовным делам, установленную Минской Конвенцией 1993 г., Кишиневская Конвенция 2002 г. содержит много важных и существенных дополнений и корректив по вопросам их правовой регламентации. Вносимые изменения направлены на придание механизму экстрадиции правозащитного характера по отношению к выдаваемым лицам и на своевременное выполнение требований о выдаче лиц. В частности, устанавливается 30-дневный срок для выполнения требования о выдаче, по-прежнему норма, регламентирующая вопросы обжалования со стороны представителей выдаваемого лица решений компетентных органов о взятии под стражу и продлении срока содержания по стражу и т.д.

На сегодня, данная Конвенция не ратифицирована Российской Федерацией. Поэтому вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам и выдаче лиц между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией регулируются на основе Минской конвенции 1993 г.

Справедливости ради надо отметить, что как показывает практика, несмотря на то, что выдача между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией осуществляется на основе «старой» – Минской Конвенции, нельзя сказать, что она неэффективна и не отвечает современным реалиям.

Компетентные органы Республики Таджикистан в уголовно-правовой сфере в отличие от других стран СНГ наиболее часто сотрудничают с компетентными органами Российской Федерации. Об этом говорят статистические данные

1 Раджабов Ф.Н. Выдача (экстрадиция) и передача лиц в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Академический юридический журнал. – Душанбе, 2015. – № 3/4 (15/16). – С. 59.

2 См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Минск, 22 янв. 1993 г. // Содружество. – 1993. – № 1.

3 См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Кишинев, 7 окт. 2002 г. // Содружество. – 2002. – № 2.

Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан. Так, в 2017 г. Генеральной Прокуратурой Республики Таджикистан в иностранные государства было направлено 110 запроса о выдаче в отношении лиц, находившихся в международном розыске, из них в том числе, 102 запросов в Российскую Федерацию, 2 запрос в Кыргызскую Республику, 3 запроса в остальные страны СНГ и 3 запрос в Объединенные Арабские Эмираты⁴.

Если всех преступлений с иностранным элементом, в связи с которыми возникает необходимость в осуществлении сотрудничества по выдаче рассматривать как побочный эффект интеграционных процессов и развития политических, экономических, культурных, социальных и других межгосударственных отношений, то приведенная статистика свидетельствует, во-первых, о большом стратегическом партнерстве Российской Федерации и Республики Таджикистан, во-вторых, о высокой эффективности деятельности компетентных органов данных государств по борьбе с преступностью и привлечению преступников к уголовной ответственности.

Однако нужно обратить внимание на то, что отношения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией отличаются от других стран СНГ и по другим основаниям:

– между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией действует Международный договор об урегулировании вопросов двойного гражданства, который был подписан 7 сентября 1995 г.

– между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан действует Соглашение по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 21 января 1997 г.

Правовой статус индивида, в частности, его гражданство имеют немаловажное значение в экстрадиционном процессе. Значение гражданства выдаваемого лица особенно заметно в следующих случаях:

а) *применение гражданства как основание для отказа в выдаче*⁵. Во многие действующие международные договоры включено такое основание отказа. В частности, в ст. 57 Минской конвенции 1993 г. установлено, что «выдача не производится, если лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся стороны». Включение такого основания отказа как «гражданство запрашиваемого государства» связано с конституционным принципом «невыдачи собственных граждан», имеющим место во многих конституциях государств, в том числе в Конституции Республики Таджикистан (ст. 16) и Конституции Российской Федерации (ст. 61).

б) *решение коллизионных запросов*. Коллизия запросов – это когда в отношении одного и того же лица запросы о выдаче (экстрадиции) поступают из разных государств и, может быть, из международного судебного учреждения.

Коллизия запросов возникает в следующих случаях:

– преступление совершено на территории одного государства, но преступник является гражданином третьего государства;

– преступление совершено на территории одного государства, но направлено против интересов третьего государства⁶;

– преступления совершены одним лицом на территории нескольких государств;

– на территории одного государства совершено преступление, которое подпадает под юрисдикцию международного судебного учреждения и т.д.

В Минской Конвенции 1993 г. данный вопрос решен не окончательно. Согласно этой конвенции, «если запросы о выдаче поступают от нескольких Договаривающихся Сторон, то запрашиваемая Договаривающаяся Сторона самостоятельно решает, какой из этих запросов должен быть удовлетворен» (ст. 65). Такой же позиции придерживаются внутреннее законодательство Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 478 УПК РТ) и Российской Федерации (ч. 7 ст. 462 УПК РФ). В принципе такая позиция оправдана суверенным правом каждого государства самостоятельно решать – кому выдавать преступника, а кому не выдавать, который вытекает из принципа территориального верховенства государств. Однако на практике в таких случаях решение о выдаче лица принимается с учетом нескольких факторов, таких, как место совершения преступления, тяжесть совершенного преступления, а также гражданство лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче.

Как видим, процесс выдачи подозреваемых (обвиняемых, осужденных) тесно связан с гражданством выдаваемого лица.

Как было сказано выше, между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией действует Договор об урегулировании вопросов двойного гражданства, который был заключен 7 сентября 1995 г. Согласно п. 1 ст. 1 данного договора, каждая из сторон признает за своими гражданами право приобрести, не утрачивая ее гражданства, гражданства другой стороны. Но, к сожалению, вопросы выдачи лиц с двойным гражданством в Минской Конвенции не урегулированы. Особо нужно отметить вопросы гражданства как основание отказа.

Согласно Минской Конвенции в случае, если лицо является гражданином запрашиваемого государства, выдача не производится. И здесь возникает вопрос, если из Российской Федерации в Республику Таджикистан (или наоборот) поступает запрос о выдаче лица, которое имеет гражданства как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации, в каких случаях лицо может быть выдано, а в каких случаях компетентные органы государств могут отказывать в его выдаче?

Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, мы проанализировали вышеупомянутый договор и выявили, что вопросы выдачи лиц в данном договоре не затрагиваются. Так, пункт 1 ст. 3 данного договора устанавливает: лицо, состоящее в гражданстве обеих сторон, постоянно проживающее на территории одной из сторон, в полном объеме пользуется правами и свободами, а также несет обязанности гражданина той стороны, на территории которой оно постоянно проживает (*курсив мой – Ф.Р.*)

Целью выдачи лиц является реализация принципа неотвратимости наказания, который означает, что каждое лицо, обязано нести ответственность за совершенные деяния. Реализация данного принципа не ограничивается гражданством этого лица, и быть выданным – это не право лица, для выдачи которого поступает запрос. Для его выдачи нужно, чтобы у запрашиваемого государства было международное обязательство.

Таким образом, для регулирования данного вопроса должна существовать норма, которая бы конкретизировала

4 Отчет о деятельности органов прокуратуры в сфере международных отношений на 2009-2014 г.г. // Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан за 2014 г.

5 Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 227.

6 См.: Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). – Казань: Издательство Казанского университета, 1976. – С. 99.

случаи выдачи лица с двойным гражданством – гражданством взаимодействующих сторон.

Другая особенность отношений в сфере выдачи лиц между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан связана с Соглашением по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 21 января 1997 г.

Данное соглашение обязывает государства оказывать друг другу помощь в предупреждении и расследовании правонарушений лиц, посягающих на интересы Российской Федерации и ее граждан, Республики Таджикистан и ее граждан (ст. 2). Однако оно направлено на разграничение юрисдикции государств в отношении российских граждан, которые проходят военную службу на территории Таджикистана, а также членов их семей. Поэтому ст. 3 соглашения устанавливает, что юрисдикция Российской Федерации распространяется на местах дислокации воинских формирований, вне пределов их дислокации в отношении лиц, которые входят в состав воинских формирований при совершении ими противоправных деяний в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также в отношении Российской Федерации или ее граждан. На всех остальных случаях распространяется юрисдикция Республики Таджикистан (ст. 3).

Под «остальными случаями», видимо, понимаются ситуации, когда со стороны военнослужащих Российской Федерации и членов их семей совершаются преступления вне пределов мест дислокации воинских формирований и не связанные с исполнением обязанностей военной службы. Однако в данном соглашении предусматривается, что в указанных случаях компетентные органы могут обращаться к друг другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел и такие просьбы будут рассматриваться благожелательно.

Действие данного соглашения не распространяется на сотрудничество государств по выдаче подозреваемых (обвиняемых, осужденных) лиц, а скорее исключает выдачу, так как здесь речь идет о более высоком уровне взаимоотношений государств. Об этом упоминается в ст. 4 соглашения, согласно которой «взаимодействие по вопросам выдачи, уголовного преследования, а так же исполнения следственных поручений, затрагивающих права граждан и требующих санкции прокурора (суда), осуществляется в порядке, установленном Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года».

Однако случаи могут быть разными, и может возникнуть коллизия между просьбой Российской Федерации о передаче юрисдикции и запросом Международного уголовного суда (МУС) о передаче лица под его юрисдикцию.

Такая коллизия гипотетически может возникать в случае совершения гражданином Российской Федерации преступления, подпадающего под юрисдикции Международного уголовного суда.

Известно, что Республика Таджикистан ратифицировала Статут МУС⁷. Ратифицировав данный Статут 11 декабря 1999 г. тем самым Республика Таджикистан взяла на себя обязательство в соответствии с положением данного Статута и своим национальным законодательством выполнять просьбы МУС о производстве ареста и передачи лиц. Однако Российская Федерация подписала Статут 13 сентября 2000 г., но так и не ратифицировала его. Более того, 16 ноября 2016

г. подпись Российской Федерации на основе Распоряжения Президента РФ «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского Статута Международного уголовного суда» была отозвана⁸.

Дело в том, что ч. 1 ст. 89 Статута МУС предусматривает, что Суд может препроводить просьбу об аресте и предоставлении лица в его распоряжение вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и предоставлении такого лица в его распоряжение⁹.

В таком случае неясной формулировки «благожелательно», используемой в Соглашении по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 21 января 1997 г., относительно просьбы государств о передаче юрисдикции, может быть, будет недостаточно.

В связи с вышеизложенными соображениями, и принимая во внимание важность регулирования вопросов двойного гражданства в экстрадиционном процессе, считаем необходимым заключение двустороннего соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о выдаче (экстрадиции) лиц. При заключении двустороннего соглашения важно принимать во внимание практику осуществления сотрудничества в этом направлении на основе Минской конвенции 1993 г., с учетом обновленного механизма, предусмотренного в Кишиневской конвенции 2002 г. и устанавливать нормы, регламентирующие вопросы выдачи лиц, имеющие двойное гражданство сторон, а также предусматривать условия осуществления сотрудничества с Международным уголовным судом.

Пристатейный библиографический список

1. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). – Казань: Издательство Казанского университета, 1976.
2. Раджабов Ф.Н. Выдача (экстрадиция) и передача лиц в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Академический юридический журнал. – Душанбе, 2015. – № 3/4 (15/16). – С. 55-60.
3. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

8 См.: Распоряжение Президента РФ от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского Статута Международного уголовного суда» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018> (дата обращения: 13.09.2018).

9 См.: Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. // Международное публичное право. Сб. документов. В 2 ч. / Сост. К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев. Ч. II. М.: Изд-во Проспект, 2006. – С. 2726-2768.

7 Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О ратификация Статута Международного уголовного суда» от 11 декабря 1999 г. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 6.0. По состоянию на 1 октября 2018 г.

РАСУЛЗОДА Гулнора

соискатель Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

О ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСЛЕДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье рассматриваются актуальные и общественно дискутируемые вопросы преобразований в наследственном праве Республики Таджикистан. Автор предпринимает попытку рассмотреть эти вопросы с точки зрения исторической перспективы развития национальной правовой системы. Подчеркивается мысль о необходимости структурного выделения Общей и Особенной части наследственного права. Автор считает целесообразным признание датой заключения брака не только дату его регистрации в органах ЗАГСа, но и дату религиозного обряда «никах». В статье высказывается тезис о необходимости законодательного закрепления различного правового режима для отдельных видов объектов наследственной массы. Также доказывается предложение о введении в действующее законодательство категории «правоотношение, сопутствующее наследственному» и включению в него норм, регулирующих конкретные виды этих правоотношений. Высказывается также предложение разработать и принять модельный нормативный акт по наследственному праву в рамках СНГ, с дальнейшей его инкорпорацией в национальное законодательство.

Ключевые слова: наследство, наследственное право, шариат, Республика Таджикистан, наследственная масса, правовая реформа.

RASULZODA Gulnora

competitor of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

DISCUSSION ABOUT REFORMING THE CURRENT LEGISLATION ON INHERITANCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines current publicly discussed reform in inheritance law of the Republic of Tajikistan. The author attempts to consider these issues from the point of view of historical perspective of development of the national legal system. Underscores the need for structural allocation of General and Special part of the law of succession. The author considers it appropriate to recognize as the date of marriage not only the date of its registration in the registry offices, but also the date of the religious ceremony of "nikah". The article expresses the thesis of the necessity of legislative consolidation of various legal regime for certain types of objects of the hereditary mass. Also the proposal to introduce in the legislation the category of "relationship, concomitant hereditary" and the inclusion of rules governing specific types of these relations is proved. There is also a proposal to develop and adopt model normative act on inheritance law in the framework of the CIS, with its further incorporation into national legislation.

Keywords: inheritance, inheritance law, Shari'a, Republic of Tajikistan, the mass of the succession, legal reform.

Республика Таджикистан за годы государственной независимости доказала мировому сообществу способность к построению современной и эффективной государственности, формированию собственной правовой системы, сочетающей в себе исторические традиции таджикского народа и современные общемировые тенденции правового развития.

Рассматривая исторические тенденции развития наследственного права, как системы правовых норм, можно отметить, что она заключается в следующей цепочке преобразований: от социальной практики — к социальному институту — к правовому институту — к подотрасли гражданского права — к отрасли законодательства (права). Указанная тенденция свойственна всем правовым системам современности.

В то же время, можно выделить и специфическую, свойственную для правовой системы Республики Таджикистан и ряда других государств, тенденцию перехода правового регулирования наследственных отношений, от обычного права общества с родо-племенной структурой через развитую систему мусульманского наследственного права к глобализированной системе регулирования, присущей ро-

Расулзода Г.

мано-германской правовой семье. Именно эта тенденция является предметом общественной и научной дискуссии, и в определенной мере, оказывает влияние на юридическую практику, как актуальный элемент правового сознания. В частности, речь идет о включении в современное законодательство положений, позволяющих осуществлять формирование вакуфов. Проявлением указанной тенденции можно считать и дискуссию о том, какую дату признавать в качестве даты заключения брака. По действующему законодательству, права и обязанности супругов возникают со дня регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния. Поэтому лицо заключившее брак по религиозным обрядам не приобретает права супруга. Однако, многие семьи в Таджикистане создаются именно в соответствии с религиозными нормами, а определенная их часть даже не регистрируется в органах ЗАГС. Мировая практика регулирования брачно-семейных отношений последних лет свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к отождествлению правового режима официального брака и сожительства. Думается, в связи с этим, было бы

целесообразным признать считать датой заключения брака дату его заключения по религиозным обрядам, в случае последующей его государственной регистрации.

В среде исламских ученых господствует, на наш взгляд, неверное представление о большом значении шариата в регулировании наследственных отношений в странах с исламским населением, но светским характером государства и европеизированной континентальной правовой системой (к числу которых относится и Республика Таджикистан). Здесь можно согласиться с мнением О.Ю. Валько, который отмечает: «большая часть преувеличенных выводов о значительной роли шариата в регулировании современных брачно-семейных отношений объясняется двумя факторами: во-первых, отсутствием учета решающей роли интеллектуальной и интерпретационной деятельности уполномоченных субъектов в развитии религиозной концепции и вообще любой нормативной системы ислама. Значимость деятельности субъектов по интерпретации положений Корана и сунны очевидна из того факта, что эти божественные источники были изложены на арабском языке и могут быть поняты и применены только с учетом определенного контекста времени и места. Это очевидная действительность ясно отражается в чрезвычайном разнообразии мнений среди различных школ исламской юриспруденции, предоставляя широкий выбор из конкурирующих взглядов, которые одинаково действительны с точки зрения шариата. Во-вторых, чрезвычайно преувеличенным смыслом практического применения шариата как всесторонней, самостоятельной и неизменной нормативной системы до начала периода доктринальной разработки исламского права»¹.

Несмотря на достаточно распространенный стереотип правосознания, положение о неизменном своде принципов шариата как универсально связывающих навечно всех мусульман, не подтверждается фактической практикой правового регулирования как в диахроническом плане истории исламского права, так и в синхроническом плане актуального законодательства государств с преобладанием мусульманского населения (за исключением ряда легитимно провозглашенных теократических исламских государств). Шариат не обладал исключительной юрисдикцией в отправлении правосудия на всех этапах исламской истории, поскольку государство всегда осуществляло светскую юрисдикцию (в практике которой решающее значение зачастую придавалось традиционному праву того или иного этноса), а, с другой стороны, шариат будучи не лишенным государственного наблюдения в тех сферах, в которых государство легитимировало реализацию его норм, зачастую подвергался государством излишне вольному толкованию. Нормы и принципы шариата становились обязательными только при условии их интеграции в законодательство государства, когда они проводились в жизнь государством либо посредством принятия закона правотворческими органами государства, либо посредством применения его судами. Конкретное же представление о шариате, поддерживаемое одной из школ исламской юриспруденции, или определенным юристом школы, использовалось государственными чиновниками, исключая взгляды других школ или юристов, при этом оно приобретало характер не шариатского законоположения как такового (фетвы),

а, говоря современным языком, методологическим основанием разработки и реализации соответствующей светской нормативной системы.

Тесное взаимодействие с религией определяет не столько собственную природу мусульманского права, сколько специфику его восприятия, эффективность действия, особую идейную роль. Мы полностью согласны с утвердившимся в российской науке сравнительного правоведения положением о том, что шариат – это религиозное, а не правовое явление. Он служит общей мировоззренческой основой для мусульманского права как относительно самостоятельного феномена, связанного с религией прежде всего через исламское правосознание. И с этих позиций необходимо подходить к вопросу о роли и значении шариата в современном законодательстве светских государств с мусульманским населением.

Несомненно, сегодня правовые изменения и реформы в области наследования, брака, семьи, гендерных и возрастных отношений, должны быть результатом тщательной оценки, изучения социальной потребности в правовом регулировании на основе соблюдения конституционного принципа светского государства. В случае перевеса одной из ценностных ориентаций, происходит либо доминирование ислама как совокупности обязательных правил поведения, либо отторжение от религии как источника права. Правовая система Республики Таджикистан должна как сохранять свою самобытность и традиции, так и подвергаться модернизации на основе учета достижений правовой культуры различных стран мира (в первую очередь, постсоветских стран), чтобы Таджикистан продолжал являться полноправным участником международных отношений и внес свою доступную лепту в формирование мировой правовой культуры, как это уже делали наши предки тысячелетия тому назад.

Институт наследования выступает одновременно и в форме социального института, как определенная исторически сложившаяся, во многом стереотипная, совокупность социальных действий определенной группы лиц и институтов (наследники, нотариат, органы государственной регистрации) по определению дальнейшей судьбы имущества, прав и обязанностей умершего лица, а также и определенный правовой институт, как совокупность правовых норм, регулирующих эти действия и состоящие из них отношения.

Нельзя прийти к однозначному выводу о том, что между правовым и социальным институтом всегда существует взаимодозначное соответствие и гармония. В первую очередь, это связано со сложной системной организацией как социального, так и правового института. Во-вторых, содержание содержания правового и социального институтов связано с различиями в протекании социальных процессов и социальной детерминацией правовых норм, различием в менталитете представителей различных социальных групп, в особенностях истории права того или иного государства (последних два момента имеют особую актуальность для Таджикистана, в силу сформулированности его действующего наследственного права под влиянием ранее не свойственного правовому сознанию и правовой культуре таджиков романо-германского права, лежащего в основе российского и законодательства, в свою очередь, уже трансформированным, послужившим основой для законодательства Таджикистана). В-третьих, различаются как таковые и цели этих институтов и ценности, лежащие в их основе. Для социального инсти-

1 Валько О.Ю. Институт брака в праве исламских государств: историко-правовое исследование // Автореф. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2016. - С. 11.

туда наследования основная цель заключается в сохранении и передаче имущества умершего человека как можно более в полном объеме и именно тем лицам, которые наиболее вероятно смогут сохранить и преумножить его, при этом стараясь избежать межличностных конфликтов и сохранить сплоченность той малой социальной группы, в состав которой входили наследники и наследодатель. Для государства, как основного субъекта, формирующего правовой институт наследования указанные цели сохраняют свое значение, но доминирующие положение приобретают цели предсказуемости и урегулированности соответствующих социальных отношений, поддержание в обществе определенного уровня справедливости, в том числе, защита и обеспечение интересов экономически и социально более слабых лиц (женщин, несовершеннолетних, приемных детей, инвалидов). Последняя цель чаще всего и приводит к расхождению содержания социального и правового институтов.

Б.А. Булаевский считает, что наследственное право является «совокупностью гражданско-правовых норм, закрепляющих условия, порядок и пределы перехода имущества умершего гражданина к другим лицам».²

С.П. Гришаев³ и И.Л. Корнеева⁴, занимая схожие позиции, рассматривают термин «наследственное право» дифференцированно в объективном и субъективном смысле.

И.Л. Корнеева под наследованием в объективном смысле рассматривает «совокупность правовых норм, регулирующих наследование, образующих четвертую подотрасль гражданского права и урегулированную частью третьей Гражданского кодекса»⁵. Под наследственным правом в субъективном смысле И.Л. Корнеева понимает «возможность конкретного субъекта гражданских правоотношений наследовать, т. е. принимать от умершего конкретного лица права и обязанности. Право наследования возникает у конкретного субъекта гражданского права лишь при наличии определенных юридических фактов, указанных в законе: наличие родства с наследодателем (степень родства определяет очередность наследников, призываемых к наследованию), отнесение его в определенную категорию наследников: обязательных либо недостойных, указанных или не указанных в завещании».⁶ С данным определением мы не можем согласиться, так она чрезвычайно жестко привязано к действующей структуре Гражданского кодекса (то есть, по сути, определяется не общее понятие, а специфическое), а также ориентировано исключительно на закон и его текст (по сути, сформулировано в рамках позитивистской правовой парадигмы), что, в силу, отмеченного взаимодействия, но не тождественности, правового и социального институтов наследования, на наш взгляд, является не обоснованным.

По мнению С.П. Гришаева, «наследственное право в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих процесс перехода прав и обязанностей умершего гражданина к другим лицам в порядке универсального и непосредственного правопреемства. Сюда

же входят правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с открытием наследства, защитой, осуществлением и оформлением наследственных прав»⁷. Таким образом, наследственным правом регулируются и отношения, которые по своей сути не являются наследственными. Такие отношения возникают либо еще до открытия наследства (например, отношения, связанные с составлением завещания), либо после (например, отношения, связанные с разделом наследства). С.П. Гришаев отмечает, что наследственное право в субъективном смысле – это право лица быть призванным к наследованию, а также его правомочия после принятия наследства.⁸

Р.Ю. Закиров справедливо отмечает, что «предметом наследственного права являются общественные отношения, урегулированные нормами наследственного права. Предметом наследственного права выступают отношения, связанные с переходом имущества умершего гражданина к другому лицу либо другим лицам»⁹. В то же время, они не указывают на их институциональный характер, что лишает данное определение необходимой глубины, так как формирование социального института придает совокупности социальных отношений более высокий характер организации и ряд специфических, присущих исключительно уже только институтам, ряд качеств.

Говоря о наследственном праве, как категории, С.Д. Желонкин и Д. Ивашин, различают три понятия «наследственное право». Ими выделяются понятия «Наследственного права как отрасли права», «наследственное право как отрасль законодательства» и «наследственное право как учебная дисциплина». Они понимают под «Системой наследственного права как отрасли права – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с переходом прав и обязанностей к наследникам от наследодателя после его смерти»¹⁰, под «Системой наследственного права как отрасли законодательства – совокупность состоящих из норм права нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, связанные с переходом прав и обязанностей к наследникам от наследодателя после его смерти. Таким образом, в данном понимании система наследственного права представляет собой не что иное, как объединение разнообразных нормативных документов различной юридической силы и связанных между собой общим содержанием и относимостью к наследственным правоотношениям»¹¹, и под «системой наследственного права как учебной дисциплины и науки – совокупность теоретических концепций, идей, представлений, взглядов о наследственном праве как отрасли права и законодательства»¹². Такой научный подход получает полностью нашу поддержку, так как он соответствует, во-первых, тенденции развития юридической науки, заключающейся в четком различении права как нормативной системы, законодательства как властного предписания государства и правового сознания, как идеальной сферы отражающей закономерности двух вышеназванных, а также, во-вторых, историко-политико-правовой тенденции перехо-

2 Наследственное право / Б.А. Булаевский и др. / Отв. ред. К.Б. Ярошенко - М.: Волтерс Клувер, 2005. (Институт законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации).

3 Гришаев С.П. Наследственное право. - М.: Юристъ, 2005.

4 Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: Учеб. пособие. - М.: Юристъ, 2005. С. 12-13.

5 Там же.

6 Там же.

7 Гришаев С.П. Наследственное право. - М.: Юристъ, 2005.

8 Там же.

9 Закиров Р.Ю., Гришина Я.С., Махмутова М.М. Наследственное право. - М.: Юристъ, 2013. - С. 7.

10 Желонкин С.Д., Ивашин Д.И. Наследственное право. - М.: Юстицинформ, 2014. - С. 14.

11 Там же.

12 Там же.

да от позитивистского понимания права, исключительно как совокупности норм законодательства, к его либертарному пониманию, разделяющему право и законодательство как самостоятельные взаимодействующие социально-правовые феномены.

Законодательство Республики Таджикистан в области наследования во многом отражает эти теоретические положения. Наследственному праву Республики Таджикистан посвящается одноименный раздел VI Гражданского кодекса РТ, содержащий в себе 5 глав и 52 статьи (ст.ст. 1138-1190).

Фактически в указанном правовом массиве можно выделить две структурные единицы, условно назвав их общей и особенной частью наследственного права. Общая часть образуется из тех норм, которые регулируют наследственные отношения, независимо от их юридической природы и законодательной формы выражения, а также вопросы материально-правовой стороны защиты имущественных прав (осуществление же защитных мер происходит путем применения норм административного и процессуального права). В общую часть включается глава 58 «Общие положения о наследовании» (ст.ст. 1138-1149) и глава 62 «Охрана наследственного имущества» (ст.ст. 1189-1190).

К особенной части наследственного права можно отнести законодательные нормы, содержащиеся в главах 59-61 Гражданского кодекса РТ, а также нормы иных отраслей права, участвующие в регулировании наследственных правоотношений.

Актуальным для продолжающегося преобразования наследственного права в Республике Таджикистан выступает закрепление различного правового режима наследования различных по своей социально-экономической и юридической природе объектов наследственной массы. Мы полагаем, что указанный режим должен быть различным для объектов недвижимости предпринимательского назначения, земли, жилых помещений, движимого имущества и денежных средств. Отсутствие в законе соответствующих норм приводит к тому, что суды, рассматривая дела о наследовании на основании действующего законодательства, вынуждены принимать решения, рассматриваемые сторонами, как несправедливые, ущемляющие их законные права и интересы. С такой практикой, исходя из решений и их оценки сторонами, мы сталкиваемся при рассмотрении споров в районных судах города Душанбе. Чаще всего это относится к спорам о наследовании жилых помещений и денежных средств.

Полагаем необходимым выделить в системе правоотношений, причастных к наследственному, особый вид правоотношения, - правоотношения по совершению завещания. Будучи публичным, так как нотариус, совершает нотариальные действия от имени государства, Республики Таджикистан. Это правоотношение возникает по заявлению завещателя. Участниками наследственного производства, кроме завещателя, могут быть свидетель, рукоприкладчик, потенциальный душеприказчик, специалист. Его содержанием являются действия по удостоверению завещания. Нотариус, лица, присутствующее при совершении завещания обязаны хранить тайну составления завещания и его совершения, поэтому срок действия данного правоотношения является неопределенным, так как прекращается смертью завещателя.

Завещание, являясь сугубо формальной и личной односторонней сделкой, порождает правовые последствия не только после смерти завещателя, но и при его жизни. Совершая завещание, завещатель не только меняет основание

наследования, но определяет круг возможных наследников по завещанию, он может лишить наследственной правоспособности возможных наследников по закону и наделить ею иных лиц.

Считаем, что целесообразным было бы предусмотреть в законодательстве РТ специальные меры по устранению существующих недостатков отдельных правил совершения завещаний. Так, подписание завещания рукоприкладчиком желательно заменить отпечатками пальцев завещателя. Необходимо закрепить в законе совершения закрытого завещания в форме аудио- или видеозаписи, что устранил недостатки его письменной формы. Целесообразно предусмотреть оставление свидетелями, присутствующими при совершении чрезвычайного завещания, не только подписей на завещании, но и данных, индивидуализирующих их личность.

Полагаем, что между завещателем и лицами, присутствующими при совершении завещания (свидетелем, рукоприкладчиком и другими), возникают также специфические гражданские правоотношения, порождаемые договором оказания фактических услуг, имеющих юридическое значение. В настоящее время указанные правоотношения не регулируются нормами гражданского права, а относятся, в своем большинстве, к предмету регулирования законодательства о нотариате. Данный договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. Особые правоотношения возникают с участием исполнителя завещания. Он является участником самостоятельного одностороннего обязательства, порождаемого двумя односторонними сделками – завещанием и согласием душеприказчика. Права и обязанности душеприказчика возникают не с момента совершения завещания, а с момента смерти завещателя. Душеприказчик действует в интересах определенного круга лиц и в общественных интересах, но может действовать вопреки требованиям наследников, если они противоречат воле завещателя. Мы считаем, что правоотношения, сопутствующие наследственному, имеют особую роль в регулировании и осуществлении основного наследственного правоотношения. К указанным относятся правоотношения по выявлению наследственного имущества; охране наследства и (или) управлению некоторыми объектами, входящими в его состав. Эти правоотношения возникают с участием различных субъектов и имеют разную отраслевую принадлежность, являясь нотариальными или гражданскими. Они могут быть возмездными и безвозмездными. Участником сопутствующих правоотношений является не только наследник, но и заинтересованное лицо. Такие правоотношения могут не возникать, если возможный наследодатель не состоял в браке, не был участником коммерческой организации, все его имущество находилось в жилом помещении, в котором он проживал совместно с возможным наследником.

В структуре сопутствующих правоотношений особо выделяются правоотношения по выявлению наследства. Знание состава наследственного имущества позволяет наследнику решить вопрос о принятии наследства либо отказе от его принятия или от доли в наследстве. При выявлении наследства может возникнуть правоотношение между вдовой (вдовцом) и наследником. В случае смерти одного из супругов, общая совместная собственность супругов преобразуется в общую долевую собственность вдовы и наследников. Гражданское правоотношение возникает между наследником и вдовой по

определению размера доли, состава и стоимости имущества, принадлежавшего супругу до его смерти.

Доля в уставном капитале товарищества или общества, пай в производственном кооперативе как объекты, входящие в состав наследства, являются иным полностью оборотоспособным имуществом. Правила наследования таких объектов должны быть однозначными. Вопреки действующему законодательству, доля, принадлежавшая до смерти участнику, в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью должна включаться в состав наследства независимо от согласия оставшихся участников общества. Необходимо предусмотреть наследование доли в складочном капитале хозяйственного партнерства и в уставном капитале крестьянского (фермерского) хозяйства, являющегося юридическим лицом.

Также считаем целесообразным принятие специальных правил, предоставляющих вдове и наследникам определенные права и обязанности по отношению к коммерческой организации с момента принятия наследства. Статус наследника, принявшего наследство до получения свидетельства о праве на наследство, должен подтверждаться специальной нотариальной справкой, форма которой должна утверждаться в установленном порядке.

К числу сопутствующих наследственному правоотношению относятся правоотношения по охране наследственного имущества, которые также могут быть гражданскими и публичными. При описи нотариусом наследственного имущества должна производиться его оценка во всех случаях, что необходимо для определения размера оплаты услуг хранителя. Договор хранения, должен заключаться нотариусом в пользу третьих лиц – наследников, принявших наследство. Договор хранения порождает правоотношение хранения, которое существует параллельно с наследственным правоотношением, ему сопутствует. Это правоотношение, как правило, является возмездным, взаимным, срочным. Представляется необходимым более конкретно определить срок хранения.

Сопутствующим наследственному правоотношению может быть правоотношение доверительного управления некоторыми объектами, входящими в состав наследства. Отмечается, что не все положения норм о доверительном управлении имуществом, применимы при этом. Предложено принять специальные нормы, закрепляющие возможность вдовы или кого-либо из полностью дееспособных наследников признаваться доверительным управляющим, поскольку они наиболее заинтересованные лица в сохранении указанных в законе объектов. Договор должен заключаться в пользу наследников, принявших наследство, даже если на момент заключения договора они неизвестны. Должны быть урегулированы взаимоотношения доверительного управляющего, вдовы и наследника с учетом небольшого срока, на который заключается договор.

Считаем необходимым отметить еще один важный момент, связанный с международным сотрудничеством стран бывшего СССР в правовой сфере. Речь идет о том, что при определенных различиях, в наследственном праве бывших республик было много общего. В силу различных причин, на данный момент, этого уже нельзя сказать. В тоже время, необходимость наличия некоего общего подхода и общей

модели наследственного права, очевидна. В связи с этим, считаем целесообразным, разработку и принятие отдельного модельного специализированного акта по наследственному праву в рамках Содружества Независимых Государств с последующей его инкорпорацией в национальные правовые системы.

Мы считаем, что можно выделить общий признак выделения общей и особенной части — отношение нормы к основанию возникновения наследственных прав — по закону и по завещанию. Именно в соответствии с данным признаком четко и построена система норм наследственного права Республики Таджикистан.

В завершение отметим, что правовой институт наследования является не просто совокупностью правовых норм, закрепленных в нормах законодательства, а достаточно разветвленной сложной их системой, которую можно представить в виде общей и особенных частей данного института. Нормы общей части представляют собой органическую часть гражданского права, а его особенная часть представлена нормами семейного, административного, жилищного, земельного законодательства, регулирующие отдельные стороны или стадии (этапы) осуществления совокупности действий, составляющих социальный институт наследования.

Пристатейный библиографический список

1. Валько О.Ю. Институт брака в праве исламских государств: историко-правовое исследование // Автореф. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2016.
2. Гришаев С.П. Наследственное право. - М.: Юристъ, 2005.
3. Желонкин С.Д., Ивашин Д.И. Наследственное право. - М.: Юстицинформ, 2014.
4. Закиров Р.Ю., Гришина Я.С., Махмутова М.М. Наследственное право. - М.: Юристъ, 2013.
5. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: Учеб. пособие. - М.: Юристъ, 2005.
6. Наследственное право / Б.А. Булаевский и др. / Отв. ред. К.Б. Ярошенко. - М.: Волтерс Клавер, 2005. (Институт законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации).

ЧУБАРОВ Арсланбек Айдарбекович

соискатель института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с формированием информационной инфраструктуры Кыргызской Республики в свете становления информационного общества. Автор анализирует особенности обеспечения взаимодействия между отдельными структурными компонентами информационной инфраструктуры Кыргызской Республики, а также выявляются некоторые проблемы в данной сфере. Кроме того, автором проводится анализ законодательства, регулирующего отношения, складывающиеся по поводу формирования информационной инфраструктуры, делаются выводы о необходимости корректировки отдельных нормативных правовых актов. В ходе исследования используются метод анализа, исторический метод. В качестве основного результата можно назвать вывод автора об общих проблемных аспектах, характерных для процесса формирования информационной структуры Кыргызской Республики. При этом следует отметить научную новизну сделанных выводов и рекомендаций и их практическую применимость в ходе дальнейшего совершенствования законодательства страны.

Ключевые слова: информация, безопасность, инфраструктура, компонент, сеть, концепция, цифровизация, информатизация, технология.

CHUBAROV Arslanbek Aydarbekovich

competitor of the Institute of Philosophy, Political and Legal Studies of the National Academy of Science of the Kyrgyz Republic

SOME ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

The article discusses the problem aspects associated with the formation of the information infrastructure of the Kyrgyz Republic in the light of the formation of the information society. The author analyzes the features of ensuring interaction between the individual structural components of the information infrastructure of the Kyrgyz Republic, and also identifies some problems in this area. In addition, the author analyzes the legislation regulating relations that are taking shape in connection with the formation of the information infrastructure, and draws conclusions about the need to adjust certain regulatory legal acts. The author uses the method of analysis, the historical method. As the main result, the author's conclusion on the general problematic aspects characteristic of the process of formation of the information structure of the Kyrgyz Republic can be mentioned. It should be noted the scientific novelty of the findings and recommendations and their practical applicability in the course of further improving the legislation of the country.

Keywords: information, security, infrastructure, component, network, concept, digitalization, informatization, technology.

Характеризуя процесс формирования информационной инфраструктуры в Кыргызской Республике, отметим, что фактически с самого момента обретения независимости Кыргызстан и ведущие политические силы того времени осознавали необходимость построения адекватного современному миру общества, процессы в котором базируются на активном применении информационно-компьютерных технологий.

В своей статье Ш.Р. Муслимов отмечает, что одной из значимых дат в истории информатизации Кыргызстана можно считать 23 сентября 1994 г., когда было принято постановление Правительства Кыргызской Республики «О создании информационной сети в Кыргызской Республике» и утверждена Концепция создания и развития информационной сети (информатизации)¹. Этот акт, по мнению ученого, является одним из первых и важных решений государства, направленных на развитие информатизации в стране.

Что примечательного было в этом акте? Прежде всего, это был некий концептуальный документ, которым определялись определенные конкретные шаги по созданию информационной системы и, следовательно, информационной инфраструктуры Кыргызской Республики. Вышеуказанным постановлением утверждалась Концепция создания и развития информационной сети (информатизации) в Кыргызской Республике на 1995-2000 годы, было принято решение об образовании Межведомственного совета по информатизации при Правительстве Кыргызской Республики, утверждении его состава и положения о деятельности совета².

К числу основных задач, которые были поставлены перед данным советом, можно отнести разработку Программы информатизации Кыргызской Республики на 1995-2000 годы, которая должна осуществляться в целях обеспечения включения информационной сети Кыргызской Республики в мировую информационную сеть, проведения научно-техни-

Чубаров А. А.

1 Муслимов Ш.Р. Формирование информационного права Кыргызстана и проблемы научного обоснования этой отрасли // Вестник КазНПУ. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/10261>.

2 Постановление Правительства Кыргызской Республики «О создании информационной сети в Кыргызской Республике» от 23 сентября 1994 года №722. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства Кыргызской Республики от 22 января 2018 года № 49.

ческой политики в области информации и связи, разработки необходимых законодательных и нормативных актов в области информации и связи.

То есть уже в 1994 году Кыргызстан, осознавая значимость и необходимость скорейшего развития информационной сети и инфраструктуры, принял ряд документов, определяющих концептуальные фреймы дальнейших мероприятий, связанных с формированием информационного сектора.

Нужно отметить, что данная Концепция фактически утратила силу только в 2018 году согласно соответствующему постановлению Правительства Кыргызской Республики³.

Из этого можно сделать вывод о том, что цели и задачи, поставленные разработчиками Концепции, в полной мере удовлетворяли запросы общества и государства в сфере создания и поддержания устойчивости информационной сети, и только в 2018 году было признано, что общее положение в информационной среде изменилось настолько, чтобы осознать и установить новые стратегически значимые цели в данной области.

В целом, характеризуя период становления информационной инфраструктуры в Кыргызской Республике, можно отметить, что 90-е годы прошлого века характеризовались повышенным интересом к данной области. Так, например, в 1997 году было утверждено «Положение о комиссии по информатизации при Президенте Кыргызской Республики»⁴. Комиссия по информатизации должна была обеспечивать координацию работ по выработке и реализации государственной политики в сфере информатизации в системе государственных органов путем: формирования политики и определения стратегии развития информатизации в Кыргызской Республике; подготовки проектов нормативных правовых актов в сфере информатизации; проведения аналитических исследований по вопросам развития информатизации в Кыргызской Республике и за рубежом.

Чуть позднее, в 1999 году принят Закон Кыргызской Республики «Об информатизации и электронном управлении», который послужил неким переломным этапом в формировании информационного законодательства⁵. Целью указанного закона было провозглашено формирование благоприятных условий для обеспечения создания и функционирования электронного управления, удовлетворения информационных потребностей граждан, учреждений, организаций и органов государственного управления на основе формирования в Кыргызской Республике современной информационной инфраструктуры, ее интеграции в международные информационные сети и системы.

Далее, говоря о становлении информационной инфраструктуры в Кыргызской Республике, можно отметить, что 26 марта 1999 года вышел важный в свете развития информационно-компьютерных технологий указ Президента Кыргызской Республики «О создании и развитии Государственной компьютерной сети и Государственной автоматизирован-

ной системы выборов «Шайлоо»⁶. По сути этот указ явился основанием для создания одного из первых в республике компонентов информационной инфраструктуры, так как предусматривал разработку и заполнение базы данных, содержащей сведения о гражданах с 16-летнего возраста, для подготовки и проведения выборов, а также для использования другими государственными ведомствами и местными государственными администрациями. Именно указанная база данных явилась практическим воплощением идей информатизации и внедрения принципов электронного управления.

В 2001 году была разработана и принята Программа развития информационно-коммуникационных технологий в Кыргызской Республике⁷.

В ней получили отражение и закрепление основные черты информационного общества, к которым были отнесены:

- разрешение противоречия между информационной лавиной и информационным голодом, так называемая проблема информационного кризиса;
- приоритет информации по сравнению с другими ресурсами;
- информационная экономика является главной формой развития общества;
- информационная технология, охватывая все сферы социальной деятельности государства и человека, приобретает глобальный характер;
- формирование информационного единства всей человеческой цивилизации.

Нужно отметить, что данная Программа развития информатизации, принятая в 2001 году, существенным образом отличается от своей предшественницы 1994 года. Прежде всего, она отличается структурой и подходом к пониманию основных компонентов информационного общества.

Составной частью стратегических ресурсов страны и одновременно национальной инфраструктуры были признаны государственные информационные ресурсы. На начало 2000-х годов были созданы такие государственные информационные ресурсы: базы данных «Законодательные и нормативные акты Кыргызской Республики», «Налоги Кыргызской Республики» (внесено около 10 тысяч документов), «Ресурсы Кыргызской Республики» (постоянно актуализируется информация о 260 тысячах предприятий и организаций Кыргызской Республики), «Единый государственный реестр предприятий и организаций Кыргызской Республики» (внесены с присвоением уникального кода более 600 тысяч субъектов хозяйственной деятельности) и другие⁸. Таким образом, в 2001 году существовало несколько баз данных, охватывающих наиболее значимые и поддающиеся информатизации сфер государственного регулирования.

Совершенно очевидно, что темпы создания информационной среды существенно отставали от заданных концептуальными и программными документами. Не углубляясь в анализ иных показателей информационной инфраструктуры, которые существовали в каждый из периодов разработки и принятия концептуальных документов, отметим, что

3 Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 января 2018 года № 49.

4 Распоряжение Президента Кыргызской Республики от 25 июня 1997 года № 209.

5 Закон Кыргызской Республики «Об информатизации и электронном управлении» от 8 октября 1997 года № 107. Утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 127.

6 Указ Президента Кыргызской Республики «О создании и развитии Государственной компьютерной сети и Государственной автоматизированной системы выборов «Шайлоо» от 26 марта 1998 года № 89.

7 Постановление Правительства Кыргызской Республики от 8 ноября 2001 года № 697.

8 Программа развития информационно-коммуникационных технологий в Кыргызской Республике, утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 8 ноября 2001 года № 697.

для нас наибольший интерес для нас представляет состояние информационной инфраструктуры на сегодняшний день. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в 2017 году был принят новый Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении»⁹. Этот закон прекратил действие ранее существовавшего Закона Кыргызской Республики «Об информатизации и электронном управлении» 1997 года. Даже из названия закона видно, что, заменяя ранее существовавший закон об информатизации и электронном управлении, он говорит и, соответственно, регулирует только электронное управление, а процессы информатизации выносит за скобки предмета правового регулирования. Насколько осознанно это было сделано законодателями и посчитали ли они, что электронное управление поглощает собой информатизацию, или информатизация как таковая уже завершена в условиях Кыргызской Республики и остались лишь насущные проблемы организации процессов электронного управления.

Вместо категории «информационная инфраструктура» в законе предусматривается понятие государственной инфраструктуры электронного управления, под которой понимается упорядоченная совокупность используемых в электронном управлении государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями и организациями информационных технологий и технических средств.

В состав государственной инфраструктуры электронного управления в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об электронном управлении» входят: государственный портал электронных услуг; система межведомственного электронного взаимодействия; единая система идентификации; государственные центры обработки данных и соединяющие их каналы связи; государственная система электронных сообщений; государственная система электронных платежей; базовые государственные информационные ресурсы; инфраструктура открытых данных, формируемая в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики»; инфраструктура пространственных данных и адресного регистра, формируемая в соответствии с законодательством Кыргызской Республики о геодезии и картографии; иные государственные информационные системы.

Как видно из приведенного закона, понятие информационной инфраструктуры было заменено на категорию государственной инфраструктуры электронного управления, что несколько по-иному характеризует подход к рассматриваемому понятию в целом. Мы полагаем, что это не совсем корректно, так как суживает саму категорию информационной инфраструктуры до пределов государственного регулирования в данной области, оставляя, таким образом, за ними все элементы информационной среды, которые не связаны с государственным управлением и государственными базами данных.

Более того, комментируя состояние информационного сектора и информационной среды в Кыргызской Республике, Президент страны в конце 2018 года отметил, что одним из требований к государственной власти является способность использовать новые возможности, направленные на быстрое развитие страны. Он подчеркнул, что настало время

уделять особое внимание цифровизации, а также что существуют проблемные вопросы, которые мешают идти в ногу с мировым развитием, и перечислил основные из них¹⁰. Так, по мнению Президента Кыргызской Республики, к таким препятствиям относятся: слабое финансирование внедрения информационных технологий; отсутствие единого стратегического документа по цифровизации; низкий уровень заинтересованности государственных органов в процессе перехода на предоставление цифровых услуг.

«Все это отрицательно сказывается на принимаемых государством мерах по цифровизации. В итоге у нас почти нет результатов по внедрению информационных технологий. Вышеотмеченные проблемы требуют безотлагательного решения. Для этого необходимо внедрять новые отношения в систему государственного управления. В связи с этим по моему поручению разработана концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2019-2023 годы. Моя главная цель – устранение коррупции путем построения цифрового общества и установление открытого общества для каждого гражданина. Для выполнения основных функций государственной власти необходимо широко использовать цифровые технологии», - заключил Сооронбай Жээнбеков¹¹.

Нужно отметить, что, рассматривая Концепция цифровой трансформации качественно отличается от предшествующих аналогичных документов, прежде всего, своим подходом к изложению основных программных задач, целей, компонентов соответствующих процессов. Со своей стороны, мы относимся к данному документу весьма критически, поскольку усматриваем в нем попытку адаптации к реалиям Кыргызской Республики несвойственного категориального аппарата. Такие понятия, как «цифровые навыки», «цифровые услуги», «цифровая трансформация», не будучи закрепленными на законодательном уровне, порождают ситуацию неопределенности, непроясненности и, в конечном итоге, могут быть неверно истолкованы правоприменителями. Здесь же мы хотели бы отметить, что информационная среда – это такая сфера, которая постоянно характеризуется возникновением новых элементов, новых описывающих их терминов и понятий, поэтому любое применение или использование новых, непроверенных категорий, не разъясненных и не уясненных в установленном порядке, чревато негативными последствиями, прежде всего, для сектора, в котором проводится соответствующая работа. Действительно, если не точно знать, что есть цифровой навык, как можно обеспечить достижение цели по овладению таким навыком? Подобных примеров можно привести бесчисленное множество. Если концепции информационного развития, которые были характерны для Кыргызской Республики в 90-е года прошлого века, в большей степени были ориентированы на разъяснение терминов и писались максимально простым языком, что, как мы полагаем, было направлено на упрощение задачи по практической реализации заложенных в них концептуальных норм, то в ситуации с новейшими программными документами, напротив, используется весьма специфическая лексика, которая при определенных обстоятельствах может

10 Кто препятствует цифровому развитию Кыргызстана, рассказал Сооронбай Жээнбеков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/103917_kto_prepyatstvet_tsifrovomu_razvitiyu_kyrgyzstana_rasskazal_sooronbay_jeenbekov/.

11 Кто препятствует цифровому развитию Кыргызстана, рассказал Сооронбай Жээнбеков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/103917_kto_prepyatstvet_tsifrovomu_razvitiyu_kyrgyzstana_rasskazal_sooronbay_jeenbekov/.

9 Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года № 127.

существенно осложнить процесс восприятия основных идей, заложенных в таких документах, прежде всего, поскольку исполнители не владеют необходимой информацией, знаниями и квалификацией, позволяющей им оценить объем работы к исполнению и реализовать необходимые мероприятия.

В этом, как мы полагаем, заключается одна из базовых проблем, которые стоят на пути формирования информационной инфраструктуры Кыргызстана. Нашей стране, прежде всего, не хватает адресатов всех тех программных и концептуальных документов, которые разрабатываются и принимаются в целях развития информационного общества. Мы полагаем, что подобного рода документы, как Концепция цифровой трансформации, несколько опередила свое время, и Кыргызская Республика фактически не готова к ассимиляции тех базовых принципов, которые в ней заложены, равно как и к реализации отдельных мероприятий. Наше мнение основано на том, что анализ исторического процесса формирования информационной инфраструктуры показал, что этот процесс связан с принятием соответствующих программных документов в рассматриваемой области. Эти программные документы по сути каждый раз констатировали схожее положение в области информатизации в условиях Кыргызской Республики. То есть раз за разом, сначала в 90-х, потом в 2000-х годах, далее – в 2018 году на государственном программном уровне озвучивались по сути схожие проблемы и трудности, наблюдаемые в рамках деятельности в сфере информатизации. Несмотря на изменение структуры документов, используемых терминов, категориального аппарата, компонентов информационной системы, каждый раз происходит констатация двух базовых аспектов:

- во-первых, существующее или текущее положение Кыргызской Республики в части построения информационной инфраструктуры является неудовлетворительным;

- во-вторых, имеется острая потребность в скорейшем реформировании текущей ситуации, чтобы приблизить Кыргызскую Республику к мировому сообществу и тому уровню развития информационных технологий и построения информационной инфраструктуры, которые имеются в мире.

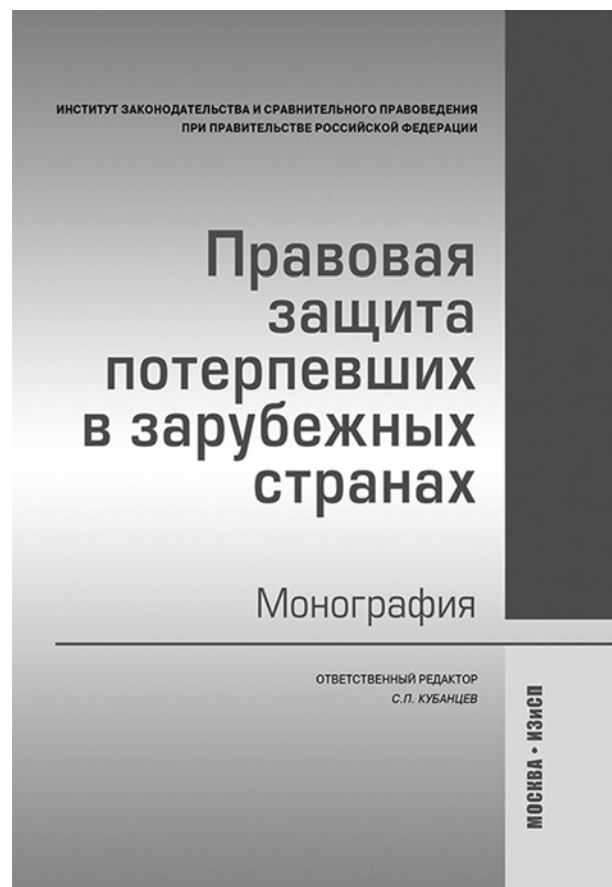
Следовательно, проблемы создания информационной системы, адекватной по своим характеристикам последним достижениям, следует искать гораздо глубже, чем это представляется разработчикам концептуальных документов.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Кыргызской Республики «О создании и развитии Государственной компьютерной сети и Государственной автоматизированной системы выборов «Шайлоо»» от 26 марта 1998 года № 89.
2. Распоряжение Президента Кыргызской Республики от 25 июня 1997 года № 209.
3. Закон Кыргызской Республики «Об информатизации и электронном управлении» от 8 октября 1997 года №107. Утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 127.
4. Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года № 127.
5. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О создании информационной сети в Кыргызской Республике» от 23 сентября 1994 года № 722. Утратило силу в соответствии с постановлением

Правительства Кыргызской Республики от 22 января 2018 года № 49.

6. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 января 2018 года № 49.
7. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 8 ноября 2001 года № 697.
8. Программа развития информационно-коммуникационных технологий в Кыргызской Республике, утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 8 ноября 2001 года № 697.
9. Кто препятствует цифровому развитию Кыргызстана, рассказал Сооронбай Жээнбеков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/103917_kto_prepuyatstvuet_tsifrovomu_razvitiyu_kyrgyzystana_rasskazal_sooronbay_jeenbekov/.
10. Муслимов Ш.Р. Формирование информационного права Кыргызстана и проблемы научного обоснования этой отрасли // Вестник КазНПУ. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/10261>.

КОГАМОВА Асель Шукирбаевна

магистр права, Казахстан

РЕЕСТР ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

В статье показан процесс формирования в Казахстане реестра государственных услуг как основы и составной части процесса их оказания в стране. Раскрыты его признаки, структура, виды оказываемых государственных услуг и их классификация. Кроме того, изложен смысл и направленность Правил его ведения и расчета стоимости государственной услуги.

Ключевые слова: государственная услуга, реестр государственной услуги, стандарт государственной услуги, регламент государственной услуги, стоимость государственной услуги, правительство для граждан, электронное правительство.

KOGAMOVA Aseel Shakirbaevna

master of law, Kazakhstan

PUBLIC SERVICE REGISTRY: KAZAKHSTAN EXPERIENCE

In the article process of Public Service Registry creation and maintenance is considered as a basis and a part of the process of public services provision in the country. Also the features, structure, types and classification of public services are disclosed. In addition, the point and intention of the Rules of Registry maintenance as well as the calculation of the cost of public services are stated.

Keywords: public service; public service registry; public service standard; public service regulations; public service cost; government for citizens; e-government.

Понятие «Реестр государственных услуг» возникло в законодательстве Республики Казахстан одновременно с понятиями стандарта и регламента государственной услуги¹.

Это очевидно, поскольку стандарт и регламент отдельно взятой государственной услуги должен соответствовать реестру государственных услуг. Реестр государственных услуг, в свою очередь, служит базой для формирования соответствующих стандартов и регламентов.

Впервые понятие «реестр государственных услуг» было использовано в Законе РК от 27 ноября 2000 года «Об административных процедурах» (см. пп. 2–5 п. 2 ст. 1 Закона РК от 18 июня 2007 года № 262 «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования административных процедур»).

Под реестром государственных услуг Закон регламентировал перечень государственных услуг, оказываемых на республиканском и местном уровнях, включающий группы и подгруппы однородных услуг, с указанием государственных органов, иных государственных учреждений и государственных предприятий, обеспечивающих их предоставление.

Данным правовым актом в Закон РК «Об административных процедурах» была дополнительно включена статья 15-1, пункт 3 которой закрепил за Правительством РК полномочия по утверждению реестра государственных услуг.

Кроме того, в этот же Закон включена дополнительная статья 15-2, возлагающая на государственные органы создание веб-сайтов с целью предоставления физическим и юридическим лицам информационных услуг (п. 1). Наряду с иной информацией веб-сайты

государственных органов должны содержать перечни реестров, регистров, кадастров, находящихся в ведении государственного органа, перечни общедоступных электронных информационных ресурсов и электронных услуг, предоставляемых физическим и юридическим лицам, нормативные правовые акты, принятые государственным органом и введенные в действие (п.п. 4–6 п. 2). Актуализация ленты новостей на веб-сайте государственного органа должна осуществляться ежедневно, актуализация иных разделов осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в неделю (п. 3).

Также в пункте 5 статьи 15-2 было указано, что предоставление интерактивных и транзакционных услуг государственных органов осуществляется посредством веб-портала «электронного Правительства» в соответствии с законодательством РК об информатизации.

Таким образом, в понятии «реестр государственных услуг» уже на тот момент можно было выделить следующие его особенности: это перечень государственных услуг, утверждаемый постановлением Правительства РК. Следовательно, и здесь мы имеем дело с правовым актом.

Государственные услуги, согласно реестру, подразделяются на оказываемые на республиканском уровне и оказываемые на местном уровне. При этом государственные услуги в зависимости от сферы правоотношений и жизненных интересов получателя (физического, юридического лица) объединены в группы и подгруппы однородных услуг.

За каждым государственным органом закреплен их определенный перечень, входящий в его компетенцию. Перечень государственных услуг, оказываемых государственными органами, сконцентрирован на веб-сайтах этих органов.

Новый шаг в развитии понятия «реестр государственных услуг» был сделан в Законе РК от 4 декабря 2008 года «О

1 Тулеубаева А.Ш. Государственные услуги в контексте административной реформы в Республике Казахстан: опыт, проблемы, решения: Монография / Под общ. науч. ред. д.ю.н., проф. М.Ч. Когамова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2012 – 212 с.

внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования бюджетного процесса», которым в Закон РК «Об административных процедурах» внесена новая формулировка подпунктов 2-5 пункта 2 статьи 1.

В частности, теперь реестр государственных услуг ассоциируется с нормативным правовым актом, к тому же содержащим регулярно обновляемый перечень государственных услуг с их делением на оказываемые на республиканском и местном уровнях, с обязательным указанием получателей государственных услуг, государственных органов и организаций, обеспечивающих их оказание, и других особенностей, которые могут возникнуть в процессе обеспечения государственной услуги.

Следующий шаг в дальнейшем законодательном определении понятия реестра государственных услуг был осуществлен 2 апреля 2010 года, когда Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования бюджетного процесса» пункт 3 статьи 3 Закона РК от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах» (утратил силу Законом РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах») был дополнен подпунктом 1-5, дающим определение понятия реестра государственных услуг, аналогичное понятию, данному в подпункте 2-5 пункта 2 статьи 1 Закона РК «Об административных процедурах».

Этим же Законом от 2 апреля 2010 года статья 15-1 Закона РК «Об административных процедурах» изложена в новой редакции. В частности, в нее введен новый пункт 5, согласно которому ведение реестра государственных услуг и совершенствование типового стандарта государственной услуги осуществляются уполномоченным государственным органом по формированию и ведению реестра государственных услуг (в тот момент Правительством РК – прим. автора).

В свою очередь, организация сбора информации для проведения мониторинга и оценки качества оказания государственных услуг осуществляется центральными государственными органами, обеспечивающими разработку стандартов государственных услуг.

Законом РК от 21 июля 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам центров обслуживания населения» в пункт 2 статьи 1 Закона РК «Об административных процедурах» дополнительно включен пункт 2-10, устанавливающий понятие социально значимой услуги, то есть государственной услуги, направленной на обеспечение социально-экономических прав физических и (или) юридических лиц. В этой норме закреплено, что перечень и критерий социально значимых услуг устанавливается Правительством РК. В соответствии с этим положением было внесено уточнение в пункт 5 статьи 15-1 Закона РК «Об административных процедурах».

В последующем эти положения получили концентрированное изложение в впервые принятом в Казахстане 15 апреля 2013 года Законе «О государственных услугах», согласно которому реестр государственных услуг – классифицированный перечень государственных услуг (пп. 8 ст. 1). Также

за Правительством РК закреплено полномочие по утверждению реестра государственных услуг (пп. 2 ст. 6).

Кроме того, данным Законом на уполномоченный орган в сфере оказания государственных услуг (в настоящее время – Министерство национальной экономики) возлагается разработка и утверждение правил ведения реестра государственных услуг и осуществление разработки и ведения реестра государственных услуг (пп. 2-3 ст. 8).

В свою очередь, на уполномоченный орган в сфере информатизации (в настоящее время – Министерство по инвестициям и развитию) Закон возлагает, в силу их специфики, разработку и утверждение перечня государственных услуг, подлежащих оптимизации и автоматизации, и сроков их перевода в электронную форму, а также утверждение перечня государственных услуг, оказываемых в электронной форме на основании одного заявления (пп. 7, 8-1 ст. 9).

Собственно, реестру государственных услуг посвящена ст. 12 Закона. Ее положения фрагментарно включают следующие нормы. Государственные услуги подлежат включению в реестр государственных услуг. Реестр государственных услуг предусматривает: наименование государственной услуги; сведения об услугополучателе (физическое и (или) юридическое лицо); наименование центрального государственного органа, разрабатывающего стандарт государственной услуги; наименование услугодателя; наименование организаций, осуществляющих прием заявлений и выдачу результатов оказания государственной услуги, и (или) указание на веб-портал «электронного правительства» в случае оказания государственной услуги в электронной форме; форму оказания государственной услуги; платность либо бесплатность оказания государственной услуги.

Наше изложение будет неполным без краткого комментария реестра государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам, который был принят во исполнение статьи 6 Закона РК «О государственных услугах» и утвержден Постановлением Правительства РК от 18 сентября 2013 года № 983 «Об утверждении реестра государственных услуг». Данным Постановлением поставлено на утрату Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2010 года № 745 «Об утверждении реестра государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам» (САПП Республики Казахстан. - 2010. - № 44. - Ст. 401).

Необходимо отметить, что реестр государственных услуг 2010 года периодически изменялся и дополнялся соответствующими постановлениями Правительства, которых было принято порядка 66.

В контексте изложенного необходимо отметить, что первый Реестр государственных услуг был утвержден Постановлением Правительства РК еще 30 июня 2007 года № 561 «Об утверждении Реестра государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам».

Он так же, как и Реестр 2010 года, подвергался объективным изменениям и дополнениям постановлениями Правительства РК семь раз. Иначе говоря, по реестрам государственных услуг разных лет велся постоянный мониторинг, в том числе общественный, а вносимые в них новые виды

государственных услуг были продиктованы потребностями общества и государства.

Новый реестр государственных услуг от 18 сентября 2013 года включает 709 видов государственных услуг (для сравнения: в 2010 году в Реестре их было закреплено 574, в 2007 году – 132 государственные услуги).

С момента принятия нового Реестра в него также периодически вносятся изменения и дополнения, в том числе связанные с включением и исключением из него отдельных видов государственных услуг, которые оформлены 12 различными постановлениями Правительства РК, последнее из которых датируется 29 декабря 2018 года за № 913.

Реестр по форме включает 9 позиций, включенных в таблицу: порядковый номер государственной услуги; код государственной услуги; ее наименование; статус получателей государственных услуг (физическое или юридическое лицо); центральный государственный орган, обеспечивающий разработку стандарта государственной услуги; наименование услугодателя (государственный орган, подведомственная организация, иные физические и юридические лица, обеспечивающие оказание государственной услуги); организации, осуществляющие прием заявлений и выдачу результатов государственной услуги и (или) указание на веб-портал «электронного правительства»; платность-бесплатность государственной услуги; форма предоставления государственной услуги (в электронном, бумажном виде).

О видах и масштабах оказываемых государственных услуг в Казахстане можно судить по соответствующим разделам данного реестра, который, в свою очередь, содержит детальные подразделы с видами конкретных государственных услуг.

Итак, что мы имеем сегодня в данной сфере государственной деятельности.

Раздел первый Реестра государственных услуг «Документирование», включает государственные услуги с пункта 1 по пункт 17-2.

Раздел второй «Регистрация физических лиц и граждан» включает государственные услуги с пункта 18 по пункт 38-6.

Раздел третий «Регистрация физических и юридических лиц» включает государственные услуги с пункта 39 по пункт 48.

Раздел четвертый «Семья и дети» включает государственные услуги с пункта 49 по пункт 82-1.

Раздел пятый «Права на имущество и интеллектуальную собственность» включает государственные услуги с пункта 83 по пункт 123.

Раздел шестой «Здоровье, медицина и здравоохранение» включает государственные услуги с пункта 124 по пункт 163-2.

Раздел седьмой «Труд и социальная защита населения» включает государственные услуги с пункта 164 по пункт 190-3.

Раздел восьмой «Образование и наука» включает государственные услуги с пункта 191 по пункт 222-7.

Раздел девятый «Бизнес и предпринимательство» включает государственные услуги с пункта 223 по пункт 262.

Раздел десятый «Туризм» включает государственные услуги с пункта 263 по пункт 265-1.

Раздел одиннадцатый «Транспорт и коммуникации» включает государственные услуги с пункта 266 по пункт 308-2.

Раздел двенадцатый «Охрана окружающей среды и животного мира, природные ресурсы» включает государственные услуги с пункта 309 по пункт 376-12.

Раздел тринадцатый «Сельское хозяйство» включает государственные услуги с пункта 377 по пункт 414-3.

Раздел четырнадцатый «Промышленность, индустрия и технологии» включает государственные услуги с пункта 415 по пункт 468-5.

Раздел пятнадцатый «Нефтегазовая сфера» включает государственные услуги с пункта 469 по пункт 477.

Раздел шестнадцатый «Налоговое администрирование, бухгалтерский учет и финансовая отчетность, аудиторская деятельность» включает государственные услуги с пункта 478 по пункт 553-4.

Раздел семнадцатый «Таможенное дело» включает государственные услуги с пункта 554 по пункт 572-3.

Раздел восемнадцатый «Безопасность, оборона и правосудие» включает государственные услуги с пункта 573 по пункт 604-1.

Раздел девятнадцатый «Защита конкуренции» включает государственную услугу, определенную в пункте 605.

Раздел двадцатый «Религия» включает государственные услуги с пункта 606 по пункт 608.

Раздел двадцать первый «Земельные отношения, геодезия и картография» включает государственные услуги с пункта 609 по пункт 628.

Раздел двадцать второй «Культура, информация и связь» включает государственные услуги с пункта 629 по пункт 646-3.

Раздел двадцать третий «Чрезвычайные ситуации» включает государственные услуги с пункта 647 по пункт 655-1.

Раздел двадцать четвертый «Физическая культура и спорт» включает государственные услуги с пункта 656 по пункт 661-5.

Раздел двадцать пятый «Архитектурно-градостроительная деятельность» включает государственные услуги с пункта 662 по пункт 671-8.

Раздел двадцать шестой «Жилищно-коммунальное хозяйство» включает государственные услуги с пункта 672 по пункт 674-2.

Раздел двадцать седьмой включает государственные услуги с пункта 675 по пункт 680.

Раздел двадцать восьмой включает государственные услуги с пункта 681 по пункт 689-2.

Раздел двадцать девятый включает государственные услуги с пункта 690 по пункт 694.

Раздел тридцатый «Другие» включает государственные услуги с пункта 695 по пункт 709.

В целом анализ внутренней структуры Реестра государственных услуг показывает, что в нем предпринята попытка классифицировать государственные услуги по следующим признакам:

- услуги, связанные с обеспечением интересов исключительно физических лиц; услуги, связанные с обеспечением интересов как физических, так и юридических лиц; услуги, связанные с обеспечением интересов только юридических лиц;

• услуги, оказываемые государственными органами, подчиненными Президенту РК; государственными органами, входящими в структуру Правительства РК; совместно различными государственными органами, а также местными органами государственного управления и центрами обслуживания населения системы Государственной корпорации для народа, в том числе с использованием Веб-портала «электронного правительства» и абонентского устройства подвижной сети.

В Реестре можно выделить также государственные услуги по форме их предоставления.

Таким образом, вопрос о необходимости законодательного регулирования классификации государственных услуг, в частности, в зависимости от вида (с точки зрения сфер общественных отношений), а также по типу (с точки зрения конечных получателей государственных услуг и в зависимости от их жизненных ситуаций) получил свое разрешение в Законе «О государственных услугах», в вышеуказанном Реестре государственных услуг и Правилах ведения Реестра государственных услуг (см. приказ Министра национальной экономики РК от 29 декабря 2014 года № 10029).

Следует отметить, что мнение А.У. Калиевой² относительно того, что в связи с новизной понятия (данный автор имеет в виду термин «государственная услуга» – прим. автора) еще не существует официально принятой классификации государственных услуг, а существуют лишь различные авторские подходы, не бесспорно по следующим причинам.

Во-первых, наш анализ движения данного понятия в правовой системе Казахстана указывает на его обстоятельное законодательное регулирование в разных источниках действующего права страны. Данное понятие стало устойчивым и необратимым, а также вызвало целую череду нововведений в законодательстве о государственном управлении.

Во-вторых, на существование классификации государственных услуг в законодательстве страны в том или ином виде указывают существующие стандарты, регламенты по каждому виду государственных услуг, а также автономный Реестр государственных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам.

Последний нормативный правовой акт в истории законодательства об административных процедурах (имеется в виду реестр государственных услуг), на это мы уже обращали внимание выше, третий по счету, также указывает на стремление правоприменителя продолжить совершенствование перечня государственных услуг и, следовательно, в рамках этого процесса его классифицировать, сделать прозрачным и удобным для конечных потребителей³.

В научной литературе, в частности, российскими авторами, также рассматриваются различные основания классификации государственных услуг. Например, предлагается их классификация по значимости качества

жизни в стране (социально-экономическая сущность), по особенностям технологического процесса государственных услуг и особенностям взаимодействия потребителя. По мнению, в частности, Е.А. Усачевой, автора данной классификации, она позволяет определить четкие ориентиры для последующей разработки стандартов и регламентов оказания государственных услуг, задает параметры их качества и доступности, позволяет создать систему количественных показателей эффективности процесса реализации органами власти функции по оказанию государственных услуг⁴.

Юридически значимую классификацию публичных услуг предлагает Е.В. Морозова. Она различает публичные услуги по следующим основаниям:

по субъектам, предоставляющим услуги, по субъектам, получающим услуги, по сферам общественных отношений, по направленности публичной услуги на обеспечение субъективных прав, законных интересов или обязанностей, а по критерию необходимости для потребителя выделяет основные и дополнительные услуги⁵ и т.д.

Исходной точкой в классификации государственных услуг, по мнению А.В. Нестерова, должны быть властные услуги, которые могут быть представлены государственными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и иными субъектами. Данный автор отождествляет властные услуги с социальными, общественно значимыми услугами. В его классификации эти услуги выделяются по субъектам их оказания и получения, источнику финансирования, форме оплаты. Кроме того, общественно значимые услуги им делятся на властные, общественные и публичные. Властные услуги можно разделить на информационные, материально-вещественные и иные. Категория социальных услуг образуется пересечением категорий властных и общественных услуг. Категория властно значимых публичных услуг образуется пересечением категорий властных и публичных услуг. Пересечение категорий публичных и общественных услуг образует категорию общественных услуг, которые могут оказываться как публичные услуги. Наконец, А.В. Нестеров сетует о том, что практика государственного управления все чаще и чаще сталкивается со сложными властными услугами, что не позволяет реализовать намеченные цели в режиме обычной «ручной» технологии. Единственный выход из сложившегося положения, по его мнению, создание электронных технологий для информационных и административных услуг, но здесь не все так гладко и успешно. На этом пути необходимы стандарты на процессы предоставления властных услуг в электронном виде. Практика показывает, что электронное Правительство создают уже 5 лет, а место РФ в списке стран с электронным Правительством все

2 Калиева А.У. Понятие и правовая природа государственных услуг // Вестник Института законодательства РК. – 2010. – № 3 (19). – С. 160.

3 Тулеубаева А.Ш. Государственные услуги в контексте административной реформы в Республике Казахстан: опыт, проблемы, решения: Монография / Под общ. науч. ред. д.ю.н., проф. М.Ч. Когамова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2012 - С. 101 - 103.

4 Усачева Е.А. Маркетинговый подход в управлении оказанием государственных услуг: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – С. 15-17.

5 Морозова Е.В. Публичные услуги: теоретико-правовой аспект: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Мытищи, 2009.

время ухудшается. Во всем этом данный автор видит отсутствие методологии для решения общих задач⁶.

Необходимо отметить, что наполнение казахстанского реестра государственных услуг находится в постоянном развитии. Это и понятно, поскольку жизнь не стоит на месте и вносит свои коррективы в его содержание. Так, приказом Министра национальной экономики РК от 29 декабря 2014 года № 10029 утверждены очередные новые Правила ведения Реестра государственных услуг.

Согласно данным Правилам, основной задачей разработки, ведения и мониторинга реестра является выявление и включение государственных услуг, сведений о государственных услугах в реестр (п. 3). К основным целям ведения Реестра отнесены: повышение эффективности и качества деятельности услугодателей; обеспечение доступности и открытости для услугополучателей сведений о государственных услугах; учет и анализ государственных услуг (п. 4). При этом реестр разрабатывается на государственном и русском языках (п. 5).

Для включения в реестр государственная услуга должна соответствовать следующим требованиям: быть ориентированной на реализацию отдельных функций государственных органов; осуществляться в индивидуальном порядке; осуществляться по обращению услугополучателя; быть ориентированной на реализацию прав, свобод и законных интересов услугополучателей, предоставление им материальных или нематериальных благ (п. 7). Ведение реестра осуществляется уполномоченным органом (п. 8).

Для внесения изменений и (или) дополнений в реестр центральные государственные органы и местные исполнительные органы ежегодно проводят инвентаризацию сведений о государственных услугах в реестре; представляют в уполномоченный орган сведения о государственной услуге для внесения изменений и (или) дополнений в реестр государственных услуг по соответствующей форме не позднее 1 мая и 1 октября (п. 9).

Уполномоченный орган ежегодно не позднее 1 июля и 1 декабря разрабатывает и вносит в установленном законодательством Республики Казахстан порядке в Правительство проект постановления Правительства, предусматривающий внесение изменений и (или) дополнений в реестр, в том числе на основе сведений о государственных услугах, представленных центральными государственными органами и местными исполнительными органами (п. 10).

Кроме того, Правилами определена структура Реестра, детализирующая положения статьи 12 Закона «О государственных услугах» (п.п. 11–15). Нами она изложена выше при характеристике действующего реестра государственных услуг.

Кроме указанных Правил приказом и.о. Министра экономики и бюджетного планирования от 28 июня 2013 года № 197 утверждена Методика определения стоимости государственной услуги взамен ранее действовавших Правил по расчету себестоимости государственной услуги (см. Приказ и.о. Министра экономического развития и торговли Республики Казахстан от 8 ноября 2011 года № 353; см также «О признании утратившими

силу приказов и.о. Министра экономического развития и торговли Республики Казахстан от 8 ноября 2011 года № 353 «Об утверждении Правил по расчету себестоимости государственной услуги» и от 8 ноября 2011 года № 354 «Об утверждении Правил по разработке, ведению и мониторингу реестра государственных услуг»: Приказ Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 2 мая 2013 года № 130).

Методика понимает под стоимостью государственной услуги сумму расходов услугодателя, направленную на реализацию отдельных государственных функций, осуществляемых в индивидуальном порядке по обращению услугополучателей и направленных на реализацию их прав, свобод и законных интересов, предоставление им соответствующих материальных или нематериальных благ, и основной показатель который является составной частью при расчете стоимости бюджетной программы (пп. 1 п. 2 Методики).

Общая сумма расходов на оказание государственной услуги включает прямые и косвенные расходы. К прямым расходам относятся расходы по заработной плате работников, деятельность которых непосредственно направлена на оказание государственной услуги, а именно: расходы на заработную плату, в том числе оплату труда и т.д.; отчисления от фонда оплаты труда, в том числе индивидуальный подоходный налог, обязательные пенсионные взносы в накопительные пенсионные фонды; денежные выплаты стимулирующего, поощрительного характера, а также за сверхурочную работу; компенсационные выплаты (п.п. 3–4 Методики).

К косвенным расходам относятся расходы, направленные на обеспечение процесса оказания государственной услуги, а именно: расходы на оплату коммунальных услуг; расходы на оплату услуг связи; расходы на оплату транспортных услуг; расходы на оплату аренды помещения; расходы на приобретение материальных запасов (хозяйственных материалов, канцелярских принадлежностей); расходы на приобретение нематериальных активов; расходы на оплату прочих услуг и работ (услуги по содержанию, обслуживанию зданий и помещений, оборудования, транспортных и других основных средств); прочие текущие расходы включаются в стоимость государственной услуги только в той мере, в которой они были понесены для оказания государственной услуги (п. 5).

Стоимость государственной услуги рассчитывается для каждой однократно оказанной государственной услуги по Таблице (специальной формы) расчета стоимости однократно оказанной государственной услуги (п. 6, включает 11 граф).

Стоимость государственной услуги рассчитывается в целях определения экономической эффективности оказания государственных услуг услугодателем. Экономическая эффективность оказания государственных услуг услугодателем определяется путем соотношения стоимости государственной услуги текущего периода к стоимости государственной услуги предыдущего периода.

В случае если экономическая эффективность оказания государственных услуг превышает коэффициент, равный 1, то анализируется структура расходов услугодателя для при-

6 Нестеров А.В. Методология властных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 3. – С. 8-9.

нятия управленческих решений по оптимизации расходов на оказание государственных услуг.

Также стоимость государственной услуги применяется для определения эффективности администрирования (рентабельности) государственных услуг, оказываемых на платной основе. Эффективность администрирования (рентабельность) государственных услуг, оказываемых на платной основе, рассчитывается путем соотношения суммы, полученной в доход бюджета при оказании государственной услуги, к стоимости государственной услуги. В случае если эффективность администрирования (рентабельность) государственных услуг, оказываемых на платной основе, превышает коэффициент 1, то принимается решение о пересмотре размеров ставок платы (сбора) за государственную услугу либо выносятся на рассмотрение вопрос о передаче государственной услуги для ее оказания в конкурентную среду.

Краткие выводы

1. Реестр государственных услуг – первоначальная и неотъемлемая часть процесса оказания государственных услуг в Казахстане.

2. Реестр государственных услуг носит централизованный характер, поскольку утверждается постановлением Правительства РК, то есть облекается в форму нормативного правового акта.

3. Реестр государственных услуг служит юридической и экономической основой для разработки стандартов и регламентов государственных услуг по каждому отдельно взятому виду государственной услуги.

4. Для реестра государственных услуг характерно периодическое и в целом мотивированное закрепление в нем новых видов государственных услуг, то есть это динамично развивающийся институт права и нормативный правовой акт, учитывающий актуальные запросы широкого круга usługополучателей, физических и юридических лиц, общества и государства.

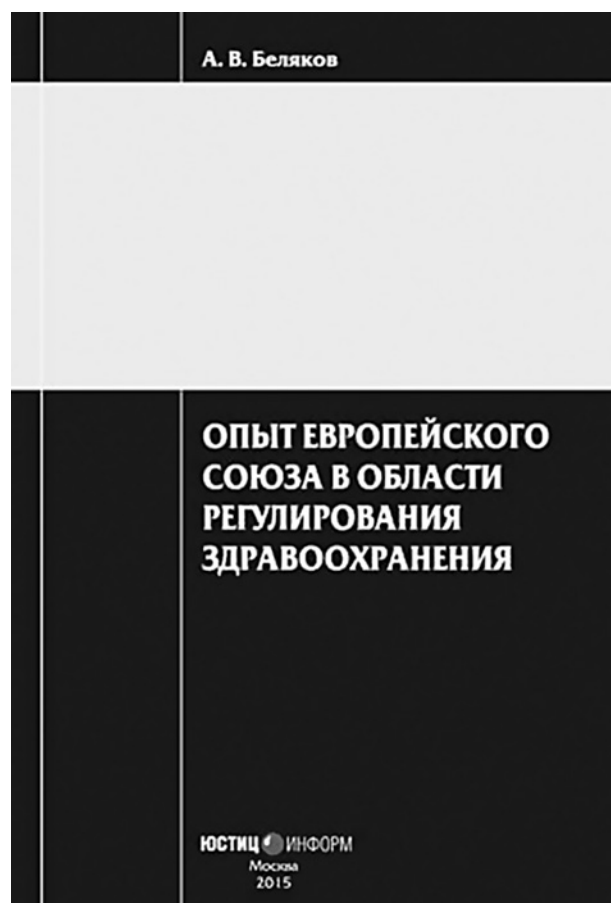
5. Действующий реестр государственных услуг 2013 года является третьим в истории законодательства о государственных услугах (первая версия реестра датируется 2007 годом).

6. Действующий реестр государственных услуг классифицирует все государственные услуги на 31 группу и содержит необходимые характеристики по каждому отдельному виду государственной услуги.

7. Реестр государственных услуг, его содержание, актуализация, правовое и экономическое обоснование находятся в органичной связи с Правилами ведения Реестра государственных услуг, а также Правилами по определению стоимости государственной услуги, утвержденными соответствующими центральными государственными органами Казахстана.

Пристатейный библиографический список

1. Калиева А.У. Понятие и правовая природа государственных услуг // Вестник Института законодательства РК. – 2010. – № 3 (19). – С. 158-169.
2. Морозова Е.В. Публичные услуги: теоретико-правовой аспект: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Мытищи, 2009. – 22 с.
3. Нестеров А.В. Методология властных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 3. – С. 7-9.
4. Тулеубаева А.Ш. Государственные услуги в контексте административной реформы в Республике Казахстан: опыт, проблемы, решения: Монография / Под общ. науч. ред. д.ю.н., проф. М.Ч. Когамова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2012 – 212 с.
5. Усачева Е.А. Маркетинговый подход в управлении оказанием государственных услуг: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 23 с.

РУМЯНЦЕВА Виолетта Андреевна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СЕРЕДИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Задачей данного исследования было выявить ключевые основы взаимодействия, построения и функционирования основных элементов политической системы современной Итальянской Республики, а также выявить особенности конституционного развития и влияния политических сил на этот процесс. В статье раскрываются особенности принятия Конституции и причины изменений её отдельных положений, делается вывод об устойчивости существующей политической системы Италии в ответ на вызовы политической реальности.

Ключевые слова: Конституция Италии, конституционное развитие Италии, политическая система Италии, Президент, Правительство, Парламент Италии.

RUMYANTSEVA Violetta Andreevna

competitor of Ph.D. in Law

Румянцова В. А.

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF ITALIAN REPUBLIC IN THE MIDDLE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

The problem of this research was to identify the key bases of interaction, construction and functioning of the main elements of the political system of the modern Italian Republic, as well as to identify the features of constitutional development and the influence of political forces on this process. The article reveals the peculiarities of the adoption of the Constitution and the reasons for changes in its individual provisions, and the conclusion is made about the stability of the existing political system in Italy in response to the challenges of political reality.

Keywords: Constitution of Italy, the constitutional development of Italy, Italian political system, the President, the Government, Italian Parliament.

Социальные процессы, обладающие разнонаправленной динамикой, приводят к возникновению новых, изменению или отмиранию старых институтов, норм, в том числе и правовых. В связи с этим возникает необходимость либо привести в соответствие с фактическими общественными отношениями действующие нормы права, либо эти отношения преобразовать и вписать в рамки действующего законодательства. Так как конституция (как нормативный правовой акт, обладающий наивысшей юридической силой) закрепляет общественные отношения в статике и является выражением реальных соотношений общественных сил на определенном этапе развития общества и государства, то закономерно возникает вопрос о её изменении, как в целом, так и отдельных положений. Такой вопрос характерен и для Итальянской Республики.

Особый интерес представляет конституционное развитие Италии, как первого европейского государства, где история конституционных институтов пережила режим конституционной монархии и тоталитарный фашистский режим.

Главное место в политической структуре в послевоенный период заняли политические партии, деятельность которых способствовала борьбе с фашизмом. После референдума 2 июня 1946 года монархия в Италии была упразднена, а 18 июня 1946 года она была официально объявлена республикой. В это же время был избран первый представительский орган - Учредительное собрание Итальянской Республики, а в 1947 г. была принята Конституция. Так в период 1945-1947 гг. было положено начало институциональным, политическим и правовым основам современного итальянского госу-

дарства, что оказывает влияние на современное состояние Италии.

Конституция создала основы нового политического режима итальянского государства; закрепила права и свободы, обязанности граждан, полномочия и компетенцию властных структур. Анализ ключевых положений Конституции Италии, выявленные особенности и специфические черты имеют большое значение для юридического исследования, потому что именно здесь отображены главные принципы общественно-политического устройства, особенности политического устройства и политической системы Италии.

В первую очередь следует отметить, что Конституция Италии 1947 г. является одной из самых демократических и социальных конституций современности. Ее особенность заключается в отсутствии отдельной вступительной части, а философские идеи, социально-правовые основы и юридические принципы отражены непосредственно в самом тексте Конституции Италии.

Суть Конституции Италии отражена в статье 3, в которой говорится, что задачей республики является устранение препятствий экономическому и социальному порядку, который, фактически, ограничивает свободу и равенство граждан, полное развитие человеческой личности и препятствует эффективному участию всех работников в политической, экономической и социальной организации страны¹.

Содержание Конституции ясно показывает тенденцию её социализации, большое внимание уделяется положени-

1 Palomba F. Il sistema del nuovo processo penale minorile (ultima edizione). Milano, 2016. P. 203.

ям, которые юридически обеспечивают широкий круг прав и свобод человека и гражданина, выходящих за рамки классической формы². Это отражает гражданские, этико-социальные, экономические и политические права граждан, которые имеют большое значение не только для соблюдения конституционных положений гражданами, но и для государства как гаранта защиты конституционного строя.

В соответствии со статьей 5 Конституции Итальянской Республики – Республика адаптирует принципы и методы своего законодательства к задачам автономии и децентрализации. В регионах Италии есть законодательный орган – региональный совет, исполнительный орган региона – джунта. Председатель джунты, который представляет регион, утверждает региональные законы и правила. Представителем центрального правительства в регионе является правительственный комиссар. Территория Италии разделена на 20 регионов, из которых 5 имеют особый статус³ и 15 – обычные.

Демократический характер Конституции Италии усиливается детальной регламентацией правового статуса человека (впервые в Европе около 40% конституции посвящено правам и свободам человека) и провозглашению демократической республики, многопартийной системы, парламентской системы⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что, согласно историческому опыту политического режима, Италия уделяет большое внимание международному праву, поскольку внутренний порядок страны совместим с общепризнанными принципами международного права, определены свободы других народов, средства разрешения международных споров, возможность предоставления ряда полномочий международным организациям (статьи 10, 11)⁵.

Согласно Конституции Итальянской Республики суверенитет принадлежит людям, осуществляющим его в формах и пределах, предусмотренных Конституцией. Следует отметить, что Италия, на условиях взаимности с другими государствами, согласна ограничивать свой суверенитет, необходимый для порядка, предлагать людям мир и справедливость⁶.

Право Италии относится к семейству континентального права, а её значение и роль в этом семействе определяются следующими характеристиками:

1. Именно в Италии было положено начало рецепции римского права⁷;

2. Многие итальянские правовые традиции, институты, нормы, положения доктрины стали основой европейского права и активно влияют на его функционирование и совершенствование;

3. Система официальных источников права в Италии включает в себя Конституцию, законы (конституционные, обычные, местные), указы, различные исполнительные положения (исполнительные и административные решения), правила компании (в трудовом законодательстве, судебных решениях, коллективных договорах, профсоюзных документах), обычаи (в парламенте, в торговле, в гражданском судопроизводстве, но только в не предусмотренных законом вопросах).

Конституция Италии содержит нормы, которые отражают все её возможные функции, как нормативного акта высшей юридической силы. Эволюция итальянского конституционализма показывает, что включение определенных норм (или их невключение), их формулировка, их местоположение и т.д. в течение определенного времени определяются исключительно экономическими и политическими отношениями⁸.

Особо следует отметить тот факт, что Италия – европейская страна, на территории которой находится государство-анклав – Ватикан. Возглавляет его глава Римско-католической церкви – Папа^{9,10}.

Следует обратить внимание на заявление доктора юридических наук и доцента в университете Эдз Хилл – Г. Бони: «Итальянская правовая доктрина касается социальных прав и свобод, закрепленных в конституции, выступающей как прогрессивный и беспрецедентный каталог, как своего рода американский Билль о правах или французская Декларация прав человека и гражданина. Оригинальность итальянской Конституции при сравнении с этими актами заключается именно в развернутом списке социальных прав и свобод»¹¹.

Конституция Италии является достаточно стабильным документом, поскольку после её принятия в неё было внесено всего 10 поправок, касающихся устройства государства¹². Процесс изменения довольно сложный и состоит из двух фаз. На первом этапе обе палаты Парламента должны поддержать и одобрить закон, изменяющий Конституцию. На втором этапе, после принятия Закона о внесении поправок, принимается Закон о внесении изменений в Конституцию.

Обязательным требованием является принятие закона абсолютным большинством голосов в каждой палате во время второго голосования. Рассмотрение закона может быть передано на референдум, если в течение трех месяцев после второго голосования определенная часть в каждой палате парламента (или 500 тысяч, избирателей) или пять региональных советов призывают к проведению референдума. Если этот закон рассматривается на референдуме и по его утверждению набирается большинство действительных голосов, закон считается принятым.

2 Бони Г. Защита социальных прав в Италии: общий взгляд // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РАН. 2011. № 3. С. 257-274.

3 Выделение этих пяти областей обусловлено их географическими, историческими и политическими особенностями (Фриули-Венеция-Джулия, Сардиния, Сицилия, Трентино-Альто-Адидже/Южный Тироль и Валле-д'Аоста). Они имеют особые формы и условия автономии согласно соответствующим специальным уставам, установленным конституционными законами (ч. 1 ст. 116 КИР).

4 Palomba F. Il sistema del nuovo processo penale minorile (ultima edizione). Milano, 2016. P. 203.

5 Зевелева Г. П. Италия: трудности на пути к единой Европе // Международные отношения и мировая экономика. 2013. № 11. С. 118-123.

6 Маклаков В.В. Конституция Италии. Конституции зарубежных государств: учеб пособие. 6-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 654.

7 Попов Н. Ю., Васильева Т. А. Италия: Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 2017. С. 391.

8 Зонова Т. В. На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011. С. 456.

9 «Государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями. Изменения этих соглашений, принятые обеими сторонами, не требуют пересмотра Конституции.» Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. статья 7.

10 Попов Н. Ю. Правовая система Италии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 24.

11 Бони Г. Защита социальных прав в Италии: общий взгляд / Г. Бони // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РАН. 2011. № 3. С. 257-274.

12 Каргалова М. В. Социальная Европа в XXI веке. под ред. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011. С. 568.

В 2001 году итальянские власти провели конституционную реформу. Цель этой реформы состояла в том, чтобы коренным образом изменить государственную форму страны и систему ее управления. Итогом этой реформы стало превращение Италии в государство с четырехуровневой административной структурой. Исторические области Италии становились полноправными субъектами федерации, а провинции, входившие в состав области, приобретали широкие автономные права.

«Конституционная реформа проведенная в 2001 году или, как ее обычно называют, «Реформа V Главы», всецело закрепила децентрализацию и автономизацию регионов в качестве ведущего принципа реформирования государственного устройства Итальянской Республики. Имеются в виду два Конституционных закона: в одном указывалось распространение нормы о прямых выборах глав регионов на регионы со специальным статусом»¹³, во втором же речь шла о новом конституционно-правовом статусе административно-территориальных образований в составе Италии, новой организации сфер ведения и ряде иных, крайне важных норм¹⁴. Коммуны, провинции, столичные города и др. регионы признавались автономными образованиями со своими уставами, полномочиями и функциями. Рассмотрение государства, как части Республики наравне с областями, провинциями и городами наглядно показывает один из основных подходов Итальянской политико-правовой системы к этому вопросу. Суть данного подхода состоит в том, что «города, провинции, области и т.д. не являются некими структурными подразделениями государства, а представляют из себя такое же воплощение воли народа, как и само государство»¹⁵.

Новая версия статьи 117 Основного закона изменила перечень обязанностей центральных и местных органов власти. В результате в регионы было передано значительное количество сфер регулирования, в том числе в области реализации гражданских и социальных прав. Реформа нарушила ранее существовавшее равенство прав и свобод, но государство сохранило право вводить базовые уровни налогов (личных и социальных), которые должны распространиться на всю территорию.

В то же время следует обратить внимание на так называемый принцип «баланса бюджетов», принятый в 2012 году. Экономический кризис, который затронул финансовую составляющую Итальянской Республики, повлек изменения в Конституции, а именно: статьи 81, 97, 117, 119, в которых говорилось, что государство должно сбалансировать свои доходы и расходы в своем бюджете, принимая неблагоприятный счет и благоприятные этапы экономического цикла. Значительное внимание уделено устойчивости государственного долга, указано на исключительность заимствований, непосредственно влияющих на увеличение расходной части государственного бюджета. Любой закон, который влечет за собой новые расходы, должен указывать на ресурсы покрытия таких расходов.

13 Сардарян Г. Т. Конституционная реформа 2001 года в Италии в контексте перехода от сложного унитарного государства к федеративному // Право и управление. XXI век. 2013. № 2. С. 122-129.

14 18 октября 2001 года был принят Конституционный закон № 3, который, собственно, и принято называть «Реформой Главы 5». В главе 5 Конституции Италии содержатся основные нормы, регламентирующие отношения между центральными органами государства и органами государственной власти региональных образований. В соответствии с изменениями, внесенными данным законом, регионами Республики признавались: коммуны, провинции, столичные города, области, государство.

15 Сардарян Г. Т. Конституционная реформа 2001 года в Италии в контексте перехода от сложного унитарного государства к федеративному // Право и управление. XXI век. 2013. № 2. С. 122-129.

Можно сделать вывод о том, что регулирующие корректировки итальянских властей напрямую влияют на сложность обеспечения социальных прав граждан. Обязательство государства балансировать свой бюджет помогает обеспечить соблюдение экономических и финансовых ограничений, налагаемых законодательством Европейского союза.

Практика Конституционного суда Италии и других судов показывает, что исключение или лимитирование ранее приобретенных социальных прав допускается при определенных условиях. К ним относятся, в частности, соблюдение интересов общества, удовлетворение его потребностей, необходимость в создании продуктивной экономики и сбалансированного бюджета государства, лимитирование государственных расходов.

Конституция Италии включает в себя достаточно широкий круг прав и обязанностей граждан. В дополнение к традиционным политическим, экономическим и социальным правам Конституция также содержит специальный раздел, который определяет антифашистскую идеологию государства как официальную доктрину.

Кроме того, существует множество возможностей для осуществления прямой демократии со стороны итальянских граждан, которые закреплены в Основном законе страны. Среди них часто используется право на участие в референдуме, которое может быть осуществлено в Италии по целому ряду вопросов. Выделяют следующие типы референдумов¹⁶:

- по вопросу изменения состава территории,
- по вопросу принятия, изменения или отмены нормативно-правовых актов (в том числе поправок в Конституцию),
- по иным вопросам.

Важной чертой Конституции Италии является закрепление возможностей для непосредственного участия избирателей в политической жизни, в принятии решений. Италия – европейская страна, которая по количеству референдумов проведенных в послевоенный период уступает только лишь Швейцарии.

Статьи 55-82 Конституции Италии определяют правовую основу деятельности законодателя. Итальянский парламент состоит из двух палат: Палаты депутатов и Сената Республики. Палаты имеют одинаковый статус, как в законодательной деятельности, так и в контроле за деятельностью правительства. В первом варианте Конституции был определен следующий срок полномочий: для Палаты депутатов - 5 лет, для Сената - 6 лет. Следующие поправки, которые были внесены в Конституцию, устранили это неравенство и установили пятилетний срок. Возрастные ограничения на участие в выборах в Палату депутатов составляют 25 лет, а на выборах в Сенат - 40.

В ст. 57 Конституции закреплено, что депутаты Сената избираются в соответствии с региональным представительством. Пропорционально численности населения каждого региона происходит распределение сенатских мандатов. Численность сенаторов составляет 350 человек и 6 представителей зарубежных избирательных округов. Каждый регион должен иметь не менее 7 представителей в Сенате.

Конституция Италии подробно определяет организацию структуры законодательной власти (Парламента), а также процесса законотворчества. В Парламенте Италии все депутаты и все сенаторы избираются, за исключением некоторых сенаторов, назначенных пожизненно (согласно ст. 59).

«Обычно, роль верхних палат, присущая двухпалатным парламентам в унитарных государствах, в Италии не проявляется, поскольку палаты имеют практически одинаковый

16 Palomba F. Il sistema del nuovo processo penale minorile (ultima edizione). Milano, 2016. P. 203.

партийно-политический состав. Политическая однородность палат исключает возникновение между ними серьезных конфликтов»¹⁷.

Как показывает практика, только 25-30% всех законов принимаются по инициативе Парламента. Однако, в Италии существует практика принятия декретов Правительства, имеющих силу закона. Они предназначены для решения ограниченного числа вопросов, требующих срочных решений и нуждаются в утверждении в палате. Эта практика активно используется Правительством в отношении и других вопросов. Кроме того, активно распространяется процесс так называемого делегированного законодательства, в частности в связи с предоставлением Правительству законодательных полномочий в области экономического регулирования. Единственным условием для их принятия является то, что Правительство информирует Парламент о уже принятых мерах.

Парламент имеет право решать важные внешнеполитические вопросы¹⁸. Согласно Конституции, только Палата депутатов и Сенат могут объявить состояние войны и предоставить Правительству необходимую власть. Международные договоры политического характера, а также договоры, предусматривающие арбитраж или судебное урегулирование, следствием которых могут стать территориальные изменения, финансовые обязательства или изменение законов ратифицируются Парламентом в законодательном порядке.

Особенностью развития конституционного процесса в Италии также является и то, что Конституцией установлены пределы делегированного законодательства, что отражено в ст. 76¹⁹.

Конституционная практика показывает, что Парламент и Правительство стараются привлечь во внимание «пожелания» Президента, но в то же время нельзя их рассматривать как сильное «средство влияния главы государства на законодательную ветвь политической власти»²⁰.

Самой значительной функцией Президента Италии является расформирование палат Парламента (ст. 88)²¹. Принимая данное решение, Президент основывается на том, что сохранение Парламента является приоритетом, а его роспуск – крайнем средством. На основании изложенного можно сделать вывод, что Президент Итальянской Республики не участвует в определении политического курса страны, формируемого исполнительной властью, не имеет права давать

Правительству указания, обязательные для исполнения, не обладает таким большим объемом полномочий, как, например, Президенты России, США, Франции, тем не менее, он играет важную роль в системе конституционно-правовых отношений, в предусмотренных Конституцией вопросах государственной жизни.

В частности, это выражается в назначении пожизненных сенаторов. «При этом необходимо учесть, что конституционная практика показала, как президенты Италии уравновешенно и с осторожностью подходили к этим назначениям, стараясь не назначать лиц, принадлежащих к одной политической партии»²².

Согласно Конституции Председатель Совета министров несет полную ответственность за проведение правительственной политики, координацию административной политики и соответствующих действий. Как правило, каждое отдельное министерство состоит из министра, его заместителей, главы кабинета и его заместителей, общего секретариата, генеральной дирекции по работе с персоналом, бухгалтерии. Далее министерство делится на различные подразделения (генеральные дирекции, отделы и т.д.), которые отвечают за конкретные сферы деятельности этого министерства.

В Конституции 1947 говорилось, что магистратура (судьи, прокуроры, следователи и др.) представляют собой независимые от любой власти образования. Как отмечается в ст. 104 Конституции Италии, «Магистратура имеет автономный и независимый от всякой власти статус»²³. В магистратуру входят судьи и прокуроры. Все действия, предпринимаемые в отношении членов магистратуры осуществляются только Высшим советом магистратуры, который возглавляет Президент Республики.

В сложной системе судебных органов Италии особое место занимает Конституционный суд, деятельность которого регулируется отдельным разделом Конституции. Конституционный суд состоит из 15 членов, избранных из числа судей, профессоров правовых университетов и адвокатов с 20-летним стажем работы. Президент и Парламент назначают по пять судей, Кассационный суд избирает трех судей, Государственный совет и Счетная палата – по одному судье. Судьи Конституционного суда назначаются на 9 лет и могут быть переизбраны повторно. Конституционный суд рассматривает споры по конституционности законов и актов, имеющих силу закона, решают вопрос о распределении компетенции между законодательной и исполнительной властью, между государством и регионами, между отдельными областями, рассматривают обвинения против президента и министров.

Согласно Конституции Ревизионная палата Италии проводит предварительную экспертную оценку законам и основным правительственным нормативным актам, в том числе и нефинансовым законопроектам, а впоследствии проверяет, как контролируется и осуществляется государственный бюджет. Впрочем, основное доконституционное законодательство (от 1934 года с последующими поправками) продолжает требовать длительной проверки, состоящей из предыдущего (априорного) или ретроспективного (постериорного) подтверждения законности и соответствия требованиям права большого количества отдельных постановлений или платёжных поручений.

Дальнейшее развитие конституционной системы Италии предположительно будет иметь ещё большую социаль-

17 Астахова Т.Г. Тенденции развития политической системы современной Италии и особенности итальянского конституционализма // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 47-52.

18 Саидов А. Х. Типология и классификация правовых систем современности // Правоведение. 2015. № 2. С. 56-63.

19 «Осуществление законодательной функции может быть делегировано Правительству не иначе, как с указанием руководящих принципов и критериев такой делегации, только на ограниченное время и по определенному кругу вопросов». Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституция государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. статья 76.

20 Бони Г. Защита социальных прав в Италии: общий взгляд // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РАН. 2011. № 3. С. 257-274.

21 «Президент Республики может, заслушав председателей палат, распустить обе палаты или одну из них. Он не может использовать это право в последние шесть месяцев своих полномочий, если они не совпадают полностью или частично с последними шестью месяцами легислатуры». Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституция государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. Ст. 88.

22 Бони Г. Защита социальных прав в Италии: общий взгляд // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РАН. 2011. № 3. С. 257-274.

23 Попов Н. Ю. Правовая система Италии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 24.

ную направленность. Приоритет интересов личности привел к появлению социального права, которое занимает прочные позиции в правовой системе страны, выступает «третьим партнером» в традиционном разделении права на публичное и частное²⁴. Есть основания полагать, что социальное право в конечном итоге станет ведущим в дальнейшем функционировании всей правовой системы Италии. Формируясь в русле общемировой тенденции к социализации права, социальные права Италии способны устранить дуализм права и существенно изменить всю правовую систему.

В 2016 году Правительство предполагало провести ещё одну реформу. Суть этой реформы заключалась в том, чтобы кардинально изменить работу Сената - верхней палаты парламента. Новая схема предполагала преобразование Сената в палату регионов: вместо избираемых сенаторов в верхней палате должны были заседать представители региональных правительств - мэры и советники. В результате численность Сената должна была сократиться в три раза. Граждане на референдуме поддержали ее, в ней предполагалось, что помимо уменьшения веса Сената, будут сокращены полномочия регионов: вопросы энергетики, стратегической инфраструктуры и гражданской обороны будут решаться непосредственно Президентом. Кроме того, по просьбе правительства, Палата депутатов имела бы возможность утверждать законы, входящие в компетенцию региональных властей, когда этого требует «защита юридического и экономического единства Республики или ее национальных интересов. Но реформа так и не была проведена.

В связи с провалом реформы, которая, прежде всего, была направлена на усиление центральной власти в государстве с целью дальнейшего укрепления позиции Италии в ЕС, премьер-министр Маттео Ренци подал в отставку.

Италия, которая вступила на путь интеграции и стала членом Европейского Союза, внесла существенные изменения в национальную правовую систему, она вынуждена была корректировать свой внутривластный курс в соответствии с задачами ЕС. Для реализации единой политики и положений европейского права были созданы специальные органы на всех уровнях власти: в парламенте, правительстве. А для решения практических вопросов применения европейского права отделилась часть юристов-практиков, занимающихся только вопросами права ЕС. Таким образом, современное конституционное развитие Италии в целом находится под прямым влиянием европейского права.

В последние годы политическая система Италии все больше структурируется, а две парламентские коалиции, представляющие блок право- и левоцентристских партий, играют основную роль во внутренней политике страны. Коалиция партий правоцентристского направления объединяет партии «Вперед, Италия!», «Национальный Альянс». Левоцентристский блок представлен «Демократической партией» и партией «Италия ценностей»²⁵. В 2007 была создана новая предвыборная правоцентристская коалиция «Народ свободы», которая в 2009г. была преобразована в единую политическую партию. В новую политическую партию вошли 12 политических сил правоцентристского направления. На сегодня из наиболее влиятельных политических сил, которые пока остались вне объединяющих процессов, можно назвать «Лигу Севера» (Лидер В. Босси), хотя она продолжает оставаться членом правительственной коалиции и надеж-

ным союзником партии «Народ свободы»²⁶. Такая расстановка политических сил может привести к дополнительным изменениям в Конституцию.

Выводы. Бесспорно, изменения, происходящие в партийно-политической системе Италии, ее вызовы, нуждались в проведении основательной конституционной реформы, нацеленной, в первую очередь, на повышение эффективности и стабильности исполнительной власти. Сменяющие друг друга правительственные кризисы давали политической системе новую установку, заключающуюся в том, что большинство политических партий пришли к следующему выводу: страна нуждается в новой Конституции и новой политической системе.

Пристатейный библиографический список

1. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран: Учеб. пособие. М., 2013.
2. Астахова Т.Г. Тенденции развития политической системы современной Италии и особенности итальянского конституционализма // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 47-52.
3. Бони Г. Защита социальных прав в Италии: общий взгляд // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РАН. 2011. № 3. С. 257-274.
4. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. М., 2010.
5. Зевелева Г. П. Италия: трудности на пути к единой Европе // Международные отношения и мировая экономика. 2013. № 11. С. 118-123.
6. Зонова Т. В. На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011.
7. Каргалова М. В. Социальная Европа в XXI веке. под ред. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011.
8. Маклаков В. В. Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие. М., 2013.
9. Маклаков В. В. Конституция Италии. Конституции зарубежных государств: учеб пособие. 6-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2011.
10. Попов Н. Ю. Правовая система Италии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
11. Попов Н. Ю., Васильева Т. А. Италия: Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 2017.
12. Саидов А. Х. Типология и классификация правовых систем современности // Правоведение. 2015. №2. С. 56-63.
13. Сардарян Г. Т. Конституционная реформа 2001 года в Италии в контексте перехода от сложного унитарного государства к федеративному // Право и управление. XXI век. 2013. № 2. С. 122-129.
14. Чиркин В. Е. Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. 2016. № 5. С. 5-13.
15. Palomba F. Il sistema del nuovo processo penale minorile (ultima edizione). Milano, 2016.

²⁴ Попов Н. Ю., Васильева Т. А. Италия: Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 2017. С. 391.

²⁵ Чиркин В. Е. Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. 2016. № 5. С. 5-13.

²⁶ Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие. М., 2013. С. 323.

Мельникова Александра Сергеевна

магистрант Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ,
выпускница РАНХиГС при Президенте РФ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНТРОЛЬ» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ЛИЦА КОНТРОЛИРУЕМОЙ ИНОСТРАННОЙ КОМПАНИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И США

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ особенностей определения понятия контроля в целях законодательства о контролируемых иностранных компаниях России и США, рассматриваются критерии признания лиц контролирующими. В частности, анализируется соотношение формальных критериев наличия у лица законодательно определенной доли участия для его признания контролирующим и критериев признания лица фактически осуществляющим контроль при отсутствии соблюдения формальных критериев. Автор анализирует эффективность критериев контроля, установленных действующим законодательством и дает рекомендации касательно возможностей совершенствования действующего российского законодательства, принимая во внимание американский опыт.

Ключевые слова: контролируемые иностранные компании, КИК, контроль, США, прямой и косвенный контроль, критерии контроля, доля участия, фактический контроль.

MELNIKOVA Aleksandra Sergeevna

magister student of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, graduate of the RANEPA under the President of the Russian Federation

“CONTROL” DEFINITION FOR THE PURPOSES OF RECOGNITION AS A CONTROLLING PERSON OF THE CONTROLLED FOREIGN COMPANY. COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND US LEGISLATION

This article contains a comparative analysis of the particular aspects of the “control” definition for the purposes of the controlled foreign companies legislation in Russia and in the USA, it analyzes the criteria of recognition as a controlling person. In particular, it analyzes the correlation of the formal control criteria such as the ownership of the legally defined participation interest and of the effective control criteria which is applied in the cases when the formal control criterion is not met. The author analyzes the effectiveness of the control criteria provided by the effective legislation and gives recommendations regarding the opportunities of the effective Russian legislation development based on the US experience.

Keywords: Controlled Foreign Companies, CFC, control, direct and indirect control, control criteria, participation interest, effective control.

Мельникова А. С.

Определение контроля является важным критерием для установления контролирующих лиц (далее – КЛ) контролируемой иностранной компании (далее – КИК). Ведь, кроме критерия участия указанный в п. 3 ст. 25.13 Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ), который автоматически приводит к признанию лица КЛ, согласно ст. 25.13 НК РФ (п. 1 и п. 2), для определения иностранной организации или структуры без образования юридического лица (далее – структура), как КИК, необходимо чтобы КЛ являлись налоговыми резидентами РФ.

Согласно п. 7 ст. 25.13 НК РФ «контролем» для целей определения КИК признается: «оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые этой организацией в отношении распределения полученной организацией прибыли (дохода) после налогообложения в силу прямого или косвенного участия в такой организации, участия в договоре (соглашении), предметом которого является управление этой организацией, или иных особенностей отношений между лицом и этой организацией и (или) иными лицами».

Стоит отметить, что ст. 25.13 НК РФ и разъяснениями Министерства финансов РФ (далее – Минфин РФ) установлены различные критерии для определения КЛ КИК в отношении иностранных организации и иностранных структур, поскольку критерий контроля не применим по отношению

к иностранным структурам, в связи с тем, что у последних отсутствует участие в капитале.

В отношении иностранных организаций указано, что КЛ также может признаваться лицо, в отношении которого не соблюдается критерий контроля, но такое лицо «осуществляющее контроль над такой организацией в своих интересах или в интересах своего супруга и несовершеннолетних детей» согласно п. 6 ст. 25.13 НК РФ. Таким образом, если в иностранной организации будет иметься участник – физическое лицо доля участия, которого удовлетворяет критерию участия, но такое лицо не осуществляет контроль над КИК, а вместо него такой контроль осуществляет третье лицо, то налоговый орган может обязать таких лиц признать себя КЛ и, соответственно, уплатить налог с дохода КИК дважды.

Таким образом, критерий контроля имеет большее значение, чем критерий участия для целей налогообложения КИК. Также согласно одному из писем Минфина РФ¹ для определения контроля над иностранной организацией следует обращать особое внимание на «любые особенности отношений между лицом и организацией и (или) иными лицами, которые влияют на оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения в отношении распре-

1 Письмо Минфина России от 20.06.2017 № 03-12-11/2/38303 // СПС КонсультантПлюс.

деления полученной прибыли (дохода) после налогообложения. В частности, возможность лица оказывать влияние на вышеуказанные решения, принимаемые организацией, может сводиться к праву блокирования таких решений вне зависимости от доли участия такого лица в организации». Для целей определения контроля к «иным особенностям отношений», согласно разъяснениям Минфина РФ², следует относить «наличие у лица права на получение активов организации полностью или частично в свою собственность в соответствии с личным законом и (или) учредительными документами этой организации в течение ее деятельности, а также в случае ее прекращения (ликвидации)».

Следовательно, согласно разъяснениям Минфина РФ, основными критериями, которые должны учитываться при определении контроля над иностранной организацией, являются право распоряжения имуществом и доходами иностранной организации, а также возможность получения имущества иностранной организации при ее ликвидации.

В отношении иностранных структур особенности определения контроля установлены в пп. 8-12 ст. 25.13 НК РФ. Согласно п. 8 ст. 25.13 контролем над иностранной структурой признается «оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые лицом, осуществляющим управление активами такой структуры, в отношении распределения полученной прибыли (дохода) после налогообложения в соответствии с личным законом и (или) учредительными документами этой структуры». То есть и для п. 7 и для п. 8 под контролем понимается влияние в отношении распределения полученной прибыли (дохода) после налогообложения. Согласно п. 9 ст. 25.13 НК РФ по умолчанию КЛ иностранной структуры признается ее учредитель (основатель). Учредитель не признается КЛ, согласно п. 10 ст. 25.13 НК РФ, при соблюдении ряда условий, а именно:

1. Учредитель не вправе получать прямо или косвенно доход структуры полностью или частично

2. Учредитель не вправе распоряжаться таким доходом полностью или частично.

3. Учредитель не сохранил за собой права на получение имущества иностранной структуры после ее ликвидации (к этому приравнивается условие о том, что такое имущество передано структуре на условиях безотзывности, т.е. учредитель не имеет право на получение активов структуры на протяжении всего периода ее существования).

4. Учредитель не осуществляет контроль над структурой в том смысле, как он определен в соответствии с п. 8 ст. 25.13 НК РФ.

В случаях если лицо имеет какое-либо из прав кроме указанного п. 10 ст. 25.13 НК РФ, но не осуществляет контроль над иностранной структурой в понимании пп. 4 п. 10 ст. 25.13 НК РФ, то такое лицо будет признаваться КЛ иностранной структуры, согласно п. 11 ст. 25.13 НК РФ. Согласно п. 12 ст. 25.13 НК РФ, иное лицо, не являющееся учредителем, может быть признано КЛ иностранной структурой, в случае если оно осуществляет контроль над структурой и имеет какое-либо из прав аналогичных, указанным в пп. 1-3 п. 10 ст. 25.13 НК РФ. Согласно п. 15 ст. 25.13 НК РФ правила определения КЛ, установленные в отношении иностранных структур, применяются также и в отношении иностранных организаций, для которых в соответствии с их личным законом не предусмотрено участие в капитале.

Согласно разъяснениям Минфина РФ³, при определении контроля каждого из участников (вкладчиков) иностранной структуры необходимо анализировать не только положения применимого законодательства, для целей которого

иностранная структура будет являться налоговым резидентом, уставные документы структуры, но и (или) иные правоустанавливающие документы иностранной структуры.

В одном из писем Минфина РФ⁴, был рассмотрен вопрос определения контроля бенефициара (выгодоприобретателя) иностранной структуры. Так Минфин РФ указал, что «сам по себе факт назначения нового бенефициара иностранной структуры без образования юридического лица (без участия бенефициара, без учета его мнения, без права распоряжения имуществом иностранной структуры)» не приводит к признанию такого бенефициара КЛ. Также согласно разъяснениям Минфина РФ⁵, если иностранная организация или структура является участником договора простого или инвестиционного товарищества, образованного в соответствии с законодательством РФ, то само товарищество не будет признаваться КЛ. Непосредственные участники такого товарищества, участвующие в иностранной организации или структуре, будут признаваться ее КЛ. При этом необходимо, чтобы отношения такого товарищества и иностранной организации или структуры соответствовали критериям признания лица КЛ.

Также необходимо отметить, что согласно разъяснениям ФНС РФ⁶, критерии определения контроля, предусмотренные в ст. 105.1 НК РФ могут быть применены и к иностранным компаниям для определения того, является ли такая компания КИК, если они не противоречат специальным требованиям, предусмотренным в ст. 25.13 НК РФ.

Таким образом, в российском законодательстве действует концепция, согласно которой критерий фактического контроля имеет большее значение, чем критерий участия для целей признания лица КЛ в отношении иностранного юридического лица или структуры без образования юридического лица. Кроме того, действующее законодательство устанавливает различия для установления контроля в отношении иностранных структур и иностранных юридических лиц.

Рассмотрим особенности концепции контроля, закрепленной в законодательстве США. Изначально в тексте самого Налогового кодекса США (Internal Revenue Code, далее – «IRC») не было предусмотрено иных критериев для признания КИК, кроме владение более 50 % голосующих акций иностранной компании (компания не являющейся налоговым резидентом США) налоговыми резидентами США⁷. Стоит отметить, что согласно статье 958 IRC не обязательно, чтобы владение акциями иностранной компании осуществлялось напрямую, в статье предусмотрены возможности определение прямого, косвенного и конструктивного (условного) владения. Например, иностранная компания, которая является дочерней компанией другой иностранной компании, единственным акционером которой является налоговый резидент США, может быть признана КИК для целей IRC. Также в соответствии со статьей 958 IRC не обязательно, чтобы только одно лицо владело более чем 50 % акций. В случае если ряд не связанных друг с другом налоговых резидентов США владеет не менее 10 % акций иностранной компании и в совокупности они владеют более 50 % акций, то такая компания признается КИК. Следует отметить, что данные положения близки к положениям, закрепленным в законодательстве РФ.

Поскольку критерий владения акциями достаточно легко обходился налогоплательщиками, путем размывания доли владения посредством создания различных иностран-

2 Письмо Минфина России от 18.02.2019 № 03-12-11/2/10129 // СПС КонсультантПлюс.

3 Письмо Минфина России от 10.02.2017 № 03-12-11/2/7395 // СПС КонсультантПлюс.

4 Письмо Минфина России от 01.08.2016 № 03-04-05/45061 // СПС КонсультантПлюс.

5 Письмо Минфина России от 11.12.2018 № 03-12-11/2/89795, Письмо Минфина России от 10.02.2017 № 03-12-11/2/7395 // СПС КонсультантПлюс.

6 Письмо ФНС РФ от 27.11.2015 № ЕД-4-13/20767 // СПС КонсультантПлюс.

7 26 U.S.C. § 957(a).

ных структур, номинальных держателей акций и других схем, направленных на уклонение от приобретения статуса КЛ КИК, Министерство Финансов США (далее – «Минфин США») ввел в Свод федеральных нормативных актов (Code of Federal Regulations, далее – «CFR») – ряд критериев⁸, удовлетворение которым приводит к признанию иностранной компании КИК, фактически приравнивая удовлетворение данных критериев к фактическому владению более чем 50 % акций иностранной компании, фактическое наличие более 50 % голосующих акций должно оцениваться на основании всех фактов и обстоятельств в каждом конкретном случае⁹.

1. В случае 1) если акционеры – налоговые резиденты США имеют полномочия избирать большинство членов совета директоров (или иного органа управления), 2) если они имеют право избирать половину состава совета директоров и имеют право на разрешение корпоративного тупика (deadlock), в случае если он возникает, 3) если полномочия совета директоров осуществляются лицом, которое акционеры – налоговые резиденты США полномочны избирать.

2. Статья 1.957-1 игнорирует любые соглашения, целью которых является формальное разделение голосующих прав, которые на самом деле осуществляют акционеры – налоговые резиденты США. Также в статье рассматривается ситуация, когда различные классы акций принадлежат иностранным лицам. Акционером для целей статьи признается то лицо, в чьем интересе по ним осуществляются право голоса. Если такие права не осуществляются, то они будут игнорироваться при расчете процентного соотношения для целей ст. 957 IRC, при условии, что право голоса по данным акциям существенно превышает его пропорциональную долю в доходах иностранной компании. Другой причиной может стать установление факта того, что иностранный акционер фактически не может осуществлять право голоса по акциям независимо или осуществлять его вовсе, при условии, что будет установлено, что наличие такого иностранного акционера преследует цель избежать статус КИК.

Американскими учеными высказывались сомнения в отношении обоснованности части положений ст. 1.957-1. В частности, определение контроля в ней описывается как осуществление активных действий. В то же время, не все инвесторы, возможно, захотят активно осуществлять управление компанией и предпочтут передать большую часть своих полномочий директорам¹⁰. Однако, если исходить из буквального толкования положений статьи 1.957-1, то она не должна охватывать такие случаи и должна быть направлена на подобные случаи только если стороны при этом имели намерение уклониться от признания такой иностранной организации КИК.

Критерии, установленные в статье 1-957.1, были выработаны судебной практикой при анализе различных аспектов, определяющих наличие или отсутствие контроля¹¹, а именно:

(1) Характера и оборотоспособности прав иностранных участников иностранной компании¹²,

(2) Возможности назначения директоров¹³ и количества директоров, которых американские участники могут назначать, а также участия в разрешении корпоративных тупиков («дедлоков») (в том числе с учетом специальных требований корпоративного права юрисдикции, в которой иностранная компания является резидентом¹⁴)

(3) Наличия у них аффилированности с американскими участниками иностранной компании¹⁵,

(4) Наличия участия, как прямого, так и косвенного в иностранных компаниях и в их аффилированных лицах¹⁶

(5) Мотивов участия иностранных участников в иностранной компании¹⁷, в том числе анализ того, действительно ли иностранный участник принимал участие в деятельности иностранной компании¹⁸ или просто принимал решения по инструкциям американских участников¹⁹

(6) Является ли иностранный участник номинальным держателем или же он фактически выполнял функции номинального держателя²⁰.

Таким образом, критерий доли участия для установления наличия контроля в отношении КИК применяется как в российском законодательстве, так и в законодательстве США, и они сходны по формулировке. Однако критерий осуществления фактического контроля, также имеющийся в законодательстве обоих государств, который применяется при отсутствии установленной в законодательстве пороговой доли участия, для признания лица контролирующим существенно различаются. В российском законодательстве данный критерий не имеет четкого определения и толкуется в соответствии с усмотрением налогового органа и судов, однако в США критерии, по которым лицо признается контролирующим при отсутствии законодательно закрепленной доли участия, четко определены. Таким образом, в данном отношении российское законодательство нуждается в доработке для внесения ясности как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов для предотвращения злоупотреблений со стороны последних.

Пристатейный библиографический список

1. Joint Committee on Taxation, Report of Investigation of Enron Corporation and Related Entities Regarding Federal Tax and Compensation Issues, and Policy Recommendations (JCS-3-03), February 2003.
2. Joseph Isenbergh, International Taxation: U.S. Taxation of Foreign Persons and Foreign Income (CCH Incorporated. 2019).

13 См.: US IRC Private letter Ruling 199914034 // CC:INTL:Br2; TAM-115478-97.

14 См.: Framatome Connectors USA, Inc. v. Commissioner, 118 T.C. 32 (2002), aff'd, 2004-2 USTC Para. 50,364 (2d Cir. 2004).

15 См.: Garlock Inc. v. Commissioner, 58 T.C. 423 (1972), aff'd, 489 F.2d 197 (2d Cir. 1973); Kraus v. Commissioner, 59 T.C. 681 (1973), aff'd, 490 F.2d 898 (2d Cir. 1974).

16 См.: Koehring Co. v. Commissioner, 583 F.2d 313 (7th Cir. 1978), aff'g 433 F. Supp. 929 (E.D. Wis. 1977).

17 См.: Там же; Garlock Inc. v. Commissioner, 58 T.C. 423 (1972).

18 См.: CCA Inc. v. Commissioner, 64 T.C. 137, 149-50 (1975).

19 См.: Koehring Co. v. Commissioner 583 F.2d 313 (7th Cir. 1978), aff'g 433 F. Supp. 929 (E.D. Wis. 1977).

20 См.: Там же; Ampex Corp. v. United States, 75-2 USTC Para. 9600 (Ct. Cl. 1975).

8 26 CFR § 1.957-1.

9 Ibid.

10 Joseph Isenbergh, International Taxation: U.S. Taxation of Foreign Persons and Foreign Income. P. 1-297, ch. 71 // CCH Inc.

11 Более подробно, см.: Staff of J. Comm. on Taxation, 108th Cong., Report of Investigation of Enron Corporation and Related Entities Regarding Federal Tax and Compensation Issues, and Policy Recommendations: JCS-3-03, (Comm. Print 2003).

12 См.: Garlock Inc. v. Commissioner, 58 T.C. 423 (1972), aff'd, 489 F.2d 197 (2d Cir. 1973); Kraus v. Commissioner, 59 T.C. 681 (1973), aff'd, 490 F.2d 898 (2d Cir. 1974); Estate of Weiskopf v. Commissioner, 64 T.C. 78 (1975), aff'd per curiam, 538 F.2d 317 (2d Cir. 1976).

ПИВОВАРОВ Виталий Николаевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УБИЙСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В представленной статье исследуются вопросы, связанные с законодательной формулировкой понятия убийства по уголовному законодательству России и Таджикистана. Автор приходит к выводу о том, что уголовное право Таджикистана и России по многим параметрам и характеристикам сближено друг с другом, что обусловлено общими историко-правовыми корнями, однако регламентация убийства имеет некоторые отличия, касающиеся самого определения убийства.

Ключевые слова: сравнительный анализ, уголовное законодательство, убийство, причинение смерти, лишение жизни.

PIVOVAROV Vitaliy Nikolaevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MURDER UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the issues related to the legislative formulation of the concept of murder under the criminal legislation of Russia and Tajikistan. The author comes to the conclusion that the criminal law of Tajikistan and Russia on many parameters and characteristics is close to each other, due to the common historical and legal roots, but the regulation of murder has some differences concerning the definition of murder.

Keywords: comparative analysis, criminal law, murder, death, deprivation of life.

Пивоваров В. Н.

В современном обществе, жизнь и здоровье человека представляют собой самую высшую ценность. Вред от преступления, которое посягает на жизнь и здоровье человека практически не имеет эквивалента, равного по тяжести. Невозможно загладить ущерб от преступления, отнявшего человеческую жизнь, никакие материальные компенсации не являются равными в данном случае.

В этом отношении уголовное законодательство Таджикистана и России очень похоже, поскольку имеют одну историко-правовую основу – СССР. Так, во все времена, как в уголовном праве советской России, так и в уголовном праве современной России, очень большое внимание уделялось проблемам уголовной ответственности за совершение убийств. Сравнительно-правовое исследование самых различных правовых аспектов позволяет выявить существующие проблемы и, по возможности, перенять положительный опыт и внедрить его в национальное уголовное законодательство¹.

В целом, проблемы ответственности за совершение убийства, как в России, так и в Таджикистане, являются особо актуальными, так как, квалификация таких преступлений и по сей день это очень сложный процесс, поэтому данные проблемы и требуют дальнейшей научной разработки. Как показал проведенный анализ, убийства в исследуемых государствах чаще всего совершают мужчины, не имеющие высшего образования и, как правило, без постоянного источника дохода².

Если говорить о статистических данных, то в Российской Федерации в 2016 году зарегистрировано 10444 убийств, в 2017 году – 9738, а в 2018 году – 8574 убийств³. Однако, несмотря на существенное снижение убийств, их число продолжает оставаться достаточно высоким, что говорит о необходимости борьбы с данным посягательством уголовно-правовыми средствами.

Республика Таджикистан существенно уступает России по численности населения и территории, что отражается и на статистике убийств. Так, согласно проведенному исследованию, и имеющейся информации за 2016 год в Республике Таджикистан зарегистрировано всего 49 убийств, в 2017 году – 99, а в 2018 году – 74 убийств⁴. При этом, тенденции к снижению убийств в Таджикистане не наблюдается, что говорит о нестабильной ситуации в этой сфере. Следует также отметить, что таджикский законодатель, как и российский, четко разграничивает уголовную ответственность за покушение на убийство и доведение до самоубийства⁵.

Настоящее сравнительно-правовое исследование будет опираться на схожесть уголовных законодательств России и Таджикистана. Так, норма об убийстве в названных актах находится в одной и той же главе и имеет практически тождественную структуру. Вместе с тем, отличительные характеристики убийства в исследуемых странах будут поддаваться детальному изучению.

1 Аничкин Е. С., Ботвин И. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Алтайский юридический вестник. - 2014. - № 1. - С. 48-52.

2 Ботвин И. В. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - Барнаул, 2017. - № 2. - С. 167-169.

3 Официальный сайт МВД России. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/>.

4 Центральный анализ состояния оперативной обстановки в Республике Таджикистан. Главное управление Министерства юстиции Республики Таджикистан.

5 Ботвин И. В., Малетина М. А. Некоторые проблемы объективной стороны состава доведения до самоубийства // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. - СПб.: СПбУ МВД России, 2017. - С. 39-44.

Итак, обеспечение права на жизнь, закрепленного в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан, создание безопасных условий жизнедеятельности личности является обязанностью государства и одной из важнейших задач правоохранительных органов, включая полицию.

Совершение убийства, является наиболее тяжким, среди преступлений против личности, поскольку посягает на естественное и неотчуждаемое, единожды данное природой и признанное государством благо – человеческую жизнь. В результате совершения убийства человеку наносится непоправимый ущерб, а его родным, близким и другим лицам, заинтересованным в его судьбе, причиняется моральный вред порой в виде серьезных психических и психологических травм. Вследствие убийства людей у других членов общества возникают опасения в собственной личной безопасности.

Термин «убийство» закреплён в ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 104 УК РТ. Однако, содержание термина немного разнится. Так, в российском уголовном праве убийством является умышленное причинение смерти другому человеку⁶. Из данного определения следует, что законодатель связывает убийство лишь с умышленной формой вины, неосторожное причинение смерти квалифицируется по ст. 109 УК РФ.

Что касается определения убийства, закрепленного в УК РТ, то под ним понимается умышленное лишение жизни другого человека. Мы считаем, что данная формулировка является лишь интерпретацией российской дефиниции, поскольку причинение смерти и лишение жизни являются синонимами. Кроме того, по той причине, что глава именуется именно как Преступления против жизни и здоровья, то логика таджикского законодателя более прямая и не противоречит вытекающим из этого правовым последствиям. В этой связи, в ст. 104 УК РТ как и в ст. 105 УК РФ предусмотрены последствия в виде смерти человека.

Предлагаем определиться с таким понятием как «смерть», так как, установление факта смерти с позиции уголовно-правовой оценки содеянного является необходимым для квалификации убийства как оконченного преступления. При определении момента наступления смерти человека необходимо руководствоваться Приказом Министерства здравоохранения РФ от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий».

Право на жизнь это естественное и неотчуждаемое право, данное каждому человеку от рождения. Никто не может лишить человека этого права на законных основаниях, так как убийство это – преступление за которое Уголовные кодексы рассматриваемых стран предусматривают уголовную ответственность в виде лишения свободы на значительный срок либо смертную казнь.

Жизнь человека независимо от социальных, физиологических, криминологических и иных других особенностей личности и в равной мере охраняется уголовным законом. Началом жизни, принято считать, полное извлечение продукта зачатия, когда плод уже отделился от матки, за исключением пуповины, которая в этот момент может быть не перерезанной. При этом у плода имеются самостоятельные дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры, что дает основание считать ребенка живорожденным, а достаточная степень физиологического развития и отсутствие несовместимых с жизнью пороков и изъянов – жизнеспособным.⁷ Смерть – это прекращение биологических и физиологических процессов, необратимая гибель всего головного мозга.

В уголовно-правовой и криминологической литературе существует общепринятая классификация убийств, разделяющая три основных вида: простое, квалифицированное и привилегированное.⁸ Простое убийство регламентировано в первых частях статей 104 РТ и 105 УК РФ, а квалифицированные виды убийств в частях вторых тех же статей, что соответствует структуре других статей, предусматривающих квалифицирующие признаки в частях и пунктах одного состава преступления. Понятие простое убийство подразумевает отсутствие квалифицирующих признаков состава преступления указанных в частях 2, а также оснований, дающих повод, считать убийство привилегированным.

Привилегированные убийства предусматривают наличие смягчающих обстоятельств, прямо указанных в законе. К ним по УК РТ, равно как и по УК России относятся: убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов, а равно в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, убийство, совершенное в состоянии аффекта, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Таким образом, приходим к выводу о том, что уголовное право Таджикистана и России по многим параметрам и характеристикам сближено друг с другом, что обусловлено общими историко-правовыми корнями.

В российском уголовном праве убийством является умышленное причинение смерти другому человеку. Из данного определения следует, что законодатель связывает убийство лишь с умышленной формой вины, неосторожное причинение смерти квалифицируется по ст.109 УК РФ.

По УК РТ под убийством понимается умышленное лишение жизни другого человека. Мы считаем, что данная формулировка является лишь интерпретацией российской дефиниции, поскольку причинение смерти и лишение жизни являются синонимами и не влияют на правовые последствия.

Пристатейный библиографический список

1. Аничкин Е. С., Ботвин И. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Алтайский юридический вестник. - 2014. - № 1. - С. 48-52.
2. Ботвин И. В. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - Барнаул, 2017. - № 2. - С. 167-169.
3. Ботвин И. В., Малетина М. А. Некоторые проблемы объективной стороны состава доведения до самоубийства // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. - СПб.: СПбУ МВД России, 2017. - С. 39-44.
4. Гончаров Д. Ю. Квалификация убийств: учеб. пособие. - Екатеринбург, 2018. - 122 с.
5. О переходе на рекомендованные Всемирной Организацией Здравоохранения критерии живорождения и мертворождения: приказ-постановление Минздрава Российской Федерации и ГОСКОМСТАТА Российской Федерации от 04.12.1992 г. № 380/190. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.technomedica.ru/site_files/docs/books/order-318-mz-rf.pdf.
6. Официальный сайт МВД России. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ.
8. Центральные анализ состояния оперативной обстановки в Республике Таджикистан. Главное управление Министерства юстиции Республики Таджикистан.

8 Гончаров Д. Ю. Квалификация убийств: учеб. пособие. - Екатеринбург, 2018. - С. 26.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ.

7 О переходе на рекомендованные Всемирной Организацией Здравоохранения критерии живорождения и мертворождения: приказ-постановление Минздрава Российской Федерации и ГОСКОМСТАТА Российской Федерации от 04.12.1992 г. № 380/190. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.technomedica.ru/site_files/docs/books/order-318-mz-rf.pdf (дата обращения: 10.04.2019).

ЮСУПОВ Газимагомед Юсупович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ДЖАХИЕВА Эльмира Гаджиабдуллаевна

доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ РФ И США ПО ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ДВУХ СТРАН

В статье представлен материал законотворческой деятельности парламентариев Госдумы РФ и Конгресса США по совершенствованию антикоррупционного законодательства, процесс принятия Конгрессом «Закона о народе 2019 года» / HR1 - «For the People Act of 2019», призванного усилить антикоррупционное законодательство США, а также вопросы внесения изменений в ФЗ «О противодействии коррупции».

Ключевые слова: Государственная Дума РФ, ФЗ «О противодействии коррупции», Конгресс США, «Закон о народе 2019 года» / HR1 - «For the People Act of 2019».

YUSUPOV Gazimagomed Yusupovich,

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

DZHAKHIEVA Elmira Gadzhiabdullaevna,

Ph.D. in historical sciences, professor of History of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF PARLIAMENTARIANS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES ON IMPROVING THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATIONS OF THE TWO COUNTRIES

The article presents the material of the legislative activities of parliamentarians of the State Duma of the Russian Federation and the US Congress to improve anti-corruption legislation, the process of adoption by the Congress of the “Law on People of 2019” / HR1 - “For the People Act of 2019”, designed to strengthen US anti-corruption legislation, as well as the issues in the Federal Law «On Countering Corruption».

Keywords: State Duma of the Russian Federation, Federal Law «On Countering Corruption», US Congress, HR1 – “For the People Act of 2019”.

За последние десятилетия в мире борьба с коррупцией на национальном и международном уровнях значительно усилилась, можно сказать приняла планетарный характер. Стала реальностью международно-правовая направленность глобальной антикоррупционной кампании, в котором нет национальных границ. Несмотря на то что, все ведущие государства создавая и поддерживая «прозрачную» среду, твердо привержены борьбе с коррупцией, коррумпированность финансовых схем только растет¹. Так, по данным Time в 2018 г. США в Индексе восприятия коррупции впервые с 2011 г. вышла из первой 20-ки антикоррупционных стран-лидеров – Соединенные Штаты снизились на четыре пункта до 71 по шкале 0-100, что является самым низким показателем для страны за последние семь лет. А, как известно, США позиционируют себя страной с образцовым антикоррупционным законодательством и мировым лидером по борьбе с коррупцией².

Иная ситуация складывается с позицией Российской Федерации в Индексе восприятия коррупции – в 2018 г.

Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100³. И это несмотря на то, что борьба с коррумпированностью во всех эшелонах власти и в экономической сфере является одним из важных векторов внутренней политики руководства РФ.

Иначе говоря, антикоррупционная борьба актуальна как для Российской Федерации, так и для Соединенных Штатов. Отсюда мы и решили сравнить проекты законодательных мер и способов противодействия коррупции, которые находятся на стадии разработки законодательных органов двух стран – России и США.

В США имеется большой опыт антикоррупционной борьбы, который берет свое начало еще в период Нового времени. Немало делается в этом направлении американскими парламентариями и в наши дни. Практически все американцы требуют принятия более радикальных и решительных мер против коррупции, с чем не может не считаться политическая элита США. Ярким примером этого являются победа на президентских выборах в 2016 г. такой неоднозначной фигуры как Д. Трамп и итоги выборов в Конгресс и Сенат США. Сейчас на рассмотрении Конгресса и Сената находится

1 Lys Kulamadayil Esil. Reflection When International Law Distracts Reconsidering Anti-Corruption Law // European society of international law. 2018. Vol. 7. Issue 3 (дата обращения: 30.03.2019).

2 The U.S. Has Slipped out of the Top 20 Countries in a Worldwide Corruption Index // Time. 29.01.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time.com> (дата обращения: 30.03.2019).

3 Россия и Гвинея поделили 138-е место в индексе коррупции Transparency // РБК. 29.01.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 29.03.2019).

ся антикоррупционный законопроект, названный «Законом о народе» / HR1 «For the People Act». При этом авторы законопроекта связывают в один узел антикоррупционную борьбу с борьбой против лоббирования и прития т.н. Акта о закрытии лазеек для лоббистов⁴. «Закон о народе» состоит из трех частей:

- «Разоблачение грязных денег» (Exposing Dark Money) – это законодательство проливает свет на подозрительные деньги в политике, требует от любой организации, занимающейся политической деятельностью, раскрывать счета своих крупных доноров и нарушить т.н. «систему матрешек», которая позволяет вкладчикам больших денег и особым интересам скрывать свои расходы в сети так называемых организациях «социального обеспечения».

- «Правление федеральных лоббистов» («Reigning in the Power of Federal Lobbyists») – этот законопроект ломает экономическую схему лоббирования в Вашингтоне и повышает ответственность, расширяет требования законодательства о конфликте интересов и требования о продаже, замедляет систему «вращающихся дверей» (т.н. система открытых дверей – авторы), мешая членам Палаты представителей работать в корпоративных советах и требует от кандидатов в президенты раскрывать свои налоговые декларации. Кроме того, это предложение укрепляет федеральный надзор за этикой, перестраивает Управление правительственной этикой, закрывает регистрационные лазейки для лоббистов и иностранных агентов, обеспечивает контрольным службам достаточные ресурсы для обеспечения соблюдения закона и создает кодекс этики для Верховного суда⁵.

- «Право голоса» («Voting rights») – этот законопроект касается доступа избирателей, честности и безопасности выборов, расходов политиков и этических норм для трех ветвей власти. В частности, законопроект расширяет возможности регистрации избирателей и доступа к ним, объявляет День выборов федеральным праздником и ограничивает удаление избирателей из списков избирателей. Законопроект предусматривает, что штаты должны создавать независимые, внепартийные избирательные комиссии. В законопроекте также изложены положения, касающиеся безопасности выборов, включая обмен разведывательной информацией с должностными лицами, занимающимися государственными выборами, защиты списков избирателей, поддержки штатов в вопросах обеспечения проведения выборов, разработки национальной стратегии защиты безопасности и целостности демократических институтов США, создания Национальной комиссии по защите демократических институтов Соединенных Штатов и других положений, направленных на повышение кибербезопасности избирательных систем⁶.

Итак, как мы видим рассматриваемый антикоррупционный пакет законов в Сенате и Конгрессе США, нацелен на борьбу с коррупцией в верхних и нижних эшелонах

власти на федеральном и штатном уровне, в том числе и в ходе проведения предвыборной и выборной кампании. По мнению экспертов, у этого законопроекта, успешного получить название «Закона о народе 2019 года» / HR1 - «For the People Act of 2019» есть все шансы быть принятым уже в этом, в 2019 году⁷.

Сразу же надо отметить, что в отличие от США, у Российской Федерации нет такой сформировавшейся целостной системы антикоррупционного законодательства. Так, в советском праве не было даже правового обоснования и использование в судебной практике понятия «коррупция», замененный терминами «попустительство», «злоупотребление служебным положением», «взяточничество» и др. В современной России с 1991 г. предпринимались многочисленные безуспешные попытки принятия специального федерального антикоррупционного закона. После многочисленных дебатов, отклонений, дополнений только лишь 25 декабря 2008 г. вступает в законную силу Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ, дававший определение и правовую основу понятию «коррупция», введший меры борьбы с коррумпированностью. Однако принятый закон имел много пробелов и общих формулировок, что стало причиной введения многочисленных поправок уже в действующий Федеральный закон № 273-и принятия новых нормативно-правовых актов антикоррупционной направленности. Так, например, в 2012 г. были приняты Федеральный закон N 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», Закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», в 2013 г. - «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» и др.

И этот процесс внесения поправок в действующее антикоррупционное законодательство продолжается до сих пор. Так, в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находятся предложения о внесении поправок в нормативно-правовые акты антикоррупционной направленности. Например, процедуру рассмотрения проходят внесенные поправки и дополнения еще от 4.02.2013 г. в Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против кор-

4 United States House Representative. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.house.gov> (дата обращения: 30.03.2019).

5 United States Congressman Max Rose Representing New York's 11th District. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.maxroseforcongress.com/> (дата обращения: 30.03.2019).

6 Congress.Gov. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.maxroseforcongress.com/> <https://www.congress.gov> (дата обращения: 30.03.2019).

7 Письмо Тиффани Мюллера спикеру палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси. 04.03.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: endcitizensunited.org/wp-content/uploads (дата обращения: 30.03.2019).

рупции» (в части изменения перечня статей, в отношении которых Российская Федерация обладает юрисдикцией)⁸; 16.10.2017 - «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях; 05.12.2018 - О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции; 24.10.2018 - О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (в части регулирования порядка отчуждения иностранных финансовых инструментов); 11.01.2018 - О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части предоставления права сотрудникам рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на посещение мест принудительного содержания при исполнении ими служебных обязанностей по распоряжению Уполномоченного); 24.01.2018 – внесении изменений в статью 12-1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и статью 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (в части регулирования порядка представления сведений о своих доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера (а также аналогичных сведений в отношении своей супруги (супруга) и несовершеннолетних детей депутатами представительных органов поселений (входящих в муниципальные районы), осуществляющих свои полномочия на непостоянной основе); 24.04.2017 - О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части введения обязанности предоставления лицами, замещающими государственные должности, иными лицами и их близкими родственниками сведений об имеющемся у них и их близких родственниках имуществе, а также процедуры обращения в доход Российской Федерации такого имущества в случае отсутствия доказательств, подтверждающих его приобретение на законные доходы; 01.10.2018 - О внесении изменений в Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (в части регулирования порядка опубликования сведений, содержащих информацию о коррупционных и иных правонарушениях, в отношении отдельных должностных лиц и (или) организаций); 26.03.2019 - О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»⁹.

Одним из важных составляющих вносимых поправок являются вопросы дальнейшей цифровизации си-

стемы государственного управления как одного из принципов противодействия коррупции, ставших ответом на соответствующее предложение В.В. Путина в 2018 г. Так, в Аналитическом материале к проекту законодательной инициативы № 7-771 «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в части законодательного закрепления цифровизации системы государственного управления в качестве одного из основных принципов противодействия коррупции), подготовленной Самарской Губернской Думой», отмечено, что «...цифровизация экономики будет способствовать обеспечению прозрачности и подотчетности государства, снижению уровня коррупции»¹⁰.

Большинство поступивших предложений в Госдуму, касаются внесения различных поправок к самому Федеральному закону «О противодействии коррупции». Так, например, в предоставленной Пояснительной записке Народным Хуралом (парламента) Республики Калмыкия «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹¹ (далее – законопроект) разработан в целях уточнения понятия «конфликт интересов» и перечня лиц, обязанных принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Частью 1 статьи 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон) определено, что под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» и др.¹²

Итак, факт внесения многочисленных поправок и дополнений к Федеральному закону «О противодействии коррупции» свидетельствует о том, что данный закон уже не отвечает проблемам общества и что есть насущная потребность разработки нового целостного и комплексного пакета законов по антикоррупционному противодействию, который всесторонне решил бы проблему борьбы с коррупцией во всех ветвях и уровнях власти в РФ.

Таким образом, сравнивая правотворческую деятельность федеральных органов законодательной власти в антикоррупционной сфере России и США необходимо

10 Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: duma.gov.ru (дата обращения: 15.04.2019).

11 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «О противодействии коррупции». Постановление Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия от 21 марта 2019 года № 108-VI. // Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.huralrk.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

12 Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

8 Скирда М.В. К вопросу о реализации в законодательстве Российской Федерации международно-правовых норм в сфере противодействия коррупции, разработанных в системе ООН // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 94-100.

9 Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet2-16.km.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

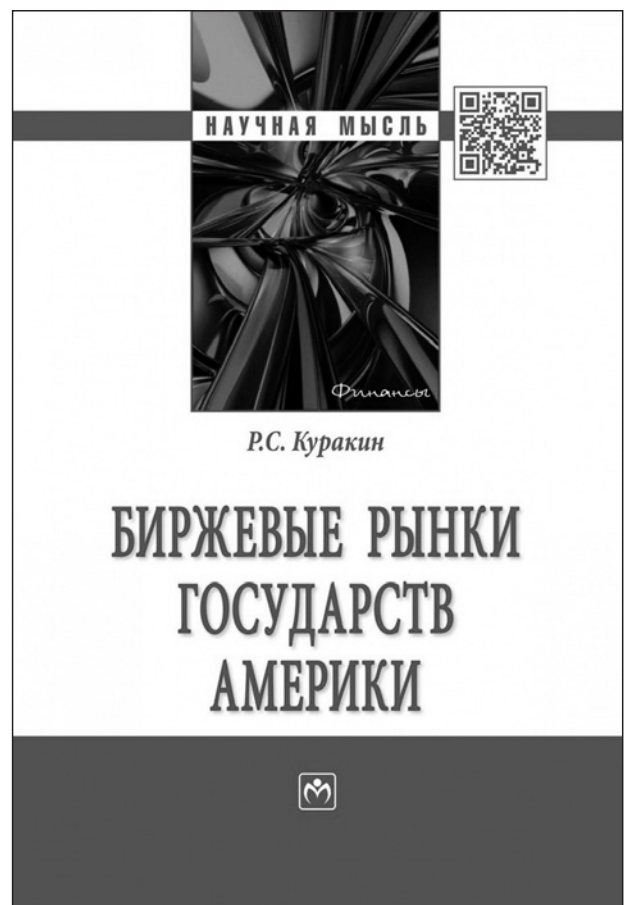

указать, что работа американских законодателей носит более комплексный и одновременно точечный характер, а обсуждаемый нормативно-правовой акт «Законом о народе» / HR1 «For the People Act» должен усилить правоприменение антикоррупционных законов, перестроить работу избирательной системы и предоставить прокурорам инструменты, необходимые для борьбы с коррупцией. Правотворческая же деятельность российских парламентариев в сфере противодействия коррупции должна быть нацелена не на бесконечное введение поправок и дополнений к действующему Закону «О противодействии коррупции», а на формирование нового пакета антикоррупционных законов, составной частью которого должна стать борьба с любыми проявлениями лоббирования в органах государственной власти. Учитывая то, что одним из основных факторов появления коррупции в РФ является лоббирование, то необходимо не только дать правовое определение понятию лоббизма, но и ввести правовые механизмы борьбы с лоббистскими отношениями на трех уровнях власти: федеральном, региональном и местном, а также с любыми проявлениями признаков лоббизма в судебной системе. В этом процессе формирования нового пакета антикоррупционных законов российским парламентариям необходимо учесть мировой опыт борьбы с коррумпированностью, в том числе и достижения американского законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: duma.gov.ru (дата обращения: 15.04.2019).
2. Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet2-16.km.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2019).
3. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «О противодействии коррупции». Постановление Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия от 21 марта 2019 года № 108-VI. // Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.huralrk.ru> (дата обращения: 15.04.2019).
4. Письмо Тиффани Мюллера спикеру палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси. 04.03.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: endcitizensunited.org/wp-content/uploads (дата обращения: 30.03.2019).
5. Россия и Гвинея поделили 138-е место в индексе коррупции Transparency // РБК. 29.01.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 29.03.2019).
6. Скирда М.В. К вопросу о реализации в законодательстве Российской Федерации международно-правовых норм в сфере противодействия корруп-

- ции, разработанных в системе ООН // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 94-100.
7. Congress.Gov. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.maxroseforcongress.com/> <https://www.congress.gov> (дата обращения: 30.03.2019).
  8. Lys Kulamadayil Esil. Reflection When International Law Distracts Reconsidering Anti-Corruption Law // European society of international law. 2018. Vol. 7. Issue 3 (дата обращения: 30.03.2019).
  9. The U.S. Has Slipped out of the Top 20 Countries in a Worldwide Corruption Index // Time. 29.01.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time.com> (дата обращения: 30.03.2019).
  10. United States Congressman Max Rose Representing New York's 11th District. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.maxroseforcongress.com/> (дата обращения: 30.03.2019).
  11. United States House Representative. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.house.gov> (дата обращения: 30.03.2019).

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисова

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории Юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

КРЮЧКОВ Роман Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

ОТКАЗ ОТ РИСКА: ПРАВО И ОБЯЗАННОСТЬ

Изучая проблему «риск в праве», авторы указывают на один из неизученных ранее в юридической литературе аспект данного явления, а именно, на институт отказа от риска. В статье дается понятие отказа от риска, в том числе необоснованного отказа от риска, его анализ, примеры из практики, ставится проблема разграничения правомерного и неправомерного отказа от риска, правовых последствий отказа от риска.

Ключевые слова: риск в праве, отказ от риска, принятие риска, отказ от профессионального риска.

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna

Ph.D. in Law, professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N.I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

KRYUCHKOV Roman Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the N.I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

REJECTION OF RISK: THE RIGHT AND DUTY

Studying the problem of "risk in law", the authors point to one of the aspects of this phenomenon that were not studied earlier in the legal literature, namely, the institute of rejection of risk. The article gives the concept of rejection of risk, including unjustified rejection of risk, its analysis, examples from practice, the problem of distinguishing between lawful and wrongful rejection of risk, the legal consequences of the rejection of risk is posed.

Keywords: risk in law, rejection of risk, acceptance of risk, rejection of occupational risk.

Одной из популярных сегодня тем научного анализа, которой посвящено немало работ российских и зарубежных ученых, является тема риска, рискованных явлений в экономике, в социальной жизни, рисков в праве¹.

Чем вызван научный интерес к феномену риска. Прежде всего тем, что он несет в себе мощнейший потенциал развития, новаторства и творчества. С одной стороны, риск – это опасное предприятие с неясными, часто негативными последствиями. Но с другой стороны, рисковое поведение может оправдываться потенциальным преимуществом, выгодой, избеганием более тяжелых негативных последствий. Посредством риска могут быть нестандартным образом решены важнейшие проблемы, спасены здоровье и жизни многих людей. В ряде случаев риск позволяет многократно повысить эффективность человеческой деятельности, использовать

скрытые ресурсы, осуществить прорыв в той или иной области знаний. Еще в середине прошлого века осознали, что «Право на известный риск в проведении тех или иных технических усовершенствований является непременным условием и предпосылкой для творчества революционной технической мысли»².

Необходимо отметить, что исследователи данного феномена рассматривают, главным образом, проблему рисков именно с точки зрения правомерности риска.

В данной статье нам хотелось бы заострить внимание на другом аспекте, а именно, на проблеме правомерности отказа от риска.

«Общество рисков» требует от участников социальных взаимодействий принятия ответственных решений по ситуациям риска. В современных условиях увеличивается скорость выбора и реализации стратегии управления рисками, что создает дополнительное давление на лиц, принимающих решение. Юридическая проработка таких решений становится необходимостью в ключевых сферах социальной жизни.

Как правило, фундаментальный выбор участника правоотношений состоит в том, чтобы принять риск или отказаться от него.

Принятие риска - юридически значимое деяние субъекта правоотношений, осуществленное применительно к рисковому ситуации и выраженное в избрании и реализации определенной стратегии управления рисками.

1 Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография / 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП; Волгерс Клувер, 2010; Дятлов Ю.А. Правореализующий риск: 12.00.01 Дятлов, Юрий Александрович Правореализующий риск (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Владимир, 2006 189 с. РГБ ОД, 61:07-12/754; Мамчун В.В. Правоприменительный риск: Проблемы теории. Моногр. Владимир. 2001 С. 134; Александров Д.В. Интерпретационный риск в юридической деятельности и правореализующей практике: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Владимир, 2007; 2. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию.// Правовое поле современной экономики 2015. № 9. С. 203-212.

2 Куйбышев В.В. Год величайших задач: Избранные произведения. М., 1958. С. 131.

Уровни принятия риска различны. На индивидуальном уровне риск принимается рискующими лицами. Степень свободы при принятии риска на индивидуальном уровне ограничена нормативными установлениями и наличными ресурсами. На уровне формализации рисков действий принимаются нормативные правила оперирования рисками. Также следует выделить политико-правовой уровень принятия риска, на котором фиксируются общие подходы к управлению рисковыми явлениями (концепции информационной, военной безопасности).

Отказ от риска может быть выражен как в действии (объективированное (как правило, документированное) отклонение алеаторной сделки, отказ от согласования венчурного проекта), так и в бездействии (фактическое не совершение рискованных действий). Последний вариант принципиально отличается от модели «сохранения риска», которая является частным случаем принятия риска в форме бездействия. Отказ от риска означает, что ситуация риска не будет развиваться в силу не совершения определенных действий или фактического неучастия субъекта в ситуации риска. Сохранение же риска возможно при условии, что ответственное за принятие решения по риску лицо осознавало наличие рискованных факторов, но не принимало по ним каких-либо действий, т.е. сознательно допускало возможность развития рискованной ситуации. Как правило, при сохранении риска рискующее лицо осуществляет покрытие принятых рисков за счет собственных ресурсов (например, создания резервных фондов самострахования).

Отказ от риска может выступать юридическим фактом, особенно в том случае, когда имеются правовые последствия отказа. Для принятия решения требуется ситуативный анализ факторов риска, а также оценка масштаба возможных выгод/потерь от принятия риска или отказа от него.

Отказ от риска возможен не всегда. Как правило, он принципиально допустим, когда это бытовой риск, риск предпринимательской деятельности (как выбор коммерсанта), либо когда развитие рискованной ситуации во многом зависит от человеческого фактора. Отказаться от рисков природного или техногенного происхождения затруднительно, однако, в некоторых ситуациях возможно (например, отказ от использования непрофессионально смонтированного оборудования, от поездки на неисправном транспорте, от путешествия по территориям стихийного бедствия и т.п.).

Отказ от риска позиционируется в частноправовой сфере как право лица, принимающего решение по риску. Однако, такой отказ может быть рассмотрен и как обязанность. Так, деятельность предприятий в хозяйственной сфере может быть определена с различными категориями (уровнями) риска. На этом основан риск-ориентированный подход при организации государственного контроля (надзора), когда выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отношением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности. Например, согласно

Постановлению Правительства РФ от 01.09.2012 № 875, установлено подразделение критериев риска деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся работодателями, на уровни: высокий, значительный, средний, умеренный, низкий.

Определение уровней критериев риска законодатель, как правило, ставит в зависимость от потенциального вреда охраняемым законом ценностям. Чем более масштабная цена действий/бездействий, упущений, тем выше уровень критериев риска. Поэтому при высоком уровне критерия риска определенной деятельности (например, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений) - отказ от риска – стандартное решение, основанное на презумпции правильности уклонения от возможной неудачи, сопряженной с огромными потерями. Очевидно, что при осуществлении подобной деятельности необходимо всячески избегать рискованных ситуаций, поэтому обязанность отказываться от риска может быть зафиксирована в юридически-значимых документах (например, в должностных инструкциях) или следовать из характеристики деятельности предприятия.

Известны случаи, когда принять риск – наиболее оптимальное решение сложной проблемы (например, экстренное совершение сделки при резком обвале цен, изменении курсовой разницы, галолирующей инфляции). Риск приобретает характер вынужденного выбора, который необходимо сделать в силу специфики ситуации. Поэтому отказ от вынужденного риска может быть расценен как непрофессиональные действия актора.

Отказ от профессионального риска (риска врачей, спасателей, перевозчиков) должен быть сугубо обоснованным. Соответственно, необоснованный отказ от профессионального риска может привести к юридическим последствиям (в т.ч. привлечение к ответственности лица, отказавшегося принимать риск). Юридическая квалификация необоснованного отказа от риска может быть раскрыта через понятие «халатность» (ст. 293 УК РФ: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности), «непринятие надлежащих мер» (ст. 16.6. КоАП РФ – «Непринятие мер в случае аварии или действия непреодолимой силы») и т.п.

Отказ от риска в экстремальных условиях может быть истолкован по-разному: в том числе как действие непреодолимой силы, извиняющие отказ от активного сопротивления возникшим обстоятельствам, и как отказ от риска в пользу другого риска (выбор из «двух зол»).

Наконец, существует тенденция отказа муниципальных и государственных служащих от принятия рискованных решений. С одной стороны, это следует оценить положительно: от произвольных рискованных решений защищены государственные и муниципальные ресурсы, права и законные интересы граждан и юридических лиц. С другой стороны, это может быть рассмотрено как позиция временщика, не желающего брать на себя ответ-

ственность за принятие решения (например, отказ от финансирования рискованного, но исключительно важного научного эксперимента), либо как нежелание конкретного функционера быть обвиненным в авантюризме, растрате или превышении полномочий. Между тем, обоснованный риск как эффективный метод решения проблем признан научным сообществом и должен быть закреплен в нормативно-правовых актах (в т.ч. в административных регламентах) в качестве возможного полномочия государственных и муниципальных органов власти. Для исключения злоупотребления такой властью, рискованное решение должно быть коллегиальным, основываться на экспертном заключении (с расчетом диапазона возможных выгод и потерь) и приниматься согласно установленных регламентов (например, как это определено для принятия управленческих решений в режиме ЧС).

Как указывается в литературе, право на профессиональный риск признается лишь за работником, обладающим необходимой профессиональной подготовкой³. Поэтому таким правом обладают представители соответствующих профессий: врачи, научные сотрудники, спасатели, сотрудники правоохранительных органов. Как правило, специальные субъекты права на риск должны пройти предварительную аттестацию, лицензирование или иметь соответствующее образование.

Мнение о том, что правом на риск могут обладать исключительно профессионалы, выглядит идеализацией общественной практики, т.к. риск существует повсеместно и далеко не всегда он может быть принят профессионалами. С другой стороны, как было отмечено, право на риск является субъективным правом человека⁴. В этой связи было бы ошибочным сводить его только к случаям принятия профессионального риска.

В заключение, следует признать, что право на риск выступает самостоятельной возможностью принятия рискованных решений и правомочием субъекта в контексте реализации других прав. И лишь в исключительных случаях право закрепляет обязанность рискованного поведения. В свою очередь, отказ от риска, как самостоятельный институт, также является правом субъекта общественной жизни, требующим основательного осмысления и нормативного закрепления.

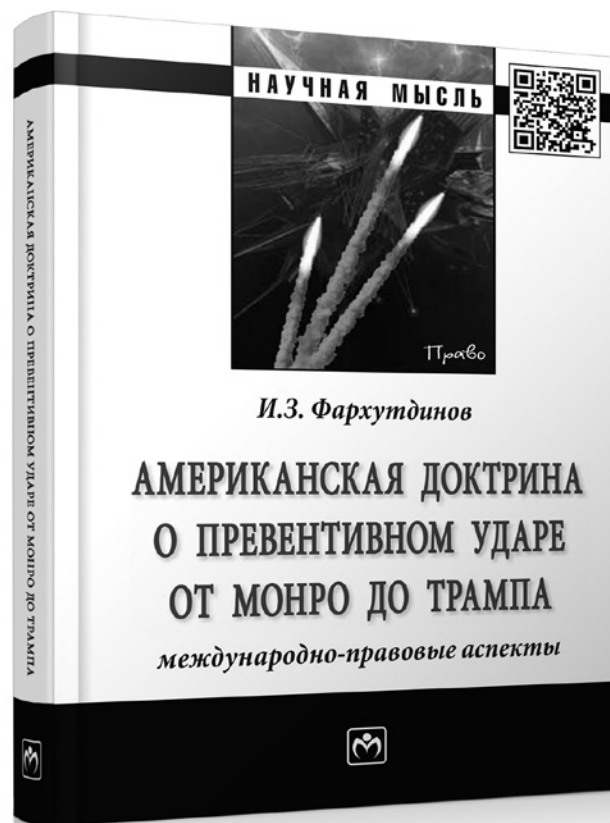
Пристатейный библиографический список

1. Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография / 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010.
2. Мамчун В. В. Правоприменительный риск: Проблемы теории. Моногр. Владимир, 2001.

³ Фофанов В.А. Особенности организации системы материальной ответственности в Российской Федерации // Право и экономика 2006. № 9. С. 61-71.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2004. 673 с.

3. Александров Д.В. Интерпретационный риск в юридической деятельности и правореализующей практике: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Владимир, 2007.
4. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики 2015. № 9. С. 203-212.
5. Куйбышев В.В. Год величайших задач: Избранные произведения. М., 1958.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2004. 673 с.
7. Фофанов В.А. Особенности организации системы материальной ответственности в Российской Федерации // Право и экономика. 2006. № 9. С. 61-71.
8. Дятлов Ю.А. Правореализующий риск: 12.00.01 Дятлов, Юрий Александрович Правореализующий риск (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Владимир, 2006 189 с. РГБ ОД, 61:07-12/754.

ЕГОРОВ Андрей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

СОПЕРНИЧЕСТВО ЧЛЕНОВ ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА ЗА ЛИДЕРСТВО В ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Статья посвящена процессу возникновения, формирования и развития ганзейского торгового сообщества в контексте соперничества общин немецкого города Любека и шведского города Висби за лидерство в балтийской торговле. Цель статьи состоит в исследовании особенностей существования и внутренней организации торгового сообщества средневековой Ганзы.

Ключевые слова: Ганза, городское право, доминирование, инстанция, маршрут, печать, порт, суд, торговля.

EGOROV Andrey Mikhaylovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

THE RIVALRY OF THE MEMBERS OF THE HANSEATIC LEAGUE FOR LEADERSHIP IN CROSS-BORDER TRADE ON THE BALTIC SEA IN THE MIDDLE AGES

The article is devoted to the process of emergence, formation and development of the Hanseatic trade community in the context of the rivalry between the communities of the German city of Lübeck and the Swedish city of Visby for leadership in the Baltic trade. The purpose of the article is to study the features of the existence and internal organization of the trade community of the medieval Hanse.

Keywords: Hanse city law, dominance, authority, path, print, port, court, trade.

Егоров А. М.

Ганза – мощный купеческий союз Балтики и Северного моря периода развитого средневековья, в котором доминировали немецкие города, такие как Любек и, соответственно, Гамбург. Основным перевалочным пунктом и политическим главой данного объединения являлся Любек, где собирались общеганзейские съезды¹. Многие ливонские города также входили в это сообщество и выступали как посредники в торговле Ганзы с Русью. Ганзейские города Ливонии были связаны не только общими экономическими интересами, но и унифицированной системой так называемого «любекского» права. В частности, магистрат северогерманского города Любека выступал в качестве высшей апелляционной инстанции по гражданским делам для таллинцев. В свою очередь, таллинский магистрат являлся нижней апелляционной инстанцией для Раквере и Нарвы, которые приняли любекское право при его посредничестве².

Однако такая ситуация возникла не сразу. Долгое время центральным торговым пунктом на Балтийском море был остров Готланд и расположенный на нем город Висби. Так как корабельным поездкам предпочитали до XIV века прибрежные дороги рядом с морскими путями и старались избегать плавания в открытом море, у острова было выгодное положение с точки зрения торговой стратегии. Подавляющее число готландских купцов доходило торговлей русскими товарами, мехами и воском, и Готланд сам был кроме этого местом встречи русских, шведских и датских торговцев.

Немецкие торговцы включились в уже существующий в этом регионе товарообмен. Возникновение здесь немецких

торговых факторий, ставших посредниками между Западной и Северо-Восточной Европой, стало одним из следствий завоевания немцами юго-западного побережья Балтийского моря. Последнее было связано с наступлением в XII веке немецких феодалов на западнославянские земли. Захваченный саксонским герцогом Генрихом Львом город Любек (основанный немцами на месте бывшего славянского города) стал важнейшим немецким портом на Балтийском море и одновременно форпостом для дальнейшего продвижения немцев на восток в Прибалтику. В 1159 году герцог приказал заново отстроить сожженный в то время славянский город.

Это «основание» (бывшее на самом деле восстановлением) иногда сравнивают с открытием шлюза, через который в Балтийское море прорвался поток немецких купцов, который принёс на эту территорию давно ожидаемые товары западного производства, и, прежде всего европейскую культуру. Но на самом деле передача Любеку городского самоуправления было связано с начавшимся ещё на полтора века раньше включением Балтийского моря в торговую систему Центральной Европы. Помимо немецких и уже упомянутых торговцев с Готланда, на территории Балтийского моря торговлей занимались также славянские, прусские, балтийские, русские и шведские купцы³. В 1157 году упоминается о русских кораблях в Шлезвиге, а на Готланде и в Старом Або (Турку) существовали русские купеческие церкви⁴.

Однако для купцов из Вестфалии и Нижней Германии одним из преимуществ нового города был действительно гораздо более короткий путь до Балтийского моря, из которого потом возник основной ганзейский торговый путь.

1 Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца второй мировой войны: Ист. очерки. Документы. Материалы / В.И. Гальцев, В.С. Исупов, В.И. Кулаков и др. – Калининград: Кн. изд-во, 1996. – С. 131.

2 История Таллина (до 60-х годов XIX века) / Составитель д.и.н. Раймо Пуллат. – Таллин: «Ээсти раамат», 1983. – С. 79.

3 Егоров А. «Пусть едет ко Пскову, мы ему суд дадим» // Российский исторический иллюстрированный журнал «Родина». – 2003. – № 12. – С. 80-81.

4 Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М., 1949. – С. 318.

Примерно на рубеже XII-XIII вв. немецкие купцы стали постоянно жить в Висби, расположенном на острове Готланд, создав там немецкую общину, которая в 1288 году объединилась с готландской общиной в одну городскую общину. Но это произошло не сразу. До 1161 года на острове происходили кровавые столкновения между готландцами и немцами, которые завершились при помощи помогавшего немецким купцам Генриха Льва. При его участии враждовавшие стороны договорились о том, что у купцов с обеих сторон будут равные права.

В результате готландские и немецкие купцы почти столетие ездили общими группами на Русь (уже в XII веке), в Англию (в первой половине XIII века) и, вероятно, в Норвегию (начиная с рубежа XII – XIII вв.). В Новгороде немцы останавливались сначала в качестве гостей в готландском торговом дворе, но уже в 1191-1192 гг. они получили право основать там свой торговый двор имени Святого Петра, или Петровский двор, о котором впервые письменно упоминается в 1259 году. Таким образом, при посредничестве готландцев немцы почти через полвека после основания Любека укрепились в важнейшем торговом центре Северо-Западной Руси.

В 1280 году Любек заключил союз с немецкой общиной в Висби, в который в 1282 году вошла и Рига. Города, присоединившиеся к этому союзу, обязывались обеспечивать защиту продвижения товаров на территории между Датскими проливами и Новгородом, или, другими словами, на всём Балтийском море и в его портах⁵.

Однако в рамках ганзейского союза Висби и Любек продолжали бороться между собой за получение ведущих позиций и приоритет своей печати и собственного городского права, по крайней мере, в пределах Балтийского моря. В 1288 году в Висби произошел последнее открытое столкновение общинами местных жителей и немецких купцов, в результате которого шведский король Магнус Ладулос даровал городу права вольного города.

В конце XIII века Любеку удалось оттеснить Висби и получить первое место среди ганзейских городов Балтийского моря. При этом ратуша Любека приказала перевести верхнюю купеческую палату – апелляционную инстанцию ганзейского суда из Висби в Любек (1293-1295 гг.) и запретила использовать печать Готландских купцов (1298 г.). Другим городам Ганзы, заинтересованные в торговле с Новгородом, было предложено также дать своё согласие на перевод судопроизводства торгового двора Новгорода из Висби в Любек. Таким образом, происходит политическое отстранение Висби от власти в Ганзейском союзе.

Во второй половине XIII века условия морской торговли на территории Балтийского моря складывались не в пользу Висби. Корабли, идущие в Россию или Ливонию, уже не должны были причаливать в портовых городах Готланда. Большие суда могли себе позволить прямо через открытое море, и даже те, которые следовали старым курсом – мимо шведского острова Эланда и вокруг северной оконечности острова Готланд – не причаливали больше в Висби. Город потерял своё значение в качестве узлового пункта для перегрузки транзитных товаров на Балтике. Ганзейская торговля с Новгородом и Псковом стала идти в большей степени через ливонские города Таллин, Тарту и Ригу, которые контролировали более короткие маршруты из Западной Европы на Русь.

В 1361 году остров Готланд вместе с городом Висби был захвачен войсками датского короля Вальдемара Аттердага, который собрал с горожан Висби большую дань. Ганза сумела отстоять свою независимость от датской короны. Но в конце XIV века на Готланде на некоторое время стал базой пиратов-витальеров, также враждовавших с Ганзой. В последующем

остров Готланд неоднократно переходил из рук в руки различных правителей, что препятствовало восстановлению положения города Висби в системе Ганзейского союза.

Политическое отстранение Висби от власти внутри Ганзы было связано с принципиальными изменениями в экономическом и политическом ландшафте Европы. Постепенный рост безопасности торговых путей привел к завершению практики торговли купеческими группами и общинами (хотя на западе это произошло, конечно, раньше, чем на востоке). В результате, начиная с XIII века, начала распадаться тесно связанная с прошлым система сезонных ярмарок. Отдельные города принимали на себя функции центральных рынков: во Фландрии, например, вся морская торговля сосредоточилась в Брюгге, в Англии выросло значение Лондона среди других портов восточного побережья Британии. Схожие с описанными явлениями процессы протекали в XIV веке и в регионе Балтийского моря.

Уже в XV веке отмечаются также первые случаи добровольного выхода из Ганзейского союза отдельных его членов. По мере укрепления централизованных государств многие ганзейские города подпадают под их суверенитет. Однако в Германии этот процесс сдерживался сохранявшейся вплоть до эпохи Нового времени политической децентрализацией стран⁶. Поэтому окончательная ликвидация остатков средневекового ганзейского сообщества можно увязать с 1862 годом, когда в Антверпене тремя ганзейскими городами – Любеком, Гамбургом и Бременом – была продана последняя недвижимость Ганзейского союза.

Пристатейный библиографический список

1. Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца второй мировой войны: Ист. очерки. Документы. Материалы / В.И. Гальцев, В.С. Исупов, В.И. Кулаков и др. – Калининград: Кн. изд-во, 1996. – С. 131.
2. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М., 1949. – С. 318.
3. Егоров А. «Пусть едет ко Пскову, мы ему суд дадим» // Российский исторический иллюстрированный журнал «Родина». – 2003. – № 12. – С. 80-81.
4. Иваняков Р.И. Отто фон Бисмарк и реформа Германского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2006. – № 2. – С. 59-67.
5. История Таллина (до 60-х годов XIX века) / Составитель д.и.н. Раймо Пуллат. – Таллин: «Ээсти раамат», 1983. – С. 79.
6. Rolf Hammel-Kiesow: The Hanseatic League. In: The Oxford Encyclopedia of Economic History, Vol. 2. – Oxford, 2003. – S. 495-498.

5 Rolf Hammel-Kiesow: The Hanseatic League. In: The Oxford Encyclopedia of Economic History, Vol. 2. – Oxford, 2003. – S. 495-498.

6 Иваняков Р.И. Отто фон Бисмарк и реформа Германского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2006. – № 2. – С. 59-67.

МИХЕЕВ Денис Степанович

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета

ИНСТИТУТ СТАРОСТ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

В российское законодательство о местном самоуправлении включен новый институт – староста сельского населенного пункта. В истории марийского народа староста длительное время был привычной традицией для сельской общины. В статье представлен сравнительный правовой анализ нового института со статусом данного должностного лица, законодательно закрепленным в недавнем прошлом в Республике Марий Эл. Предложены правовые корректировки, направленные на совершенствование современного положения старосты.

Ключевые слова: местное самоуправление, исторические традиции, староста сельского населенного пункта.

MIKHEEV Denis Stepanovich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University

Мухеев Д. С.

INSTITUTE OF HEADS OF THE RURAL SETTLEMENT

The Russian legislation on local government included new institute – the head of the rural settlement. In the history of the Mari people the head a long time was habitual tradition for rural community. The comparative legal analysis of new institute with the status of this official which is legislatively fixed in the recent past in the Republic of Mari El is presented in article. The legal adjustments directed to improvement of modern position of the head are offered.

Keywords: local government, historical traditions, head of the rural settlement.

Становление современного местного самоуправления продолжает оставаться одной из ключевых проблем Российского государства¹. Об этом свидетельствуют многочисленные изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»². Как известно местное самоуправление определяет главным носителем властных полномочий население муниципальных образований, которое осуществляет управленческие полномочия в отдельных случаях непосредственно, в других – через создаваемые органы местного самоуправления³. Одним из условий самоуправленческой деятельности выступает учет исторических и иных местных традиций.

Отрадно заметить, что с недавних пор внесенные изменения в отечественное законодательство о местном самоуправлении закрепили одну из исторически сложившихся форм взаимодействия местной власти с населением – старосту сельского населенного пункта, статус которого урегулирован статьей 27.1 вышеназванного закона⁴.

Нами уже отмечалось в более ранних работах, что институт сельских старост не является новшеством, насаждаемым

сверху⁵. Об этом свидетельствует многовековой исторический период в развитии марийского народа, когда традиционно в марийских деревнях и селах самим населением на сельских сходах для решения местных насущных вопросов из числа жителей избирался сельский староста (по-марийски – «лужавуй»). Он на добровольных общественных началах выполнял часть функций по обеспечению жизнедеятельности деревни (организация добровольных дежурств жителей в пожароопасный летний период, общественных работ по санитарной очистке улиц и др.).

Традиция выборов старосты сложилась еще с родоплеменного строя марийцев, в жизни которых большую роль играла община. Т.Н. Михеева отмечает, что община стала средством сохранения традиционных общественного и экономического укладов мари, она сохранила систему родоплеменного управления и традиционную языческую религию, в рамках которой длительное время реально, наряду с официальными органами власти, существовала внутренняя самоорганизация народа мари, которую никакая царская администрация не могла разрушить⁶.

Историками отмечалось, что с 15 века руководство общиной осуществлял старейшина, избранный жителями. Послеоктябрьский период внес коррективы в название выборного лица, он стал называться старостой. Именно благодаря общине с ее устоявшимися традициями марийский народ в самые сложные периоды своей истории, например, в период нахождения марийских земель в составе Казанского ханства или в период русификации и христианизации, уже, будучи

1 Михеева Т.Н. О некоторых проблемах института муниципальной службы // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 102-107.

2 Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40.

3 Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1 (23). С. 120-123.

4 Федеральный закон от 18 апреля 2018 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования организации местного самоуправления»//СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.05.2019).

5 Михеев Д.С. Конституционно-правовое регулирование местного самоуправления в Российской Федерации (на примере Республики Марий Эл): монография. Йошкар-Ола, 2009. 236 с.

6 Михеева Т.Н. Правовой статус Республики Марий Эл: генезис и тенденции развития. М., 1999. 148 с.

в составе Русского государства, сумел сохранить свой национально-этнический компонент (единство культуры и языка, традиционный уклад, что в последующем стало основой создания собственной государственности)⁷. Хотя длительное время территории, населенные марицами, были раздроблены между Казанской, Нижегородской, Вятской и Уфимской губерниями.

Очевидно, названные традиции наложили отпечаток на последующее правовое регулирование института старост в Республике Марий Эл. Так в Закон Республики Марий Эл 1996 года «Об организации местного самоуправления в Республике Марий Эл» была включена часть 3 статьи 23, закрепившая, что местное самоуправление в населенном пункте (селе, деревне) осуществляет староста, полномочия которого определяются законом Республики Марий Эл и уставом муниципального образования⁸. Позднее регулированию данных правоотношений был посвящен специальный Закон Республики Марий Эл 1997 года «Об общих собраниях (сходах) граждан и старостах населенных пунктов в Республике Марий Эл»⁹. Правовой статус данного лица в этом законе значительно отличается от закрепленного сегодня в упомянутой статье 27.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Согласно марицкому закону староста был выборным должностным лицом, возглавлявшим местное самоуправление в населенном пункте. Свои полномочия староста мог выполнять как на постоянной оплачиваемой основе, так и на общественных началах. В уставе муниципального образования могла быть предусмотрена полная или частичная оплата деятельности старост за счет средств местного бюджета, бесплатного проезда на всех видах пассажирского транспорта (за исключением такси) на территории соответствующего муниципального образования. На практике старосты чаще всего исполняли свои обязанности без оплаты.

Старостой мог быть избран любой житель села, деревни, достигший 18-летнего возраста, обладающий избирательным правом. Избрание осуществлялось непосредственно на собрании (сходе) жителей населенного пункта. Кандидат мог выдвигаться участниками собрания, главой местного самоуправления (т.е. главой того муниципального образования, в состав которого входит данный населенный пункт), либо в порядке самовыдвижения. Лицо считалось избранным, если за него проголосовало более половины жителей населенного пункта, присутствующих на собрании и обладающих избирательным правом. Примечательно, что главой местного самоуправления избранному старосте выдавалось удостоверение.

Предусматривалась возможность досрочного освобождения старосты от занимаемой должности, что также решалось на собрании (сходе) граждан. Причинами освобождения закон называл: личное заявление; инициативу граждан или главы

местного самоуправления вследствие систематического невыполнения старостой своих обязанностей; случаи переезда на постоянное жительство за пределы соответствующей территории; вступление в законную силу обвинительного приговора суда.

Староста обязывался ежегодно отчитываться о своей деятельности, а по решению собрания (схода) отчет мог быть заслушан в любое время.

Староста наделялся достаточно обширным кругом полномочий. Например, в его обязанности входило: привлечение населения к проведению мероприятий по строительству и ремонту дорог, тротуаров, мостов, спортивных и детских игровых площадок, к благоустройству, озеленению и улучшению содержания дворов, улиц населенного пункта; оказание помощи учреждениям культуры, образования, здравоохранения, спортивным организациям в проведении воспитательной и культурно-массовой работы среди жителей; содействие отделу внутренних дел в обеспечении общественного порядка, осуществлении мер общественного воздействия к лицам, склонным к правонарушениям, а также к родителям, не занимающимся воспитанием детей; оказание помощи противопожарной службе в осуществлении надзора за противопожарным состоянием домов и других объектов, организация ночного дежурства граждан и т.п.¹⁰.

Помимо обязанностей староста наделялся собранием (сходом) граждан следующими правами: созыв собрания (схода) граждан для обсуждения вопросов местного значения; решение и внесение на рассмотрение местной администрации вопросов, относящихся к повседневной жизни населения; участие в рассмотрении планов застройки населенного пункта и осуществление общественного контроля за соблюдением правил застройки; контроль собранных на добровольной основе гражданами, предприятиями, организациями средств для финансирования программ по благоустройству и других вопросов местного значения.

При исполнении своих полномочий староста действовал от имени собрания (схода) без доверенности; представлял интересы собрания (схода) в органах государственной власти и местного самоуправления, судебных органах; мог заключать хозяйственные договоры, оформлять и подписывать иные документы в пределах своей компетенции.

Примечательно, что за органами местного самоуправления закреплялось оказание помощи старосте по некоторым вопросам, например, проведения собрания (схода), конференции или опроса населения; оказание организационной и методической помощи; предоставления ему помещения для осуществления своей деятельности.

Изложенное свидетельствует, что традиции, сложившиеся длительное время в отношении старосты в сельских местностях марицкого края, получили свое развитие и правовую легитимность в законодательстве Республики Марий Эл, позволяя данным лицам успешно решать неотложные проблемы повседневной жизни населения.

Следует заметить, что хотя анализируемый Закон Республики Марий Эл утратил силу в 2006 году, однако исторически оправдавший себя привычный институт сельских старост сохранил свое фактическое состояние и во многих населенных пунктах продолжал действовать до настоящего времени. На сегодняшний день в Республике Марий Эл насчитывается 498 сельских старост.

7 См.: Архипов Г.А. Марицы в IX-XI вв. Йошкар-Ола, 1973. С. 81.; Айплатов Г.Н. Навекы с тобой Россия. Йошкар-Ола, 1967; Васнев С.А. Становление и развитие марицкого народа. Йошкар-Ола, 1982.; Степанов А.Ф. Государственность древних мари // Мариц Эл: вчера, сегодня, завтра. 1995. № 1. С. 67.

8 Закон Республики Марий Эл от 31 декабря 1996 года № 10-3 «Об организации местного самоуправления в Республике Марий Эл» // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 1997. № 1.

9 Закон Республики Марий Эл от 30 июня 1997 года № 28-3 «Об общих собраниях (сходах) граждан и старостах населенных пунктов в Республике Марий Эл» // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 1997. № 7.

10 Закон Республики Марий Эл от 30 июня 1997 года № 28-3 «Об общих собраниях (сходах) граждан и старостах населенных пунктов в Республике Марий Эл» // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 1997. № 7.

Современный правовой статус старосты сельского населенного пункта согласно статье 27.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отличается от прокомментированных выше норм Закона Республики Марий Эл 1997 года. Первое и существенное отличие заключается в том, что староста – лицо, назначаемое для организации взаимодействия органов местного самоуправления и жителей при решении вопросов местного значения в сельском населенном пункте, расположенном в поселении, городском округе или межселенной территории. Роль жителей населенного пункта в процедуре назначения старосты превратилась во второстепенную. Сход граждан может лишь представлять (рекомендовать) кандидатуру старосты из числа лиц, проживающих на территории населенного пункта. Окончательное решение (назначение) принимается представительным органом муниципального образования, в состав которого входит данный населенный пункт. Фактически из выборного должностного лица, возглавляющего местное самоуправление в населенном пункте, староста становится назначаемым местной властью лицом, с соответствующим подчинением именно ей, а не жителям и не высшему непосредственному органу жителей – сходу.

Но староста сельского населенного пункта в современном понимании не является должностным лицом местного самоуправления, не состоит с органами местного самоуправления в трудовых или иных непосредственно связанных с ними отношениях. Однако порядок его назначения местной властью не позволяет усомниться в том, что это лицо – зависимое от власти. Подтверждением чему является норма, связанная с досрочным прекращением полномочий старосты по решению представительного органа муниципального образования: а) на основании представления схода граждан сельского населенного пункта; б) в случаях, установленных пунктами 1-7 части 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (посвященная досрочному прекращению полномочий депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления).

В связи с чем возникает закономерный вопрос, почему староста сельского населенного пункта приравнивается к выборным депутатам, главам муниципальных образований только в части досрочного прекращения своих полномочий, при этом не имея вообще сколько-нибудь существенных полномочий? Они в основном сводятся к вопросам взаимодействия с населением и органами местного самоуправления.

По сути, оказались не закрепленными гарантии старосты, лишь содержится ссылка на решение этого вопроса уставами или правовыми актами представительных органов муниципальных образований в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. Можно привести один из таких законов, который закрепил норму о том, что «полномочия и права старосты сельского населенного пункта определяются Федеральным законом», а вопрос гарантий отнесен к компетенции органов местного самоуправления муниципальных образований, которые могут установить для старост: первоочередной прием должностными лицами органов местного самоуправления муниципального образования; налоговые льготы по уплате местных налогов; меры морального поощрения, в том числе объявление благодарности, награждение почетной грамотой¹¹.

В завершение правового анализа института сельского старосты следует высказать предложения по поводу его дальнейшего развития.

По смыслу статьи 27.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» должность старосты сельского населенного пункта является общественной. Учитывая, что статья помещена в главу 5 «Формы непосредственного осуществления и участия населения в осуществлении местного самоуправления», староста отнесен к одной из форм непосредственной муниципальной демократии. В этом случае его назначение органом местного самоуправления является нелогичным, и противоречит сути и содержанию института непосредственной муниципальной демократии. Данное противоречие может быть устранено путем изменения назначения старосты представительным органом муниципального образования на непосредственное его избрание сходом граждан. Такой способ избрания будет коррелироваться с общественным статусом старосты.

В более широком понимании процессов, происходящих на муниципальном уровне, сельского старосту можно отнести к элементам гражданского общества, что совсем исключает его назначение местной публичной властью. В этом смысле мы солидарны с Р.В. Горневым и Т.Н. Михеевой, вписывающим в структуру гражданского общества на местном уровне некоторые формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, которые реализуются по воле граждан¹².

Пристатейный библиографический список

1. Архипов Г.А. Марийцы в IX-XI в.в. Йошкар-Ола, 1973.
2. Айплатов Г.Н. Навеки с тобой Россия. Йошкар-Ола, 1967.
3. Васнев С.А. Становление и развитие марийского народа. Йошкар-Ола, 1982.
4. Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 8-12.
5. Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1 (23). С. 120-123.
6. Михеев Д.С. Конституционно-правовое регулирование местного самоуправления в Российской Федерации (на примере Республики Марий Эл): монография. Йошкар-Ола, 2009. 236 с.
7. Михеева Т.Н. О некоторых проблемах института муниципальной службы // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 102-107.
8. Михеева Т.Н. Правовой статус Республики Марий Эл: генезис и тенденции развития. М., 1999. 148 с.
9. Степанов А.Ф. Государственность древних мари // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 1995. № 1.

¹¹ Закон Республики Марий Эл от 23 сентября 2018 года № 34-З «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Марий Эл в области местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.05.2019).

¹² Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 8-12.

КОМАРОВА Людмила Викторовна

кандидат юридических наук, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ФАРИКОВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Данная статья раскрывает особенности правового регулирования финансовых правоотношений посредством индивидуальных актов. В процессе исследования получены выводы, основанные на общей теории права и на положениях финансового законодательства и науки финансового права.

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансовые правоотношения, финансово-правовое регулирование, индивидуальное регулирование, индивидуальные акты, бюджетная система.

KOMAROVA Lyudmila Viktorovna

Ph.D. in Law, Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor, of State and legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of management, Krasnodar

FARIKOVA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the North-Caucasian brunch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL RELATIONS

This article reveals the features of legal regulation of financial relations by means of individual acts. In the course of the research the conclusions based on the general theory of law and the provisions of financial legislation and the science of financial law are derived.

Keywords: financial activities, financial relations, financial and legal regulation, individual regulation, individual acts, the budget system.

Комарова Л. В.

Фарикова Е. А.

На современном этапе развития в России рыночной экономики и становления финансового права как одной из важнейших для нашего государства правовой отрасли, изучение отдельных аспектов финансовых правоотношений приобретает особую актуальность. В частности, вызывает интерес анализ различных проявлений регулирования финансовых правоотношений в конкретных сферах.

Специфическими чертами рассматриваемых правоотношений можно назвать следующие признаки:

- 1) сфера возникновения и развития – финансовая деятельность государства или муниципальных образований;
- 2) характер отношения – властный, т.к. одной из сторон всегда выступает властный субъект;
- 3) связаны в большей степени с имущественными благами – денежными средствами.

Особый интерес представляет изучение правового регулирования финансовых отношений. Это базовая категория финансового права как самостоятельной правовой отрасли, т.к. правовое регулирование служит упорядочиванию поведения взаимодействующих между собой субъектов посредством права как социального регулятора. Финансовые отношения, как и любые правоотношения, нуждаются в специальном «агрегате», который, по утверждению В.В. Лазарева, всякий раз приводит в действие механизм, когда возникают соответствующие потребности и интересы, удов-

летворение которых возможно и объективно необходимо средствами права¹.

Таким образом, финансово-правовое регулирование представляет собой целенаправленное воздействие на финансовые отношения и их субъектов с помощью правовых средств.

В связи с тем, что ранее нами были выявлены особенности регулирования финансовых правоотношений в сфере как общеправового, так и индивидуального регулирования, и рассмотрен каждый из уровней регулирования довольно подробно², остановимся на вопросе регулирования финансовых отношений посредством индивидуальных актов.

Поскольку данный вопрос вызывает большой интерес как у специалистов в области финансового права, так и у всех интересующихся проблемами данной отрасли права.

В бюджетной сфере могут приниматься индивидуальные координационные акты, например, договоры о предоставлении грантов в форме субсидий, заключенный между органами власти по результатам проводимых ими конкурсов и бюджетным и автономным учреждениями, в отношении

1 Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 79.

2 Комарова Л.В., Фарикова Е.А. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений в сфере финансов, контроля, надзора, аудита // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 260.

которых указанные органы не осуществляют функции и полномочия учредителя (ч. 4 ст. 78.1 БК РФ)³.

Сущность такой регламентации состоит в разработке и закреплении на основе финансово-правовых норм обязательных правил, адресованных персонально определенным субъектам. Результатом такой регламентации выступает индивидуальный акт (индивидуальный правовой акт), который содержит властные веления и входит в механизм финансово-правового регулирования в качестве самостоятельного элемента.

В бюджетных правоотношениях индивидуальные акты могут быть представлены субординационными договорами или соглашениями, т.е. такими актами индивидуального характера, которые заключаются между субъектами, находящимися в отношениях соподчинения. Например, абз. 2 ч. 1 ст. 78.1 БК РФ предусматривает возможность предоставления субсидий бюджетным и автономным учреждениям на «иные цели» (например, на возмещение ущерба в случае чрезвычайной ситуации). При этом порядок определения объема и условия предоставления таких субсидий устанавливается, в зависимости от уровня бюджетной системы, учредителями соответствующих юридических лиц с заключением соглашения.

В налоговых правоотношениях посредством индивидуальных актов регулируются отдельные акты взаимодействия субъектов. В налоговом праве под индивидуальным регулированием понимается такое регулирование налоговых отношений, которое осуществляется с помощью индивидуальных правовых средств, распространяющихся на индивидуально-определенный (поименованный) круг лиц, вытекающих из нормативного регулирования, конкретизируя его⁴.

В качестве примера индивидуального регулирования налоговых отношений можно привести предоставление налоговых льгот отдельным категориям граждан. В соответствии с ч. 1 ст. 56 НК РФ, льготы по налогам представляют собой предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков предусмотренные налоговым законодательством преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. При этом здесь же отмечено и следует иметь в виду, что сами нормы законодательства о налогах, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по налогам, не могут носить индивидуального характера. В НК РФ закреплены категории лиц, которым предоставляются налоговые льготы: столовые образовательные и медицинские организации, религиозные организации, общественные организации инвалидов, коллегии адвокатов, адвокатские бюро и адвокатские палаты и др.

Некоторые авторы указывают на существование смешанных актов в финансово-правовой сфере, т.е. таких актов, в которых закреплены и нормативные, и индивидуальные предписания⁵. Примером смешанного акта может быть закон о бюджете (Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. №

459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»⁶ (далее – Закон № 459-ФЗ)).

Так, следуя указанной логике, положения нормативного характера содержатся, например, в ст. 2 Закона № 459-ФЗ, где установлены нормативы распределения доходов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации. Такой вывод следует из того, что положения ст. 2 адресованы неограниченному кругу лиц и распространяются на все случаи, применяются многократно. Нормы же о распределении бюджетных ассигнований рассчитаны на однократное применение, поэтому их можно считать индивидуальными.

В финансовом праве также используется такое понятие, как координационное регулирование, т.е. саморегулирование, которое осуществляется непосредственно участниками общественных отношений без участия в них государства⁷. Примером саморегулирования в налоговых правоотношениях может быть проведение организацией мероприятий по налоговой оптимизации. Налоговая оптимизация заключается в стремлении к полному использованию вычетов и льгот, предусмотренных законодательством. Каждая организация, исходя из тех условий, в которых она осуществляет свою деятельность, по своему усмотрению и возможностям избирает меры по налоговой оптимизации, т.е. осуществляет таким образом саморегулирование в финансовой сфере.

В итоге отметим, что индивидуальное регулирование финансовых правоотношений занимает особое место в системе регуляции взаимодействия субъектов финансового права. При этом индивидуальное регулирование следует отличать от смешанного, где отражено и нормативное, и индивидуальное регулирование, а также от координационного, представляющего собой саморегулирование без участия государственного властного компонента.

Пристатейный библиографический список

1. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ // Российская газета. № 273. 2018. 5 декабря.
2. Бочкарева Е. А. Особенности и перспективы правового регулирования бюджетной системы в условиях современного этапа развития экономики Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 5.
3. Комарова Л.В., Фарикова Е.А. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений в сфере финансов, контроля, надзора, аудита // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128).
4. Мадатова О.В. Правовое регулирование налоговых отношений: учебное пособие / под ред. Е.Д. Кухлева. 2-е изд., перераб. и доп. Краснодар: НЭЦПО КК, 2016.
5. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001.
6. Пауль А. Г. Закон (решение) о бюджете: правовая природа и специфика // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 1.
7. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ // Российская газета. № 273. 2018. 5 декабря.
8. Мадатова О.В. Правовое регулирование налоговых отношений: учебное пособие / под ред. Е.Д. Кухлева. 2-е изд., перераб. и доп. Краснодар: НЭЦПО КК, 2016. С. 19.

3 Бочкарева Е. А. Особенности и перспективы правового регулирования бюджетной системы в условиях современного этапа развития экономики Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 5. С. 63.

4 Мадатова О.В. Правовое регулирование налоговых отношений: учебное пособие / под ред. Е.Д. Кухлева. 2-е изд., перераб. и доп. Краснодар: НЭЦПО КК, 2016. С. 19.

5 Пауль А. Г. Закон (решение) о бюджете: правовая природа и специфика // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 1. С. 100.

КОЛЕСНИКОВА Надежда Аркадьевна

кандидат политических наук, начальник Штаба УМВД России по г. Туле, старший научный сотрудник Института законоведения и управления ВПА, г. Тула

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ КАК ЗНАЧИМЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В статье проводится анализ деятельности суда присяжных в России, юридические новеллы в деятельные суды присяжных, выявляются актуальные проблемы участия граждан в отправлении правосудия и реализации функции народовластия.

Ключевые слова: суд присяжных, правосудие, народовластие, правовое государство, гражданское общество.

KOLESNIKOVA Nadezhda Arkadjevna

Ph.D. in political sciences, Head of Headquarters of DMIA of Russia for the city of Tula, senior researcher of the Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian Police Association, Tula

REFORMING THE JURY AS A SIGNIFICANT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC LEGAL STATE

The article analyzes the activities of the jury in Russia, legal novels in the active jury, reveals the actual problems of participation of citizens in the administration of justice and the implementation of the function of democracy.

Keywords: jury, justice, democracy, rule of law, civil society.

«О государстве лучше всего судить по тому, как в нем судят».
Станислав Ежи Лец, польский поэт, философ

Стремительное развитие российского правового государства и современного гражданского общества диктует необходимость переоценки взглядов на уже сложившиеся судебные институты с точки зрения их эффективности и целесообразности. Не является здесь исключением и институт суда присяжных с необходимостью его реформирования.

Еще в середине XIX века один из основоположников Судебной реформы 1864 года С. И. Зарудный говорил о суде присяжных как о «лучшем судебном методе и эффективнейшем средстве в руках правительства, способном ограждать себя от нравственной ответственности за ошибки зависимых от него судей, погрузившихся в рутину и равнодушие»¹.

Данное высказывание актуально и в наши дни. Исследователи из Института проблем правоприменения утверждают, что современному российскому судье свойственны «... замыкание на суде»². Таким образом, есть основания полагать, что именно суд присяжных призван существенно укрепить легитимность судебных решений и повысить доверие граждан к суду, тем самым усилить фундамент правового государства.

Еще Судебник Ивана III (1497 года) требовал участия выборных присяжных заседателей (под присягой) при отправлении правосудия. По замечанию историков, эта система, в общих чертах, предвосхищала реформы 1860-х годов³.

Участие представителей народа при отправлении правосудия в любой форме – это, прежде всего, институт де-

мократии. Соответственно, в отраслевом законодательстве должны быть предусмотрены эффективные формы такого участия.

Об актуальности проблемы участия граждан в отправлении правосудия в рамках укрепления демократического правового государства и развития функции народовластия свидетельствует озабоченность Президента России. Так, в своем Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. В. В. Путин отметил, что необходимо повысить независимость и объективность судебного процесса и посчитал необходимым «... усилить роль института присяжных заседателей, расширить численный составов преступлений, подлежащих к его рассмотрению. Так как коллегия из двенадцати человек сформировать достаточно не просто, – несмотря на позицию правозащитников о необходимости именно двенадцати заседателей, повторю о сложностях ее формирования и значительных финансовых затратах, и считаю возможным задуматься о сокращении числа присяжных до пяти – семи человек, при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений»⁴.

В целях выполнения президентского поручения был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ⁵, предусматривающий кардинальный рост количества граждан, вовлеченных в процесс отправления правосудия за счет увеличения соответствующего перечня состава преступлений. К тому же, с 1 июня 2018 года впервые судья районного суда, гарнизонного военного суда, начали рассмотрение уголовных дел с коллегией из шести присяжных.

Как самостоятельный институт суд присяжных был возрожден Конституцией РФ 1993 года. Однако за весь период

1 Шигильдеева Л. В. С. И. Зарудный и судебная реформа 1864 года // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015. - С. 129.

2 См.: Волков В., Дмитриева А., Поздняков М. и др. Российские судьи: социологическое исследование профессии. - М., 2015. - С. 175.

3 Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество в современной России: Монография. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. - С. 81.

4 Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. // Рос. газ. - 2015. - 4 декабря.

5 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей // Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №190-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2016. - 23 июня. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2019).

действия суд присяжных практически не подвергался таким серьезным изменениям. Бесспорно, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ по праву можно назвать реформой суда присяжных, ознаменовавшей новый этап развития института демократии правовой государственности России.

В научных кругах бурно обсуждаются проблемы приближения суда к населению, вовлечения его в судебную деятельность. Отмечается, что одной из проблем развития гражданского общества и повышения престижа органов судебной власти является активность участия граждан в деятельности судов, при этом все говорит о необходимости реформирования института реализации конституционного права граждан на участие в правосудии посредством привлечения к разбирательству дел присяжных заседателей⁶.

При этом на страницах юридической печати не затихают дискуссии относительно возможности использования института суда присяжных не только в уголовном, но и в гражданском и административном судопроизводстве. Многие ученые считают, что это будет способствовать развитию судопроизводства, сделав его более прозрачным, демократичным⁷.

Помимо наличия теоретических проблем в реализации деятельности суда присяжных, также имеются и практические сложности реформенного перехода суда присяжных на новый уровень своей деятельности. Их можно классифицировать по нескольким направлениям: финансовые, этнические, юридические, материально-организационные, гражданские.

Рассмотрим их более подробно.

Так, необходимому расширению компетенции суда присяжных во многом препятствует недостаточное финансирование. Государство может выработать довольно гибкую систему компенсаций, например, оплачивать труд присяжного соразмерно степени продолжительности судебного процесса, то есть по повышенной ставке.

На территориях с особым этническим укладом, где часто происходят национальные или социальные обострения, суд присяжных будет недостаточно эффективен. Об этом свидетельствует мировой опыт, в том числе и отечественный. Суд присяжных способен достичь справедливости лишь в обществе, где нет полярного разделения на «своих и чужих», где в большинстве своем люди свободны от национальных или социальных предубеждений. Отсюда возникает проблема суда присяжных для некоторых территорий с традиционной клановой структурой и архаическими обычаями. Это вопрос социально-политический, а не юридический, и решаться он должен посредством достижения договоренностей.

Имеется и ряд юридических (процессуальных) проблем. Одной из них является дискуссия о количественном, о правовой грамотности, о составе коллегии присяжных заседателей и о большинстве (кворуме), необходимом для вынесения вердикта.

Даже если согласиться с допустимостью усеченности коллегиального состава, следует необходимым признать, что в таком случае для справедливости вердикта необходимо исключительное единодушие в решении коллегии из шести человек или квалифицированное большинство для решения

коллегии из восьми присяжных (например, семь голосов). Простое большинство допустимо только в классическом составе коллегии из двенадцати присяжных.

Существует проблема и о характере принимаемых решений членами коллегии присяжных – решают ли присяжные вопрос о фактах или все же о виновности? Ведь вопрос о виновности подсудимого содержит в себе и все остальные вопросы и тем самым позволяет избежать дробности формулировок в вопросном листе, которые только путают присяжных.

Нет однозначного ответа и на вопрос о возможности пересмотра и отмены вердикта присяжных. С одной стороны, сущностное понимание суда присяжных подразумевает окончательность их вердикта, а с другой, есть примеры (Англия) отказа от принципа окончательности, допускающие апелляцию осужденного на обвинительный вердикт присяжных. Что, в свою очередь, ослабляет чувство ответственности у всех участников судебного процесса и нивелирует функцию народовластия в гражданском обществе.

Другая острая проблема, требующая своего решения – это дефицит помещений для работы суда присяжных. Большинство районных и городских судов и не без этого обделены достаточным недвижимым фондом и работают в стесненных условиях, не имея вместительных, оборудованных залов. Разумеется, возводить новые здания для проведения единичных судебных слушаний с участием присяжных заседателей экономически нецелесообразно, поэтому в практике работы судов встречаются случаи организации судебных заседаний с участием большого числа подсудимых, потерпевших и свидетелей в домах культуры, спортивных залах⁸.

Еще немаловажной проблемой является неявка кандидатов в присяжные заседатели по приглашениям в суд для формирования коллегии. Граждане, как правило, ссылаются на трудовую занятость, плохое состояние здоровья, боязнь брать на себя ответственность за судьбу другого человека, при этом опасаясь за свою жизнь. Для того чтобы обеспечить явку в суд порядка тридцати – сорока кандидатов в присяжные заседатели работники аппарата суда направляют от тысячи до полутора тысяч приглашений. И лишь только три – пять процентов от этого числа проявляют правосознательность и гражданскую активность.

К великому сожалению, подобные проявления правового нигилизма характерны не только для западного сообщества, но и имеют свои отголоски в нашем обществе, губительным образом влияя на иммунитет гражданского общества, тем самым подрывая конституционные основы правового государства. Так, журналист газеты «Комсомольская Правда», Василий Писарев, оказался в числе приглашенных в кандидаты присяжных заседателей. Проявив гражданскую сознательность, он прибыл в суд. «Помощник судьи сразу же исключила из списка кандидатов врачей и учителей, при этом пояснив, что судебные слушания могут затянуться на несколько месяцев, и на протяжении всего этого времени присяжный обязан присутствовать на слушаниях, что явно создаст проблемы у него на работе. После этих комментариев, начались массовые самоотводы, даже тех, кто не являлся медицинским работником, либо педагогом. В заключительной части состав присяжных заседателей был представлен тетушками почтен-

6 Проблемы развития процессуального права России: Монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов и др.; под ред. В. М. Жуйкова. - М.: Норма, Инфра-М, 2016. - 224 с.

7 Ямашев Д. М. Возможность введения суда с участием присяжных заседателей в гражданском процессе // Российский судья. - 2009. - № 9. - С. 6 - 9.

8 Алимов Т. В суд на заседание ... // Российская газета – неделя: Волга-Урал. - 2017. - № 79 (7245). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/13/reg-pfo/v-kazani-obsudili-reformu-suda-prisiaznyh.html> (дата обращения: 06.04.2019).

ного возраста, оставшимися из-за любопытства и наличия свободного времени, а также неработающими домохозяйками. Повезло, что это дело длилось недолго, всего два месяца. Домой я приходил ближе к ночи, а коллеги по работе озлобились на меня, так как свои обязанности я взвалил на них. К тому же, решать чужую судьбу оказалось тяжелым моральным испытанием. Надеюсь, мы приняли справедливое решение. Но повторить подобное я больше не решусь»⁹.

В этой связи уместно привести доводы некоторых правоведов о необходимости ужесточения ответственности за неявку кандидатов в судьи на процедуру отбора. Однако нельзя заставить человека быть судьей поневоле. К тому же в соответствии с ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, участие в отправлении правосудия является его правом, а не обязанностью.

Еще одним из факторов, влияющим на эффективность суда присяжных, о котором уже говорилось, является длительность процесса. Если судебный процесс превышает несколько месяцев, присяжным становится сложно сохранять свою автономность и исключать воздействие на себя внешних информационных источников.

Нерешенной проблемой остается и необходимость выработки алгоритма проверки достоверности сведений, которые сообщают о себе кандидаты в присяжные заседатели. На практике встречаются случаи, когда кандидаты скрывают информацию о своей работе на должностях в правоохранительных органах, о наличии судимости. В случае выявления подобного, состав суда признается незаконным, что осложняет дальнейшее судебное разбирательство и негативным образом влияет на авторитет судебной власти.

Таким образом, говорить об успехах реформирования суда присяжных еще преждевременно. Принятие одних лишь нормативно-правовых изменений крайне недостаточно. Необходимо видеть и понимать сущность возникающих проблем в деятельности суда присяжных, адекватно на них реагировать и занимать четкую гражданскую позицию по отношению к справедливому судопроизводству в России. Только в этом случае суд присяжных сможет стать надежным институтом развития демократического правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. // Рос. газ. - 2015. - 4 декабря.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей // Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2016. - 23 июня. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2019).
3. Алимов Т. В суд на заседание ... // Российская газета – неделя: Волга-Урал. – 2017. - № 79 (7245). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/13/reg-pfo/v-kazani-obsudili-reformu-suda-prisiazhnyh.html> (дата обращения: 06.04.2019).

4. Волков В., Дмитриева А., Поздняков М. и др. Российские судьи: социологическое исследование профессии. - М., 2015.
5. Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество в современной России: Монография. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. - С. 81.
6. Писарев В. Как я был присяжным заседателем // Комсомольская правда. - 03.12.2015. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ryazan.kp.ru/daily/26466.4/3336468/> (дата обращения: 06.04.2019).
7. Проблемы развития процессуального права России: Монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов и др.; под ред. В. М. Жуйкова. - М.: Норма, Инфра-М, 2016. - 224 с.
8. Шигильдеева Л. В. С. И. Зарудный и судебная реформа 1864 года // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015.
9. Ямашев Д. М. Возможность введения суда с участием присяжных заседателей в гражданском процессе // Российский судья. - 2009. - № 9. - С. 6-9.

⁹ Писарев В. Как я был присяжным заседателем // Комсомольская правда. - 03.12.2015. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ryazan.kp.ru/daily/26466.4/3336468/> (дата обращения: 06.04.2019).

ТИТОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

В статье рассматриваются отдельные теоретико-правовые проблемы управления в органах внутренних дел. Подробно исследуется понятие управления, а также процесс управленческой деятельности, в том числе применительно к деятельности органов внутренних дел. Анализируя современные условия принятия управленческих решений, автор формулирует целевые показатели, отражающие эффективность реализации управленческого решения в полиции. Критический анализ системы управления в ОВД позволил выявить некоторые проблемы реализации управленческой деятельности на современном этапе, решение которых возможно лишь при совершенствовании полноценной обратной связи с обществом и гражданами.

Ключевые слова: управление, процесс управленческой деятельности, эффективность управленческих решений, издержки контроля, органы внутренних дел.

TITOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN THE MODERN RUSSIAN POLICE

The article deals with some theoretical and legal problems of management in the internal affairs bodies. The concept of management is studied in detail, as well as the process of management activities, including in relation to the activities of the internal affairs bodies. Analyzing the current conditions of management decision-making, the author formulates targets that reflect the effectiveness of the management decision in the police. Critical analysis of the management system in the police department revealed some of the problems of implementation of management activities at the present stage, the solution of which is possible only with the improvement of full feedback from society and citizens.

Keywords: management, management process, efficiency of management decisions, control costs, police.

Титова Е. А.

Понятие управления относится к тому классу научных понятий, содержание которых многомерно, и нет некоего интегративного понятия, емкость которого удовлетворяла бы ученых и практиков.

К примеру, В.К. Батуриным среди основных трактовок этого понятия выделяет следующие: процесс организации такого целенаправленного воздействия на некоторую часть среды, называемую объектом управления, в результате которого удовлетворяются потребности субъекта, взаимодействующего с этим объектом; воздействие на объект, выбранное из множества возможных воздействий на основании имеющейся для этого информации, улучшающее функционирование или развитие данного объекта; определение цели и факт (результат) ее достижения с помощью необходимых и достаточных способов, средств и воздействий; процесс формирования целей, отыскания и реализации способов их достижения; использование причинно-следственных отношений, при котором возникает поведение системы, приводящее к желаемому результату; процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления для достижения определенных результатов¹.

В свою очередь И.Г. Бавсун, исследуя понятие управления, отмечает, что представители административного права под управлением понимают подзаконную исполнительно-распорядительную деятельность государственных и общественных организаций, а также органов местного самоуправления. Таким образом, правовая наука сосредоточила свое

внимание на изучении государственно-правового аспекта управления.

Вместе с тем, все предложенные определения в целом не расходятся с мнением авторов толкового словаря русского языка, которые полагают, что понятие управления необходимо толковать исходя из понятия управлять – руководить, направлять деятельность, действия кого-нибудь или чего-нибудь².

В целом процесс управления есть совокупность целенаправленных действий руководителя и аппарата управления по организации совместной деятельности людей для достижения определенных целей. При этом, наиболее активной формой воздействий в процессе управления являются управленческие решения. Они требуют от руководителя непосредственного вмешательства, анализа большого объема информации, выработки вариантов решений и организации их выполнения.

Эффективность управленческих воздействий органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в значительной степени определяется глубиной и всесторонностью систематического анализа складывающейся обстановки и своевременной выработкой на его основе управленческих решений по реагированию на ее изменения.

Принятие решения в процессе управленческой деятельности ОВД представляет собой сознательный выбор из имеющихся альтернативных решений. Данный процесс представ-

1 Батурин В.К. Общая теория управления: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент». - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - С. 6.

2 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 677.

ляет собой алгоритм, в котором непременно присутствуют такие составляющие как:

- поиск, уяснение проблем, определение целей и задач общего содержания;
- выделение задач, регламентированных нормативными правовыми актами, требующих организационных усилий;
- определение этапов деятельности по выработке решения с выделением основного содержания этапов;
- определение последовательности (технологии) выполнения этапов выработки решения;
- определение факторов, способных повлиять на ход процесса выработки качественного решения;
- моделирование процесса выработки решения и создание системы контроля за ходом его исполнения;
- выбор альтернатив возможных управленческих решений и принятие окончательного решения;
- формулирование задач исполнителю, ответственному за исполнение решения.

В современных условиях любые управленческие решения принимаются на основе анализа информационных потоков (сведений) от различных источников (участников коммуникации), которыми могут быть текущие данные о происходящих процессах, карты тестирования, системы рейтингов, обратная связь с поставщиками и работниками и т.д. (различные формы отражения фактов). Представленное положение в полной мере соответствует процессу реализации управленческой деятельности в органах внутренних дел.

При этом, целевыми показателями, отражающими эффективность реализации управленческого решения в ОВД, к примеру, по линии несовершеннолетних, будут являться:

- количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии;
- численность несовершеннолетних участников преступных деяний;
- количество пресеченных административных правонарушений по линии несовершеннолетних;
- численность несовершеннолетних и малолетних, содержащихся в центрах временного содержания ОВД для таких правонарушителей;
- количество проведенных лекций и бесед по правовой пропаганде, выступлений в средствах массовой информации;
- количество письменных обращений по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений, направленных в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы образования, опеки и попечительства, здравоохранения и социальной защиты, прокуратуру с целью устранения причин и условий им способствующих.

Может быть определено несколько вариантов достижения цели, например, для повышения эффективности профилактики правонарушений несовершеннолетних. К таковым могут быть отнесены меры по созданию специализированного органа – субъекта управления профилактической деятельностью территориального органа МВД России и наделением его специальными полномочиями, что в свою очередь требует изменения структурного построения подразделений.

Вместе с тем, существующая система управления ОВД в современных условиях достаточно часто вызывает весьма обоснованную критику.

Так, В. Волков говорит о том, что издержки контроля за работой сотрудников полиции в России сегодня настолько высоки, что на охрану правопорядка ресурсов уже не хватает. За свой рабочий день участковый уполномоченный делает две параллельные работы. Он совершает действия по охране порядка, например, ходит по вызовам или проверяет условия хранения оружия, и одновременно детально фиксирует ручкой на бумаге все действия, которые он совершил. Заполнение протоколов, рапортов, отказных материалов и другая бумажная работа занимает у полицейского половину его рабочего времени. В конце дня сотрудник сдает начальству стопку бумаг плюс сводный отчет, где суммируется вся работа за день по типам и количеству завершенных бумаг. Без них считалось бы, что сотрудник полиции не сделал ничего. Каждую неделю к рядовым сотрудникам навещается несколько проверяющих из различных вышестоящих подразделений – по линии и по территории, которые потом со-

ставляют отчеты о проверках. На деле российский полицейский прежде всего писатель³.

Огромные издержки контроля – системная проблема управленческой деятельности российской полиции и причина ее низкой эффективности. Это не просто цена недоверия к рядовым сотрудникам, а следствие выбора модели управления, которая на деле ведет к росту затрат, но не улучшает результат. Бюджет МВД в последние годы удвоился, а доверие к полиции возросло от силы на два-три процентных пункта.

В существующей модели управления оценка потребителей (они же налогоплательщики, финансирующие полицию через бюджет) никогда и не будет серьезно учитываться, подобно тому, как в плановой социалистической экономике учитывался только валовой показатель произведенной продукции, а оценка потребителя в виде готовности за нее платить никого не интересовала. Внутренние резервы для улучшения работы в российской полиции огромны. Чтобы ими воспользоваться, надо вкладывать деньги и время не в штабы и управления, а в отбор и подготовку кадров; оценивать работу полиции не по числу заполненных бумаг, а по отзывам и самочувствию населения конкретного района.

Решение этой проблемы мы видим также в повышении самостоятельности рядовых структурных подразделений, информатизации процесса и увеличении доверия граждан к сотрудникам, непосредственно взаимодействующими с ними. Однако для этого важно сменить всю концепцию контроля: с централизованного (через этажи иерархии внутри ведомства) на горизонтальный, т.е. создание возможности самих граждан и общества в городах и районах предлагать и декларировать направления работы, а также осуществлять общественный контроль и судебную защиту от действий органов внутренних дел.

На сегодняшний день проблема усугубляется еще и тем обстоятельством, что система оценки органов внутренних дел на основании мнений населения, по сути, не работает. Опросы общественного мнения в нашей стране не имеют целью комплексное изучение криминогенной ситуации, работы ОВД и дальнейшее представление полученных данных для всестороннего анализа. Задача таких опросов состоит лишь в оценке лояльности населения к государству в целом и к ОВД в частности. В результате руководство полиции остается без полноценной обратной связи, а общество – без эффективной работы полиции, что свидетельствует о необходимости реформирования управленческой деятельности в самой приближенной к гражданам и обществу структуре – органах внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Бавсун И.Г. Основы управления и делопроизводства в органах внутренних дел: учебное пособие. - Омск: Омская академия МВД России, 2011.
  2. Батурин В.К. Общая теория управления: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент». - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 120 с.
  3. Волков В., Шклярчук М. Издержки контроля: как сокращать силовые ведомства в кризис. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/6685-2016-jan-22-11-50-17>.
  4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
  5. Шулькина Т.М. Развитие теории и практики управления: учебное пособие. - Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2007. - С. 5-6.
- 3 Волков В., Шклярчук М. Издержки контроля: как сокращать силовые ведомства в кризис. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/6685-2016-jan-22-11-50-17>.

КОНСТАНТИНОВА Екатерина Дмитриевна

студентка 1 курса, направление «Юриспруденция» Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

ШВЕДЧИКОВА Елена Викторовна

старший преподаватель Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРАВСТВЕННЫЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СМЫСЛ

Ответственность во все времена является важной частью общества. Данная тема наиболее актуальна в современном обществе, и сейчас, когда происходят быстрые, динамичные изменения, необходимо четко определять рамки морали и права, прививать общественные ценности. Мораль и право неразрывно связаны, человек, исполняющий нормы морали, несомненно, будет следовать правовым нормам. Важной проблемой является отсутствие моральных и правовых ценностей у ряда людей.

Ключевые слова: ответственность, мораль, право, общественные ценности, моральные ценности, нравственность.

KONSTANTINOVA Ekaterina Dmitrievna

1st year student, direction "Jurisprudence" of the N. F. Katanov Khakass State University

SHVEDCHIKOVA Elena Viktorovna

senior lecturer of the N. F. Katanov Khakass State University

ETHICS OF RESPONSIBILITY: MORAL AND LEGAL SENSE

Responsibility is an important part of society at all times. This topic is most relevant in modern society now, when there are rapid, dynamic changes, and it is necessary to clearly define the framework of morality and law, to instill social values. Morality and law are inextricably linked; a person who fulfils the norms of morality will undoubtedly follow the legal norms. An important problem is the lack of moral and legal values of a number of people.

Keywords: responsibility, morality, law, social values, moral values, morality.

Ответственность в обществе играет очень важную роль, прежде всего она, является фактором регулирования поведения людей. Сейчас существует множество видов ответственности: моральная, юридическая, религиозная и так далее. Но наиболее важными являются моральная и юридическая. Первая формируется из общественных нравов и ценностей, а вторая закрепляется нормативно и поддерживается силой государства.

Проблема необходимости осознания ответственности за свои действия людьми существует всегда. И именно сейчас ее необходимо основательно решать. В условиях формирования правового государства граждане обязательно должны осознавать, что несут ответственность за свои поступки¹. И речь идет не только о формальной юридической ответственности, но и о моральной. Достижение высоко уровня правовой культуры возможно только во взаимодействии с моральными ценностями и моральной ответственностью. Можно сказать, что эти два вида ответственности дополняют друг друга.

Сперва рассмотрим моральный смысл ответственности. Мораль – это представление о добре и зле. Моральные нормы появились еще до создания государства. Даже когда люди жили в племенах, они уже осознавали, что нужно заботиться о детях и стариках, что нужно прислушиваться к старшему поколению и так далее. Сейчас моральные нормы играют важную роль в жизни общества. Они отражают степень воспитанности человека². Ведь в отличие от юридических они не имеют нормативного закрепления, следовательно они обязательны для исполнения всеми. Поэтому если человек сознательно исполняет моральные нормы, следовательно,

он обладает собственными принципами, моральными ценностями.

Моральная ответственность – выражение способности личности сопоставлять свои действия с принятыми моральными нормами. Человек чувствует моральную ответственность: перед самим собой, перед другим человеком, перед обществом.

Например, соврав своему другу человек, начинает копаться в себе. Мол зачем я так поступил; это мой друг, а я ему соврал. Так же человек начинает чувствовать моральную ответственность по отношению к своему другу. Он же имеет право знать правду, ведь каждый заслуживает право на правду.

П. Гольбах говорил: «чтобы постичь истинные основы морали, людям нет необходимости ни в богословии, ни в откровениях, ни в богах; для этого достаточно простого здравого смысла». То есть, моральную ответственность чувствует те, кто обладает сознанием (здравым смыслом). Достаточно понимать, как можно, а как нельзя поступать³.

Согласно Аристотелю, «всякое рассуждение направлено либо на деятельность или на творчество, либо на умозрительное...». Это означает, что через мышление человек делает правильный выбор в своих поступках, стремясь достичь счастья, претворить в жизнь этический идеал. Т.е. Моральная ответственность тесно связана с мышлением. Только здравомыслящий человек может сделать правильный, согласованный с моралью выбор в какой-либо ситуации.

Если говорить о юридической ответственности, то это применение мер государственного принуждения к лицу за совершение противоправного деяния. Юридическая ответ-

Константинова Е. Д.

Шведчикова Е. В.

1 Иванников А. И. Моральная и юридическая ответственность // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 49-54.

2 Алехина И. Я. Морально-этические аспекты управления. М.: Дело, 2015. 104 с.

3 Каменская Е. Н. Этика. Конспект лекций Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 251 с.

ственность появилась уже после возникновения государства⁴. Она подразумевает правила, которые человек обязан исполнять вне зависимости от того, хочет он исполнять или нет.

Юридическая ответственность подразделяется на: уголовную, административную, материальную, дисциплинарную ответственность. Каждый вид ответственности регулирует свою сферу общественной жизни. Здесь действует принцип «каждый свободен в рамках закона». В данном случае человек так же должен осознавать последствия своих действий, ведь незнание закона не освобождает от ответственности. Тут важным фактором выступает уровень правовой культуры непосредственно конкретного человека и всего общества. А так же уровень легитимности законов, т.е. степень признания законов обществом. Ведь чем больше будет степень признания законов гражданами, тем больше их будут исполнять. В правовом сознании человека должна сформироваться установка – если не исполнять законы, то наступят серьезные последствия.

Допустим, если гражданин А. совершил умышленное убийство, то согласно ст. 105 УК РФ он подлежит уголовной ответственности, а именно лишению свободы на определенный срок. Это и должен осознать человек. Что если я совершу плохой поступок, то последствия для меня будут не менее серьезными. Это и есть правовая культура – соблюдение и уважение законов, осознание наступления юридической ответственности за совершение правонарушений. Для ее формирования необходимо активное участие властных органов. Нужно проводить встречи, где будут разясняться актуальные правовые вопросы, нужно толковать основные законы, а так же нужно разяснять людям силу юридической ответственности. Д. Рудый говорил «Не так страшен закон, где его толкуют». То есть, если разяснять народу основные положения законов, то и исполнять эти законы будут намного больше⁵.

Э. Сафарли: «Мы сами определяем направление ветра. Нет ничего важнее, чем принять ответственность за еще не совершенные шаги». Данное высказывание показывает нам, что если у человека высокий уровень правовой культуры, то он не будет совершать необдуманные, противоправные поступки. Он обдумает каждый свой шаг и будет понимать, какую ответственность должен будет понести за каждое своё действие.

А как же взаимодействует моральная и юридическая ответственность? Ведь это два самых распространенных и важных вида ответственности в современном обществе. Моральная и юридическая ответственность имеют как сходства, так и различия.

Многие авторы рассматривали данную тему:

«...ответственность неразрывно связана с нравственными качествами отдельно взятого человека, его правосознанием. Поэтому самой распространенной в течении тысячелетий является моральная ответственность, так как сфера регулирования общественных отношений нормами морали шире правовой, религиозной и других сфер».

«Современный человек оказался в состоянии морально-го кризиса. Люди соблюдают нормы морали под влиянием общественного мнения...».

«Проблема ответственности в государстве проецируется в таком виде ответственности, как юридическая ответственность»⁶.

В данной статье А. И. Иванников рассматривает актуальные вопросы современного состояния моральной и юридической ответственности, он считает, что моральная ответственность подвергается кризису в современных условиях, так как у людей понижается уровень нравственности. Система моральных ценностей снизила свою значимость в обществе, хотя по мнению автора моральная ответственность является самой распространенной и важной, ведь она возникла раньше других видов ответственности, формировалась согласно устоям и нормам общества, а так же она отражает общественные ценности.

«Морально-этическая ответственность представляет собой личностное качество, которое заключается в осознании

моральной необходимости выполнения социальных и личностных норм, а также способность индивида адекватно воспринимать справедливую оценку совершаемых поступков, оценивание собственных действий с позиций гуманности и с чистой совестью».

«...морально-этическая ответственность личности – это проблема, принимающая глобальные размеры...»⁷.

В статье подробно рассматривается именно моральная ответственность, ее аспекты. Автор считает, что моральная ответственность исходит именно от сознания человека. Если человек не будет осознавать то, что он совершил плохой поступок, значит и моральная ответственность тут бессильна.

«Под термином «юридическая ответственность» понимается «применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера».

«С точки зрения этики и права ответственность рассматривается как категория, характеризующая особенности выполнения личностью нравственных требований, предъявляемых обществом или, иными словами, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу в форме выполнения своего нравственного долга и правовых норм»⁸.

Рассматривая юридическую ответственность, автор пишет, что существует позитивная и негативная юридическая ответственность. И на данный момент в большей степени реализуется только негативная юридическая ответственность, т.е. принуждение, наказание за правонарушение. Для улучшения общественной жизни так же необходимо развивать положительную юридическую ответственность.

И моральная и юридическая ответственность зависят от осознания человеком своих действий. Я считаю, что осознание моральной ответственности показывает, скорее, ценности и воспитание человека. А осознание юридической ответственности показывает уровень образованности степень юридической грамотности населения.

В обществе необходимы оба вида ответственности. Моральная ответственность наступает за нарушение норм, принятых в обществе. Юридическая – за нарушение норм, принятых в государстве. Во взаимодействии они обеспечивают стабильность жизни и общественного порядка.

Итак, из всего выше сказанного можно сделать вывод, что человек несет оба вида ответственности. Каждый может быть наказан за нарушение норм, но не каждый может это осознать. Мало наказать человека, нужно донести это до его сознания. Нужно его исправить. Готовность нести ответственность за свои поступки – важный фактор формирования личности. Каждый, кто сам, без принуждения, готов ответить за свои поступки, может быть исправлен.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. № 2. С. 83-87.
2. Алехина И. Я. Морально-этические аспекты управления. М.: Дело, 2015. 104 с.
3. Иванников А. И. Моральная и юридическая ответственность // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 49-54.
4. Каменская Е. Н. Этика. Конспект лекций Ростов-на-Дону. Феникс, 2004. 251 с.
5. Шавалеев М. О. Неотвратимость юридической ответственности в России. М.: LAP Lambert Academic Publishing 2016. 180 с.
- 4 Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. № 2. С. 83-87.
- 5 Шавалеев М. О. Неотвратимость юридической ответственности в России. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 180 с.
- 6 См.: Иванников А.И. Моральная и юридическая ответственность // Северокавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 49-54.
- 7 См.: Гальчик В.В., Куприянова А.А. Изучение уровня морально-этической ответственности у студентов // Международный студенческий вестник. 2015. № 5.
- 8 См.: Савельев Ю.М. О понятии юридической ответственности // Юридические исследования. 2015. № 10. С. 61-80. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.10.1612 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16122

СЕРДИТОВ Александр Васильевич

старший преподаватель-методист факультета профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации, заочного и дистанционного обучения Пермского института ФСИН России

Сердитов А. В.

ПРЕДМЕТ ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Предмет теории права и государства содержит объективные закономерности формирования и развития государственных правоотношений. В русской юридической традиции имеет место двойственность предмета данной науки – теории права и государства. Там, где юридические школы придерживаются различных типов понимания права, их подходы к предмету теории права и государства могут существенно различаться. В статье рассматриваются философия права, общая теория права, теория права, юриспруденция, социология права, энциклопедия права. Теория государства как науки использует следующие методы, направленные на познание своего предмета: анализ, синтез, диалектика, сравнение. Сравнительное право играет значительную роль: оно изучает правовой опыт разных стран и правовую карту мира. Теория права и государства выступает в качестве основы всех юридических знаний и отраслей юриспруденции. Теория государства и права взаимодействует с другими науками об обществе и людях.

Ключевые слова: теория государства и права, философия права, общая теория права, теория права, юриспруденция, социология права, энциклопедия права, предмет теории государства и права, методы теории государства и права.

SERDITOV Aleksandr Vasiljevich

senior lecturer-methodist of the Faculty of Vocational training, retraining, advanced training, correspondence and distance learning of the Perm Institute of the FPS of Russia

THEORY OF LAW AND STATE SUBJECT

Subject theory of law and the state contains objective laws of formation and development of state relations. In the Russian legal tradition there is a duality of the subject of this science - the theory of law and the state. Where law schools have different types of understanding of law, their approaches to the subject of the theory of law and the state may differ significantly. The article deals with the philosophy of law, general theory of law, theory of law, jurisprudence, sociology of law, encyclopedia of law. The theory of the state as a science uses the following methods aimed at learning its subject: analysis, synthesis, dialectics, comparison. Comparative law plays a significant role: it studies the legal experience of different countries and the legal map of the world. The theory of law and the state acts as the basis of all legal knowledge and branches of law. The theory of state and law interacts with other sciences about society and people.

Keywords: theory of state and law, philosophy of law, general theory of law, theory of law, jurisprudence, sociology of law, encyclopedia of law, the subject of the theory of state and law, methods of theory of state and law.

Предмет теории права и государства является основой юридической науки. Это ядро всего правового знания.

Предметом теории права и государства являются наиболее распространенные закономерности возникновения, функционирования и развития права и государства, их сущность, структура, основные элементы, принципы, институты.

Теория права и государства охватывает все уровни государственной и правовой деятельности, раскрывает сущность государства и права, их функции, роль, социальные цели, фундаментальные связи и отношения, определяющие тенденции и пути развития конкретной сферы общественной жизни, а также на этой основе формируются основные фундаментальные выводы и термины о государстве и праве. Юриспруденция – это наука фундаментального характера. Вместе с другими науками, изучающими основные отрасли права, он формирует научно-теоретическую базу для всей российской правовой науки.

Данная дисциплина является вводной. Без изучения основных категорий и терминов, процесса законотворчества, правоприменения, определения правовых норм, без знания сущности таких явлений, как законность, правопорядок, правоотношения, без ознакомления с основными источниками

права невозможно войдя в сложный и неоднозначный мир юриспруденции, невозможно усвоить и закрепить отраслевые и применимые правовые знания.

Предмет теории права и государства – это абстрактная наука, поскольку ее категории и термины в основном абстрагируются от прямых событий и процессов. Однако ошибочно думать, что теория полностью отделена от практических задач, реальной общественной жизни. Действительно, юриспруденция изучает такие широкие категории, как право, правоотношения, деликты и некоторые другие. Но сами эти термины являются результатом дедукции и абстракции конкретных фактов и отношений. Так, например, исследование преступлений, административных и дисциплинарных правонарушений в разных отраслях права составляет основу общетеоретического термина «правонарушение». Термины дисциплины отражают общую ситуацию, объединяющую различные сферы юридической науки. Судебная практика на основе прямых фактов выявляет закономерности государственно-правовых событий.

Предмет теории права и государства делится на две основные части: теория права и теория государства. Существуют разные идеи относительно их соотношения, приоритета

и необходимости в рамках охвата этой науки и дисциплины. Известно, что юриспруденция называется «Теория права и государства», «Теория государства и права», «Общая теория права», «Философия права», «Социология права».

Вопрос о последовательности слов (государства и права) в названии дисциплины и юридической науки нельзя считать бездействующим. Проблема приоритета государства и права носит глубокий философский характер, охватывающий категории первого и второго, причину и следствие, основное и производное¹.

Давайте рассмотрим аргументы, приведенные к каждому из вариантов. Наиболее распространенным является название «Теория государства и права». Его широкому признанию способствовал ряд факторов: Континентальная правовая семья, господство взглядов позитивистов. Важную роль сыграла советская доктрина, основанная на понимании закона марксизмом. В соответствии с этой концепцией государству отводится ведущая роль во всех смыслах: значимых и хронических. Таким образом, государство, появившееся в результате отвлечения частной собственности и разделения общества на классы, должно было выработать специальный механизм защиты своих прав. Именно эта роль отводится закону. Под этим понимается результат деятельности государства и инструмент его защиты. Цель закона - гарантировать интересы государства.

Такой подход, изложенный в простом виде, составляет основу «теории государства и права». Это понимание было и остается традиционным для России, что в немалой степени объясняется его поддержкой со стороны государства.

Трактовка теории с важнейшей ролью права в ней выражена в названии «теория права и государства». Основопологающая роль государства основана на идее, что закон предстал перед государством. Действительно, есть много доказательств того, что закон появился в период до государства, когда человечество было первобытным. Затем появилось государство и попыталось контролировать закон. Однако это оказалось невозможным в полной мере, поскольку обычаи, принципы, доктрины, правосознание, религии и образцы поведения не связаны с государством. Они появляются и исчезают без влияния государства. Такое обращение не разрывает связь между государством и законом, но оно отводит государству роль одного из других источников права и провозглашает, что государство является гарантом закона. Слияние закона и государства очевидно только при законотворчестве и реализации закона. Законодательство определяется как деятельность государства, деятельность его должностных лиц, направленная на принятие, изменение и отмену правовых актов. В рамках законотворческого процесса государство демонстрирует свою мощную природу, возможность принуждать граждан к выполнению его требований. На самом деле, поскольку мы говорим о наказании и принуждении, нет никакой власти, равной государству. Он имеет монополию на тюрьмы, вооруженные силы, полицию, суды и другие органы власти. Существует важная часть правовых явлений, выходящих за рамки государственной власти, и государство может защищать их от нарушений.

Доктрина, основанная на приоритете закона, кажется более терпимой, адекватной демократическим ценностям по сравнению с теориями, ориентированными на государство. Более того, в Конституции Российской Федерации 1993 года

была обнародована концепция приоритета права над государством. Таким образом, статья 15 Конституции гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров являются частью правовой системы Российской Федерации. Но эти нормы не производятся российским государством, и ни в одном государстве они вообще не являются национальным законодательством. Этот закон наделен наднациональным и негосударственным опытом человечества. Россия не только признает эту систему ценностей законом, но и берет на себя обязательство ограничивать свою юридическую свободу рамками общего опыта человечества. Годы, прошедшие с момента принятия Конституции Российской Федерации (1993 г.) и рассмотренных в Суде по правам человека дел с участием граждан Российской Федерации, показали, что национальное законодательство довольно слабо в отношении наднационального права.

Как было указано, есть попытки отделить закон и государство друг от друга, назвав курс «Общая теория права». Однако опыт показывает, что у авторов все еще нет шансов полностью избежать традиционных вопросов, в которых интеграция закона и государства имеет важное значение для обоих явлений. Здесь речь идет о законотворчестве и правоприменении, а также об официальном обращении с правовыми нормами. Стремление отделить теорию права от самостоятельной науки объясняется существованием самостоятельной науки о государстве и его могуществе – политологии. Это наука, которая изучает характеристики государства, его сущность, формы состояний, его механизмы и функции. Современная теория юриспруденции в России является наследницей советского подхода к праву и противоречит тому факту, что официально марксизм-ленинизм утратил свое господство. В течение последних лет учебные материалы и даже научная литература не смогли избежать подхода промарксизма. Важно помнить, что такие науки, как политология и социология, еще не сформировались в советский период. В настоящее время, когда они достаточно ясны, появилась основа для соперничества между этими науками и юриспруденцией, охватывающих более широкий круг государственных и общественных событий.

Следует отметить, что некоторые вопросы существования закона невозможно объяснить, не обратившись в государственные органы. Таким образом, трудно понять законотворческий процесс и формы права без анализа категорий направляющего государства. Действительно, законотворчество – это деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на разработку, внесение изменений или отмену правовых актов.

Поэтому в этом трактате мы предпочитаем правовые ценности, но в некоторых случаях, когда это кажется необходимым, закон и государство будут считаться объединенными.

Давайте рассмотрим основные вопросы, составляющие предмет теории права и государства.

Теория права изучает закономерности возникновения и развития права. Ключевым вопросом теории права является сущность права, различные подходы к пониманию права. Это теория, где разрабатываются основные категории права, такие как понятие права, источники и формы права, правоотношения, правоохранительная деятельность и некоторые другие. Рассматриваются вопросы правосознания как накопления взглядов, эмоций и чувств в правовой сфере, уровней и видов правосознания².

1 Керимов Д. А. Философские основы политико-правовых исследований. М., 1986. С. 15.

2 Лейст О. Э. Сущность права. М., 2002. С. 55.

Теория права изучает формы права, в том числе такой важный вид, как правовой акт. Эта форма права имеет особое значение для стран с континентальной системой права, поскольку она является для них центральной.

Составляющими элементами теории права являются философия права и социология права. В зависимости от наличия конкретного предмета и конкретных методов их можно рассматривать как самостоятельные науки.

Предметом социологии права является процесс социальной эксплуатации права, рассматриваемый как часть системы, действующая в полную силу, в том числе связь между законом и государством. Социология права рассматривает такие вопросы, как генезис, функционирование и развитие права как социально обусловленное явление.

С исторической точки зрения социология права сформировалась не так давно, однако завоевала как своих противников, так и сторонников.

Социология права была разработана как часть социологии, а затем как часть юриспруденции. Есть работы в этой области, созданные социологами, такими как М. Ковалевский. В рамках юридической науки работа Г. Шершеневича под тем же названием достаточно известна. Современная социологическая юриспруденция разработана В. Лапаевой, С. Полениной.

Целью социологического исследования права является изучение связи между законом как социальным явлением и обществом, социальными функциями права и комплексными процессами трансформации правовых норм в социальное поведение на каждом уровне – обществе, классе, группа и человек³. Социология права не дает закону изолироваться. Закон не является конечным результатом и определенно не целью законодательства. Целью является упорядоченное состояние общественных отношений, создание благоприятных условий для их улучшения. Вот почему ключевой термин социологии права, если эффективность правовых норм, например, совокупность целей социальной практики по закону. Действительно, невозможно и бессмысленно объяснять закон, рассматривая правовые нормы. Закон следует рассматривать с точки зрения других регуляторов общественных отношений (мораль, религия, этика). Социология права может обеспечить такой комплексный подход⁴.

Преимущество социологического подхода заключается в том, что общество является источником права и в то же время конечным пунктом назначения, для которого предназначен закон. Закон, по-видимому, является прикрытием консолидированных социальных интересов; он призван к эффективному влиянию на общественные отношения.

Предметом философии права является смысл, сущность и термин права, его основа и его место в мире, его значение и значение, роль, которую он играет в жизни человека, общества, государства, на судьбы народов и человечества.

Философия права в смысле науки сформировалась в середине XVIII в. Это было его лето, когда философия права занимала почетное место в системе общественных наук, изучалась в университетах, играла роль методологической основы

юриспруденции. Философия права имеет свой конкретный предмет, где человеческая личность, человеческая природа, ее характеристики и цели играют ведущую роль, потому что эти события в совокупности могут стать основой рационального права. Существуют известные трактаты по философии права следующих выдающихся ученых, относящихся к разным периодам: Б. Чечерин, Д. Керимов, С. Алексеев, М. Байтин, М. Марченко, В. Нерсисянц.

Теория государства посвящена изучению основных институтов: срок государства, формы государства, государственный аппарат.

Большое внимание уделяется понятиям возникновения государства. Изучение исторических и современных теорий направлено на выявление закономерностей возникновения и развития основных государственных институтов. Конституционная модель России основана на идеях юридически и социально ориентированного государства, которые, согласно теории государства, интегрируются с другими государственно-правовыми институтами. Анализируются связи права и государства, политики, экономики, религии, идеологии. Важно различать предмет юриспруденции, означающий науку, и смысл дисциплины в классе. Предмет науки шире, в него входят проблемные элементы новизны. Курс обучения состоит из наиболее общепринятых научных элементов, где формируется мнение, претендующее на общепризнанное, доктринальное.

Таким образом, предмет юриспруденции (теория права и государства) является сквозным, сложным и даже может показаться эклектичным. Предмет теории юриспруденции трансформируется во времени с привлечением новых институтов.

Пристатейный библиографический список

1. Бошно С. В. Правоведение: основы государства и права. Учебное пособие. М., 2007.
2. Варчук В. В. Социология права – отрасль социологии // СоцИс: Соц. исслед. 1996. № 10. С. 102-109.

3 Бошно С. В. Правоведение: основы государства и права. Учебное пособие. М., 2007. С. 33.

4 Варчук В. В. Социология права – отрасль социологии // СоцИс: Соц. исслед. 1996. № 10. С. 102-109.

ШВЕДЧИКОВА Елена Викторовна

старший преподаватель Института истории и права Хакасского государственного университета

ПРОКИН Максим Романович

студент 1 курса Хакасского государственного университета

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Целью данного исследования является изучение понятия государственной власти и её особенностей. Научная новизна данного исследования связана с постоянными дискуссиями вокруг понятия государственной власти, где затрагиваются вопросы сущности, истоков, вариантности и возможных будущих тенденций развития организации общества. Проблемам государственной власти посвящено свои труды огромное количество ученых: К.В. Арановский, В.Д. Перевалов, В.Е. Чиркин и многие другие. Государственная власть – это организованное управление делами общества со стороны государства и его органов. Во времена античности, когда появлялись первые государства, в основе которых было демократически ориентированное общество, так и в современности, государственная власть основывается на принципе народовласти. Её главным источником является не воля всевышнего и не какие-либо харизматические качества правителя, а именно суверенитет народа, чья воля выражена в конституции страны. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Вопросы государственной власти всегда были и на сегодняшний день остаются в центре внимания теории государства и права. В условиях проводимых преобразований государства перестраивается и государственная власть, по-прежнему выполняющая огромный объем работы в сфере управления государственными делами.

Ключевые слова: государственная власть, социальная власть, субъекты политики, публичная власть, особенность государственной власти, общество, политическая власть, политический режим, предмет политики, органы государственной власти.

SHVEDCHIKOVA Elena Viktorovna

senior lecturer of the Institute of history and law of the Khakass State University

PROKIN Maksim Romanovich

1st year student of the Khakass State University

THE CONCEPT AND FEATURES OF STATE POWER

The purpose of this study is to study the concept of state power and its features. The scientific novelty of this research is connected with the constant discussions around the concept of state power, which addresses the issues of the nature, origins, variation and possible future trends in the development of the organization of society. The problems of state power were highlighted by a huge number of scientists: K.V. Aranovsky, V.D. Perevalov, V.E. Chirkin and many others. State power is the organized management of the affairs of society by the state and its bodies. In ancient times, when there were first states, which were based on a democratically oriented society, and in modern times, state power is based on the principle of democracy. Its main source is not the will of God or any charismatic qualities of a ruler, but the sovereignty of the people, whose will is expressed in the Constitution of the country. The bearer of sovereignty and the only source of power in the Russian Federation is its multi-ethnic people. Issues of state power have always been and today remain the focus of the theory of state and law. In the context of the ongoing transformation of the state the state power is also being rebuilt, still performing a huge amount of work in the management of public affairs.

Keywords: state power, social power, subjects of politics, public power, feature of state power, society, political power, political regime, subject of policy, public authorities.

Вопросы о значимости государственной власти всегда были и на сегодняшний день остаются в центре внимания в теории государства и права. В условиях проводимых преобразований государства, перестраивается и государственная власть, которая по-прежнему выполняет огромный объем работы в сфере управления государственными делами.

Государственная власть реализуется через государственное управление – то есть целенаправленное воздействие государства, его органов на общество в целом, также воздействует на определенные сферы общественной жизни (экономическую, социальную, духовную) на основе познанных объективных законов для выполнения стоящих перед обществом задач и функций.

Одним из важнейших условий, которые определяют существование того или иного общества, является прежде всего наличие власти, посредством которой можно организовывать деятельность людей, которые действуют совместно и обеспечивать между ними взаимоотношения. Государственная власть в обществе представляет собой некий организм, в центральную систему которого входит непосредственно мозг. Его целью является создание целостной воли народа и следование ей¹.

1 Гаджиев К.С. Политология (базовый курс): учебник. - М.: Высшее образование, 2011. - 460 с.

Шведчикова Е. В.

Прокин М. Р.

Властью могут обладать абсолютно любые, более или менее организованные, устойчивые общности, у которых имеется определённая цель. Власть соответствует характеру и уровню жизни общества, организует социальную общность².

Суть власти заключается в том, что у властвующих есть возможность и способность и подчинять своей воле подвластных. Исходя из этих мыслей, знаменитый ученый Ф. Энгельс в своей работе «об авторитете» подразумевал власть, как особое отношение, содержание которого, с одной стороны означает навязывание воли властвующего подвластному. Власть характеризовалась тем, что один субъект подчиняет себе волю другого и имеет возможность принуждать его к определенным действиям.

В науке принято выделять следующие особенности государственной власти:

Отношения предполагают подчинения субъектов воле властвующего (носят волевой характер).

Имеется принуждение, которое может проявляться в различной форме и основываться не только на силе, а также на авторитете, которые заставляют субъектов следовать воле властвующего.

В современном мире можно выделить несколько видов социальной власти: власть племени, народа, рода, политическая, духовная, экономическая и многие другие.

Также выделяют специфический вид, который характеризует социальную власть. В качестве него выступает государственная власть в целом, которая осуществляется посредством государства, либо же она санкционирована им.

Государственная власть имеет некоторое исключение, которое определяется в основном характеристиками самого государства:

1. Государственная власть прежде всего является официальным представителем народа и реализует свою волю на всей территории отдельного государства, которое является единственным официальным представителем общества и реализует свою волю на всей своей территории.

2. Также государственная власть имеет различного рода монополию на использование силы.

Государственная власть имеет следующие признаки, которые отличают ее от других видов власти:

1. Носителем власти являются субъекты политики - то есть государство в целом или отдельные государственные;

2. В основе государственной власти лежат авторитет самого института государства, а также неравенство в статусах (в правах и обязанностях) чиновника и обычного гражданина;

3. Государственной власти характерно неравенство в статусах, а именно в правах и обязанностях (например: чиновника – юридического лица и гражданина – физического лица);

4. Государственная власть имеет своё распространение непосредственно на общество, которое проживает на определенной территории.

5. Также, государственная власть опирается и применяет специальные средства управления (законы, политика, идеология и др.).

Государство является официальным представителем населения. В качестве основы государственной воли лежит воля самого народа, а именно граждан определенного государства. Несмотря на это, выражение государственной власти является специфичной и имеет также свои особенности, поскольку государство не может контролировать и учитывать волю абсолютно всех граждан³.

Исходя из вышеперечисленного, в государствах, в которых преобладает демократический режим, воля граждан носит обобщенный характер и имеет свое выражение только через представительные органы государственной власти.

Часто наряду с государственной властью, упоминают такие виды власти, как политическая и публичная является более широкой категорией, поскольку само государство является частью политической системы, одним из ее субъектов. Также помимо этого, публичная власть включает все элементы и звенья политической структуры общества, а не только ее звено – государство⁴.

Кроме этого, предмет политики составляют такие отношения, которые связаны с организацией и использованием государственной власти в целях реализации интересов непосредственно общества. Кроме государства, политическую власть вправе осуществлять и иные субъекты политической системы:

- 1) Религиозные организации;
- 2) Политические партии;
- 3) Органы местного самоуправления.

Если рассматривать отношения между государственной и публичной властью, необходимо учитывать тот факт, что на данный момент, к примеру, в Российской Федерации публичной властью считается та власть, которая обеспечивает и управляет делами общества от имени всего народа. Ко всему этому, в Конституции РФ указано, что публичный вид власти осуществляется не только государственными органами, а также может осуществляться иными организациями, которые не входят в систему органов государственной власти, например это могут быть органы местного самоуправления, партии и т.д.

Для более полного и детального современного понимания государственной власти, а также её характеристики, которая дана в нашей основной работе, следует дополнить указанием на сочетание в ней классового и общечеловеческого начал. Будучи человечески обусловленной властью определённого класса (или народа), государственная власть вместе с тем учитывает интересы всех слоев населения, их стремление не только к согласию, компромиссу; отражает реальную социально-политическую структуру общества, тенденции его развития.

Исследование непосредственно природы государственной власти показало, что именно государственность должна оставаться и являться основной ценностью для гражданина Российской Федерации. С твердой и четкой государственной властью он связывает прежде всего надежды на защиту жизни, здоровья, свободы, достоинства, конституционного строя, безопасности границ, справедливости в сфере имущественных отношений и т.д.

Таким образом, в качестве вывода можно обозначить и выделить факт того, что такая категория, как публичная власть, является более широкой, чем власть же государственная.

При проведении анализа понятия государственной власти, её особенностей, следует сделать вывод о том, что государственная (политическая) власть – это такая разновидность общественной власти, которая или осуществляется непосредственно самим государством, или делегирована, или санкционирована им, то есть проводиться от его имени, по его уполномочию и при его поддержке.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиев К.С. Политология (базовый курс): учебник. - М.: Высшее образование, 2011. - 460 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник, схемы, хрестоматия. - М.: 2014. - 68 с.
3. Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 585 с.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. - М.: Омега-Л, 2015. - 323 с.
5. Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 585 с.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник, схемы, хрестоматия. - М., 2014. - 68 с.
7. Теория государства и права: учебник для бакалавров; под ред. В. Г. Стрекозова. - 9-е изд., стер. - М.: Омега-Л, 2015. - 323 с.

АХМЕДОВА Джамия Ахмедовна

магистрант направления Юриспруденция. Теория и история права и государства; история правовых учений (12.00.01) кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Данная статья отражает вопросы юридической конфликтологии как явления, возникающего между сторонами, интересы которых расходятся в общем деле. Дается понятие существу и мотивам возникающих конфликтов. Также анализируются разные подходы к понятию «юридический конфликт», что приводит к собственной формулировке данного понятия. Выявляются средства разрешения и профилактики юридического конфликта.

Ключевые слова: юридический конфликт, конфликтология, мотивация, средства профилактики конфликта, противоборство, потребность, интерес, поведение.

AKHMEDOVA Jamilya Ahmedovna

magister student of the direction of Jurisprudence Theory and history of law and state; history of legal doctrines (12.00.01) of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

Ахмедова Д. А.

LEGAL CONFLICT IN THE SOCIAL ENVIRONMENT AND ITS PREVENTION

This article reflects the issues of legal conflictology, as a phenomenon arising between the parties whose interests differ in the general case. The concept of the essence and motives of emerging conflicts is given. Also, different approaches to the concept of "legal conflict" are analyzed, which leads to its own formulation of this concept. The means of legal conflict resolution and prevention are revealed.

Keywords: legal conflict, conflict management, motivation, means of prevention of conflict, confrontation, demand, interest, behavior

В повседневной жизни, мы сталкиваемся с различными спорами, которые непосредственно возникают между оппонентами какого-либо совместного конфликта, что приводит к коллизии интересов, а если конфликт продолжается достаточно долгое время, то он порождает непонимание, что в свою очередь, приводит к его неразрешенности. Чаще всего, в результате таких конфликтов, приходится прибегать к юридической помощи, поскольку, любой спор затрагивает право каждой спорящей стороны, которая верит, что пострадал именно её интерес.

На сегодняшний день, нарастающее количество различных противоречий и столкновений в правовой сфере, обусловило возникновение и развитие нового направления в юриспруденции – юридической конфликтологии. В силу чего, актуальность темы исследования, обусловлена необходимостью разрешения противоречий между спорящими сторонами и освоения профилактики возникающих конфликтов.

Известно следующее понятие конфликта. С точки зрения Г. Зиммеля, «Под конфликтом понимается явление универсального характера. Без него, существование, никакой единой и гармоничной группы или общества не имеют смысла, и если бы они, все же возникли, то подобное «общество святых», не имея механизмов саморазвития, не подвергавшиеся воздействию каких-либо импульсов, воздействующих на изменения, оказалось бы нежизнеспособным. В силу чего, конфликт представляется в виде необходимой предпосылки развития общества, поэтому он должен иметь место в социальной среде»¹.

Возникает вопрос: какова мотивация конфликтов?

Мотивация конфликтов продиктована возникающими в социальной среде нормами, потребностями, ценностями, интересами, которые противостоят между интересующимися сторонами. Определяя место конфликтов в области права, можно сказать, что преимущественным конфликтосоздающим моментом выступает расхождение между объектив-

ным (это, в свою очередь, общее правомочие, закрепленной в норме права) и субъективным правом (закрывающимся в конкретном правомочии конкретного субъекта права в конкретной социально-правовой ситуации). Данное расхождение наблюдается в утверждениях и выражениях: «Так значит, имею право?»- «Имеете». – «Так значит могу?» - «Нет, не можете».

Оппоненты или субъекты конфликта это физические или юридические лица, имеющие все перспективы стать субъектами возникшего спора между ними, и спор может носить разную отраслевую принадлежность - гражданскую, уголовную или иную. Здесь, большую роль играют средства борьбы в возникшем конфликте, и собственно сам инцидент. Поскольку, если спор зашел глубоко, то любая спорящая сторона, будет искать методы и способы его разрешения.

Конфликты наблюдаются в любой области общественного бытия, и нет сомнений, что они встречаются и в правовой сфере. Юридическому конфликту как разновидности социального конфликта, присущ ряд определенных черт, исследуемых юридической конфликтологией, как части социологии права, это следующие³:

- противоречие между действующими юридическими предписаниями и нормативными правовыми актами;
- несоответствие содержания нормы права и практики ее практической реализации;
- разногласие, возникшее в связи с различным толкованием правовой нормы (нормативно-правового акта).

При этом, на наш взгляд, важно принять сторону утверждения, о том, что главной задачей юридической конфликтологии является не полное исключение конфликтов из

1 Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. - 1994. - № 2. - С. 114-119.

2 Социология социально-правового конфликта. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://studizba.com/lectures/92-sociologiya/1304-sociologiya-prava/24286-10-sociologiya-socialno-pravovogo-konflikta.html> (дата обращения: 15.04.2019).

3 Понятие и общая характеристика юридического конфликта. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://spravochni.ck.ru/pravo_i_yurisprudenciya/yuridicheskij_konflikt/ (дата обращения: 17.04.2019).

жизни общества, поскольку их возникновение опосредовано тем, что различные лица, таким образом, взаимодействуют друг с другом. То есть, специфичность присутствия юридического конфликта заключается в его разрешении таким образом, чтобы это отвечало законным интересам соответствующих субъектов»⁴.

В результате, мы плавно подошли к исследованию самого понятия «юридический конфликт».

Определение, которое обычно является основой, в процессе изучения юридических конфликтов, было дано В. Н. Кудрявцевым. Им определено, что «юридический конфликт это любой конфликт, в котором возникает спор, связанный, так или иначе, с правовыми отношениями сторон (их действиями или состояниями, которые для них являются юридически значимыми), в силу чего, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а сам конфликт влечет юридические последствия»⁵. Иначе говоря, для признания конфликта правовым, важной составляющей его чертой, является правовая природа, причем достаточным, для такого признания, является, обладание ею, хотя бы, одного элемента юридического конфликта.

В. С. Жеребин высказывает свою точку зрения на этот счет. Он полагает, что «под юридическим (правовым) конфликтом понимается предметное противоборство потребностей и интересов его контрсубъектов, которое возникает на основе критического обострения коллизий и, в результате, взаимодействия правового и неправомерного (противозаконного) поведения»⁶.

На наш взгляд, под юридическим конфликтом понимается определенное социальное явление сталкивающихся мнений, ведущих борьбу за правильность каждого. То есть, это, своего рода, коллизия мнений исходящего из одного и того же правоотношения, которая заключается в их столкновении, что приводит к возникновению конфликтной ситуации, нуждающейся в дальнейшем разрешении.

Кудрявцевым В. Н. наблюдается тонкая грань между юридическим и неюридическим конфликтом. Он предлагает различие двух толкований юридического конфликта: узкого и широкого. Исходя из узкого толкования, юридический конфликт определяется как явление, элементы которого носят правовой характер. Согласно широкому толкованию, юридический конфликт определяется как противоборство с наличием хотя бы одного элемента юридических отношений, при этом, не является обязательным наличие таких отношений на каждом этапе развития конфликта⁷.

Поэтому, в силу данного высказывания, можно определить, что будь то юридический или неюридический конфликт, данные виды конфликтов так или иначе, имеют место в социальной среде и нуждаются в разрешении и в дальнейшей профилактике.

Юридические конфликты разрешаются его участниками самостоятельно, либо они могут прибегнуть за помощью, к третьей стороне, в качестве которой может выступать любой юрисдикционный орган государственной власти.

Ведь, согласно ст. 48 Конституции РФ, каждому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь.

В связи с чем, наиболее распространенным способом разрешения юридических конфликтов выступает обращение в судебный орган, который осуществляет свои функции в одной из четырех форм судопроизводства, предусмотренных

нормами действующего законодательства: конституционного, гражданского, административного или уголовного, исходя из отраслевой принадлежности соответствующего юридического конфликта.

Также, согласно ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)»⁸ альтернативным способом разрешения юридических конфликтов является процедура медиации, где посредником выступает третья сторона, т.е. государство, в лице его уполномоченных органов и должностных лиц, так и негосударственные учреждения, организации или отдельные лица. Одновременно с этим, медиативной форме разрешения юридического конфликта, присуща известная степень гибкости, потому что все процедурные моменты, происходящие в процессе разрешения спора и его приемлемые результаты, определяются самими сторонами, в результате заключения соответствующих соглашений.

Данные средства разрешения юридического конфликта имеют место, лишь в тот момент, когда, спор зашел за рамки перспектив к самостоятельному примирению.

Но, что делать, для того, чтобы не прибегать к помощи данных органов? Необходимо обеспечить такое положение и позиции участников спора, чтобы юридические конфликты просто не возрастали до такой степени.

Необходимо проводить профилактику данных конфликтов, путем проведения переговоров, т.е. самостоятельного предотвращения возникновения спора между сторонами. Переговоры, это, на наш взгляд, повседневное, обыденное поведение людей, желающих достигнуть компромисса идей обеих заинтересованных сторон в общем деле и не желающие возникновения дальнейшего конфликта между ними.

Ещё одним средством профилактики юридического конфликта выступает, на наш взгляд, психологическая составляющая человека – понимание. Когда стороны приходят к определенному пониманию, их коллизия правовых интересов не имеет дальнейшего развития. Поскольку, если с самого начала, каждая из сторон определит, свои позиции и подтвердит свою правоту, даже если, их мнения расходятся в общем деле, придя к определенному пониманию, они могут прибегнуть к третьей юридически-подкованной стороне, которая определила бы положение каждой стороны в их совместных делах. В качестве третьей стороны может выступать юрист, народный представитель (депутат), адвокат.

Тогда конфликт, который ещё, можно сказать, не начался, приобретет форму согласованности. То есть, с помощью самостоятельного урегулирования и с дальнейшим привлечением третьей стороны, на наш взгляд, будет, в результате, проведена профилактика юридического конфликта.

Таким образом, определяя понятие и сущность юридического конфликта, мы постарались обойти процедуры посредничества в его разрешении и профилактике, всё же определив, что самостоятельность сторон и третья сторона оказались отправной точкой в непосредственной профилактике юридического конфликта, посредством переговоров и понимания между сторонами.

Пристатейный библиографический список

1. Гашина Н. Н., Гашин А. А. Основные формы разрешения правовых конфликтов в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. - № 3 (45). – Новосибирск: СибАК, 2015.
2. Жеребин В. С. Проблемы правовой конфликтологии: дис. ... докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2001.
3. Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. - 1994. - № 2. - С. 114-119.
4. Кудрявцев В. Н. Юридический конфликт: процедуры разрешения. – М., 1995.

- 8 Гашина Н. Н., Гашин А. А. Основные формы разрешения правовых конфликтов в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. - № 3 (45). – Новосибирск: СибАК, 2015.

4 Кабанова А. Ю. Юридический конфликт и его соотношение с юридической коллизией // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. - № 11 (17). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(17\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(17).pdf) (дата обращения: 17.04.2019).

5 Кудрявцев В. Н. Юридический конфликт: процедуры разрешения. - М., 1995. - С. 17.

6 Жеребин В. С. Проблемы правовой конфликтологии: дис. ... докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2001. - С. 65.

7 Канайкина Т. А. Переговоры как способ разрешения юридического конфликта // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 604-605. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/92/19965/> (дата обращения: 22.04.2019).

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье представлены результаты ретроспективного анализа актуальных проблем реформирования местного самоуправления в России. Дана сравнительно-правовая характеристика основных подходов к реализации конституционно-правового принципа разделения властей в системе местного самоуправления России второй половины XIX в., конца XX – начала XXI вв. и правового статуса депутата (члена представительного органа), с методологических позиций сравнительно-исторического и системного анализа, в конкретно-исторических условиях.

Ключевые слова: административная реформа, городской голова, местное самоуправление, народовластие, принцип разделения властей, референдум.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Кускашев Д. В.

PROBLEMS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT REFORM IN RUSSIA: RETROSPECTIVE ANALYSIS

The article presents the results of a retrospective analysis of topical problems of local government reform in Russia. The comparative legal characteristic of the main approaches to the implementation of the constitutional and legal principle of separation of powers in the system of local self-government of Russia in the second half of the 19th century, the end of the 20th – the beginning of the 21st centuries and the legal status of the Deputy (member of the representative body), from the methodological positions of comparative historical and system analysis, in specific historical conditions is given.

Keywords: administrative reform, mayor, local self-government, democracy, principle of separation of powers, referendum.

В соответствии с Конституцией РФ за местным самоуправлением закреплён конституционно-правовой статус одной из форм народовластия, подчеркивающий самостоятельный уровень власти, независимый от государства и осуществляющий собственные задачи в контексте актуализации интересов местного общества. Местное самоуправление признаётся самостоятельным в пределах своих полномочий и не входит в систему органов государственной власти РФ¹.

С принятием в 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ФЗ-131, от 06.10.2003 г.) связан важнейшим этапом административной реформы.

Приоритетными целями данного этапа являлось обеспечение политической и экономической самостоятельности муниципальных органов власти в решении вопросов местного значения, повышение ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления за надлежащее исполнение полномочий в рамках их компетенции, усиление государственного контроля за законностью и соблюдением прав и свобод граждан².

В период действия Закона РФ от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» обеспечение реализации конституционно-правового принципа разделения властей на муниципальном уровне, нормативно не гарантировалось. В частности допускалась

возможность принятия Устава муниципального образования на местном референдуме, с последующим регулированием им правового статуса главы муниципального образования, в том числе и вопросов осуществления им полномочий председателя представительного и исполнительного органов местного самоуправления.

Так, в декабре 1995 г. в г. Минусинске Красноярского края по инициативе главы города Ю. В. Реброва, был инициирован местный референдум о включении в Устав муниципального образования нормы, определяющей возможность совмещения главой муниципального образования полномочий главы городской администрации и председателя городской Думы. В поддержку указанной инициативы выступили так называемые «демократические» политические силы, сторонники Президента РФ Б. Н. Ельцина.

Примечательно, что в качестве ключевого аргумента, они выдвинули тезис об обеспечении необходимой согласованности действий представительного и исполнительного органов местного самоуправления в условиях реализации демократических, рыночных реформ и исключения возможностей влияния политических конфликтов и разногласий представителей местной администрации и депутатского корпуса, с учетом его возможной оппозиционности, на правотворческий процесс. Данный тезис российских демократов конца XX века, удивительным образом, перекликался с принципиальной позицией реакционно настроенных царских сановников середины XIX века, в отношении редакции проекта Городового положения, исключавшей принцип разделения властей, в системе вновь учреждаемого в 1870 г., городского самоуправления³.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс».

2 Велиева Д. С., Лысенко В. В., Капитанец Ю. В. и др. Комментарий к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (постатейный). Подготовлен для системы «Консультант плюс». - Саратов, 2005. - С. 5.

3 Головачев А. А. Десять лет реформ 1861-1871. - СПб.: Типогр. Ф. С. Сущинского, 1872. - С. 243.

Против идеи «обхода» Конституции РФ посредством вышеуказанного референдума и в защиту демократии выступили коммунисты в лице КПРФ и леворадикальных представителей несистемной оппозиции.

Однако большинство избирателей, принявших участие в данном референдуме, высказалось положительно по данному вопросу.

В этой связи необходимо отметить, что политико-правовой характер дискуссии по вопросу реализации принципа разделения властей в организации структуры местного самоуправления, был актуален еще более века назад. Так, в 1869 г. при обсуждении проекта Городового положения в Государственном Совете, министр внутренних дел, консерватор А. Е. Тимашев, выступал с критикой нормы о совмещении городским головой полномочий председателя городской думы и управы, усматривая в этом нарушение стержневой идеи местного самоуправления – принципа разделения властей⁴.

Однако позиция А. Е. Тимашева в то время не нашла поддержки среди реакционного большинства престарелых членов Государственного Совета⁵.

В результате данная норма Городового положения 1870, а впоследствии и редакции 1892 г., игнорировавшая принцип разделения властей, выступ объектом критики большинства представителей русской общественно-политической мысли⁶.

С вступлением в силу Федерального Закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», конституционно-правовой принцип разделения властей на муниципальном уровне был восстановлен и исключена любая возможность его нарушения. Исключение законодателем было сделано лишь для поселений с численностью населения менее 1000 человек.

Ряд положений Закона определяют ограничение самостоятельности местного самоуправления, гарантированной Конституцией РФ, в частности в сфере организации осуществления полномочий представительного органа. Так, согласно ч. 5 ст. 40: «Депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе. На постоянной основе могут работать не более 10% депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования, а если численность представительного органа муниципального образования составляет менее 10 человек, - 1 депутат»⁷.

Данное ограничение было вызвано спецификой работы представительного органа, в частности, осуществление правотворческой деятельности во время заседаний (сессий), фактором экономии средств муниципальных бюджетов и близости к народу, в условиях осуществления депутатских полномочий без отрыва от основной трудовой деятельности и коллектива.

Однако необходимо отметить, что реализация на практике указанной статьи закона фактически привела к устранению из предвыборной кампании феномена «независимого», народного кандидата, выдвинутого реальной инициативной

группой избирателей. В результате этого вся борьба за депутатские мандаты в представительном органе муниципального образования стала происходить, в основном, между представителями бизнеса и кандидатами от политических партий. В условиях очевидного превосходства правящей партии, обеспеченного, в том числе и инструментами «административного ресурса» формируются факторы развития авторитарных тенденций местной власти.

Сторонники указанной нормы федерального закона обращают внимание на российский исторический опыт. Действительно, в дореволюционной России, в соответствии с городской реформой императора Александра II, гласные городской думы и члены управы работали безвозмездно, поскольку их труд рассматривался как почетная обязанность, возложенная обществом, с их добровольного согласия. С согласия городской думы допускалось назначение жалования, из средств местного бюджета, городскому голове и его помощнику⁸.

Однако отсутствие законодательно установленной системы оплаты труда гласных городских дум и членов городских управ в 1870-1892 гг., являлось одним из факторов, определивших проблему абсентеизма избирателей, рост должностных злоупотреблений и коррупции.

Таким образом, результаты проведенного исследования, позволяют сделать вывод о необходимости учета исторического опыта реформирования местного самоуправления в процессе совершенствования действующего законодательства, направленного на повышение эффективности взаимодействия муниципальной власти с институтами гражданского общества, обеспечения более полной реализации конституционных прав и гарантий избирателей в вопросах непосредственного участия в управлении местными делами.

Пристатейный библиографический список

1. Велиева Д. С., Лысенко В. В., Капитанец Ю. В. и др. Комментарий к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (постатейный). Подготовлен для системы «Консультант плюс». - Саратов, 2005.
  2. Гессен М. В. Городское самоуправление: Дополнение к курсу русского государственного права. - СПб., 1912.
  3. Головачев А. А. Десять лет реформ 1861 – 1871. - СПб.: типогр. Ф. С. Сущинского, 1872. - 398 с.
  4. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М. И. Мыш. - СПб.: тип. Лебедева, 1890. - 975 с.
  5. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. - СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1907. - 870 с.
  6. Дитятин И. И. Наше городское самоуправление // Дитятин И. И. Статьи по истории русского права. - СПб.: Паровая скоропечатня А. Пороховщика, 1895. - 631 с.
  7. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х. – нач. 90-х. гг. XIX в. Правительственная политика. - Л.: «Наука», 1984. - С. 49.
  8. Немчинов В. И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. - М.: Изд. В. М. Саблина, типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерова, 1912. - 396 с.
- 4 Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х. – нач. 90-х. гг. XIX в. Правительственная политика. - Л.: «Наука», 1984. - С. 49.
- 5 Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. - СПб.: тип. Б. М. Вольфа, 1907. - С. 551-553.
- 6 Гессен М. В. Городское самоуправление: Дополнение к курсу русского государственного права. - СПб., 1912. - С. 63-74.; Дитятин И. И. Наше городское самоуправление // Дитятин И. И. Статьи по истории русского права. - СПб.: паровая скоропечатня А. Пороховщика, 1895. - С. 268. Немчинов В. И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. - М.: Изд. В. М. Саблина, типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерова, 1912.
- 7 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
- 8 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М. И. Мыш. - СПб.: тип. Лебедева, 1890. - С. 41-47.

МАММАДОВ Вугар Сартиб оглы

аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского государственного гуманитарно-экономического университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ТЕРРИТОРИИ АЗЕРАЙДЖАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Целью проведенного в статье исследования является краткий анализ правового статуса территории Азербайджана в составе Российской империи, так как в современной историографии сложились неоднозначные мнения по поводу этой проблемы. Военный фактор, ставший решающим на начальном этапе вхождения этой территории в состав России, сохранял свою актуальность на всем протяжении имперского периода истории азербайджанского государства. Проводившиеся реформы управления преследовали цель интеграции региона в общероссийское экономическое, политико-правовое и культурное пространство, которые бы имели положительные последствия как для России в целом, так и для территории Азербайджана.

В результате поэтапного становления правового статуса территории Азербайджана, унификации создаваемых здесь органов власти и управления по подобию общероссийских, она стала частью единой Российской империи, но при этом сохранила этническую и конфессиональную самобытность.

Ключевые слова: правовой статус, присоединение, управление, государственное устройство, Российская империя, Закавказье, территория Азербайджана.

MAMMADOV Vugar Sartib ogly

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Moscow State Humanitarian and Economic University

ON THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF THE TERRITORY OF AZERBAIJAN IN THE COMPOSITION OF THE RUSSIAN EMPIRE

The purpose of the research carried out in the article was to establish the legal status of the territory of Azerbaijan as part of the Russian Empire based on the analysis of the studied scientific sources, as in modern historiography there were mixed opinions about this problem. The subsequent management reforms pursued the goal of integrating the region into the all-Russian economic, political, legal and cultural space, which would have positive consequences both for Russia as a whole and for the territory of Azerbaijan.

As a result of the gradual formation of the legal status of the territory of Azerbaijan, the unification of the authorities and administrations created here in the likeness of all-Russian, it became part of the united Russian empire, but at the same time preserved its ethnic and confessional identity.

Keywords: legal status, accession, administration, government, Russian Empire, Transcaucasia, territory of Azerbaijan.

В становлении азербайджанской государственности важную роль сыграл период вхождения ее территории в состав Российской империи. В данной статье ставится цель проведения анализа процесса реформирования и создания органов власти и управления в ходе становления правового статуса территории Азербайджана в составе Российской империи.

Методологическую основу проводимого в статье исследования составили такие общенаучные методы, как метод объективности и системности, диалектический метод познания и сравнения государственно-правовых явлений, рассмотренных в историческом контексте, позволяющий всесторонне изучить и определить степень эффективности проводимых в регионе реформ.

Становление правового статуса присоединенных к Российской империи территорий было обусловлено рядом факторов, среди которых наиболее важными являлись следующие: особенности политического строя, формы государства присоединенных территорий; особенности и, в целом, уровень развития правовой системы; уровень и особенности экономического развития территории; социальная и сословная структура общества, ее этническая характеристика; религиозный фактор; международная ситуация и возможная реакция других государств.

Без учета этих факторов, присоединение новых территорий не могло быть успешным так, как это был только первый шаг на пути их интеграции в общероссийское экономическое и политико-правовое пространство.

Маммадов В. С.

По мнению исследователей, «изучение правового положения Закавказья включает следующие основные направления:

- установление и расширение контактов, завершившиеся актом присоединения;
- учреждение на местах царского административного аппарата. Думается, что приведенную схему необходимо дополнить еще одной ступенью;
- изменение и развитие форм и методов управления Закавказьем со стороны России.

Только в этом виде ... данная схема может служить восстановлению объективной картины правового положения Закавказья»¹.

Из этого следует, что процесс становления правового статуса присоединенных территорий начинался не с момента правового оформления фактического присоединения, которое было итогом, как правило, межгосударственных договоров, рожденных в результате деятельности длительных дипломатических миссий или переговоров между победившей и побежденной сторонами. Окончательная точка в определении правового статуса присоединенных территорий могла быть поставлена по мере постепенного вхождения государственного образования в зону влияния Российской империи, которое, начиналось задолго до заключительного этапа и, подчас, имело продолжительную

1 Давидян Г. М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX веке: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2005. - С. 10.

историю. Этому в основном способствовали экономические и культурные связи между народами региона.

Вхождение Азербайджана и становление его правового статуса в составе Российской империи необходимо рассматривать не только в динамике, но во взаимосвязи с другими государственными образованиями и народами, населявшими весь регион, так как многие проводившиеся здесь реформы носили региональный, а иногда и общегосударственный характер. Наиболее активный период вхождения Закавказья и Азербайджана, как его составной части, в состав Российской империи начинается с конца XVIII века и завершается к началу второй половины XIX века.

Военные успехи и, как результат завоевательной политики, появление новых территорий на политической карте Российской империи ставило на повестку новые вопросы и «требовало ликвидации окраинной обособленности, унификации большинства сторон общественной жизни и, в том числе, административного единообразия»².

Становление правового статуса вновь присоединенной территории, обуславливается и таким важным фактором, как средства и методы, к использованию которых империя прибегала в ходе их присоединения. Процесс инкорпорации территорий, присоединенных империей, ... проходил с обязательным учётом особенностей каждой из них и был расчленён на ряд последовательных этапов: 1) правовое и административное закрепление за империей (формирование новых границ и обеспечение их защиты, оформление системы управления, учёт новых подданных и распространение на них налогового бремени, пресечение проявлений сепаратизма); 2) освоение нового пространства (управленческое, правовое, экономическое, языковое, конфессионально культурное); 3) собственно встраивание этих территорий на основе сложившихся многосторонних связей с соседними регионами страны и общеимперскими государственно-административными центрами, представленными Москвой и Санкт-Петербургом»³.

В этих условиях перед имперской властью встал вопрос о поиске методов включения Закавказья в административную систему государства и укрепления на его территории своей власти, решение которого требовало более тонкого, продуманного подхода, так как регион характеризовался этническим и конфессиональным многообразием. «В зависимости от вариантов решения данного вопроса выделяются две основные школы. Одна, прагматичная, предлагала, учитывая местные традиции, делать ставку на квазиавтономный регионализм. Другая доказывала обязательность единообразия, централизации и неизбежной русификации. В последующем ... при каждой последующей смене курса политики государства в Закавказье подобные споры вспыхивали с новой силой»⁴.

Первым шагом в ходе проведения реформы в области административно-территориального устройства региона, стало создание на основе прежних образований провинций и округов: Бакинская, Кубинская, Шекинская, Ширванская, Карабахская и Талышская провинции, Елизаветопольский (бывшее Гянджинское ханство) и Джаро-Белоканский округа, а также две дистанции – Казахская и Шамшадильская.

В ходе первичного территориально-административного разделения Закавказского края на карте возникла Шемахинская губерния, переименованная впоследствии в Бакинскую. Именно последняя стала колыбелью азербайджанского национального движения и базовой территорией Азербайджанской демократической республики в начале XX столетия. Во второй половине XIX века на карте Закавказья появилась ещё одна губерния – Елисаветпольская, территория которой тоже состояла из земель бывших ханств. Бакинская губерния появилась в 1859 году в связи с переводом губернского центра из сейсмически неустойчивой Шемахи в Баку.

Среди факторов, с учетом которых необходимо было формировать правовой статус территории Азербайджана в составе Российской империи, были национальный и конфессиональный.

В «истории Российской империи не было юридически доминирующей нации, не было факта «метрополий» или же открытого притеснения «нерусских» во благо наиболее многочисленного русского этноса... Религиозное и этническое своеобразие кавказских народов, входивших в состав Российской империи, не стало препятствием для их вовлечения в российскую общность и интеграции в имперское государство при сохранении ими своей ментальной уникальности»⁵. В имперский период разделения по национальному признаку не существовало, имелись только конфессиональные различия, в силу которых можно говорить о преобладании мусульманского населения, которое постепенно стало идентифицировать себя как азербайджанская нация.

Высшее должностное лицо – генерал-губернатор, власть которого простиралась на все население Кавказа, было учреждено в 1796 г., а к 1800 г. эти полномочия концентрировались в руках командующего Кавказской линией и военного губернатора. В соответствии с Указом Правительствующего Сената от 15 ноября 1802 г., произошел раздел Астраханской губернии на Кавказскую и Астраханскую, которые, в свою очередь, делились на уезды⁶. Губернское правление в них осуществлялось соответственно общих для остальной части России положений. Гражданская власть в губерниях также сосредотачивалась в руках губернаторов, наделенных полномочиями принятия самостоятельных решений, но подконтрольных главноуправляющему Кавказом.

Следующий этап реформирования управления связан с введением в 1840 г. в действие «Учреждения для управления Закавказским краем» в ходе проведения которого окончательно была решена проблема установления правового статуса Закавказья в составе Российской империи в XIX в. Южный Кавказ получил свое правовое оформление как неотделимая часть России. Введение наместничества в Кавказской области подтверждает политику царского правительства, направленную на то, чтобы превратить Азербайджан в нераздельную часть России.

Включение территории Азербайджана в общероссийское правовое пространство создало предпосылки для вовлечения ее в орбиту буржуазных реформ 60-70-х годов XIX столетия. Однако, здесь они проводились с учетом местных особенностей. Так, например, проведение крестьянской реформы потребовало проведения размежевания земель, а судебная, городская и военная реформы проводились с определенными изъятиями, в отличие от внутренних регионов государства. В 1883 г. было принято «Учреждение управления Кавказского края», на основе которого продолжился процесс унификации управления Закавказьем.

На протяжении всего XIX столетия как вся российская империя, так и, в частности, Азербайджан, постепенно приобретали тенденцию к унификации и к концу столетия Закавказский край почти приравнялся к великорусским губерниям, его административно-территориальные единицы получили статус если не равный, то очень близкий к статусу других губерний России.

Свидетельством этого служит приравнивание правового положения населения к населению центральных губерний, введение органов управления, аналогичных общеимперским, установление общероссийских административно-территориальных единиц.

Пристатейный библиографический список

- 2 Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале XX вв. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2011. - № 2. - С. 23.
- 3 Злобин Ю. П. Генерал-губернаторства в системе российского регионального управления в XIX начале XX века // Вестник ОГУ. - 2014. - № 7 (168). - С. 127.
- 4 Пашаев Д. Т. Региональные особенности национальной политики царской России в Закавказье // Вестник ПАГС. - 2014. - № 6 (45). - С. 42.

- 1 Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (АКАК). - Т. 2. - Тифлис. - 1868. - С. 919.
- 2 Давидян Г.М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX веке: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2005. - 206 с.
- 3 Злобин Ю.П. Генерал-губернаторства в системе российского регионального управления в XIX начале XX века // Вестник ОГУ. - 2014. - № 7 (168). - С.124-129.
- 4 Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX – начале XX в.в. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2011. - № 2. - С. 22-28.
- 5 Пашаев Д. Т. Региональные особенности национальной политики царской России в Закавказье // Вестник ПАГС. - 2014. - № 6 (45). - С. 40-44.

5 Пашаев Д. Т. Указанное сочинение. – С. 44.

6 Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (АКАК). - Т. 2. - Тифлис. - 1868. - С. 919.

НОВИКОВА Оксана Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И СОВЕТСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ (ЧАСТЬ 2)

В статье выявляются историко-культурные истоки современной доктрины общечеловеческих ценностей. Анализ содержания общечеловеческих ценностей осуществлен на основе изучения эволюции универсалистских идей Реформации, Просвещения, либерального конституционализма Нового времени и моделей социального государства на примере США и СССР новейшего времени.

Ключевые слова: нация, неотчуждаемые права, конституционализм, либеральная демократия, социализм, международное право.

NOVIKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

HUMAN VALUES AND SOVIET CONSTITUTIONALISM (PART 2)

The article identifies the historical and cultural origins of the modern doctrine of universal human values. Content analysis of human values carried out on the basis of studying the evolution of universalist ideas of reformation, the Enlightenment, the liberal constitutionalism of modern times and models of the social state on the example of the USA and the USSR in modern times.

Keywords: nation, inalienable rights, constitutionalism, liberal democracy, socialism, international law.

Созидательное значение советского конституционализма для формирования современных универсальных принципов международного права выражается в осуществлении мечты каждого индустриального рабочего XIX-XX веков – гарантированного права на труд, привлекавшего в качестве «пятой колонны» советского государства во всех индустриальных странах огромное количество «трудящихся и эксплуатируемых».

Таким образом, дальнейшее развитие международного права после системного кризиса, проявившегося в Первой мировой войне, связано с фактом появления не знавшего безработицы Советского государства – мощного конкурента в борьбе за мировую популярность, которую можно понимать как «мировое господство». Будущее рабочее законодательство США, начало которому положено Законом Вагнера 1935 года, помимо объективных внутренних причин вызвано к жизни анализом советского опыта и перспективы повторения броска Красной армии на запад по примеру 1920 года, но уже при опоре на итоги военно-промышленной индустриализации.

Не случайно рабочее законодательство «Нового курса» в США вызвало резкие обвинения в «социализме» политики Ф.Д. Рузвельта. Но близость социальных условий двух сверхдержав заключалась в значимости политического влияния «трудящихся и эксплуатируемых», патриотизм которых при угрозе надвигающейся Второй мировой войны мог быть обеспечен именно «социалистическим» по духу законодательством. О популярности социальной политики «второго этапа» «Нового курса», впервые учредившей в американском обществе систему социального и пенсионного страхования говорит сюжет снятого в 1935 году в Голливуде и имевшего

огромный успех в прокате фильма «Одиссея капитана Блада», в котором «благородный пират» как лидер своей пиратской команды назначает «страховые выплаты» каждому участнику «общественного договора» по распределению добычи: в случае потери в бою ноги – 800 песо, а в случае потери в бою руки – 600 песо.

Пример представляется показательным в плане выявления общих демократических позиций советских и американских идеологов конституционного строя, при всех идеологических несовпадениях, относительно ведущей пропагандистской роли кинематографа в воспроизводстве конституционной модели ценностей. Американский кинематограф в течение уже ста лет оказывает огромное влияние на формирование правосознания американцев, опираясь на принцип педагогики Просвещения – «просвещать, развлекающая». В.И. Ленин выразил аналогичное отношение в заявлении о том, что «важнейшим из всех видов искусств для нас является кино».

Военно-политическое сближение СССР и США в борьбе с нацизмом так или иначе опиралось в большей степени на морально-идеологическую неприемлемость нацистской доктрины, в равной степени отрицавшей все рассмотренные «триады» общечеловеческих ценностей.

Осознание необходимости формирования наднациональной системы международной безопасности с целью предотвращения войны происходит в США в рамках «Нового курса» во внешней политике, направленного с 1933 года на сближение с СССР.

Тот факт, что противостояние нацистской тоталитарной угрозе рассмотренным идеям и принципам международного права стало эффективным только в результате коалиции

США и СССР, сам по себе привлекает внимание к конституционным моделям двух государств, создание которых было результатом претензий на роль законодателя в сфере международного права. Их сотрудничество и противоборство приоритетов свободы личности со стороны США и социальных гарантий со стороны СССР как основ конституционного строя определило современное состояние конституционного права как права международного, идеологически обоснованного, несмотря на активную критику, доктриной «общечеловеческих ценностей».

Возможность идеологического взаимопонимания, потенциально создающего условия если не для союза, то хотя бы для «соревнования двух систем», отражается и в осознании политической элитой США для спасения конституционного либерального строя отказаться от доктрины государства «ночного сторожа» и перейти к политике активного регулирования трудовых отношений. Но суть такой политики мало отличается от практики «социализма» в плане государственной поддержки трудящихся. США не стали пролетарской страной, но мощный рост политического влияния профсоюзов и активная социальная политика может рассматриваться как конституционный консерватизм, отражающий идеалы джефферсоновских республиканцев начала XIX века. Трудно отрицать несовместимость либерального конституционализма и политики сталинской диктатуры в 30-е годы, но обратим внимание на то, что террор идеологически никак не был отражен в Конституции 1936 года, явно имевшей целью, в отличие от «классовых принципов» Конституций 1918 и 1924 годов, подчеркнуть единство социальной общности советских людей, объединенных, хотя бы декларативно, стремлением обеспечить реальность свободы в советском обществе, противопоставляемой «свободе» западного типа, недоступной в советском понимании для трудящихся. Но отсюда следует, что мирное соревнование систем с различным политическим строем в области обеспечения «благ свободы» началось не при Н.С. Хрущеве, а в 1936 году. Как отмечает О.И. Чистяков, в марте 1936 года, до принятия «своей» Конституции, И.В. Сталин официально отвергал отрицание социализмом личной свободы. Утверждение И.В. Сталина в беседе с американским корреспондентом о том, что «настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищеты, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб» представляется бесспорным¹. Одновременно политика Ф.Д. Рузвельта демонстрирует аналогичное понимание значимости государственных гарантий в обеспечении «благ свободы» через создание системы социального страхования в США. Для нас важным является сам факт близкого толкования, если не совпадения, теоретических позиций И.В. Сталина и Ф.Д. Рузвельта, которые, пройдя близкую школу внутренних реформ по обеспечению стабильности конституционного строя, выступили в истории международного права как лидеры, сотрудничество которых положило начало существованию современной системы международного права. Ее создание было вызвано растущей угрозой нацизма, относительно которой политические лидеры США и СССР говорят почти одним языком, то есть говорят об одних ценностях и безусловной необходимости их защищать любой ценой.

В 1941 году Ф.Д. Рузвельт формулирует универсальные общечеловеческие «Четыре свободы» применительно к индивидам, а не к нациям, включающие с учетом трагического опыта мирового экономического кризиса наряду со свободой слова и вероисповедания, свободу от нужды и свободу от страха перед военной агрессией.

Дополнением свободы от нужды, ориентированным на развитие в качестве одной из конституционных основ международного права, стала идея о равных социальных и экономических правах, которых необходимо добиваться наряду с традиционными конституционными правами из «Билля о правах». «Декларация Объединенных Наций» (1942) призвала к «полной победе», с тем, чтобы наряду с остальными «сохранить права человека». За два с половиной столетия до образования Организации Объединенных Наций И. Кант как основоположник классической теории правового государства определял возможность достижения «вечного мира» в отдаленнейшем будущем только условием создания всеохватывающей федерации самостоятельных равноправных государств, построенных по республиканскому типу. По мнению И. Канта, образование такого надгосударственного союза международного масштаба, в конце концов, неизбежно как результат просвещения и воспитания народов, дополненных экономическими потребностями наций².

Идеологической и юридической основой международного права в деятельности, учрежденной в 1945 году, Организации Объединенных Наций стали «права человека», оцениваемые создателями ООН как «общечеловеческие ценности». Статьи 55 и 56 Устава ООН (1945) включали обязанность наций по совместным и самостоятельным действиям, обеспечивающим «права человека».

Идея прав человека, как почти все остальное, вскоре стала использоваться в «холодной войне». Демократические государства, как писал известный американский историк, обрушились на коммунистический мир за попрание гражданских и политических прав; коммунистический мир обрушился на демократические государства за их пренебрежение социальными и экономическими правами³.

Но именно в ходе уже начавшейся «холодной войны» в декабре 1948 года Генеральная ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, определившую, как прежние декларации Нового и Новейшего времени, общечеловеческие стандарты в области права, подтвержденные при всех угрозах новой войны согласием мировых держав в необходимости их соблюдения. Они и стали современными стандартами международного права.

Декларация прав 1948 года основана на триаде неотчуждаемых прав на свободу, справедливость и всеобщий мир, выстраданных в результате мировых и гражданских войн первой половины XX века. Ее содержание является перспективным для будущего планетарной цивилизации итогом синтеза конституционных систем, изначально ориентированных не на права наций как тупиковый путь конфликта, а на права и свободы индивида в качестве общечеловеческих ценностей, которые необходимо гарантировать всем членам «человеческой семьи». То есть 1948 год стал моментом декларативного оформления международного права - достижения

2 История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общей ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2006. – С. 513.

3 Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории: Пер. с англ. Закл. ст. Терехова В.И. – М: Прогресс, 1992. – С. 140.

1 Чистяков О.И. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Юрайт, 2011. – С. 49.

согласия большинства государств в принципиальных вопросах будущего взаимодействия.

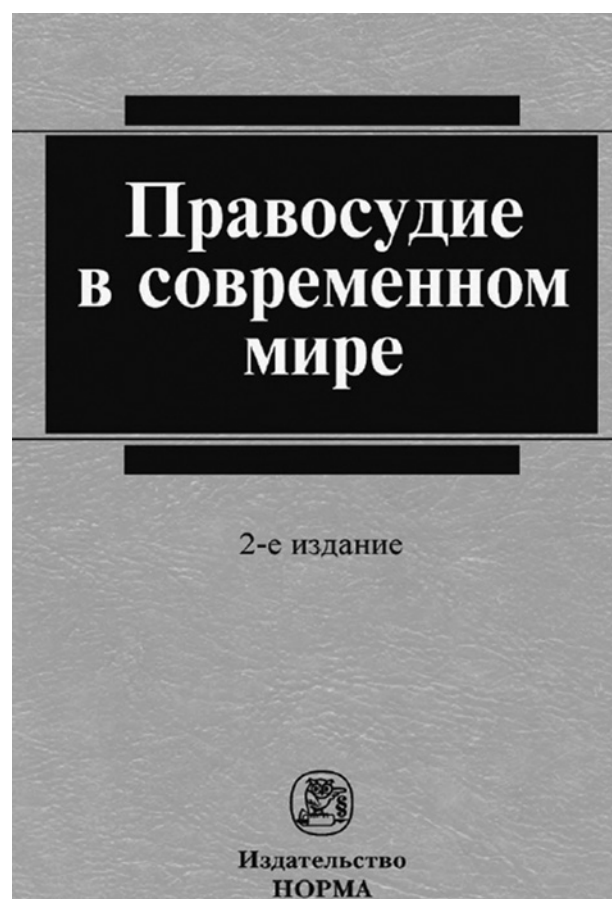
Новый уровень международного права очевиден в реализованном распространении понимания прав человека как приоритетной ценности по сравнению с нацией-государством, ранее присущий только странам с наиболее развитой конституционной демократией. Абсолютное большинство прочих национальных правовых систем до принятия Декларации 1948 года опирались на «легистский» принцип, согласно которому человек не обладает никакими иными правами, кроме предоставленных ему правительством своей страны в изданном им законодательстве. Одновременно с этим принцип национального суверенитета обуславливал недопустимость признания правовых норм, по происхождению внешних относительно данного государства, связывавших национальные правительства в их воздействии на лица и группы, находящиеся под их юрисдикцией.

Принятие Всеобщей декларации прав 1948 года определило издание конституционных актов международного права, гарантирующих права и свободы личности, соблюдение которых стало юридическим обязательством государств, входящих в ООН. В процессе последующего уточнения формулировок прав человека были использованы положения международных конвенций, деклараций и резолюций, базирующихся на Всеобщей декларации прав человека и двух Пактах о правах человека (1964-1968 годов), представляющих собой акты конституционного характера для международного сообщества как наднационального публично-правового образования.

Таким образом, международное право формируется на основе общечеловеческих ценностей индивидуальной свободы и ответственности. Их международный характер обусловлен универсальным синтезом интересов различных социальных групп и государств, выраженных в идеологии либеральной демократии, являющейся, по определению Г. Бермана «первой светской религией», претендующей на универсальную роль в формировании «мирового государства». Это была первая идеология, усвоившая от традиционного христианства ряд его основных ценностей и чувство священного по отношению к индивидуальной свободе. Система советского конституционного строя как хронологически вторая «светская религия», сущность которой объективно обусловлена социально-политическим кризисом индустриального общества в первой половине XX века, близка с либеральной доктриной стремлением более эффективного обеспечения благ свободы в изменившихся условиях для большинства «трудящихся и эксплуатируемых». Формирование с 1948 года в деятельности ООН системы международного права практически доказало синтез указанных конституционных доктрин, изначально претендующих на роль общечеловеческих ценностей как морально-правовой основы «мирового государства».

Пристатейный библиографический список

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. – М.: Норма, 1998. – 624 с.
2. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2003. – 744 с.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.
4. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общей ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2006. – 944 с.
5. Рубинский Ю.И. Большая Европа: этапы становления // Безопасность Евразии. – 2008. - № 3. – С. 195-218.
6. Хайнлайн Р.Э. Чужак в чужой стране (пер. с англ. Пчелинцева М.). – М.: Валери СПД, Эксмо-Пресс, 2002. – 688 с.
7. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 2.– М.: Юрайт, 2011. – 510 с.
8. Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории: Пер. с англ. Закл. ст. Терехова В.И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 688 с.

ПОНОМАРЕВА Юлия Валерьевна

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института имени И. Д. Путилина

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОДНОЙ МИЛИЦИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается процесс становления водной милиции РСФСР, представлены организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения правопорядка на объектах водной инфраструктуры в первые годы советской власти.

Ключевые слова: водная милиция, речная милиция, органы внутренних дел на транспорте РСФСР, история правоохранительных органов, правовое регулирование деятельности транспортной милиции.

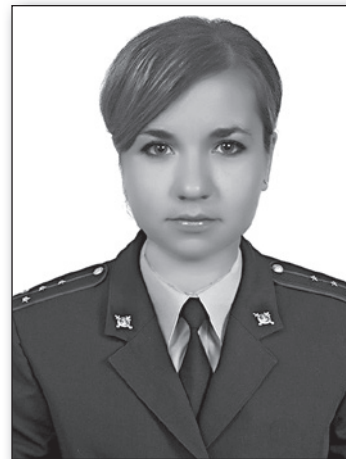
PONOMAREVA Yuliya Valerjevna

adjunct of State and law sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATION OF WATER MILITIA IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER

The article discusses the process of formation of the water militia of the RSFSR, presents the organizational and legal framework for the activities of the internal affairs bodies in the area of ensuring law and order at the water infrastructure facilities in the first years of Soviet power.

Keywords: water militia, river militia, RSFSR transport militia, history of law enforcement, legal regulation of transport police activities.

Пономарева Ю. В.

Министерство внутренних дел (МВД), являясь одним из высших органов исполнительной власти и самым крупным министерством Российской Империи, функционировало с момента своего образования в сентябре 1802 года¹ неполные 115 лет, вплоть до падения монархии в марте 1917 года. Революционные движения коренным образом изменили суть и предназначение ведомства. А с дальнейшим установлением советской власти МВД было и вовсе упразднено.

Произошедший с приходом к власти большевиков после победы Октябрьской революции в России слом государственного аппарата повлек за собой глобальные изменения в политической организации общества. Пришлось практически с нуля строить новую систему органов управления и оказывающих советской власти содействие в этом управлении – органов обеспечения правопорядка. На смену министерствам пришли народные комиссариаты, закрепившие за собой исполнительные и законодательные функции.

Сложная и всеобъемлющая задача достижения правопорядка в еще не оправившейся от революции стране могла быть достигнута только путем создания специального, кардинально нового, эффективного и высокопрофессионального постоянного органа – милиции. Термин «милиция» использовался специально для обозначения гражданской полиции, и его не следует путать с традиционным западным определением милиции. Термин, используемый в этом контексте, датируется постреволюци-

онной Россией конца 1917 года и был призван провести различие между новыми советскими правоохранительными органами и расформированной царской полицией.

Проведенный анализ нормативных правовых актов, определяющих правовое положение милиции, свидетельствует о том, что особое значение в первые годы советской власти уделялось охране общественного порядка и борьбе с преступлениями и правонарушениями на промышленных и транспортных объектах. Функции по их обеспечению были возложены, в основном, на транспортную (железнодорожную и речную) милицию.

Именно с создания охраны водного транспорта Главного управления транспорта при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) берет свое начало создание советской транспортной милиции.

25 июля 1918 года после подписания председателем Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР Декрета № 608 «Об учреждении речной милиции»² была образована «... особая речная милиция, находящаяся в ведении Народного Комиссариата по Внутренним делам». В соответствии с указанным Декретом «...все кредиты по содержанию охраны из распоряжения Главного Управления Водного Транспорта (Главвода)» перешли в распоряжение Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). НКВД также определял «...порядок замены охраны Главвода речной милицией и деятельности последней». В соответствии с

1 Манифест Александра I «Об учреждении министерств» // Полное собрание законов Российской Империи. - Собрание первое. - Т. 28. - № 20406.

2 Декрет СНК РСФСР № 608 «Об учреждении речной милиции» от 25 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1942. - С. 731.

данным нормативно-правовым актом были определены и сроки, необходимые для замены охраны Главвода речной милицией НКВД – 14 дней.

Указанный Декрет послужил основой для проекта Положения о речной милиции, закрепившего общие виды деятельности и структуру нового вида милиции, систему внутреннего подчинения, полномочия должностных лиц и статус службы. В соответствии с указанным проектом Положения, речная милиция была образована для «...поддержания порядка и организации безопасности граждан на водных путях сообщений в целях охраны водных путей и сооружений для пользования ими..., а также для охраны складов, бунтов, ссыпок, элеваторов, а равно для содействия судоходству и технадзору, охраны продовольственных грузов и борьбы с мешочничеством»³. Однако проект так и остался неосуществленным вплоть до принятия 23 апреля 1919 года Декрета «О речной советской рабоче-крестьянской милиции»⁴. Именно с момента утверждения указанного Декрета и развернулось строительство советской речной милиции, предназначенной «...для поддержания порядка и охраны безопасности граждан на водных путях сообщения, в целях охраны водных путей и сооружений (пристаней, набережных, бичевников и т. п.), а также судов, складов, бунтов, ссыпок, элеваторов, равно для содействия службам судоходного и технического надзора, для охраны продовольственных грузов Народного Комиссариата Продовольствия, для борьбы со спекуляцией, преступлениями уголовного характера и т. д.».

В указанном Декрете была ссылка на вышеуказанный Декрет СНК «Об учреждении речной милиции» от 25 июля 1918 года, закрепивший подведомственность речной милиции НКВД. Кроме того, в соответствии с данным правовым актом, «при главном Управлении Советской Рабоче-Крестьянской милиции учреждается отдел Речной милиции. В каждой губернии и уезде, по которым протекают судоходные реки, имеется набережная, элеваторы и пр., Управлениями Милиции организуются отделы Речной Милиции. Устройство губернских и уездных отделов Речной Милиции и их вспомогательных учреждений определяется Губернскими отделами Управления. Выработанные ими нормы утверждаются Главным Управлением Советской Рабоче-крестьянской Милиции и Народным Комиссариатом по Внутренним Делах. Состав и количество районных Управлений Речной Милиции определяются Губернскими Управлениями Советской Рабоче-крестьянской Милиции»⁵. Пунктом 7 указанного Декрета документально определен состав рабоче-крестьянской речной милиции:

- заведующий отделом речной милиции Главного Управления Советской Рабоче-крестьянской Милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел;
- заведующий губернским отделом Речной Милиции;
- районные начальники Речной Милиции;
- помощники районных начальников Речной Милиции;
- старшие милиционеры Речной Милиции;
- младшие милиционеры Речной Милиции.

Данный Декрет также определял порядок организации особых вспомогательных штатов, утверждаемых Отделом Речной Милиции Главного Управления Советской Рабоче-крестьянской милиции и уголовно-розыскных столов Речной Милиции.

Кроме того, указанный Декрет гласил: «все члены Речной Советской Рабоче-крестьянской милиции при исполнении своих служебных обязанностей должны носить установленную форму и отличительные знаки», а «расходы по содержанию Речной Милиции оплачиваются из средств, ассигнуемых из Государственного Казначейства, по смете Народного Комиссариата Внутренних Дел».

Формирование специфической по своим функциям милиции изначально осуществлялось по территориальному принципу. Отдельные отделы речной милиции функционировали при главном управлении рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР, при губернских управлениях милиции и уездных (городских) управлениях милиции. В подчинении отделов речной милиции при городских управлениях находились районные управления речной милиции.

Однако данная система показала свою неэффективность. Главный её недостаток заключался в том, что речная милиция не могла работать в тесном контакте с речной администрацией, что негативно отражалось на результативности работы. Не оправдавший принцип построения был заменен на линейный. Введение линейного принципа позволило укрепить организационные и деловые связи милиции с транспортными ведомствами – народным комиссариатом путей сообщения (НКПС) и Главводом. Как следствие – функции речной милиции расширились, и она стала именоваться вводной милицией.

В марте 1920 года между Главмилицией и Главводом «в целях наилучшего выполнения заданий, возлагаемых на водный транспорт» было достигнуто соглашение, которое предусматривало, что «работа местных органов Главвода и милиции должна протекать в тесном контакте и взаимном содействии». Органы водного транспорта обязывались оказывать милиции необходимую помощь подвижными и другими средствами в целях успешного выполнения милицией ее обязанностей. Линейный принцип построения водной милиции оказался наиболее целесообразным и сохранился сегодня⁶.

Безусловно, положительный опыт, накопленный сотрудниками речной милиции в различные исторические периоды в ходе борьбы с правонарушениями на водных

3 Государственный архив Российской Федерации. - Ф Р-393. - Оп. 6. - Д. 2. - Л. 62.

4 Декрет ВЦИК «О речной советской рабоче-крестьянской милиции» (Положение) от 23 апреля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1943. - С. 299-302.

5 Декрет ВЦИК «О речной советской рабоче-крестьянской милиции» (Положение) от 23 апреля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1943. - С. 299-302.

6 Буняева К. В., Дергилева С. Ю., Пономарева Ю. В. Конституция РСФСР 1918 года как правовая основа формирования и функционирования органов внутренних дел на транспорте // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2018. - № 3 - С. 62.

магистралях в обеспечении транспортной безопасности актуален и сегодня. Современные органы внутренних дел на транспорте – это высокоорганизованная правоохранительная структура, успешно выполняющая с помощью профессионалов, осуществляющих непрерывную борьбу с преступностью, поставленные перед ней задачи по поддержанию общественного порядка на транспорте.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции» от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 2-е изд. - 1917. - № 1. - Ст. 15.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 51. - Ст. 582.
3. Декрет СНК РСФСР № 608 «Об учреждении речной милиции» от 25 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1942. - С. 731.
4. Постановление НКВД и НКЮ «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» (Инструкция) от 13 октября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 75. - Ст. 813.
5. Декрет ВЦИК «О речной советской рабоче-крестьянской милиции» (Положение) от 23 апреля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1943. - С. 299-302.
6. Грозин С. Ю. Милиция Временного правительства (февраль – октябрь 1917 года) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXII международной научно-практической конференции. В 2 т. Т. 1. - М., 2017. - С. 175-177.
7. Гутман М. Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март - октябрь 1917 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2007. - № 4 (36). - С. 32-43.
8. Иванов А. А., Матиенко Т. Л., Эриашвили Н. Д. «Народная (гражданская) милиция» в России: попытки создания Временным правительством органов охраны правопорядка в марте – октябре 1917 г. // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2017. - № 4 (14). - С. 48-53.
9. Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф Р-393. - Оп. 6. - Д. 2. - Л. 62.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами.
12. Буняева К. В., Дергилова С. Ю., Пономарева Ю. В. Конституция РСФСР 1918 года как правовая основа формирования и функционирования органов внутренних дел на транспорте // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2018. - № 3.
13. Ерин Д. А. Организационные основы деятельности водной милиции РСФСР по обеспечению экономической безопасности страны в период Гражданской войны иностранной интервенции // История государства и права. - 2016. - № 22. - С. 47-53.

САИДОВА Марина Загидовна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГОРЦЕВ НА ТЕРРИТОРИЮ РАВНИННОГО ДАГЕСТАНА В 20-Х – НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Безземелье и ограниченность сельскохозяйственных угодий в горных районах Дагестана и проистекающая отсюда крайняя нищета, побудили правительство республики с начала 20-х годов XX века запустить процесс переселения горцев на территорию равнинного Дагестана. В статье рассматривается сложный комплекс проблем, стоявший перед органами государственной власти в плане реализации переселенческой политики. В научный оборот впервые вводится цифровой материал, отчеты и справки рассматриваемого периода о планах, просчетах и трудностях работы с переселенцами.

Ключевые слова: Дагестан, горцы, переселенческая политика, земельный вопрос, переселенцы, органы государственной власти.

SAIDOVA Marina Zagidovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of General history sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

FROM THE HISTORY OF THE RESETTLEMENT OF MOUNTAINEERS ON THE TERRITORY OF THE PLAIN DAGESTAN IN THE 20S – THE BEGINNING OF THE 30S OF THE 20TH CENTURY

Landlessness and limited agricultural land in the mountainous regions of Dagestan and the resulting extreme poverty have led the government of the republic to start the process of moving the highlanders to the territory of the plain of Dagestan since the early 20s of the 20th century. The article deals with a complex set of problems faced by state authorities in terms of implementing a resettlement policy. Digital material, reports and certificates of the considered period of plans, miscalculations and difficulties of work with immigrants is introduced in the scientific turn for the first time.

Keywords: Dagestan, mountaineers, resettlement policy, land question, immigrants, public authorities.

Саидова М. З.

В начале 20-х годов XX века новая власть Дагестана принимает решение о переселении горцев на равнину. Столь важное и рискованное решение назрело в связи с острой нехваткой земельного фонда в горных районах республики. Согласно документу, на «горную часть ДССР приходилось 4/5 общей земельной площади в 4749343 дес. и 1/5 ее часть – на равнину. В то же время соотношение населения, исчисляемого примерно в 1150 тыс. человек, распределялось соответственно как 4 к 1. К тому же горную часть занимали скалы, леса и пастбища, а пригодных к использованию площадей пашен было ничтожно мало»¹.

Анализ архивного фонда Центрального Архива РД выявил наличие достаточно объемного материала по данной проблеме.

Так, в одном из кратких отчетов о деятельности переселенческой части управления землеустройства Наркомзема ДССР отмечалось, что «при урегулировании земельного вопроса между переселенными горными округами и плоскостными районами в республике, основной задачей правительства является систематическое вовлечение в хозяйственный оборот свободных земель плоскостных районов, в целях развития и увеличения общей сельскохозяйственной продукции края и улучшения условий жизни и быта горного населения»².

Наркомзем ДССР М. Кирилов, обращаясь в 1922г. к наркому земледелия А.П. Смирнову, дал четкую картину условий горной жизни республики. «...Население горных округов достигает 657 516 душ и сельскохозяйственных угодий

– 151 600 десятин, что дает на душу 0,23 десятины пахотных и сенокосных земель, в то же время как на плоскости этих же угодий на едока приходится 4,85 десятин.

Горское население проживает в высокой нужде, не будучи порой обеспечено даже голодным пайком.

Скученному в горах Дагестана крестьянскому населению должен быть дан выход на плоскость. По приблизительным подсчетам из горных округов на плоскость необходимо переселить до 50 % населения горной зоны»³.

Большое значение для создания переселенческого земельного фонда и наделения горных районов зимними пастбищами имело постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИКа) от 16 ноября 1922 г. о присоединении к Дагестану части Кизлярского округа с городом Кизляром и Ачикулакского района Прикумского уезда Терской губернии, населенных русскими, ногайцами, караногайцами и туркменами. Позднее к Дагестану была присоединена и оставшаяся часть Кизлярского округа. Новые административно-территориальные округа обеспечили, как уже отмечалось, значительное увеличение площади сельскохозяйственных угодий республики, в составе которых преобладали плодородные пашни, а также зимние пастбища.

Существенное значение для решения переселенческого вопроса имело завершение в 1923 г. строительства канала им. Октябрьской революции (КОР), протянувшегося от реки Сулак до Махачкалы по засушливым степям Прикаспийского Дагестана. С подачей воды в КОР вводились в оборот десятки

1 ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 46. Л. 1.

2 Там же. Л. 3.

3 ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 69. Л. 2,3.

тысяч гектаров не используемых земель, намечаемых к переселению горцев. Близость этих земель к горным районам, откуда планировалось переселять малоземельных крестьян, делало их наиболее привлекательными и удобными для переселенцев, оправданными с экономической точки зрения. Неслучайно земли вдоль канала стали объектами первоначального переселения горцев.

В истории Дагестана переселенческий вопрос нельзя считать новым. Образование ряда казмаляров в Кюринском округе даже при царском правительстве ярко подчеркивает безвыходное положение крестьян горцев.

В первые годы Советской власти, при незначительных финансовых средствах и скудной материальной базе, исключались возможности проведения организованной работы в переселенческом деле.

Начало планомерной переселенческой компании относится к 1924 году, а окончательную формулировку переселенческий вопрос получил на III сессии ДЦИК (июнь 1924 г.), когда для общего руководства и координации переселенческими мероприятиями был организован Переселенческий Комитет, а в качестве технического исполнительного аппарата – в НКЗеме – Переселенческая часть.

Согласно отчету плановой комиссии НКЗема, особенно «земельный голод ощущался в округах: Аварском, Андийском, Гунибском, Даргинском, Лакском, Самурском. Поэтому крестьянство этих округов в числе 30 000 (при 33 000 со всего Дагестана) ежегодно обращается на сторону за заработками»⁴.

С 1924 г. шла подготовка земельных участков под переселение горцев. Такие земельные участки отводились в Хасавюртовском, Кизлярском, Ачикулакском, Кюринском, Буйнакском округах. Махачкалинском и Дербентском районах.

Согласно архивным справкам, в 1924-1925 гг. было отведено переселенческих участков общей площадью 8859 га и образовано 10 новых поселков (Самуркент, Шушановка, Казаниш-кутан, Ахундовка, Ленинкент в Махачкалинском районе, Коркмаскала в Даргинском округе, Мамай-Кутай в Дербентском районе, Ходжа-кент в Кюринском округе, Попов в Кизлярском округе и Герген-Тала емкостью 890 семей)⁵.

Кроме того, судя по отчету Переселенческой части, в эти же годы в Ачикулакском районе было создано 3 переселенческих участка в 9748 га, в расчете на 200 дворов, а так же восстановлено и отведено под переселение 9 бывших немецких колоний в Хасавюртовском округе, площадью 12813 га и емкостью на 899 дворов⁶.

Маломощные, малоземельные хозяйства горцев, прежде всего обеспечивавшиеся земельными наделами на равнине, не могли освоить выделенные им участки без соответствующего их обустройства. Надо иметь в виду, что не все выделяемые переселенцам участки были обеспечены поливной водой, без которой в засушливых прикаспийских степях трудно получать гарантированные урожаи. Следовательно, к таким участкам необходимо было подводить оросительные каналы, строительство которых требовало крупных капитальных вложений.

Нередко переселенцы получали наделы на нераспаханных, целинных или же болотистых землях, также требующих больших затрат, связанных с приобретением техники, машин, тяжелых плугов, другого сельхозинвентаря, проведением осушительных работ, внедрением новой агротехники, отличной от агротехники, применяемой в условиях горного земледелия. Освоение новых земель не сводилось только к

обработке земли. К тому же и для этой цели также нужны были рабочий скот, семена для посева сельскохозяйственных культур, помещения для содержания продуктивного и рабочего скота, хранения урожая.

В связи с этим, каждому переселенческому хозяйству, переселяемому в плановом порядке, выдавались безвозвратные ссуды в размере 125 руб. и кредиты в размере 75 руб. Хотя денежные суммы, выдаваемые переселенцам, были и небольшими, но они давали им возможность обзавестись кое-каким домашним имуществом, семенами, рабочим и продуктивным скотом. Кроме того, им оказывалась помощь в приобретении стройматериалов.

В переселенческих поселках за счет государства строились школы, бурились и ремонтировались артезианские скважины, проводились работы по осушению болотистых мест, строительству оросительных систем.

Известно, что в 1924-1925г. на переселенческие нужды из бюджета республики было потрачено 225 200руб. Эта сумма включала:

- на постройку домов в переселенных поселках – 26500 руб.;
- устройство артезианских колодцев – 108 975 руб.;
- продовольственная помощь переселенцам – 2000 руб.;
- зарплата и путевое довольствие – 14700 руб.;
- пособие при переселении – 15325 руб.;
- приобретение лесного строительства и железо-скобяного материала – 43000 руб.;
- на оперативные расходы – 17700 руб.⁷

Само перечисление статей расходов свидетельствует об огромном фронте работы органов государственной власти Дагестана по данному вопросу.

Для развития переселенческого движения и ознакомления беднейшего крестьянства с мероприятиями по их переселению на плоскость с широкими перспективами, в горы были направлены агенты для ведения пропаганды и выяснения экономического состояния горцев.

Агенты, в том числе, знакомили население с официальным заявлением Дагестанского народного комиссариата земледелия, которое как листовки распространялись в горных районах республики.

В этом плане познавательного будет обратиться к данному документу:

«1. *О льготах и пособиях для переселяющихся из горных округов на плоскость крестьянских хозяйств:*

1) Каждой переселенческой семье отводится по числу душ земля с сельскохозяйственными угодьями по принятой для данного района норме наделения и обеспечения участок со здоровой питьевой водой.

2) Семьи сохраняют за собой право пользоваться земельными участками в прежнем селении в течение 3 лет переселения, обрабатывая их самостоятельно или путем сдачи в аренду.

3) Переселенец освобождается в течение 5 лет от уплаты сельхозналога со вновь осваиваемых земельных участков.

2. *О пособиях и ссудах переселенцам*

1) Семья переселенца получает от государства в виде безвозмездной ссуды, сырорастущий лесной материал из ближайших к месту поселения лесных дач, также лесной материал и железо-скобяные товары из складов НКЗ на сумму 118 руб.

2) Переселенец получает долгосрочную возвратную ссуду на срок от 5 до 8 лет с начислением 0 % на домообзаводство, приобретение скота и сельскохозяйственного инвентаря.

4 ЦГА РД. Ф.-р501. Оп. 2. Д. 85. Л. 99.

5 ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 46. Л. 2.

6 ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 46. Л. 2.

7 Там же. Л. 4.

Представляет интерес и систематизированный цифровой материал о переселенческих работах Наркомзема ДССР за 1924/25-1927/28гг.*:

№	Фронт работы	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	Итого
1.	Обследовано и подготовлено земельного фонда	28658 га	22915га	42080 га	—	93653
2.	Образовано поселков	9	8	9	—	26
3.	Количество переселенческих хозяйств	518	209	1009	24	1760
4.	Организация хоз. помощи переселенцам	225 200 руб.	275200 руб.	247832 руб.	390000 руб.	913032 руб.

* ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 55. Л. 46,47.

3. Обязанности переселенца:

Ознакомившись со льготами и порядком выдачи пособий и ссуд переселенцам изложенным в п.1, 2 и соглашаясь на переселение даю настоящие обязательство:

1) При получении разрешения на переселение, обязуюсь в течение 6 месяцев приступить к постройке жилища в новом поселке по установленному переселенческой частью типу и плану.

2) В первый год переселения обязуюсь обработать и засеять не менее 1 га земли, постоянно увеличивая, с тем, чтобы по истечении 3 лет мною была освоена вся площадь сельскохозяйственными угодьями.

3) Выдаваемые мне: лесоматериал и железоскобяной материал обязуюсь использовать по назначению.

4) Без ведома Наркомзема не оставлять место нового жительства.

5) В случае нарушения мною сего обязательства обязуюсь немедленно по предъявленному требованию вернуть все полученные мною суды и пособия.

В чем подписываюсь ___»⁸.

Планом НКЗема республики 1927 года предусмотрено было переселить: «из Аварского округа - 14000 человек, Андийского - 32000, Гунибского - 12000, Даргинского - 40000, Лакского - 31000, Самурского - 2000 человек, на переселенческий фонд в округа - Ачисулакский - 15000 человек, Кизлярский - 36000, Хасавюртовский - 40000, Махачкалинский - 30000, Дербентский - 9000 человек. И общая сумма финансирования мероприятий на 10 лет выделялась в 17 994 200 руб.»⁹.

Однако, планы переселенческой политики властей Дагестана, оказались явно завышены. В общем, с 1924 по 1928 год, с гор на равнину было переселено не более 10 тыс. человек.

Переселившись на равнину, горцы оказывались не только в непривычных для них естественно-географических условиях, но и многонационально языковой среде, которая не могла не сказаться на самочувствии переселенцев, их психологической совместимости с местным населением. Первая попытка создания показательного поселка со смешанным национальным составом, переселенным из разных горных округов, оказалась неудачной. Многие переселенцы, не зная языка представителей других национальностей и не имея возможности общаться с ними, предпочитали возвращаться обратно в горы.

Столкнувшись с такими фактами, органы власти решили отказаться в дальнейшем от создания многонациональных поселений, как не способствующих общению их жителей и дискредитирующих саму идею переселения. Тем не менее, в практике переселения подобные факты имели место и позже, отражаясь на социальной стабильности села.

На темпы переселения горцев на равнину влияли и другие факторы.

Сказывалась привязанность горцев к земле своих предков, домашнему очагу. Уходя в зимние или летние месяцы на заработки в другие края, они не теряли связи с домом, возвращались весной и осенью для проведения сева, уборки урожая и выполнения других сельхозработ.

Это обстоятельство мешало быстрой адаптации горцев на равнине. Кроме того религия ислама, запрещавшая владеть чужим имуществом, в том числе и землей, выделенной по решению властей, так же была своеобразным сдерживающим фактором.

Данные обстоятельства привели к тому, что среди переселенцев был значительный процент возвращенцев. Так, в 1924/25 г. вернулись обратно 57 семей, примерно 250 человек, в 1926/27г. – 84 семьи, примерно 632 человека¹⁰.

Согласно отчету 1930 года переселенческая политика коснулась не только горцев, но также горских евреев и русского населения.

Так, согласно документу в 1930 г. «...30 хозяйств горцев Гунибского района было переселено близ Махачкалы, 40 хозяйств из Ботлихского района в поселки Акташ, Кокрек, Кордон Хасавюртовского района.

Из Кизлярского района (пос. им Ларина и Калинина) 106 хозяйств горских евреев были переселены в Дербентский район, поселок Аглоби, а так же 10 хозяйств на участок Сунку – Кутан Буйнакского района.

Из Майкопского района Северного Кавказа 53 хозяйства русских поселенцев в поселок Самур-кент и 10 хозяйств в поселок Уч-Авлах»¹¹.

Переселенческая политика 20-х – начала 30-х годов XX века, получившая свое наиболее полное выражение в земельной реформе, преследовала цель ослабить земельный голод и горцев, скученность и перенаселенность горных районов, путем переселения части населения на равнину. Трудности переселенческой политики вынудили дагестанские власти в последующем внести соответствующие поправки в проводимую земельную реформу.

Пристатейный библиографический список

1. ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 46.
2. ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 55.
3. ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 69.
4. ЦГА РД. Ф.-р168. Оп. 9. Д. 45.
5. ЦГА РД. Ф.-р501. Оп. 2. Д. 85.

8 ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 55. Л. 46,47.

9 ЦГА РД. Ф.-р501. Оп. 2. Д. 85. Л.99.

10 ЦГА РД. Ф.-р127. Оп. 18. Д. 55. Л. 23.

11 ЦГА РД. Ф.-р168. Оп. 9. Д. 45. Л. 16.

КАРАЕВ Алипаша Агаханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Высшей Школы Права «Адилет» Каспийского общественного университета, Республика Казахстан

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Юридического факультета Алтайского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

К ДИСКУССИИ О ГИБКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСТИТУЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕОРИИ

В статье проведен анализ отечественной и зарубежной доктрины в сфере толкования Конституции. В работе отмечается, что Конституция нередко, посредством толкования, подвергается гибкой интерпретации. Конституцию приспособляют к реальным потребностям перманентного общественного развития. Делается вывод о том, что толкование не только оказывает позитивное воздействие на общественные отношения, но актуализирует ряд важных проблем, касающихся как правоотношений, так и правовой системы в целом.

Ключевые слова: Конституция, органы конституционного контроля, толкование, интерпретация, конституционные нормы.

OSTAPOVICH Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, Head of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Faculty of Law of the Altai branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

KARAEV Alipasha Agakhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Higher school of Law «Adilet» of the Caspian Public University, Republic of Kazakhstan

THE DISCUSSION ABOUT THE FLEXIBLE INTERPRETATION OF THE CONSTITUTION: SOME ISSUES OF DOMESTIC AND FOREIGN THEORIES

The article analyzes the domestic and foreign doctrine in the field of interpretation of the Constitution. In the paper it notes that the Constitution often, by interpretation, is subjected to flexible interpretation. The Constitution is adapted to the real needs of permanent social development. It is concluded that the interpretation not only has a positive impact on social relations, but also actualizes a number of important problems relating to both legal relations and the legal system as a whole.

Keywords: Constitution, constitutional control organs, the interpretation, the interpretation of constitutional norms.

Кареев А. А.

Остапович И. Ю.

В современный период, классические концепции судебного нормотворчества получают новое отражение в деятельности органов конституционного контроля¹. В рамках исследования компетенции органов конституционного контроля, особое место занимает конституционно-контрольное нормотворчество – функция, «попутно» проявляющаяся в практике². Данная функция реализуется посредством толкования, причем как официального (нормативного), так и казуального. Вместе с тем, органы конституционного контроля нормотворчеством в «чистом виде» не занимаются.

Немецкие ученые, рассуждая о судебском праве и его влиянии на реформирование законодательства подчеркивают, что «в моменты относительной стабильности граждан-

ского общества верно и широко признано, что буквальный текст содержания закона не может быть однозначным. Что нет объективно верной интерпретации слов, понятий, предложений, что каждый закон обладает какими-либо пробелами и что закон постоянно находится в контексте социальных отношений и законодательных представлений. Следовательно, его интерпретация, само его содержание должны меняться соответственно изменению ценностных представлений, жизненных отношений и юридических воззрений»³.

По мнению ученых, нельзя исключать того обстоятельства, что «толкование отдельных положений Конституции практически невозможно осуществить, не формулируя новых положений нормативного характера». В развитие этих идей, профессор Б.С. Эбзеев отмечает, что «Суд не всегда может рассматривать дословный текст интерпретируемой нормы в качестве той границы, которую нельзя преодолеть. Рациональное применение самой Конституции или принятию на ее основе закона может потребовать от интерпретатора выйти за пределы чисто грамматического толкования текста конституционной нормы. Объективный смысл самой Конституции при этом не должен рассматриваться как нечто

1 Александров А.А. Современная интерпретация классических концепций судебного правотворчества // Право и управление. XXI век. – 2011. – № 2. – С. 130-137; Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. – М.: Статут, 2011. – С. 304.

2 Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2018. – 55 с.

3 Рольф Книппер. Закон и История. – Алматы, 2005. – С. 143.

неизменное и недвижимое. В течении периода своего действия она может меняться под влиянием объективных обстоятельств». На основе этого автор резюмирует, что «видение интерпретатором конституционной нормы может не совпадать с представлениями создателей Конституции»⁴.

Нельзя исключать и того обстоятельства, что возможность «находить» в пространственных нормах Конституции «новый смысл» может быть связана с динамичностью политической и правовой системы, неспособной поспевать за быстро меняющимися социальными отношениями. Принимая во внимание конкретные факты из практики толкования необходимо отметить, что все больше теоретиков права стали признавать за органами конституционного контроля правотворческую функцию в качестве самостоятельного источника права.

Признание этого феномена рассматривается как одно из наиболее эффективных средств восполнения пробелов в праве, а также оперативного устранения возникших противоречий, позволяет приспособлять устаревшие нормы к новой социальной практике. Процесс превращения формальной Конституции в «динамичный закон», способный при помощи актов толкования приспособляться к общественной практике проявился сегодня практически во всех государствах, а «положительное нормотворчество» уже давно не является чем-то экзотическим.

Таким образом, с течением времени и изменением социально-экономических и политических реалий Конституция подвергается гибкой интерпретации, в результате которой происходит ее приспособление к реальным потребностям общественного развития, находящимся в постоянной динамике. Процесс этот представляется весьма сложным и противоречивым, нередко имеющим смешанную политико-правовую направленность. Именно благодаря такому подходу к правотворчеству в научный оборот вошло понятие «живая Конституция», отражающая реалии и противоречия современного общества и обеспечивающая их взаимосвязи с писанным текстом Конституции. Примечательно в этом отношении высказывание одного из судей Верховного Суда США Г. Хьюза, о том что «Конституция представляет собой то, что говорят о ней судьи»⁵.

Примеры создания самостоятельной нормы имеются и в практике Конституционного Суда РФ, который в одном из своих решений установил новый вид нормативного акта – Закон Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации⁶. Единичные случаи характерны и для конституционной практики Казахстана, анализ которых дан в научной литературе⁷.

Интересные суждения о причинах расширительного и ограничительного толкования высказывались еще советскими учеными, отражающими разнообразие подходов к исследуемой проблеме⁸.

4 Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 9-12.

5 Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма. – М.: Юриспруденция, 2001. – С. 13.

6 Проблемы права. – М., 2004. – С. 220-225.

7 Караев А.А. Конституционная безопасность Республике Казахстан: состояние, проблемы и механизм обеспечения. – Алматы, 2017. – С. 262-270

8 Проблемы общей теории государства и права: Учебник для вузов / Под общ. ред. Нерсесянца В.С. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. – С. 445-450.

Вместе с тем, наиболее конструктивными являются подходы тех ученых, которые полагают, что толкование имеет праворазъяснительный, обслуживающий норму характер, которое должно иметь определенные границы. Уважение к Конституции – не просто необходимый фактор правового и демократического государства, но и условие реализации концепции конституционализма в Республике Казахстан. Этот подход должен лежать в основе толкования.

В данной полемике наиболее верным представляется точка зрения профессора А.С. Пиголкина, по мнению которого «правотворчество и толкование в условиях твердого режима законности – несовпадающие понятия. Интерпретатор не создает право, а лишь выявляет, устанавливает государственную волю, выраженную в нормативном акте. Предмет исследования при толковании – правовая норма, за пределы которой при строгом режиме законности выходить нельзя»⁹.

Конституционный Совет не наделен законодательной функцией, он вправе лишь устанавливать действительный смысл толкуемой нормы, не нарушая пределов Конституции и не создавая произвольно правовые нормы, а на их основе новые правила поведения. Поэтому независимо от обстоятельств, акты толкования должны иметь вспомогательный, вторичный по отношению к толкуемой норме характер, разъяснять ее, и если требуется, конкретизировать. Такого подхода придерживается большинство современных ученых.

Рассуждая о пределах официального толкования нельзя не согласиться и с мнением немецкого ученого К. Хессе, полагающего, что «устное конституционное право не должно противоречить писаной Конституции. Это обстоятельство является непреходящей границей интерпретации, которая в определенной мере допускает возможность отклонения от Конституции в результате интерпретации, но исключает возможность ее нарушения. Там где интерпретатор выходит за рамки Конституции, он больше не толкует, а изменяет или даже нарушает Конституцию»¹⁰.

Лех Гарлицкий, анализируя причины активизации конституционных судов в создании самостоятельных правовых норм права, отмечает, что «желание накопления власти и полномочий свойственно не только людям, но и общественным институтам. Такие факторы как высокое реноме организации и даже простая неприязнь к конкурентам также могут повлиять на некоторый экспансионизм со стороны конституционных судей»¹¹.

Несомненно, проблема пределов толкования представляется актуальной не только в контексте правовой охраны Конституции, но и при изучении роли Конституционного Совета в механизме государственной власти, поскольку вопрос этот напрямую связан с пределами возможного вторжения Совета в компетенцию иных органов власти. В этом вопросе во многом прав профессор Ю.Н. Тодыка, полагающий, что «любая властная структура обязана уметь самоограничиваться, чтобы не выходить за пределы, которые могут свидетельствовать о нарушении права других субъектов конституционных правоотношений. Такая способность – показатель ее демократизма, умения функционировать в консен-

9 Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения. – М.: Юрист, 1998. – С. 69.

10 Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии // Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати. – М., 2005. – № 6. – С. 45.

11 Гарлицкий Л. Конституционные суды против Верховных судов // Сравнительное Конституционное Обозрение. – М., 2007. – № 2 – С. 154-157.

суальном режиме с иными государственными структурами, с соблюдением принципа разделения власти»¹².

Каким образом Совет будет выполнять эту задачу - зависит от его профессионализма, и, в какой-то степени - гибкости. Хорошего результата, например, можно достичь, если использовать различные технологии при оценке смыслового понимания нормы. Привлечение в качестве экспертов не только теоретиков права, но и практических работников, позволит глубже понять смысл нормы. Анализ позитивного опыта других стран, проведение мониторинга аналогичных решений, умение разумно и грамотно сочетать элементы импровизации и интерпретации, использование иных творческих ресурсов также будут способствовать более объективному пониманию смысла нормы. При толковании нормы права нужно более широкое ее восприятие. В юридической литературе, посвященной актам толкования, обращается внимание «на многоаспектность правовых норм, интерпретация которых может быть различной и в зависимости от субъектного состава интерпретатора приводить к неодинаковым результатам»¹³.

Содержание решений может также определяться и конкретными обстоятельствами, в зависимости от которых статичные нормы могут приобретать динамичный характер. Во всяком случае, интерпретатор должен «уметь меняться вместе с обстоятельствами», улавливать социально-политические импульсы, трансформируя свои правовые позиции в направлении прогрессивного развития.

Таким образом, способы понимания и «проникновения» в норму права и ее творческое осмысление могут быть различными и определяться не только дееспособностью органа власти и его реальной независимостью, но и идеологическими установками, господствующими в обществе. Не последнюю роль играют интеллектуальные возможности участников конституционного производства, их независимость и реальное стремление воспринимать ценностные характеристики толкуемой нормы.

В этом деле не может быть готовых рецептов к каждому конкретному случаю. Конституционный Совет должен выработать их самостоятельно, опираясь на собственный опыт, правосознание и интуицию. Очевидно также, что возникающие в процессе толкования проблемы нередко связаны с условиями возникновения и развития групповых интересов, которые при помощи правовых инструментов добиваются желанных целей.

Между тем, официальное толкование не только оказывает позитивное воздействие на общественные отношения, но актуализирует ряд важных проблем, касающихся правовой системы вообще и статуса Конституционного Совета в частности. Например, существует правовая неопределенность в вопросе о признании за Конституционным Советом дискреционных полномочий, а также возможного их ограничения.

Практика показывает, что Конституционный Совет нередко выходит за рамки Конституции, проявляя усмотрение, особенно при рассмотрении политических вопросов. Не решен законодательно также вопрос о том, может ли акт толкования быть основанием для обжалования в суде решений органов и должностных лиц, если последние были приняты

без учета интерпретационной практики. Актуальной является также вопрос об ответственности членов Совета за принятие некоренного решения. Требуется также решения вопроса о возможном обжаловании решений судебных органов, в случае их несоответствия акту толкования, и т.д. Эти проблемы актуальны для всей правовой системы общества и нуждаются в решении.

Таким образом, пределы толкования могут иметь различные политико-правовые последствия для страны, способствовать демократическим и правовым реформам, консервировать их развитие. Поэтому в контексте правовой охраны Конституции появляется потребность в выработке четких правовых механизмов минимизации интерпретационных ошибок, а также дисфункциональных характеристик органов конституционного контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Василевич Г.А. Остапович И.Ю. Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование. – Минск: Право и экономика. 2016. – 340 с.
2. Караев А.А. Конституционная безопасность Республики Казахстан: состояние, проблемы и механизм обеспечения. – Алматы, 2017. – С. 262-270.
3. Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2018. – 55 с.
4. Сапаргалиев Г.С., Сулейменова Г.Ж. О характере нормативных актов Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. – № 4. – С. 20-28.

12 Тодыка Ю.Н. Конституция Украины: проблемы теории и практики: Монография. – Харьков, 2000. – С. 469.

13 Гарник Л.Ю. «К вопросу о проблемах практики толкования норм права». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-praktiki-tolkovaniya-norm-prava>.

БЕКИРОВА Фатима Султановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены конституционно-правовые основы национальной политики Российской Федерации, её принципы, цели и направления, которые влияют на государственное, гражданское единство и целостность страны, сохранение этнокультурной самобытности ее народов.

Ключевые слова: национальная политика, многонациональное государство, независимость, межнациональные отношения, межэтнические отношения, гражданское единство.

BEKIROVA Fatima Sultanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

Бекирова Ф. С.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF NATIONAL POLICY IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

The article deals with the constitutional and legal basis of the national policy of the Russian Federation, its principles, goals and directions that affect the state, civil unity and integrity of the country, the preservation of ethnic and cultural identity of its peoples.

Keywords: national policy, multinational state, independence, interethnic relations, interethnic relations, civil unity.

Российская Федерация является одним из крупнейших исторически сложившихся многонациональных государств, с проживанием на его территории более 190 национальностей, языки которых относятся к 14 языковым семьям. Под национальным вопросом понимается задача равенства народов, их объединения, сохранения культурной самобытности, обычаев и традиций, создания условий для всестороннего развития любого этноса, в том числе и в составе многонационального государства.

Распад СССР и прошедший вслед за ним длительный политический, экономический и социальный кризис нанесли сильный удар по принципам правового государства и идее создания демократического государства в России. Возникла серьезная угроза нарушения целостности Российской Федерации. В начале 90-х годов прошлого века существовал риск распада России вслед за СССР. Экономический и политический кризис сопровождался ростом сепаратистских движений в бывших республиках и областях. В ряде республик прошли съезды национальных движений с призывами борьбы за национальную независимость. Ослаблением государственной власти воспользовались лидеры ряда субъектов Российской Федерации. Государственная власть, пытаясь сохранить единство и неделимость страны, была готова предоставить независимость и самостоятельность, а также предоставить дополнительные полномочия национальным республикам, пойти на любые уступки, чтобы сохранить субъекты в составе России. Финалом сепаратизма стали события в Чеченской Республике. Огромными усилиями, в том числе и потерями, государственной власти удалось сохранить целостность России.

Основным правовым документом, определяющим национальную политику, является Конституция Российской Федерации, статья 3 которой определяет многонациональ-

ный народ носителем суверенитета и единственным источником власти¹. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину обладание правом определять и указывать свою национальную принадлежность, никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Равенство прав и свобод человека независимо от национальности, языка, расы, религиозных убеждений запрет любых форм ограничения прав граждан по языковой, национальной, расовой, социальной и религиозной принадлежности закреплено и гарантировано ст. 19 Конституции РФ. Суть национальной политики государства заключается в управлении межнациональными отношениями. Исполнение национальной политики отражается в участии государства в решении актуальных национальных вопросов, согласовании интересов всех народов, проживающих на данной территории. Главными задачами национальной политики является соблюдение равноправия граждан и реализация их конституционных прав, обеспечение межнационального мира и согласование интересов всех проживающих в стране народов, обеспечение правовой и социально-экономической основы для их развития на принципах добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Соблюдение этнонациональных особенностей должно осуществляться в рамках соблюдения прав человека и гражданина. Исполнение и соблюдение государством равноправия всех национальностей, говорит о степени развито-

1 Конституция Российской Федерации (принята всеобщим голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.02.2018).

сти правового демократического государства и гражданского общества.

Проведение национальной политики осуществляется с учетом ее целей, методов, достижения поставленных задач. Реализация национальной политики невозможна без привлечения представителей всех национальностей. В целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранения этнокультурной самобытности народов, проживающих в России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан разработана Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которая основывается на принципах построения демократического федеративного государства².

Т. В. Шарова обращает внимание на то, что Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации³.

Основными целями национальной политики Российской Федерации являются: во-первых, гарантирование равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, религиозных убеждений и других обстоятельств; во-вторых, поддержка национального согласия и обеспечение устойчивого политического и социального развития; в-третьих, упрочнение гражданского понимания и духовной общности многонационального народа России; в-четвертых, сохранение и поддержка национального, этнического и языкового разнообразия России, сложившихся духовно-нравственных ценностей; в-пятых, взаимосогласие межнациональных (межэтнических) отношений; в-шестых, благополучное привыкание и приспособление иностранных граждан в Российской Федерации и их интегрирование с гражданами России.

Первостепенными принципами национальной политики Российской Федерации являются: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений и других факторов; признание национального достоинства граждан, недопущение ущемления по социальным, расовым, национальным и религиозным принадлежностям, устранение и пресечение попыток разжигания ненависти либо вражды; гарантия одинаковых условий для развития и защиты прав народов, этнических групп, национальных меньшинств; содействие в развитии этнокультурного и языкового разнообразия Российской Федерации; стабильное социально-экономическое, культурное развитие коренных малочисленных народов, их защита; заимственность исторических обычаев и традиций

народов Российской Федерации; в целях реализации Стратегии национальной политики сотрудничество органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданскими объединениями; неприемлемость существования политических партий по расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 утверждена государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», целью которой является координация реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, с учетом оптимизации бюджетных ассигнований и ориентации на положительный мультипликативный результат в таких смежных сферах государственного управления, как: культура, туризм, образование, социальное обеспечение, занятость, миграция, позитивное влияние на общественно-политические процессы и инвестиционную привлекательность субъектов Российской Федерации⁴.

В качестве примера успешного регулирования межнациональных отношений можно привести Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – один из наиболее многонациональных регионов России, в состав которого входят семь многонациональных субъектов: Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская республика, Чеченская республика, Республика Северная Осетия-Алания и Ставропольский край. В целом вопрос межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе считается стабильным, чему содействует равное состояние основных этнических групп и сложившиеся многолетние межнациональные и межэтнические традиции и отношения.

Так, на территории Ставропольского края (в г. Пятигорске) ежегодно проводится Северо-Кавказский молодежный форум – «Машук», в котором принимает участие молодежь всех республик и края федерального округа. Основными целями проведения форума является поддержка государственной политики в укреплении гражданского единства, путем создания условий для ее эффективной социализации, успешной реализации, раскрытия этнокультурного, духовного и инновационного потенциала в интересах стабильного и перспективного развития Северного Кавказа и России.

Основной целью национальной политики субъектов, входящих в состав СКФО, является сохранение устойчивого гражданского мира, взаимопонимания и согласия между народами, проживающими на территории округа, создание комфортных условий для развития межнациональных отношений и полноправного участия каждого человека независимо от национальной и конфессиональной принадлежности в политических, социально-экономических и национально-культурных процессах. В целом во всех субъектах исторически сложились взаимоотношения между представителями различных национальностей и конфессий, основанные на толерантности и взаимоуважении.

Контроль реализации государственной национальной политики осуществляет Федеральное агентство по делам национальностей, реализующее меры по укреплению единства

2 Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 06.12.2018). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/part/1293590> (дата обращения: 03.02.2018).

3 Шарова Т. В. Конституционно-правовые основы государственной национальной политики как решающий фактор государственной целостности и независимости Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 4. - С. 4.

4 Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2018).

многонационального народа Российской Федерации, взаимодействующее с национально-культурными автономиями, казачьими обществами, этническими объединениями и др.

Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечает, что «гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина... это кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способная обеспечить «единство в многообразии». Мы – многонациональное общество, но мы – единый народ»⁵.

Следует обратить внимание на то, что современная национальная политика способствует согласованности, взаимному соответствию межнациональных отношений, укреплению гражданского единства, сохранению и развитию этнокультурного и языкового многообразия России. Каждый народ в России, в независимости от того, находится ли он в большинстве или является в меньшинстве, пользуется своей самостоятельностью в определении направления развития своего родного языка, культуры, обычаев, традиций. Бесспорно, государство определяет политику межнациональных отношений: принципы, цели, задачи и способы их решения, но ее реализация напрямую зависит от того, как она будет осуществляться на практике, на местах в регионах, в том числе и от самих граждан.

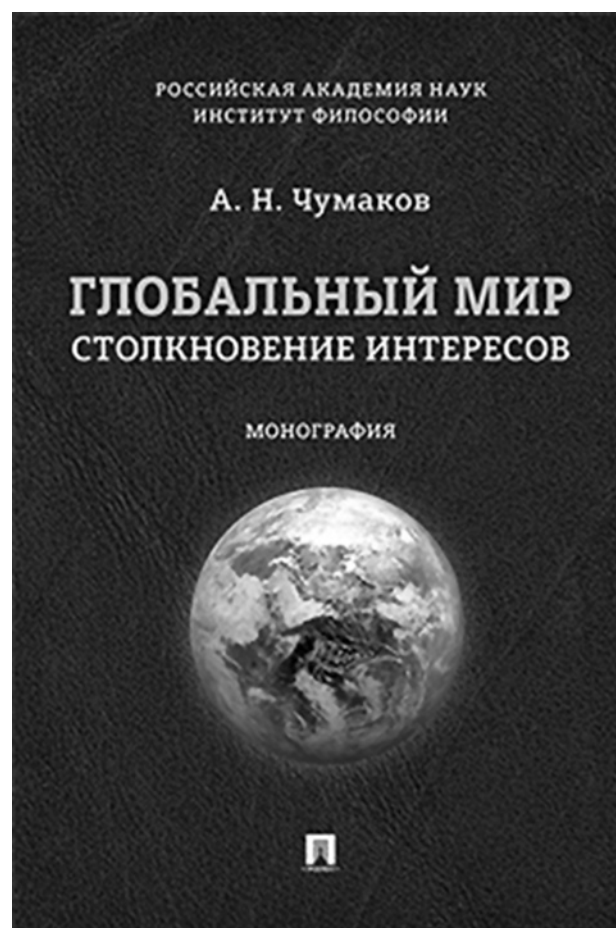
Конституционное устройство России как демократического федеративного правового государства определяет основополагающие принципы развития национальной политики государства, а их реализация является важнейшим условием осуществления действенной национальной политики государства, являющейся актуальной в современных условиях. Государство, имея любую форму устройства, а тем более федеративную, обязано проводить разумную и учитывающую исторические особенности государства национальную политику, которая создаст атмосферу мира, сотрудничества и взаимопонимания между всеми нациями и народностями, проживающими на его территории, на основе гражданского согласия.

Главными задачами национальной политики является согласование интересов всех проживающих в стране народов, этносов и наций, обеспечение правовой и социально-экономической основы для их развития на принципах добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всеобщим голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.02.2018).
2. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 06.12.2018). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/part/1293590> (дата обращения: 03.02.2018).

3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2018).
4. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – Январь. 23.2012.
5. Шарова Т. В. Конституционно-правовые основы государственной национальной политики как решающий фактор государственной целостности и независимости Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 4. - С. 3-6.

5 Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – Январь. 23.2012.

КОЖЕВНИКОВ Олег Александрович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

ДЖОДЖУА Дмитрий Зауриевич

магистрант Уральского государственного юридического университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам возможности ограничения одного из базовых прав, охраняемых на конституционном уровне – права собственности и его реализации. Реализация права собственности может быть ограничена, если такая реализация может поставить под угрозу более значимые публичные интересы. Конституция России закрепляет такую возможность, исходя из принципа соблюдения баланса частных и публичных интересов, при этом необходимо соблюдение критериев адекватности, соразмерности и необходимости ограничения, соблюдения баланса частных и публичных интересов. Такие ограничения, в силу указанных причин, должны вводиться только федеральными законами, что необходимо расценивать как механизм защиты от необоснованного ограничения права собственности.

Ключевые слова: право собственности, ограничение прав, Конституция, баланс частных и публичных интересов.

KOZHEVNIKOV Oleg Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University of Russia

DZHODZHUA Dmitriy Zaurievich

magister student of the Ural State Law University of Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESTRICTIONS IN THE MECHANISM OF REALIZATION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP

Article is devoted to the possibility of limiting one of the basic rights protected at the constitutional level – the right to property and its implementation. The exercise of ownership may be restricted if such exercise could jeopardize more important public interests. The Russian Constitution enshrines this possibility on the basis of the principle of maintaining a balance between private and public interests, while respecting the criteria of adequacy, proportionality and the need to limit and maintain a balance between private and public interests. Such restrictions, for these reasons, should be imposed only by Federal laws, which should be regarded as a mechanism for protecting against unreasonable restrictions on property rights.

Keywords: property right, limitation of rights, Constitution, balance of private and public interests.

Право собственности является одним из основополагающих прав, относящихся к общим правам, как частных, так и публичных субъектов права. В силу своей значимости право собственности провозглашено в качестве одного из первоочередных объектов защиты, наряду с такими правами как право на жизнь, на безопасность. В основном, все вопросы, связанные с защитой и реализацией права собственности, регулируются нормами гражданского законодательства. Но в силу отмеченной выше значимости этого одного из основных прав для всех субъектов и лиц, вопросы собственности регламентируются и на более высоком уровне. Так, о конституционно-правовом аспекте права собственности говорит п. 2 ст. 8 Конституции России¹, которая устанавливает равнозначность всех существующих форм собственности, а также на другие конституционные нормы, устанавливающие принципы отношений собственности.

При этом понятия собственности в конституционном и гражданском праве не являются тождественными, так как в конституционном праве оно воспринимается как *естественное* право на собственность, защищаемое нормами права, обладающее, по мнению А. А. Саурина, «фундаментальной

ценностью», и которое «может быть ограничено, но в рамках особой процедуры и с соблюдением базового конституционного принципа признания и гарантированности права собственности»². В то же время, в гражданском праве собственность и соответственно право собственности рассматриваются в *экономическом* аспекте, с точки зрения возникновения, изменения и прекращения прав на собственность как объекта гражданского правоотношения.

Если обратиться к иным конституционным аспектам права собственности, то Конституция в ст. 45 гарантирует защиту, в том числе и права собственности, как субъективного гражданского права, а в ст. 46 предусматривает наличие специального судебного механизма защиты указанного права, в том числе и в отношениях по реализации права собственности³. Как совершенно справедливо заметил по этому поводу К. В. Качур, «обязанными участниками конституционного правоотношения, в рамках которого реализуется конститу-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2014. - С. 17.

3 См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 22. - Ст. 3304.

ционное право собственности, являются не только иные лица - участники гражданского оборота, которые обязаны не препятствовать собственнику в реализации принадлежащих ему правомочий, но и государство в целом, государственные органы, органы местного самоуправления, иные субъекты конституционного права»⁴.

В связи с этим можно утверждать, что в правоотношениях, связанных с собственностью, сталкиваются интересы различных субъектов, как частных, так и публичных. При этом стоит отметить, что к частным субъектам можно с определенной долей условности отнести и государственные и муниципальные органы, которые могут выступать в правоотношениях не только как представители власти – публичные субъекты, наделенные властными полномочиями, но и как представители собственника - публичного образования, и в этом втором аспекте они участвуют в гражданских правоотношениях наравне со всеми остальными субъектами. Указанные интересы публичных и частных субъектов могут вступать в конфликт, который должен быть разрешен на правовой основе. При этом вопрос баланса частных и публичных интересов нередко становился предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который придал балансу частных и публичных интересов самостоятельную ценность (пункт 4.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П)⁵.

Здесь необходимо отметить, что некоторое смещение баланса частных и публичных интересов в сфере отношений собственности в пользу публичных интересов вполне может быть обосновано более общим положением п. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой возможно некоторое ограничение базовых прав и свобод, если такое ограничение вводится федеральным законом и обосновывается защитой публично значимых интересов, к которым относятся оборона и безопасность. Вопросы обоснованности ограничения прав и свобод поднимались многими современными исследователями⁶. Общим во всех этих исследованиях является подход, согласно которому наиболее существенными составляющими возможного легитимного ограничения основных прав и свобод человека являются цель, средства и пределы допустимого ограничения. При этом целью такого ограничения признается превентивная защита основных общепризнанных ценностей в обществе, к которым относятся жизнь, свобода, достоинство, здоровье и нравственность населения, а также поддержание государственной безопасности, обороноспособности, а также обеспечение общественного порядка

и иные признанные публичные ценности. Средствами такого ограничения могут быть признаны только нормативно-правовые акты, обосновывающие кроме всего прочего, и пределы такого ограничения.

Здесь представляется уместным также привести позицию Конституционного Суда, изложенную в Постановлении от 29.03.2011 г. № 2-П, согласно которой «... возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, ... а государственное вмешательство должно обеспечивать баланс частного и публичного начал в сфере экономической деятельности»⁷. Ценность данной правовой позиции прежде всего, в установлении критериев адекватности, справедливости и соразмерности вводимых ограничений прав и свобод.

Таким образом, рассматривая ограничение права собственности, можно отметить формальный критерий и критерий цели такого ограничения. Формальный критерий предполагает, что ограничение права собственности может быть закреплено только в федеральном законе, в соответствии со ст. 55 Конституции РФ. При этом указанная статья закрепляет цели такого ограничения – защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничение права собственности должно иметь свое обоснование, так как вопрос о границах права собственности - это вопрос о пределах собственно человеческой свободы⁸. Соответственно, допустимость ограничений права собственности зависит от сложившейся в обществе иерархии ценностей.

При этом ведущий принцип ограничения права собственности для обеспечения общего блага и общественных интересов состоит в том, что каждое из таких ограничений требует отдельного обоснования. Так, в Постановлении Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 24.03.2005 по делу «Фризен против России» была поддержана позиция российского суда о том, что конфискация имущества была необходима для защиты общественных интересов, но отмечено, что это не освобождало российские власти от обязанности привести юридическое обоснование принятого ими решения, в то время как ни при разрешении уголовного дела в отношении мужа заявительницы, ни в рамках гражданского судопроизводства такого обоснования дано не было⁹.

Защита основ государственного строя сама по себе означает вынужденное ограничение права собственности¹⁰. Этот вывод основан на представлении о несовместимости в одном пространстве двух абсолютных властей, каковыми выступали бы, во-первых, власть суверена над своей территорией и населением, а во-вторых, власть собственника над своим имуществом. Ограничения на реализацию права собственности косвенно оказывают влияние и на другой конституционный

4 Качур К. В. Содержание конституционного права частной собственности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 4. - С. 35-38.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // СПС КонсультантПлюс.

6 См.: Пчелинцев С. В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02. – М., 2006 - 545 с.; Агеев В. Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Казань, 2006. - 219 с.; Рассолова Е. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Уфа, 2009. - 196 с.; Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Волгоград, 2009. - 210 с. и др.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П // СПС КонсультантПлюс.

8 Рыженков А. Я. Границы права собственности (теоретико-философский подход) // Современное право. - 2018. - № 6. - С. 73-77.

9 Рожкова М. А. К вопросу о понятии «собственность» в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. - 2006. - № 12. - С. 58-65.

10 Саурин А. А. Указ. соч. - С. 14.

принцип – принцип свободы экономической деятельности, так как отношения собственности – это прежде всего экономические отношения, что следует из гражданско-правового характера отношений собственности. Именно в этих гражданских правоотношениях и реализуется право собственности, реализуется путем владения, пользования и распоряжения этим правом. Тем не менее, государство, как уже было отмечено, признает возможность такого ограничения базовых прав и свобод, если такое ограничение обусловлено более значимыми, публичными интересами, такими как безопасность личности, общества, государства, то есть наивысшим конституционными ценностями.

Таким образом, ограничение реализации права собственности предусмотрено Конституцией РФ и самым важным моментом является конституционное закрепление возможности такого ограничения только на уровне федерального законодательства. Конституционное допущение в ограничении права частной собственности является частным случаем общего принципа ограниченности любых основных прав и свобод. Утверждая естественную природу права частной собственности, неверно придавать ему абсолютный с конституционно-правовой точки зрения характер. Таким образом, конституционно допустимые ограничения права частной собственности должны соответствовать следующим признакам:

во-первых, такие ограничения не должны быть направлены на сущность права частной собственности – реализацию собственного усмотрения в отношении материального или нематериального блага:

во-вторых, ограничения должны быть соразмерны пропорции частного и публичного интереса в экономической сфере общества:

в-третьих, конституционно допустимое ограничение права частной собственности может быть ограничено только в той обоснованной степени и теми средствами, которые соответствуют главной (общей) конституционно значимой цели ограничения прав и свобод – защите конституционного строя Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Агеев В. Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Казань, 2006.
2. Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Волгоград, 2009.
3. Качур К. В. Содержание конституционного права частной собственности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 4. - С. 35-38.
4. Пчелинцев С. В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02. - М., 2006.
5. Рассолова Е. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Уфа, 2009.

6. Рожкова М. А. К вопросу о понятии «собственность» в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. - 2006. - № 12. - С. 58-65.
7. Рыженков А. Я. Границы права собственности (теоретико-философский подход) // Современное право. - 2018. - № 6. - С. 73-77.
8. Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2014.

КЛЫЧНИКОВ Владимир Михайлович

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного областного университета (бывш. МОПИ имени Н. К. Крупской)

ЕСТЬ ЛИ БОГУ МЕСТО В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается соотношение понятий «идеология государства» и «высшие ценности государства», а также возможности и формы нормативного закрепления ценностных оснований государственности. В рамках мирового опыта конституционно-правового строительства исследуется закрепление в нормативных актах ценностей высшего порядка, роль божественного начала в организации социально-экономических систем. Ставится вопрос о сохранении национальной идентичности в стремительно развивающемся глобальном мире.

Ключевые слова: государство, конституция, Бог, основной закон, высшие ценности, страны мира, конституционное право.

KLYCHNIKOV Vladimir Mikhaylovich

Ph.D. in historical sciences, Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Moscow State Regional University (formerly N. K. Krupskaya MRPI)

DOES GOD HAVE A PLACE IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problem of the relationship between the concepts of "state ideology" and "supreme values of the state", as well as the possibilities and forms of the normative consolidation of the value bases of the state. In terms of consideration of the world experience of proper constitutional and law building, the questions of fixing in the normative acts the supreme values, role of the God in organization of the social and economic systems are being investigated. The question of saving national identity in terms of fast evolving global world is being stated.

Keywords: state, constitution, God, main law, the highest values, countries of the world, constitutional law.

Двадцатипятилетний юбилей Российской Конституции 1993 года дал формальное основание для начала общественной дискуссии по поводу Основного закона страны. Свое мнение о состоянии и перспективах конституционного строительства в Российской Федерации высказали Председатель конституционного суда РФ, Председатель Государственной Думы, Председатель правительства Российской Федерации. Руководители современной России отличают сбалансированный характер существующей конституции, но каждый из них допускает возможность и высказывает предложение по поводу возможности внесения изменений в Основной закон Российской Федерации. Широко этот вопрос обсуждается и в профессиональном сообществе. В среде политологов, историков и юристов, занимающихся конституционным правом, часто звучат предложения радикального характера. Ставится вопрос о необходимости разработки новой редакции Конституции¹.

Объективное основание для такой постановки вопроса есть. В истории советско-российского конституционализма, действующий сегодня, документ является пятой по счёту конституцией². Это значит, что в новейшей истории России средний срок бытования Конституции составлял около 15 лет. Это соответствует и общемировой тенденции. В большей части государств сегодняшнего мира Конституции меняются раз в 15-20 лет³.

Список претензий к существующему документу широк. Некоторые относятся к технике государственного управления. Есть вопросы по поводу баланса компетенций различных ветвей власти, объёма регулируемых законом полномочий государственных органов. Другая часть претензий носит

идеологический характер. Существующую конституцию упрекают за её подчёркнуто внеидеологический характер, игнорирование духовных основ жизни общества.

Имеет смысл согласиться с позицией авторов, допускающих, что подобная постановка несёт в себе «потенциальную угрозу государственной целостности и национальной идентичности России»⁴.

Вопрос объёма ценностных оснований государственного строительства, которые могут быть формализованы в Основном законе Российской Федерации требует детального рассмотрения. Он слишком широк для журнальной публикации.

Перечень ценностей высшего порядка, являющихся принципиально важными для стабильности существования социально-экономических систем, большинство из которых сегодня оформлены в виде государств, достаточно велик. В зависимости от отрасли научного знания он может разниться в своём объеме. В этой ситуации имеет смысл обратиться к ценностям, не вызывающим дискуссии относительно их значения для жизни этноса, организованного в определённую правовую и социально-экономическую систему.

Начнём с Бога. Это категория исследовалась во множестве трудов выдающихся философов и правоведов, и будет исследоваться неопределённо долгое время. В данной статье эта категория будет нам интересна не в связи с конфессиональными предпочтениями, а в контексте обращения государства к категории сверхматериального, к совести.

В настоящее время наиболее яркие примеры присутствия Бога в конституционных актах находятся в ареале государств, главенствующей религией которых является Ислам. Конституция Пакистана объявляет единственным источником суверенитета во вселенной Всемогущего Аллаха⁵, Королевство Саудовская Аравия также имеет писанную

1 Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 09.10.2018.

2 Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение: учебник. М.: Проспект, 2015. С. 225.

3 Багдасарян В.Э. Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М., Духовное просвещение, 2019. С. 39.

4 Якунин В. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Власть. №3. 2007. С. 4.

5 Конституция Республики Пакистан. 1973 г.

конституцию, в которой закрепляется основной набор прав и свобод граждан в соответствии с принятыми ООН декларациями. Но при этом здесь же закрепляется положение о том, что Ислам, Коран и Сунна являются конституцией Саудовской Аравии⁶. Республиканский Иран в качестве основы своей государственности закрепляет веру народа в верховенство Корана⁷. Султанат Оман определяет Ислам в качестве государственной религии⁸. В основе Ислама лежит принцип Божественной супрематии. Ислам провозглашается государственной религией Малайзии⁹. Индонезия, в качестве основания суверенной национальной жизни, манифестирует «Благодать Бога Вседержителя»¹⁰. Роль Бога в государственном строительстве стран, принадлежащих к исламской цивилизации, является ярким, но отнюдь не единственным примером обращения государства к метафизическим категориям.

Конституции стран Юго-Восточной Азии, в которых традиционно преобладающую роль играет буддистское учение, также не обходят вопрос божественного влияния на организацию общественной жизни. Конституция Королевства Камбоджа определяет буддизм в качестве государственной религии и обязывает государство поддерживать буддистские институты¹¹. В основном законе республики Шри-Ланка есть отдельная глава «Буддизм». Этим правовым актом закрепляется обязанность государства покровительствовать данному учению¹².

Обращение к Богу не чуждо для конституций государств, находящихся в сфере преобладающего влияния христианской культуры. Большинство стран Центральной и Южной Америки, так или иначе, обращаются к Богу. Конституция Эквадора уповает на защиту Бога¹³. Представители народа Сальвадора учредили государственность страны, основываясь на вере в Бога¹⁴. Парагвайцы при принятии своего Основного закона «уповают на Бога». Конституции Коста-Рики и Аргентины признают католическую религию официальной¹⁵.

Не обходят вниманием сферу божественного и европейский конституции. Основной закон Германии закрепляет ответственность государства «перед Богом и людьми»¹⁶. Конституция Ирландии наделяет верховной властью «Пресвятую Троицу»¹⁷. Швейцарская Конституция также была принята «во имя Всемогущего Бога»¹⁸. Великобритания, Норвегия, Греция и Мальта прямо закрепляют государственные конфессиональные предпочтения.

В конституциях ещё многих стран мира, так или иначе, упоминаются надматериальные смыслы и, нуждающиеся в особой поддержке государства, религиозные организации. Контент анализ конституций стран мира говорит о том, что большинство из них, так или иначе, содержат апелляцию к категории «Бог», в том числе и в более половины европейских государств¹⁹.

Приведённые нами примеры и анализ тенденций мирового конституционализма позволяют говорить о том, что деидеологизация Конституции, как основного закона, определяющего жизнеустроительную сущность государства, не является ни безусловным, ни вообще основным трендом мирового конституционного нормотворчества. При обсуждении создания новой редакции Российской Конституции необходимо рассматривать вопрос о возможности и целесообразности закрепления в Основном законе России категории, относящихся к высшим ценностям социума.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Аргентинской Нации. 1875 г. / Constitution of the Argentinian nation. 1875.
2. Конституция Демократической социалистической республики Шри-Ланка. 1978 г. / Constitution of the Democratic socialistic republic Shri-Lanka. 1978.
3. Конституция Ирландии. 1973 г. / Constitution of Ireland. 1973.
4. Конституция Исламской республики Иран. 1979 г. / Constitution of the Islamic Republic Iran. 1979.
5. Конституция Королевства Камбоджа. 1993 г. / Constitution of the Kingdom Cambodia. 1993.
6. Конституция Малайзии. 1963 г. / Constitution of Malaysia. 1963.
7. Конституция Республики Индонезии. 1945 г. / Constitution of the Republic Indonesia. 1945.
8. Конституция Республики Пакистан. 1973 г. / Constitution of the Pakistan. 1973.
9. Конституция Швейцарской Конфедерации. 2000 г. / Constitution of the Switzerland Confederation. 2000.
10. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение: учебник. М.: Проспект, 2015. / Marchenko M.N., Deryabina M.E. Jurisprudence: textbook. M., Prospekt, 2015.
11. Основной закон правления Королевства Саудовская Аравия. 1992 г. / The main ruling law of the Kingdom Saudi Arabia. 1992.
12. Основной закон Федеративной Республики Германия. 1949 г. / Main Law of the Federative Republic Deutschland. 1949.
13. Политическая Конституция Республики Сальвадор. 1983 г. / Political Constitution of the Republic Salvador. 1983.
14. Политическая Конституция Республики Эквадора. 1996 г. / Political Constitution of the Republic Ecuador. 1996.
15. Багдасарян В.Э. Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М., Духовное просвещение, 2019 / Bardasaryan V.E. Constitution of Russian Federation in comparative country and historical analysis. M., 2019.
16. Белая Книга. Основной закон Султаната Оман. 1996 г. / White Book. The main law of the Sultanate Oman. 1996.
17. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета, 09.10.2018 / Zorkin V.D. Letter and Spirit of the Constitution // Russian Newspaper, 09.10.2018.
18. Якунин В. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Власть. 2007. № 3. С. 4. / Yakunin, V., State Ideology and the National Idea: a Constitutional Values Approach. Vlast. 2007. № 3. P. 4.

БОРОДУЛИН Василий Павлович

аспирант кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье автор анализирует место представительной власти в системе сдержек и противовесов местного самоуправления, рассматривает особенности осуществления принципа сдержек и противовесов на местном уровне публичной власти, а также особенности ветвей муниципальной власти и на основании этого показывает приоритетную роль представительной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная власть, представительная власть, исполнительная власть, система сдержек и противовесов, система разделения властей, органы местного самоуправления.

BORODULIN Vasily Pavlovich

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

REPRESENTATIVE POWER IN THE SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

In the article, the author analyzes the place of representative power in the system of checks and balances of local self-government, examines the peculiarities of the implementation of the principle of checks and balances at the local level of public power, as well as features of the branches of municipal power and on this basis shows the priority role of representative power.

Keywords: local self-government, municipal power, representative power, executive power, system of checks and balances, system of separation of powers, authorities of local self-governments.

Бородулин В. П.

При определении места представительной власти в системе сдержек и противовесов местного самоуправления неизбежно сталкиваемся с вопросом: почему в системе местного самоуправления осуществляется принцип сдержек и противовесов, а не принцип разделения властей? На государственном уровне представительная власть в системе разделения властей объединена с законодательной властью, однако представительная власть осуществляется на всех уровнях публичной власти, включая местный уровень, при этом относительно муниципальной власти не закреплен принцип разделения властей ни в Конституции РФ, ни в федеральном и региональном законодательстве. Вместе с тем, разделение властей и в частности такой её фундаментальный критерий как наличие системы сдержек и противовесов, обеспечивающий другие критерии, а именно: определение функций каждой из ветвей власти, определение полномочий и компетенции их органов власти, а также недопущение сосредоточения всей полноты власти в одной из её ветвей - является общим признаком демократически организованной публичной власти. При этом в научном сообществе имеются различные представления о возможности применения принципа разделения властей для местного самоуправления.

Собственно местное самоуправление, и производная от него муниципальная власть, «имеет зависимый от суверенной государственной власти характер»¹, что предполагает такое положение дел, когда на федеральном и региональном уровнях государственной власти осуществляются функции

общеполитического характера, а на местном уровне муниципальная власть обеспечивает «повседневную жизнедеятельность населения»², ограничиваясь вопросами местного значения. Это означает, что муниципальная власть отличается от государственной власти, прежде всего тем, что выполняет отличные от неё функции публичной власти, и вследствие чего, на местном уровне наличествует собственная система органов власти, имеющих свои уникальные компетенцию и полномочия. Так как осуществление законодательной власти является прерогативой органов государственной власти, а именно, законодательных (представительных) органов: на федеральном уровне – Федерального Собрания РФ, а на региональном уровне – законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, чьи наименования определяются самими субъектами Российской Федерации, то на местном уровне полномочия представительной власти закрепляются за выборными представительными органами муниципального образования, но по причине того, что законодательная деятельность не осуществляется, полномочия нормотворчества распределены между всеми органами местного самоуправления. Относительно судебной власти возникает аналогичная ситуация. Так в соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» судебную власть осуществляют только федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации, а, следовательно, наличие

1 Белоусова Е. В. Представительный орган местного самоуправления в системе публичной власти муниципального образования в России. М., 2011. С. 19.

2 Таболин В.В. О сущности муниципального управления // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран / Сборник материалов международной научной конференции 10-13 марта 2013 г. М.: МГУ, 2010. С. 64.

местных (муниципальных) судов не предусмотрено³. Поэтому, исходя из особенности муниципальной власти, в системе органов местного самоуправления отсутствуют органы, относящиеся к законодательной и судебной власти, осуществляемых исключительно органами государственной власти, и в силу этого муниципальную власть нельзя разделить как государственную власть согласно классической триаде Ш.-Л. Монтескье.

Поэтому возникает ряд вопросов: выделяют ли в муниципальной власти ветви власти? если выделяют, то по какому классифицирующему признаку? возможно ли применить к выделенным ветвям муниципальной власти принцип разделения властей? В науке конституционного права большинство учёных сходятся во мнении, что основу системы органов местного самоуправления составляют два аспекта их деятельности – представительный и исполнительный, на основании которых выделяют представительные и исполнительно-распорядительные органы муниципальной власти. Так, А.Т. Карасев, исходя из роли органов местного самоуправления как организационной структуры, выступающей от лица субъекта местного самоуправления, отмечает, что органы осуществляют два типа функций: проектную (представляют интересы местного населения) и программную (реализовывают интересы местного населения). Проектная функция выражается в выявлении интересов местного населения и на их основании разработке проекта развития муниципального образования, а программная функция выражается в реализации данного проекта. На основании этих функций А.Т. Карасёв выделяет два типа органов – представительные и исполнительные, но отмечает, что он не дифференцирует муниципальную власть на основе принципа разделения властей, а только классифицирует органы местного самоуправления по типу исполняемых ими функций, связанных с управлением муниципальным хозяйством. Аналогичных взглядов придерживается Е.В. Белоусова, выделяющая по функциональному признаку представительный орган, устанавливающий общие правила по вопросам местного значения, а также исполнительно – распорядительный орган, обеспечивающий их реализацию⁴. На основании функций, осуществляемых представительными и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления в муниципальной власти выделяют представительную и исполнительную ветви власти⁵.

Относительно применения принципа разделения властей на местном уровне публичной власти имеются различные точки зрения. Одни придерживаются позиции, что принцип разделения властей можно распространить на местный уровень публичной власти, признавая при этом то, что его невозможно реализовать в классическом варианте, а значит, относительно муниципальной власти он приобретет уникальные характерные черты. Так О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев считали, что для разделения властей на местном уровне главным мотивом является организация деятельности органов местного самоуправления на основе их взаимных сдержек и противовесов относительно необоснованных

действий и решений одного из органов⁶. Согласно мнению В.И. Васильева, что большинство теоретиков и практиков склоняется к тому, что на уровне местного самоуправления не действует принцип разделения властей в его классическом понимании, однако, принципы рациональной организации труда по управлению предполагают, чтобы каждый орган местного самоуправления был наделен своей исключительной компетенцией⁷. Другие выступают против применения принципа разделения властей, рассматривая его в классическом варианте, в котором он действует исключительно на государственном уровне публичной власти. Как отметила Н.И. Глазунова, что принцип разделения власти неприменим на местном уровне, в силу того, что представительная власть не тождественна законодательной власти, также отсутствует судебная власть, а более того относительно исполнительной власти не предполагается наличие единообразной структуры органов для всех муниципальных образований⁸. Как отмечает Е.В. Мирошниченко, что принцип разделения властей на местном уровне не является традиционным для стран мира, более того практика показывает, что он гарантирует не равенство ветвей муниципальной власти, а приоритет одной из властей при сдержках и противовесах со стороны другой власти⁹. Как видно, основным вопросом является интерпретация принципа разделения властей относительно его фундаментального критерия – системы сдержек и противовесов. Поэтому ряд ученых не участвуют в дискуссии о применимости или неприменимости принципа разделения властей относительно муниципальной власти, а исследуют собственно систему сдержек и противовесов, возводя её в принцип организации системы органов местного самоуправления. Так Д.Г. Правдин отмечает, что муниципальная власть, обладая своими характерными особенностями по сравнению с государственной властью, тем не менее, имеет общую с ней природу, будучи разновидностями публичной власти. Следовательно, и принципы организации муниципальной власти исходят из одинаковых предпосылок, в частности, о недопустимости сосредоточения всех властных полномочий у одного органа или должностного лица¹⁰. Согласно позиции Ю.Л. Крузе, что местная власть является самостоятельным уровнем единой власти народа, который классической теорией разделения властей не рассматривается, поэтому, по его мнению, на местном уровне должна действовать система сдержек и противовесов, в рамках институциональных составляющих, которыми выступают представительный и исполнительный органы¹¹.

Так в чём же отличие принципа разделения властей от принципа сдержек и противовесов? Как отражается принцип разделения властей в федеральные законодательства на местном самоуправлении? Толкования принципа разделения властей относительно государственного уровня публичной власти, приведенные Конституционным Судом РФ в сво-

3 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 06.01.1997.

4 Белоусова Е.В. Представительный орган местного самоуправления в системе публичной власти муниципального образования в России. М., 2011. С. 26.

5 Емельянов Н.А. Местное самоуправление: международный опыт. Тула, 1997. С. 30.

6 Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 1997. С. 201.

7 Васильев В.И. Местное самоуправление. М., 1999. С. 257.

8 Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления: учебник. М.: Проспект, 2006. С. 430.

9 Мирошниченко Е.В. Шаги к самоуправлению // Народный депутат. 1992. № 17. С. 51.

10 Правдин Д.Г. Правовое регулирование взаимодействия представительного и распорядительного органов муниципального образования в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11.

11 Крузе Ю.Л. Проблемы теории муниципального права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 15.

их постановлениях, позволяют выделить организационные аспекты данного принципа, раскрывающее его сущностные основания. Исходя из Постановления Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 года № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края, в котором указано, что избранный Алтайским краевым Законодательным Собранием глава администрации Алтайского края не может считаться легитимным независимым представителем исполнительной власти, поскольку ни законодательная, ни исполнительная власть не вправе определять одна для другой её представителя¹². Можно выделить такой аспект как невозможность определения одной ветвью власть для другой кадровых решений, предполагающий самостоятельное формирование ветвью власти путём выборов или назначения должностных лиц своих органов власти. Такой аспект входит в противоречие с п.п. 3 и 5 п. 2 ст. 36 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», согласно которым предполагаются модели системы органов местного самоуправления, где главу муниципального образования, возглавляющего местную администрацию избирает представительный орган из своего состава или из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией¹³. Другие организационные аспекты принципа разделения властей установлены Постановлением Конституционного Суда РФ от 29 мая 1998 года № 16-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми, где указано, что принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравнивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другую¹⁴, с учетом чего можем выделить такие организационные аспекты как: во-первых, распределение властных полномочий между органами различных ветвей власти; во-вторых, равенство ветвей власти между собой. Так, аспект, предполагающий распределение властных полномочий между органами различных ветвей власти, противоречит п. 2 ст. 34, согласно которому предполагается модель системы органов местного самоуправления для таких муниципальных образований как сельское поселение и внутригородское муниципальное образование города федерального значения, где глава муниципального образования, исполняющий полномочия председателя представительного органа муниципального образования, возглавляет исполнительно-распорядительный орган, то есть является главой местной администрации.

Если предыдущие аспекты распространялись на отдельные модели организации системы органов местного самоуправления, то аспект, предполагающий равенство ветвей власти между собой, носит универсальный характер и не позволяет отнести к принципу разделения властей все модели, характеризуя в целом природу системы органов местного самоуправления. Данный аспект является фундаментальным критерием принципа разделения властей, позволяющий от-

делить его от собственно принципа сдержек и противовесов, свойственного всем уровням публичной власти. Структура системы органов местного самоуправления, предложенная федеральным законодательством, исключает данный аспект. Разделение муниципальной власти на представительную и исполнительную ветви не предполагает обеспечение их равенства, поддержку их сбалансированного равновесия, а направлено на ограничение доминирующего положения представительной власти по отношению к исполнительной власти с помощью механизма сдержек и противовесов. Принимая во внимание, что представительная власть, осуществляется представительным органом муниципального образования, можно рассмотреть положение представительного органа относительно его полномочий к исполнительно-распорядительному органу.

Согласно п. 3 ст. 44 устав принимается представительным органом муниципального образования, за исключением муниципальных образований, в которых полномочия представительного органа осуществляются сходом граждан, таким образом, орган представительной власти определяет структуру и порядок формирования органа исполнительной власти, его полномочия и компетенцию, виды, порядок принятия, обнародования и вступления в официальную силу нормативных правовых актов, срок полномочий, а также основания и порядок их прекращения, виды и основания наступления ответственности и порядок решения соответствующих вопросов. Как видим, в формировании исполнительных органов местного самоуправления существенная роль отводится представительным органам. В частности, основываясь на п. 1 ст. 37, согласно которому местной администрацией руководит глава местной администрации на принципах единоначалия, можно видеть, что главная роль в исполнительной власти местного самоуправления отходит главе местной администрации. Согласно п. 5 ст. 36 глава муниципального образования подконтролен и подотчетен населению и представительному органу, более того согласно п. 5.1 глава муниципального образования представляет представительному органу ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, а в случае, если глава муниципального образования возглавляет местную администрацию, о результатах деятельности местной администрации и иных подведомственных ему органов местного самоуправления. Более того согласно п. 1 ст. 74.1 представительный орган вправе удалить главу муниципального образования в отставку по инициативе его депутатов.

Однако механизм сдержек и противовесов, действующий в системе органов местного самоуправления, предполагает наличие у главы местной администрации полномочий, ограничивающий всевластие представительного органа муниципального образования. Так, согласно п. 8 ст. 37 структура местной администрации утверждается представительным органом муниципального образования, но только по представлению главы местной администрации, что показывает определенную автономию местная администрация относительно своей внутренней организации. Согласно же п. 12 ст. 35 нормативные правовые акты представительного органа муниципального образования, касающиеся вопросов формирования и исполнения местного бюджета, могут быть внесены на рассмотрение только по инициативе главы местной администрации или при наличии его заключения. Это означает, что представительный орган не может вмешиваться в компетенцию местной администрации, а любая его

12 Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 года № 2-П Вестник // Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.

13 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

14 Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 1998 г. № 16-П // Российская газета. 9 июня 1998. С. 6.

нормотворческая деятельность в этой сфере согласована с главой местной администрации.

Важно отметить, что если на государственном уровне принцип разделения властей рассматривается как разграничение компетенции и полномочий между органами государственной власти, осуществляющих свою деятельность в рамках представительной демократии, то в основании местного самоуправления лежит сочетание государственных и общественных начал, предполагающих осуществление подлинного народовластия, с широким привлечением граждан к осуществлению публичной власти, что предполагает, что в ряде моделей организации системы органов местного самоуправления могут отсутствовать как представительный, так и исполнительный органы муниципальной власти. Местное самоуправление, будучи наиболее приближенным к населению уровнем публичной власти, может предполагать, что в силу малочисленности населения наличие ряда органов является нецелесообразным в организационном и финансовом плане. Так, п. 1, 2 ст. 25 закрепляет, что в поселении с низкой численностью жителей для решения вопросов местного значения проводится сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования, когда формирование собственно представительного органа не предусмотрено или оставлено на усмотрение местного сообщества. Таким образом, представительная власть в данных моделях организации системы органов местного самоуправления отсутствует, и население непосредственно осуществляет публичную власть в рамках компетенции и полномочий представительного органа. Также согласно п. 2 ст. 34 может быть предусмотрена такая модель организации системы органов местного самоуправления, когда местная администрация муниципального района осуществляет полномочия местной администрации поселения, являющегося административным центром муниципального района. Таким образом, отсутствует исполнительно-распорядительный орган, а представительный орган взаимодействует в рамках системы сдержек и противовесов с местной администрацией другого муниципального образования. Следовательно, принцип сдержек и противовесов на местном уровне может приобретать различные формы: если представительный орган муниципального образования не создается, то система сдержек и противовесов приобретает форму разграничения полномочий между населением муниципального образования, осуществляющим свои полномочия непосредственно, и главой муниципального образования, осуществляющего полномочия главы местной администрации; если исполнительно-распорядительный орган муниципального образования не создается, то система сдержек и противовесов приобретает форму разграничения полномочий между представительным органом данного муниципального образования и исполнительно-распорядительным органом иного муниципального образования.

Таким образом, представительная власть играет важную роль в системе сдержек и противовесов местного самоуправления, которую можно определить, как организационный принцип формирования системы органов местного самоуправления, так и приоритетного положения представительной власти по отношению к исполнительной. При этом представительная власть не является обязательной в некоторых моделях организации системы органов местного самоуправления, когда её заменяет прямая власть населения муниципального образования, в отличие от исполнительной власти, у которой наличие или отсутствие исполнительно-

распорядительного органа не играет роли. Это позволяет представительной власти быть элементом системы местного самоуправления, характеризующимся использованием принципа сдержек и противовесов в системе местного самоуправления при представительном правлении.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» // Российская газета. № 202. 08.10.2003.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 06.01.1997.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 1998 г. № 16-П // Российская газета. 9 июня 1998. С. 6.
4. Постановления Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 года № 2-П Вестник // Конституционного Суда Российской Федерации. № 1. 1996.
5. Белоусова Е.В. Представительный орган местного самоуправления в системе публичной власти муниципального образования в России. М., 2011.
6. Васильев В.И. Местное самоуправление. М., 1999.
7. Глазунова Н. И. Система государственного и муниципального управления: учебник. М.: Проспект, 2006.
8. Емельянов Н.А. Местное самоуправление: международный опыт. Тула, 1997.
9. Карасев А.Т. Органы местного самоуправления как элемент системы местного самоуправления // Проблема обеспечения, реализации и защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 85-97.
10. Крузе Ю.Л. Проблемы теории муниципального права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
11. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 1997.
12. Мирошниченко Е.В. Шаги к самоуправлению // Народный депутат. 1992. № 17. С. 51-56.
13. Правдин Д.Г. Правовое регулирование взаимодействия представительного и распорядительного органов муниципального образования в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
14. Таболин В.В. О сущности муниципального управления // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран / Сборник материалов международной научной конференции 10-13 марта 2013 г. М.: МГУ, 2010.

РАМАЗАНОВ Магомедпанди Курбанович

магистрант кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГДИЛОВ Мажид Магдиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СООТНОШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С ДРУГИМИ ВЕТВЯМИ ВЛАСТИ

Анализ конституционно-правовых основ позволяет сделать вывод, что судебная власть составляет так называемый базис демократического, правового, социального государства. Автор определил основные точки соприкосновения судебной и законодательной, исполнительной властей. На основании этого сделал вывод о необходимости внесения положений о независимости судебной власти в статью 118 Конституции РФ.

Ключевые слова: судебная власть, законодательная власть, исполнительная власть, соотношение законодательной и судебной властей, взаимосвязь судебной и исполнительной властей.

RAMAZANOV Magomedapandi Kurbanovich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MAGDILOV Mazhid Magdievich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE RELATIONSHIP OF THE JUDICIARY WITH OTHER BRANCHES OF GOVERNMENT

The analysis of the constitutional legal basis allows to conclude that the judiciary is the so-called basis of a democratic, legal, social state. The author identified the main points of contact of the judicial and legislative, executive authorities. On this basis, he concluded that it is necessary to include provisions on the independence of the judiciary in Article 118 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: judicial power, legislative power, executive power, correlation of legislative and judicial powers, interrelation of judicial and executive powers.

Принцип разделения властей является основополагающей структурой в отношениях судебной власти с законодательной и исполнительной. Однако считаем, что выделение трех ветвей власти является классическим, но не единственным возможным. Нередки случаи, когда избирательная или президентская власть, именуется четвертой властью и даже получает законодательное закрепление в основных законах государств.

Современное демократическое государство строится на вышеназванном принципе, который подразумевает независимость всех трех властей друг от друга. В основе сущности данного принципа принцип лежит не самостоятельность и изолированность, а тесное и обоюдное стремление к совместной и плодотворной работе.¹

Статья 10 Конституции Российской Федерации подтверждает деление государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. А это значит, ранее указанный принцип получил законодательное закрепление. Нормативное закрепление получили и базовые положения о судебной власти - глава 7 Конституции РФ.

Среди деятелей юридической науки даже бытует мнение о бессистемности главы 7 Конституции РФ, поскольку некоторые нормы об основах судопроизводства там отсутствуют. Справедливости ради, необходимо сказать о том, что

большинство норм конституции о судопроизводстве относятся только к уголовному процессу.²

Традиционно, под судебной властью понимают самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, которая имеет целью разрешение социальных конфликтов между государствами и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами, используя правовые нормы; контроль за конституционностью законов; защиту прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроль за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности; установление наиболее значимых юридических фактов.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ:

1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается.

Забегая вперед, считаем необходимым обратить внимание на то, что дискуссий о реальной независимости судебной власти меньше не стало, и они по-прежнему являются острыми

1 Реснянская О. С. Законодательная, исполнительная и судебная ветви власти в системе разделения властей // Известия Алтайского государственного университета. - 2009. - № 4-1 (64). - С. 280.

2 Анишина В. И. Конституционно-правовой статус судебной власти в Российской Федерации: проблемы нормативного регулирования и реализации // Администратор суда. - 2008. - № 1. - С. 145.

ми. Полагаем, что следует законодательно закрепить независимость, путем изложения следующей редакции статьи 118 Конституции РФ: «Государство Российской Федерации гарантирует отделение судебной власти от законодательной и исполнительной властей».

Заметим, что аналогичные нормативные гаранты содержатся в Конституциях Индии, Народной Республики Бангладеш.³

Споры у юристов-теоретиков вызывает вопрос о соотношении судебной, исполнительной и законодательной ветвей власти в нашем государстве.

Действия Конституционного суда РФ выступают самым ярким образцом соотношения трех властей нашего государства. Пункт 2 статьи 125 Конституции РФ наделил вышеназванный орган полномочиями решать вопрос о соответствии федеральных законов, нормативных актов органов и руководящих должностных лиц РФ; конституций республик, уставов; договоров между органами государственной власти; не вступивших в силу международных договоров РФ. Таким образом, признается приоритет и главенствующее положение Конституционного Суда РФ.

Система взаимоотношений судебной и законодательной власти в нашем государстве и социуме, строится не только посредством осуществления конституционного контроля, но и путем прекращения работы законодательного (представительного) органа субъекта. Такие полномочия закреплены в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и реализуются в процессе признания действий и актов вышеназванного органа противоречащими основному закону страны.

Кроме того, часть 1 статьи 104 Конституции РФ наделяет Конституционный, Верховный Суд РФ правом законодательной инициативы по вопросам своего ведения. Однако, при более детальном исследовании этого права, мы приходим к выводу, что нет ясности в этом вопросе, не понятно, что законодатель подразумевал под «вопросами их ведения», а потому считаем, что нет необходимости привлекать судебные органы к осуществлению законодательного процесса.

Исполнительная власть особым образом воздвигается на суды, а именно посредством финансовых и материальных ресурсов. Правительство РФ имеет законные полномочия на уменьшение уровня денежного довольствия. Данное правомочие возможно реализовать в условиях несоответствия денежного притока в казну цифрам заложенным законодательством при формировании бюджетной сметы. Постановление по делу о проверке конституционности части 1 статьи 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1998 год» от 17 июля 1998 г. лишь подтверждает наше суждение.

В отношениях с исполнительной властью актуален рассмотренный нами выше конституционный контроль, и контроль судов общей юрисдикции на предмет соответствия решений и действий органов исполнительной власти, должностных лиц - закону. Помимо, вышеуказанного, существует контроль арбитражных судов на предмет соответствия актов органов исполнительной власти, касающихся индивидуальных предпринимателей – действующему законодательству.⁴

Статья 125 Конституции РФ наделяет суд полномочиями на разрешение вопросов о компетенции между федеральными органами государственной власти; между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ; между высшими государственными органами субъектов РФ.

По нашему мнению, стоит поговорить о процессе отнесения Президента нашего государства. Такое отнесение возможно лишь в двух случаях: обвинение в совершении государственной измены либо совершение другого тяжкого преступления. Как раз таки в этих случаях и Конституционный, и Верховные суды дают свои заключения - о выполнении строго установленного порядка выдвижения обвинения и о наличии в деяниях признаков преступления соответственно.

Подводя итог, мы убеждены, что судебная власть составляет так называемый базис демократического, правового, социального государства. Именно судебная власть наделена соответствующими полномочиями, для того чтобы успешно найти решение во всех спорных случаях, противоправных ситуациях, российских правовых реалиях и неоднозначностях. Только суд может благополучно реализовать на практике принцип ограничения правом силы власти – главнейший принцип правового государства. При этом для судебных органов нет исключений, все правовые акты судопроизводства подлежат немедленному исполнению. Итак, судебная власть – это гарант правопорядка российского государства.

Пристатейный библиографический список

1. Анипина В. И. Конституционно-правовой статус судебной власти в Российской Федерации: проблемы нормативного регулирования и реализации // Администратор суда. - 2008. - № 1.
2. Барсукова Е. Н., Сазанкова О. В. Проблемы судебной власти на современном этапе развития // Юридический факт. - 2018. - № 29.
3. Голуб Е. И. Исполнительная и судебная власть в современном российском обществе. Формы взаимного влияния, пути разрешения противоречий // GaudeamusIgitur. - 2016. - № 2.
4. Реснянская О. С. Законодательная, исполнительная и судебная ветви власти в системе разделения властей // Известия Алтайского государственного университета. - 2009. - № 4-1 (64).

3 Барсукова Е. Н., Сазанкова О. В. Проблемы судебной власти на современном этапе развития // Юридический факт. - 2018. - № 29. - С. 30.

4 Голуб Е. И. Исполнительная и судебная власть в современном российском обществе. Формы взаимного влияния, пути разрешения противоречий // GaudeamusIgitur. - 2016. - № 2. - С. 25.

ОНДАР Лидия Шуртуевна

кандидат исторических наук, проректор по международным и межрегиональным связям, доцент кафедры конституционного и муниципального права Тувинского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуется международная деятельность Тувинского государственного университета в сфере образования, его сотрудничество с вузами зарубежных государств. Статья содержит анализ международной деятельности ТувГУ и ее влияние на развитие образовательной среды, в ней обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы по урегулированию образовательного процесса и регламентации образовательных отношений при реализации совместных образовательных программ, программ двойных дипломов, академическом обмене профессорско-преподавательским составом и обучающимися.

Ключевые слова: законодательство, международное сотрудничество, международный договор, образовательная деятельность, академический обмен, совместная образовательная программа, включенное обучение, иностранные студенты.

ONDAR Lidiya Shurtuevna

Ph.D. in historical sciences, Vice-rector for international and interregional relations, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Tuva State University

ADMINISTRATIVE-LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

The international activity of Tuva State University in the field of education and its cooperation with universities of foreign countries are treated in the article. The article contains the analysis of international activity of TuvSU and its influence to the development of educational field. Moreover, the article examines the necessity of further improving of educational process regulation and rulemaking of educational relations under implementation of joint educational programs, academic exchange of teachers and students.

Keywords: legislation, regulatory framework, international cooperation, international agreement, educational activity, academic exchange, joint international program, exchange education, foreign students.

Расширение форм международного сотрудничества высших учебных заведений представляется на сегодняшний день важным аспектом в развитии сферы образовательных услуг. Международное сотрудничество значительно обогащает деятельность вуза, расширяет сферу интересов и практических результатов в науке, учебно-методической работе, подготовке кадров, способствует приобщению коллектива к мировой культуре¹.

Международные связи в образовательной деятельности являются неотъемлемой составляющей внешнеполитической деятельности Российского государства. Правовую основу международного сотрудничества России в сфере образования составляют международные договоры и Соглашения Российской Федерации, Конституция РФ, законодательство Российской Федерации². На сегодняшний день налаживание и развитие международных партнерских отношений является приоритетным и перспективным направлением в развитии Тувинского государственного университета (далее – ТувГУ). Установленные законодательством Российской Федерации формы и направления международного сотрудни-

чества активно используются им в научно-образовательном процессе. Важнейшими регуляторами международных образовательных отношений между ТувГУ и зарубежными вузами-партнерами являются Договоры и Соглашения³.

В настоящее время ТувГУ состоит в партнерских отношениях с 25-ю зарубежными вузами, научно-образовательными центрами и организациями из 9 зарубежных стран. Так, за последние пять лет были заключены Договоры и Соглашения о сотрудничестве с научно-образовательными учреждениями стран Юго-Восточной Азии (Китай, Япония, Индия, Южная Корея), а также с университетами и научными центрами США и стран Западной Европы (Италия, Германия, Польша) и других государств.

Руководством ТувГУ заключены Договоры о сотрудничестве с 11-ю вузами Монголии (Монгольским государственным университетом, Монгольским национальным университетом, Ховдским государственным университетом, Баян-Ульгийским филиалом Ховдинского государственного университета, Завханским филиалом Монгольского государственного университета, Университетом финансов и экономики и др.), 3-мя вузами Китая (Северо-Восточным Педагогическим Университетом в г. Чаньчун, Педагогическим Университетом Внутренней Монголии в г. Хух-Хото и Шеньянским педагогическим университетом), Университетом СУПАГРО (Франция), Корейским национальным университетом транспорта

1 Бойцова Н.Н. Международное сотрудничество вузов как важный компонент в системе непрерывного образования // Молокохозяйственный вестник. 2012. № 3 (7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-vuzov-kak-vazhnyy-komponent-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya>.

2 Ондар Л.Ш. Международная деятельность Тувинского государственного университета (2014-2016 гг.) // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики» сборник материалов 22-23 сентября 2016 г., Барнаул. С. 93. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.

3 Ондар Л.Ш. Международная деятельность Тувинского государственного университета (2014-2016 гг.) // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики» сборник материалов 22-23 сентября 2016 г., Барнаул. С. 93. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.

(Южная Корея), Институтом древней истории Кореи (Южная Корея), Университетом Цукуба (Япония), Центральным университетом тибетских исследований (Индия), Союзом «Сельское Хозяйство и Экологическое Равновесие с Восточной Европой» (далее – Союз ЛОГО) Германии⁴.

В Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации Российской Федерации на период 2011 – 2020 гг.⁵ обозначены приоритетные направления развития экспорта образования и сотрудничества с государственными участниками Содружества Независимых Государств.

ТувГУ также заключил Договоры о сотрудничестве с 3-мя вузами Казахстана: Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева в г. Астана, Павлодарским государственным университетом, Инновационным университетом Казахстана в г. Семей и Киргизским экономическим университетом им. Рыскулбекова⁶.

При заключении Договоров и Соглашений предварительно изучается научный, учебно-методический и материально-технический потенциал вузов-партнеров, возможность организации совместной деятельности по таким перспективным направлениям, как совершенствование учебной и учебно-методической деятельности; сотрудничество в научной, научно-педагогической и научно-производственной деятельности; организация повышения квалификации и переподготовки профессорско-преподавательского состава (далее – ППС); совместное проведение научно-исследовательских работ, научных конференций, семинаров, «круглых столов» и других форм общения и взаимодействия научно-педагогических работников и обучающихся.

Основной целью развития международной деятельности в образовательной сфере ТувГУ является интеграция усилий вузов в качестве равноправных партнеров, установление долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества по развитию стратегического партнерства, сетевого взаимодействия с университетами, научными центрами и организациями зарубежных государств. На данном этапе важным является совершенствование и повышение авторитета российской системы образования с учетом передового международного опыта.

Международное сотрудничество в сфере высшего образования должно быть основано на солидарности и взаимном уважении, а также на общечеловеческих ценностях и обращении к ним в межкультурных контактах⁷.

В последнее время возрос интерес к такой форме зарубежного сотрудничества, как реализация совместных об-

разовательных программ (далее – СОП). ТувГУ совместно с зарубежными партнерами (с Северо-Восточным педагогическим университетом г. Чаньчун (Китай) и Монгольским национальным университетом г. Улан-Батор (Монголия)) реализовывают СОП для студентов исторического факультета по специальности «зарубежное регионоведение» (китайское и монгольское направления). Для реализации данных программ заключены дополнительные Соглашения к заключенным ранее Договорам о сотрудничестве, которые предусматривают продолжение деятельности ТувГУ по разработке СОП и по другим направлениям подготовки педагогического образования, например, по профилям подготовки «Иностранный язык (английский язык)», «Иностранный язык (французский язык)».

Договоры и Соглашения предполагают длительное сотрудничество с Педагогическим университетом Внутренней Монголии в г. Хух-Хото (Китай), Северо-Восточным педагогическим университетом в г. Чаньчун (Китай), Евразийским Национальным университетом имени Л.Н. Гумилева в г. Астана, Инновационным Евразийским университетом в г. Павлодар (Казахстан).

Заключенные с зарубежными партнерами Договоры и Соглашения направлены на развитие академической мобильности преподавателей и студентов ТувГУ. Наиболее интенсивное сотрудничество в области студенческих обменов развивается с вузами Китая, Казахстана, Монголии и Германии.

За последние 5 лет 241 обучающийся принял участие в программах студенческого обмена: из них 64 – входящая мобильность из зарубежных вузов-партнёров и 177 исходящая мобильность студентов из ТувГУ.

В рамках академической мобильности студенты филологического факультета ТувГУ проходили стажировку в одном из престижных вузов КНР – Университете Цинхуа, языковую практику – в летнем лагере «Concordia Language Villages» в г. Миннеаполис США и в Международном языковом центре «EducationFirst» в г. Истборн Великобритании, а также в международном студенческом лагере в г. Чаньчун Китая. Студенты исторического факультета прошли полугодовую стажировку в библиотеке тибетских рукописей в г. Дхарамсала Индии. Ежегодно студенты исторического факультета проходят археологическую практику в Монголии. На основании Договора о сотрудничестве с Союзом ЛОГО студенты сельскохозяйственного факультета имеют возможность проходить практику в лучших фермерских хозяйствах Германии⁸.

Исследование заключенных Договоров о сотрудничестве с ТувГУ показало, что в основном реализуются программы включенного обучения. Под включенным обучением понимается преимущественно программа студенческого обмена, то есть временного направления студента в зарубежное высшее учебное заведение с целью формирования компетенций, предусмотренных основной образовательной программой⁹.

Организация образовательной деятельности ТувГУ с вузами-партнерами по программам включенного обучения осуществляется по отдельным договорам, заключенным по конкретным участникам. Студенты юридического, экономи-

4 Ондар Л.Ш. Международная деятельность Тувинского государственного университета (2014-2016 гг.) // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики» сборник материалов 22–23 сентября 2016 г., Барнаул. С. 93. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.

5 Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации Российской Федерации на период 2011 – 2020 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/inno/155402/>.

6 Ондар Л.Ш. Международная деятельность Тувинского государственного университета (2014-2016 гг.) // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики» сборник материалов 22–23 сентября 2016 г., Барнаул. С. 93. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.

7 Журавков М.А. Международное сотрудничество как условие повышения образовательного и научного потенциала современного университета. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/26741/1/Журавков%20Самохвал%20Полонников\(1\).pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/26741/1/Журавков%20Самохвал%20Полонников(1).pdf).

8 Договор о практике для студентов сельскохозяйственного факультета ТувГУ и Союзом «Сельское Хозяйство и Экологическое Равновесие с Восточной Европой» Германии от 02.06.2016 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.

9 Гусейнова И.А. Вузы в контексте международного сотрудничества: задачи сетевого взаимодействия // Вестник КарГУ, 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/904/Guseynova-3-6.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

ческого и естественно-географического факультетов ТувГУ проходят кратковременное обучение по программам включенного обучения в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в г. Астана и Евразийском инновационном университете в г. Павлодар (Казахстан); студенты филологического факультета, обучающиеся по специальности «Русский язык и китайский язык» в 2016 г. в течение двух семестров прошли обучение в Педагогическом университете Внутренней Монголии г. Хух-Хото Китая; на экономическом факультете Тувинского государственного университета ежегодно проходят кратковременное обучение студенты с экономического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан); в 2017-2018 учебном году в ТувГУ по краткосрочной программе обучились студенты Педагогического университета Внутренней Монголии из г. Хух-Хото Китая¹⁰.

Анализ международного сотрудничества свидетельствует о том, что сотрудничество организуется на основе международного обмена преподавателями вузов. Увеличивается доля профессорско-преподавательского состава и специалистов, приезжающих в Тувинский государственный университет для чтения курсов лекций, разработки совместных образовательных программ, проведения научных исследований, руководства выполнением студенческих проектов, участия в научных мероприятиях, 32 преподавателя и стажера из США, Казахстана, Шотландии, Южной Кореи, Китая, Монголии, Японии, США, Италии приняли участие в научно-образовательном процессе ТувГУ, 53 преподавателя ТувГУ совершили выезды за рубеж для прохождения стажировок, проведения совместных научных исследований, участия в научных мероприятиях в вузах Монголии, США, Польши, Германии, Китая, Италии, Франции и Чехии¹¹.

Международное сотрудничество ТувГУ на основе Договоров о сотрудничестве предполагает также привлечение ведущих преподавателей вузов для руководства и рецензирования выпускных квалификационных работ (далее – ВКР) обучающихся, взаимное рецензирование учебных, учебно-методических и научных разработок преподавателей. Преподаватели Северо-Восточного педагогического университета Китая рецензировали ВКР студентов исторического факультета ТувГУ. Однако взаимное рецензирование учебных, учебно-методических и научных разработок профессорско-преподавательского состава ТувГУ и зарубежных партнеров пока не практикуется.

Заключенные с зарубежными вузами Договоры в части научной, научно-педагогической и научно-производственной деятельности вузов-партнеров предусматривают формирование групп обучающихся и профессорско-преподавательского состава для проведения научно-исследовательской работы, участия в работе научных семинаров и конференций, проводимых вузами, организацию совместных научно-исследовательских лабораторий и временных научно-исследовательских коллективов для реализации различных

исследовательских проектов, совместное проведение научно-исследовательских работ, конференций, семинаров и других форм общения ученых, преподавателей и обучающихся.

Эти направления международной деятельности ТувГУ реализуются посредством участия в таких наиболее значимых проектах и мероприятиях, как:

- американско-монгольско-российский проект «Цаатаны – возрождение культуры и языка», в котором принимали участие преподаватели кафедры тувинского языка и общего языкознания ТувГУ;

- проект «Опытное производство пенобетона на основе местного сырья Монголии в научно-производственной лаборатории «Прогресс» инженерно-технического факультета ТувГУ»;

- международный проект «Социокультурные этногенетические и этноантропологические исследования родовых групп народов Центральной Азии (на примере Республики Тыва, Республики Алтай, Республики Калмыкия, Монголии и Синцзян-Уйгурского автономного округа Китая (2016-2018 гг.))»;

- юридический факультет ТувГУ принял участие в международной онлайн-конференции, проведенной по инициативе юридического факультета Евразийского Национального университета имени Гумилева (Казахстан) на тему: «Уголовная ответственность за коррупционные правонарушения по уголовному законодательству Республики Казахстан» с участием вузов Казахстана, Индии, России.

Согласно заключенному 16 октября 2014 года Партнерскому Соглашению с университетом СУПАГРО г. Монпелье по программе «Темпус» Европейского Союза Тувинский государственный университет участвовал в разработке и внедрении магистерской программы в области продовольственной безопасности, производства и сбыта традиционных продуктов питания в России и Казахстане, в котором также принимали участие восемь зарубежных вузов. Партнерское Соглашение о сотрудничестве предполагало публикацию, издание совместных монографий, сборников научных работ, учебников, учебных пособий и других научно-методических материалов. В рамках международной программы «Темпус» изданы методические рекомендации, совместное учебное пособие по производству национальных продуктов питания животного и растительного происхождения в Туве, Калмыкии, Бурятии и Казахстане¹².

Партнерское Соглашение было заключено 16 февраля 2016 года и по программе Европейского Союза «Эразмус+»: «Диплом прикладного бакалавра по открытому и дистанционному образованию по направлению подготовки «Энергоэффективность и экологичность в строительстве в Российской Федерации, Китае и Азербайджане». Партнерами ТувГУ являлись пять вузов Европы, два вуза Китая и три вуза Азербайджана. В рамках заключенного Партнерского Соглашения по программе «Эразмус+» преподавателями инженерно-технического факультета ТувГУ были разработаны дополнительные профессиональные компетенции профиля «энергосбережение и экологичность в строительстве». Они имели возможность ознакомиться с функционированием ресурсных и исследовательских центров, лабораторий, мастерских зарубежных вузов-участников проекта. Произошел

10 Ондар Л.Ш. Международная деятельность Тувинского государственного университета (2014-2016 гг.) // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики» сборник материалов 22–23 сентября 2016 г., Барнаул. С 93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.

11 Ондар Л.Ш. Отчет о международной деятельности за 2018 год проректора по международным и региональным связям // Кызыл, ТувГУ, 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://users.antiplagiat.ru/go?to=K53-cYs5MnC4l5lZLU748DRo03KUYtA89Ak1khiCH_iGe2XpIEOx-niii1nMQ1vE_rnjXTlbZE8XtSj-NHwCNUWcukPCR7wzwPM3psFbDnbyQBSFvvk_y8PYd5xPg6avyHqojL8bgH4UAtEuHo5_R8YSVDgUURq7_elcHtRPZ1w1&next=do.

12 Ондар Л.Ш. Отчет о международной деятельности за 2018 год проректора по международным и региональным связям // Кызыл, ТувГУ, 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://users.antiplagiat.ru/go?to=K53-cYs5MnC4l5lZLU748DRo03KUYtA89Ak1khiCH_iGe2XpIEOx-niii1nMQ1vE_rnjXTlbZE8XtSj-NHwCNUWcukPCR7wzwPM3psFbDnbyQBSFvvk_y8PYd5xPg6avyHqojL8bgH4UAtEuHo5_R8YSVDgUURq7_elcHtRPZ1w1&next=do.

обмен опытом работы по организации учебного процесса и преподавания дисциплин по разработке учебных программ и планов. В настоящее время продолжается работа по составлению дистанционных курсов по этому направлению подготовки¹³.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача об увеличении не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации¹⁴.

В Тувинском государственном университете в настоящее время обучается 65 иностранных студентов, представляющие 5 зарубежных государств. За последние пять лет ТувГУ окончили 17 иностранных студентов из Нигерии, Японии, Узбекистана, Монголии, Туркмении и других стран.

Актуальность международного сотрудничества ТувГУ обусловлена еще и особым географическим положением республики Тыва как субъекта Российской Федерации. Специфика Республики Тыва заключается в ее особом статусе – это приграничный регион Российской Федерации. Республика Тыва граничит на юге и юго-востоке – с Монголией, тувинский участок российско-монгольской государственной границы имеет протяженность 1313 км.

В связи с этим, широкие международные связи ТувГУ установлены с Администрациями приграничных аймаков сопредельной Монголии (Кобдоский и Увсунурский, Завханский аймаки), заключены Договоры о целевой подготовке специалистов¹⁵.

Согласно п. 4 ст. 78 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», иностранные граждане, являющиеся соотечественниками, проживающими за рубежом, имеют право на получение образования наравне с гражданами РФ в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 17 федерального закона Российской Федерации от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Реализуя положения данного Федерального закона, университетом заключено Соглашение о сотрудничестве с Ассоциацией соотечественников в Монголии, которая содействует работе по набору соотечественников для обучения в ТувГУ.

С целью повышения эффективности международного сотрудничества необходимо разрешить ряд проблем, которые, так или иначе, влияют на международную деятельность ТувГУ при организации образовательного процесса с зарубежными вузами-партнерами, с которыми сталкиваются, как показывает практика, и другие вузы страны, о чем свидетель-

ствуют исследования таких авторов, как Л.А. Букалеровой, Р.В. Шагиевой, К.Ю. Бурцевой, И.А. Гусейновой и других¹⁶.

Изучение опыта международного сотрудничества ТувГУ показывает, что проблемы эти связаны, прежде всего, с несовершенством правового регулирования механизмов реализации совместных образовательных программ и программ двойных дипломов. Как отмечают многие исследователи, реализация совместных образовательных программ является самой неурегулированной сферой с точки зрения действующего российского законодательства¹⁷.

Действительно, как показала практика реализации СОП с зарубежными вузами – партнерами, у участников образовательных отношений возникали определенные трудности из-за имеющихся различий в национальных стандартах образования (трудоемкость, сроки и периоды обучения), системе оценок и зачетных единиц, отсутствия образовательных программ на английском языке, недостаточного владения иностранными языками студентами и преподавателями ТувГУ, различная стоимость обучения и др.

Наличие этих и других проблем тормозит развитие системы СОП в более широком масштабе. С другой стороны, необходимо отметить и слабое владение русским языком большинства иностранных студентов, обучающихся в ТувГУ. Данная проблема решается путем организации дополнительных курсов и факультативов по изучению русского языка как иностранного, расселения иностранных студентов в общежитии с русскоговорящими студентами, что в целом положительно сказывается при освоении ими русского языка. Преподаватели кафедры русского языка и литературы ТувГУ ежегодно проводят курсы по русскому языку в Центре русского языка и культуры, открытого при содействии ТувГУ в Педагогическом университете Внутренней Монголии в Китае и в Ховдском государственном университете Монголии.

Более активному внедрению СОП с зарубежными партнерами мешает также необходимость заполнения большого количества бумаг с российской стороны, что зачастую пугает зарубежных партнеров. Поскольку на сам процесс подготовки СОП уходит большое количество времени (не менее года), гармонизации учебных планов и разработки СОП в короткие сроки можно было бы достичь при наличии нормативно-правовой базы, четко регламентирующей обозначенные выше проблемы. В целях ускорения этого процесса, видимо, целесообразно принятие локальных нормативно-правовых актов, направленных на сближение российского и зарубежных подходов к организации совместного образовательного процесса.

Другая проблема связана со сложной процедурой оформления и получения виз. На учебу в ТувГУ иностранные студенты приезжают по краткосрочной образовательной визе, что не дает им возможности трудоустроиться в свободное от учебы время. Из-за несовершенства законодательства возникают сложности и с прохождением ими практики. Упрощение этой процедуры могло бы способствовать увеличению количества иностранных студентов, поступающих в ТувГУ, особенно из приграничных аймаков Монголии, по-

13 Ондар Л.Ш. Международная деятельность Тувинского государственного университета (2014–2016 гг.) // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики» сборник материалов 22–23 сентября 2016 г., Барнаул. С. 93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.

14 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>.

15 Договор о целевой подготовке специалистов между Тувинским государственным университетом и Администрацией Кобдоского аймака Монголии от 19 января 2017 года.

16 Букалорова, Л.А. Международное сотрудничество в сфере образования: проблемы правового регулирования в условиях глобализации // Вестник Казанского технологического университета. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya-problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-usloviyah-globalizatsii>.

17 Бурцева, К.Ю. Тенденции интеграции и сотрудничества университетов в условиях глобализации экономики // Вектор науки ТГУ. 2014. № 2 (28). С. 63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21987779_98413522.pdf.

сколькo большинство из них испытывают материальные трудности в период обучения в вузе.

Таким образом, следует отметить, что все вышеперечисленные и иные мероприятия, реализуемые Тувинским государственным университетом, безусловно, вносят определенный вклад в развитие международного сотрудничества в сфере образования. Однако, чтобы сделать международное сотрудничество еще более продуктивным и устранить имеющиеся проблемы в образовательном процессе необходимо, опираясь на анализ текущего законодательства и практики, совершенствовать административно-правовую деятельность в сфере международного образования.

В качестве перспективных направлений развития и совершенствования международной деятельности Тувинского государственного университета необходимо отметить следующие:

1. Дальнейшее развитие стратегического партнерства и сетевого взаимодействия с университетами, научными центрами и организациями зарубежных государств, особенно со странами СНГ.

2. Совершенствование образовательных отношений с учебными заведениями зарубежных стран, с которыми уже заключены договоры и соглашения, в направлении учебно-методического обеспечения образовательного процесса вузов, разработки программ и курсов на иностранных языках в соавторстве с зарубежными партнерами, а также поиск новых форм сотрудничества.

3. Расширение направлений подготовки по совместным образовательным программам и реализация программ двойных дипломов с зарубежными вузами, их ресурсная, финансовая поддержка.

4. Интенсификация академических обменов в рамках существующих и новых партнерских связей с зарубежными партнерами.

5. Налаживание сотрудничества с зарубежными вузами и международными организациями в области научно-исследовательской работы.

6. Обратит внимание компетентных органов государственной власти на принятие мер по упрощению процедуры оформления и получения виз иностранными студентами для обучения в России.

7. Создание условий для благоприятной и безопасной образовательной среды, улучшение инфраструктуры для обучения иностранных студентов.

Пристатейный библиографический список

1. Бойцова Н.Н. Международное сотрудничество вузов как важный компонент в системе непрерывного образования // Молочнохозяйственный вестник, 2012 г. № 3 (7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-vuzov-kak-vazhnyy-komponent-v-sisteme-nepreeryvnogo-obrazovaniya>.
2. Букалорова Л.А. Международное сотрудничество в сфере образования: проблемы правового регулирования в условиях глобализации // Вестник Казанского технологического университета. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya-problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-usloviyah-globalizatsii>.
3. Бурцева К.Ю. Тенденции интеграции и сотрудничества университетов в условиях глобализации экономики // Вектор науки ТГУ. 2014. № 2 (28). С.

63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21987779_98413522.pdf.
4. Гусейнова И.А. Вузы в контексте международного сотрудничества: задачи сетевого взаимодействия // Вестник КарГУ, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/904/Guseynova-3-6.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
5. Договор о практике для студентов сельскохозяйственного факультета ТувГУ и Союзом «Сельское Хозяйство и Экологическое Равновесие с Восточной Европой» Германии от 02.06.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.
6. Договор о целевой подготовке специалистов между Тувинским государственным университетом и Администрацией Кобдосского аймака Монголии от 19 января 2017 года.
7. Журавков М.А. Международное сотрудничество как условие повышения образовательного и научного потенциала современного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/26741/1/Журавков%20Самохвал%20Полонников\(1\).pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/26741/1/Журавков%20Самохвал%20Полонников(1).pdf).
8. Козырин А.Н. Международное сотрудничество в сфере образования: развитие законодательного регулирования // Реформы и право. 2011. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/o2087.html>.
9. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации Российской Федерации на период 2011 – 2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/inno/155402/>.
10. Ондар Л.Ш. Международная деятельность Тувинского государственного университета (2014-2016 гг.) / Л.Ш. Ондар // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики» сборник материалов 22-23 сентября 2016 г., Барнаул. С. 93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00016658.pdf>.
11. Ондар, Л.Ш. Отчет о международной деятельности за 2018 год проректора по международным и региональным связям // Кызыл, ТувГУ, 2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://users.antiplagiat.ru/go?to=K53-cYs5MnC4151ZLU748DReo3KUYtA89Ak1khiCH_iGe2XpIEOx-niii1nMQ1vE_rnjXTIbZE8XtSj-NHwCNUWcukPCR7wz wPM3psFBdNbyQBSFv vk_y8PYd5xPg6avyHqojL8bgH4UA tEuH05_R8YSVDgUURq7_elcHtRPZ1w1&next=do.
12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>.

АБДУСАЛАМОВ Руслан Абдусаламович

кандидат политических наук, доцент кафедры информационного права и информатики Дагестанского государственного университета

КАИРБЕКОВ Къалсын Алиханович

магистрант магистерской программы «Актуальные проблемы информационного права» Дагестанского государственного университета

ИЛЬЯСОВ Хабибулла Ильясович

магистрант магистерской программы «Актуальные проблемы информационного права» Дагестанского государственного университета

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье раскрывается особенность информационного правонарушения, понятия и признаки, как правовая категория, общая теоретико-правовая характеристика информационного правонарушения, состав правонарушения и его значение. Информация, информационные ресурсы и информационные продукты являются основными объектами информационного права, главным назначением которого представляется регулирование отношений, формирующихся при обращении информации. В статье выделяют критерии определения общественной опасности правонарушения, выделены различные классификации поведения по основаниям, рассмотрено понятие «правонарушения», «информационное правонарушение в публичном управлении».

Ключевые слова: категория, нарушение, правовые акты, состав правонарушения, информационное правонарушение.

ABDUSALAMOV Ruslan Abdusalamovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Information law and informatics sub-faculty of the Dagestan State University

KAIRBEKOV Kalsyn Alikhanovich

magister student of the master's program "Actual problems of information law" of the Dagestan State University

ILYASOV Khabibulla Iljasovich

magister student of the master's program "Actual problems of information law" of the Dagestan State University

INFORMATION OFFENSE AS A LEGAL CATEGORY

The article reveals the peculiarity of the information offense, concepts and signs, as a legal category, the general theoretical and legal characteristics of the information offense, the composition of the offense and its significance. Information, information resources and information products are at the core of the information society. The main purpose of information law, which seems to be the legal foundation of society, is the regulation of relations that are formed when information is circulated. The article highlights the criteria for determining the public danger of an offense, highlighted the various classifications of behavior on the grounds, considered the concept of "offense" "information offense in public administration".

Keywords: category, violation, legal acts, sotav offenses, informational offense.

На сегодняшний день, в период передовых технологий, информация может нанести серьёзную угрозу отдельным гражданам и определённой группе лиц, поэтому информация должна быть защищена от неправомерного посягательства, незаконного сбора, хранения, оборота.

Правовую информацию можно определить как массив правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности.

Правовую информацию, в зависимости от того, кто является ее «автором», то есть от кого она исходит, и на что направлена, можно разделить на три большие группы: официальная правовая информация, информация индивидуально-правового характера, имеющая юридическое значение, и неофициальная правовая информация.

Информация, исходящая от полномочных государственных органов, имеющая юридическое значение и направленная на регулирование общественных отношений является официальной правовой информацией.

Неофициальная правовая информация – это материалы и сведения о законодательстве и практике его осуществления (применения), не влекущие правовых последствий и обеспечивающие эффективную реализацию правовых норм.

В законодательстве РФ подробно изложены правила поведения и ответственности в правоотношениях, где одним из основных элементов представляется информация¹. Действующие нормативные правовые акты служат для теории права юридическим источником термина «информационное правонарушение».

Как правовая категория правонарушение определяется признаками. Основной признак – общественная опасность или вредность: исключительный признак преступлений. Общественная опасность выражается в причинении ущерба каким-либо интересам, которые охраняются правом².

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., которая утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, определяет национальную безопасность как состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющая

1 Ганиев Т.Г. К вопросу о понятии и сущности правонарушений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. Выпуск 10. В 2 ч. Ч. 2. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. С. 62-67.

2 Заика Р.Ю. Правовая природа гражданско-правовой ответственности без вины // Теория и практика современной юридической науки: тезисы научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. С. 148-149.

обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства³.

В термин «информационные правонарушения» можно включить общие правовые признаки противоправных деяний и признаков, которые соответствуют информационным процессом. Использование понятия «информационные правонарушения» дает возможность осмыслить ряд социальных конфликтов, которые возникают в обществе в связи с ускорением процесса информатизации⁴.

Информационное правонарушение – это разновидность социального конфликта, и запрещенное нормами права взаимодействие субъектов информационной сферы, выражающее противоречия интересов его участников.

Выделяют критерии определения общественной опасности правонарушения: размер ущерба; определённый способ реализации правонарушения; мотивы, которые побуждали человека реализовать правонарушение; обстановка и время реализации деяния; личность человека, реализовавшего деяние.

Следующий признак – противоправность, который означает, что деяние должно быть определено в законе, иначе, подобное деяние не будет «против права». Для определения общего понятия неправомерного деяния противоправность выявляется как нарушение актуальных правовых норм; для определения объективно-противоправного деяния – как неисполнение юридических обязанностей⁵.

Виновность – это третий признак. Ответственность не может быть без вины. Отсутствие вины при совершении деяния не может являться ни общественно опасным, ни противоправным. Вину можно определить как психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям.

В литературе автор А.Ю. Ширяев определяет: «Вина охватывает как психологические, так и нормативно-оценочные компоненты. Также автор утверждает, что вина это порицание от имени общества личностной позиции субъекта в отношении объекта правовой охраны, которая определяется в умышленном или неосторожном совершении преступления». Вина бывает умышленная и неосторожная, умысел делит на прямой и косвенный, а неосторожность: легкомыслие и небрежность.

Деяние – следующий признак, который определяют как внешнее проявление поведения человека, объединяющее в себе действие и бездействие. Деяние должно определённым образом сочетаться с сознанием и волей лица, поэтому телодвижения душевно больных лиц и лиц, страдающих различного рода повышено рефлекторными импульсивными подёргиваниями мышц и конечностей, не могут считаться деянием в правовом понимании.

3 Юмашева Т.А. К вопросу об информационном правонарушении в российском законодательстве. В сборнике: Правовое регулирование медиакоммуникационной сферы в России: новое в законодательстве и проблемы правоприменения Материалы II (23.04.2015) и III (20.04.2016) Всероссийских научно-практических конференций с международным участием. 2016. С. 49-52.

4 Швырев Б.А., Спасенников Б.А. Принципы вины в уголовном праве // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов конференции. Архангельск: Институт управления, 2015. С. 170.

5 Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 232 с.

Наступление правовой ответственности – это пятый признак. Юридическая ответственность представляется как целое охранительное правоотношение, которое возникает в момент совершения преступления между государством в лице его правоохранительных и судебных органов с одной стороны и совершением правонарушения с другой, содержащееся в праве государства применить к нарушителю меру правового воздействия и обязанности виновного понести наказание за содеянное.

Деликтоспособность лица – шестой признак. Лицо совершившее правонарушение, должно быть вменяемо и достигшим возраста ответственности за конкретное правонарушение⁶.

Признаки правонарушения необходимый элемент, который определяет его отраслевую принадлежность и правильную квалификацию.

Состав правонарушения определяют совокупностью элементов: объект правонарушения, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Внешнее проявление противоправности деяния определяют как объективную сторону, которая включает элементы: деяние; противоправность; вред, причинённый деянием; причинная связь между деянием и наступившим вредом. Объективная сторона определяет, что произошло и какой вред причинён.

Явления окружающего мира, на которые направлено противоправное деяние, есть объект правонарушения. Классифицируют общий, родовый и непосредственный объект правонарушения. Общественные отношения, охраняемые правом, относятся к общему. Группа однородных общественных отношений, на которые посягает правонарушитель, есть родовый объект (дисциплина труда, порядок и условия заключения брака). Родовой объект правонарушения определяет общий объект посягательства, обозначая на определённые группы общественных отношений, которые подверглись нарушению.

Неблагоприятные и в следствии этого нежелательные последствия, которые приходят в результате правонарушения есть вред, вызванный деянием. Подобного рода последствия могут быть имущественные, неимущественные, организационные, личностные и другого характера.

Лицо, совершившее правонарушение определяют как субъект правонарушения, признается только деликтоспособное лицо. Выделяют прямой и косвенный умысел. При прямом умысле, лицо осознавало противоправность своих деяний, лицо желало наступления опасных последствий. А при косвенном умысле – лицо знало о противоправности своих действий, но осознано допускало наступление последствий.

Неосторожность классифицируют на следующие формы: небрежность и самонадеянность. Лицо, которое не отдаёт себе отчёта в противоправности в своем поведении и при этом не предвидит его последствий, называют небрежностью. Лицо, которое осознает противоправность своего деяния, и при этом предвидит результат, но легкомысленно надеется его предотвратить, называют самонадеянностью.

Различное противоправное поведение можно классифицировать по основаниям:

6 Савенкова Д.Д. Правовое обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации и развитие института ответственности за правонарушения в информационной сфере // В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 118-124.

• от сферы общественной жизни, определяют правонарушения:

- а) в экономике;
- б) в управленческой сфере;
- в) в семейно-бытовой сфере.

• от характера, перед правонарушителем:

- а) правонарушения, при реализации конкретной цели;
- б) правонарушения, которые направлены на реализацию неопределённой цели или нескольких целей.

Самой известной и социально важной представляется классификация правонарушений, которые определяются от степени их социальной опасности, делятся на преступления и проступки. Выделяются преступления большей степенью общественной опасности, при этом посягают на важные интересы общества, охраняемые от посягательств уголовным законодательством⁷. При этом к объекту преступного деяния относится общественный и государственный строй, система хозяйства, личность, определенные формы собственности, трудовые, политические, имущественные и прочие права граждан. С повышенной общественной опасностью преступлений закон определяет за их совершение особенно серьезные меры наказания.

Под административными правонарушениями понимают определенные нормами административного, финансового, земельного и других отраслей права посягательства на порядок государственного управления, собственность, права, и законные интересы граждан. Выделяются специфическим объектом посягательства гражданские правонарушения: имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, регулируемые нормами гражданского права и трудового, семейного, земельного права.

Административные проступки это преступления против порядка управления, гражданские правонарушения которые переходят в преступления против собственности, дисциплинарные проступки – в должностные преступления. Часто одним деянием человек осуществляет несколько правонарушений⁸.

В данной статье было рассмотрено понятие «правонарушения», «информационное правонарушение в публичном управлении». Законодательство РФ не имеет конкретного обозначения этого определения. Многие советские и зарубежные авторы трактуют этот термин с различных сторон. Однако все авторы сходятся в главных признаках, определяющие данное понятие – виновное, противоправное деяние, которое совершается дееспособным гражданином или группой граждан и нанёсшим вред другим субъектам права.

В своём составе правонарушение имеет объект правонарушения, объективную сторону, субъект правонарушения и субъективную сторону. Данные компоненты определяются обязательными, так как в случае отсутствия одного из них нет полного юридического состава правонарушения. Также правонарушения классифицируются, на основании материального и формально-юридического критериях, делящиеся на преступления и проступки, которые имеют свою структуру, указанную в КоАП РФ и УК РФ. В определённые периоды

формирования России критерии разделений правонарушений были разными, это связано с уровнем развития правительственного аппарата и общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Ганиев Т.Г. К вопросу о понятии и сущности правонарушений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013 г.) Выпуск 10. В 2 ч. Ч. 2. Тюмень: ТГА-МЭУП, 2013. С. 62-67.
2. Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 232 с.
3. Заика Р.Ю. Правовая природа гражданско-правовой ответственности без вины // Теория и практика современной юридической науки: тезисы научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. С. 148-149.
4. Савенкова Д.Д. Правовое обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации и развитие института ответственности за правонарушения в информационной сфере. В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 118-124.
5. Швырев Б.А., Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов конференции (Архангельск 26-27 марта 2015). Архангельск: Институт управления, 2015. С. 170.
6. Юмашева Т.А. К вопросу об информационном правонарушении в российском законодательстве. В сборнике: Правовое регулирование медиакommunikационной сферы в России: новое в законодательстве и проблемы правоприменения Материалы II (23.04.2015) и III (20.04.2016) Всероссийских научно-практических конференций с международным участием. 2016. С. 49-52.

7 Швырев Б.А., Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов конференции (Архангельск 26-27 марта 2015). Архангельск: Институт управления, 2015. С. 170.

8 Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 232 с.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, ПОСЯГАЮЩЕМ НА РЕЖИМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье исследованы проблемные вопросы применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: меры обеспечения по делу об административном правонарушении, права человека, возбуждение дела об административном правонарушении, доставление, административное задержание.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF MEASURES OF ENSURING PROCEEDINGS ON THE CASE OF THE ADMINISTRATIVE OFFENSE ENCROACHING ON THE MODE IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

In the article the problem questions of application of measures of maintenance of proceedings on case about an administrative offence by the employees of the criminal - executive system.

Keywords: measures to ensure the case of an administrative offense, human rights, initiation of proceedings for an administrative offense, delivery, administrative detention.

На сегодняшний день, в период передовых технологий, информация может нанести серьёзную угрозу отдельным гражданам и определённым кругу лиц, поэтому информация должна быть защищена от неправомерного посягательства, незаконного сбора, хранения, оборота.

Правовую информацию можно определить как массив правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности.

Правовую информацию, в зависимости от того, кто является ее «автором», то есть от кого она исходит, и на что направлена, можно разделить на три большие группы: официальная правовая информация, информация индивидуально-правового характера, имеющая юридическое значение, и неофициальная правовая информация.

Информация, исходящая от полномочных государственных органов, имеющая юридическое значение и направленная на регулирование общественных отношений является официальной правовой информацией.

Неофициальная правовая информация – это материалы и сведения о законодательстве и практике его осуществления (применения), не влекущие правовых последствий и обеспечивающие эффективную реализацию правовых норм.

В законодательстве РФ подробно изложены правила поведения и ответственности в правоотношениях, где одним из основных элементов представляется информация¹. Действующие нормативные правовые акты служат для теории права

Закопырин В. Н.

Дазмарова Т. Н.

Зверев А. В.

1 Ганиев Т.Г. К вопросу о понятии и сущности правонарушений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. Выпуск 10. В 2 ч. Ч. 2. Тюмень: ТГАМУП, 2013. С. 62-67.

юридическим источником термина «информационное правонарушение».

Как правовая категория правонарушение определяется признаками. Основной признак – общественная опасность или вредность: исключительный признак преступлений. Общественная опасность выражается в причинении ущерба каким-либо интересам, которые охраняются правом².

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., которая утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, определяет национальную безопасность как состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющая обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства³.

В термин «информационные правонарушения» можно включить общие правовые признаки противоправных деяний и признаков, которые соответствуют информационным процессом. Использование понятия «информационные правонарушения» дает возможность осмыслить ряд социальных конфликтов, которые возникают в обществе в связи с ускорением процесса информатизации⁴.

Информационное правонарушение – это разновидность социального конфликта, и запрещенное нормами права взаимодействие субъектов информационной сферы, выражающее противоречия интересов его участников.

Выделяют критерии определения общественной опасности правонарушения: размер ущерба; определённый способ реализации правонарушения; мотивы, которые побуждали человека реализовать правонарушение; обстановка и время реализации деяния; личность человека, реализовавшего деяние.

Следующий признак – противоправность, который означает, что деяние должно быть определено в законе, иначе, подобное деяние не будет «против права». Для определения общего понятия неправомерного деяния противоправность выявляется как нарушение актуальных правовых норм; для определения объективно-противоправного деяния – как неисполнение юридических обязанностей⁵.

Виновность – это третий признак. Ответственность не может быть без вины. Отсутствие вины при совершении деяния не может являться ни общественно опасным, ни противоправным. Вину можно определить как психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям.

В литературе автор А.Ю. Ширяев определяет: «Вина охватывает как психологические, так и нормативно-оценочные компоненты. Также автор утверждает, что вина это порицание от имени общества личностной позиции субъекта в отношении объекта правовой охраны, которая определяется в умышленном или неосторожном совершении преступления». Вина бывает умышленная и неосторожная, умысел делит на прямой и косвенный, а неосторожность: легкомыслие и небрежность.

Деяние – следующий признак, который определяют как внешнее проявление поведения человека, объединяющее в себе действие и бездействие. Деяние должно определённым образом сочетаться с сознанием и волей лица, поэтому телодвижения душевно больных лиц и лиц, страдающих различного рода повышено рефлексорными импульсивными подёргиваниями мышц и конечностей, не могут считаться деянием в правовом понимании.

Наступление правовой ответственности – это пятый признак. Юридическая ответственность представляется как целое охранительное правоотношение, которое возникает в момент совершения преступления между государством в лице его правоохранительных и судебных органов с одной стороны и совершением правонарушения с другой, содержащееся в праве государства применить к нарушителю меру правового воздействия и обязанности виновного понести наказание за содеянное.

Деликтоспособность лица – шестой признак. Лицо совершившее правонарушение, должно быть вменяемо и достигшим возраста ответственности за конкретное правонарушение⁶.

Признаки правонарушения необходимый элемент, который определяет его отраслевую принадлежность и правовую квалификацию.

Состав правонарушения определяют совокупностью элементов: объект правонарушения, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Внешнее проявление противоправности деяния определяют как объективную сторону, которая включает элементы: деяние; противоправность; вред, причинённый деянием; причинная связь между деянием и наступившим вредом. Объективная сторона определяет, что произошло и какой вред причинён.

Явления окружающего мира, на которые направлено противоправное деяние, есть объект правонарушения. Классифицируют общий, родовый и непосредственный объект правонарушения. Общественные отношения, охраняемые правом, относятся к общему. Группа однородных общественных отношений, на которые посягает правонарушитель, есть родовый объект (дисциплина труда, порядок и условия заключения брака). Родовой объект правонарушения определяет общий объект посягательства, обозначая на определённые группы общественных отношений, которые подверглись нарушению.

Неблагоприятные и в следствии этого нежелательные последствия, которые приходят в результате правонарушения есть вред, вызванный деянием. Подобного рода послед-

2 Заика Р.Ю. Правовая природа гражданско-правовой ответственности без вины // Теория и практика современной юридической науки: тезисы научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. С. 148-149.

3 Юмашева Т.А. К вопросу об информационном правонарушении в российском законодательстве. В сборнике: Правовое регулирование медиакоммуникационной сферы в России: новое в законодательстве и проблемы правоприменения Материалы II (23.04.2015) и III (20.04.2016) Всероссийских научно-практических конференций с международным участием. 2016. С. 49-52.

4 Швырев Б.А., Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов конференции. Архангельск: Институт управления, 2015. С. 170.

5 Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 232 с.

6 Савенкова Д.Д. Правовое обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации и развитие института ответственности за правонарушения в информационной сфере // В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 118-124.

ствия могут быть имущественные, неимущественные, организационные, личностные и другого характера.

Лицо, совершившее правонарушение определяют как субъект правонарушения, признается только деликтоспособное лицо. Выделяют прямой и косвенный умысел. При прямом умысле, лицо осознавало противоправность своих деяний, лицо желало наступления опасных последствий. А при косвенном умысле – лицо знало о противоправности своих действий, но осознано допускало наступление последствий.

Неосторожность классифицируют на следующие формы: небрежность и самонадеянность. Лицо, которое не отдаёт себе отчёта в противоправности в своем поведении и при этом не предвидит его последствий, называют небрежностью. Лицо, которое осознает противоправность своего деяния, и при этом предвидит результат, но легкомысленно надеется его предотвратить, называют самонадеянностью.

Различное противоправное поведение можно классифицировать по основаниям:

от сферы общественной жизни, определяют правонарушения:

- а) в экономике;
- б) в управленческой сфере;
- в) в семейно-бытовой сфере.

от характера, перед правонарушителем:

- а) правонарушения, при реализации конкретной цели;
- б) правонарушения, которые направлены на реализацию неопределённой цели или нескольких целей.

Самой известной и социально важной представляется классификация правонарушений, которые определяются от степени их социальной опасности, делятся на преступления и проступки. Выделяются преступления большей степенью общественной опасности, при этом посягают на важные интересы общества, охраняемые от посягательств уголовным законодательством⁷. При этом к объекту преступного деяния относится общественный и государственный строй, система хозяйства, личность, определенные формы собственности, трудовые, политические, имущественные и прочие права граждан. С повышенной общественной опасностью преступлений закон определяет за их совершение особенно серьезные меры наказания.

Под административными правонарушениями понимают определенные нормами административного, финансового, земельного и других отраслей права посягательства на порядок государственного управления, собственность, права, и законные интересы граждан. Выделяются специфическим объектом посягательства гражданские правонарушения: имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, регулируемые нормами гражданского права и трудового, семейного, земельного права.

Административные проступки это преступления против порядка управления, гражданские правонарушения которые переходят в преступления против собственности, дисциплинарные проступки – в должностные преступления. Часто одним деянием человек осуществляет несколько правонарушений⁸.

7 Швырев Б.А., Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов конференции (Архангельск 26–27 марта 2015). Архангельск: Институт управления, 2015. С. 170.

8 Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 232 с.

В данной статье было рассмотрено понятие «правонарушения», «информационное правонарушение в публичном управлении». Законодательство РФ не имеет конкретного обозначения этого определения. Многие советские и зарубежные авторы трактуют этот термин с различных сторон. Однако все авторы сходятся в главных признаках, определяющие данное понятие – виновное, противоправное деяние, которое совершается дееспособным гражданином или группой граждан и нанёсшим вред другим субъектам права.

В своём составе правонарушение имеет объект правонарушения, объективную сторону, субъект правонарушения и субъективную сторону. Данные компоненты определяются обязательными, так как в случае отсутствия одного из них нет полного юридического состава правонарушения. Также правонарушения классифицируются, на основании материального и формально-юридического критериях, делящиеся на преступления и проступки, которые имеют свою структуру, указанную в КоАП РФ и УК РФ. В определённые периоды формирования России критерии разделений правонарушений были разными, это связано с уровнем развития правительственного аппарата и общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Ганиев Т.Г. К вопросу о понятии и сущности правонарушений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013 г.) Выпуск 10. В 2 ч. Ч. 2. Тюмень: ТГА-МЭУП, 2013. С. 62-67.
2. Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 232 с.
3. Заика Р.Ю. Правовая природа гражданско-правовой ответственности без вины // Теория и практика современной юридической науки: тезисы научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. С. 148-149.
4. Савенкова Д.Д. Правовое обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации и развитие института ответственности за правонарушения в информационной сфере. В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 118-124.
5. Швырев Б.А., Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. Сборник материалов конференции (Архангельск 26-27 марта 2015). Архангельск: Институт управления, 2015. С. 170.
6. Юмашева Т.А. К вопросу об информационном правонарушении в российском законодательстве. В сборнике: Правовое регулирование медиакоммуникационной сферы в России: новое в законодательстве и проблемы правоприменения Материалы II (23.04.2015) и III (20.04.2016) Всероссийских научно-практических конференций с международным участием. 2016. С. 49-52.

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточносибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ЗЕДГЕНИЗОВА Ирина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточносибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В представленной статье исследуются административные барьеры, сдерживающие динамику развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Проблема излишних административных барьеров признается представителями властных структур, исследователями в сфере государственного и административного права и самими предпринимателями как одна из наиболее серьезных, сдерживающих рост предпринимательской активности населения. Автором названы причины, которые прямо или косвенно создают условия возникновения этих барьеров в сфере предпринимательства. Основными из них автор считает плохое качество правового регулирования, низкую эффективность административных процедур, личную заинтересованность отдельных представителей власти. Действия, направленные на разрешение проблем излишних административных барьеров, по мнению автора, должны носить комплексный характер. В административной сфере это прежде всего законодательное упрощение, ограничение и полный запрет некоторых существующих административных процедур. Предлагаемые автором меры приведут к разрешению проблем, лежащих как в теоретической, так и практической плоскости.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, административное воздействие, административные барьеры, административные процедуры.

IGNATJEVA Irina Valentinovna

Ph.D. in Economics, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

ZEDGENIZOVA Irina Ivanovna

Ph.D. in Economics, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE BARRIERS IN THE PUBLIC REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVITY

This article explores the administrative barriers that hinder the dynamics of business development in the Russian Federation. The problem of excessive administrative barriers is recognized by representatives of the authorities, researchers in the field of state and administrative law and the entrepreneurs themselves as one of the most serious, restraining the growth of entrepreneurial activity of the population. The author named the reasons that directly or indirectly create the conditions for the emergence of these barriers in the field of entrepreneurship. The author believes that the main factors are the poor quality of legal regulation, the low efficiency of administrative procedures, and the personal interest of individual authorities. Actions aimed at solving the problems of excessive administrative barriers, in the opinion of the author, should be comprehensive. In the administrative sphere, this is primarily a legislative simplification, restriction and a total ban on some existing administrative procedures. The measures proposed by the author will lead to the resolution of problems that lie in both theoretical and practical terms.

Keywords: business activity, administrative influence, administrative barriers, administrative procedures.

Задача развития малого предпринимательства в Российской Федерации является одной из наиболее приоритетных, от решения которых зависит дальнейшее успешное развитие российской экономики. Меры государственного воздействия, регулирующие развитие и функционирование бизнеса, играют в этом процессе решающую роль. Эти меры могут как стимулировать рост предпринимательской инициативы, так и являться ее сдерживающим фактором. Некоторые существующие

сегодня управленческие приемы, имеющие целью обеспечения контрольно-надзорных функций государства в сфере бизнеса, для начинающих и действующих предпринимателей весьма неудобны как в финансовом, так и во временном отношении.

На сегодняшний день проблема значительного влияния административных барьеров на эффективность деятельности российских предпринимателей представляется особенно острой и актуальной. Наряду с коррупцией, она часто

Игнатъева И. В.

Зедгенизова И. И.

упоминается, в том числе, и в исследованиях Всемирного банка, на первых позициях в рейтингах трудностей ведения инновационной деятельности в России¹. В России данный термин был введен в оборот в конце XX в., когда в стране значительное внимание в исследованиях уделялось вопросам развития малого предпринимательства. Устойчивое понятие административных барьеров появилось в правовой и научной литературе только в последние несколько лет, в процессе рыночных преобразований и в связи с активизацией роли государства в осуществлении экономических реформ². Формально понятие административных барьеров было законодательно определено лишь в п. 2.1 Положения о межведомственной комиссии по преодолению административных барьеров при развитии предпринимательства³. В соответствии с данным положением, административные препятствия являются действиями органов исполнительной власти, которые, как правило, выражаются в качестве принятия нормативных и распорядительных документов, противоречащих системе нормативно-правовых актов Российской Федерации. В рамках настоящего исследования изучается влияние административного фактора на деятельность частных предприятий. Среди основных задач данной работы можно указать детальный анализ российских и зарубежных материалов различной направленности по теме исследования, изучение административных барьеров, а также разработку комплекса мер, направленных на снижение части административных барьеров в предпринимательской деятельности.

Современные исследования, проводимые в рамках институциональной экономической теории, связывают возникновение административных барьеров с поведением властных структур в процессе государственного регулирования экономики, устанавливающих препятствия для свободного перемещения товаров по территории. Так, властные структуры создают препятствия законной предпринимательской деятельности, давая преимущества одним хозяйствующим субъектам и ограничивая других, в пользу первых. В результате подобных необоснованных действий создаются предпосылки перехода предпринимателей с рынка в теневую экономику. Таким образом, положительное административное воздействие, направленное на решение социальных задач, реализацию приоритетных экономических программ, повышение экономической эффективности производства, может иметь и негативное проявление, приводящие к ухудшению условий предпринимательской деятельности: наличие избыточных функций, излишнее административное давление на предпринимателей.

Само появление новых хозяйствующих субъектов затруднено слишком сложными бюрократическими процедурами. В результате установления государством административных барьеров резко увеличиваются транзакционные издержки, снижается эффективность экономической активности. В отсутствие конкурентной рыночной среды существенно меняется поведение хозяйствующих субъектов, пытающихся приспособиться к тем или иным особым формам вмешательства органов власти. В результате разрастается теневой сектор экономики, идет борьба за получение привилегий и льгот от государства, увеличивается количество хозяйствующих субъектов, ожидающих поддержки от властных структур⁴. Таким образом, бюрократическая систе-

ма, принимая жесткие и нерациональные формы, препятствует нормальной организации бизнеса. Наличие административных барьеров в совокупности с малоразвитой инфраструктурой рынка и высокими транзакционными издержками объясняет слабую эффективность рынков даже в низкоконцентрированных отраслях. Вместе с тем, согласно институциональному подходу, формирование добросовестной конкурентной рыночной среды является результатом не естественной эволюции, а активной деятельности самого государства. Основными причинами создания административных барьеров, ограничивающих конкуренцию, являются следующие: неэффективные управленческие решения в процессе государственного регулирования экономики; коррупционная мотивация введения новых регуляций группами чиновников; дифференциация инструментов административного регулирования и контроля, искажающих формирование рыночной среды; распространение неформальных отношений (в обход законодательных норм) предпринимательских структур и органов власти; укоренившиеся нормы поведения властных структур, присущие командно-административной экономике; властное вмешательство в экономические отношения хозяйствующих субъектов⁵. Как уже упоминалось выше, понятие «административные барьеры» – это не только правила и нормы, а также, и прежде всего поведение властных структур, выражающееся в принятии актов, совершении действий, бездействии, препятствующее формированию институциональной конкурентной среды. Строительство административных барьеров служит проводником монополизации рынков, согласования стратегий между действующими на рынке фирмами и рентаориентированными чиновниками, получения хозяйствующим субъектом конкурентных преимуществ, не зависящих от эффективности использования им ресурсов и, следовательно, формирования источников риска снижения конкурентоспособности бизнеса. Рост нарушений антимонопольного законодательства со стороны властных структур во многом объясняется позицией ряда руководителей, не способствующей обеспечению экономической свободы предпринимательской деятельности. Как показывает практика, поддержка развития малого предпринимательства, стимулирование хозяйственной инициативы не стали ориентирами для властных структур⁶. Нередко наблюдается преднамеренное стремление ограничить возможности субъектов малого предпринимательства, вызванное коррупционными интересами в структурах государственного и муниципального администрирования. Кроме того, многие действующие нормативно-правовые ограничения предусматривают незначительные темпы разработки и принятия официальных решений, направленных на регулирование деятельности частного предпринимательства. Нередко государственные органы неэффективно выполняют задачи по рациональной поддержке частного бизнеса, поставленные перед государственным административным аппаратом. Административные барьеры выражаются также в неоправданно повышенных затратах частных компаний, что связано с исполнением законодательных и подзаконных правовых актов. Характер таких барьеров как необходимых пределов предпринимательства с целью предотвращения незаконных действий частных фирм имеет правомерный аспект. В то же время это свидетельствует о недостаточно продуктивном регулировании рыночных отношений в современной России.

Выделяют следующие виды административных барьеров в отношении функционирования субъектов малого предпринимательства: ограничения, существующие при получении разрешения на ведение экономико-хозяйственной деятельности (например, по вопросам согласования проектной документации с государственными органами, регистрация предприятий и получение лицензий); административные препятствия, связанные с наличием коллизий и пробелов в действующем законодательстве, регулирующем отношения в сфере развития малого предпринимательства; отсутствие стандартов качества и доступности

1 Аналитический доклад Всемирного Банка «Ведение бизнеса в 2017 году». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2016/10/26/7312>.

2 Пимонова С.А., Чудайкина О.А. Изучение влияния административных барьеров на деятельность малых инновационных предприятий институтов РАН // Управленческие науки. – 2018. – Т. 8. № 4. – С. 51-66.

3 Постановление Администрации Кемеровской области от 16.03.2000 № 17 г. Кемерово «О создании областной межведомственной комиссии по преодолению административных барьеров при развитии предпринимательства». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=171009532&page=1&rdk=2#10.

4 Ступина Д. Д. Административные барьеры в институте предпринимательства Российской Федерации и их организационно-экономическая сущность // Новый взгляд. – 2016. – № 15. – С. 51-61.

5 Анисимов А. В. Экономическое содержание и виды административных барьеров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 5-11.

6 Плиев Г. А. Устранение административных барьеров в развитии малого предпринимательства // Грани познания. – 2016. – № 4 (47). – С. 45-49.

услуг, не позволяющее упорядочить и конкретизировать обязательства органов исполнительной власти перед обществом; излишние барьеры при поступлении различных товаров на рынок (например, это выражается в квотировании объемов закупок, сертификации и маркировке товаров); нормативные ограничения в процессе текущего осуществления экономических функций (например, наличие излишних условий государственного надзора в отношении частного сектора экономики)⁷. Таким образом, административные барьеры создают необоснованную зависимость бизнеса от власти, особенно на региональном и местном уровне.

Устранение негативного влияния административных барьеров может осуществляться самими властными структурами на местах путем проведения определенных мероприятий в качестве которых предложены следующие: 1) снижение уровня антимонопольного контроля за счет сокращения количества оснований, по которым следует проверять субъекты малого предпринимательства без согласования с прокуратурой; 2) установление «налоговых каникул» – обнуление ставки налогов для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей; 3) усовершенствование нормативно-правовой основы малого бизнеса с целью формирования эффективного механизма государственного регулирования (оказание административной, финансовой, имущественной, информационной, консультационной поддержки российским предпринимателям)⁸.

Общими направлениями совершенствования административного регулирования рынка в Российской Федерации могут быть: 1) упрощение доступа на рынок путем снижения барьеров входа: упрощение процедуры регистрации; сокращение списка лицензируемой деятельности; сокращение сертифицируемой номенклатуры; ликвидация посредников; 2) усиление экономической ответственности субъектов рынка путем создания новых механизмов ответственности: усиление ответственности перед всеми агентами; усиление роли корпоративного контроля; усиление ответственности разрешающих органов; 3) замена контроля входа контролем за деятельностью путем изменения характера и функции контроля: установление перечня контрольных органов; регламентация проверяющей деятельности; ограничение количества проверок; определение процедур обжалования решений⁹.

В качестве пакета организационно-технических мер снижения влияния административных барьеров можно предложить следующие:

- усовершенствовать деятельность по анализу, ликвидации и снижению административных барьеров в экономике, в том числе: модернизировать способы применения электронных технологий, направленных на автоматизацию и упрощение взаимодействия субъектов малого бизнеса с органами государственного администрирования;

- внедрить процедуру экспертизы и предварительной оценки последствий принятия ключевых нормативных правовых актов в структурах государственного управления, с целью снижения риска их негативного влияния на рыночную конкуренцию;

- в субъектах РФ оптимизировать региональное программирование развития предпринимательской конкуренции, с целью сокращения административных барьеров и устранения ограничений для перемещения товаров и услуг;

- развивать систему размещения государственного и муниципального заказа на предприятиях малого бизнеса на конкурсной основе;

- оптимизировать экономико-ресурсную и организационную инфраструктуру малого и среднего предпринимательства;

- усовершенствовать систему государственного контроля над субъектами малого бизнеса, с целью установления специальных сроков, периодичности и последовательности проведения специальных проверок¹⁰.

Необходимо подчеркнуть общую заинтересованность в снижении и ликвидации административных барьеров. Прямо или косвенно, они способствуют увеличению экономических потерь всего общества. В прямом виде они проявляются в розничных ценах, поскольку предприниматели вынуждены добавлять стоимость транзакционных издержек, нацеленных на преодоление административных барьеров, в конечную цену своего продукта. В косвенном – связаны с недопроизводством стоимости и, следовательно, валового внутреннего продукта из-за неэффективного использования ресурсов по причине несовершенства рынков, отсутствия стимулов к развитию производства, низкого уровня конкуренции; снижения объемов производства и, как следствие, предложения на рынке, что также сказывается на уровне цен, который был бы ниже при условии более высоких объемов производимого. Таким образом, уменьшение и устранение административных барьеров не должно оставаться декларативной задачей, периодически провозглашаемой представителями власти, а должно быть привнесено в практическую плоскость и взято под строгий общественный контроль.

Пристатейный библиографический список

1. Аналитический доклад Всемирного Банка «Ведение бизнеса в 2017 году». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2016/10/26/7312>.
2. Анисимов А. В. Экономическое содержание и виды административных барьеров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 5-11.
3. Безвербная М. Ю., Снижение административных барьеров в развитии предпринимательства // В сборнике: Защита прав предпринимателей: Действующее законодательство и реалии его применения материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 14-18.
4. Пимонова С.А., Чудайкина О.А. Изучение влияния административных барьеров на деятельность малых инновационных предприятий институтов РАН // Управленческие науки. – 2018. Т. 8. № 4. – С. 51-66.
5. Плиев Г. А. Устранение административных барьеров в развитии малого предпринимательства // Грани познания. – 2016. – № 4 (47). – С. 45-49.
6. Постановление Администрации Кемеровской области от 16.03.2000 № 17 г. Кемерово «О создании областной межведомственной комиссии по преодолению административных барьеров при развитии предпринимательства». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&&nd=171009532&&page=1&rdk=2#l0.
7. Ступина Д. Д. Административные барьеры в институте предпринимательства Российской Федерации и их организационно-экономическая сущность // Новый взгляд. – 2016. – № 15. – С. 51-61.
8. Файзуллин М. И. Снижение административных барьеров с учетом требований инновационного развития территорий // Вестник ИжГТУ им. М. Т. Калашникова. – 2015. – № 3 (67). – С. 77-78.
9. Фарш Н. Н. Административные барьеры в осуществлении внешнеэкономической деятельности малого предпринимательства // В сборнике: Право. Общество. Государство Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 159-163.

7 Файзуллин М. И. Снижение административных барьеров с учетом требований инновационного развития территорий // Вестник ИжГТУ им. М. Т. Калашникова. – 2015. – № 3 (67). – С. 77-78.

8 Фарш Н. Н. Административные барьеры в осуществлении внешнеэкономической деятельности малого предпринимательства // В сборнике: Право. Общество. Государство Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 159-163.

9 Там же.

10 Безвербная М. Ю., Снижение административных барьеров в развитии предпринимательства // В сборнике: Защита прав предпринимателей: Действующее законодательство и реалии его применения материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 14-18.

СИДОРОВ Сергей Александрович

доктор политических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат исторических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

ДОСТАВЛЕНИЕ, ЗАДЕРЖАНИЕ И АРЕСТ СУДНА КАК ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕДОТВРАЩЕННОГО УЩЕРБА МОРСКИМ БИОЛОГИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ

В статье изложены теоретические и нормативные аспекты доставки, задержания и ареста судна как мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов. Определены порядок и условия их применения. Предложено использование результатов применения доставки, задержания и ареста судна, в качестве показателей предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам.

Ключевые слова: арест, доставка, задержание, биологические ресурсы, мера обеспечения, предотвращенный ущерб, судно.

SIDOROV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

CONVEYANCE, DETENTION AND ARREST OF THE VESSEL AS INDICATORS OF AVOIDED DAMAGE OF MARINE BIOLOGICAL RESOURCES

The article describes the theoretical and normative aspects of the delivery, detention and arrest of the vessel as measures to ensure the production of administrative offences in the field of protection of marine biological resources. The order and conditions of their application are defined. It is proposed to use the results of the delivery, detention and arrest of the vessel as indicators of prevented damage to marine biological resources.

Keywords: arrest, delivery, detention, biological resources, security measure, prevented damage, vessel.

В целях пресечения административных правонарушений в сфере охраны морских биологических ресурсов, составления протоколов об административных правонарушениях, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления, должностным лицам пограничных органов предоставлены полномочия, применять соответствующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Легальная дефиниция мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) отсутствует. В теории административного права¹ данная категория определяется как правовой институт, что объективно обусловлено:

1) достаточно широко развитой нормативной основой:

- материального права (например, перечень мер и субъектов, уполномоченных к их реализации);
- процессуального права (например, порядок применения рассматриваемых мер, вопросы их процессуального оформления) характера;

2) существующей юридической теорией (административно-деликтным правом).

Далее рассмотрим дополнительные меры обеспечения, применяемые при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов:

3) Доставка судна – принудительное препровождение судна в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения;

4) Задержание судна – судно, доставленное в порт Российской Федерации, может быть задержано для выяснения обстоятельств административного правонарушения, обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, административная ответственность за которое установлена частью 2 статьи 8.17, статьями 8.18 - 8.20, частью 2 статьи 11.7.1 КоАП РФ;

5) Арест судна – является дополнением к положениям ст. 27.14 КоАП РФ, регламентирующим арест товаров, транспортных средств и иных вещей и выступает в качестве специальной нормы, определяющей порядок осуществления административного ареста судна, доставленного в порт Российской Федерации:

6) Залог за арестованное судно – это внесение физическим или юридическим лицом, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, судовладельцем, страховщиком или компетентным органом государства флага судна денежных средств, в суд, избравший

¹ Производство по делам об административных правонарушениях / В.А. Крутлов. М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры; Минск: Амалфея, 2002; Сидоров Е.И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

данную меру обеспечения производства по делу. Согласно действующему законодательству используемые для осуществления незаконной деятельности во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации суда, подлежат доставлению в порт Российской Федерации.

Основания применения меры обеспечения в виде задержания судна, доставленного в порт Российской Федерации, определены:

– Ч.2 ст. 8.17 КоАП РФ – нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море;

– Ст. 8.18 КоАП РФ – нарушение правил проведения рекурсных или морских научных исследований во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации;

– Ст. 8.19 КоАП РФ – нарушение правил захоронения отходов и других материалов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации;

– Ст. 8.20 КоАП РФ – незаконная передача минеральных и (или) живых ресурсов на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации;

– Ч.2 ст. 11.7.1 КоАП РФ – несоблюдение судоводителем или иным лицом, управляющим судном (в том числе маломерным) на морском транспорте, либо судовладельцем мер по обеспечению безопасности судоходства в зонах безопасности, установленных вокруг искусственных островов, установок и сооружений, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, сопряженные с незаконным воспрепятствованием движению судов морского транспорта и (или) производственной деятельности и (или) блокированием транспортных коммуникаций в зонах безопасности, установленных вокруг искусственных островов, установок и сооружений, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации.

Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде ареста судна, доставленного в порт Российской Федерации, осуществляется при соблюдении следующих требований:

– судно, доставленное в порт Российской Федерации, должно быть орудием совершения административного правонарушения;

– указанное судно невозможно изъять по причинам его размеров и специфики данного транспортного средства или иным объективным причинам;

– преследуется задача обеспечения сохранности судна, доставленного в порт Российской Федерации, которая не может быть обеспечена иными законными способами².

Залог за арестованное судно может применяться в отношении российских и иностранных судов, зарегистрирован-

ных в Российской Федерации или иностранном государстве и явившихся орудием совершения одного из административных правонарушений, административная ответственность за которые установлена частью 2 статьи 8.17, статьями 8.18 - 8.20, частью 2 статьи 11.7.1 КоАП РФ.

В соответствии с требованиями законодателя³ залог за арестованное судно применяется в обязательном порядке в отношении иностранных судов, явившихся орудием совершения административного правонарушения на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в случае ходатайства любого из лиц, указанных в части 1 статьи 27.18. КоАП РФ.

Ходатайство о применении залога за арестованное судно в письменной форме направляется в суд или должностному лицу, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. Должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, при получении ходатайства о применении залога за арестованное судно обязано немедленно, а в случае необходимости дополнительного выяснения обстоятельств административного правонарушения в течение трех суток направить указанное ходатайство со всеми материалами дела в суд, уполномоченный рассматривать дело об административном правонарушении.

Из всех вышеперечисленных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, результаты применения которых, можно рассматривать как показатели предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам, являются доставка, задержание и арест судна. При этом имеет значение срок, на который судовладелец лишается возможности использовать данное судно для незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Мы полагаем, сроки применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, можно рассматривать как показатели предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам:

1. Доставка судна – срок законодателем не определен. Предполагается, что это время необходимое для доставки судна в порт Российской Федерации.

2. Задержание судна – срок задержания судна исчисляется с момента составления протокола о задержании судна и не может превышать 72 часа. По истечении срока задержания судно подлежит освобождению либо аресту в порядке, предусмотренном статьей 27.14.1 КоАП РФ.

3. Арест судна – срок ареста судна не может превышать максимального срока производства по делу об административном правонарушении.

При определении максимального срока производства по делу об административном правонарушении необходимо учитывать ряд обстоятельств, связанных с осуществлением специфических процессуальных действий на различных стадиях производства.

1. Если должностным лицом пограничного органа, в качестве способа возбуждения дела об административном правонарушении использовано составление определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, то следует учитывать требования, содержащиеся в статье 28.7 КоАП РФ. Согласно данной статье

2 Гув А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. Специально для системы ГАРАНТ, 2010; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий (под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Б.В. Россинского). «Библиотечка РГ», 2014.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен решением руководителя органа, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя – на срок не более одного месяца.

2. По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении и направляется судьбе для рассмотрения дела, в течение трех суток с момента составления протокола об административном правонарушении.

3. В соответствии частью 1.1 статьи 29.6 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается в двухмесячный срок со дня получения судьей, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела. В случае поступления ходатайств от участников производства по делу об административном правонарушении либо в случае необходимости в дополнительном выяснении обстоятельств дела срок рассмотрения дела может быть продлен судьей, но не более чем на один месяц.

4. Вынесенное судьей постановление по делу об административном правонарушении в течении 10 суток со дня вручения или получения копии постановления, может быть обжаловано участниками производства по делу об административном правонарушении, должностным лицом, составившим протокол или опротестован прокурором в вышестоящий суд. Вместе с тем, в случае пропуска этого срока, указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей.

Устанавливая процедуру обжалования постановления, закон предусматривает следующий порядок подачи жалобы:

– жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана судьбе, который вынес постановление;

– жалоба может быть подана непосредственно в вышестоящий суд, уполномоченный ее рассматривать.

В первом случае судья обязан в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд.

5. Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подлежит рассмотрению в двухмесячный срок со дня ее поступления со всеми материалами дела в суд, правомочный рассматривать жалобу.

Соответственно, в течение всех указанных сроков, арестованное судно не может быть использовано судовладельцем для незаконной добычи (вылова) морских биологических ресурсов.

Таким образом, исследованные в рамках данной работы вопросы относительно использования, результатов применения некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в качестве показателей предотвращенного ущерба морским биологическим ресурсам, позволяют сделать ряд выводов:

– при доставлении судна в порт Российской Федерации, исключается возможность его использования для незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на время его доставления;

– при задержании судна доставленного в порт Российской Федерации, исключается возможность его использова-

ния для незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на 72 часа;

– при аресте судна доставленного в порт Российской Федерации, исключается возможность его использования для незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов до конца производства по делу об административном правонарушении.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Проспект, 2017. 640 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий (под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора Б.В. Россинского). «Библиотечка РГ», 2014.
3. Гув А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. Специально для системы ГАРАНТ, 2010.
4. Производство по делам об административных правонарушениях / В.А. Крутлов. М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры; Минск: Амалфея, 2002.
5. Сидоров Е.И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО БРИКС: правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3–5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В БЮДЖЕТНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются основные подходы к юридическим фактам, правовая природа юридических фактов. С учетом существующих подходов рассматриваются различные взгляды на понятие юридических фактов и содержание данного явления. Обсуждаются вопросы, касающиеся функций юридических фактов в бюджетном праве, их классификация и юридический состав.

Ключевые слова: бюджетное право, бюджетно-правовые нормы, бюджетные правоотношения, юридические факты, механизм правового регулирования.

СHELPAANOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Administrative law and administrative activity of the DIA sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE TOPICAL ISSUES OF THE LEGAL FACTS IN THE BUDGETARY LAW

The article deals with the main approaches to the legal facts, the legal nature of legal facts. Taking into account the existing approaches one can view different opinions about the concept of the legal facts and the matter of the phenomenon. Some points concerning the functions of the legal facts in the budgetary law, their classification and the legal definition are discussed.

Keywords: budgetary law, budgetary and legal standards, budgetary legal relationship, legal facts, legal regulatory mechanism.

Юридические факты представляют собой одну из важнейших ключевых категорий юриспруденции. Юридические факты выступают движущим элементом в динамике общественных отношений и являются непосредственной причиной возникновения, изменения и прекращения этих отношений.

В научной литературе к правоприменительной практике о юридических фактах часто говорят, как о явлениях материальной действительности, отвлекаясь от их нормативного опосредования. Или наоборот, имеют в виду совершенствование нормативной модели юридических фактов, оставляя в стороне конкретные события и действия. Можем сказать, что и первый и второй подход к юридическим фактам в полне допустимы.

Юридические факты в теории права исследовались в трудах С.С. Алексева, С. Н. Братуся, В.Б. Исакова, Н.С. Малеева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Н.Н. Марченко, К.Ф. Савиньи, Н.Т. Трубецкого, Р.О. Халфиной и др.

В теории финансового права юридические факты рассматривались в работах Л.К. Вороновой, М.В. Карасевой, Ю.А. Крохиной, Н.И. Химичевой и др. В работах этих ученых юридические факты исследуются как самостоятельные элементы правовой реальности (действительности), а также в механизме правового регулирования общественных отношений.

Несмотря на многочисленность научных работ, посвященных проблематике юридических фактов, она не потеряла научного интереса вследствие ее актуальности и многоаспектности, а также процесса накопления новых знаний, побуждает исследователей к уточнению, а в некоторых случаях и просмотра тех или иных подходов при выяснении механизма правового регулирования общественных отношений и развития правоотношений.

Юридические факты в бюджетном праве выполняют следующие функции¹:

– правоустанавливающая, сущность, которой заключается в создании бюджетных правоотношений в соответствии с условиями, определенными гипотезой бюджетно-правовой нормы путем трансформации установленной правовой модели правоотношений в реальные бюджетные правоотношения; конструктивное, содержание которой составляет в конструирование модели бюджетных правоотношений, в зависимости от различных обстоятельств и воплощение этой конструкции в бюджетную деятельность; гарантийное, сущность, которой заключается в обеспечении развития регулятивных бюджетных правоотношений, а в случае отклонений - применение мер воздействия по приведению бюджетных правоотношений в соответствии с установленной бюджетно-правовыми нормами модели;

– информационную, содержание которой определяется доведением до сознания субъектов бюджетного права тех обстоятельств, которые приводят к юридическим последствиям, в их одинаковом понимании и формировании правосознания субъектов бюджетного права;

– прогностическую функцию, суть которой заключается в том, что субъект бюджетного права с высокой степенью вероятности может предсказать те последствия, которые могут наступить, если он своими действиями материализует нормативную модель юридического факта.

Поскольку юридические факты представляют собой совокупность различных обстоятельств, имеющих различное

1 Крохина Ю. А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 328 с.

правовое значение и конструкцию, то возникает потребность в их классификации.

Научно-обоснованная классификация юридических фактов позволит расширить наши представления о них, будет способствовать более глубокому пониманию их роли, значения и места в механизме развития бюджетных правоотношений, позволит разоблачить недостатки в их нормативном закреплении и решить ряд других проблемных вопросов. По критерию периодичности действия можно выделить юридические факты однократного действия, юридические факты периодического действия и юридические факты случайного воздействия.

Юридическими фактами однократного действия должны признаваться обстоятельства, с которыми бюджетно-правовая норма связывает возникновение, изменение или прекращение бюджетных правоотношений в конкретном случае.

Юридическими фактами периодического действия должны признаваться обстоятельства, с которыми бюджетно-правовая норма связывает периодическое возникновение, изменение или прекращение бюджетных правоотношений.

Юридическими фактами случайного действия должны признаваться обстоятельства, с которыми бюджетно-правовая норма связывает вероятность возникновения, изменения или прекращения бюджетных правоотношений. Дискуссионным является вопрос о месте юридических фактов-состояний в классификации юридических фактов. В бюджетном праве юридические факты являются признанными уполномоченным субъектом, длительными, непрерывными особыми обстоятельствами, обусловленными волевыми действиями субъектов или такие, которые возникли вне их воли и порождают правовые последствия.

К юридическим фактам-событиям должны быть отнесены сроки², зато В.Б. Исаков относит их к таким юридическим фактам, которые могут быть только элементами юридического состава³ [2, с. 21-22]. Достаточно интересной относительно сроков мнение С.А. Зинченко о том, что все правовые явления возникают, развиваются и прекращаются в координатах времени и пространства. Словосочетания, связанные со сроками, является не сроками как таковыми, а тем или иным правом, его элементами, структурированными разным сроком в координатах времени, интерпретированным законодателем. В связи с этим, считает автор, время нельзя отнести к юридическим фактам, он касается всей системы права и ее элементов, в том числе и юридических фактов, но только по своему назначению⁴.

По нашему мнению, в бюджетном праве сроки нужно рассматривать в двойном смысле, во-первых, как события, в сочетании с действиями субъектов являются основаниями возникновения, изменения или прекращения бюджетных правоотношений, и, во-вторых, как временное измерение возникновения, прекращения или возобновления субъективного бюджетного права, или обязанности. Для бюджетного права характерной особенностью можно признать наличие так называемых «расчетных» юридических фактов. В широком понимании ими являются расчетные показатели, коэффициенты, индексы, рассчитываемые на основании пер-

вичных фактических обстоятельств и является основанием для возникновения и реализации субъективных бюджетных правовых обязанностей.

Бюджетно-правовая норма закрепляет несколько оснований, вариантов развития бюджетных правоотношений, каждая из которых имеет свои правовые последствия. Это дает возможность подробно урегулировать бюджетные правоотношения и одновременно в определенной степени упростить структуру юридического состава. Разделение многоэлементного юридического состава на первичный (основной) и производный (дополнительный), вынесение производных элементов за пределы первичных позволит их выделить и избежать громоздких конструкций, упростит понимание закона, облегчит установление и анализ юридического состава субъектами право применения.

Они должны быть юридически надежными, зависит от качества исходной информации и принятой методики расчетов, а также должны быть связаны с конечным результатом бюджетной деятельности. расчетными юридическими фактами, по нашему мнению, нужно признать социально-экономические обстоятельства, обусловленные состоянием бюджетной деятельности, показателями исполнения бюджетов, наступление которых является основанием для принятия соответствующих нормативных актов, которыми изменяются показатели действующих актов о бюджетах.

В правоотношениях выполнения бюджета расчетные юридические факты являются основанием возникновения нормативных бюджетных правоотношений, объект которых является предпосылкой изменения правоотношений выполнения.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что, юридические факты в бюджетном праве можно охарактеризовать как нормативно-закрепленные явления объективной реальности, создают переход от бюджетно-правовой модели к бюджетным правоотношениям и выполняют правоустанавливающую, конструктивную, гарантийную, информационную и прогностическую функции.

Юридический состав в бюджетном праве должен соответствовать следующим требованиям: полнота охвата элементов; простота выражения и четкость нормативного закрепления; непрерывность (упорядоченность) элементов состава; доступность восприятия и однозначность понимания; оптимизация и социальная обусловленность.

Пристатейный библиографический список

1. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. - М.: Юрид. лит., 1984. - 144 с.
2. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 152 с.
3. Землин А.И., Землина О.М., Ольховская Н.П. Финансовое право Российской Федерации: учебник для бакалавриата и специалитета; под общ. ред. А.И. Землина. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 301 с.
4. Карасева М. В. финансовое правоотношение. - М.: Норма, 2001. - 288 с.
5. Крохина, Ю. А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 328 с.

2 Карасева М. В. финансовое правоотношение. - М.: Норма, 2001. - 288 с.

3 Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. - М.: Юрид. лит., 1984. - 144 с.

4 Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 152 с.

АХМЕДОВ Руслан Энверович

аспирант кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассматриваются существующие проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса в вопросах применения ограничительных мер по административным правонарушениям в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в России. Предложен эффективный метод применения норм действующего законодательства в части осуществления государственного контроля (надзора) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Ключевые слова: алкогольная отрасль, алкогольная и спиртосодержащая продукция, лицензия на розничную продажу алкогольной продукции, государственный контроль, контрафактная продукция.

AKHMEDOV Ruslan Enverovich

postgraduate student of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND BUSINESS IN THE APPLICATION OF RESTRICTIVE MEASURES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE SPHERE OF TURNOVER OF ALCOHOLIC BEVERAGES

The article deals with the existing problems of legal regulation of relations between the state and business in the application of restrictive measures on administrative offenses in the sphere of turnover of alcoholic and alcohol-containing products in Russia. The effective method of application of norms of the current legislation regarding implementation of the state control (supervision) in the field of retail sale of alcoholic and alcohol-containing production is offered.

Keyword: alcohol industry, alcohol and alcohol-containing products, license for retail sale of alcohol products, state control, counterfeit products.

Ахмедов Р. Э.

Статьей 20 Федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» установлены нормы, предусматривающие основания для приостановления, возобновления и прекращения действия лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также основания для аннулирования такой лицензии.

Ряд условий, закрепленных в данной статье, являются непредусмотрительными с точки зрения экономической целесообразности, а именно:

неуплата лицензиатом в установленный срок административного штрафа, назначенного за правонарушение, предусмотренное Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, является основанием для приостановления лицензии, а повторное приостановление действия лицензии за совершение одного и того же нарушения в течение одного года, является основанием для аннулирования лицензии;

повторное в течение одного года сообщение недостоверных сведений в декларациях об объеме производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкоголь-

ной и спиртосодержащей продукции, использовании производственных мощностей, объеме собранного винограда и использованного для производства винодельческой продукции винограда или повторное в течение одного года несвоевременное представление указанных деклараций в лицензирующий орган является основанием для аннулирования лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Согласно статистике в целом по России только за 8 месяцев 2018 года по различным причинам у юридических лиц было аннулировано порядка 339 лицензий на розничную продажу алкогольной продукции, а приостановлено у 305 юридических лиц¹. Важно понимать, что среди этих юридических лиц, возможно, присутствуют крупные предприятия с немалым розничным товарооборотом и штатной численностью работников.

С точки зрения социальной и экономической целесообразности указанные меры являются непредусмотрительными. Во-первых, в отличие от штрафов аннулирование и приостановление лицензии не только не образует дополнительный доход для государства, но и приводит к оттоку бизнеса из легального сектора. Во-вторых, аннулирование

1 Обзор состояния розничных рынков продаж алкогольной продукции в Российской Федерации / Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка Министерства финансов России от 26.12.2018 г. № 21092/08-03.

и приостановление действия лицензии фактически создает ограничения в деятельности организаций, т.е. в данном случае бизнес становится убыточным, соответственно приводит к сокращению рабочих мест и в целом создает социальную напряженность в бизнес-среде. В рассматриваемом контексте, с экономической точки зрения, использование штрафов должно иметь преимущественное значение при таких нарушениях.

Кроме того, в последние годы, в связи с вступившими в законную силу изменениями в федеральное законодательство (в сторону ужесточения), регулирующее сферу производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, снизилось количество лицензированных розничных торговых точек.

К примеру, в Республике Дагестан за период с 2010 по 2015 годы количество организаций, имеющих лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, сократилось на 81 % и составляло 180 лицензиатов, а в 2019 году их количество сократилось еще на 9,5 %².

Так, в 2010 году количество лицензий на розничную продажу алкогольной продукции имело 960 юридических лиц, а количество обособленных подразделений составляло 1552 торговых объекта. По состоянию на 1 января 2019 года количество лицензиатов сократилось до 163 организации, а обособленных подразделений до 380 торговых объектов.

Сокращение лицензированных розничных точек торговли алкогольной продукции косвенно указывает на присутствие нелегального оборота на рынке алкоголя. Статистика правонарушений, выявляемых в алкогольной сфере, показывает, что зачастую правонарушения, выявленные правоохранительными органами в данной сфере, являются повторными. Это свидетельствует о том, что организации-участники алкогольного рынка даже с аннулированной лицензией не прекращают свою деятельность по производству и обороту алкоголя. Даже функционирующая Единая государственная автоматизированная информационная система, которая является основным инструментом государственного контроля за производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, не может окончательно вывести из теневого оборота алкогольную сферу³.

Только за 3 месяца 2019 года сотрудниками МВД по Республике Дагестан в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции выявлено – 74 преступления, против – 110 за аналогичный период 2018 года, по которым возбуждено 61 уголовное дело, против – 88, из них тяжких – 2 (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки) и крупном размере – 5. Обнаружена и пресечена деятельность 1 цеха по производству фальсифицированной алкогольной продукции. За анализируемый период 2019 года в рамках возбужден-

ных уголовных и административных дел изъято из незаконного оборота 53792 бутылки алкогольной продукции, 13900 литров этилового спирта, 11000 водно-спиртового раствора и 12000 литров виноматериала⁴.

В целом по России, за период 9 месяцев 2018 года количество административных дел, возбужденных в отношении хозяйствующих субъектов розничной торговли, составило 72072 правонарушения. Количество конфискованной или изъятой из незаконного оборота продукции – 13306840,93 литров. Количество выявленных точек розничных продаж алкогольной продукции без лицензий составило 7 932. Составлено 19123 протокола об административных правонарушениях в отношении хозяйствующих субъектов⁵. И эти цифры с каждым годом увеличиваются.

Важно отметить, что приостановление действия лицензии и аннулирование лицензии по рассматриваемым позициям первоначально предусматривались как предупредительная мера, которая на практике действует как ограничительная мера, приводящая к оттоку алкогольного бизнеса в теневую среду. По сути, из-за решения об аннулировании либо приостановлении лицензии, принятого по незначительным нарушениям, огромный бизнес, порой крупное предприятие зачастую вынуждено уйти в тень.

Кроме того, в настоящее время нет убедительных доказательств того, что применение жестких ограничительных мер в сфере оборота алкоголя в конечном итоге приводит к снижению количества административных правонарушений в розничном секторе.

Согласно официальным данным Федеральной службы Росалкогольрегулирование общий объем розничных продаж алкогольной продукции (без учета пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи) за 9 месяцев 2018 года по сравнению с 9 месяцами 2017 года увеличился на 4,1 %, в том числе спиртные напитки крепостью свыше 9 % на 3,7 %, слабоалкогольная продукция на 7,5 %, винодельческая продукция на 4,3 %, водки на 1,3 %. В сегменте розничных продаж пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи наблюдается увеличение продаж пива и пивных напитков на 7,2 %.

Производство алкогольной продукции за 9 месяцев 2018 года по сравнению с 9 месяцами 2017 года (без учета пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи) увеличилось на 1,4 %, в том числе спиртных напитков крепостью свыше 9 % выросло на 0,6 %, слабоалкогольной продукции на 1,8 %, винодельческой продукции на 2,2 %. Объем производства пива и пивных напитков увеличился на 0,7 %⁶.

Следовательно, общий объем производимого и находящегося в розничном обороте алкоголя в целом по России не снижается, а количество организаций, имеющих лицензию на розничную продажу алкогольной продукции, существенно сократилось.

2 Обзор состояния алкогольной отрасли / Отчет Рабочей группы по вопросам реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Республике Дагестан/Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан / 12.11.2018 г.

3 Доклад МВД России по РД, представленный на заседании Рабочей группы по вопросам реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Республике Дагестан / 12.11.2018 г.

4 Обзор состояния алкогольной отрасли / Отчет Рабочей группы по вопросам реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Республике Дагестан/Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан / 05.04.2019 г.

5 Обзор состояния розничных рынков продаж алкогольной продукции в Российской Федерации / Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка Министерства финансов России от 26.12.2018 г. № 21092/08-03.

6 См. Там же. - С. 3-4.

Как представляется, в связи с этим в интересах экономической выгоды государства целесообразно:

- внести изменения в Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ, заменив жесткие меры в отношении юридических лиц – лицензиатов, допустивших нарушения по рассматриваемым пунктам статьи 20, на штрафные санкции;

- внести дополнения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части увеличения суммы штрафных санкций по рассматриваемым видам нарушений.

Думается, что замена ограничительных мер на штрафные санкции позволит привлечь дополнительные средства в бюджеты всех уровней. Кроме того, неуплата административного штрафа в установленный срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа. К тому же, штраф, не уплаченный правонарушителем в течение срока для добровольной уплаты со дня вручения ему постановления, взыскивается в принудительном порядке. Необходимо отметить, что минимальный штраф для юридического лица по правонарушениям, связанным с розничной продажей алкогольной продукции, составляет 50 000 рублей.

Следовательно, учитывая вышеприведенные статистические сведения, ориентировочная сумма упущенной выгоды по административным штрафам, подлежащим взысканию в бюджеты всех уровней, с учетом государственной пошлины за получение лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, составляет более 532480000 рублей. Это без учета налоговых платежей и социальных страховых взносов, обязательных для предпринимательской среды, которые после аннулирования лицензии не выплачиваются в связи с прекращением деятельности и уходом в теневую часть экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ [ред. от 27.12.2018] «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [с изменениями и дополнениями, вступает в силу с 01.01.2019] // «Собрание законодательства РФ». - 27.11.1995. - № 48. - Ст. 4553.
2. Обзор состояния алкогольной отрасли / Отчет заседания Рабочей группы по вопросам реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Республике Дагестан / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан / 05.04.2019 г.
3. Обзор состояния розничных рынков продаж алкогольной продукции в Российской Федерации / Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка Министерства финансов России от 26.12.2018 г. № 21092/08-03.

4. Обзор состояния алкогольной отрасли / Отчет заседания Рабочей группы по вопросам реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Республике Дагестан / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан / 12.11.2018 г.
5. Официальный сайт Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsrar.ru/>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcxrd.ru/>.

МИХАЙЛОВ Михаил Яковлевич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

Михайлов М. Я.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

В статье излагаются санкции и элементы надзора, проводится анализ нескольких положений законодательства Российской Федерации, регулирующих деятельность полиции по контролю за поведением поднадзорных лиц. Полагается, что нормативно-правовые акты, направленные на предупреждение повторных преступлений, более эффективны при полном охвате сторон жизни криминального элемента после освобождения из мест лишения свободы, с этой целью исследованы ограничения, установленные судебным решением и применяемые к поднадзорным лицам, рассмотрены вопросы проведения сотрудниками полиции мер по предупреждению правонарушений в отношении лиц, подлежащих административному надзору и выявления факторов, способствующих возникновению определённого ряда проблем при его осуществлении, изменения нормативных актов с целью принятия соответствующих решений.

Ключевые слова: суд, судимость, административный надзор, ограничения, поднадзорный субъект.

MIKHAYLOV Mikhail Yakovlevich

lecturer of Administrative activity and public order maintenance sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION

The article describes the sanctions and elements of supervision, analyzes several provisions of the legislation of the Russian Federation governing the activities of the police to control the behavior of supervised persons. It is believed that the legal acts aimed at the prevention of repeated crimes are more effective in the full coverage of the life of the criminal element after release from prison, to this end, the restrictions established by the court decision and applied to supervised persons are investigated, the issues of police officers' measures to prevent offenses against persons subject to administrative supervision and identify factors that contribute to the emergence of a certain number of problems in its implementation are considered, changes in regulations for the purpose of making appropriate decisions.

Keywords: court, criminal record, administrative supervision, restrictions, supervised subject.

Среди многочисленных методов борьбы с преступностью особое место занимает административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, который не только не теряет своей актуальности, но и подчас набирает все больший научный интерес.¹ Несмотря на очевидную эффективность административного надзора, процесс его становления и развития идет поперек общественного мнения, особенно в тех случаях, когда требуется применение определенных принудительных мер к поднадзорному лицу. Рассмотрим надзор, его санкции и элементы.

Надзор является оригинальной формой профилактики преступлений в большинстве стран и имеет самую длинную историю. Его ключевым элементом являются отношения между надзорным органом и правонарушителем, причем последний подотчетен первому.

Надзор также может быть частью наказания в виде лишения свободы, например, когда осужденный освобождается до окончания срока наказания и должен от-

читываться перед сотрудником по условно-досрочному освобождению или его эквивалентом. Это называется условным освобождением, поскольку данное лицо освобождается при условии, что оно соблюдает условия и подотчетно лицу, назначенному для надзора за ним в течение определенного периода времени.

Надзор обычно представляется как позитивная вещь, призванная помочь и, возможно, даже подружиться с правонарушителем, с тем, чтобы помочь ему вести законопослушную жизнь. Тем не менее, мы не можем предположить, что это всегда будет восприниматься преступником как нечто положительное: для некоторых людей это может быть воспринято как нежелательная форма вторжения или наблюдения.

Еще одной популярной формой профилактики, которую можно встретить во многих странах, является обязательная работа на благо общества или общественные работы, неоплачиваемый труд.

В некоторых странах это существует как отдельное предложение, которое может быть альтернативой тюремному заключению или другим видам профилактики. В других странах его можно использовать в качестве замены тюремного заключения. В любом случае, обязательная работа в обществе может быть привлекательным вариантом, потому что она выполняет ряд потенциальных целей:

1 Кашкина Е.В., Репьев А.Г. Проблемы осуществления сотрудниками полиции контроля за соблюдением отдельных ограничений лицами, состоящими под административным надзором // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 3 (39). С. 9.

Она обладает карательными качествами: лишение правонарушителя свободы, требуя от него тратить определенное количество времени на выполнение неоплачиваемой работы, которую они, вероятно, не выбрали бы иначе. Она обладает репаративными качествами: ее можно понимать как способ для правонарушителя «возместить что-либо» в обмен на вред или ущерб, причиненный преступлением. Она обладает реабилитационными качествами: она может помочь правонарушителю получить опыт работы, который в противном случае ему было бы трудно найти.

Поэтому, когда мы рассматриваем вид профилактики или наказания в разных местах и на разных этапах истории, мы можем задаться вопросом, больше или меньше внимания уделяется неоплачиваемому труду как форме лишения или наказания; как форме возмещения обществу; или как способ для правонарушителя получить новые навыки или иным образом начать процесс реабилитации.

В некоторых странах правонарушители могут привлекаться к участию в тех или иных процедурах или программах лечения в рамках санкций или мер, принимаемых государством на местном уровне с перечнем различных видов принудительного лечения: лечение наркомании и алкоголизма, лечение психических расстройств, программы лечения сексуальных преступников.

Такой подход, как правило, учитывал бы конкретные потребности или проблемы, которые, как было установлено, лежат в основе преступного поведения и, следовательно, могли бы способствовать возникновению риска дальнейшего преступления, если оставить его без внимания. Например, многие преступники совершают преступления, чтобы поддерживать зависимость от наркотиков или алкоголя, поэтому программы лечения от злоупотребления наркотиками и алкоголем довольно распространены. Они могут сочетать психологические и медицинские виды лечения, а иногда могут быть связаны с проживанием в лечебном учреждении.

Правонарушители с психическими расстройствами, усугубляющими их правонарушения, также могут быть вынуждены проходить психологическое или психиатрическое лечение. Некоторые страны также располагают психолого-образовательными программами, предназначенными для рассмотрения конкретных видов правонарушений, таких, как сексуальные или насильственные правонарушения.

Все эти виды вмешательства направлены на снижение вероятности рецидива, однако в связи с ними возникают вопросы о важности согласия и сотрудничества, на которые не всегда легко ответить.

Помимо программ лечения различного рода, санкции и меры могут также предусматривать другие условия или требования. Для тех, у кого проблемы с алкоголем или злоупотреблением наркотиками, регулярное тестирование для мониторинга употребления наркотиков или алкоголя может быть требованием. Другим примером является условие проживания в определенном месте, возможно, с членом семьи или в общежитии или реабилитационном центре. Такие условия часто являются обязательными для правонарушителей, а не факультативными, хотя, конечно, они могут рассматриваться как полезные правонарушителями, которые считают, что им нужна дополнительная поддержка или мониторинг для того, чтобы жить без преступности.

И наконец, в некоторых европейских странах правонарушители обязаны выплачивать материальную компенсацию жертвам своих преступлений в качестве одного из условий их надзора.

Когда мы думаем о наказаниях и различных формах, которые они могут принять, мы склонны думать о том, что должны делать правонарушители, например, посещать встречи, выполнять неоплачиваемую работу и так далее. И традиционно это была доминирующая модель. Тем не менее, в некоторых местах – и особенно в последние годы – законодатели стали включать вещи, которые правонарушители обязаны не делать – другими словами, ограничения и запреты.

Они могут быть пространственными – в зависимости от мест, куда лицо, ранее совершившее преступление, не может попасть, – или они могут принимать форму более конкретных видов деятельности, которые он или она не должны осуществлять. Пространственные ограничения включают зоны отчуждения – места или районы, в которые человек не может войти. Иногда они подкрепляются электронными устройствами мониторинга, которые могут отслеживать передвижение или иным образом определять, соблюдает ли правонарушитель конкретное ограничение, которому он подвергается. Комендантский час несколько отличается тем, что он также имеет временное измерение: он требует, чтобы люди оставались дома в течение определенных периодов дня или ночи. Наконец, мы запретили деятельность, которая может принимать различные формы. Современные примеры включают запрет на посещение футбольных матчей или строгое соблюдение правил поведения при проведении подобных соревнований.

Далее рассмотрим административный надзор в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и некоторые проблемы его осуществления.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, признавался в советское время эффективным профилактическим средством против совершения повторных преступлений, развитие которых на современном этапе принимает угрожающие размеры. Закон об административном надзоре установил обязанность сотрудников полиции вести с поднадзорными лицами индивидуальную работу. Мерами, сдерживающими рост рецидивной преступности, признаются административные ограничения, устанавливаемые судом в отношении поднадзорного лица, явка для регистрации в орган внутренних дел является обязательным ограничением, устанавливаемым всем поднадзорным лицам. Кроме данного ограничения суды устанавливают запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток. Со стороны полиции для осуществления проверки соблюдения поднадзорным лицом указанного запрета одним из должностных лиц, согласно пункту 8.9 Порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного приказом МВД России от 08.07.2011 № 818, является участковый уполномоченный полиции.² Данная работа, в частности, предполагает посещение участковыми уполномоченными полиции места

2 См. Там же. С. 9.

жительства (пребывания) поднадзорного лица и проведение с ним профилактической беседы о его поведении и образе жизни. Анализ практической деятельности выделяет проблемы, оказывающие негативное воздействие на реализацию данных обязанностей, такие как правовое регулирование проверки (посещения) поднадзорного лица по месту жительства. Статья 25 Конституции РФ гласит, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Также согласно части 2 статьи 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции не вправе входить (проникать) в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях и порядке, установленных федеральным законодательством. Ни одно из законных оснований для проникновения в жилое помещение, указанных в законодательстве, не обеспечивает правовую основу для посещения участковым уполномоченным полиции поднадзорного лица по месту жительства (пребывания). Однако пункт 3 части 2 статьи 12 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» регламентирует право сотрудников полиции³ на беспрепятственное вхождение в жилое помещение или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения.

При указанном обстоятельстве, ни о каком реальном проведении в этой части индивидуальной профилактической и контрольно-надзорной работы участковым уполномоченным полиции не может идти речи. Предположим, участковый уполномоченный полиции решит посетить место проживания поднадзорного лица в не установленное ограничением время для того, чтобы провести с ним профилактическую беседу в присутствии его близких родственников. В результате реально может возникнуть ситуация, при которой поднадзорное лицо в категорической форме откажется впустить участкового уполномоченного полиции в квартиру. Это может привести к конфликту, последствия которого по жалобе поднадзорного лица станут предметом разбирательства в суде или прокуратуре. В таком случае не исключено, что действия участкового уполномоченного полиции будут квалифицированы как нарушение законности и прав поднадзорного лица, с вытекающими отсюда негативными последствиями. Имеющийся перечень законных оснований не предусматривает такого права при выполнении сотрудником полиции своей функциональной обязанности по осуществлению индивидуально-профилактических функций в отношении лиц, состоящих под административным надзором. Это означает, что в возникшей конфликтной ситуации между участковым уполномоченным полиции и поднадзорным лицом действия участкового уполномоченного будут признаны не соответствующими закону и превышающими его должностные полномочия.

Понятия «входить (проникать) в жилое помещение» и «посещать по месту жительства» не являются однозначными и отличаются с точки зрения совершаемого действия. Проникновение предполагает нахождение сотрудника полиции внутри помещения, где проживает (пребывает) поднадзорный. Однако при посещении по месту жительства сотрудник может находиться, например, в подъезде на лестничной клетке. В последнем случае сотрудник путем визуального контакта удостоверяется, что контролируемое лицо находится в помещении, являющимся местом его жительства (пребывания). При этом открытым остается вопрос о нарушении конституционных прав других лиц, которые проживают совместно с поднадзорным лицом, во время посещения последнего сотрудником полиции в определенное судом время, чаще всего ночное? Нормативно-правовые акты в части осуществления административного надзора, не обязывают лиц, проживающих совместно с поднадзорным, допускать сотрудников полиции в жилое помещение. Таким образом, по теории вхождение сотрудником полиции в жилое помещение может производиться только с согласия третьих лиц. Чтобы реализовать свои обязанности без нарушения прав третьих лиц, участковому уполномоченному полиции необходимо владеть информацией о совместно проживающих с поднадзорным лицах и установить с ними психологический контакт. Следует не нарушать отделяющую зону общего пользования от помещения, на которое у поднадзорного лица имеются определенные права. Контакт с проживающими по соседству лицами, даст сотруднику полиции возможность получить доказательственную базу и иные сведения,⁴ чтобы подтвердить факт отсутствия поднадзорного лица в ночное время по месту жительства (пребывания) для последующего привлечения к административной ответственности, так как часто поднадзорный не открывает дверь и ссылается на то, что находился дома, но спал, слушал музыку в наушниках и другие причины, по которым он не слышал сотрудника полиции. В дальнейшем сотрудник полиции должен доказать в суде факт отсутствия поднадзорного лица по месту жительства (пребывания), и считаем что для этого достаточно отсутствия визуального контакта с поднадзорным лицом, о чем составляется акт посещения поднадзорного лица по месту жительства или пребывания. В отсутствие подтверждения соседей по различным причинам (ночное время, личные неприязненные отношения), а также сотрудников полиции других подразделений ввиду их возможной заинтересованности в документировании правонарушений, проблема решается с помощью использования участковым уполномоченным полиции средств видеofиксации рассматриваемого процесса.

Далее, предлагается рассмотреть с точки зрения справедливости и эффективности деятельности, основания для постановки лиц под административный надзор, которые делятся на материальные и формальные. В соответствии с Законом поднадзорными лицами могут быть совершеннолетние лица, освобожденные или освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость за соверше-

3 См. Там же. С. 10.

4 См. Там же. С. 11.

ние умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего. Следовательно, формальным основанием установления административного надзора законодателем определено наличие осуждения лица к наказанию в виде лишения свободы за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего. Данное основание с позиции применения на практике и соответствия задачам административного надзора, подтверждает свой недостаточно проработанный характер. Проблема насилия в отношении несовершеннолетних многократно обсуждалась на уровне Президента, Правительства РФ и в обществе, в особенности совершения преступлений в отношении детей, факты которых вызывали высокий общественный резонанс. Законодатели же решили данную проблему, ужесточив юридические последствия для лица, совершившего преступное деяние в отношении несовершеннолетнего, вне зависимости от состава преступления. В то же время законодатель не учел, что в уголовном законодательстве категория умышленных преступлений содержит большое количество преступлений той или иной степени, но значительно меньше, чем преступлений тяжких и особо тяжких. Например, побои, умышленное заражение венерическим заболеванием и т.д. При использовании на практике и буквальном толковании положений закона следует, что все лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы за преступления в отношении несовершеннолетних, формально подлежат постановке под административный надзор. Вероятно, что установлением административного надзора и контроля в его рамках за поведением, допустим, опекуну, причинившему телесные повреждения опекаемому ребенку и т.п., органы правопорядка вряд ли решат проблемы распространенных преступлений, таких как кражи, изнасилования и убийства, с целью профилактики которых и существует административный надзор. Применение данного требования закона об установлении контроля над лицами, совершившими преступления небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетних, привело к повышению численности лиц, состоящих под административным надзором и необоснованной трате сил и средств полиции на работу с ними, учитывая, что данная категория лиц не представляет серьезную рецидивную, криминальную опасность, что приводит к ослаблению профилактической работы с другими категориями лиц, состоящих на учете полиции. Установление в обязательном порядке административного надзора за лицами, осужденными за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, будет являться достаточным формальным основанием. Оно полностью отвечает задачам надзора и исключает наличие других формальных признаков при установлении административного надзора за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних.

Для эффективного решения проблем профилактики рецидивной преступности и контроля со стороны сотрудников полиции, в первую очередь участковыми уполномоченными полиции за соблюдением поднадзорным лицом административных ограничений, следует внести ряд изменений и дополнений в законодательство, направленных на выработку четкого механизма испол-

нения обязанностей сотрудниками полиции в рассматриваемой сфере, в том числе: законодательно закрепить понятие «посещение поднадзорных лиц по месту жительства (пребывания) в определенное время суток, в течение которого этим лицам запрещено пребывание вне указанных помещений»; нормативно установить обязанность ношения (использования) сотрудниками полиции при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в частности при посещении поднадзорных лиц по месту жительства (пребывания), персональных аудио-видео-регистраторов, фото-видеосъемки;⁵ в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетних, устанавливать административный надзор при систематических нарушениях общественного порядка (например, совершении трех и более административных правонарушений).

В целом, необходимо отметить, что правоприменительная практика влечет за собой дальнейшее совершенствование настоящего законодательства, регулирующего административный надзор.

Пристатейный библиографический список

1. Кашкина Е.В., Репьев А.Г. Проблемы осуществления сотрудниками полиции контроля за соблюдением отдельных ограничений лицами, состоящими под административным надзором // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 3 (39). С. 8-14.

⁵ См. Там же. С. 13.

КОМИССАРОВ Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, полковник юстиции

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного института путей сообщения; доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНИНА КАК УЧАСТНИКА В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГOKВАРТИРНЫХ ДОМОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассмотрены новеллы законодательства в области защиты прав участника долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Особое внимание обращено на изменения законодательства в сфере защиты интересов граждан как участников долевого строительства к несостоятельному застройщику.

Ключевые слова: участник долевого строительства, застройщик, государственная регистрация сделки, признания право собственности на нежилые помещения.

KOMISSAROV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, Honored worker of higher professional education of the Russian Federation, colonel of justice

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-Legal disciplines sub-faculty of the Siberian State Institute of Railways; associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

THE PROBLEM OF PROTECTING THE INTERESTS OF THE CITIZEN, AS A PARTICIPANT IN THE SHARED CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS AND OTHER REAL ESTATE OBJECTS

The article deals with the novels of legislation for the protection of the rights of the party to share the construction of apartment buildings and other properties. Particular attention is paid to changes of the legislation in the sphere of protection of the interests of citizens as participants in share construction to insolvent developer.

Keywords: party share construction, the builder, the state registration of the transaction, the recognition of the property right on the premises.

Комиссаров А. В.

Могилевский Г. А.

Анализируя сущность и содержание проблематики защиты интересов гражданина, как участника в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, вполне логично исходить из того, что реализация конституционного права на жилище в современных социально-экономических условиях представляет возможность гражданину становиться участником договора о долевом строительстве многоквартирного дома и иных объектов недвижимости. Такие общественные отношения в силу их важности по своему содержанию и значимости по правовым последствиям наряду с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации регулируются и иными нормативными правовыми актами федерального уровня¹. Возникшие

на этой нормативной правовой основе правовые отношения носят волевой характер, поскольку застройщик в качестве волеизъявления привлекает денежные средства гражданина-заказчика как участника долевого строительства многоквартирного дома и иных объектов недвижимости не только и не столько как для их возведения, а как для дальнейшей их передачи в собственность заказчика. Из сказанного следует утверждать, что гражданин-заказчик как участник долевого строительства заинтересован в получении предмета договора в натуре для удовлетворения своей потребности в жилище, а также в иных объектах недвижимого имущества, которые не предназначены для проживания, например: парковки, кладовые, подсобные помещения и т.д.

С точки зрения теории «jus civile» возникающие имущественные отношения между застройщиком и заказчиком составляют содержание конститутивной сделки. Вполне обосновано преобладающее мнение ученых-цивилистов о том, что конститутивная форма сделки устанавливается законо-

¹ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 40.

дателем в целях узаконения фиксации факта совершения сделок, когда государство заинтересовано в обеспечении повышенного контроля за их содержанием². Такая позиция основывается на постулатах классики российской цивилистики, одним из основателей которой принято считать по праву Д.И. Мейера, который по поводу конститутивной формы сделки утверждал буквально следующее: «По существу своему сделка направляется к изменению существующих юридических отношений; она касается, следовательно, прав граждан, их гражданских интересов; но как вообще желательно, чтобы права граждан были определены, так и по отношению к сделкам для юридического быта важно удостоверение в их существовании. Вот этого-то удостоверения в существовании сделки юридический быт и достигает посредством установления постоянной обязательной формы: форма служит как бы рамкою для очертания права, так что с первого взгляда видно, определено ли в данном случае право или нет»³.

Как и другие гражданские правоотношения, договор об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости имеет риски его не исполнения, в силу как объективных причин, которые не связаны с деятельностью субъектов договора, например: принятия акта государственного органа или органа местного самоуправления, стихийного бедствия и др., так и по субъективным причинам, например: не внесение денежной суммы по договору участником долевого строительства; приостановка строительства, связи с тем что, застройщик испытывает финансовые затруднения или признания застройщика банкротом; недобросовестный застройщик заключил договор в отношении одного объекта недвижимого имущества с двумя разными участниками долевого строительства т.д. Чтобы пресечь данные недобросовестные действия законодатель закрепил необходимость проводить государственную регистрацию данного вида договора. Так, в статье 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» законодатель закрепил требования к форме сделки по договору участия в долевом строительстве. Договор заключается в письменной форме и подлежит государственной регистрации как юридического акта признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества⁴. Вполне понятно, что в этом случае применения государственной регистрации непосредственно выражает расширение проникновения публичных начал в сферу частного права⁵.

Регистрация сделки означает фиксацию факта ее совершения с целью учета и безотносительна к определению подлинного содержания сделки⁶. С такой теоретической конструкцией солидарна позиция и судебных органов, которые в принятых ими судебных актах излагают толкование о том,

что государственная регистрация сделки не является основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, но регистрация сделки является доказательством существования зарегистрированного права получения в установленный срок предмета договора участником долевого строительства. Так, Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что: «государственная регистрация создает гарантии надлежащего выполнения сторонами обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности гражданского оборота в целом»⁷.

На наш взгляд, государственная регистрация сделки влечет за собой не только контроль государства за данными правоотношениями, но и защиту интересов участником долевого строительства в виде гарантий государства в том, что именно заказчику как субъекту долевого участия строительства будет передан предмет договора в натуре.

Если основание невыполнения взятых на себя обязательств застройщика связано в банкротством, то защита интересов гражданина, как участника долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости в случае если объект не достроен предоставляет ему на современном этапе гражданского законодательства достаточно широкий спектр возможностей. Такой вывод следует из вступивших в силу новелл законодательства, регламентирующего инвестиционную деятельность в долевом строительстве объектов недвижимости.

Так, если ранее (до 1 января 2019 года) в случае признания застройщика несостоятельным исполнителем обязательства по договору — банкротом в узаконенной процедуре⁸ заказчик как участник долевого строительства мог требовать от застройщика признания права требования передачи объекта недвижимости либо в натуре, либо, по его усмотрению, денежной компенсации. По этому пути шла и судебная практика. Так, в Арбитражный суд города Москвы 10.01.2018 поступило заявление гр. Н.Б. Остяковой, в котором она как кредитор просила суд признать за ней право на 4481/4417730 доли в праве общей долевой собственности в незавершенном строительстве многоквартирном доме по строительному адресу: Московская область, мкр. «Планерная», жилой дом (корп. 3) в виде машиноместа с условным номером 97.

Как следует из материалов дела, между Н.Б. Остяковой и ПАО «УКС Лавочкина» сложились правоотношения в отношении объекта долевого строительства – нежилого помещения. Суд квалифицировал их следующим образом.

Исходя из толкований норм параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве, положения п. 1 ч. 1 ст. 201.8 Закона о банкротстве не применимы к спорным правоотношениям, объектом которых являются нежилые помещения. Специального правового регулирования в отношении реализации прав лиц, имеющих требование к застройщику о передаче нежилых помещений, расположенных в многоквартирном жилом доме, являющемся объектом строительства, Закон о банкротстве не содержит; в отношении данных кредиторов действует общий режим защиты прав и законных интересов кредиторов, установленный законодательством о банкротстве.

2 Егоров Ю.П. Сделки как механизм правового регулирования общественных отношений: Монография. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. С. 102.

3 Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1. М.: Статут. 1997. С. 102 – 103.

4 «О государственной регистрации недвижимости»: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

5 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 275.

6 Егоров Ю.П. Указ. соч. С. 102.

7 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 154-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. №7.

8 «О несостоятельности (банкротстве)»: федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Поскольку спорные правоотношения урегулированы Федеральным законом, то аналогия права не применима. Кроме того, целью дела о банкротстве является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, включенных в реестр требований должника. Удовлетворение заявления кредитора о признании за ним права собственности на нежилое помещение повлечет за собой нарушение прав других кредиторов (не участников строительства) на соразмерное удовлетворение их денежных требований за счет имущества должника. На этом основании суд первой инстанции в удовлетворении требований заявительницы – гр. Н.Б. Остяковой отказал.

В судебных актах вышестоящих судебных инстанций изложена позиция, согласно которой положения п. 1 ч. 1 ст. 201.8 Закона о банкротстве не применимы к спорным правоотношениям, объектом которых являются нежилые помещения. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 21.03.2018 по делу № А40-31616/17 оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Н.Б. Остяковой – без удовлетворения⁹.

Как видно из приведенного примера судебной практики в отношении недвижимого имущества, объектом которого являлись нежилые помещения, суды отказывали истцам в их требованиях, поскольку в законодательстве о банкротстве содержалась императивная норма, которая уравнивала в правах всех кредиторов не беря во внимания какие цели преследовал каждый из них: получение имущества в натуре или получение прибыли.

Резюмируя изложенное отметим, что с 1 января 2019 г. новая редакция Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в корне меняет сложившуюся практику в отношении физического лица как участника договора долевого участия строительства. У физического лица как кредитора сохранилась возможность требования либо передачи жилого помещения в натуре, либо взамен этого – денежное требование к должнику, как в прежней редакции закона. Вместе с тем, узаконена и следующая новелла: у гражданина как участника долевого строительства появилась право требовать от должника передачи такого объекта недвижимости как машиноместо или иного нежилого помещения. На наш взгляд, данные изменения является крайне своевременными и целесообразными, поскольку гражданин, заключая договор долевого участия строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, преследует цель приобрести в собственность и в дальнейшем пользоваться любой разновидностью недвижимости, то есть извлекать полезные свойства не только из жилого помещения, но и из иного возведенного застройщиком в его пользу объекта недвижимого имущества.

Пристатейный библиографический список

1. «О государственной регистрации недвижимости»: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
2. «О несостоятельности (банкротстве)»: федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 40.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 154-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. №7.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2017 г. № 306-ЭС17-7560 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997.
7. Егоров Ю.П. Сделки как механизм правового регулирования общественных отношений: Монография. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1. М.: Статут. 1997.

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ЗА РУБЕЖОМ

МОНОГРАФИЯ

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2017 г. № 306-ЭС17-7560 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

В статье исследуются вопросы компенсации морального вреда, причиненного вследствие нарушения неимущественных прав добросовестного супруга. Обосновывается недопустимость применения последствий признания брака недействительным в виде предъявления требований о компенсации морального вреда во всех предусмотренных российским семейным законодательством случаях.

Ключевые слова: признание брака недействительным, добросовестный супруг, моральный вред, нематериальные блага, правонарушение, злоупотребление правом.

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FROLOVSKAYA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

INSTITUTE OF COMPENSATION FOR MORAL HARM IN FAMILY LAW

The article examines the issues of compensation for moral damage caused by the violation of the non-property rights of a bona fide spouse. It justifies the inadmissibility of the application of the consequences of recognizing a marriage as void in the form of filing claims for compensation for moral harm in all cases provided for in Russian family law.

Keywords: recognition of marriage as invalid, bona fide spouse, moral harm, intangible benefits, offense, abuse of right.

Кожина Ю. А.

Фроловская Ю. И.

Социально-экономические перемены, произошедшие в России в начале девяностых годов прошлого столетия, кардинальным образом изменили традиционные правовые институты. Больше внимания стало уделяться проблемам личности. Появились давно забытые институты, среди которых особое место занимает институт компенсации морального вреда.

Идея компенсации морального вреда имеет давнюю историю. Возникнув в римском праве, обосновавшись в некоторых источниках древнерусского права, продолжив свое развитие в дореволюционном законодательстве России, она практически была изжита в постреволюционном праве советского государства. Возродившись в начале девяностых годов двадцатого века, практика компенсации морального вреда стала обыденной и прочно вошла в жизнь российских граждан. В настоящее время вопросы компенсации морального вреда регулируются введенным в действие в разные сроки рядом законодательных актов, в том числе семейным законодательством. О компенсации морального вреда в семейном праве законодатель говорит лишь единожды – когда речь идет о признании брака недействительным. В соответствии с п. 1 ст. 30 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) брак может быть признан недействительным при нарушении условий, установленных статьями 12-14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака. Пункт 4 ст. 30 СК РФ предоставляет добросовестному супругу право при

вынесении решения о признании брака недействительным требовать возмещения материального и морального вреда. Поскольку российское семейное законодательство не содержит специальной нормы относительно компенсации морального вреда, следовательно, руководствуясь ст. 4 СК РФ, к отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Перечень нематериальных благ, предусмотренный ст. 150 ГК РФ, является примерным, и к ним традиционно относятся: право на здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона. Возникает вопрос: о защите какого нематериального блага идет речь в ст. 30 СК РФ в случае привлечения

к ответственности в виде компенсации морального вреда недобросовестного супруга? Все ли основания признания брака недействительным могут стать поводом к предъявлению требований о компенсации морального вреда?

Законодатель предусматривает исчерпывающий перечень оснований для признания брака недействительным. Во всех случаях речь идет о правонарушении, допущенном либо обоими супругами, либо одним из них. Понятно, что требовать компенсации морального вреда можно не во всех перечисленных случаях, а лишь тогда, когда речь идет о нарушении одним супругом прав другого. Как известно, компенсация морального вреда – это не только способ защиты нарушенного права одной стороны, но и мера ответственности, применяемая к другой стороне. Кажется логичным, что за допущенное правонарушение должно следовать наказание. Однако за любое ли недозволенное действие подобного рода необходимо наказывать виновника деньгами? Если брак, признанный недействительным, повлек за собой материальные потери в имущественной сфере добросовестного супруга, то последний имеет право рассчитывать на восстановление нарушенного имущественного права и приведение его в то состояние, в котором оно находилось до заключения подобного брака. Когда речь идет, например, о сокрытии одним супругом венерического заболевания, ставящее в опасность заражения, а следовательно, причинения вреда жизни и здоровью другого супруга, при котором объектом посягательства становятся нематериальные блага, о защите которых гласит глава 8 ГК РФ, добросовестный супруг, подвергшийся такой опасности, имеет право требовать не только возмещения материального вреда, но и компенсацию морального вреда. В данной ситуации действия недобросовестного супруга, выразившиеся в сокрытии венерического заболевания, находят отражение в сознании потерпевшего – добросовестного супруга, вызывая определенную психическую реакцию. Эта реакция проявляется в форме негативных ощущений – переживаний, содержанием которых становятся страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние¹, что подтверждает общий подход законодателя к понятию морального вреда, под которым понимаются физические и нравственные страдания.

Как оценить и обосновать моральный вред, причиненный в результате фиктивного брака, когда один вступил в брак без намерения создать семью, а ставил для себя совсем иные, чаще всего меркантильные цели? Как в этом случае рассчитать стоимость нанесенной обиды, утраченной веры в порядочность, степень страданий за нелюбовь? Как можно компенсировать неоправданность надежд счастливой семейной жизни? Наличие такого количества вопросов порождает еще один: все ли отношения, возникающие в семье, должны регулироваться правом?

В свое время Г.Ф. Шершеневич заметил, что физический и нравственный склад семьи создается помимо права. К семейным правам не должны причисляться права на взаимную любовь, уважение, потому что это «мнимые права», лишённые санкций. Право имеет дело только с внешним миром, но не с душевным. Желание государства ввести новые юридические элементы в личные отношения семьи, по-прежнему представляется не всегда оправданным, гуманным

и удачным, и чаще всего не достигает своей цели². К тому же, нельзя отрицать, что физические и нравственные страдания супруги могут испытывать находясь и в законном браке, при этом действующее же законодательство не допускает возможности компенсации морального вреда за грубое отношение или супружескую неверность. Российской судебной практике известны случаи, когда «обиженные» супруги пытались взыскать деньги за аморальное поведение благоверных, однако попытки эти вполне ожидаемо не увенчались успехом. Чем тогда обоснована необходимость включения данного права в ст. 30 СК РФ, и его отсутствие в иных случаях?

Постановление Пленума Верховного Суда РФ³ (далее – Постановление Пленума) допускает возможность компенсации морального вреда в случаях причинения такого вреда гражданину действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. При этом приводится примерный перечень нравственных переживаний, испытываемых человеком, вызванных определенными событиями в его жизни: в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. На наш взгляд, в большинстве случаев речь идет не о нравственных страданиях, а о расстройстве здоровья, которое имеет определенно выраженную овеществленную форму в виде заболеваний. Мы не можем не согласиться с тем, что связь морального вреда с физическими страданиями весьма условна, поскольку «последние заключаются прежде всего в биологических, биохимических, физиологических и других претерпеваниях, ощущаемых не личностью, а телом»⁴. А раз речь идет о «телесных страданиях», то думается что это сфера материального вреда. Осознавая это, законодатель ст. 151 ГК РФ предусматривает возможность компенсации морального вреда и в других случаях, прямо предусмотренных законом, что свидетельствует о том, что для предъявления подобного иска необязательно доказывать факт перенесенных страданий, а достаточно вступившего в силу решения суда о признании брака недействительным. Единственное, что должен доказать потерпевший – степень физических и нравственных страданий. В этой связи не совсем логичной кажется сформировавшаяся по этому вопросу судебная практика. Так, апелляционным определением Новосибирского областного суда от 1 августа 2017 г. по делу № 33-7187\2017⁵ отменено решение районного суда в части взыскания компенсации морального вреда. Суд посчитал, что «истцом должно быть доказано, что моральный вред причинен в связи с нарушением принадлежащих добросовестному супругу личных нематериальных прав или умалением

1 Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. 2004. № 5. С. 43.

2 Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2005. (Классика российской цивилистики) // СПС КонсультантПлюс.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс.

4 Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 278.

5 СПС КонсультантПлюс.

других нематериальных благ. Вместе с тем, доказательств нарушения нематериальных благ, причинения физических и нравственных страданий истцом в материалы дела не представлено». На наш взгляд, это в корне противоречит смыслу п. 4 ст. 30 СК РФ, согласно которому признание судом брака недействительным уже влечет за собой признание нематериальных благ добросовестного супруга нарушенными.

При определении размеров компенсации морального вреда суд должен учитывать степень страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред, и принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Российское законодательство предусматривает лишь денежную форму компенсации. В литературе отмечалось, что «суть вопроса состоит в предоставлении потерпевшему возможности облегчить моральные потери, страдания, восстановить его коммуникабельность и т.п.»⁶. Р. Саватье признает неоспоримость законности денежного возмещения за вред, причиненный лицу, всегда, когда деньги могут действительно смягчить страдания; когда реальная компенсация невозможна, считает это моральным унижением потерпевшего⁷. И.А. Покровский считал, что вопрос идет не об оценке, а о предоставлении потерпевшему некоторой компенсации за перенесенное. Соглашаясь с Гирке, он делает вывод о том, что деньги, являясь ключом к целому ряду идеальных благ, открывают возможность потерпевшему вознаградить себя другими духовными радостями и в этом смысле представляют для него действительный эквивалент потерянного⁸. С подобным предназначением денег Г.Ф. Шершеневич был категорически не согласен, считающий, что нравственный вред, причиненный нарушением чужого права, не поддающийся оценке на деньги, не может быть возмещен юридическими средствами, признавая тем не менее, что вознаграждение за личную обиду имеет характер не возмещения, а наказания⁹, с чем нельзя не согласиться. Мы согласны с тем, что «компенсация морального вреда может использоваться для защиты не абстрактного «психического благополучия личности», а конкретных личных прав граждан»¹⁰, однако, так ли это правильно, что п. 1 ст. 150 ГК РФ не исключают возможности использования компенсации морального вреда для защиты любых личных прав граждан. Считаем, что предоставление данного права во всех случаях признания брака недействительным противоречит всем разумным принципам и не отвечает принципу справедливости, в связи с чем, назрела целесообразность введения определенных ограничений в использовании данной нормы. Мы убеждены, что не все основания признания брака недействительным, перечисленные в ст. 30 СК РФ, могут быть основанием компенсации морального вреда, а лишь те, которые посягают на нематериальные блага, предусмотренные гл. 8 ГК РФ, иначе субъективное право станет безграничным, а это есть не что иное как злоупотребление правом.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс.
2. Малейн Н.С. Юридическая ответственность // Правовая система. Функционирование и развитие. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1980.
3. Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. 2004. № 9.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
5. Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972.
6. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997.
7. Чорновол Е.П., Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда, причиненного вследствие нарушения личных семейных прав граждан // Семейное и жилищное право. 2015. № 4.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2005. (Классика российской цивилистики) // СПС КонсультантПлюс.

6 Малейн Н.С. Юридическая ответственность // Правовая система. Функционирование и развитие. Т.2. М.: Юридическая литература, 1980. С. 206.

7 Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. С. 394

8 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 122.

9 Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 644.

10 Чорновол Е.П., Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда, причиненного вследствие нарушения личных семейных прав граждан // Семейное и жилищное право. 2015. № 4.

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

МУРАДОВ Ибат Русланович

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Актуальность данной проблемы обусловлена ростом значимости всех видов страхования, в том числе страхования автогражданской ответственности. Обязательное страхование автогражданской ответственности является одним из распространенных видов страхования в Российской Федерации, который регулируется федеральным законом. В последнее время данный нормативный правовой акт претерпевает некоторые нововведения и изменения, которые имеют большое значение и для страховых компаний, и для автовладельцев.

Ключевые слова: законодательство, обязательное страхование, автогражданская ответственность, ОСАГО, владельцы транспортных средств.

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

MURADOV Ibat Ruslanovich

magister student of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

COMPULSORY MOTOR THIRD PARTY LIABILITY INSURANCE: SOME PROBLEMS OF THE LEGISLATION

The relevance of this problem is due to the increasing importance of all types of insurance, including motor third party liability insurance. Compulsory motor third party liability insurance is one of the most common types of insurance in the insurance market of the Russian Federation, which is regulated by federal law. Recently, this regulation is undergoing some of the innovations and changes that are important for insurance companies and for car owners.

Keywords: legislation, compulsory insurance of civil responsibility, APPA, the owners of the vehicles.

С 2002 года в России был введен новый для российского законодательства вид страхования – обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств – ОСАГО, что реально приблизило россиян к цивилизационному способу решения вопросов возмещения ущерба. Этот вид страхования, как подчеркивают ученые, «вводится как социальная мера, направленная на создание финансовых гарантий возмещения ущерба, причиненного владельцами транспортных средств»¹.

До того как был введен Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ущерб, причиненный владельцем или лицом, управляющим транспортным средством, регулировался за счет виновной стороны в соответствии с Гражданским кодексом РФ. В случае несогласия виновной стороны возместить ущерб, пострадавшей стороне приходилось обращаться в суд для защиты своих законных прав и интересов².

В силу этого был принят Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (далее – Закон № 40-ФЗ). Для осуществления защиты прав потерпевших, а также возмещения вреда причиненного жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств Закон № 40-ФЗ определяет правовые, экономические

и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств³.

Однако следует подчеркнуть, что отношение в обществе к Закону № 40-ФЗ всегда было неоднозначным. Наиболее существенным изъяном правовой природы обязательного страхования автогражданской ответственности является то, что этот вид страхования де-юре будучи приравненным к добровольному страхованию, что вытекает из ст. 927 ГК Российской Федерации, фактически вытеснил добровольное страхование, что приводит к ограничению конкуренции в данной сфере, в том числе и при определении стоимости полиса ОСАГО, что нарушает принцип равенства субъектов гражданского законодательства декларируемый ч. 1 ст. 1 ГК, ведь страховые компании, предлагавшие добровольное страхование вынуждены были уйти с рынка, либо перейти к ОСАГО. Другими словами, владельцы транспортных средств сталкиваются с проблемой навязывания различных дополнительных услуг, таких как дополнительное страхование жизни или имущества. Хотя законодательство четко устанавливает, что страхование жизни по общему правилу является добровольным. Но на практике в большинстве случаев получить страховую полис без дополнительных услуг очень сложно⁴.

Таким образом, в ходе реализации закона появилось немало проблем, которые постепенно решаются, но, несмотря на это, разногласия между участниками страхования (страховщик, страхователь, посредники, торговые автоцентры, банки и др.) остаются, т.к. затрагивают имущественные интересы.

1 Бочарников В.В., Бочарников М.В., Черкасова Н.Ю. Актуальные проблемы обязательного страхования автогражданской ответственности // Материалы III ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП: сб. III междунар. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов СТИК (филиала) БУКЭП / под общ. ред. В.Н. Глаза, С.А. Турко. Ставрополь, 2017. С. 108.

2 Рогов А.И., Шкляева Ю.П. Проблемы законодательства в сфере обязательного страхования автогражданской ответственности // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сб. ст. победителей V междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2016. С. 365.

3 Боброва Г.С., Коротовская Ю.А. Становление законодательства об обязательном страховании автогражданской ответственности // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции: сб. науч. тр. по итогам междунар.-практ. конф. 2017. С. 18.

4 Полтавцев А.О. Проблемы обязательного страхования автогражданской ответственности // Современные фундаментальные и прикладные исследования: международное научное издание. 2016. № 4 (23). С. 367.

Поэтому представляется необходимым проанализировать основные положения, которые вводит Закон № 40-ФЗ, и дать некоторый прогноз последствий их применения на практике.

В связи со сказанным за период своего существования вышеуказанный закон претерпел множество изменений. Одним из важных изменений стала единая база данных, так называемая АИС – Автоматизированная Информационная Система, которая начала работать с 1 января 2013 года, она хранит в себе страховую историю водителей. Благодаря этой базе, страховые службы могут судить об аварийных случаях водителя⁵.

Наибольшее количество изменений было введено в 2014 году. С первого сентября 2014 года в Закон № 40-ФЗ была введена ст. 16.1, на основании которой был четко сформулирован порядок обязательного досудебного разрешения спора по ДТП. Эта норма разгрузила судопроизводство, и ввела четкий алгоритм действий в случае ДТП.

Также увеличились суммы выплат по Европротоколу, лимит которых составил 10000 рублей. Европротокол – это механизм упрощенного урегулирования спора в случае аварии без привлечения сотрудников ГИБДД. Однако срок подачи документов в страховую компанию был уменьшен в три раза. Одно из главных последствий изменений в законе – новые цены на полисы⁶.

Одним из основных новшеств в данном законе стало появление электронного полиса ОСАГО. В настоящее время любой желающий может заключить договор ОСАГО через сеть Интернет. Также были добавлены соответствующие положения в раздел о контроле над исполнением обязанности по страхованию, сказано, что водитель обязан при себе иметь страховую полис или распечатанную на бумаге информацию о заключении договора. Думается, что данное новшество в виде электронного полиса это очень хорошая альтернатива. Но в данной процедуре есть и свои недостатки. При проверке страхового полиса на его подлинность требуется доступ в специальную базу данных. Могут возникнуть сложности в проверке и соответственно участиться случаи поддельных полисов ОСАГО.

Одно из изменений в данном нормативном правовом акте коснулось осмотра поврежденных автомобилей при дорожно-транспортных происшествиях. Так, до момента вступления в силу соответствующего изменения (4 июля 2016 года) страховщик должен был осмотреть автомобиль, который попал в ДТП в течение 5 дней с момента предоставления автомобиля в страховую компанию, т.е. страховщику. В настоящее время срок 5 дней отсчитывается с момента подачи документов после случившегося дорожно-транспортного происшествия в страховую компанию. Новое положение обязывает страховую организацию проводить оценку ущерба в течение 5 дней с момента подачи заявления о ДТП страховщику.

В законе № 40-ФЗ давно требовалась особая корректировка – страховой суммы ОСАГО на возмещение вреда, в силу чего среди новшеств закона хотелось бы остановиться на увеличении страховой суммы. Страховые выплаты, причитающиеся потерпевшему за причинение вреда его здоровью в результате ДТП, считаются на основе Постановления Правительства РФ от 21.02.2015 г. №150, утверждающего «Нормативы для определения суммы страхового возмещения (страховой выплаты) при причинении вреда здоровью потерпевшего, а также для определения суммы компенсации в счет возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, исходя из характера и степени повреждения здоровья». С этого момента в России стал действовать совершенно новый порядок выплат за травмы и гибель людей при ДТП.

Как видим, корректировать Закон № 40-ФЗ пытались уже неоднократно, но именно от изменений, внесенных в

Закон Федеральным законом от 28 марта 2017 года № 49-ФЗ, ждуть серьезных последствий. Прежде всего, следует сказать о наличии проблемы с мошенничеством. К примеру, как показывает практика, большинство потенциальных клиентов страховой компании не осведомлено о содержании закона о страховании, в том числе о перечне необходимых документов, предоставляемых при заключении договора ОСАГО. В данной ситуации у них возникает несколько путей решения проблемы: заполнять бланк на заключение договора ОСАГО, затем повторно отстоять очередь или купить дополнительно навязываемы услуги. Практика показывает, что большинство приобретает дополнительную страховку. Данная ситуация служит мощным катализатором развития разного рода мошеннических структур, предлагающих поддельные бланки полисов⁷.

В 2018 г. в Закон № 40-ФЗ были введены новые изменения. Одно из них коснулось независимой экспертизы, которая зачастую проводилась в пользу одной из сторон. Документы с оценкой ущерба, созданные на основе самостоятельно организованной экспертизы, в настоящий момент не имеют юридической силы.

Другое изменение – принятие новых положений, в частности, по натуральному возмещению ущерба, что снижает возможность злоупотреблений. Натуральное возмещение ущерба означает организацию и оплату страховщиком ремонта транспортного средства потерпевшего на СТО, которая выбирается и согласуется владельцем со страховой компанией. Выбор получения страхового возмещения: ремонтом или деньгами, зависит от желания пострадавшего. Страховщик не имеет права навязывать удобный ему вариант⁸.

Согласно новому Постановлению Пленума ВС РФ 2018 г.⁹ внесены существенные разъяснения порядка применения ряда статей Закона № 40-ФЗ: при определении размера страхового возмещения в виде ремонта автомобиля на СТО, расчет производится без учета износа транспортного средства. В случае замены ремонта на денежную выплату – расчет меняется и производится с учетом износа деталей пострадавшего в аварии автомобиля.

Другим новшеством стало увеличения срока рассмотрения претензий страховщикам. Так, срок рассмотрения претензии о недостаточной сумме выплаты направленной водителем-страхователем в страховую компанию (страховщику) увеличен с 5 до 10 календарных дней. Увеличение срока следует оценить положительно, так как это будет способствовать углубленному изучению конкретной претензии.

Новым Законом № 40-ФЗ в 2018 г. внесено еще одно изменение – с 1 сентября срок действия полиса ОСАГО не может быть меньше одного календарного года, что также следует оценивать положительно. Закон затронул и форму полиса, в которой предусматривается QR-код. С его помощью появляется возможность получения всей информации о полисе посредством приложения на телефон или на сайте РСА.

Существенным изменением, по нашему мнению, следует считать увеличение размера страхового возмещения потерпевшему в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников в счет возмещения вреда, причиненного его транспортному средству, до 100 тысяч рублей, размер которого ранее составлял 50 тысяч рублей.

Один из существенных недостатков Закона об обязательном страховании содержится в пункте 2 статьи 4. Когда возникает право владения транспортным средством, у его владельца возникает обязанность страхования своей гражданской ответственности до регистрации транспортного средства, но не позднее чем через 10 дней после возникновения права вла-

5 Баскаева Д.О., Коломиец Л.Г. Совершенствование обязательного страхования автогражданской ответственности в России // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2014. № 1. С. 19.

6 Говорунова О.Д. Влияние практики функционирования института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на его нормативное регулирование в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-9 (13). С. 60.

7 Рогов А.И., Шкляева Ю.П. Указ. соч. С. 366.

8 Бальганова Г.Ж., Студеникина Ю.И. Особенности последних изменений в правовом регулировании ОСАГО // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 2 (8). С. 279.

9 О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 дек. 2017 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дения им¹⁰. Значит, владелец должен транспортное средство поставить на учет в течение 10 дней после покупки. В течение этого срока разрешается управление транспортным средством без полиса ОСАГО. Однако несоблюдение сроков регистрации автомобиля подпадает под действие части 1 статьи 19.22 КоАП РФ – нарушение правил регистрации транспортных средств всех видов. Это означает, что, приход ГИБДД для постановки автомобиля на учет позднее установленного 10-дневного срока, обойдется штрафом. Но без полиса ОСАГО транспортное средство не зарегистрируют.

Надо сказать, что неидеальность принятых правил и своевольное толкование законов служит причиной махинаций или сговора компаний-страховщиков при выплате возмещений пострадавшей стороне. Пострадавшие в ДТП зачастую не получают полных выплат. Отсутствие единых параметров приводит к значительному расхождению между независимой оценкой и оценкой сотрудников страховой компании. В итоге пострадавшим лицам приходится обращаться в суд для взыскания полной (на основе независимой экспертизы) страховой выплаты¹¹.

Приведем пример. Арбитражный суд Калининградской области принял решение взыскать со Страховой компании «Росгосстрах» в пользу ООО «Калининграднефтепродукт» страховое возмещение и расходы по уплате государственной пошлины водителю автомобиля марки «Mercedes-Benz E-Klasse». Решение суда было основано на том, что ответственность виновника ДТП – Б.Т. была застрахована ПАО СК «Росгосстрах» в порядке обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Ответчик отказал в выплате страхового возмещения в связи с тем, что не представлен документ ГИБДД – справка о дорожно-транспортном происшествии, выданная подразделением полиции, отвечающим за безопасность дорожного движения, по форме утвержденной приказом МВД РФ. Как полагает истец, ему было неправомерно отказано в выплате страхового возмещения. К тому же он страховщик не осмотрел поврежденное имущество и не организовал независимую экспертизу. Судом была проведена независимая экспертиза, согласно которой при осмотре определены поврежденные элементы. Судом установлено и материалами дела подтверждено, что на место ДТП не выезжали сотрудники ГИБДД, и получить справку о ДТП истцу не представилось возможным. К тому же отсутствие справки о ДТП не является основанием для отказа в выплате. Суд, основываясь на результатах экспертизы и материалах дела, признал иск подлежащим частичному удовлетворению¹².

Как видим, суд выносит решение в пользу страхователя, в том числе, на основе независимой экспертизы.

В настоящее время сложно предположить, смогут ли нововведения в законе об ОСАГО урегулировать проблемы, возникшие в процессе его реализации.

Как полагает Н.К. Носков, «законодательство об ОСАГО требует комплексной и совместной доработки участниками данной сферы, а именно страховыми организациями, Банком России и Государственной Думой. В частности, требуется либерализация института страхования автогражданской ответственности, снижения уровня нормативной нагрузки на организации осуществляющих страхование гражданской ответственности, что, несомненно, приведёт к снижению издержек данных организаций, а, следовательно, и стоимости полиса ОСАГО. Также считаем целесообразным «введение новых рыночных механизмов, которые позволят сделать эту систему более прозрачной и справедливой по отношению к тем, чьи интересы эта система обязана обслуживать, автовладельцам»¹³.

10 Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон Рос. Федерации от 25 апр. 2002 г. № 40-ФЗ: в ред. от 18 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11 Рогов А.И., Шкляева Ю.П. Указ. соч. С. 367.

12 Решение Арбитражного суда Калининградской области по делу № А21-8972/2017 от 13 авг. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sudact.ru/arbitral/doc/uMmuHLAKfDHP/> (дата обращения: 21.02.2019).

13 Носков Н.К. К вопросу о соответствии положений законодательства об обязательном страховании автогражданской ответ-

В заключение можно сделать следующие выводы.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что дебаты вокруг статей Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (в ред. от 18.12.2018 г.) продолжаются и в настоящее время. Данный вопрос является многогранным и требует более глубокого изучения. Закон по-прежнему нуждается в существенных корректировках, данная его редакция побуждает людей искать всевозможные лазейки для обхода положений закона.

По нашему мнению, принимаемые поправки к Закону 40-ФЗ об обязательном страховании гражданской ответственности позволяют повышать эффективность данного законодательного акта.

Как представляется, требуется либерализация института страхования автогражданской ответственности, снижение уровня нормативной нагрузки на организации, осуществляющие страхование гражданской ответственности, что, несомненно, приведёт к снижению издержек данных организаций, а, следовательно, и стоимости полиса ОСАГО.

Пристатейный библиографический список

1. Бальтанова Г.Ж., Студеникина Ю.И. Особенности последних изменений в правовом регулировании ОСАГО // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 2 (8). С. 279-280.
2. Баскаева Д.О., Коломиец Л.Г. Совершенствование обязательного страхования автогражданской ответственности в России // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2014. № 1. С. 18-20.
3. Боброва Г.С., Коротовская Ю.А. становление законодательства об обязательном страховании автогражданской ответственности // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 16-18.
4. Бочарников В.В., Бочарников М.В., Черкасова Н.Ю. Актуальные проблемы обязательного страхования автогражданской ответственности // материалы III ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП: сб. III междунар. конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов СТИК (филиала) БУКЭП / под общ. ред. В.Н. Глаза, С.А. Турко. Ставрополь, 2017. С. 108-110.
5. Говорунова О.Д. Влияние практики функционирования института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на его нормативное регулирование в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-9 (13). С. 59-61.
6. Носков Н.К. К вопросу о соответствии положений законодательства об обязательном страховании автогражданской ответственности основным положениям Конституции Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XV междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 65-68.
7. Полтавцев А.О. Проблемы обязательного страхования автогражданской ответственности // Современные фундаментальные и прикладные исследования: международное научное издание 2016. № 4 (23). С. 366-368.
8. Рогов А.И., Шкляева Ю.П. Проблемы законодательства в сфере обязательного страхования автогражданской ответственности // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сб. ст. победителей V междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2016. С. 365-367.

ственности основным положениям Конституции Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XV междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. 2018. С.67.

МАРКС Юлия Алильевна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, зам. зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института законоведения и управления ВПА, г. Тула

ПЕТРОСЯН Гайк Саркисович

магистрант Института законоведения и управления ВПА, г. Тула

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ НЕДВИЖИМОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В СТАБИЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается значение государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним для укрепления стабильности предпринимательских правоотношений. Автор также уделяет внимание такому вопросу, как момент возникновения, изменения и прекращения прав на имущество, подлежащих государственной регистрации.

Ключевые слова: государственная регистрация недвижимости, предпринимательские правоотношения, предпринимательская сделка.

MARKS Yuliya Aliljevna

Ph.D. in political sciences Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian Police Association, Tula

PETROSYAN Haik Sarkisovich

magister student of the Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian Police Association, Tula

STATE REGISTRATION OF REAL ESTATE AND ITS ROLE IN THE STABILIZATION OF BUSINESS RELATIONS

The article discusses the importance of state registration of rights to real estate and transactions with it to strengthen the stability of business relations. The author also pays attention to such issue as the moment of emergence, change and termination of the rights to property subject to state registration.

Keywords: state registration of real estate, business relations, business transaction.

Маркс Ю. А.

Петросян Г. С.

Актуальность вынесенных в заглавие статьи вопросов обусловлена противоречием, существующим между, с одной стороны, значением государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним для укрепления стабильности предпринимательских правоотношений и, с другой стороны, недостаточным уровнем теоретической разработанности данных вопросов в современной юридической науке.

Конституция Российской Федерации¹ провозгласила приоритет прав и свобод человека, свободу предпринимательской и иной экономической деятельности, что предполагает наличие эффективного механизма реализации и защиты этих прав и свобод. Важным правовым инструментом, обеспечивающим реализацию права на предпринимательскую деятельность, является государственная регистрация недвижимости. Государственная регистрация имеет право-подтверждающий характер и удостоверяет со стороны государства наличие соответствующего права. Так, контрагенты по сделкам с недвижимым имуществом должны не только совершить сделку в установленном законом порядке, но и «подтвердить» юридический факт отчуждения недвижимого имущества посредством государственной регистрации. То есть все сделки с недвижимостью удостоверяются компетентными государственными органами. Тем самым, участники предпринимательской деятельности получают подтверждение того, что исполнение совершённых ими в отношении

недвижимого имущества сделок обеспечено со стороны государства.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что процесс создания эффективной системы правового регулирования предпринимательских отношений, возникающих в связи с государственной регистрацией недвижимости и сделок с недвижимым имуществом, не окончен. Многие положения нынешнего законодательства о государственной регистрации неоднозначно освещаются в юридической литературе и оцениваются судебной практикой. Анализ действующего в этой сфере законодательства показывает, что некоторые аспекты не получили пока надлежащего урегулирования. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего изучения вопросов государственной регистрации недвижимости и её роли в стабилизации предпринимательских правоотношений, что позволит определить приоритетные направления совершенствования правового регулирования данной сферы.

Государственная регистрация недвижимости является комплексным правовым институтом. Так, правовое регулирование организационных отношений, связанных с имущественными отношениями (в т.ч. и отношений по регистрации), характеризуется наличием обязывающих предписаний соответствующих органов исполнительной власти. Правовой статус и деятельность юридических и физических лиц, являющихся участниками предпринимательских правоотношений, регулируется нормами предпринимательского законодательства. При этом, когда они сталкиваются с государственными органами, то именно эта сторона их отношений приобретает юридически неравный характер, к данным

1 См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.

отношениям применяется метод власти и подчинения, основанный на изначальном неравенстве сторон. Как правовой институт, институт государственной регистрации прав на недвижимость основан преимущественно на императивном методе регулирования, при котором право возникает на основании властно-распорядительного акта регистрации органов исполнительной власти, а не на основании договора².

Следует согласиться с С. Ю. Стародумовой в том, что «фиксация права на недвижимое имущество обеспечивает стабильность экономических отношений и характеризует наличие у недвижимости законного статуса (регистрационной записи в соответствующем реестре)»³.

Нормы правового института государственной регистрации прав на недвижимое имущество носят комплексный предпринимательно-правовой, гражданско-правовой и административно-правовой характер. С одной стороны, они, безусловно, направлены на обслуживание предпринимательских отношений, складывающихся в связи с оборотом недвижимого имущества. С другой стороны, «сам властный акт регистрации опирается на полномочия органов исполнительной власти, а не на договор»⁴. О. Гучмазова поясняет: «с формальной стороны государственная регистрация представляет собой явление административного характера, но лишь с точки зрения самой процедуры регистрации, порядка регистрации, подачи документов на государственную регистрацию»⁵.

В свою очередь Е. В. Бадулина обращает внимание на то, что «до сих пор обсуждается вопрос о целесообразности возврата к свидетельствам о государственной регистрации права, хотя выписка из реестра, которая заменила свидетельство с 15 июля 2016 года, выполняет те же функции, что и свидетельство о государственной регистрации права, имеет то же значение, но предоставляет больший объем информации. Выписка или свидетельство лишь фиксирует на определенный момент имеющиеся в государственном реестре данные о правообладателе»⁶.

Значение государственной регистрации прав на недвижимое имущество в предпринимательском обороте обусловлено тем, что она направлена на защиту прав граждан и юридических лиц, обеспечение государственной и общественной безопасности⁷. А. Г. Демиева в этой связи справедливо называет «общие и специальные функции государственной регистрации. К общим функциям государственной регистрации относятся следующие: 1) регулятивная; 2) контролирующая; 3) информационная (коммуникативная); 4) охранительная. К специальной функции государственной регистрации недвижимости относится гарантия прав на принадлежащее недвижимое имущество, в том числе придание законной силы правоустанавливающим документам (ст. 131 ГК РФ «Государственная регистрация недвижимости»)»⁸.

Т. П. Подшивалов выделяет в правовой теории три основных подхода к значению государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Первый акцентирует внимание на правоустанавливающем и правосоздающем значении регистрации. Второй подход выделяет правоподтверждающую (правоудостоверяющую) роль регистрации, а сам акт государственной регистрации в его рамках не рассматривается как основание возникновения гражданских прав и обязанностей. Сторонники третьего подхода смотрят на регистрацию прав на недвижимое имущество как на акт, имеющий правоустанавливающее значение, а в ряде специально предусмотренных в законе случаев и правоподтверждающее значение⁹. Сам Т. П. Подшивалов придерживается точки зрения, согласно которой «субъективное право на недвижимость возникает до государственной регистрации»¹⁰.

Вместе с тем, Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ¹¹ ГК РФ был дополнен ст. 8.1, в п. 2 которой прямо сказано, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. Государственная регистрация служит, тем самым, формальным условием обеспечения публичной защиты прав участников предпринимательской деятельности на недвижимое имущество¹².

Представляется возможным привести пример из судебной практики: собственником нежилого здания был заключен договор аренды земельного участка с муниципалитетом для восстановления нежилого здания. Указанное здание было реконструировано в многоквартирный жилой дом. Предварительно в администрации муниципального образования было получено разрешение на реконструкцию, по окончании работ администрацией было выдано разрешение на ввод в эксплуатацию построенного многоквартирного жилого дома. Заявители представили на государственную регистрацию прекращения права собственности на нежилое помещение и регистрацию права собственности инвестора на квартиру в построенном жилом доме в комплекте документов договор аренды земельного участка, а также разрешение на ввод созданного объекта в эксплуатацию. Отказ Управления Росреестра в государственной регистрации по причине того, что в аренду был предоставлен земельный участок с разрешенным использованием «для восстановления нежилого здания», а не для реконструкции нежилого здания в жилой дом, а предоставленное разрешение выдано на ввод в эксплуатацию построенного, а не реконструированного здания, не соответствует действующему законодательству¹³.

В другом деле, удовлетворяя требование продавца о взыскании задолженности по договору купли-продажи нежилого помещения и отклоняя встречный иск покупателя о признании недействительным договора уступки права тре-

2 См.: Новикова К. Регистрация нежилой недвижимости: споры // Жилищное право. - 2017. - № 8. - С. 59.

3 Стародумова С. Ю. Государственная регистрация недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. - 2017. - № 2. - С. 9.

4 Воронин И. К. Теоретико-правовые аспекты правового акта управления (на примере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним) // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 2. - С. 124.

5 Гучмазова О. Некоторые правовые аспекты государственной регистрации объектов недвижимости и объектов интеллектуальной деятельности: общее и различия // ИС. Авторское право и смежные права. - 2016. - № 1. - С. 43.

6 Бадулина Е. В. Система государственной регистрации недвижимости в России: этапы становления и перспективы развития // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2017. - № 7. - С. 14.

7 См.: Палюлин А. Регистрация важнее свидетельства // Жилищное право. - 2016. - № 9. - С. 27.

8 Демиева А. Г. Предпринимательская деятельность без образования юридического лица. - М.: Статут, 2016. - С. 52-53.

9 Подробнее см.: Подшивалов Т. П. Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимость // Современное право. - 2012. - № 10. - С. 74-75.

10 Подшивалов Т. П. Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимость // Современное право. - 2012. - № 10. - С. 75.

11 См.: Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 31.12.2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7627.

12 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 132-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «РЕБАУ АГ» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 165 и пунктом 2 статьи 651 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 1.

13 См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.02.2014 по делу № А56-7313/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

бования задолженности, суд, применив положения ст. 550, п. 1 ст. 551 ГК РФ, установил, что продавец, исполнив свои обязательства по договору в полном объеме, передал, а покупатель принял в собственность нежилое помещение, право собственности на которое зарегистрировано, в то же время государственная регистрация уступки права требования денежных средств, в том числе по неисполненным договорам купли-продажи объектов недвижимого имущества, законом не предусмотрена, при том, что основной долг на момент предъявления иска не был погашен ни первоначальному, ни последующему кредитору, а доводы покупателя о передаче ему нежилого помещения с недостатками опровергаются судебными актами¹⁴.

Регистрирующий орган не вправе вдаваться в исследование личности, действительности волеизъявления лиц, обратившихся за государственной регистрацией прав, наличия у органов юридических лиц, совершающих те или иные сделки с недвижимым имуществом, полномочий на совершение сделки и т.п.

При наличии спора о правах на недвижимое имущество, свидетельство о государственной регистрации не является безусловным доказательством, подтверждающим наличие (отсутствие) соответствующего права. Приоритетным доказательством служит наличие правоустанавливающих документов, а само по себе наличие регистрационной записи в случае признания сделки недействительной юридического значения иметь не будет¹⁵.

Тем самым, в качестве обобщающего вывода представляется возможным отметить, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество, выступающего в качестве объекта предпринимательских отношений, является комплексным правовым субинститутом. С одной стороны, названные правоотношения, в основном, регламентируются нормами предпринимательского законодательства, а с другой стороны – они, в своей процедурной части, носят императивный характер. Значение государственной регистрации прав на недвижимость обусловлено тем, что она направлена на защиту прав участников предпринимательских отношений, обеспечение государственной и общественной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.07.2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.
4. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 132-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «РЕБАУ АГ» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 165 и пунктом 2 статьи 651 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 1.
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.02.2014 по делу № А56-7313/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Документ официально не опубликован.
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 20.01.2014 по делу № А57-155/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Документ официально не опубликован. – Документ официально не опубликован.
8. Бадулина Е. В. Система государственной регистрации недвижимости в России: этапы становления и перспективы развития // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 7. – С. 6-17.
9. Воронин И. К. Теоретико-правовые аспекты правового акта управления (на примере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним) // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 124-131.
10. Гучмазова О. Некоторые правовые аспекты государственной регистрации объектов недвижимости и объектов интеллектуальной деятельности: общее и различия // ИС. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 1. – С. 43-52.
11. Демиева А. Г. Предпринимательская деятельность без образования юридического лица / А. Г. Демиева. – М.: Статут, 2016. – 112 с.
12. Новикова К. Регистрация нежилой недвижимости: споры // Жилищное право. – 2017. – № 8. – С. 59-67.
13. Палюлин А. Регистрация важнее свидетельства // Жилищное право. – 2016. – № 9. – С. 27-29.
14. Подрабинок Е. М. К вопросу о последствиях отсутствия государственной регистрации договора долевого строительства // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 6. – С. 41-44.
15. Подшивалов Т. П. Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимость // Современное право. – 2012. – № 10. – С. 74-76.
16. Стародумова С. Ю. Государственная регистрация недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. – 2017. – № 2. – С. 9-11.

14 См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 20.01.2014 по делу № А57-155/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

15 См.: Подрабинок Е. М. К вопросу о последствиях отсутствия государственной регистрации договора долевого строительства // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 6. – С. 42.

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

АБДУЛМУСЛИМОВА Жамиля Исаевна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В данной статье рассмотрены проблемы аренды государственного имущества в Республике Дагестан. На сегодняшний день региональное законодательство приводится в соответствии с федеральным, вследствие чего необходимо устранить противоречия, возникающие в договорных отношениях по аренде.

Ключевые слова: аренда, государственное имущество, объекты недвижимости, пролонгация, преимущественное право, Республика Дагестан, управление государственным имуществом, государственные учреждения, государственные предприятия, казна, учредитель.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor, lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ABDULMUSLIMOVA Zhamilya Isaevna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

TOPICAL ISSUES OF LEASE OF STATE IMMOVABLE PROPERTY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

This article deals with the problems of renting state property in the Republic of Dagestan. To date, the regional legislation is in accordance with the Federal, so it is necessary to eliminate the contradictions arising in the contractual relations on lease.

Keywords: rent, state property, real estate objects, prolongation, preferential right, Republic of Dagestan, management of state property, state institutions, state enterprises, Treasury, founder.

Предоставление недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности, в аренду является одним из основных способов получения неналоговых доходов в бюджет для государства, а также его субъектов, в том числе и Республики Дагестан. Кроме того, аренда применяется для эффективного управления государственным имуществом. И в данной статье хотелось бы рассмотреть насколько эффективно такое управление государственным имуществом в Дагестане, а также другие проблемы предоставления государственного имущества в аренду.

В условиях современного российского рынка, когда налицо существование экономической нестабильности, недостаточное бюджетное финансирование для всех бюджетных организаций значительно большее значение приобретают «внебюджетные средства», которые становятся для них дополнительными по отношению к выделяемым из бюджета средствам. Так, например, для решения этих вопросов организации и образовательные учреждения прибегают к аренде как к источнику получения дополнительных доходов для своих учреждений¹.

При этом к аренде могут прибегать не только как к способу получения дополнительных денежных средств, но и для того, чтобы более эффективно использовать или же сохранить государственное имущество. Например, образовательные учреждения в силу того, что у них самих не хватает средств для обеспечения питания для школьников или студентов, могут сдавать в аренду помещения столовой частным

лицам, которые будут следить за сохранностью имущества, закупать продукты, организовывать в учреждении питание, ну и собственно платить за аренду помещения. Как мы видим, она не только обеспечивает экономическую эффективность использования имущества, но и решает социальные вопросы в управлении, прежде всего, публичных форм собственности. С помощью минимальной арендной платы можно обеспечить доступ к собственности определённым группам населения (общественным организациям, детским спортивным клубам, ветеранам войны)².

Для начала рассмотрим процесс передачи имущества в аренду. Предоставление государственного имущества в аренду несколько отличается от передачи в аренду имущества, принадлежащего частным лицам.

Как мы все знаем, в соответствии со статьей 214 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение, то есть передается им в хозяйственное ведение или оперативное управление. При этом государственное имущество также может составлять государственную казну Российской Федерации или же ее субъекта. И в зависимости от того, как распределено государственное имущество, находится ли он в казне или же закреплено за предприятием или учреждением, может различаться и порядок предоставления данного имущества в

¹ Батяева А.Р. Аренда государственного имущества как неналоговый доход бюджетов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. С. 112.

² Лушников Т. Ю. Аренда: этапы и правление развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2 (331). С. 119.

аренду различным лицам, смотря на осуществляемую ими деятельность.

Порядок заключения договоров аренды регламентируется статьей 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции», согласно которому заключение договоров аренды государственного имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество органам государственной власти, органам местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждениям, государственным внебюджетным фондам, нотариальным и адвокатским палатам, организациям, осуществляющим медицинскую и образовательную деятельность, и в других случаях. В перечисленных случаях договор аренды заключается без проведения торгов.

В таком же порядке заключается договор аренды, касающийся государственного недвижимого имущества, закрепленного за государственными предприятиями и государственными автономными учреждениями, а также государственного имущества (как недвижимого, так и движимого) государственных бюджетных и казенных учреждений и органов государственной власти. При этом автономные и бюджетные образовательные или научные учреждения могут передавать в аренду закрепленное за ними имущество и без проведения конкурса и аукциона, если договор заключается с созданными ими хозяйственными обществами, деятельность которых заключается в практическом применении и внедрении результатов интеллектуальной деятельности, право использования которых внесено в качестве вклада в их уставные капиталы, и если договором установлен запрет передачи этими обществами своих прав и обязанностей относительно данного имущества другим лицам. Порядок предоставления такого имущества в аренду регламентирован постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 2011 года № 677.

Также имущество, принадлежащее государственным образовательным учреждениям, без проведения конкурса и аукциона может быть предоставлено в аренду медицинским организациям для охраны здоровья обучающихся и работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, организациям общественного питания для создания необходимых условий для организации питания обучающихся и работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, физкультурно-спортивным организациям для создания условий для занятия обучающимися физической культурой и спортом.

Основная цель проведения торгов для государства состоит в определении субъекта, с которым будет заключен договор аренды с последующим поступлением арендной платы в соответствующий бюджет³.

В Республике Дагестан порядок передачи республиканского имущества в аренду определяется Правительством Республики Дагестан, как указывается в статье 13 Закона Республики Дагестан «Об управлении государственной собственностью Республики Дагестан».

Стоит отметить, что, как видно из вышеизложенного, порядок передачи в аренду государственного имущества зависит также еще и от того, закреплено оно за государственным учреждением или государственным унитарным предприятием, а также за каким именно учреждением и предприятием.

Например, в соответствии с постановлением Правительства Республики Дагестан от 23 июня 2011 года № 205 «О порядке осуществления органами власти Республике Дагестан функции и полномочий учредителя государственного учреждения Республики Дагестан», а также в соответствии с Порядком согласования распоряжения недвижимым имуществом государственных учреждений Республики Дагестан, утвержденного постановлением Правительства Республики Дагестан от 20 июля 2018 года № 98, передача в аренду государственного недвижимого имущества происходит только с согласия органа исполнительной власти Республики Дагестан, осуществляющего функции собственника государственного имущества Республики Дагестан, которым является Министерство по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан. Для согласования договора аренды недвижимого имущества учредитель государственного учреждения подготавливает и направляет в Министерство по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан предложения по передаче его в аренду по договорам, типовые условия которых утверждаются Министерством по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан, если иное не установлено иными нормативными правовыми актами.

Данное правило не касается государственных автономных учреждений, так как они должны согласовать с Минимуществом Дагестана распоряжение только недвижимым имуществом, закрепленным за автономным учреждением учредителем или приобретенным за счет средств, выделенных учредителем на приобретение этого имущества. А приобретенное за счет средств от приносящей доходы деятельности недвижимое имущество поступает в самостоятельное распоряжение автономного учреждения и не нуждается в согласовании как со стороны учредителя, так и со стороны органа, осуществляющего функции собственника государственного имущества.

Органы государственной власти также должны согласовать заключение договора аренды государственного имущества с Минимуществом Дагестана. А распоряжение государственным имуществом, составляющим казну Республики Дагестан, осуществляется решением самого Минимущества Дагестана в инициативном порядке или по заявлениям организаций и индивидуальных предпринимателей.

При этом необходимо указать, что арендодателями по договору аренды государственного имущества выступают правообладатели такого имущества, организации, за которыми оно закреплено на праве оперативного управления или хозяйственного ведения. В случае имущества казны арендодателем выступает Минимущество Дагестана.

Стоит отметить, что вплоть до 2018 года в Дагестане проводилась отрицательная практика, когда при заключении договора аренды государственного имущества арендодателем указывалась не учреждение, за которым оно закреплено, а Министерство по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан, а учреждения указывались как балансодержатели, что нарушало права этих учреждений, так как порой договоры аренды

3 Пазына М.А. Особенности заключения договора аренды при осуществлении предпринимательской деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. С. 97.

заклучались и при явном нежелании и несогласии этих организаций предоставлять закрепленное за ними имущество в аренду. Заключение договоров аренды подобным образом осуществлялось в соответствии с постановлением Правительства Республики Дагестан от 7 июня 2002 г. № 111 «О порядке закрепления и использования объектов государственного нежилого фонда Республики Дагестан». Данным постановлением предусматривалось, что при передаче государственного недвижимого имущества государственным учреждениям с ними необходимо заключить обязательство по оперативному управлению, которое заметно ограничивало права таких учреждений тем, что они ни коим образом не могли предоставлять закрепленное за ними имущество третьим лицам. Такие решения принимались исключительно Министерством имущественных и земельных отношений Республики Дагестан при согласовании с балансодержателем. При этом предусматривались еще и случаи, когда министерство могло и не спрашивать согласия у учредителя.

При этом стоит указать, что в соответствии со статьей 296 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника этого имущества и назначением этого имущества. Собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за учреждением. Только в этом случае он вправе распоряжаться имуществом по своему усмотрению. А статьей 298 ГК РФ, наоборот, установлено, что бюджетное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. Однако некоторыми законами прямо предусмотрено право бюджетных учреждений (в частности, образовательных) сдавать в аренду госимущество. Если сопоставить положения статей 123.21, 296 и 298 ГК РФ, то получится, что госсобственник, передавший имущество в оперативное управление учреждению, тоже не вправе распоряжаться этим имуществом. Также не стоит забывать, что Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает только две стороны договора аренды – арендодателя и арендатора.

Подобная практика проводилась и с государственными унитарными предприятиями, которые владеют государственным имуществом на праве хозяйственного ведения. Высший Арбитражный суд России в 2000 году пытался прокомментировать трехсторонние договоры аренды государственного имущества, в которых унитарные предприятия указывались как балансодержатели, и считал, что участие Госкомимущества России в подписании договора аренды – это форма его согласия на передачу государственного имущества в аренду другому лицу. А ГУП-балансодержатель является фактическим арендодателем имущества независимо от того, что в тексте договора он таковым не назван⁴.

Но Конституционный суд России выступил против таких трехсторонних договоров, указав в Определении от 2 октября 2003 г. № 384-О о том, что законодательством субъектов РФ не могут вводиться не предусмотренные ГК РФ субъекты договора аренды, такие как «балансодержатель», а также новые вещные права. Иными словами, КС РФ отметил, что понятия «балансодержатель» и, соответственно, определения его прав в ГК РФ нет, что также подтверждается Постановлением Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 21, в пункте 9 которого указывается, что собственник, передав учреждению имущество на праве оперативного управления, не вправе распоряжаться таким имуществом независимо от наличия или отсутствия согласия учреждения⁵.

На данным момент постановление Правительства Республики Дагестан от 7 июня 2002 г. № 111, как и ряд других противоречащих федеральному законодательству нормативно – правовых актов, признано утратившим силу и больше не применяется. Введен новый порядок распоряжения государственным имуществом в соответствии с уже вышеуказанным постановлением Правительства Республики Дагестан от 20 июля 2018 года № 98, а также постановлением Правительства Республики Дагестан от 19 ноября 2018 г. № 167 «О некоторых вопросах управления государственной собственностью Республики Дагестан», при закреплении имущества за учреждениями больше не заключаются обязательства об оперативном управлении, но при этом ранее заключенные в силу того, что носят договорной характер, все еще не утратили силу, хоть и противоречат в некоторой своей части действующему законодательству.

При этом ранее заключенные трехсторонние договора аренды не признаны недействительными, и необходимо перезаключить договоры аренды, у которых еще не истек срок для того, чтобы привести уже установленные договорные отношения в соответствие с новым типовым договором, утвержденным Минимуществом Дагестана. При этом нельзя забывать и про учреждения, которым необходимо разъяснить порядок согласования распоряжения имуществом, указать на наличие у них права самостоятельно заключать договора аренды в зависимости от типа их правовой формы, а также от вида предоставляемого в аренду государственного имущества.

Для государства также особый интерес представляют и государственные унитарные предприятия, которые имеют немаловажное значение для экономики.

Согласно статье 18 Федерального закона «О государственных и муниципальных предприятиях», государственное предприятие не вправе сдавать его в аренду принадлежащее ему недвижимое имущество, без согласия собственника имущества государственного предприятия. При этом сдавать в аренду имущество предприятие может только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия. Сделки, совершенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными. Казенное же предприятие субъекта Российской Федерации вправе отчуждать или иным способом распоряжаться принадлежащим ему имуществом только с согласия уполномоченного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

4 Пантелева Е. Тонкости аренды государственного имущества // Бухгалтерия и банки. 2009. № 6.

5 См.: Там же.

Согласование распоряжения недвижимым имуществом, закрепленным за унитарными предприятиями, в том числе и передача его в аренду, осуществляется на данный момент в соответствии с постановлением Правительства Республики Дагестан от 20 июля 2018 г. № 100 «О мерах по повышению эффективности деятельности государственных унитарных предприятий Республики Дагестан», согласно которому унитарное предприятие направляет необходимые документы в отраслевой орган исполнительной власти, в ведение которого находится, а тот, в свою очередь, обращается для согласования распоряжения недвижимым имуществом в Министерство по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан.

Летом 2018 г. в ходе деятельности Правительственной комиссии Республики Дагестан по вопросам эффективности деятельности государственных унитарных предприятий Республики Дагестан у унитарных предприятий была выявлена так называемая скрытая аренда, при которой предприятия предоставляли объекты недвижимого имущества, в том числе и земельные участки, для использования физическим или юридическим лицам без согласования с Министерством Дагестана, что, естественно, противозаконно. При том земельные участки по закону должны предоставляться унитарным предприятиям в аренду, а тут налицо не только скрытая аренда, а также и незаконная субаренда.

Но на сегодняшний день деятельность унитарных предприятий по распоряжению государственным недвижимым имуществом приводится в соответствии с законодательством. Помочь решению проблемы скрытой аренды может также принятие проекта Федерального закона № 554026-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий)», так как при его принятии и вступления в силу большинство государственных предприятий ждет реорганизация в виде преобразования в акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью, которые как хозяйственные общества будут в соответствии со статьей 66 Гражданского кодекса Российской Федерации иметь право собственности на имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным обществом в процессе деятельности. Вопросы, касающиеся сделок с имуществом, в акционерных обществах решаются обычно на общем собрании акционеров. А распоряжение имуществом акционерных обществ, 100 % акций которых находится в собственности субъекта Российской Федерации, осуществляется с согласия представителя интересов субъекта Российской Федерации, которым является служащий органа государственной власти, осуществляющего права акционера акционерного общества. То есть процедура передачи имущества в аренду будет намного проще в силу того, что в государственной собственности будут находиться не имущество, а акции, и согласовывать заключение договора аренды с надведомственным органом и органом, осуществляющим полномочия собственника государственного имущества, не нужно.

Указанный выше законопроект уже принят Государственной Думой в первом чтении, однако есть сомнения, что он будет одобрен Советом Федерации, так как, по сло-

вам Председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко, противоречит Конституции Российской Федерации и нарушает принципы распределения полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами.

В заключение данной статьи хотелось бы сказать, что государственное имущество является одной из главной ценностью Республики Дагестан, и эффективное им управление привело бы к развитию различных сфер деятельности, предпринимательской деятельности, улучшению жизни граждан, способствовало бы наибольшей реализации ими своих прав и свобод. Мы надеемся, что все больше и больше граждан и юридических лиц смогут получить в аренду недвижимость для осуществления ими предпринимательской деятельности, для чего необходимо максимально уменьшить сроки согласования распоряжения недвижимым имуществом с соответствующими органами власти, устранить все противоречия, возникающие при распоряжении государственным имуществом вследствие приведения регионального законодательства в соответствии с федеральным, сделать деятельность органов государственной власти в Дагестане более открытой для граждан и заявителей.

Пристатейный библиографический список:

1. Батяева А.Р. Аренда государственного имущества как неналоговый доход бюджетов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. С. 111-115.
2. Лушников Т. Ю. Аренда: этапы и правление развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2 (331). С. 117-120.
3. Пазына М.А. Особенности заключения договора аренды при осуществлении предпринимательской деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. С. 94-98.
4. Пантелеева Е. Тонкости аренды государственного имущества // Бухгалтерия и банки. 2009. № 6.

ПАК Наталья Олеговна

кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры гражданского, трудового и экологического права Юридического факультета Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

НАСБЕКОВА Саткынай Калыбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и процессуального права Юридического факультета Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЗАЕМЩИКЕ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ ПО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЮ

Право на неприкосновенность частной жизни в последние десятилетия приобретает все большую актуальность. При этом, отсутствие четкого понимания элементов и структуры права на неприкосновенность частной жизни ведет к проблемам как на теоретическом, так и на практическом уровне. В настоящее время еще не выработан механизм как регулирования права на неприкосновенность частной жизни, так и его защиты.

В настоящее время рынок предоставления микрофинансовых услуг динамично развивается в последние десятилетия, что подтверждается данными о количестве микрофинансовых организаций, количестве заемщиков, объеме кредитного портфеля. Однако, с увеличением роста заемщиков в микрофинансовых организациях, актуализируется вопрос соблюдения права клиентов на неприкосновенность частной жизни при получении микрофинансовых услуг, либо даже при обращении за их получением.

Несомненно, активная работа государственных органов в части защиты персональных данных является крайне важной и необходимой в современный период в Кыргызской Республике. Тем не менее, до сих пор нерешенным остается вопрос о том, что в законодательство Кыргызской Республики пока не включена норма, устанавливающая ответственность за правонарушения в сфере связи и информации; не создан специализированный орган, осуществляющий содействие в обеспечении и защите прав субъектов персональных данных.

Ключевые слова: микрофинансирование, небанковские финансово-кредитные учреждения, микрофинансовые организации, заемщик, персональные данные, неприкосновенность частной жизни, информация персонального характера.

ПАК Natalya Olegovna

Ph.D. in Law, acting head associate professor of Civil, labor and ecological law sub-faculty of the Law Faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University

NASBEKOVA Satkynay Kalybekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Business and procedural law sub-faculty of the Law Faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University

Пак Н. О.

Насбекова С. К.

SOME PROBLEMS OF OBTAINING OF INFORMATION OF THE BORROWER AT MICROFINANCE SERVICES PROVISION

The privacy right in the last decades obtained the increasing relevance. At the same time, lack of clear understanding of elements and structure of privacy right conducts to problems both on theoretical and on practical level. Now the mechanism of privacy right regulation and its' protection has not been developed yet.

The market of providing micro-financial services dynamically develops in the last decades, that is confirmed by data on number of microfinance institutions, number of borrowers, loan portfolio. However, growth of borrowers in microfinance institutions brings up an issue of privacy right of clients' observance during receiving micro-financial services, or even at the request for that.

Undoubtedly, active work of public authorities in sphere of personal data protection is extremely important and necessary during the modern period in the Kyrgyz Republic. Nevertheless, legislation of the Kyrgyz Republic does not contain a norm, establishing responsibility for offenses in sphere of communication and information; there is no special body for assistance in providing and protection of rights of personal data subjects.

Keywords: microfinance, non-banking financial credit institutions, microfinance institutions, borrower, personal data, personal privacy, information of personal character.

During an era of universal use of Internet for performance of duties at work, establishments and development of various social communications, transactions, etc., there is a big threat of violation of privacy right, and first of all, right to personal privacy, as a rule, mainly regarding dissemination of such information.

In many countries society and state attach great importance to problem of freedom in field of information, forms of its

receiving and distribution. It is unconditional, that this sphere of public relations cannot be left without legislative regulation¹. However, cross-disciplinary approach, combination of economic,

1 Talimonchik V. P. To a question of privacy on the Internet// Questions of jurisprudence. – 2009. – № 1. – P. 113-126.

financial, legal and other knowledge is necessary for settlement of earlier unknown object of relations².

Now the market of micro-financial services dynamically develops in the last decades: for example, in 2005 the number of microfinance institutions was 134, in 2010 – 396. Year from year, the number of borrowers increases, along with the issued credits: if in 2005 the number of borrowers was 52, 1 thousand, in 2010 their quantity promptly increased to the 371, 9 thousand. The loan portfolio which was in 2005 - 1, 49 billion som, rose up to 9, 9 billion som in 2010. The average size of the credit for the specified period of time was about 27, 6 thousand som³. In 2010 rapid growth of organizations of non-banking sector stopped, and since 2011 reduction of microfinance institutions is noted, because of lack of sufficient capital for conducting profitable activity together with increase in regulatory requirements to microfinance institutions from supervisory authority.

The supervisory body on constant basis carries out the actions directed to increase of availability of micro-financial market to the population, gradual interest rates reduction on loans, granted by non-banking financial credit institutions, strengthening of control over the activity of microfinance institutions.

At making decision by microfinance institutions on granting or on refusal in issuance of credit to a certain person, the problem of receiving an information is top-priority, as it allows to make a conclusion on paying capacity of potential borrower, his personal characteristics, marital status, field of activity (how profitable it is), and other data. Thus, the microfinance institution can estimate the risks when granting the credit to the borrower.

However, it is necessary at the same time to consider observance of privacy right of the borrower when rendering microfinance services, or at the request for receiving such services. Surely, data provided by the borrower belongs to information of personal character as it covers various aspects of human activity: property, family, social, and, especially, personal aspect.

Now in the Kyrgyz Republic the problem of providing data from the State register of national passports of citizens of the Kyrgyz Republic is currently important, in connection with introduction of new passports. Services on providing such information are rendered by the State registration service under the Government of the Kyrgyz Republic (further - SRS), which is a holder of information. At the same time, State enterprise "Infocom" under the State registration service under the Government of the Kyrgyz Republic acts as the processor. Microfinance institution is a recipient of information.

According to the Law of the Kyrgyz Republic «On information of personal character», Provision on the State register of national passports of citizens of the Kyrgyz Republic (approved by the resolution of the Government of the Kyrgyz Republic of April 03, 2017 No. 196), Provisional regulations for an order of providing information from the State register of national passports of citizens of the Kyrgyz Republic (approved by the order of the Government of the Kyrgyz Republic of November 29, 2017 No. 544-r), cooperation between the holder, processor and recipient is carried out for providing banks, non-banking financial credit institutions, credit bureaus, operators of payment service providers, payment organizations, notary offices and private notaries with relevant information on personal passport data of citizens of the Kyrgyz Republic.

At the beginning of 2019 the holder and the processor of personal data developed a standard form of consent of subject of personal data to collecting and processing of his personal information, according to which the subject of personal data has to fill out in the form: full name, PIN, data of identity document,

address, registration, contact phone number and also consent to organization (name, address) on personal data processing (collecting, storage, updating, change, group, blocking, destruction) and/or transfer of personal data to the third parties according to the Law of the Kyrgyz Republic «On information of personal character» and international agreements, cross-border transfer of personal data to holders who are under jurisdiction of other states.

At the same time, subject of personal data has to specify limited list of personal data and purposes of its' collecting and processing.

Undoubtedly, active work of public authorities regarding protection of personal data is extremely important and necessary during the modern period in the Kyrgyz Republic. Nevertheless, legislation of the Kyrgyz Republic does not contain the norm, establishing responsibility for offenses in sphere of communication and information; there is no special body to carry out assistance in providing and protection of rights of subjects of personal data.

According to the Law of the Kyrgyz Republic «On guarantees and freedom of access to information» of December 5, 1997 (Article 3), right of access to information is guaranteed to everyone; the state protects right of everyone for search, receiving, production, transfer and dissemination of information.

In this connection there is an urgent need of coordinated actions of our republic and all international community in achievement of mutually acceptable balance between access to information and observance of requirements of privacy right protection.

As V.P. Ivanskiy fairly notes, it is necessary to develop the fundamental principles on which protection of personal data has to be based, that considerably would promote adoption of more detailed and binding international agreements in the field of personal data protection and also to elimination of collision of laws of different countries at cross-border information transfer.⁴

Meanwhile, there is a topical open a question, what authorized body should exercise control and supervision over observance of these requirements. Creation of authorized public authority which competence would contain functions provided by the Law of the Kyrgyz Republic «On information of personal character» (maintaining the register, service, accounting of personal data, etc.), and functions on control and supervision over compliance with the law of the Kyrgyz Republic in field of personal data is obviously necessary. This measure will promote protection of privacy right, and, in particular, right to inviolability of personal data (including biometric data) that in view of information technology development and cross-border data transmission is extremely relevant.

Certainly, the new public relations reflect in normative legal acts after a certain time frame. However, in our opinion, it is impossible to leave out of consideration most relevant public relations, arising in field of implementation and protection of privacy right of citizens.

Bibliography

1. Right of the European Union: The textbook for higher education institutions / Under the editorship of S. Yu. Kashkin. – M.: Юрист, 2002.
2. Ivansky V. P. Legal protection of information on private life of citizens. Experience of modern legal regulation: Monograph. – M.: RUDN publishing house, 1999.
3. Talimonchik V. P. To a question of privacy on the Internet // Jurisprudence questions. – 2009. – № 1. – P. 113-126.

2 Right of the European Union: Textbook for higher education institutions / Under the editorship of S.Yu. Kashkin. – M.: Yurist, 2002. – P.633.

3 Official site of the National Bank of the Kyrgyz Republic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbkr.kg.

4 Ivanskiy V. P. Legal protection of information on private life of citizens. Experience of modern legal regulation: Monograph. – M.: RUDN publishing house, 1999. – P. 276.

ПАРНЮГИНА Наталья Владимировна

магистрант Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ПЕРИОДА 90-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ К ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ НАЧАЛА XXI ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

В научной статье приведено историко-правовое исследование этапов развития нормативно-правового регулирования отношений в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд, связанных с переходом от советской системы государственных закупок к современной контрактной системе в России. Выявлены и проанализированы проблемные вопросы механизма правового регулирования действующей контрактной системы.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, отчет об исполнении контракта, цифровая экономика.

PARNYUGINA Natalya Vladimirovna

magister student of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

FOMICHEV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

GENESIS OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT SYSTEM OF THE 90-S OF THE 20TH CENTURY TO ITS PRACTICAL APPLICATION OF THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY IN RUSSIA

The article deals with a historical and legal research of the stages of development of legislative regulation of procurement for state needs, connected with the transition from the Soviet system of public procurement to the current contract system in Russia. The article gives a detailed analysis of the problem issues using the existing mechanism of legal regulation of the current contract system.

Keywords: Public procurement, contract system, contract execution report, digital economy.

Парнюгина Н. В.

Фомичев М. Н.

На современном этапе развития экономики система государственных закупок создает условия для обеспечения потребностей государства и отражает систему взаимодействия между государством и хозяйствующими субъектами на рынке. Контрактная система в России на пути своего становления и развития проходила одни из самых сложных реформ.

Для советского периода была характерна командно-административная система управления, где существовала централизованная система планирования, поставки и потребления продукции, руководимая Госпланом СССР. Состав государственных заказов формировался и утверждался Госпланом СССР и Госснабом СССР и доводился до предприятий с информацией о том, в каком количестве должен быть поставлен тот или иной товар. Государство устанавливало свои цены на продукцию, что привело к отсутствию конкуренции и стимулов к повышению эффективности использования ресурсов у производителей.¹

90-е годы двадцатого столетия характеризуются как период реформирования системы государственных закупок.

Формирование ныне существующей системы началось с 1997 года, когда был принят Указ Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд». Указ определял конкурс практически единственным способом размещения заказа на закупки продукции для государственных нужд. Положения данного Указа не нашли широкого применения в бюджетной сфере, в связи с чем в 1999 году принимается Федеральный закон от 06.05.1999 № 97-ФЗ, дополняющий Указ, но в сущности, не расширяющий правовые возможности осуществления закупки заказчиком.

Через год после принятия Федерального закона от 06.05.1999 № 97-ФЗ велась активная работа над новым законопроектом, основными идеями которого стали создание условий для развития добросовестной конкуренции, обеспечение прозрачности закупок и противодействие коррупции. Следует отметить, на тот момент отсутствовала единая законодательная база в области закупок, действовал ряд нормативных актов, зачастую противоречащих друг другу и неоднозначно регламентирующих процесс проведения закупок.

1 Бурмистров А.А. Государственные закупки в СССР в послевоенное время // Марийский юридический вестник. – 2013. – № 10. – С. 49-60.

Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ базировался на законе Комиссии ООН по праву международной торговли², при его разработке был использован опыт Всемирной торговой организации и Всемирного банка, опыт других национальных законодательств и практики.

Закон № 94-ФЗ предусматривал единый порядок размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказания услуг для государственных (муниципальных) нужд, в нем были описаны способы размещения заказа, которые делились на две группы – путем проведения торгов в виде конкурсов и аукционов, а также без проведения торгов методом запроса котировок, у единственного поставщика.

Важным этапом на пути к открытости и прозрачности закупок стало включение в Закон раздела, посвященного размещению заказов путем проведения аукциона в электронной форме, а также создание единого официального сайта размещения заказов, а в последующем и первых электронных торговых площадок.

С одной стороны, за 8 лет действия 94-ФЗ в результате размещения конкурентных госзаказов удалось обеспечить экономию бюджета, а с другой стороны, 94-ФЗ расширил свое влияние на экономику, сформировал возможности для практического применения коррумпированных схем, а рост жалоб заказчиков о низком качестве поставок и неэффективности процедур закупок способствовал принятию более 30 пакетов поправок к 94-ФЗ.

Данные условия привели к третьей реформе системы государственных закупок в Российской Федерации, которая завершилась принятием Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ (далее – 44-ФЗ)³. Отметим, что появились два больших и очень важных блока. Первый включает в себя планирование, прогнозирование; второй – аудит, контроль, надзор, оценка эффективности закупок. С 2014 г. в соответствии с 44-ФЗ на базе официального сайта размещения заказа заработал функционал Единой информационной системы (далее – ЕИС). На данный момент благодаря работе данной системы в полной мере реализуются принципы прозрачности и открытости закупок, поскольку в ЕИС размещается вся информация, связанная с проведением процедур закупок, начиная с планов закупок, планов-графиков и заканчивая отчетами заказчика об исполнении контракта.

На текущий период, Конституция РФ и 44-ФЗ создают основу правового регулирования контрактной системы подкрепляемые Бюджетным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, КоАП РФ, Федеральным законом «О защите конкуренции» и рядом других законов, а также более двумя сотнями подзаконных нормативно-правовых актов. Кроме того, применяя нормы 44-ФЗ, заказчику в своей деятельности приходится также руководствоваться разъясняющими письмами Минфина и Минэкономразвития России, а также административной практикой Федеральной антимонопольной службы и судебной практикой. Зачастую рекомендации по применению той или иной нормы закона, отраженные в разъясняющих письмах, противоречат закону. Например, ч. 16 ст. 44 44-ФЗ содержит положение о том, что в случае, если

размер начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК) составляет от 5 до 20 млн. рублей, то размер обеспечения заявки на участие в конкурсе или аукционе должен составлять от одной второй до одного процента НМЦК. Относительно применения данной нормы закона есть разъясняющее письмо Минфина России⁴, в котором министерство ссылается на постановление Правительства РФ⁵, где говорится об обязанности заказчика установить требование к обеспечению заявок на участие в конкурсах или аукционах в случае, если НМЦК превышает один миллион рублей. При этом Минфин России предлагает устанавливать размер такого обеспечения с НМЦК от одного млн. до пяти млн. рублей по аналогии права в пределах, установленных для закупок с НМЦК от пяти млн. до двадцати млн. рублей. Разъясняющие письма министерств носят рекомендательный характер и не направлены на изменения правовых норм. Таким образом, возникает дискуссионный вопрос, как в данной ситуации поступать заказчику – руководствоваться разъяснением Минфина России или нормой закона?

В период с 2014 г. по 2019 г. к 44-ФЗ было принято более 50 поправок к закону. Причем в некоторых случаях изменения принимались с явными недоработками. В соответствии с ч. 4 ст. 94 44-ФЗ заказчик обязан проводить внешнюю экспертизу при осуществлении закупки у единственного поставщика. До июльских поправок в перечень исключений, когда внешняя экспертиза не требовалась, в том числе, входили случаи признания процедуры несостоявшейся по п. 25 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ. В связи с внедрением электронных процедур в ч. 1 ст. 93 44-ФЗ внесли изменения и добавили новые пункты 25.1-25.3, касающиеся признания несостоявшимися электронные процедуры, например, если на участие в аукционе была подана только одна заявка или только одна заявка была признана соответствующей требованиям документации. Но ч. 4 ст. 94 44-ФЗ осталась в прежней редакции, законодатель не включил п. 25.1-25.3 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ в перечень исключений, не требующих привлечения внешнего эксперта. Таким образом, заказчику необходимо было привлекать внешних экспертов в случае заключения контракта по п. 25.1-25.3 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ. Причем не всегда заказчик располагает возможностью провести закупку быстро, например, по п.4, 5 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ, а это означает, что оказание услуг по проведению внешней экспертизы это отдельная конкурентная процедура закупки, которая требует большого количества времени, которым заказчик в данном случае не располагает. И судя по тому, что в конце декабря 2018 г. в ч. 4 ст. 94 44-ФЗ изменения были внесены – добавлены п. 25.1-25.3 в перечень исключений, можно говорить об ошибке законодателя и о недостаточно тщательной проработке законопроектов.

Другой пример, наоборот, доказывает, что ч. 2 ст. 37 44-ФЗ не требовала внесения изменений. В соответствии с ч. 4 ст. 96 44-ФЗ победитель обязан предоставить обеспечение исполнения контракта, а в случае снижения цены на 25 и более процентов у победителя есть право выбора – предоставить обеспечение исполнения контракта в полтора раза превышающее размер обеспечения, указанный в документации, или

2 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг (принят ЮНСИТРАЛ 15 июня 1994 г.) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1994 год. Т. XXV. – Нью-Йорк: Организация объединенных наций, 1996. – С. 417-440.

3 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // «Собрание законодательства РФ». – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.

4 Письмо Минфина России от 23.05.2018 № 24-02-05/34911 «О рассмотрении обращения».

5 Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 №439 «Об утверждении значения начальной (максимальной) цены контракта, при превышении которого заказчик обязан установить требования к обеспечению заявок на участие в конкурсах и аукционах // «Собрание законодательства РФ». –23.04.2018. – № 17. – Ст. 2483.

предоставить информацию о добросовестности. И до внесения декабрьских изменений было совершенно четко определено, что в случае демпинга либо победитель предоставляет полуторный размер обеспечения исполнения контракта, либо обеспечение исполнения контракта в соответствии с ч. 4 ст. 96 44-ФЗ и информацию о добросовестности. Представляется, что уточнение о том, что информацию о добросовестности необходимо представить одновременно с обеспечением исполнения контракта, является лишним.

Мы обращаем внимание, что современная контрактная система использует новейшие технологии, с помощью которых в полной мере возможно соблюдение принципов открытости, прозрачности закупок. В ЕИС происходит формирование, обработка и хранение информации с возможностью ознакомления с ней как контрольно-надзорных органов, так и иных заинтересованных лиц. Из информации, подлежащей размещению заказчиком в ЕИС, можно узнать о результатах закупки, их соответствии требованиям заказчика, соблюдении сроков, допущенных нарушениях и санкциях.

Процедура закупки начинается с включения закупки в план закупок и план-график. В соответствии с ч. 14 ст. 21 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки может быть размещено в ЕИС не ранее, чем через 10 дней после включения закупки в план-график. Предполагается, что поставщику (подрядчику, исполнителю) требуется время для того, чтобы ознакомиться с объектом закупки и предварительно определить, сможет ли он поставить данный товар (выполнить работу, оказать услугу). Однако конкурентные процедуры закупок и так слишком затянуты, что приводит к недостаточно быстрому удовлетворению потребностей заказчика. Например, чтобы заключить контракт по результатам проведения электронного аукциона, понадобится, в среднем, месяц; и это не считая продления сроков в связи с внесением изменений в документацию или направлением протокола разногласий. А самая быстрая ранее процедура запроса котировок усложнилась в электронном виде настолько, что может проводиться дольше электронного аукциона, что также не является правильным. Таким образом, полагаем, что необходимо внести изменения в ч. 14 ст. 21 44-ФЗ и предоставить право заказчикам без исключений размещать извещение об осуществлении закупки не ранее, чем за один день до включения закупки в план-график.

На практике у заказчиков возникает проблема с применением нормы ч. 9 ст. 94 44-ФЗ, касающейся размещения заказчиком в ЕИС отчета об исполнении контракта. До июльских поправок 2018 г. законом было закреплено, что в отчете отражаются результаты отдельного этапа исполнения контракта и информация о поставленном товаре (выполненной работе, оказанной услуге). Редакция закона после поправок содержит положение о том, что в отчете отражаются, по-прежнему, информация о поставленном товаре; а также результаты отдельного этапа исполнения контракта только в двух случаях: если предмет контракта – выполнение работ по капитальному строительству или если цена контракта свыше одного млрд. рублей.

Для того, чтобы верно истолковать данную норму закона, необходимо проанализировать суть внесенных изменений и как данные изменения отразились на работе заказчика.

Во-первых, что означает этап исполнения контракта и в каком случае результат отдельного этапа нужно отражать в отчете? Исчерпывающего понятия этапа исполнения контракта 44-ФЗ не содержит. В разное время определения этапам давали Минэкономразвития и Минфин России.

Минэкономразвития в качестве этапов называет периодическую оплату приемки результатов контракта (ежедневную, ежемесячную).⁶ Причем, если контрактом предусмотрены этапы его исполнения, то отчет формируется по результатам приемки и оплаты такого этапа. Если этапы не предусмотрены условиями контракта, но приемка и оплата осуществляются регулярно, то в этом случае заказчик также размещает отчет в ЕИС.

Минфин⁷ считает, заказчик обязан размещать отчет после оплаты принятого товара (выполненной работы, оказанной услуги), в том числе в случае частичной приемки товара (работы, услуги) вне зависимости от установления этапов в контракте.

Считаем, что связывать этап с периодичностью приемки и оплаты является ошибочной позицией. Платеж не тождественен этапу исполнения контракта. Этап – это отрезок времени, ознаменованный каким-либо качественным изменением, событиями; стадия какого-либо процесса (исторический этап, этап работы).⁸ По смыслу гражданского законодательства этап должен иметь определенный результат, какой именно – определяется в тексте контракта (как и любого другого договора). Исходя из смысла 44-ФЗ и гражданского законодательства этап исполнения контракта – это период времени, который завершается приемкой, проведением экспертизы и оплатой товара (работы, услуги) в соответствии с объемами исполненных обязательств. Характерными чертами этапа являются: завершенность (наличие конкретного результата), автономность (этап существует самостоятельно, обязательства различны на разных этапах), последовательность (нельзя перейти к следующему этапу, пока не выполнен предыдущий), расположение во времени (этап имеет временные рамки). Кроме того, разделение на этапы должно быть прямо предусмотрено в плане-графике, в извещении и тексте контракта, а порядок платежей не тождественен этапам исполнения контракта. Определение заказчиком в извещении, документации и контракте периодичности приемки и оплаты поставленного товара (выполненной работы, оказанной услуги) – это всего лишь условия поставки и оплаты, но это нельзя считать этапами исполнения контракта.

Таким образом, размещение отчета о результатах отдельного этапа исполнения контракта осуществляется только в случаях, если контрактом прямо предусмотрены отдельные этапы исполнения. Соответственно, в остальных случаях, даже если условиями контракта предусмотрена периодическая приемка и оплата, в ЕИС размещается только «итоговый отчет» по результатам исполнения всего контракта.

Следует также отметить, что нормы постановления Правительства РФ⁹, регламентирующие порядок размещения от-

6 Письмо Минэкономразвития России от 14.09.2016 №Д28и-2371 «О рассмотрении обращения»; Письмо Минэкономразвития России от 25.05.2016 №ОГ-Д28-6995 «О рассмотрении обращения»; Письмо Минэкономразвития России от 06.04.2017 №ОГ-Д28-4046 «О рассмотрении обращения».

7 Письмо Минфина России от 15.09.2017 №24-03-07/61189 «О рассмотрении обращения».

8 Большой энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufu.me/dict/bes/ЭТАП> (дата обращения: 16.04.2019).

9 Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 №1093 (ред. от 21.11.2015) «О порядке подготовки и размещения в единой информационной системе в сфере закупок отчета об исполнении государственного (муниципального) контракта и (или) о результатах отдельного этапа его исполнения» // «Собрание законодательства РФ». – 09.12.2013. – № 49 (часть VII). – Ст. 6436.

четов заказчиками, противоречат ныне действующим нормам 44-ФЗ.

Соответственно, если учитывать рекомендации Минфина и Минэкономразвития России, необходимо четко определить в законе, что заказчиком подлежит размещению информация об исполнении всего контракта или его части в случае, если приемка и оплата осуществляются с периодичностью.

Во-вторых, немаловажно отметить, что отчеты заказчика полностью дублируют размещаемую заказчиком в реестре контрактов информацию об исполнении контракта. Следовательно, полагаем, что с целью повышения эффективности деятельности заказчика, а также эффективного использования рабочего времени и трудовых ресурсов необходимо отменить обязанность заказчика по размещению отчетов об исполнении контракта.

Изменения коснулись и составления отчетов об объеме закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СМП, СОНКО). С 1 января 2019 г. В соответствии с ч. 4 ст. 30 44-ФЗ в объеме закупок, осуществленных заказчиками у СМП, СОНКО, учитываются закупки, по результатам проведения которых контракты заключены по п.п. 25-25.3 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ. Минфин в своем письме¹⁰ указал, что изменения, внесенные Законом №504-ФЗ и вступающие в силу с 1 января 2019 г., должны быть учтены при подготовке годового отчета за 2018 г. По общему правилу закон не имеет обратной силы и не распространяет свое действие на отношения, которые возникли до его вступления в силу. К отношениям, возникшим до дня вступления в силу нормативно-правового акта, он применяется в части прав и обязанностей, которые возникнут после дня его вступления в силу. Таким образом, несмотря на рекомендации Минфина в отчет за 2018 г. об объеме закупок у СМП, СОНКО считаем, что не следует включать закупки, которые были осуществлены в соответствии с пунктами 25-25.3 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ.

В период активной трансформации экономических процессов в цифровую среду, происходит перезагрузка, которая не исключает положительные и порой не самые лучшие элементы практического применения сторон нормативно-правового регулирования контрактной системы России. С одной стороны, 44-ФЗ является единым нормативно-правовым актом в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд, содержащим в себе все положения, регулирующие порядок проведения закупок. С другой стороны, имеющиеся проблемы действующего законодательства в сфере закупок связаны с объемностью, сложностью применения и толкования норм и противоречивостью некоторых положений 44-ФЗ, что отражается на качестве работы, как заказчиков, так и контрольно-надзорных и судебных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // «Собрание законодательства РФ». – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.

2. Большой энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/ЭТАП> (дата обращения: 04.03.2019).
3. Бурмистров А.А. Государственные закупки в СССР в послевоенное время // Марийский юридический вестник. – 2013. – № 10. – С. 49-60.
4. Письмо Минфина России от 02.11.2018 № 24-01-07/79316 «О рассмотрении обращения».
5. Письмо Минфина России от 15.09.2017 № 24-03-07/61189 «О рассмотрении обращения».
6. Письмо Минфина России от 23.05.2018 № 24-02-05/34911 «О рассмотрении обращения».
7. Письмо Минэкономразвития России от 06.04.2017 № ОГ-Д28-4046 «О рассмотрении обращения».
8. Письмо Минэкономразвития России от 14.09.2016 № Д28и-2371.
9. Письмо Минэкономразвития России от 25.05.2016 № ОГ-Д28-6995 «О рассмотрении обращения».
10. Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 439 «Об утверждении значения начальной (максимальной) цены контракта, при превышении которого заказчик обязан установить требования к обеспечению заявок на участие в конкурсах и аукционах» // «Собрание законодательства РФ». – 23.04.2018. – № 17. – Ст. 2483.
11. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1093 (ред. от 21.11.2015) «О порядке подготовки и размещения в единой информационной системе в сфере закупок отчета об исполнении государственного (муниципального) контракта и (или) о результатах отдельного этапа его исполнения» // «Собрание законодательства РФ». 09.12.2013. №49 (часть VII). – Ст. 6436.
12. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг (принят ЮНСИТРАЛ 15 июня 1994 г.) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1994 год. Т. XXV. – Нью-Йорк: Организация объединенных наций, 1996. – С. 417-440.

¹⁰ Письмо Минфина России от 02.11.2018 № 24-01-07/79316 «О рассмотрении обращения».

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ И СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается гражданско-правовое регулирование информационных правоотношений на основе выработки норм и использования законодательства в сфере реализации определенных «цифровых прав». Рассматриваемый в статье законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» как базовый, дает более точные и разграниченные определения понятий, используемых в цифровой экономике, необходимые в рыночных отношениях современной России.

Ключевые слова: законопроект, цифровое право, гражданское законодательство, правовая природа криптовалюты, цифровые деньги, правовой статус, объекты гражданских прав, цифровые правоотношения.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PECULIARITIES OF REALIZATION OF DIGITAL AND NETWORK TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL ECONOMY

This article deals with civil legal regulation of information legal relations on the basis of norm-setting and use of legislation in the sphere of implementation of certain "digital rights". The period covered by the article Bill No. 424632-7 amending part of the first, second and fourth of the Civil Code of the Russian Federation "as a base, gives a more precise and distinct definition of the terms used in the digital economy required in market relations in contemporary Russia.

Keywords: Bill digital law, civil law, legal nature of cryptocurrency, digital money, legal status, objects of civil law rights, digital relationships.

Родионов Л. А.

Актуальность рассматриваемого вопроса предопределяется принятием норм гражданского права относительно появления новых технологий и их своевременности. В частности, в гражданском законодательстве на сегодняшний день отсутствует определение криптовалют, являющихся разновидностью цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических принципах¹. Особенно ярко это проявилось в ходе рассмотрения Арбитражным судом г. Москвы дела №А40-124668/17-71-160Ф, в ходе которого рассматривалось ходатайство финансового управляющего гражданина – должника о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином – должником.

В результате рассмотрения ходатайства судом было вынесено решение отказать в удовлетворении ходатайства на основании следующих выводов:

«На момент настоящего судебного заседания, понятие и правовая природа криптовалюты в законодательстве Российской Федерации не определено. Вместе с тем, проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещены законами России.

Поскольку в настоящее время понятие криптовалюты действующим законодательством Российской Федерации не определено, не установлены специальные требования к порядку ее обращения, правовой статус криптовалют не опре-

делен, существо отношений, связанных с оборотом криптовалют не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения. Таким образом, не представляется возможным урегулировать отношения, связанные с криптовалютой». О.В. Белова, Д.Б. Кононенко, М.Н. Семченкова обращают внимание на необходимость расширения видов объектов интеллектуальной собственности, отказ от законодательного закрепления закрытого перечня таких объектов посредством отнесения к объектам интеллектуальной собственности «иных результатов интеллектуальной деятельности»².

Однако, данное решение было обжаловано, и в решении апелляционного суда выводы были иные, а именно: доводы суда о невозможности применения к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения, противоречат положениям ст. 6 ГК РФ, согласно которым при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

По мнению суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество.

1 Пещеров А. И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Юридическая мысль. 2016. Т. 95, № 3. С. 130-138.

2 Белая О.В., Кононенко Д.Б., Семченкова М.П. Правовое регулирование деятельности стартапов в области BIG DATA (большие данные) // Бизнес. Образование. Право. № 1 (42)-2018. изд. Волгоградский институт бизнеса г. Волгоград. С. 174-179.

При этом суд учитывает находящийся в стадии рассмотрения законопроект, предусматривающий определение базового понятия «Цифровое право» (вместо термина «токен» в системе объектов гражданских права (п. 1 ст. 128 ГК РФ).

Суд первой инстанции обоснованно расценил заявление финансового управляющего как возникшие с должником разногласия, однако, по мнению суда апелляционной инстанции, неправомерно отказал в их разрешении»³.

Уже упомянутый в постановлении девятого арбитражного апелляционного суда законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» был внесен в Государственную думу Российской Федерации 26 марта 2018 года в первом чтении. Законопроектом ГК РФ должен быть дополнен статьей 141² «Цифровые деньги», в которой указано, что:

1. Цифровыми деньгами может признаваться не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей.

2. Цифровые деньги не обязательны к приему при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации, однако в случаях и на условиях, установленных законом, могут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства»⁴.

Также в законопроекте № 424632-7 предлагается ввести в ГК РФ статью № 141¹ «Цифровые права», в которой дается определение этих прав, а именно: в случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом».

Данную новацию можно считать очень своевременной. Как было верно замечено в Экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, «необходимость развития

гражданского законодательства для целей адекватного регулирования «цифровой экономики» не вызывает сомнений»⁵.

В сфере цифровой экономики необходимо упомянуть также еще один законопроект, а именно Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». Данный законопроект вносит такие понятия как цифровой финансовый актив, цифровая транзакция, цифровая запись, реестр цифровых транзакций и другие важные понятия. Обратимся к тексту законопроекта:

«Цифровой финансовый актив – имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Оператор обмена цифровых финансовых активов – юридическое лицо, совершающее сделки по обмену токенов на рубли или иностранную валюту. Операторами обмена цифровых финансовых активов могут быть только юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляют виды деятельности, указанные в статьях 3,4,5 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»)⁶, или юридические лица, являющиеся организаторами торговли в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее – Федеральный закон «Об организованных торгах»)⁷.

Рассматриваемый законопроект дает более точные и разграниченные определения понятий и определений используемых в цифровой экономике. Он более широко раскрывает понятий, используемых в цифровой экономике.

Проведенное исследование текущего правового статуса цифровых, сетевых и нейросетевых технологий в рамках существующего гражданского законодательства позволяет сделать ряд выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Нельзя не согласиться с подходами ученых-цивилистов, что предложенное в определении «Цифровых прав» является лишь частным случаем традиционных имущественных прав разной природы (в частности, вещных прав, корпоративных прав, обязательственных прав и т.д.). Этот термин должен трактоваться однозначно, с целью исключения коллизий. Наиболее корректным, представляется определение: Цифровые права – права, реализуемые гражданином в виртуальной форме (с использованием виртуальной валюты, подтверждаемые электронной цифровой подписью в любой форме),

3 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17-71-160Ф // Электронное правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45c24bb9-d224b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opreделение.pdf, 05.03.2018 (дата обращения: 19.05.2019 г.).

4 Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.03.2018 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru>, п. 2, ст. 1 (дата обращения: 20.05.2019 г.).

5 Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23.04.2018 № 175-2/2018) // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2019 г.).

6 Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. на 03.08.2018 г.) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ 1996. №17. Ст. 1918; 2018. № 32. Ст. 5088.

7 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ (с изм. на 29.07.2017 г.) «Об организованных торгах» // СЗ РФ 2011. №48. Ст. 6726; 2018. № 24. Ст. 3399.

выраженные совокупностью электронных данных (цифровая транзакция, цифровой (программный) товар, внутри программное действие), и не имеющих физического (реального) объекта.

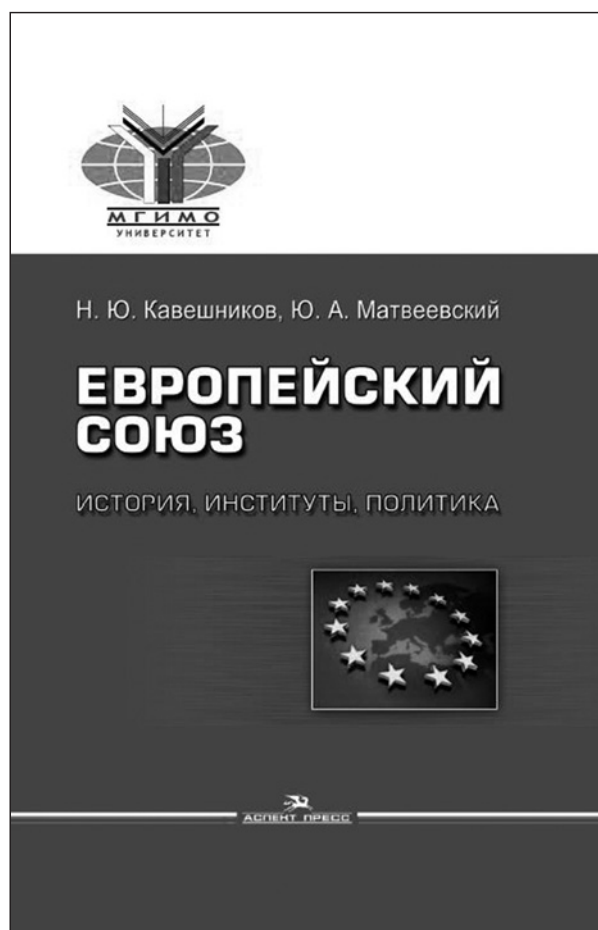
Важнейшим аспектом разработки законодательства в сфере использования технологий является выработка норм, регулирующих «цифровые правоотношения», возникающие в сфере реализации «цифровых прав». Разработка актуальных норм видится логичной и должна вестись с опорой на специфику работы соответствующих технологий в синтезе с пониманием базовых понятий гражданского права и логики применения его норм.

Выводом является понимание, что выработка норм права должна происходить в режиме реального времени, во избежание ситуаций спорной или совершенно некорректной трактовки тех или иных норм гражданского права в сфере «цифровых правоотношений». Как отмечает Зайцев О.В., основной причиной несовершенства законодательства является отсутствие прямой связи с актуальными проблемами и реальными потребностями и задачами рыночной экономики, правовой политики и практики⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. на 03.08.2018 г.) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ 1996. №17. Ст. 1918; 2018. № 32. Ст. 5088.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ (с изм. на 29.07.2017 г.) «Об организованных торгах» // СЗ РФ 2011. №48. Ст. 6726; 2018. № 24. Ст. 3399.
3. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17-71-160Ф // Электронное правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45c24bb9-d224b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf, 05.03.2018 (дата обращения: 19.05.2019 г.).
4. Белая О.В., Кононенко Д.Б., Семченкова М.П. Правовое регулирование деятельности стартапов в области BIG DATA (большие данные) // Бизнес. Образование. Право. № 1 (42)-2018. изд. Волгоградский институт бизнеса г. Волгоград. С. 174-179.
5. Зайцев О.В. Правовая политика в сфере частного права // Бизнес. Образование. Право. № 1 (42)-2018. изд. Волгоградский институт бизнеса г. Волгоград. С. 180-184.
6. Пещеров А. И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Юридическая мысль. 2016. Т. 95, № 3. С. 130-138.

7. Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.03.2018 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru>, п. 2, ст. 1 (дата обращения: 20.05.2019 г.).
8. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23.04.2018 № 175-2/2018) // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2019 г.).

⁸ Зайцев О.В. Правовая политика в сфере частного права // Бизнес. Образование. Право. № 1 (42)-2018. изд. Волгоградский институт бизнеса г. Волгоград. С. 180-184.

СЛОБОДЧИКОВА Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института государства и права Байкальского государственного университета

ЦЕНЗ ГРАЖДАНСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ МОДЕЛЯХ СВОБОДНЫХ ВЫБОРОВ

В статье рассматривается ценз гражданства как обязательное условие, закрепленное на конституционном уровне и ограничивающее реализацию права на управление делами государства, в частности, права избирать и быть избранным в органы публичной власти и на выборные публичные должности. Исследуются существующие правовые модели свободных выборов в России и в зарубежных государствах на предмет возможности участия иностранных граждан в национальных выборах. Определяются потенциальные риски подобного участия с учетом геополитического положения России. В целях обеспечения конституционных принципов государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, высшей юридической силы и прямого действия Конституции Российской Федерации, конституционного права граждан на управление делами своего государства, предлагается наделить правом участвовать в выборах федерального, регионального и муниципального уровней исключительно граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: свободные выборы, право на участие в выборах, гражданство, ценз гражданства, конституционно-правовая модель, конституционный принцип, государственный суверенитет, территориальная целостность.

SLOBODCHIKOVA Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law and State of the Baikal State University

THE CITIZENSHIP QUALIFICATION IN DOMESTIC AND FOREIGN LEGAL MODELS OF FREE ELECTIONS

The article considers the citizenship qualification as an obligatory condition fixed at the constitutional level and restricting the exercise of the right to manage state affairs, in particular, the right to elect and be elected to public authorities and to elected public office. Existing legal models of free elections in Russia and in foreign countries are examined for the possibility of the participation of foreign citizens in national elections. Potential risks of such participation are determined taking into account Russia's geopolitical position. In order to ensure the constitutional principles of state sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation, the higher legal force and the direct action of the Constitution of the Russian Federation, the constitutional right of citizens to manage the affairs of their state, it is proposed to give the right to participate in elections of federal, regional and municipal levels exclusively to citizens of the Russian Federation.

Keywords: free elections, the right to participate in elections, citizenship, the citizenship qualification, constitutional legal model, constitutional principle, state sovereignty, territorial integrity.

Слободчикова С. Н.

Ценз гражданства непосредственно связан с существующей конституционно-правовой моделью свободных выборов в России. Так, свободно и добровольно участвовать в выборах, свободно формировать свое политическое поведение и осуществлять свободное волеизъявление могут лица, имеющие правовую связь с Российской Федерацией¹. Только гражданам государства принадлежит конституционное право определять, кто будет управлять страной в целом и каждой ее территорией в отдельности, только у граждан есть возмож-

ность в рамках пассивного избирательного права представлять интересы избирателей в соответствующих органах или на выборной должности.

В рамках существующей модели свободных выборов единственное исключение составляют муниципальные выборы, в которых на основании международных договоров могут участвовать иностранные граждане, постоянно или преимущественно проживающие на территории соответствующего муниципального образования². К примеру, подобные международные договоры Россия заключила с Туркменистаном, Киргизской Республикой, Республикой

1 См.: Якимова Е.М. Государственный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во БГУ. – 2013. – С. 246; Якимова Е.М. Свободные выборы как международный избирательный стандарт // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. Сборник трудов материалов междунар. Байкальского форума. – Иркутск, 2018. – С. 309; Якимова Е.М. Информационное обеспечение избирательного (референдумного) процесса как средство реализации принципа свободных выборов: истоки правового регулирования и современное состояние российского законодательства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 17.

2 Отношение иностранных граждан к избирательному праву закреплено: в п. 10 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253; в п. 2 ст. 12 Федерального закона от 25 июля 2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в России» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032; в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

Армения и Республикой Беларусь³. Таким образом, иностранные граждане, имеющие правовую связь с данными странами, но постоянно проживающие на территории Российской Федерации, приобрели право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. Полагаем, что подобное предоставление иностранным гражданам избирательных прав выглядит резонансным. Несмотря на то, что на территории муниципального образования обеспечивается решение населением вопросов местного значения, а соответствующие органы управления не входят в систему органов государственной власти и государственных органов, тем не менее муниципальные образования входят в территориальную структуру всего государства. Как справедливо отмечает Нарутто С.В., местная власть приближена к населению и является опорой государства, в свою очередь, уделом местной власти и государственной, как двух уровней публичной власти, является единство и взаимодействие⁴.

Представляется, что участвовать в управлении делами государства, в контексте реализации активного и пассивного избирательного права, должны только его граждане. Еще во времена Античности доминировал ценз гражданства, как одно из важнейших условий участия в выборах. Так, в Афинах, являвшихся самым крупным древнегреческим полисом, действовал принцип права крови, который непосредственно отражался на возможности быть включенным в списки лиц, участвующих в выборах. К таким лицам относили геносов — потомственных граждан полиса, рожденных в законном браке от отца и матери. Именно геносы имели право участвовать в работе народного собрания (эκκλeσιaς), который являлся главным органом управления в полисе. Чужеземцы (метеки) политических прав не имели и за проживание в городе платили специальный налог⁵. В Средние века принцип гражданства являлся ключевым параметром в процессе формирования органов местного самоуправления. К примеру, в Италии только граждане, к которым относились рыцари, вальвассоры и купечество, обладали избирательными правами. Лица, имеющие иностранное происхождение, на подобные права претендовать не

могли⁶. Стоит отметить, что до середины XX века для большинства стран не было характерным привлекать к участию в выборах иностранных граждан⁷. Однако в условиях стремительного глобализационного процесса⁸ ситуация начала разворачиваться в сторону наделяния иностранных граждан политическими правами в странах Европы в связи с введением единого европейского гражданства. Подобная новелла облегчила процесс интеграции единых правил формирования органов власти на территории всего Европейского Союза⁹. Так, во Франции был принят конституционный закон, дополнивший Конституцию Французской Республики от 04 октября 1958 г. в части предоставления избирательных прав на местном уровне гражданам государств-членов Европейского Союза, проживающим на территории страны¹⁰. Согласно существующим конституционно-правовым моделям свободных выборов в европейских государствах (Бельгия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Швеция) право голоса имеют все лица, проживающие на их территории определенное время: ценз оседлости колеблется в диапазоне от 3 до 5 лет¹¹. В Испании и Португалии право голоса иностранным гражданам может предоставляться на условиях взаимности¹².

Несмотря на общеевропейскую практику предоставления иностранным гражданам избирательных прав, на американском континенте подобные модели не нашли обширного нормативного подкрепления. В Конституции Федеративной Республики Бразилия от 05 октября 1988 г. прописан прямой запрет вносить иностранцев в избирательные списки (ст. 14 §. 2). Императивным условием возможности избрания и избираемости на всех уровнях является наличие бразильского гражданства¹³. В США гражданство — базовое требование для участия в выборах на всех уровнях¹⁴. В данном федеративном государстве порядок проведения выборов входит в предмет ведения

3 Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (Москва, 18 мая 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. — 1997. — № 11. — С. 53; Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Киргизской Республики, и граждан Киргизской Республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (Бишкек, 13 октября 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. — 1997. — № 7. — С. 70; Договор о создании Союзного государства (Москва, 08 декабря, 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 3. — С. 54.

4 Нарутто С.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного принципа единства системы государственной власти в Российской Федерации // Известия высших учебных заведения. Правоведение. — 1999. — № 4 (27). — С. 34.

5 Подробнее см.: Карпук С.Г. Общество, политика и идеология классических Афин. — М.: ИВИ РАН, 2003. — 310 с.; Меланченко И.В. Афинская демократия: устройство и политический режим классических Афин в правовых, исторических и социальных терминах. — М.: Крафт+, 2007. — 240 с.

6 Очерки по истории выборов и избирательного права / под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой. — Калуга; М.: Символ, 1997. — С. 117.

7 Вискулова В.В. К вопросу о наделянии иностранных граждан избирательными правами // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 8. — С. 23.

8 См.: Чуксина В.В. Глобализация, права человека и обязанности государств // Известия Иркутской государственной экономической академии (Известия БГУ). — 2010. — № 6. — С. 56.

9 См.: Андриянов В.Н. Международные избирательные стандарты и российское уголовное законодательство // Конституционное и муниципальное право. — 2004. — № 6. — С. 25.

10 LOI constitutionnelle no 92-554 du 25 Juin 1992 ajoutant à la Constitution un titre: «Des Communautés européennes et de l'Union européenne» // JORF № 147 du 26 Juin 1992. — P. 8406.

11 Степанян А.Ж. Правовое регулирование выборов в рамках Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 50.

12 См.: п. 2 ст. 13 Конституции Королевства Испания от 27 декабря 1978 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Spain&language=r> (дата обращения: 02.04.2019); п. 4 ст. 15 Конституции Португальской Республики от 02 апреля 1976 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Portugal&language=r> (дата обращения: 05.04.2019).

13 Constitution of the Federative Republic of Brazil, 1988. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.v-brazil.com/government/laws/titleII.html> (дата обращения: 05.04.2019).

14 Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / авт. проекта Ю.А. Веденеев, В.В. Маклаков; отв. ред. А.А. Вешняков. — М.: Весь мир, 2004. — С. 27.

штатов¹⁵. В настоящее время только в штате Мэриленд иностранным гражданам, постоянно проживающим в ряде муниципальных образований, предоставили право голоса на выборах местного уровня. Еще в 90-х гг. прошлого века за право предоставить иностранным гражданам избирательные права выступали политические деятели в таких штатах, как Калифорния, Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Миннесота, Нью-Йорк, Техас и в федеральном округе Колумбия. Однако все подобные законопроекты не нашли поддержки¹⁶. Полагаем, существующая в США сепарация иностранных граждан от участия в управлении делами государства, реализации права избирать и быть избранными, обусловлена стратегией национальной безопасности, предполагающей обеспечение защиты страны как от внешних, так и от внутренних угроз. Логично предположить, что гражданин в большей степени заинтересован в социальном и экономическом развитии своего государства, нежели лицо, имеющее правовую связь с другим государством. Безусловно, бывают частные вариации, но в данном случае речь идет о защите публичного интереса. Предоставляя избирательные права иностранным гражданам, государство должно точно просчитывать все риски с учетом геополитического положения. В этой связи Казанник А.И. справедливо отмечает, что права и свободы личности «не могут быть скопированы ... и закреплены в национальной конституции в раз и навсегда очерченном составе, без какой либо модификации и реальных возможностей их осуществления»¹⁷.

В контексте нашего государства необходимо проанализировать возможность участия иностранных граждан в выборах на местном уровне, учитывая не только правовой, но и геополитический аспект. В ч. 3 ст. 62 Конституции РФ содержится положение о том, что правосубъектность иностранных граждан идентична правосубъектности граждан РФ за исключением случаев, регулируемых международным договором или федеральным законодательством. Однако в ч. 2 ст. 32 и в ч. 2 ст. 130 акта высшей юридической силы прямо указано, что право конструировать органы местного самоуправления и право представлять интересы населения муниципального образования имеют граждане РФ. Полагаем, данную норму следует толковать буквально, в точном соответствии со смыслом текста Основного закона. Тем не менее законодатель на современном этапе использует расширительное толкование, т.е. в федеральном законодательстве о выборах и местном самоуправлении смысл конституционной нормы расширяется до желаемого содержания.

Представляется, что подобное понимание конституционных норм приводит к юридическому открытию границ в интересах международных субъектов. В данном контексте нельзя не отметить гиперболизацию экономической активности граждан Китайской Народной Республики (КНР) на территории Российской Федерации, в

частности в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. К примеру, на территориях муниципальных образований, находящихся на берегу о. Байкал, гражданами КНР скупаются объекты недвижимости в прибрежной полосе озера¹⁸. Потенциальная возможность заключения международного договора между Россией и КНР о правовом положении иностранных граждан на территории данных государств в части реализации права избирать и быть избранными на муниципальном уровне может стать объективной реальностью. В подобном случае лица, имеющие правовую связь с КНР, смогут юридически реализовывать не только экономический, но и политический интерес в пределах нашего государства. Вместе с тем, полагаем, подобная заинтересованность будет обусловлена не желанием улучшить качество жизни местного населения и решить соответствующие вопросы, но провести китайскую экономическую экспансию.

Необходимо отметить, что в рамках существующей отечественной конституционно-правовой модели свободных выборов не предполагается реализация пассивного избирательного права как иностранными гражданами, так и гражданами РФ, имеющими гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право гражданина РФ на постоянное проживание на территории иностранного государства¹⁹. Конституционный Суд Российской Федерации предметно выразил свое отношение к данному ограничению, указав следующее: «Поскольку гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства, находится в политико-правовой связи одновременно с Российской Федерацией и с соответствующим иностранным государством, перед которым он также несет конституционные и иные, вытекающие из законов данного иностранного государства, обязанности, значение для него гражданства Российской Федерации как политико-юридического выражения ценности связи с Отечеством объективно снижается. Волеизъявление такого лица ... может обуславливаться не только требованиями конституционного правопорядка Российской Федерации и интересами ее народа, но и требованиями, вытекающими из принадлежности к иностранному государству ... »²⁰. Представляется, что такой подход соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, в частности, ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.²¹, допускающей возможность введения государством обоснованных и сораз-

15 Section 4 of the Constitution of the United States, 1787. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionus.com> (дата обращения: 06.04.2019).

16 Чесноков А.С. Участие иммигрантов-неграждан в политических процессах в принимающих странах // Социум и власть. – 2009. – № 4. – С. 51.

17 Казанник А.И. Естественные права человека и кризис современного международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2 (43). – С. 53.

18 Китай берет Сибирь в аренду. Только начало? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2015/06/16/kitay-beret-sibir-v-arendu-tolko-nachalo.html> (дата обращения: 07.04.2019).

19 См.: п. 3.1 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

20 См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04 дек. 2007 г. № 797-О-О // СЗ РФ. – 2007. – № 52. – Ст. 6533.

21 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

мерных ограничений. Однако проведенный выше анализ действующего законодательства о выборах показывает, что описанный подход не распространяется на уровень местного самоуправления, что, полагаем, не согласуется с конституционным принципом государственного суверенитета и ставит под сомнение высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации.

Возвращаясь к вопросу об обеспечении национальной безопасности, следует отметить, что стратегия развития государства на современном этапе должна учитывать не только внешние, но и внутренние факторы безопасности. Экономический базис не должен преимущественно строиться на инвестициях лиц, заинтересованных в развитии страны своей гражданской принадлежности. Представляется, что гражданство должно стать фундаментальным критерием участия в выборах всех уровней, что позволит учесть любой геополитический контекст. Опыт обеспечения национальной безопасности в США в виде запрета негражданам участвовать в управлении делами государства может учитываться при внесении изменений в отечественное законодательство в части установления запрета участия иностранных граждан в муниципальных выборах. Полагаем, подобные изменения выступают предметными гарантиями защищенности граждан на территории своей страны в момент делегирования власти, а также будут способствовать становлению единообразного процесса конструирования органов управления и выбора соответствующих представителей на всех уровнях власти.

Пристатейный библиографический список

1. Андриянов В.Н. Международные избирательные стандарты и российское уголовное законодательство // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 6. – С. 25-28.
2. Вискулова В.В. К вопросу о наделении иностранных граждан избирательными правами // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 8. – С. 23-28.
3. Казанник А.И. Естественные права человека и кризис современного международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2 (43). – С. 47-53.
4. Карпюк С.Г. Общество, политика и идеология классических Афин. – М.: ИВИ РАН, 2003. – 310 с.
5. Меланченко И.В. Афинская демократия: устройство и политический режим классических Афин в правовых, исторических и социальных терминах. – М.: Крафт+, 2007. – 240 с.
6. Нарутто С.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного принципа единства системы государственной власти в Российской Федерации // Известия высших учебных заведения. Правоведение. – 1999. – № 4 (27). – С. 27-34.
7. Очерки по истории выборов и избирательного права / под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой. – Калуга; М.: Символ, 1997. – 388 с.
8. Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / авт. проекта Ю.А. Веденеев, В.В. Маклаков; отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Весь мир, 2004. – 464 с.
9. Степанян А.Ж. Правовое регулирование выборов в рамках Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. – М., 2008. – 221 с.
10. Чесноков А.С. Участие иммигрантов-неграждан в политических процессах в принимающих странах // Социум и власть. – 2009. – № 4. – С. 49-54.
11. Чуксина В.В. Глобализация, права человека и обязанности государств // Известия Иркутской государственной экономической академии (Известия БГУ). – 2010. – № 6. – С. 55-60.
12. Якимова Е.М. Государственный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во БГУ. – 2013. – С. 245-251.
13. Якимова Е.М. Свободные выборы как международный избирательный стандарт // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. Сборник трудов материалов междунар. Байкальского форума. – Иркутск, 2018. – С. 309-311.
14. Якимова Е.М. Информационное обеспечение избирательного (референдумного) процесса как средство реализации принципа свободных выборов: истоки правового регулирования и современное состояние российского законодательства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 16-21.

СУЛЕЙМАНОВА Салтанат Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

МУРТУЗАЛИЕВА Альбина Руслановна

студентка магистратуры Юридического института Дагестанского государственного университета

КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена толкованию добросовестности в научном и правоохранительном аспектах. Автор обосновывает вывод о том, что основным критерием при определении добросовестности является отсутствие прямого намерения злоупотреблять правом в действиях / бездействии участника гражданского оборота.

Ключевые слова: критерии добросовестности, разумность, ожидаемое поведение участника гражданского оборота.

SULEYMANOVA Saltanat Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MURTUZALIEVA Albina Ruslanovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

BONA FIDE CRITERIA IN CIVIL LAW

The article is devoted to the interpretation of integrity in scientific and law enforcement aspects. The author substantiates the conclusion that the main criterion in determining good faith is the lack of direct intention to abuse the right in the actions / inaction of the participant of civil turnover.

Keywords: criteria of good faith, reasonableness, expected behavior of the participant of civil turnover.

Одним из часто обсуждаемых вопросов в науке гражданского права является тема принципа добросовестности в гражданском праве в различных его пониманиях. В больших пределах на это оказывает влияние его усиление в Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в новой редакции (далее – ГК РФ), а также его обширное применение в судебной российской практике.

Несмотря на то, что в науке гражданского права отсутствует какая-либо целостность точки зрения в понимании принципа добросовестности, но в научной литературе, все-таки, добросовестность в гражданском праве подразделяется на субъективную и объективную.

Когда речь идет о толковании добросовестности в объективном смысле, то споры и научные дискуссии в науке не утихают и споры в судах не прекращаются. На основании п. 3 ст. 1 ГК РФ, лица, имеющие намерение установить, осуществить и защитить свои гражданские права и выполнить свои гражданские обязанности должны обязательно действовать добросовестно. Кроме того, согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе воспользоваться своим незаконным или несправедливым поведением¹.

Это законодательно закрепленное регулирование воспринимается судебной системой через те объяснения, которые содержатся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которой, как добросовестный или недобросовестный, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, с учетом прав и законных интересов

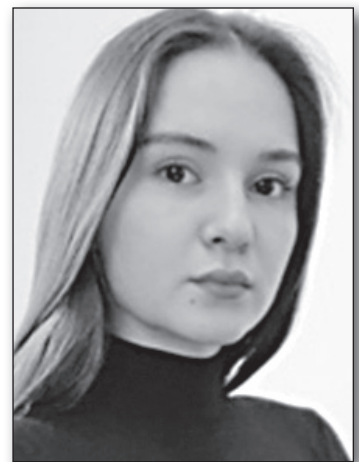
другой стороны содействие ему, в том числе для получения необходимой информации².

Можно неоднократно утверждать, что российская правоприменительная практика выработала некое понимание принципа добросовестности с помощью следующих определений, как «разумность», «осторожность» и «поведение, которое ожидается от участника гражданского оборота». Как всем нам известно, когда используются оценочные категорий, то это неминуемо предшествует их интерпретации, недостатки которой заключаются в некоем субъективном их восприятии и беспредметном характере интерпретируемых терминов. В то же время современное правовое регулирование невозможно представить без «каучуковых» норм. В их отсутствие обеспечение баланса прав и законных интересов участников гражданского оборота является сложной задачей. Однако за последние несколько лет требования к ожидаемому поведению, предъявляемые судами к обычным гражданским участникам, настолько возросли, что на практике это иногда приводит к ассимилированности принципа презумпции добросовестности, регламентированного в пункте 5 ст. 10 ГК РФ.

Некоторые авторы, например, рассматривают добросовестность через призму понятий «разумность» и «равенство», что и обоснованно, так как только их взаимная связь может обеспечить действительную реализацию принципов граж-

Сулейманова С. А.

Мурмузалиева А. Р.

1 Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. – Иркутск, 2016.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 25. – Ст. 2954.

данского права, а, соответственно, и реализацию принципов разумности и, главное, добросовестности.

Упомянув в статье о дискуссиях, не утихающих в судебной практике, хотелось бы упомянуть о решении, принятом судьей Каспийского городского суда Республики Дагестан от 09.11.2018 года в рамках гражданского дела № 2-1083 по иску прокурора г. Каспийск в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц к ООО «Заря – 1» о признании бездействия ответчика незаконным и запрете деятельности до устранения нарушений санитарно-эпидемиологического законодательства, законодательства о пожарной безопасности и трудового законодательства.

Так, представитель отдела надзорной деятельности и профилактической работы № 3 УНД и ПР ГУ МЧС России по РД подтвердил, что нарушения в области пожарной безопасности имеют место быть, что влечет за собой нарушения принципа добросовестности при осуществлении своей деятельности, так как не был заключен договор на производственный контроль с аккредитованной лабораторией, что могло повлечь за собой неотвратимые последствия.

В связи с этим решением суда от 09.11.2018 иски прокурора были удовлетворены.

Право собственности является не только наиболее широким по содержанию, но и наиболее устойчивым вещным правом, составляя основную юридическую предпосылку и результат нормального имущественного оборота. Поэтому закон специально регулирует не только основания приобретения права собственности, но и основания его прекращения. Они подлежат особо тщательной регламентации для того, чтобы сохранить и поддержать «прочность» права собственности в соответствии с провозглашенным в п. 1 ст. 1 ГК РФ принципом неприкосновенности собственности.

В своем письме Федеральная налоговая служба России от 23 марта 2017 г. № ЕД-5-9/547 «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды» налоговым органам предлагается обратить особое внимание на оценку достаточности и обоснованности меры, принятые налогоплательщиком для проверки контрагента. Чтобы расценить действия налогоплательщика, необходимо оценить правильность выбора контрагента проверяемым налогоплательщиком, изучить, отличается ли выбор контрагента от условий делового оборота или от практики выбора контрагентов, установленной налогоплательщиком. Как оценивались условия сделки и их коммерческая привлекательность, деловая репутация, платежеспособность.

Приведенный выше пример ясно демонстрирует необходимость сформулировать критерии добросовестности. В противном случае требования, которым соответствует стандарт рационального и справедливого поведения, могут увеличиться настолько, насколько это необходимо, и объем тех необходимых действий, которые необходимо выполнить участнику гражданского оборота.

Таким образом, исходя из рассуждений и предположений, можно сделать вывод, что участник гражданского оборота не проявил должной осмотрительности и разумности, не совершил действий, соответствующих ожидаемому поведению, и, следовательно, является нечестным.

Презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленная в п. 5 ст. 10 ГК РФ, предусматривает, что законодатель, поместив этот принцип в текст нормативного акта, преследовал цель освобождения участников гражданского оборота от чрезмерного подозрения друг к другу.

Вышеизложенное и понимание субъективной добросовестности как оправдания позволяют нам сделать вывод, что главным критерием при определении добросовестности участников гражданских правоотношений является отсутствие конкретного намерения злоупотреблять правом в действиях / бездействии участника гражданских движений.

Только осознание того, что вы действуете в ущерб другим, может указывать на наличие злого умысла. Похоже, что в гражданском судопроизводстве должны быть доказаны знания участников правоотношений об их несправедливом осуществлении гражданских прав.

Действия, которые участник может предпринять, чтобы признать факт, который делает его нечестным, не должны приниматься во внимание. В ином случае участники оборота все время будут находиться под опасностью необоснованного расширения судебного толкования их поведения и непредсказуемости результатов рассмотрения дел.

При этом, следует отметить, что какие-либо четкие критерии, которые позволили бы отнести действия субъектов гражданских правоотношений к добросовестным или недобросовестным, отсутствуют. Сформировавшееся положение открывает довольно-таки огромные возможности оценки поведения субъектов, что может отрицательно сказаться на устойчивости хозяйственного оборота и единообразии судебной практики.

Во многом данная проблема связана с тем, что в науке гражданского права добросовестность рассматривается как объективная категория, как идеал честного поведения. Однако указанный идеал тяжело заметить, так как добросовестность в гражданском праве является, в первую очередь, морально-нравственным понятием, критерии оценки которого определяются различными причинами (положением в обществе, динамичностью морали и консервативностью права и т.п.).

Указанная ситуация открывает необходимость установления критериев добросовестности, которые бы позволили оценивать поведение субъектов гражданского оборота с точки зрения добросовестности.

Кроме того, немаловажным критерием добросовестности является осуществление в положенный срок своих субъективных прав и, соответственно, выполнение гражданских обязанностей.

Таким образом, установление указанных критериев добросовестности в гражданском законодательстве позволило бы во многом сформировать важнейшие ориентиры поведения субъектов права, устранило бы некие разновидности при интерпретации поведения субъектов и угрозу подтасовки гражданского оборота.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. – 2015. – № 25. – Ст. 2954.
2. Письмо ФНС России от 23 марта 2017 г. № ЕД-5-9/547 «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. – Иркутск, 2016.
4. Мазур О. В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2012.
5. Сафонов А. В. Критерии добросовестности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (15). – С. 30-33.

ХАСАНШИН Рамиль Илгизович

кандидат юридических наук, ассистент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета

ХАСАНШИНА Флуса Гатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

УСМОТРЕНИЕ В ВЕЩНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена анализу правовой природы усмотрения в вещном праве. Сделан вывод о том, что абсолютный характер права собственности не предполагает абсолютности и бесконтрольности осуществления субъектами принадлежащего им вещного права.

Ключевые слова: усмотрение, реализация права, вещные права, право собственности, пределы осуществления права.

KHASANSHIN Ramil Ilgizovich

Ph.D in Law, assistant of Environmental, labor law and civil process law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

KHASANSHINA Flusa Gatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

DISCRETION IN PROPERTY LAW

The article is devoted to the analysis of the legal nature of discretion in property law. It is concluded that the absolute nature of the right of ownership does not imply the absoluteness and lack of control over the exercise by the subjects of their right in rem.

Keywords: discretion, realization of the right, property rights, right of ownership, limits of the exercise of the right.

В современном российском гражданском законодательстве термин «усмотрение» используется достаточно часто и встречается в формулировках основополагающих норм. Постоянное развитие экономических отношений и их многообразие в сфере вещных прав создает у субъектов необходимость действовать «по усмотрению» в случае если поведение субъектов прямо не урегулировано законом.

Усмотрение в сфере действия гражданского права понимается как элемент осуществления субъективного права и процесс реализации самостоятельно сформированной воли субъекта гражданского права, основанный на собственном законном интересе субъекта и ограниченную исключительно императивными нормами законодательства¹.

Категория «усмотрение» в вещном праве имеет глубокие исторические корни. Так, например, римские юристы, разработавшие право частной собственности, рассматривали его как право пользования и распоряжения вещами по своему усмотрению и даже произволу, право произвольного обращения с вещью (вещами)².

В законе СССР «О собственности»³ в отношении имущества предприятий получило закрепление право полного хозяйственного ведения, в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 24 «осуществляя право полного хозяйственного ведения своим имуществом, предприятие владеет, пользуется и распоряжается указанным имуществом и по своему усмотрению совершает в отношении него любые действия, не

противоречащие закону». Указанное вещное право было чрезвычайно широким по своему содержанию и отличительной чертой данного права являлась возможность усмотрения в любых случаях прямо не противоречащих закону.

По своей правовой природе всякое вещное право представляет собой самостоятельную разновидность субъективных гражданских прав.

В общей теории права субъективное право рассматривается как вид и мера возможного, допустимого поведения, определенная и гарантированная юридически, обеспеченная государством⁴.

Согласно пункту 1 статьи 9 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁵ «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права». Наука гражданского права «осуществление гражданских прав» определяет как реализацию предусмотренных законом или договором возможностей использовать свое право по своему усмотрению. Е.В. Вавилин под осуществлением субъективного гражданского права понимает реализацию управомоченным лицом тех возможностей, которые составляют содержание принадлежащего ему субъективного гражданского права⁶. В.Ф. Яковлев высказывает точку зрения, что субъекты свободны в осуществлении своих субъективных

Хасаншин Р. И.

Хасаншина Ф. Г.

1 Хасаншин Р.И. Категория «усмотрение» в гражданском праве России. Дис. ... канд юрид. наук. – Казань, 2017. – С. 9.
2 Черниловский З.М. Римское частное право. – М.: Проспект, 2001. – С. 91.
3 Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164.

4 Теория государства и права. Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. – М.: Норма, 2005. – С. 293-294; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань: КГУ, 1987. – С. 280.
5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
6 Вавилин Е.В. Субъективное гражданское право и его реализация // Власть Закона. – 2015. – № 1. – С. 43-51.

прав и обязаны соблюдать лишь рамочные правила ст. 10 ГК о пределах осуществления гражданских прав, например о недопустимости злоупотребления своим правом, в частности в целях причинения вреда другим лицам.⁷

Лица осуществляют свои вещные права самостоятельно, без помощи иных лиц. Важно отметить, что как вещные права нельзя рассматривать права возникающие из договора. Объектом субъективного вещного права и соответственно вещного правоотношения всегда является вещь, имущество. Обязательственное же правоотношение имеет своим объектом действие.

Наиболее значительным институтом вещного права является институт права собственности. Право собственности представляет собой наиболее широкую совокупность правомочий его обладателя, которая включает в себя владение, пользование и распоряжение. Право собственности реализуется владельцем самостоятельно по собственному усмотрению. Оно не должно нарушать прав и законных интересов иных лиц. В отношении права собственности на землю и иные природные ресурсы необходимость соблюдения прав и законных интересов третьих лиц сопряжена с обязанностью охранять окружающую среду и не причинять ей вред. Собственник свободно распоряжается принадлежащими ему на данном праве объектами, реализуя отдельные правомочия либо всю их совокупность. Закон не ограничивает свободу собственника по реализации принадлежащих ему правомочий, но он не вправе своими действиями нарушать закон. В случае такого нарушения уполномоченный орган вправе требовать устранения указанного нарушения и восстановления положения, существовавшего до такого нарушения.

В институте права собственности термин «усмотрение» используется в п. 2. ст. 209 ГК РФ в соответствии с которым собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам.

При этом собственник, осуществляя принадлежащие ему гражданские права, обязан считаться с правами и законными интересами третьих лиц. В ст. 10 ГК РФ предпринята попытка указания наиболее общих пределов осуществления субъективных гражданских прав. Использование категории «усмотрение» в нормах гражданского законодательства в целом необходимо чтобы подчеркнуть произвольность поведения субъекта и его независимость от чьей-либо воли. Как следствие, для цивилистики традиционным является выражение усмотрения через модель субъективного права.

Действующее гражданское законодательство упоминает интерес как предел осуществления права собственности, никак его не конкретизируя. Исходя из толкования ст. 209 ГК РФ собственник при использовании своего права не должен наносить ущерба любым социальным отношениям. Такое положение дает основания считать это неоправданным сужением правовых возможностей собственника. Осуществление права всегда затрагивает чьи-либо интересы, однако они не должны быть для собственника ограничением в осуществлении своего права в случае не оформления правом и не обозначения особо в качестве интересов, заслуживающих правового внимания. Представляется, что должен соблюдаться приоритет «права» над «фактом», фактическими обстоятельствами.

Важным для понимания категории «усмотрение» в вещном праве является возможность усмотрения лица в ограниченных вещных правах. Ограниченные вещные права по своему содержанию могут включать как правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению, так и состоять только в одном или двух из них. В пункте 1 статьи 216 ГК РФ приводится перечень иных вещных прав, наряду с правом собственности, в частности: право пожизненного

наследуемого владения земельным участком; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; сервитуты; право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом.

Каждое из указанных в пункте 1 статьи 216 ГК РФ прав имеет собственное правовое регулирование и характеризуется более узким объемом правомочий его обладателя. Лица, не являющиеся собственниками, но осуществляющие принадлежащие им права в силу иных ограниченных вещных прав, обладают правомочиями по владению, пользованию и распоряжению чужим имуществом. Указанные правомочия производны и зависимы от правомочий собственника имущества и осуществляются в пределах прямо установленных законом или предусмотренных договором.

Заключая анализ категории «усмотрения» в вещном праве необходимо отметить, что лица осуществляют свои вещные права самостоятельно, без помощи иных лиц, при этом, свобода поведения лица и его усмотрение при осуществлении вещных прав, за некоторыми исключениями, не допускает вмешательства в действия управомоченного лица со стороны третьих лиц.

Рассматривая категорию «усмотрение» в праве собственности важно учитывать наличие оговорки, сделанной законодателем и ограничивающей действия собственника по усмотрению законом и иными правовыми актам. Указанная оговорка направлена на ограничение права собственника и абсолютной независимости от кого-либо, в случаях, когда действия вторгаются в сферу частных интересов других лиц. Налагаемые государством на действия собственника ограничения обоснованы и обусловлены необходимостью защиты общественных интересов, а также связаны с нравственными и этическими аспектами. Абсолютный характер права собственности не предполагает абсолютности и бесконтрольности осуществления субъектами такого права. Надлежащее осуществление при этом означает поведение лица соответствующее как правовым, так и нравственным нормам общества. Осуществление прав по усмотрению при этом ограничивается для обеспечения и защиты социальных ценностей, а правомерность осуществления поддерживается мерами государственного принуждения.

Усмотрение собственника тесно связано с его интересом в отношении принадлежащего ему имущества, который может проявляться как в непосредственном использовании вещи, так и путем передачи ее в пользование и управление. Важным для понимания категории «усмотрение» в вещном праве является возможность усмотрения лица в ограниченных вещных правах. Указанные правомочия производны и зависимы от правомочий собственника имущества и осуществляются в пределах прямо установленных законом или предусмотренных договором.

Пристатейный библиографический список

1. Вавилин Е.В. Субъективное гражданское право и его реализация // Власть Закона. – 2015. – № 1.
2. Теория государства и права. Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. – М.: Норма, 2005. – С. 293-294.
3. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань: КГУ, 1987.
4. Хасаншин Р.И. Категория «усмотрение» в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань. 2017.
5. Черниловский З.М. Римское частное право. – М.: Проспект, 2001.
6. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. – М.: Статут, 2012.

⁷ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. – М.: Статут, 2012. – С. 824-825.

ДЕВКИН Виталий Анатольевич

кандидат юридических наук, руководитель судебного департамента ООО «Академия правовых решений»

ПЕРЕДАЧА ДОГОВОРА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Новеллой гражданского законодательства явилось понятие «передача договора», которое раньше не было известно Гражданскому кодексу РФ. В настоящей статье рассматривается конструкция нормы, предусматривающая передачу договора с точки зрения современной цивилистической науки, судебной практики, а также указывается на имеющиеся недостатки с точки зрения содержания правовой нормы.

Ключевые слова: договор, обязательства, договор передачи, перемена лиц в обязательстве, перевод долга, цессия.

DEVKIN Vitaliy Anatoljevich

Ph.D. in Law, Head of the Legal Department of LLC "Akademiya pravovyh reshenij"

TRANSFER OF THE AGREEMENT AS A WAY OF SUBSTITUTION OF PARTIES IN AN OBLIGATION

"Transfer of agreement" became a novelty of civil legislation, which was not known to the Civil Code of the Russian Federation before. Present article considers the structure of enactment, providing for the transfer of agreement from the viewpoint of modern civil juridical science, common law, and indicates deficiencies in terms of the content of the legal norm.

Keywords: agreement, obligations, transfer agreement, substitution of parties in an obligation, assignation, cession.

Итогом реализации пункта 4.2.6 Концепции развития гражданского законодательства в Российской Федерации¹ явилось появление в Гражданском кодексе Российской Федерации и гражданском праве нового института «передача договора» (ст. 392.3)². Предполагалось создание института, который будет направлен на полную замену одной из сторон в договорном обязательстве, в связи с чем предполагалось появление отдельного параграфа в гл. 24 ГК РФ. Аналогичное правовое регулирование имеет место в принципах УНИДРУА 2010³, где присутствует специальный раздел 3 «Передача договоров», состоящий из семи статей. Не ясно почему «передача договора» включена в параграф 2 главы 24 ГК РФ, регулирующий перевод долга.

Похожее нормативное регулирование существует в гражданском законодательстве Франции. Так, положения ст.ст. 1216-1216.3 ФГК содержат положения о передаче договора, приравнивая его к цессии: «Договаривающаяся сторона. Цедент, вправе уступить свой статус стороны в договоре третьему лицу, цессионарию. С согласия своего контрагента (должника по уступленному обязательству» (ст. 1216 ФГК)⁴.

Однако, нельзя сказать, что данный институт является новеллой в российском гражданском законодательстве, поскольку исходя из содержания ст. 392.3 Гражданского кодекса РФ к передаче договора применяются положения об уступке права требования и переводе долга. До соответствующих изменений ГК РФ, гражданское право не знало правовой конструкции «передача договора», однако, как отмечает В.А. Белов это «не новый институт, регулирующий случай одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по многостороннему или синаллагматическому договору другому лицу»⁵.

Норма изложена достаточно скупо и сводится к указанию на взаимную передачу всех прав и обязанностей одной из сторон договора третьему лицу.

В науке нет однозначного взгляда на существование взаимных обязательств при переуступке прав. Как справедливо отметил Г.Ф. Шершеневич: «В громадном большинстве случаев договор направлен к установлению обязательственного отношения, так что договор и обязательство чаще всего находятся в связи как причина и следствие. Однако область договора выходит за пределы обязательственных отношений, как в свою очередь и обязательства могут иметь в своем основании не договор, а другой юридический факт, правонарушение, неосновательное обогащение»⁶.

Н.А. Новоселова отмечает: «От замены стороны в обязательстве необходимо отличать замену стороны в двустороннем или многостороннем обязательстве (договоре). Если сторона в договоре является одновременно и кредитором, и должником по различным обязательствам, составляющим договор, то при соответствующим намерением сторон полная замена стороны в договоре производится с соблюдением как правил об уступке требования, так и правил о переводе долга»⁷.

Судебное толкование ст. 392.3 ГК РФ в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъясняет, что посредством передачи договора происходит замена его стороны. Данная конструкция направлена на одноактное (по времени и оформлению) перенесение на преемника всего комплекса прав и обязанностей стороны по соответствующему договору. Этот комплекс не сводится к простой сумме принадлежащих стороне требований и долгов. Могут существовать и иные права/обязанности, возникающие из того же договора и сопутствующие основным. Конструкция передачи договора позволяет одновременно перенести на другое лицо не только требование и долг, но и всю совокупность прав, в том числе несамостоятельных, преобразовательных (вторичных) прав/возможностей или претерпеваний, связанных со ста-

1 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3 Белов В.А. Изменения и дополнения положений Гражданского кодекса РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий) // Закон. № 9. С. 112-127.

4 Маковская А.А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8.

5 Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.:

Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 431-463.

6 Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Т. II. М.: Статут, 2017. С. 72.

7 Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003.

тусом стороны договора (право на оспаривание, на изменение договора и т.п.)⁸.

Передача договора по общему правилу влечет полное выбытие первоначального контрагента из договорных отношений (абз. 2 п. 29 Постановления). При этом в случае, когда в силу особенностей нормативного регулирования передача договора происходит без согласия кредитора, буквальное следование такому общему правилу нарушало бы интерес кредитора, возлагая на него риск неплатежеспособности лица, которое кредитор себе в качестве должника не выбирал. Для подобных случаев Верховный суд предлагает достаточно изыщное решение - солидарную ответственность первоначального и нового должников. В целом данная позиция достаточно актуальна и заслуживает внимания.

Данное Верховным судом разъяснение не должно интерпретироваться в том смысле, что при уступке права или переводе долга эта разновидность перемены лиц в обязательстве во всех случаях отрывается от упомянутых преобразовательных прав или претерпеваний⁹.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский рассматривают замену стороны в качестве специального случая изменения договора, при этом основания для замены могут быть самыми различными.

Несколько сложнее обстоит дело с преобразовательными правами, однако, по нашему мнению, в некоторых случаях и они могут переходить к новому кредитору. Например, предположим, что новому кредитору уступлено право требования поставки предоплаченной части предусмотренного договором объема делимого товара. Должник противоправно не исполняет это обязательство в пользу нового кредитора. Может ли новый кредитор заявить об отказе от договора в отношении своей части и потребовать уплаты ему соответствующей цены? На мой взгляд, к этому нет препятствий. Уступка требования по альтернативному обязательству, которое предусматривает выбор на стороне кредитора, не лишает нового кредитора такого права выбора. Вместе с тем надо признать, что, в отличие от передачи договоров, вопрос о переходе вторичных (преобразовательных) прав при уступке основного требования, в пределах такого перехода и видах способных к переходу преобразовательных прав, а также претерпеваний требует более глубокого изучения.

Несколько критичной точки зрения придерживаются В.В. Байбак и А.Г. Карапетов, которые считают, что Пленум ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» не все возможные вопросы касаясь передачи договора разъяснил.

Во-первых, открытым оставлен вопрос о том, может ли первоначальная сторона договора в какой-то части продолжать участвовать в договорных обязательствах. Например, нет никаких сомнений в том, что передача договора может быть как полной, так и частичной. Можно представить передачу арендатором договора аренды третьему лицу за определенный период с сохранением договора в отношении других отрезков времени за изначальным арендатором.

Во-вторых, Верховный суд не дал ответа на вопрос о том, может ли согласие одной из сторон договора на передачу контрагентом договора третьему лицу быть предварительным. По логике при наличии такого согласия (например, закрепленного в договоре между изначальными контрагентами) комплексный переход прав и обязанностей стороны по договору происходит на основании соглашения одной из сторон и третьего лица в тот момент, когда другая сторона, давшая предварительное согласие, получает уведомление о передаче договора. Это вытекает из применения общих правил о переводе долга (п. 2 ст. 391 ГК

РФ). Аналогичные правила содержатся и в Модельных правилах европейского частного права (п. 2 ст. III-5:302), и в Принципах УНИДРУА (ст. 9.3.4).

В-третьих, существенные затруднения в практике передачи договоров вызывает вопрос о возмездности соответствующего соглашения. Новая сторона договора приобретает определенные права, однако она же принимает на себя и обязанности. В данном случае, не может быть универсального ответа на данный вопрос, а возникающие споры должны разрешаться исходя из конкретных обстоятельств. Представим себе, что происходит передача договора купли-продажи, по которому уже уплачена авансом половина покупной цены. Здесь новая сторона получает право на приобретение товара в полном объеме, тогда как долговое бремя оплаты уже существенно снижено. Правовая природа возмездного соглашения о передаче договора обладает достаточной спецификой для того, чтобы такой договор был признан непоименованным. К сожалению, Верховный суд об этом ничего не говорит.

В-четвертых, в ряде случаев в силу прямого указания в законе или из существа отношений может следовать, что передача вытекающих из договора прав и обязанностей возможна только в комплексе (в форме полной или частичной передачи договора). Например, судебная практика исходит из того, что арендатор не может передать права из договора аренды без передачи и соответствующих обязанностей, что означает, по сути, допустимость лишь передачи договора аренды, но не сепаратной уступки прав арендатора (п. 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 № 90, Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 14850/11). Жаль, что ВС РФ не попытался закрепить какие-то критерии выделения подобных ситуаций в будущем.

Таким образом, появление в гражданском законодательстве нового института «перевода долга» во многом является недоработанным и требует определенных корректировок, что следует в частности из правоприменительной практики и разнообразия теоретических подходов (взглядов) современных цивилистов. Устранение неоднозначного толкования ст. 392.3 ГК РФ возможно путем внесения дополнений в гл. 24 ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март 2018.
4. Байбак В.В., Ильин А.В., Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 36-92; № 3. С. 80-137.
5. Белов В.А. Изменения и дополнения положений Гражданского кодекса РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий) // Закон. № 9. С. 112-127.
6. Маковская А.А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8.
7. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003.
8. Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 431-463.
9. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Т. II. М.: Статут, 2017.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март 2018.

9 Байбак В.В., Ильин А.В., Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 36-92; № 3. С. 80-137.

АБАКАРОВ Гаджирабадан Шамильевич

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РУСТАМОВА Светлана Мавлудовна

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Статья посвящена исследованию гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего по действующему законодательству о несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность, возмещение убытков.

ABAKAROV Gadzhirabadan Shamiljevich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

RUSTAMOVA Svetlana Mavludovna

Ph.D. in Law, associate professor, lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CIVIL LIABILITY OF INSOLVENCY REPRESENTATIVES

The article is devoted to researching civil liability of insolvency representatives under existing bankruptcy legislation.

Keywords: insolvency, insolvency representative, civil liability, indemnification.

Арбитражный управляющий, занимая ключевую роль в деле о несостоятельности, во многом определяет ход процедуры банкротства, поскольку в его компетенцию входит принятие большинства значимых решений, а также совершение действий, от которых зависит защита прав и законных интересов должника, кредиторов и иных лиц.

Всё это обуславливает тот факт, что вопросам ответственности арбитражного управляющего законодательство уделяет особое внимание.

Одну из форм такой ответственности представляет гражданско-правовая ответственность, предусмотренная п. 4 ст. 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Так, Закон о банкротстве обязывает арбитражного управляющего возмещать убытки должнику, кредиторам и иным лицам, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Под убытками действующее гражданское законодательство понимает, во-первых, реальный ущерб – расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а во-вторых, упущенную выгоду – доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Следовательно, должник и кредиторы вправе требовать возмещения и реального ущерба, и упущенной выгоды.

Однако, учитывая особенности отношений в сфере несостоятельности, говорить о выплате кредиторам, должнику и иным лицам упущенной выгоды нецелесообразно, так как возмещение упущенной выгоды характерно для обычного гражданского оборота, в то время как в конкурсных отношениях, стороны ставят перед собой задачу не получить доп-

ход, а сохранить либо вернуть принадлежащее имуществу.¹

Вопрос об основаниях и условиях привлечения арбитражного управляющего к ответственности в Законе о банкротстве прямо не урегулирован.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 ГК РФ, ч. 2 ст. 1064 ГК РФ основанием наступления ответственности является наличие одновременно ряда условий: убытки, противоправное поведение ответчика, причинно-следственная связь между возникшими убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, а также вина. В соответствии со ст. 65 АП РФ указанные обстоятельства должны быть доказаны заявителем.²

Таким образом, при предъявлении требования о возмещении убытков с арбитражного управляющего должнику, кредиторам и иным лицам необходимо предоставить подтверждающие заявленный размер убытков доказательства.

Что касается противоправности действий или бездействий арбитражного управляющего, то оно может заключаться, в частности, в непринятии мер по обеспечению сохранности имущества (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.05.2017 г. № Ф09-922/17 по делу № А60-31123/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.03.2019 г. № Ф04-306/2019 по делу № А46-11502/2015), необжалование судебного акта в вышестоящую инстанцию (Постановление одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.02.2019 г. по делу № А55-25483/2015), осуществление неразумных и необоснованных расходов, которые связаны с исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей, что, в

1 Мальбахова З. Б. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего // Инновационная наука. - 2017. - № 3-2. - С. 129.

2 Кинжалкина А. Б. Проблема взыскания убытков с арбитражного управляющего: вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2017. - № 1. - С. 76.

свою очередь, в большинстве случаев выражено в необоснованном привлечении организаций, специалистов в деле о банкротстве (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.03.2019 г. № Ф01-324/2019 по делу № А79-12533/2017).

В соответствии с п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве возмещению подлежат убытки, причинённые вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, что говорит о необходимости доказывания наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями (бездействием) арбитражного управляющего и причинёнными такими действиями (бездействием) убытками. Свидетельством существования этой связи, в частности, может быть судебный акт о признании действий (бездействий) арбитражного управляющего противозаконными, вступивший в законную силу.

В то же время, стоит отметить, что буквальное толкование положений указанной статьи позволяет сделать вывод о том, что в случае отсутствия вступившего в законную силу решения суда, которым установлен факт причинения убытков, удовлетворение иска о возмещении арбитражным управляющим убытков должнику, кредиторам и иным лицам невозможно.

В свою очередь, для защиты имущественных прав лиц, которым арбитражный управляющий причинил убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей, Закон о банкротстве предусматривает меры обеспечения возмещения указанных убытков. К таким мерам относятся, во-первых, наличие у саморегулируемой организации (далее – СРО) арбитражных управляющих, членом которой является арбитражный управляющий, компенсационного фонда, а во-вторых, обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего.

Согласно п. 7 ст. 24.1 Закона о банкротстве в случае наличия вступившего в законную силу решения суда о привлечении к ответственности арбитражного управляющего перед лицами, участвующими в деле о несостоятельности, или иными лицами, вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей, страховщик осуществляет страховую выплату в размере причинённых этим лицам убытков. Причём страховое возмещение лицам, которым причинены убытки, осуществляется в пределах страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего.

Защита прав страховщика от умышленного поведения страхователя, повлекшего ответственность перед выгодоприобретателями, осуществляется через механизм последующего предъявления регрессного требования (п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве).³

Так, право на предъявление регрессного требования к причинившему убытки арбитражному управляющему в размере страховой выплаты возникает у страховщика, в частности, в случае, если противоправные действия или бездействия арбитражного управляющего, которыми причинены убытки, носят умышленный характер, а также в случае противоправного извлечения арбитражным управляющим любых материальных выгод в процессе исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Если страховые выплаты, полученные по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, не покрывают причинённые лицу убытки в полном объёме, а арбитражный управляющий отказывается либо не удовлетворяет требование о возмещении причинённых убытков в течение тридцати рабочих дней с даты его предъявления, то лицо, в пользу которого взыскиваются убытки, вправе требовать произвести компенсационную выплату из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой является данный арбитражный управляющий. Для использования такого права, помимо решения о взыскании убытков с арбитражного управляющего, необходимо также представить доказательства выплаты страховщиком страхового возмещения по договору обязательного страхования арбитражного управляющего, а также доказательства того, что арбитражный управляющий отказался от удовлетворения требования или не удовлетворил данное требование в течение тридцати рабочих дней с даты его направления.

Таким образом, саморегулируемая организация арбитражных управляющих несёт субсидиарную ответственность по отношению к страховщику и арбитражному управляющему в пределах средств своего компенсационного фонда.

Подводя итог, следует сказать, что государство стремится усилить защиту интересов кредиторов, должника и общества от неправомерных действий арбитражного управляющего. Однако необходимо учитывать тот факт, что количество банкротных дел, рассматриваемых арбитражными судами, с каждым годом становится всё больше, однако доля удовлетворённых по итогам процедур банкротства требований кредиторов по отношению к включённым в реестр, а также по отношению к стоимости инвентаризованного имущества, согласно статистическому бюллетеню Единого федерального реестра сведений о банкротстве на 31 декабря 2018 года,⁴ уменьшается. В этой связи, данный подход законодателя является вполне обоснованным.

Пристатейный библиографический список

1. Кинжалина А. Б. Проблема взыскания убытков с арбитражного управляющего: вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2017. - № 1.
2. Мальбахова З. Б. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего // Инновационная наука. - 2017. - № 3-2. - С. 129.
3. Свириденко О. М. Правовое регулирование ответственности арбитражного управляющего // Lex Russica. - 2018. - № 8 (141).
4. Статистический бюллетень Единого федерального реестра сведений о банкротстве на 31 декабря 2018 года (2019) // Федресурс. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fedresurs.ru/news/4b24791fd649-4640-b2be-99d95b9b6f86 (дата обращения: 23.04.2019).

4 Статистический бюллетень Единого федерального реестра сведений о банкротстве на 31 декабря 2018 года (2019) // Федресурс. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fedresurs.ru/news/4b24791fd649-4640-b2be-99d95b9b6f86 (дата обращения: 23.04.2019).

3 Свириденко О. М. Правовое регулирование ответственности арбитражного управляющего // Lex Russica. - 2018. - № 8 (141). - С. 101.

АБДУЛМУТАЛИБОВ Али Омарович

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

АГЕНТСКИЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ

В статье рассматриваются вопросы отнесения агентского договора к системе посреднических договоров, а также различия агентского договора от договора поручения и комиссии.

Ключевые слова: система посреднических договоров, агентский договор, договор поручения, договор комиссии, отличие агентского договора от смежных договоров.

ABDULMUTALIBOV Ali Omarovich

magister student of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

MAZANAIEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

AGENCY AGREEMENT IN THE SYSTEM OF MEDIATION AGREEMENTS

The article deals with the issues of assigning an agency contract to the system of intermediary contracts, as well as the differences between the agency contract and the commission contract and commission agreements.

Keywords: System of intermediary agreements, agency agreement, commission contract, commission agreement, difference of agency agreement from related agreements.

Законодатель, предусмотрев потребность физических и юридических лиц в правомерной реализации их гражданских прав и обязанностей, разработал и закрепил институт «представительства».

Представительство представляет собой совершение одним лицом (представителем), в пределах, имеющихся у него полномочий сделок и иных юридических действий от имени и в интересах другого лица (представляемого). Особенность представительства заключается в том, что представитель, совершая определенные юридические действия, создает, изменяет или прекращает тем самым гражданские права и обязанности представляемого лица.¹ Потребность в представительстве возникает по различным причинам. К таким можно отнести ситуации, когда лицо в силу каких-либо жизненных обстоятельств не способно самостоятельно совершать соответствующие, необходимые данному лицу юридические действия.

Возможность субъектов гражданских прав совершать юридически значимые действия через других лиц, используя институт «представительства», приводит к необходимости выбора юридической формы такого представительства. Это обуславливается тем, что каждая из форм имеет свои особенности, в частности последствия их применения. Законом предусмотрены различные формы правового представительства. Но для того, чтобы четко разобраться в том, в каких конкретно случаях применять тот или иной договор, необходимо провести параллель и разграничение со смежными видами сделок. По отношению к агентскому договору, таковыми являются договор комиссии и договор поручения.

Поручение является договором, по которому одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. При этом, права и обязанности по сделке, совер-

шенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.²

Комиссия представляет собой договор, по которому одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счёт комитента³. И здесь, как можно заметить из самой формулировки, основное отличие в том, что юридические последствия по договору комиссии возникают у комиссионера, то есть лица, совершающего по поручению другой стороны ту или иную сделку, а в договоре поручения юридические последствия возникают у доверителя. И в предмет комиссии входит совершение сделок, а предмет поручения именуется юридическими действиями, что делает его более широким.

Что касается агентирования, то тут всё обстоит сложнее, так как агентский договор – это соглашение, по которому агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению принципала юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала, либо от имени и за счет принципала. Таким образом, во втором случае на первый взгляд видно полное сходство агентирования с договором поручения. Но существует и разница, так как предметом поручения являются юридические действия, а предметом агентирования могут выступать как юридические, так и фактические действия. Договор агентирования выступает чем-то средним, между комиссией и поручением, в зависимости от того, от чьего имени агент осуществляет свои действия, к данному договору применяются правила о поручении или комиссии, а в целом, предмет агентирования более широк, чем договор поручения. Поэтому, лицу, являющемуся пассивной стороной, необходимо четко определиться с предметом договора и на основании этого выбрать тот или иной посреднический договор.

1 Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. - М.: Статут, 2012. - С. 110.

2 Панков А. Ю. Правовая природа рисков, вытекающих из договора поручения // Молодой ученый. - 2016. - № 10. - С. 1017-1022.

3 Суханов Е. А. Гражданское право. - Т. 2. - М., 2015. - С. 135.

Но для того, чтобы уяснить суть предмета каждого из вышеперечисленных договоров, необходимо рассмотреть их на конкретных примерах⁴.

Так, договор комиссии актуален в случаях, когда лицу необходимо осуществить одну или несколько сделок, зачастую, по договору купли-продажи, но это лицо не имеет возможности их заключить или просто не желает непосредственно вступать во взаимоотношения с контрагентами.

Договор поручения имеет место, когда предполагается совершение разовых сделок, например, закупка какого-либо товара, или же совершение однотипных юридических действий, например, сбор, оформление документов, их предоставление в определенные органы. Данные действия в отношении документов повлекут за собой юридические последствия только в отношении доверителя.

Что касается агентирования, то он, как уже отмечалось, имеет наиболее широкий предмет. Примером данного договора может служить ситуация, когда лицо поручает агенту продажу определенного товара, но для наиболее выгодной его продажи агент осуществляет рекламу данного товара, то есть помимо сделки (купи-продажи), которая в итоге влечет юридические последствия для принципала, агент еще осуществляет и фактическое действие (рекламу), которая самостоятельно юридических последствий для принципала не влечет.⁵

Так, в отличие от договора поручения, агентирование имеет отдельные виды. Можно выделить «Спортивное агентирование», «Договоры с трансфер-агентами» как виды агентирования.

Отличительной чертой договора поручения является возможность заключения договора на безвозмездной основе, что категорически не присуще договорам комиссии и агентирования, которые всегда носят исключительно возмездный характер.

Посредники, как и в договоре поручения, так и в договорах комиссии и агентирования, действуют в интересах доверителей, но в двух последних договорах, на посредниках лежит обязанность исполнить принятое на себя поручение на наиболее выгодных для доверителей условиях, в соответствии с указаниями последних (ст. 992 ГК РФ). По договору поручения, на поверенном лежит лишь обязанность совершить юридические действия в соответствии с указаниями доверителя. Наблюдается менее зависимое положение комиссионера и агента, в отличие от поверенного, хотя все трое обязаны уведомлять доверителей о возможных, либо уже допущенных отступлениях от указаний доверителей.

К общим чертам вышеперечисленных представительских договоров можно отнести основания прекращения данных договоров. Так, в договорах поручения и комиссии допускается односторонний отказ одной из сторон от продолжения действия договора. Касается агентского договора, то право на односторонний отказ от договора равно для обеих сторон. Но это основание в агентском договоре отличается и от поручения, и от договора комиссии, тем, что обе стороны вправе отказаться от совершения договора, в случае если договор заключен бесспорно.

Отличием является то, что договор поручения включает в себя осуществление поверенным исключительно юридических действий, договор комиссии фактических, а агентский договор «впитывает» в себя как юридические, так и фактические действия, являясь более сложной формой предста-

вительства. Обязательная возмездность договоров комиссии и агентирования, отсутствует в поручении. Такой документ, как доверенность, является обязательным в договоре поручения, может иметься по договору агентирования и отсутствует в договоре комиссии. Существенное различие возникающих прав и обязанностей перед третьими, наблюдается в договорах поручения и комиссии. В соответствии с первым, права и обязанности возникают непосредственно у доверителя, а касаются комиссии, то здесь наблюдается возникновение обязанностей, перед третьими, непосредственно у посредника.

Проведенный сравнительно-правовой анализ договоров поручения, комиссии и агентирования показал схожесть и некоторые особенности этих соглашений. Так, можно сказать, что все три договора являются юридическими формами представительства, в которых главной целью является осуществление юридических, либо фактических действий, порождающих, изменяющих или прекращающих права и обязанности у представляемых лиц, действие в интересах последних за вознаграждение, либо без такового. Но каждая форма представительства имеет свои отличительные особенности, которые необходимо учитывать контрагентам при её выборе.⁶

Таким образом, представительство – это такая юридическая связь субъектов, при которой одно лицо совершает определенные юридические действия, но при этом, в большинстве случаев, для самого себя не создает никаких последствий, последствия их совершения возникают у лица, которое уполномочило первого на совершение этих юридических действий от своего имени.⁷

Можно сказать, что договор агентирования в современном мире имеет место быть, так как к его заключению в условиях бурно развивающейся рыночной экономики прибегают все чаще.

Пристатейный библиографический список

1. Алмаева Ю. О., Токарева К. Г. Агентский договор как самостоятельный вид посреднического соглашения // Гуманитарные научные исследования. - 2014. - № 10. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/10/7964> (дата обращения: 29.05.2017).
2. Брагинский В. Договорное право. - М.: Статут, 2007.
3. Григорьева А. Г. История развития законодательства об агентском договоре в системе посреднических сделок // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 7. - С. 88-91.
4. Кротин А. Посреднические договоры // Предприниматель без образования юридического лица // ПБО-ЮЛ. - 2014. - № 8.
5. Панков А. Ю. Правовая природа рисков, вытекающих из договора поручения // Молодой ученый. - 2016. - № 10. - С. 1017-1022.
6. Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. - М.: Статут, 2012.
7. Суханов Е. А. Гражданское право. - Т. 2. - М., 2015.

4 Кротин А. Посреднические договоры // Предприниматель без образования юридического лица // ПБОЮЛ. - 2014. - № 8. - С. 24.

5 Алмаева Ю. О., Токарева К. Г. Агентский договор как самостоятельный вид посреднического соглашения // Гуманитарные научные исследования. - 2014. - № 10. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/10/7964> (дата обращения: 29.05.2017).

6 Григорьева А. Г. История развития законодательства об агентском договоре в системе посреднических сделок // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 7. - С. 88-91.

7 Брагинский В. Договорное право. - М.: Статут, 2007. - С. 179.

БОРОЖЕЙКИНА Юлия Викторовна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Государственного социально-гуманитарного университета

НАСЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫМИ НАСЛЕДНИКАМИ

В работе исследованы некоторые особенности, которые касаются наследования предприятия по действующему законодательству: осуществление преимущественных прав наследниками-предпринимателями. Автор рассматривается вопрос о возмещении денежной компенсации иным наследникам. Несмотря на реализацию принципа справедливости, вопрос вызывает противоречия. Сделаны предложения о необходимости законодательных изменений.

Ключевые слова: предприятие, наследование, преимущественное право, имущественный комплекс, компенсация.

VOROZHEYKINA Yuliya Viktorovna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the State Social and Humanitarian University

Ворожейкина Ю. В.

INHERITANCE OF AN ENTERPRISE BY PRIORITY HEIRS

In this study some features that relate to the inheritance of an enterprise under the current legislation are investigated, special attention is paid to the exercise of preemptive rights by heirs-entrepreneurs. The author considers the issue of compensation of monetary compensation to other heirs, which, despite the implementation of the principle of justice, causes controversy. Proposals on the need for legislative changes are made in this research.

Keywords: enterprise, inheritance, preemptive right, property complex, compensation.

В Российском наследственном праве вопросы, касающиеся наследования такого имущества как предприятие, особенности его перехода к наследникам, а также реализация принципов гражданского права, таких как справедливость, добросовестность и разумность при осуществлении именно преимущественного права наследования индивидуальными предпринимателями и коммерческими организациями, являются весьма актуальными.

Предприятия входят в категорию неделимых объектов. Под предприятием как объектом права понимается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)).

Процедура наследования предприятия подчиняется общим правилам о наследовании, которые закреплены в главе 61 ГК РФ. Вместе с тем при определении круга наследников, состава переходящего по наследству предприятия существует ряд особенностей.

Итак, укажем, что преимущественное право наследования предприятия предоставляется предпринимателю, который уже зарегистрирован в этом качестве на день открытия наследства, а также коммерческой организации, которая является наследником по завещанию (ст. 1178 ГК РФ). Наследник, зарегистрировавшийся в качестве предпринимателя после открытия наследства, такого права не приобретает.

То есть, исходя из смысла данной нормы, наследник для получения предприятия должен иметь статус индивидуального предпринимателя на день смерти наследодателя.

Если мы обратимся к норме 1168 ГК РФ, то в ней можно увидеть правовую природу преимущественных прав как таковых. Преимущественным правом наделяются наследники, которые обладают совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь. Также наследники, постоянно пользовавшиеся неделимой вещью, входящей в состав наследства. При наследовании жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен, наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наслед-

ства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения.

Кроме того, в постатейном комментарии к статье 1170 ГК РФ предлагается предоставление преимущественного права наследникам, вовлеченным в деятельность предприятия, опираясь на зарубежный опыт¹.

Рассмотрев работы некоторых авторов, можно прийти к выводу, что преимущество наследников-предпринимателей презюмируется в обладании навыками в предпринимательской деятельности. Имеется вариант, что такой наследник сможет использовать предприятие в товарном обороте с наименьшими потерями.

То есть законодатель, указав наследника-предпринимателя в качестве преимущественного наследника в надежде на его опыт, профессиональные навыки и добросовестность, тем самым создает условия, которые решат судьбу предприятия, не нарушая его работу в целом.

Тем не менее, законодатель, условно определяя момент, с которым связывает наличие у наследника статуса индивидуального предпринимателя, ставит тем самым под угрозу существование самого предприятия в целом и интересы других наследников, которые не имеют преимущественных прав на предприятие.

В частности, И.Г. Давыдко, в целях защиты предприятия от недобросовестных наследников, предлагает установить срок деятельности наследника в качестве индивидуального предпринимателя после принятия наследства, а именно продолжительность не менее трех лет. Автор, наряду с другими исследователями, опирается на то, что немаловажной задачей при наследовании предприятия является сохране-

1 См.: Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. - М.: М-Логос, 2018. - 656 с.

ние производительных сил имущественного комплекса на благо общества².

Законодательные положения о наследовании предприятия преимущественными наследниками требуют глубокого рассмотрения. При наследовании действующего имущественного комплекса необходимо все же учитывать опыт предпринимательской деятельности наследника, его профессиональные знания, о чем законодатель умалчивает. Для того чтобы такой наследник имел хотя бы минимальные навыки для успешного продолжения дела наследодателя, он должен заниматься предпринимательской деятельностью, на мой взгляд, по меньшей мере один год, что должно быть закреплено в гипотезе нормы права.

Как правило, осуществление кем-либо из наследников преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам (п. 2 ст. 1170 ГК РФ). Однако соглашением между всеми наследниками может быть установлен иной порядок.

В частности, если наследники избрали натуральную форму компенсации, то новому собственнику остается предоставить имущество. Если же предметом компенсационного обязательства является денежная сумма, то соглашением о разделе должна быть установлена периодичность платежей, размер и сроки выплаты.

При решении данного вопроса перед законодателем на одной чаше весов стоит имущественный комплекс, который должен сохранить ритм своей деятельности, при осуществлении определенных выплат наследникам в качестве компенсации, на другой чаше - права и интересы таковых наследников. Судебная практика показывает, что добиться равновесия при существующих правовых нормах очень сложно.

В своей работе, посвященной наследованию предприятия как имущественного комплекса, М.А. Матвеева также поднимает проблему о компенсационных выплатах. Автор считает разумным возможность наследника, обязанного выплачивать компенсацию другим наследникам, заключить с ними соглашение, согласно которому часть суммы компенсационных выплат выплачивается сонаследникам сразу, а остальная сумма обязательных выплат - в рассрочку, пропорционально каждому сонаследнику. Все выплаты производятся таким образом, чтобы предприятие продолжало использоваться для осуществления предпринимательской деятельности. Сумма долга должна вноситься в пассив предприятия. Такой рациональный вариант действий в действительности позволит, решая вопросы наследования, сохранять предприятие «на ходу»³.

Интересно отметить, что по законодательству Германии лицо, имеющее право на обязательную долю, вправе требовать только денежной компенсации от наследника по завещанию (при этом долги наследодателя уменьшают размер наследственной массы), что исключает какое-либо его участие в разделе и управлении наследственным имуществом. Устанавливая такие правила, германский законодатель стремился предотвратить дробление наследственной массы. Такой способ существенно упрощает процедуру реализации своих прав наследниками, как для самих наследников, так и для предприятия в целом⁴.

К примеру, в Болгарии и в некоторых других странах действует правило о том, что в случае невозможности разде-

ла предприятия без его ущерба оно продается. Вырученные деньги распределяются между наследниками.

Российский законодатель, преследуя цель сохранить единство предприятия как имущественного комплекса, установил диспозитивную норму в пункте 2 ст. 1178 ГК РФ. В соответствии с данной нормой, когда никто из наследников не имеет преимущественного права или не воспользовался им, предприятие разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями.

В действительности, нужно признать, что продажа предприятия при отсутствии преимущественных наследников предотвратит, например, тяжелые финансовые затруднения, которые нарушат нормальное функционирование предприятия, что в последствии приведет к расстройству дел предприятия как имущественного комплекса, а также и к ликвидации. Когда такого рода наследство находится в долевой собственности у лиц, которые не наделены необходимым опытом, это всегда порождает конфликтные ситуации между собственниками, тормозя экономическую деятельность предприятия.

В связи с вышесказанным, целесообразно изложить пункт 2 статьи 1170 ГК РФ в следующей редакции: «Если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права происходит после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам. Размер компенсации и сроки ее выплаты устанавливаются судом, исходя из особенностей состава унаследованного предприятия и его стоимости. Все выплаты производятся таким образом, чтобы предприятие непрерывно продолжало использоваться для осуществления предпринимательской деятельности».

Основной целью деятельности предприятия всегда остается достижение максимальной прибыли. Для осуществления этой цели требуется разработать определенную стратегию развития предприятия, которая должна отвечать на вопрос: как в максимальной степени использовать возможности предприятия в конкретных условиях внешней среды. На сегодняшний день создание устойчивых конкурентных преимуществ предприятия относится к наиболее важным вопросам в предпринимательской сфере деятельности. В связи с этим, задача законодателя максимально обеспечить переход наследства таким образом, чтобы предприятие, в свою очередь, продолжало функционировать после смерти собственника.

Пристатейный библиографический список

1. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.
2. Давыдко И.Г. Наследование предприятия: гражданско-правовой аспект // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции / Отв. Ред. А.А. Горохов. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. - С. 78-81.
3. Матвеева М.А. Предприятие как имущественный комплекс и объект наследования // Сборник научных трудов, посвященных 55-летию профессора Э.П. Григониса. – 2017. - С.46-57.
4. Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. - М.: Статут, 2016. - 160 с.

2 См.: Давыдко И.Г. Наследование предприятия: гражданско-правовой аспект // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции / Отв. Ред. А.А. Горохов. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. - С. 78-81.

3 См.: Матвеева М.А. Предприятие как имущественный комплекс и объект наследования // Сборник научных трудов, посвященных 55-летию профессора Э.П. Григониса. - 2017. - С. 50-51.

4 См.: Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. - М.: Статут, 2016. - С. 110.

ГРУНИН Антон Геннадьевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В статье поднимается актуальный вопрос формирования института компенсации морального вреда в Российской Федерации. Исследуемая проблема является одной из важнейших в современном гражданско-правовом обществе. Отметим, что на правовых основах поддержания социальной справедливости в обществе во все времена и во всех цивилизованных обществах строилось поддержание правопорядка. Однако следует констатировать, что на сегодняшний день российское общество столкнулось с серьезной трансформацией, помимо всех прочих сфер трансформации подверглись и институты компенсации морального вреда в Российской Федерации.

Несмотря на то, что проблемами института компенсации, занималось достаточно большое количество российских и зарубежных исследователей-правоведов, вопрос компенсации морального вреда по сегодняшний день мало исследован, что обуславливает актуальность и значимость данной темы.

Целью исследования является изучение теоретических и практических вопросов института компенсации морального вреда, а также предпосылок для его формирования.

В качестве основной задачи выступает анализ предпосылок формирования, теоретических и практических вопросов института компенсации морального вреда в Российской Федерации.

Таким образом, все вышеперечисленное обуславливает актуальность исследуемого вопроса, при этом отражая значимость более детального изучения и осмысления данной проблемы.

Ключевые слова: моральный вред, компенсационная функция права, социальная справедливость, исторические предпосылки.

GRUNIN Anton Gennadjevich

adjunct of the Faculty of Education of Scientific and Pedagogical Staff of the Academy of the FPS of Russia

FORMATION OF THE INSTITUTE OF COMPENSATION FOR MORAL HARM

The article raises the topical issue of the formation of the Institute of compensation for moral harm in the Russian Federation. The studied problem is one of the most important in the modern civil society. It should be noted that the legal basis for the maintenance of social justice in society at all times and in all civilized societies was based on the maintenance of law and order. However, it should be noted that, to date, Russian society has faced a serious transformation, in addition to all other areas of transformation, institutions of compensation for moral damage in the Russian Federation have undergone.

Despite the fact that the problems of the institute of compensation dealt with quite a large number of Russian and foreign legal researchers, the issue of compensation for moral damage is to date little investigated, which determines the relevance and importance of this topic.

The aim of the study is to study the theoretical and practical issues of the institute of compensation for moral harm, as well as the prerequisites for its formation.

The main task is to analyze the prerequisites for the formation, theoretical and practical issues of the institute of compensation for moral damage in the Russian Federation.

Thus, all of the above causes the relevance of the issue, while reflecting the importance of a more detailed study and understanding of the problem.

Keywords: moral harm, compensatory function of law, social justice, historical background.

Грунин А. Г.

В контексте исторически меняющихся представлений о правах человека, как некоего неотъемлемого морально-правового и социально-политического явления важную роль начинает играть такая всеобъемлющая категория, как социальная справедливость и одним из инструментов для ее поддержания является компенсация.

Проблема компенсации морального вреда в России давно поднимается практикующими юристами и правозащитниками. Она часто присуждается в настолько ничтожном размере, что не способна сглаживать негативные переживания пострадавших и тем более выполнять превентивную функцию.

Для более детального рассмотрения данной юридической дефиниции необходимо рассматривать данную проблематику в комплексе. На протяжении всей своей истории человечество пыталось изобрести наиболее функциональный и действенный институт регулирования отношений внутри

общества. Первоначально таковым было насилие. Посредством войн и убийств решалась большая часть возникающих вопросов. Однако вскоре люди осознали, что подобным способом они приносят вред исключительно самим себе. Поэтому вскоре насилие было заменено в большей части религией, которая оказалась более выгодной и действенной, хотя имела свои негативные особенности. Подчинение абсолютно всех общественных отношений воле неведомого высшего разума препятствовало эволюции человечества¹.

Бесспорно, такое положение дел никого не устраивало. Люди осознали, что лучше всего регулировать отношения между собой посредством санкционированных норм или же

1 Макарова Н.А. Воспитательная функция в системе функций российского права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия "Юридические науки". - М.: ГОУ ВПО МГПУ, 2014. - № 1 (13). - С. 61-62.

правил поведения. Этот регулятор вскоре приобрел самую большую популярность и стал называться правом.

Сегодня также происходит эволюция института государства, конструкта государства, его устройства, производного от смыслового и ценностного наполнения категории справедливости и одним из инструментов права для поддержания социальной справедливости несомненно является компенсация вреда.

Формирование правовых отношений происходило еще, начиная с глубокой древности. В социуме всегда возникали споры, которые урегулировались государствами в режиме «ручного управления».

Например, в Римской империи сам характер преступления был не так важен. При дальнейшем рассмотрении конфликтов, таких как нанесение вреда здоровью, краже или даже оскорблении, в любом случае был объект и субъект взаимоотношений. Во всех случаях пострадавшая сторона имела право на отпущение обидчику. Конечно, не всегда это осуществлялось по принципу «Глаз за глаз, зуб за зуб» и было связано с физическим насилием².

В некоторых случаях могло быть достигнуто соглашение между сторонами конфликта. При таком исходе обиженный мог отказаться от мести при условии, что обидчик уплатит причиненный ущерб, или возместит его другими материальными способами.

В то время – это являлось серьезным прорывом в взаимоотношениях между людьми, с учетом того, что единственным источником римского права с середины V века и до нашей эры был обычай (*mos*) или так называемые обычаи предков (*more majorum*). Часть из них попала в поле зрения зарождающейся публичной власти и стала обычным правом. Позже они вошли и были использованы в официальных письменных источниках.

Таким образом частную месть (возмещение) можно считать ранней формой восстановления справедливости.

Соглашение как форма возмещения вреда способствовало примирению потерпевших с обидчиками и наоборот. В дальнейшем, более лояльные формы компенсации вреда вытеснили месть в Древнем Риме, как форму возмещения. Кроме того, развитие практических моделей урегулирования конфликтов между сторонами способствовало усилению основ государственной власти, а также зарождению правовых основ взаимоотношений в обществе. Государство гарантировало компенсацию морального вреда при помощи штрафных санкций, что обеспечивало взаимные права сторон и было подтверждением силы правящей власти.

Зарождение в Древнем Риме правовых основ, являлось фактором, который безусловно повлиял на развитие и систематизацию института компенсации, как функции поддержания социальной справедливости. Этому свидетельствует закон XII таблиц, в котором размер компенсации, дифференцировался в зависимости от классового положения стороны конфликта, а также от вида преступления.

Определяющее значение идей, характерных для римского права, заключается в том, что они являются не результатом произвольных умозаключений, а выводами из судебной практики и реальных правовых категорий. Древнеримские юристы в своих сочинениях в основном описывали «мастерское решение разнообразных случаев жизни». Таким образом их работу можно считать «анализом правовых норм и определением юридической природы конкретных правоотношений», что используется теоретиками юриспруденции и в наше время.

Институт компенсации морального вреда напрямую связан с рецепцией отдельных положений различных законодательных памятников, в частности римского права в законодательные акты российской правовой системы.

Социальная справедливость всегда рассматривает мысли, представление о конструкции человеческих отношений на материальные перераспределительные вызовы, что в эволюционном подходе характерно для более ранней стадии эволюционирующего государства, а именно, социального государства.

Ощущение достижения указанного знака равенства зависит от индивидуальной психологической самооценки, и

столь же индивидуальной величины ожидаемого. Этот реализм ведет к тому, что у разных людей, формально или по внешним признакам вроде бы даже эквивалентным, психологическая самооценка и мера ожидаемого могут быть совершенно разными.

Например, у гедониста и нестяжателя. Понятно, что у них ожидаемые могут быть совершенно различными. Соответственно, может быть совершенно различным и воздаваемое. Но это только первая половина.

Вторая половина заключается в том, что вышеприведенное равенство двустороннее, а именно: как человек ожидает от другого человека, так и этот другой человек от этого первого ожидает. Картина ожидания, как бы обращается.

Как человек ожидает от общества, так и общество от человека ожидает. Например, священный долг защиты своего Отечества. Или взаимопомощь и благотворительность, законопослушность, трудовой вклад в «материальный компонент» потоков человеческих отношений.

Как человек ожидает от государства, так и государство ожидает от человека: уплаты налогов, трудового вклада, законопослушания, исполнения того, что мы в проекте Конституции обозначили, кроме прав и свобод, еще и долгом, и обязанностью³.

Рассмотрев особенности формирования, историю становления и развития компенсационных институтов права, можно сделать вывод, что и сейчас, существуют нормативные пробелы в этой области.

Так, в ст. 12 и ст. 1070 ГК РФ не предусмотрена компенсация с указанием о применении в различных формах (за нарушение разумных сроков расследования, компенсация за нарушение разумных сроков судопроизводства, компенсация за нарушение исключительных интеллектуальных прав, морального вреда) как способ защиты соответствующих субъективных гражданских прав.

Так же хотелось бы отметить, что существуют многовековые традиции, которые напрямую связаны с рецепцией отдельных положений законодательства, применяемого в различные эпохи. Это говорит о том, что в условиях формирования гражданского общества и повышенного запроса на социальную справедливость, в законотворческом процессе необходимо учитывать опыт прошлых эпох, исключая допущенные ошибки.

Что же касается текущей правоприменительной практики, то зачастую гражданские дела в судах рассматриваются достаточно формально. Это связано, как с очень большой нагрузкой на судей (40-60 дел в течение 8 часового рабочего дня), так и с плохой исполнительской дисциплиной. Одним из решений этих проблем может послужить усиление контроля со стороны общественных организаций и увеличение их полномочий, а также более широкое освещение текущих проблем в средствах массовой информации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 9.
2. Бойко А.Н. Римское современное уголовное право. - СПб., 2003. - 288 с.
3. Исаев И.А. История государства и права: учеб. пособие. - М., 1993. - 340 с.
4. Макарова Н.А. Воспитательная функция в системе функций российского права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». - М.: ГОУ ВПО МГПУ, 2014. - № 1 (13). - С. 61-62.
5. Моносзон С.М. О происхождении ст. 644-682 и 684-689 Свода законов гражданских. (Закон 21 марта 1851 года) // Труды слушателей. Юридический семинарий. - М., 1913. - 300 с.

3 От социальной справедливости до праведного государства — I. М., 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/ideas/ot-socialnoy-spravedlivosti-do-pravednogo-gosudarstva--I>.

2 Бойко А.Н. Римское современное уголовное право. - СПб., 2003. - С. 34.

ИВАНОВА Мария Сергеевна

соискатель сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОХОДНЫХ И НЕСАМОХОДНЫХ ПЛАВУЧИХ СООРУЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЛАВУЧИХ ДОМОВ)

В настоящей статье автором рассматривается проблема определения сущности такой уникальной и относительно «молодой» разновидности недвижимого имущества, как самоходные и несамоходные плавучие сооружения (на примере плавучих домов). Актуальность такого исследования обусловлена наличием значительного количества как теоретических, так и практических проблем, связанных с не только динамично изменяющимся законодательством Российской Федерации, но и введением новых понятий (терминов), некоторые из которых не имеют достаточной степени разработки правового регулирования и являются подменой понятий (плавучие дома могут считаться апартаментами), в связи с чем возникают споры по поводу правового статуса и дальнейшего толкования (понимания) понятия. Одним из таких терминов стало понятие «самоходных и несамоходных плавучих сооружений». Однако, в обиходе чаще всего используют термин «плавучие дома». Системный анализ законодательства РФ в процессе исследования позволил выявить некоторые проблемы, требующие внимания и, безусловно, разрешения на законодательном уровне. Автором предложены возможные варианты решения проблем.

Ключевые слова: самоходные и несамоходные плавучие сооружения, плавучие дома, плавучие дачи, самоходные плавучие средства, апартаменты, право собственности, недвижимое имущество, водные объекты, дебаркадер, государственная регистрация, жилое помещение, ипотека (залог недвижимого имущества) и аренда.

IVANOVA Mariya Sergeevna

competitor of the Sector of civil law, civil and arbitration process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

LEGAL STATUS AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SELF-PROPELLED AND NON-SELF-PROPELLED FLOATING STRUCTURES (ON THE EXAMPLE OF FLOATING HOUSES)

In this article, the author considers the problem of determining the essence of such a unique and relatively “young” variety of real estate, like self-propelled and non-self-propelled floating structures. The relevance of such a study is due to the presence of a significant number of both theoretical and practical problems associated with not only the dynamically changing legislation of the Russian Federation, but also the introduction of new concepts (terms), some of which do not have a sufficient degree of development of legal regulation and are a substitute for concepts (floating houses can be considered apartments), in connection with which disputes arise over the legal status and further interpretation (understanding) of the concept. One of these terms was the concept of “floating houses”. The system analysis of the legislation of the Russian Federation in the course of the research revealed some problems that need attention and, of course, the resolution at the legislative level. The author suggested possible solutions to problems.

Keywords: self-propelled and non-self-propelled floating structures, floating houses, floating cottages, self-propelled floating equipment, apartments, ownership, real estate, water bodies, landing stage, state registration, residential premises, mortgage (mortgage of real estate), and rent.

Состояние действующего законодательства РФ позволяет прийти к выводу, что регулирование отношений, одним из элементов которых является, как уже было сказано, уникальный и «молодой» вид недвижимого имущества – самоходные и несамоходные плавучие сооружения (в обиходе называемые плавучими домами), осуществляется в рамках как минимум многих н.п.а. РФ, в частности: Конституции РФ, Гражданского Кодекса, Жилищного Кодекса, Градостроительного кодекса, Водного Кодекса и т.д.

Весьма актуальным вопросом в настоящее время является теоретическое исследование ряда проблем, возникающих на практике. То есть, речь идет о проблеме правового регулирования и статуса плавучих домов и дач, а также вопроса о самоходности вышеназванных объектов, в плане четкого их отнесения к жилому или нежилому помещению, об особенностях государственной регистрации и вытекающих последствий, но и с изучением вопроса об ограничении и обременении права собственности на эти объекты (например, ипотека (залог недвижимого имущества), арест, аренда и другие). Впервые плавучие дома (ха-

усбот (в переводе с англ. Houseboat означает «дом-лодка») – это судно, которое в принципе можно использовать в качестве жилого помещения с соответствующими функциями) возникли в Амстердаме. Причина тому была банальна – острая нехватка жилья и относительная дешевизна.

Является ли плавучий дом объектом недвижимого имущества – вопрос дискуссионный. Для ответа на него, обратимся к нормам Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ), а именно, к ст.130 ГК РФ: «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие «государственной регистрации» воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных

средств части зданий или сооружений «(машино-места)»¹. Соответственно, при анализе содержания вышеуказанной статьи, можно сделать вывод о том, что обычной для понимания недвижимостью (в том числе жилым помещением), плавучий дом быть не может, хотя перемещение некоторых плавучих домов было ранее невозможно. На данный момент, это осуществимо с определенными техническими сложностями ввиду того, что плавучий дом может состоять из сборных/разборных элементов). Далее, предлагаю рассмотреть принадлежность плавучих домов к судам. ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации (КВВТ РФ) гласит: «судно - самоходное или несамоходное плавучее сооружение, предназначенное для использования в целях судоходства, в том числе судно смешанного (река - море) плавания, паром, дноуглубительный и дноочистительный снаряды, плавучий кран и другие технические сооружения подобного рода», «плавучий объект - несамоходное плавучее сооружение, не являющееся судном, в том числе дебаркадер, плавучий (находящийся на воде) дом, гостиница, ресторан, понтон, плот, наплавной мост, плавучий причал, и другое техническое сооружение подобного рода»². Таким образом, плавучий дом вполне может иметь статус судна, подлежащего государственной регистрации, что означает – статус недвижимого имущества.

При этом, нельзя не отметить, что, согласно письму заместителя Министра Транспорта РФ № 0В-28/1947 «разделение ответственности при классификации и освидетельствовании маломерных судов коммерческого использования между РМРС или РРР определяется в зависимости от районов плавания судов: внутренние водные пути – РРР; морские районы с удалением от мест убежища или берега до 12 миль включительно – РМРС или РРР (по выбору судовладельца); морские районы с удалением от мест убежища или берега свыше 12 миль – РМРС»³. Согласно анализу законодательства, можно сделать вывод о том, что законодательно закреплено понятие «маломерных судов» - ст. 7 КТМ РФ⁴, ст. 3 КВВТ – «маломерным считается судно, чья длина не превышает 20 метров». Давайте разберемся, почему именно установлен такой размер: так как согласно международному законодательству к числу малых судов относятся суда, чья длина не более 24 метров.

Таким образом, согласно проведенному анализу действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство плавучих домов весит до 80 тонн и имеет размер до 20 метров, как правило, на 12 человек и не больше – не являются объектами недвижимого имущества, но при этом имеют статус несамоходных маломерных судов.

Следующий парадокс состоит в государственной регистрации, а именно, согласно ч. 1 ст. 33 Кодекса Торгового Мореплавания РФ (КТМ РФ) и ч. 1 ст. 16 Кодекс Внутреннего Водного Транспорта (КВВТ РФ) – самоходные маломерные суда не подлежат государственной регистрации, классификации и освидетельствованию: шлюпки и иные плавательные средства, являющиеся принадлежностями отдельного судна, плавательные средства массой до 200 килограмм с мощностью двигателя до 8 кВт (примерно 10 литров), спортивные парусные суда без двигателей, чья длина составляет 9 метров, не оборудованные местами для отдыха (так называемые спальные места)⁵. возникает вопрос: в чем состоит разница между яхтой (на которой, по сути, можно жить) и плавучим домом (который в принципе и предназначен для проживания, но не имеет статуса жилого помещения, к слову, как и Апартаменты). Есть ряд схожих и отличительных черт. Несмотря на то, что плавучие дома можно признать недвижимым имуществом, открытым остается вопрос: следует ли признать их жилыми помещениями. пункт 2 статьи 15 Жилищного Кодекса Российской Федерации (ЖК РФ): «Жилым помещением признается помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства», а также п. 1 ст. 16 ЖК РФ жилыми объектами признаются дом и его часть, квартира и ее часть, комната, то есть предназначены для постоянного проживания»)»⁶.

Действующее законодательство РФ не закрепляет плавучие дома, как жилые помещения, однако, они (плавучие дома) и (или) их части могут считаться апартаментами, а также специфика такого объекта недвижимого имущества нуждается в детальном изучении ввиду его динамичного развития не только в истории, но и на рынке недвижимости. На основании проведенных исследований, можно констатировать крайне серьезную недоработку: во-первых, в плане правового регулирования, во-вторых – покупка плавучих домов представляет собой «кота в мешке» на данном уровне правового регулирования, в-третьих – отсутствия четкого определения статуса плавучих домов (жилое/нежилое помещение). Плавучий дом, несмотря на глобальные проблемы с неопределенностью своего статуса, имеет ряд следующих преимуществ:

Во-первых, разрешение на его строительство не требуется; во-вторых, нет потребности в «традиционной» государственной регистрации - прописки, в третьих, не требуется покупать землю для плавучего дома (необходимо арендовать пирс либо земельный участок под него), и в-четвертых, отсутствует налог на недвижимость. Но присутствует налог на транспорт. Однако, вышеназванные преимущества могут являться и большими минусами.

В свою очередь нельзя не упомянуть исходящие из неопределенности статуса (жилое/нежилое) проблемы: невозможность государственной регистрации (прописки), согласно статистике банков – не дают кредит для покупки такой недвижимости и ввиду сложности регулирования и банковских соображений – оформить ипотеку (залог недвижимо-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7.03. 2001 года № 24-ФЗ (ред. От 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.03.2001, №11, ст. 1001.

3 Приказ Минтранса России от 28.06.2007 N 82 (ред. от 05.10.2017) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2007 № 10186). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71492/ (дата обращения: 04.10.2018 г.).

4 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 года №81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 3.05.1999, № 18, ст. 2207.

5 Источник: все о моторных яхтах и бизнес-джетах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldmarine.ru>.

6 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 года №188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 3.01.2005, № 1 (часть I), ст. 14.

го имущества) практически невозможно (в основном в силу того, что прецедентов не было).

Как уже было отмечено выше, отсутствие достаточного правового регулирования плавучих домов приводит к спорным ситуациям для тех, кто приобрел или мечтает приобрести жилище для постоянного или временного проживания / пребывания на дебаркадере⁷.

В соответствии с нормами ст. 6 Водного кодекса РФ: «Поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.... Каждый гражданин вправе пользоваться (без использования механических транспортных средств) береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе для осуществления любительского и спортивного рыболовства и причаливания плавучих средств....»⁸. Соответственно, плавучий дом может быть пришвартован на практически любом водном объекте, если такой объект не относится к внутренним водным путям (далее, ввп). На внутренних водных путях стоянка маломерных судов (как и любых других судов и плавучих объектов) регламентируется правилами судоходства и установленными навигационными знаками. В соответствии со ст.3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации (КВВТ) перечень внутренних водных путей утверждается Правительством Российской Федерации. Действующий Перечень внутренних водных путей утвержден Распоряжением Правительства РФ от 19.12.2002 № 1800-р. Как уже говорилось выше, обычной для понимания, «традиционной» государственной регистрации в случае плавучего дома не предусмотрено – так как плавучий дом является плавучим средством (причем официально), то его необходимо зарегистрировать в Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС) и получить судовой билет, далее необходимо проходить технический осмотр в периодичностью и оформить технический паспорт. Судовой билет позволяет владельцу плавучего дома поднять Гос.флаг РФ и удостоверяет его принадлежность на праве собственности судовладельцу, указанному как раз в билете, и вместительности.

Актуальность исследования правового регулирования и статуса плавучих домов определяется еще и дискуссионным вопросом о целесообразности присвоения и законодательного закрепления статуса жилого помещения и установления всех вытекающих прав и обязанностей. Ввиду путаницы

между понятием плавучего дома и толкованием (пониманием): дом означает, как правило, жилое помещение, а на деле у плавучего дома статус в законодательстве РФ оказывается размытым и весьма туманным, так как нет четкого ответа на вопрос о правовом статусе. К примеру, И. Доброхотова, председатель совета директоров компании «Бест-Новострой», настаивает на том, что по факту такие объекты являются судами и должны быть зарегистрированы в Государственном судовом реестре. «Владелец также должен обладать лицензией на водопользование», — говорит она⁹. Другие авторы, например, Нигматуллин, Крутов, Доброхотова, считают, что необходимо плавучий дом регистрировать как плавучее средство – «Такой объект можно зарегистрировать в Госинспекции по маломерным судам как плавсредство. Для выполнения этой процедуры потребуются десятки согласований и дооборудование огнями и спасательным оборудованием. Также существенные проблемы при регистрации могут возникнуть в том случае, если размер дома превышает 20 м в длину».

ФЗ № 367-ФЗ от 03.07.2016 года «О внесении изменений в Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации и Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹⁰ внесен ряд достаточно крупных изменений, которые касаются плавучих объектов. Из вышеназванных ФЗ исключены понятия «несамоходных плавучих сооружений, которые не являются судами, но законодательно закреплен термин плавучие объекты, приводя их следующий перечень: дебаркадер, плавучий дом (тот, что находится на воде), гостиница, ресторан, понтон, плот, наплавной мост, плавучий причал и «другое несамостоятельное плавучее техническое сооружение подобного рода...». То есть перечень плавучих объектов является открытым и подлежит расширительному толкованию.

Как уже было сказано выше, плавучие объекты подлежат обязательному «учету, осуществляемому администрацией соответствующего бассейна внутренних водных путей. Учет плавучих объектов осуществляется в соответствии с правилами учета плавучих объектов, установленными федеральным органом исполнительной власти в области транспорта». Также следует упомянуть, что «плавучие объекты подлежат классификации и освидетельствованию на возмездной основе за счет средств владельцев организациями, уполномоченными федеральным органом исполнительной власти в области транспорта на классификацию и освидетельствование судов». Все маломерные суда относятся к объектам недвижимого имущества и, соответственно, подлежат государственной регистрации в соответствующем реестре, а плавучие объекты не являются судами и не относятся к объектам недвижимого имущества подлежат учету (но не госрегистрации). Учет плавучих объектов осуществляется с целью консолидирования всей информации о плавучих объектах для обеспечения безопасности судоходства на внутренних водных путях и не связан с наличием права собственности и иных прав на плавучие объекты. Государственная регистрация или учет связаны со многими вопросами, такими как, например – налоги: согласно ст.361 Налогового Кодекса РФ (НК

7 «Дебарка́дер (фр. débarcadère, от débarquer — выгружать, высаживать на берег) — элемент транспортной или складской инфраструктуры, предназначенный для непосредственной перегрузки (выгрузки или погрузки) пассажиров и грузов, а также размещения специального оборудования и помещений, предназначенных для организации погрузочно-разгрузочных работ. Преимущественно применяется на железнодорожном, автомобильном и речном транспорте, а также в складской логистике. Основное назначение дебаркадера обусловлено необходимостью выравнивания уровней грузовой площадки неподвижного элемента транспортной инфраструктуры и уровня погрузочной площадки (палубы, пола вагона, пола кузова грузовика) транспортного средства, а также защита груза, пассажиров и работников от атмосферных осадков.» // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.

8 Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрании законодательства Российской Федерации, 5.06.2006, № 23, ст. 2381.

9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2942461> Коммерсант 24.03.2016 г. (дата обращения: 04.10.2018 г.).

10 Федеральный закон от 03.07.2016 № 367-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации и Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества».

РФ)¹¹ «Налоговые ставки устанавливаются законами субъектов Российской Федерации соответственно в зависимости от мощности двигателя, тяги реактивного двигателя или валовой вместимости транспортного средства в расчете на одну лошадиную силу мощности двигателя транспортного средства, один килограмм силы тяги реактивного двигателя, одну регистровую тонну транспортного средства или одну единицу транспортного средства в следующих размерах: ...Несамоходные (буксируемые) суда, для которых определяется валовая вместимость (с каждой регистровой тонны валовой вместимости)... по налоговой ставке 20 (в рублях)...». При этом обладатели плавучих объектов транспортный налог не уплачивают.

Далее, обратимся к отдельным вопросам некоторых ограничений и обременений права собственности на плавучие дома: а именно, залог. В случае, если необходимо получить кредит с целью приобретения плавучего дома, то существует следующая схема: плавучий дом возможно передать в залог с его регистрацией в ГИМС.

Проводя анализ теории и практики по теме исследования плавучих домов, можно сделать вывод о существенном противоречии: разница в нормативно-правовом регулировании приводит к проблемам право применения, нарушая целостность не только транспортного законодательства РФ, но и жилищного права. Так как ввиду все более участвующего использования самоходных и несамоходных плавучих сооружений (в обиходе называемых плавучими домами), как жилых помещений возникает на практике ряд вышеописанных проблем и пробелов в действующем законодательстве РФ. Таким образом, необходимо присвоить конкретный правовой статус самоходным и несамоходным плавучим сооружениям (жилое/не жилое). Проблемы правового режима вышеперечисленных плавучих сооружений возможно разрешить не только путем приведения к единому знаменателю законодательства по вышеперечисленному вопросу, но и выделения их видов:

1. Самоходные плавучие сооружения (дома, строящиеся на понтонах и располагающиеся на водной поверхности, имеющие возможность к перемещению без ущерба своим стоимостным и иным качествам; Яхты и иные суда, оборудованные и предназначенные для проживания лиц.

2. Несамоходные (дома, прилегающие (связанные) хотя бы одной стороной к участку земной поверхности, в то время как остальная его часть (дома) находится на воде; дома, связанные сваями (иными способами, креплениями) к участку водного дна.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 года № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 3.01.2005, № 1 (часть I), ст. 14.

3. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7.03.2001 года № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.03.2001, № 11, ст. 1001.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 3.08.1998, № 31, ст. 3824.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 367-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации и Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества».
6. Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 (ред. от 05.10.2017) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2007 № 10186). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71492/ (дата обращения: 04.10.2018 г.).
7. Источник: все о моторных яхтах и бизнес-джетах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldmarine.ru>.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.
9. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрании законодательства Российской Федерации, 5.06.2006, №23, ст.2381.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2942461> Коммерсант 24.03.2016 г. (дата обращения: 04.10.2018 г.).

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 3.08.1998, № 31, ст. 3824.

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

СЕРЕДКИНА Ольга Александровна

студентка 4 курса Института права Самарского государственного экономического университета

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы правовой информатизации РФ на примере законодательного регламентирования технологии блокчейн, комментируются изменения и дополнения в Гражданском кодексе РФ после принятия законопроекта № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах), описываются перспективы правового регулирования информационных процессов в РФ.

Ключевые слова: информационные технологии, правовое регулирование, правовая информатизация, технология блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, криптовалюта.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economics University

SEREDKINA Olga Aleksandrovna

4th year student of the Institute of law of the Samara State Economics University

INFORMATION PROCESSES IN LEGAL ACTIVITIES

The article discusses the issues of legal informatization of the Russian Federation on the example of legislative regulation of the blockchain technology, comments on changes and additions to the Civil Code of the Russian Federation after the adoption of the draft law No. 424632-7 "On Amendments to Part One, Second and Third Civil Code of the Russian Federation" (on digital rights), describes the prospects for the legal regulation of information processes in the Russian Federation.

Keywords: information technology, legal regulation, legal informatization, blockchain technology, token, digital financial asset, cryptocurrency.

Стремительно развивающиеся и охватывающие все большие области для применения, информационные технологии требуют особого внимания государства в отношении их правового регулирования. В идеале правовая политика в отношении новейших информационных технологий должна основываться на действующем законодательстве, подчиняться Конституции РФ и соответствовать интересам личности, общества, государства. Наибольшее значение в этой динамично развивающейся сфере правового регулирования имеют правотворческая и доктринальная форма, так как они определяют общее отношение государства к ней и задают определенный вектор развития¹.

Нормативно-правовая основа государственной политики в области правовой информатизации была заложена вскоре после провозглашения Российской Федерации в Указах Президента от 28 июня 1993 года «О концепции правовой информатизации России»² и от 4 августа 1995 года «О президентских программах правовой информатизации»³ и продолжена в дальнейшем письмом ВАС РФ от 31 декабря 2000 года «О доктрине информационной безопасности Российской Федерации»⁴, постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)»⁵, распоряжением правительства РФ от 06.05.2008 «О концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года»⁶, постановлением Правительства РФ от 21.09.2006 года «О

федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы»⁷. Еще одним фактором российской государственной политики в области информатизации права можно назвать целевое направление бюджетных средств в эту область.

Три основных направления информатизации в сфере права⁸: правотворческая, правоохранительная и правоприменительная деятельность.

Информатизация правоприменительной деятельности направлена на обеспечение правовой информацией всех участников правовых отношений, исполняющих законы или иные нормы права⁹.

Необходимое правовое обеспечение процессов информатизации заключается в принятии государством нормативных актов, регулирующих комплекс общественных отношений, связанных с созданием и использованием новой информации и применением новейших технологий¹⁰.

В качестве иллюстрации к вышесказанному можно привести правовую эволюцию с точки зрения российского законодательства недавно появившейся технологии блокчейн.

Так как блокчейн – это разновидность базы данных, то его работа не может выйти за рамки правового поля. Вопросы могут возникнуть только в отношении используемых участниками блокчейна токенов (идентификаторов), на которые распространяются правовые нормы, устанавливающие порядок валютного контроля или правила работы рынка ценных бумаг.

Следует отметить, что в юриспруденции блокчейн может осуществлять только вспомогательную функцию. Полная машинизация права неосуществима, так как человеческое общество наделено от природы свободой воли и способностью к нелогичным поступкам. И, поэтому, разо-

1 Малько А. В. Доктринальная форма реализации российской правовой политики // Доктрина права. 2009. № 1-2(2-3). С. 12.
2 Указ Президента РФ от 28.06.1993 № 966 «О Концепции правовой информатизации России» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 27. ст. 2521.
3 Указ Президента РФ от 04.08.1995 № 808 «О президентских программах по правовой информатизации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 32. ст. 3289.
4 Письмо ВАС РФ от 31.10.2000 № С1-7/УЗ-1121 «О Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» // ЭПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=293034#06249857183367773>
5 Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. ст. 531.
6 Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. ст. 2372.

7 Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. ст. 4248.
8 Основы защиты информации: учебное пособие / под ред. К. М. Бондаря. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ. 2011. 130 с.
9 Правовая статистика: учебное пособие / К. М. Бондарь, А. В. Рыбак, П. Б. Скрипко. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2011. С. 7.
10 Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001. С. 175-177.

браться и дать правильную и справедливую оценку сложным правовым ситуациям может только живой юрист¹¹.

Законопроект, регламентирующий работу в этой системе начали разрабатывать в 2014 году, но заметных сдвигов в этом направлении не происходило. Процесс затягивался из-за опасения, которое вызывает блокчейн и криптовалюты у законодателей – это сложность с идентификацией пользователей. После затянувшейся паузы, российский премьер-министр Медведев Д.А. в марте 2017 года поручил Минкомсвязи и Минэкономразвития изучить возможность применения технологии блокчейн в системе государственного управления и экономике РФ. В результате этого в 2018 году произошел прорыв в правовом регулировании блокчейн-технологии. В мае 2018 года Госдума России в первом чтении одобрила законопроекты № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»¹² (законопроект направлен на регулирование отношений, возникающих при возникновении, учете и обращении цифровых прав), № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)»¹³ (законопроект регулируются отношения по привлечению инвестиций коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями с использованием информационных технологий, а также определяются правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ по организации розничного финансирования (краудфандинга)). После корректировок и доработок 5 марта 2019 года Государственная Дума РФ приняла во втором, основном чтении проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» («О цифровых правах»)»¹⁴.

Этот исторический для России документ создает основу для регулирования отношений в рамках цифровой экономики, которая на данном этапе обозначена руководством страны как приоритетное направление развития¹⁵.

Фактически мы становимся свидетелями появления новой правовой сферы в РФ, поэтому очень важно для начала закрепить в Гражданском кодексе¹⁶ главные ее понятия. В результате принятия нового закона в гражданском законодательстве закрепляются несколько базовых положений о новых цифровых объектах экономических отношений, которые уже довольно длительное время создаются и используются в России и за рубежом, и теперь владельцы этих объектов получают правовую защиту. Это касается прежде всего объектов, созданных с использованием блокчейн-технологии. Новый законопроект обеспечит правовые условия для совершения и исполнения сделок с, так называемыми, цифровыми объектами и предоставит защиту гражданам и организациям при совершении сделок с ними.

В итоге в Гражданский кодекс будут внесены существенные изменения: 1) Закрепляется базовое понятие «цифровое право» (юридический аналог термина «токен»). С этой целью вводится новая статья 141.1 ГК РФ «Цифровые права». Под цифровыми правами предлагается понимать особые «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»; 2) Для облегчения совершения сделок с цифровыми правами законопроектом совершенствуются правила гражданского законодательства о форме сделок, в том числе договоров. В частности, предлагается приравнять к простой

письменной форме сделки выражение лицом своей воли с помощью электронных или других аналогичных технических средств. К примеру, на странице в сети Интернет, в приложении на смартфоне описаны условия для нажатия клавиши ОК, из которых следует, что такого нажатия достаточно для полноценного волеизъявления. В результате, законными будут признаваться дистанционно заключенные сделки в сети интернет или посредством смс-сообщения, электронные доверенности и бюллетени для голосования; 3) Вносится определенность в сферу использования «самоисполняемых» сделок (смарт-контракты). Смарт-контракт не является отдельной сделкой, это всего лишь условие об автоматическом исполнении любого гражданско-правового договора. Теперь лицо, покупающее виртуальный объект, получит его в собственность автоматически при наступлении обстоятельств, указанных в соглашении, а исполнение будет осуществлено информационной системой. В результате такой сделки у покупателя будут списаны деньги, а у продавца цифровое право; 4) Решается вопрос о легализации сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации («big data»). С этой целью в новой статье 783.1 ГК РФ вводится конструкция договора об оказании услуг по предоставлению информации и закрепляется, что договором может предусматриваться обязанность не совершать действия, в результате которых передаваемая информация может быть раскрыта третьим лицам.

Также в результате принятия данного законопроекта дополняются правила Гражданского кодекса РФ: допускается заочно голосовать с помощью электронных или других технических средств на собраниях гражданско-правовых обществ; для договора номинального счета и для договора страхования вводится возможность заключения или обмена электронными документами; закрепляется практика направления друг другу юридически значимых уведомлений с помощью электронных и других технических средств; отдельно прописывается запрет на использование электронных или иных технических средств при составлении завещания.

Два оставшихся закона № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» и № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» будут после доработки приняты в ближайшее время, так все три закона планируется Правительством РФ вводить в действие одновременно с 1 октября 2019 года¹⁷.

Согласно российскому законодательству, денежные операции на территории страны проводятся под наблюдением посредника, на которого возлагается обязанность контроля. Однако блокчейн и криптовалюта не подразумевают в своей системе наличия посредников и, кроме того, банков, счетов, обязанных лиц, которым в случае необходимости можно направить предписание об аресте или блокировке счета. Поэтому для развития блокчейн-технологии требуется найти разумный баланс между государственным регулированием и саморегулированием.

Несмотря на ее сложность, давно назревшая законодательная деятельность, связанная с приведением новой цифровой технологии блокчейн в соответствие с российской правовой системой, продолжается, на наш взгляд вполне успешно, а не затягивается на неопределенный срок, как это часто случается в нашей стране.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001. 252 с.
2. Иванов А. Машинизация права или юридикация машин // *Zakon.ru* первая социальная сеть для юристов. 3 марта. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/3/3/mashinizaciya_prava_ili_yuridizaciya_mashin (дата обращения: 05.03.2019).
3. Малько А. В. Доктринальная форма реализации российской правовой политики // *Доктрина права*. 2009. № 1-2(2-3). С. 11-15.
4. Основы защиты информации: учебное пособие / под ред. К. М. Бондаря. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ. 2011. 130 с.
5. Правовая статистика: учебное пособие / К. М. Бондарь, А. В. Рыбак, П. Б. Скрипко. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ. 2011. 104 с.
17. Госдума приняла во втором чтении законопроект о цифровых правах // Официальный сайт «Фракция «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной думе». 5 марта 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er-duma.ru/news/gosduma-prinyala-vo-vtorom-chtenii-zakonoproekt-o-tsifrovyykh-pravakh/> (дата обращения: 09.03.2019).

11 Иванов А. Машинизация права или юридикация машин // *Zakon.ru* первая социальная сеть для юристов. 3 марта. 2017.

12 Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.01.2018) // ЭПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=167908#0014091157357427608>.

13 Проект Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018) // ЭПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=170086#044282570800670595>.

14 Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018) // ЭПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=170238#08846152214393661>.

15 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // *Российская газета*. 2019. № 38.

16 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. ст. 3301.

ШУЛИК Юлия Сергеевна

аспирант Кемеровского государственного университета

ИНИЦИАТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЕМНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ НА ОСНОВЕ ПРАВОПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Статья посвящена выявлению ценного опыта законодательного регулирования заемных обязательств в юридических памятниках прежних эпох. В настоящей работе предлагается включить в действующее законодательство, регламентирующее порядок заключения и исполнения договора займа, ряд норм, закрепленных в законодательных актах дореволюционной и советской истории российской государственности. В договорах займа предложено ввести ограничения по начислению процентов, ответственность за необоснованное оспаривание, консенсуальный договор для заемщика гражданина. При банкротстве требования кредитора, превышающие сумму займа и процентов по ст.395 Гражданского кодекса РФ, учитывать как заявленные после закрытия реестра требований кредиторов.

Ключевые слов: правопреемственность, заемные обязательства, совершенствование законодательства, юридические памятники.

SHULIK Yuliya Sergeyevna

postgraduate student of the Kemerovo State University

INITIATIVES TO IMPROVE LEGISLATION ON BORROWING OBLIGATIONS BASED ON SUCCESSION

The article is devoted to identifying the valuable experience of legislative regulation of loan obligations in legal monuments of previous eras. In this article, it is proposed to include in the current legislation governing the procedure for concluding and executing a loan agreement, a number of norms enshrined in the legislative acts of the pre-revolutionary and Soviet history of Russian statehood. The loan contracts proposed to introduce restrictions on the accrual of interest, liability for unreasonable challenging, consensual agreement for the borrower citizen. In case of bankruptcy, the creditor's claims, which exceed the amount of the loan and interest under Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation, should be taken into account as stated after the register of creditors' claims is closed.

Keywords: succession, loan obligations, improvement of legislation, legal monuments.

Исторический анализ договорных обязательств, системы их построения и развития в истории российского права демонстрирует постоянную эволюцию договорных отношений и их законодательного регулирования. Вместе с тем, не все сформулированные законодателем нормы переходили из одного источника права в следующий. И связано это не только с тем, что нормы утрачивали свою актуальность в силу изменившегося экономического уклада жизни. В процессе изучения первоисточников договорных обязательств Российского государства были выявлены нормы и правила, не утратившие своей значимости и возможности быть примененными в действующем законодательстве.

Регулирование договора займа осуществлялось во всех исторических эпохах. Он был включен в систему договорных обязательств, начиная с Русской правды. Зачастую заемные отношения подлежали более подробному регулированию, чем купля-продажа. Это можно объяснить тем, что спрос на пользование чужими деньгами и предложение средств для займа существовали во всех этапах. Большая распространенность этих правоотношений требовала регулирования с целью пресечь наиболее распространенные злоупотребления и упорядочить оборот заемных средств.

Действующее законодательство также уделяет значительное внимание заемным отношениям, и нормы об этом содержатся не только в Гражданском кодексе РФ, но и во многих специальных законах. Однако не весь накопленный

опыт регулирования договоров займа был включен в действующую систему права.

Так, статья 53 Русской Правды ограничивала взимание процентов двумя годами, после чего возврату подлежала только взятая сумма. Действующее законодательство подобного ограничения в заемных обязательствах не предусматривает, и займодавец может получить в итоге с заемщика проценты, превышающие и сумму займа многократно.

Еще несколько лет назад современное законодательство не знало таких ограничений совсем. Распространённость заемных отношений и очевидный дисбаланс интересов, возникающий при отсутствии ограничения по начислению процентов, заставили законодателя подвергнуть регулированию этот аспект. Началось это с того, что в 2017 году правоприменительная практика ограничила взимание процентов после истечения срока предоставления займа микрофинансовой организацией (Определение № 7-КГ17-4 от 22 августа 2017 года по спору между гражданином и ООО «Доступно Деньги»). Ограничение выражалось в снижении до средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставляемым физлицам в рублях на срок больше года, по состоянию на момент заключения договора.

В дальнейшем подобные ограничения были включены и в законодательные акты. С 1 июля 2019 года проценты по микрозаймам будут ограничены двукратным размером суммы займа, а с 1 июля 2020-го — полуторакратным (Федеральный

Шулик Ю. С.

закон от 27 декабря 2018 г. № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»).

Идея ограничения взимания процентов по займам была заложена еще в первом источнике права России – Русской правде. Существование этого ограничения актуально и в действующем праве. Ограничения только в сфере микрозаймов недостаточны. Аналогичное ограничение должно быть внесено и в отношении других заемных обязательств, в том числе и кредитных договоров.

Первоначальное регулирование размера процентов с микрозаймов обусловлено проявлением в этих отношениях дисбаланса в пользу займодавца в большей степени.

В ст. 51 и ст. 52 Русской правды устанавливались размеры процентов. Ежегодный процент взимался только в краткосрочных займах. Ежегодный процент не воспрещалось взимать в размере 10 кун за гривну, то есть не более 20 % (по мнению Тихомирова М.Н. - считая в гривне 50 кун = 20 % годовых)¹. При просрочке возврата более года должник должен был заплатить проценты из расчета два третей, что составляло 50 %. Ограничение процентов было установлено и в том, что займодавец, получавший третной процент в третий раз, лишался права требовать уплаты суммы долга.

Предлагается в действующем законодательстве ввести схожие по сути правила. Ограничить начисление любых сумм (процентов, неустоек и штрафов) сверх основной суммы займа полуторакратным размером. После выплаты суммы займа и начислений, связанных с этим займом, в полуторакратном размере, считать обязательства заемщика исполненными. Необходимость введения таких ограничений важна для обеих сторон договора займа или кредита. Займодавец фактически получит основную сумму займа и сверх того денежные средства в качестве платы за пользование. А заемщик будет иметь обозримый предел начислений на сумму займа и стимул совершать выплаты, а не искать средства списания долга, например, через процедуру банкротства или ожидание истечения срока принудительного исполнения судебного акта о взыскании. Поскольку действующее законодательство подобного ограничения в заемных обязательствах не предусматривает, займодавец может получить в итоге с заемщика проценты, превышающие сумму займа во много раз, начислять проценты за пользование займом и неустойку за несвоевременный возврат суммы займа и после взыскания суммы долга судом. Возможность выплатить фиксированную сумму и ограничение роста долга стимулирует должника исполнять свои обязательства.

Согласно ст. 253 гл. X Соборного Уложения если оспорить договор займа в суде или ранее без оснований, то следовало наказание в виде тюремного заключения на полгода, избивение и двойное взыскание по кабале суммы займа. Если признавал заемщик, что оспаривал договор без оснований – взыскание было однократным.

Действующее законодательство никакой ответственности за оспаривание договоров займа не предусматривает, в том числе за ложное оспаривание подписей в договорах займа. В связи с чем, исходя из судебной практики, заемщики

нередко пользуются таким способом затягивания судебного разбирательства. Так как в случае оспаривания заключения договора займа, суду, как правило, для проверки обоснованности иска приходится назначать судебную почерковедческую экспертизу, проведение которой требует время (1-2 месяца).

Для предотвращения злоупотребления правами предлагаем ввести штраф за необоснованное оспаривание договора займа при взыскании долга в судебном порядке. Штраф установить, например, в размере 30 % от основной суммы займа. При выявлении в ходе судебного разбирательства реальности займа, а заемщик оспаривает его без каких-либо оснований, с целью отсрочки взыскания долга, уполномочить суд взыскивать штраф в пользу займодавца в установленном размере от основной суммы займа.

Статья 218 ГК РСФСР 1922 года предусматривала заключение предварительного договора займа. Далее, в ст. 219 этого же кодекса, предусматривалось, что лицо, обязавшееся по предварительному договору дать другому займы, может требовать расторжения предварительного договора, если впоследствии имущественное положение контрагента значительно ухудшится, в частности если он будет признан несостоятельным или приостановит платежи.

Е.А. Павлодский описывая подобную конструкцию, пришел к выводу, что заключив предварительный договор, определяющий существенные условия будущего договора займа, займодавец обязан в установленные сроки заключить договор займа, т.е., предоставить заемщику оговоренную денежную сумму².

М.И. Брагинский, ссылаясь на опыт ГК 1922 г., предусматривающего предварительный договор займа, допускал заключение предшествующего займу предварительного договора, указывая при этом, что юридические факты, составляющие неполный юридический состав, одновременно являются достаточными для возникновения других прав и обязанностей³.

О.С. Иоффе указывал: «Действующий ГК [ГК РСФСР 1964 года] такого института, как договор предварительного займа, не знает. Заемные отношения с участием банка возникают лишь с момента выдачи ссуды, тогда как подготовительные к ее выдаче правоотношения являются административными, а не гражданско-правовыми. Что же касается отношений между гражданами, то в настоящее время придавать юридическое значение одному только обещанию предоставить заем с возможным возложением ответственности за убытки, вызванные его неисполнением, значило бы распространять юридическое нормирование на такие социальные явления, которые по своей природе не выходят за чисто этические рамки»⁴.

В ГК РСФСР 1964 года возможность заключения предварительного договора займа не предусматривалась. Равно как и в Гражданском кодексе РФ с момента его введения в действие. Но с 1 июня 2018 года вступили в силу изменения в

1 Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. – С. 87.

2 Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. – М.: Статут, 2000. – С. 5.

3 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М., 1997. – С. 315.

4 Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый гражданский кодекс РСФСР. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – С. 265.

статью 807 ГК РФ, которыми введен консенсуальный договор займа. Однако во втором абзаце ч. 1 ст. 807 ГК РФ это правило не распространяется если займодавцем является гражданин. Изменения с статью 807 ГК РФ внесены Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Считаем возможным и необходимым включить в действующий Гражданский кодекс РФ правило, позволяющее заключать консенсуальный договора займа и с участием физического лица на стороне займодавца. В период принятия ГК РСФСР 1964 года предварительный договор займа убрали, поскольку централизованное регулирование было проще осуществлять через зарождающиеся кредитные отношения. В настоящее время экономический строй России изменился и такого централизованного контроля не предполагает.

Юридическое закрепление обещания займа при участии граждан необходимо для обеспечения экономического планирования обеих сторон сделки. В таком договоре можно согласовать не только сумму и срок выдачи займа, но и проценты за пользование займом, что в меняющихся экономических условиях может быть наиболее важно для заемщика. В целях защиты сторон консенсуального займа предлагаем сохранить закрепленное в ст.219 ГК РСФСР 1922 года правило, позволяющее займодавцу и заемщику в одностороннем порядке заявить о расторжении договора в связи с существенным ухудшением имущественного положения или банкротства.

Особого внимания заслуживает проблема учёта требований займодавцев и кредиторов при банкротстве. Русская Правда предусматривала такой вид несостоятельности, который в более позднем правоприменении стали называть злостным банкротством (ст. 55 Русской правды).

Данная статья интересна и тем, что она содержит указание на порядок конкурсного производства того времени — удовлетворения требований к банкроту. При удовлетворении требований кредиторов за счет «злостного банкрота», которому удалось получить деньги от купца, пришедшего из иного города, в первую очередь выплату, получал этот гость; затем взыскивались княжьи деньги (если банкрот был должен князю), остаток после уплаты долга иногороднему гостю и князю шел на удовлетворение претензий со стороны других кредиторов. Но, те из них, кто уже получал от данного должника большие проценты, не получали долю имущества, вырученного от продажи несостоятельного должника.

Именно последняя часть нормы интересна и необходима для современного законодательства о банкротстве. Значительную часть конкурсных кредиторов в делах о банкротстве представляют банки и иные займодавцы. У каждого из кредиторов свои условия предоставления займа, кредита, под определенный в договоре процент, различные сроки действия договора. К моменту банкротства должника перед каждым кредитором обязательства по договорам займа или кредитным договорам исполнены в какой-то части. Исполнение может быть таковым, что фактически, если учесть все платежи сплошным сложением, одному кредитору должником уже выплачена сумма равная основной сумме долга, а выплаты перед другим кредитором покрывают незначительную часть суммы займа. В этом случае экономический ущерб

первого кредитора значительно ниже, чем второго, поскольку переданные в долг деньги он фактически уже получил. Однако в реестре требований кредиторов оба кредитора будут иметь право на удовлетворение их требований, включая не погашенную сумму основного долга и начисленных процентов за пользование займом, согласно условиям договора, в равной степени.

Такая ситуация, на наш взгляд, не является справедливой и требует специального законодательного регулирования. Требования кредиторов, уже получивших от должника фактически денежные средства, равные основной сумме займа и сумме процентов, установленных законом (ст. 395 ГК РФ), за пользование чужими денежными средствами, должны удовлетворяться как заявленные после закрытия реестра требований кредиторов. Проценты за пользование рассчитываются на дату принятия заявления о банкротстве должника.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что законодательство в сфере заемных обязательств динамично развивается и в настоящее время. В работе наглядно показано какие нормы ранее действующего законодательства могут быть применены в действующем праве. В настоящей статье выявлены и конкретно описаны предложения по совершенствованию законодательства в сфере заемных обязательств, что упростит законодателю поиск пробелов, противоречий в современном регулировании.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: 1997. – 682 с.
2. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый гражданский кодекс РСФСР. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 447 с.
3. Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. – М.: Статут, 2000. – 266 с.
4. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. – 192 с.

ДУРОВА Олеся Николаевна

студентка 3 курса кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовая природа криптовалюты в сфере гражданского права. Отмечается проблема регулирования криптовалюты. А также приведён анализ судебной практики, юридической доктрины.

Ключевые слова: криптовалюта, гражданское право, биткоин, цифровой финансовый актив.

DUROVA Olesya Nikolaevna

3rd year course student of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PROBLEM OF THE SETTLEMENT OF CRYPTOCURRENCY RELATIONS IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article deals with the legal nature of the cryptocurrency in the area of civil law. Notes the problem of regulation cryptocurrency. As well as shows the analysis of jurisprudence and legal doctrine.

Keywords: cryptocurrency, civil law, digital has a financial asset.

На сегодняшний день криптовалюта является одним из способов инвестирования и расчётов. Её считают элементом будущего финансового мироустройства. Однако использование криптовалюты в современном мире сопряжено с высокими рисками, в том числе и правовыми. А с чем же связано появление криптовалют? В первую очередь это вызвано стремлением частных субъектов проводить безналичные расчёты без участия государства, банков, а также освобождением расчётов от налогового регулирования.

Проблема урегулирования криптовалют заключаются в том, что они не подпадают ни под одну из существующих правовых категорий. В ином случае бы данная норма являлась бы фикцией. Поэтому большинство учёных считают, что определение «криптовалюты», их статус необходимо прямо закрепить в законодательстве.

Поскольку на сегодняшний день в действующем законодательстве РФ понятие «криптовалюты» не существует, не установлены специальные требования к порядку её обращения, не определён правовой статус криптовалют, а это означает, что мы не можем применять к ним нормы по аналогии, регулирующие сходные отношения.

В науке отмечается, что для регулирования данных отношений требуется определение гражданско-правовой природы криптовалюты. Это позволит задать вектор её регулирования в целой системе права, а в частности:

1. Позволит определить правовую природу договоров, которые будут заключаться.
2. Позволит решить проблему налогообложения соответствующих транзакций.
3. Позволит определить порядок реализации государством конфискованных единиц криптовалюты, порядок рас-

поряжения ими в рамках процедуры банкротства и иные вопросы, связанные с практикой.

Предлагаем рассмотреть определения правовой природы криптовалюты как в теории, так и на практике отечественной юриспруденции. 27 января 2014 г. ЦБ РФ выпустил информационное письмо «Об использовании при совершенствовании сделок «виртуальных валют», в том числе и биткоина». Данное письмо имеет отсылку на ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ, где под криптовалютой понимают денежный суррогат, выпуск которых на территории РФ запрещён¹.

В настоящее время только идёт процесс принятия закона, который позволит разрешить различные споры по определению правовой природы рассматриваемого феномена.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ выделяют следующие объекты гражданских прав²:

1. Вещи, в том числе и наличные деньги, и документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.
2. Результаты работ и оказания различных услуг.
3. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности.
4. Нематериальные блага.

1 Информация Банка России от 27. 01. 2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, «биткойн». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=27012014_1825052.html (дата обращения: 21.04.2019).

2 Гражданский Кодекс РФ (часть первая) (действ. в ред) // СПС «Консультант плюс».

Но стоит обратить внимание на то, что криптовалюта не может рассматриваться в качестве:

1. Вещей. Это связано с тем, что не имеет материального выражения.

2. Результата работ или оказания услуг, в связи с отсутствием обязательственной составляющей.

3. Результата интеллектуальной деятельности, так как является продуктом функционирования программных протоколов, а не творчества человека.

4. Нематериального блага, так как отсутствует связь с личностью человека.

Зачастую криптовалюту рассматривают в качестве денежных средств, электронных денег.

Если обратиться к прямому толкованию норм права, криптовалюта не относится к объектам гражданских прав и находится вне правового поля на территории РФ. К тому же исполнение сделок с криптовалютой, её транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства.

Депутаты Государственной Думы 20 марта 2018 г. выступили с законодательной инициативой и предложили рассмотреть проект федерального закона «О цифровых финансовых активах».

В данном проекте законодатель дает определение криптовалюты, под которой он понимает вид цифрового финансового аспекта, который создается и учитывается в распределенном реестре согласно правилам ведения реестра цифровых транзакций³.

А под цифровыми финансовыми активами понимается имущество в электронной форме, создающее с использованием криптографических средств, другими словами они не являются законным средством платежа на территории РФ наравне с рублём.

В судебной практике также существует противоречие о содержании криптовалюты.

Так, 7 августа 2017 г. в решении Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга № 2-3141/2017 указал, что криптовалюта является денежным суррогатом, который способствует росту теневой экономики и не может быть использована как юридическими, так и физическими лицами на территории РФ⁴.

Арбитражный суд Москвы в своём определении от 5 марта 2018 г. № А 40-124668/17-71-160Ф указывал, что проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещены законами РФ⁵. А под понятием криптовалюты понимает набор символов, знаков, которые содержатся в информационной системе, где доступ к ней осуществляется при помощи информационно-телекоммуникационной сети с использованием специального программного обеспечения.

Криптовалюту следует ограничивать от денег. Главной отличительной чертой является способ их возникновения в цифровом пространстве. Реальные платежные средства тре-

буется вначале внести на определенный счёт или электронный кошелек, а криптовалютные единицы сразу находятся в электронном виде.

В юридической доктрине не менее интересное даёт определение криптовалюты. Одна из предлагаемых дефиниций рассматривает ее по форме как хорошо защищенный электронный файл, который является аналогом настоящего наличного оборота в государственной денежной системе отдаленного будущего⁶. В этом случае значимость биткойна определяется через понятие финансовой пирамиды.

Изначально финансовые пирамиды предполагали вознаграждение первоначальных участников за счёт вклада более поздних участников и существовали до тех пор, пока приток средств позволял реализовывать данную схему доходности участников. Bitcoin не имеет цели вознаграждения одного пользователя за счёт других.

Есть и противоположное мнение по урегулированности биржи Bitcoin. Ученые предлагают воздействовать правовыми механизмами непосредственно на частные электронные валюты, помощью введения базы данных зарегистрированных кошельков, информация о которых будет предоставляться государственным органам на основании судебного запроса. Проанализировав криптовалюты на примере биткойна, можно сделать вывод, что криптовалютам необходим правовой режим денежных средств. Перспективные технологии, обеспечивающие функционирование криптовалют, требуют также правового регулирования, легитимирующего их использование в гражданско-правовой сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) (действ. в ред.) // СПС «Консультант плюс».
2. Информация Банка России от 27. 01. 2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, «биткойн». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=27012014_1825052.html (дата обращения: 21.04.2019).
3. О цифровых финансовых активах: Проект федерального закона № 419059-7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=419059-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=419059-7) (дата обращения: 21.04.2019).
4. Определение Арбитражный суд Москвы в своём определении от 5 марта 2018 г. № А 40-124668/17-71-160Ф. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ngTstfIm13JDd> (дата обращения: 22.04.2019).
5. Решение Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 07.08.2017 г. № 2-3141/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/jgYxsIm37Lmd> (дата обращения: 22.04.2019).
6. Фатьянов А. А. Правовой анализ категории «электронные денежные средства» в российском законодательстве // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. - № 3.

АЛЕКСАНДРОВ Иван Феоктистович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению предложений по совершенствованию положений Семейного кодекса РФ, регулирующих имущественные отношения в семье.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, совместная собственность супругов, материнский капитал, алименты.

ALEKSANDROV Ivan Feoktistovich

Ph.D. in Law, associate professor of Law enforcement in economic activities sub-faculty of the Samara State University of Economics

ISSUES CONCERNING LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF MARRIED COUPLES AND WAYS OF THEIR SOLUTION

The article views the suggestions on the improvement of the Family Code of the RF provisions regulating property relations in a family.

Keywords: Family Code of the RF, Civil Code of the RF, joint property of spouses, maternity capital, alimony.

Александр И. Ф.

Семейный кодекс РФ (СК РФ)¹ предусматривает два режима имущества супругов: законный и договорный. Под такими режимами подразумевается порядок регулирования имущественных отношений супругов между собой, а также третьими лицами.² Эта область семейных отношений наиболее подвержена правовому регулированию законодательством, в первую очередь относится к законному режиму имущества супругов. Законным является режим совместной собственности супругов, под которым понимается общая собственность супругов без определения долей. Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.³

В соответствии с п.1 ст.34 СК РФ в семейном праве действует презумпция законного режима супругов, из чего следует, что режим совместной собственности образуется на все имущество, нажитое супругами во время брака и который существует всегда и может быть изменен только путем заключения брачного договора. Перечень имущества, относящегося к совместной собственности, не является исчерпывающим. В науке семейного права усиливается дискуссия относительно перечня имущества и определения момента поступления в совместную собственность супругов доходов от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности.

С момента действия Семейного кодекса РФ прошло 23 года (1 марта 1996 года) и за этот период произошли важные изменения в гражданском, жилищном, налоговом, земельном законодательстве, т.е. в тех отраслях права, с которыми семейное право тесно взаимодействует. Само семейное пра-

во за этот период претерпело меньше всего изменений, что свидетельствует о дальновидном подходе законодателей на регулирование семейных отношений при принятии Семейного кодекса РФ.

За последние годы наиболее существенные изменения претерпело гражданское законодательство, особенно часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)⁴. С принятием Семейного кодекса РФ, вступила в действие вторая часть Гражданского кодекса РФ⁵, а в последующем были приняты третья часть ГК РФ (26.11.2001 г.) и четвертая часть ГК РФ (18.12.2006 г.), которые существенно повлияли на регулирование имущественных отношений, в том числе отразились на регулировании имущественных отношений в семье. За истекший период изменилось и содержание имущества, находящегося в совместной и личной собственности супругов. Если в 90^е годы в собственности граждан были в лучшем случае квартиры и автомобиль, то в нынешние времена, это могут быть имущественные комплексы, бизнес в различных отраслях, акции, доли в капитале, земельные участки. Многие граждане имеют в собственности имущество в других государствах. В связи с вышеуказанным количество споров относительно имущества супругов только увеличивается. К проблемам по разделу обычного имущества, взыскания алиментов добавились вопросы деления кредитов, активов, споры, связанные с материнским капиталом.

Рассматривая имущественные отношения в семье, мы руководствуемся основным принципом во взаимоотношениях супругов – верховенство личных отношений над имущественными⁶, которые по своему содержанию являются производными относительно личных и обслуживают их. В семье имущественные отношения не должны довлеть над личны-

1 См.: Семейный кодекс РФ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2 Симонян С.И. Имущественные отношения между супругами. М.: Контур, 1998. С. 6.

3 Семейное право: учебник для бакалавров. / отв. ред. С.О. Лозовская. М.: Проспект, 2015. С. 150.

4 Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301-3302.

5 Гражданский кодекс РФ. Ч. 2. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

6 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В. 3 т. Т.2 / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 2.

ми, которые определяют общий порядок взаимоотношений между супругами⁷.

Имущественные отношения супругов носят особый характер, так как они являются имущественными отношениями семьи. Мы исходим из того, что семья – это основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой взаимными личными имущественными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства⁸. В семье переплетаются имущество добрачное, имущество супругов, имущество детей.

В вопросах регулирования имущественных отношений супругов накопились несколько групп проблем⁹:

1) Содержание текста Семейного кодекса РФ в отдельных случаях не стыкуется с другими действующими нормативно-правовыми актами, в первую очередь, с гражданско-правовыми.

2) Конструкция общей совместной собственности, созданная в 1995-1996 годах, имеет определенные дефекты и недостатки.

3) В действующем семейном законодательстве отсутствует правовое регулирование отношений, не предусмотренных при создании СК РФ.

Первая группа проблем, связанная с нестыковкой ряда действующих норм СК РФ и ГК РФ¹⁰. Так, например, ст. 34 СК РФ относит к совместной собственности супругов приобретенные за счет общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, пай, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения и в иные коммерческие организации. Здесь налицо проблема формирования перечня объектов совместной собственности супругов в современных условиях.

Примером нестыковки является, например, следующее:

Так, п. 1 ст. 256 ГК РФ гласит, что общий режим совместной собственности действует, если договором между супругами не предусмотрено иное. При этом п. 1 ст. 33 СК РФ определяет, что иное может быть предусмотрено именно брачным договором. Напрашивается вывод, что между супругами кроме брачного договора могут заключаться и другие сделки: в том числе не требующие нотариального удостоверения.

Нестыковка присутствует и в другом случае, когда п. 1 ст. 254 ГК РФ устанавливает, что раздел общей совместной собственности может быть осуществлен после определения доли каждого из участников в праве на общее имущество. Однако ст. 38 СК РФ при разделе общего имущества супругов не предусматривает процедуру определения, за исключением случая, когда спор о разделе общего имущества рассматривается судом.

Вторая группа проблем касается внутренних дефектов, касающихся имущественных отношений супругов, в конструкции семейного законодательства РФ. При этом следует констатировать, что в целом институт совместной собственности супругов является великим достоянием в семейном праве, достигнутым при принятии Кодекса законов о браке,

семье и опеке (КЗоБСО) в 1926 году¹¹, который защитил женщину, как слабую сторону в брачных отношениях, занятую ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми и не имеющую самостоятельного дохода. В современных условиях вполне понятно, что право общей совместной собственности – это прекрасный институт приумножения семейного капитала и имущество, попадающее в сферу жизни семьи, в конечном счете обобществляется и служит интересам всех членов семьи.

Рассмотрим следующий пример. У супруга до брака был автомобиль, который в период брака он продал и получил денежные средства. С позиции Налогового кодекса РФ (НК РФ)¹² – это доход, а СК РФ указывает, что любой доход супруга является общей совместной собственностью, следовательно, вырученные за продажу автомобиля деньги – общие. Если на вырученные деньги супруг купил новый автомобиль, то чьей собственностью он является? По этому поводу позиция п. 16 постановления Пленума ВС РФ 1998 года¹³ гласит, что такое имущество не является общим супругов, т.к. приобретено на личные средства одного из супругов. Следовательно, в СК РФ должны быть более четкие разграничения при определении общей совместной собственности супругов и личной раздельной.

В Семейном кодексе РФ при его создании изначально в термине «имущество» предполагали отдельные вещи и деньги. В современных условиях это различное имущество, которое может составлять цельный имущественный комплекс. Если изначально это мог быть автомобиль, купленный на сбережения супругов, то в современных условиях, это автомобиль, приобретенный за счет кредитных средств. Следовательно, его стоимость сегодня не 800 тысяч рублей, а 800 тысяч минус сумма долга, который висит на должнике, в связи с этим возникает вопрос: долг личный или общий. Таким образом налицо устаревший подход к общему имуществу супругов, как к набору отдельных объектов, что кроме разногласий ведет к различным злоупотреблениям со стороны недобросовестных супругов. Так, например, в судебной практике часто имеет место, когда истец (один из супругов) предъявляет требование о разделе жилого дома, через год предъявляет требование о разделе автомобиля, через два года – о разделе пакета акций и так далее без конца. И каждый раз общее имущество делится как будто в первый раз, что в конечном итоге вредит добросовестному супругу, детям, а в большей части гражданскому обороту. Этому способствует п. 6 ст. 38 СК РФ. Представляется целесообразным при расторжении брака совместное имущество супругов делить в пределах срока исковой давности 3 года, установленное СК РФ, который исчисляется с момента расторжения брака. Если не разделить совместное имущество в установленный срок, то имущество остается в собственности супруга, на чье имя оно было зарегистрировано.

Третью группу проблем составляют правоотношения, которые не были учтены в 1995-1996 годах и которые требуют обязательного разрешения сегодня. К таким относятся проблемы предпринимательского характера. Это, например, права и обязанности супруга участника акционерного общества, где следует ответить на вопросы: почувствует ли он

7 Александров И.Ф. Семейное право: учебник и практикум М.: Юстиция, 2017. С. 52-54.

8 См.: Матвеев Г.К. Советское семейное право. М.: Юрид. лит., 1985. С. 46-48.

9 Заседание Государственной Думы РФ от 28.09.2017 г. по теме: «Имущественные отношения в семье: судебная практика и законодательство» // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 7-35.

10 Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301-3302.

11 Кодекс законов о браке, семье и опеке // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

12 Налоговый кодекс РФ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». № 15.

в управлении обществом, необходимо ли его нотариальное удостоверенное согласие на отчуждение долей и акций или необходимо простое его согласие, или ничего не нужно.

Имеются проблемы оценки этих долей или акций. Для раздела общей совместной собственности, необходимо знать, сколько стоит имущество, подлежащее разделу. Как оценить бизнес-активы, которые многократно отчуждаются их владельцем и преобразуются в другие активы? Банкротство физических лиц – новый институт общей совместной собственности супругов, требует детального изучения и установления правил его реализации.

Рассмотрим некоторые конкретные предложения по совершенствованию положений глав 7 и 8 СК РФ.

1. Больше всего возникают проблемы, связанные с перенесением имущества, отнесенных к совместной собственности супругов и их статусом. Законодательно правовое регулирование имущественных отношений супругов осуществляется в основном на основе положений трех статей СК РФ:

– имущество, нажитое супругами во время брака, относится к совместной собственности (п.1 ст.34 СК РФ);

– распоряжение общей совместной собственностью осуществляется по общему согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга (п.1, 2 ст.35 СК РФ);

– при разделе общего имущества супругов и распределении долей в том имуществе доли супругов предполагаются равными, если иное не предусмотрено соглашением между ними (п.1 ст.39 СК РФ);

В перечне имущества супругов появились новые понятия, так называемые бизнес-активы, под которыми понимаются доли, акции, паи в уставном капитале коммерческих юридических лиц, предоставляющие их владельцам ряд имущественных прав (право на участие в управлении деятельностью юридического лица, право на получение части прибыли от деятельности юридического лица и части, оставшегося после ликвидации имущества). Возникает вопрос: как обезопасить бизнес, когда супруги не достигли согласия при совершении сделки в отношении бизнес-активов или при разделе общего имущества?

Судебная практика последних лет свидетельствует, что при разрешении споров о разделе общего имущества супругов существует тенденция к передаче бизнес-активов тому участнику, который осуществляет бизнес-процесс компании и несет бремя ответственности за результаты ее деятельности

Приведем простой пример, супруги по суду разделили общее имущество, в результате чего доля мужа (жены) в активах общества с ограниченной ответственностью (ООО) перешла к жене (мужу). Так как переход доли в ООО другому супругу, не являющемуся участником общества, в случае раздела имущества супругов, законодательно не предусмотрен, на практике суды исходят из того, что ООО является объединением лиц, при котором личности участников общества имеют значение. Суды исходят из того, что для приобретения прав участников необходимо соблюдать определенные правила, установленные законодательством, которые сводятся к следующему.

Если участник общества не проголосует за принятие другого супруга в состав участников ООО, этому супругу должна быть выплачена компенсация исходя из рыночной стоимости. При этом супруг, претендующий на получение доли в уставном капитале ООО, вправе рассчитывать на получение половины стоимости доли в виде денежной ком-

пенсации, но не вправе ставить вопрос в судебном порядке о признании его участником ООО, так как против этого возражают другие участники общества.

В условиях отсутствия реальных (свободных) денежных средств в ООО и у супруга-должника сложившаяся ситуация приведет к продаже бизнес-активов по низким ценам. Подобный исход раздела общего имущества супругов часто приводит к прекращению деятельности компании или значительному снижению стоимости ее активов.

В связи с указанным возникает предложение о возможности отнесения бизнес-активов к имуществу одного из супругов при наличии определенных условий и обстоятельств. При этом можно воспользоваться нормой п.2 ст. 39 СК РФ, позволяющей отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе исходя из интересов супруга, создавшего и управляющего бизнесом. Также возможно предоставить право супругу, которому при разделе имущества был присужден бизнес-актив, выплачивать денежные средства другому супругу в течении определенного времени, что имеет место в судебной практике зарубежных государств.

Существует еще одна проблема относительно п. 2 ст. 34 СК РФ, связанная с тем, что действующая формулировка пункта 2 не дает однозначного ответа на вопрос: относятся ли к общему имуществу супругов выплаты, имеющие целевое назначение (суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности в следствии увечья или иного повреждения здоровья, суммы материальной помощи). Полагаем, что суммы, выплаченные в возмещение вреда, причиненного здоровью, предназначены для возмещения уже понесенных расходов на лечение, дополнительное питание следует отнести к личному имуществу потерпевших, как имеющих специальное назначение. Суммы материальной помощи, предназначенные для использования в конкретных целях, полагать раздельным имуществом. Материальная помощь, цель которой заранее не установлена, подлежит включению в состав совместной собственности. Для устранения указанной неточности в законе необходимо внести редакционное изменение в ст. 34 СК РФ.

Серьезно тормозят оборот имущества положения ст. 35, согласно которой для заключения одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом необходимо получить нотариальное удостоверенное согласие другого супруга, иначе он вправе требовать признания сделки недействительной в течении года со дня, когда он узнал о совершении данной сделки. В современных условиях достоверно установить состоит ли продавец недвижимости или не состоит в браке практически невозможно. Следовательно, трудно определить: с кем заключать, а с кем не заключать сделки. Единый реестр сведений о записи актов гражданского состояния только начинает действовать и в полном объеме будет работать в 2020 году, что в конечном итоге тоже не дает достоверной гарантии. Судебная практика в этих случаях идет по следующему принципу: если сделка совершена в период брака, то толкование ст.35 СК РФ производится таким образом, что добросовестность не имеет значения и сделка признается недействительной независимо от того, знал ли контрагент о нарушении; если сделка совершена после расторжения брака, то применяется правило ст.253 ГК РФ, согласно которой сделка признается недействительной при условии, что другая сторона знала о таком нарушении. В связи с указанным предлагается внести изменение в ст.35 СК РФ, отметив, что добросовестность сторон имеет значение для принятия судебного решения. Представляется целесообразным при

приобретении имущества в браке делать соответствующую запись в Едином реестре прав на недвижимое имущество о том, что имущество приобретено в браке. В этом случае негативные последствия приобретения общего имущества без согласия другого супруга ложатся на добросовестного приобретателя, и он должен доказать: знал или не знал о браке партнера.

2. В современных условиях в составе совместного имущества супругов находятся как объекты потребительского назначения, так и объекты, требующие постоянного управления. В связи с этим полагаем необходимым дополнить ст. 35 СК РФ новым пунктом, требующим презумпцию взаимного согласия супругов не только при осуществлении распоряжения имуществом, но и при осуществлении одним из супругов действий по владению и пользованию общим имуществом. В случае, если общее имущество супругов оформлено на имя одного из супругов, то именно он при осуществлении владения и пользования указанным имуществом предполагается действующим с согласия другого супруга.

3. Согласно п. 3 ст. 38 СК РФ при разделе общего имущества супругов возможна передача спорного имущества одному из супругов без взыскания компенсации другому супругу, в случаях отсутствия реальной возможности предоставления компенсации. Представляется целесообразным в п. 3 ст. 38 СК РФ выражение «может быть» заменить словом «должна» присуждаться соответствующая компенсация другому супругу. Если указанная компенсация не может быть предоставлена немедленно, суд может установить необходимый срок ее выплаты путем удержания из заработной платы или иных доходов должника или путем обращения взыскания на личное имущество должника.

Согласно п. 7 ст. 38 СК РФ установлен 3-х летний срок исковой давности к требованиям супругов о разделе общего имущества в случае расторжения брака. Однако законодательно не установлено с какого момента считать этот срок, вследствие чего возникают иски о разделе имущества и через 10, и через 20 лет. Представляется целесообразным срок исковой давности устанавливать не с момента, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а с момента расторжения брака.

4. Не работают надлежащим образом положения ст. 44 СК РФ о признании брачного договора недействительным. Супруги обращаются в суд с иском, как правило, по истечении 3-х летнего срока исковой давности. Суды срок исковой давности исчислят не с момента совершения сделки, а с момента, когда лицо узнало о реализации исполнения этого договора на крайне невыгодных для него условиях. Неубедительными являются ссылки на ГК РФ в целом о необходимости признания брачного договора недействительным в случаях, когда требуется его изменение или расторжение. Было бы целесообразным вместо признания брачного договора недействительным предусмотреть раздел имущества без учета требований брачного договора, либо расторгнуть договор.

5. В юридической печати звучат предложения, соответствующие требованиям нынешнего времени, например, составление совместного завещания супругов. Полагаем, что это вполне справедливая позиция, учитывающая пожелания мужа и жены по разделу их совместного имущества при их жизни. Заявление оппонентов, что завещание – односторонняя сделка, правильно частично и только в соответствии с положениями ГК РФ. В данном случае речь идет об имущественных отношениях супругов, подлежащих регулированию Семейным кодексом РФ.

6. Продолжаются дискуссии по вопросу о наследственном договоре. Если наследодатель изначально против данного договора, то такой наследственный договор не будет подписан сторонами. Пожилая женщина (мать) или мужчина (отец) вправе собрать своих детей (наследников), высказать свое решение: кому и что полагается в плане наследства и выслушать предложения. Далее договор оформляется письменно, подписывается всеми участниками и нотариально удостоверяется. Полагаем, что это разумное предложение, так как решение вопроса о наследовании при живых родителях с участием всех (отдельных) детей не вызывает особых споров, что избавит детей от ссор между собой по поводу наследования после смерти родителей.

Вышеуказанное свидетельствует, что отдельные положения Семейного кодекса не удовлетворяют требованиям сегодняшнего дня, многие вопросы, возникающие в судебной практике, законодательством не урегулированы, либо урегулированы недостаточно четко. В юридической печати представлено много разумных и справедливых предложений, защищающих имущественные права супругов, что позволяет внести конкретные точечные изменения в действующее семейное законодательство, не изменяя главным принципам семейного права, в разумных пределах используя отдельные положения ГК РФ в соответствии со ст. 4 СК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301-3302.
2. Гражданский кодекс РФ. Ч. 2. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Налоговый кодекс РФ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Семейный кодекс РФ. // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». № 15.
6. Кодекс законов о браке, семье и опеке // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
7. Александров И.Ф. Семейное право: учебник и практикум М.: Юстиция, 2017.
8. Имущественные отношения в семье: судебная практика и законодательство // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 7-35.
9. Матвеев Г.К. Советское семейное право. М.: Юрид. лит., 1985.
10. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В.3 т. Т.2 / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003.
11. Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С.О. Лозовская. М.: Проспект, 2015.
12. Симонян С.Л. Имущественные отношения между супругами. М.: Контур, 1998.

ГАФИАТУЛЛИНА Ольга Айратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

Гафиатуллина О. А.

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И ВКЛЮЧЕНИИ ЭТОГО ПОНЯТИЯ В БЮДЖЕТНЫЙ КОДЕКС РФ

В статье рассмотрены формы и методы реализации инициативного бюджетирования в России и Республике Башкортостан, а также возможность включения понятия «инициативное бюджетирование» в Бюджетный кодекс. Дана характеристика Программы поддержки местных инициатив как наиболее распространенного метода реализации инициативного бюджетирования в России, обозначена ее значимость для развития объектов региональной инфраструктуры.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, софинансирование, проекты развития общественной инфраструктуры, местное самоуправление, муниципальный бюджет.

GAFIATULLINA Olga Ayratovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Law and social studies sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF INITIATIVE BUDGETING AND THE INCLUSION OF THIS CONCEPT IN THE BUDGET CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the forms and methods of implementation of initiative budgeting in Russia and the Republic of Bashkortostan, as well as the possibility of including the concept of "initiative budgeting" in the Budget code. The characteristic of the Program of support of local initiatives as the most common method of implementation of initiative budgeting in Russia is given, its importance for the development of regional infrastructure objects is designated.

Keywords: initiative budgeting, co-financing, public infrastructure development projects, local government, municipal budget.

Практики участия граждан в решении вопросов местного значения в России являются наиболее распространенными. Это явление объясняется особенностями государственного участия в регулировании процесса вовлечения граждан в бюджетные решения. Координатором процесса является Министерство финансов Российской Федерации. В настоящее время имеется необходимость включения понятия «инициативное бюджетирование» в Бюджетный кодекс Российской Федерации и федеральные законы, регулирующие сферу местного самоуправления.¹

В ближайшие годы ожидается программное и законодательное регулирование инициативного бюджетирования в субъектах РФ. Юридическим прецедентом стал первый региональный закон об инициативном бюджетировании. Это закон Пермского края № 654-ПК «О реализации проектов инициативного бюджетирования». Законодательное закрепление расходов на инициативное бюджетирование гарантирует государственное финансирование данной ежегодной программы. Формой предоставления бюджетных ассигнований из бюджета субъекта РФ практически во всех случаях является субсидия. В «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» включен показатель «Доля расходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан через механизмы «Инициативного бюджетирования» на период до 2030 года», к 2030 году он составит 10%².

В настоящее время в ст. 21 «Классификация расходов бюджетов» Бюджетного кодекса РФ говорится «о субсидиях бюджетным и автономным учреждениям, государственным (муниципальным) унитарным предприятиям на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность», о «предоставлении субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям», «субсидий юридическим лицам (кроме некоммерческих организаций), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг», «субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям». Как видим, субсидии на инициативное бюджетирование законодательно не прописаны, данный вид субсидий отсутствует в Бюджетном кодексе РФ.

Существуют различные методы и способы выражения гражданских и местных инициатив: неформальные местные общины, некоммерческие организации и общества, обращения граждан в органы местного самоуправления, законодательные и судебные органы государственной власти. Пионером финансирования объектов общественной инфраструктуры на основе местных инициатив является институт партисипаторного бюджетирования в Бразилии. В Республике Башкортостан имеется Центр исследования гражданских инициатив на базе Института стратегических исследований РБ. Данный Центр занимается

1 Вагин В.В., Романов С.В. Инициативное бюджетирование в странах БРИКС // Финансовый журнал // Financial Journal. № 4. 2017. С. 113-121.

2 Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности

развития // Финансовый журнал / Financial Journal. № 1. 2018. С. 110-122.

исследованием инновационных методов инициативного бюджетирования. Развитие инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан позволило трансформировать «население – органы власти» в трехстороннее взаимодействие «население – бизнес – органы власти»³.

В настоящее время необходимо изучать характер нормативно-правового оформления и использования стратегий администрирования программ, в том числе структуры сопровождения программ инициативного бюджетирования. Данные нововведения нашли отражение в следующих параметрах: 1) типология проектов; 2) администрирование практики; 3) нормативные правовые акты; 4) период реализации практики; 5) название практики. В запросе за 2017 г., существенно расширенном и детализированном, впервые запрашивалась информация о доле бюджетных ассигнований, направляемых на цели инициативного бюджетирования в структуре бюджета субъекта РФ, и планах финансирования практики из бюджета субъекта РФ на будущий период, что позволило выявить лидеров по этому показателю и оценить планируемый рост бюджетных расходов на проекты инициативного бюджетирования. Новое перспективное направление для оценки практик инициативного бюджетирования связано с добавлением параметров, описывающих различные аспекты сопровождения программ, например, информационные, исследовательские, образовательные мероприятия, в том числе по бюджетной грамотности. Усложнение методологии запроса, расширение понятийного поля, введение новых параметров потребовали разработки подробных методических рекомендаций. Анкета и методические рекомендации утверждаются Порядком взаимодействия Министерства финансов Российской Федерации и финансовых органов субъектов РФ, официально направляются в региональные финансовые органы власти 85 субъектов РФ, а также публикуются на портале Минфина России. Однако не все субъекты отвечают на запрос.

При всей схожести методологии каждый муниципальный кейс уникален, имеет отличные от остальных нормативное правовое оформление и практическую реализацию. В 2018 г. количество таких условно типовых практик увеличилось на порядок за счет решений, разрабатываемых в ЯНАО, ХМАО-Югра, проектов «Наше село» в Республике Башкортостан. Муниципалитетам, их реализующим, были заданы лишь общие параметры и предоставлена полная свобода выбора методик и моделей инициативного бюджетирования. Организация инициативного бюджетирования в городах большинством организаторов рассматривается как эволюционный этап развития инициативного бюджетирования в субъекте Федерации в силу очевидной сложности организации работы с городским населением и значительно большим объемом расходов на такие проекты. Для практик, предусматривающих финансирование из федерального бюджета, определяющими являются ведомственные регламенты и нормы федерального органа государственной власти⁴.

Инициативный бюджет считается видом партисипаторного (с участием граждан) бюджетирования. Среди особенностей инициативного бюджетирования называют поддержку инициатив граждан, направленных на решение вопросов развития инфраструктуры; участие населения в реализации проектов на всех стадиях от составления документации до контроля и дальнейшей эксплуатации созданных объектов; софинансирование проектов населением; встроенность в национальную административную и бюджетную системы и пр. Регионы начинают формировать собственную повестку инициативного бюджетирования. В некоторых нормативных актах субъектов Федерации можно встретить определение инициативного бюджета (ини-

циативного бюджетирования) как технологии участия граждан в определении приоритетов расходов бюджетных средств и последующей реализации проектов, направленных на решение вопросов местного значения, или как совокупности разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов. Следует обратить внимание на разные формы закрепления инициативного бюджетирования в регионах – от принятия закона (Ленинградская область, Пермский край) до включения этого проекта в государственную программу (Республика Саха (Якутия)) или принятия подзаконного акта органа исполнительной власти (Чувашская Республика). Речь идет о долевом софинансировании проектов, отобранных по установленным критериям на конкурсной основе по определенному каждому региону перечню направлений. Инициаторами проектов могут быть как сами муниципальные образования, так и граждане (инициативные группы граждан) либо общественные объединения и некоммерческие организации (например, в Свердловской области). Предоставление регионами значительного объема средств муниципальным образованиям для поддержки инициативного бюджетирования связано с получением субъектами Российской Федерации федеральных трансфертов на цели поддержки местных инициатив, и в данном случае можно говорить о стимулировании со стороны федерального центра повышения степени открытости бюджетных данных на региональном и местном уровнях⁵.

Минфином России подготовлен проект федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», предполагающий использование перечней государственных услуг и нормативных затрат при отдельных вариантах формирования государственного заказа в отраслях социальной сферы. Хотелось бы, чтобы в случае принятия данного закона в попадающих под его действие отраслях доработка вопросов, связанных с содержанием перечней государственных услуг и формированием нормативных затрат, осуществлялась с учетом их практической применимости и целесообразности⁶.

Пристатейный библиографический список

- Вагин В.В., Романов С.В. Инициативное бюджетирование в странах БРИКС // Финансовый журнал / Financial Journal. № 4. 2017. С. 113-121.
- Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития // Финансовый журнал / Financial Journal. № 1. 2018. С. 110-122.
- Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.В. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации // Финансовый журнал / Financial Journal. № 2. 2019. С. 51-64.
- Качалкина К.Г., Нуртдинов Э.Р., Розе Н.Ш. Развитие форм и методов реализации инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан // Финансовый журнал / Financial Journal. № 1. 2018. С. 123-131.
- Климанов В.В., Михайлова А.А., Яговкина В.А. Нормативно-правовое обеспечение открытости бюджета на региональном уровне в России // Финансовый журнал / Financial Journal. № 5. 2018. С. 46-57.
- Ястребова О.К. Финансирование государственного задания в условиях электронного бюджета: новые задачи и старые проблемы // Финансовый журнал / Financial Journal. № 1. 2019. С. 9-20.
- Качалкина К.Г., Нуртдинов Э.Р., Розе Н.Ш. Развитие форм и методов реализации инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан // Финансовый журнал / Financial Journal. № 1. 2018. С. 123-131.
- Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.В. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации // Финансовый журнал / Financial Journal. № 2. 2019. С. 51-64.
- Климанов В.В., Михайлова А.А., Яговкина В.А. Нормативно-правовое обеспечение открытости бюджета на региональном уровне в России // Финансовый журнал / Financial Journal. № 5. 2018. С. 46-57.
- Ястребова О.К. Финансирование государственного задания в условиях электронного бюджета: новые задачи и старые проблемы // Финансовый журнал / Financial Journal. № 1. 2019. С. 9-20.

ДОРОФЕЕВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИПОТЕЧНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

В статье рассмотрены вопросы понятия, содержания и особенностей правового режима ипотечных ценных бумаг. Раскрываются правомочия владельцев ипотечных ценных бумаг, а также требования к лицам, имеющим право выпускать данные ценные бумаги.

Ключевые слова: ценные бумаги, облигации, сертификат, ипотека, ипотечное покрытие.

DOROFEEVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

LEGAL REGIME OF MORTGAGE SECURITIES

In article questions of a concept, contents and features of a legal regime of mortgage securities are considered. Competences of owners of mortgage securities and also requirements to the persons having the right to issue these securities are revealed.

Keywords: securities, bonds, certificate, mortgage, mortgage covering.

В соответствии с действующим законодательством, а именно, Федеральным законом «Об ипотечных ценных бумагах» (далее – Закон об ипотечных ценных бумагах)¹ к ипотечным ценным бумагам относятся облигации с ипотечным покрытием и ипотечные сертификаты участия.

Облигацией с ипотечным покрытием следует считать разновидность облигаций, исполнение обязательств по которым полностью или частично обеспечиваются за счет залога ипотечного покрытия. Специфичным видом таких облигаций является жилищная облигация с ипотечным покрытием. Ее отличительной чертой является то, что в состав ее ипотечного покрытия входят только права требования, обеспеченные залогом жилых помещений.

Ипотечное покрытие могут составлять только обеспеченные ипотекой требования о возврате основной суммы долга и (или) об уплате процентов по кредитным договорам и договорам займа, в том числе удостоверенные закладными, и (или) ипотечные сертификаты участия, удостоверяющие долю их владельцев в праве общей собственности на другое ипотечное покрытие, денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, а также государственные ценные бумаги и недвижимое имущество в случаях.

На момент размещения или выдачи ипотечных ценных бумаг ипотечное покрытие не могут составлять обеспеченные ипотекой и заложенные в обеспечение иных обязательств требования. В состав ипотечного покрытия облигаций с ипотечным покрытием, за исключением жилищных облигаций с ипотечным покрытием, могут входить требования, обеспеченные залогом недвижимого имущества, строительство которого не завершено.

Требования, обеспеченные последующей ипотекой, могут составлять ипотечное покрытие только при условии, что основная сумма долга по обязательству, обеспеченному предшествующей ипотекой, и основная сумма долга по обязательству, обеспеченному последующей ипотекой, в совокупности не превышают семьдесят процентов определенной независимым оценщиком рыночной стоимости (денежной оценки) недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки.

Доля требований, обеспеченных залогом недвижимого имущества, строительство которого не завершено, не должна превышать десять процентов размера ипотечного покрытия.

Одно и то же имущество, в том числе требования по одним и тем же обязательствам, может входить в состав только одного ипотечного покрытия.

Ипотечные сертификаты участия не могут входить в состав ипотечного покрытия, долю в праве общей собственности на которое они удостоверяют.

Что касается требований к субъектам, которым предоставлена возможность вести деятельность, связанную с поддержанием этого реестра, то они предусмотрены в Приказе ФСФР РФ 01.11.2005 № 05-60/пз н «Об утверждении Положения о деятельности специализированных депозитариев ипотечного покрытия и Правил ведения реестра ипотечного покрытия».

В статье 7 Закона об ипотечных ценных бумагах устанавливаются требования к эмиссии облигаций с ипотечным покрытием. В частности, согласно данной норме, круг субъектов, которым предоставлено право осуществлять эмиссию облигаций с ипотечным покрытием, является ограниченным. В данный момент таким правом наделены кредитные организации и ипотечные агенты. Причем для целей реа-

¹ Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 46 (ч. 2). - Ст. 4448.

лизации такого права, Центробанком в отношении кредитных организаций предусмотрены специальные требования, в частности обязанность по раскрытию информации об их деятельности.

Форма таких облигаций определяется эмитентом, с учетом требований, предусмотренных Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»². Если облигации с ипотечным покрытием выпускаются в форме бумажного документа, то в сертификате следует обязательно указывать в каком порядке и на каких условиях будет выплачиваться доход владельцам, а также в каком порядке будет производиться погашение таких ценных бумаг.

Законом предусматривается, что ипотечное покрытие указанных облигаций могут составлять недвижимое имущество и государственные ценные бумаги. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что недвижимое имущество может входить в состав ипотечного покрытия только при условии приобретения или оставления эмитентом за собой по правилам гражданского законодательства РФ в случае, когда на данное имущество было обращено взыскание за нарушение условий договора, обеспеченного ипотекой. Причем приобретено это имущество должно быть без нарушения требований, предусмотренных законом, и может быть использовано как ипотечное покрытие только в течении двух лет с момента приобретения.

Кроме того, необходимо отметить, что ипотечное покрытие, а также условия договора, требования по которому и входят в состав ипотечного покрытия, должны быть направлены на надлежащее исполнение обязательств, вытекающих из данных ценных бумаг.

В качестве гарантии достижения указанной цели, закон предусматривает обязательное требование в отношении размера ипотечного покрытия. В частности, закон обязывает поддерживать размер покрытия в течение всего периода обращения облигаций в размере, который не должен быть менее общей непогашенной номинальной стоимости.

В решении о выпуске облигаций с ипотечным покрытием может предусматриваться обязанность предоставления обеспечения исполнения обязательств по таким облигациям и в большем размере. В этом случае размер ипотечного покрытия указанных облигаций в течение всего срока их обращения должен быть не менее размера, установленного решением о выпуске облигаций с ипотечным покрытием.

Как следует из нормы ст. 10 Закона об ипотечных ценных бумагах владельцы таких ценных бумаг обладают правомочием на получение процентов по облигациям. Решение о выпуске облигаций должно содержать размер такого процента.

Что касается периодичности выплаты процентов по облигациям с ипотечным покрытием, то в соответствии с законодательством она должна осуществляться не реже чем раз в год. Исключение установлено только в отношении выпуска облигаций с одним ипотечным покрытием двух и более выпусков, но если в отношении них предусматривается разная очередность исполнения обязательств. В этом случае допускается, что срок уплаты процентов по таким облигациям, при условии, что исполнение обязательств ним производит-

ся не в первоочередном порядке, может составлять более одного года.

Владельцам облигаций с ипотечным покрытием законодатель предоставил право истребовать от эмитента погашения указанных ценных бумаг в досрочном порядке. Правда предоставлено такое право с оговоркой, то есть его можно будет реализовать только в случае, если эмитент допустит нарушения: во-первых, относительно размера ипотечного покрытия облигаций, во-вторых, относительно порядка замены имущества, которое входит в состав ипотечного покрытия, в-третьих относительно предусмотренных законодательством условий, направленных на обеспечение надлежащего исполнения обязательств по указанным ценным бумагам. Реализовать данное право на досрочное погашение облигаций по истечении предусмотренного срока невозможно. Конкретный срок для осуществления данного правомочия указывается в решении об их выпуске, но в любом случае, не может быть менее чем 30 дней с даты раскрытия или представления эмитентом информации о возникновении у владельцев облигаций с ипотечным покрытием права требовать их досрочного погашения.

Ипотечный сертификат участия представляет собой именную ценную бумагу, которая удостоверяет долю ее владельца в праве общей собственности на ипотечное покрытие, право требовать от выдавшего ее лица надлежащего доверительного управления ипотечным покрытием, право на получение денежных средств, полученных во исполнение обязательств, требования по которым составляют ипотечное покрытие.

Каждый ипотечный сертификат участия удостоверяет одинаковый объем прав, в том числе одинаковую долю в праве общей собственности на ипотечное покрытие.

Ипотечный сертификат участия не является эмиссионной ценной бумагой. Права, удостоверенные ипотечным сертификатом участия, фиксируются в бездокументарной форме. Ипотечный сертификат участия не имеет номинальной стоимости.

Количество ипотечных сертификатов участия, удостоверяющих долю в праве общей собственности на ипотечное покрытие, указывается в правилах доверительного управления этим ипотечным покрытием.

Выпуск производных от ипотечных сертификатов участия ценных бумаг не допускается. Ипотечные сертификаты участия свободно обращаются, в том числе на организованных торгах.

Учет прав на ипотечные сертификаты участия осуществляется на лицевых счетах в реестре владельцев ипотечных сертификатов участия и, если это предусмотрено правилами доверительного управления ипотечным покрытием, на счетах депо депозитариями, которым для этих целей в реестре владельцев ипотечных сертификатов участия открываются лицевые счета номинальных держателей. При этом депозитарии, за исключением депозитариев, осуществляющих учет прав на ипотечные сертификаты участия, обращение которых осуществляется на организованных торгах, не вправе открывать счета депо другим депозитариям, выполняющим функции номинальных держателей ценных бумаг своих клиентов (депонентов).

² Собрание законодательства РФ. - 1996. - Ст. 1918.

Регистратор, осуществляющий ведение реестра владельцев ипотечных сертификатов участия, по требованию владельца ипотечных сертификатов участия, уполномоченного им лица или номинального держателя обязан подтвердить права указанных лиц на ипотечные сертификаты участия путем выдачи в течение пяти дней выписки из реестра владельцев ипотечных сертификатов участия.

Выдачи ипотечных сертификатов участия сопровождается возникновением общей долевой собственности, возникающей у владельцев ипотечных сертификатов в отношении ипотечного покрытия. Помимо этого, в результате выдачи сертификатов учреждается и доверительное управление ипотечным покрытием, под которое выдаются сертификаты. Причем во времени эти два обстоятельства: и возникновение общей долевой собственности и учреждение доверительного управления, совпадают.

Что касается доверительного управления ипотечным покрытием, то оно осуществляется на основании договора доверительного управления ипотечным покрытием. Постановлением Правительства РФ от 15.10.2004 № 562³ утверждены Типовые правила доверительного управления ипотечным покрытием. Банк России в Инструкции от 14.04.2015 № 162-И⁴ конкретизирует требования, которым должны соответствовать документы, которые представляются в Банк России в ходе процедуры регистрации правил доверительного управления ипотечным покрытием, а также в случае внесения в них изменений и дополнений.

В отношении непосредственно ипотечного покрытия необходимо заметить, что оно может включать в себя исключительно требования по обеспеченным ипотекой обязательствам, а равно другие ипотечные сертификаты участия, которые удостоверяют долю в праве общей собственности на иное ипотечное покрытие.

Недвижимое имущество для того чтобы быть включенным в состав ипотечного покрытия также должно соответствовать установленным требованиям, в частности, оно включается в состав ипотечного покрытия ипотечных сертификатов только в случае, если приобреталось оно в процессе обращения взыскания, как результат нарушения условий договора, требования по которому обеспечены залогом недвижимого имущества и составляют само ипотечное покрытие.

Закон предусматривает возможность продажи требования, которые входят в состав ипотечного покрытия ипотечных сертификатов участия. В частности, реализация таких требований возможна при условии, что такая возможность предусмотрена непосредственно в самих правилах доверительного управления этим ипотечным покрытием.

Далее, законодатель обязывает доверительного управляющего обособлять имущество и права требования, составляющие ипотечное покрытие, как от его имущества, так и от имущества, которое входит в состав другого ипотечного покрытия, которым также управляет данный доверительный управляющий, а равно и от прочего имущества, которое находится у него на прочих основаниях. Имущество, входящее в состав ипотечного покрытия, необходимо учитывать на отдельном балансе, а также оно требует ведения самостоятельного учета.

Кроме того, к полномочиям управляющего ипотечным покрытием относится созыв общего собрания владельцев ипотечных сертификатов участия.

Основанием для созыва и проведения собрания может являться как волеизъявление самого управляющего, так и инициатива владельцев сертификатов, выраженная в письменной форме. Причем инициатива такая должна принадлежать владельцам не менее чем десяти процентов ипотечных сертификатов.

Если проведения собрания требовали владельцы сертификатов, то они должны указать причины созыва собрания, а также обозначить вопросы повестки дня. Сообщение о проведении собрания подлежит обязательной публикации. Средство массовой информации, в котором оно публикуется должно быть указано в правилах доверительного управления ипотечным покрытием.

Каждый ипотечный сертификат дает своему владельцу один голос. Решения, как правило, принимаются большинством голосов. Исключение составляют вопросы относительно возможности передачи функций доверительного управляющего другому лицу, внесения изменений в правила доверительного управления, увеличения размера ипотечного покрытия. Решения по этим вопросам могут быть приняты квалифицированным большинством, то есть в три четверти от присутствовавших участников. Решения собрания оформляются протоколом, копия которого представляется в Центральный банк.

Информация о владельцах сертификатов, общем количестве сертификатов, включая количество выданных и погашенных, номинальных держателях содержится в реестре, ведение которого осуществляет юридическое лицо, имеющее лицензию на ведение реестра владельцев именных ценных бумаг.

Пристатейный библиографический список

1. Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 46 (ч. 2). - Ст. 4448.
2. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2006. - № 4.
3. Собрание законодательства РФ. - 1996. - Ст. 1918.
4. Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 43. - Ст. 4222.

3 Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 43. - Ст. 4222.

4 Вестник Банка России. - 2015. - № 45.

ШАИПОВА Светлана Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты Московской области

ТРЕМАСКИН Игорь Эдуардович

аспирант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В данной статье авторы рассматривают соотношение норм гражданского и налогового права в регулировании имущественных отношений. Данное взаимодействие может выражаться в самых разных областях права. Авторы предлагают решение вопроса в контексте добросовестного поведения участников хозяйственной деятельности. Практический характер данной статьи обусловлен тем, что в ней с методологической точки зрения рассматривается проблема обвинений участников хозяйственной деятельности в получении необоснованной налоговой выгоды.

Ключевые слова: добросовестность, гражданское право, налоговое право, гражданско-правовые нормы, налоговые нормы, налогообложение.

SHAIPOVA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor, lawyer of the Moscow Region Chamber of Lawyers

TREMASKIN Igor Eduardovich

postgraduate student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

INTEGRITY: RELATIONS IN CIVIL AND TAX LEGAL RELATIONS

In this article, the authors consider the relationship between the norms of civil and tax law in the regulation of property relations. This interaction can be expressed in a variety of areas of law. The authors propose a solution to the problem in the context of fair behavior of participants of economic activity. The practical nature of this article is due to the fact that from a methodological point of view it deals with the problem of accusations of economic activity participants in obtaining unjustified tax benefits.

Keywords: good faith, civil law, tax law, civil law, tax rules, taxation.

Традиционно соотношение норм гражданского и налогового права является примером соотношения различных приемов правового регулирования имущественных отношений. В таком сравнении важно проследить нить добросовестной обоснованности, так как при толковании и исполнении договора стоит исходить из его добрых намерений, а при учете затрат по указанному договору – из целей обоснованности. Соотношение гражданско-правовых и налоговых норм является прежде всего симбиозом по исполнению обязанности несения бремени своего имущества. Наличие одних отношений порождает другие. Например, при получении дохода от предпринимательской деятельности по гражданско-правовому договору образуется налоговая база, выраженная объектом налогообложения. Или другой пример: при проведении реорганизации юридического лица необходимо соблюсти уведомительный порядок, выраженный в предоставлении налоговому органу заявления о проведении реорганизации в одной из форм.

Кроме того, взаимодействие налоговых и гражданско-правовых норм может выражаться в форме соотношения публичного и частного права. Традиционно соотношение норм частного и публичного права прослеживается повсеместно, так как для исполнения частных прав и обязанностей существуют органы исполнительной власти, деятельность которых основана на нормах публичного права. Особенность состоит в том, что участники частноправовых отношений и их действия регулируются публично правовыми структурами и нормами права.

Гражданское и налоговое законодательство можно соотносить, а можно разделять как по предмету регулирова-

ния, так и по правоприменительной практике, методологии и субъектному составу. При этом не следует отрицать тот факт, что предпосылкой налоговых отношений как самостоятельных выступают гражданско-правовые, направленные на приобретение имущества и (или) дохода, что в свою очередь образует налоговую базу и формирует свои элементы правоотношений.

Целью настоящей статьи является соотношение признаков добросовестного поведения участников хозяйственной деятельности в рамках налогового и гражданского законодательства. Основной задачей в данном исследовании является ответ на вопрос: как принцип доброй совести влияет на получение выгоды в налоговом праве? Данная тематика обусловлена тем, что получение необоснованной налоговой выгоды принимает большие масштабы. При этом доказать намерение действовать добросовестно становится все сложнее. Большое количество налоговых споров разрешается в пользу налоговых органов, что создает негативные последствия для бизнеса.

В.В. Витрянский утверждает, что ни при каких условиях нельзя допускать ситуации, когда добросовестные участники имущественного оборота, действовавшие в соответствии с одним законом, за те же действия караются другим законом¹. С таким выводом трудно не согласиться, учитывая что споры о «тесноте» гражданского и налогового порядка идут до настоящего времени. По мнению С.Г. Пепеляева, такое положение дел может угрожать стабильности правовой системы,

1 Витрянский В.В. Парадоксы нормотворчества // Экономика и жизнь – 1996. – № 48.

как следствие можно наблюдать нарушения прав и законных интересов граждан и организаций². Однако, как нам кажется, корреляция налоговых и гражданских отношений может быть отражена в результате действий сторон, которые ведут себя добросовестно либо недобросовестно.

Критерий добросовестности – это тема, которая изучается не только в правовых реалиях, но также в философии, этике и иных сферах общественного бытия, сопряженных с взаимодействием с другими субъектами. Начиная с 2013 года положения о налоговой добросовестности начинают принимать новый вид и становятся все более актуальными по ряду причин. В частности, к таким можно отнести: 1) массовое привлечение к налоговой ответственности за злоупотребление своим положением; 2) неспособность детально разобраться в ситуации, сложившейся у налогоплательщика по вопросу увеличения расходов на производство и завышение затрат; 3) слабая подготовка в области налогообложения и бухгалтерского учета.

Добросовестность в классическом виде представлена в п.п. 3, 4 ст. 1, п. 5 ст. 10 ГК РФ³ и представляется нам как соблюдение гражданских прав и обязанностей, незлоупотребление своим правом. В отечественной науке о гражданском праве долгое время велись споры о критериях добросовестности, которые были частично разрешены в п. 1 Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25, который определил добросовестность как презумпцию, которая предполагает, что участник отношений является добросовестным пока не доказано обратное⁴. Схожие положения о добросовестности, или, как указывается в некоторых источниках, «концепция деловой цели» содержатся и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», которое трактует налоговую добросовестность следующим образом: «...действия налогоплательщика, направленные на получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся налоговой декларацией с бухгалтерской отчетности – достоверны»⁵.

На первый взгляд, может показаться, что критерии добросовестности в налоговом и гражданском законодательстве мало соотносятся и такое сравнение не имеет смысла. Однако мы полагаем, что налоговые отношения не могут существовать без гражданских, так как вся хозяйственная деятельность субъектов предпринимательской деятельности отражается в финансовых документах и бухгалтерском отчете. Подтверждением данной позиции можно назвать положения ст. 2 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», сфера действия которого распространяется на определенный круг лиц (экономических субъектов)⁶. Кроме того, как следует из п. 1 ст. 6 указанного закона, обязанность вести учет бухгалтерской документации возлагается на экономических субъектов, если те осуществляют честную предпринимательскую деятельность с контрагентами и существует товарно-денежный оборот, образующий налоговую базу. Мы

полагаем, что само наличие такого обстоятельства, а также исполнение требований закона являются одними из критериев добросовестности. Данная позиция подтверждается тем, что при осуществлении предпринимательской деятельности могут возникнуть ситуации, когда налоговый орган требует первичную документацию, а также иные документы, подтверждающие факт ведения бухгалтерского учета для целей проверки данных в налоговых декларациях. Такое требование может возникнуть в связи с проверкой самой организации, а также организации, которая являлась контрагентом. Именно эти действия будут являться добросовестными с точки зрения НК РФ, так как вся отчетность подтверждается наличием документов.

Говоря о гражданских правоотношениях, с которыми налоговые правоотношения часто соотносят, так как последние регулируют «другую» сторону бизнеса, можно сделать вывод о том, что налоговый орган (государство) и налогоплательщик также вступают в денежные и обязательственные отношения. Примером может послужить тот факт, что при получении лицензии на отдельные виды деятельности государство и налогоплательщик «заключают договор», по условиям которого одна сторона предоставляет лицензию, при условии, что вторая сторона соблюдает требования для получения лицензии (п. 2 ст. 8 НК РФ). Однако данный пример примирителен для сборов, которые имеют волевой характер (при условии наличия воли одной из сторон).

Относительно налоговых отношений, налогоплательщик в силу ст. 108 НК РФ считается добросовестным, если не будет доказано обратное, в том числе, если он соблюдает должную осмотрительность во взаимоотношениях с контрагентом. Налоговое ведомство на своем официальном портале предоставляет инструкцию с подробным описанием того, как подходить к сотрудничеству с контрагентами, при этом проявляя должную осмотрительность и проверяя добросовестность контрагента⁷. На наш взгляд, такой шаг со стороны налогового ведомства делает невозможным применение «эстопеля», то есть утраты права ссылаться на какие-либо притязания в споре. Такие ситуации нередко встречаются в налоговых спорах по donachisleniyu налоговых платежей, пеней. Как пример, можно выделить Определение Верховного суда Российской Федерации от 21.02.2017 № 305-КГ 16 14941 по делу № А40-89628/15, в котором судом было подтверждено: 1) наличие доброй совести налогоплательщика, выразившейся в уведомлении надлежащим образом налоговой инспекции; 2) недопустимость налогового органа ссылаться на взаимоисключающие обстоятельства (эстопель), так как фактически после того, как налоговым органом было удовлетворено требование о возмещении НДС, он (налоговый орган) не мог взыскать повторно НДС, так как ранее уже было вынесено правомерное решение о возмещении налога из бюджета⁸. Тем самым Верховный суд признал действия налогового органа недобросовестными и подрывающими доверие к закону и государству.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что налоговое регулирование косвенно соотносится с некоторыми

2 Пепеляев С.Г. К вопросу о налоговом законодательстве и налоговых отношениях // Налоговый вестник. – 2011. – № 5.

3 Гражданский Кодекс Российской Федерации (в ред. От 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

4 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8 // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

5 Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.

6 Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7344.

7 Как проявить должную осмотрительность и проверить добросовестность контрагента // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn40/taxation/debt/6098963/> (дата обращения: 29.09.2018).

8 Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2017 № 305-КГ16-14941 по делу № А40-89628 // 2015 // документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

механизмами гражданского законодательства, что также указано в п. 8 Пленума ВС РФ № 41 Пленума ВАС РФ № 9 от 11.06.1999, устанавливающего правило о том, что при применении в этих отраслях для целей налогообложения понятия из гражданского, семейного и иных отраслей права могут трактоваться как они трактовались в обычном их применении, при условии, если в налоговом законодательстве нет иного термина для указанных целей⁹.

Кроме того, относительно недавние изменения позволяют более детально сравнить отрасли. Указанные изменения произошли в институте налоговой ответственности и позволяют взыскивать задолженность не только с организации-должника, но и с контрагентов, участников общества и лиц, осуществляющих распоряжение компанией, за период до трех лет. Возможность взыскивать солидарно или субсидиарно была предоставлена налоговым органам в новой редакции п. 1 ст. 45 НК РФ, фактически предоставившей право принимать уплату налога иным лицом. В контексте указанной нормы можно сделать вывод о том, что и задолженность может быть погашена иным лицом. При этом конкретного определения иного лица закон не содержит. Возможность осуществить исполнение обязательства закреплена и в ГК РФ (ст. 322, 399). Обязанность исполнения возникает из воли сторон, обусловленной свободой договора (ст. 421 ГК РФ), а также из того, что предпринимательская деятельность осуществляется на свой страх и риск (п.1 ст. 2 ГК)¹⁰.

Из представленного анализа становится ясно, что в налоговых отношениях критерий добросовестности очень важен, так как позволяет избежать ответственности перед государством. Однако на сегодняшний день существует проблема, которая в какой-то степени не зависит от налогоплательщиков, а именно, что даже будучи добросовестным, налогоплательщик также может быть привлечен к ответственности, в случае если у налоговых органов будут хотя бы формальные основания для этого.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7344.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (в ред. От 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8 // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
4. Витрянский В.В. Парадоксы нормотворчества // Экономика и жизнь – 1996. – № 48.

5. Как проявить должную осмотрительность и проверить добросовестность контрагента // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/m40/taxation/debt/6098963/> (дата обращения: 29.09.2018).
6. Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2017 № 305-КГ16-14941 по делу № А40-89628 // 2015 // документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».
7. Пепеляев С.Г. К вопросу о налоговом законодательстве и налоговых отношениях // Налоговый вестник. – 2011. – № 5.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41, Пленума ВАС РФ № 9 от 11.06.1999 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
10. Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
11. Шаипова С.А. Методические аспекты укрепления конкурентоспособности финансовой политики в условиях интеграции и принципы государственно-правового регулирования налоговых систем // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3, ч. 1. – С. 1013-1018.
12. Шаипова С.А. Применение доктрин зарубежного корпоративного права в российской судебной практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2019. – №1. – С. 116-123.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41, Пленума ВАС РФ № 9 от 11.06.1999 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Собрание законодательства РФ». – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

БАЛАЯНЦ Михаил Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права Среднерусского института управления (филиал) РАНХиС при Президенте РФ

БЫСТРОВА Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

СПЕЦИФИКА ДОКАЗЫВАНИЯ УМЫШЛЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СФЕРЕ ЖКХ

В статье рассмотрены проблемы доказывания, возникающие при расследовании экономических преступных деяний против интересов службы в коммерческих организациях в сфере ЖКХ. Сделаны выводы о том, что наличие частной криминалистической методики по расследованию данной категории дел будет способствовать наиболее быстрому установлению истины в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: экономические преступления, сфера ЖКХ, методика расследования.

BALAYANTS Mikhail Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and criminal law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management (branch) of the RANEPА under the President of the Russian Federation

BYSTROVA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and prosecutorial supervision sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

THE SPECIFICITY OF PROOF OF INTENTIONAL ECONOMIC CRIMES AGAINST INTERESTS OF SERVICE IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE HOUSING SECTOR

The article deals with the problems of proof arising in the investigation of economic criminal acts against the interests of service in commercial organizations in the field of housing and communal services. It is concluded that the presence of private forensic techniques to investigate this category of cases will contribute to the most rapid establishment of truth in criminal proceedings.

Keywords: economic crimes, housing and communal services sphere, investigation technique.

Баляец М. С.

Быстрова Ю. В.

Расследование коммерческого подкупа в сфере ЖКХ, как и большинства других умышленных должностных преступлений, имеет одну методическую основу. Общность криминалистической методики этих преступлений состоит в следующем. При производстве по уголовным делам, возбуждаемым по рассматриваемым категориям, в первую очередь устанавливается: является ли лицо, предположительно совершившее данное деяние, его субъектом. Если сделан вывод о том, что данное лицо не является субъектом, то в действиях такого лица либо вообще отсутствует состав какого-либо уголовно деяния, либо это лицо совершило иное преступление, предварительное расследование которого должно основываться на других методиках. Поэтому установление правового статуса заподозренного лица в совершении рассматриваемого деяния, как правило, происходит до возбуждения уголовного дела, что связано как с определением основания для возбуждения уголовного дела, так и со специальным порядком привлечения отдельных категорий должностных лиц к ответственности¹.

Наиболее ярко это положение прослеживается в расследовании коммерческого подкупа и мошенничества, со-

вершаемого под видом получения взятки (подкупа) или посредничества в даче-получении взятки. В таких случаях его субъект выдает себя за лицо, обладающее определенными должностными (служебными) полномочиями, либо (что на практике встречается чаще) присваивает себе ценности, полученные от кого-либо якобы для передачи в качестве взятки (подкупа) лицу, выполнившему в интересах этого человека какие-либо действия по своей должности или службе². Все эти деяния предполагают совершение действий и (или) принятие решений по должности или службе их субъектами, что, как правило, происходит в письменной, форме. Потому они фиксируются в соответствующих документах – от оценки в зачетной книжке студента, принятия итогового решения по уголовному делу до постановления органа государственной власти о распределении бюджетных средств, установления квот, лимитов и т.п.

Следует отметить, что опасность совершения рассматриваемых посягательств состоит в том, что они наносят материальный вред обществу, являются источником неправомерного обогащения, что в свою очередь вызывает социальную напряженность. Это обусловлено тем, что ЖКХ

1 Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 11.

2 Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.

– социально-ориентированная отрасль экономики. Значительная часть инвестиций в данную сферу поступает из бюджетов различных уровней. В этой связи, должен быть постоянный контроль со стороны государства над целевым расходованием бюджетных средств³. Часть 3 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением⁴. Следовательно, необходимо зафиксировать факт передачи вознаграждения или оказания услуг имущественного характера руководителю организации за совершение им действий в интересах дающего, изложить эти обстоятельства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, провести следственные и иные процессуальные действия по закреплению доказательств, составить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу.

Так, например, О.Л. Лазарева была назначена на должность руководителя муниципального предприятия. Выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, выражающиеся в обеспечении содержания в надлежащем состоянии закрепленного за предприятием недвижимого имущества, руководствуясь при этом основными принципами деятельности предприятия, приняла решение о необходимости проведения капитального ремонта объектов, состоящих на балансе предприятия, а именно: козырька парадного входа административного здания. Одновременно с этим, у О.Л. Лазаревой, находившейся сформировался преступный умысел, направленный на незаконное получение материального вознаграждения в виде денег, за предоставление организации-подрядчику преимущественного права на производство работ по государственному контракту. С целью реализации своего преступного умысла, Д.Д.ММ.ПТТГ. в неустановленный следствием промежуток времени, О.Л. Лазарева, находясь в помещении своего служебного кабинета, понимая, что право действовать от имени предприятия без доверенности, в том числе при заключении договоров и производстве денежных расчетов со сторонними организациями, принадлежит исключительно ей, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения интересов службы в коммерческих организациях, желая совершить указанное деяние, встретила с ранее знакомым ей А.В. Зная о том, что А.В. фактически не занимается строительными и подрядными работами, но может подыскать для нее организацию-подрядчика, для их выполнения, довела до сведения последнего свое предложение о содействии с ее (О.Л. Лазаревой) стороны, в получении подобранной им организацией-подрядчиком исключительного права на заключение государственного контракта на производство строительных и ремонтных работ на объектах и последующей гарантированной приемки данных объектов в случае передачи ей (О.Л.

Лазаревой) определенной денежной суммы, размер которой решила обозначить позднее. О.Л. Лазарева, понимая, что в случае проведения публичных торгов, на производство указанных строительных и ремонтных работ будут претендовать иные, подрядные организации, что существенно затруднит ей осуществление своего преступного умысла, опасаясь не получить незаконное материальное вознаграждение и вместе с тем действуя из корыстных побуждений, в нарушение основных принципов деятельности предприятия, с целью получения реальной суммы государственного контракта, выдвинула А.В. условие о разделении существующей сметной документации пополам, то есть составления отдельной сметы по каждому из вышеназванных объектов, с последующим формально-юридическим заключением государственных контрактов с двумя различными подрядными организациями при том, что фактически все работы должны были выполняться только силами с последующей незаконной передачей ей части денежной суммы по государственному контракту. После согласования А.В. данного вопроса с представителем организации-подрядчика – Л.С. и получения от нее согласия на проведение части суммы государственного контракта через расчетный счет сторонней подрядной организации, посредством заключения с ней договора подряда О.Л. Лазаревой, от имени <организация 1> были заключены два договора подряда при следующих обстоятельствах:

Д.Д.ММ.ПТТГ. в 13.56 часов О.Л. Лазарева, находясь в неустановленном следствием месте, связавшись посредством мобильной связи непосредственно с Л.С. действуя из корыстных побуждений и реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное получение материального вознаграждения в виде денег за совершение перевода оставшейся части денежной суммы по договору подряда №*** от Д.Д.ММ.ПТТГ. на расчетный счет <организация 2> довела до сведения Л.С. свои требования, выражающиеся в обещании выполнения ей (О.Л. Лазаревой) основных условий договора подряда в части перевода оставшейся части денежной суммы по каждому из них в случае передачи ей (О.Л. Лазаревой) незаконного материального вознаграждения в виде денег, точную сумму которого решила определить при личной встрече Д.Д.ММ.ПТТГ. в 11.00 часов. О.Л. Лазарева, находясь возле входа в <организация 4> согласно ранее, достигнутой договоренности, встретила с Л.С. и непосредственно реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное получение материального вознаграждения в виде денег от Л.С. за совершение перевода оставшейся части денежной суммы по вышеуказанным договорам подряда на расчетные счета организаций-подрядчиков, вместе с тем понимая, что обеспечение своевременного и качественного выполнения всех договоров и обязательств предприятия, являются ее непосредственной функциональной обязанностью, а право действовать от имени предприятия без доверенности, в том числе при производстве денежных расчетов со сторонними организациями, принадлежит исключительно ей, как <должность>, нарушая свою основную профессиональную обязанность, выражающуюся в добросовестном и разумном руководстве предприятием, то есть, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, действуя в нарушение Устава предприятия и своего трудового договора из корыстных побуждений, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения интересов службы в коммерческих организациях, получила от Л.С., действующей в рамках проводимых в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятель-

3 Быстрова Ю.В. Социально-экономические причины преступности в сфере ЖКХ // Современное общество и право. 2018. № 5 (36). С. 47.

4 УК РФ от 13.06.1996 № 53-ФЗ (в редакции от 27.12.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

ности» и федеральным законом «О полиции» комплекса оперативно-розыскных мероприятий, незаконное материальное вознаграждение в виде денег на сумму ---руб. --коп., за совершение действий в пользу последней, а именно перевода оставшейся части денежной суммы по договору подряда №*** от Д.Д.ММ.ГПГ. в сумме ---руб. --коп., на расчетный счет <организация 2>⁵.

Из рассматриваемого примера видно, что четко была выстроена линия расследования преступного деяния, которая выразилась в планомерном сборе информации, изобличающей вину лица. Были проведены необходимые ОРМ, а в последующем следственные действия, доказывающие преступный умысел обвиняемой. Соответственно необходимо сделать вывод о том, что перед началом расследования уголовного дела составляется четкий план по его расследованию и доказыванию. Существующие частные криминалистические методики расследования посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе позволяют оказать помощь правоохранительным органам в решении задач, связанных с определением направлений и версий расследования уголовных дел, которые возбуждаются по фактам посредничества; алгоритма действий в сложившейся следственной ситуации, выбором тактики проведения отдельных следственных и иных действий. Сложность расследования взяточничества или коммерческого подкупа, совершенных в сфере ЖКХ, обусловлена тем, что значительная доля этих деяний имеет латентный характер, выявление которого для правоохранительных органов часто представляет определенную сложность в связи со спецификой осуществляемых работ, непрозрачностью совершаемых субъектами данных преступных действий и финансовых процедур, а также коррупцией в этой сфере⁶.

В заключении необходимо сделать вывод, что наиболее эффективному решению задач уголовного судопроизводства будет способствовать использование правильно составленной, основанной на научных знаниях, апробированной на практике частной криминалистической методики. Начиная процесс формирования данной методики (а в данном случае это особенности методики расследования преступлений, связанных с коррупционным посредничеством в сфере ЖКХ), необходимо выбрать и охарактеризовать основание ее формирования, т.е. вид или группу преступлений. Данное основание всегда должно опираться на научно обоснованную и практически значимую классификацию или типологию преступных посягательств.

Пристатейный библиографический список

1. УК РФ от 13.06.1996 № 53-ФЗ (в редакции от 27.12.2018) // СПС «Консультант - Плюс».
2. Приговор Советского районного суда города Орла от 09.09.2013г. по делу №1-177/2013 // Официальный сайт Советского районного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sovetsky-orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2445689&delo_id=1540006&new=&text_number=1&case_id=852018 (дата обращения: 29.03.2019).
3. Быстрова Ю. В. Социально-экономические причины преступности в сфере ЖКХ // Современное общество и право. 2018. № 5 (36).
4. Быстрова Ю. В., Щендригин Е. Н. Проблемы доказывания преступлений, совершенных в сфере ЖКХ // Вестник Краснодарского университета. 2018. № 4. С. 43-45.
5. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
6. Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

5 Приговор Советского районного суда города Орла от 09.09.2013г. по делу №1-177/2013 // Официальный сайт Советского районного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sovetsky-orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2445689&delo_id=1540006&new=&text_number=1&case_id=852018 (дата обращения: 29.03.2019).

6 Быстрова Ю. В., Щендригин Е. Н. Проблемы доказывания преступлений, совершенных в сфере ЖКХ // Вестник Краснодарского университета. 2018. № 4. С. 43-45.

ВЛАСЕНКО Владислав Владимирович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА (СТ. 282.3 УК РФ)

В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности квалификации финансирования экстремистской деятельности, связанные с отграничением от смежных преступлений и непреступного поведения, а также пониманием определенных его признаков.

Ключевые слова: финансирование экстремистской деятельности (экстремизма), оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, провокация преступления, физическое или психическое принуждение, крайняя необходимость, заведомость, государственная измена, наемничество.

VLASENKO Vladislav Vladimirovich

Ph.D. in Law lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SEPARATE RULES OF QUALIFICATION OF FINANCING EXTREMISM (ARTICLE 282.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

This article discusses some features of the qualification of financing extremist activities related to the delimitation from related crimes and non-criminal behavior, as well as the understanding of certain of its features.

Keywords: financing of extremist activity (extremism), operational-search measures, operational experiment, provocation of a crime, physical or mental coercion, extreme necessity, knowledge, treason, mercenary.

Власенко В. В.

Кулиев И. Б.

Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ текст Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) был дополнен ст. 282.3, которой было криминализовано финансирование экстремистской деятельности (экстремизма). Социальная обусловленность подобной уголовно-правовой нормы не вызывает сомнений, поскольку очевидно, что без финансовой «подпитки» осуществление преступной экстремистской деятельности особенно в организованных ее формах будет крайне затруднено либо попросту невозможно. В настоящее время в доктрине уголовного права РФ имеются определенные работы, посвященные рассмотрению проблемных вопросам квалификации указанного преступления¹, однако, в силу его юридической природы, закономерно присутствуют и некоторые иные аспекты, затрудняющие применение ст. 282.3 УК РФ, о которых пойдет речь в настоящей статье.

1. Специфика квалификации финансирования экстремизма при его документировании в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В целях документирования преступных действий, связанных с предоставлением, сбором средств или оказанием финансовых услуг для осуществления уголовно-наказуемой экстремистской деятельности, подразделениями МВД РФ, ФСБ РФ могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия (далее по тексту ОРМ), например, такие как: оперативный эксперимент, наблюдение, оперативное внедрение. Исходя из содержания того или иного ОРМ, уголовно-правовая оценка действий лиц, участвовавших в их проведении, и лиц, в отношении которых они проводились, будет различной. Принципиальный интерес заслуживает специфика квалификации финансирования экстремизма, совершенного в условиях контролируемого сотрудниками правоохранительных органов оперативного эксперимента.

Так, в частности, в действиях лица, оказывающего негласное содействие соответствующим органам или являющегося сотрудником таких органов, которое предоставило или получило какие-либо средства (деньги, имущество и т.п.) в рамках оперативного эксперимента, будет отсутствовать состав преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, пото-

¹ См.: например, подробнее Власенко В. В. Особенности квалификации финансирования экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Российский следователь. - 2017. - № 22. - С. 35-39; Хлебушкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 80-85.

му как подобные действия осуществлялись законно (ст.ст. 2, 5, 6, 7, 8, 10, 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»²) и в целях выявления факта совершения преступления, а также установления лиц его совершивших. В свою очередь, лицо, криминальные действия которого были задокументированы при проведении оперативного эксперимента, подлежит ответственности за оконченное финансирование экстремисткой деятельности, в силу того, что состав преступления, закрепленного в ст. 282.3 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным, и оно считается оконченным с момента выполнения хотя бы одного из альтернативных действий (предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг). При этом, не имеет значения поступили ли соответствующие средства в распоряжение экстремистской сообщества, экстремисткой организации или лица (лиц), организующего, подготавливающего либо совершающего хотя бы одно из преступлений экстремистской направленности.

Тем не менее, в том случае, если умысел на финансирование экстремистской деятельности возник у лица под воздействием сотрудников оперативных служб или лиц, оказывающих им негласное содействие, то речь идет о, так называемой, провокации преступления (осуществление подстрекательства, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий запрещено ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), которая устраняет преступный характер такого деяния. Иными словами, желание совершить действия по финансированию экстремизма, должно появиться у лица самостоятельно, а не под влиянием подстрекательских действий соответствующих должностных лиц либо негласно им содействующих лиц. Данный вывод подтверждают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации взяточничества, согласно которым в действиях лица отсутствует состав получения взятки, когда это произошло «в результате склонения к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено»³.

Кроме того, в теории уголовного права обоснованно отмечается, что Европейский суд по правам человека (далее по тексту ЕСПЧ) при отграничении законного ОРМ от провокации преступления учитывает «присоединились» ли компетентные сотрудники либо их тайные агенты к совершаемому преступлению или же они сами «инициировали» его совершение⁴. В материалах дел против РФ ЕСПЧ периодически обнаруживает факты склонения к преступной деятельности со стороны правоохранительных органов, что влечет за собой пересмотр соответствующих судебных решений национальных судов РФ, в связи с нарушением положений Конвенции о

защите прав человека и основных свобод⁵. В такой ситуации, действия указанных сотрудников компетентных органов могут быть квалифицированы, в зависимости от фактических обстоятельств их совершения, как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) либо как фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ).

2. Финансирование экстремизма и обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Предоставление, сбор средств или оказание финансовых услуг в целях осуществления экстремистской деятельности могут быть совершены вынужденно, под воздействием таких внешних негативных для лица факторов как физическое либо психическое принуждение (ст. 40 УК РФ). В тех случаях, когда лицо, скажем, предоставляет денежные средства для финансирования экстремизма, в силу оказанного в отношении его физического или психического принуждения, при котором, тем не менее, сохранялась возможность управлять своими действиями, следует, по прямому указанию законодателя, учитывать положения ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость». Согласно приведенной норме, не будет признаваться преступлением совершение соответствующих действий, если опасность причинения вреда не могла быть устранена иными способами, а также, если причинен меньший вред, чем предотвращенный. Так, например, в отношении лица выдвигается требование о немедленной передаче денежных средств для финансирования экстремизма, подкрепленное угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья (ч. 1 ст. 162 УК РФ «Разбой»), в результате которого оно выполняет такое требование. В подобной ситуации у лица, во-первых, не было возможности отказаться от финансирования экстремизма в силу наличия психического принуждения, а, во-вторых, в данном конкретном случае жизнь и здоровья человека имеют более важное значение по сравнению с объектами, охраняемыми ст. 282.3 УК РФ. Однако, в тех случаях, когда, к примеру, лицу высказано аналогичное требование, но обращенное в будущее (ч. 1 ст. 163 УК РФ «Вымогательство»), и оно его в дальнейшем выполнило, то такое лицо подлежит ответственности по ст. 282.3 УК РФ, потому как у него была реальная возможность обратиться в правоохранительные органы в целях задержания предполагаемого вымогателя и тем самым устранить имеющуюся опасность.

3. Квалификация финансирования экстремизма с учетом субъективного признака заведомости.

Конструктивным свойством, характеризующим прямой умысел, как единственно допустимое психическое отношение виновного к совершенному им финансированию экстремистской деятельности, выступает такая субъективная категория как «заведомость», сущность которой заключается в том, что такое лицо однозначно, доподлинно, достоверно, несомненно, безальтернативно осознает целевую направленность средств, собираемых либо предоставляемых им или финансовых услуг им оказываемых (финансирование совершения хотя бы одного преступления экстремистской направленности, а равно для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстре-

2 См.: Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

3 См.: пункт 34 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июня 2013 № 24 (ред. от 03 декабря 2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 9.

4 См.: Чупилкин Ю. Б. Интегрирование стандартов ЕСПЧ, гарантирующих защиту личности от провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в российское уголовное судопроизводство // Российская юстиция. - 2018. - № 6. - С. 61-63.

5 См.: Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.

мистской организации). Включение законодателем подобной категории в диспозицию ч. 1 ст. 282.3 УК РФ свидетельствует о повышенном уровне осознания «финансистом» общественной опасности своих действий. В этой связи, стоит подчеркнуть, что в ситуации, когда лицо однозначно, доподлинно, достоверно, несомненно, безальтернативно не знало о предназначении предоставляемых или собираемых средств либо оказываемых им финансовых услуг, хотя и допускало, что они могут быть предназначены для финансирования экстремизма, ответственность по ст. 282³ УК РФ исключается.

4. Разграничение финансирования экстремизма с некоторыми смежными криминальными деяниями.

Финансирование как таковое является альтернативным признаком таких преступлений как: содействие террористической деятельности (ч. 1.1, ч. 4 ст. 205.1 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем (ч. 1 ст. 208 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2. УК РФ), и вопросам разграничения этих деяний с преступлением, предусмотренным ст. 282.3 УК РФ, в научной литературе уделено определенное внимание⁶ Тем не менее, хотелось бы также рассмотреть некоторые моменты, связанные с отграничением финансирования экстремизма от иных схожих криминальных явлений. Так, финансирование экстремистской деятельности необходимо отличать от государственной измены (ст. 275 УК РФ), одним из проявлений которой является оказание, исключительно, гражданином РФ финансовой или материально-технической помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ. Так, к примеру, оказание финансовой помощи гражданином РФ в отношении представителей иностранного государства, международной или иностранной организации в целях подготовки или совершения ими экстремистских преступлений, направленных против безопасности РФ, надлежит квалифицировать только по ст. 275 УК РФ. Противоположенного мнения придерживается Ю. Е. Пудовочкин, который отмечает, конкретные действия, связанные с оказанием финансовой или материально-технической помощи соответствующим лицам, содержащие в себе состав какого-либо иного преступления, образуют идеальную совокупность с государственной изменой⁷. Отсутствие совокупности финансирования экстремизма с государственной изменой в подобных случаях обосновывается тем, что данные преступления посягают на общий для них объект – общественные отношения, обеспечивающие неизблемость основ конституционного строя и безопасность государства.

Определенные точки соприкосновения исследуемое деяние имеет с таким международным военным преступлением как наемничество (ст. 359 УК РФ), альтернативным признаком объективной стороны которого выступает «финансирование или иное материально обеспечение наемни-

ка⁸». Предположим ситуацию, когда лицо предоставляет денежные средства для обеспечения деятельности экстремистской организации, члены которой принимают участие в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике в качестве наемников. После поступления денежных средств в организацию, они перенаправляются непосредственно к этим наемникам для обеспечения их участия в вооруженном конфликте. В этом случае, при осознании всех указанных обстоятельств лицом, предоставлявшим указанные денежные средства, его действия следует квалифицировать как идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 282.3 и ст. 359 УК РФ, потому как эти преступления причиняют вред как общественным отношениям обеспечивающим неизблемость основ конституционного строя и безопасность государства, так и общественным отношениям в сфере обеспечения международно-правовых обязательств по соблюдению правил ведения войны.

Пристатейный библиографический список

1. Власенко В. В. Особенности квалификации финансирования экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Российский следователь. - 2017. - № 22. - С. 35-39.
2. Пудовочкин Ю. Е. Преступления против безопасности государства. - М., Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 336 с.
3. Хлебушкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 80-85.
4. Чупилкин Ю. Б. Интегрирование стандартов ЕСПЧ, гарантирующих защиту личности от провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в российское уголовное судопроизводство // Российская юстиция. - 2018. - № 6. - С. 61-63.

6 См.: Власенко В. В. Указ. раб. - С. 35–39; Хлебушкин А. Г. Указ. раб. - С. 80-85.

7 См.: Пудовочкин Ю. Е. Преступления против безопасности государства. - М., Издательство «Юрлитинформ», 2009. - С. 42.

8 Понятие наемника закреплено в примечании к ст. 359 УК РФ.

ВОЛОСЮК Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Северокавказского федерального университета, г. Ставрополь

ЮДИНА Ольга Николаевна

аспирант кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

КЛАССИФИКАЦИЯ И УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Статья рассматривает цели, способы и средства достижения в профессиональном риске. Определены условия правомерности в профессиональном риске. Дана классификация признаков профессиональных рисков (ПР).

Ключевые слова: исполнение профессиональных функций, обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный профессиональный риск, оправданный риск, сфера рискованных действий.

VOLOSUYUK Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the North-Caucasian Federal University, Stavropol

YUDINA Olga Nikolaevna

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the North-Caucasian Federal University, Stavropol

CLASSIFICATION AND TERMS OF THE LEGITIMACY OF PROFESSIONAL RISK IN CRIMINAL LAW

The article considers the goals, objectives, ways and means of achieving professional risk. The conditions of legitimacy in professional risk are defined. Classification of signs of professional risks (PR) is given.

Keywords: performance of professional duties, circumstances excluding the criminality of an act, justified professional risk, justified risk, sector risk-taking.

Волосюк П. В.

Юдина О. Н.

Введение. В настоящее время существует проблема применения статьи 41 главы 8 Уголовного кодекса, обоснованный риск.

В уголовном праве категория рисков используется для характеристики обстоятельств, исключающих преступность деяния, одним из которых, в соответствии с нормами действующего уголовного законодательства (ст. 41 УК РФ), выступает обоснованный риск.

В соответствии с толковым словарем Д.Н. Ушакова, риск (от фр. *risque* – риск, опасность) понимается как возможная опасность; действие на удачу в надежде на случайную случайность. В уголовном праве такое понимание риска в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, неприемлемо, поскольку не отражает общественно-полезной сущности обоснованного риска.

В.В. Бабурин предложил понимать риск как осознанное использование субъектом существующей возможности достижения желаемого результата опасным действием или бездействием. Риск по своей социально-правовой значимости является важным способом снятия социальной и правовой неопределенности, вызывающей напряжение в общественных отношениях¹.

Ю.В. Баулин писал, что риск есть объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при котором не известно, наступит этот вред или нет. По мнению В.П. Мамайкина, В.Н. Щербакова и В.В. Яковлева, риск возможен лишь в случае, если рассматривается вероятностный процесс, и лицо, принимающее решение, имеет право выбрать тот или иной вариант действий либо отказаться от любого из них. М.П. Карпушин определял риск как опасность наступления невыгодных последствий от целесообразных действий, образ действий в условиях, когда нет гарантии успеха

Обоснованный риск – как институт, в уголовном праве Российской Федерации сравнительно новый. В дореволюционном периоде, Уголовному праву не было известно такое понятие, как риск. Ни в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ни в Уголовном уложении 1903 г. о риске не упоминается. Только в 20-х годах XX века, в период становления советского права, несмотря на отсутствие института обоснованного риска в уголовном праве, законодательство и юридическая практика достаточно широко стали использовать понятие риска как

1 Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2009. С. 17.

2 Баулин Ю.В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства // Правовое государство. Тарту, 1989. Вып. 1. С. 227.

Таблица 1

Классификация признаков профессиональных рисков (ПР)	Критерии оправданного риска	Условия правомерности ПР
1	2	3
Рискованные действия, направленные на достижение общественно полезной цели.	Ценностнорациональное (осознанное определение своей направленности) действие рискующего субъекта, направленное непосредственно на достижение общественно полезной цели, путем использования запрещенных средств причиняющих вред охраняемым уголовным законам интересам.	Стремление субъекта действующего в условиях риска, обеспечить благо другого человека (или людей) либо отстаивание интересов общества и государства.
Общественно полезная цель не может быть достигнута действиями, не связанными с риском.	Достижение общественнополезной цели субъектом, без осуществления рискованного деяния невозможно.	То есть, риск оправдан лишь тогда, когда поставленная общественно полезная цель не может быть достигнута обычными, не связанными с риском действиями (бездействием), нерискованными средствами.
Лицо предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.	Лицо должно предвидеть возможность наступления вредных последствий, их характер, конкретный размер, правильно избрать меры, которые обеспечат предотвращение или, по крайней мере, позволят максимально уменьшить вред охраняемым интересам.	Принятие лицом, осуществляющим рискованное деяние, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. То есть, во-первых, вред в результате риска является лишь вероятным развитием событий, во-вторых, лицо предпринимает все необходимые и достаточные меры, чтобы этот возможный вред не наступил.
Вынужденный риск.	При «вынужденном риске» действие осуществляется в обстановке, когда воздержание от рискованного действия однозначно влечет неминуемую гибель людей, экологическую или технологическую катастрофу.	Осуществление рискованной деятельности в пределах допустимого. То есть при обоснованном риске отсутствует заведомо осознание наступления тяжких последствий в результате рискованного деяния. Во-первых, указание на возможность наступления тех последствий, при наличии которых риск вообще невозможен, и, во-вторых, наличие заведомого осознания наступления данных последствий

социально-правовую категорию. Необходимость закрепления обоснованного риска в Уголовном кодексе, как обстоятельства, исключая преступность деяния, была неоспоримой, так как за конодательство и его отдельные институты не возникали сомнения: они являются продуктами социальной действительности. Появляющиеся в обществе новые интересы и потребности, не отраженные в законодательстве, требуют правовой регламентации.³

Отсутствие правовых норм, на основании которых государственные органы или суд могли бы решить вопрос о применении права в случае, подлежащем правовому регулированию, влечет за собой возникновение пробелов в праве, которые необходимо устранить.

Включение в уголовное законодательство нормы об обоснованном риске обуславливалось освоением новых технологических процессов, производственных операций, проведением научных экспериментов. Вредные последствия выхода из данных ситуаций нуждались в правовой оценке. Необходимо было установить, являются ли они результатом смелых обдуманных решений либо халатного отношения при подготовке и реализации уголовных действий, и, исходя из этого, решать вопрос о привлечении либо непривлечении к уголовной ответственности рискующего субъекта. Отсутствие нормы, регламентирующей обоснованный риск, приводило к тому, что первоначально вопросы освобождения от уголовной ответственности рассматривались в основном исходя из гражданинского законодательства, которое освобождало работников от имуществен-

ной ответственности за ущерб, относящийся к категории нормального производственно-хозяйственного риска.

Судебная практика того времени при рассмотрении уголовных дел о хозяйственных преступлениях учитывала вопрос о так называемом производственном риске.

Позднее, в 1944 году, в определении по делу Л. Верховный Суд СССР указывал на то, что «производственный риск может при известных условиях явиться обстоятельством, устраняющим ответственность подсудимого».

Отсутствие законодательной регламентации обоснованного риска как обстоятельства, исключая преступность деяния, приводило к тому, что по другим делам, фактически связанным с оправданным риском, суды обосновывали исключение ответственности за него ссылкой на иные обстоятельства. В частности, они ссылались на то, что лицо «не может нести ответственности за последствия, которые наступили не по его вине и устранение которых от него не зависело». Той же практикой и придерживались судебные органы и в последующий период.

Материалы и методы. В Российском уголовном законодательстве, впервые, обоснованный риск как обстоятельство, исключая преступность деяния, появился, в 1991 году, в статье 27 «Обоснованный производственный и профессиональный риск», то есть исключая преступность деяния, хотя и подпадающего под признаки и деяния, предусмотренного уголовным законом, но представлявшего собой оправданный профессиональный или хозяйственный риск для достижения общественно полезной цели.

В 1996 г., законодатель отказался от определения риска, как хозяйственного или производственного, за

3 Кибальник А.Г., *Обстоятельства, исключая преступность деяния*. М.: Илекса, 2009. 76 с.

менив понятие более широким понятием «обоснованный риск». Во 2 части статьи 41 УК РФ, законодателем были закреплены условия, позволяющие признать причиненный вред в состоянии риска, причем обоснованного, в связи с чем лицо и не будет нести уголовную ответственность. Если вред наступил с нарушением того или иного условия, то он должен рассматриваться на общих основаниях как причиненный умышленно или по неосторожности, в зависимости от субъективной составляющей. Я думаю, что одним из самых важных условий, обеспечивающих выделение самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния обоснованного риска, должно было повлиять на достижение социально полезной цели при осуществлении рискованных действий.

Таким образом, с точки зрения законодателя, представляется оправданной попытка в новой редакции понятия риска является более информативно насыщенным, что свидетельствует о реализации закреплённого принципа экзотомии текста.

И все же следует отметить отсутствие судебной практики, то есть необходимый на бор признаков правомерности применения вреда при обоснованном риске действительно не сформированы.

Рассмотрим, следующие условия правомерности применения вреда при обоснованном риске:

При исследовании всех признаков профессионального риска, можно сделать следующее заключение:

1. Обоснованный риск всегда связан с возможностью осуществления рискованных действий или отказа от их выполнения, что отличает его от состояния крайней необходимости, когда выполнение определенного деяния является обязательным для исключения более опасного вреда, непосредственно грозящего интересам общества, личности и государства, которые охраняются уголовным законом.

2. Как и все обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск всегда связан с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, т.е. тот вред, причинение которого запрещено уголовно-правовыми нормами, и составляет в иных случаях обязательный признак преступления. Если в результате обоснованного риска не наступает вред, то такой риск не попадает в орбиту уголовно-правового регулирования.

3. Социально полезный результат, ради которого выдвигается цель, должен выражаться в увеличении социальных благ, предотвращении негативных последствий для государства и общества, а также достижении определенных результатов с наименьшими затратами финансовых средств, ресурсов, времени и т.п.

4. Важным моментом в процессе правоприменения является момент определения сферы рискованных действий, в процессе которых возможно причинение правомерного вреда. Уголовный закон не уточняет данную сферу, что позволяет сделать вывод о распространении возможности осуществлять рискованные деяния, направленные на достижение социально полезной цели в самых различных областях – медицинской, хозяйственной, производственной и иных. Правовых последствий обоснованного риска от области, в которой он используется, не имеется.⁴

Заключение. В статье были сформулированы критерии оправданного риска: соответствие риска современным на научно-техническим знаниям и опыту; поставленная цель не может быть достигнута не связанными с риском действиями; лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда право охраняемым интересам.

При любых условиях не мог признаваться оправданным риск, заведомо сопряженный с угрозой экологической катастрофы, угрозой здоровью или жизни людей.

Сочетание всех без исключения условий, которые закреплены в ст. 41 УК РФ, позволит признать причиненный вред в состоянии риска, причем обоснованного, в связи с чем лицо и не будет нести уголовную ответственность. Если вред наступил с нарушением того или иного условия, то он должен рассматриваться на общих основаниях как причиненный умышленно или по неосторожности, в зависимости от субъективной составляющей.

Пристатейный библиографический список

1. Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2009.
2. Баулин Ю.В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства // Правовое государство. Тарту, 1989. Вып. 1.
3. Волосюк П.В., О разграничении уголовного и гражданского законодательства при квалификации служебных преступлений // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологическо-социологических исследований. Саратов: Саратовский центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции, 2013, Вып. 7. С. 141-149.
4. Кибальник А.Г., Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М.: Илекса, 2009. 76 с.

4 Волосюк П.В., О разграничении уголовного и гражданского законодательства при квалификации служебных преступлений // Организованная преступность и коррупция: результаты

криминологическо-социологических исследований. Саратов: Саратовский центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции, 2013, Вып. 7. С. 141-149.

ДЕВЯТКОВА Владислава Евгеньевна

студент Института государства и права Тюменского государственного университета

ПЕРЕЖОГИНА Галина Владимировна

ассистент кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ГРАНИ РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается вопрос о реализации родительской власти с позиции проблематики действующего уголовного законодательства. Актуализируются постановка проблемы в случаях, когда родитель проводит в отношении ребенка косметологические операции, которые не влекут последствий, описанных в нормах действующего Уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: родительская власть, косметологические операции, обрезание, воспитательные цели, жестокое обращение с детьми, побои, истязание.

DEVYATKOVA Vladislava Evgenjevna

student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PEREZHOGINA Galina Vladimirovna

assistant of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

CRIMINAL LEGAL BOUNDARY OF REALIZATION OF PARENTAL AUTHORITY: PROBLEM STATEMENT

The article deals with the issue of the implementation of parental authority from the perspective of current criminal law. The problem statement is updated in cases where the parent performs cosmetic operations on the child that do not entail the consequences described in the norms of the current Criminal Law of the Russian Federation.

Keywords: parental authority, cosmetic surgery, circumcision, educational goals, child abuse, beatings, torture.

Девяткова В. Е.

Пережогина Г. В.

Важным институтом в жизни человека, несомненно, является семья. Она представляет собой часть социализации, где каждый получает первичный жизненный опыт. Семья - эта та среда, в которую человек попадает в первую очередь, до определенного возраста для ребенка она остается, пожалуй, единственной социальной средой, а значит, жизненно-необходимой. Семейным кодексом РФ на родителей возлагается серьезная ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей¹. Стоит отметить, что родительские права по воспитанию позволяют использовать родительскую власть, оказывая определенное влияние на поведение детей с целью корректировки «неудачного» поведения. При этом существуют тонкие юридические грани между реализацией родительской власти и совершением противоправных действий в отношении ребенка со стороны родителей. Реализуя свое право на воспитание, родители могут применять к ребенку различные виды насилия,

не осознавая противоправность совершаемых действий. На наш взгляд, это связано с тем, что в представлении населения нет ничего преступного в том, чтобы, например, наказывать ребенка, ограничивая его в чем-либо или причиняя ему физическую боль. Все это, может происходить и в благополучных семьях, где родители не ведут асоциальный образ жизни, проявляют заботу и обеспечены материально. Возникает вполне закономерный вопрос: вписываются ли различные виды реализации родительской власти в правомерный процесс воспитания или речь идет о противоправных деяниях?

Сложность поиска ответа на данный вопрос, на наш взгляд обусловлена особенностями возраста ребенка, его психического и физического состояния, который, например, в силу малолетнего возраста, не может оказывать сопротивление противоправным действиям со стороны родителей или сообщить в правоохранительные органы. Родители же, в силу беспомощного состояния ребенка, а также нахождение ребенка в материальной и иной зависимости, могут использовать противоправные способы в «воспитательных целях».

С позиции действующего законодательства различные формы наказаний со стороны родителей по отношению к детям, формально могут попадать под признаки правонарушений или преступлений. Предположим, родители применили физическую силу в отношении ребенка, тем самым причинив ему физическую боль, тогда такие проявления реализации родительской власти могут быть оценены как

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 01.05.2019).

правонарушение (ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои»). В некоторых случаях, действия родителей становятся преступными, если побои являются неоднократными (статья 116.1 УК РФ), а если ребенку причиняются физические или психические страдания путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, такие деяния должны быть квалифицированы по статье 117 УК РФ «Истязания». Помимо этого, в УК РФ, сформулирована специальная статья 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», которая устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Понятие жестокого обращения с детьми содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». Данное Постановление под жестоким обращением с детьми предлагает понимать осуществление родителями физического или психического насилия над ними, а также покушение на их половую неприкосновенность. В литературе также сформировано понятие «жестокое обращение», под которым, например, предлагается понимать причинение ребенку особых страданий путем побоев, лишения пищи и воды, крова, одежды (в холодное время года) и т.д.²

Не стоит забывать, что помимо физического насилия, к ребенку могут применяться и различные виды психического насилия, нередко, такие виды насилия реализуются совместно. Так, например, приговором Плещеевского районного суда Архангельской области в отношении Павловой М.А. суд указал, что подсудимая на почве личной неприязни, умышленно причиняла малолетнему сыну физические и психические страдания путём систематического нанесения побоев. Своими действиями она создала длительную психотравмирующую ситуацию, негативно сказывающуюся на психике ребенка³. Изучение судебной практики показывает, что любое систематическое нанесение побоев негативно сказывается на психике ребенка и влечет неблагоприятные последствия для его нормального развития.

Стоит отметить, если жестокое обращение сопряжено со способами, характерными для истязания, на наш взгляд, обязательным является применение совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 и 117 УК РФ. Это не является двойным вменением и соотносится с общими правилами совокупности, так как в полной мере охватывает совершенное противоправное деяние лица. Таким же образом необходимо квалифицировать деяния в тех случаях, когда в результате физического или психического насилия и создания психотравмирующей ситуации, ребенок совершает самоубийство. Таким образом, в деянии родителя может быть усмотрена совокупность составов ст. 156 и 110 УК РФ.

Некоторые исследователи полагают, что различные формы психологического насилия в семье, не менее опасны, чем физическое насилие. Среди таких видов выделяют такие

феномены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить» ребенка, эмоциональная депривация, психологическое манипулирование ради достижения личных целей в ущерб интересам ребенка, унижения и угрозы, репрессивные по своей природе, заставляют детей жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам, амбициям или воспитательным принципам родителей⁴.

В обществе сформированы социокультурные стереотипы о том, что жестокость не может проявляться в излишней заботе, а именно по этой причине не может рассматриваться как признак состава какого-либо преступления. На наш взгляд, даже если родители руководствуются благими мотивами, это не исключает противоправности их действий.

Так, например, в статье Шарапова Р.Д. и Дидрих М.П. описывается случай, когда в действиях родителей не было усмотрено состава преступления по ст. 110 УК РФ, чей ребенок предпринял попытку суицида, будучи «заученным» ими до состояния истерии. Родители считали, что создают таким образом ребенку «светлое будущее». Мальчик испытывал трудности в общении со сверстниками, был одинок. Однако, посетив психолога, психиатра и поставив его на учет в психоневрологическом диспансере, родители продолжили «интеллектуальный марафон» с участием своего ребенка. Но в какой-то момент психика несовершеннолетнего не выдержала и произошел срыв. 9 июня 2017 г. в 00:00 в дежурную часть Отдела полиции № 7 УМВД России по г. Тюмени поступило сообщение ГБУЗ ТО «ОКБ № 2» об оказании медицинской помощи несовершеннолетнему Н., предварительный диагноз - «резаные раны левого предплечья, попытка суицида». В ходе работы по данному факту сотрудниками полиции было установлено, что несовершеннолетний Н., воспитывавшийся в полной, социально благополучной, обеспеченной семье, отличник, многократный призер и победитель олимпиад по различным предметам, в связи с отличной учебой получил возможность бесплатно поехать в лагерь «Ребятня республика» как одаренный ребенок, но на профильную смену, предусматривающую проведение конкурсов и олимпиад, в том числе по предметам школьной программы. Узнав о решении родителей отправить его в лагерь, мальчик стал кидать вещи, продукты питания, собранные родителями в лагерь, после чего убежал в ванную, у него началась истерика. Закрывшись в ванной комнате, он взял одноразовый станок, разломал его, вытащил лезвие, затем вышел из ванной и демонстративно, в присутствии родителей, стал наносить себе порезы лезвием в районе предплечья левой руки. Таким способом подросток хотел привлечь внимание родителей к своему состоянию. Тем не менее, по данному факту было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 110 УК РФ в отношении родителей, так как их действия не были расценены как жестокое обращение, не было унижения человеческого достоинства потерпевшего и угроз; они искренне считали, что действуют в интересах ребенка⁵.

4 См., например: Соколова Е.Т. Психотерапия детей, переживших насилие // *Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие* / Под ред. Л.С. Алексеевой. – М., 2000. – С. 88.

5 Шарапов Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-protiv-zhizni-nesovershennoletnih-sovershennoy-s-ispolzovaniem-seti-internet> (дата обращения: 01.05.2019).

2 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога - 8-е изд., переб. и доп. - М.: Проспект, 2014. – С. 395.

3 Приговор № 1-92/2018 от 22 июня 2018 г. по делу № 1-92/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/oupEqEbUPHr1/?regular-txt> (дата обращения: 01.05.2019).

В связи с этим, интересным, представляется на наш взгляд поиск ответа на вопрос о том, является ли противоправным поведением по отношению к ребенку случай, являющийся обычным проявлением выбора родителем, тогда, когда затрагивается его телесная неприкосновенность. Например, в случае проведения операций на половых органах ребенка (мужское и женское обрезание), прокалывание ушей (эстетическая косметология).

Так, например, Окружной суд германского города Кельн принял специальное постановление, касающееся обряда обрезания мальчиков, предусмотренного традициями ислама и иудаизма. В постановлении сказано, что «основополагающее право ребенка на целостность тела превышает фундаментальные права родителей на религиозное воспитание детей», что обряд представляет собой «нанесение телесных повреждений» и его совершение является уголовно наказуемым преступлением⁶. Однако, позже, в Гражданском кодексе ФРГ появилась норма § 1631d Обрезание ребенка мужского пола: *Забота о детях, также включает в себя право дать согласие на обрезание ребенка мужского пола, при этом, оно должно осуществляться в соответствии с правилами «медицинского искусства». Обрезание не может быть реализовано, если оно ставит под угрозу благополучие ребенка, при этом, должна учитываться цель обрезания*⁷ (курсив наш - В.Е. Девяткова, Г.В. Пережогина).

Такие случаи, не могут быть оценены как преступление, если исключается жестокое обращение или если родители действуют в интересах детей. Однако, поиск ответа на этот вопрос, достаточно сложный: с одной стороны реализуется возможность воспитания, родительская власть и совершение «обычных», привычных для семьи практик, необходимых, по мнению родителей. С другой стороны, ребенок в силу возрастных особенностей не может высказать мнение, противостоять выбору родителей и самостоятельно распоряжаться своим телом. Такие деяния могут быть оценены как преступные только в тех случаях, когда это повлекло определенные негативные последствия с точки зрения действующего законодательства.

По нашему мнению, такие проявления реализации родительской власти возможны в тех случаях, когда они совершаются в специализированных учреждениях, с точным соблюдением всех мер безопасности, что по своей сути ликвидирует общественную опасность совершаемых родителями действий, даже не смотря на отсутствие согласия ребенка. Такие «телесные вмешательства» возможны, в случае общепринятых в обществе правил поведения, сложившихся традиций в определенной социальной группе (например, религиозной).

Вместе с тем, нам представляется, что данный вопрос о тонких уголовно-правовых гранях реализации родительской власти весьма значимый и требует детального исследования с точки зрения нравственных, моральных, социокультурных и юридических норм.

Пристатейный библиографический список

1. Соколова Е.Т. Психотерапия детей, переживших насилие // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие / Под ред. Л.С. Алексеевой. – М., 2000. – 164 с.
2. Шарапов Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-protiv-zhizni-nesovershennoletnih-sovershennyh-s-ispolzovaniem-seti-internet> (дата обращения: 01.05.2019).
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2014. - 784 с.

6 Newsru. Com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsru.com/religy/27jun2012/koeln_reisgericht.html (дата обращения: 01.05.2019).

7 Гражданское уложение Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BjNR001950896.html> (дата обращения: 01.05.2019).

КУРМАНОВ Альберт Сафатович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена вопросам классификации систем уголовного законодательства в области охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина. На основе анализа уголовных кодексов России и зарубежных стран, автор делает вывод, что подобную классификацию следует проводить по наличию в уголовном законодательстве отдельной группы норм или напротив охраны конституционных прав и свобод нормами, содержащимися в различных разделах и главах уголовного закона.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, уголовная ответственность, уголовное зарубежное законодательство.

KURMANOV Albert Safuatovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law, procedure and criminalistics sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan

THE MAIN APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF DOMESTIC AND FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN

The article is devoted to the classification of criminal law systems in the field of protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen. Based on the analysis of the criminal codes of Russia and foreign countries, the author concludes that such a classification should be carried out by the presence in the criminal legislation of a separate group of norms or in the opposite the protection of constitutional rights and freedoms by the norms contained in various sections and chapters of the criminal law.

Keywords: human and civil rights and freedoms, criminal liability, criminal foreign legislation.

Курманов А. С.

В современном мире потребность в правовой охране человека, его прав и свобод признается и гарантируется в Конституциях всех стран мира. «Защита этих правовых интересов, - как пишет И.Д. Козочкин, - важнейшая задача действующего уголовного права развитых стран»¹.

Анализ источников уголовного законодательства различных государств (было изучено свыше 30 УК зарубежных стран) в исследуемой области показал, что законодатели разных стран зачастую неодинаково группируют, а также формулируют составы анализируемых преступлений, однако, что характерно, ни один из изученных нами зарубежных уголовных законодательных актов не проигнорировал вопросы ответственности за посягательства на основные права и свободы человека. Что же касается индивидуальных особенностей содержания уголовно-правовых норм, то, как нам кажется, они продиктованы собственными нормотворческими традициями или приверженностью к принципам той правовой системы, к которой относится уголовное законодательство конкретного государства. Например, в отличие от уголовного права России, УК Японии, исходя из того, что она является монархическим государством, в первую главу Особенной части помещены статьи не об ответственности за преступления против человека, а за посягательства на императорскую фамилию.

В связи с этим полагаем, что в рамках проводимого сравнительно-правового исследования повышенный интерес представляет классификация и общая характеристика отече-

ственного и зарубежного уголовного законодательства в области охраны конституционных прав и свобод человека.

В юридической доктрине все правовые системы принято делить на группы по ряду оснований. Одним из таких оснований выступает группировка с учетом общественно-экономической формации. Однако, если не брать в расчет исторические типы права, в зависимости от производственных отношений, такие, как рабовладельческое, феодальное и буржуазное, то в современных реалиях можно выделить два типа: капиталистическое и социалистическое право. Слабая сторона такой классификации состоит в том, что формационный подход неравномерно делит правовые системы, поскольку по социалистическому пути сегодня развиваются всего лишь три государства: Китай, Куба и Северная Корея. Следовательно, подобная группировка не позволит объединить и выработать общие закономерности, характерные для правовых систем, входящих в эти группы, в первую очередь, это касается системы капиталистических стран. К примеру, если сравнить в рамках такой классификации уголовное законодательство Англии и России, то отличий будет значительно больше, чем сходства.

В рамках другого подхода типологизация права осуществляется на основе географического расположения, с учетом которого можно было бы выделить уголовное право государств Европы, Азии, Африки и Америки. Недостатки названного критерия, на наш взгляд, заключаются в том, что, во-первых, он не позволяет учесть исторические особенности развития правовых систем, т.к. государства, находящиеся на одном континенте, появлялись в различные периоды, что, безусловно, сказалось на содержании и структуре их уго-

1 Уголовное право зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2004. С. 4.

ловного законодательства. Кроме этого, на формирование законодательства многих африканских, азиатских, южно- и латиноамериканских стран оказало большое влияние право колониальных держав. Следовательно, находясь даже на одном континенте, уголовное право государств, бывших колоний, может сильно различаться, в зависимости от того, под влиянием какой страны они, в свою очередь, находились. Во-вторых, применение данного подхода осложнено тем, что до сих пор не решен вопрос о континентальной принадлежности некоторых государств. Например, Турция считает себя государством с европейскими традициями, однако такая позиция в современном мире разделяется далеко не всеми. Остается открытым аналогичный вопрос и с Российской Федерацией из-за ее географического положения и большой протяженности границ. Существует и достаточное количество государств, расположенных обособленно на островах (напр., Япония, Австралия, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея и др.), выделять же самостоятельно уголовно-правовую систему каждого подобного государства представляется явно нецелесообразным.

Теория государства и права проводит деление на национальные правовые системы (англосаксонскую, романо-германскую и религиозную), которые при имеющихся недостатках, все же позволяют учесть историческую, культурно-национальную и специально-юридическую специфику общего права государств, входящих в указанные группы². Англосаксонская группа включает в себя национальные системы права Великобритании, США, Канады, Северной Ирландии, Новой Зеландии, Австралии и некоторых других стран (бывших колоний). В основу данной правовой семьи, как пишет Г.А. Есаков, исторически было заложено английское право в качестве «материнского» правопорядка³. Особенностью англосаксонской семьи является то, что за судами признается юридическое право нормотворчества. Из вынесенных судами решений складывается система судебных прецедентов, которые, наряду с законодательными актами, обладают обязательной силой, в том числе для других судов при рассмотрении аналогичных дел.

Романо-германское право – это «писаное право», т.е. основным источником права в этой правовой семье выступает закон или иной подзаконный акт. Это отражается в стремлении к полной кодификации уголовного права. В этом смысле кодекс становится, самым осязаемым выражением правовых предписаний, в которых используются абстрактные формулировки закона, позволяющие охватить максимум возможных ситуаций⁴. К указанной правовой семье относится большинство стран мира (Германия, Италия, Австрия, Россия, Польша, Болгария и др.). Отличие от англосаксонской правовой семьи состоит в том, что в системе государственной власти четко прослеживается «принцип сдержек и противовесов», при котором суд принимает решение только на основании нормы права и не правомочен восполнять законодательные пробелы.

Религиозное право встречается в странах, где официальной государственной религией считается ислам, вследствие чего нормы права подвержены сильному влиянию со стороны религиозных канонических текстов. Отметим, что ранее к группе ре-

лигиозного права относились также такие направления, как иудейское, индуистское и каноническое, однако на сегодняшний день они утратили свое влияние. Мусульманское право, напротив, сохранило свои традиции и продолжает применяться, охватывая своим воздействием такие страны, как Сирия, Ливан, Иран, Саудовская Аравия и ряд других стран на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Основопологающей идеей данной правовой семьи является возведение в ранг нормы права религиозных догм, а также в установлении наказания за совершение религиозных грехов.

Вместе с тем полагаем, что приведенная классификация применительно к уголовному праву будет мало результативна. Это объясняется тем, что практически все страны англосаксонской правовой семьи на сегодняшний день имеют кодифицированное уголовное законодательство. Так, нами были изучены УК Австралии, Канады, Титул 18 Свода законов США (Общезаконодательный УК США), а также УК отдельных штатов (Техас, Пенсильвания, Нью-Йорк). Даже в Англии в 80-е годы 20 века проводилась активная работа по разработке проекта УК. Следовательно, сила судебного прецедента в уголовно-правовых отношениях, по сравнению с другими отраслями права, существенно ограничена действующим законодательством. «В большинстве случаев, – как пишет А.А. Малиновский, – в настоящее время его правотворческая роль сводится к принятию таких прецедентов, которые толкуют законодательные термины и устанавливают правила применения отдельных норм»⁵. И, если можно говорить об общих закономерностях нормотворчества в странах англосаксонской семьи, то в уголовном законодательстве такие традиции утрачивают общий характер. Например, как можно обобщать уголовное право внутри англосаксонской группы, если родоначальник данной правовой семьи – Англия вообще не имеет Уголовного кодекса? Но даже не это самое трудное. Дело в том, что по оценкам английских юристов, в настоящее время в уголовном порядке преследуется около 8000 преступлений (более точную цифру назвать не может никто), ответственность за которые установлена либо в специальных уголовных законах, либо в отраслевом законодательстве⁶. То же самое касается мусульманских стран, которые в последнее время, наряду с традиционным шариатом (религиозным законом), активно развивают свое позитивное право, включая его уголовную отрасль, в виде отдельных кодифицированных актов (см., напр.: УК Сирии, Ирана, Ирака и др.).

Сказанное приводит к выводу, что использование подобного подхода для классификации уголовного законодательства в области охраны конституционных прав и свобод человека не позволит решить поставленной задачи по выявлению общих закономерностей при структурировании анализируемой отрасли уголовного права, т.к. в последнее время наблюдается тенденция, в силу которой все больше стираются грани между национальными правовыми системами. И, как мы смогли убедиться в процессе рассмотрения уголовно-правовых источников, наиболее отчетливо эта тенденция проявилась именно в уголовном праве.

В литературе, достаточно востребованной классификацией для проведения общей характеристики уголовного права, является деление стран на ближнее и дальнее зарубежье. Например, Р.А. Сабитов предлагает две группы уголовного

2 См., напр.: Смоленский М.Б., Колюшкина Л.Ю. Теория государства и права. М., 2006. С. 119.

3 См.: Есаков Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 17.

4 См.: Есаков Г.А. Указ. соч. С. 16.

5 См.: Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных стран. М., 1998. С. 16.

6 См.: Уголовное право зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2004. С. 8.

законодательства: а) стран СНГ; б) стран с развитой рыночной экономикой⁷. Однако, и к этому подходу могут возникнуть некоторые вопросы, например, почему одни авторы предлагают группировку законодательства только стран СНГ, другие объединяют их в более крупную группу стран постсоветского пространства, третьи – вообще всех стран бывшего социалистического лагеря⁸. Конечно, с одной стороны можно совершенно справедливо говорить о схожести систем уголовного законодательства стран, образовавшихся после распада СССР, поскольку, несмотря на существующие в них различия, все они трансформировались из одной правовой семьи советского уголовного права, но, с другой стороны, справедливо утверждение, что законодательство дальнего зарубежья далеко не тождественно. Кроме этого, обратим внимание, что формулировка «ближнее зарубежье» в данном случае, как нам кажется, неудачна, поскольку тогда автоматически встает вопрос об объединении отечественного уголовного законодательства в одну подгруппу с приграничными государствами такими, как, например, Китай, Монголия, Финляндия, с которыми Россия не имеет общих правовых традиций.

В поиске ответа на искомый вопрос, какое основание можно использовать для заявленной классификации, мы обратили внимание на литературу по зарубежному уголовному праву, однако и там не увидели на него ответ, поскольку изложение материала в указанных источниках основано на анализе законодательств отдельных государств (напр., Англии, Германии, Японии, Франции, США и др.). Учитывая же ограниченный объем проводимой работы в данной статье, думается, вряд ли бы нам удалось охарактеризовать уголовное законодательство зарубежных стран по отдельности, т.к. это тема отдельного монографического исследования, нами же преследуется цель, классифицировать уголовное законодательство по схожести определенных признаков, чтобы дать общую характеристику каждой подгруппе. Единственно правильное решение в сложившейся ситуации мы видим в том, чтобы подобную классификацию проводить, исходя из внутреннего содержания уголовного права отдельных государств и принципа структурирования в нем системы норм, направленных на охрану конституционных прав и свобод.

В связи с предложенным основанием, можно выделить две разновидности систем уголовного права:

1) в которых преступления против конституционных прав и свобод выделены и объединены законодателем по общности объекта уголовно-правовой охраны в рамках самостоятельной группы (главы, раздела, отдела), аналогично главе 19 УК РФ;

2) в которых охрана прав и свобод осуществляется не взаимосвязанными между собой нормами, расположенными в различных разделах и главах уголовного кодекса, но, которые, в своей совокупности, также образуют комплексную систему защиты указанных прав и свобод человека.

Конечно, и в первой подгруппе речь не идет о полном тождестве анализируемых уголовно-правовых норм, однако можно говорить, что многие составы преступных посягательств на конституционные права и свободы, тем не менее, повторяются, хотя и в собственной редакции. К примеру,

второй раздел УК Турции «Преступления против свободы» включает в себя шесть глав, которые по признакам видового объекта охраняют отношения, связанные с реализацией политических прав, религиозной свободы, права на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции и иных сообщений, свободы труда и трудовой деятельности. Одноименная с российской глава 7 УК Республики Узбекистан содержит 9 составов преступлений, однако, независимо от того, что в указанной главе общее количество статей в два раза меньше, чем в УК РФ, объекты уголовно-правовой охраны в них полностью совпадают.

Интересно то, что среди рассмотренных нами источников уголовного права, согласно предложенной классификации, уголовные кодексы разделились примерно поровну. Так, в первую подгруппу, где имеется соответствующая глава (раздел), сформированная по видовому объекту, мы включили уголовное законодательство: Аргентины, Болгарии, Грузии, Испании, Китайской Народной Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Литвы, Республики Латвии, России, Турции, Украины, Эстонской Республики и др. Во вторую подгруппу вошло уголовное право: Австралии, Австрии, Германии, Голландии, Дании, Израиля, Норвегии, Польши, Республики Корея, Республики Сан-Марино, США (штатов Техас, Нью-Йорка, Пенсильвании), Франции, Швейцарии, Швеции, Японии и др.

Пристатейный библиографический список

1. Есаков Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
2. Конституционное право зарубежных стран / Под ред. Б.А. Страшуна. М., 1993.
3. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных стран. М., 1998.
4. Сабитов Р.А., Пищулин В.Г. Налоговые преступления: Уголовно-правовые и криминологические аспекты. Челябинск, 2001.
5. Смоленский М.Б., Колюшкина Л.Ю. Теория государства и права. М., 2006.
6. Уголовное право зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2004.

7 См.: Сабитов Р.А., Пищулин В.Г. Налоговые преступления: Уголовно-правовые и криминологические аспекты. Челябинск, 2001. С. 102.

8 См., напр.: Конституционное право зарубежных стран / Под ред. Б.А. Страшуна. М., 1993. С. 7.

ИБРАГИМОВ Магомед Закариевич

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

АКАЕВА Аминат Абдурахмановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В представленной статье проводится исследование понятия правового положения осужденных, в частности, правовое положение осужденных к лишению свободы, раскрывается содержание данного понятия в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. Автор приводит комплексный анализ, заслуживающие внимания аргументы, как по содержанию правового положения осужденных, так и по структуре элементов, определяющих правовое положение лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы на определенный срок, осужденный, правовое положение осужденных, гражданские права и обязанности осужденных, конституционные права и свободы человека и гражданина, обеспечение прав и свобод осужденных.

IBRAGIMOV Magomed Zakariyevich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

АКАЕВА Аминат Abdurakhmanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

LEGAL STATUS OF PERSONS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

In the present article the concept of the legal status of convicts, in particular, the legal status of convicts to deprivation of liberty is studied, the content of this concept in accordance with the criminal executive legislation is revealed. The author conducted a comprehensive analysis of the implementation of a number of rights and obligations on the content of the legal status of convicts, the structure of the elements that determine the legal status of persons serving a criminal sentence of imprisonment for a certain period.

Keywords: criminal punishment, deprivation of liberty for a certain period, convict, legal status of convicts, civil rights and obligations of convicts, constitutional rights and freedoms of man and citizen, ensuring the rights and freedoms of convicts.

Наказание в виде лишения свободы является универсальным и в большинстве случаев это эффективная мера воздействия, применяется для перевоспитания, предупреждения повторных нарушений, восстановления справедливости, хотя процент повторных нарушений незначительный по сравнению с другими видами уголовных наказаний. Социальная направленность лишения свободы отражает те цели, которые ставит перед ним общество и закрепляет закон¹.

Если рассматривать такое наказание, как лишение свободы, то оно может оказывать серьезное влияние на совокупность гражданских обязанностей и прав лиц, находящихся в местах исполнения наказаний. Это объясняется предъявлением к данным лицам специальных требований при отбывании наказания². Нельзя не согласиться с тем, что государство, в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации³ и нормами международного права может установить к осужденным гражданам ограничения прав и возложить такие обязанности, которые не препятствовали бы соблюде-

нию к данной категории своих гражданских прав и обязанностей.

«Наказания за проступки существуют с пещерных времён. Правда, сейчас институт административного и уголовного наказания существенно изменился. Целью наказания было и остаётся возмездие собственно преступнику и назидание всем прочим. Также возможность наказания призвана удерживать людей от преступлений. Правда, во все времена такая угроза порождала не только законопослушность, но и колоссальную порой преступную изощрённость. Особенности назначением наказания придерживаются следующих принципов: гуманизма, справедливости, законности и равенства перед законами. Вся процедура должна происходить в определённом порядке. Учитывается решительно всё: причины преступления, мотивы (даже если они не важны для квалификации деяния), личность виновного и масса сопутствующих обстоятельств»⁴.

Осужденные – это физические лица, в отношении которых вынесен и вступил в законную силу приговор суда, то их правовое положение отлично от лиц, не вовлечённых в орбиту уголовного судопроизводства. Число осужденных в нашей стране вследствие либерализации уголовно-исполнительной политики государства стабильно сокращается. Только за последние 10 лет их численность

1 Смирнов Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4). № 2. С. 154.

2 Озыков П.С. Особенности правосубъектности осужденных к лишению свободы // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 241.

3 Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugolovka.com/nakazanie>.

сократилась практически на четверть миллиона человек», — рассказал собеседник издания. К 2019 году число осужденных в России достигло исторического минимума. По данным ФСИН, на 1 января 2019 года в исправительных колониях отбывали наказание 463 444 осужденных. При этом еще 99 722 человека содержались в следственных изоляторах. Таким образом, общее количество заключенных в учреждениях ФСИН составило 563 166 человек и уменьшилось по сравнению с годом ранее на 39 010 человек. В настоящее время наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, отбывают около полумиллиона человек, заключили во ФСИН⁵.

На данный момент действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает лишь одно основание для признания лица осужденным — это вынесение в его отношении обвинительного приговора суда.

Исполнение лишения свободы — это комплекс правовых и организационных институтов, форм, средств, способов, обеспечивающих изоляцию осужденных от внешнего мира.

Как определяют Р.М. Жиров, А.М. Абазов, и мы согласимся с данным мнением, что «правовое положение осужденных — это нормативно-правовое закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве, в основе которого, посредством ограничений и изъятий, содержатся субъективные права, юридические обязанности и законные интересы осужденных во время отбывания наказания, а также реализацию объективных и субъективных прав, свобод и гражданских обязанностей»⁶.

Сущность правового положения осужденных заключается в том, что осужденные оставаясь гражданами Российской Федерации, имеют специфический ограниченный правовой статус, который обусловлен мерой назначенного наказания, порядком его исполнения, и целями реализации уголовной ответственности, которые могут меняться в зависимости от поведения виновного в период исполнения наказания⁷.

Основы правового положения осужденных излагаются в статье 10 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ⁸, а также с некоторыми ограничениями содержатся в уголовном, уголовно-процессуальном, гражданском, гражданско-процессуальном и в ином законодательстве. Автор считает, обоснованным является закрепление в Уголовно-исполнительном Кодексе Российской Федерации сначала обязанностей осужденных, а уже затем их прав.

Лишение свободы является основным карательным элементом в перечне правоограничений осужденного к данному виду наказания. При исполнении наказания в виде лишения свободы, осужденный становится основным субъектом уголовно-исполнительных правоотношений, в результате чего в отношении его возникают следующие юридические последствия:

- осужденный лишается некоторых конституционных прав гражданина Российской Федерации;
- вследствие лишения свободы у осужденного изменяются некоторые обязанности гражданина РФ;
- у осужденного появляются обязанности и права, возникающие вследствие лишения свободы⁹.

Правовые ограничения осужденных к лишению свободы конкретизируют содержание уголовно-исполнительных правоотношений, основанием возникновения которых являются приговоры судов, вступившие в законную силу.

Осужденным в период отбывания наказания в местах лишения свободы присущи специфические только для них обязанности и права.

Возникновение этих специфических обязанностей и прав обуславливается самим фактом лишения свободы, к которым относятся:

- право на получение питания, одежды по установленным нормам;
- право на приобретение по безналичному расчету предметов первой необходимости через торговую сеть при исправительных учреждениях и др.

Д.В. Горбань, отмечает следующее: «лишь точное исполнение осужденными установленных государством ограничений и обязанностей можно будет обеспечить достижение целей уголовного наказания, некоторые исследователи предлагают закрепить в Уголовно-исполнительном Кодексе Российской Федерации в первую очередь обязанности осужденных, а затем их права»¹⁰.

По данному вопросу эксперт К.В. Щеголихина отмечает, что правовое положение осужденных определяется объемом и характером их правосубъектности, которую образуют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность¹¹.

Автор поддерживает мнение К.В. Щеголихиной, при этом отмечает, что для лиц, находящихся в местах лишения свободы существует ряд прав лиц, которые не реализуются в полной мере, а именно:

- заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания;
- контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений. Однако законодательство Российской Федерации не содержит сведений о таком специализированном государственном органе и многие другие.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что правовое положение осужденного — это юридически закрепленный комплекс прав и обязанностей, гарантий и запретов, определяющих правовой статус осужденного.

5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/834628/2019-01-16/chislo-osuzhdennykh-v-rossii-dostiglo-istoricheskogo-minimuma> (дата обращения: 24.04.2019).

6 Жиров Р.М., Абазов А.М. К вопросу о содержании правового статуса осужденных к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 71.

7 Латышов И.В. Понятие и сущность правового положения осужденных в современной России // В сборнике: Вестник молодого ученого Кузбасского института сборник научных статей. Новокузнецк, 2017. С. 73.

8 Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

9 Абатуров А.И. Запреты и ограничения осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования. Материалы XVII международной научно-практической конференции. 2018. С. 133.

10 Горбань Д.В. О правовом положении осужденных, проживающих за пределами исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института, 2013. № 2 (15). С. 68.

11 Щеголихина К.В. Проблемы реализации прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы в РФ // Студенческий вестник. 2019. № 1-1 (51). С. 43.

Правовое положение осужденных состоит из прав, обязанностей, гарантий и законных интересов: общегражданских (с некоторым изъятием, конкретизацией и дополнением), и новых специфических прав, которые необходимо совершенствовать в рамках уголовного и уголовно - исполнительного законодательства, практики его применения в соответствии с международными нормами, имеющие существенное значение для развития уголовно-исполнительной системы. Реализация предложенных рекомендаций позволит способствовать реализации процесса исполнения наказаний в более демократичной и гуманной форме, снижению рецидивной преступности и дальнейшему оздоровлению общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 08.01.2019). Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019). Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Абагуров А.И. Запреты и ограничения осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования. Материалы XVII международной научно-практической конференции. 2018. С. 133-138.
5. Горбань Д.В. О правовом положении осуждённых, проживающих за пределами исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института, 2013. № 2 (15). С. 68-69.
6. Жиров Р.М., Абазов А.М. К вопросу о содержании правового статуса осужденных к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 70-73.
7. Латыпов И.В. Понятие и сущность правового положения осужденных в современной России // В сборнике: Вестник молодого ученого Кузбасского института сборник научных статей. Новокузнецк, 2017. С. 70-74.
8. Озыков П.С. Особенности правосубъектности осужденных к лишению свободы // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 240-242.
9. Смирнов Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1-4). № 2. С. 152-159.
10. Щеголихина К.В. Проблемы реализации прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы в РФ // Студенческий вестник. 2019. № 1-1 (51). С. 43-45.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://ugolovka.com/nakazanie>
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/834628/2019-01-16/chislo-osuzhdennykh-v-rossii-dostiglo-istoricheskogo-minimuma> (дата обращения: 24.04.2019).

ЛЕБЕДЕВ Максим Владимирович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ, ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ НОРМЫ СТАТЬИ 206 УК РФ

Захват заложников является одним из основных показателей насильственной преступности в любом государстве. Преступление характеризуется высокой степенью общественной опасности и распространенностью, оно направлено на устрашение населения и дестабилизацию государства и государственных органов.

В статье описаны генезис и трансформация нормы, предусматривающей уголовную ответственность за захват заложников по законодательству Российской Федерации. Автор указывает на имеющиеся пробелы и некоторые законодательные несовершенства действующего Уголовного Закона, которые приводят к проблемам применения норм на практике.

Ключевые слова: захват заложников, преступления террористической направленности, общественная опасность, террористический акт, ст.206 УК РФ, захват и удержание.

LEBEDEV Maksim Vladimirovich

postgraduate student of Criminal law and criminology, criminal-executive law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AGAINST THE TAKING OF HOSTAGE, THE GENESIS AND TRANSFORMATION OF THE NORM OF ARTICLE 206 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Hostage taking is one of the main indicators of violent crime in any state. The crime is characterized by a high degree of public danger and prevalence; it is aimed at intimidating the population and destabilizing the state and state bodies.

The article describes the genesis and transformation of the norm providing for criminal responsibility for the taking of hostages under the laws of the Russian Federation. The author points to the existing gaps and some legislative imperfections of the current Criminal Law, leading to problems of the application of the rules in practice.

Keywords: Hostage taking, crimes of terrorism, public danger, act of terrorism, article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking and confinement.

В соответствии с действующим Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», захват заложника, наряду с актом терроризма, является одной из основных угроз для государственной и общественной безопасности. Российская Федерация, на основе горького и трагического опыта, собственным примером доказала, что захват заложников, как и иные преступления террористической направленности не могут вызывать сочувствия, либо оправдания ни при каких обстоятельствах.

В конце XX – начале XXI вв., Российскую Федерацию захлестнула волна преступлений против общественной безопасности, преступлений, направленных на дестабилизацию общественного порядка, нарушение работы государственных органов и устрашение населения. Единичные случаи совершения данных преступлений были всегда, но о массовом проявлении захвата заложников мы можем говорить только с конца 80-х годов прошлого столетия, когда в местах лишения свободы прокатилась волна захватов заложников. Именно этот факт, показав всему преступному миру ослабление государственной власти и неспособность противостоять дерзким и тщательно спланированным преступлениям. В начале 90-х годов ушедшего столетия, стали частыми случаи захвата заложников на воздушном транспорте, породившие широкий общественный резонанс в Российской Федерации, так получившие печальную известность во всем мире. В середине 90-х годов захваты заложников отличались формами и методами преступного воздействия и концентрировались, как правило, на территории Северного Кавказа и был сопряжен с стрем-

лением террористов к личному обогащению. Одновременно с этим, захват заложников стал широко использоваться как способ политической борьбы, оказание влияния на органы правосудия. Зачастую террористы выдвигали требования, связанные с освобождением лиц из-под стражи, предоставление беспрепятственного трансфера за границу.

На практике, в этот период времени, к понятию родового объекта захвата заложников, у правоприменителя имелся ошибочный подход. Так в 1993 году, появившаяся в УК РСФСР статья о похищении человека, потребовала от правоприменителя, для четкой квалификации, ясного отграничения от иных, смежных составов, таких как захват заложника и незаконное лишение свободы. В связи с этим, статья о захвате заложника подверглась изменениям в новом Уголовном Кодексе 1996 года. Захват заложника стал относиться к категории преступлений против общественной безопасности. Это преступление нередко посягает, как на права граждан, гарантированные в ст. 22 Конституции Российской Федерации, так и на декларированные в Международном пакте о гражданских и политических правах, а также во Всеобщей Декларации прав человека. К таким правам, по смыслу закона, отнесены: право на жизнь и здоровье граждан, нередко неограниченного количества лиц, а также неприкосновенность и свободу граждан. В новом УК РФ 1996 года, захват заложника был отнесен к категории тяжких и особо тяжких преступлений по квалифицирующим признакам.

В предыдущем Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года, законодатель установил норму уголовной ответственности за захват заложника, в которой было раскрыто, что под за-

хватом заложников, понимается совершение преступления в отношении двух и более лиц. В новом уголовном законе в формулировку статьи было привнесено изменение, теперь речь идет только об одном заложнике. Данная формулировка, по нашему мнению, является более удачной и явно устраняет имевшийся законодательный пробел. Теперь, с учетом изменений, стало возможным осуществления квалификации даже за захват одно потерпевшего.

Диспозиция ст. 206 УК РФ состоит из четырех частей, а также имеет примечание. В ч. 1 ст. 206 УК РФ содержится дефиниция «захвата заложника», под оным законодатель понимает: «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, как условия освобождения заложника»¹.

Квалифицирующие признаки состава предусмотрены в ч.2 ст. 206 УК РФ: «захват заложника группой лиц и по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; из корыстных побуждений или по найму»².

Признаки квалифицированного захвата заложников содержатся в ч.ч. 3 и 4 ст. 206 УК РФ, такие как совершение действий, указанных в ч.1 и ч.2 ст. 206 УК РФ, в случае их совершения в составе организованной группы, либо повлекшие по неосторожности смерть человека, либо иные тяжкие последствия, а также в случае, если они повлекли смерть человека в результате умышленных действий.

В результате совершенствования уголовного закона, изменения кардинально коснулись как юридической силы нормы, так и содержания. Этим изменениям так же способствовала непростая криминогенная ситуация, связанная с участвовавшими случаями совершения преступлений террористической направленности, в частности захвата заложников.

Теперь, для осуществления квалификации преступления по ст. 206 УК РФ достаточно выполнение следующих двух условий: первое – совершения захвата и дальнейшего удержания лица, второе – выдвижение преступником требования. Ранее в УК РСФСР помимо захвата и удержания, необходимо было преступнику, при выдвижении требований, обязательно сопровождать угрозой удержания лица, причинение телесных повреждений, причинения насилия, либо угрозой совершения убийства заложника.

Теперь мы можем видеть, как изменился закон в сторону сужения границ нормы и наличие формулировок, существенно затрудняющих процесс квалификации преступления, но и одновременно процессуальное усложнение процесса доказывания. Разграничение по объекту посяательства показывает нам, что в случае квалификации по ст. 126.1 предполагалось выдвижение требований к государству, международным организациям, организациям (группам лиц) и гражданину, то в новой редакции, международные организации исключены из данного перечня. В ст. 206 УК РФ,

в качестве объектов, в отношении которых можно выдвигать требования, вошли только физические лица, организации и государство.

В Уголовном Кодексе РСФСР в качестве квалифицирующего признака было указано причинение тяжких последствий, что на наш взгляд, является расширенной по формулировке и оценочной категорией. В новом УК РФ 1996 года для более правильной квалификации преступления и более четкой индивидуализации наказания законодатель ввел семь квалифицирующих и семь особо квалифицирующих признаков, что на наш взгляд является правильным. Оценивая действия законодателя хотелось бы согласиться с этими нововведениями и назвать их более совершенными и оправданными с точки зрения правоприменения, значительно сокращающими возможность следователя совершить ошибку при квалификации.

Пожалуй, наиболее дискуссионным является содержание примечания по ст. 206 УК РФ. Возникает вопрос о природе примечаний к статьям Особенной части УК РФ, можно ли расценивать их как отечественную уголовно правовую традицию. Аналогичные нормы, которые предусматривали полное освобождение от ответственности за совершенное преступление, были известны еще в таких законодательных памятниках как: Устав уголовного судопроизводства 1864 года, ст. 143 УК РСФСР 1922 года, ст. 118 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года и к ряду статей Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года. Правоведы спорят по поводу, является ли этот инструмент эффективной самостоятельной нормой или это видоизмененная прежняя норма, закрепленная в общей части УК РФ 1996 года – деятельное раскаяние, которая применялась тяжким и особо-тяжким преступлениям. Ученый В.В. Сверчков, приводит результаты исследований уголовно правовой традиции многих зарубежных стран, к которым относятся: (Республика Сан-Марино, Республика Болгария, Испания, Португалия, Аргентина, Дания и др.) подобных примечаний не имеют. «...в действующем российском уголовном законодательстве некоторые из оснований освобождения от уголовной ответственности (наказания), отраженные в статьях Общей части УК РФ, получили развитие и закрепление в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ»³. С рассуждением профессора можно согласиться только в части, конечно связь примечания к статьям особенной части и нормы Общей части УК РФ прослеживается и можно согласиться, что является производной. Однако, на сегодняшний момент, более успешных, чем действующее примечание, нормотворческих предложений не поступало.

Считаем, действующие примечания к рассматриваемым статьям Уголовного Кодекса РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности, являются юридически обоснованными и отвечающими высоким требованиям гуманности. Примечание к статье 206 УК РФ, закрепляет следующее положение «лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

2 УК РФ 1996 г. (ред.08.09.2019) ч. 2 ст. 206.

3 Сверчков В.В. Примечания к статьям уголовного кодекса российской федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения // Актуальные проблемы экономики и права. Н. Новгород, 2013. № 4. С. 259.

иного состава преступления»⁴. Под действие данной нормы подпадают лица, виновные в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, выполнившие объективную сторону захвата заложников, либо совершившие приготовление к совершению террористического акта, но при этом отказавшиеся от причинения дальнейшего вреда во избежание общественно опасного результата.

Следует выделить захват и удержание заложника, и движение требований в качестве обязательного признака преступления ст. 206 УК РФ. В предшествующем, УК РСФСР 1960 года, в статье 126.1 было закреплено, что под захватом понималось «открытое или тайное похищение с применением насилия или обмана, а так же с целью насильственного удержания»⁵. Однако, данная цель не является по нашему мнению правильной, поскольку практика показывает что, зачастую, захват мог происходить без совершения насильственного удержания. «Потерпевший может оказаться в помещении или ином месте в силу различных причин как то: он может прибыть туда самостоятельно, по приглашению, путём обмана т.п. либо быть доставлен туда после захвата»⁶.

Статья 1 Международной Конвенции «О борьбе с захватом заложников» закрепляет положение о том, что: «Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как “заложник”) для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции»⁷.

В отечественной доктрине уголовного права под захватом заложника понимается, в узком толковании: «насильственное ограничение свободы передвижения»⁸, так и в более широком толковании: «противоправные насильственные действия по завладению человеком, с ограничением его свободы передвижения»⁹. Второе, из двух представленных определений, более точно раскрывает природу захвата заложников, и понимает под данным преступлением полный контроль террориста в отношении удерживаемого лица, над его поведением, с последующим ограничением свободы последнего.

Под удержанием, в российской доктрине понимается как: «насильственное воспрепятствование в оставлении лицом определенного местонахождения»¹⁰. Раскрыть этимологию слова удержание, возможно обратившись к исто-

кам русского языка, так источником понятия удержания является глагол «держать- сдержать, остановить или заставить остаться»¹¹.

Правовед А.В. Наумов не согласен с этой формулировкой и отмечает, что удержание порой не сопряжено с активными насильственными действиями, зачастую удержанием может означаться воспрепятствование удерживаемому лицу покинуть место пребывания.

Федеральный закон № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 27.07.1998 года, ныне утративший силу, закрепил определение заложника. В указанном законе, под заложником понимается: «Физическое лицо, захваченное и удерживаемое в целях понуждения государтсва, организации или отдельных лиц к совершению каких-либо действий или воздержания от совершения каких либо-действий как условие для освобождения удерживаемого лица»¹².

Отталкиваясь от этого определение, мы имеем производную дефиницию в широком смысле, содержащуюся в ныне действующей статье ст. 206 УК РФ: «Заложник – это физическое лицо, удерживаемое с целью понуждения государства, его органов, организаций и отдельных лиц к совершению действий, а равно как и воздержание от определенных действий, как выдвинутое преступником условие по освобождению потерпевшего».

Под целью, ст. 206 УК РФ, понимается действия направленные на понуждение государства, государственных органов, организаций и физических лиц, к совершению желаемых действий, под предлогом освобождения заложников, как необходимой составляющей преступления предусмотренного ст. 206 УК РФ. На практике, правоприменитель, квалифицируя содеянное по ст. 206 УК РФ, обязан помнить про эту специальную цель, необходимую для правильной квалификации и отграничения от других составов. Под совершением действий могут пониматься любые требования материального и нематериального характера. Список данных требований не может быть ограничен и может включать в себя: денежные средства, иные материальные ценности, нематериальные требования, такие как освобождение преступников из мест лишения свободы, прекращения ведения боевых действий в местах конфликтов, предоставление транспорта и беспрепятственного выезда из страны, а природа данных требований является бесприкословным ультиматумом для адресата.

На сегодняшний день, при всех имеющихся недочетах, можно сказать, что в целом, за неимением альтернативы, норма справляется с возложенной на нее функцией. Однако ряд правоведов утверждают, что ст.206 УК РФ нуждается в пересмотре. «Вместе с тем, установленная законодателем уголовная ответственность за захват заложника требует глубокого научного осмысления, как соответствующих уголовно-правовых норм, так и практики их применения, в том числе с ориентацией непосредственно на охрану личности заложника»¹³.

На наш взгляд, действующая дефиниция захвата заложников имеет явные несовершенства и нуждается в иной фор-

4 УК РФ 1996 г. (ред.08.09.2019) Примечание к ст. 206.

5 Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу РСФСР / А. А. Зданович. М., 1989. С. 219.

6 Кудрявцев В.Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). С. 114.

7 Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года.

8 Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997. С. 62.

9 Уголовный кодекс РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 108.

10 Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997. С. 49.

11 Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. СПб.: Изд Нева, 2003. С. 47.

12 О борьбе с терроризмом: федер. закон Рос. Федерации от 27.07.1998 г. № 130-ФЗ. Принят Гос. Думой 3 июля 1998 года, одоб. Советом Федерации 9 июля 1998 года // Рос. газ. 1998. 10 август.

13 Черных С.А. Уголовно-правовая защита личности заложника: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 РУДН. М., 2010.

мулировке, исключительно в целях однозначного толкования и безошибочного правоприменения. «Захват заложника – это противоправное получение полного контроля над физическим лицом, с последующим ограничением его свободы передвижения, а также противоправное удержание лица, с целью истребования от заинтересованных лиц выполнения определенных действий или отказ от их выполнения в качестве обязательного условия для освобождения заложника».

Законодательные пробелы и несовершенства действующих норм, предусматривающих уголовную ответственность за захват заложников и иные преступления террористической направленности, приводят на практике к проблеме квалификации преступлений, которые в свою очередь отражаются на увеличении сроков судебных процессов, необоснованным затратам государства на отправление правосудия за счет налогоплательщиков, и нарушению прав и свобод граждан Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. СПб.: Изд Нева, 2003.
2. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997.
3. Кудрявцев В.Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). С. 113-118.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу РСФСР / А.А. Зданович. М., 1989.
5. Сверчков В. В. Примечания к статьям уголовного кодекса российской федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения // Актуальные проблемы экономики и права. Н. Новгород. 2013. № 4.
6. Уголовный кодекс РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994.
7. Черных С.А. Уголовно-правовая защита личности заложника: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 РУДН. М., 2010.

Bibliographic list

1. Kozhevnikov A.Yu. Large Russian synonymous dictionary. Speech equivalents: a practical reference book. SPb.: Ed. Neva, 2003.
2. Komissarov V.S. Terrorism, banditry, hostage-taking and other grave crimes against the security of society under the new Criminal Code of the Russian Federation. M., 1997.

3. Kudryavtsev V.L. Hostage-taking: composition and distinction from other related offenses // Eurasian Law Journal. 2012. No. 8 (51). Pp. 113-118.
4. Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the RSFSR / A. A. Zdanovich. M., 1989.
5. Sverchkov V.V. // Notes to the articles of the Criminal Code of the Russian Federation on exemption from criminal liability (punishment): legal nature and the problem of application // Article in the Actual Problems of Economics and Law N. Novgorod. ISSN 1993-047X. 2013 No.4.
6. Criminal Code of the Russian Federation: Scientific-practical commentary / Edited by E.S. Tenchov. Yaroslavl, 1994.
7. Chernykh S.A. Criminal-law protection of the person of the hostage: author's abstract ... Candidate of Law Sciences: 12.00.08 RUDN. M., 2010.

РАМАЗАНОВ Джабир Рафикович

магистрант кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ

В статье исследуются вопросы совершенствования дознания по уголовным делам Федеральной службы судебных приставов. Перечислены полномочия приставов-исполнителей. Говорится, что согласно законодательству дознание производится в общей или в сокращенной форме.

Ключевые слова: дознание по уголовным делам, общая и сокращенная формы дознания, неотложные следственные действия, начальник органа дознания, меры уголовно-процессуального принуждения.

RAMAZANOV Jabir Rafikovich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

IMPROVEMENT OF INQUIRY ON CRIMINAL CASES OF BAILIFFS

This article takes a look at the questions of improvement of inquiry in criminal matters of the Federal bailiff service. The powers of bailiffs are listed. It is stated that according to the law, the inquiry is carried out in public or in abbreviated form.

Keywords: inquiry on criminal cases, general and condensed forms of inquiry, urgent investigative actions, the head of the body conducting the initial inquiry, the criminal procedural measures of coercion.

Рамазанов Д. Р.

Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП) относится к правоохранительным органам, к учреждениям, осуществляющим организационное обеспечение деятельности судов. Свою деятельность государственные приставы осуществляют на основе Федерального закона «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. (в ред. от 29.12.2017 г.) (далее – Закон о судебных приставах). Актуальность темы исследования состоит в социальной значимости дознания в деятельности ФССП России, а также в наличии проблем, препятствующих более эффективной реализации приставами своих полномочий, в частности, в сфере дознания, и необходимостью их законодательного разрешения.

Федеральная служба судебных приставов подведомственна Минюсту России. В соответствии с Федеральным законом от 14 марта 2009 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 40 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – УПК РФ)¹, органы федеральной службы судебных приставов включены в перечень органов дознания, уполномоченных производить дознание по делам, по которым производство предварительного следствия является необязательным. То есть органы ФССП отнесены к органам дознания (п. 2 ч. 1 ст. 40), осуществляющим предварительное расследование в форме дознания в общей или в сокращенной форме по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно (ч. 1, 1.1, п. 4 ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

Орган дознания возглавляет начальник органа дознания – «должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель» (п. 17 ст. 5 УПК РФ). Начальник органа дознания в системе ФССП призван «организовывать и контролировать расследование в форме дознания, обеспечивая тем самым неукоснительное исполнение норм уголовно-процессуального законода-

тельства и его назначение»². Начальником органа дознания осуществляются общее руководство и процессуальный контроль при проверке сообщений о преступлениях, при производстве дознания и его окончании, регистрация, учет и рассмотрение сообщений о преступлениях, расследование уголовных дел. Основные полномочия начальника органа дознания состоят в даче поручений о производстве дознания и неотложных следственных действий, а также письменных указаний по уголовному делу, обязательных для исполнения дознавателем, принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава; выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов, проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя; продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ст. 40.2) и т.д.

В соответствии с действующим Федеральным законом «О судебных приставах» на судебных приставах, наряду с другими, возложены следующие задачи: обеспечение установленного порядка деятельности Конституционного Суда, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов (ст. 1, абзац 1); осуществление принудительного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Законом об исполнительном производстве актов других органов и должностных лиц (ст. 1, абзац 2); исполнение законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к подсудности федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов (ст. 1, абзац 3).

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 12 нояб. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Тютин Н.В. Полномочия начальника органа дознания в системе федеральной службы судебных приставов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (43). С. 237.

По результатам рассмотрения поступивших в их адрес сообщений о преступлениях, органы дознания в лице ФССП, в соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ, могут принять одно из следующих процессуальных решений: принять решение о возбуждении уголовного дела, отказать в принятии решения о возбуждении уголовного дела либо передать полученное сообщение по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения направить материалы в суд. Поводами для принятия решения о возбуждении уголовного дела органами дознания или дознавателем в лице Федеральной службы судебных приставов являются сообщения и заявления от различных органов и лиц.

Практика возбуждения уголовных дел, в том числе и подследственных органам дознания в лице ФССП, постоянно совершенствуется, выявляются все новые механизмы в законодательстве, требующие научного обоснования и последующей законодательной регламентации, с учетом процессуальных особенностей в процессе доказывания по уголовному делу³.

Рассмотрим некоторые вопросы производства органами ФССП неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие является обязательным.

С учетом подследственности уголовного дела (ст. 151) дознаватель органов ФССП, обладая полномочиями, предоставленными ст. 41, производит дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации, в частности, ст. 157, 177, ч. 1 ст. 294, ст. 297, ч. 1 ст. 311, ст. 312 и 315 УК РФ.

С каждым годом возрастает количество уголовных дел, находящихся в производстве судебных приставов. При этом качество расследования уголовных дел остается низким. Фактическое значение показателей деятельности органов дознания в лице ФССП по России за 2017 год составило, в частности: результативность расследования уголовных дел в форме дознания составила 99,3 % (за АППГ – 82,6 %), оперативность производства дознания составило 94,8 % (за АППГ – 87,3 %), обеспечение законности при производстве дознания по делам, подследственным ФССП России составила 0,01 % (за АППГ – 0,03 %). За 3 квартал 2018 года результативность расследования уголовных дел в форме дознания составила 86,5 % (за АППГ – 83,0 %)⁴.

Таким образом, статический анализ деятельности ФССП свидетельствует о достаточно высокой результативности расследования уголовных дел в форме дознания, в том числе производства неотложных следственных действий, по делам по которым, в частности, производство предварительного следствия является обязательным.

Однако при производстве органами ФССП неотложных следственных действий возникают определенные проблемы. В первую очередь, надо сказать, что органы дознания в лице судебных приставов выполняют необходимые неотложные следственные действия, где проведение предварительного следствия обязательно, по указанию следователей, и только по уголовным делам, предусмотренным статьей 157 УК РФ.

Пунктом 19 статьи 5 УПК РФ закреплено понятие неотложных следственных действий. Это – «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов

преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования»⁵. Здесь не вполне ясен смысл этой нормы. Выходит, что судебные приставы наделены выполнением неотложных следственных действий непосредственно после возбуждения уголовного дела, тогда как на практике требуется скорейшее закрепление следов преступления на месте происшествия.

По мнению А.Г. Маркелова и пристава-исполнителя А.Г. Егоровой, одной из основных проблем является то, что «органы ФССП (как органы дознания) не выезжают на место происшествия с целью обнаружения, фиксации следов и задержания возможного преступника, а ожидают, когда следователь возбудит уголовное дело, и только после этого ФССП производят по нему неотложные следственные действия»⁶. Думается, следует согласиться с авторами и внести изменения в законодательство по этому вопросу, а также выделить в этой федеральной службе управления, отделы, отделения и иные подразделения, занимающиеся организацией дознания и производства неотложных следственных действий по уголовным делам.

Еще одной проблемой следует считать то, что по смыслу закона ст. 157 УПК РФ органы дознания в лице ФССП после направления соответствующего уголовного дела руководителю следственного органа могут производить как следственные, так и оперативно-розыскные мероприятия. Думается, эта формулировка изложена не вполне удачно и требуется ее изменение, т.к. она не дает однозначного ответа на проблемный вопрос: наделен ли орган дознания в лице судебных приставов при производстве таких неотложных следственных действий полномочиями применения при необходимости мер уголовно-процессуального принуждения, закрепленных в главах 12, 14 УПК РФ, включая меры пресечения, установленные в главе 13 УПК РФ.

Нужно подчеркнуть, что необходимость их применения при производстве неотложных следственных действий возникает весьма часто. Обычно органами дознания применяются задержание подозреваемого, подписка о невыезде и надлежащем поведении, обязательство о явке. Как представляется, избрание и применение органом дознания мер процессуального принуждения не нарушают положения УПК РФ. Однако это утверждение должно быть закреплено в ст. 157 УПК РФ, в частности о праве органа дознания применять меры процессуального принуждения при производстве неотложных следственных действий.

Среди проблем, препятствующих эффективной деятельности приставов-исполнителей по уголовным делам также следует назвать: недостаточно высокую эффективность исполнительного производства, осуществляемого судебными приставами; рост количества уголовных дел, по которым осуществляемое судебными приставами дознание приостанавливается по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ вследствие того, что подозреваемый или обвиняемый скрылся либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

Рассмотрим некоторые вопросы производства дознания органами ФССП в сокращенной форме. Основной причиной введения сокращенной формы дознания являлись стремление исключить нерациональное расходование сил и средств органов, имеющих право осуществлять досудебное уголовное судопроизводство, а также необходимость уменьшить временной промежуток производства расследования, что в итоге должно существенно сэкономить выделяемые бюджет-

3 Терехин В.В., Егорова А.Г. Особенности возбуждения отдельных категорий уголовных дел органами дознания в лице Федеральной службы судебных приставов в части неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 629.

4 Анализ результатов деятельности органов Федеральной службы судебных приставов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fssprus.ru/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/ (дата обращения: 29.12.2018 г.).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 12 нояб. 2018 г.

6 Маркелов А.Г., Егорова А.Г. Особенности производства неотложных следственных действий органами федеральной службы судебных приставов по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2018. С. 280.

ные средства⁷. Производство дознания в сокращенной форме производится в случае заявленного подозреваемым ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. В отличие от производства дознания в общей форме, где оно оканчивается составлением обвинительного акта, дознание в сокращенной форме завершается составлением обвинительного постановления⁸.

Преимуществами сокращенной формы дознания являются следующие: снижаются время и расходы на решение задач уголовного судопроизводства; основанием для такого порядка дознания служит ходатайство подозреваемого; в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу наказание не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного УК РФ⁹; перечень следственных и иных процессуальных действий, выполняемых дознавателями, незначителен и т.д. Однако ряд ученых считают, что при проведении дознания в сокращенной форме, органы ФССП начнут уделять внимание не качеству собираемых доказательств, а количеству окончанных уголовных дел. По мнению Д.В. Осипова, «данная норма не позволяет обеспечить в полной мере принцип справедливости, содержащийся в ст. 6 УК РФ, а также достичь таких целей наказания, как исправление осужденного и предупреждение новых преступлений»¹⁰. Однако к сказанному можно добавить, что указанная норма закона, несомненно, также может влиять на мнение потерпевшего лица по поводу возможности осуществления дознания в сокращенной форме. Однако А.М. Долгов, с которым следует согласиться, полагает, что «дознание по подавляющему большинству уголовных дел, возбужденных дознавателями ФССП по ст. 157 УК РФ, должно быть произведено в сокращенной форме»¹¹. Несмотря на это, доля дел, дознание по которым осуществлено в сокращенной форме, продолжает оставаться незначительной.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Эффективность выявления и раскрытия преступлений зависит от своевременных действий и решений судебного пристава на стадии исполнительного производства и от организации взаимодействия должностных лиц ФССП¹².

Следует внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство по вопросу непосредственного и скорейшего закрепления судебными приставами следов преступления на месте происшествия, а также выделить в ФССП отделы, отделения и иные подразделения, занимающиеся организацией дознания и производства неотложных следственных действий по уголовным делам. Следует повысить эффективность исполнительного производства, осуществляемого судебными приставами, в том числе качество расследования уголовных дел.

Что касается производства дознания в сокращенной форме, то здесь имеются и преимущества, и недостатки.

Однако применение сокращенной формы дознания необходимо, т.к. обеспечивает соблюдение рационального срока расследования, а также своевременность доступа граждан к правосудию и уменьшение процессуальных расходов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 12 нояб. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Абрамов В.А. К вопросу о производстве дознания в сокращенной форме дознавателями федеральной службы судебных приставов // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очной междунар. науч.-практ. конф. Липецк, 2018. С. 344-349.
4. Анализ результатов деятельности органов Федеральной службы судебных приставов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fssprus.ru/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnojj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/ (дата обращения: 23.02.2018 г.).
5. Велихаева В.Ш. Проблемы производства дознания в сокращенной форме органами Федеральной службы судебных приставов // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI междунар. науч. конф. студентов и магистрантов. Симферополь, 2017. С. 12-13.
6. Долгов А.М. О проблемных вопросах производства дознания в сокращенной форме (на примере ФССП России) // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 130-132.
7. Костин Д.В. Организация прокурорского надзора за производством дознания Федеральной службой судебных приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
8. Маркелов А.Г., Егорова А.Г. Особенности производства неотложных следственных действий органами федеральной службы судебных приставов по делам, по которым производством предварительного следствия обязательно // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2018. С. 278-282.
9. Маркелов, А.Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 132-135.
10. Осипов Д.В. О некоторых вопросах производства дознания в сокращенной форме // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3.
11. Терехин В.В., Егорова А.Г. Особенности возбуждения отдельных категорий уголовных дел органами дознания в лице Федеральной службы судебных приставов в части неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 627\634.
12. Тютин Н.В. Полномочия начальника органа дознания в системе федеральной службы судебных приставов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (43). С. 237\240.

7 Абрамов В.А. К вопросу о производстве дознания в сокращенной форме дознавателями федеральной службы судебных приставов // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очной междунар. науч.-практ. конф. Липецк, 2018. С. 345.

8 Там же. С. 346.

9 Велихаева В.Ш. Проблемы производства дознания в сокращенной форме органами федеральной службы судебных приставов // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI междунар. науч. конф. студентов и магистрантов. Симферополь, 2017. С. 13.

10 Осипов Д.В. О некоторых вопросах производства дознания в сокращенной форме // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3.

11 Долгов А.М. О проблемных вопросах производства дознания в сокращенной форме (на примере ФССП России) // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 130.

12 Маркелов А.Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 132.

СМИРНОВ Леонид Борисович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

ПАТРУШЕВ Евгений Валерьевич

соискатель кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

УБИЙСТВА, НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются убийства совершаемые осужденными в местах лишения свободы. Анализируются совершенные убийства в исправительных учреждениях и архивные уголовные дела, возбужденные по ст. 105 УК РФ, в отношении осужденных. Предлагается на законодательном уровне разграничить убийства, совершенные осужденным во время отбывания наказания, в виде лишения свободы по мотивам ненависти или вражды в отношении осужденного или группы осужденных, и убийства, совершенные осужденными во время отбывания наказания, в виде лишения свободы с целью пресечения оскорбления.

Ключевые слова: убийство, пенитенциарная преступность, осужденный, ненависть, вражда, оскорбление.

SMIRNOV Leonid Borisovich

Ph.D. in law, professor of Criminal law sub-faculty of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

PATRUSHEV Evgeniy Valerjevich

competitor of Criminal law sub-faculty of the A. I. Herzen Russian state pedagogical University

MURDERS, MOST CHARACTERISTIC FOR PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article deals with the murders committed by convicts in prison. The committed murders in correctional institutions and archival criminal cases initiated under Article 105 of the Criminal Code against convicts are analyzed. It is proposed at the legislative level to distinguish between the murders committed by a convicted person while serving a sentence of imprisonment on the grounds of hatred or enmity against a convicted person or a group of convicted persons, and the murders committed by convicted persons while serving a sentence of imprisonment in order to prevent insult.

Keywords: murder, penitentiary crime, convict, hatred, enmity, insult.

Смирнов Л. Б.

Патрушев Е. В.

Убийство в общей преступности осужденных – одно из самых опасных насильственных пенитенциарных преступлений.

Общая нестабильность динамики пенитенциарной преступности России отражается и на динамике наиболее распространенных насильственных преступлений осужденных в исправительных учреждениях (далее – ИУ).

Динамика убийств в ИУ в XXI веке в РФ выглядит следующим образом: в 2001 г. – 23; в 2002 г. – 24; в 2003 г. – 9; в 2004 г. – 20; в 2005 г. – 24; в 2006 г. – 26; в 2007 г. – 29; в 2008 г. – 15; в 2009 г. – 18; в 2010 г. – 14; в 2011 г. – 10; в 2012 г. – 22; в 2013 г. – 13; в 2014 г. – 14; в 2015 г. – 18; в 2016 г. – 10; в 2017 г. – 14; в 2018 г. – 4 (статистические данные взяты в ФСИН РФ).

Согласно нашему исследованию, убийства, совершаемые осужденными под воздействием криминальных обычаев и традиций, обычно на практике выдаются за простые убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) или вообще за несчастные случаи. Такие убийства содействуют усилению влияния криминальных «авторитетов», порождают чувство незащищенности у других осужденных.

Примером такого преступления является уголовное дело в отношении осужденного П., который находясь в расположении локального сектора отряда на территории ИК строгого режима, для впервые приговоренных к лишению свободы, увидев осужденного К., отбывающего наказание в указанном учреждении, испытывая к нему личную неприязнь, в связи с тем, что осужденный К. судим за совершение преступлений половой направленности в отношении несовершеннолетних, умышленно нанес со значительной силой гвоздем, длиной 207 см., который у него находился при

себе, не менее одного удара в область передней поверхности грудной клетки слева, причинив проникающее ранение в левую плевральную полость, осложнившееся левосторонним гемопневмотораксом, которое причинило тяжкий вред здоровью потерпевшему по признаку опасности для жизни, а также не менее двух ударов в область передней поверхности грудной клетки слева причинив раны мягких тканей на передней поверхности грудной клетки слева, повлекшие физическую боль, не менее девяти ударов в область левого плеча и предплечья причинив раны мягких тканей на левом плече и предплечье, однако, умысел на убийство потерпевшего по независящим от П. обстоятельствам до конца не был доведен. По решению суда П. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ признали виновным и назначили ему наказание в виде восьми лет лишения свободы¹.

При опросе осужденного П. нами было выяснено, что он совершил данное преступление с целью ужесточения себе наказания по ранее вынесенному в отношении него приговору (лишение свободы сроком 22 года) и в связи с чем, он намеревался сменить вид ИУ. Делал П. это для того чтобы при попадании в другое ИУ подняться вверх по «криминальной лестнице».

По нашему мнению на законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос об отнесении подобных преступлений к ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство в состоянии аффекта в местах лишения свободы совершается мгновенно и также как на свободе являются

1 Архив Ивановского районного суда Амурской области. Дело № 1-206/2017.

малопредсказуемым. Такое убийство происходит непосредственно сразу после воздействия раздражителя. В подавляющем большинстве случаев осужденный, находящийся в состоянии аффекта, не всегда может правильно оценить обстановку и соразмерность своих действий.

Психическое состояние виновного определяется кратковременной, интенсивной эмоцией, связанной с интенсивной и, безусловно-рефлекторной, деятельностью. Чаще всего для убийства в состоянии аффекта характерны эмоции гнева, ненависти и отчаяния², которые имеют большое распространение в местах лишения свободы.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны в ИУ происходит чаще в среде «мужиков», но имеет место и у «блатных». Также не редки случаи совершения такого убийства и «отверженными» против стоящих выше их в воровской иерархии осужденных (у «отверженных» сильно развито чувство страха и в силу этого «загнанный в угол» человек воспринимает любое насилие или его угрозы особо остро).

Для ИУ характерно высказывание угрозы одним осужденным в отношении другого, при этом практически всегда угроза «перерастает» в действие, т.к. действует негласный воровской закон «за свои слова надо отвечать». Осужденный, против которого высказывается угроза, должен сообщить сотрудникам места лишения свободы о высказанной угрозе в его адрес о посягательстве на его личность. Если администрация ИУ оставляет его высказывания без внимания он может применить угрожающие действия, вплоть до причинения смерти (ч. 1 и ч. 2.1 ст. 37 УК РФ).

Большинство осужденных, приговоренных к лишению свободы, находятся в возбужденном состоянии (особенно осужденные впервые) и поэтому не всегда могут правильно соразмерить свои действия по защите с характером и опасностью посягательства.

Ю. М. Ткачевский считает, что глумление и издевательство над осужденными в целях устрашения и воспрепятствования перевоспитанию не могут причинить вред здоровью человека, они посягают на его достоинство, что является оскорблением потерпевшего³.

Важно заметить, что оскорбления помимо нравственных страданий подталкивают пострадавшего развить конфликтную ситуацию. Как правило, в ИУ не действует принцип «простить и забыть».

Таким образом, оскорбленный заключенный может пойти по одному из двух путей:

1) Нанести ответное оскорбление, которое не просто заденет честь и достоинство заключенного, но и приведет к его переводу в категорию «отверженные».

2) Пресечь оскорбления, желательно выбрав ненасильственный метод.

Дело в том, что моральные страдания осужденного порой сильнее, чем простое физическое насилие. В ИУ все чувства сильнее и слово – это мощное оружие.

Заключенные имеют возможность самостоятельно защищать свою честь и достоинство, пресекая оскорбления. При этом если последствия после такой защиты выходят за рамки ст. 37 УК РФ, то к осужденным применяются «льготные» составы преступлений (ст. 107, 108, 113, 114 УК РФ).

Однако на практике убийства совершаемые осужденными с целью защиты чести и достоинства, т.е. пресекающие оскорбления рассматриваются по ст. 105 УК РФ. Примером такого преступления является убийство, совершенное осужденным П., который встретив на территории ИК строгого режима осужденного Н., с которым у него произошел разговор на повышенных тонах, в ходе разговора последний обзвал его нецензурной бранью, словом, унижившем его честь и достоинство, после этого П. совершил убийство последнего при помощи самостоятельно изготовленного ножа. В среде

лиц, отбывающих наказание, за это слово Н. должен был ответить, но он не хотел этого делать. По решению суда по ч. 1 ст. 105 УК РФ П. признали виновным и назначили ему наказание в виде девяти лет и шести месяцев лишения свободы⁴.

При изучении данного уголовного дела нами было выяснено, что осужденный П. перед тем, как совершить убийство осужденного Н. после первого оскорбления высказанного Н. пытался перед вечерней проверкой еще раз поговорить с Н., но тот принял за попытку оскорбления П. После этого П. нанес ему рубящий сверху – вниз удар в лобную область головы. Заранее умысла на совершение убийства у П. не было.

Считаем, что такие преступления не должны относиться к ст. 105 УК РФ, и на законодательном уровне должны быть приравнены к привилегированным составам убийств.

С учетом вышеприведенных результатов исследования считаем необходимым внести в ч. 2 ст. 105 УК РФ пункт «н» в следующей редакции: «совершенное осужденным во время отбывания наказания в виде лишения свободы по мотивам ненависти или вражды в отношении осужденного или группы осужденных».

В Словаре русского языка «ненависть» означает «чувство сильной вражды и отвращения», «вражда» - «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»⁵.

Таким образом, причинение смерти осужденным другому осужденному под влиянием криминальной субкультуры (адаптированными осужденными в отношении других групп осужденных находящихся в «тюремной иерархии» ниже, а также осужденными в борьбе за лидерство в ИУ и с целью приобретения авторитета в ИУ) будут предусматривать более строгое наказание по сравнению с простыми убийствами.

Также предлагаем введение привилегированного состава убийства в ст. 108.1 УК РФ: «Убийство, совершенное осужденным во время отбывания наказания в виде лишения свободы с целью пресечения оскорбления, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

В Словаре русского языка «пресечение» означает «прекратить сразу, остановить резким вмешательством»⁶, т.е. у осужденных (потенциальных жертв) появляется возможность своими силами предотвращать направленные против них посягательства.

Считаем, что предлагаемые составы преступлений будут сдерживающими факторами убийств в ИУ и будут способствовать стабилизации обстановки в местах лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Архив Ивановского районного суда Амурской области. Дело № 1-43/2015.
2. Архив Ивановского районного суда Амурской области. Дело № 1-206/2017.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1983. - 816 с.
4. Попов А. И. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. - СПб., 2001. - 465 с.
5. Ткачевский Ю. М. Ответственность за действия, дезорганизующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) // Вестник Московского Университета. Серия 11 право. - № 1. - 2007. - С. 24-50.

2 Попов А. И. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. - СПб., 2001. - С. 143.

3 Ткачевский Ю. М. Ответственность за действия, дезорганизующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) // Вестник Московского Университета. Серия 11 право. - № 1. - 2007. - С. 39.

4 Архив Ивановского районного суда Амурской области. Дело № 1-43/2015.

5 Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1983. - С. 358.

6 Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1983. - С. 412.

ТАЗЕТДИНОВ Радмил Ринатович

подполковник полиции, начальник отделения по делам несовершеннолетних Отдела полиции № 7 Управления МВД России по городу Уфе

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из задач уголовного права является предупреждение преступлений, где основным средством выступает наказание. Однако, учитывая особую цель уголовной ответственности несовершеннолетних - обеспечение благополучия ребенка, в том числе, в связи с особенностями возрастной психологии, ограниченностью воли и выбора ребенка жизнедеятельностью взрослых, в отношении этой категории лиц наказание не может быть основной формой воздействия. Существующая система наказаний малоэффективна и способствует достижению целей уголовной ответственности только в комплексе профилактических мер, которые выходят за рамки отношений уголовного права.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, наказание, профилактика.

TAZETDINOV Radmil Rinatovich

lieutenant colonel of police, Head of the Department for juvenile affairs of the Police Department № 7 of the MIA of Russia in the city of Ufa

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF MINORS' LIABILITY

One of the objectives of criminal law is crime prevention, where the main means are punishment. However, given the special purpose of the criminal responsibility of minors - ensuring the well-being of the child, punishment for this category of persons cannot be the main form of exposure, including due to the characteristics of age psychology, and the limited will and choice of the child's life by the activity of adults. The existing system of punishments is ineffective, and contributes to the achievement of the goals of criminal responsibility only in a complex of preventive measures that go beyond the framework of criminal law relations.

Keywords: minor, criminal liability, punishment, prevention.

Одной из задач уголовного права является предупреждение преступлений, которая в Уголовном кодексе РФ реализуется через наказание, применяемое в целях предупреждения совершения преступлений (ч. 2 ст. 2 УК РФ). В то же время в предупреждении преступлений несовершеннолетних наказание не может играть основную роль, так как эта категория лиц находится в процессе социализации. В зависимости от возраста и условий воспитания дети слабо знают требования уголовного законодательства и не способны избирать правильно варианты своего поведения. С учетом этого уголовное законодательство установило другие формы реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, хотя цели их применения в законе должным образом не отражены. Поэтому такой уголовно-правовой феномен, как «уголовная ответственность несовершеннолетних», необходимо рассматривать с учетом возраста таких лиц и особенностей становления их личности.

Уголовный кодекс РФ 1996 года не раскрывает понятия уголовной ответственности как основы правовой материи механизма антикриминального воздействия и судебного реагирования по фактам совершенных преступлений. Уголовный закон имеет практическую направленность и является нормативно-правовым актом для правоприменителя, и включение в него теоретических моментов, размывало бы закон, усложняло бы его применение.

В отечественной теории уголовного права вопрос, касающийся понятия, видов и форм реализации уголовной ответственности, остается дискуссионным. В уголовно-правовой доктрине, в зависимости от субъекта преступления, отдельно выделяют уголовную ответ-

ственность несовершеннолетних, особенность которой обусловлена их возрастом и социальной незрелостью и направлена на смягчение ответственности в форме применяемого к этой категории лиц наказания. Посвятив институту уголовной ответственности несовершеннолетних отдельный раздел уголовного закона (раздел V УК РФ), законодатель предопределил особый характер постановки данного вопроса. Однако существует мнение авторов, что содержание и сущность уголовной ответственности одинаково и для несовершеннолетних, и для взрослых. Отличаются только формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних от уголовной ответственности взрослых¹. Полагаем, что нельзя согласиться с этим мнением по следующим причинам:

1. Свобода выбора действий и воля несовершеннолетнего лица всегда ограничены. Во-первых, выбором и образом жизни родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего. В детский период существует только псевдovýбор, когда альтернативы задает взрослый человек. Периодом появления свободной воли и личностного выбора является возраст 15-17 лет, но и в это время несовершеннолетний во внешне заданной ситуации нуждается в задачах на выбор для того, чтобы стать субъектом воли². Во-вторых, выбор и воля несовершеннолетнего зависят от его ограниченной дееспособности. Несовершеннолетний практически лишен возмож-

- 1 Стяжкина С. А., Ложкина Л. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – № 6 (2). – С. 21.
- 2 Носкова Н. В. Психология выбора в контексте возрастного развития человека // Сибирский психологический журнал. – 2004. – № 19. – С. 24-29.

ности реализации своих прав без участия родителей, иных законных представителей или государственных органов, которые представляли бы его интересы. Таким образом, несовершеннолетний, совершивший противоправное деяние, при этом обладающий ограниченной волей и выбором действий, не может быть привлечен к такой же по сущности и содержанию ответственности, к которой был бы привлечен взрослый человек, свободный в своих действиях и совершивший аналогичное по уровню общественной опасности деяние.

Данные обстоятельства требуют выделения правовой материи «уголовная ответственность несовершеннолетних» в особую, отдельную от уголовной ответственности взрослых лиц категорию, отличающуюся не только формами реализации, но и обладающую своим содержанием и сущностью.

2. Формы реализации уголовной ответственности напрямую связаны с целями привлечения к уголовной ответственности, которые не определены уголовным законом. Законодатель ограничился перечислением целей применения наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), что, по мнению Нечепуренко А. А., является гиперболизацией роли наказания. Нельзя не согласиться с его логикой, что, закрепляя цели применения наказания и умалчивая о целях уголовной ответственности? «...законодатель сигнализирует правоприменителю, что в его понимании наказание продолжает оставаться универсальным средством воздействия на преступников и без наказания уголовная ответственность самостоятельного значения не имеет»³. Данная позиция законодателя тем более неуместна в механизме реализации уголовной ответственности несовершеннолетних лиц.

Уголовная ответственность несовершеннолетних должна обладать особыми, отличительными от уголовной ответственности взрослых лиц целями, основной из которых является максимальное содействие благополучию несовершеннолетних, которое включает в себя такой элемент, как защита ребенка от негативной криминогенной среды, т.к. несовершеннолетний более подвержен к негативному влиянию и не всегда способен к избирательному поведению при внешнем давлении. Данное положение предусмотрено в основном международном документе, касающемся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних⁴.

Противоправное поведение несовершеннолетнего порой является не всегда адекватной реакцией на мир и на поведение других. В подростковый период, соотносящийся с хронологическим возрастом с 10 до 15 лет, когда несовершеннолетний оказывается между миром детей и миром

взрослых, у несовершеннолетнего сохраняются поведенческие реакции оппозиции, протеста, компенсации. Ребенок противопоставляет свое поведение требуемому, в том числе, совершая хищения. Появляется необходимость компенсации несостоятельности в одной области успехами в другой⁵, в том числе противоправной.

Разница уголовной ответственности и форм ее реализации несовершеннолетних и взрослых лиц основывается еще и на том, что для исправления (на процесс социализации) несовершеннолетних нужно меньше времени и усилий, чем для исправления взрослого лица, с формировавшейся личностью с негативными установками. Те меры уголовно-правового принуждения, которые применяются в отношении взрослого преступника (наказания), являются явно излишними, и скорее всего, могут иметь обратный результат в применении в отношении несовершеннолетних лиц. В связи с этим нужно согласиться с мнением Ю. Е. Пудовочкина: «Реакция государства на преступление несовершеннолетних должна быть выражена не столько в карательном воздействии на него, сколько в коррекции социального окружения и устранении последствий недостаточной социализации»⁶.

Кроме того, полагаем, что невозможно рассматривать уголовную ответственность несовершеннолетних, имеющую цели обеспечения благополучия детей, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, в отрыве от профилактической работы, так как невозможно достичь исправления совершившего преступление несовершеннолетнего, только осуждением совершенного им преступления и его личности или же освобождением от уголовной ответственности или наказания, без установления и устранения причин и условий совершения преступления и без оздоровления микросреды в которой он находится.

В теории уголовного права выделяют несколько форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, воплощенных в различных мерах уголовно-правового воздействия, среди которых наказание является закономерно самой суровой формой. Однако в плоскости реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, применение наказания не всегда оправдано в силу того, что личность этой категории осужденных еще не сформирована. Наказание этой категории осужденных воспринимается преимущественно как кара, а применение основных мер исправления в «тюремных» условиях в механизме «лишения свободы» также ими воспринимается как воздействие, имеющее общие карательные начала. В то же время наказание является самой устрашающей мерой воздействия на несовершеннолетних, сдерживающим фактором. По сравнению с наказанием понять сущность и значение принудительных мер воспитательного воздействия, а еще и довести их смысл до несовершеннолетних не всегда удается даже специалистам-педагогам.

3 Нечепуренко А. А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3 (27). – С. 31.

4 См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 дек. 1990 г. / Конвенции и соглашения / Официальный сайт Организации Объединенных наций. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules (дата обращения: 29.01.2019).

5 Шаповаленко И. В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – С. 242-260.

6 Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологический и историко-правовой аспекты. – М., 2001. – С. 20.

Уголовно-правовой анализ наказаний несовершеннолетних показал, что часто применяемыми наказаниями являются штраф, обязательные работы, лишение свободы на определенный срок. А применение таких видов наказаний как лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы ограничено на практике.

Вместе с тем, назначение несовершеннолетним наказания в виде исправительных работ и лишения свободы позволяет судам применять к ним условное осуждение (ч. 1 ст. 73 УК РФ), а также при назначении им лишения свободы за совершение преступлений средней тяжести и тяжких видов преступлений, судом они могут быть освобождены от наказания и помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУ ЗТ).

Изучение постпенитенциарного рецидива, отдаленного во времени, показало, что наиболее эффективной мерой воздействия является освобождение от отбывания лишения свободы с направлением несовершеннолетнего лица, нуждающегося в специальных методах воспитания, обучения и особого педагогического подхода, в СУВУ ЗТ. При этом несовершеннолетние осужденные утрачивают статус судимого лица (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Они изолируются от прежней неблагоприятной среды, семьи с ослабленным или деформированным режимом воспитания, получают трудовые навыки, образование.

Особенностью уголовного закона является его имплементация, которая осуществляется государственными органами, т.к. субъектами уголовно-правовых отношений являются с одной стороны государство, с другой лицо, совершившее преступление. В то же время необходимо признать тот факт, что для достижения целей уголовно-правовой профилактики далеко недостаточно работы государственных органов. На это также указывает признание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, представленной специалистами различных направлений, и базирующейся в администрации муниципального образования специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности или наказания⁷.

Выше обозначенные уголовно-правовые проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних, позволяют сделать некоторые выводы:

– уголовная ответственность несовершеннолетних отличается от уголовной ответственности взрослых лиц по содержанию и целям;

– наказания несовершеннолетних в виде исправительных работ, лишения права заниматься определенной деятельностью ограничены в применении на практике и не способствуют достижению цели предупреждения совершения новых преступлений несовершеннолетними, в связи с чем, необходимо найти иные уголовно-правовые меры достижения целей уголовной ответственности несовершеннолетних;

– признавая профилактическую значимость наказаний несовершеннолетних в виде штрафа, обязательных работ, лишения свободы на определенный срок, необходимо выработать некарательные уголовно-правовые нормы, в том числе нормы, позволяющие освобождать эту категорию осужденных от наказаний с дальнейшим использованием возможностей специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа для предупреждения криминального поведения лиц в возрасте до 18 лет;

– признать возможность достижения цели предупреждения преступности несовершеннолетних только в комплексе мер профилактического характера, выходящих за рамки уголовно-правовых отношений;

– рассматривать несовершеннолетнего осужденного не как субъект преступления, а личность определенного уровня социализации.

Пристатейный библиографический список

1. Нечепуренко А. А. Содержание и цели уголовной ответственности: сочетание карательных и некарательных парадигм // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3 (27).
2. Носкова Н. В. Психология выбора в контексте возрастного развития человека // Сибирский психологический журнал. – 2004. – № 19. – С. 24-29.
3. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологический и историко-правовой аспекты. – М., 2001.
4. Стяжкина С. А., Ложкина Л. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – № 6 (2).
5. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – С. 242-260.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения: 18.02.2019).

ТАРАСОВА Маргарита Владимировна

магистрант Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ТАТАРНИКОВ Владимир Германович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

НИКИТИН Юрий Петрович

преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ЗНАЧЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ТЯЖКИЕ И ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Целью статьи является рассмотрение влияния рецидива на ответственность за преступления против жизни и здоровья. Авторы анализируют нормы Уголовного кодекса РСФСР и Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за рецидив преступлений и практику применения законодательства. Предлагается в описание составов тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья включить в качестве квалифицирующего признака наличие судимости за аналогичные преступления. Предлагается установить судебный порядок снятия судимости с лиц, осужденных за особо тяжкие преступления. Также предлагается установить ограничения в применении условно-досрочного освобождения от наказания к рецидивистам.

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья, рецидив, квалифицирующие признаки, судимость, погашение и снятие судимости, условно-досрочное освобождение от наказания.

TARASOVA Margarita Vladimirovna

magister student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

TATARNIKOV Vladimir Germanovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

NIKITIN Yuriy Petrovich

lecturer of Special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

SIGNIFICANCE OF RECIDIVISM IN SENTENCING FOR SERIOUS AND ESPECIALLY SERIOUS CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

The purpose of the article is to consider the impact of relapse on responsibility for crimes against life and health. The author analyzes the norms of the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Code of the Russian Federation on responsibility for the recurrence of crimes and the practice of applying the legislation. It is proposed to include in the description of the elements of serious and especially serious crimes against life and health as a qualifying feature the presence of a criminal record for similar crimes. It is also proposed to establish a judicial procedure for the removal of convictions from persons convicted of particularly serious crimes. It is also proposed to establish restrictions in the application of parole from punishment to recidivists.

Keywords: crimes against the life and health, relapse, qualifying signs, criminal record, repayment and removal of criminal record, parole from punishment.

Согласно ст. 18 УК РФ под рецидивом понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление¹. Среди данных о личности виновного, учитываемых при назначении наказания, рецидив является наиболее распространенным. Об этом наглядно свидетельствуют статистические данные.

Например, среди осужденных за преступления против жизни и здоровья ранее судимые составляют 35 %. Из осужденных за убийство (ст. 105 УК РФ) каждый третий (31 %) является ранее судимым. При этом среди ранее судимых боль-

ше половины (53 %) были судимы два и более раз².

Очевидно, что если виновный после осуждения совершает новое преступление, а тем более тяжкое или особо тяжкое, то он тем самым демонстрирует нежелание становиться на путь исправления. Поэтому вполне логично законодатель включил рецидив в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Вместе с тем, это не единственный путь для усиления ответственности рецидивистов.

Тарасова М. В.

Татарников В. Г.,

Никитин Ю. П.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 06.03.2019).

Традиционно в российском уголовном законодательстве рецидив оказывал влияние на наказание тремя способами.

Во-первых, рецидив предусматривался в качестве квалифицирующего признака некоторых преступлений, например, хулиганства (ч. 2 ст. 206 УК РСФСР)³. В пункте «и» ст. 102 УК РСФСР умышленное убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство (за исключением убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения и убийства при превышении пределов необходимой обороны), рассматривалось как убийство при отягчающих обстоятельствах. При этом такая формулировка пункта «и» ст. 102 УК РСФСР 1960 г. охватывала как случаи рецидива, то есть совершения убийства после осуждения за ранее совершенное убийство, так и случаи повторности. Именно так трактовал данный квалифицирующий признак Пленум Верховного Суда СССР⁴. Во-вторых, в качестве особого квалифицирующего признака наиболее опасных преступлений признавалось совершение преступления особо опасным рецидивистом (например, п. «д» ст. 102 УК РФ). В-третьих, в соответствии с требованиями УК РСФСР при назначении наказания лицам, ранее судимым, в качестве отягчающего обстоятельства учитывалось совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление (п. 1 ст. 39 УК РФ).

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в первоначальной редакции предусматривал рецидив в качестве квалифицирующего признака составов наиболее распространенных преступлений, таких, как кража, грабеж, разбой и др. Кроме того, УК РФ, как и УК РСФСР 1960 г., в качестве квалифицирующего признака предусмотрел совершение убийства неоднократно (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Подход Пленума Верховного Суда РФ к квалификации таких преступлений был аналогичен, позиции ранее занятой Пленумом Верховного Суда СССР. Для квалификации содеянного как убийства, совершенного неоднократно, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не имело значения, был ли виновный осужден за первое преступление⁵. Неоднократность как квалифицирующий признак был включен и в описание ряда других составов преступлений, например, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что как УК РСФСР, так и УК РФ (в первоначальной редакции) либо признавали специальный рецидив квалифицирующим признаком состава преступления, либо включали в описание состава преступления такой признак как неоднократность. Диспозициями таких норм, как п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ, охватывались, как повторное совершение аналогичного преступления, так и рецидив. Такой подход полностью соответствовал потребностям практики по борьбе с рецидивной преступностью.

Однако Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ⁶ из норм Особенной части УК РФ были исключены такие квалифицирующие признаки как рецидив, неоднократность и повторность. В итоге, к лицам, совершившим преступление впервые и к рецидивистам, в том числе многократно судимым, в настоящее время применяется одна и та же санкция.

Наличие в ч. 2 ст. 68 УК РФ требований, согласно которым срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, не исправляет системные ошибки законодателя. Не решает проблему и признание рецидива обстоятельством отягчающим наказание (п. 1 ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Дело в том, что лицо, осужденное за убийство, в том числе и за убийство при отягчающих обстоятельствах, при совершении им нового убийства без смягчающих и отягчающих обстоятельств, отвечает в настоящее время в рамках санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ. Между тем, рецидив, а тем более специальный рецидив, особенно применительно к убийству, качественно влияет на характер общественной опасности преступления. Поэтому за убийство, совершенное рецидивистом, ранее судимым за убийство, предусмотренное частями первой или второй статьи 105 УК РФ, должна предусматриваться более строгая санкция, чем предусмотренная частью первой статьи 105 УК РФ.

Существующее положение тем более нельзя признать логичным, поскольку в настоящее время убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований, также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден⁷. Таким образом, складывается ситуация, при которой рецидивист, осужденный за убийство (в том числе предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ) и вновь совершивший убийство без смягчающих и отягчающих обстоятельств, оказывается в лучшем положении, чем лицо ранее не судимое и совершившее аналогичное убийство повторно, поскольку в первом случае применяется санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ, а во втором – более строгая санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следует заметить, что позиция законодателя, исключившего в 2003 г. рецидив из числа квалифицирующих признаков всех составов преступлений не последовательна и противоречива. Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ статьи Особенной части УК РФ об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних были дополнены новым квалифицирующим признаком: совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего⁸.

В этой связи в юридической литературе справедливо отмечается, что хотя рецидив преступлений, направленных против половой неприкосновенности несовершеннолетних, безусловно, представляет повышенную общественную опасность, однако, рецидив таких преступлений как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т.д. не менее опасен⁹. Поэтому включение рецидива в описание четырех составов преступлений, направленных против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не решает проблему обеспечения справедливости при установлении повышенной ответственности за рецидив в соответствии с характером, степенью общественной опасности преступления и данными о личности виновного.

3 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

4 О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 9 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 5. С. 10.

5 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

6 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.12.2003 № 162-ФЗ (в ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

7 См.: п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 29.02.2012 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

9 Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. №6. С. 286–288.

Представляется необходимым, при описании составов тяжких и особо тяжких преступлений против личности, посягающих на жизнь и здоровье человека, предусмотреть в качестве квалифицирующего признака наличие судимости за аналогичное преступление. Необходимо дополнить часть вторую статьи 105 УК РФ пунктом «н-1» следующего содержания: «убийство, совершенное лицом, имеющим судимость за убийство (за исключением убийства, предусмотренного статьями 106, 107, 108 настоящего кодекса)». Кроме того, следует дополнить часть третью статьи 111 УК РФ пунктом «в-1» следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены лицом имеющим судимость за преступление, предусмотренное статьей 105 настоящего Кодекса или за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

При анализе данных о судимости лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, обращает на себя внимание высокая доля лиц, имеющих погашенные или снятые судимости. Так 14 % осужденных судами Российской Федерации в 2017 г. за убийство по ст. 105 УК РФ имели погашенные и снятые судимости. Аналогичная ситуация складывается и в отношении осужденных по ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Так из общего числа осужденных в 2017 г. за указанное преступление 27 % были ранее судимы и, кроме того, 15 % имели снятые и погашенные судимости. Таким образом, число фактически судимых среди осужденных по ст. 105 УК РФ за убийство гораздо больше и составляет 45 %, а среди осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 42 %¹⁰.

Современные правила погашения судимости, предусмотренные ст. 86 УК РФ, не ставят погашение судимости в зависимость от поведения виновного после отбытия наказания и по истечении восьми лет после отбытия наказания за тяжкое преступление и десяти лет за особо тяжкое преступление, в том числе против жизни или здоровья, лицо автоматически считается несудимым. Между тем, совершение таким лицом тяжкого, а тем более, особо тяжкого преступления, даже после погашения судимости, как минимум, свидетельствует о том, что исправительное воздействие на него не достигло желаемых целей. В юридической литературе такое положение справедливо подвергается критике. Поэтому, представляется обоснованным предложение ввести в отношении осужденных за особо тяжкие преступления, а также осужденных на длительные (свыше десяти лет) сроки лишения свободы порядок погашения судимости, подобный тому, который был предусмотрен ст. 57 УК РСФСР 1960 г.¹¹

Анализ данных о личности рецидивистов, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе посягающие на личность показывает, что часть из них совершили преступление, не отбыв наказание по предыдущему приговору. Так, в 2017 г. из общего числа рецидивистов, осужденных за по ст. 105 УК РФ за убийство, а также за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью свыше трети (порядка 35 %) не отбыли наказание по предыдущему приговору.

По рассматриваемым составам преступлений обращает на себя внимание и высокая доля освобожденных от наказания досрочно, в том числе, условно-досрочно или с заменой наказания более мягким. Среди рецидивистов, осужденных за убийство, были досрочно освобождены по указанным основаниям 19 %. Из рецидивистов, осужденных по ст. 111 УК РФ, досрочно освобождены от наказания 17 %. Очевидно, что лицо, совершившее особо тяжкое преступление после условно-досрочного освобождения или в период испытательного срока при условном осуждении и лицо, совершившее ана-

логичное преступление впервые обладают разной степенью общественной опасности¹².

Указанные негативные тенденции требуют, на наш взгляд установления ограничений в условно-досрочном освобождении и замене наказания более мягким для отдельных категорий преступников. Такие ограничения устанавливались уголовным законодательством советского периода. Например, не допускалось условно-досрочное освобождение особо опасных рецидивистов, лиц два и более раз осуждавшихся к лишению свободы за умышленные преступления, а также ранее освобождавшихся условно-досрочно и вновь совершивших умышленное преступление (ст. 53.1 УК РСФСР). Поэтому следует установить ограничения в применении норм УК РФ об освобождении от наказания¹³.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что вследствие далеко не всегда продуманных изменений в уголовном законодательстве принцип приоритета прав личности в российском уголовном законодательстве реализуется непоследовательно. В результате в целом ряде случаев уровень уголовно-правовой охраны личности, особенно таких прав как право на жизнь, охрану здоровья и т.д. не только не вырос, но, наоборот, снизился¹⁴.

По нашему мнению, необходимо запретить применение условно-досрочного освобождения и замену наказания более мягким к лицам, совершившим преступление при особо опасном рецидиве, осужденным за особо тяжкие преступления на срок свыше 10 лет, а также к лицам, ранее условно досрочно освобождавшимся от наказания и к лицам, которым неотбытая часть наказания заменялась более мягким.

Пристатейный библиографический список

1. Тарасова М.В. Суд присяжных и проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы современности: сб. статей по материалам межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск: Российский государственный университет правосудия, 2018.
2. Татарников В.Г. Актуальные вопросы совершенствования законодательства об освобождении от наказания // Глаголь правосудия. 2017. № 1 (13). С. 31-34.
3. Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6. С. 284-288.
4. Татарников В.Г., Никитин Ю.П. К вопросу о санкциях за тяжкие и особо тяжкие преступления против здоровья // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. С. 151-154.

12 Тарасова М.В. Суд присяжных и проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы современности: сб. статей по материалам межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск: Российский государственный университет правосудия, 2018. С. 42.

13 Татарников В.Г. Актуальные вопросы совершенствования законодательства об освобождении от наказания // Глаголь правосудия. 2017. № 1 (13). С. 31-34.

14 Татарников В.Г., Никитин Ю.П. К вопросу о санкциях за тяжкие и особо тяжкие преступления против здоровья // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сб. материалов XXII международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. С. 151-154.

10 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 06.11.2018).

11 Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6. С. 286-288.

АДУЕВ Магомедхабиб Магомедкамилович

магистрант Дагестанского государственного университета

АЛИЕВА Эльмира Башировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного и финансового права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье исследованы проблемы применения ответственности за нарушения налогового законодательства. Проведен анализ правовых норм и соотношение применения мер ответственности за налоговые правонарушения и преступления. Особое внимание уделено проблемам применения уголовной ответственности.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговые правонарушения, институт уголовной ответственности, налоговое преступление, уголовная ответственность, арбитражные суды.

ADUEV Magomedhabib Magomedkamilovich

magister student of the Dagestan State University

ALIEVA Elmira Bashirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Dagestan State University

THE PROBLEM OF APPLYING LIABILITY FOR VIOLATIONS OF TAX LAWS

The article examines the problems of applying liability for violations of tax laws. The analysis of legal norms, and the ratio of the application of measures of responsibility for tax offenses and crimes is carried out. Particular attention is paid to the problems of criminal responsibility.

Keywords: tax legislation, tax offenses, institution of criminal responsibility, tax crime, criminal liability, arbitration courts.

Актуальность исследования проблем применения ответственности за налоговые правонарушения связана, прежде всего, со спецификой налоговой сферы, учитывать которую необходимо при применении ответственности за совершение налоговых правонарушений. Не вызывает сомнений значимость данных общественных отношений для нормального функционирования налоговой системы РФ.

Конституции практически всех стран мира закрепляют обязанность каждого налогоплательщика уплачивать законно установленные налоги и сборы. Обязанность носит публично-правовой характер.

Налоговые правоотношения отличаются повышенной конфликтностью, связанной, с одной стороны, с безмерным желанием государства увеличить свою доходную часть за счет усиления бремени налогообложения, а с другой – естественной реакцией собственника защитить свое имущество. Этим объясняется достаточно высокая распространенность налоговых правонарушений.

Налоговые правонарушения влекут за собой недополучение в бюджеты различных уровней запланированных средств, что в свою очередь, приводит к сокращению или полному отказу от финансирования социально-экономических программ.

Неуплата налога одними налогоплательщиками нарушает принцип социальной справедливости, так как бремя налогообложения перелagается на добросовестных налогоплательщиков, а общественными благами при этом пользуются все категории субъектов.

Ответственность, предусмотренная за нарушения налогового законодательства, выступает как комплексный правовой институт, в котором три правовых института: институт

уголовной ответственности, институт административной ответственности, институт налоговой ответственности¹.

Ответственность за нарушение налогового законодательства обладает всеми признаками юридической ответственности: наступает за нарушение налогово-правовых отношений; регулируется законодательством, действующим на момент совершения налогового правонарушения; влечет за собой применение к нарушителю правопорядка мер государственного принуждения; реализуется в установленных процессуальных формах.

Ответственность за нарушение налогового законодательства предусмотрена только за нарушение норм установленных налоговым правом. В установлении мер ответственности выражена правовая оценка государством противоправного деяния в налоговой сфере. Любое противоправное деяние влечет за собой юридическую ответственность. Но из этого общего правила есть исключения, специально оговоренные в ст. 109 Налогового кодекса РФ, – обстоятельства, исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения².

Реализация ответственности всегда связано с назначением наказания, то есть возложением на лицо дополнительных негативных для него последствий.

Нормы, устанавливающие ответственность, признаются охранительными. Они нацелены на выполнение как карательных, так и право восстановительных целей.

1 Баторова Т. П. Разграничение налоговой и административной ответственности за нарушение налогового законодательства // Сборник статей «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей». – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2016. – С. 7-11.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; 2018. – № 9. – Ст. 1291.

Помимо общих признаков ответственность за нарушение налогового законодательства обладает специфическими чертами. Они продиктованы особенностями сферы совершения нарушений – налоговой деятельностью государства. В рамках налоговой деятельности происходит развитие налоговых правоотношений, направленных на образование, распределение и использование бюджетов в целях финансового обеспечения государства.

Специфическими признаками ответственности предусмотренной за нарушение налогового законодательства являются: сочетание норм налогового, административного права при назначении мер ответственности; особый круг лиц, несущих ответственность; сочетание компетенции финансовых и судебных органов при применении мер ответственности.

В юридической науке весьма дискуссионным является вопрос о соотношении налоговой и административной ответственности³.

Налоговый кодекс РФ предусматривает за совершение налоговых правонарушений наказание в виде налоговых санкций – штрафов, которые по механизму своего применения, целям, функциям принципиально отличаются от административных штрафов. Путаница между налоговой и административной ответственностью во многом обусловлено применением меры наказания, имеющей только внешнее сходство.

Различия между ними можно провести по ряду оснований, в частности, по уровням правового регулирования - вопросы правового регулирования привлечения лица к налоговой ответственности относятся к предметам исключительного ведения Российской Федерации, в то время как административное законодательство – сфера совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; по основаниям привлечения – в основе налоговой ответственности лежат налоговые правонарушения, полный перечень составов которых определен Налоговым кодексом РФ, тогда как в основе административной – административные правонарушения, предусмотренные Кодексом РФ об административных правонарушениях; по срокам давности привлечения к ответственности и процессуальным формам их реализации.

Статья 108 НК РФ закрепила основополагающие идеи, лежащие в основе механизма налоговой ответственности. Значимость данных положений обусловлена тем, что именно принципы налоговой ответственности определяют меру наказания в неоднозначных ситуациях. В Налоговом кодексе РФ принципы налоговой ответственности обозначены как общие условия привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Под ответственностью всегда понимается возложение на лицо дополнительных обязанностей. Поэтому нельзя рассматривать принудительное исполнение налоговых обязанностей как меры налоговой ответственности.

Ответственность за нарушение налогового законодательства может быть действенной только в том случае, если она опирается на конституционные ценности, находящие свою

конкретизацию в правовых актах законодательства о налогах и сборах⁴.

Обратимся к уголовной ответственности за налоговые преступления. Уголовная ответственность обеспечивает борьбу с нарушителями закона, реализовывает охрану правопорядка от любых посягательств⁵.

В литературе выделяют критерии разграничения ответственности административной и уголовной, в частности, по общественной опасности и размеру имущественного ущерба, причиненного правонарушением⁶.

Сравнивая понятия «преступление» и «административное правонарушение», можно прийти к выводу, что административное правонарушение не содержит признака общественной опасности. Ряд юристов предлагает оценивать административные правонарушения как вредоносные действия (бездействия). Ранее к критериям разграничения относили повторность, неоднократность, систематичность совершения административных правонарушений.

Одной из самых сложных проблем уголовной ответственности за налоговые преступления является дуализм арбитражного и уголовного процессов и, как следствие, конкуренция различных юрисдикционных органов. Особенно сильно обозначенная проблема обострилась с принятием Федерального закона от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ 11⁷. Этот закон исключил из ст. 140 УПК РФ норму, предусматривающую возможность возбуждения уголовного дела только на основании материалов, направленных следователю налоговыми органами.

Теперь следователь, получив сообщение о возможном преступлении, направляет в налоговый орган копию такого сообщения с приложением предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки. Налоговый орган, в свою очередь, рассмотрев материалы, направленные следователем, в течение 15 суток со дня получения таких материалов направляет следователю свое заключение. По результатам рассмотрения этого заключения следователь принимает процессуальное решение.

Однако следователь при наличии повода и достаточных оснований не обязан дожидаться его результатов.

Это подтверждается п. 9 ст. 144 УПК РФ: «Уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199 1, может быть возбуждено следователем до получения из налоговой заключения... при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления»⁸.

Налоговый орган в течение 15 дней, отведенных ему для подготовки заключения следователю, часто физически не

3 Алтаева Ю. М., Былкова К. М., Климова О. В. Проблема соотношения административной и налоговой ответственности // Материалы конференции «Инновационное развитие современной юридической науки». - Хабаровск, 2018. - С. 169.

4 Мирошник С. В. Источники налогового права / под ред. С. В. Запольского. - Ростов н/д: Изд-во РСЭИ, 2010. - С. 6.
5 Шмалый О. В. Государственный контроль и надзор в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 3. - С. 227.
6 Прусаков Ю. М., Калмыков Ю. Н., Завгородняя Л. В. Конституционно-правовые основы юридической ответственности государственных должностных лиц и государственных служащих. Сев.-Кавказ. академия государственной службы. - Ростов н/д., 2003. - С. 30.
7 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 22 окт. 2014 г. № 308-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2014. - № 43. - 27 окт. - Ст. 5792.
8 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2001. - № 52. - 24 дек. - Ст. 4921.

может это сделать в такой ограниченный срок, при своей загруженности текущей работой.

Таким образом, налогоплательщик лишается права в гражданском порядке обжаловать основания начисления и сумму вменяемой ему недоимки, поскольку, если не было налоговой проверки, то нет и решения, а, следовательно, и оснований для обращения в арбитражный суд.

Помимо этого, налогоплательщик фактически лишается возможности оспорить вменяемую ему недоимку в уголовном суде, так как если он рассчитывает на освобождение от уголовной ответственности, то он обязан погасить рассчитанную следователем сумму задолженности до стадии назначения судебного заседания (ст. 28.1 УПК РФ).

В то же время арбитражный процесс после вынесения обвинительного приговора в отношении налогоплательщика фактически невозможен в силу п. 4 ст. 69 АПК РФ⁹.

Такая ситуация является недопустимой и нарушающей права налогоплательщика, поскольку установление налогового правонарушения входит в компетенцию налоговых органов и арбитражных судов.

К тому же проблемы применения налоговой и административной ответственности во многом обусловлено применением такой меры наказания как штраф, имеющей только внешнее словесное сходство.

По нашему мнению, решению проблем ответственности за нарушение налогового законодательства будет способствовать создание единого нормативного акта охватывающего все виды налоговых правонарушений и преступлений.

Проведенный нами сравнительный анализ административной и налоговой ответственности позволяет выявить существующие проблемы, связанные с право применением норм НК РФ и КоАП РФ, подтверждающие мнение о необходимости совершенствования законодательства в этой сфере. Такой подход снимет с повестки дня вопрос о соотношении налоговой и административной ответственности.

Постатейный библиографический список

1. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации : закон РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2002. - № 30. - 29 июля. - Ст. 3012.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824; 2018. - № 9. - Ст. 1291.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2001. - № 52. - 24 дек. - Ст. 4921.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Российская газета. - 1996. - 18 июня.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 22 окт. 2014 г. № 308-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2014. - № 43. - 27 окт. - Ст. 5792.
6. Постановление Пленума ВС РФ от 28 декабря 2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. - 2000. - 31 декабря.
7. Алтаева Ю. М., Былкова К. М., Климова О. В. Проблема соотношения административной и налоговой ответственности // Материалы конференции «Инновационное развитие современной юридической науки». - Хабаровск: 2018. - С. 167-171.
8. Баторова Т. П. Разграничение налоговой и административной ответственности за нарушение налогового законодательства // Сборник статей «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей». - Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2016. - С. 7-11.
9. Душакоева Л. А., Чепурнова Н. М. Административное право. Учебно-методический комплекс. - М., 2013.
10. Кузнецов Л. Д. Правовая характеристика налоговой системы США // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Том 7. - № 9А. - С. 222-231.
11. Мирошник С. В. Источники налогового права / под ред. С. В. Запольского. Ростов н/д: Изд-во РСЭИ, 2010.
12. Прусаков Ю. М., Калмыков Ю. Н., Завгородняя Л. В. Конституционно-правовые основы юридической ответственности государственных должностных лиц и государственных служащих. Сев.-Кавказ. академия государственной службы. - Ростов н/д., 2003.
13. Шмалый О. В. Государственный контроль и надзор в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 3. - С. 226-229.

⁹ Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2002. - № 30. - 29 июля. - Ст. 3012.

СОКОЛОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Взяв за основу информационную концепцию природы доказательства, автор рассматривает уголовно-процессуальное доказывание как отдельную информационную технологию. В статье анализируются понятия технологии и информационной технологии. Называются современные виды технологий в уголовном судопроизводстве, выделяются их отличительные признаки. Уточняются средства и элементы электронной информационной технологии доказывания, корректируется схема ретроспективного познания события преступления в искусственной среде созданной человеком. Предлагается определение названных технологий в широком и узком смысле понимания их содержания.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная информация в электронной форме, доказательство, электронный носитель информации, схема ретроспективного познания события преступления в искусственной среде, электронные технологии доказывания.

SOKOLOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Information law sub-faculty, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ural State Law University

CRIMINAL PROCEDURE PROVING AS INFORMATION TECHNOLOGY

Taking as a basis the information concept of the nature of evidence, the author considers criminal procedural evidence as a separate information technology. The article analyzes the concepts of technology and information technology. Modern types of technologies in criminal proceedings are called, their distinctive features are distinguished. Means and elements of electronic information technology of proof are specified, the scheme of retrospective knowledge of a crime event in the artificial environment created by the person is corrected. The definition of these technologies in the broad and narrow sense of understanding their content is proposed.

Keywords: criminal procedural information in electronic form, evidence, electronic information carrier, scheme of retrospective cognition of the crime event in an artificial environment, electronic technologies of proof.

Следует утверждать, что доказывание – это сердцевина уголовного судопроизводства¹, является частью уголовно-процессуальной деятельности (как более общего понятия) и занимает в ней центральное место².

Всякое действие осуществляемое человеком обусловлено конкретной целью (целеустремлено). Исходя из чего, рассматриваемая деятельность будет целенаправлена на достижение объективной истины по уголовному делу, получение достоверной информации. Подобный подход, позволяет говорить о том, что доказывание представляет собой алгоритм, порядок, методически проверяемую процедуру, связанную с деятельностью субъектов доказывания (особую информационную технологию) по собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств полученных на основе уголовно-процессуальной информации, в т.ч. и в электронном виде.

Технология³ – это наиболее рациональный способ организации определенного процесса, совокупность приемов и методов, определяющих последовательность действий для реализации производственных процессов. Технологию можно определить как сочетание искусства и научности знаний⁴.

С момента введения в научный оборот определения «информации», появляется необходимость в ее накоплении и трансляции на расстоянии. Возникает термин «медиа», который толкуется как устройство для записи, хранения и передачи сведений. В качестве подобного средства может выступать письменность на традиционных и электронных носителях информации.

В Перечне терминов, принятых в рамках Всемирной торговой организации, понятие «информационные технологии (ИТ)» – Information technologies (IT) – трактуется как телекоммуникационное оборудование, компьютеры, полупроводники и оборудование для их производства, программное обеспечение и научные приборы⁵.

Российский законодатель понимает под информационными технологиями – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, представления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов⁶.

Информационные технологии используются во всех сферах жизнедеятельности человека, поэтому их перечень является обширным и разнообразным. Так, в уголовно-процессуальном доказывании успешно используется видеозапись, аудиозапись, электронное наблюдение, GPS-навигация и радиолокация, компьютерное моделирование, процессы защиты и идентификации информации, электронное про-

1 См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Монография. Тольятти, 1998. С. 7.

2 См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1964. С. 130; Костенко Р.В. Проблемные вопросы определения сущности, понятия и элементов процесса доказывания по уголовным делам. Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 81-89.

3 Советов Б.Я. Информационные технологии: учебник для вузов. М., 2005. С. 45-46.

4 Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Т.6. Изобретения и технологии. М., 2002. С. 334.

5 Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». М.: ЗАО «Юстицинформ», 2007. С. 11.

6 См.: ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

токолирование и документирование, видеоконференц-связь. С учетом анализа возможностей их применения, логично выделить следующие признаки присущие электронным информационным технологиям в уголовном судопроизводстве:

- разнообразные способы, связанные с собиранием электронной уголовно-процессуальной информации;
- различные приемы, применяемые при обработке названных сведений;
- средства, используемые для передачи данной информации;
- организованные информационные процессы по хранению, воспроизведению, визуализации, моделированию анализируемых сведений;
- средства, обеспечивающие защиту и идентификации (аутентификации) рассматриваемой информации;
- системы электронного документооборота в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что большая часть признаков указывает на отдельные виды информационных процессов, которые могут происходить в рамках уголовно-процессуальной деятельности обусловленной назначением уголовного судопроизводства. Причем с дальнейшим развитием научно-технического прогресса подобные процессы будут нарастать, совершенствоваться и в ближайшее время могут появиться новые, неизвестные науке.

Ретроспективный способ восстановления картины преступления тесно связан с теорией отражения и атрибутивно-функциональной концепцией понимания природы информации. Аналогичный подход уже имел место при обосновании информационного подхода понимания доказательства, предложенного В.Я. Дороховым⁷. Таким образом, доказывание можно представить как процесс, включающий в себя формирование доказательств и мыслительную деятельность по обоснованию вывода (знания), полученного на основе первичной информации для других⁸.

Если рассматривать доказывание как некую информационную технологию, то необходимо выделить составляющие ее средства и элементы.

Стандартно, структуру доказывания уточняют через обоснование трех элементов⁹ (фаз¹⁰, стадий) – собирание доказательств, их исследование (проверку) и оценку¹¹. Однако некоторые ученые предлагают включить в него еще и иные этапы. Так первичной составляющей доказывания предлагается считать построение (выдвижение) версий¹². Иные исследователи в качестве самостоятельных элементов изучаемого понятия называют поиск доказательств¹³, их обнаружение¹⁴,

процессуальное оформление¹⁵ и обоснование выводов по делу¹⁶.

Мы будем придерживаться иной точки зрения, исходя из тезиса о возникновении уголовно-процессуальной информации как начале уголовного процесса. Именно в этот момент создается сообщение (сигнал, тезис, версия), которое послужит возникновению соответствующего концепта (отображенного образа). Поэтому собирание названной информации и дальнейшее формирование на ее основе доказательств, нельзя считать факультативным элементом доказывания.

Можно утверждать, что выявление отдельных составляющих процесса доказывания возможно только с определенной условностью и только в теории. Руководствуясь п. 19 ст. 5 УПК РФ, где прямо говорится о «закреплении» доказательств, следует выделять четыре элемента процесса доказывания: собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств. Данная точка зрения основана на положениях уголовно-процессуального закона, позволяет охватить весь процесс доказывания и быть солидарным с М.С. Строговичем¹⁷, В.З. Лукашевичем¹⁸ и В.С. Балакшиным¹⁹ в том, что закрепление доказательств – это не часть собирания доказательств, а самостоятельный элемент процесса доказывания.

Кроме того, обращаясь к свойствам электронной информации считанной с виртуального следа (первичной информации), необходимо не только ее собирание, но и обособление (копирование), дальнейшее закрепление на определенном электронном носителе информации. Без надлежащего сохранения, последующая проверка электронного доказательства будет невозможно из-за его отсутствия и простой, письменной-печатной формы протокола, будет уже не достаточно для проверки его свойств.

В связи с чем, в классическую схему ретроспективного познания «отражение – следы – информация – факты», предложенную профессором А.А. Давлетовым²⁰, необходимо внести следующее уточнения:

- 1) следы, возникающие вне познающего субъекта, но образующиеся в искусственной среде созданной человеком, принципиально изменяются. Появляются виртуальные среды, создаваемые различными электронными устройствами;
- 2) информация и факты постигаются при непосредственном участии субъекта, однако образуется новая для уголовного судопроизводства (электронная) уголовно-процессуальная информация;
- 3) появляются электронные источники такой информации, а также электронные средства доказывания, требующие своей уголовно-процессуальной характеристики;
- 4) создаются отличные методические процедуры (алгоритмы, схемы) от имеющегося уголовно-процессуального доказывания в науке уголовного процесса.

7 Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108-117.

8 Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 143.

9 См.: Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1996. С. 105; Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие. М., 2002. С. 9.

10 См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: «Норма», 2005. С. 76-84.

11 См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С. 612-615; Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 28-95.

12 См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 210.

13 См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. М., 1970. С. 43.

14 См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. 1968. С. 302.

15 См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 298.

16 См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / науч. ред.: Аврах Я.С. 2-е изд., доп. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 13.

17 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. 1968. С. 302.

18 Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. С. 5.

19 Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2004. С. 65.

20 См.: Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Изд. 2-ое. Екатеринбург, 2013. С. 80-81.

С учетом некоторых корректировок вышеприведенная схема может выглядеть следующим образом: «событие - отражение в искусственной среде – виртуальные следы – электронная информация (первичная информация) – электронная уголовно-процессуальная информация (вторичная информация) – электронное доказательство (допустимая форма) – воспроизведение истинных обстоятельств совершенного преступления».

Субъекты доказывания, собирают уголовно-процессуальную информацию в электронном виде, в строго предусмотренном законом порядке и облачают ее в форму электронных доказательств: электронный протокол, электронный документ, электронный носитель информации и др. Обстоятельства дела закрепляются в итоговых процессуальных решениях, базирующихся на сформированных и проверенных электронных доказательствах, с целью установления истины по совершенному преступлению.

С учетом изложенного, сформулируем определение электронных информационных технологий характерных для уголовного судопроизводства.

Под электронными информационными технологиями следует понимать:

– все многообразие средств, способов, приемов определяющих отдельные информационные процессы, связанные с электронной информацией и протекающие в сфере уголовного судопроизводства (широкое понимание);

– алгоритм, схему, процедуру, порядок целенаправленного использования отдельного вида электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании, т.е. собирания, закрепления, проверки и оценки сведений в электронной форме (узкое понимание).

Изложенное, позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное доказывание представляет собой информационную технологию по собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств полученных на основе первичной информации. Названная информация может иметь электронную форму, а современные технологии доказывания (показания лиц, экспертов, специалистов на электронных носителях информации, данные о вещи или документе в электронном виде, сведения исходящие от субъектов доказывания в форме электронного документа) будут выступать универсальными каналами доступа доказательственной информации в уголовный процесс.

Пристатейный библиографический список

1. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1964. 179 с.
2. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2004. 298 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: «Норма», 2005. 528 с.
4. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. 295 с.
5. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Изд. 2-ое. Екатеринбург, 2013. 249 с.
6. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. 152 с.
7. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. 303 с.
8. Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108-117.
9. Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». М.: ЗАО «Юстицинформ», 2007. 52 с.
10. Костенко Р.В. Проблемные вопросы определения сущности, понятия и элементов процесса доказывания по уголовным делам. Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 81-89.
11. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. 640 с.
12. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. М., 1970. 224 с.
13. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. 148 с.
14. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия в 9 т. Т.6: Изобретения и технологии / под ред. М. Финнистон, К. Биссел, пер с англ. М.: Весь Мир, 2002. 416 с.
15. Советов Б.Я. Информационные технологии: учебник для вузов. М., 2005. 263 с.
16. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. Научно-практическое пособие для следователей. М.: Юрлитинформ, 2002. 160 с.
17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. 1968. 470 с.; Т 2. 1970. 516 с.
18. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др. / Редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсмэн А.А., 2-е изд., испр. и доп., М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
19. Фаткулин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / науч. ред.: Аврах Я.С. 2-е изд., доп. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. 206 с.
20. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.
21. Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1996. 180 с.
22. Шейфер С.А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Монография. Тольятти, 1998. 312 с.

ШИШОВ Артём Васильевич

прокурор Мосальского района, прокуратура Калужской области

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Статья посвящена сравнению уголовно-процессуального и гражданско-правового залогов, их общим свойствам и различиям. Основная идея статьи заключается в исследовании договорной формы применения уголовно-процессуального и гражданско-правового залогов, материальной ценности, имущественной ответственности, являющихся общими свойствами двух правовых институтов. В статье затрагивается проблема снижения эффективности применения по уголовному делу меры пресечения в виде залога, а также предлагается возможный путь ее решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, мера пресечения, уголовно-процессуальный залог, гражданско-правовой залог, имущественная ответственность, залогодатель, созалогодатель, физические лица, юридические лица.

SHISHOV Artem Vasiljevich

Prosecutor of the Mosalsk District, the Prosecutor's office of the Kaluga Region

ON THE QUESTION OF THE IMPORTANCE OF THE CIVIL LAW FOR THE PLEDGE DEVELOPMENT AS A PREVENTIVE MEASURE

The article is devoted to the comparative analysis of criminal procedure and civil law pledges, their general properties and differences. The main idea of the article is to study the contract form of application of criminal procedure and civil law pledges, material value, property liability, which are general properties of the two legal institutions. The article touches upon the issue of reducing the effectiveness of preventive measures in the form of pledge in criminal proceedings, as well as a possible way to solve it.

Keywords: criminal proceedings; preventive measure; criminal procedure pledge; civil pledge; property liability; pledgers; co-pledgers; physical entities; legal entities.

В уголовно-процессуальном праве есть группа комплексных правовых институтов, которые регулируются не только им, но и нормами иных отраслей права. Залог – один из них. Основные его параметры как правового института определяются нормами гражданского права.

Актуальность изменения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе возрастает в связи с тем, что меняется уголовная политика государства. Очевидно, что залог должен стать действенной альтернативой наиболее строгой мере пресечения в виде заключения под стражу.

Именно по результату дачи согласия подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу возможно применение залога в качестве меры пресечения, тем самым уголовно-процессуальный залог является исключительно договорной формой избрания меры пресечения. Указанное обстоятельство является общим как для гражданско-правового, так и уголовно-процессуального.

При этом стоит отметить, что договорная форма применения залога создаёт определенные процессуальные трудности, подобное мнение выражено С.И. Вершининой, согласно которой трудности и неясности при применении данной меры пресечения в определении предмета залога «заложены в правовой природе залога как формы договора, правового обязательства, истоки которого надо искать в гражданском праве».¹

Для полного раскрытия данного свойства правовых институтов следует обратиться к нормативным правовым актам, регулирующих правовые отношения в указанной среде.

¹ Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Самара, 1998. – С 68.

Шишов А. В.

Как следует из ст. 334 ГК РФ, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодатель).

В свою очередь, статьей 106 УПК РФ предусмотрено, что залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Указывая понятия исследуемых объектов, можем увидеть, что в обоих случаях предметом возникающих правоотношений, является материальная ценность. Именно общее свойство предмета исследуемых институтов в виде материальной ценности правоотношений будет являться имущественной ответственностью наступающей в случае неисполнения обязательств.

Полагаем возможным подвести промежуточный итог изложенному, указав, что договорная форма применения уголовно-процессуального и гражданско-правового залогов,

материальная ценность, имущественная ответственность являются теми самыми общими свойствами двух правовых институтов, находящихся в полярных юридических плоскостях.

Отмечая договорной характер залога, стоит процитировать В.А. Михайлова, который указывал, что «... применение залога – комплексный уголовно-процессуальный и гражданско-правовой акт. Поэтому в процессе избрания и применения залога следует руководствоваться не только ... статьями УПК, регулируемыми основания, условия и порядок применения мер пресечения, но и целым рядом норм обязательственного права, включая нормы, регламентирующие гражданско-правовой институт залога»².

В вопросе соизмеримости значения анализируемых институтов гражданского права и уголовного процесса можно с уверенностью сказать, что сущность залога как меры пресечения определяется его гражданско-правовой природой.

Но при этом специфика уголовного процесса видоизменила и преобразовала его в самостоятельный институт уголовно-процессуального права. Поэтому отождествлять эти два вида залога недопустимо, и прямой аналогии гражданско-правовых норм при применении уголовно-процессуального залога быть не должно.

В то же время нельзя не признавать значения гражданско-правового залога в возникновении и развитии залога в уголовном процессе.

До настоящего времени остро стоит вопрос о низкой эффективности залога как меры пресечения, и как показывают статистические данные, указанная тенденция носила отрицательный характер, и в прошедшем году количество заявленных ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога сократилось на 12,9 % в сравнении с АППГ (в абс. выражение 169/194)³, отраженные цифры показывают нам о существующих в уголовном процессе проблемах применения залога.

В разрезе сравнительного анализа мы обратимся к гражданско-правовому залого с целью нахождения путей решения возникшей в уголовном процессе проблеме.

Одним из решений полагаем, будет являться следующее предложение. В гражданском праве имеется такой субъект в исследуемых правоотношениях как созалогодержатели, но в рамках уголовного процесса появление аналогичного субъекта является неактуальным. При этом, как мы приводили ранее, залогодателем может быть подозреваемый (обвиняемый), иное физическое лицо или юридическое лицо. Полагаем, что наличие только единственного залогодателя в виде физического или юридического лица является определенным препятствием для применения залога в качестве меры пресечения. Предлагаем пересмотреть указанное положение уголовно-процессуального залога и внести в качестве нового субъекта правоотношений в виде созалогодателей, т.е. лиц, внесших или передавших недвижимое имущество и (или) движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

При этом хотелось обратить внимание, что созалогодателями могут выступать как физические лица, так и юридические лица, не исключая возможность их совместного участия в уголовном процессе в качестве созалогодателей,

наделенные правами, предусмотренными ст. 106 УПК РФ, в равной степени.

С учетом изложенного, предлагаем изложить ч. 1 ст. 106 УПК РФ в следующей редакции: «Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим(и) физическим(и) или (и) юридическим(и) лицом (-ами) на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу».

Таким образом, внесение данных изменений расширит возможность применения залога в качестве меры пресечения, что положительно отразится на гуманизации уголовного процесса, тем самым улучшив экономическое положение бюджета государства, а также снизив нагрузку за счёт уменьшения лиц, находящихся в следственных изоляторах.

При этом в научной литературе встречаются различные предложения по расширению круга субъектов потенциальных залогодателей. К примеру, в юридической литературе высказывалось предложение о расширении круга указанных лиц за счет введения в уголовный процесс института «профессиональных залогодателей». По мнению ученых-процессуалистов, эффективность такого залога будет выше, чем залога, внесенного самим обвиняемым или третьим лицом. Так, «профессиональный залогодатель», рискуя своими деньгами, будет заинтересован в том, чтобы обвиняемый не нарушил меру пресечения, а значит, и контроль за правильным применением залога будет осуществляться как со стороны правоохранительных органов, применяющих меру пресечения, так и со стороны залогодателя⁴.

Однако стоит заметить, что залогодатель уголовно-процессуальным законодательством не наделен полномочиями по осуществлению контроля за действиями подозреваемого (обвиняемого), данные условия в настоящее время возможны исключительно в рамках гражданско-правового договора.

Изложенное в очередной раз подчеркивает актуальность обсуждаемой проблемы расширения процессуального применения залога в качестве меры пресечения путём использования положительного опыта норм гражданского права.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. - Самара, 1998.
2. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М.: Право и Закон, 1996.
3. Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdper.ru.

² Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М.: Право и Закон, 1996. - С. 177.

³ Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdper.ru.

⁴ Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. - Самара, 1998. - С. 124.

КОЖУХИНА Елена Сергеевна

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Настоящая статья посвящена исследованию проблемы сбора и представления доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. В ней анализируются различные точки зрения по данному вопросу, а также предлагаются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: сбор доказательств, способы сбора доказательств, представление предметов с признаками доказательств, стадия возбуждения уголовного дела.

KOZHUKHINA Elena Sergeevna

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PROBLEMS OF COLLECTING AND PRESENTING EVIDENCE AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

This article is devoted to the study of the problem of collecting and presenting evidence at the stage of initiating a criminal case. It analyzes different points of view on this issue, and suggests ways to solve these problems.

Keywords: collection of evidence, methods of collecting evidence, the presentation of objects with signs of evidence, the stage of initiation of a criminal case.

Кожухина Е. С.

Алиев Х. К.

В уголовно-процессуальной доктрине тематика сбора и представления доказательств, всегда и во все времена пользовалась научным интересом. Данные вопросы не получили однозначного ответа и продолжают быть дискуссионными. Такими же дискуссионными они остаются и до сих пор. Одни процессуалисты, утверждают, что стадия возбуждения уголовного дела не является самостоятельной стадией, считая ее частью стадии предварительного расследования, что стадия возбуждения уголовного дела не содержит в себе процессуальной деятельности, что уголовный процесс начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела¹. С. П. Сереброва вообще не признает само существование в уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела, отрицая тем самым наличие доказательственной информации на этой стадии². Некоторые ученые отрицают существование сбора доказательств на стадии возбуждения уголовного дела³. Следует отметить, что

отрицание возможности существования сбора доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, в основном, высказывалось учеными до принятия действующего УПК РФ. УПК РСФСР лишь в общих чертах регламентировал процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. В этом кодексе каких-либо указаний на возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела не было.

Другие ученые придерживаются противоположенной процессуальной точки зрения, которая на современном этапе развития уголовного судопроизводства России является преобладающей, и заключается в том, что сбор доказательств начинается уже на стадии возбуждения уголовного дела⁴.

Мы придерживаемся правильного, каким оно на наш взгляд является, мнения теоретиков, что процесс доказывания в уголовном процессе, в том числе, сбор вещественных доказательств, точнее предметов и документов, которые в будущем могут быть признаны вещественными доказательствами, осуществляется уже с момента возбуждения уголовного дела, то есть в течении данной стадии. Констатируемый

1 Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. - М., 1962. - С. 232.

2 Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1994. - С. 13.

3 Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. - М., 1961. - С. 173.

4 Корнеева Л. М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. - 1975. - № 2. - С. 95.

нами факт закреплен прямо в УПК РФ. Так, ст. 86 УПК РФ гласит, что собирание доказательств, в том числе и вещественных, осуществляется в процессе уголовного судопроизводства. Согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство включает досудебное и судебное производства по уголовному делу. Досудебное производство указано в п. 9 ст. 5 УПК РФ – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что стадия возбуждения уголовного дела существует, в ней имеет место доказывание и все, что составляет этот процесс. Безусловно, что способы собирания вещественных доказательств в этой стадии имеют свою специфику, которая соответствует особенностям складывающейся здесь познавательной ситуации.

Прежде всего, начальный этап уголовного судопроизводства, то есть стадия возбуждения уголовного дела от иных стадий российского уголовного судопроизводства отличается ограниченным кругом правомочных лиц – субъектов и ограниченным кругом процессуальных действий, используемых в качестве рычагов воздействующих на процесс собирания доказательств. Данная стадия должна быть ограничена рамками возможных проводимых и осуществляемых процессуальных действий, так как именно такого рода рамки способствуют выделению и разграничению каждой стадии уголовного судопроизводства. В основном это поможет определению границ между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования.

Сегодня в уголовно процессуальной теории доминирующим образом сформировалось мнение о том, что на стадии возбуждения уголовного дела вполне возможно представление вещественных доказательств, то есть документов и предметов, имеющих значение для исхода дела.

Само представление доказательств на первой стадии уголовного процесса по нашему мнению возможно в двух случаях, первый случай, это когда физические и юридические лица представляют письменные документы и предметы в ходе сделанных заявлений, объяснений, явок с повинной. Второй случай, это когда путем представления доказательств оформляются материалы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, административной или ревизионной (проверочной) деятельности, могущие служить основанием и поводом для возбуждения уголовного дела.

Итак, представление вещественных доказательств, как и вообще доказательств, возможно в ходе заявлений о преступлениях, которые могут быть устными или письменными. Уголовно процессуальное законодательство России не содержит понятия «заявитель» и соответственно не трактует его и из этого вытекает, что заявителем может быть любое лицо – граждане, организации и т.д.

К примеру, С. А. Шейфер пишет, что на этой стадии процесса лица, представляющие при заявлениях, объяснениях, путем личной явки соответствующие предметы и документы, не могут лишаться возможности защищать свои законные интересы только потому, что в ней (в стадии процесса) еще нет обвиняемого, потерпевшего, защитников, представителей, поскольку в будущем эти лица могут стать таковыми. Далее он указывает, что такая практика уже фактически существует, а поэтому нуждается в четком закреплении

ее в законе. Отчасти эта проблема решена введением в уголовный процесс фигуры заявителя (ст. 141 УПК РФ)⁵.

В другой работе С. А. Шейфер указывает, что представление доказательств гражданами, должностными лицами, предприятиями, учреждениями и организациями, которые не являются участниками уголовного процесса, происходит чаще именно на стадии возбуждения уголовного дела. По его данным, из 100 уголовных дел, в которых имело место истребование и представление доказательств, было установлено, что 20 объектов (57 % всех представленных) было получено на стадии возбуждения уголовного дела⁶.

Проблема на данном этапе заключается в том, что законодатель допустил упущение, а именно не определил порядок их принятия, а также процессуальный порядок их закрепления в качестве материалов уголовного дела. На практике при изучении уголовных дел порой не возможно бывает понять, как и откуда в материалах уголовного дела оказался очередной вещдок и кем он вообще представлен. Из этого вытекают проблемы связанные с правовой оценкой вышеуказанных объектов. По нашему мнению этот процесс должен быть урегулирован и должен приобрести процессуальную форму, чтоб превратить внепроцессуальные материалы, в основу доказательственной базы. Одни теоретики в сфере уголовно процессуального судопроизводства считают, что данные действия должны оформляться в виде протокола выемки или осмотра. С данной точкой зрения невозможно согласиться, так как следственные действия в виде осмотра и выемки имеют другую форму и процессуальную природу.

Другие утверждают, что данный факт, то есть факт представления вещественных доказательств должен оформляться в виде протокола допроса⁷. Однако они, ошибочно так утверждая, упустили то уголовно процессуальное положение, исходя из которого, ни допрос, ни протокол допроса не может быть оформлен на стадии возбуждения уголовного дела.

И все же для отражения процесса представления документов и предметов, результатов этого представления требуется протокол. И как указал С. А. Шейфер, «форма и содержание протокола представления должна отвечать требованиям, предъявляемым к протоколу следственного действия (ст. 166 УПК РФ). В нем обязательно должны содержаться сведения о представителе документа или предмета, индивидуальные признаки представляемого документа или предмета, а также со слов лица, представляющего объект, обстоятельства его обнаружения»⁸.

Практические работники представление предметов, документов и иных материалов оформляют по-разному: постановлением о приобщении, рапортом, справкой, протоколом осмотра, протоколом выемки.

Мы считаем, что протокол представления будет самой правильной формой процессуального оформления.

Также мы предлагаем, для обеспечения возможности использования предметов и документов, представленных на стадии возбуждения уголовного дела, в качестве веществен-

5 Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. - М., 2009. - С. 93.

6 Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Тольятти, 1997. - С. 43.

7 Очередин В. Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. - М., 2009. - С. 204.

8 Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. - М., 2009. - С. 103-104.

ных доказательств по уголовному делу необходимо ст. 144 УПК РФ дополнить нормой следующего содержания: «По результатам представления предметов и документов при проверке сообщений о совершенном преступлении или о готовящемся преступлении составляется протокол представления в соответствии со статьями 166, 167 настоящего Кодекса».

Научный интерес представляет и перечень следственных действий, которые можно производить на стадии возбуждения уголовного дела. Как вытекает из содержания ч. 4 ст. 146 УПК, на стадии возбуждения уголовного дела можно производить следующие следственные действия:

- следственный осмотр;
- освидетельствование;
- экспертиза.

Как мы видим перечень довольно уж бедный, что и мешает собиранию доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. В некоторых постсоветских странах данный перечень богаче. Нам проставляется целесообразным расширить данный перечень, что по нашему мнению ускорит сам процесс доказывания и облегчит процессуальную нагрузку на субъектов доказывания в лице органов предварительного расследования.

Судебная экспертиза одно из следственных действий, которая может быть проведена на стадии возбуждения уголовного дела. Сущность ее заключается в изучение предметов представленных на ее изучение с помощью специальных знаний в той или иной области. Но проблема возникает, когда судебная экспертиза производится на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а именно когда искомого объекта совсем мало. Объект используется в ходе судебной экспертизы и когда его мало он соответственно утрачивается или теряет первоначальные свойства. Но что делать, когда адвокат/защитник заявит ходатайство о проведении повторной экспертизы, ведь это их законное право? Приходится назначать повторную экспертизу, но объекта экспертизы уже нет и соответственно и объекта преступления, что влечет освобождение от уголовного преследования и уголовной ответственности.

В связи с возникновением вышеуказанной проблемы, нами предлагается дополнить ст. 207 УПК РФ примечанием следующего содержания:

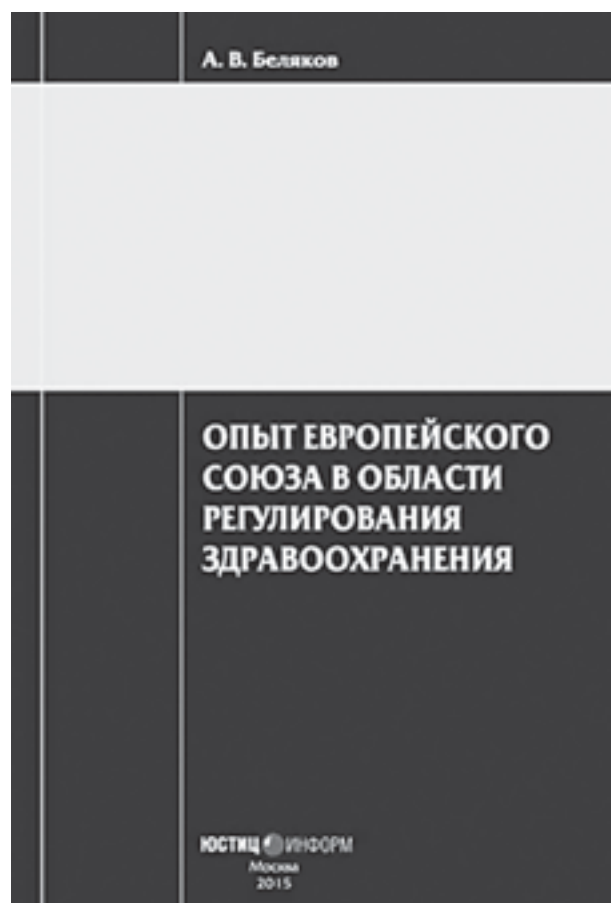
«Дополнительная судебная экспертиза может назначаться, только в случая, когда объект первоначальной экспертизы утрачен, в силу его недостаточности или представления в малых размерах».

Подводя итоги нашей научной работы, хотелось бы сказать, что усовершенствование уголовного судопроизводства в целом, а также отдельных его составляющих возможно только путем внесения изменений в законодательство путем применения зарубежного опыта и теоретических предложений и рекомендаций.

Пристатейный библиографический список

1. Демурчев Л. Г. Собираение доказательств в ходе досудебного производства путем проведения иных процессуальных действий: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Краснодар, 2012.

2. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. - М., 1961.
3. Корнеева Л. М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела// Советское государство и право. - 1975. - № 2.
4. Очередин В. Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. - М., 2009.
5. Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1994.
6. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. - М., 1962.
7. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. - М., 2009.
8. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Тольятти, 1997.

РАЧЕВА Нелли Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

КОТОВ Василий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

БАЛЕЕВСКИХ Федор Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с производством осмотра места происшествия по делам о получении взяток должностными лицами. Выделены основные задачи производства данного следственного действия и предложены рекомендации по их решению. Проведение осмотра места происшествия по должностным преступлениям позволяет обнаружить следы изучаемого коррупционного события и организовать дальнейшее направление расследования.

Ключевые слова: место происшествия, должностное лицо, незаконное вознаграждение, материальные следы, видеосъемка.

RACHEVA Nelly Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Urals State Law University

KOTOV Vasilij Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Urals State Law University

BALEEVSKIKH Fedor Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Urals State Law University

INSPECTION OF THE SCENE AS A MEANS OF OBTAINING INFORMATION ABOUT THE SUBJECTIVE SIDE OF BRIBE TAKING

The article deals with issues related to the production of the inspection of the scene of the cases of bribe taking by officials. The main tasks of the production of this investigative action are singled out and recommendations for their solution are offered. Carrying out an inspection of the crime scene for official crimes makes it possible to detect traces of the corruption event being investigated and to organize a further direction of the investigation.

Keywords: scene, official, illegal reward, material traces, video shooting.

Трудности расследования взяточничества связаны с особенностями обстановки, способов совершения преступления и механизма следообразования. Как правило, данные посягательства совершаются в условиях неочевидности, без свидетелей, путем придания выполняемым противоправным действиям видимости законных. Обе стороны: взяткодатель и взяткополучатель не заинтересованы в выявлении факта дачи – получения незаконного вознаграждения, поскольку каждый преследует свои интересы.

Кроме того, нередко участники преступной деятельности оказывают активное противодействие не только в ходе предварительного расследования, но и судебного следствия. Причем, с учетом умышленного характера совершаемых действий, развитых интеллектуальных, коммуникативных и других личностных качеств этих лиц, такое противодействие носит весьма изощренный характер.

При отсутствии объективных показаний причастных к преступлению лиц, только тактически правильное планирование и проведение следственных действий и оперативно – розыскных мероприятий позволит установить события, связанные с вымогательством и получением взятки, выполнением должностных действий в пользу взяткодателя либо отказов в удовлетворении обоснованных ходатайств, обращений и т.д.

В следственной практике, чаще всего, поступают заявления от физических лиц, у которых вымогается незаконное вознаграждение за решение вопроса, входящего в служебную компетенцию должностного лица. В таких ситуациях осуществляется проверка заявления о готовящейся передаче взятки, подготовка и производство тактической операции по задержанию взяткополучателя с поличным. После задержания субъекта незамедлительно проводится комплекс проверочных и следственных действий, одним из которых является осмотр места происшествия.

Необходимо подчеркнуть, что задерживать лицо с поличным следует тогда, когда взяткополучатель распорядился предметом взятки (например, положил в карман, ящик стола, сейф и т.п.). При этом, большинство взяткополучателей, в ситуациях фактического наличия и распоряжения полученной взяткой, отрицают данный факт, заявляя о совершенной в отношении них провокации. Поэтому осмотр места происшествия позволит опровергнуть защитную позицию подозреваемого и оптимально выявить, и закрепить полученные доказательства.

Осмотр места происшествия по уголовным делам коррупционной направленности связан с обнаружением и изъятием предмета взятки, документов, записей и иных объектов, и следов, позволяющих установить обстоятельства и харак-

тер произошедшего криминального события, его участников и роль каждого в совершении преступления.

Законодатель относит осмотр места происшествия к следственным действиям, производство которого допускается до возбуждения уголовного дела для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). На проведение осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, указывает и ч. 2 ст. 176 УПК РФ.

Учитывая значимость этого следственного действия, промедление с проведением которого может привести к уничтожению имеющихся следов, можно говорить о бесперспективности, в большинстве случаев, уголовного преследования субъектов взяточничества. В криминалистической литературе осмотр места происшествия называют «началом немедленной оценки»¹. Информация, полученная в ходе производства данного следственного действия, используется для выдвижения первоначальных версий об имевшем место событии и причастных к нему лицах.

В организационно-тактическом отношении осмотр подразделяют на несколько этапов, что позволяет провести его эффективно и целенаправленно. Следует указать, что предмет взятки может быть изъят до возбуждения уголовного дела только в ходе осмотра места происшествия. В основном, это связано с производством тактической операции по задержанию с поличным. В данной ситуации осмотр места происшествия является более оптимальным средством закрепления доказательств совершения коррупционного преступления. Поэтому осмотр места происшествия должен быть тактически грамотно спланирован и проведен.

На подготовительной стадии следователь определяет состав следственно-оперативной группы, которая должна там находиться. Для производства видеозаписи хода и результатов осмотра следует позаботиться об участии оператора видеозаписи. Требуется решить вопрос и о привлечении понятых, в присутствии которых следователь будет производить это следственное действие. Необходимо помнить, что личные качества понятых, например, уровень их интеллекта, нравственные, физические способности (слух, зрение) должны соответствовать значению проводимых следователем мероприятий². При необходимости, суд может устанавливать достоверность такого доказательства, как осмотр места происшествия, путем допроса понятых, которые будут выступать в качестве свидетелей следственного действия.

Одной из основных задач осмотра места происшествия по делам о взяточничестве является обнаружение следов, подтверждающих факт совершения коррупционного преступления. К таким отображениям изучаемого события относятся не только следы контакта взятополучателя и взятокодателя (посредников), предмет взятки, но и документы, находящиеся в служебном кабинете или при задержанном. Следует признать недопустимым осмотр только самого места передачи предмета взятки.

При расследовании взяточничества осмотр места происшествия, как правило, проводится в служебных кабинетах взятополучателей, где в большинстве случаев и передается незаконное вознаграждение. При общем осмотре фиксируется расположение места происшествия относительно других объектов. В осмотре офисных зданий и служебных

кабинетов целесообразно зафиксировать расположение помещений службы охраны, рабочих мест референтов, секретарей, других лиц, осуществляющих пропуск посетителей должностных лиц³.

Как и в любом осмотре сначала описывается общий вид помещения, расположение дверей, окон, мебели и проч. При выборе исходной точки начала осмотра следует учитывать место, на котором непосредственно состоялась передача предмета взятки. Таковым следует считать точку или участок, на котором состоялась передача незаконного вознаграждения⁴. В служебных кабинетах взятополучателей обычно это рабочий стол, за которым располагались участники преступного события. Необходимо обращать внимание и фиксировать его расположение относительно других объектов. Тщательной фиксации подлежит расположение такого элемента мебели как стул, где сидел взятокодатель, относительно стола и местонахождения стула взятополучателя. Установление пространства и предметов, разделяющих взятокодателя и взятополучателя, позволит опровергнуть заявление должностного лица о том, что посетитель незаметно подбросил предмет взятки.

В ходе осмотра места происшествия необходимо учитывать эти моменты, провести измерения названных расстояний, а также объектов, которые находились перед взятокодателем и на которых был обнаружен предмет подкупа⁵.

Так, при проверке поступившего от К. заявления в отношении дознавателя С. о вымогательстве им взятки за возбуждение уголовного дела по более мягкой статье УК РФ, была подготовлена и проведена тактическая операция по задержанию с поличным. После задержания С. при осмотре места происшествия в среднем ящике стола справа от входа был обнаружен среди бумаг конверт, в котором находились 10 купюр достоинством 2000 руб. С. пояснил, что это его стол, однако деньги ему не принадлежат и подброшены К., которого он вызвал для получения объяснения по находящемуся у него в производстве материалу проверки. Он оставил К. на непродолжительное время одного, а сам зашел в соседний кабинет. Однако, измерения столешницы стола, положения предмета взятки, найденного в конверте ящика между бумагами, расстояния от него до точек, в которых находились К. и С. позволили опровергнуть заявление последнего о провокации взятки⁶.

Осмотру и изъятию подвергается предмет взятки, обработанный красящими веществами и нанесенными на него специальными метками при подготовке тактической операции.

Исследованию подвергается и упаковка, в которой передавалась взятка. При подготовке тактической операции упаковка также обрабатывается специальным красящим веществом. Для обнаружения следов рук взятополучателя на упаковочном материале используются технические средства. При осмотре в ультрафиолетовом свете просматриваются следы свечения голубоватого цвета с соответствующей надписью и образовавшиеся следы рук должностного лица. При

1 Криминалистический словарь Пер. с нем. М., 1993. С. 93.

2 Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М., 1998. С. 34-37.

3 Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 73.

4 Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 119.

5 Там же. С. 119

6 Архив Мещанского районного суда г.Москвы. Уголовное дело № 01-0924/2016.

отсутствии упаковочного материала, в котором передавался предмет взятки, необходимо обследовать контейнеры для мусора, аппараты для измельчения бумаги и т.п.

В процессе проведения данного следственного действия серьезное внимание должно быть уделено обнаружению и осмотру документов (подлинников, копий, дубликатов, черновиков), связанных как с принятым решением по расследуемому факту приема – передачи предмета взятки, так и в целом со служебной деятельностью взяточполучателя. Это связано с проверкой версии об отношении должностного лица к другим фактам его коррупционной деятельности. В связи с этим, целесообразно осматривать и изымать не только служебные документы, но и записные книжки, средства электронной и мобильной сотовой связи, компьютеры, иные вспомогательные средства планирования должностного лица, где могут содержаться служебные и личные связи субъекта с иными лицами (взяткодателями, посредниками), денежные суммы и предметы, полученные в качестве незаконного вознаграждения.

Осмотр названных документов позволяет установить незаконность действий (бездействия) должностного лица; упрощенную процедуру принятия решения об «особом» порядке прохождения документов через секретариат, канцелярию, другие отделы (например, принятие решения о предоставлении налоговых льгот без анализа финансового состояния плательщика и прогнозирования основных показателей его деятельности, отсутствие на документе штампа о регистрации и т.д.); сумму разовой взятки или объем систематического подкупа (осмотр трудовых соглашений, актов приемки выполненных работ, лицевых счетов и т.д.).

Так, в приведенном ранее примере, при осмотре места происшествия на столе слева от входа следователь обнаружил находящийся в производстве дознателя материал проверки в отношении заподозренного (скрепленный скрепкой с сопроводительным письмом на имя начальника отделения дознания). Материал проверки был изъят. Дополнительный осмотр изъятых документов позволил установить связь между этими лицами и обстоятельства передачи – получения предмета взятки должностным лицом.

Осмотр места происшествия также позволяет зафиксировать следы пребывания и контакта субъектов взяточничества в месте передачи незаконного вознаграждения (например: чашки со следами употребления кофе, чая, рюмки, фужеры, окурки в пепельнице и проч.). Подлежат фиксации в протоке и изъятию с места происшествия и предметы, не имеющие «прямого» отношения к служебной деятельности должностного лица: деньги, спиртные напитки, дорогостоящие вещи или упаковки от них⁷. Наличие таких предметов, не имеющих прямого отношения к служебной деятельности взяточполучателя, позволяет выдвинуть версию об их «неправедном» происхождении. Необходимо не только фиксировать обнаруженное в протоколе, но и изымать для установления источника их происхождения.

Во всех случаях требуется проведение видеосъемки. В результате на полученном видеоматериале должно быть четкое и полное изображение предмета взятки и его упаковки, поведение взяточполучателя, действий следователя и других участников осмотра места происшествия. В протоколе должны найти отражение и условия видеосъемки.

Целесообразно проведение осмотра места происшествия по месту жительства взяточполучателей с целью выяснения их материального положения, соответствия уровня легальных доходов и расходов, обнаружения предмета взятки, имущества, приобретенного субъектами преступления в период совершения преступления и других вещественных доказательств.

Пристатейный библиографический список

1. Архив Мещанского районного суда г.Москвы. Уголовное дело № 01-0924/2016.
2. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
3. Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие. Екатеринбург, 2013.
4. Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие. Екатеринбург, 2013.
5. Криминалистический словарь. Пер. с нем. М., 1993.
6. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М., 1998.

Literatura

1. Arhiv Meshchanskogo rajonnogo suda g.Moskvy. Ugolovnoe delo № 01-0924/2016.
2. Bashmakov I.S. Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya korrupcionnyh prestuplenij, sovershaemyh predstaviteljami organov mestnoj vlasti. Dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2006.
3. Hitrova O.V. Uchastie ponyatyh v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve. M., 1998.
4. Karagodin V.N., Vahmyanina N.B. Metodika rassledovaniya dolzhnostnyh prestuplenij: uchebnoe posobie. Ekaterinburg, 2013.
5. Karagodin V.N., Vahmyanina N.B. Metodika rassledovaniya dolzhnostnyh prestuplenij: uchebnoe posobie. Ekaterinburg, 2013.
6. Kriminalisticheskij slovar'. Per. s nem. M., 1993.

7 Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 74.

СУДАКОВА Татьяна Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета

ВАСИЛЬЕВА Мария Константиновна

преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В статье анализируется соответствие выносимых следователем представлений целям их составления, практическая значимость данных документов. Анализ проводится на основе исследованных материалов уголовных дел, анкетирования следователей, участковых уполномоченных полиции, интервьюирования начальствующего состава УНК ГУ МВД России по Иркутской области, изучения деятельности региональной Антинаркотической комиссии. Применение конкретно-социологических методик позволяет поставить под сомнение целесообразность использования следователем рассматриваемых правовых средств в предупреждении наркопреступности. Авторы приходят к выводу о традиционном формализме и типовых шаблонных действиях следователей, дознавателей и других процессуально самостоятельных лиц при составлении процессуальных документов, имеющих цель устранения выявленных причин и условий, детерминирующих незаконный оборот наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, правовые средства предупреждения наркопреступности, следователь, участковый уполномоченный полиции.

SUDAKOVA Tatyana Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminology and criminal process sub-faculty of the Baikal State University

VASILJEVA Mariya Konstantinovna

lecturer of Criminal law, criminology and criminal process sub-faculty of the Baikal State University

ON THE EFFECTIVENESS OF LEGAL PROCEEDINGS IN PREVENTING DRUG-RELATED CRIMES

The article considers the conformity of procedural documents made by investigators to their purposes, the practical significance of these documents. The analysis is based on criminal cases files studies, survey questionnaires of police investigators, district police officers, interviews of commanding officers of DCD MD MIA of Russia in Irkutsk Region, research of the Regional Anti-Drug Commission practices. The application of specific sociological methodologies calls into question the practicality of considered procedural documents made by investigators in preventing drug-related crimes. Authors conclude on the existence of traditional formalism and typical patterned actions of investigators and other procedurally independent persons in drafting of procedural documents in order to eliminate identified causes and conditions of illicit drug trafficking.

Keywords: illicit drug trafficking, drug crime prevention legal means, police investigator, district police officer.

Предупреждение преступности в практической деятельности следователя, дознавателя традиционно рассматривается как имманентно присущий элемент деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Статьей 73 УПК РФ закрепляется необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в соответствии со статьей 158 УПК РФ следователь, дознаватель, руководитель следственного органа вправе вынести представление о принятии мер по устранению выявленных обстоятельств. В соответствии со статьями 5, 8, 10, 17 Федерального закона № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» данные участники уголовного процесса относятся к субъектам профилактики правонарушений, вправе применять специальные меры профилактического воздействия, к каковым относится представление об устранении условий и причин, способствовавших совершению преступления, которое в соответствии со статьей 22 указанного Федерального закона обязательно в случае выявления таковых

причин и условий. Таким образом, в правоприменительной деятельности от рядового следователя, дознавателя требуется обязательное вынесение представлений такого рода. Данный факт подтвердили привлеченные в качестве экспертов 30 следователей по ОВД, 9 из которых являются специализированными и относятся к управлению госнаркоконтроля (УНК ГУ МВД России по Иркутской области). Целесообразность и эффективность данного правового средства специального предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков вызывает серьезные сомнения.

В практике зарубежных стран (Австрия, Австралия, Швейцария, США, Великобритания и иных) для следователей, чья деятельность имеет аналогичные формы реализации профилактических функций, апробированы и внедрены конкретные алгоритмы действий по выявлению и устранению причин и условий правонарушений, которые представлены сочетанием инструментов проблемно-ориентированного и ситуационного подходов предупреждения преступности, на-

Судакова Т. М.

Васильева М. К.

пример, реализация модели SARA¹. В повседневной деятельности рядовых следователей используется базовый аналитический треугольник преступления Л. Кохена и М. Фельсона². В российском варианте подобных алгоритмов нет, но есть состав преступления и обязанность следователя, дознавателя устанавливать значительный круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, что должно способствовать объемному видению ситуации и элиминации криминогенных факторов. Предполагается, что знания в области криминологии и сформированные при этом компетенции должны в практической деятельности бывших студентов отражаться в выводах о причинах и условиях совершенных преступлений. Однако, следователь – лицо, перегруженное бумажной работой, для которого должны быть четкие и конкретные алгоритмы действий. Основной своей функцией следователи видят расследование уголовного дела³, не воспринимая при этом или игнорируя вообще необходимость выявления причин и условий, способствующих совершению преступления⁴, путают их с причинами и условиями совершения преступления.

При расследовании преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, следователь выполняет роль оформителя уголовного дела. В условиях постоянно «горящих сроков» данные сотрудники начинают работать в «автоматическом» режиме и представления, не расценяемые ими как значимые, выносятся «на автопилоте». Анализ собранной эмпирической информации, полученной в результате применения ряда социологических методик, подтвердил указанную тенденцию⁵.

Следователи, привлеченные в качестве респондентов, указывают, что, в случае совершения преступлений в сфере НОН, представления об устранении способствовавших им условий и причин выносятся, как правило, в отношении:

1. участкового уполномоченного полиции,
2. муниципальных органов власти,
3. инспектора по делам несовершеннолетних,
4. руководства учебного заведения.

Анализ материалов уголовных дел показал, что среди адресатов лидируют участковые уполномоченные полиции (далее УУП) и руководство учебных заведений.

В отношении УУП представления выносятся практически по каждому уголовному делу в сфере НОН. Содержание данных актов носит абсолютно формальный характер: представления содержат краткую фабулу уголовного дела, конкретных формулировок причин и условий, повлекших возникновение события преступления, нет, конкретных указаний по их устранению не наблюдается, причинно-следственная связь не анализируется. После описания фабулы

1 Burton S., McGregor M. Enhancing SARA: a new approach in an increasingly complex world // *Crime Science*. 2018. 7:4 [Electronic source]. – Access mode: <https://doi.org/10.1186/s40163-018-0078-4> (accessed 09. 03. 2019); Weisburd D, Telep CW, Hinkle JC, Eck JE. The effects of problem-oriented policing on crime and disorder. *Campbell Systematic Reviews* 2008;14 DOI: 10.4073/csr.2008.14 [Electronic source]. – Access mode: https://campbellcollaboration.org/media/k2/attachments/1045_R.pdf (accessed 09. 03. 2019); The SARA Model. Oakland Police [Electronic source]. Available at <http://oaklandunite.org/wp-content/uploads/2012/11/The-SARA-Model.pdf> (accessed 09. 03. 2019).

2 Cohen L. E., Felson M. Social Change and Crime Rate Trends: A Routine Activity Approach // *American Sociological Review*. 1979. Vol 44. № 4. P. 588–608; Mui G., Mailley J. A tale of two triangles: comparing the Fraud Triangle with criminology's Crime Triangle // *Accounting Research Journal*. 2015. Vol. 28. Iss. 1. P. 45-58

3 Ревенко Н. И. Функция расследования преступлений как основное направление деятельности следователя // *Вестник Омского университета*. Серия «Право». 2009. № 1 (18). С. 100.

4 Михайлов А. Е., Ткачук Н. А., Бутенко Т. П. Проблемы восприятия лицом, осуществляющим предварительное расследование, функций по профилактике преступлений // *Вестник Амурского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 70. С. 70.

5 Изучено – материалы 46 уголовных дел по основным составам преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее НОН) (ст. 228, 228. 1. УК РФ) на территории Иркутской области, опрошены – 30 следователей по ОВД, 9 из которых относятся к УНК ГУ МВД России по Иркутской области

дела сразу делается вывод о ненадлежащем контроле со стороны УУП за лицами, проживающими на территории обслуживания, вне зависимости от того что именно и где данные лица совершили. В каждом представлении присутствует следующая формулировка: «в тридцатидневный срок принять меры по устранению нарушений и исключить их повторение» с требованием отчитаться о проделанной работе. Какие конкретно нарушения подлежат устранению – не известно.

Приведем типичные ситуации несоответствия содержания представлений целям их вынесения:

1. Обвиняемый Д 1970 г.р. первый из двоих детей в семье рабочих, отец – алкоголик, осужден по ст. 105 УК РФ, в семью не возвращался. Отчим – алкоголик, бил. Брат обвиняемого наркоманом. В детском возрасте Д был раздражителен, занимался боксом, с 5 класса начал нюхать клей, с 7 класса состоял на учете КДН, с 8 класса учился в вечерней школе, имел диагноз «психопатия», в 18 лет в драке получил ножевое ранение в печень. В 20 лет женился, рожден ребенок, через год начинает употреблять ханку, героин, последовал развод. Далее длинная история судимостей: в 1996 г. осужден за кражу к исправительным работам, через год осужден за хранение наркотиков без цели сбыта к лишению свободы, в местах лишения свободы наносил самоповреждения, освобожден в 2000 г. с туберкулезом, через год передозировка наркотиками, начал сожительствовать с партнершей, через 2 года – условное осуждение за хранение наркотиков без цели сбыта, рождение ребенка от сожительницы, через год рождение второго ребенка и обращение к врачу психиатру-наркологу, через год рецидив синдрома опиоидной зависимости, в последующие два года дважды осужден вновь по ст. 228 УК РФ, освобожден по УДО в 2009 г., в местах лишения свободы характеризовался положительно, в 2010 г. осужден по ст. 111 и 158 УК РФ. На административном надзоре находился с 2013 г., с наркологического учета снят за отсутствием сведений. Обвиняется в сбыте наркотиков в составе группы лиц по предварительному сговору, диагностировано эмоционально-неустойчивое расстройство личности. По заключению судебно-психиатрической экспертизы в лечении от наркозависимости нуждается, но оно ему противопоказано.

2. Обвиняемая С 1985 г.р. третья из четырех детей в семье рабочих, в ее 10 лет отец был убит, через четыре года брат совершил суицид, через год – сестра. В детском возрасте С характеризовалась как спокойный, стеснительный ребенок. После школы пошла работать продавцом. Затем поваром, барменом. В 18 лет родила ребенка, состояла в гражданском браке, через два года начала нюхать героин, в 2008 г. употребляла инъекционно. В 2012 г. новый гражданский брак, родила ребенка, в период наблюдения беременности выявлен ВИЧ, на наркологическом учете не состоит. Диагностированы изменения психики на фоне наркомании, в лечении нуждается, но противопоказано. Состоит на учете УУП. Обвиняется в сбыте наркотиков в составе группы лиц.

3. Обвиняемый А 1984 г.р. в хранении наркотиков без цели сбыта единственный ребенок в семье военных, отец алкоголик. В 2001г. А осужден за убийство, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, приговорен к 9 годам лишения свободы, направлен в воспитательную колонию, выявлен туберкулез. По результатам судебно-психиатрической экспертизы было диагностировано парциальное транзиторное расстройство личности по неустойчивому типу с когнитивными нарушениями. Освободился в порядке применения условно досрочного освобождения в 2007г. В 2008г. женился, родился ребенок, затем развод. В 2010г. гражданский брак, рождение второго ребенка, проживает с матерью и фактической семьей. Близкими характеризуется как спокойный, но в 2011г. в драке получил ножевое ранение. Задержан был инспектором ДПС, в салоне машины изъяты гашиш 4,5 гр., по результатам судебно-психиатрической экспертизы наблюдаются признаки развития эмоционально-неустойчивого расстройства личности.

4. Обвиняемая Т 1992 г.р. третья из четырех детей в семье рабочих, мать страдает алкоголизмом, с 14-тилетнего возраста Т проживает с отцом и несовершеннолетним братом без матери. С 2010г. студентка ИРГТУ, в 2013 г. учебу бросила, остро переносила финансовые трудности. Обвиняется в организации сбыта синтетических наркотиков. По результатам судебно-психиатрической экспертизы расстройство личности

не выявлено, признаков их развития нет, наблюдается низкий уровень психологической культуры личности: импульсивна, эгоцентрична, низкий самоконтроль и т. д.

Во всех четырех примерах были идентичные представления, вынесенные в отношении УУП, которые неудовлетворительно исполнили свои служебные обязанности и каким-то образом должны были устранить нарушения в 30-тидневный срок. Что конкретно требуется от УУП остается за пределами видения следователей. Следует отметить, что с позиции криминологической оценки причин и условий индивидуально-преступного поведения, детерминанты совершенных преступлений в приведенных выше примерах формировались и функционировали без какого-либо участия УУП. *При этом отсутствие действенного контроля за жизнедеятельностью лиц, ранее судимых за незаконный оборот наркотиков, безусловно, следует включать в сложный механизм детерминации. Они представляют собой совокупность условий организационно-профилактического характера, связанных с деформацией профилактической деятельности сотрудников правоохранительной системы.*

Среди 40 проанкетированных УУП 65% рассматриваемые акты следователей вообще не получают. 30% отметили, что получают почти по каждому уголовному делу, связанному с НОН. 5% указали, что все зависит от следователя и подразделения, в котором он работает: следователи бывшего ФСКН всегда направляют таковые. Как мы понимаем, большая часть рассматриваемых актов остается у начальника ОУУП и ответ на требование отчитаться об устранении нарушений и принятых мерах аналогично составляется в «атематическом» режиме.

65% участковых уполномоченных, логично, затруднились ответить какие меры должны предприниматься по полученным представлениям следователей. Оставшиеся указали, что данные акты – формальность: всегда выявляются наркопотребители, сбытчики, места закладок, о чем своевременно сообщается оперуполномоченным сотрудникам. УУП также указали, что могут провести профилактическую беседу с обвиняемым, но, как правило, на момент получения представлений он уже находится в СИЗО или местах лишения свободы. В итоге проводятся профилактические беседы с семьей обвиняемого, его соседями на предмет своевременного сообщения об уголовно-наказуемом поведении конкретного лица в будущем. Проще говоря, никаких кардинальных мер по устранению условий и причин правонарушений в сфере НОН участковые уполномоченные полиции не принимают.

В случаях совершения деяний в сфере НОН небольшой тяжести, следователи, во-первых, не собирают весь характеризующий подозреваемого материал (как правило, допросы близких родственников, характеристики с мест обучения, работы), во-вторых, не назначают судебно-психиатрические экспертизы, в-третьих, исследования психологических характеристик, шаблонов поведения подозреваемого штатным психологом вообще не предусмотрено в соответствии с УПК РФ. В результате существенно сокращено количество данных об условиях и причинах совершенного деяния небольшой тяжести. Зачастую свершаются они молодыми людьми в возрасте 18-26 лет, учащимися колледжей, техникумов, университетов. Рассматриваемые представления в отношении данной категории лиц выносятся в адрес руководства учебного заведения со стандартными не конкретизированными требованиями принять меры. Меры принимаются и учащиеся либо отчисляются, либо в личное дело заносится выговор, оба варианта не способствуют устранению условий с причинами противоправного поведения лиц, но формально требования исполнены, меры приняты.

В отношении муниципальных органов власти выносятся по каждому уголовному делу, связанному с незаконным оборотом растительных наркотиков, представления с требованиями уничтожения конопляных полей. По словам, зам. начальника УНК ГУ МВД России по Иркутской области, во-первых, данное уничтожение – мероприятие дорогое, во-вторых, муниципалитетам проще штраф заплатить, что объективно дешевле, в-третьих, причина не в полях с растительным покровом, а в отсутствии программ и специалистов сельскохозяйственного освоения этих полей. В итоге требования к муниципалитетам об уничтожении дикорастущей конопли каждое лето становятся элементом ритуала взаимо-

действия правоохранительных органов с муниципальными властями. Каждое лето какое-то количество растений уничтожается, после чего успешно всходит на следующий год.

Эффективность принимаемых мер по предупреждению НОН в регионе по итогу расследования уголовных дел 56,6% следователей оценивают как невысокую, а данные меры считают формальностью. Остальная часть респондентов считают, что все зависит от конкретной ситуации при расследовании уголовного дела, но при этом эффективными считают только меры по уничтожению конопляных полей. Не имея ввиду всех без исключения, но все же большинство рядовых следователей не привыкли задумываться о причинах, условиях деяний, у них на это нет времени и желания.

На примере 4х представленных ранее ситуаций видно, что если выносятся представление об устранении условий и причин, способствующих совершению преступления, то необходимо указать хотя бы конкретные требования к УУП (как и к иным специалистам и представителям власти): повысить квалификацию в работе с поднадзорными лицами с изменениями психики, определить круг субъектов, подлежащих привлечению к работе с обвиняемым, способных изменить и влиять на шаблон его противоправного поведения. Если лицо не являлось наркозависимым, обладало нейтральными или положительными характеристиками, не привлекалось ни разу к уголовной или административной ответственности, но организовало сбыт наркотиков, то не ясно каким образом УУП должны были данное событие предотвратить.

В одном из уголовных дел организатором организованной преступной группы являлся мужчина, страдающий алкоголизмом и психопатией возбудимого круга, с длинной историей судимостей, который подобрал себе руководителей «ячеек» для сбыта наркотиков еще в исправительной колонии, там же был принят план действий по реализации деятельности группы лиц. Освободился данный субъект в порядке условно-досрочного освобождения, а представление об устранении причин и условий совершенного сбыта наркотиков в составе организованной преступной группы лиц следователь вынес в отношении УУП. Что должен делать УУП в данной ситуации? Рассказывать о плюсах законного заработка лицу со стойким антисоциальным поведением, не обремененному самоанализом, осведомленному о размере доходов от сбыта наркотиков? Объективно, в исправительной колонии было гораздо больше шансов на устранение причин преступной деятельности будущего организатора сбыта наркотиков через психокоррекционные мероприятия, определение круга необходимых медицинских препаратов, фармакологическое действие которых направлено на восстановление структур головного мозга, что способствовало бы нормализации процессов мышления. Однако, представление следователя было абсолютно стандартным.

Предупреждение преступлений в сфере НОН, противоправного поведения наркопреступников нельзя ограничить поверхностными, очевидными мерами, это общеизвестный и широко обсуждаемый в научной литературе факт⁶. Например, если свершается кража машины, то предотвратить ее можно поставив машину на платную стоянку, установив сигнализацию и механические противоугонные блокираторы на колеса и руль, предупреждение НОН связано с более объем-

6 Антонов А. Г., Агильдин В. В., Витовская Е. С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 154-166; Суходолов А. П., Бычкова А. М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 211-223; Ишигеев В. С. Современная система наказаний в России и пути повышения их эффективности // Криминологический журнал БГУЭП. 2011. № 4. С. 16-20; Марковичева Е. В., Смирнова И. Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 331-338; Бычкова А. М. Криминология наркопреступности: общая часть. Иркутск, 2018. 168 с.

ными мерами. Руководитель следственной службы УНК ГУ МВД России по И. о. отметил, что в идеале нужны представления об устранении условий и причин, способствующих совершению преступления, в отношении муниципальных органов власти о необходимости разработки плана социально-экономического развития неблагополучных районов города, которые хорошо известны; руководства и психолога мест лишения свободы, где обвиняемый ранее отбывал наказание; необходимо направлять обвиняемых и членов их семей на психотерапию; информировать службы социальной поддержки, общественные организации о наличии семей с наркозависимыми лицами и т.д., но рядовой следователь этого делать не будет. Среднестатистический следователь по ОВД не будет составлять представление о необходимости разработки и внедрения системы выявления учащихся, находящихся в кризисном состоянии, трудной жизненной ситуации и оказания им квалифицированной помощи (каждый 2й обвиняемый в НОН находился в данных состояниях); системы выявления, оказания помощи и мониторинга состояния женщин в ожидании с низкими психическими ресурсами, послеродовое их сопровождение, что необходимо было в приведенном ранее втором примере-ситуации; о необходимости разработки алгоритмов направления подозреваемых на курс психотерапии, детей наркозависимых лиц и лиц, осуществляющих о них заботу, на консультацию в Центры реабилитации и коррекции; и др.

На практике в Иркутской области действует межведомственная Антинаркотическая комиссия (далее АНК), куда входят руководящий состав психиатрической, наркологической службы, управлений регионального МВД, научно-исследовательских институтов, общественных объединений, реабилитационных центров, эксперты высших учебных заведений и т. д. На уровне работ данной комиссией осуществляется постоянный мониторинг наркоситуации в регионе, выявляются первопричины и условия незаконного оборота наркотиков, принимаются адресные поручения по их устранению. Каждый участник АНК по Иркутской области представляет отчет об отдельных сторонах наркоситуации и в пределах своей компетенции предлагает решения по ее улучшению. В ходе проводимого исследования опросы членов АНК показали высокую степень координации, гибкость и оперативность их взаимодействия в решении задач по оказанию помощи наркозависимым лицам, устранению условий незаконного сбыта наркотиков, выявлению фактов наркопотребления и т.д. Высокое качество антинаркотической программы региона (не взирая на определенные недостатки) отметила исследователь Е. С. Серова, сравнив 85 региональных программ⁷. Опыт Иркутской области был положительно оценен в марте 2018 г. в ходе проверки деятельности региональных АНК Государственным Антинаркотическим Комитетом.

В результате рассматриваемые представления следователей в том виде, в каком они на данный момент выносятся, являются, во-первых, избыточной работой, во-вторых, по большей части бесполезной, в особенности на фоне работа региональной АНК, в-третьих, могут усугубить криминальные факторы (случаи отчисления студентов за хранение растительных видов наркотика). В данной ситуации либо должна быть принята система требований к содержанию представлений, либо следователи обязаны прекратить их «штамповку», что связано с негласными требованиями внутри ОВД в связи с необходимостью реализации ФЗ № 182. Применительно к региональной специфике, руководители следственного органа, оперативных подразделений, подразделения межведомственного взаимодействия ГУ УНК МВД России по Иркутской области имеют объемное видение причин наркопреступлений, данные сотрудники способны выносить представления об устранении системных условий и причин совершенных деяний, поддерживая деятельность региональной Антинаркотической комиссии.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов А. Г., Агильдин В. В., Витовская Е. С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 154-166.
2. Бычкова А. М. Криминология наркопреступности: общая часть. – Иркутск: Изд-во Байкал. Гос. ун-та, 2018. – 168 с.
3. Ишигеев В. С. Современная система наказаний в России и пути повышения их эффективности // *Криминологический журнал БГУЭП*. – 2011. – № 4. – С. 16-20.
4. Михайлов А. Е., Ткачук Н. А., Бутенко Т. П. Проблемы восприятия лицом, осуществляющим предварительное расследование, функций по профилактике преступлений // *Вестник Амурского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 70. – С. 67-71.
5. Марковичева Е. В., Смирнова И. Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 331-338.
6. Ревенко Н. И. Функция расследования преступлений как основное направление деятельности следователя // *Вестник Омского университета*. Серия «Право». – 2009. – № 1 (18). – С. 100-103.
7. Серова Е. С. Российская антинаркотическая политика: конфликтологический анализ программно-целевого подхода: региональный уровень: дис. ... канд. полит. наук: 23. 00. 06. – СПб, 2017. – 188 с.
8. Суходолов А. П., Бычкова А. М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 211-223.
9. Burton S., McGregor M. Enhancing SARA: a new approach in an increasingly complex world // *Crime Science*. – 2018. – 7:4 [Electronic source]. – Access mode: <https://doi.org/10.1186/s40163-018-0078-4> (accessed 02. 05. 2019).
10. Cohen L. E., Felson M. Social Change and Crime Rate Trends: A Routine Activity Approach / *American Sociological Review*. – 1979. – Vol 44. – № 4. – P. 588-608.
11. Mui G., Mailley J. A tale of two triangles: comparing the Fraud Triangle with criminology's Crime Triangle // *Accounting Research Journal*. – 2015. – Vol. 28. – Iss. 1. – P. 45-58.
12. Weisburd D, Telep CW, Hinkle JC, Eck JE. The effects of problem-oriented policing on crime and disorder. *Campbell Systematic Reviews* 2008:14 DOI: 10.4073/csr.2008.14 [Electronic source]. – Access mode: https://campbellcollaboration.org/media /k2/ attachments/1045_R.pdf (accessed 02. 05. 2019).

7 Серова Е. С. Российская антинаркотическая политика: конфликтологический анализ программно-целевого подхода: региональный уровень: дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2017. С. 93.

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции,

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ ПОТЕРПЕВШИХ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные методологические принципы конфликтологии, также принципиальные возможности устранения конфликтов и правила их применения.

Отмечается, что укрепление позитивных отношений сторон и его возможных участников полезно для регулирования конфликта. Кроме того, для регулирования конфликта следует создать постоянные или временные формы отношений, в рамках которых возникает взаимосвязь сторон и которые не ведут к конфликтным ситуациям.

Также указываются процессуальные средства регулирования конфликта потерпевшего с органами предварительного расследования и законодательные пути их разрешения.

Ключевые слова: конфликт, разрешение конфликта, конфликты потерпевшего, предварительное расследование, регулирование конфликта, методологические принципы конфликта, подозреваемый, свидетель, обвиняемый, органы предварительного расследования, государственный обвинитель, субсидиарное обвинение.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

FEATURES OF REGULATION OF CRIMINAL PROCEDURAL CONFLICTS WITH PARTICIPATION OF VICTIMS AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The article deals with the basic methodological principles of conflictology, as well as the fundamental possibilities of conflict resolution and the rules of their application.

It is noted that the strengthening of positive relations between the parties and its possible participants is useful for the regulation of the conflict. In addition, to regulate the conflict, permanent or temporary forms of relations should be created, in which there is a relationship between the parties and which do not lead to conflict situations.

Also listed procedural means of regulation of the conflict of the victim with the bodies of preliminary investigation and legislative solutions.

Keywords: Conflict, conflict resolution, victim conflicts, preliminary investigation, conflict management, conflict methodological principles, suspect, witness, accused, preliminary investigation bodies, public Prosecutor, subsidiary prosecution.

Исходным методологическим принципом конфликтологии является отрицание силового подхода к решению конфликтных ситуаций, и направленность на предупреждение или мирное разрешения конфликта. Поэтому в конфликтологии выдвигается тезис о необходимости управления конфликтами, а не любого их разрешения.

«Существуют следующие принципиальные возможности управления конфликтами: 1) предотвращение или профилактика; 2) управление конфликтами и конфликтными отношениями на стадии их возникновения; 3) использование результатов отдельных актов конфликтной борьбы, а так же результатов разрешения конфликтов (как конструктивных, так и деструктивных); 4) проектирование и конструирование конфликтов и их последствий»¹.

Для предотвращения конфликта следует вести последовательный, конструктивный, рациональный диалог между его участниками, а для недопущения конфликта, полезно укреплять отношения сторон и других его участников. При этом не малую роль сыграет в регулировании конфликта оформление отношения сторон в соответствии с положениями законодательства предусматривающими порядок взаимодействия сторон. То есть для регулирования конфликта следует создать постоянные или временные формы отно-

шений, в рамках которых возникает взаимосвязь сторон, и они не ведут к конфликтным ситуациям. Так, например, в процессе предварительного расследования, своевременное оформление статуса участников процесса, предотвращает конфликт, который мог возникнуть с участием потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. В связи с этим полагаем, что в уголовном судопроизводстве совершенно недопустима подмена статуса участников процесса. Например, нельзя в порядке исключения допрашивать подозреваемого в качестве свидетеля.

Процесс доказывания по уголовному делу, реализация принципа объективной истины также может, служит средством разрешения конфликтов. В. Н. Кудрявцев отмечает: «Чтобы избрать и применить адекватные меры к предупреждению или разрешению процессуального конфликта, требуется установить сам факт существования конфликта либо конфликтной ситуации, возможные причины, круг участников, отношения каждого из них к криминальному конфликту и его участникам, реальные и вероятные действия, перспективы развития конфликта. Первая фаза преодоления конфликта заключается в получении информации, служащей основанием для принятия решения, собирание такой информации. Знания следователя либо иного лица ведущего расследование о преступлении, о виновности или невиновности обвиняемого первоначально возникают как конкурирующие версии о прошлом. От них берут начало предположения о дальнейшем развитии событий (конфликтов) - прогнозные

1 Харзинова В. М. Использование положений конфликтологии в Российской уголовно-процессуальной науке. – Спб., 2001. – С. 140.; Конфликтология / под ред. А. С. Кармина. – СПб., 1999. – С. 140.

версии. Среди последних - предсказания возможных мер противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц. Прогнозные версии послужат основой для выбора мер защиты целей уголовного судопроизводства»².

Разрешение уголовно-процессуальных конфликтов осуществляется в форме правоприменения и характеризуется тем, что:

1) уголовно-процессуальный конфликт изучается, разбирается и разрешается должностным лицом осуществляющим расследование уголовного дела;

2) орган, разбирающий и рассматривающий конфликт, принимает решение в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона;

3) стороны конфликта наделены правами и обязанностями, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве;

4) постановление должностного лица или органа следствия являются обязательными для исполнения сторонами конфликта.

Таким образом, конфликт имеет определенные рамки разрешения. Они закреплены в нормативно-правовых актах регламентирующих порядок производства предварительного расследования.

Рассмотрев общие конфликтологические правила регулирования конфликтов и некоторые вопросы их использования в уголовном процессе, остановимся на исследовании процессуальных форм регулирования уголовно-процессуальных конфликтов с участием потерпевших в досудебных стадиях судопроизводства.

Так, например конфликт потерпевшего с органами предварительного расследования. Данный конфликт не возникает по делам частного обвинения, где потерпевший сам распоряжается обвинением (уголовным преследованием). В делах публичного обвинения государство в лице специальных органов берет на себя обязанность изболечения преступника в совершении преступления, тем самым отстранение потерпевшего от этого. Конфликт между потерпевшим и органами расследования может иметь две разновидности. Во-первых, потерпевший отказывается исполнять свои обязанности (являться по вызову, давать показания, представлять доказательства). Во-вторых, органы уголовного преследования могут недостаточно активно, по мнению потерпевшего, заниматься уголовным преследованием.

Конфликт между потерпевшим и органами уголовного преследования в связи с их «недостаточной активностью» на практике сравнительно мало распространен. По нашим данным примерно половина опрошенных судей, прокуроров, адвокатов считают, что конфликты потерпевшего со стороны защиты возникают менее в 10 % случаев. Это говорит о редкой устойчивости потерпевших по участию в уголовном преследовании. На вопрос о том, как часто потерпевший «недоволен» активностью органов уголовного преследования и готов сам продолжить, 68 % опрошенных ответили, что менее чем в 10 % случаев. Тем не менее, сравнительная редкость таких конфликтов еще не свидетельствует о том, что их не нужно регулировать. Главное состоит в предоставлении возможности потерпевшему реализовать свои права.

В теории уголовного судопроизводства и законодательства многих стран предусматриваются три формы разрешения такого конфликта: предоставление права потерпевшему на добавочное обвинение, субсидиарное обвинение и обжалование решения государственных органов об отказе в подержании обвинения.

Добавочное обвинение означает осуществление обвинения дополнительно с государственным обвинителем с предоставлением определенного объема процессуальных

прав потерпевшему. Это форма регулирования конфликта предусмотрена российским законодательством. Потерпевшему предоставляются право по: участию в доказывании, ознакомлению с материалами дела при окончании предварительного расследования, заявлении отводов и ходатайств. В то же время в действующем законодательстве, на наш взгляд недостаточно реализуется право потерпевшего на добавочное обвинение.

Второй формой разрешения конфликта потерпевшего с государственным обвинителем является субсидиарное обвинение. Оно означает участие частного лица в качестве единственного обвинителя при отказе прокурора от обвинения. Это форма предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве для суда при отказе прокурора от обвинения. Она дает важные гарантии потерпевшему, однако, порождает ряд проблем. Во-первых, потерпевшему как частному лицу очень сложно противостоять обвиняемому без поддержки прокурора. Во-вторых, права обвиняемого будут нарушены, если вместо потерпевшего возобновят обвинение иные лица. Поддержка обвинения иными частными лицами в теории судопроизводства называется народным обвинением. Народное обвинение - это когда сам потерпевший или иное лицо в публичных интересах возбуждает дело, и проводит досудебную подготовку. В действующем законе это не реализуется. В связи с этим представляется необходимым оговорить возможность участия общественного обвинителя при отказе прокурора от обвинения. Также представляется необходимым предусмотреть возможность влияния потерпевшего на уголовное преследование путем получения его согласия на отказ от уголовного преследования и на прекращение уголовного преследования. Это предложение находит поддержку у 56 % адвокатов.

Третьей формой разрешения конфликта потерпевшего при отказе органов уголовного преследования возбудить уголовное дело или прекращения дела, является возможность судебного обжалования данного решения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет такую возможность, но в нем не предусматривается регулирование такого конфликта до вынесения решения органами предварительного расследования, на месте предоставив потерпевшему материалы, указывающие об отсутствии основания для возбуждения уголовного дела. Для устранения такого рода конфликта следовало предусмотреть в законодательстве положение, которое давало бы возможность ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела до вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также производство нормативного разъяснения последнему основания отказа.

Пристатейный библиографический список

1. Конфликтология / под ред. А. С. Кармина. - СПб., 1999.
2. Харзинова В. М. Использование положений конфликтологии в Российской уголовно-процессуальной науке. - СПб., 2001.
3. Юридическая конфликтология под ред. В. Н. Кудрявцева. - М., 1995.

² Юридическая конфликтология под ред. В. Н. Кудрявцева. - М., 1995.

КОВАЛЕНКО Людмила Юрьевна

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО РЕШЕНИЯ

В статье автором проведено исследование по вопросу организации документооборота в подразделениях уголовного розыска. В ходе проведенного исследования выявлены проблемы электронного документооборота в подразделениях уголовного розыска, а также определены направления совершенствования документального обеспечения подразделений уголовного розыска.

Ключевые слова: документ, документооборот, сотрудники уголовного розыска, стадии документооборота.

KOVALENKO Lyudmila Yurjevna

adjunct of the adjuncture of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN CRIMINAL INVESTIGATION UNITS: PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

In the article, the author conducted a study on the organization of workflow in the divisions of criminal investigation. In the course of the study, problems of electronic document circulation in criminal investigation divisions were identified, and directions for improving documentary support for criminal investigation divisions were identified.

Keywords: document, document flow, criminal investigation staff, document flow stages.

На современном этапе развития общества все более важная роль отводится документальному сопровождению. Несомненно, стремительное развитие информационных технологий, приводит к постепенному отмиранию бумажной формы исполнения документов, вытесняясь при этом электронной формой, однако в целом потребность в верно оформленных и защищенных документах, особенно в оперативно-розыскной деятельности, усиливается.

Не вдаваясь в подробности общего документооборота в системе МВД России, проведенный анализ документооборота в деятельности подразделений уголовного розыска указывает на следующие основные стадии документооборота:

- прием и первоначальная обработка документов (корреспонденции);
- исполнение документов;
- отправка документов (корреспонденции);
- хранение документов;
- уничтожение документов.

С момента, когда документ по резолюции передан сотруднику уголовного розыска, он занимается его исполнением. Стадия «исполнение документа» по праву считается самой затратной по временным и трудовым ресурсам. В ходе проведенного анализа времени затрачиваемого сотрудником уголовного розыска на исполнение одного документа, может составлять от 20 минут до периода, ограниченного не только днями, но и месяцами. Например, исполнение запроса на предоставление информации о сотрудниках, желающих поучаствовать в каком-либо конкурсе, занимает, в среднем, один час. За это время, информация из запроса доводится до сотрудников уголовного розыска, после чего подготавливается соответствующий ответ. Рассмотрение поступившей на исполнение жалобы может составлять 3-4 дня, за которые запрашивается документальный носитель (носители) обжалуемого объекта (например, материал процессуальной проверки, по которому принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела), проводится его изучение,

организуется проведение проверочных мероприятий¹, после чего подготавливается заключение по обращению гражданина и ответ. Исполнение мероприятий, предусмотренных планом основных организационных мероприятий субъекта, носит длящийся характер. Такой план разрабатывается на год, и итоговый отчетный документ готовится по окончании года, на который рассчитан план.

Исполнение документов в подразделениях уголовного розыска может заключаться:

- в выполнении проверочных действий;
- в проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- в исполнении содержащихся в документе предписаний;
- в поиске и обобщении сведений для подготовки информации по запрашиваемым вопросам;
- в проведении аналитических исследований и подготовке соответствующего справочного материала;
- в подготовке распорядительных актов, указаний, обзоров;
- в разработке методических рекомендаций, предложений;
- в подготовке отчетной документации;
- в совершении иных действий, выходящих за рамки делопроизводства.

При исполнении документа сотрудник уголовного розыска создает новые документы (например, справки, письма, указания и т. д.), а при отсутствии искомой информации в подразделении уголовного розыска и имеющихся открытых базах данных (например, ГИАЦ МВД России) направляет дополнительные запросы в соответствующие подразделения либо занимается поиском данных в «ручном контуре».

В любом случае, на каждом поступившем на исполнение документе должна быть отметка об его исполнении, ко-

1 Семененко Г.М. Предупреждение преступлений органами внутренних дел Российской Федерации // учебно-методическое пособие. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2016. С. 7-8.

торая включает в себя ссылку на дату и номер документа, свидетельствующего об его исполнении, а при отсутствии такого документа - краткие сведения об исполнении. После доклада данных сведений руководителю структурного подразделения уголовного розыска (либо его заместителю) на исполненных документах им же проставляются слова «В дело» или «Доложено»; дата и номер дела, в котором будет храниться документ. Каждый исходящий служебный документ должен иметь второй экземпляр, который заверяется сотрудником подразделения делопроизводства и режима. Вторым экземпляром также списывается руководителем и подшивается в дело вместе с исполненным документом, согласно требованиям МВД.² В целях контроля за исполнением документов руководитель Управления уголовного розыска регионально уровня (либо его заместитель, которых, например, в УУР УМВД России по Астраханской области по штатному расписанию два) кроме того, что отписывает каждый документ на исполнение, должен проверить его исполнение и указать сотруднику уголовного розыска к какому делу приобщить подготовленный документ (документы).

Приведем практические аспекты выполнения данного требования. Так, за 2015 год документооборот УУР УМВД России по Астраханской области составил 36872 документов³, за 2016 – 51836, то есть средняя нагрузка (из расчета на 365 дней) за 2015 – 101 документ в день, за 2016 – 142 документа. Как мы видим документооборот за анализируемый период увеличился на 40,5 %.

Исходя из требований приказа МВД № 615, на каждый документ ставится виза руководителя, без которой документ не считается исполненным и не может быть направлен на стадию хранения. Простой подсчет показывает, даже если по минуте тратить на каждый документ – то это около трех часов ежедневного рабочего времени.

Стоит отметить, что оформление дел, то есть хронологическое распределение документов, выведение на каждом справке, составление описей, подшивка – хотя и не сложный процесс, но требующий временных затрат, а с учетом количественных показателей документооборота – требующий частых трудовых затрат со стороны сотрудников уголовного розыска. Например, в 2015 году в УУР УМВД России по Астраханской области было оформлено 274 тома различных видов дел. В среднем, на оформление одного тома дела затрачивается 30-40 минут, а, в общем, это 8220-10960 минут или 137-182 часа или 17-22 человеко-дней. При этом, по истечении срока хранения дела подлежат уничтожению. В 2016 году в УУРУМВД России по Астраханской области был сформирован 281 том, на оформление которого затрачено до 23 человеко-дней.

Существенным шагом в упрощении процедуры хранения и уничтожения документов явилось введение в органах внутренних дел электронного документооборота, переход на который осуществлялся в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.09.2012 N 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти»⁴.

Электронный документооборот – документооборот с использованием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота).

Система электронного документооборота⁵ – автоматизированная информационная система, обеспечивающая создание электронных документов и электронных копий документов, управление ими, их хранение и доступ к ним, а также регистрацию документов⁶.

До недавнего времени в ОВД не существовало единой системы электронного документооборота, каждый орган внутренних дел использовал в своей повседневной деятельности такую систему, которую считал наиболее удобной и отвечающей задачам делопроизводства.

С целью унификации различных систем документооборота не только в ОВД, но и во всех федеральных органах исполнительной власти принято постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти», в котором организации электронного документооборота посвящена часть VI «Особенности работы с электронными документами в федеральном органе исполнительной власти».

Порядок работы с электронными документами в органах внутренних дел утверждён приказом МВД России № 615⁷. Электронный документ должен быть оформлен по общим правилам делопроизводства и иметь реквизиты, установленные для аналогичного документа на бумажном носителе, за исключением оттиска печати и изображения государственного герба Российской Федерации. Электронные документы создаются, обрабатываются и хранятся в системах электронного документооборота. Для подтверждения подлинности электронных документов в документообороте МВД стала использоваться электронная подпись.

По сравнению с другими документами, электронный документ имеет ряд преимуществ:

- даёт возможность поиска по ключевым словам;
- не изнашивается с течением времени;
- может содержать URL-ссылки, выпадающие подсказки и множество других информационных дополнений;
- электронный документ легче использовать в системах автоматизации процессов;
- меньше трудоёмкость редактирования, тиражирования, перевода и множество других функциональных усовершенствований.

Электронная форма документов появилась и получила распространение в связи с унификацией и автоматизацией процессов и процессов управления во многих областях. Бумажный документооборот постепенно сдает свои позиции, за последнее десятилетие различные виды электронных документов практически вытеснили из оборота аналоговые.

Состав электронных документов, обращающихся в системе электронного документооборота, определяется приказом МВД России от 31 мая 2011 года № 600 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков хранения, создание, хранение и использование которых осуществляется в форме электронных документов».

Перечнем определяются документы, не содержащие сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, создание, хранение и использование которых осуществляется на машинных носителях в форме

2 Приказ МВД России от 20.06.2012 N 615 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 21.03.2019).

3 Данные журналов регистрации документов УУР УМВД России по Астраханской области за 2015 и 2016 годы.

4 Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 (ред. от 21.07.2014) «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» [Электронный ресурс]: www.consultant.ru (дата обращения 21.03.2019).

5 Далее «СЭД».

6 Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 477 (ред. от 26.04.2016) «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 21.03.2019).

7 Приказ МВД России от 20.06.2012 N 615 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 21.03.2019).

электронных документов при организации внутренней деятельности, с указанием сроков хранения документов.

Электронные документы формируются в дела в соответствии с номенклатурой дел и индексируются в порядке, установленном в отношении дел, составленных из документов на бумажном носителе.

Внедрение и поддержка электронного документооборота, как правило, осуществляется внутренними информационно-технологическими службами. Эффективное выполнение функций органов научно-технической информации (а это понятие объединяет сведения о документах и фактах, получаемых в ходе научной, научно-технической, общественной, производственной и служебной деятельности, включает передовой опыт работы, и содержащихся в книгах, журналах, сборниках и так далее) может быть достигнута только при условии использования в их деятельности автоматизированных систем, банках данных, систем передачи информации.

Важной проблемой является оптимизация электронного документооборота в системе МВД России, решение которой предусматривает несколько направлений:

- создание единого информационного пространства МВД России, основанного на информационных технологиях нового поколения;

- совершенствование технологий информационного обмена МВД России с МВД по субъектам Российской Федерации;

- повышение уровня автоматизации процессов сбора, обработки и представления информации, сокращение времени ее доставки, сокращение доли ручного труда;

- обеспечение своевременного информирования о состоянии оперативной обстановки руководства министерства и соответствующих подразделений МВД, организация реагирования на ее изменения;

- повышение эффективности деятельности сотрудников МВД в связи с появлением возможности быстрого поиска и получения полного спектра информации, необходимой в повседневной деятельности.

Вышеуказанные мероприятия призваны способствовать упорядочению деятельности делопроизводственных служб МВД России⁸, но не количественные и содержательные характеристики документов. В подтверждение этому выводу приведем результаты анкетирования сотрудников уголовного розыска по Астраханской области, согласно которому 88 % опрошенных не согласились с существующим мнением о том, что сервис электронного документооборота снизил документальные нагрузки на сотрудников уголовного розыска.

В настоящее время реализация преимуществ перехода на электронный документооборот и полноценное его внедрение, затруднены рядом сопутствующих факторов. Основным из которых, является материальное обеспечение данного направления, что не позволяет отказаться от подготовки документов на бумажных носителях. Например, по состоянию на 2017 год аппарат управления уголовного розыска УМВД России по Астраханской области штатной численностью 64 единицы, 2 из которых – это сотрудники канцелярии, приходилось всего 7 персональных компьютеров, подключенных к сервису электронного оборота⁹. При таком оснащении сохраняется потребность в подготовке документов на бумажных носителях, их распечатка и архивация. Кроме этого, по средствам СЭД направляются документы внутри системы МВД России, а переписка с другими организациями, учреждениями и физическими лицами (если отсутствует возможность направления им документов на электронные адреса) осуществляется на бумажном носителе. Кроме того в подраз-

делениях уголовного розыска имеют место быть документы имеющие разные ограничения доступа, в этой связи необходимо применять автоматизированные системы разграничения доступа. Тем самым, при автоматизации процедур делопроизводства должны учитываться соответствующие требования к информационным системам в части обеспечения этой самой сложной из задач информационной безопасности. Имеющиеся на сегодняшний день программный комплекс по осуществлению электронного документооборота в деятельности оперативных подразделений не обладает функционалом, позволяющим использовать электронную подпись (не проведены работы по исследованию корректности встраивания средств криптографической защиты информации), что не может в полной мере обеспечить эффективный документооборот сведений, составляющих государственную тайну.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 N 890 (ред. от 21.07.2014) «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 21.03.2019).
2. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 N 477 (ред. от 26.04.2016) «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 21.03.2019).
3. Приказ МВД России от 20.06.2012 N 615 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 21.03.2019).
4. Приказ МВД России от 20.06.2012 № 615 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 21.03.2019).
5. Данные журналов регистрации документов УУР УМВД России по Астраханской области за 2015 и 2016 годы.
6. Кадышев А.Н., Волков В.М. Организация делопроизводства в органах внутренних дел // Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2010.
7. Семенов Г.М. Предупреждение преступлений органами внутренних дел Российской Федерации // Учебно-методическое пособие Волгоград, Волгоградская академия МВД России, 2016.

⁸ Кадышев А.Н., Волков В.М. Организация делопроизводства в органах внутренних дел // Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 42-43.

⁹ Далее «СЭД».

СОЛОНИЦЫН Павел Сергеевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, адвокат коллегии адвокатов № 44 г. Самары

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И НЕРЕШЁННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются различные аспекты судебной защиты прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, затронутые в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 47 от 25 декабря 2018 г.

Ключевые слова: место принудительного содержания, нарушения условий содержания, административный иск, активная роль суда, представитель административного истца.

SOLONITSYN Pavel Sergeevich

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, Lawyer of the Bar association № 44 of Samara

JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS IN THE PLACES OF FORCED DETENTION: NEW APPROACHES AND UNSOLVED PROBLEMS

The article discusses various aspects of judicial protection of the rights of persons held in places of detention, touched upon in the new Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 47 of December 25, 2018.

Keywords: place of detention, violation of conditions of detention, administrative action, active role of the court, representative of the administrative claimant.

Солоницын П. С.

В ст. 1 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) закреплён перечень дел, которые должны рассматриваться по правилам Кодекса. Этот перечень частично не совпадает с делами, порядок рассмотрения которых закрепляется в отдельных его главах. Ситуация осложняется тем, что общий порядок рассмотрения дел, закреплённый в Разделе III КАС РФ, не всегда соотносится с правилами рассмотрения отдельных категорий дел, выделенных составителями этого правового акта. Иными словами, КАС РФ обезличено формулирует общие правила рассмотрения дел ко всем их категориям, а все остальные дела должны подводиться под эти общие правила. При этом не всегда ясно, в чём особенность этих конкретных дел по сравнению с общими правилами.

В такой ситуации применение Кодекса не может обходиться без разъяснений, полученных в результате обобщения Верховным Судом РФ существующей практики рассмотрения тех или иных дел.

Поэтому появление Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – Пленум) № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» от 25 декабря 2018 г. (далее – Постановление), можно только приветствовать¹.

Появление этого Постановления также во многом связано с участившимися в последнее время случаями рассмотрения жалоб российских граждан в Европейском суде по пра-

вам человека на нарушения их прав неудовлетворительными условиями в местах принудительного содержания.

Постановление затронуло значительный спектр проблем, возникающих при рассмотрении этой категории дел. Самые значимые, на наш взгляд, разъяснения касаются:

– **обозначения мест принудительного заключения**, к которым Верховный Суд отнёс не только исправительные колонии, следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, но и вообще любые места принудительного содержания, в которых возможно помещение лица с целью временного ограничения его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Это могут быть места исполнения административного наказания об аресте, временного помещения иностранцев для решения вопроса о последующем их водворении за пределы России или реадмиссии, центры временного содержания несовершеннолетних, ограниченное пространство, в котором находятся лица во время их конвоирования, например, специально оборудованные автомобили и так далее.

– **Пленум раскрыл значение самого понятия «условия содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания»**. Это условия, в которых, с учётом установленных в законе совокупности требований и ограничений, реализуются закреплённые в Конституции и иных правовых актах права и обязанности указанных лиц: право на личную безопасность и охрану здоровья, право на доступ к правосудию, право на свободу совести и вероисповедания, право на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий и питанием, прогулки и некоторые другие (см. п. 2 Постановления).

Таким образом, Пленум обозначил сферу конкретных отношений, на которые распространяется его разъяснения.

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 № 47 // Российская газета. 2019. 10 января. № 2.

Перечисление прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, которые могут быть защищены в порядке административного судопроизводства, вызывает определённые вопросы. Так, труд осуждённых к лишению свободы в исправительных учреждениях является частью системы исправления. Осуждённые обязаны заниматься общественно полезным трудом (ст. 9 Уголовно-исполнительно кодекса РФ). Вместе с тем, у осуждённых есть и немало прав, связанных с их участием в трудовых отношениях.

Можно возразить, что эти отношения по своему характеру должны защищаться по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ (ст. 22 ГПК РФ). Однако здесь возможны определённые интерпретации двух процессуальных Кодексов как судами, так и участниками спорных отношений. Например, на практике возник спор о невнесении администрацией исправительного учреждения данных о труде отбывающего наказание гражданина в специальную карточку рабочего времени. И хотя спор, соединённый с требованием о начислении заработной платы за определённый период, был в части установления факта трудовых отношений и внесения записи в карточку решён в пользу осуждённого по правилам ГПК РФ, вопрос процессуальной категории подобных дел не является однозначным. Пленум мог упомянуть и эту категорию дел для избежания спорных ситуаций.

Также вызывает вопросы само стремление Пленума ограничить сферу своего рассмотрения только делами, связанными с проверкой условий содержания лиц в местах принудительного содержания. Очень актуальными являются дела, которые возникают при подаче административных исковых и исковых заявлений на нарушение прав осуждённых и иных лиц действиями представителей администраций учреждений принудительного содержания. Это прежде всего многочисленные иски об оспаривании фактов наложения дисциплинарных взысканий. С нашей точки зрения, Пленум мог, обобщив имеющуюся практику, дать определённые разъяснения не этот счет, чего он не сделал, поскольку был связан рамками предмета обсуждаемого Постановления.

В тоже время, на наш взгляд, разъяснения, данные по вопросам распределения бремени доказывания, сбора доказательств могут пригодиться судам и при рассмотрении этой категории дел с участием лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Пленум разъяснил **положение КАС РФ о применении сроков обжалования незаконных бездействий администраций мест принудительного содержания (п. 12 Постановления)**. Такие бездействия, как указывает Пленум, могут быть обжалованы в любой момент периода времени, когда у администрации учреждения сохраняется обязанность совершать правомерные действия, связанные с принудительным содержанием граждан, поскольку такое нарушение является длящимся. Трёхмесячный срок применяется после прекращения такой обязанности.

По идее, это указание может быть применено и к рассмотрению дел, связанных с дисциплинарными нарушениями осуждённых и иных лиц, чьё право на свободу было ограничено.

В связи с этим возникает очень сложный и выходящий за рамки данной публикации вопрос об альтернативных способах защиты нарушенных прав, которые могут быть использованы в рассматриваемой категории дел. Представляется, что как таковой административно-судебный способ защиты нарушенных прав лица, чьё право на свободу ограничено, во многом теряет свою актуальность после прекращения обя-

занностей администрации мест принудительного содержания обеспечивать необходимые условия содержания в соответствии с требованиями закона.

Как показывает существующая судебная практика лица, которые считают свои права в данной сфере нарушенными, стремятся не столько признать незаконными те ли иные действия или бездействия, прекратить эти действия или добиться соблюдения своих прав, но компенсировать причиненный вред, в первую очередь моральный. Однако сделать это в рамках существующих процедур административно-искового производства невозможно. Если такой административный иск и возникнет, то в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 128 КАС РФ, суд откажет в принятии такого заявления.

По сути дела, у заинтересованного лица есть выбор между двумя видами судопроизводства – гражданским и административным. Пойдя по пути признания действий (бездействий) администрации места принудительного содержания незаконным, заинтересованное лицо рискует затянуть судебный процесс. В тоже время есть моменты, связанные с процедурой сбора доказательств, которые выгодно отличают административный процесс от гражданского. Выходом из сложившейся ситуации могло быть введение института гражданского иска в рамках административного судопроизводства по аналогии с уголовным процессом и процессом по делам об административных правонарушениях. Об этом уже упоминалось в литературе².

На возможность введения такого института указывает и сам КАС РФ, где есть очень интересная норма пункта 2 части 6 статьи 180. Она содержит ссылку на резолютивную часть судебного решения, в которой должны быть приведены выводы суда об удовлетворении гражданского иска полностью или в части либо об отказе в таком удовлетворении. К сожалению, КАС РФ не содержит, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса, специальных норм, регулирующих процедуру предъявления гражданского иска и его рассмотрения вместе с основным административным иском.

– Указаний на то, что с административным исковым заявлением в суд может обратиться не только само лицо, находящееся в месте принудительного содержания, но и его представитель, которым должен являться адвокат или иное лицо, имеющее высшее юридическое образование (п. 6 Постановления). Верховный Суд РФ разъясняет, что административный истец самостоятельно определяет лицо, которое будет участвовать в качестве его представителя в процессе (п. 9 Постановления).

Также в суд могут обратиться иные лица, считающие что их права нарушены или могут быть нарушены или созданы препятствия для их осуществления действиями администрации. Этими лицами могут быть защитник или представитель несовершеннолетнего, помещённого, например, в Центр временного содержания несовершеннолетних. Во всех случаях подобных обращений суд должен привлечь лицо, в интересах которого действует представитель (защитник), в качестве заинтересованного лица (ч. 2 ст. 42 КАС РФ).

В контексте данного разъяснения адвокат должен быть наделён полномочиями выступать в качестве защитника на той или иной стадии уголовного процесса. Например, адвокат может обжаловать действия администрации следственного изолятора либо руководства исправительной колонии, незаконно не допускающих его для встречи с клиентом.

2 Захаров Н.И. Административное судопроизводство: сложности применения и пробелы в законодательстве // Судья. 2017. № 3.

– Указание на возможность обращения лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в суд с коллективными административными исковыми заявлениями в соответствии с положениями ст. 42 КАС РФ.

Однако, на наш взгляд, одной констатацией такой возможности явно недостаточно. Еще в 2016 г. В.В. Ярков отмечал, что значительная часть вопросов, относящихся к т.н. групповому иску, в КАС РФ оказалась неурегулированной³.

Как уже говорилось выше, КАС РФ в ряде процессуальных моментов выгодно отличается от Гражданского процессуального кодекса. Это, в частности, касается распределения бремени доказывания и роли суда как активного участника процесса доказывания обстоятельств, подлежащих установлению в рамках процесса.

Так, согласно ч. 3 ст. 62 КАС суд при определении предмета доказывания не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, наделённых публичной властью.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 КАС, обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующий орган, организацию и должностное лицо. В КАС также есть правило об активной роли суда при сборе доказательств: в соответствии с ч. 1 ст. 63 КАС в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

В тоже время сам административный истец, прокурор и иные лица, обратившиеся в суд с административным исковым заявлением, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на нарушение прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Пленум особенно подчеркнул, что указанные лица **должны предоставлять сведения о том, какие права, свободы и законные интересы были нарушены либо о причинах, которые могут повлечь эти нарушения (п. 13 Постановления)** с приложением соответствующих документов.

Суд обязан оказывать заявителям всестороннюю помощь при сборе подобных документов (например, запрашивать материалы прокурорской проверки или материалы, полученные общественной наблюдательной комиссией).

Представляется, что данные указания Пленума имеют достаточно высокую процессуальную ценность с точки зрения защиты прав заинтересованных лиц. К запрашиваемым документам могут относиться фотографии мест содержания под стражей, видеозаписи, акты замеров и другие сведения, которые могут свидетельствовать о допущенных нарушениях. Особенно актуальным **выглядит разъяснение о возможности назначения судом санитарно-эпидемиологической или иной экспертизы места принудительного содержания.**

Вместе с тем, Пленум оставляет для нижестоящих судов возможность для манёвра **при определении нарушений условий в местах принудительного содержания. Он указывает, что за основу установления факта нарушений условий содержания должен приниматься во внимание**

судами их существенный характер (п. 14 Постановления). Это, например, переполненность камер (помещений), отсутствие индивидуального спального места и т.д.

Незначительное отклонение от установленных норм должно оцениваться в совокупности с другими факторами, влияющими на условия содержания. Это, например, восполняющее незначительное отклонением от нормативной площади помещения создание условий для полезной деятельности вне помещения – спорта, образования, досуга и т.д.

Активная роль суда при осуществлении административного правосудия заключается и в том, что **суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении (п. 22 Постановления).** При этом нижестоящие суды должны руководствоваться ч. 8, 9 и 10 ст. 226 КАС РФ, в которых указываются **обстоятельства, подлежащие выяснению в рамках процесса.** Так, суд самостоятельно выясняет основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами; соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

В рамках небольшой публикации невозможно рассмотреть все аспекты данной категории дел, которые были рассмотрены Пленумом Верховного суда РФ в анализируемом Постановлении.

Пристатейный библиографический список

1. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 № 47 // Российская газета. 2019. 10 января. № 2.
2. Захаров Н.И. Административное судопроизводство: сложности применения и пробелы в законодательстве // Судья. 2017. № 3.
3. Ярков В.В. КАС: традиции и новеллы // Юрист. 2016. № 2. С. 4-8.

3 Ярков В.В. КАС: традиции и новеллы // Юрист. 2016. № 2. С. 4-8.

ФЕДОРИН Владимир Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия

Федорин В. Е.

НАЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В настоящей работе рассматриваются правовые и организационные основы отбывания наказания в виде лишения свободы в определенном исправительном учреждении. В зависимости от степени тяжести совершенного преступления и иных условий, лицу, в отношении которого избрано наказание в виде лишения свободы, назначается определенный вид исправительного учреждения. В настоящей статье мы рассмотрим их основные виды, характеристику и назначение.

Ключевые слова: исправительное учреждение, наказание, лишение свободы, назначение исправительного учреждения, исправление осужденного, осужденный, вид исправительного учреждения, колония, колония-поселение, тюрьма.

FEDORIN Vladimir Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Central branch of the Russian State University of Justice

PURPOSE AND TYPES OF CORRECTIVAL FACILITIES

This paper discusses the legal and organizational basis for serving a sentence of deprivation of liberty in a particular correctional institution. Depending on the severity of the crime and other conditions, the person against whom the penalty of deprivation of liberty is imposed is assigned a certain type of correctional institution. In this article we will consider their main types, characteristics and purpose.

Keywords: correctional facility, penalty, imprisonment, appointment of a correctional institution, the correction of the convict, convict, type of correctional institution, colony, a colony-settlements, prison.

Деятельность исправительных учреждений на территории Российской Федерации регламентирована уголовно-исполнительным кодексом¹, Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»², а также иными правовыми актами, которые по своей сути составляют правовую базу для функционирования уголовно-исполнительной системы в целом.

Главной целью или же назначением функционирующих исправительных учреждений выступает осуществление государственного принуждения к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Вместе с этим можно отметить, что исправительные учреждения являются составляющей всей системы правоохранительных органов и призваны оказывать на осужденных меры воспитательного, социально-педагогического воздействия, а также обеспечивать поддержание их необходимого жизненного уровня, заботиться о безопасности сотрудников и иного персонала, и выполнять иные специфические задачи, которые указаны в законодательстве.

Рассматривая тему исправительных учреждений, стоит отметить, что наиболее распространённым в нормах законодательства выступает наказание в виде лишения свободы, главной целью которого является изоляция осужденного лица от общества. Изоляция лиц осуществляется в специальных государственных исправительных учреждениях, которые в своей совокупности образуют единую систему отбывания наказания осужденных к лишению свободы.

На исправительные учреждения законодателем возлагается выполнение определенных задач и целей, предусмотренных нормами уголовного, уголовно – исполнительного права. Так, УИК РФ в ч.2 ст. 9 предусматривает исполнение

основных целей наказания посредством использования таких средств, как:

- проведения воспитательной работы с осужденным лицом;
- установления режима отбывания наказания для осужденного лица;
- проведение обучения по профессиональной подготовке лица;
- получение общего образования для лиц его не имеющих.

Вместе с этим, на учреждения уголовно-исполнительной системы возложены обязанности по:

- обеспечению выполнения законодательства РФ;
- привлечению осужденных к труду, а также организация получения ими общего и профессионального обучения;
- создание условий для безопасности осужденных, сотрудников и иного персонала, поддержанию правопорядка и законности на территории исправительного учреждения;
- совершенствование материально-технической и социальной сферы исправительного учреждения;
- оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- и иные обязанности.

На основе указанных задач и целей, которые призваны реализовывать исправительные учреждения, среди них можно выделить следующие виды:

1. Наиболее распространенным видом исправительного учреждения выступает исправительная колония. В ней отбывают наказания лица, достигшие возраста 18 лет и осужденные к лишению свободы. Исправительные колонии, в свою очередь, подразделяются на четыре вида, каждому из которых присущи свои характерные особенности отбывания наказания.

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС КонсультантПлюс. 1997-2019.

2 Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы // СПС КонсультантПлюс. 1997-2019.

3 Южанин В.Е. О сущности и содержании изоляции осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – С. 147-152.

А). Первый вид колонии – колония-поселение. Данный вид исправительного учреждения характеризуется наиболее мягкими условиями отбывания наказания для осужденных лиц. Колониям-поселениям характерно совместное отбывание наказания как для женщин, так и для мужчин⁴. Такие колонии можно разделить на два подвида:

– для лиц, впервые осужденных, осужденных за преступления по неосторожности на срок не превышающий пяти лет;

– для лиц, осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колониях общего или строго режима, однако в порядке поощрения переведенных в колонию – поселение.

Б). Следующий вид колонии – колония общего режима. В таком виде исправительного учреждения отбывают наказания лица, совершившие умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также лица, совершившие неосторожные деяния со сроком наказания свыше пяти лет лишения свободы. Отбывание наказания в колониях общего режима является наиболее распространённым видом. Таким колониям присуще деление на условия отбывания наказания на строгие, обычные и облегченные условия, в зависимости от личностных особенностей осужденного. Как правило, все осужденные, поступающие впервые в колонию общего режима, размещаются на обычных условиях и впоследствии за их хорошее поведение и исправление могут быть переведены на облегченные условия. Каждая категория условий отбывания наказания характеризуется разным количеством допустимых длительных и краткосрочных свиданий, количеством возможных телефонных переговоров, получением посылок и бандеролей, а также иными особенностями. Осуждённые, отбывающие наказание на разных условиях содержатся отдельно друг от друга.

В). Третий вид колонии – это колония строго режима. В данных учреждениях содержатся только лица мужского пола, осужденные впервые к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при опасном и особо опасном рецидиве при условии, что осужденное лицо уже ранее отбывало наказание в виде лишения свободы. Колониям строго режима характерны те же условия содержания осужденных, (обычные, облегчённые и строгие) что и колонии общего режима. Здесь примечательно то, что в колониях строго режима отбывают наказания только лица мужского пола, так как женщины могут отбывать наказание только в колонии – поселения либо в колонии общего режима⁵.

Г). Последним видом колоний является колония особо режима. В таком учреждении отбывают наказание мужчины, осужденные за совершение преступления при особо опасном рецидиве, а также осужденные к пожизненному лишению свободы или смертной казни, которым последнее в порядке помилования заменено лишение свободы на определенный срок. В колониях с особым режимом также существуют аналогичные условия отбывания наказания в виде обычных, строгих и облегченных.

2. Вторым видом рассматриваемых нами исправительных учреждений выступает тюрьма. В тюрьме отбывают наказания лица, осужденные за совершение особо тяжкого преступления с учетом особо опасного рецидива, а также те лица, которые являются злостными нарушителями порядка отбывания наказания в колониях общего, строго и особо режима. Для данного вида исправительного учреждения характерно, что в нем осужденное лицо может находиться только на обычных и строгих условиях, а также то, что лицо, прибывшее для отбывания наказания в тюрьму поступает сразу на строгие условия, и по прошествии одного года, если он характеризуется с положительной стороны, может быть переведен на обычные условия. Строгость отбывания наказания в

тюрьме можно охарактеризовать хотя бы тем показателем, что их в России всего 8, когда численность колоний-поселения превышает 120 штук, а колоний с разными режимами более 700 штук.

3. Следующим видом исправительного учреждения выступает воспитательная колония. В данном виде исправительного учреждения содержатся несовершеннолетние лица, осужденные к лишению свободы. Воспитательные колонии включают в себя 4 вида условий содержания, это обычные, облегченные, строгие и льготные.

4. Еще одним видом исправительного учреждения является лечебное исправляющее учреждение. В данном учреждении содержатся лица, которым судом назначено наказание в виде ареста или ограничения свободы, однако такие лица больны наркоманией или алкоголизмом, а также страдают психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

5. Особым видом отбывания наказания можно признать следственные изоляторы. Данные учреждения выполняют функции исправительного в отношении тех лиц, которые осуждены судом к лишению свободы, однако в силу необходимости выполнения хозяйственных работ в указанном учреждении, с их согласия оставлены в нем. Такие лица содержатся на Сизо на условиях отбывания наказания равных с колонией общего режима, а также располагаются в общих не запираемых камерах.

Стоит отметить, что колония, как вид исправительного учреждения, выступает основным звеном уголовно-исполнительной системы. Важно, что такие учреждения подразумевают более широкий спектр возможностей по исправлению осужденных. Их организационно-структурное построение позволяет осуществлять комплексное воздействие на осужденных лиц с большой степенью эффективности, что основывается на внутренней структуре учреждения, которое призвано решать задачи, стоящие перед ним.

Таким образом, обобщая сказанное необходимо резюмировать, что функционирование исправительных учреждений в системе обеспечения и реализации задач уголовного закона по исправлению осужденных играет важную роль. Исправительные учреждения призваны оказать психологическое, воспитательное, социально-педагогическое, исправительное воздействие на осужденных, в целях чего законодателем предусмотрена классификация указанных учреждений. По своей сути, виды исправительных учреждений дифференцируются по степени общественной опасности осужденного лица, а именно от характера, совершенного им деяния, (преступление средней тяжести, тяжкое и другое), по половой и возрастной принадлежности, от уровня социализации лица, а также его личностных особенностей зависят условия отбывания наказания в конкретном учреждении, а также возможность перейти на более легкие условия в данном учреждении, либо сменить его вид на более строгий или облегченный.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС КонсультантПлюс, 1997-2019.
2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы // СПС КонсультантПлюс, 1997-2019.
3. Ким В.В. Проблемы двойственного характера правового выражения изоляции осужденных к лишению свободы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – С. 59-64.
4. Тюфяков Н.А., Урусов А.А. Особенности правового положения осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – С. 67-71.
5. Южанин В.Е. О сущности и содержании изоляции осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – С. 147-152.

⁴ Тюфяков Н.А., Урусов А.А. Особенности правового положения осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – С. 67-71.

⁵ Ким В.В. Проблемы двойственного характера правового выражения изоляции осужденных к лишению свободы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – С. 59-64.

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с риском возникновения суицидального поведения и поиск решения в его предупреждении. Особое внимание уделяется выявлению признаков, свидетельствующих о зарождении мыслей о совершении суицида и методов их нейтрализации.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, суицидальная активность, самоубийство, психологическая помощь.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

POZIY Viktoriya Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF SUICIDAL BEHAVIOUR

The article deals with the issues related to the risk of suicidal behaviour and the search for a solution in its prevention. Special attention is paid to identifying signs indicating the emergence of thoughts about committing suicide and methods of neutralizing them.

Keywords: suicide, suicidal behaviour, suicidal activity, self-murder, psychological assistance.

К сожалению, суицидальная активность общества в современных условиях значительно выросла. Наибольшее количество исследований по суицидологии сегодня выполняется исключительно психиатрами. Крайне редко в подобных случаях за помощью обращаются к психологам, хотя среди компетенций судебно-психологической экспертизы, в том числе присутствует возможность определения наличия у лица, предположительно покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, а также определение возможных причин возникновения этого состояния. Так же эксперты-психологи могут установить ведущие мотивы в поведении человека, мотивацию отдельных его поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность.

Впервые о суициде еще в 1642 г. упоминал Томас Браун в своей книге «Religio Medici». Он определил суицид как акт самоубийства, который совершается личностью либо под влиянием сильного душевного волнения, либо страдающей психическим расстройством¹. Общество действительно относится к этому явлению диаметрально противоположно. Кто-то считает его проявлением слабости и малодушия, которое наступает в результате сильного разочарования, утрате смысла жизни, а кто-то уверен в том, что это проявление силы духа и утверждает, что только мужественный человек в состо-

1 Сальнова Д. Е. К вопросу о профилактике самоубийств в России // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: Сб. материалов 1-й Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2003. – С. 95-97.

Романовская И. В.

Позий В. С.

янии решиться на подобное. В действительности и то, и другое имеет право на существование. Попробуем разобраться в том, что в действительности является причиной суицидального поведения лица, и как этого можно избежать.

Как правило, мысли о самоубийстве у человека возникают в ситуации серьезного внутриличностного кризиса. Он может возникать в определенные периоды жизни, когда индивид сталкивается с затяжным стрессом, который может привести к так называемой психотравме. Испытывая такое состояние, личность теряет интерес к жизни, слабо анализирует происходящие события, не видит иного выхода из сложившейся ситуации, и, как следствие, принимает решение уйти из жизни. Наряду с этим суициды существенно различаются между собой. Это напрямую зависит от индивидуальных характерологических особенностей личности и от условий, которые подвигли лицо принять такое решение. В литературе суицидальное поведение делят на истинное, аффективное и демонстративно-шантажное². Рассмотрим каждое из представленных видов.

Говорить об истинном суицидальном поведении можно в том случае, когда индивид тщательно продумывает свой уход из жизни. Чаще всего это сопровождается продуманностью выбора места, времени и способа самоубийства. В этих случаях человек оставляет предсмертную записку или

2 Андрианова Л. Ю. О некоторых факторах риска суицида // Современные вопросы судебной медицины и экспертной практики. - Ижевск: Экспертиза, 1998. - Вып. X. - С. 139-142.

видеообращение, что является подтверждением осознанного желания покончить с собой.

Следующим видом суицидального поведения является аффективный суицид. Он, как правило, случается в тех ситуациях, когда лицо испытывает сильнейшее потрясение. Тогда решение о самоубийстве возникает молниеносно, оно сопровождается отсутствием страха смерти и боли. В таких ситуациях правоохранители могут предположить, что перед ними убийство, замаскированное под суицид. В этих случаях обязательно следует обращаться за помощью к экспертам-психологам. Ведь только они компетентны подтвердить или опровергнуть предположения следователя.

И, наконец, демонстративно-шантажный суицид. Основной целью такого поведения чаще всего является желание привлечь к себе внимание любой ценой, либо осуществить манипуляцию окружающими в случае конфликта. При этом на самом деле индивид не собирается уйти из жизни, поэтому выбирает менее опасные способы или тщательно рассчитывает время появления тех лиц, на которых рассчитан данный спектакль. Подобное поведение чаще всего выбирают женщины и подростки. У последних, в силу неопытности, нередко такая инсценировка заканчивается трагедией.

Как же определить возникновение у личности желания совершить самоубийство? На какие признаки в поведении следует обратить внимание? Это, в первую очередь, касается тех, кто находится рядом с суицидентом. Остановимся на самых важных типах поведения. Итак, если лицо не скрывает своего желания уйти из жизни, постоянно намекает на свое намерение, демонстрирует различные лекарства, хранит на видном месте яды, стремится к уединению, изменяет стереотип поведения на противоположный, внезапно проявляет откровенность, щедрость, утрачивает интерес ко всему окружающему, то это сигнал для близких о приближающейся трагедии. Описывая суицидальное поведение личности, его можно разделить на несколько этапов: пре-суицидальный, реализация суицидальных намерений и постсуицидальный – если суицид не состоялся³. Чем же характеризуется каждый из них?

Пре-суицидальный этап – это период, когда у человека впервые возникает мысль о самоубийстве до окончательного принятия решения об этом. Чаще всего это состояние вызвано сильным стрессом, а затем глубокой депрессией, что сопровождается тоской, тревогой, страхом перед будущим.

Следующий этап – это реализация суицидальных намерений. Он начинается с того момента, когда личность окончательно принимает решение о самоубийстве и приступает к планированию своих действий, обдумывает все детали: от способа до места и времени совершения самоубийства. Именно на этом этапе человек может написать предсмертную записку или записать видеообращение.

В случае демонстративно-шантажного суицида наступает постсуицидальный период, когда человеку требуется реабилитация после «неудачной» попытки самоубийства. Он длится порядка трех месяцев. В это время суицидент нуждается в медицинском сопровождении.

Если мы будем четко представлять, что детерминирует суицидальную активность, то это поможет нам предотвратить ее. Попытаемся определить превентивные мероприятия с точки зрения концепции предупреждения. Очевидно, что здесь речь должна идти о виктимологической профилактике. Начинать необходимо с выявления самых распространенных условий, влияющих на суицидальную активность. К ним можно отнести:

тяжелое материальное положение, утрату близкого человека, тяжелую болезнь самого индивида или кого-то из его близких, конфликты на работе с коллегами или руководителем, увольнение, неразделенную любовь, предательство близкого человека. Безусловно, данные обстоятельства неразрывно связаны с индивидуальными особенностями конкретной личности, так как в одних и тех же условиях люди ведут себя по-разному. Следовательно, очередным этапом предупреждения будет выявление лиц, склонных к совершению самоубийств. В первую очередь необходимо обратить внимание на подростков. Именно они в силу психологических особенностей своего возраста наиболее уязвимы в нестандартных жизненных ситуациях. Так же нельзя игнорировать современное влияние на детей социальных сетей и соответствующих сайтов. Особой категорией, отличающейся высоким уровнем суицидальной активности являются жертвы сексуального насилия. Общение с ними требует особой осторожности и профессиональных навыков.

Следующим этапом в теории предупреждения является пресечение самого суицида. Ранее мы рассматривали этапы суицидального поведения, так вот сейчас речь идет о пре-суицидальном, когда на первый план выходит роль самых близких из окружения суицидента людей. Именно они первыми замечают изменения в поведении родного человека, и если не справляются сами, то могут обратиться за квалифицированной помощью. Зачастую, чтобы удержать человека от фатального шага, требуется не так много, как кажется на первый взгляд. Разговоры «по-душам», заверения о важности этого человека в вашей жизни, о том, что в нем кто-то нуждается, могут изменить ситуацию кардинальным образом.

Конечно же, суицид всегда индивидуален. Нет единой системы детерминант самоубийства. Однако возможно выделить критерии, которые дают вероятностный прогноз в отношении суицидального риска. Если суицидальное поведение ситуационно обусловлено, то можно выделить общие признаки, знание которых необходимо для успешной психотерапии. К ним относятся: поиск решения, нестерпимая психическая боль, сильный стресс, депрессия, эмоциональная беспомощность, противоречивое отношение к одним и тем же событиям, утрата интереса к окружающей действительности, бегство от реальности.

Только комплексный подход со стороны государства и общества сможет способствовать снижению суицидальной активности в целом, и у подростков в частности, поскольку именно у этой социальной группы наиболее обострены все чувства в поиске самоидентичности.

Пристатейный библиографический список

1. Андрианова Л. Ю. О некоторых факторах риска суицида // Современные вопросы судебной медицины и экспертной практики. - Ижевск: Экспертиза, 1998. - Вып. X. - С. 139-142.
2. Молин Ю. А. Судебно-медицинская экспертиза повешения. – СПб.: НПО «Мир и семья», 1996. – С. 39-43.
3. Позий В. С., Романовская И. В. Некоторые стороны применения специальных знаний в области психологии при расследовании и рассмотрении преступлений против личности // Евразийский юридический журнал. - 2019. – № 3 (130). – С. 305-307.
4. Сальнова Д. Е. К вопросу о профилактике самоубийств в России // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: Сб. материалов 1-й Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2003. – С. 95-97.

3 Там же. - С. 139-142.

БЕЛЬГИСОВА Кристина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ЛАПИН Антон Вадимович

магистрант 1 курса Северокавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ИСПЫТАНИЕ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ: ОТВЕТЫ НА СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЗОРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Трудовой кодекс РФ предусматривает норму, в соответствии с которой в трудовом договоре по соглашению сторон может быть предусмотрено условие об испытании работника в целях проверки его соответствия поручаемой работе. Казалось бы, содержание указанной нормы понятно и не предполагает возможности для различных толкований, однако, сложившаяся судебная практика при решении дел о правомерности увольнения при неудовлетворительном результате испытания, является неоднородной и требует анализа с целью эффективного применения указанных норм.

В статье рассматриваются правовые основы установления испытания при приеме на работу, а также анализируется сложившаяся судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: работник, работодатель, закон, испытания, увольнение, судебная практика.

BELGISOVA Kristina Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

LAPIN Anton Vadimovich

magister student of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice

THE TEST WHEN APPLYING FOR A JOB: ANSWERS TO DIFFICULT QUESTIONS IN THE REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE

The Labor Code of the Russian Federation provides for the norm, according to which the employment contract by agreement of the parties may be provided for the condition of testing the employee in order to verify its compliance with the assigned work. It would seem that the content of this rule is clear and does not imply the possibility for different interpretations, however, the current judicial practice in deciding cases on the dismissal legality in case of unsatisfactory test result, is heterogeneous and requires analysis in order to effectively apply these rules.

The article discusses the legal basis for the establishment of the test in employment, as well as analyzes the current judicial practice on this issue.

Keywords: employee, employer, law, tests, dismissal, judicial practice.

Бельгисова К. В.

Лалин А. В.

В соответствии со ст. 71 Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) при неудовлетворительном результате испытания работодатель имеет право до истечения срока испытания расторгнуть трудовой договор с работником, предупредив его об этом в письменной форме не позднее чем за три дня с указанием причин, послуживших основанием для признания этого работника не выдержавшим испытание¹.

В силу данной статьи право оценки результатов испытания работника принадлежит работодателю, который в период испытательного срока должен выяснить деловые и профессиональные качества работника. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного

уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)².

Законодатель четко определяет, что условие об испытании должно быть надлежащим образом оформлено, при этом основным подтверждением правильного оформления условия об испытании работника служит трудовой договор. Так, в соответствии со ст. 57 ТК РФ условие об испытании относится к дополнительным условиям и включается в текст по соглашению сторон: отсутствие данного условия в трудовом договоре означает, что работник принят на работу без испытания.

В случае, когда работник фактически допущен к работе без оформления трудового договора (ч.2 ст. 67 ТК РФ), условие об испытании может быть включено в трудовой договор, только если стороны оформили его в виде отдельного соглашения до начала работы. Важно отметить, что условие об испытании, предусмотренное в приказе о приеме работника не может расцениваться как соглашение сторон об установлении испытания, поскольку в силу ч. 1 ст. 68 ТК РФ приказ о приеме на работу издается на основании заключенного трудового договора, содержанию которого он должен соответствовать. К такому выводу приходит Московский городской суд в апелляционном определении от 20 июля 2016 г. по делу № 33-28272/2016³.

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // СПС КонсультантПлюс.
3 Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2016 г. по делу № 33-28272/2016 // СПС КонсультантПлюс.

В том случае, когда работодатель принимает решение о том, что результат испытания является неудовлетворительным, ему важно обратить внимание на два вопроса, правильное решение которых позволит в дальнейшем избежать негативных последствий. Во-первых, знал ли сотрудник о своих обязанностях и, во-вторых, почему работодатель принял решение о том, что испытание не пройдено.

Рассматривая первый вопрос нужно подчеркнуть, что доказательством о том, что работник знал о своих обязанностях, конечно же является факт его ознакомления с должностной инструкцией. Так, Свердловский областной суд в апелляционном определении согласился с выводами Кировского районного суда г. Екатеринбург от 16 декабря 2015 года о том, что по смыслу положений ч. 1 ст. 71 ТК РФ, если работник не ознакомлен с должностной инструкцией либо иным локальным нормативным актом, устанавливающим его трудовые обязанности, то определить круг его трудовых обязанностей и, соответственно, ненадлежащее их исполнение не представляется возможным⁴.

В то же время суды признают увольнение по результатам испытания законным в том случае, если сотрудника не ознакомили (или не сразу ознакомили после подписания трудового договора) с должностной инструкцией или иным локальным актом. Но в подобной ситуации важно определить обязанности работника непосредственно в тексте трудового договора или в приложении к нему. Так, Московский городской суд в апелляционном определении довод апелляционной жалобы истца о незаконности увольнения в связи с несвоевременным ознакомлением с должностной инструкцией признал несостоятельным, поскольку сам факт не ознакомления с должностной инструкцией не говорит о возможности не исполнять поручения, исходящие от непосредственного руководителя⁵.

Таким образом, учитывая неоднородность судебной практики, необходимо, при приеме на работу ознакомить сотрудника с должностной инструкцией как того требует закон и зафиксировать факт такого ознакомления.

Возвращаясь ко второму вопросу: почему работодатель принял решение о том, что испытание не пройдено, важно подчеркнуть, что ТК РФ не содержит примерного перечня оснований, которые могли послужить причиной не продолжать трудовые отношения (а лишь определяет необходимость указать их), так же Кодекс не содержит и примерного перечня доказательств, подтверждающих обоснованность принятия такого решения. Суды, принимая решение о правомерности прекращения трудового договора, учитывают совокупность доказательств, таких как: докладные записки; показания свидетелей; отчеты; акты о невыполнении обязанностей; приказы о дисциплинарных взысканиях; жалобы клиентов; объяснения работника. Отметим, в практике бывают случаи, когда суду достаточно даже одного вида доказательств для признания увольнения обоснованным. Так, Санкт-Петербургский городской суд рассматривал дело, где доказать неудовлетворительный результат испытания помогли служебные записки⁶.

Распространенной является ситуация, когда работодатель увольняет за неудовлетворительный результат испытания тех, кто нарушает дисциплину труда, к примеру, опаздывает на работу. При этом суды отмечают, что при испытании работодатель оценивает не только профессионализм и качество выполнения работы, но и дисциплинированность сотрудника⁷. Есть примеры судебных решений, когда увольнения по результатам испытания, причиной которых были только опоздания, признавались правомерными⁸.

В данной ситуации, хотя практика и положительна для работодателя, следует помнить, что при неоднократном нарушении трудовой дисциплины можно применить специальное основание увольнения, а не связывать это с увольнением по результатам испытания.

И один из самых главных моментов увольнения при неудовлетворительном результате испытания, который работодателю необходимо помнить – это соблюдение самой процедуры увольнения. ТК РФ закрепляет обязанность работодателя предупредить сотрудника о предстоящем увольнении в письменной форме не позднее чем за три дня. Работодателю рекомендуется при составлении уведомления использовать утвержденный в организации образец, подписывать такой документ в двух экземплярах, оставив себе второй с подписью работника, подтверждающей получение уведомления. При этом относительно трехдневного срока предупреждения, то здесь интересным является позиция суда, в соответствии с которой само по себе нарушение срока на один день не говорит о незаконности увольнения⁹.

Более того, ВС РФ указывал: если уведомление направлено менее чем за три дня, но трудовых прав работника это не нарушило, увольнение можно признать правомерным.

Таким образом, анализируя сложившуюся судебную практику по делам о расторжении трудового договора при неудовлетворительном результате испытания, необходимо отметить, что как правило суды занимают сторону работодателя, но при этом работодателю следует тщательно готовить доказательную базу, что позволит, в случае возникновения спора, доказать свою правоту и избежать негативных последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2016 г. по делу № 33-28272/2016 // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24 марта 2016 г. по делу № 33-5285/2016 // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 января 2018 г. по делу № 33-3179/2018 // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 5 июля 2016 г. № 33-12344/2016 // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2017 г. по делу № 33-2295 // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 г. по делу № 33-8701/2018 // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 18 февраля 2016 г. № 33-1774/2016 // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Самарского областного суда от 13 февраля 2018 г. по делу № 33-1921 // СПС КонсультантПлюс.
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июня 2017 г. по делу № 33-22721/17 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление президиума Московского городского суда от 19 июня 2018 г. по делу № 44г-192/2018 // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24 марта 2016 г. по делу № 33-5285/2016 // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 января 2018 г. по делу № 33-3179/2018 // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 5 июля 2016 г. № 33-12344/2016 // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2017 г. по делу № 33-2295; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 г. по делу № 33-8701/2018; Апелляционное определение Иркутского областного суда от 18 февраля 2016 г. № 33-1774/2016 // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Самарского областного суда от 13 февраля 2018 г. по делу № 33-1921; Постановление президиума Московского городского суда от 19 июня 2018 г. по делу № 44г-192/2018 // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июня 2017 г. по делу № 33-22721/17 // СПС КонсультантПлюс.

БОГДАНОВСКАЯ Вероника Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИНИМАЛЬНОГО СТАНДАРТА ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассматриваются вопросы формального неактивного участия адвоката при оказании юридической помощи в рамках уголовного судопроизводства. Анализируется практика Европейского суда по правам человека, которая проводит прямую взаимосвязь между пассивным поведением адвоката и отсутствием права на эффективную защиту.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, конституционное право, право на защиту, состязательность, судопроизводство, Европейский суд по правам человека.

BOGDANOVSKAYA Veronika Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

ABOUT NEED OF FORMATION OF THE MINIMUM STANDARD OF RENDERING THE QUALIFIED LEGAL AID IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Questions of formal and inactive participation of the lawyer when rendering legal aid within criminal proceedings are considered. Practice of the European Court of Human Rights which carries out direct interrelation between passive behavior of the lawyer and lack of the right for effective protection is analyzed.

Keywords: criminal process, constitutional right, right for the protection, competitiveness, legal proceedings, European Court of Human Rights.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стало окончательной точкой в развитии инквизиционного процесса в стране и положило начало новым принципам, основанным на формальном равенстве сторон и вытекающем из этого – постулата состязательности. УПК РСФСР предполагал совместную работу представителей следствия, прокуратуры, адвокатуры и суда по отысканию объективной истины, что в конечном итоге могло привести к коррекции обвинения при получении новых объективных данных. УПК РФ сформировал обособленные, процессуально не связанные целью стороны, основанные на принципе функциональной принадлежности. Равновесная система предполагает процессуальное равенство стороны государственного обвинения, которая обосновывает и доказывает виновность подсудимого и стороны защиты, которая доказывает невиновность подсудимого. Суду отведена роль нейтрального арбитра, который принимает решение только в рамках требований сторон. Согласно УПК РСФСР, полномочия судьи были гораздо шире. В силу положения о поиске объективной истины, на суд была возложена обязанность полно и всесторонне исследовать обстоятельства уголовного дела. Суд был правомочен собирать доказательственную базу самостоятельно, выявлять обстоятельства, как уличающих подсудимого, так и его оправдывающих. Это обстоятельство ставило суд на позиции государственного обвинения. УПК РФ лишил суд права занимать активную позицию, так как при ином отношении к процессу, суд теряет объективность.

Однако заложенное законодателем требование, зачастую, на практике не реализуется. Судьи продолжают выступать акторами судебного разбирательства, активно перенимая на себя функции одной из сторон. Это с одной стороны связано с отсутствием ментальной перестройки, так как судьи, работавшие по старому УПК, не смогли одновременно

переключиться на иную форму судопроизводства. С другой стороны, это вытекает из судейского миропонимания, не принимающего роль судьи как пассивного наблюдателя и констататора.

При этом невозможно отрицать наличие и иных объективных факторов, исподволь подталкивающих судей к подобной позиции. Так, одна из больших проблем – это пассивность сторон в уголовном судопроизводстве. Зачастую суд немотивированно встает на сторону государственного обвинения в вопросе признания доказательств недопустимыми, отдавая себе отчет, в том, что исключение ключевых доказательств виновности подсудимого, приведет к распаду дела и освобождению лица, очевидно для суда виновного. Например, в случае, когда изъятие наркотического средства у наркодиллера было произведено с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Также, большой общественный резонанс имеют материалы прессы, в которых судьи на условиях анонимности признаются, что зачастую постановляя приговор на основании вердикта присяжных, сознательно допускают ошибки, что бы вернуть дело на новое рассмотрение на стадии апелляции, полагая, что неискусные граждане отнеслись, если не легкомысленно к преступнику, то излишне сочувственно.

Особой проблемой является пассивность адвоката. Как известно, участие адвоката в следственных действиях и в последующем в суде является гарантией справедливого уголовного разбирательства. В российской правоприменительной практике это правило стало презумпцией, аксиомой. То есть формальное присутствие защитника при проведении следственного мероприятия не позволяет в большинстве случаев оспорить содержательный аспект. Вариантов пассивного поведения защитника множество: отсутствие должной подготовки к очной ставке, отсутствие четкой правовой позиции.

Зачастую «адвокат по назначению» не занимается сбором доказательственной базы, соглашается с ходатайствами стороны государственного обвинения, в том числе и с оглашением показаний свидетелей, не явившихся в суд, не готовится к прениям, не обжалует приговор и иные акты и др. То есть ведет себя формально, обеспечивая только свое физическое присутствие.

Можно выделить ряд причин. Одной из первых стоит низкая оплата труда адвоката по назначению. Внутри адвокатского сообщества существует точка зрения, согласно которой – основная задача адвоката по назначению заключается в установлении минимальных гарантий подзащитному. К ним можно отнести: разъяснение прав подозреваемому, физическое присутствие на следственных и иных действиях (что по логике должно исключать применение физического и иного давления на подзащитного). При этом права, предусмотренные ст.ст. 46, 47 УПК РФ зачастую подзащитным не разъясняются.

Говоря «физическое присутствие», мы подразумеваем: фактическое участие адвоката на следственном действии, при полном отсутствии активной позиции, направленной на защиту интересов подзащитного. Подобное поведение адвоката приносит огромный вред подзащитному, поскольку реализуя в пассивной форме право на защитника, подозреваемый/обвиняемый в дальнейшем лишается права на оспаривание результатов следственного действия. Теоретически, право, конечно, остается, однако оспорить правоприменительный акт в судебном порядке после такого поведения адвоката практически невозможно. При этом и прокуратура, и суд в формально-юридическом смысле правы.

Пассивный адвокат не производит контраследование, не занимается поиском доказательств если не невиновности своего подзащитного, то – подтверждения его версии событий. Не менее важной проблемой является нежелание активного обжалования правоприменительных актов на стадии следствия. Упуская возможность написания жалобы на стадии следствия, защитник фактически лишает своего подзащитного права на обжалование данных правоприменительных актов в ходе судебного разбирательства. Например, если в рамках доследственной проверки была произведена судебная экспертиза, на основании которой было возбуждено уголовное дело, а защитник не использовал право, предоставленное ему ч. 2 ст. 144 УПК РФ, то в дальнейшем практически нереально потребовать проведения повторной экспертизы. Суд, в подавляющем большинстве случаев, отвергает ходатайства и заявления, ссылаясь на то, что подсудимый имел право требования проведения повторной экспертизы в рамках следствия (согласно букве УПК РФ), пользовался помощью адвоката, и не реализовал предоставленные ему права. Мотивация суда в данном случае ясна – избежать затягивания судебного процесса.

Согласно действующей презумпции, – доказательство считается полученным в полном соответствии с законом, если в процессе его получения принимал участие защитник. Таким образом, следователю становится выгодно привлечение защитника для участия в следственном мероприятии, результат которого подтверждает версию следствия, и наоборот. При этом мировая практика идет в разрез с действующей в российском правовом поле презумпцией: факт

участия защитника в ходе следствия не гарантирует высокого стандарта защищенности прав последнего. Данный постулат базируется на двух аспектах. Во-первых, защитник может столкнуться с активным противодействием органов государственного обвинения, вплоть до злоупотребления последними своими правами, что априори создаст помехи для защиты обвиняемого. Во-вторых, защитник может уклоняться от добросовестного исполнения своих обязанностей, то есть занимать пассивную позицию.

Огромной проблемой, с которой приходится сталкиваться практически в любом сегменте правового поля России, является восприятие адвоката и адвокатуры в целом как если не вредным, то просто бесполезным образованием, которое мешает следствию бороться с преступностью. Данное заблуждение имеет крайне опасные последствия. Во-первых, гарантированное право на защиту является заботой, прежде всего государства, так как именно данное условие лежит в основе справедливого состязательного процесса и формирует уважение к суду как органу государственной власти, и государству в целом. То есть, создание состязательного и справедливого судебного разбирательства прямым образом влияет на имидж государства. Пассивная позиция защитника уменьшает шансы на благоприятный исход уголовного дела для подсудимого, создает ощущение, что судьба дела предрешена, а суд ничего не решает.

Во-вторых, существует практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), которая констатирует нарушение права на эффективную защиту в случае явно пассивного поведения адвоката. То есть п. 6 Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ) распространяется и на работу адвокатуры, которая формально не входит в перечень государственных органов. Например, по делу Чекалла против Португалии¹ Суд посчитал, что несоблюдение адвокатом, назначенным судом, процедурных формальностей при подаче жалобы в Верховный суд является нарушением положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

По делу «Сийрак против России»² ЕСПЧ констатировал нарушение ст. 6 ЕКПЧ из-за того, что назначенный государством адвокат, не выполняла обязанности должным образом, в частности, не обжаловала приговор. Аналогичные доводы были изложены ЕКПЧ по делу «Орлов против России»³, где нарушение п. 6 ЕКПЧ связано с тем, что назначенный государством адвокат не ходил к заявителю в СИЗО, не согласовал позицию, и впоследствии не обжаловал постановление суда.

Позиция Европейского суда по правам человека заключается в однозначном порицании уголовного процесса, где адвокат пассивен в защите доверителя, что отрицает право на защиту, то есть делает данное право неэффективным. При этом само нарушение п. 6 ЕКПЧ

1 Постановление ЕСПЧ от 10.10.2002 по делу «Чекалла (czekalla) против Португалии» (жалоба п 38830/97) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 3.

2 Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 декабря 2013 г. (Дело «Сийрак против России») жалоба № 38094/05 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 10.

3 Орлов и другие против России (жалобы №№ 36907/12, 40782/12, 42855/12, 42940/12, 43317/12, 68277/12, 72157/12) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 1.

заключается в том, что Суд, действуя от имени и в интересах государства (а подсудимый, как правило, является гражданином данного государства и до провозглашения приговора не считается преступником), очевидно наблюдая пассивность адвоката, не реализовал свои полномочия для восстановления баланса справедливости уголовного процесса. То есть не исполнил возложенную на него государством функцию по отправлению правосудия.

Позиция суда детально раскрыта в деле «Васенин против России»⁴: «1. Наконец, Суд повторяет, что, будучи абсолютным, право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на эффективную защиту с помощью адвоката, назначенного властями, если это необходимо, является одной из основ справедливого судебного разбирательства (см. постановление Европейского Суда от 23 ноября 1993 года по делу «Пуатримоль против Франции» (*Poitrimol v. France*), пункт 34, Серия А № 277-А). Решающее значение для справедливого уголовного судопроизводства имеет надлежащая защита интересов обвиняемого, как в судах первой инстанции, так и в апелляционном суде (см. постановление Европейского Суда от 22 сентября 1994 года по делу «Лала против Нидерландов» (*Lala v. the Netherlands*), пункт 33, Серия А № 297-А, и постановление Европейского Суда от 22 сентября 1994 года по делу «Пелладоа против Нидерландов» (*Pelladoah v. the Netherlands*), пункт 40, Серия А № 297-В). Тем не менее, государство не может нести ответственность за каждый недостаток работы адвоката, назначенного в целях оказания юридической помощи или по выбору обвиняемого. Естественно, из этого следует, что в случае, когда профессия юриста независима от государства, защита фактически является вопросом ответчика и его адвоката, независимо от того, назначен ли адвокат в рамках юридической помощи или нанят частным образом (см. постановление Европейского Суда от 24 сентября 2002 года по делу «Кускани против Соединенного Королевства» (*Cuscani v. the United Kingdom*), жалоба № 32771/96, пункт 39). Компетентные национальные органы власти обязаны, в соответствии с подпунктом (с) п. 3 ст. 6 Конвенции, вмешиваться только в том случае, если факт не оказания адвокатом эффективной юридической помощи является явным, или в достаточной мере доведен до их сведения иным способом (см. постановление Европейского Суда от 19 декабря 1989 г. по делу «Камасински против Австрии» (*Kamasinski v. Austria*), пункт 65, Серия А № 168, и постановление Европейского Суда от 21 апреля 1998 года по делу «Дауд против Португалии» (*Daud v. Portugal*), пункт 38, Отчеты 1998-II).

2. Обращаясь к качеству юридического представительства, предоставленного заявителю в настоящем деле, Суд отмечает, что, хотя эффективность юридической помощи не требует проактивного подхода со стороны адвоката, и качество юридических услуг не может быть измерено количеством жалоб или возражений, поданных адвокатом в суд, явное пассивное поведение может, как минимум, привести к серьезным сомнениям в эффективности защиты. Это особен-

но важно в случае, когда обвиняемый настоятельно оспаривает обвинения и доказательства или не в состоянии посетить судебное разбирательство и обеспечить свою защиту лично.

3. В связи с этим Суд отмечает, что сторона защиты являлась фактически пассивной в ходе судебного разбирательства. Ни адвокат, ни назначенный законный опекун не ходатайствовали перед судом о проверке аргумента заявителя о том, что он находился под стражей на Украине во время совершения одного из преступлений, хотя этот аргумент был упомянут заявителем в его замечаниях. Еще один недостаток состоит в том, что сторона защиты не оспорила приемлемость доказательств, включая показания, данные заявителем против себя после задержания, несмотря на тот факт, что заявитель сам оспаривал обвинения, настаивая на своем алиби и указывая, что он дал показания против себя в результате жестокого обращения со стороны милиции.

4. Суд заключает, что юридическая помощь, предоставленная заявителю в ходе судебных разбирательств, являлась крайне слабой. Адвокат и законный опекун заявителя, судя по всему, не действовали в интересах заявителя. Вместо защиты прав и интересов заявителя они поддерживали позицию стороны обвинения, в отношении существенных пунктов, таких как причастность заявителя к преступлениям, а также в отношении различных важных процессуальных вопросов, таких как присутствие заявителя на суде. Таким образом, Суд считает, что недостатки юридических услуг, предоставленных заявителю, стали особо выраженными и наносящими вред, учитывая, что заявитель не мог исправить или каким-либо образом уменьшить негативное воздействие предоставленных ему юридических услуг на его шансы быть признанным невиновным.

5. Наконец, Суд ссылается на аргумент Властей о том, что заявитель должен был уведомить суд первой инстанции о ненадлежащем качестве юридического представительства и, не сделав этого, он не предоставил суду первой инстанции возможность исправить недостатки юридической помощи, на которые он жаловался. Тем не менее, Суду нет необходимости устанавливать наличие или отсутствие подобных просьб со стороны заявителя, поскольку подобные действия заявителя сами по себе не могли освободить органы власти от их обязательства по принятию мер, гарантирующих эффективность его защиты (см. постановление Европейского Суда от 26 марта 2015 года по делу «Волков и Адамский против России» (*Volkov and Adamskiy v. Russia*), жалобы №№ 7614/09 и 30863/10, пункт 58, и постановление Европейского Суда от 19 июня 2014 года по делу «Шехов против России» (*Shekhov v. Russia*), жалоба № 12440/04, пункт 42). Следовательно, в таких обстоятельствах российские суды должны были вмешаться и либо назначить адвоката, либо отложить проведение слушания до тех пор, пока интересы заявителя не будут надлежащим образом представлены (см. постановление Европейского Суда от 31 октября 2013 года по делу «Эдуард Рожков против России» (*Eduard Rozhkov v. Russia*), жалоба № 11469/05, пункт 25).

6. С учетом вышесказанного Суд заключает, что качество юридической помощи, предоставленной заявителю в насто-

4 Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2016 г. (Дело «Васенин против России»), жалоба № 48023/06 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2017 г. № 4.

ящем деле, не соответствовало требованиям пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции».

Таким образом, стандарт защиты по внутреннему российскому уголовно-правовому законодательству уступает стандарту защиты Европейского суда по правам человека. Негативное восприятие деятельности адвокатуры и непонимание ее истинной роли как балансира уголовного процесса, на наш взгляд, делает неэффективным надзор суда за поведением защитника. Анализируя частные определения судов, автору не удалось обнаружить ни одного судебного акта направленного на пресечение пассивного поведения адвоката. Подавляющее большинство частных определений суда в отношении адвокатов концентрировалось именно на чрезвычайно активной позиции защиты, ведущей к выхолащиванию сути состязательного процесса и направленного на затягивание судебного разбирательства. Ради справедливости стоит отметить, что зачастую адвокаты злоупотребляют процессуальными полномочиями, и подобные судебные акты – обоснованы. Однако, количество подобных частных определений, может создать ложное ощущение, что адвокатская деятельность направлена на необоснованное противодействие правосудию. Зачастую подсудимый требует замены адвоката, ссылаясь на его некомпетентность или недостаточную активность. Суд редко заменяет адвоката по назначению, для этого у суда должны быть веские причины, нежели чем пассивная позиция адвоката. В этом случае, подсудимый может отказаться от адвоката, но подобный отказ не является обязательным для суда. В случае же с адвокатом по соглашению, подсудимый не лишен права замены адвоката, однако остается открытым вопрос о возмещении подсудимому оплаты труда адвоката. Так как формально адвокат исполнял свои обязанности, подсудимый не имеет рабочего механизма возврата переданных денежных средств. Таким механизмом могло бы стать частное определение суда, в котором суд отметил пассивную позицию защитника.

Не имеет полномочий по отводу защитника суд и в том случае, если позиция подсудимого и его защитника расходятся.

На наш взгляд, процедура отвода адвоката в нормах УПК РФ не проработана. Полагаем, что назрела объективная необходимость включения в текст УПК РФ норм, регламентирующих процедуру отвода и замены адвоката, в частности и в случаях осуществления так называемой «пассивной защиты».

В связи с закреплением в практике ЕСПЧ повышенных требований к уголовному процессу, в том числе связанной с активностью представителей адвокатского сообщества, как противовеса стороне государственного обвинения, необходимо обратить внимание на данный вопрос. Так как адвокатура не относится к системе государственных органов и нормативное регулирование ее деятельности во многом автономно, предлагаем в рабочем порядке обсудить эту проблему с представителями ФАП РФ и на уровне регулятивных фотоактов ФАП РФ и адвокатских палат субъектов РФ выработать стандарты оказания юридической помощи подзащитным адвокатами. Это поможет закрепить минимальную степень активности адвокатов при оказании помощи в рамках

уголовного судопроизводства, что позволит судам и дисциплинарным органам адвокатских палат оперативно реагировать на случаи нарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление ЕСПЧ от 10.10.2002 по делу «Чекалла (czekalla) против Португалии» (жалоба n 38830/97) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 3.
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 декабря 2013 г. (Дело «Сийрак против России») жалоба № 38094/05 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 10.
3. Орлов и другие против России (жалобы №№ 36907/12, 40782/12, 42855/12, 42940/12, 43317/12, 68277/12, 72157/12) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 1.
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2016 г. (Дело «Васенин против России»), жалоба № 48023/06 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2017 г. № 4.

С.В. Черниченко

Контуры международного права

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, заслуженный юрист Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ ОБ УЧАСТНИКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения конфиденциальности сведений о потерпевших, свидетелях, судьях, следователях, оперативных сотрудниках и других участниках уголовного судопроизводства

Ключевые слова: защищаемые лица, государственная защита, уголовно-правовая защита.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Operational investigative activities sub-faculty of the Institute of Law Enforcement of the Russian customs Academy, Honored lawyer of the Russian Federation

ENSURING THE PRIVACY OF THE INFORMATION ABOUT PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with topical issues of ensuring the confidentiality of information about victims, witnesses, judges, investigators, operational officers and other participants in criminal proceedings.

Keywords: confidentiality, protected persons, state protection, criminal law protection.

Среди уголовно-правовых мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства особое значение имеют меры по обеспечению конфиденциальности сведений о защищаемом лице¹. Эти меры подробно регламентированы Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений, а также Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, утвержденными постановлением Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705.

С целью реализации указанных мер по решению органа, обеспечивающего безопасность, может быть наложен временный запрет на выдачу находящихся у оператора данных о личности защищаемых лиц (персональных данных), за исключением случаев, когда такие сведения выясняются в установленном порядке в связи с производством по уголовному делу. В одних случаях вместо настоящих персональных данных защищаемых лиц в справочных учетах могут фигурировать вымышленные сведения. В других – из общедоступных баз данных вообще изымается вся справочная информация о них. Справки с информацией об адресах защищаемых лиц не выдаются. При поступлении запросов от физических и юридических лиц (устных или письменных) об установлении адресов защищаемых лиц работники соответствующих служб докладывают об этом своим руководителям, которые обязаны незамедлительно поставить об этом в известность инициаторов обеспечения безопасности и действовать по их указанию.

Вместе с тем, конфиденциальные сведения о защищаемых лицах в отдельных случаях могут представляться по соответствующим запросам, но только при наличии следующих особых условий:

- 1) информация представляется по запросу органов предварительного расследования, прокуратуры или суда;
- 2) мотивированный запрос в письменном виде должен быть сделан непосредственно в орган, принявший решение об осуществлении мер государственной защиты;
- 3) запрос носит исключительный характер и осуществляется в связи с участием защищаемого лица в ином уголовном или гражданском деле, требующем его личного участия в процессе или его уведомления о процессе².

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сами защищаемые лица в постановлении о применении мер безопасности письменно предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах, применяемых для обеспечения их безопасности, если это разглашение может привести к тяжким последствиям для других лиц. От потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства подобных обязательств не требуется.

Анализ правовой основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации будет неполным, если не остановиться на изучении юридических санкций, применяемых в связи с разглашением сведений данного рода. Этот вопрос тесным образом свя-

1 См.: Федеральный закон о государственной защите потерпевших. Ст. 9; Федеральный закон о государственной защите судей. Ст. 9.

2 Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений: утв. постановлением Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705. П.п. 8, 9.

зан с анализом структуры и содержания рассматриваемого вида информации.

Данная информация относится к Перечню сведений конфиденциального характера, если только в соответствии с законодательством Российской Федерации она не отнесена к сведениям, составляющим государственную тайну³ (это важное дополнение в законодательство было внесено Указом Президента РФ от 13 июля 2015 г. № 357). Причем, засекречиванию подлежат следующие категории сведений:

– о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах;

– об организации, силах, средствах и методах обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения.

В итоге сложилась ситуация, когда сведения, составляющие государственную тайну, вынужденно могут доверяться государственным и муниципальным служащим, а также представителям различных профессий, связанным с обеспечением определенных мер безопасности (например, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или учебы и др.), а также мер социальной поддержки защищаемых лиц, которые не имеют допуска к государственной тайне и не несут уголовной ответственности за ее разглашение или утрату документов, содержащих подобные сведения. В этом случае такие сведения рассматриваются практическими органами как информация конфиденциального характера.

Двойственность сущности информации о защите участников уголовного судопроизводства коснулась и специальных законов, регламентирующих осуществление государственной защиты физических лиц⁴. Так, в ст. 19.1 Федерального закона о государственной защите судей и ст. 21 Федерального закона о государственной защите потерпевших отмечается, что государственная защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если законодательством Российской Федерации они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

Изменения, касающиеся отнесения к государственной тайне определенных видов сведений, которые связаны с объектами государственной защиты и предпринимаемыми в отношении них мерами безопасности, являются вполне обоснованными и давно назревшими. Вместе с тем, в ходе осуществления рассматриваемой деятельности четко дифференцировать конфиденциальные и секретные сведения достаточно сложно, особенно в ситуации, когда не определены понятия «конфиденциальность информа-

ции» и «конфиденциальная информация». Даже непосвященному ясно, что словосочетания «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность информации» означают два различных понятия. В первом случае – это *качественная характеристика* сведений рассматриваемой категории, а во втором – *требование, касающееся определенных юридических обязательств субъектов информационных правоотношений*. К тому же понятие конфиденциальности информации рассматривается как обязательное для выполнения требование о неразглашении всех категорий информации ограниченного доступа, включая и государственную тайну, которая, как известно, к конфиденциальным сведениям не относится⁵.

Первоначально, ввиду своей аморфности и неопределенности, словосочетание «конфиденциальность информации» в действующих нормативных правовых актах использовалось относительно редко. Этот термин, в частности, встречался в Федеральном законе «О персональных данных», опубликованном одновременно с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также в отдельных нормативных правовых актах подзаконного уровня, принятых в развитие положений законодательства о персональных данных⁶. Используется он и в названии ст. 727 Гражданского кодекса РФ («Конфиденциальность полученной сторонами информации»), где идет речь о сведениях, подпадающих по своим признакам под определение коммерческой тайны («ноу-хау»). В отдельных нормативных правовых актах присутствуют сразу оба конкурирующих понятия – «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность информации»⁷. Однако в большинстве случаев все же использовался термин «конфиденциальная информация» либо его аналог – «сведения конфиденциального характера». Причем, это касалось даже тех нормативных правовых актов, которые вступили в силу и после 29 июля 2006 г.⁸ Например, к сведениям конфиденциального характера отнесены фигурирующие в положениях ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые государственными и муниципальными служащими, в тех случаях, если федеральным законом они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Можно упомянуть в этой связи и постановления

5 См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. 27 июля. Ст.ст. 2; 9, пп. 1, 2. Далее – Федеральный закон об информации.

6 См., напр.: Положение об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: Утв. постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2007 г. № 781. П.п. 10, 12; Порядок проведения классификации информационных систем персональных данных: Утв. Приказом ФСТЭК России, ФСБ России и Мининформсвязи России от 13 февраля 2008 г. № 55/86/20. П. 8 (утратили силу); и др.

7 См., напр.: Положение о защите персональных данных работников Федерального фонда обязательного медицинского страхования: Утв. приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 19 августа 2008 г. № 180. П.п. 3.2; 3.5; 4.1.3 (Российская газета. 2008. 17 сентября).

8 Дата опубликования и вступления в силу Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

3 О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Российская газета. 1993. 21 сентября. Ст. 5, п. 4.

4 См.: О государственной защите судей, работников правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. Ст. 19-1; О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Ст. 21.

Правительства РФ от 3 февраля 2012 г. № 79 «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации» и от 3 марта 2012 г. № 171 «О лицензировании деятельности по разработке и производству средств защиты конфиденциальной информации».

В корне переломить ситуацию в этом вопросе, по всей видимости, был призван Федеральный закон РФ от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁹, который предписывал словосочетание «конфиденциальная информация» во всех действующих законодательных актах заменить словами «информация, в отношении которой установлено требование об обеспечении ее конфиденциальности». Однако, как видно из содержания вышеуказанных постановлений Правительства РФ, принятых уже в 2011 г., эта мера была проигнорирована и практически оставила легитимным термин «конфиденциальная информация».

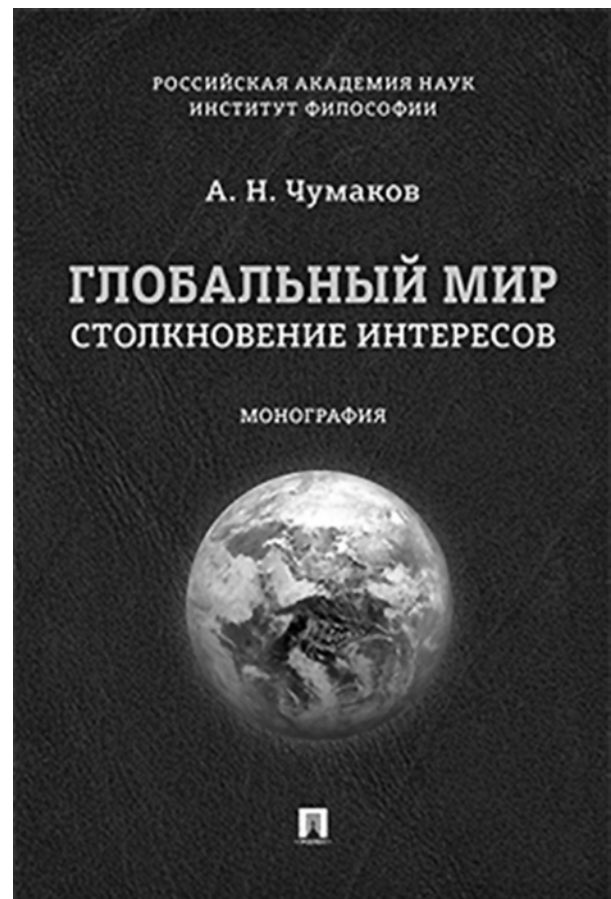
Таким образом, правовая неопределенность использования указанных терминов сохраняется, на что указывает содержание статей 19.1 и 21 Федеральных законов о государственной защите. На эту неопределенность накладывается несовершенство диспозиций статей 311 и 320 УК РФ, которые, по всей видимости, призваны гарантировать защиту лишь конфиденциальных сведений рассматриваемого вида¹⁰. Обращает на себя внимание и тот факт, что утрата документов, содержащих информацию о защищаемых лицах и о мерах государственной защиты, которая не относится к государственной тайне, в соответствии с положениями ст. 311 (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса) и 320 (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа) в юридическом плане не наказуема. В этом заключается существенная уязвимость сведений ограниченного доступа рассматриваемого вида, которые, в зависимости от статуса их обладателя, в одних случаях могут составлять государственную тайну, а в других – являться информацией конфиденциального характера, имеющей более низкий уровень защиты.

Чтобы в определенной степени усилить безопасность сведений рассматриваемой категории, в ч. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 320 УК РФ необходимо внести соответствующие дополнения. В частности, фразу, оканчивающуюся словами «служебной деятельностью», следует дополнить словосочетанием: «...или утрата им документов, содержащих такие сведения». Тем самым будет предусмотрена уголовная ответственность за неосторожную или умышленную утрату документов, содержащих конфиденциальные сведения о государственной защите участников уголовного процесса либо должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, а также лиц, оказываю-

щих содействие государственным органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Данная мера призвана мотивировать лиц, которым эти сведения доверяются или становятся известны в связи с их служебной деятельностью, на принятие дополнительных мер по их сохранности.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Российская газета. 1993. 21 сентября. Ст. 5, п. 4.
2. Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений: утв. постановлением Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705. П.п. 8, 9.

⁹ Российская газета. 2011. 15 июля.

¹⁰ Вполне очевидно, что безопасность сведений, о защищаемом лице, если законодательством Российской Федерации они отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну, обеспечивается применением статей 283, 283.1, 284 УК РФ.

НИКУРАДЗЕ Наталья Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета

МАРИНА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета

К ВОПРОСУ О ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена исследованию вопроса о тактических особенностях защиты имущественных и личных неимущественных прав участников гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а также алгоритмах действий следователя, дознавателя в части заявленного гражданского иска при производстве предварительного расследования с целью обеспечения эффективности такой защиты. Предлагаются пути решения выявленных в исследовании проблем.

Ключевые слова: защита, тактика, тактика защиты, уголовный процесс, гражданский иск, предварительное расследование, следственные действия, алгоритм, имущественные и личные неимущественные права.

NIKURADZE Natalya Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the Orenburg State Agrarian University

MARINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Orenburg State University

TO THE QUESTION OF THE TACTICAL PECULIARITIES OF PROTECTION OF PROPERTY AND PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF A CIVILIAN COMPLAINANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the study of the tactical features of the protection of property and personal non-property rights of participants in a civil lawsuit in criminal proceedings, as well as algorithms for the actions of the investigator, inquirer regarding the stated civil lawsuit during the preliminary investigation, in order to ensure the effectiveness of such protection. Ways to solve problems identified in the study are suggested.

Keywords: defense, tactics, defense tactics, criminal procedure, civil action, preliminary investigation, investigative actions, algorithm, property and personal non-property rights.

В условиях современной социально-экономической формации законные материальные интересы и имущественные права обретают особую значимость, а лица, кому они принадлежат, нуждаются в совершенных механизмах защиты. Современное российское государство, являясь правовым, стремиться к созданию условий, гарантирующих эффективную защиту имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В качестве одного из средств такой защиты в уголовном процессе является институт гражданского иска.

Важно понимать, что эффективность защиты имущественных и личных неимущественных прав во многом зависит не только от четкой правовой регламентации института, но и её тактики. Эффективно построенный алгоритм действий и тактических приемов доказывания обстоятельств гражданского иска в уголовном деле, характера и размера причиненного преступлением имущественного и (или) морального вреда, позволяют достичь положительных результатов защиты нарушенных прав, несмотря на то, что сама тактика защиты имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца представляет собой исключительно рекомендательные положения, разработанные теорией уголовного процесса и криминалистики, а также судебно-следственной практикой.

В данной статье мы попытаемся раскрыть наиболее эффективные тактические приемы защиты имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца в уголовном процессе, а также алгоритм действий доказывания обстоятельств, характера и размера вреда, причиненного преступлением по заявленному гражданскому иску в уголовном деле. Действительно и алгоритм действий, и тактические приемы необходимы как гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их законным представителям – материально заинтересованным лицам в разрешении гражданского иска, так и защитнику, прокурору, следователю, дознавателю – процессуально заинтересованным лицам. Однако в силу ограничений, предъявляемых к объему статьи, акцентируем свое внимание на участниках, на которых уголовно-процессуальный закон возложил бремя доказывания, в том числе и гражданского иска в уголовном деле.

Анализ ст.ст. 6, 11, 73 УПК РФ позволяет утверждать, что создание условий гарантирующих защиту прав и законных интересов субъектов гражданского иска в уголовном процессе, а также доказывание по нему в рамках досудебного производства возложено на органы предварительного расследования. Установление следователем, дознавателем оснований для предъявления гражданского иска, характера и размера вреда, причиненного преступлением, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, должно обеспечивать рациональное и оптимальное использование процессуальных средств и материальных ресурсов, беспрепятственную реализацию участниками принадлежащих им, согласно УПК РФ, прав и обязанностей.

Однако анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что имеют место случаи недобросовестного отношения должностных лиц к описанным обязанностям, отсутствия «наступательности» в доказывании по гражданскому иску, следствием чего становится грубое нарушение п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, а именно защиты прав и законных интересов гражданского истца. Как правило, на начальной стадии уголовного процесса (возбуждение уголовного дела) уполномоченные должностные лица ограничиваются производством неотложных следственных действий, направленных на установление события преступления, возможно, лица причастного к содеянному, оставляя необходимость выявления характера и размера вреда, причиненного преступлением, для предварительного расследования. Такой подход может привести к утрате имущества, денежных средств, заявленных в гражданском иске.

Более того, наступательность в действиях следователя, дознавателя в ряде случаев отсутствует и при производстве предварительного расследования. Так несвоевременно возбуждаются ходатайства о проведении выемки документов, подтверждающих наличие вкладов, счетов гражданского ответчика, которые могут служить средством удовлетворения требований гражданского истца, о наложении ареста на имущество, что может привести к его порче или отчуждению собственником и т.д. Из материалов уголовного дела следует, что потерпевшая Ш., одновременно предъявившая гражданский иск в уголовном деле, обнаружила случайно

свой похищенный телефон «МТС 916» в магазине товаров бывшего употребления. Проявив сообразительность, она попросила продавца отложить телефон до следующего дня, с целью его покупки, ввиду отсутствия в настоящее время у неё на руках необходимой суммы денег. При этом гражданка Ш. обратилась к дознавателю, в чьем производстве находилось уголовное дело, с ходатайством об изъятии телефона¹. В результате проблема такой пассивности приводит к отсутствию возможности реального удовлетворения требований гражданского иска, исполнения обвинительного приговора в части гражданского иска. А гарантия реального возмещения вреда, причиненного преступлением, является важнейшим условием эффективной защиты имущественных и личных неимущественных прав лица.

Четкий грамотный алгоритм действий следователя, дознавателя по гражданскому иску в уголовном деле, тактические приемы, направленные на установление характера и размера причиненного вреда, обстоятельств иска становятся предельно необходимыми для разрешения описанной проблемы.

Тактические приемы следователя, дознавателя, обеспечивающие надлежащую защиту имущественных и личных неимущественных прав, нарушенных преступлением, представляют собой способы действий, выбираемые и реализуемые на основе научных тактических рекомендаций в рамках уголовно-процессуального закона. При этом большой значение для грамотного формирования тактики в целом имеет алгоритм действий, которому должен придерживаться следователь, дознаватель при производстве по гражданскому иску в уголовном деле.

В теории уголовного процесса высказываются разные точки зрения относительно таких алгоритмов. По-мнению А. А. Проскуракова, следователь, дознаватель, осуществляя доказывание по уголовному делу, обязан принимать во внимание заявленный гражданский иск и действовать пятиступенчато: 1) установить характер и размер причиненного вреда; 2) обеспечить розыск и изъятие имущества, денежных средств утраченных законным владельцем в результате преступления; 3) выявить денежные средства, иное имущество, необходимое для удовлетворения требований гражданского истца; 4) принять обеспечительные меры по гражданскому иску; 5) разъяснить гражданскому ответчику возможность добровольного возмещения вреда и его последствия².

Другие ученые настаивают, что алгоритм действий следователя, дознавателя должен начинаться с установления лиц материально ответственных по гражданскому иску, затем розыск имущества, которым можно отвечать по гражданскому иску и арест такого имущества³.

Существует и другой подход такому алгоритму, а именно первоначально установление самого факта причинения имущественного и (или) морального вреда преступлением незамедлительно с принятием решения о возбуждении уголовного дела и признании лица потерпевшим, согласно ст. 42 УПК РФ. После принять обеспечительные меры по гражданскому иску⁴.

Полагаем две последние изложенные позиции, хотя и имеют совершенно другой необычный вектор направления действий следователя, дознавателя, тем не менее, пробельны. Не учитывают главного вопроса – характера и размера причиненного преступлением вреда. Не владеет такой информацией, просто невозможно принимать меры ни по розыску имущества, ни по обеспечению гражданского иска. Соответственно маловероятен положительный результат в защите имущественных и личных неимущественных интересов в уголовном деле.

В рамках данного вопроса нами проводилось анкетирование среди следователей и дознавателей (100 респондентов), с целью выявления проблемных аспектов производства предварительного расследования при предъявлении гражданского иска в уголовном деле. Так 49% опрошенных указали на сложность расчета размера причиненного преступлением вреда, который

нередко вызывает необходимость обращения к гражданскому законодательству. Кроме того допускаются и тактические ошибки при собирании доказательств, подтверждающих размер ущерба. Например, из протокола допроса потерпевшей по уголовному делу о краже ювелирных изделий следует, что следователем не выяснились вопросы о весе каждого похищенного ювелирного изделия, индивидуальных особенностях, времени и месте покупки, производителя, сохранности ярлыков и чеков. В протоколе следователь ограничился лишь их общей приблизительной стоимостью со слов потерпевшей⁵.

Для обеспечения эффективной защиты имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве, в том числе и прав гражданского ответчика следователем, дознавателем должен выполняться тактически верный комплекс процессуальных действий по установлению характера и размера вреда: истребование документов, подтверждающих размер ущерба, производство осмотра и выемки предметов, установление лиц, обладающих информацией о похищенном, поврежденном имуществе, проведение экспертиз и использование специальных знаний⁶.

На основании выше изложенного полагаем, что тактически верным для удовлетворения интересов участников гражданского иска, защиты их имущественных и личных неимущественных прав будет следующий алгоритм действий: 1) установление характера и размера вреда; 2) обнаружение и изъятие похищенного, утраченного имущества в результате преступления; 3) установление лиц, материально-ответственных за причиненный ущерб преступлением; 4) принятие мер по выявлению наличия у гражданского ответчика, либо лиц, несущих за него материальную ответственность, имущества, денежных средств, в том числе на счетах и вкладах в банках и других кредитных организациях; 5) установление принадлежности имущества конкретным лицам на законных основаниях, или напротив незаконного владения ввиду его хищения; 6) наложение ареста на имущества для обеспечения гражданского иска.

Важно понимать, что от активной позиции следователя, дознавателя по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, что является их прямой обязанностью в силу ст. 73 УПК РФ, принятию мер по розыску и изъятию имущества, денежных средств, нажитых преступным путем или посредством которых полегит удовлетворению гражданский иск, а так же меры по обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска позволяют создать максимально эффективные условия для реального удовлетворения требований гражданского истца.

Пристатейный библиографический список

1. Архив Центрального районного суда города Оренбурга. Уголовное дело № 1-10/2012 (1-464/11) по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 и ч. 1 ст. 207 УК РФ.
2. Проскураков А. А. Вопросы обеспечения возмещения материального ущерба в ходе предварительного следствия // Военно-юридический журнал. - 2013. - № 3. - С. 27.
3. Селдникова О. Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 8. - С. 80-85.
4. Кривошеков Н. В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: монография. - Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2008. - С. 84-89.
5. Архив Центрального районного суда города Оренбурга. Уголовное дело № 1-12/2012 по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ.
6. Никурадзе Н. О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: монография. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018. - С. 93.

МИНАЕВ Константин Владимирович

аспирант Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена выявлению проблем наделения дознавателя полномочиями в уголовном судопроизводстве. В статье автор указывает на ограниченную самостоятельность дознавателя и вносит предложения по расширению его процессуальной самостоятельности посредством отмены необходимости получать согласие начальника органа дознания и прокурора. При этом автор предлагает наделить дознавателя полномочием по уведомлению прокурора и начальника органа дознания об уже проведенных действиях процессуального характера.

Ключевые слова: дознаватель, процессуальный статус дознавателя, полномочия дознавателя, процессуальная самостоятельность дознавателя, уголовный процесс, предварительное расследование.

MINAEV Konstantin Vladimirovich

postgraduate student of the academician I. G. Petrovskiy Bryansk State University

PROCEDURAL POWERS OF THE INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the identification of the problems of granting the investigator powers in criminal proceedings. In the article the author points to the limited independence of the investigator and makes proposals to expand its procedural independence by eliminating the need to obtain the consent of the head of the body of inquiry and the Prosecutor. At the same time, the author proposes to give the investigator the authority to notify the Prosecutor and the head of the body of inquiry about the procedural actions already carried out.

Keywords: investigator, procedural status of the investigator, powers of the investigator, procedural independence of the investigator, criminal process, preliminary investigation.

В соответствии с п. 7 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ) дознавателем является должностное лицо органа дознания, которое правомочно или управомочено начальником органа дознания проводить предварительное расследование в форме дознания и осуществлять иные полномочия, предоставленные ему УПК РФ.

Прежде всего, следует выделить такую проблему, как отсутствие в понятии дознавателя начальника подразделения дознания. В соответствии с п. 17.1 ст. 5 УПК РФ начальник подразделения дознания является должностным лицом органа дознания, которое возглавляет специализированное подразделение органа дознания и осуществляет предварительное расследование в форме дознания и его заместитель. В соответствии со ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания наделен рядом полномочий, в которые в том числе входит и полномочие по даче указаний дознавателю. Следовательно, не только начальник органа дознания, но и начальник подразделения дознания, и их заместители имеют право управомочить дознавателя на осуществление тех или иных полномочий. Таким образом, п. 7 ст. 5 УПК РФ следует дополнить начальником подразделения дознания и его заместителем, что будет соответствовать действительному положению дел.

В соответствии со ст. 41 УПК РФ дознаватель наделен следующими полномочиями:

- самостоятельно поводить следственные и иные действия процессуального характера, принимать определенные процессуальные решения, за исключением тех случаев, когда для этого необходимо получать разрешение начальника ор-

гана дознания, прокурора или при необходимости получить решение суда;

- давать органу дознания письменное поручение в части проведения оперативно-розыскных мероприятий или о производстве отдельного следственного действия или об исполнении постановления о задержании лица, приводе, заключении его под стражу или о производстве иных действий процессуального характера и получать содействие при проведении таких действий;

- с согласия начальника органа дознания имеет право обжаловать решения прокурора;

- осуществлять иные полномочия, которые ему предоставлены УПК РФ.

Следует обратить внимание, что в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание по делам соответствующей категории проводит дознаватель органов внутренних дел (ОВД). На них же в силу п. 1 ст. 157 УПК РФ могут возлагаться полномочия проводить неотложные следственные действия. Тем самым можно сделать вывод, что не только сотрудники полиции, которые занимают должности дознавателя в подразделениях дознания, могут производить дознание, но и сотрудник иных отделов уголовного розыска, оперативных подразделений и пр., причисленные в Типовых положениях о территориальных органах МВД России.² И наоборот со-

2 Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52. Ст. 7614; Приказ МВД России от 15.06.2011 № 636 (ред. от 28.03.2018) «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2011 №

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

трудники подразделений дознания могут пользоваться полномочиями в части проведения неотложных следственных действий³

Помимо полномочий, которые приведены в ст. 40 УПК РФ объем процессуальных полномочий дознавателя определяется рядом иных норм УПК РФ, в которых предусмотрены следующие полномочия дознавателя;

- исполнять при необходимости письменные поручения следователя в части проведения оперативно-розыскных мероприятий, о производстве следственных действий, об исполнении постановления следователя о задержании лица, о его аресте и о производстве иных процессуальных полномочий;

- задерживать лицо по подозрению в совершении преступления;

- принимать и поверять сообщение о совершении преступления или о готовящемся к совершению преступлении, проверять такие сообщения и принимать по ним решения в пределах своей компетенции. Требовать провести документальные проверки, ревизии и привлекать к их проведению экспертов и специалистов;

- принимать необходимые меры для сохранения следов преступления и передавать сообщение о совершенном преступлении по подследственности;

- возбуждать уголовные дела, относящиеся к публично-му обвинению и отказывать в их возбуждении;

- осуществлять розыск подозреваемых и обвиняемых лиц.

К иным полномочиям дознавателя следует отнести:

- обеспечение возмещения материального ущерба, который был причинен преступлением потерпевшей стороне;

- признание потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком;

- направление в суд жалоб лиц, которые содержатся под стражей. В части незаконности и необоснованности заключения под стражу и пр.

Обращает на себя внимание тот факт, что в соответствии с действующим законодательством при осуществлении своих полномочий дознаватель вынужден периодически получать разрешение начальника органа дознания или прокурора, что ставит его сегодня в неравное положение со следователями. Тем самым довольно остро в научных кругах обсуждается вопрос наличия у дознавателя процессуальной самостоятельности при осуществлении своих полномочий.

В частности, отмечается, что самостоятельность дознавателя в процессуальном плане может быть определена посредством его возможности принимать самостоятельные решения и самостоятельно осуществлять необходимые действия в связи с функцией, возложенной на него законом⁴

Есть с нашей точки зрения более правильная точка зрения, в силу которой на современном этапе следует говорить об ограниченной процессуальной самостоятельности дозна-

вателя, в связи с тем, что ряду субъектов уголовного процесса предоставлено право направлять ход проводимого им расследования и давать ему свои указания, которые при этом являются для дознавателя обязательными⁵

Кроме того следует обратить внимание на ст. 37 УПК РФ в соответствии с которой в отношении дознавателя полномочия прокурора гораздо шире, нежели в отношении следователя, что также не позволяет говорить о процессуальной самостоятельности дознавателя. Прокурор вправе дать дознавателю согласие возбудить перед судом ходатайство об избрании меры пресечения, то есть самостоятельно дознаватель этого сделать не может, то же касается и отмены меры пресечения, которая, по нашему мнению, должна отменяться незамедлительно, а дознаватель помимо того, что данный вопрос будет рассматриваться в суде, вынужден ждать разрешения прокурора на казалось бы простое процессуальное действие, дает прокурор дознавателю разрешение и в отношении производства отдельных процессуальных действий, в результате чего у дознавателя и вовсе может пропасть энтузиазм их проводить. Помимо этого пока будет получено соответствующее разрешение проведение тех или иных действий из-за потерянного времени может быть уже не актуальным.

Конечно дознавателю в случаях, которые не требуют отлагательства предоставлено право провести необходимое следственное действие и уже после этого поставить прокурора в известность о его производстве. Однако встает вопрос, зачем в этом случае вообще получать такое разрешение. Представляется более целесообразным, что может облегчить работу дознавателя, исключить из обязанностей дознавателя необходимость получать разрешение прокурора на производство тех или иных следственных действий, а в целях защиты прав и свобод человека и гражданина следует закрепить правило не о получении разрешения, а об обязательном уведомлении прокурора о том, что было проведено то или иное следственное действие, что облегчит работу дознавателя и даст ему больше самостоятельности.

Излишней, по нашему мнению, при осуществлении дознавателем своих полномочий, является необходимость получения согласия начальника органа дознания. Никто не оспаривает права начальника органа дознания знать, что происходит в рамках его ведомства и чем занимаются его подчиненные, однако, передавая дело дознавателю начальник органа дознания четко очерчивает круг необходимых процессуальных действий, которые должен провести дознаватель и если у дознавателя есть необходимость в проведении дополнительных следственных действий или действий иного характера, при получении разрешения у начальника органа дознания теряется драгоценное время, а дознаватель ставится в рамки и зависит полностью от субъективного мнения начальника органа дознания, чего не должно быть в рамках состязательного процесса. Безусловно, в России говорить о дознании как о состязательной стадии процесса не приходится, мы все еще находимся в том положении, когда говорить следует о розыскной модели дознания и следствия, однако от этого следует уходить. Субъективизм ни в каком виде не должен присутствовать в рамках расследования по уголовным делам, следовательно, получение согласия начальника органа дознания является излишней мерой, огра-

21590) // Российская газета. № 183. 2011; Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47380) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2019).

3 Куленков В.В. К вопросу о процессуальных полномочиях дознавателя полиции // Криминологические отрасли. № 3. 2013. С. 29-31.

4 Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2010. № 4. С. 252.

5 Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3. С. 211.

ничающей процессуальную самостоятельность дознавателя, представляется, что, как и в ранее рассмотренном случае, следует предоставить дознавателю право осуществлять свои полномочия самостоятельно, но не с согласия, а с ведома начальника органа дознания. Соответствующее правило будет целесообразно закрепить в рамках пп. 1.2 ч. 3 ст. 41 УПК РФ.

Возлагает законодательство на дознавателя и ряд иных полномочий, например, дознаватель обязан вести Журнал учета постановлений, статистические карточки и карточки учета. Дознаватель заполняет книгу регистров сообщений о совершенных преступлениях, ведет журнал регистрации отказов в возбуждении уголовного дела и пр.

Дознаватель, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 148 УПК РФ в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела после проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении обязан рассмотреть вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела о ложном доносе.

На органы дознания в целом возложена обязанность проведения оперативно-розыскных мероприятий. Органы дознания обязаны проводить задержание виновных, принимать необходимые меры к их обнаружению. Если в соответствии с действующим законодательством по делу не обязательно поводить предварительное следствие, дознаватель имеет право провести по нему досудебное производство в полном объеме с направлением материалов дела в суд. Если же закон требует провести по делу предварительное следствие, дознавателю предоставлено полномочие провести по данному делу исключительно неотложные следственные действия, после чего дело надлежит передать следователю.

Таким образом, можно сформулировать такие выводы:

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства мы все еще имеем розыскную модель дознания, в связи с чем нет возможности говорить о наличии самостоятельности в этой стадии уголовного процесса.

Приведенный анализ позволяет утверждать, что дознаватель сегодня наделен довольно обширным набором полномочий, что, тем не менее, вовсе не указывает на его процессуальную самостоятельность. И хотя о самостоятельности дознавателя можно говорить как о частично ограниченной, нам представляется, что есть необходимость внести в законодательство ряд изменений, которые позволят с одной стороны, дознавателю более оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку во время дознания и проводить необходимые следственные и иные действия, а с другой стороны, благодаря этому не будет задерживаться процесс дознания, что в целом благоприятно отразится на соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, а сам дознаватель не будет зависеть от субъективного мнения начальника органа дознания или прокурора.

В частности, мы обратили внимание на необходимость отказа от получения согласия начальника органа дознания или прокурора на производство дознавателем тех или иных процессуальных действий, представляется, что такие действия дознавателем должны проводиться самостоятельно, но с последующим уведомлением прокурора или начальника органа дознания.

Тем самым сегодня все еще имеется ряд проблем в части правового регулирования дознания, что предопределяет необходимость дальнейших комплексных исследований в этой сфере уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019). // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52. Ст. 7614.
3. Приказ МВД России от 15.06.2011 № 636 (ред. от 28.03.2018) «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2011 № 21590) // Российская газета. № 183. 2011.
4. Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47380) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2019).
5. Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания. // Общество и право. 2010. № 3. С. 211.
6. Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2010. № 4. С. 252.
7. Куленков В.В. К вопросу о процессуальных полномочиях дознавателя полиции // Криминологические отрасли. № 3. 2013. С. 29-31.

КУЧЕРКОВ Иван Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

БЕЛОЗЁРОВА Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

РЕФОРМИРОВАНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО И КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ

В настоящей статье рассматриваются вопросы создания апелляционных и кассационных судов в контексте правила двух судебных инстанций в уголовном судопроизводстве. Делается вывод, что данная реформа является проявлением конвергенции системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Также данная реформа является проявлением общей тенденции дивергенции российского уголовного процесса с германской моделью уголовного судопроизводства и внедрением модели двух судебных инстанций, характерной для французского уголовного процесса. Авторами делается вывод о незавершённости реформы апелляционного и кассационного производства в России и даётся прогноз дальнейшего развития института обжалования судебных решений в судах второй инстанции в российском уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, апелляция, кассация, суд, апелляционный суд, кассационный суд, судебная инстанция.

KUCHEROV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminal process and criminology sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

BELOZEROVA Irina Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminal process and criminology sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

REFORM OF THE APPELLATE AND CASSATION PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION – THE CONCEPTUAL FRAMEWORK AND EUROPEAN INFLUENCE

In the present article questions of creation appeal and courts of cassation in the context of the rule of two judicial authorities in criminal procedure are considered. The conclusion is drawn that this reform is manifestation of convergence of a system of arbitration courts and courts of law. In addition, this reform is manifestation of the general trend of divergence of the Russian criminal procedure with German model criminal procedure and introduction of the model of two judicial authorities characteristic of the French criminal procedure. Authors draw a conclusion about incompleteness of reform of appeal and cassation production in Russia and the forecast of further development of institute of the appeal of judgments in courts of the second instance in Russian criminal procedure is given.

Keywords: criminal procedure, appeal, cassation, court, Court of Appeal, court of cassation, judicial authority.

12 октября 2018 года Федеральным законом № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ были внесены существенные изменения в систему судов, осуществляющих уголовное судопроизводство и правила подсудности уголовных дел. Данные изменения выразились в появлении новых судебных органов – федеральных апелляционных судов и федеральных кассационных судов.

Вместе с тем указанная реформа оставила ряд вопросов. В частности, это вопросы о концептуальной основе данной реформы, а также о том, является ли реформированная система обжалования судебных решений окончательной либо представляет собой промежуточный вариант развития данного процессуального института и системы судов общей юрисдикции в целом.

Ответ на первый, на первый взгляд, не представляет особой сложности, так как в пояснительной записке к законопроекту о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции прямо указывалось на положительный опыт

системы арбитражных судов². Действительно существующая система арбитражных судов включает в себя апелляционные арбитражные суды и арбитражные суды округов, осуществляющие кассационное производство, что даёт основание заявлять о конвергенции системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов при рассмотрении дела во 2 инстанции. Вместе с тем, выбирая в качестве подражания систему окружных судов, существующих в арбитражном судопроизводстве, следует учитывать, что, во-первых, арбитражное судопроизводство, как правило, рассчитано на профессиональных участников (государственные органы, юридические лица, предприниматели), которые способны самостоятельно обеспечить свой доступ в суд проверяющей инстанции, умело пользоваться системой электронного документооборота и, как правило, финансово состоятельны в плане оплаты судебных расходов; во-вторых, арбитражное судопроизводство не знает мировых судей и районных судов, а также производства с участием присяжных заседателей; в-третьих, существующее апелляционное производство в системе окружных апелляционных судов является унифицированным и единственным

1 СЗ РФ. № 42, 2018. Ст. 6375.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7>.

(судебный орган и инстанция совпадают)³. Так, арбитражные суды субъектов Федерации рассматривают экономические споры исключительно в первой инстанции, апелляционные арбитражные суды обладают монополией на апелляционное производство, а кассационные суды – на кассационное.

В то же время создание федеральных апелляционных судов общей юрисдикции не исключило апелляцию из компетенции других судов. Так, согласно ст. 389.3 УПК РФ, апелляционное производство сохраняется в районных судах, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах города федерального значения, судах автономной области, судах автономного округа. При этом, если учитывать, что доля рассматриваемых данными судами апелляционных жалоб по уголовным делам в 2017 году составила 10,1 % (32064 дела) для районных судов и 89,4 % (282996 дел) для судов областного уровня⁴, то можно сделать вывод, что создаваемые апелляционные суды будут рассматривать меньше 1 % всех апелляционных жалоб по уголовным делам. Данная ситуация объясняет создание всего 5 апелляционных судов общей юрисдикции.

Иная ситуация, обстоит с кассационным производством. Здесь кассационные суды принимают на себя рассмотрение всех дел, которые в настоящее время рассматриваются в кассационном порядке президиумом областного и равного ему суда. Они станут реально единой кассационной инстанцией, как в отношении судебных актов мировых судей, так и в отношении судебных актов, вынесенных районными судами.

Что же касается вопроса о тенденциях дальнейшего развития апелляционного и кассационного производства по уголовным делам, стоит проанализировать изменения данных уголовно-процессуальных институтов с момента принятия УПК РФ 2001 года.

Следует обратить внимание, что первоначально (с 2001 по 2010) российские уголовно-процессуальные институты апелляции и кассации были построены по образцу германской модели уголовного судопроизводства, где правило двух судебных инстанций, соответствующих двум уровням судов отсутствует. Так, согласно ч. 1 ст. 361 УПК РФ в редакции 2001 года в апелляционном порядке подлежали рассмотрению только приговоры и постановления мирового судьи. В ФРГ, в свою очередь в порядке апелляции подлежат пересмотру исключительно приговоры участкового суда (§ 312 УПК)⁵, также являющегося самым нижним звеном судебной системы. Сходные положения лежали и в основе кассационного обжалования. Согласно §333, 341 УПК ФРГ кассационному обжалованию в высшем земельном суде, являвшимся судом 1 инстанции по делам о государственных преступлениях подлежали приговоры судов 1 инстанции, не вступившие в законную силу, а также апелляционные решения (ч. 3 §335 УПК ФРГ)⁶. Различия в компетенции апелляционной и кассационной инстанций проявлялись лишь в том, что если гер-

манский законодатель, предоставлял лицу, обжалующему приговор участкового суда возможность выбора между апелляцией и кассацией (ч. 3 §335 УПК ФРГ) и предметом обжалования (в апелляции – вопросы факта и права, в кассации – только вопросы права), то УПК РФ разграничил данную апелляцию и кассацию путём установления строго иерархического порядка обжалования.

Реформа апелляционного и кассационного производства 2010 года показала постепенный отход от германской модели и сближение российской апелляции и кассации с французской моделью, построенной на основе правила двух судебных инстанций. Для апелляции она, в частности, проявилась в изменении категории дел, подлежащих обжалованию (в соответствии с ч. 1 ст. 389 УПК РФ в редакции УПК РФ 2010 года все решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу могли быть обжалованы в порядке апелляции), что свойственно не германской, а французской модели апелляции (ст. ст. 380-1 496, 547 УПК Франции)⁷.

В свою очередь, введение апелляционных и кассационных судов ознаменовало дальнейший отказ от германской модели апелляционного и кассационного производства к французской модели двух судебных инстанций при производстве по уголовным делам. В данной модели согласно Кодексу судопроизводства Франции (Code de l'organisation judiciaire)⁸ система судов общей юрисдикции включает в себя суды первой инстанции (Juridictions du premier degree) и суды второй инстанции (Juridictions du second degree). Судами первой инстанции во французском уголовном судопроизводстве являются суды ассизов, трибуналы большой инстанции и трибуналы инстанции. В свою очередь к судам второй инстанции относятся апелляционные суды и Кассационный Суд Франции, существующие самостоятельно и обладающие исключительной компетенцией по осуществлению апелляционного и кассационного производства соответственно.

Следует отметить, что модель апелляционного и кассационного производства, основанная на правиле двух судебных инстанций не является уникально на постсоветском пространстве. Она существует в Армении, Азербайджане, Украине, Казахстане.

В Армении система двух судебных инстанций при рассмотрении уголовных дел существует с 1998 года. В соответствии с ст. 38 УПК РА правосудие по уголовным делам в Республике Армения осуществляют суды первой инстанции, Апелляционный суд и Кассационный Суд Республики Армения⁹. Тем самым Армения стала первым государством на постсоветском пространстве, воспринявшим данную модель.

В Азербайджане система двух судебных инстанций по уголовным делам была создана в 2000 году. Она включает в себя два суда первой инстанции – районные (городские) суды, рассматривающие дела, не представляющие большой общественной опасности, и преступления небольшой тяжести, и суды по тяжким преступлениям, рассматривающим дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, наказание за совершении которых превышает 7 лет лишения свободы; апелляционные суды и Верховный суд Азербайджанской ре-

3 Рукавишников А.А. Возможные перспективы развития системы обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе при реализации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции // Russian Journal of Criminal Law. 2018. № 11. С. 106.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/StPO.htm#312>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/StPO.htm#335>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=691B56C4F3C140DEDBDCB23Fo2A7E46D.tplgfr21s_3?idSectionTA=LEGISCTA000006167476&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20190409.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071164>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus>.

спублики, являющийся судом кассационной инстанции по уголовным делам¹⁰.

На Украине правило двух судебных инстанций частично было введено в 2012 году с принятием нового УПК. В настоящее время судебную систему Украины в уголовном судопроизводстве составляют:

1. Суды первой инстанции – районные и городские суды;
2. Суды апелляционной инстанции – областные суды и городско суд Киева;
3. Суд кассационной инстанции – Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел;

4. Суд надзорной инстанции – Верховный суд Украины¹¹.

Следует отметить, что данная модель, состоящая из 4 судебных инстанций структурно наиболее близка к современной российской модели, так как, с одной стороны, в ней выделяются самостоятельные апелляционные и кассационные инстанции, с другой стороны – сохраняется надзорное производство в виде кассации на кассацию и значительным административным влиянием Верховного Суда.

В Республике Казахстан по результатам судебной реформы 2016 года все уголовные дела проходят рассмотрение в 1 инстанции в районных и приравненных к ним судах; апелляционной инстанцией является областной суд; кассационное производство осуществляется в Верховном Суде Республики Казахстан (ст. 52 УПК РК)¹².

Указанные тенденции развития российского уголовного судопроизводства, а также общих тенденции развития уголовного судопроизводства ряда постсоветских государств дают основания полагать, что появление федеральных кассационных и апелляционных судов в системе судов общей юрисдикции является промежуточным этапом для дальнейшей оптимизации судебной системы, которая, по нашему мнению будет проходить по следующим направлениям.

1. Увеличение числа апелляционных судов, с отнесением к их подсудности всего апелляционного производства. В таком случае районные суды и суды субъектов федерации станут исключительно судами 1 инстанции.

2. Федеральные кассационные суды будут преобразованы в кассационные присутствия Верховного суда Российской Федерации, которые должны получить исключительные полномочия рассматривать уголовные дела в порядке кассации. Тем самым будет окончательно решена проблема «кассации на кассацию», которая в настоящее время предусмотрена в полномочиях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда.

3. Окончательная ликвидация надзорного производства как процедуры «кассации на кассацию». Вместе с тем Верховный Суд в целях обеспечения единства правоприменения может рассматривать уголовные дела по образцу французской «кассации в интересах закона», целью которой является исправление ненадлежащего применения закона, чтобы допущенная ошибка далее не воспроизводилась судами. При этом решение, вынесенное согласно данной процедуре не должно влечь пересмотр конкретных судебных решений по уголовным делам. Президиум Верховного суда в таком случае должен превратиться исключительно в орган осуществ-

ляющий общее руководство деятельностью Верховного Суда и рассматривающий вопросы судебной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 12 октября 2018 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. № 42, 2018. Ст. 6375.
2. Архив законопроектов Государственно Думы Российской Федерации. Законопроект № 374020-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7>.
3. Кодекс судопроизводства Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071164>.
4. Рукавишников А.А. Возможные перспективы развития системы обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе при реализации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Russian Journal of Criminal Law. 2018. № 11. С. 106.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Армении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus>.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T124651.html.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.
10. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/StPO.htm#335>.

¹⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597.

¹¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T124651.html.

¹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.

АБДУЛАЕВ Расул Омарович

адъюнкт кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ВООРУЖЕННЫМ ФОРМИРОВАНИЯМ ПОГРАНИЧНЫМИ ОРГАНАМИ ФСБ РОССИИ

В статье осуществлен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих антитеррористическую деятельность подразделений специального назначения пограничных органов, их полномочий. Указаны категории нормативных правовых актов, на основании которых осуществляется указанная деятельность. Сформулирован ряд теоретических выводов, рассмотрен вопрос правового регулирования применения пограничными органами официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений.

Ключевые слова: правовое обеспечение, антитеррористическая деятельность, пограничные органы, контртеррористическая операция, правовое регулирование, официальное предостережение.

ABDULAEV Rasul Omarovich

adjunct of Administrative law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO UNLAWFUL ARMED FORMATIONS BY THE FRONTIER BODIES OF THE FSS OF RUSSIA

The article analyzes the regulatory legal acts governing the anti-terrorism activities of special-purpose units of border agencies, their powers. The categories of regulatory legal acts on the basis of which the specified activity is carried out are indicated. A number of theoretical conclusions have been formulated, and the issue of the legal regulation of the use of official warnings by the border authorities on the inadmissibility of actions creating conditions for the commission of crimes has been considered.

Keywords: legal support, antiterrorist activities, border agencies, counterterrorist operation, legal regulation, official warning.

В современных условиях деятельность незаконных вооруженных формирований представляют угрозу пограничной безопасности, которая является составной частью национальной безопасности Российской Федерации. Данная угроза выражается в создании или в участии в незаконных вооруженных формированиях (ч. 1 ст. 208 УК РФ) в пределах пограничного пространства, а также в пересечении государственной границы как в установленном законном порядке в пунктах пропуска, так и в нарушении правил пресечения границы для участия в них на территории иностранных государств (ч. 2 ст. 208 УК РФ). В связи с этим одной из основных задач пограничных органов по противодействию деятельностью незаконных вооруженных формирований является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие деятельности членов незаконных вооруженных формирований в пограничном пространстве.

Относительно понятия правовое регулирование, зависимости от точки зрения автора существуют различные мнения: деятельность государства и общества по подготовке и принятию нормативно-правовых актов; форма государственного регулирования общественных отношений, посред-

Абдулаев Р. О.

Нуцалханов Г. Н.

ством которой поведение их участников приводится в соответствие с требованиями и дозволениями, содержащимися в нормах права¹; юридическая функция, реализуемая в процессе воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм (норм права)²; процесс осуществления юридической функции государства, состоящей в реализации правового воздействия, регулирующего общественные отношения³; властная, направляющая деятельность, нацеленная на четкое определение контуров организуемых общественных отношений. Оно охватывает лишь такое властное юридическое воздействие, которое касается непосредственно внешнего поведения (действия, бездействия) участников упорядочиваемых общественных отношений. В

- 1 Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова, М., 1999. С. 343.
- 2 Гойман В. И. Система права / в кн.: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 214-216.
- 3 Малько А. В. правовое регулирование и правовое воздействие / в кн.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юристъ, 2010. С. 622-624.

нем задействованы сами правовые нормы со всеми их производными и индивидуальные правовые акты компетентных органов и лиц, необходимые при регулировании определенной группы жизненных отношений для надлежащей индивидуализации диспозиций или санкций норм права в процессе их реализации. Под производными здесь подразумеваются сформулированные в виде соответствующих правил (образцов, масштабов) поведения субъективные права, свободы, юридические обязанности, полномочия и средства их обеспечения. Что касается правоотношений, то регулиющую роль выполняет та их часть, которая выступает в качестве юридической модели этих отношений с обозначением видов и мер возможного, должного или возможно-должного поведения их участников⁴; сложное и многогранное явление и требует всестороннего анализа: во-первых, правовое регулирование взаимодействует со всеми основными сферами жизни общества; во-вторых, правовое регулирование является частью системы социального регулирования; в-третьих, правовое регулирование связано с такими сложными общественными явлениями, как поведение людей, общественные отношения, социальное управление; в-четвертых, правовое регулирование является неотъемлемой частью правовой системы общества; в-пятых, само правовое регулирование представляет собой сложное системное образование⁵; реализация права, т.е. в поведении участников общественных отношений, в котором воплощаются требования и возможности, содержащиеся в праве. Реализация права осуществляется в различных формах. Особенности этих форм тесным образом зависят от способов правового регулирования, от того, реализуются ли в данном случае обязывание, дозволение или запрет⁶.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать понятие правовое регулирование – это воздействие государством на общественные отношения посредством правовых норм с целью определения дозволенного или недозволенного поведения.

Противодействие — это определенный вид активной человеческой деятельности, препятствующей другой человеческой деятельности, которая может быть направлена на преодоление социально негативных видов деятельности и явлений⁷.

Противодействие в русском языке означает «действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия», «сопротивление», «оказывать противодействие чему-нибудь»⁸.

Совокупность юридических средств, правового регулирования общественных отношений, которые возникают при реализации своих прав и обязанностей субъектами правоотношений понимается под «механизмом правового регулирования».

Некоторые авторы придерживаются мнения, что под механизмом правового регулирования понимается система юридических средств, организованных наиболее последова-

тельным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права.

А.С. Пиголкин, в своих трудах механизм правового регулирования определяет как организационное воздействие правовых средств, позволяющее в той или иной степени достигать поставленных целей, то есть результативности, эффективности⁹.

С.С. Алексеев утверждает, что механизм правового регулирования – это взятая в единстве система правовых средств, с помощью которых осуществляется результативное правовое регулирование общественных отношений в соответствии с целями и задачами развития государства и общества¹⁰.

Большинством ученых принято выделять три основных элемента механизма правового регулирования: нормы права; правоотношение; акты реализации прав и обязанностей.

Основными способами правового регулирования являются:

- Дозволение – право субъектов совершать действия или бездействия;
- Обязывание – обязанность субъектов совершать те или иные действия;
- Запрещение – обязанность субъектов воздержания действий.

Незаконным признается вооруженное формирование, создание которого осуществлено вопреки требованиям, установленным федеральным законодательством. Незаконными могут признаваться и такие вооруженные формирования, которые создаются на основе решений органов власти и управления субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также федеральных органов исполнительной власти, в связи с тем, что оборона и безопасность в соответствии ст. 71 Конституции Российской Федерации относятся к исключительному ведению Российской Федерации¹¹.

Государством на законодательном уровне определен порядок создания вооруженных формирований следующими нормативно правовыми актами: Конституция Российской Федерации; Федеральные законы: «Об обороне», «О безопасности», «О милиции», «О Федеральной службе безопасности», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «О государственной службе российского казачества» и др..

Статья 208 Уголовного кодекса Российской Федерации определен ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем.

В соответствии данной статьи наказуемыми считаются следующие действия:

- создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом (ч.1);
- руководство вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом (ч.1);

4 Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань, 1987. С. 133-136.

5 Решетов Ю.С. Понятие правового регулирования. С. 14-16.

6 Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 303.

7 Головкин Р. Б., Краснов А. М. Понятие правового противодействия. Владимир, 2011. С. 88.

8 Пиголкин А. С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 391 с.

9 Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 97 с.

10 Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем. М., 1998. С. 14.

11 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : по состоянию март 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 25.

– финансирование вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом (ч.1);

– за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (ч.2);

– за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч.2).

Объектом состава преступления являются отношения по соблюдению порядка образования и функционирования вооруженных формирований на территории России.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1, выражается в создании, руководстве либо финансировании незаконного вооруженного формирования, ч. 2 – в участии в соответствующем формировании.

Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, являющееся организатором, руководителем незаконного формирования, а также лицо, его финансирующее.

Анализ уголовно-правового законодательства, а также научных позиций уголовного права и криминологии, современной правоприменительной практики, позволяет выделить следующие признаки незаконного вооруженного формирования, характеризующие его как уголовно-наказуемое преступление: большая численность участников; наличие самостоятельных подразделений; устойчивость, и сплоченность их членов; боевая и идеологическая подготовка членов; наличие вооружения, боевой техники и взрывных устройств; осуществление террора против населения, правоохранительных органов, военных и стратегических объектов, государственных учреждений, представителей духовенства.

Общественная опасность незаконных вооруженных формирований в пограничном пространстве определяется:

– фактом существования их членов или отдельных групп в пограничном пространстве;

– опасностью их использования в сепаратистских, религиозных и других экстремистских целях;

– в осуществлении ими вооруженного насилия в отношении представителей пограничных органов, объектов инфраструктуры обеспечения пограничной безопасности;

– в причинении крупного ущерба государственным или коммерческим организациям, предприятиям и отдельным лицам в пограничном пространстве.

Незаконные вооруженные формирования в пограничном пространстве представляют угрозу территориальной целостности страны, предпринимая попытки создания государственности на подконтрольных им территориях. Выбирая терроризм инструментом достижения своих политических целей, совершают террористические акты на объектах пограничных органов, а так же создают угрозу жизни и здоровью представителям пограничных органов, членам их семей и населению проживающее в пределах пограничного пространства. Это требует от пограничных органов и взаимодействующих подразделений выявления данных преступлений на этапе их подготовки.

При этом общественная опасность незаконных вооруженных формирований в пограничном пространстве определяется самим фактом функционирования отдельных членов или групп соответствующих формирований в пределах

определенной территории пограничного органа в качестве незаконного вооруженного формирования, опасностью использования их в сепаратистских, религиозных и других экстремистских целях, осуществления вооруженного насилия в отношении представителей пограничных органов, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, пограничных объектов, социальных слоев населения, причинения крупного имущественного ущерба государственным или коммерческим организациям, предприятиям и отдельным лицам в пограничном пространстве.

Создание вооруженных формирований в пограничном пространстве, не предусмотренных федеральным законодательством, фактически является потенциальным источником угроз национальным интересам России. Этим и обуславливается весьма высокая общественная опасность организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем, а также отнесением данных преступлений Верховным судом Российской Федерации к преступлениям террористической направленности.

Работ посвященных вопросам правового регулирования пограничными органами противодействия незаконным вооруженным формированиям не так много, среди них можно выделить труды И.П. Стрельникова¹², А.Г. Винниченко¹³ и др.

Правовое регулирование пограничной деятельности понимает Гальчук Р.Л. определяет как целенаправленное правовое воздействие на общественные отношения, связанные с обеспечением пограничной безопасности Российской Федерации, и волевое поведение их участников, организованное с помощью специальной системы юридических средств (механизма правового регулирования пограничной деятельности)¹⁴.

С учетом проанализированных выше понятий и авторским мнением, можно сформулировать следующее определение правового регулирования противодействия незаконным вооруженным формированиям пограничными органами – это воздействие должностных лиц и подразделений пограничных органов в пределах своих полномочий, посредством правовых норм на незаконные вооруженные формирования, которые действуют в пограничном пространстве с целью выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия данных формирований.

В современных условиях деятельность незаконных вооруженных формирований представляют угрозу пограничной безопасности, которая является составной частью национальной безопасности Российской Федерации. Данная угроза выражается в создании или в участии в незаконных вооруженных формированиях (ч. 1 ст. 208 УК РФ) в пределах пограничного пространства, а также в пересечении государственной границы как в установленном законном порядке в пунктах пропуска, так и в нарушении правил пресечения границы для участия в них на территории иностранных государств (ч. 2 ст. 208 УК РФ). В связи с этим одной из основных задач пограничных органов по противодействию деятельностью незаконных вооруженных формирований является вы-

12 Стрельников П.В. Правовое регулирование деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по противодействию незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

13 Винниченко А.Г. Правовое регулирование пограничного режима в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 67.

14 Гальчук Р.Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности в Российской Федерации: сущность, структура и критерии эффективности. Ростов н/Д, 2009. С. 34.

явление предупреждение пресечение и раскрытие деятельности членов незаконных вооруженных формирований в пограничном пространстве.

Исходя из выше изложенного, представляется возможным сделать вывод, что правовую основу противодействия пограничных органов Российской Федерации против деятельности незаконных вооруженных формирований в пограничном пространстве составляет совокупность правовых норм или принципов, а также нормативно-правовых актов, выступающие в качестве основополагающих принципов, функционирования органов государственной власти Российской Федерации в рамках реализации пограничной политики.

Основу данного регулирования составляют нормы права, издаваемые уполномоченными на то государством органами и лицами, которые несут информацию о моделях требуемого поведения, которая выражается в виде запретов на определенные действия или в принуждении отказаться от преступных посягательств.

В.Е. Чеканов, выделяет трех основ правового регулирования пограничной безопасности: международные нормы и межгосударственные договорно-нормативные акты; конституционные нормы и законодательно-правовые акты федерального уровня, а также уровня субъектов Российской Федерации; ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты¹⁵.

Мнение Чеканова В.Е. проведенный анализ нормативно-правовых актов позволил сделать обоснованный вывод, что правовую основу противодействия пограничных органов против незаконных вооруженных формирований в пограничном пространстве составляют совокупность норм международного и национального права, а также ведомственные правовые акты органов государственной власти по противодействию терроризму.

Таким образом, пограничные меры входят в систему мер безопасности, осуществляемых в рамках единой государственной политики обеспечения безопасности и соответствующих угрозе жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Мнение Чеканова В.Е. и проведенный анализ нормативно-правовых актов позволил сделать обоснованный вывод, что правовую основу противодействия пограничных органов против незаконных вооруженных формирований в пограничном пространстве составляют совокупность норм международного и национального права, а также ведомственные правовые акты органов государственной власти по противодействию терроризму.

Совокупность правовых средств направленных на регулирование противодействия незаконным вооруженным формированиям пограничными органами составляют общепринятые нормы международного права, межгосударственные соглашения и договора, а также национальное законодательство Российской Федерации.

Нормы международного права в противодействии незаконным вооруженным формированиям имеют большое значение, т.к. большинством стран мира данные формирования отнесены к террористическим структурам, они направлены на выработку единых стандартов и подходов к проблеме тер-

роризма. Основу данных норм составляют многосторонние и двухсторонние соглашения.

Нормы национального законодательства направленные на регулирование противодействия незаконным вооруженным формированиям можно выделить три группы:

- федеральное, региональное (законодательство субъектов Российской Федерации): Конституция Российской Федерации и федеральные конституционные законы; законы Российской Федерации и федеральные законы;
- подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации.
- ведомственные правовые акты пограничных органов, в пределах их полномочий.

По мимо вышеперечисленных правовых норм пограничные органы противодействие незаконным вооруженным формированиям в пограничном пространстве осуществляют путем силового воздействия на них, которая заключается в применении против них вооружения, боевой техники и специальных средств.

Выше приведенные мнения авторов позволяют сделать обоснованный вывод, что механизмом правового регулирования противодействия незаконным вооруженным формированиям пограничными органами - это система юридических и силовых средств, направленных на упорядочение общественных отношений в пограничном пространстве, которые возникают при реализации прав и обязанностей участниками отношений.

Таким образом, правовое регулирование противодействия пограничных органов незаконным вооруженным формированиям – это деятельность пограничных органов по подготовке и принятию правовых актов в пределах своих полномочий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений предусмотренных ст. 208 УК РФ, а также поиск, задержание и нейтрализация членов незаконных вооруженных формирований в пограничном пространстве.

Итак, незаконные вооруженные формирования - сложное и масштабное явление, способное причинить вред всем сторонам жизнедеятельности человека, общества и государства. Опасность и масштабность проявлений вооруженной преступности обуславливают необходимость ее дальнейшего изучения, использования международного и исторического опыта, оптимизации правового регулирования противодействия ей, в том числе силами пограничных органов Федеральной службы безопасности РФ в пограничном пространстве.

Проведенный анализ практики противодействия членам незаконных вооруженных формирований показывает что, требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования участия пограничных органов в противодействии незаконным вооруженным формированиям в пограничном пространстве в пределах своих полномочий, с привлечением всех субъектов противодействия терроризму, так как деяния предусмотренные статьей 208 УК Российской Федерации, законодательством Российской Федерации отнесены к террористическим.

Статистика противодействия терроризму в Российской Федерации подтверждает, что одним из угроз для нормальной жизнедеятельности личности, общества и государства являются члены незаконных вооруженных формирований, которые инструментом достижения своих политических и иных целей выбрали террор. По данным национального антитеррористического комитета, за 2018 год нейтрализовано 65 боевиков из них 10 главарей бандгрупп; задержано 36

¹⁵ Чеканов В. Е.. Правовые основы обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации. Материалы межведомственной науч.-практ. конф. «Правовое обеспечение пограничной безопасности России». М.: МВИ ФПС, 2001. С. 19.

главарей, 236 бандитов и 589 пособников; пресечена деятельность 37 террористических ячеек, планировавших организовать теракты на территории республик СКФО; пресечена деятельность более 64 тысяч интернет-ресурсов, из которых свыше 47 тысяч содержали материалы, связанные с деятельностью МТО[18]. А так же по данным министерства внутренних в 2018 году в Российской Федерации зарегистрировано 1566 преступлений террористической направленности[18]. В 2018 году по основаниям, предусмотренным ст. 208 УК РФ в России рассмотрены 200 дел[19].

Исходя из выше изложенного, представляется возможным сделать обоснованный вывод, что пограничные органы правовое регулирование противодействия незаконным вооруженным формированиям осуществляют, путем разработки и принятия нормативно-правовых актов, а также издания ведомственных нормативных документов, направленных на создание благоприятных условий для подразделений пограничных органов по выявлению предупреждению пресечению и раскрытию угроз безопасности личности, общества и государства от незаконных вооруженных формирований. Данная деятельность осуществляется путем поиска лиц подготавливающих, совершающих или совершивших преступлений предусмотренных статьей 208 УК РФ в пограничном пространстве, а также путем введения специальных режимов (режим государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска через государственную границу), создания специальных режимных зон (пограничная зона, зона контртеррористической операции) и проведения оперативно-боевых и оперативно-розыскных мероприятий (контртеррористическая операция, оперативно-боевой поиск, оперативно-боевое сопровождение и др.), на основании закона.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию март 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25.
2. О Государственной границе Российской Федерации: закон Рос. Федерации: от 1 апр. 1993 г. № 4730-1: по состоянию на 15 марта 2019 г. // Рос. газета. 1993. № 84.
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 97 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
5. Винниченко А.Г. Правовое регулирование пограничного режима в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
6. Гальчук Р.Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности в Российской Федерации: сущность, структура и критерии эффективности. Ростов н/Д, 2009.
7. Гойман В. И. Система права / в кн.: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.
8. Головкин Р. Б., Краснов А. М. Понятие правового противодействия. Владимир, 2011. С. 85-94.
9. Малько А. В. правовое регулирование и правовое воздействие / в кн.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. Н. Матузова и А. В. Малько. М.: Юристъ, 2010.
10. МВД Российской Федерации ФКУ «главный информационно-аналитический центр» [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 18.12.2018). Статистические сведения за 2015 год. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года. Москва. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года file:///C:/Users/Ali/Downloads/sb_1811%20(1).pdf. (дата обращения: 25.03.2019)
11. НАК Российской Федерации. <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vstupitelnoe-slovo-predsedatelya.html> (дата обращения: 25.03.2019). Вступительное слово председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на совместном заседании НАК и ФОШ. Дата публикации: 11.12.2018 год.
12. Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем. М., 1998.
13. Пиголкин А. С. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016 —391 с.
14. Решетов Ю.С. Понятие правового регулирования. С. 14-16.
15. Стрельников П.В. Правовое регулирование деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по противодействию незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
16. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999.
17. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань, 1987. С. 133-136.
18. Чеканов В. Е.. Правовые основы обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации. Материалы межведомственной науч.-практ. конф. «Правовое обеспечение пограничной безопасности России». М.: МВИ ФПС, 2001.

АЛЕКСЕЕВ Юрий Григорьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

К ВОПРОСУ СОВРЕМЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В УСЛОВИЯХ РЕАЛЬНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

В статье рассмотрены вопросы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в рамках обеспечения личной безопасности при угрозе влияния террористических организаций, в результате чего было выявлено проблемные аспекты практической готовности сотрудника противодействовать влиянию современной террористической идеологии.

Ключевые слова: терроризм, террористическая организация, террористическая идеология, ненасильственные методы, личная безопасность, сотрудник органов внутренних дел, вербовка, радикализация.

ALEKSEEV Yuriy Grigorjevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

TO THE QUESTION OF MODERN ENSURING PERSONAL SECURITY OF THE POLICE EMPLOYEES IN THE CONDITIONS OF REAL TERRORIST THREAT

The article deals with the issues of professional training of police officers in the framework of personal security under the threat of influence of terrorist organizations, as a result of which the problematic aspects of the employee's practical readiness to counteract the influence of modern terrorist ideology were identified.

Keywords: Terrorism, terrorist organization, terrorist ideology, non-violent methods, personal security, employee of internal affairs bodies, recruitment, radicalization.

Алексеев Ю. Г.

За последнее столетие сущность и организационные основы террористических организаций претерпели колоссальные изменения. Ранее террористические организации представляли собой организованные, строго иерархичные, как правило, вооруженные, но малые по численности участники социальные группировки, создававшиеся с целью достижения выполнения от государственных и негосударственных органов определенного требования¹, при такой ситуации конфликт образовывался исключительно на территории конкретного государства и в последующем не выходил за его пределы. На сегодняшний день под террористической организацией все чаще подразумевается негосударственный субъект, целью которого является не только достижение исполнения определенного комплекса требований, но также и проведения своей собственной идеологической политики.

Функционирование современных террористических организаций является комплексным процессом. Рассматривая их деятельность, как правило, анализу подвергается только насильственные методы влияния. Однако, в настоящих реалиях этого становится недостаточно для понимания сущности, стратегии и дальнейшего пути развития терроризма в целом. Террористические организации – многофункциональны, их задачей является заполнение тех пробелов в жизни социума, которые допускают государства, для собственного развития не только как вооруженной, но и политической силы. С повышением многофункциональности и расширением масштабов влияния таких организаций, а также с ослаблением государств, все больше террористических организаций реорганизовываются в самостоятельные негосударственные субъекты, влияющих на исход многих международных событий. Данную детерминацию следует учитывать для организации и планированию мер по противодействию терроризму.

Президент РФ, Правительство РФ, законодательные и правоохранительные органы рассматривают борьбу с терроризмом как одну из важнейших задач, от эффективности решения которой зависит национальная безопасность, стабильность общества и государства, доверие граждан к органам государственной власти. С начала 90-х гг. в стране создается общегосударственная система мер борьбы с терроризмом, которая включает следующие меры: организационно-политические; профилактического и воспитательного характера; правовые (уголовно-правовые, уголовно процессуальные и административно-правовые); специальные, реализуемые в пределах компетенции отдельными силовыми структурами (МВД России, ФСБ России и др.); комплексные, реализуемые силовыми ведомствами в ходе совместных действий и контртеррористических операций; реализуемые на основе межгосударственного сотрудничества в области борьбы с организованной преступностью и терроризмом².

Современная комплексная подготовка сотрудников правоохранительных структур, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, включает в себя обучение методикам и приемам, самостоятельного обеспечения личной безопасности в ходе осуществления профессиональной деятельности. В структуру основ личной безопасности сотрудника органов внутренних дел входит ряд положений касающихся правил поддержания высокого уровня психологической работоспособности и стрессоустойчивости в условиях террористических акций. В рамках современной подготовки к обеспечению личной безопасности сотрудника акцент ставится на рассмотрение случаев, связанных непосредственно с моментом совершения террористического акта, а также событиями, которые непосредственно предшествовали осу-

1 Мальков С. М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. - 2018. - № 9. - С. 112.

2 Моторный И. Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом: Монография. – М.: Издатель Шумилова И. И., 1999. – 199 с.

ществлению теракта и последовали непосредственно после его совершения. Таким образом, учитываются риски, связанные лишь непосредственно с насильственной деятельностью террористических групп и организаций, но не учитываются опасности и риски ненасильственного характера, такие как вербовка террористами и радикализация сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных структур.

В настоящее время террористические организации помимо применения насилия, выражающееся в осуществлении террористических актов, используют ряд ненасильственных методов ведения борьбы такие, как нейтрализация военных путем их вербовки, организация забастовок и митингов с целью подавления экономики страны, противостояние государственной положительной пропаганде путем создания альтернативных средств массовой информации.

Современные террористические организации с целью популяризации идеологии стараются создавать крепкие связи не только с гражданским населением, но и с государственными служащими, путем осуществления инвестиций в социальные институты: строят образовательные и медицинские учреждения, создают программы профессиональной подготовки, организуют независимые кредитные организации. Террористические организации также стремятся заручиться поддержкой населения, предлагая обеспечивать безопасность и защиту населения в странах с нестабильной социально-политической обстановкой. Террористические организации тщательно осуществляют разработку и подбор агитационных материалов для каждой отдельной социальной группы населения, в зависимости от мотивирующих элементов. Как правило, в группу риска быть завербованными в террористические организации попадают граждане, которые, во-первых, действительно могут быть полезны террористам и использованы для развития террористической идеологии, во-вторых, имеют слабую социальную поддержку и их профессия связана с постоянными моральными и психологическими нагрузками. Исходя из данных критериев, нет сомнения в том, что в группу риска в первую очередь попадают сотрудники органов внутренних дел, что вызывает необходимость в разработке мер по противодействию вербовки сотрудников в ряды террористов.

В индийском городе Мумбаи с 26 ноября по 29 ноября 2008 года несколько мобильных групп террористов из организации, связанной с Аль-Каидой, «Деккан Муджахедин» совершили единовременно семь нападений на частные и государственные учреждения. В результате нападения погибло 166 мирных жителей, около 500 было ранено, тяжесть последствий нападения прямо свидетельствует о тщательной подготовленности и проработанности плана осуществления данного террористического акта. Так, каждый из террористов мобильной группы имел при себе Автомат Калашникова, несколько магазинов к нему, более 400 запасных патронов, ручные осколочные гранаты, а также был экипирован в современный общевойсковой бронежилет и шлем, имел при себе недельный запас питьевой воды и пищи. Особенностью комплектования снаряжения данных террористов являлись приборы ночного видения, имеющихся при них, а также смартфоны от компании Black Berry, отличающиеся возможностью использования специального сервера Blackberry Enterprise Server и шифрования по стандарту AES для защиты сообщений от стороннего перехвата, с помощью которого террористам удавалось поддерживать связь с единым оперативным центром террористической организацией «Деккан Муджахедин».

Во время проведения данного террористического акта группа боевиков осуществила захвата отеля «Тадж-Махал», где после тщательного обследования помещений обнаружил в одном из номеров отеля гражданина, который представился школьным учителем. Боевики осуществили фотосъемку данного лица на телефон, полученную фотографию отправили в оперативный центр террористической организации, который через короткий промежуток времени предоставил информацию о том, что данное лицо является крупным Индийским предпринимателем, вследствие обна-

ружения данного факта гражданин был немедленно убит боевиками³.

В данном случае оперативный центр террористической организации, развернутый на границе Исламской республики Пакистан, осуществлял информационное и организационное обеспечение террористов во время производства захвата городских учреждений и организаций. В период с 26 ноября по 29 ноября 2008 года данный оперативный центр контролировал такие каналы средств массовой информации как «ВВС», «Аль-Джазира», «CNN», осуществлял поиск оперативной информации через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», а также мониторинг различных социальных сетей.

Террористический акт, произошедший в городе Мумбаи в 2008 году, стал роковым примером истинной мощи современных террористических организаций, иллюстрирующий их способность интегрировать новые технологии в осуществление террористической деятельности, а непосредственно событие, развернувшееся в отеле «Тадж-Махал», указывает на особую риск и высокий уровень опасности размещения какой-либо личной информации сотрудника органов внутренних дел в социальных сетях и на иных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Таким образом, в рамках подготовки к обеспечению личной безопасности сотрудника органов внутренних дел и иных правоохранительных структур стоит включить аспекты, связанные с правилами и порядком размещения, разглашения и публикации личной информации о сотруднике и иных близких родственниках в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для предотвращения использования данной информации в террористических и иных криминальных целях.

В реальном мире субъективное ощущение безопасности и объективная безопасность не являются понятиями тождественными, так как человек принимает решения, основываясь на собственных ощущениях, а не на реальных фактах⁴. Человек склонен преувеличивать редкие риски и преуменьшать повседневные риски, в современном мире каждый конкретный факт осуществления террористического акта приобретает особый общественный резонанс отчасти вследствие работы средств массовой информации, но факт распространения террористической идеологии путем пропаганды и вербовки воспринимаются как повседневные события. Вследствие этого люди воспринимают совершение теракта более реальным риском по сравнению с попаданием гражданина под идеологическое влияние террористических организаций. Таким образом, правоохранительные органы должны объективно оценивать все возможные угрозы и риски, связанные с распространением терроризма, осуществлять при этом подготовку сотрудников, учитывая реальную опасность ненасильственных методов влияния современных террористических организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Мальков С. М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. - 2018. - № 9.
2. Моторный И. Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом: Монография. – М.: Издатель Шумилова И. И., 1999. – 199 с.
3. Электронное периодическое издание «Лента.ру». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru> (дата обращения: 10.04.2019).
4. National Academy of Sciences. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnas.org> (дата обращения: 09.04.2019).
- 3 Электронное периодическое издание «Лента.ру». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru> (дата обращения: 10.04.2019).
- 4 National Academy of Sciences. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnas.org> (дата обращения: 09.04.2019).

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

САВЧИШКИНА Оксана Гавриловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАНТАХ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В качестве предмета публикации выступает одна из обсуждаемых за последние годы проблем – коррупция в органах внутренних дел. Внимание автора акцентируется на основных причинах и условиях коррупционной преступности, раскрывается их содержание.

Ключевые слова: преступность, детерминанты преступности, коррупция, причины, условия, коррупция в органах внутренних дел.

BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SAVCHISHKINA Oksana Gavrilovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF THE DETERMINANTS OF CORRUPTION CRIME IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The subject of the publication is one of the problems discussed in recent years – corruption in the internal affairs bodies. The author's attention is focused on the main causes and conditions of corruption crime, their content is revealed.

Keywords: crime, determinants of crime, corruption, causes, conditions, corruption in the internal Affairs bodies.

Одним из элементов противодействия коррупции в органах внутренних дел является ее предупреждение. Вне всякого сомнения, без выявления основных причин и условий коррупционной преступности деятельность, осуществляемая различными органами в данном направлении – абстрактна¹.

Причина – это конкретное явление или их совокупность, которые инициируют другие явления, являющихся следствием. Соответственно, в рассматриваемом контексте необходимо иметь в виду социальные, экономические, психологические и иные криминогенные факторы, которые порождают преступность.

Условие – это определенное явление социальной жизни, которое является более узким, нежели причина и не может породить преступность, но, в свою очередь способствует ей, то есть причины создают определенную возможность, а условия способствуют реализации такой возможности.

Отметим, что в науке криминологии и уголовного права однозначного подхода к пониманию причин и условий как коррупции в общем, так и коррупции в органах внутренних дел в частности, нет.

Так, Н.В. Глобенко и Н.Е. Удалова считают, что существует необходимость разработки определенной системы по выявлению причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям. Указанная система мер должна содержать в себе контроль за доходами и расходами лиц, находящихся на коррупционных должностях, нормативное обеспечение, закрепление стандартов поведения, разработку и введение специальных антикоррупционных процедур, обеспечение открытости деятельности и результатов работы в сфере противодействия коррупции². При этом, ничего ново-

го указанными авторами не предложено. Все эти меры и так предусмотрены в рамках законодательства, определяющего направления предупреждения коррупции, а соответственно и выявления основных причин и условий ее проявления.

Отдельные авторы, рассматривая вопросы причин и условий коррупционных преступлений, ограничиваются только лишь перечислением общих причин и условий, соответствующих любому преступлению. Например, выделяя причины и условия экономического, идеологического и духовно-нравственного характера³. Как нам представляется, выделение только общих причин и условий коррупционной преступности в органах внутренних дел является недостаточным.

Иные исследователи утверждают, что к основным причинам коррумпированности в органах внутренних дел нужно относить:

– настроенность к совершению коррупционных преступлений, еще до зачисления на службу в органы внутренних дел;

– существующие живые примеры действующих сотрудников органов внутренних дел обладающих высоким уровнем благосостояния, достигнутого за счет незаконной деятельности. Стремление достичь более высоких стандартов собственной жизни и обеспеченности в сравнении с данными сотрудниками⁴.

3 Коптякова С.В. Факторы развития коррупции в органах местного самоуправления // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2017. Т. 2. – С. 165-167.

4 Сахаров И.Ю. Коррупция как социально-нравственная проблема общества // Юридические науки как основа формирования правовой культуры современного человека: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2018. – С. 60-63; Коломийченко Е.В., Мутинова З.Р. Анализ динамики зарегистрированных коррупционных преступлений (на примере Республики Башкортостан) // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.С. Сорокун. – Ростов на Дону, 2018. – С. 156.

1 Коломийченко Е.В., Мутинова З.Р. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению коррупционных преступлений // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. – Уфа, 2018. – № 1. – С. 71.

2 Глобенко Н.В., Удалова Н.Е. Коррупция в государственной власти // Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамического развития России: материалы 3-ей межрегиональной научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. – С. 58-62.

Причины и условия коррупционной преступности в органах внутренних дел

Экономические	Психологические	Социальные
Низкий уровень дохода сотрудников органов внутренних дел	Коррупционная мотивация для поступления на службу в органы внутренних дел	Правовой нигилизм и юридическая безграмотность населения
	Психологическая готовность отдельных сотрудников органов внутренних дел к совершению коррупционных преступлений	
	Круговая порука сотрудников, совершающих рассматриваемые преступления	

Многие авторы рассматривают причины и условия коррупционной преступности в непосредственной взаимосвязи с детерминантами экономической преступности, выделяя такие как безработица, высокая дифференциация уровня жизни населения, чрезмерная налоговая нагрузка⁵. Стоит не согласиться с данным подходом, поскольку указанные факторы также, в какой-то степени, влияют на коррупционную преступность, но не в той мере в которой бы указанные факторы заслуживали детального рассмотрения, следовательно, такой подход представляется не совсем верным.

Ж.С. Марголина попыталась провести классификацию рассматриваемых причин и условий на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях, определяя органы внутренних дел как социальную систему на которую влияют разноплановые факторы, в том числе способствующие проявлению коррупционных настроений⁶.

Подводя определенные итоги, мы можем констатировать наличие множества взглядов относительно причин и условий коррупционных проявлений в органах внутренних дел. Разделяя устоявшуюся в криминологии точку зрения позволим себе выделить среди их достаточного количества три – экономическую, психологическую и социальную.

1. Экономическая. За последнее десятилетие на экономику Российской Федерации негативно влияли как инфляционные процессы, так и внешнеполитическое санкционное воздействие мирового сообщества. Учитывая данные составляющие материальная обеспеченность сотрудников органов внутренних дел, к сожалению, не соответствует существующим на сегодняшний день экономическим реалиям. Так, индексация денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел осуществлялась более семи лет назад.

2. В числе психологических причин совершения коррупционных преступлений в органах внутренних дел, на наш взгляд, необходимо выделить следующие:

а) поступление на службу в структурные подразделения органов внутренних дел граждан для последующего воплощения в жизнь своих преступных, коррупционных намерений;

б) внутренняя составляющая отдельных сотрудников органов внутренних дел, характеризующая предрасположенность к совершению рассматриваемых преступлений;

в) стремление отдельных групп создать вокруг себя определенную микросреду, сплотить лиц, способных поддерживать, защитить друг друга, оберегая свои постоянные преступные источники дохода.

3. Социальная причина целиком и полностью характеризуется правовым нигилизмом и юридической безграмотностью населения. Так, отдельные граждане реализуют свою заинтересованность или избываясь от негативных для себя последствий, к примеру передавая определенную сумму в качестве взятки, не осознают того неопровержимого факта, что они автоматически становятся субъектами коррупционного преступления.

Указанная классификация вполне может способствовать выработке комплекса мер противодействия коррупции в органах внутренних дел по выделенным группам.

Учитывая вышеизложенное, причины и условия, рассмотренные выше, являются, на наш взгляд, доминирующими, оказывающими влияние на рост коррупционной преступности в органах внутренних дел. Соответственно тщательный, всесторонний анализ указанных факторов будет способствовать разработке наиболее эффективных и действенных механизмов их противодействию.

Пристатейный библиографический список

1. Колодийченко Е.В., Мутинова З.Р. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению коррупционных преступлений // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. – Уфа, 2018. – № 1.
2. Глобенко Н.В., Удалова Н.Е. Коррупция в государственной власти // Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамичного развития России: материалы 3-ей межрегиональной научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. – С. 58-62.
3. Коптякова С.В. Факторы развития коррупции в органах местного самоуправления // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2017. Т. 2. – С. 165-167.
4. Сахаров И.Ю. Коррупция как социально-нравственная проблема общества // Юридические науки как основа формирования правовой культуры современного человека: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2018. – С. 60-63.
5. Колодийченко Е.В., Мутинова З.Р. Анализ динамики зарегистрированных коррупционных преступлений (на примере Республики Башкортостан) // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.С. Сорокун. – Ростов на Дону, 2018.
6. Упоров И.В., Емцева К.Э. Основные причины и условия совершения преступлений в сфере экономики // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 2 частях. – Пенза, 2017. – С. 157-161.
7. Марголина Ж.С. Понятие коррупционного поведения персонала органов внутренних дел и классификация его детерминантов // Полицейская деятельность. – 2017. – № 1. – С. 105-115.

5 Упоров И.В., Емцева К.Э. Основные причины и условия совершения преступлений в сфере экономики // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 2 частях. – Пенза, 2017. – С. 157-161.

6 Марголина Ж.С. Понятие коррупционного поведения персонала органов внутренних дел и классификация его детерминантов // Полицейская деятельность. – 2017. – № 1. – С. 105-115.

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

В данной статье автор рассматривает психологические аспекты в процессе обучения огневой подготовке в системе образования МВД России, применительно к обучению слушателей профессиональной подготовки строевых подразделений полиции.

Ключевые слова: сотрудники полиции, слушатели, обучаемые, огневая подготовка, система образования МВД России, оружие, стрельба, идеомоторная тренировка, воля, настойчивость.

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

PSYCHOLOGICAL COMPONENT IN THE PROCESS OF FIRE TRAINING OF STUDENTS

In this article, the author examines the psychological aspects in the process of training fire training in the education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as applied to the training of students in the professional training of police front-line units.

Keywords: police officers, trainees, fire training, education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, weapons, shooting, ideomotor training, will, perseverance.

Огневая подготовка как дисциплина, по-прежнему является одним из основных предметов профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, и представляет собой систему мероприятий, направленных на усвоение личным составом теоретических знаний и навыков, необходимых для уверенного владения оружием. Ее целью является; научить сотрудников умелому владению табельным оружием; ведению меткого огня в различной обстановке; формирование устойчивых навыков в обращении с огнестрельным оружием; обучение личного состава к действиям в условиях, связанных с эффективным и правомерным его применением¹.

В процессе проведения учебных тренировочных (подготовительных) занятий по огневой подготовке со слушателями различных категорий, часто наблюдается следующая картина. Слушатель, достаточно уверенно обращающийся с учебным оружием в классе, при получении боевого оружия выглядит растерянно, действия неуверенные, появляется дрожь в руках. Складывается такое впечатление, что это совершенно другой человек, все то, что он выполнил несколько минут назад в классе, как будто бы забывается.

Некоторые специалисты связывают такое поведение с внутренними переживаниями из-за возможного риска, некоторой доли опасности, со звуком выстрела или отдачи оружия. Стрельба из боевого оружия далеко необычное и не каждодневное дело для сотрудника, что же говорить о слушателях и курсантах. Стрельба из любого вида оружия у большинства из них ассоциируется, если не со страхом и боязнью, то, по крайней мере, вызывает чувство тревоги, которое подавляет волю и доминирует над сознанием. Описанное вызывает заторможенность всей центральной нервной системы, что в свою очередь приводит к чрезмерному напряжению человеческой психики, как, впрочем, и всего организма в целом.

При этом состояние, в котором находится обучаемый, имеет ряд признаков:

повышение частоты дыхания и сердцебиения, чрезмерное потоотделение (мокрые ладони);

вследствие ухудшения координации движений теряется чувство равновесия при изготовке к стрельбе, что отрицательно сказывается на устойчивости;

появляется дрожь в руках, что приводит к значительным колебаниям оружия и отрицательно сказывается на прицеливании;

перед глазами появляется так называемая "дымка", целик с мушкой расплываются.

Описанные выше изменения в организме (как физиологического, так и психологического характера) в своей совокупности крайне отрицательно сказываются на технике стрельбы обучаемого. Все это приводит к затормаживанию двигательных навыков, которые еще не сформировались на должном уровне. Рассмотрим, каким образом это сказывается на технике стрельбы.

Во-первых, время, затрачиваемое на совмещение прицельных приспособлений, заметно увеличивается.

Во-вторых, меняется способ обработки спускового крючка, появляются рывковые движения и паузы при нажатии.

В-третьих, увеличивается временной промежуток перед выстрелом, замедляется общий темп стрельбы.

В-четвертых, при стрельбе с переносом огня снижается точность наведения оружия на цель.

В-пятых, при стрельбе по появляющимся целям замедляется, а иногда наоборот ускоряется наведение оружия на цель (боязнь не успеть произвести выстрел).

Прослеживается тесная связь между психологическим состоянием, в котором находится обучаемый, его индивидуального уровня подготовленности, а также от внешних условий нахождения обучаемого в данный момент времени с одной стороны, и техникой стрельбы с другой.

Стрелки со стажем и опытом показывающие стабильно высокие результаты в стрельбе достаточно эффективно управляют своим психологическим и психофизиологическим состояниями, имея контроль над собой. Такая способность самоконтроля вырабатывается в результате ежедневных тренировок на протяжении длительного времени. Одновременно с этим, на тех же тренировках, параллельно отрабатывается и оттачивается техническая составляющая стрельбы.

Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод, что в процессе обучения слушателей огневой подготовке психологическая составляющая должна быть направлена на:

- способность слушателя самостоятельно преодолевать внутреннее волнение, связанное с применением оружия;
- приобретение и совершенствование у слушателя волевых качеств при выборе цели;
- адаптироваться к звуку выстрелов и исключить боязнь громких звуков;

1 Коркмазов А. В. Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 99-100.

– построение процесса тренировок с целью исключения таких факторов как тремор в руках и дрожь в коленях, “туннельное видение”, частичная глухота, потливость ладоней и т.д.

Для этого необходимо проводить занятия по огневой подготовке регулярно. В соответствии с пунктом 13.1. приказа № 880 МВД России от 23 ноября 2017г. стрельбы организовываются и проводятся с сотрудниками полиции – не реже одного раза в две недели, а если учесть что сотрудники «на земле» не всегда имеют физическую возможность посетить и эти занятия, то выводы не утешительны. На взгляд автора такого количества недостаточно.

Для сравнения если взять спортивные секции, то там проводятся занятия (тренировки) 3 раза в неделю по 2-2.5 часа каждое. А если посмотреть на профессиональных спортсменов, готовящихся к ответственным соревнованиям, то количество тренировок на «пике» увеличивается до 2 раз в день и 5 раз в неделю².

На первых этапах становления практических навыков стрельба должна вестись не только по мишеням, но обучаемый должен иметь возможность познать себя, свои способности, научиться контролировать свои действия без помощи инструктора³.

Подготовка стрелка с точки зрения психологической составляющей является процессом, который имеет своей целью формирование постоянной внутренней готовности, а также наиболее оптимального внутреннего психологического состояния, что в дальнейшем будет способствовать применению им оптимальной техники стрельбы в нестандартных условиях и стрессовых ситуациях, когда возникнет необходимость в применении оружия.

Психологическая составляющая занятий по огневой подготовке со слушателями должна быть построена таким образом, чтобы у них закрепились такие качества как:

- волевым действием брать себя в руки, не обращать внимания на различные отвлекающие внешние раздражители, отрицательно воздействующие на производство меткого выстрела;
- умение сконцентрировать свое внимание на стабильном попадании в цель;
- быть уверенным в своих силах, обладать смелостью и решительностью, проявлять инициативу и находчивость;
- быть устойчивым к воздействию различных неблагоприятных факторов.

Хотелось бы отдельно выделить такое качество как настойчивость, так как именно оно играет значительную роль в достижении поставленных целей, задач и конкретных результатов. Именно настойчивость путем самовоспитания способствует тому, чтобы контролировать свое поведение и управлять своим психическим состоянием, помогая познанию самого себя, при этом помогает определению имеющихся как сильных, так и слабых сторон своего характера. Благодаря этому обучаемый (стрелок) может объективно, непредвзято оценивать свой уровень подготовки, определить имеющиеся недостатки, что впоследствии будет способствовать более быстрому их устранению во время тренировок и занятий. Следует отметить, что при отсутствии у обучаемого четкого настроя и осознания необходимости подобных занятий (тренировок), приводит к тому, что какие бы старания и усилия не предпринимал бы тренер (инструктор), научить подобного слушателя меткой стрельбе он не в состоянии. Отсутствие мотивации и стремления у обучаемых, сводят на нет все старания инструктора. Другими словами психологическая неготовность к освоению материала будет своего рода барьером на пути обучения.

Неотъемлемой частью при подготовке слушателей по дисциплине огневая подготовка являются идеомоторная и аутогенная тренировки. Под идеомоторной тренировкой следует понимать мысленное воспроизведение в голове тех приемов или действий, которые были изучены ранее на практических тренировках. Такая тренировка в первую очередь направлена на то, чтобы закрепить у обучаемого определенные двигательные навыки, а также выработку психологически быть наготове к выполнению поставленной задачи. Использование приемов идеомоторной тренировки в

процессе обучению способствует тому, чтобы у слушателей в сознании сложилось представление о различных элементах техники стрельбы, умение четко определять сопутствующие мышечные (двигательные) и зрительные ощущения, возникающие при этом, а также ускоряет процесс выработке быстрой реакции и фокусировке внимания.

Использование идеомоторной тренировки помогает привести мышечный тонус стрелка в необходимое оптимальное состояние, а также приводит в надлежащее состояние все нервные структуры, которые в свою очередь отвечают за производство имеющихся двигательных навыков. Помимо этого идеомоторная тренировка способствует и тому, чтобы стрелок акцентировал все свое внимание на правильности выполняемых элементов стрельбы, при этом отвлекая его внимание от результативности, что положительно влияет на весь процесс обучения на начальном этапе.

Следует отметить и то, что идеомоторная тренировка имеет некоторые преимущества. Дело в том, что при мысленной отработке приемов стрельбы обучаемый представляет себе идеальное (безупречное) их выполнение, при условии их правильного усвоения и отсутствия технических недостатков.

Все это способствует тому, что обучаемый сам воочию может увидеть свои ошибки. При отработке скоростных упражнений стрельб инструктор, проверяя чувство времени у обучаемого, может объективно оценить уровень его психологического состояния. Так если стрелок выполняет мысленные операции слишком быстро, можно с уверенностью говорить о том, что он находится в возбужденном состоянии. И наоборот, если происходит затягивании мысленной стрельбы, это говорит о пассивности либо вялости обучаемого. При выявлении подобных негативных состояний инструктор должен скорректировать это определенным образом.

Суть использования идеомоторной тренировки в том, что стрелок находясь в расслабленном состоянии, сосредотачивает свое внимание на моменте, связанном с производством выстрела.

Умение использовать приемы идеомоторной тренировки даже не продолжительное время, но на регулярной основе, помогает стрелкам поддерживать на должном уровне и совершенствовать технику стрельбы, не зависимо от внешней обстановки.

Использование приемов идеомоторной тренировки в процессе обучения является хорошей психопрофилактикой. Ни для кого не секрет, что стрелкам, как в прочем и всем спортсменам, очень трудно собраться и отвлечься от тревожных мыслей перед выполнением упражнения на различного рода состязаниях. Опытным путем доказано, что в подобных случаях, если стрелок, думающий о чем либо приятном, затрачивает большее количество волевых усилий, нежели он целенаправленно и осознанно концентрирует свое внимание на правильном ведении стрельбы. Это в свою очередь способствует отвлечению стрелка от тревожных мыслей, связанных с возможной неудачей и помогает правильно настроиться на предстоящую работу⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Гедутошев Р. Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (124). - С. 379-380.
  2. Гедутошев Р. Р. Совершенствование навыков по владению огнестрельным оружием сотрудниками ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 1 (116). - С. 324-325.
  3. Кормазов А. В. Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 99-100.
  4. Приказ № 880 МВД России от 23 ноября 2017г. // СПС Консультант+.
  5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm/ (дата обращения: 17.04.2019 г.).
- 2 Гедутошев Р. Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (124). - С. 379-380.
- 3 Гедутошев Р. Р. Совершенствование навыков по владению огнестрельным оружием сотрудниками ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 1 (116). - С. 324-325.
- 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm (дата обращения: 17.04.2019 г.).

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

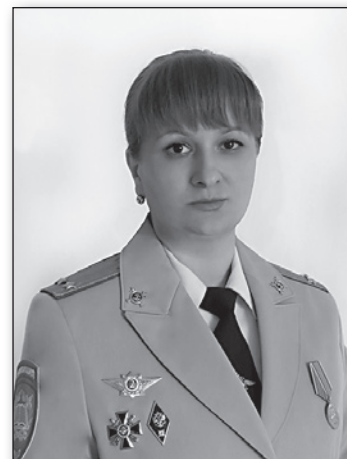
НЕПОВИНОЕНИЕ ЗАКОННОМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Статья посвящена правовому анализу и исследованию отдельных правоприменительных аспектов ст. 19.3 КоАП РФ, а также элементов состава правонарушения, сопряженного с неповиновением законному распоряжению уполномоченного должностного лица. Автором учтен опыт правоприменительной и судебной практики и сделаны соответствующие выводы об императивности закрепленной в законе нормы.

Ключевые слова: полиция, неповиновение сотруднику полиции, деятельность органов внутренних дел.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

Гутиева И. Г.

DISOBEDIENCE TO THE LAWFUL ORDER OF A POLICE OFFICER: LEGAL QUALIFICATIONS

The article is devoted to the legal analysis and study of certain law enforcement aspects of Article 19.3 of the Administrative Code of the Russian Federation, as well as elements of the offense associated with disobeying the legal order of the authorized official. The author takes into account the experience of law enforcement and judicial practice and makes appropriate conclusions about the imperativeness of the rule enshrined in the law.

Keywords: police, disobedience to the police officer, activity of law-enforcement bodies.

Феномен неповиновения законным требованиям и распоряжениям представителей власти (таких как полиция, органы или учреждения уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральная служба безопасности и государственной охраны и др.) в дисциплине правовых наук занимает особое место и представляет собой серьезное правонарушение, посягающее и подрывающее основы управления в государстве, правопорядок и общественную безопасность.

Особую озабоченность правонарушений этой сферы вызывает тот факт, что неповиновение законным требованиям представителей власти препятствует законному исполнению возложенных на них нормативными правовыми актами полномочий, а также предусмотренных законом обязанностей в отношении граждан, общества и государства.

При детальном разборе объекта правонарушения следует выделить его основу, которая представляет собой порядок управления в сфере деятельности уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, а также выполнению иных служебных обязанностей.

Подобный подход, позволяет выделить непосредственный объект, представляющий собой неповиновение законному распоряжению или требованию уполномоченных должностных лиц, в частности сотрудника полиции.

При квалификации правонарушений, установленных статьей 19.3 КоАП РФ, важно определить статус лица, которому оказывается неповиновение, его должностную принадлежность к конкретному государственному ведомству.

Объективная сторона, как элемент состава правонарушения, имеет весьма сложную структуру.

– Во-первых, неповиновение уполномоченному должностному лицу является одним из необходимых элементов. Такое неповиновение может выражаться как в активной, так

и пассивной форме (совершении действий или наоборот бездействие), при этом наступление каких-либо последствий не имеет какого-либо значения (формальный состав).

– Во-вторых, распоряжения и требования уполномоченных лиц должны быть законными и обоснованными. Это означает, что действия должностных лиц должны производиться в точном соответствии с нормами закона, регламентирующего деятельность соответствующих государственных органов и их должностных лиц, а также иных государственных учреждений. Как пример, сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей сослаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства (ст. 6 Закона «О полиции»)¹. При этом любое ограничение прав свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов юридических лиц и их должностных лиц, допустимо только лишь по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

– В-третьих, распоряжения и требования государственных органов и их должностных лиц должны издаваться в рамках исполнения служебных функций (служебных обязанностей), под которыми понимаются соответствующие права и обязанности уполномоченных должностных лиц, закрепляются в федеральных законах, подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих порядок реализации властных полномочий, а также в административных и служебных регламентах осуществления государственных функций.

Как известно, субъектами административного правонарушения, посягающего на законные требования уполномо-

1 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7. - Ст. 900.

ченных должностных лиц, выражающегося в неповиновении указанным требованиям, выступают физические лица, достигшие 16-летнего возраста. Однако, следует учесть, что в случае совершения подобного правонарушения лицами, не достигшими указанного возраста, к ответственности могут быть привлечены законные представители нарушителя (родители, опекуны, попечители или иные лица, наделенные соответствующими правами судом).

Говоря о субъективной стороне данного правонарушения, следует охарактеризовать его умышленное совершение субъектом правонарушения, поскольку само по себе неповиновение законному требованию должностного лица заведомо предполагает нежелание правонарушителя подчиниться законным требованиям представителя власти. При этом умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Обязательным условием для привлечения к административной ответственности по нормам указанной статьи, является неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (ч. 1 статьи 19.3 КоАП РФ), которое предъявляется исключительно в связи с исполнением обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, что говорит об императивности данной нормы закона. Независимо от данных условий, состав правонарушения может образоваться в случае воспрепятствования исполнению должностными лицами служебных обязанностей в целом.

Несмотря на достаточно подробную правовую регламентацию и накопленному опыту, в практике возникают вопросы, связанные с применением рассматриваемой нормы закона.

В качестве примера можно привести случай обращения гражданина Зотова М. П. в Конституционный Суд РФ с жалобой о том, что часть 1 статьи 19.3 КоАП РФ противоречит ряду статей и норм, закрепленных в Конституции РФ, поскольку позволяет привлекать лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, к ответственности в виде административного ареста за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, притом указывая на то, что данное деяние охватывается составом административного правонарушения, установленным статьей 17.7 КоАП РФ – «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении»², которая такой меры административного наказания, как административный арест, не предусматривает³.

Вместе с тем, автор считает, что правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в соответствующем определении Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2224, выраженная в том, что судом данные действия, вопреки заявлениям Зотова М. П., не охватываются лишь ст. 17.7 КоАП РФ, а выходят за рамки данной нормы, и поскольку подобными полномочиями требовать исполнения закона обладает лишь должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, в том числе должностное лицо органа внутренних дел (полиции) и тем самым данная норма не нарушает существующий порядок и конституционные нормы, является верной и справедливой.⁴

2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.

3 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 10, 11. - 2017.

4 Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Зотова Максима Павловича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 19.3 и частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс. 2018.

Безусловно, определяя в качестве предназначения полиции защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности, федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», возлагает на полицию и ее сотрудников соответствующие предназначению полиции обязанности и предоставляет обусловленные данными обязанностями права (ст. 12, 13, 27 и 28), а также устанавливает соответствующие императивные нормы, при которых воспрепятствование выполнению сотрудником полиции служебных обязанностей, оскорбление сотрудника полиции, оказание ему сопротивления, насилие или угроза применения насилия по отношению к сотруднику полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей либо невыполнение законных требований сотрудника полиции влечет ответственность, предусмотренную законодательством РФ.

Согласно вышеназванным нормам и положениям оспариваемая заявителем М. П. Зотовым ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, устанавливает ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей, т.е. за конкретные действия, которые выражаются в непосредственном отказе подчиниться законным требованиям сотрудника полиции, а также может проявляться в форме физического сопротивления и противодействия ему. Данные действия, как уже ранее было отмечено, не могут быть охвачены одной лишь ст. 17.7 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за умышленное невыполнение требований, которые вправе предъявить должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, (см. нормы ст.ст. 25.1, 25.3 КоАП РФ). Таким образом, автор убежден, что ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ не может и не должна рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан в указанном аспекте.

Не смотря на возникающие правовые коллизии, а также на нежелание ряда субъектов правоотношений, существующие нормы действующего законодательства, определенные как императивные нормы для всего общества, продолжают оставаться неизменными и играют важную роль в определении безопасности общества и его цивилизованное развитие. Наделение государственных должностных лиц соответствующими правами и полномочиями отправления государственной функции по защите прав и законных интересов граждан и пресечение каких-бы то ни было посягательств со стороны нарушителей всегда будет решаться в рамках действующего законодательства и определять цивилизованный характер развития современного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7. - Ст. 900.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Зотова Максима Павловича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 19.3 и частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс. 2018.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 10, 11. - 2017.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНИРОВОК, РЕКОМЕНДУЕМЫХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Автор данной статьи с учетом основных требований, предъявляемых к стрелковым тренировкам, обращает внимание на некоторые элементы организации и методики проведения стрелковых тренировок, рекомендуемых на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками правоохранительных органов. Обосновывается ключевое значение системности и строгой регулярности стрелковых и учебно-тренировочных упражнений как основы качественной технической подготовки стрелка в процессе профессиональной подготовки сотрудников силовых структур.

Ключевые слова: огневая подготовка, огнестрельное оружие, производство выстрела, учебно-тренировочные упражнения, скоростная стрельба, меры безопасности, руководитель стрельб, методика проведения.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME ELEMENTS OF THE ORGANIZATION AND METHODS OF CARRYING OUT SHOOTING TRAININGS RECOMMENDED AT FIRE TRAINING SESSIONS

The author of this article, taking into account the basic requirements for shooting trainings, draws attention to some elements of the organization and methods of conducting shooting trainings recommended at fire training sessions with law enforcement officers. It substantiates the key importance of the systematic and strict regularity of shooting and training exercises as the basis for high-quality technical training of the shooter in the process of professional training of security forces.

Keywords: Fire training, firearms, shot production, training exercises, high-speed shooting, security measures, the head of shooting, methods of conducting.

Жамборов А. А.

Основой стрелковых тренировок во всех стрелковых дисциплинах, несомненно, является целеустремленность, а главное систематичность и регулярность их проведения.

Поэтому каждая тренировка должна быть определена конкретно поставленной целью, достижению которой подчиняется вся организация и содержание занятий.

Учебно-тренировочные упражнения обычно связаны между собой и каждая является логическим продолжением предыдущей, но в тоже время каждая новая тренировка или комплекс упражнений должен наращивать и совершенствовать имеющиеся у стрелка на данный момент – знания, умения и навыки.

Например, на занятиях по огневой подготовке в силовых органах в первую очередь идет обучение личного состава стрельбе с места по неподвижным, появляющимся, а потом уже и движущимся целям и только после этого переходят к обучению стрельбе по этим целям с коротких остановок и на ходу – подготовительные тренировки.

После завершения последовательной отработки необходимых способов ведения огня наступает следующий этап уже комплексных учебно-тренировочных и практических упражнений, то есть ведение огня в условиях усложненных огневых задач: ограниченного времени, в средствах индивидуальной бронезащиты, в противогазе, по различным целям. При чем, уровень сложности по-

степенно растет от занятия к занятию, такая методика имеет своей основной целью доведение правил и техники стрельбы до автоматизма.

Выше было упомянуто, что основой стрелковых тренировок является их регулярность, то есть не менее одного раза в неделю (лучше конечно, при наличии условий и возможностей два три раза в неделю), продолжительностью от 2-х до 4-х часов каждая. Не менее четверти (трети) тренировок необходимо также проводить в условиях ограниченной видимости для прицеливания, в том числе ночью.

Руководитель стрельб, инструктор за отведенное на стрелковую тренировку время должен стремиться научить сотрудников, обучаемых выполнять определенный норматив (алгоритм правильных действий) по действиям с оружием, применению правил стрельбы при выполнении подготовительных упражнений, разъяснить каждому обучаемому допущенные им ошибки при стрельбе и способы их устранения.

Зачастую, некоторые руководители стрельб, инструкторы стремятся пропустить обучаемых возможно большее количество раз по выполнению подготовительного упражнения, но без качественного разбора ошибок стреляющих. На наш взгляд это не совсем правильно!

Ошибки при стрельбе у обучаемых, тем более при их повторении, закрепляются и приобретают устойчивый характер, исправить их в последующем очень трудно. Поэтому, очень важно и необходимо с каждой стреляющей и очередной сменами проводить качественный разбор стрельбы с указанием ошибок (как конкретных, так и характерных) в определении исходных установок, корректировании огня, действиях при оружии.

Допускаем, что за одну стрелковую тренировку, возможно, не все выполнят упражнение подготовительных стрельб, но та часть, которая выполнила его, будет знать свои ошибки и на следующих тренировках и стрельбах не будет их допускать, то есть стрелок корректирует себя под присмотром инструктора.

Кроме того, крайне важно исключить на стрелковых тренировках бесцельную трату тренировочного времени, поэтому необходимо обращать внимание руководителям стрельб, инструкторам на интенсивность и эффективность проведения занятия, тренировки, а также мотивацию обучаемых развивая у обучаемых дух состязательности и соревновательности.

В контексте вышеизложенного, хотелось бы отметить, что в органах внутренних дел, например при проведении занятий, с личным составом представляется необходимым больше уделять внимание выполнению учебно-тренировочных упражнений перед проведением практических стрельб (когда сотрудники выполняют различные учебно-тренировочные «подводящие» упражнения). Речь идет именно о том, чтобы проводить отдельные занятия, тренировки без стрельбы.

Можно, например, проводить занятия в игровой форме, чаще организовывать и проводить соревнования или мини-соревнования среди подразделений. В качестве одного учебно-тренировочного упражнения без стрельбы которое формирует навык быстрого извлечения пистолета из кобуры и приведение его в боевую готовность, мною переработаны несколько упражнений, например одно из них - упражнение «дуэль»: сотрудник стоит на огневом рубеже либо напротив пуленепробиваемой стены, учебный пистолет с включенным предохранителем в кобуре, кобура застегнута, его оппонент второй сотрудник находится в 6-7 метрах позади первого сотрудника, по команде вперед задача первого – извлечь оружие привести в боевую готовность и произвести выстрел, задача второго коснуться рукой спины оппонента, тот, кто выполнит свои действия первым – выиграл (внимание – упражнение выполняется только с использованием учебного оружия).

В данном «поединке» освоение обучаемыми навыка скоростного извлечения оружия и приведения его в готовность к стрельбе отрабатывается до автоматизма (не глядя на кобуру). Использование только тактильных ощущений, техники производства двоянных выстрелов позволяет преодолеть ступор, который может возникнуть в ситуации огневого контакта при отражении внезапного нападения и является залогом успешного выполнения последующих стрелковых упражнений.

Считаем, что под каждое практическое (в том числе контрольное) упражнение целесообразно (доказано и апробировано на практике) разрабатывать и применять при строгом соблюдении мер безопасности используя только учебное

оружие, соответствующее (подводящее) учебно-тренировочное упражнение.

Например, использование всего многообразия учебно-тренировочных упражнений и индивидуального подхода, позволяет в ходе проведения практических занятий на 13-20 % повысить результативность выполнения контрольных упражнений, а также практических упражнений в экстремальных условиях, что указывает на положительную динамику.

Далее хотелось бы коснуться организации учебных мест при проведении занятий и тренировок, потому как, для качественного обучения в стрелковом тире, на стрельбище, полигоне желательно иметь технически оборудованные учебные места, а также имитационные средства обучения, макеты и т.д.

Каждое учебное место должно обеспечивать обучение сотрудников приемам стрельбы, выполнению нормативов и подготовительных упражнений стрельб. На всех учебных местах должны быть установлены стенды, щиты с необходимыми плакатами, таблицами, схемами, требованиями мер безопасности и правилами стрельбы.

Каждая «учебная точка» при необходимости оборудуется укрытием, имитационными, тренировочными средствами обучения, что позволяет максимально моделировать условия стрельбы в соответствии с задачами тренировочного, практического занятия: стрельба из-за укрытия, из различных положений, по различным появляющимся целям и т.д. Кроме того, учебные места иногда разделяются по видам оружия, кроме того, могут предусматриваются места для приведения оружия к нормальному бою с использованием прицельных станков, приборов регулировки боя и т.д.

Теория и правила стрельбы, а также материальная часть оружия изучаются в специализированном (тематическом) классе, в котором должны быть столы, скамейки, макеты местности, стенды по основам и правилам стрельбы, доска, плакаты, набор масштабных целей (мишени), учебные стрелковые приборы и пособия для обучения выносу точек прицеливания на сокращение дальности и т. д.

На учебном месте в зависимости от целей и задач тренировочного занятия устанавливаются прицельные станки, используются учебные прицелы, приспособления для обучения выносу точки прицеливания на действительные дальности и другие приборы, а также может оборудоваться макет местности¹.

Обучение разведке целей наблюдением, определению дальности и целеуказанию проводится на отдельном участке местности, на котором создаются необходимые позиции для личного состава подразделений имеющих специальное вооружение (снайперские винтовки) и подготавливается мишенное поле.

При подготовке оружия и боеприпасов к стрельбе учебные места оборудуются столами под навесом, щитами с операционными картами по подготовке оружия и боеприпасов к стрельбе, кроме того, обозначаются ос-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/32107942-Stroevaya-podgotovka-opornyy-konspekt-tema-stroevye-priemy-i-dvizhenie-s-oruzhiem.html>.

новые и боковые ориентиры, огневые и исходные рубежи, пункт боепитания².

Мишенное поле стрелкового полигона должно иметь необходимое количество появляющихся и движущихся мишеней, расположенных по глубине в пределах прицельной дальности стрельбы штатного оружия и позволяющих создавать или моделировать необходимую обстановку при выполнении подготовительных упражнений по обучению разведке целей наблюдением, определению дальности и целеуказанию, по управлению огнем подразделений, по практическому применению правил стрельбы.

Стрелковая тренировка организуется и проводится на нескольких учебных местах. При этом обязательным (постоянным) учебным местом на тренировках должно быть место для выполнения подготовительных упражнений стрельб — основное учебное место. Остальные учебные места организуются в зависимости от учебных целей тренировки, подготовленности обучаемых и оборудования полигона (стрельбища).

При проведении стрелковой тренировки на полигоне, стрельбище все учебные места организуются с учетом тренировки в стрельбе только из штатного стрелкового оружия³.

Руководителем стрелковой тренировки на занятии является руководитель стрельб (помощник руководителя стрельб), инструктор.

Руководитель стрельб, инструктор осуществляет контроль поочередно всех учебных мест. При необходимости он может руководить тренировкой на одном из основных учебных мест.

Руководитель стрельб проводит занятие на основном учебном месте, как правило, по выполнению подготовительных упражнений стрельб. При этом он должен спланировать свою работу так, чтобы иметь возможность контролировать ход занятия на других учебных местах и оказывать их руководителям помощь⁴.

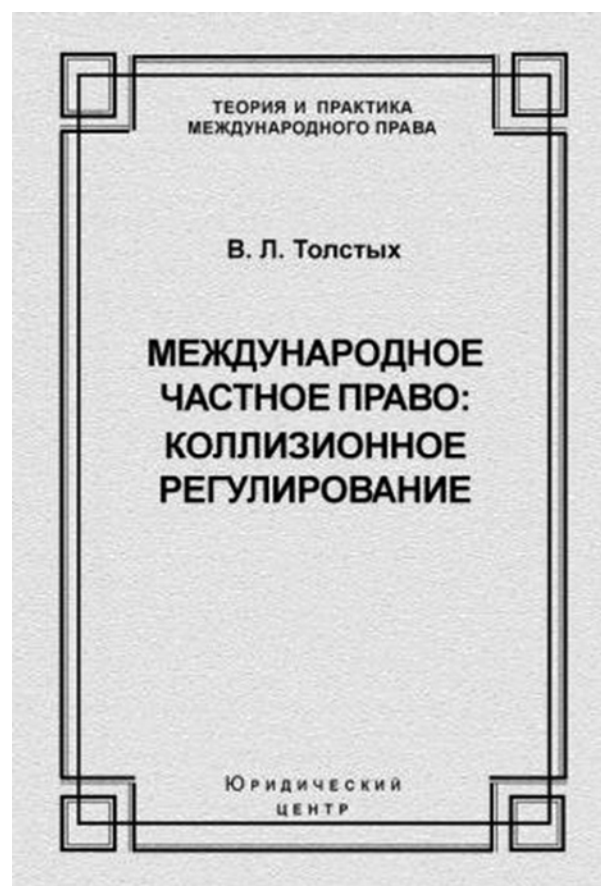
Через определенное время или на очередных стрелковых тренировках учебные группы меняются учебными местами.

В конце стрелковой тренировки в течение 15-20 мин проводится подведение итогов, на всех учебных местах с каждой сменой, выполнившей подготовительное, практическое упражнение стрельб или нормативы, руководители занятий должны проводить детальный разбор допущенных ими ошибок.

Если это были стрелковые занятия, оценивается каждый обучаемый, дается задание для самостоятельной работы и тренировок, а также теоретический материал, необходимый для изучения.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880.
2. Давиденко А. И. Стрельба из пистолета в усложненных условиях: учебно-практическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2013. – 72 с.
3. Жамборов А. А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123). - С. 348-350.
4. Светличный Е. Г. Эффективность использования интерактивных методов обучения для совершенствования навыков владения стрелковым оружием // Педагогика и современность. – 2015. - № 2 (16). - С. 36-43.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/32107942-Stroevaya-podgotovka-opornyy-konspekt-tema-stroevye-priemy-i-dvizhenie-s-oruzhiem.html>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektiv.net/3-38897.html>.

² Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880.

³ Светличный Е. Г. Эффективность использования интерактивных методов обучения для совершенствования навыков владения стрелковым оружием // Педагогика и современность. – 2015. - № 2 (16). - С. 36-43.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektiv.net/3-38897.html>.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОСОБЕННОСТИ И ТОНКОСТИ, КОТОРЫЕ НУЖНО УЧИТЫВАТЬ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВЫСТРЕЛА В МИШЕНЬ ЧЕРЕЗ СТЕКЛА РАЗЛИЧНОГО ТИПА

Автор статьи раскрывает очень интересное и достаточно сложное явление, такое как производство выстрела через стёкла различного типа. Подробно раскрываются особенности и некоторые тонкости производства выстрела в мишень, находящуюся за стеклом. Описываемые в статье процессы достаточно просты для чтения и усвоения не только для читателей, непосредственно занимающихся изучением данной области деятельности, но и для читателей, которые не имеют особых познаний в стрельбе данного типа. Раскрываются внешние факторы и действия стреляющего, влияющие на осуществление стрельбы и полет пули, а также ее точное попадание в мишень. Эффективность производства стрельбы двумя снайперами перед двойным выстрелом одного снайпера, а также координационные действия руководителя проводимых операций.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, снайперская винтовка, выстрел, стекло, пуля, сердечник, поражение, мишень, снайпер, поражение цели, дистанция, гравитация.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

THE FEATURES AND NUANCES THAT MUST BE CONSIDERED FOR EFFICIENT FIRING OF A SHOT AT THE TARGET USING GLASS OF VARIOUS TYPES

The author of the article reveals a very interesting and rather complicated phenomenon, such as the firing of a shot through glasses of various types. The features and some subtleties of firing a shot at a target behind the glass are described in detail. The processes described in the article are simple enough for reading and assimilation not only for readers who are directly involved in the study of this field of activity, but also for readers who do not have special knowledge in the shooting of this type. The external factors and actions of the shooter, affecting the implementation of the shooting and the flight of a bullet, as well as its exact hit in the target are revealed. Efficiency of firing by two snipers before a double shot by one sniper, as well as coordination actions of the leader of the operations.

Keywords: training, sniper rifle, shot, glass, bullet, core, defeat, target, sniper, target defeat, distance, gravity.

Осуществление выстрела в мишень через стёкла различного типа, именно с таким обстоятельством часто сталкиваются спецслужбы, при выполнении служебно-боевых задач. Нужно отметить, что это очень сложный, требующий определенных знаний и навыков процесс, требующий сосредоточения, самоконтроля и определенной выдержки.

При производстве стрельбы в мишень, находящуюся за стеклом, снайпер должен осознавать все риски и опасность при стрельбе, поэтому он принимает решение о производстве огня лишь в том случае, когда нет другого варианта освобождения заложников. Для осуществления стрельбы необходима специальная подготовка, так как, при производстве выстрела стреляющий должен учитывать особенности стрельбы по мишени, через стекло, влияние на людей, находящихся в непосредственной близости к мишени, вторичных поражающих снарядов и множество других особенностей. Проведением множества испытаний в данной сфере установлено, что использование при стрельбе в мишень, находящуюся за стёклами разного типа, двух снайперов оказывает более эффективный результат, чем производство двойного выстрела одним снайпером¹.

При производстве выстрела двумя снайперами, один стреляющий отвечает за разбитие стекла, а второй за поражение самой мишени. Пара снайперов производит расста-

новку таким образом, чтобы снайпер, отвечающий за разбитие стекла, обязательно располагался под определённым углом к разрушаемому стеклу. Данный угол рассчитывается из различных типов стёкол и их особых характеристик, индивидуальных для каждого. Правильно рассчитанный угол размещения снайпера обеспечивает не просто нанесение в стекле отверстия с трещинами, а его максимальное разрушение. После того, как стекло разрушено второй снайпер стреляет непосредственно в саму мишень.

Нельзя недооценивать роль координационных действий снайперской пары, которая осуществляется только лицом, руководящим операцией. При выходе стреляющих на позицию и подачи ими сигнала о готовности к стрельбе, руководителем операции проводится пятицифровой отсчет в обратном порядке: 5, 4, 3, на счёт 2 – выстрел производит снайпер, отвечающий за разрушение целостности стекла, на счёт 1 – выстрел производит снайпер, поражающий мишень².

Проведением различных испытаний и операций установлено, что способностью пробивать стекло, на самом деле, обладают практически все патроны повышенной пробивной способности. При тестировании данных боеприпасов обнаружено небольшое смещение точки попадания. Таким образом, можно сделать вывод, что при подготовке к стрельбе

Коркмазов А. В.

1 Жамборов А. А. Актуальные вопросы организации и проведения руководителями стрельб занятий по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. – 2019.

2 Коркмазов А. В. Изучение личности террориста как один из способов противодействия распространению террористической идеологии // Вестник СевКавГТИ. - 2014. - № 17. - С. 85-88.

следует учитывать происходит ли смещение точки попадания, а также уметь приводить оружие к нормальному бою.

Наиболее интересным боеприпасом, является патрон .300 Winchester Magnum с пулей 155 гран из твердого медного сплава с продольно прорезанными пазами наподобие сверла. Также, наиболее интересной пулей является европейская пуля Forex фирмы Lapua, выпускаемая весом 185 гран для патрона .308 калибра и весом 260 грана для патрона .338 Lapua Magnum, которая обработана на токарном станке с ЧПУ (числовое программное управление), а также, для уменьшения отклонения при попадании в стекло, имеет полое основание для обеспечения полета носика пули³. Однако, полагать, что результат стрельбы зависит только от типа патрона либо пули не верно, так как при стрельбе через стекла различного типа, толщины, материала нужно учитывать огромное количество тонкостей, без соблюдения которых шансы на производство эффективного выстрела уменьшаются.

Приведем некоторые тонкости стрельбы, которые нужно учитывать снайперу для производства эффективного выстрела:

1. Дистанция. При проведении стрельб большое влияние на конечный результат, то есть возможность поражения цели, будет оказывать дистанция стрельбы, определение которой, очень важно. Чем дальше стрелок находится от мишени, тем большее влияние на конечный результат окажет ошибка в определении расстояния.

2. Гравитация. При полете, пуля, под влиянием гравитации, имеет тенденцию снижения, которое происходит за определенное время или расстояние полета пули. Снижение полета пули может привести к промаху. Гравитация рассчитывается довольно просто, затем, с помощью маховика прицела, на оружие вносятся соответствующие поправки.

3. Ветер. При расчете поправок следует учитывать сопротивление воздуха, которое тормозит летящую пулю, а также влияние на нее ветра. При стрельбе на больших расстояниях направление и сила ветра может меняться по несколько раз. Это затрудняет работу снайперов, в период проведения спецопераций.

4. Дыхание. В снайперской стрельбе очень важную роль играет дыхание. Стрелок должен дышать ровно, спокойно, стараясь не нарушить стабильность положения оружия. Лучше выполнять выстрел на выдохе, имея возможность «задержать» на несколько секунд.

5. Нужно учитывать, что при прицеливании в мишень и при осуществлении выстрела оружие должно удерживаться на весу, не соприкасаясь ни с чем.

6. Нажатие на спусковой крючок следует производить подушечкой указательного пальца.

7. Аккуратную регулировку по высоте можно производить, подложив под приклад мешочек с песком, и надавливая на него свободной от стрельбы рукой.

8. В качестве упора удобнее использовать мешок с песком.

9. Важно не допускать соскакивания оружия.

Приведем несколько особенностей, положительно влияющих на эффективность стрельбы по мишени через различные виды стекла.

1. Окно, имеющее укрепление в виде, например, клейкой ленты, будет удерживать стекло в цельном состоянии, то есть пуля пробьет стекло, однако не разрушит его, в стекле будет образовано отверстие с находящимися вокруг него трещинами.

2. Для обеспечения надёжной защиты людей от поражений, окна высотных зданий обычно усилены или утолщены, также имеют многослойный тип покрытия.

3. Стреляя через раздвижные двери (как, например, в супермаркете), когда они находятся в открытом положении или двойные остеклённые стекла с двойными рамами следует учитывать, что в этом случае стрельба происходит через стекло, значительно большего слоя.

4. При прицеливании в мишень с другой стороны стекла нужно обратить внимание на пространство, находящееся

под углом в 90 градусов с внутренней стороны стекла. В случае нахождения заложников и свидетелей в непосредственной близости к стеклу, стрельба в саму мишень, в результате действия вторичных поражающих снарядов может повлечь причинение им повреждений.

5. Также большую опасность для людей, выходящих вне поле зрения стрелка (невидимых в глубине комнаты или помещения) представляют отклонившиеся пули, сердечники, освободившиеся от оболочки и осколки оболочек, которые после выстрела имеют достаточно высокую энергию для поражения или нанесения повреждений людям.

6. Пробить синтетическое стекло просто, однако, неправильное его пробитие, в результате образовавшихся трещин, может привести к нарушению обзора и усложнению точности стрельбы.

7. Стрельба в мишень, которая находится за транспортным средством, предполагает стрельбу через два стекла под различными углами друг другу.

8. В случае движения транспортного средства, стрельба в мишень через него будет намного сложнее.

9. При стрельбе не советуют использовать экспансивные пули, которые, при прохождении через преграду, склонны менять траекторию полёта пули, что может привести к непредсказуемым последствиям.

10. Также известно, что стрельба перпендикулярно стеклу меньше влияет на изменение траектории пули.

11. Как при стрельбе парой, так и при стрельбе в одиночку, снайпера, в любом случае, должен поддерживать ещё один снайпер.

В данной статье автор раскрывает наиболее важные и часто встречаемые аспекты стрельбы через стекла различного типа. На самом деле их очень много, однако рассмотреть каждое из них, а также разобраться в их сущности, деятельности и влиянии на конечный результат в одной статье не получится. И поэтому отражаются лишь некоторые из них.

Пристатейный библиографический список

1. Вайнштейн Л. М. Основы стрелкового мастерства. - М.: ДОСААФ, 1960.
2. Гедугошев Р. Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел российской федерации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (124). - С. 379-380.
3. Гедугошев Р. Р. Совершенствование навыков по владению огнестрельным оружием сотрудниками ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 1 (116). - С. 324-325.
4. Жамборов А. А. Актуальные вопросы организации и проведения руководителями стрельб занятий по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. - № 1. - 2019.
5. Зрыбнев Н. А. Изготовка для скоростной стрельбы стоя с одной руки или с двух рук. Что лучше? // Спецназ. 1996. № 1. С. 22-32.
6. Корх А. Я. Спортивная стрельба - М.: Ф и С., 1987.
7. Коркмазов А. В. Изучение личности террориста как один из способов противодействия распространению террористической идеологии // Вестник Сев-КавГТИ. - 2014. - № 17. - С. 85-88.
8. Кофтина Ю. Н. Зарубежный опыт правового регулирования процесса замещения должностей государственной правоохранительной службы: конкурсный отбор // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 1.
9. Моррисон Г. Б., Маджет Л. Полицейский должен метко стрелять // Солдат удачи. - 1995.
10. Рекомендации по стрельбе в движении // Борьба с преступностью за рубежом. ВИНТИ. - 1995.
11. Сарычев Н. Г. Снайперская стрельба. - М., 1990.
12. США. Особенности неприцельной стрельбы. Специфика стрельбы в движении Огневая подготовка полицейских: Зарубежный опыт. - М.: ГИЦМВДРФ, 1996.
13. Хараев А. А. Об основных изменениях организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 1.

³ Кофтина Ю. Н. Зарубежный опыт правового регулирования процесса замещения должностей государственной правоохранительной службы: конкурсный отбор // Евразийский юридический журнал. - 2019.

КОСТЮЧЕНКОВ Антон Александрович

специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты», г. Калининград

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ В ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ДИСЛОЦИРУЮЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

В статье выделены особенности правового положения военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах федеральной службы безопасности, дислоцированных на территории Республики Абхазия, Республики Армения, Республики Южная Осетия, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Беларусь и Республики Киргизия. Рассмотрены особенности содержания и реализации прав (свобод) и обязанностей, особенности предоставляемых гарантий социальной и правовой защиты военнослужащих проходящих службу в пограничных органах федеральной службы безопасности, дислоцированных на территории иностранного государства, а так же особенности привлечения их к юридической ответственности на территории иностранного государства.

Ключевые слова: правовое положение, права, обязанности, социальная защита, юридическая ответственность, военнослужащий пограничных органов федеральной службы безопасности, дислокация, иностранные государства.

KOSTYUCHENKOV Anton Aleksandrovich

specialist of the LLC "Center of expertise and legal protection", Kaliningrad

LEGAL STATUS OF SERVICEMEN SERVING IN THE BORDER AGENCIES OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE STATIONED IN THE TERRITORY OF A FOREIGN STATE

The article highlights the features of the legal status of servicemen serving in the border bodies of the Federal security service, stationed in the territory of the Republic of Abkhazia, the Republic of Armenia, the Republic of South Ossetia, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Tajikistan, the Republic of Belarus and the Republic of Kyrgyzstan. The features of the content and implementation of rights (freedoms) and duties, especially the guarantees of social and legal protection of military personnel serving in the border agencies of the Federal security service, stationed in the territory of a foreign state, as well as the features of bringing them to legal responsibility in the territory of a foreign state.

Keywords: legal status, rights, duties, social protection, legal responsibility, soldier of the border bodies of the Federal security service, deployment, foreign States.

Костюченков А. А.

Необходимость продвижения политического и экономического курса Российской Федерации по защите национальных интересов на отдельных участках внешних и внутренних границ государств - участников Содружества Независимых Государств (далее - СНГ), на границах Республики Южная Осетия и Республики Абхазия с Грузией, а так же выполнение международных обязательств по выявлению и нейтрализации угроз безопасности Российской Федерации и оказанию содействия в формировании национальных пограничных служб, требуют постоянного присутствия военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности (далее – пограничные органы) на территории Республики Абхазия, Республики Армения, Республики Белоруссия, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан и Республики Южная Осетия.

Качество осуществления функций пограничными органами по охране государственной границы иностранного государства зависит от правового положения военнослужащих пограничных органов. Следует отметить, что правовое положение военнослужащих пограничных органов на территории иностранного государства определяется, прежде всего, международными договорами и соглашениями, в соответствии с которыми они выступают субъектами международного пра-

ва. Каждая договаривающаяся сторона оставляет за собой право устанавливать статус иностранного военнослужащего самостоятельно, путем провозглашения особого правового режима его пребывания на своей территории. Такая ситуация обусловлена, в первую очередь, защитой безопасности и интересов государства и (или) проведением протекционистской политики в отношении собственных граждан. В Международном Пакте о гражданских и политических правах¹ подчеркивается, что правовое положение лица может быть «сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Правовое положение военнослужащих проходящих службу в пограничных органах, дислоцирующихся на территории иностранных государств как правовое состояние, характеризующиеся совокупностью таких правовых элементов, как права и свободы, обязанности, гарантии, привилегии и юридическая ответственность регулируемые особой, уни-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 53-57.

версальной, комплексной системой правовых норм международных договоров, законодательства Российской Федерации, национального законодательства государства их дислокации

Результаты анализа положений международных договоров, определяющих правовое положение военнослужащих пограничных органов, свидетельствуют, что Российская Федерация и государства контрагенты обеспечивают всю полноту политических, экономических, гражданских, социальных, личных и культурных прав и свобод военнослужащих пограничных органов и членов их семей в соответствии с нормами международного права, законодательства страны пребывания и законодательства Российской Федерации².

Следует отметить, что военнослужащие проходящие службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранных государств и члены их семей вне зависимости от страны пребывания (Республика Беларусь, Республика Киргизия, Республика Армения, Республика Казахстан и Республика Таджикистан, или государства со сложным международным статусом, а именно, Республика Южная Осетия и Республика Абхазия) имеют равные личные, экономические, социальные, культурные права с гражданами государства пребывания³. Учитывая тот факт, что данные права и обязанности реализуются военнослужащими проходящими службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранного государства как гражданами Российской Федерации их можно определить как общие. Реализация общих прав и обязанностей военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах дислоцированных на территории иностранного государства, определяется установленными ограничениями, определяющими их объем и установленными как нормами соответствующих международных договоров, так и положениями национального законодательства государства пребывания.

Так, например, в соответствии со ст.18 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Ре-

спублики Абхазия от 30 апреля 2009, военнослужащие, проходящие службу в пограничных органах, дислоцированных на территории Республики Абхазия и члены их семей, являющиеся гражданами Российской Федерации, не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью на территории Республики Абхазия. В тоже время, военнослужащие проходящие службу в пограничных органах, дислоцированных на территории Республики Казахстан, и члены их семей не могут избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, участвовать в референдумах, занимать должности на дипломатической службе, в службе национальной безопасности, в органах внутренних дел, судьи, прокурора⁴. Вместе с тем, при заключении международных правовых актов по регулированию правового положения пограничных органов и правового статуса военнослужащих, проходящих в них службу, порядок реализации прав, обязанностей не был определен, что и влияет на возможность их реализации в полном объеме.

Так, например, медицинское обеспечение российских военнослужащих на территории иностранного государства осуществляется на основании как многосторонних соглашений регионального характера, заключенных в рамках СНГ⁵, так и на основании двусторонних договоров партикулярного характера, заключенных Российской Федерации с принимающим пограничные органы государством, а также на основании законодательств России и, принимающих пограничные органы государств. Однако, отсутствие на территории иностранного государства возможности получения качественной медицинской помощи, а так же не соблюдение медицинскими учреждениями иностранного государства, взятых на себя обязательств по бесплатному медицинскому обеспечению военнослужащих пограничных органов и членов их семей не позволяют в полной мере реализовать право на медицинское обеспечение на территории иностранного государства.

Отсутствие правового механизма регистрации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей, прибывших на новое место военной службы военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей на территории иностранного государства не позволяет военнослужащим пограничных органов и членам их семей реализовать право предусмотренного абз. 2 ст. 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Проблема обучения детей военнослужащих, на территории иностранного государства, прежде всего, связана с осуществлением образования в учебных заведениях по иностранным образовательным программам и дальнейшее признание в Российской Федерации полученного в иностранном государстве образования и квалификации.

Дошкольные образовательные учреждения на территории иностранных государств, как правило, присутствуют в столицах этих государств, а устройство в данные учреждения детей военнослужащих является весьма затруднительным процессом.

4 Договор между Российской Федерацией и Казахстаном о правовом статусе граждан РФ, постоянно проживающих на территории Казахстана от 20 января 1995 год.

5 Соглашение об оказании медицинской помощи гражданам государств СНГ: заключено 27 марта 1997 г. // Российская газета. 1997. № 90.

2 См.: ст. 10 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия; ст. 10 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия; ст. 9 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан; ст. 8 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения; ст. 9 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан; ст. 11 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан; ст. 17 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

3 Прим. Автора: такой режим закреплен в ст. 2 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 года и принятых в его развитие соглашениях, а также в Конституциях ряда стран, что свидетельствует о значимости этих отношений. Например, положения ст. 12 Конституции Казахстана, 2 ст. 14 Конституции Кыргызстана, раздел 2 Конституции Республики Беларусь определяют, что иностранные граждане, находящиеся на территории этих стран, пользуются правами и свободами граждан этих стран (в том числе - и процессуальными), а также несут равные с ними обязанности и ответственность на основаниях, условиях и в порядке, предусмотренных международными договорами и национальным законодательством этих стран. Данный режим относительно Республики Абхазия и Республики Южная Осетия закреплен только в ст. 4 Закона Республики Абхазия «О правовом положении иностранных граждан в Республике Абхазия» и ст. 4 Закона Республики Южная Осетия «О правовом положении иностранных граждан в Республике Южная Осетия».

Международными договорами военнослужащим пограничных органов предоставляются и специальные права, а также на них возлагаются и специальные обязанности, связанные, прежде всего с исполнением ими обязанностей военной службы на территории иностранного государства, более того, эти же договоры устанавливают особый, специфический порядок их реализации. Так, например, военнослужащие пограничных органов имеют право носить установленную для них законодательством Российской Федерации форму одежды и табельное оружие, а также применять последнее в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и конкретизированном, в той или иной степени, соответствующими международными договорами⁶. В месте с тем, военнослужащие проходящие службу в пограничных органах, дислоцированных на территории Республики Армения, Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, наделяются дополнительными специальными правами и обязанностями, связанными прежде всего с делегированием указанными государствами Российской Федерации полномочий по охране государственной границы, которая осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами страны пребывания. Так, например, военнослужащие пограничных органов во взаимодействии с полномочным органом иностранного государства и другими ее правоохранительными органами имеют право: проводить дознание по делам о нарушении государственной границы и производить неотложные следственные действия в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством страны пребывания; осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в области защиты государственной границы в соответствии с административным и административно-процессуальным законодательством страны пребывания.

В тоже время рассмотренные выше специальные права не распространяются на военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах, дислоцированных на территории Республики Таджикистан, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Киргизия. Это обусловлено тем, что пограничные органы на территории указанных государств выполняют функцию по оказанию помощи в организации охраны государственной границы иностранного государства, которая не предусматривает участие военнослужащих пограничных органов в непосредственной охране государственной границы иностранного государства.

6 См.; ст. 11 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения от 30 сентября 1992 г., ст. 13 Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве в охране внешних границ от 21 октября 1994 г., ст. 9 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о статусе пограничных войск Российской федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан от 9 октября 1992 г., ст. 20 Приложения № 1 к Договору между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г., ст. 15 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 2 сентября 2012 г., ст. 12 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия от 30 апр. 2009 г., ст. 12 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия от 30 апреля 2009 г.

К числу дополнительных обязанностей, относятся закрепленные практически во всех рассматриваемых договорах нормы по соблюдению законодательства государства пребывания, уважения их суверенитета, не допущение вмешательства во внутренние дела иностранного государства. Военнослужащие пограничных органов должны также учитывать особенности развития стран пребывания, с уважением относиться к национальным традициям их народов, культуре и обычаям. Они обязаны воздерживаться от какого-либо вмешательства в политическую жизнь стран пребывания. Такое невмешательство гарантировано также и тем, что военнослужащие пограничных органов на территории иностранных государств не обладают политическими правами, которыми пользуются граждане стран пребывания. В частности, они не могут участвовать в управлении государственными и общественными делами этих государств, не вправе участвовать в обсуждении законов и решений государственного и местного значения, в референдумах, не имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти стран пребывания.

Иностранные государства страны пребывания обязуются уважать правовое положение военнослужащих пограничных органов и членов их семей, принимать необходимые и согласованные с органами военного управления пограничных органов на территории иностранного государства меры по обеспечению их безопасности, предотвращению любых противоправных действий по отношению к ним, сохранности их имущества и защите прав собственности и не допускать никаких действий, затрудняющих выполнение пограничными органами своих задач, а жилища военнослужащих пограничных органов, их движимое имущество, документы и корреспонденция пользуются той же неприкосновенностью, что и имущество, документы и корреспонденция пограничного органа⁷.

Таким, образом особенности реализации прав и обязанностей военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах, дислоцирующихся на территории иностранных государств определяются: условиями осуществления пограничной деятельности (охрана государственной границы иностранного государства (Республика Армения, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия) и условиями оказания помощи в организации охраны государственной границы иностранного государства (Республика Таджикистан, Республика Киргизия, Республика Казахстан, Республика Белоруссия); предоставлением государством пребываниями дополнительными правами и установлением обязанностей; ограничениями военнослужащих пограничных органов в общегражданских правах и свободах, обусловленных особым

7 Например, ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве в охране внешних границ от 21 октября 1994 г., ст. 2 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия от 30 апр. 2009 г., ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г., ст. 2 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 2 сентября 2012 г., ст. 4 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о статусе пограничных войск Российской федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан от 9 октября 1992 г., ст. 9 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения от 30 сентября 1992 г.).

характером обязанностей, выполняемых ими в стране пребывания.

Гарантии статуса военнослужащих закреплены в ст. 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», которой устанавливается единая система правовой и социальной защиты для военнослужащих, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Особенностью социальной защиты военнослужащих проходящих службу в пограничных органах на территории иностранного государства, чьи права и свободы, претерпевают значительное ограничение, а обязанности и ответственность приобретают дополнительную значимость, является закрепление в международных правовых актах и нормативных правовых актах Российской Федерации дополнительных гарантии, компенсаций и льгот. Международными правовыми актами для военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранного государства предусмотрены дополнительные льготы объем которых определяется, как правило, проявлением «доброй воли» иностранного государства.

Все государства на территории, которых военнослужащие пограничных органов осуществляют свою деятельность, предоставляют им право провозить свои личные вещи, денежные средства, без ограничений и взимания пошлин, налогов и различных сборов, за исключением товаров, запрещенных к ввозу (вывозу) из этих государств в соответствии с их таможенным законодательством. Дополнительно, для военнослужащих пограничных органов и членам их семей, международными договорами регионального и партикулярного характера установлен безвизовый режим пересечения государственных границ иностранных государств, с соблюдением только паспортного и таможенного контроля, процедура прохождения которого для последних в значительной степени упрощена. Положения, исследуемых международных договоров, обязывают государства пребывания признавать имеющими силу на их территории документы, удостоверяющие личность военнослужащих пограничных органов, а также документы, подтверждающие право последних на управление транспортными средствами без проведения каких-либо экзаменов и взимания платы. Нормы этих договоров закрепляют право военнослужащих пограничных органов свободно передвигаться на принадлежащих им транспортных средствах по путям сообщения общего пользования стран пребывания при соблюдении законодательства последних (в частности, правил дорожного движения, правил поведения на месте происшествия, технические требования к транспортным средствам).

Существенной льготой, является освобождение военнослужащих и членов их семей, являющиеся гражданами Российской Федерации, от всех налогов, сборов, пошлин и других подобных платежей, установленных законодательством иностранного государства, за исключением: сборов и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории иностранного государства; налогов на наследство и пошлин на наследование, взимаемых иностранным государством, кроме налогов и пошлин с движимого имущества, находящегося на территории иностранного государства обусловлено исключительно пребыванием на ее территории умерших военнослужащего пограничного органа, члена его

семьи или лица из числа гражданского персонала; сборов и налогов на частный доход, источник которого находится на территории иностранного государства, и налогов на капиталовложения в коммерческие организации; сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания; регистрационных, судебных и реестровых пошлин, ипотечных сборов и гербового сбора в отношении недвижимого имущества.

Освобождение военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранных государств и членов их семей от всех налогов, сборов, пошлин и других подобных платежей, установленных законодательством иностранного государства не освобождает их от уплаты на налогов, сборов, пошлин предусмотренных законодательством Российской Федерации. Однако, военнослужащие, проходящие службу в пограничных органах на территории Республики Армения, освобождаются от уплаты в бюджет Российской Федерации налога на доходы физических лиц⁸.

Со стороны Российской Федерации военнослужащим, проходящим службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранных государств так же предусмотрены дополнительные гарантии, льготы и компенсации. Так на военнослужащих пограничных органов распространяются гарантии, льготы и компенсации, предусмотренные Постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 N 949 «О денежном, материальном и социальном обеспечении отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и гражданского персонала, направляемых Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации для оказания технического содействия и исполнения иных обязанностей» (далее - Постановление Правительства № 949 от 29.12.2007г).

Данным постановлением, вне зависимости от государства пребывания и правового положения военнослужащих пограничных органов предоставляются следующие меры социальной защиты: производятся выплаты в рублях и в иностранной валюте⁹; определяется размер ежемесячной выплаты в рублях, предусмотренной для военнослужащих, исходя из 50%: месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским (специальным) званием, в соответствии с занимаемой воинской (замещаемой) должностью; ежемесячной надбавки за выслугу лет (стаж службы); компенсируются расходы на проезд к месту отпуска и обратно в порядке и размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации; выплачивается подъемное пособие; выплачиваются суточные за время нахождения в пути следования к месту военной службы (службы, работы); возмещаются расходы на проезд и провоз багажа военнослужащего пограничных органов и членов его семьи при направлении его за пределы территории Российской Федерации и возвращении в Российскую Федерацию; предоставляется право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом один раз в год к месту использования основного (кани-

8 Протокол между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке финансирования и материально-технического обеспечения Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения: заключ. в г. Москве 25 янв. 1994, ст. 4 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 26.

9 См.: п. 2 Постановление Правительства № 949 от 29.12.2007 г.

кулярного) отпуска на территории Российской Федерации и обратно как военнослужащим, проходящим военную службу на территории иностранного государства так и одному члену семьи; увеличивается продолжительность ежегодного основного отпуска военнослужащих, проходящих службу на территории иностранного государства на 15 суток; возмещаются фактические расходы на наем жилого помещения, с мебелью исходя из норм общей площади установленных п. 20 Постановления Правительства № 949 от 29.12.2007 г. военнослужащим, которым жилая площадь в государстве пребывания бесплатно не предоставляется; осуществляется выдача продовольственного пайка, в размере его стоимости – в ассортименте продуктов в соответствии с утвержденной нормой продовольственного обеспечения; бронируется жилая площадь за военнослужащими пограничных органов на все время прохождения службы на территории иностранного государства, а за не имеющими жилой площади, сохраняется очередность на ее получение по месту прежней службы. Органы местного самоуправления вправе в первоочередном порядке предоставлять право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов.

В тоже время, для военнослужащих пограничных органов, проходящих службу на территории Республики Таджикистан, Республики Армения, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, установлены дополнительные гарантии и компенсации предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах»¹⁰ (Далее - Закон РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1). В соответствии с п. 2 закона РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1 военнослужащим пограничных органов, для назначения пенсии в соответствии с законодательством о пенсионном обеспечении военнослужащих засчитывается в выслугу лет один месяц военной службы за полтора месяца.

Военнослужащим пограничных органов дополнительно предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в местах проживания эвакуированных членов их семей в размерах, оговоренных в договоре найма (поднайма) жилья, но не более 300 рублей с учетом местности проживания и состава семьи, а так же оплачивается стоимость проезда членов семей указанных военнослужащих и провоза их личного имущества к месту проживания при эвакуации, выделяется единовременная материальная помощь на каждого эвакуированного члена семьи в размере 100 рублей.

По прибытии из иностранного государства в Российскую Федерацию военнослужащим пограничных органов в первоочередном порядке предоставляется жилая площадь.

В месте с тем, Законом Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1, по мимо рассмотренных выше льгот,

10 О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах: закон Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 34. «Ведомости СНД и ВС РФ». 26.08.1993. № 34. Ст. 1395

гарантий и компенсаций, военнослужащим проходящим службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранного государства и выполняющим или выполнявших задачи в условиях чрезвычайного положения и вооруженного конфликта, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж один месяц военной службы за три месяца.

На членов семей военнослужащих, погибших при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, распространяются социальные гарантии и компенсации, действующие в отношении членов семей военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне предусмотренные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Таким образом, военнослужащие проходящие службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранных государств и члены их семей, а так же выполняющие задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах обладают дополнительными гарантиями социальной защиты. Основным назначением дополнительных гарантий социальной защиты является компенсация ограничений и лишений, которым они подвергаются на территории иностранного государства. Однако, рассмотренные выше гарантии, льготы и компенсации распространяются только на военнослужащих пограничных органов – граждан Российской Федерации. На граждан Республики Армения, Республики Таджикистан и Республики Киргизия, которые проходят службу в пограничных органах в соответствии с международными договорами, данные меры социальной защиты не распространяются.

Прохождение военной службы в пограничных органах, дислоцирующихся на территории иностранного государства, засчитывается иностранным гражданам как военная служба в Вооруженных Силах страны пребывания с предоставлением им и членам их семей прав и льгот в соответствии с законодательством иностранного государства, гражданами которого они являются.

Страхование военнослужащих пограничных органов, из числа граждан иностранных государств, осуществляется в соответствии с законодательством иностранного государства соответствующими органами, а пенсионное и льготное обеспечение военнослужащих пограничных органов - граждан иностранных государств, и членов их семей осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством иностранного государства. Так же военнослужащие пограничных органов – граждане иностранного государства не могут быть направлены для выполнения задач за пределы иностранного государства, за исключением командирования для сопровождения личного состава, грузов, следующих в распоряжение пограничных органов, находящихся на территории иностранного государства, а также с их согласия на учебу и для стационарного лечения.

Правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации. Данная функция реализуется в процессе деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, органов военного управления и направлена на создание и приведение в действие в случае необходимости комплекса правовых

средств, обеспечивающих реализацию мер социальной защиты.

Согласно ст. 18 Конституции российской Федерации права и свободы человека обеспечиваются правосудием. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном ГПК РФ (судебный способ защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих). Кроме того, неправомерные решения и действия (бездействие) органов военного управления и командиров по реализации прав военнослужащих могут быть обжалованы в административном порядке (несудебный способ защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих).

Судебный способ защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих проходящих службу в пограничных органах на территории иностранного государства и членов их семей предусматривает обращение за защитой нарушенного права в суды Российской Федерации и суды страны пребывания общей юрисдикции, а также обращение в Европейский Суд по правам человека, наделенный компетенцией решать споры между личностью и государством. В военный гарнизонный суд могут быть обжалованы действия и решения не только лиц, состоящих на военной службе, но и гражданских, которые в силу занимаемой должности могут своими действиями ограничивать права и свободы военнослужащих пограничных органов. Граждане, уволенные с военной службы, вправе обжаловать действия должностных лиц, нарушившие их права и свободы по своему усмотрению в суды общей юрисдикции или военные гарнизонные суды.

Согласно ч. 3 ст. 46 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Жалоба, как это усматривается из сути приведенной статьи, может быть подана после отказа лицу во всех судебных инстанциях Российской Федерации. Несудебный способ защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих пограничных органов и членов их семей включает в себя подачу жалоб, заявлений в вышестоящие органы военного управления, в органы Военной прокуратуры, Уполномоченному по правам человека, в Комиссию по правам человека при Президенте Российской Федерации. В решении задачи защиты прав и свобод военнослужащих пограничных органов и обеспечения законности важную роль играет прокурорский надзор. Правовые средства прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих закреплены в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»¹¹.

Охрана прав и свобод военнослужащих осуществляется военными прокурорами не только в сфере общего надзора, но и при производстве дознания и предварительного следствия, при непосредственном участии в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Гарантии правового положения военнослужащих пограничных органов - это вся совокупность обеспечиваемых обществом и государством средств действующих в опреде-

ленных, юридических, социальных, экономических и духовных условиях, направленных на реализацию, защиту и реституцию правового положения личности; гарантии социальной и правовой защиты правового положения военнослужащих пограничных органов - его неотъемлемый элемент; основной функцией юридических (правовых) гарантий является создание системы юридических инструментов, призванной охранять, защищать и восстанавливать (в случае нарушения) законные права и интересы.

Таким образом, особенности гарантии правовой и социальной защиты военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах, дислоцирующихся на территории иностранных государств, определяются: правовым положением военнослужащих, устанавливаемым международными нормативными правовыми актами, нормативными актами Российской Федерации и страны пребывания; предоставлением дополнительных гарантий, компенсаций и льгот как нормативными правовыми актами Российской Федерации и государства пребывания, так и международными правовыми актами (освобождение от налогов и сборов (Республика Армения); характера правовой связи с государством (граждане Российской Федерации и иностранные граждане (Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Киргизия); от правового режима военной службы (лица, проходящие военную службу в мирное время, военное время, период чрезвычайной ситуации).

Военнослужащие, проходящие службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранного государства, как и иные военнослужащие Российской Федерации, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекаются к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности¹².

Военнослужащие, проходящие службу в пограничных органах, дислоцированных на территории иностранных государств, не зависимо от страны пребывания привлекаются к дисциплинарной ответственности в соответствии и в общем порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», другими законами и Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации, что не освобождает их от уголовной и административной ответственности. Вместе с тем, военнослужащие пограничных органов на территории иностранного государства не привлекаются к дисциплинарной ответственности за административные правонарушения предусмотренные п.1 ст. 2.5. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (Далее – КоАП). К административной ответственности установленной законодательством Российской Федерации военнослужащие пограничных органов не привлекаются по основаниям, закрепленным статьей 1.8. КоАП Российской Федерации¹³, которая определяет действие законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации в пространстве и устанавливает, что лицо, совершившее административное правонарушение за пределами Российской Федерации, подлежит администра-

12 См.: ст. 28 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

13 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.: одобр. Сов. Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.: по состоянию на 13 июля 2015 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, (часть I) ст. 1.

11 См.: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в ред. Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

тивной ответственности в соответствии с КоАП Российской Федерации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. В международных договорах и соглашениях заключенных между Российской Федерацией и иностранными государствами о функционировании пограничных органов, такой правовой нормы нет.

Особенности привлечения военнослужащих пограничных органов на территории иностранных государств к административной ответственности иностранного государства заключаются в том, что они освобождаются от административной ответственности, предусмотренной законодательством иностранного государства, за действия, совершенные ими при исполнении своих служебных обязанностей в рамках реализации международных договоров и соглашений¹⁴. В случае же совершения административных правонарушений внеслужебное время, военнослужащие пограничных органов привлекаются к административной ответственности в соответствии с административно – правовыми нормами страны пребывания.

За материальный ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие привлекаются к материальной ответственности в соответствии с Федеральным законом РФ от 12.07.1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»¹⁵. Материальная ответственность применяется к военнослужащему пограничных органов на общих основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации лишь прямым начальником при одновременном наличии: реального ущерба, противоправности его поведения; причинной связи между деянием и ущербом; вины в причинении ущерба. Это подтверждается проведенным анализом международных нормативных правовых актов, и практикой привлечения военнослужащих пограничных органов на территории иностранного государства к материальной ответственности.

Военнослужащие, причинившие ущерб не при исполнении служебных обязанностей несут гражданско-правовую ответственность, под которой, понимается обязанность физического или юридического лица возместить убытки, возникшие вследствие нарушения условий договора, причинения вреда другим лицам либо неосновательного обогащения.

В соответствии ст. 30 Указа Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» к гражданско-правовой ответственности военнослужащие привлекаются за невыполнение или ненадлежащее исполнение предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации обязательств, за убытки и моральный вред, причиненные

военнослужащими, не находящимися при исполнении обязанностей военной службы, государству, физическим и юридическим лицам, и в других случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации¹⁶.

Данный вид юридической ответственности регулируется на территории иностранного государства Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в рамках СНГ 22 января 1993 года, а так же Гражданским законодательством страны пребывания и направлен на охрану имущественных и некоторых видов неимущественных правоотношений (физическое здоровье и психическая неприкосновенность, авторство и некоторые др.).

Наиболее строгим видом юридической ответственности является уголовная ответственность военнослужащих пограничных органов, которая имеет ряд особенностей содержащихся в международных договорах, определяющих применение национального законодательства страны пребывания по уголовным делам военнослужащих пограничных органов, совершивших на территории указанных государств уголовные преступления. Под уголовной ответственностью понимается система мер, установленных в законе, применяемых государством посредством его органов к лицу, совершившему преступление, в целях пресечения дальнейшей преступной деятельности лица, предупреждения совершения подобных преступлений (общая и частная превенция), исправления этого лица и восстановления социальной справедливости.

К военнослужащим пограничных органов, совершившим преступления, положения УК РФ применяются на общих для всех граждан Российской Федерации основаниях, за некоторыми исключениями, обусловленными спецификой военной службы. Эти исключения относятся, прежде всего, к нормам, регламентирующим ответственность за преступления, совершенные за пределами Российской Федерации, а также к наказаниям, назначаемым исключительно военнослужащим¹⁷.

Военнослужащий пограничных органов, совершивший преступление на территории иностранного государства, может привлекаться к уголовной ответственности, как по УК РФ, так и по уголовному закону страны пребывания. Порядок и основания привлечения к уголовной ответственности военнослужащих пограничных органов за совершение преступления на территории иностранного государства, компетентными органами этого государства в соответствии с его национальным законодательством, устанавливаются международным договором или соглашением России со страной пребывания.

Характерной особенностью привлечения к уголовной ответственности военнослужащих пограничных органов на территориях иностранных государств является наличие специального правового акта международного характера — договора или соглашения, устанавливающего: правовое положение воинских формирований Российской Федерации; правовой статус военнослужащих пограничных органов; осо-

14 Данное правило закреплено в ст. 10 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия; ст. 10 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия; ст. 9 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан; ст. 8 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения; ст. 9 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан; ст. 11 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан; ст. 17 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

15 Федеральный закон РФ от 12.07.1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3682.

16 См.: ст.30 Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 09.08.2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных...

17 Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н. А. Петухова. М., 2014. С. 15.

бенности прохождения ими военной службы на территории иностранного государства, а также содержащего правовые нормы, регулирующие порядок применения уголовного законодательства Российской Федерации.

Военнослужащие пограничных органов — иностранные граждане, проходящие военную службу на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ в случае, если они проходят службу в составе пограничных органов, дислоцированных на территории этого государства, и отсутствует соответствующий международный договор, ограничивающий юрисдикцию Российской Федерации по уголовным делам таких военнослужащих. Если имеется международный договор с иностранным государством, разграничивающий юрисдикцию Российской Федерации и этого иностранного государства, они несут уголовную ответственность по УК РФ в случаях, установленных этим договором. Если они исполняют обязанности на территории иностранного государства не в составе воинского формирования, то привлекаются к ответственности по ч. 3 ст. 12 УК РФ за преступление, направленное: против интересов Российской Федерации, либо гражданина Российской Федерации, либо постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а так же не были осуждены в иностранном государстве. Такое положение, как указывал ранее в своих работах Я.Н. Ермолович, не исключает возможных коллизий между покровительственным принципом действия уголовного закона в пространстве и принципом гражданства иностранного государства. Наличие статуса военнослужащего — иностранного гражданина влияет на порядок привлечения к уголовной ответственности и характер этой ответственности, что также является особенностью уголовной ответственности военнослужащих пограничных органов за совершение преступлений на территории иностранного государства¹⁸.

Таким образом, можно выделить следующие особенности юридической ответственности военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах федеральной службы безопасности, дислоцирующихся на территории иностранных государств:

привлечение к дисциплинарной ответственности на основаниях и в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, не привлечение к дисциплинарной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных КоАП Российской Федерации;

привлечение к административной ответственности в соответствии с административно – правовыми нормами и компетентными органами страны пребывания только при совершении административных правонарушений внеслужебное время, освобождение от административной ответственности, предусмотренной законодательством иностранного государства, за действия, совершенные ими при исполнении своих служебных обязанностей;

привлечение к материальной ответственности на общих основаниях в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;

привлечение к гражданско-правовой ответственности осуществляется по основаниям, предусмотренным Гражданским законодательством страны пребывания;

привлечение к уголовной ответственности осуществляется, как компетентными органами Российской Федерации, так компетентными органами иностранного государства (как по УК РФ, так и по уголовному закону иностранного государства); наличие специального правового акта (международного договора или соглашения с Российской Федерацией), содержащего правовые нормы, определяющего уголовную юрисдикцию Российской Федерации на территории иностранного государства.

Огромное разнообразие Российских и иностранных нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение военнослужащих, проходящих службу в пограничных органах, дислоцирующихся на территории иностранного государства в настоящий момент приводит к возникновению множества правовых коллизий и требует их всестороннего изучения, унификации и доработки. Необходимо создание наиболее благоприятных условий для выполнения возложенных на военнослужащих обязанностей на территории иностранного государства, так как именно пограничные органы участвуют в проводимой Российским государством международной политике и обеспечивают национальную безопасность государства пребывания.

Пристатейный библиографический список

1. Ахметшин Х.М., Бражник Ф.С., Зателепин О.К., Петухов Н.А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Научно-практический комментарий. М.: За права военнослужащих, 2014. 304 с.
2. Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления совершаемые на территориях иностранных государств. М.: За права военнослужащих, 2010. 304 с.

¹⁸ Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления совершаемые на территориях иностранных государств. М.: За права военнослужащих, 2010. С. 76.

СТЕННИКОВА София Борисовна

курсант III курса учебно-строевых подразделений Пермского института ФСИН России

ФЕТИЩЕВА Лидия Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФСИН РОССИИ КАК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МВД РОССИИ И СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье освещены основные проблемы, возникающие в ходе организации взаимодействия ФСИН России со Следственными подразделениями МВД России и Следственного Комитета. Обсуждаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: орган дознания, организация взаимодействия, оперативно-розыскная деятельность, ФСИН России.

STENNIKOVA Sophiya Borisovna

cadet of the III course of training and combatant units of the Perm Institute of the FPS of Russia

FETISHCHEVA Lidiya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF INTERACTION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AS AN INQUIRY BODY WITH THE INVESTIGATION UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article highlights the main issues of organizing the interaction of the Federal Penitentiary Service of Russia as an inquiry body with the Investigation Units of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: body of inquiry, organization of interaction, operational search activity, Federal Penitentiary Service of Russia.

Стенникова С. Б.

Фетищева Л. М.

Раскрытие и расследование преступлений всегда является злободневной темой для сотрудников правоохранительных органов, в особенности, если это касается преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). Несомненно, при этом должно быть налажено взаимодействие между администрацией УИС и следственными подразделениями. Именно в данном моменте могут возникнуть проблемы взаимодействия. Во-первых, это связано с существованием латентных преступлений, которые совершены в учреждениях УИС.

Во-вторых, не налаженный контакт между сотрудниками правоохранительных органов. В данном случае, такие контакты основаны только на личном взаимодействии между следователем и оперативным работником. Как следствие, взаимодействие администрации учреждений УИС с другими правоохранительными органами, не находят в большинстве случаев своего представления. Это происходит в силу того, что взаимодействие осуществляется между различными органами правоохранительной системы. Так, например, ФСИН России, по нормам уголовно-процессуального кодекса (далее-УПК) РФ¹, является органом дознания. При этом, он своего дознавателя, как должностного лица, не имеет. Согласно пункту 6 Положения о ФСИН России, утверждённому Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314

«Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»², предусмотрено право учреждений и органов, осуществляющих уголовные наказания, на организацию взаимодействия территориальных органов ФСИН России с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, правоохранительными органами.

Пункт 5 части 2 статьи 157 УПК РФ гласит, что функцией дознания в системе ФСИН России наделены начальники учреждений и органов УИС, входящих в эту систему. Прежде всего, это начальники исправительных учреждений (далее - ИУ): колоний-поселений, исправительных колоний общего, строгого и особого режима, воспитательных колоний, тюремных и лечебных исправительных учреждений (ст. 74 УИК РФ)³. Компетенция этих органов ограничена делами о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершённых сотрудниками ИУ или следственных изоляторов в связи с исполнением ими служебных обязанностей. А также о преступлениях, совершённых в расположении указанных учреждений лицами, отбывающими наказание, и лицами, в отношении которых заключение под стражу избрано в качестве меры пресечения.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ от 24.12.2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.

2 Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13.10.2018 (ред. от 08.09.2017) // Собрание законодательства РФ от 18.10.2004. - № 42. - Ст. 4109.

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997. - № 2. - Ст. 198.

Более того, учреждения и органы пенитенциарной системы вправе осуществлять оперативно-розыскную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако необходимо учитывать, что в органах и учреждениях УИС содержатся лица, отбывающие наказание, так сказать спец. контингент. Данные лица уже имеют опыт общения с сотрудниками правоохранительных органов и, несмотря на лишение свободы, могут вновь совершить преступление на территории учреждения. В случае совершения преступлений на территории учреждений, согласно нормам УПК РФ, расследовать данные уголовные дела будут подразделения МВД России и Следственный комитет РФ, а в связи с этим, если на территории учреждения совершаются преступления, то следственные действия осуществляют оперативные сотрудники исправительных учреждений. Оперативники, в свою очередь не могут самостоятельно принимать процессуальные решения, а могут действовать и проводить следственные действия только по поручению следователя. В этом и заключается основная проблема взаимодействия между ФСИН России, как органа дознания и следственных подразделений.

Из указанного выше приходим к выводу, что ФСИН России хоть и является органом дознания, но при этом должностные лица этого органа, а именно начальники ИУ, не в полной мере осуществляют уголовно-процессуальные полномочия. В данном случае речь идёт об их взаимодействии с другими правоохранительными органами, а именно со следственными подразделениями МВД России и Следственным Комитетом Российской Федерации.

Взаимодействие здесь не сводится лишь к обмену различного рода информацией, будь она процессуальной, оперативно-розыскной или иной служебной. Речь идёт о производстве совместных действий, об обсуждении полученных результатов, о планировании дальнейших мер по выявлению и раскрытию преступлений в целях реализации полученной информации.

Первоначально взаимодействие начинается с проведения предварительной оперативной проверки, которую проводят оперативные работники подразделений. В ходе неё (проверки) они истребуют материалы, необходимые для доказательства совершения преступления, берут объяснения с участников дела, а также принимают меры по предотвращению или пресечению преступлений. После предварительной оперативной проверки принимается решение о возбуждении уголовного дела, после чего следует начальный этап расследования – раскрытие преступления по горячим следам, задержание правонарушителей, привлечение их к ответственности.

Данное взаимодействие позволяет наиболее грамотно и полно подготовить материал проверки, собрать и зафиксировать доказательства, а также решить вопрос о наличии или отсутствии признаков состава преступления в действиях проверяемых лиц.

Роль же оперативного работника в этом взаимодействии состоит в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных федеральным законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступление, установлению очевидцев, мест хранения и сбыта похищенного, для проведения которых организуется взаимодействие с сотрудниками других служб органов и подразделений внутренних дел и иных ведомств⁵.

Взаимодействия следователя и органа дознания продолжается в ходе всего предварительного расследования, вплоть до его завершения. Практика раскрытия и расследования преступлений опирается на личный контакт между следователем и оперативным работником, основанный на деловом сотрудничестве. На существование и признанную эффективность данной формы взаимодействия в своей работе указывает Л. С. Капла: «Сотрудник органа дознания, осуществляющий оперативное сопровождение по делу, вместе со следователем разрабатывает следственные версии, участвует в составлении единого плана расследования, собирает информацию, имеющую отношение к делу, обсуждает ход и перспективы расследования...»⁶. По его мнению, контакт между следователем и представителем органа дознания возникает лишь тогда, когда в этом есть необходимость у любой из сторон взаимодействия. При этом важную роль играют письменные поручения следователя по конкретному уголовному делу, выполняемому определённым оперативным работником, осведомлённым об обстоятельствах расследуемого им преступного деяния.

Поэтому мы приходим к выводу, что налаженное взаимодействие между учреждениями ФСИН России и следственными органами МВД и Следственного комитета РФ. Это эффективный способ обеспечения выявления, предупреждения и пресечения противоправных деяний, раскрытия преступлений, как предотвращаемых, так и совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы является осуществление оперативно-розыскной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России путём его взаимодействия с другими правоохранительными органами. При этом в настоящее время существующий спектр проблем, касающихся вопроса осуществления взаимодействия, остаётся открытым. Своевременное решение указанных выше проблем способствовало бы решению следующих задач:

- сокращение сроков расследования;
- ускорение обмена следственной и оперативно-розыскной информацией между органами, участвующими во взаимодействии;
- максимальное обеспечение согласованного планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела и реализации оперативных материалов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997. - № 2. - Ст. 198.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.
3. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13.10.2018 (ред. от 08.09.2017) // Собрание законодательства РФ от 18.10.2004. - № 42. - Ст. 4109.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 14.08.1995. - № 33. - Ст. 3349.

4 Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 14.08.1995. - № 33. - Ст. 3349.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-protsessualnom-statuse-organov-doznaniya-fsin-ros..ii>.

6 Там же.

ТОМАС Артем Владимирович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЖЕЛОНКИН Вадим Викторович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

САМБО В СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ПРАВОВОЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

В представленной статье исследуется место борьбы самбо в процессе подготовки сотрудников полиции. Изучив правовой и прикладной аспект поставленного вопроса, авторы приходят к выводу о том, что в целях более эффективного применения в деятельности полиции боевых приемов борьбы самбо необходимы создание и точное применение совокупности мер для более качественной готовности будущих сотрудников полиции к освоению соответствующих программ обучения.

Ключевые слова: самбо, боевые приемы борьбы, сотрудники полиции, физическая подготовка.

TOMAS Artem Vladimirovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ZHELONKIN Vadim Viktorovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SAMBO IN THE SPECIAL PHYSICAL TRAINING OF THE POLICE EMPLOYEES: LEGAL AND APPLIED ASPECTS

The article investigates the place of sambo wrestling in the process of training of police officers. Having studied the legal and applied aspect of the question, the authors come to the conclusion that in order to make more effective use of combat sambo techniques in the activities of the police, it is necessary to create and accurately apply a set of measures for a better readiness of future police officers to master the relevant training programs.

Keywords: sambo, fighting techniques, police officers, physical training.

Томас А. В.

Желонкин В. В.

В начале XX столетия В.А. Спиридоновым, А.А. Харлампиевым и иными была создана отечественная школа борьбы самбо, на конститутивные положения которой уже более ста лет опираются сотрудники органов внутренних дел нашей страны при обучении навыкам применения физического воздействия и боевых приемов борьбы (далее – Приемы, БПБ). При условии многолетнего систематического обучения и регулярного оттачивания полученных умений сотрудник полиции, владеющий самбо на достаточно высоком уровне, способен эффективно осуществлять свою профессиональную функцию при применении физической силы в отношении правонарушителей; это становится особенно видно при одновременном применении полученных знаний о тактическом аспекте физического воздействия¹.

Ранее борьба самбо являлась видом спорта, интересующим обширнейший круг лиц; реалии же настоящего времени детерминируют утрату многих традиций, входящих в базис комплекса боевых приемов борьбы, применяемых в системе ОВД.

Лица, обучающиеся в образовательных организациях МВД, в момент поступления на службу зачастую не обладают уровнем физической подготовки, достаточным для четкого и качественного выполнения БПБ, являющихся технически сложными, а также для выполнения физических упражнений повышенной интенсивности².

Кроме того, сегодня комплекс БПБ является набором технических действий, в значительной мере отдаленных от перво-

начальной системы, внутри которой они были созданы³. Данное обстоятельство дополняется большим количеством данных приемов, что в итоге генерирует значительные трудности в освоении соответствующих программ по профессионально-физической подготовке сотрудников полиции.

Также часто обучающимся нужно восстановить пробелы в знаниях и умениях практического применения базовых навыков спортивного раздела, которые необходимы для освоения соответствующих Приемов, что также требует времени и немалых усилий. При этом необходимо компенсировать отсутствие у обучающихся базовых навыков спортивного раздела, необходимых для освоения БПБ, что, очевидно, потребует дополнительного времени.

Решение данной проблемы мы видим в возвращении к системности освоения боевых приемов борьбы на основе ключевых положений, диктуемых принципами отечественного самбо через призму его исторического развития. Комплексные методы обучения, синтезированные на основе системного подхода в физической подготовке при освоении БПБ, с одновременным сохранением преемственности традиций самбо в нашей стране будет способствовать улучшению общефизических компетенций сотрудников органов внутренних дел и повышению результативности осуществляемой ими оперативно-служебной деятельности.

Важно отметить тот факт, что большая часть полицейских нечасто прибегают к применению физической силы и боевых приемов борьбы при несении службы (в среднем – около од-

1 Харлампиев А. А. Система самбо: сб. документов и материалов. 1933-1944. М., 2003. С. 3.

2 Ботвин И.В. Реализация современных законодательных трендов в уголовной политике Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. № 17-2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 6-8.

3 Лукин А.А., Галочкин Г.П., Щетинин Н.В. Борьба самбо. Вариативная часть физической культуры: учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей. Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. С. 33.

ного раза на два года практической деятельности; здесь учитываются различия показателей в зависимости от конкретных подразделений)⁴. Данная информация дает основания утверждать, что к устойчивости получаемых обучающимися навыков должны предъявляться повышенные требования. Этому можно достигнуть применением следующих средств: созданием и грамотным применением комплекса организационных и нормативных правовых мер, направленных на создание условий для постоянного совершенствования получаемых навыков и выработки умений при прохождении базовой физической подготовки; непрерывным поддержанием техники базовых движений, являющихся собой основу осваиваемой системы Приемов путем применения обязательных для выполнения комплексов специальных упражнений ежедневного повторения, а также движений-связок вспомогательного характера; популяризация среди лиц, не являющихся полицейскими, вариаций спортивной системы самбо, применяемого в ОВД.

Особенность системы самбо, которой обучают сотрудников органов внутренних дел, обусловлена, во-первых, спецификой условий, в которых приходится действовать полицейским (задержание преступников, погоня за лицами, совершившими корыстные преступления и др.⁵), а во-вторых, своеобразием конечной совокупности приемов, подлежащих применению. Также отличительной чертой является контингент, с которым взаимодействует сотрудник ОВД: зачастую это задержание граждан, не имеющих оружия, нередко находящихся в состоянии токсического опьянения (алкогольного, наркотического и др.)⁶. Совокупность данных факторов делает применение травмирующих (и тем более – летальных) методов воздействия не оправданным.

Тем не менее, нельзя исключать вероятность возникновения ситуации, в которой применение подобных методов обосновано и необходимо: это случаи вооруженного и (или) группового нападения, защита жизни граждан при преступном посягательстве на нее и т.д.⁷

Таким образом, систему обучения самбо сотрудников полиции необходимо выстраивать сообразно следующим рекомендациям:

1. необходимо свести к минимуму общее число осваиваемых Приемов, делая упор на наиболее эффективные с точки зрения профессиональной деятельности полиции;
2. целесообразно разделить множество приемов по функциональной направленности, обособив такие разделы как задержание, сопровождение, отражение нападения и пресечение преступных действий.

Полицейские часто сталкиваются с неблагоприятными факторами, влияющими на применение ими БПБ: это численное меньшинство по сравнению с правонарушителями, форменное обмундирование, также отягощение снаряжением и оружием, и стесненность окружающего пространства. Кроме того, массогабаритные показатели и характеристики физической подготовки соперника могут значительно различаться по сравнению с соответствующими показателями сотрудника органов внутренних дел⁸. Это делает необходимым включение в систему специальной физической подготовки полицейских следующего:

1. отработку Приемов в полном снаряжении, в летнем и зимнем форменном обмундировании, спортивной одежде;
2. тренировка должна предполагать периодическую смену партнеров для отработки Приемов на противниках с различными массогабаритными показателями, различной скоростью реакции и уровнем владения соответствующими техниками ведения боя.

Система должна состоять из трех основных компонентов:

1. обязательная программа базового уровня, проходимая всеми сотрудниками;
2. дополнительная программа продвинутого уровня, рассчитанная на последующее изучение в рамках физической и боевой подготовки.

3. программы специализации, предусматривающие отдельные комплексы навыков и боевых приемов борьбы, адаптированные к специфике различных направлений профессионально-служебной деятельности (специальные подразделения, патрульно-постовая служба и др.).

Таким образом, система ПС состоит из следующих подсистем:

1. базовые двигательных навыков, отрабатываемый на занятиях с преподавателем;
2. упражнения оздоровительной направленности, применяемые на основе комплекса базовых двигательных навыков, исполняемых самостоятельно;
3. основные боевые прием борьбы, выстроенные на основе базовых двигательных навыков, касающиеся основных направлений профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел;
4. дополнительные приемы борьбы, расширяющие тактические возможности для подготовки специальных подразделений.

Отметим, что на настоящий момент освоение сотрудником полиции базовых двигательных навыков и основных боевых приемов борьбы не всегда укладывается в отведенное образовательными программами подготовки кадров время (приблизительно 65-100 часов учебных занятий). Крайне важное значение здесь приобретает психологическая готовность к обучению, которая должна культивироваться преподавателем, ведь спокойствие и уверенность в собственных силах – наиболее эффективные способы борьбы со стрессом, препятствующим продуктивному усвоению необходимых знаний, получению навыков, выработке верной стратегии поведения в конфликтной ситуации и т.д.

Таким образом, в целях более эффективного применения в деятельности органов внутренних дел боевых приемов борьбы самбо необходимы создание и точное применение совокупности мер организационного, правового характера, постоянное поддержание техники базовых и дополнительных движений, являющихся собой основу осваиваемой системы, а также популяризация среди лиц, не являющихся полицейскими, вариаций спортивной системы самбо, применяемого в органах внутренних дел, для большей готовности будущих сотрудников полиции к освоению соответствующих программ обучения.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017).
2. Ботвин И.В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 194-199.
3. Ботвин И.В. Реализация современных законодательных трендов в уголовной политике Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. № 17-2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 6-8.
4. Гарник В.С. Самбо: методика учебно-тренировочных и самостоятельных занятий: учебное пособие. М.: Московский государственный строительный университет, 2012. 191 с.
5. Лукин А.А., Галочкин Г.П., Щетинин Н.В. Борьба самбо. Вариативная часть физической культуры: учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей. Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. 50 с.
6. Физическая культура и спорт в современном обществе: сборник статей / В.С. Беляев [и др.]. М.: Московский городской педагогический университет. 2016. 232 с.
7. Физическая культура и физическая подготовка: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / И.С. Барчуков [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 88 с.
8. Харлампиев А. А. Система самбо: сб. документов и материалов. 1933-1944. М., 2003. 430 с.

4 Физическая культура и физическая подготовка: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / И.С. Барчуков [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 29.

5 Ботвин И.В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 194-199

6 Гарник В.С. Самбо: методика учебно-тренировочных и самостоятельных занятий: учебное пособие. М.: Московский государственный строительный университет, 2012. С. 77.

7 О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017).

8 Физическая культура и спорт в современном обществе: сборник статей / В.С. Беляев [и др.]. М.: Московский городской педагогический университет. 2016. С. 112.

ФРИЗЕН Петр Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

ОПТИМИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В РЕГИОНЕ

В представленной статье рассматриваются вопросы излишней бюрократизации в органах внутренних дел, которая существенным образом влияет на эффективность реализации управленческой функции государства. На основе проведенного анализа автор приводит рекомендации по сокращению документооборота в региональных ОВД, внедрение которых позволит повысить эффективность реализации правоохранительной функции, поскольку у сотрудников полиции на местах появится время для профессионального решения прямых оперативно-служебных задач по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а также обеспечению безопасности государства, общества и его граждан.

Ключевые слова: оптимизация, документооборот, правоохранительная функция, бюрократизм, полиция, управленческая деятельность.

FRIZEN Petr Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

OPTIMIZATION OF DOCUMENT FLOW AS A MEANS OF IMPLEMENTATION OF LAW ENFORCEMENT FUNCTION IN THE REGION

The article deals with the issues of excessive bureaucratization in the internal affairs bodies, which significantly affects the effectiveness of the management function of the state. On the basis of the analysis, the author gives recommendations to reduce the document flow in the regional DIA, the introduction of which will improve the effectiveness of the implementation of law enforcement functions, as police officers in the field will have time for professional solutions of direct operational tasks to identify, disclose, investigate and prevent crimes, as well as to ensure the security of the state, society and its citizens.

Keywords: optimization, document management, law enforcement function, bureaucracy, police, management activity.

Фризен П. Д.

Эффективность реализации правоохранительной функции в регионе, так или иначе, сводится к работе отдельного полицейского, которую контролирует непосредственный руководитель территориального органа. Сам отдел полиции координируют управления МВД городов и субъектов федерации. В свою очередь, последние играют роль посредников между центральным аппаратом МВД России нижестоящими подразделениями.

Применительно к сказанному, одной из основных современных проблем, препятствующей эффективной реализации правоохранительной функции, является, как ни странно, излишний бюрократизм.

В составление отчетных документов, безусловно, вовлечено большое число сотрудников. Выполнение требований по фиксации данных, на основании которых будет оцениваться проделанная работа, составление отчетов и их оформление отнимает много времени и сил. Внедрение электронного документооборота не снизило временных затрат на подготовку отчетности, поскольку существенная часть отчетных документов должна визируются контролирующими инстанциями.

Необходимость тратить значительное время не на выполнение непосредственных функций: работу по обращениям граждан, выявление преступлений и розыск преступников, проведение расследований, профилактику правонарушений, при этом, составление отчетов о своей работе вызывает у сотрудников, как правило, раздражение. Складывается впечатление, что спрашивают фактически в большей степени за исполнение бумаги, а не за реальные результаты¹.

Данные положения подтверждают сведения о документообороте, который свидетельствует не только о сохранении, но и постепенном увеличении нагрузки на руководящий и личный состав по исполнению документов и организации переписки. В частности, документооборот в ГУ МВД России по Алтайскому краю характеризуется значительным стабильным приростом².

Увеличение документооборота обусловлено несколькими факторами:

Во-первых, это «нормативная нерегламентированность» вопросов учета документов. Существующая на протяжении многих лет система документооборота предусматривает многократную регистрацию одного документа в различных подразделениях, а также его копий (при наличии).

Во-вторых, документопотоку способствует нормативная правовая регламентация деятельности органов внутренних дел (постоянное обновление нормативно-правовой базы), что явилось объективными результатами проводимого длительного реформирования системы МВД России.

Остается стабильно высокой доля документооборота с организациями, не входящими в систему МВД России (органы государственной власти края, местного самоуправления, правоохранительные, контрольно-надзорные органы, общественные организации и т.д.), на что объективно оказать влияние не представляется возможным.

Негативным фактором, влияющим на объемы переписки, следует считать заорганизованность служебной деятельности, излишнее усложнение и документирование процес-

¹ Управление в полиции: бюрократическое производство преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publicverdict.ru/articles_images/10237_56866_upravleniep.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

² Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография // Под ред. проф. Абызова Р.М. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. С. 45.

сов управления. Вместо того, чтобы бороться с корыстной преступностью, преобладающей сегодня в нашей стране, сотруднику приходится отвечать на запросы и заполнять отчетную документацию³.

Необходимо отметить, что созданная в целях контроля практика «обратной связи», толкуется некоторыми руководителями зачастую однобоко, когда любое указание, направляемое в территориальные органы внутренних дел на районном уровне, содержит предписание о предоставлении отчета о проделанной работе, без учета содержания и цели направляемого документа. При этом не находит широкого распространения более действенный инструмент контроля – проверки фактического исполнения поручений непосредственно при выезде в служебные командировки.

Также значительный объем документооборота создается за счет направления в территориальные органы внутренних дел указаний, подготовленных в целях реализации поступивших документов из подразделений центрального аппарата МВД России. Зачастую такие указания дублируются уже имеющиеся контрольные поручения, содержат мероприятия, предусмотренные нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими деятельность отдельных подразделений либо направления деятельности.

Следует отметить, что при повсеместном внедрении электронного информационного обмена, вместо ожидаемого сокращения «бумажного» документооборота в подразделениях ОВД наблюдается дублирование документов в «бумажной» и электронной формах и увеличение нагрузки на сотрудников.

Имеющийся высокий документооборот, особенно в условиях существенного сокращения штатной численности, отвлекает сотрудников территориальных органов внутренних дел от исполнения их прямых функциональных обязанностей по реализации уголовной политики государства: охране общественного порядка, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений⁴.

В таких условиях отдельные сотрудники полиции занимаются не раскрытием преступлений, совершенных в отношении граждан, а склонением заявителей к искажению и написанию заявлений о событиях некриминального характера. Результатом подобного отношения к выполнению служебных обязанностей в ряде случаев становятся факты привлечения сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности.

В целях реального сокращения имеющегося документооборота в региональных управлениях МВД России и подчиненных ему территориальных ОВД предлагается:

1. Рекомендовать отказаться от истребования отчетов по изучению документов информационного и иного характера
2. Внутренний документооборот, в том числе между территориальными ОВД, осуществлять предпочтительно в электронной форме.
3. Исключить из практики факты дублирования требований нормативных правовых актов МВД России и региональных МВД России прямого действия, а также сбор ежедневных форм отчета по проводимым оперативно-профилактическим мероприятиям (операциям) в бумажном виде, оставив итоговую форму отчета в электронном виде.
4. Провести ревизию имеющихся организационно-распорядительных документов (приказов, распоряжений, указаний и т.д.), форм и видов отчетности по направлениям деятельности. Определить необходимость и целесообразность их дальнейшего действия, особенно в плане предоставления различного рода информации и отчетных сведений.

5. Представить в штаб региональных МВД России предложения о внесении изменений в систему и периодичность работы коллегиальных и совещательных органов с целью исключения ненужного дублирования протокольных и иных управленческих решений.

Кроме того, помимо необходимости снижения документооборота, нужно отметить также пересмотр некоторых подходов к выполнению служебных обязанностей сотрудниками, осуществляющими управленческую деятельность:

- устранение формализма и декларативности в работе при исполнении решений Коллегий и оперативных совещаний;
- учетно-регистрационную дисциплину руководителями рассматривать в качестве основного направления управленческой деятельности;
- устранить в планах работы по направлениям дублирование мероприятий, предусмотренных Планом основных организационных мероприятий;

сотрудники отделов и управлений региональных МВД России должны: иметь основной задачей выработку методического сопровождения для эффективной деятельности служб; контрольную и надзорную функции рассматривать как обеспечение исполнения основной задачи; в ходе инспектирования, прежде всего, оказывать практическую помощь на местах, а не ограничиваться фиксацией выявленных недостатков в оперативно-служебной деятельности; способствовать повышению уровня информатизации различных направлений оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, приходится констатировать, что реализация правоохранительной функции в регионах посредством структурных подразделений МВД России строится, как правило, по пути наименьших усилий – за счет переизбытка документов планируемых мероприятий, заседаний коллегиальных органов и их решений, направления в территориальные органы многочисленных указаний и распоряжений, требующих своевременного ответа с предоставлением комплексных отчетов.

Реализация предложений, обозначенных в настоящей статье, позволит повысить эффективность реализации правоохранительной функции в регионах, поскольку у сотрудников полиции на местах появится время для качественного профессионального решения прямых оперативно-служебных задач по выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а также обеспечению безопасности государства, общества и его граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Ботвин И.В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 194-199.
2. Ботвин И.В. Реализация современных законодательных трендов в уголовной политике Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. № 17-2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 6-8.
3. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография // Под ред. проф. Абызова Р.М. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018.
4. Управление в полиции: бюрократическое производство преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publicverdict.ru/articles_images/10237_56866_upravleniep.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

³ Ботвин И.В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 194-199.

⁴ Ботвин И.В. Реализация современных законодательных трендов в уголовной политике Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. № 17-2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 6-8.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

Иванова С. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В статье автор раскрывает значение организаторской деятельности для правоохранительных органов, доказывая ее востребованность на всех уровнях правоохранительной деятельности. Эффективным средством подготовки к организаторской деятельности автор выделяет формирование организаторских способностей. В статье также приводится краткий сравнительно-сопоставительный анализ образовательного процесса юридического института, организованного для курсантов и для студентов, дается их положительная оценка в части обеспечения возможностью формирования в них организаторских способностей.

Ключевые слова: управленческая деятельность, организаторская деятельность, организаторские способности, технология сотрудничества, технология проблемного обучения, информационно-коммуникативные технологии.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FORMATION OF ORGANIZATIONAL SKILLS OF STUDENTS OF LAW SCHOOL AS A FACTOR OF PREPARATION FOR THE IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN LAW ENFORCEMENT

In the article the author reveals the importance of organizational activities for law enforcement, proving its relevance at all levels of law enforcement. The author highlights the formation of organizational skills as an effective means of preparation for organizational activities. The article also provides a brief comparative analysis of the educational process of the law Institute, organized for cadets and students, gives their positive assessment in terms of providing the possibility of formation of organizational skills in them.

Keywords: management activity, organizational activity, organizational abilities, technology of cooperation, technology of problem training, information and communication technologies.

Целевая прерогатива профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, обеспечение правопорядка и безопасности граждан, по своей этимологии предполагает, прежде всего, управленческую деятельность, обеспечивающую взаимодействие различных подразделений правоохранительных органов с целью обеспечения эффективности и целостности процесса осуществления профессиональной деятельности. В связи с этим, система правоохранительных органов представлена сложной организационной структурой, выстроенной на принципах субординации, обеспечивающей вертикальные связи подчинения между вышестоящими и нижестоящими организационными структурами, и координации, направленной на обеспечение горизонтальных связей кооперации и согласования между организационными структурами одного уровня. Это приводит к выводу о том, что основная цель управленческой деятельности организовать целостную и планомерную работу всех структурных подразделений правоохранительных органов, что позволяет нам идентифицировать управленческую и организаторскую деятельности по своему смысловому значению.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования организаторской деятельности (А. Л. Карпова, А. Н. Ковалев, А. В. Косов, А. С. Крикунов, В. С. Куз-

нецова, А. Н. Лутошкин, И. С. Мангутов, Т. В. Невская, В. Ю. Озира, И. Л. Руденко, В. Н. Тарасюк, Л. И. Уманский, Г. И. Якушева и т. д.) позволил нам представить ее:

во-первых, как вторичную деятельность (Л. И. Уманский), так как ее результативность определяется по результативности других видов деятельности (трудовой, научной, учебной);

во-вторых, как «социально-обусловленную активность человека, направленную на регуляцию деятельности коллектива с целью обеспечения сотрудничества ее членов для успешного достижения поставленных задач, способствующую дальнейшему развитию всех ее участников (организатора и организуемых)»¹;

в-третьих, согласно Г. А. Туманову, как цикл, представленный целеполаганием, постановкой и принятием управленческих решений, организацией исполнения управленческих решений, корректированием управленческих решений и регулированием системы управления².

1 Иванова С.В. Значение организаторских способностей учителя начальных классов в осуществлении профессиональной деятельности в новых социальных условиях // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.

2 Основы управления в правоохранительных органах: конспект лекций по дисциплине для обучающихся по специальности

Поскольку система правоохранительных органов состоит из большого числа разных структурных подразделений, в организаторской деятельности правоохранительных органов выделяют ряд особенностей:

во-первых, она регламентируется широким диапазоном нормативно-правовых актов;

во-вторых, имеет полисубъектный характер, заключенный в том, что: а) разработкой управленческого решения занимаются одни структурные подразделения правоохранительных органов, а окончательное (итоговое) решение принимает суд; б) к осуществлению правоохранительной деятельности привлекаются и сотрудники правоохранительных органов, и гражданский персонал из других организаций (потерпевший, обвиняемый, истец, ответчик и т.д.);

в-третьих, принятию управленческих решений предшествует строгая проверка фактов, являющихся основанием для принятия решения.

Таким образом, организаторская деятельность в правоохранительных органах представляет собой системную практическую работу всех сотрудников данной системы по реализации потенциальных возможностей правоохранительных органов в обеспечении защиты граждан и правопорядка, через согласование совместных действий всех сотрудников правоохранительных органов, посредством установления субъект-субъектных отношений, выстроенных на принципах субординации и кооперации. Основными показателями организаторской деятельности выступают: организованность; сглаженная работа аппарата управления и структурных подразделений, структурная и содержательная упорядоченность; действенность информационно-аналитического обеспечения; четкое планирование и исполнение принятых решений; своевременный контроль и оказание практической помощи; внедрение инновационного и передового опыта, технологий и т.д.

Определение организаторской деятельности в правоохранительных органах демонстрирует необходимость подготовки к ее осуществлению всех сотрудников без исключения и актуализирует этот вопрос в образовательном пространстве ведомственных юридических вузов.

Проблема подготовки, как курсантов, так и студентов юридических вузов к осуществлению организаторской деятельности не новая. Так, Л. С. Владимирова изучала этот процесс на основе Российского и зарубежного опыта управления. При этом эффективным средством такой профессиональной подготовки видит ежегодное проведение совещания «с молодыми специалистами, выпускниками ведомственных и гражданских высших и средних специальных учебных заведений с обсуждением на них проблем профессионального становления и исполнения ими служебных обязанностей, организации адаптации в коллективах, вопросов материально-бытового обеспечения, организации досуга» и т.д.³.

Подготовку педагогов к осуществлению организаторской деятельности подробно рассматривает в своем диссертационном исследовании А. Л. Карпова, подчеркивая

031001.51 «Правоохранительная деятельность» / сост. ст. преп. кафедры общественных и естественных наук А.О. Сороковикова. – Мурманск: МАЭУ, 2012. – 71 с.

3 Владимирова Л. С. Проблема подготовки кадров правоохранительных органов в Российской и зарубежной практике: управленческий опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravmisl.ru>.

основное содержание этого процесса, независимо от профессиональной отрасли. Таковой, по авторитетному мнению автора, является формирование организаторских качеств в процессе профессиональной подготовки через организацию сложного, многоуровневого процесса, предусматривающего обогащение нормативных психолого-педагогических курсов соответствующим материалом, включение ряда спецкурсов и спецсеминаров, а также вооружение обучающихся опытом самостоятельной организаторской деятельности в процессе профессиональной практики⁴.

В нашем исследовании нам близка точка зрения И. А. Агеевой, которая рассматривала подготовку обучающихся юридических вузов к организаторской деятельности через призму формирования организаторских способностей⁵. Наша приверженность мнению И. А. Агеевой обусловлена тем, что, следуя логике С. Л. Рубинштейна, В. Д. Шадрикова⁶, любой вид деятельности определяют соответствующие способности.

Придерживаясь данной точки зрения, мы провели анализ образовательного процесса нашего вуза на предмет его обеспечения возможностью формировать организаторские способности.

Результаты анализа показали, что в юридическом вузе с целью формирования организаторских способностей у студентов не проводится специальных мероприятий. Однако, в рамках учебного процесса широко используется технология сотрудничества, которая позволяет сформировать у обучающихся опыт сотрудничества, выраженный в способности объединять усилия нескольких субъектов, раскрывать новые возможности каждого члена коллектива, организовывать и эффективно реализовывать деятельность.⁷ Данная технология получила широкое распространение и в полной мере реализуется в нашем вузе не только на семинарских и практических занятиях, но и через использование на лекционных занятиях информационно-коммуникационных технологий, а также технологии проблемного обучения. При этом информационно-коммуникационные технологии позволяют использовать на учебных занятиях принципы научной организации труда, что демонстрирует студентам способы рационального распределения времени и повышения эффективности и качества выполнения профессиональной деятельности, что важно в управленческой деятельности. Тогда как проблемное обучение позволяет обучить студентов способам поиска альтернативных решений поставленных задач.

Кроме того, на специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность в рамках подготовки будущих специалистов к организаторской деятельности студенты изучают специальную дисциплину «Основы управления в правоохранительных органах», что формирует у них соответствующие компетенции управленческой деятельности.

4 Карпова А.Л. Формирование организаторских качеств педагога в процессе профессиональной подготовки: Дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.08. - Москва, 2004. - 234 с.

5 Агеева И. А. Организаторские способности работника правоохранительной сферы и их формирование в процессе обучения: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. - Иркутск, 2000. - 175 с.

6 Шадриков В. Д. Мир внутренней жизни человека. – М.: Логос, 2010. – 389 с.

7 Иванова С. В., Янгилова З. З. Сравнительный анализ содержания общекультурных компетенций и ценностного отношения к ним у студентов гуманитарных и технических вузов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 5(84). - С. 262-267.

Очевиден тот факт, что у курсантов, в отличие от студентов, не только образовательный процесс, но и образовательное пространство в целом, направлено на формирование компетенций, достаточных и необходимых для осуществления организаторской деятельности. По окончании анализа мы подвели итоги лонгитюдной диагностики организаторских способностей студентов (обучающиеся факультета внебюджетной подготовки) и курсантов юридического вуза. Диагностика проводилась ежегодно в течение четырех лет. В ней приняли участие обучающиеся факультета внебюджетной подготовки по направлению 40.03.01 Юриспруденция и курсанты. Выбор студентов был не случайным. По данному направлению не предусмотрена специальная подготовка и изучение идентичной по своему содержанию дисциплины, что дает возможность более объективно оценить потенциальные возможности образовательного процесса для формирования организаторских способностей будущих специалистов.

Результаты диагностики показали положительную динамику сформированности организаторских способностей, как у студентов, так и у курсантов юридического вуза. Так, абсолютный прирост организаторских способностей у студентов, вычисленный по базовому механизму (за базу был принят уровень, выявленный у этих студентов на первом курсе), составил -43 по низкому уровню; 38,8 – по среднему уровню; 4,2 – по высокому уровню. Абсолютный прирост у курсантов составил: по низкому уровню составил -50,1; по среднему уровню – 16,5; по высокому уровню – 33,6.

Таким образом, результаты диагностики свидетельствуют о том, что образовательное пространство вуза способствует формированию организаторских способностей будущих сотрудников правоохранительных органов. Более высокие показатели сформированности организаторских способностей у курсантов, чем у студентов (на четвертом курсе 4,2% студента продемонстрировали соответствие высокому уровню сформированности организаторских способностей, тогда как среди курсантов 4 курса этот процент составил 35,3%) обусловлены тем, что курсанты пребывают в соответствующем образовательном пространстве.

Решение проблемы активизации работы по формированию организаторских способностей у студентов можно через воспитательные мероприятия, проводимые на факультете.

Пристатейный библиографический список

1. Агеева И.А. Организаторские способности работника правоохранительной сферы и их формирование в процессе обучения: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. - Иркутск, 2000. - 175 с.
2. Иванова С.В. Значение организаторских способностей учителя начальных классов в осуществлении профессиональной деятельности в новых социальных условиях // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.
3. Иванова С.В., Янгирова З.З. Сравнительный анализ содержания общекультурных компетенций и ценностного отношения к ним у студентов гуманитарных и технических вузов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 5(84). - С. 262-267.
4. Карпова А.Л. Формирование организаторских качеств педагога в процессе профессиональной подготовки: Дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.08. - Москва, 2004. - 234 с.
5. Основы управления в правоохранительных органах: конспект лекций по дисциплине для обучающихся по специальности 031001.51 «Правоохранительная деятельность» / сост. ст. преп. кафедры общественных и естественных наук А.О. Сорокиной. – Мурманск: МАЭУ, 2012. – 71 с.
6. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. – М.: Логос, 2010. – 389 с.

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

ПРАВА И СВОБОДЫ: РЕАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ

В настоящее время права и свободы человека и гражданина признаны идеологическим мейнстримом национального и международного права. В статье проанализированы реальные проблемы и механизмы политико-правовой проблематизации прав и свобод человека, обусловленные противоборством глобализации и постглобализации. Показано, что устойчивое развитие национальной системы прав и свобод человека, согласованное с международным правом по правам человека, во многом зависит от баланса между конституционностью и правоприменительным «усмотрением» реализации демократических принципов и принципа верховенства права.

Ключевые слова: права и свободы, проблема, проблематизация, право.

CHUKSINA Valentina Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University

Чуксина В. В.

HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS: THE REAL PROBLEMS AND POLITICAL-LEGAL PROBLEMATIZATION

In present days, the rights and freedoms of human and citizen are recognized as the ideological mainstream of national and international law. The article analyzes real problems and mechanisms of political and legal problematization of human rights and freedoms, conditioned by the confrontation between globalization and post-globalization. It is shown that the sustainable development of the national system of human rights and freedoms, concerted with international human rights law, largely depends on the balance between constitutionality and law enforcement "discretion" of the implementation of democratic principles and the rule of the law supremacy.

Keywords: human rights and freedoms, problem, problematization, law.

Since the adoption of «The Universal Declaration of Human Rights» at 10 December 1948, human rights and freedoms are positioned as a global fundamental value - the ideological mainstream of national and international law. With this one cannot disagree, as human rights are a normative form of interaction between subjects. In the clear form, they reflect the multidimensionality and multifunctionality of social relations, which can be carried out within the legal framework or outside it. And, accordingly, lead to integration and agreement, or to differentiation and conflicts in societies and between societies which exist in the space of national states.

Today, almost all states have legislated their duties to recognize, respect and protect the fundamental rights and fundamental freedoms of human. A necessary condition for the fulfillment of which is state sovereignty. But, as practice shows, the ideal state existed only in the philosophical views of Plato.

Along with the fact that human rights are an urgent problem for all states without exception, at present time the tendency of problematization of human rights and freedoms is growing. Unlike the problem, it acts as a specific phenomenon of political reflection, as "a set of discursive and non-discursive practices that inject something into a game of true and false"¹. Today, some influential actors of world politics, guided by the conjuncture choice between law and politics in favor of the latter, transform human rights and freedoms into an instrument of the political game. Also "the media impact on society can be compared with

impulses that unbalance individuals' characteristics for a more or less prolonged time"².

In the geopolitical scale, problematization denotes the onset of an entirely new world order with new laws and rules of the game. Paradoxically, for some participants the problematization of human rights and freedoms is perceived as an accident, for others - initiators as a pattern. The result is the same for all - the destabilization of the existing political and legal order, the primacy of politics over the law, the bifurcation of the trajectories of further development. Moreover, in accordance with the laws of self-organization of complex systems, as the point of bifurcation, leading to the formation of a new political and legal world order, can be a decision taken at the domestic or international level.

At the domestic level, the consequences of political and legal changes are probabilistically predictable, but, as a rule, always directly or indirectly influence the situation with human rights. For example, the authorities are carrying out some deeply undemocratic practices and proposing new laws that that undermine Ukrainians' fundamental freedoms and on important human rights pledges during 2017. The strong civil society and democratic institutions of the United States were tested in the first year of the administration of President Donald Trump. Across a range of issues in 2017, the US moved backward on human rights at home and abroad, Human Rights Watch said in its World Report. Legal restrictions on the rules of the work of

1 Foucault M. The Will to truth: beyond knowledge, power and sexuality. Works of different years. - M.: Kastal, 1996. - P. 312.

2 Sukhodolov A. P., Anokhov I. V., Marenko V. A. Information Impulse-Wave Interaction between the Media and Society // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism. - 2019. - Vol. 8. - No 1. - P. 6.

law enforcement agencies were recorded in the "Act on Freedom" in 2015, but this does not prevent them from being in the "course" of conversations between presidents, prime ministers and chancellors, etc. Such a law enforcement practice of the special services that engenders conflicts in the sphere of ordering the power of the state in relation to human rights and freedoms is typical not only for the United States, Great Britain, and other states that position themselves as consolidated democracies with the priority of human rights. Also "progress in artificial intelligence and new technologies pose new threats, for example, the spread of misinformation and fakes"³.

Undoubtedly, no one denies the determining significance of economic factors for the realization of human rights and freedoms. Almost any "the deterioration of the social and economic situation" directly affects the implementation of the legal status of human⁴. This is most clearly manifested in countries with a low level of human development, where the overwhelming part of the population lives below the international poverty line. Without taking into account the political instability existing in most of the world's poorest countries, the official laws that are not actually working, corruption, then in this case we can speak not about significant violations of constitutional human rights, but practically about the absence of conditions for their implementation.

At the same time, it is clear that theoretically single unjustified actions of certain representatives of power structures should not lead to massive violations of human rights. In practice, the situation may be different. For example, in France, protests against police arbitrariness against persons with non-European appearance during the verification of documents and residence permits have become systematic. Complaints of discrimination in the verification of identity of an individual were the subject of proceedings before the Constitutional Council of France. In terms of priority issues of constitutionality ("freedom" and "equality before the law" in accordance with Article 61-1 of the Constitution of France), the Constitutional Council of France recognized the constitutionality of the provisions of articles 78-2 and 78-2-2 of the Code of Criminal Procedure and articles L 611-1 and L. 611-1-1 of the Law on the Entry and Stay of Foreigners regulating personal identification. On the other hand, in January 2017 the Constitutional Council recognized as "wrong" the police practice of groundless mass checks, essentially leading to racial profiling. In general, it is the legal threats make the most negative effect on the state and development of human resources⁵.

This is not an isolated example, generally facts show that violations of human rights in all countries, regardless of their level of democratic development, are mainly related to law enforcement activities. Therefore, the state is primarily responsible for solving this problem and for the lack / weakness of the mechanism for monitoring the existing imbalance between

the law enforcement (behavioral), valuation and constitutional and legal aspects of human rights that systematically generates local / national political-legal instability zones.

The problematics of human rights directly or indirectly determines not only national, but also international security, which, as known, is much wider than questions of military and political stability. Today, the emergence of political and legal conflicts is due to two main factors - globalization and post-globalization. In addition to the natural (taking into account the anthropogenic influence) global problems, "the process of formation of a new polycentric model of the world order is accompanied by an increase in global and regional instability. The contradictions associated with the unevenness of world development, widening gap between the levels of welfare of countries, struggle for resources, access to sales markets, control over transport arteries are exacerbated.

The interaction / confrontation of the tendencies towards integration and the differentiation of economic, political, social processes at the background of the struggle for the preservation of national identity testifies of the formation of a new trend of world development, called post-globalization in the scientific literature.

The contradictions between the globalization and post-globalization processes led to the ideological collapse of the project of globalization as a universal westernization. Nevertheless, the continuing persistent attempts of the West to retain dominant positions in the management of the world legal order, to give out their economic, political and other interests and values for the universal ones actualized the problems of the scope and content of the notion of "human rights", legitimacy and legal forms of struggle for human rights.

In the matter of human rights, the adoption of the Universal Declaration of Human Rights and other important international covenants on human rights was an indisputable confirmation of the global consensus of the states. In the theoretical and legal sense, international documents on human rights, reinforcing the humanistic principle of equal rights for everyone, accentuate the individualistic-centered, "non-nationally-centered" nature of human rights. Thus, legally formal human rights remain outside the sphere of correlation, both with the socio-cultural identity of the individual and with the historical peculiarities of the development of states.

Such indifference of universally recognized human rights to the specific-historical specifics of public and state development of different countries, on the one hand, emphasizes the value of the very idea of human rights as a normative measure of human dignity and the basis of mutual respect between people. On the other hand, in conditions of the growth of post-globalization processes, the transformation of a unipolar international model into a multipolar one, human rights have become the basis of legal collisions along the line "universal"-national cultural". In turn, this gives rise to latent opportunities for "abuse" with their universality, for their "creative" political and legal interpretation, and also calls for a search for a consensus between the moral-legal and intercultural (but not transcultural) aspects of the human rights issue.

Comparison of the western and non-western ways of historical development of societies reveals the sources of the existence of differences in priorities of secular-rational and traditional values in modern countries. For example, the

3 Sukhodolov A. P., Bychkova A. M. Artificial intelligence in crime counteraction, prediction, prevention and evolution // *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*. - 2018. - Vol. 12. - № 6. - P. 757.

4 Drobotushenko A. V., Sukhodolov Y. A. The Establishment of an Aerospace Industry Center in the Trans-Baikal Territory as a Link Between Siberia and the Far East // *In Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. - 11 (10). - 2017. - P. 1664.

5 Kuznetsova N. V., Timofeeva A. Yu. Problems and tools for the detection of threats to personnel security in the region // *In R-Economy*. - 2016. - 2 (4). - P. 450.

newfangled desire of the West to push through the philosophy of LGBT rights in the world as a whole made him use the tactics of doubtful propaganda. The West uses coercive tricks to intimidate (stop financial assistance) and force sovereign states to decriminalize homosexuality. In the struggle for a "correct" understanding of human rights, both direct and camouflaged financial and political "warnings" are used. For example, the European Commission has always stressed that attempts by some (post-Soviet) countries to pass laws against homosexuality not only criminalize human rights activities, but also undermine the prospects for the liberalization of the visa regime with the EU. Moreover, the death penalty (in 5 countries) and criminal penalties (in 76 countries) for homosexuality, the biblical recognition of homosexuality as a "Sodom sin", according to the Western European interpretation of human rights, are considered crimes against the human essence.

In general, it can be said that while continuing to defend the myths of superiority and Western cultural hegemony, the West's activity in promoting its concept of human rights rather resembles a neocolonial policy, rather than a humanistic project to strengthen the human rights system.

As is known, the United States of America appropriated the right of indispensable leadership in supporting democracy and human rights throughout the world. The "National Security Strategy" (updated with each president) in one or another form declares that American leadership is a global force of good that has a justification in the non-lasting American interests.

The United States systematically demonstrates that the supremacy of law is not central to the international legal order, but the American interests in the management of regional and world processes, which are officially called "promoting democracy and human rights." The struggle of the American coalition with threats to "human rights", and actually illegitimate military interference in the internal affairs of the sovereign states of the Middle East and Africa, has not eliminated the prime causes of the conflicts existing there. Moreover, such a "struggle for human rights" has led to increased instability in the region and a humanitarian crisis. And also to the global consequences - transnational association of Islamic extremists in the international terrorist "state" and uncontrolled migration, which have become destabilizing factors for the world order and new factors of human rights violations.

Unlike direct state-power instruments of Western "democratization" (through military operations, economic sanctions, etc.), "more subtle manipulations" allow quasi-legitimate means to seek the subordination or change of those state regimes that have been recognized (i.e. included in the zone of interests of the US and partners) as grossly violating human rights and freedoms. Analyzing the choice of such states, it can be said that it is mainly due to the desire to block the emergence of a systemic opponent and potential regional leaders. Therefore, in the "mandatory program" of prevention threats to leadership positions, technologies are used to deliberately create instability, aimed at weakening geopolitical competitors, while human rights become "elective".

Under the slogan of the struggle for democratic values and human rights, "an integral part of modern international politics becomes the use of instruments of "soft power" for the solution of foreign policy tasks of, primarily the capabilities of civil society, information and communication, humanitarian

and other methods and technologies. One of the visual results of the motivationally-mediated influence of "soft power", in fact, - conceptual external management, are coups d'état (for example, in Ukraine), imitating socio-political revolutions, called "color revolutions". Quite a fresh example, Russia has become for representatives London very convenient object, on which can be shift the that anywhere (the Skripal affair), to close interest its public to its problems with human rights.

The largest part of the financial burden in the preparation of "non-violent resistance" campaigns to the legitimate authorities, credited by the West as undemocratic, and the fastening of the "victory of democracy" is borne by the US state budget. Among the various structures involved in this task, one of the most important places is the National Endowment for Democracy (NED).

Instead of sanitizing their own democracies and state human rights systems, Western countries have expanded the zone of the traditional application of "double standards" with respect to human rights. On the one hand, since the Cold War, the Western countries, engaged in the expansion of democracy and human rights on a global scale, call their counterpropaganda a critic and regard the building of the "soft power" potential as a strategic (informational, propagandistic and defensive) task. The use of social networks and the Internet opens even more opportunities for using "soft power", "Internet product, functioning of which is based on information, differs from information, as the contents of the latter is wider, for it can be taken from various sources"⁶.

On the other hand, the same actions on the part of states unfriendly to the West are declared disinformation and propaganda (an integral part of the information and hybrid war) aimed at undermining Western democratic values and destabilizing political and legal regimes. Currently it is "The United States faces an increasingly competitive and dangerous international security environment, characterized by the reemergence of great power competition with China and Russia". Publicly stating the US goal Preserves Peace through Strength Congress of the USA intends to allocate 250 million dollars for opposition to the Russian influence and programs to strengthen democracy in Russia in 2018.

In this regard is the resolution of the European Parliament on countering the propaganda of third countries is indicative, stating, on the one hand, that "access to information and freedom of expression are the main pillars of the democratic system." On the other hand, it turns out that, for example, the Russian government uses a wide range of tools, such as think tanks, special funds (the Russian World) and bodies (Roscooperation), a multilingual television channel (Russia Today), etc. to challenge the democratic values and to divide Europe.

Attempts to use human rights as a political tool in the activities of international institutions, as well as the subordination of national law to international legal mechanisms and norms, have become more frequent. In particular, the repeated proposals of the United Nations High Commissioner for Human Rights on limiting the veto power of the permanent members of the UN Security Council in the investigation of war crimes and crimes against humanity do not contribute to the strengthening of the

6 Sukhodolov A. P., Popkova E. G., Kuzlaeva I. M. Internet economy: existence from the point of view of micro-economic aspect // Studies in Computational Intelligence, Springer International Publishing. - 2018. - 714. - P. 11.

human rights system. It seems that the objectivity of the UN Human Rights Council is becoming a secondary factor. Although, according to the UN Charter, the High Commissioner for Human Rights should refrain from politicized assessments of the human rights situation in a given state, much less interfere in the procedure of the UN Security Council. Such activities undermine the authority of the UN Human Rights Council and remind the story of the politicization of its predecessor, the UN Commission on Human Rights.

This same trend has become characteristic of European structures (EU, PACE, ECHR, etc.). Recently, the ECHR judgments "have become undisguised, engaged, biased and provocatively politicized. The facts themselves, objective digits, speed, volume and number of decisions and compensatory sums against Russian state bodies and institutions are screaming about it.

It should be emphasized that the primacy of policy over law reduces the effectiveness of constructive interaction between states and international institutions. The problematization of human rights at the level of international structures became the consequence of the transformation of a unipolar legal order. Resisting this trend, the "right of power" led by the United States continues to exert political pressure on state-controlled states, geopolitical competitors and, very dangerously, on international structures. This not only affects their reputation, but also the "strength of law" of principles and norms of international law.

Summarizing, it can be said that in the conditions of post-globalization, the political "load" on human rights and freedoms at the domestic and / or international levels is substantially increased. The modern transformation of the political and legal order (at the national and / or international level), conditioned by the ambivalence of law and political advisability, the contradictions between lawmaking and law enforcement, the problematization of the basic concepts of the modern state, become one of the main factors provoking restrictions and violations of human rights. Improving the technologies of non-violent "democratization" and applying "double standards" in the struggle to maintain geopolitical leadership, in the Western version, called "the protection of democracy and human rights", actually provokes inflation of the notion of "human rights" and the growing instability of the world order. In these conditions, despite the post-globalization disagreements between the leading states, it seems vitally important to start a search for consensus to solve real problems with human rights. Respect for and observance of the principles and norms of national and international law, their harmonization is an indispensable prerequisite for the sustainable development of the system of human rights and freedoms.

List of references

1. Drobotushenko A. V., Sukhodolov Y. A. The Establishment of an Aerospace Industry Center in the Trans-Baikal Territory as a Link Between Siberia and the Far East // In Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. - 2017. - 11 (10). - Pp. 1664-1668.
2. Foucault M. The Will to truth: beyond knowledge, power and sexuality. Works of different years. – M.: Kastal, 1996. - 448 p.
3. Kuznetsova N. V., Timofeeva A. Yu. Problems and tools for the detection of threats to personnel security in the region // In R-Economy. - 2016. - 2 (4). - Pp. 450-459.
4. Sukhodolov A. P., Bychkova A. M. Artificial intelligence in crime counteraction, prediction, prevention and evolution // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology. - 2018. - Vol. 12. - № 6. - Pp. 753-766.
5. Sukhodolov A. P., Anokhov I. V., Marenko V. A. Information Impulse-Wave Interaction between the Media and Society // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism/ - 2019/ - Vol. 8. - № 1. - Pp. 5-19.
6. Sukhodolov A. P., Popkova E. G., Kuzlaeva I. M. Internet economy: existence from the point of view of micro-economic aspect // Studies in Computational Intelligence, Springer International Publishing. - 2018. - 714. - Pp. 11-21.

АЮБОВА Шуайнат Исрапиловна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного педагогического университета

КАРИМУЛАЕВА Эльмира Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения права Дагестанского государственного педагогического университета

ШИГАБУДИНОВ Джамалудин Магомедович

доктор исторических наук, профессор

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭВТАНАЗИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития современного общества, а именно проблемы правового регулирования эвтаназии в отечественном и зарубежном праве. В ряде нормативно-правовых документов право на жизнь рассматривается как неотъемлемое право каждого человека.

Ключевые слова: право, права человека, эвтаназия, право на жизнь.

AYUBOVA Shuainat Israpilovna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

KARIMULAEVA Elmira Magomedovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Theory and methods of teaching law sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

SHIGABUDINOV Jamaludin Magomedovich

Ph.D. in historical sciences, professor

THE HUMAN RIGHT TO LIFE AND THE POSSIBILITY OF USING EUTHANASIA

The article deals with topical issues of the development of modern society, namely the problems of legal regulation of euthanasia in domestic and foreign law. A number of legal documents consider the right to life as an inalienable right of every person.

Keywords: law, human rights, euthanasia, the right to life.

Развитие современного общества актуализирует вопрос о способах выживания человека как биологического вида. Это вызвано и обусловлено рядом факторов. Во-первых, в последнее время экологические проблемы превратились в глобальные и действительные. Во-вторых, под влиянием научно-технического прогресса и внедрения новых технологий в медицину прежние общепринятые представления о человеке и его природе уходят в прошлое. В-третьих, меняются теоретические правовые концепции, в которых ценность жизни и право на жизнь противопоставляются ценности смерти и праву на смерть.

В современном обществе на формирование этико-правовых воззрений, большое влияние, оказывает научно-технический прогресс. Результатом всего этого является возникновение проблемы соблюдения прав человека. Современное состояние общества привело к резкому росту влияния различных факторов на степень качественной жизни человека. Его деятельность достигла определенной степени могущества. Первостепенным становится вопрос – «во имя чего все это используется?».

Наука и техника становятся и величайшей надеждой для человечества и серьезной угрозой. В силу таких сложившихся обстоятельств формируется, т.н. биоэтика. Биоэтика, рассматривается, как система знаний о границах допустимого манипулирования жизнью и смертью человека.¹

Усиление внимания, социума, к правам человека связано с рядом возникших общественных причин. Может ли больной человек сам решать, умирать ему или нет? Кто будет «убивать» пациента, если он находится в безнадежном состоянии? Необходимо ли легализовать в России право на смерть, на эвтаназию?

Эвтаназия – это действие. Оно направленно на то, чтобы положить конец жизни человека. Общество идет навстречу собственному желанию человека. Желание, которое должен выполнить посторонний человек; лицо незаинтересованное в его смерти. Проблема, осознанного лишения человека жизни, возникла не сегодня, и не вдруг. Проблема эта имеет глубокие исторические корни и уходит вглубь истории. Проведем исторический экскурс в суть этой проблемы. Свое летоисчисление она начинает еще с глубокой древности. Еще со времен античности она вызывала многочисленные споры в среде философов, юристов, медиков и т.д. Отношение к умышленному ускорению наступления смерти с целью прекращения его страданий никогда не было однозначным².

Еще в VII веке английский ученый Ф. Бэкон ввел в научный оборот термин «эвтаназия». Термин использовался для обозначения легкой безболезненной смерти. «Эвтаназия» (от греч. eu – хорошо, thanatos – смерть) – «благоумирание», т.е. спокойная, легкая смерть, без мучений и страданий. В специальной литературе различают несколько видов эвтаназии

1 Каримулаева Э.М. Эвтаназия как социально-правовое явление // Право как основа современного общества: материалы международной научно-практической конференции. - Челябинск, 2017. - С. 107-110.

2 Алиева М.Н., Зулпукарова С.И. Право на жизнь в контексте проблемы эвтаназии: международно-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12. - С. 355-357.

– пассивная и активная; добровольная и недобровольная. Особенность пассивной эвтаназии – медицинский работник не совершает действия, которые могли бы продлить жизнь больного. Пассивная эвтаназия, еще по-другому «метод отложенного шприца». Отличительной особенностью активной эвтаназии – это, когда медицинский работник предпринимает действия, ускоряющие смерть больного. Активная эвтаназия – «метод наполненного шприца», передозировка или смертельная инъекция. Добровольная эвтаназия – осуществляется по просьбе больного, а недобровольная – осуществляется без согласия и желания больного.

Зачастую эвтаназию рассматривают как разновидность самоубийства. Такое толкование этого действия связано с тем, что в ее основе лежит волеизъявление потерпевшего. Но в этом вопросе надо внести некоторую ясность. Самоубийство – это акт, который принадлежит одному человеку. Мы же говорим о случае, где в действие вовлекается другое лицо, т.е. речь идет об эвтаназии. Говоря об эвтаназии, возникает вопрос: «Насколько это этично и юридически обосновано?». Проблема эвтаназии до сих пор остаётся нерешённой. Вплоть до сегодняшнего дня к эвтаназии относятся по-разному. Общественное мнение расколото до жестко полярных точек зрения³.

Имеется большая армия противников эвтаназии. Среди противников общественные деятели, представители духовенства, священнослужители, писатели и юристы. В своих выступлениях и обращениях к общественности они не устают повторять, что современная цивилизация не имеет право найти оправдания для такого рода самоубийства. Это ничем не может быть оправдано и совершенно недопустимо. Серьезным доводом противников эвтаназии является то, что никто не имеет права распоряжаться человеческой жизнью, она дана ему Всевышним. Жизнь человек священна и неприкосновенна. Решать когда она должна прекратиться могут только высшие силы.

Еще одно беспокойство ученых, выражается в том, что они опасаются, в формальном подходе разрешения эвтаназии. Это может стать серьезным тормозом для поиска новых эффективных медицинских средств. Многие научные труды в области диагностики и лечения тяжелобольных могут быть заморожены.

В центре всего этого лежат вопросы нравственно-этического характера. Это целый спектр вопросов, которые следуют рассмотреть. Во-первых, насколько нравственно и милосердно прерывать жизнь даже тяжело болеющего человека? Во-вторых, не является ли это убийством? В-третьих, не противоречит ли идея эвтаназии сути медицинской профессии? В трудах классиков мы находим ответы на эти и другие вопросы. Например, в трудах Гиппократов мы находим следующее: «Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением. Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла. В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного».

В юридической литературе эвтаназию определяют как «умышленные действия или бездействие медицинского работника .... с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни

состоянии, в результате которых наступает его смерть»⁴. Во многих юридических документах закреплено право человека на жизнь. Оно зафиксировано в ряде международных нормативно-правовых документах? Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Европейская конвенция о защите прав человека (1950 г.) – в них рассматривают право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека. В «Декларации эвтаназии» говорится о том, что применение эвтаназии, как способа преднамеренного лишения жизни пациента даже по просьбе самого пациента или его близких родственников неэтично⁵.

В российском законодательстве право на жизнь впервые провозглашено в «Декларации прав и свобод человека и гражданина» (1991 г.) и в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (ст. 2). Конституция РФ закрепляет субъективное право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41). Каждый человек согласно Конституции РФ (ст. 20) имеет право на жизнь. Право на жизнь как «единственно возможную форму существования белковых тел». С точки зрения права, жизнь – это основная форма существования человека.

В некоторых европейских странах приняты законы, регулирующие легальное применение эвтаназии. В Голландии гражданин, достигший 16-го возраста, имеет право самостоятельно выбрать способ своего ухода из жизни. Такое заявление с согласия родителей могут подать дети в возрасте с 12-16 лет.

В Бельгии тоже принят закон, легализующий эвтаназию. Но бельгийцы высказываются против применения эвтаназии к несовершеннолетним. Эвтаназия признается оправданной лишь в том случае, когда больной страдает от «постоянной и невыносимой физической или психологической боли». Эти европейские государства, первыми сделали решительный шаг по юридическому оформлению эвтаназии. Но, все же, и там она осуществляется при соблюдении ряда условий.

В Швеции и Финляндии получило свое правовое обоснование пассивная эвтаназия. Общественность этих стран не считает противозаконной напрасное, тщетное поддержания жизни. Основанием для принятия врачом решения о прекращении лечения является свободное и осознанное волеизъявление пациента. Просьбы ближайших родственников пациента, находящегося в бессознательном состоянии, являются юридически недействительными.

Есть еще ряд примеров демонстрирующих применение эвтаназии в разных странах. Например, Конституционный суд Колумбии вынес постановление, что врач, выполнивший желание безнадежно больного пациента о добровольной смерти, не несет за это ответственности перед судом. С определенными оговорками эвтаназия разрешена и в некоторых североамериканских штатах. Но есть примеры, демонстрирующие и обратное: например, в Англии, после долгих обсуждений принят закон о безусловном запрещении любой эвтаназии в медицинской практике.

Вместе с тем, под предлогом обеспечения прав человека во многих странах свободно применяется эвтаназия даже

3 Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. - 2000. - № 11. - С. 52.

4 Иванова Н.А. Право на эвтаназию: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Саратовской юридической академии. - 2015. - № 5. - С. 67-71.

5 Симонян Р. З. Правовые нормы об эвтаназии в российском законодательстве: уголовно-правовая характеристика эвтаназии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 6-5. - С. 971-975.

вопреки существующим нормам закона. Активная эвтаназия карается законом всех стран.

В юридической литературе описана ряд уголовных дел над медицинскими работниками. Судебные дела заведены на врачей в Бельгии, Нидерландах, Германии, США, Австрии. Особый резонанс вызвал судебный процесс в Вене, где в зале судебного заседания «сестры милосердия» сознались, что на протяжении многих лет они умертвили 50 больных. В своей практике они использовали методы пассивной эвтаназии. С помощью сильнодействующих снотворных средств медицинские сестры хотели положить конец мукам своих беспомощных пациентов.

Эвтаназия практикуется почти повсеместно – даже в тех странах, где она запрещена, то проводится нелегально. В России в последние годы, оживились споры по поводу допустимости, оправданности и этичности эвтаназии. В обществе поднимаются вопросы даже ее легализации⁶. По некоторым данным, случаи эвтаназии у нас в стране достигают до 20-30 тыс. в год. Например, в г. Ростове-на-Дону девочки 17 и 14 лет задушили парализованную 32-летнюю женщину. Большая страдала от полученной в результате аварии травмы. По ее просьбе, чтобы избавить от страданий девочки помогли ей уйти из жизни.

Статистические данные опроса проведенного среди россиян также показывает, что большинство за легализацию эвтаназии. Конечно же, нет однозначного решения этого вопроса. Так же как и сторонники, есть и противники эвтаназии. Но одно можно с уверенностью сформулировать, что легализация эвтаназии в России, даже ее пассивную форму, несмотря на толерантное отношение врачей, недопустима. Даже если не брать в расчет нравственно-этические и религиозные аспекты эвтаназии, исходить из существующей в нашей стране правовой ситуации, следует признать, что придание эвтаназии правомерного, легального характера не допустимо. Легализация эвтаназии чревато наступлением целого ряда негативных последствий. В условиях нашего государства при бедности медицины эвтаназия может превратиться в средство умерщвления одиноких стариков, детей-инвалидов, лиц, страдающих раком, СПИДом и др. неизлечимыми болезнями. Все они находятся в «группе риска», т.к. на содержание и лечение их недостаточно денежных средств.

Вопрос разрешения эвтаназии, конечно же, в пассивной форме, активно обсуждается нашими соотечественниками. Он вызывает жаркие споры среди общественных деятелей, правозащитников, медиков и юристов. Современное законодательство РФ в области здравоохранения предоставляет пациентам право выбора согласиться на медицинское вмешательство или отказаться от него. Согласно ст. 45 Федерального закона от 6 марта 2019 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» осуществление эвтаназии запрещено в любой форме. В УК РФ нет специальной нормы об ответственности за совершение эвтаназии. Вряд ли это можно признать правильным⁷.

Таким образом, одним из главных вопросов относительно эвтаназии в юридическом аспекте является вопрос о необходимости выработки правовой процедуры осуществления эвтаназии, в случае если данный акт будет разрешен зако-

нодательством. Важным вопросом этой проблемы следует считать необходимость конституционного анализа, закона об эвтаназии. Проблема назрела и требует соответствующего разрешения. Право на жизнь, данное человеку в силу его рождения на Земле, не может быть оторвано от его права на достойную смерть. Решение этой задачи дело общее и для врачей, юристов, философов и богословов и для ученых всего мира, в том числе и российских. Последнее же слово всегда должно оставаться за законом⁸.

Хотелось бы еще раз отметить, что жизнь человека – это самый ценный и хрупкий дар природы.

Пристатейный библиографический список

1. Акопов В.И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала. - Ростов н/Д: Феникс, 2014.
2. Алиев Т.Т. Эвтаназия в России: право человека на ее осуществление // Современное право. - 2013. - № 4.
3. Алиева М.Н., Зулпукарова С.И. Право на жизнь в контексте проблемы эвтаназии: международно-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12. - С. 355-357
4. Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. - 2000. - № 11.
5. Иванова Н.А. Право на эвтаназию: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Саратовской юридической академии. - 2015. - № 5. - С. 67-71
6. Каримулаева Э.М. Эвтаназия как социально-правовое явление // Право как основа современного общества: материалы международной научно-практической конференции. - Челябинск, 2017. - С. 107-110.
7. Крылова Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник московского университета. - 2010. - № 2. - С. 32-35.
8. Симонян Р.З. Правовые нормы об эвтаназии в российском законодательстве: уголовно-правовая характеристика эвтаназии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 6-5. - С. 971-975.

6 Алиев Т.Т. Эвтаназия в России: право человека на ее осуществление // Современное право. - 2013. - № 4.

7 Крылова Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник московского университета. - 2010. - № 2. - С. 32-35.

8 Акопов В. И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала. - Ростов н/Д: Феникс, 2014. - С. 6-9.

ИСАМАГОМЕДОВ Абдулкадыр Магомедович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

МУРТАЗАЛИЕВ Махач Магомедназирович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Статья посвящена характеристике социальной политики современного российского государства. Авторы акцентируют внимание на правовых основах развития сферы социального обеспечения и социальной защиты, характеризуют социальные права граждан, поднимают проблемы повышения уровня жизни малоимущего населения, закрепления социальных стандартов и увеличения социальных расходов, взаимодействия государственных органов друг с другом и с населением в защите социальных прав граждан. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, функциональный, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: социальная политика, социальные права человека, социальное государство, социальная защита населения, право на социальное обеспечение, право на благоприятную окружающую среду.

ISAMAGOMEDOV Abdulkadyr Magomedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law of the Institute of law of the Dagestan State University

MURTAZALIEV Makhach Magomednazirovich

magister student of the Institute of law of the Dagestan State University

SOCIAL POLICY IN THE CONTEXT OF SOCIAL RIGHTS

The article is devoted to the characterization of the social policy of the modern Russian state. The authors focus on the legal framework for the development of social security and social protection, characterize the social rights of citizens, raise problems of raising the standard of living of the poor, consolidating social standards and increasing social spending, and interacting with the public authorities and the population in protecting the social rights of citizens. The main methods of achieving results are formal legal, systemic, functional, logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: social policy, social human rights, social state, social protection of the population, the right to social security, the right to a favorable environment.

В последние десятилетия проблема становления российского государства в качестве социального вызывает много внимания в различных отраслях науки и практики. Коэффициент развития социальной политики ставит серьезные задачи перед политическими деятелями для усиления и роста социально-экономической сферы. Мы видим, что говорится много в рамках данной проблематики, да и делается немало. Но с учетом развития общественных отношений и принятых нормативно-правовых актов социальные проблемы порождают тем самым все новые социальные права. Политические реформы непосредственно охватывают социальную политику, которая нуждается в реконструкции и расширении в этой связи.

Социальные права очень важны для определенной категории граждан, например, для малоимущих семей, инвалидов, детей-сирот и пожилых. Конституция предусматривает широкий перечень социальных прав: право на образование, на социальное обеспечение, право на защиту материнства, детства и семьи, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду. Малоимущие и индивиды с ограниченными возможностями как никто другой нуждаются в материальной и моральной заботе со стороны государства. Однако финансирование социального обеспечения граждан уполномоченными на то органами не функционирует должным образом. Проблема также заключается и в том, что граждане зачастую не знают и не интересуются своими социальными правами,

что приводит к плачевным последствиям, например, переплате за коммунальные услуги, несвоевременному получению детских пособий или вовсе отсутствию их, закупке медикаментов и их получению на льготных условиях.

В своей публикации Е.И. Грунис отмечает, что в ст. 3 Закона «О государственной социальной помощи» декларируется оказание государственной социальной помощи в целях «поддержания жизни» малоимущих семей и малоимущих, одиноко проживающих граждан. Отсюда следует, что задачей современного российского государства при реализации социальной функции выступает не обеспечение достойного уровня жизни, а поддержание существования. Автор справедливо подчеркивает, что формулировкой «поддержание уровня жизни малоимущих» законодатель тем самым исключает из целей российского государства повышение уровня их жизни¹.

Нормативно-правовая база, затрагивающая социальную жизнь населения, регламентирует право на свободное и достойное существование. К сожалению, не каждый работающий индивид с хорошим образованием может благополучно трудоустроиться, при этом удовлетворить свои материальные и духовные потребности. А виной тому не совсем развитая социальная политика. Все больше возникает вопросов по

1 Грунис Е.И. Право на достойную жизнь и свободное развитие личности как основа социального государства // Вестник Северо-Кавказского Федерального Университета. 2013. № 2 (35). С. 213.

поводу достойного существования граждан, потому как есть условия для налаженной системы социального обеспечения, для получения социальных выплат и льгот, для своевременного получения жилья молодым семьям, для поддержания бесплатной медицины и здоровья в целом.

Реализация права на благоприятную окружающую среду является наиболее актуальной проблемой в современной России². Право на благоприятную окружающую среду принадлежит к числу тех прав и свобод, которые дают возможность судить не только о положении личности в конкретном обществе, а также и об эффективности функционирования государственной власти, ее способности взаимодействовать с гражданским обществом и другими государствами в решении глобальных проблем современности. В юридической науке подчеркивается, что государство «наряду с другими социальными институтами определяет показатели качества жизни, и с этих позиций обеспечение благоприятной окружающей природной средой выступает как составная часть общих мероприятий по повышению качества жизни человека»³. Благоприятная окружающая среда, экологическая безопасность и непосредственно наличие достоверной информации о ней – это минимальные стандарты, от которых напрямую исходят социально-демографические проблемы, рождаемость и смертность, ухудшения здоровья граждан, значительный рост онкологических заболеваний. Как показывает судебная практика, число обращений граждан и их представителей в защиту своих экологических прав в последние годы возросло. В новых реалиях окружающая природная среда остро нуждается в охране, поэтому в своих докладах руководство нашей страны подчеркивает необходимость создания действенной системы экологической безопасности как одну из главнейших задач нынешнего этапа развития России.

В защите социальных прав важна роль взаимодействия государственных органов и граждан, государственных органов друг с другом. Уполномоченными по правам человека РФ и ее субъектов систематически проводит анализ обращений граждан, что позволяет своевременно доводить данную информацию до компетентных органов, призванных принимать меры по устранению и предупреждению правонарушений. В деятельности омбудсменов именно обращения граждан выступают основным источником, раскрывающим ситуацию в области соблюдения и реализации прав и свобод человека и гражданина. При этом «большинство граждан, обращающихся к омбудсменам, это социально незащищенные слои населения: малоимущие граждане, инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи, матери-одиночки, сироты – все те, кто в силу жизненных обстоятельств не может в полной мере реализовать свои права»⁴.

Гарантированные возможности от государства необходимо правильно применять на практике, что позволяет добиваться реализации установленных социальных стандартов. Однако сами установленные социальные стандарты часто вызывают множество вопросов к правотворческим органам, например, размеры детских пособий в некоторых регионах страны, несоответствующие общепринятым нормам между

народного права⁵. Размеры прожиточной потребительской корзины также разнятся в регионах, отсюда вытекают проблемы низкого уровня жизни, высокого уровня безработицы, преступности и т.д.

Социальные программы, применяемые государством, зачастую не хотят создавать иждивенские настроения у граждан, но тем не менее многие без них не смогут обойтись. Социальная поддержка для личности должна быть доступной, а не бюрократическим грузом, что приводит зачастую к коррумпированности должностных лиц, оказывающих помощь в предоставлении социальных услуг.

В стратегии развития системы социальной защиты в России в современных условиях модернизации экономики также должны произойти качественные изменения. Долгое время данная стратегия заключалась в тактике выживания, выражавшейся в борьбе с бедностью как ключевой задаче системы социальной защиты населения. В современный период она должна быть основана на стратегии развития и «трансформирована в задачу роста среднего класса в стране. Такую позицию также отстаивают ученые из Института независимой социальной политики. Важнейшим результатом модернизационного развития с участием в этом процессе системы социальной защиты населения является повышение качества человеческого капитала, выражающееся в количестве образованных, здоровых, материально обеспеченных людей. В свою очередь, здоровье, уровень образования и доходов будут обеспечивать вовлеченность работников в модернизационный процесс»⁶.

Социальная политика – это часть государственной политики, которая позволяет личности не только иметь возможность достойно прожить, а также свободно развиваться. Не все государства хотят брать на себя столь значительную ответственность и провозглашать себя социальными. Например, Конституция США не признает государство социальным, однако по уровню прожиточного минимума они занимают лидирующие позиции в мире. Конституция РФ 1993 г. регламентировала осуществление деятельности государственных органов в сфере социальной политики на всех уровнях власти, а именно на федеральном, региональном и муниципальном. Компетенция каждого уровня власти фиксируется нормативно в соответствии с разграничениями их полномочий. При выработке социально-экономической стратегии должны определяться направления деятельности, которые наиболее востребованы и необходимы на определенный период для общества, требуя неотложного разрешения. Вся государственная социально-экономическая политика осуществляется путем социального планирования и руководством посредством системы социальных гарантий и программ, проводимыми федеральными и региональными органами. Формирование социальной политики в субъектах исходит от их исторических и культурных традиций, определяют региональный пакет социальных стандартов, гарантий и норм, стремятся к сохранению и укреплению социальной инфраструктуры, имеющихся в собственности у субъектов Российской Федерации, предоставляют возможности подготовки, а также повышения квалификации персонала соци-

2 Алибекова П.М. Эволюция экологической функции государства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 172.

3 Валитов И. О., Валитов О. К. Право человека на экологическую безопасность // Вестник Башкирского Университета. 2014. Т. 19. №4. С. 1565.

4 Бекишиева С.Р. Проблемы защиты социальных прав граждан // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 24. № 4. С. 23.

5 Бекишиева С.Р., Курбанова А.М. Проблемы совершенствования законодательства РФ о социальном обеспечении семей с детьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 160.

6 Салбиева В.Г. Социальные права человека и гражданина в РФ // Научный альманах. 2018. № 5-1 (43). С. 230.

альных служб, обеспечивают надзор за соблюдением законов на территории РФ во всей деятельности социальной сферы.

Решение проблем, связанных с реализацией социальных прав граждан, предполагает в первую очередь законодательное закрепление в государственном бюджете увеличения статей на социальные расходы, а также становление новой системы социальной защиты, которая будет направлена на «создание условий для комфортной жизнедеятельности всех слоев населения, а также социальную поддержку отдельным категориям граждан, нуждающимся в ней. Обеспечение социальных прав граждан — важнейшее условие функционирования государства как истинно социального. Важно, чтобы это было закреплено не только на доктринальном уровне и в законодательстве, но и реализовывалось на практике»⁷.

Таким образом, социальная политика нашего государства требует положительных реформ. Для этого необходимо обозначить ценностные ориентиры, общую стратегию, а также сформулировать новые цели и задачи социальной политики в соответствии с требованиями времени. В ближайшей перспективе должна быть продолжена реализация стратегии развития, поддержания и обеспечения благополучной и достойной жизни граждан. В существенной оптимизации и модернизации нуждается вся инфраструктура социального обеспечения в нашей стране.

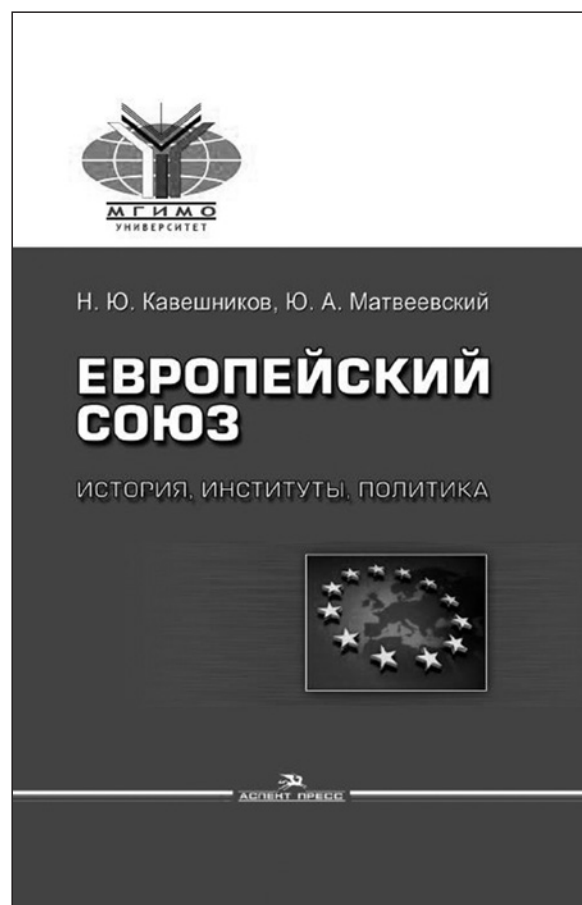
В проведении государственной политики большую роль играет установление социальных стандартов для улучшения качества жизни населения и свободного развития человека, в которых необходимо учитывать международные стандарты социального обеспечения и социальной защиты, научно-практическое обоснование установления в законодательстве размеров социальных стандартов, а также четкий механизм государственного регулирования на их основе всей социальной сферы. Благодаря проводимой государством социальной политике устраняются негативные факторы индивидуального и общественного неравенства, социальных метаморфоз в обществе.

Деятельность органов исполнительной власти в обеспечении реализации социальных стандартов может быть оценена через итоговый результат, демонстрирующий повышение уровня жизни граждан. Цель государства - это удовлетворение потребностей всего населения, реализация минимальных социальных нужд. Полная программа по повышению эффективности социальных стандартов, может быть сформирована с помощью общих методов и подходов, которые должны включать в себя различные механизмы по управлению бюджетом, анализу и прогнозированию стратегических специальных социальных программ.

Пристатейный библиографический список

1. Алибекова П.М. Эволюция экологической функции государства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 172-174.
2. Бекишиева С.Р. Проблемы защиты социальных прав граждан // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 24. № 4. С. 20-24.

3. Бекишиева С.Р., Курбанова А.М. Проблемы совершенствования законодательства РФ о социальном обеспечении семей с детьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 157-164.
4. Валитов И.О., Валитов О.К. Право человека на экологическую безопасность // Вестник Башкирского Университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1565-1571.
5. Грунис Е.И. Право на достойную жизнь и свободное развитие личности как основа социального государства // Вестник Северо-Кавказского Федерального Университета. 2013. № 2 (35). С. 212-216.
6. Салбиева В.Г. Социальные права человека и гражданина в РФ // Научный альманах. 2018. № 5-1 (43). С. 228-232.
7. Стаценко Д.А. Проблемы реализации социальных прав граждан в Российской Федерации // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2016. № 13. С. 332-335.

⁷ Стаценко Д.А. Проблемы реализации социальных прав граждан в Российской Федерации // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2016. № 13. С. 335.

ПЕТРОВА Мария Вячеславовна

магистрант кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОЗЛОВА Юлия Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются факторы, вызывающие возрастание роли государственных связей с общественностью в современной России и обеспечивающие функционирование демократического режима, информационной безопасности государства и общества и эффективной государственной составляющей в технологическом прогрессе.

Ключевые слова: демократия, государственный PR, общественное мнение, социум, индивидуум.

PETROVA Mariya Vyacheslavovna

postgraduate student of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KOZLOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

DETERMINANTS OF THE INCREASING ROLE OF PUBLIC RELATIONS IN THE MODERN RUSSIA

The article considers the factors that cause the increasing role of public relations in modern Russia and ensure the functioning of the democratic regime, information security of the state and society and the effective state component in technological progress.

Keywords: democracy, state PR, public opinion, society, individual.

В современном мире значительно возрастает роль государственных связей с общественностью, и среди факторов, вызывающих необходимость укрепления этих связей, можно выделить: обеспечение функционирования демократического режима, обеспечение информационной безопасности государства и общества, обеспечение эффективной государственной составляющей в технологическом прогрессе.

Роль государственных связей с общественностью в обеспечении демократического режима невозможно переоценить. Один из основополагающих принципов демократического государства – это гласность, открытость, и, как следствие, обратная связь, влияние общественности на власть. Общественное мнение относительно деятельности государственных служащих приобретает ключевое значение и, как результат, роль PR-технологий в его формировании существенно возрастает.

Рассматривая демократию как режим и политическую парадигму, стоит заметить, что эта модель управления государством опирается на народовластие, то есть, человек как индивид и гражданин государства является носителем власти. Государство в данном случае выступает лишь механизмом обеспечения жизнедеятельности общества и его управления. Таким образом, даже без учета современных технологических коммуникационных возможностей, демократия как фактор играет огромную

роль в построении эффективных государственных связей с общественностью, обеспечивает возможность управленческого аппарата

согласовывать свои решения с обществом, что в современном обществе осуществляется через государственные PR службы.

Вторым важнейшим детерминантом является информационная безопасность. Роль государственных связей с общественностью многократно возрастает в сложносоставных обществах: Российская Федерация является многонациональным и межконфессиональным государством.

Во многих странах фундаментальные основы ксенофобии компенсируются формированием и продвижением культуры толерантности посредством системы образования, институтов культуры, а также грамотно выстроенных публичных коммуникаций в сфере СМИ и связей с общественностью.

Ситуация в России не так однозначна. В последние годы акцентирование межгрупповых различий стало одним из главных инструментов политической пропаганды, а PR-службы вместо купирования негативных эффектов социальной категоризации зачастую усиливают ее, повышая напряженность информационного поля.

Появление и повсеместное использование сети Интернет привело к появлению огромного количества недостоверной информации, которая дезинформирует

Петрова М. В.

Козлова Ю. Б.

население, разжигает конфликты и подрывает проводимую нашим государством политику. Целями такого воздействия могут быть повышение градуса социальной напряженности, дестабилизация ситуации в стране, провоцирование кризиса в любой сфере, и, наконец, уничтожение страны как самостоятельного субъекта международных отношений.

Таким образом, одним из важнейших детерминантов возрастания роли государственных связей с общественностью – это обеспечение информационной безопасности путем предоставления достоверной и своевременной информации населению. Без этого фактора общество приходит к тому, что появляются такие явления как этнополитические конфликты, разжигание ненависти на религиозной почве, подрыв авторитета нынешней власти, неверное толкование законодательных актов и т.д. Для того, чтобы избежать негативных сценариев государственным PR-службам необходимо использовать весь спектр современных PR-технологий, таких, как формулирование сообщений, артикулирующих признаки социальной общности, а не социальных различий; проактивная позиция PR-служб, оперативное реагирование на инфоповоды, недопустимость замалчивания социально-значимых тем.

Конечно, эти действия российских PR-служб требуют соответствующей политической санкции и высокого уровня самостоятельности, однако оптимизация информационного поля без этих мер невозможна.

Третьим детерминантом возрастания роли государственных связей с общественностью в современном мире является технологический прогресс. Скорость распространения информации за последние десятилетия увеличилась многократно, чему способствовало появление практически у каждого человека таких технических устройств, как мобильный телефон, планшет, персональный компьютер, ноутбук и им подобных. Данное обстоятельство повышает необходимость развития государственных связей с общественностью, так как своевременный мониторинг, анализ и аналитика информации является первостепенной задачей для целостности информационно-коммуникационного взаимодействия между властью и обществом. В качестве инструментов PR могут использоваться различные приложения, устанавливаемые на гаджеты и создающие прочные связи между государственными структурами и индивидуумом, что позволит ему почувствовать себя полноценным членом общества, способным влиять на законотворчество, культурную политику и социальные процессы в целом.

Итак, существуют объективные социальные факторы (детерминанты) вызывающие необходимость укрепления государственных связей с общественностью, а арсенал современной рекламы и PR должен использоваться для оптимизации внутреннего пространства современной России и минимизации негативных последствий глобализации и активизации внешних проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Дорожкин Ю.Н., Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г. Реклама в коммуникационном процессе // Учеб. пособие / Ю. Н. Дорожкин, Ю. Б. Козлова, Е. Г. Костылева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т. – Уфа, 2004.

ШОЛОХОВ Андрей Витальевич

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КУРИЛКИНА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

САЕНКО Николай Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: АДАПТИВНАЯ VS ОПЕРЕЖАЮЩАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящей статье авторы представляют результаты предпринятого ими социально-философского анализа, посвящённого важнейшей проблеме современного российского общества, а именно проблеме задания тренда развития института высшего профессионального образования как института, определяющего социокультурное и профессиональное воспроизводство одной из значимых социальных групп для любого современного общества, а именно его интеллигенции. Именно интеллигенция воспроизводилась в системе российского высшего образования весь период его существования.

Ключевые слова: институт высшего профессионального образования, тренд развития, стратегическая перспектива, интеллигенция, интеллектуалы, работодатель.

SHOLOKHOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Philosophy, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

KURILKINA Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

SAENKO Nikolay Mikhaylovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor Head of Life safety sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

STRATEGIC CHOICE OF THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY: ADAPTIVE VS ANTICIPATORY MODEL OF EDUCATION

In this article, the authors present the results of their socio-philosophical analysis devoted to the most important problem of modern Russian society, namely the problem of setting the trend of development of the Institute of higher education as an institution that determines the socio-cultural and professional reproduction of one of the most important social groups for any modern society, namely its intellectuals. It was the intelligentsia that was reproduced in the system of Russian higher education for the entire period of its existence.

Keywords: Institute of higher education, the trend of development, the strategic perspective, the intelligentsia, the intellectuals, the employer.

Любая образовательная система в современных обществах есть один из основных институциональных механизмов социокультурного воспроизводства. Конечно, в рамках каждого социального института действует свой специфический институциональный воспроизводственный механизм, призванный воспроизвести в первую очередь специфику предметной деятельности своего института. Однако для современного общества характерно то, что для того, чтобы этот механизм работал эффективно, те, кто попадает в его структуры, должны быть уже достаточным образом подготовлены. То есть даже вполне успешного результата воздействия семейного институционального воспроизводственного механизма, как правило, уже недостаточно. Именно поэтому складывается институт образования как всеобщий институт социокультурной репродукции.

В зависимости от уровня развития общества всеобщность (ну, или хотя бы массовость) образования формируется на том или ином уровне. В эпоху раннего капитализма в европейских странах постепенно складывается массовое начальное образование. К концу XIX века в тех же европейских обществах среднее образование постепенно конституируется как массовое, а уже в XX веке – как всеобщее. И, конечно же, в первую очередь это обусловлено потребностями производственной сферы экономики как института. Именно капиталистическое индустриальное производство достигает достаточно сложного технологического уровня, при котором успешная профессиональная социализа-

ция рабочих массовых специальностей не может быть успешной без наличия среднего образования.

Следует отметить, что в указанные ранние эпохи формирования капиталистических отношений и видов производства, образование как система начинала формировать свои соответствующие уровни в качестве адаптивной реакции на возникающие потребности экономического института общественного производства. Но вот массовая подготовка инженерных кадров в системе высшего образования началась в Японии несколько ранее, чем начался массовый переход японской промышленности на автоматизированные и роботизированные технологии. То есть реакция системы образования была упреждающей, потому что в противном случае японская промышленность столкнулась бы с серьёзными проблемами кадрового обеспечения притом, что человеческие трудовые ресурсы были бы численно достаточны. Это было бы чревато утратой конкурентных преимуществ, достигнутых японской промышленностью на мировых рынках. Подобная ситуация упреждающей реакции образования характерна для большинства развитых в экономическом и технологическом отношениях стран.

Человек получил своё конкурентное преимущество среди живых видов именно потому, что его сознание обладает свойством опережающего отражения действительности, то есть человек способен прогнозировать развитие процессов и состояний объектов в некотором будущем периоде. Таким

образом, экономя силы, ресурсы и время, человек получает преимущественную позицию и добивается того же или даже лучшего результата, чем его конкуренты или враги.

То есть непреложной истиной, что из двух характеристик образовательной политики государства, а именно адаптивности и стратегического упреждения, ни одна не должна иметь приоритет перед другой в дальнем горизонте стратегического видения. Если в близкой временной перспективе есть порой необходимость и даже соблазн оптимизировать, адаптировать образовательную систему с тем, чтобы минимизировать траты ресурсов, исходя из ситуативных управленческих аргументов, то в стратегическом решении такая оптимизация как показывает практика государственной политики выливается в утрату преимущественных характеристик.

Построение модели системы и модели её функционирования есть ни что иное, как целеполагание на основе ценностной ориентации. Поэтому для высшего руководства страны выбор образовательной модели, которую оно должно воплотить в институте образования отражает его понимание ценности образования и цели его функционирования, то есть того, что должно образование обеспечить для ещё более отдалённого будущего. В этом отдалённом будущем лидеры общества, как представляется, совершенно естественно, должны желать, чтобы их дети и внуки продолжали занимать преференциальные позиции в этом обществе.

Успех, как известно, немислим без своей характеристики – эффективности. То есть когда результат выше притом, что затраты минимизируются. Но это известная формула для определения эффективности на текущий момент в самой близкой перспективе. Этот подход, как известно, близок и понятен финансистам и бухгалтерам, а также менеджерам оперативного уровня управления. Но есть ещё такое хорошо известное понятие как «стратегический успех». Стратегический успех, как известно, позволяет тому, кто его достиг, закрепить своё преимущество и извлекать выгоды из этого преимущества долгие временные периоды в будущем. Менеджеры-дженералисты, к точке зрения которых постоянно апеллируют нынешние задающие тренды развития образования в нашей стране высшие руководители государства, хорошо усвоили, что этот успех невозможен без добротного прогноза, качественно подготовленного высококвалифицированного персонала, связующего свой личный жизненный успех с успехами своей организации и поэтому мотивированного на инновации, которые это персонал способен не только качественно претворять в жизнь, но самое главное генерировать эти инновации, имея для этого и потенциал, и интенции, в создание которых организация вложила немало средств¹.

Все эти факторы стратегического успеха требуют долгого периода подготовки и серьёзных инвестиций без ожиданий окупаемости в текущем периоде. Для всего общества как сверхсложной целостной социальной системы его институциональная система образования выполняет именно эти функции. То есть она функционирует как генератор основных факторов стратегического успеха страны, подготавливая квалифицированных профессионалов, воспроизводит в будущих поколениях национальный дух – своего рода аналог мотивации персонала в бизнесе. Это требует самых серьёзных затрат. Другими словами система образования, по сути, «сегодня» должна уже готовить профессионально-образовательный состав населения для будущего «завтра». Следовательно, и это вполне очевидно, что структура «сегодняшней» подготовки профессиональных кадров в системе образования должна опережающим образом «отражать» «завтрашнюю» структуру общественного производства нашего общества и по набору требуемых специальностей разного уровня подготовки с учётом прогноза того какие технологии будут сохранены, модернизированы, внедрены как новые с разной степенью новизны, или, наоборот, сокращены и выведены из общественного производства. Подготовка специалистов должна и содержательно отвечать этой будущей модели общественного производства. То есть она должна носить опережающий сегодняшнее состояние общественного производства характер².

1 Шолохов А. А., Самойлова И. Н., Курилкина О. А., Шолохов А. В., Элитность и элитарность в системе образования как институциональном механизме социально-политического воспроизводства, Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира, Материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Издательство: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС) (Ростов-на-Дону), 2019.

2 Шолохов А. В., Болонский процесс как генератор перманентного кризиса в российском высшем образовании, Международный журнал

Что же мы имеем сегодня? Сегодня, как представляется, мы имеем абсолютное восторжествовавшее мышление так называемых менеджеров оперативного уровня управления, которые заняли позиции в топ-менеджменте системы российского образования, вытеснив менеджеров-дженералистов. Для них показатели текущей деятельности, каковыми, несомненно, являются финансовые показатели, представляются важнейшими. Текущая прибылькратно важнее стратегического успеха. Такое видение и понимание соотношения значимости краткосрочной эффективности и стратегического успеха логично акцентируют внимание руководства на минимизации расходов, и поэтому вполне логичен тезис об избыточности образовательного уровня специалитета, являющегося массовым для системы профессионального образования в бывшем СССР и необходимости для современной России перехода к массовой подготовке на уровне бакалавриата. Уровень бакалавриата, действительно, сейчас адекватен состоянию российской экономике, и он будет адекватен ей при условии её стагнации. Если же предположить, что экономика России готовится перейти в тренд устойчивого экономического роста (как о том неоднократно декларировало российское высшее руководство), то ясно, что через 10 лет Россия столкнётся с настоящей кадровой проблемой, а через 15 лет проблема разовьётся в кадровую катастрофу, если российская система образования продолжит абсолютно пагубный для неё тренд трансформации в ещё одну отрасль бизнеса по оказанию услуг (в нашем случае образовательных). От системы образования стали требовать не только минимизации затрат, что само по себе не всегда есть негатив, особенно когда речь идёт об отсечении расходов на содержание непрофильных активов. Можно говорить об экономном расходовании тепла, электричества и т.п. Речь идёт о другом. Руководители вузов, чтобы обеспечить своему вузу требуемые обязательные показатели, по сути, совершают чудеса, умудряясь заключать эти договоры. Но хуже другое. Ресурсы на образовательную деятельность вуз получает на рынке образовательных услуг. И он вынужден адаптироваться к требованиям рынка. Характеристики спроса на этом квазирынке весьма специфичны. Требования и возможности тех, кто оплачивает финансирование образовательной вузовской деятельности (студенты и их родители) и тех, кто пользуется её результатами, то есть нанимает специалистов, существенно расходятся. Одни хотят государственного удостоверения статуса подготовленного специалиста, с тем, чтобы иметь право занять место, а другие хотят именно специалиста. Вузу же, как организации нужны деньги сейчас, а вы, пользователи, разберётесь между собой потом. То есть система образования адаптирована под «сейчас», а проблема качества подготовленного выпускника как специалиста отложена на «завтра»³.

Двадцать с лишним лет проблемы откладывались. А теперь мы имеем проблему конструкторских и экономических просчётов, непрофессионализма даже в таких отраслях как оборонное производство (утонувший плавдок с крейсером) и космическое ракетостроение (неправильно смонтированное оборудование датчиков полётной системы). Адаптивность – это, несомненно, атрибутивное свойство сложных систем, но оно не должно нивелировать и другие атрибутивные свойства, а именно их способность быть опережающими в своем развитии. Можно сказать, что систему образования искусственно нагружают несвойственными ей функциями, вынуждая быть «сверхадаптивной» в ущерб её упреждающим характеристикам. Выбор между гипертрофированной адаптивностью и нормальной целеориентированностью на свои органические функции представляется для общества в целом и для образовательных сообществ вполне очевидным. Было правильным, чтобы эта очевидность стала присущей и стратегическому видению российского руководства, определяющего тренды развития российского образования.

В заключение следует отметить, одно из качеств интеллигентности как социальной группы состоит в выполнении ею функции подготовки и проработки реакции стратегического упреждения и целеориентирования для социума как социальной системы, а интеллект обеспечивает лишь качественную адаптивную реакцию. Выбор правящих групп в том, кого готовить в системе высшего образования, – это, по сути, выбор между успехом «сейчас» и успехом «навсегда». Это, по сути, выбор быть элитой в своём обществе или быть компрадорами для иностранных хозяев в стране происхождения.

гуманитарных и естественных наук. - Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Капитал» (Новосибирск). - № 1. - 2019.

3 Самойлова И. Н. Готовность педагога к творческой деятельности в условиях инновационной парадигмы, Историческая и социально-образовательная мысль. - Издательство: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов», (Краснодар). - Том 10. - № 1. - 2018.

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич

доктор юридических наук, профессор Академии ФСИН России

АХВЕРДЯН Арутюн Гайкович

Адъюнкт Академии ФСИН России

ЖЕРЕБЦОВА Елена Николаевна

Адъюнкт Академии ФСИН России

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА – ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

В данной статье анализируется воспитательная функция права как важнейшая составляющая формирования стимулов правомерного поведения граждан. Рассматриваются теоретические основы патриотического воспитания. Исследовано, что формирование патриотизма является идеей и движущей силой общества, обосновывается значение и роль патриотического воспитания как мощного мобилизационного ресурса развития личности в обществе. В настоящее время возникает требование в усилении патриотического воспитания личности путем реализации функций права.

Ключевые слова: государство, родина, отечество, право, воспитательная функция права, правовое воспитание, патриотическое воспитание, патриот, самосознание, развитие, личность.

YUNUSOV Abduljabar Agabalaevich

Ph.D. in Law, professor of the Academy of the FPS of Russia

AKHVERDYAN Arutyun Gaykovich

adjunct of the Academy of the FPS of Russia

ZHEREBTSOVA Elena Nikolaevna

adjunct of the Academy of the FPS of Russia

THE FORMATION OF PATRIOTISM IS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF THE EDUCATIONAL FUNCTION OF LAW

This article analyzes the educational function of law as an important component of the formation of incentives for legitimate behavior of citizens. Theoretical bases of patriotic education are considered. It is investigated that the formation of patriotism is the idea and the driving force of society, the importance and role of patriotic education as a powerful resource of mobilization of personality development in society is justified. Now there is a requirement in strengthening of patriotic education of the person by implementation of functions of the right.

Keywords: State, Motherland, Fatherland, law, educational function of law, legal education, Patriotic education, patriot, self-consciousness, development, personality.

Одной из основных целей общества для его качественного и векторного развития является воспитание нового поколения в русле традиций, религии, общепринятых правил поведения и уважительного отношения к праву.

Особую роль в данной работе играют непосредственно воспитательная функция права, в том числе и правовое воспитание. Такая функция права является самостоятельным направлением его воздействия на волю и мысли людей, которое осуществляется вне зависимости от организованных форм воспитательного процесса¹. Одним из результатов реализации этой функции права является непосредственно формирование черт личности, совершенствование мировоззрения человека, а также определение путей активного, деятельностного достижения личных целей.

Главной целью правового воспитания состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний, принципов и норм права. Кроме этого неотъемлемыми задачами в правовом воздействии является формирование позитивного отношения к праву и практике его реализации, а также умение использо-

вать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности.

Таким образом, мы наблюдаем необходимость в осознанном усвоении основных положений законодательства и выработке чувства глубокого уважения к праву. Все полученные знания обязаны преобразоваться в личное убеждение, принципы жизни, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем – во внутреннюю потребность соблюдать законодательство государства².

Правовое воспитание гражданина способствует выработке у него здорового чувства права, развитию прогрессивного юридического мировоззрения, а также учувствует в подготовке социально активного члена общества, обладающего высокой не только правовой, но и общей культурой, высокой нравственностью и чувством патриотизма.

Наиболее важной формой реализации воспитательной функции права в современных условиях развития государственности являются идеи патриотизма, которые формируются в семье, детском саду, образовательной школе и ин-

1 Радько Т. Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права. - М., 1978. - С. 32.

2 Кваша А. А. Правовые установки граждан: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2002. - С. 18.

ституте, целенаправленной разъяснительной работой. Для становления личности – необходимо систематическое воздействие на его сознание и чувства, как основы формирования такого воспитания.

Любовь к Родине представляет собой базис мотивационного ядра, основой для воспроизводства культуры, патриотизма, ответственности. Она имеет своей опорой духовные основы, идеи видных ученых, и опыт нации и цивилизации.

Так, в своей речи в апреле 2016 года В. В. Путин отметил: «Патриотическое воспитание должно стать органичной частью жизни нашего общества...»³. Тем самым им было подчеркнута, что высокая патриотическая идея, идея государственности и есть тот каркас, то основание, на котором только и может выстраивается духовность современного российского общества и его будущее.

Содержание и направленность любви к государству определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений⁴. Роль и значение данного социального чувства преобразуется в ходе сложных и драматических исторических событий, когда развитие общества и государства сопровождаются повышением напряжения сил его граждан.

Данное личностное качество в такие периоды истории у граждан характеризуется высокими благородными порывами при реализации своих действий, особой жертвенностью во имя своего народа и своей отчизны. Таким образом, это все заставляет говорить о патриотизме как о сложном и, безусловно, необычном явлении.

Любовь к Отчизне как идея и движущая сила общества и государства была предметом изучения мыслителями еще в глубокой древности. Различные аспекты этого социокультурного феномена рассматриваются в трудах таких великих ученых, как Платон, Аристотель, Цицерон и др. Появление «Российской национальной идеи» связана с именами В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева и многих других русских философов, писателей и общественных деятелей.

Так, исходя из разработок отечественных мыслителей, можно сделать вывод, что патриотическая идея представляется как явление культуры, как мировоззренческая теория, которая отражает собственное национальное своеобразие общественной действительности, сущности и предназначения человека и гражданина.

Идея уважения к Отечеству практически во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности - в идеологии, политике, культуре, экономике, экологии и т.д. Патриотизм – как глубокое и возвышенное чувство любви к Родине, является одной из основополагающих нравственных ценностей, которой должен постоянно придерживаться каждый гражданин России⁵.

Преданность к Родине – это процесс формирования у населения важной общественной ориентации, сочетание

личностного и общественного интереса, которые гармонично сочетаются, это процесс преодоления явлений, которое чуждо обществу, а также искоренение устоев, которые могут разрушить общество.

Процесс воспитания в патриотизме, как правило, направляется на то, чтобы каждый член общества осознал высшие ценности, социально значимые процессы и явления жизни. Такое воспитание способно ориентировать людей на то, чтобы формировать свое собственное достоинство, нравственные идеалы, правовую культуру, дисциплинированность, активную социальную позицию, а также готовность к тому, чтобы выполнить свой конституционный долг.

Общество обязано строить свою будущую жизнь на прочном настоящем. Именно наше настоящее определяет будущее, поэтому так важно сформировать преданность к Родине и своему народу. Наше настоящее – это фундамент, на котором будет обустраиваться наше будущее.

Данный фундамент – это почтение к своим истокам, к истории народа, к существующим традициям, ценностям духовной сферы, к опыту древних народов, а также к культуре, которая формировалась веками, мирно сосуществуя с разнообразными народами и языками на территории современной Российской Федерации.

Наше настоящее – это ничто иное, как ответственность за нашу страну и её будущую жизнь.

На сегодняшний день Россия как никогда нуждается в действительно живых формах работы в сфере воспитания чувства патриотизма и гражданственности. Это означает, что такие формы будут опираться на инициативы общественности, на соблюдение традиционно сложившихся религий, на работу молодежных организаций и военных патриотических клубов, а также на исторические, краеведческие клубы и другие подобные организации и структуры. Также, не стоит забывать о необходимости эффективного построения общественного и государственного партнерства.

Такая необходимость объясняется тем, что от воспитания молодежи зависит очень многое: сможет ли Российская Федерация сохранить свой устррой и приумножить себя, сможет ли Россия оставаться современным, перспективным, развивающимся эффективно государством и в то же время получится ли у нашей державы не потерять свои корни и не утратить самобытность?⁶

М. И. Ковалев считает, что «достоинство сохраняется благодаря передаче по наследству строго определенных физиологических, психических и душевных качеств, присущих человеческому существу, и индивидуальных признаков, присущих родителям (в общем плане)» от родителей к детям переходит то духовное и нравственное, что дает им право при выполнении своей воспитательной функции⁷.

Роль воспитания любви к Родине состоит в том, чтобы оно выступало мощным мобилизационным ресурсом для

3 Текст выступления В. В. Путина 5 апреля 2016 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.putin2016.ru>.

4 Адаменко С. Воспитываем патриотов России // Народное образование - 2005. - № 4. - С. 23.

5 Кобылянский В. А. Национальная идея и воспитание патриотизма // Педагогика. - 1998. - № 5. - С. 52.

6 Текст выступления В. В. Путина 12 сентября 2012 года // Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.putin2012.ru>.

7 Ковалев М. И. Генетика человека и его права (юридические, социальные и медицинские проблемы) // Государство и право. - 1994. - № 4. - С. 22.

того, чтобы личность могла развиваться, точно также, как и коллектив, общество и само государство, которое, в свою очередь активизирует энергию населения в процессе решения проблемы общественно-государственного развития на высокий уровень самоотдачи ради того, чтобы достичь всеобщую цель, а именно сохранить текущий уровень и продолжать развивать Россию, стремиться к совершенствованию государственности, формированию ценностей и идеалов общественности, а также таких сфер как социальная, экономическая и духовная.

Подобное самосознание способно гармонизировать личность с самой собой, природой, коллективом, обществом и государством в целом. Оно будет являться фундаментом для процесса формирования индивидуальной философии жизни, а также для совершенствования личностного потенциала людей, открытия новых путей его развития, что является необходимым условием подготовки компетентных, адаптированных к новым, быстро меняющимся условиям работы специалистов разного профиля. В качестве основных средств формирования патриотического самосознания может выступать процесс актуализации образов служения Отечеству.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспитательная функция может быть определена с помощью действия права на общественность, которое осуществляется в русле преобразования общественно-государственных отношений, а также процесса адаптирования данных отношений к современным реалиям правовых и социальных сфер жизни общественности⁸.

Любовь к своей стране, к своей Родине – это одна из самых ярких черт национального характера населения Российской Федерации. Воспитание в аспекте патриотизма должно иметь под собой мощную опору. Она может выражаться в различных сферах, например, в глубоком изучении духовного аспекта жизни молодежи, нахождение «опорных точек» их внутреннего «Я» (к примеру, планы на жизнь, основные потребности, главные интересы), проведение анализа их опыта жизни, их ценностной ориентации, а также изучение информации о патриотизме, а также проблем и задач современного патриотизма. Также, сюда еще можно включить такие факторы, как сферы эмоциональных и ценностных стимулов, таких как чувства, оценка, идеал, убеждение, эмоциональные дела и другие.

Следовательно, так и можно определить вышеотмеченную систему рычагов и условий для патриотического воспитания будущего поколения в общем тренде совершенствования Российского государства.

Пристатейный библиографический список

1. Адаменко С. Воспитываем патриотов России // Народное образование - 2005. - № 4. - С. 23-26.
2. Кваша А. А. Правовые установки граждан: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2002. - 26 с.

3. Кобылянский В. А. Национальная идея и воспитание патриотизма // Педагогика. - 1998. - № 5. - С. 52-58.
4. Ковалев М. И. Генетика человека и его права (юридические, социальные и медицинские проблемы) // Государство и право. - 1994. - № 4. - С. 12 - 22.
5. Радько Т. Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права. - М., 1978. - 40 с.
6. Текст выступления В. В. Путина 5 апреля 2016 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.putin2016.ru>.
7. Текст выступления В. В. Путина 12 сентября 2012 года // Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.putin2012.ru>.
8. Швыркин А. А. Воспитательная функция права и роль органов внутренних дел в ее реализации: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2002. - 216 с.

⁸ Швыркин А. А. Воспитательная функция права и роль органов внутренних дел в ее реализации: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2002. - С. 14.

БЕЛОУСОВ Алексей Владимирович

аспирант кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Система управления отечественной молодежной политикой сегодня во многом характеризуется уровнем ее нормативно-правового обеспечения. Само понятие государственной молодежной политики появилось в отечественной практике в 1991 году, когда был принят первый нормативно-правовой акт в области молодежной политики. Этим актом являлся Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». И по прошествии почти трех десятилетий отечественное законодательство в сфере управления молодежной политикой все еще пребывает на этапе своего становления. В статье рассматриваются базовые вопросы нормативно-правового регулирования государственной молодежной политики в России. Проведен анализ федерального и регионального законодательства в современной системе управления молодежной политикой, на основании которого сделаны выводы о проблемах и выявлены основные тенденции его развития.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, система управления, нормативно-правовые основы.

BELOUSOV Aleksey Vladimirovich

postgraduate student of Organizational and managerial innovations sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

THE LEGISLATIVE FRAMEWORK FOR THE MANAGEMENT OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The management system of national youth policy today is largely characterized by the level of its regulatory support. The very concept of state youth policy appeared in Russian practice in 1991, when the first regulatory act in the field of youth policy was adopted. This act was the USSR Law "On the General Principles of the State Youth Policy in the USSR". And after almost three decades, domestic legislation in the field of youth policy management is still at the stage of its formation. The article discusses the basic issues of legal regulation of the state youth policy in Russia. The analysis of federal and regional legislation in the modern system of management of youth policy, on the basis of which conclusions were drawn about the problems and the main trends of its development.

Keywords: state youth policy, youth, management system, legislative framework.

Белусов А. В.

Учитывая тот факт, что молодые граждане в настоящее время представляют собой стратегический ресурс нашего государства, и являются источником прогрессивных перемен, молодежная политика должна рассматриваться как значимое направление в области государственного регулирования. Цель такой политики – это обеспечение наилучших условий, которые дают возможность молодому поколению успешно реализовывать себя в различных сферах деятельности, развивать свой потенциал.

Тем не менее, сегодня нельзя не заметить нехватку законов и слабые стороны нормативно-правовых актов (далее – НПА), которые регламентируют участие групп молодых граждан в реализации государственной молодежной политики (далее – ГМП) и управлении делами государства.

Федеральный уровень.

Первоначально реализацию единой ГМП в нашей стране провозгласил одним из важнейших векторов социально-экономического развития Указ Президента Российской Федерации (далее – РФ) «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики»¹.

Формирование системы управления ГМП на федеральном уровне началось в 1992 году и являлось процессом, охватывающим, в том числе и деятельность всех ветвей и органов власти. После утверждения постановления Верховного Совета РФ «Основные направления государственной молодежной политики» в 1993 году, ГМП была определена в виде особой деятельности, которая нацелена на формирование правовых и социально-экономических условий, которые гарантировали для молодежи ее личностную самореализацию с помощью созданных молодежных общественных движений и организаций. Было закреплено, что ГМП реализуется государственными органами и их уполномоченными лицами, а также молодежными организациями².

Большую значимость имел утвержденный в 1995 году Федеральный Закон (далее – ФЗ) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», предусматривающий порядок и виды поддержки государством молодежных общественных объединений и детских организаций. Данный ФЗ стал основой, стимулирующей молодежную деятельность и формирование движения молодежи в новых социальных и экономических условиях.

1 Цюник Д. А. Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах // Проблемы постсоветского пространства. - 2017. - № 1. - Т. 4. - С. 57-64.

2 Зарубина Ю. Н. Участие молодежи в публичной политике: современные формы и мотивация // Вестник социально-политических наук. - 2014. - № 13. - С. 25-28.

В конце 90-х усилилась деятельность, направленная на систематизацию и совершенствование законодательства в сфере ГМП на всех уровнях власти. Немаловажным событием ноября 99-го считается принятие ФЗ «Об основах государственной молодежной политики в РФ».

Утверждение данного ФЗ предусматривало формирование целостной системы НПА, которые представляют собой отечественное законодательство в сфере ГМП. В данном законе содержались подходы, рассмотренные во время подготовки проекта закона Советского Союза 1991 года, и более поздние концептуально-нормативные положения в области молодежной политики государства. Одновременно с этим, новый ФЗ, в основном, предназначен был для отражения кардинальных изменений в деятельности субъектов создания и осуществления ГМП в России³.

На данный ФЗ было наложено вето Президента России, которое так и не было преодолено. Одной из главных причин наложения вето на рассматриваемый ФЗ считался тот факт, что в нем отсутствовал предмет законодательного регулирования. Конституция России в своем содержании не имеет понятия «государственная молодежная политика», однако оно есть в ФЗ о поддержке молодежных объединений, в преамбуле которого упоминается о том, что приоритеты молодежной политики государства устанавливаются Президентом России согласно федеральным законам⁴.

Все это ведет к разрозненности взглядов на проблему политики молодежи на федеральном, региональном и местном уровнях власти, а согласно действующей Конституции России, вопросы, связанные с молодежной политикой, образованием молодежи, ее соцзащитой являются предметом ведения России совместно с ее субъектами.

Повышенное внимание сконцентрировано на взаимодействии федеральных исполнительных органов власти по проблемам предотвращения нарушения закона молодежью, что, в основном, сопряжено с увеличением количества случаев нарушения законов представителями молодежи. Основы вышеуказанного взаимодействия в существенной степени закрепились вследствие утверждения ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятого 24 июня 1999г., а именно в его ст. 17. В указанной статье установлены полномочия органов по вопросам молодежи, а также определена сфера деятельности организаций, находящихся в ведении данных органов в вопросах профилактики противоправного поведения молодежи.

Замедленные темпы развития политики молодежи на федеральном уровне были компенсированы активным законодательством на уровне регионов. При несогласованности и противоречивости нормотворческих процессов ГМП на всех уровнях для модернизации стратегической базы ведения ГМП, учитывая экономические и социальные реформы в обществе российских граждан, в 2001 г. правительственная комиссия по вопросам молодежи утвердила Концепцию ГМП

в РФ, в соответствии с которой субъекты ведения ГМП – это органы государственной власти, муниципалитеты, предприятия, являющиеся работодателями, общественные организации, которые ведут работу, ориентированную на обеспечение должных условий жизни молодых людей, их труда, образования, развития, а также воспитания. Работа исполнительных органов по некоторым аспектам ГМП закрепляется в результате ежегодного утверждения целевых программ федерального уровня⁵.

Постановление Правительства России утвердило целевую программу федерального уровня под названием «Молодежь России на 2001-2005 годы». Эта программа представляла собой одну из федеральных программ социального назначения, которая осуществлялась государственными органами власти. Она также представляла собой значимый нормативно-правовой документ, который устанавливал содержание самых базовых мероприятий, нацеленных на реализацию ГМП. Программа обеспечивает условия организационно-правового характера, ориентированные на координирование усилий исполнительных органов власти России совместно с ее субъектами. Кроме того, программа является стимулом и поддержкой управленческой деятельности, муниципальных органов власти⁶.

В 2006 г. была принята «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации», составленная на десятилетний период. Она устанавливала основные направления и задачи в вопросах участия молодого поколения в реализации проектов национального уровня. Реализация политики молодежи России происходит, в частности, посредством системы масштабных проектов, направленных на экономическое, социальное и политическое развитие. За последнее время очень усилилась структура управления ГМП на всех уровнях власти.

Ключевые положения ГМП сегодня регулируют «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятые 29.11.2014 г. на основании утвержденного Правительством России Распоряжения № 2403-р.

Кроме того, значимым является Постановление № 1493 Правительства России, принятое 30.12.2015г. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».

На сегодняшний день нормативно-правовое поле на федеральном уровне не отвечает актуальным задачам управления ГМП, а также в слабой мере контролирует работу государственных органов власти, а также работу субъектов и муниципальных органов, ориентированную на молодых граждан.

Слабая разработка законодательной базы на федеральном уровне, регулярные реструктуризации федеральных органов по вопросам молодежи, нестабильность работы системы органов по вопросам молодых граждан в субъектах РФ, проблемы в сфере организации, кадров, материального и

3 Ильинский И. М. Еще раз об истории разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, подготовке и принятии «Закона о молодежи» // Знание. Понимание. Умение. - 2016. - № 4. - С. 5-30.

4 Ткаченко В. В. Разработка законов о государственной молодежной политике во второй половине 1980-х – 2010-х годах: основные результаты и значение // Современные исследования социальных проблем. - 2017. - С. 58-67.

5 Алексеев А. Н. Анализ федеральных и региональных инструментов поддержки молодежного предпринимательства // Наука Красноярья. - 2017. - № 2-2. - Том 6. - С. 42-53.

6 Меркулов П. А. Государственная молодежная политика в России: от концепции к законодательному регулированию: Научная монография. В 4-х томах. Т. 1. - Орёл: Издательство Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, 2017. - 216 с.

технического обеспечения замедляют реализацию мероприятий, направленных на развитие политики молодежи.

Региональный уровень.

В существующем законодательстве России есть все виды правовых источников в области ГМП: от международных до муниципальных. Если в конституционном праве России включены все глобальные и самые важные положения, которые используются для разрешения задач, сопряженных с формированием и реализацией ГМП, то правовая деятельность субъектов России реализуется, в основном, по направлениям, утвержденным ФЗ⁷.

Уже было установлено, что на федеральном уровне утверждены НПА, которые устанавливают общие и основные принципы поддержки государственными органами власти публичных организаций для детей и молодежи, а также закрепляют систему принципов и важных задач, а также механизмов обеспечения реализации политики молодежи.

Если рассматривать региональный уровень правовых источников, которые закреплены в НПА субъектов России в области молодежной политики государства, то стоит заметить, что их системный анализ приводит к заключению об отсутствии единства и в их наименовании, и в самом содержании. Их основная слабая сторона заключается в узкой правовой направленности, так как они регулируют не все области молодежной политики регионов⁸.

В целом все НПА субъектов России условно подразделяются на три вида. Законы о молодых гражданах, в которых, обычно, предусматривается их направленность на урегулирование правоотношений, связанных с реализацией молодежью собственных прав, предусмотренных Конституцией России, для самореализации и последующего встраивания в систему общества в целом. Следует заметить, что во всех таких правовых актах законодатель выделяет их конституционную базу, а также за счет этого закона подчеркивает функцию осуществления молодежной политики государства⁹.

Законы о молодых гражданах и государственной молодежной политике. В НПА данной подгруппы подчеркиваются следующие ключевые направления развития ГМП: поддержка молодых людей государством в сфере получения образования и трудоустройства. Много внимания сосредоточено на предоставлении помощи молодым людям, создавшим семью, а также на формировании общественных организаций для молодого поколения. Данные направления отвечают стратегическим целям становления молодежной политики государства, закрепленным в ФЗ и законах о молодых гражданах субъектов России¹⁰.

Законы, а также правительственные постановления субъектов России, имеющие узкую направленность. К этой группе относятся законы о поддержке талантливой молодежи, о трудоустройстве, об оздоровлении и прочие.

Все вышеназванные группы НПА субъектов России, предусматривающие и закрепляющие приоритетные вопросы развития и осуществления молодежной политики государства, включают в себя все главные термины, принципы, задачи и основные направления становления политики молодежи в России, утвержденные на законодательном уровне.

Отсюда следует, что число основных НПА в субъектах РФ, предусматривающих ведущие направления ГМП регионального уровня, сильно различается между регионами. Однако, в основном, направление ее становления устанавливают подзаконные документы, интерпретирующие только отдельные направления ГМП¹¹.

Соответственно, сегодня НПА охватывают малый сегмент работы с молодыми гражданами. Большая часть законов регионального уровня отличается избыточной декларативностью и отсутствием определенности, они имеют установочный характер, не включают описание определенных мероприятий, а представляют собой только описательные категории. В них, чаще всего, не установлены права и обязательства¹².

Для развития системы управления ГМП необходимо чтобы ее нормативно-правовое обеспечение достигло соответствия законам о политике молодежи регионального уровня федеральным законам. Притом разработка и дальнейшая конкретизация правовых положений ФЗ должна происходить в концептуальных программах и НПА субъектов России. Механизм реализации поддержки молодых граждан, а также описание мероприятий, ориентированных на ее реализацию, должен трактоваться, в первую очередь, в законодательстве регионального уровня.

Законодательная база в области ГМП предназначена для обеспечения интеграции законодательных норм в процесс данной политики. Вместе с тем, следует отметить, что работу государственных органов управления, связанную с применением законодательных норм, направленных на содействие развитию молодых граждан, не обеспечивают средства осуществления прав человека и гражданина, появившиеся в результате подписания международных соглашений, которые гарантирует Конституция России. По нашему мнению, это сопряжено с рядом причин, в особенности, с несовершенным нормативно-правовым обеспечением политики молодежи; с неэффективным воплощением правовой базы в жизнь; слабым контролем соблюдения законов о молодежи; недостаточностью участия самого молодого поколения и общественных представителей в создании нормативно-правовой базы молодежной политики государства¹³.

Следовательно, значимым направлением развития всей системы управления государственной молодежной политикой можно считать модернизацию ее правового обеспечения. Чтобы укрепить законодательную базу ГМП, необходимо сосредоточиться на том, чтобы модернизировать

7 Бокова А. С. Анализ особенностей системы управления региональной молодежной политики (на примере г. Москвы) // Научный журнал Дискурс. - 2017. - С. 98-102.

8 Ковалева А. И. Идентификация социальная молодежи // Знание. Понимание. Умение. - 2016. - № 4. - С. 303-306.

9 Карякин А. М. Управление человеческими ресурсами. - Иваново: ИГЭУ, 2012. - 416 с.

10 Нехаев В. В. Образование и занятость молодежи Тульской области в XXI веке // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. - 2014. - № 1. - С. 319-321.

11 Самохвалов Н. А. Стратегические приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2015. - № 12 (127).

12 Асанкулов Н. Молодежь и молодежная политика в условиях перемен // Вестник современной науки. - 2015. - № 12-1 (12). - С. 99-103.

13 Коряковцева О. А. Менеджмент в молодежной политике: учебно-методическое пособие. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2016. - 74 с.

правовое урегулирование разных общественных отношений с участием молодых граждан, а также сконцентрироваться на применении специальных средств и методов для воплощения в жизнь законов, создающих надежную систему правовой защиты интересов молодого поколения и их гражданских прав¹⁴.

Для этой цели, в первую очередь, следует осуществить анализ и систематизировать громадное число НПА, которые относятся к разным сторонам жизни российской молодежи, для ликвидации их противоречивости и установления уровня соответствия НПА нынешнему состоянию развития государства и положению молодого поколения в обществе. Соблюдение соответствия законодательства социально-экономическим реформам предполагает заблаговременную проработку дополнений и включение их в действующие НПА.

Эффективность молодежной политики государства в существенной мере зависит от состояния норм права, касающихся условий, необходимых для того, чтобы государство гарантировало возможность соблюдения и защиты прав молодого поколения. Одной из главных задач должно быть, в первую очередь, соблюдение государственной властью общепринятых в отношении молодых граждан и закрепленных на уровне закона прав, активность усилий, направленных на воплощение действующих положений на практике¹⁵.

Для предотвращения декларативности молодежной политики необходимо остановить утверждение на практике НПА, связанных с механизмом защиты прав и личных свобод молодого поколения, таких как льготы и социальные выплаты, обеспечение которых государством не представляется возможным из-за дефицита бюджетных средств.

Пристатейный библиографический список

- Алексеев А. Н. Анализ федеральных и региональных инструментов поддержки молодежного предпринимательства // Наука Красноярья. - 2017. - № 2-2. - Том 6. - С. 42-53.
- Асанкулов Н. Молодежь и молодежная политика в условиях перемен // Вестник современной науки. - 2015. - № 12-1 (12). - С. 99-103.
- Бокова А. С. Анализ особенностей системы управления региональной молодежной политики (на примере г. Москвы) // Научный журнал Дискурс. - 2017. - С. 98-102.
- Зарубина Ю. Н. Участие молодежи в публичной политике: современные формы и мотивация // Вестник социально-политических наук. - 2014. - № 13. - С. 25-28.
- Ильинский И. М. Еще раз об истории разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, подготовке и принятии «Закона о молодежи» // Знание. Понимание. Умение. - 2016. - № 4. - С. 5-30.
- Карякин А. М. Управление человеческими ресурсами. - Иваново: ИГЭУ, 2012. - 416 с.
- Ковалева А. И. Идентификация социальная молодежи // Знание. Понимание. Умение. - 2016. - № 4. - С. 303-306.
- Коряковцева О. А. Менеджмент в молодежной политике: учебно-методическое пособие. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2016. - 74 с.
- Луков В. А. Государственная молодежная политика и национальная безопасность // Безопасность Евразии. - 2016. - № 3.
- Меркулов П. А. Государственная молодежная политика в России: от концепции к законодательному регулированию: Научная монография. В 4-х томах. Т. 1. - Орёл: Издательство Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, 2017. - 216 с.
- Нехаев В. В. Образование и занятость молодежи Тульской области в XXI веке // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. - 2014. - № 1. - С. 319-321.
- Панина О. В. Молодёжная политика в г. Москве: опыт реализации и направления совершенствования // Журнал «Муниципальная академия». - 2015. - № 4. - С. 31-34.
- Самохвалов Н. А. Стратегические приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2015. - № 12 (127).
- Ткаченко В. В. Разработка законов о государственной молодежной политике во второй половине 1980-х – 2010-х годах: основные результаты и значение // Современные исследования социальных проблем. - 2017. - С. 58-67.
- Цюник Д. А. Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах // Проблемы постсоветского пространства. - 2017. - № 1. - Т. 4. - С. 57-64.

¹⁴ Панина О. В. Молодёжная политика в г. Москве: опыт реализации и направления совершенствования // Журнал «Муниципальная академия». - 2015. - № 4. - С. 31-34.

¹⁵ Луков В. А. Государственная молодежная политика и национальная безопасность // Безопасность Евразии. - 2016. - № 3. - С. 60.

ПЕТРОВ Игорь Валентинович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Южного института менеджмента, г. Краснодар; профессор кафедры экономической безопасности Кубанского государственного технологического университета

ДЕМЕНТЕЕВА Ирина Ильинична

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Южного института менеджмента, г. Краснодар

ОФФШОРНЫЕ ЗОНЫ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В статье проведено исследование степени оффшоризации российской экономики, которая, с одной стороны, предоставляет привлекательные возможности для крупных бизнес-структур, которые стремятся к максимизации прибыли, а с другой — означает колоссальный ущерб для развития экономики России. Проводится анализ экономических рисков РФ, связанных с использованием оффшорных схем, рассматриваются меры, которые принимаются для их урегулирования на законодательном уровне.

Ключевые слова: оффшоры, оффшорные зоны, оффшоризация, оффшорная компания, угроза, экономическая безопасность.

PETROV Igor Valentinovich

Ph.D. in Economics, professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar; professor of Economic security sub-faculty of the Kuban State Technological University

DEMENTEEVA Irina Iljinichna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Institute of Management

OFFSHORE ZONES AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

The article discusses the degree of offshorization of the Russian economy, which, on the one hand, provides tremendous opportunities for large business structures seeking to maximize profit, and on the other, means enormous damage to the development of the Russian economy. An analysis of the economic risks of the Russian Federation in connection with the use of offshore schemes is being carried out, and measures are being taken at the legislative level to resolve them.

Keywords: offshore, offshore zones, offshorization, offshore company, threat, economic security.

Петров И. В.

Дементеева И. И.

В девяностые годы прошлого столетия в мире произошел бум оффшорного бизнеса, который коснулся и России. По информации журнала «Offshore Express» в конце в мире было зарегистрировано 3 млн. оффшорных компаний, из них около 100 тыс. российских¹. Объем оттока капитала из нашей страны в 1994–2016 гг. имел около 800 млрд долл. США, за 2001–2016гг. он значился в пределах 643 млрд долл. США².

В настоящее время в период непростой экономической и политической обстановки следует тщательно анализировать угрозы экономической безопасности. Наиболее существенной угрозой можно считать переводы активов на оффшорные компании. Для нашей страны нелегальный вывод капитала в оффшорные зоны приобрел огромные масштабы.

Оффшоры в буквальном переводе с английского «offshore» означает «вне берега». Официальное четкое понятие «оффшорной зоны» отсутствует. Можно привести лишь

положения п. 3 ст. 284 НК РФ: оффшорными зонами в сфере налогообложения считаются государства и территории, которые предоставляют льготный налоговый режим налогообложения либо не предусматривают раскрытия и предоставления сведений в ходе проведения финансовых операций. По существу, деятельность оффшорных компаний нельзя считать незаконным. В случаях, когда компания принадлежит резиденту РФ, то требуется уплачивать налоги по ставкам налогообложения России.

Оффшорные зоны с достаточной степенью условностью можно разделить на 3 группы, поскольку официальный список таких зон отсутствует:

1. Островные оффшоры, в которых действует полное отсутствие налогов, а также высокая степень конфиденциальности владельцев компаний (Британские Виргинские острова, Багамские острова, Каймановы острова).

2. Зоны повышенной респектабельности, где существует финансовая отчетность, но реализуется достаточно мягкий налоговый режим. Однако здесь проводится жесткий контроль со стороны государства, а потому престиж оффшорных компаний можно считать достаточно высоким (Ирландия, Гибралтар и т.д.)

3. Административно-территориальные образования, где можно наблюдать специальный налоговый режим, который

1 Демин В. Оффшоры – угроза международной и национальной экономической безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prosvet.su/information/offshory-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-2/?city=1> (дата посещения: 02.03.2019)

2 Филиппова Я. С. Оффшоризация национальной экономики России: угроза экономической безопасности или бизнес-необходимость? // Молодой ученый. 2018. №16. С. 172.

установлен для компаний-нерезидентов, зарегистрированных в этих образованиях (например, Республика Кипр до вступления в ЕС в 2004 г.)³.

Таким образом, оффшорами традиционно признаются страны или отдельные регионы, которые представляют льготный режим налогообложения, а иногда и полное его отсутствие. Кроме того такие зоны придерживаются режима конфиденциальности информации относительно денежных потоков, имущества иностранных компаний. Подобные схемы позволяют отдельным компаниям, не платить налоги в федеральный бюджет РФ. При этом стоит учитывать, что подобными схемами пользуется именно крупный бизнес. В результате происходит утрата контроля за наиболее значимыми для экономики предприятиями и организациями.

Оффшорные схемы, как правило, характеризуются тем, что компания в государстве с обычной юрисдикцией специально уменьшает прибыль с помощью занижения выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг или, напротив, путем завышения определенных затрат. Традиционная схема представляет собой следующие действия: российская компания-производитель совершает сделку купли-продажи (в качестве продавца), предположим, нефти, компании, которая зарегистрирована в оффшорной зоне, по заниженной цене, а та, в свою очередь, реализует товар конечному потребителю по рыночным расценкам. Прибыль появляется у той компании, которая зарегистрирована в оффшорной зоне.

Создаются схемы и в области страхования для увода от налогообложения доли прибыли. Для достижения такой цели возникает оффшорная страховая компания, которая страхует риски, заведомо зная, что страховое событие не наступит, и направляет часть прибыли на страховые премии.

В последнее время российские кредитные организации используют оффшорные схемы деятельности на рынках ценных бумаг.

Достаточно распространенной конструкцией противоправной деятельности можно считать фиктивный договор на оказание каких-либо возмездных услуг, например, маркетинговых, научно-исследовательских, по рекламе продукции и т.д. Эти работы или не проводятся или проводятся частично.

На практике реализуются и схемы привлечения иностранных инвестиций путем вложения денежных средств в уставный капитал компании-уклониста и предоставления ей кредитов. Учитывая, что кредиты выдаются под залог, дорогостоящее имущество оказывается за пределами юрисдикции РФ, а фактически в собственности оффшорных компаний⁴.

В настоящий период можно наблюдать обвальное падение рубля, одной из причин такого явления можно считать возврат российскими компаниями ранее полученных иностранных кредитов. В свою очередь, получение новых кредитов вызывает проблемы из-за существующих экономических санкций.

Основными причинами вывоза капитала в оффшорные зоны можно считать неблагоприятный инвестиционный климат РФ. Этому процессу способствуют такие негативные факторы, как нарушение норм законов и подзаконных нормативных актов, коррупционная деятельность, непрозрачность бухгалтерского учета для иностранных инвесторов, инвестиционная непривлекательность большинства отраслей экономики.

Стоит отметить, что существует неоднозначное отношение к оффшоризации экономики. Официальная позиция многих стран проявляется в поддержании негативного отношения к оффшорам. В качестве аргументов называется то обстоятельство, что существующие схемы, направленные на снижение налогов, тем самым они наносят ущерб государству. Однако оффшоры стимулируют быстрое возвращение капитала при создании благоприятных условий.

В научной литературе достаточно активно используется термин «деоффшоризация». Он означает определенные законодательные инициативы со стороны государства, которые направлены против сокрытия доходов компаний, формально принадлежащих компаниям, находящихся в оффшорных зонах.

С 1 января 2015 года в России вступил в силу Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ⁵, который в народе именуется «закон о контролируемой иностранной компании».

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработало многостороннее соглашение по борьбе с уклонением от уплаты налогов. По данному проекту стороны получают возможность ужесточить имеющиеся двусторонние соглашения об устранении двойного налогообложения. Предусмотрен ряд факультативных требований. Государство-участник должен взыскивать налог, если конечный получатель не считается его резидентом, а прибыль утекает в оффшор.

Наша страна подписала данный акт в мае 2016 года⁶. Исходя из этого, налоговые органы получают возможность доступа к информации о зарубежных счетах налоговых резидентов РФ, в свою очередь, российские банки обязаны будут передавать информацию о счетах резидентов государств, имеющих в перечне для обмена.

Особенность оптимизации заключается также в недопустимости нарушения общего запрета действовать добросовестно. Можно проиллюстрировать это положение примером из судебной практики. В частности, ранее действующий Высший Арбитражный Суд РФ использовал теорию «обхода закона» в 2012 г., когда рассматривалось дело относительно «Парекс банка». Из материалов дела следовало, что ООО «Олимпия» обратилось в суд с иском к АО «Парекс банк» и АО «Цитаделе банк» о расторжении заключенных между гражданином Латвии В. Каргиным и АО «Парекс банк» соглашений, связанных с приемом и обслуживанием срочных депозитов. Общество указывало, что «Парекс банк» допустил нарушение принципа добросовестности в ходе предпринимательской деятельности посредством выделения в процессе реорганизации ликвидных активов новообразованному АО «Цитаделе банк» с оставлением дебиторской задолженности и низколиквидных активов в АО «Парекс банк».

Спор ООО «Олимпия» с Parex Banka и Citadele Banka о взыскании 624,27 млн руб. депозита и процентов по нему был направлен в Высший Арбитражный Суд РФ после того, как латвийские банки обратились с жалобой в порядке надзора. В результате установлено, что общество «Парекс банк», а в дальнейшем «Цитадель банк» фактически проводили свою деятельность в РФ через представительства в Москве и Санкт-Петербурге, но не были зарегистрированы в качестве таковых в реестре. В России фактически создана схема осуществления деятельности через аффилированных лиц — Citadele Asset

3 Золотарев Е.В. Оффшорные зоны как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 4. С. 159.

4 Волотовская О.С., Захарова М.В. Оффшорные схемы как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 590.

5 Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, № 48, ст. 6657.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/news> (дата посещения: 02.03.2019).

Management и Parex Asset Management, с целью обойти нормы о банковском контроле (с целью обхода закона).

Таким образом, суд констатировал, что отсутствие формальных признаков филиала банка не означает, что фактическая деятельность на территории России «Парекс Банка» не отвечает всем признакам филиала. При этом, в рассмотрении иска было отказано, мотивировав ВАС РФ это следующим образом: «Договоры банковского депозита заключены не через представительство банков в Российской Федерации, а с материнским банком в Риге. В заключение этих сделок не участвовали российские представительства и филиалы банков, а значит, дело не может рассматриваться в России». Но при этом факт наличия в Российской Федерации представительства Citadele Banka ВАС считает доказанным, прямо называя основанием для этого доктрину «срывания корпоративной вуали»⁷.

В научной литературе высказана позиция о том, что применение оффшорных схем нельзя считать правонарушением или обходом закона⁸. В качестве аргументов называется то обстоятельство, что в постановлении от 26 марта 2013 года № 14828/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ высказал свое мнение на этот счет: «Сама по себе регистрация права собственности на недвижимое имущество, находящееся в Российской Федерации, за юридическим лицом, зарегистрированным в оффшорной зоне и потому не раскрывающим публично своего выгодоприобретателя, не является правонарушением»⁹.

Однако, в ситуациях, когда оффшорная компания скрывает сведения о выгодоприобретателе, то это демонстрирует ее недобросовестность. В указанном постановлении говорится, что если речь идет о применении российского права к оффшорной компании, то бремя доказывания наличия или отсутствия обстоятельств, защищающих ее возлагается непосредственно на оффшорную компанию. Доказывание осуществляется путем раскрытия информации кто именно считается выгодоприобретателем.

Если оффшорные компании не желают раскрывать подобную информацию следует применять процедуру «снятия корпоративной вуали», которая широко применяется в англосаксонских странах и означает, что если компания создана только для видимости в целях уклонения от ответственности, то по иску отвечает реальный владелец бизнеса. Теория «снятия корпоративной вуали» представляет собой возложение долгов организации при недостаточности у нее имущества на тех лиц, которые контролируют ее деятельность не только юридически, но и фактически. Применение подобной доктрины к оффшорным компаниям может создавать определенные сложности, т.к. к корпоративным отношениям подлежит применению внутреннее законодательство того государства, в котором компания зарегистрирована. При этом, в некоторых странах компаниям предоставлено право не раскрывать сведения об участниках, что затрудняет осуществление процедуры «снятия корпоративной вуали».

Отчасти, на устранение этой проблемы направлены положения подп. 9 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, где регламентировано, что личный закон юридического лица применяется для разрешения проблем об ответственности учредителей и участников организации по ее обязательствам. Существует исключение: если учрежденное за границей юридическое лицо проводит свою предпринимательскую деятельность преимуще-

ственно на территории РФ, то кредитор по своему усмотрению определяет, какое право подлежит применению: РФ или личный закон юридического лица.

Для нашей страны представляется важным, что оффшорные компании позволяют получить доступ к выгодным кредитам, избежать рейдерских захватов, коррупционной деятельности со стороны чиновников и т.д. В России основным аргументом противодействия оффшорам можно считать требование возврата налоговых выплат в страну. Обоснованность такой позиции представляется очевидной, однако для ее реализации необходимо проведение реформ в экономике, направленных на создание эффективного института защиты права собственности и преодоления коррупционных проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, № 48, ст. 6657.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 года № 14828/12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70321072/> (дата посещения: 29.02.2019).
4. Волотовская О.С., Захарова М.В. Оффшорные схемы как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
5. Демин В. Оффшоры – угроза международной и национальной экономической безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prosvet.su/information/offshory-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-2/?city=1> (дата посещения: 02.03.2019).
6. Захаров А. Вебинар по теме «Деоффшоризация порусски».
7. Золотарев Е.В. Оффшорные зоны как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 4. С. 159.
8. Подшивалов Т.П. Доктрина снятия корпоративной вуали в судебной практике по спорам с оффшорными компаниями // Международное право и международные организации. 2015. № 1. С. 32.
9. Филиппова Я. С. Оффшоризация национальной экономики России: угроза экономической безопасности или бизнес-необходимость? // Молодой ученый. 2018. № 16.

7 Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10

8 Подшивалов Т.П. Доктрина снятия корпоративной вуали в судебной практике по спорам с оффшорными компаниями // Международное право и международные организации. 2015. № 1. С. 32.

9 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 года № 14828/12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70321072/> (дата посещения: 29.02.2019).

ВОРОТНИКОВА Марина Викторовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры общей психологии и гуманитарных наук Уральского юридического института МВД России

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА В СФЕРЕ НАДЗОРА ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В РОССИИ

В статье рассматриваются отдельные проблемы регулирования правового статуса федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору – федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контрольно-надзорную деятельность в сфере промышленной безопасности. В данном исследовании выявлены особенности правового положения Ростехнадзора, проведена систематизация осуществляемых им функций, сформулированы предложения по совершенствованию нормативного регулирования компетенции данной федеральной службы.

Ключевые слова: промышленная безопасность, компетенция, функции, полномочия, Ростехнадзор.

VOROTNIKOVA Marina Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS IN THE AREA OF SUPERVISION FOR ENVIRONMENTAL, TECHNOLOGICAL AND NUCLEAR SAFETY IN RUSSIA

The article discusses some problems of regulating the legal status of Rostekhnadzor - the federal executive body carrying out control and supervisory activities in the field of industrial safety. This study revealed the peculiarities of the legal status of Rostekhnadzor, systematized the functions performed by it, and formulated proposals for improving the regulatory framework for the competence of this federal service.

Keywords: industrial safety, competence, functions, powers, Rostekhnadzor.

Промышленная безопасность – один из ключевых факторов обеспечения эффективной деятельности промышленного производства, которое является одним из жизненно важных аспектов общества и государства. Следует отметить, что промышленная безопасность является комплексной категорией и включает в себя различные аспекты, касающиеся деятельности промышленных объектов.

За последние несколько лет законодательство в области промышленной безопасности опасных производственных объектов претерпело значительные изменения. Раскрытие, анализ и реализация положений федерального законодательства о промышленной безопасности требуют особого внимания со стороны государственной власти.

Базовым элементом данной структуры, отвечающим за обеспечение промышленной безопасности, является отдельная федеральная служба. В настоящее время федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), в соответствии с Положением о данном федеральном органе исполнительной власти осуществляет функции реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сферах экологического, технологического и атомного надзора. Также фе-

Воротникова М. В.

Фалькина Т. Ю.

деральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору уполномочена осуществлять контроль и надзор в сфере безопасного ведения работ, связанных с использованием недрами, промышленной безопасности, безопасности при использовании атомной энергии (за исключением деятельности связанной с ядерным оружием и ядерной энергетикой военного назначения), безопасности электрических и тепловых установок и сетей производственного назначения, безопасности гидротехнических сооружений (за исключением судоходных и портовых гидротехнических сооружений), безопасности производства, хранения и применения взрывчатых материалов промышленного назначения, а также специальные функции в области государственной безопасности в указанной сфере¹.

Примечательно, что за сравнительно короткий период времени положение органа государственной власти, отве-

¹ П. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 (ред. от 17.06.2017) № 401 «О федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 32. - Ст. 3348.

чающего за организацию промышленной безопасности, в системе федеральных органов исполнительной власти претерпело несколько этапов трансформации. Правопреемником органов исполнительной власти СССР, осуществлявших контроль в исследуемой сфере, являлся Федеральный горный и промышленный надзор России. К его компетенции относились нормативное регулирование в области промышленной безопасности, контроль за использованием технических устройств на опасных производственных объектах и реализация мер по предупреждению аварий на промышленных объектах². В 2004 году Федеральный горный и промышленный надзор России был преобразован в Федеральную службу по технологическому надзору. В связи с этим, полномочия по нормативному регулированию промышленной безопасности были переданы Министерству промышленности и энергетики Российской Федерации. В то же время новой федеральной службе были переданы контрольно-надзорные полномочия Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу и Министерства энергетики Российской Федерации, которые были упразднены. Наконец, на основании Указа Президента Российской Федерации, утвердившего новые изменения в структуре органов исполнительной власти, Федеральная служба по технологическому надзору была реорганизована путем объединения с Федеральной службой по атомному надзору в Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору, которая продолжает действовать в настоящее время³.

Согласно действующей структуре федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью Ростехнадзора осуществляет Правительство Российской Федерации⁴. Свою деятельность данный орган государственной власти осуществляет на основании Положения о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 года № 401. На основании анализа данного нормативного правового акта все функции, осуществляемые данным органом исполнительной власти, можно систематизировать на три группы:

во-первых, нормативные функции (обеспечение нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности и в сфере технологического и атомного надзора);

во-вторых, общие функции в сфере обеспечения безопасности (контроль и надзор за безопасным ведением работ при использовании недр, в сфере промышленной безопасности, безопасности тепловых и электрических установок, гидротехнических сооружений и при использовании атомной энергии в рамках установленной компетенции, безопасности производства, хранения и применения взрывчатых материалов промышленного назначения);

в-третьих, специальные функции в области государственной безопасности в указанной сфере (развитие национальных систем радиационной и ядерной безопасности).

Также следует отметить особенности позиций Ростехнадзора в системе федеральных органов исполнительной власти. Прежде всего, рассматриваемая федеральная служба обладает сложносоставной компетенцией. Она включает в себя функции нормативного регулирования и реализации государственной политики, которые по общему правилу характерны для федеральных министерств, функции по контролю и надзору в нескольких сферах общественных отношений (использование недр, промышленная безопасность, атомная энергия), а также специальные функции в сфере государственной безопасности. Обращает на себя внимание тот факт, что руководство деятельностью Ростехнадзора осуществляет Правительство Российской Федерации. При этом подавляющее большинство федеральных органов исполнительной власти, реализующие функции в сфере государственной безопасности, находятся в непосредственном подчинении Президента Российской Федерации. По нашему мнению, такое сосредоточение функций в одном федеральном органе исполнительной власти обусловлено высокой значимостью подведомственных сфер общественных отношений для государства и общества, а также объективными требованиями оперативного реагирования на изменения данных общественных отношений в процессе их нормативного регулирования и реализации контрольно-надзорной деятельности⁵. Отметим, что в научной литературе обосновывается положение о противоречии между принципами федерализма, правового государства и тенденции к централизации компетенции органов государственной власти⁶. Вместе с тем, любая сфера общественных отношений имеет свою специфику, выражающуюся в ее актуальности и приоритетности для государства, которое осуществляется именно через построение структуры органов публичной власти, реализующих государственную власть в установленной сфере общественных отношений. Разумеется, общественные отношения в сфере промышленной безопасности, природопользовании и атомной энергии объединяет особая важность для динамичного социально-экономического развития государства. Таким образом, закрепление вышерассмотренных функций за одним федеральным органом исполнительной власти следует признать обоснованным и целесообразным.

В целях реализации нормативно закрепленных функций Ростехнадзору предоставлены следующие полномочия⁷:

1) вносит в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и другие документы, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, по вопросам, относящимся к сфере деятельности Службы, а также проект ежегодного плана работы и прогнозные показатели деятельности Службы;

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2001 (утратило силу) № 841 «Об утверждении Положения о Федеральном горном и промышленном надзоре России» // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 50. - Ст. 4742.

3 П. 3 Указа Президента Российской Федерации от 20.05.2004 № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 21. - Ст. 2023.

4 Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2018 (ред. от 14.09.2018) № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 21. - Ст. 2981.

5 Глебова Е. В., Коновалов А. В. Основы промышленной безопасности. Учебное пособие. - М., 2015. - С. 131-134.

6 Чиркин В. Е. Современный федерализм: сравнительный анализ. - М., 1995. - С. 47.

7 П. 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 (ред. от 17.06.2017) № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 32. - Ст. 3348.

2) на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности (например, федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии в соответствии с законодательством Российской Федерации);

3) осуществляет контроль и надзор в установленной сфере деятельности (например, контроль и надзор за соблюдением требований промышленной безопасности);

4) осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации лицензирование деятельности в области использования атомной энергии, а также лицензирование других видов деятельности, отнесенных к компетенции Службы;

5) выдает разрешения (например, на право ведения работ в области использования атомной энергии работникам объектов использования атомной энергии);

6) устанавливает нормативы предельно допустимых выбросов радиоактивных веществ в атмосферный воздух и нормативы допустимых сбросов радиоактивных веществ в водные объекты;

7) регистрирует опасные производственные объекты и ведет государственный реестр таких объектов;

8) проводит проверки (инспекции) соблюдения юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов, норм и правил в установленной сфере деятельности;

9) взаимодействует в установленном порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности;

10) осуществляет иные полномочия в установленной сфере деятельности, если такие полномочия предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

Вопрос нормативного закрепления полномочий Ростехнадзора представляется весьма важным при идентификации правового статуса данного органа исполнительной власти. Только путем анализа закрепленных за ним полномочий можно оценить правовую природу данного органа, его компетенцию и пределы ее осуществления. Отметим, что вся совокупность полномочий Ростехнадзора в настоящее время закреплена в разделе II Положения о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утвержденному Постановлением Правительства от 30.07.2004 № 401. Также в данном разделе закрепляются права, предоставленные данной федеральной службе. Обращает на себя внимание тот факт, что обязанности Ростехнадзора в Положении не установлены.

Анализ Положения о Ростехнадзоре позволяет сделать вывод о недостаточно эффективном способе закрепления полномочий данной федеральной службы. Прежде всего, в науке административного права обосновано положение о том, что полномочия органа власти раскрываются не только через его права, а через совокупность прав и обязанностей. Данные категории в своем дуализме характеризуют пределы возможностей органа

власти в той или иной сфере общественных отношений⁸. Данные положения также получили подтверждение в судебной практике.

В одном из своих решений Верховный Суд Российской Федерации, анализируя соответствие законодательства Приморского края федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отметил следующее: «Предусмотренная данным актом функция контроля со стороны органов государственной власти за осуществлением органов местного самоуправления отдельных государственных полномочий отнесена к правам органов государственной власти субъекта Российской Федерации, а не к обязанностям. Оспариваемая норма, по мнению суда, может привести к выборочному исполнению или неисполнению данными органами власти и их должностными лицами контрольной деятельности за осуществлением полномочий, переданных органам местного самоуправления»⁹.

Таким образом, в целях совершенствования закрепления компетенции Ростехнадзора следует внести в Раздел II Положения о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утвержденному Постановлением Правительства от 30.07.2004 № 401 изменения путем его дополнения двумя подразделами: «2.1 Права Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» и «2.2. Обязанности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору». В первый подраздел следует отдельно вынести уже закрепленные Положением права данной Федеральной службы, а во второй – обязанности Ростехнадзора перед вышестоящими органами власти и организациями при проведении контрольно-надзорных мероприятий.

По нашему мнению, данные изменения будут способствовать целостному закреплению компетенции Ростехнадзора как федерального органа исполнительной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Глебова Е. В., Коновалов А. В. Основы промышленной безопасности. Учебное пособие. – М., 2015.
2. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции // Журнал российского права. – 2000. – № 10.
3. Чиркин В. Е. Современный федерализм: сравнительный анализ. – М., 1995.

8 Тихомиров Ю. А. Теория компетенции // Журнал российского права. - 2000. - № 10. - С. 24.

9 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2012 № 56-АПП-12-1 «Об оставлении без изменения решения Приморского краевого суда от 13.01.2012, которым удовлетворено заявление о признании недействительным пункта 2 части 1 статьи 3 Закона Приморского края от 28.07.2009 № 486-КЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) Приморского края отдельными государственными полномочиями по созданию административных комиссий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 1.

КАШАЕВ Наиль Хамитович

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

БОГДАНОВА Карина Александровна

студентка 3-го курса кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета,

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

В статье рассматривается влияние конкуренции на экономическое состояние государства, а также воздействие недобросовестной конкуренции на экономическую безопасность страны.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, глобализация, мировой рынок, экономическая безопасность, недобросовестная конкуренция, международная торговля.

KASHAEV Nail Khamitovich

senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

BOGDANOVA Karina Aleksandrovna

3rd year student of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE INFLUENCE OF VARIOUS FORMS OF UNFAIR COMPETITION ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

The article discusses the impact of competition on the economic condition of the state, as well as the influence of unfair competition on the economic security of the country.

Keywords: competition, competitiveness, globalization, world market, economic security, unfair competition, international trade.

Со второй половины XX века расширяется взаимодействие государств на международной арене, а предметом международно-правового регулирования становятся многогранные отношения между различными государствами, и к одним из таких видов отношений можно отнести конкурентные, которые в свою очередь являются основой современного экономического развития.

Конкуренция на международном уровне, как и на национальном, заключается в получении наиболее выгодных условий, максимизации прибыли, а также более эффективного вложения капитала, получении доступа к источникам сырья и трудовым ресурсам. Отличительными особенностями конкуренции на данном уровне можно назвать: масштабность; динамичность; высокую степень остроты; государственное вмешательство; смена центров конкуренции; преобладание неценовой конкурентной борьбы.

Международной конкурентной борьбе присущи такие явления, как стремление компаний к монополизации рынка, процессы глобализации на различных мировых рынках, появление качественно новых хозяйственных отношений, открытость национальных границ, регионализация экономики. Характеристики международной конкуренции порождают ее особенности. Для нее характерно появление все новых конкурентов, так как развивающиеся страны стремятся догнать развитые и занимают новые сегменты рынков. Глобализация формирует такое явление, как множественно-национальная конкурентная борьба. В условиях глобализации национальные государства сталкиваются с серьезной проблемой, когда

Кашаев Н. Х.

Богданова К. А.

границы социально-экономических ориентиров смываются, а национальные задачи уходят на второй план. «Глобализация, существенно ослабив традиционные национальные системы государственного регулирования экономики, в то же время не приводит к созданию таких международных, а тем более наднациональных механизмов регулирования, которые восполняли бы возникший в результате этого пробел»¹. На мировом уровне все чаще создаются тайные картели, лежащие в основе олигополий. Здесь достаточно сложно отследить подобные тенденции. В силу особенностей международных отношений между конкурентами складываются отношения борьбы и взаимодействия. Например, недобросовестная конкуренция в форме промышленного шпионажа все чаще заменяется сотрудничеством в области научных технических разработок. Качественное изменение конкурентной борьбы в сторону неценовых методов. Выход на мировой уровень не только крупных транснациональных корпораций, но также небольших фирм и коммерческих компаний. Все это стало возможным благодаря большей открытости национальных границ, а также активной поддержке государствами собственных производителей и экспортной деятельности.

В современных условиях конкурентоспособность страны является показателем состояния и перспектив развития хозяйственной системы, определяет характер ее участия в

1 Кашаев Н.Х., Киркитадзе Э.Е.. Глобализация как средство неолиберальной экономической политики. // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 353.

международном разделении труда, выступает гарантом экономической безопасности и в общем виде представляет собой способность страны в условиях свободной конкуренции производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям мирового рынка, реализация которых увеличивает благосостояние населения.

Под национальной экономической безопасностью понимается защищенность экономики страны от внешних и внутренних факторов, неблагоприятно воздействующих на экономическое функционирование государства, а так же, подрывающих уровень жизни населения.

Можно выделить 3 основных принципа национальной экономической безопасности:

1. Независимость: формируется уровень экономики, позволяющий наименьшим образом зависеть от других государств и мирового рынка;

2. Стабильность: устойчивость, исключение кризисов, социальных потрясений, криминала;

3. Устойчивый рост национальной экономики: совершенствование системы, создание условий для работы граждан, снижение уровня безработицы, разработка уникальных продуктов, развитие промышленности.

Благополучие в сфере экономики — главное условие функционирования государства. Наличие стабильной экономической системы позволяет сохранять конкурентные позиции на мировом рынке. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности играет немаловажную роль.

Экономическая безопасность во внешней торговле требует, чтобы участие страны в мирохозяйственных связях создавало благоприятные условия для развития национального производства, при этом экономика какого-либо государства не особо остро ощущала неблагоприятное развитие событий в мире, особенно в политической и экономической сферах.

Нужно отметить, что само явление «конкуренция» не всегда бывает или было честным, поскольку каждый человек всегда стремится получить больше выгоды и обеспечить на более высоком уровне свои интересы. Даже в современное время чаще всего уделяется внимание не на улучшения качества товара, или на использование в производстве наиболее современных технологий, а, именно, на борьбу или даже на устранение с занимаемых позиций своего конкурента на международном рынке товаров и услуг. Отсюда-то и возникают недобросовестные способы ведения конкуренции.

К числу основных видов недобросовестной конкуренции, по мнению К.Ю. Тотьева, относят:

1. Демпинг;
2. Тайный сговор на торгах и создание тайных картелей;
3. Подделка или копирование продукции конкурентов;
4. Установление дискриминационных цен;
5. Реклама, направленная на ухудшение репутации конкурентов;
6. Подкуп клиентов своего конкурента;
7. Распространение лживых сведений, которые могут повлиять на репутацию конкурентов².

В настоящее время существует достаточно большое количество видов и форм недобросовестной конкуренции, и перечислить их все будет довольно сложно. Нужно отметить, что все из них являются запрещенными законодательством.

Так, например, в России это регулируется Федеральным Законом №135 «О защите конкуренции»³.

Следуя им, вытекают виды агрессивной конкуренции и влияния ее на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта.

Каждая страна по-своему заинтересована занять определённые позиции на мировом рынке, а благодаря наличию конкурентоспособности определённых стран, есть стимул развивать и улучшать своё экономическое состояние, производить более качественную продукцию. Однако, необходимо отметить тот факт, что конкурентоспособность любой из стран весьма различна, поскольку ни одна страна не может быть абсолютно конкурентоспособной во всех или большинстве отраслей, но может быть успешно в какой-то конкретной сфере.

Уровень экономической безопасности может достигаться с использованием как экономических методов, так и неэкономических, например, путём прямого вмешательства государством. И если использование этих экономических методов, включают в себя различные действия, которые запрещены законодательством, то это может не только негативно сказаться на экономике страны, которая использовала нелегальные методы, но и на экономическую безопасность этой страны, а также повлияет на ее репутацию в принципе. Одним из примеров как раз и является использование каких-либо видов недобросовестной конкуренции.

Таким образом, при использовании различных видов недобросовестной конкуренции, будь это создание тайных картелей, недоброжелательная реклама или подделка товара другого производителя, это в любом случае оказывает влияние на экономическую безопасность страны, поскольку происходит нарушение одного из принципов, которые названы выше. В связи с чем, если использовать различные формы «агрессивной» конкуренции именно на мировом рынке, то это может не только привести иногда к скандалу мирового масштаба (на случай, если брать совсем глобально и обширно), к ухудшению экономического состояния государства, не исключено введение санкций, и оставит негативный след на репутации того государства, с чьей стороны было произведено применение подобной формы конкуренции, т.е. недобросовестной.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.
2. Кашаев Н.Х., Киркитадзе Э.Е. Глобализация как средство нелиберальной экономической политики // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 353-355.
3. Тотьев К.Ю. Конкурентно право (правовое регулирование конкуренции). Учебник. М.: Издательство РДЛ, 2000. 352 с.

² Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции). Учебник. М.: Издательство РДЛ, 2000. С. 218-220.

³ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

Курашинова А. Х.

ДЕФИЦИТ РАБОЧИХ МЕСТ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Настоящая статья посвящена одной из животрепещущих проблем современности - дефициту рабочих мест в современном обществе. Последствия данной проблемы ощутимы как для общества в целом, так и для отдельного человека. В государственном масштабе проблема занятости и безработицы влечет за собой сокращение производства, роста ВВП, поступления налогов в государственную казну, растет зависимость от импорта и т.д. Кроме того, дефицит рабочих мест приносит эмоциональный дискомфорт и напряжение в жизнь людей, оказавшихся «под ударом», поскольку лишает их постоянного дохода, стабильности, способствует утрате ими своей квалификации, снижает их жизненный уровень. Безработица имеет такие далеко идущие последствия, наиболее опасным из которых является обострение криминогенной ситуации за счет вовлечения безработных людей в различного рода террористические или криминальные структуры, ведь человек, доведенный до отчаяния, является в этом смысле «легкой добычей». Все это – лишь неполный перечень последствий, вызываемых безработицей.

Решение данной проблемы зависит от разработки правительственных программ содействия занятости населения, опирающихся на соответствующую государственную политику. Стабилизация экономики и рост производства - меры для достижения и поддержания эффективной занятости населения.

Ключевые слова: дефицит рабочих мест, занятость населения, безработица, работа.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE SHORTAGE OF JOBS AS A SOCIO-LEGAL ISSUE

This article is devoted to one of the burning problems of our time - the shortage of jobs in modern society. The consequences of this problem are palpable both for society as a whole and for the individual. On a government scale, the problem of employment and unemployment entails a reduction in production, GDP growth, tax revenues to the state treasury, dependence on imports is growing, and so on. In addition, the lack of jobs brings emotional discomfort and tension to the lives of people who are "under attack", because it deprives them of permanent income, stability, contributes to the loss of their skills, reduces their standard of living. Unemployment has such far-reaching consequences as the exacerbation of the crime situation, by involving unemployed people in various kinds of terrorist or criminal structures, because a person who has been driven to despair is, in this sense, "easy prey". All this is just an incomplete list of the consequences caused by unemployment.

The solution to this problem depends on the development of government programs to promote employment, based on relevant government policies. Stabilization of the economy and production growth are measures to achieve and maintain effective employment of the population.

Keywords: lack of jobs, employment, unemployment, job.

Одной из наиболее остро стоящих сегодня перед обществом проблем является безработица, и она характерна не только для России, но и для всего земного шара. Данная проблема имеет множество последствий, не всегда заметных на первый взгляд, но оказывающих серьезное влияние на судьбы человечества и их быт, социальное и правовое положение. Она взаимосвязана не только с противоречиями в мире экономики, но и с недостатками правового регулирования рынка труда.

В числе первостепенных объективных причин следует назвать пресловутый затянувшийся экономический кризис, а он, как известно, порождает дефицит рабочих мест в современном мире, поскольку предприятия и организации переживают банкротство и вынуждены либо закрываться, либо сокращать штат сотрудников, либо искать дешевую рабочую силу. Устранение данной причины находится в за-

висимости от урегулирования противоречий, возникающих и в мировой экономике, и в экономиках отдельных стран. И хотя в целом, по данным Минэкономразвития, в последние годы в России наблюдается прирост экономики (например, в 2018 г. он составил 2 %¹), некоторые тенденции, которые мы наблюдаем, а также ощущаемые гражданами их реальные последствия (постоянно снижающийся уровень жизни людей), не позволяют строить оптимистические прогнозы в отношении такого урегулирования. Справедливости ради следует отметить, что в целом за последние 10 лет по России безработица сократилась² и по сравнению с некоторыми раз-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2019/5c4b1f5f9a7947ce9d3e3133>.

2 Резванец Д. Е. Методы борьбы с безработицей в России в условиях рыночной экономики // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». - № 15. - 2017.

живающимися странами уровень безработицы у нас не так высок. Но для различных регионов и даже для населенных пунктов нашей необъятной страны картина далеко неодинакова. Особенно ощутима эта проблема на ее периферии, в связи с чем, жители малых городов вынуждены устремляться в большие центры в поисках работы. Например, в Кабардино-Балкарии по статистике наблюдается тенденция к росту числа безработных. Так, в 2014 г. (по материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости) этот показатель составил 41,2 тыс. человек, а в 2017 г. – уже 45,3 тыс. человек³. Ситуацию усугубляет то, что сегодня работодателями активно используется рабочая сила в лице гастарбайтеров, которым можно платить зачастую не очень большую и не очень «белую» зарплату, сохраняя свои доходы и уходя от налогового бремени.

Так или иначе, мы наблюдаем переизбыток специалистов на рынке труда и не удивительно, что работодатель может позволить себе «роскошь» бесконечно увольнять одних работников и принимать других. Сами же работники, понимая это, вынуждены держаться за рабочие места, даже ценой того, что их права будут ущемляться. Следует отметить, что лишь очень небольшая часть работников готова отстаивать свои трудовые права. Происходит это по разным причинам – как уже было отмечено, некоторые руководствуются чувством страха потерять работу, другие – из-за отсутствия правовых знаний, либо из ложного «чувства признательности» за то, что их приняли на работу и т.д. Чаще всего люди готовы терпеть разного рода несправедливости на работе, если эта работа более или менее престижная или оплачиваемая и соответствует их образованию. К слову сказать, парадокс нашего времени, по крайней мере, в нашей стране, заключается в том, что при наличии среднего специального и высшего образования у подавляющей части населения (по данным 2017 г. в России этот показатель составил 56 %) ⁴, граждане часто не могут устроиться на работу, хоть сколько-нибудь приближенную к имеющейся у них квалификации. Частично эта проблема решается за счет службы занятости населения, которая помогает найти работу с учетом профессиональной подготовки и опыта человека, состоящего на учете. Но и здесь не все просто. Утверждаю это со всей ответственностью, поскольку отталкиваюсь от собственного опыта общения с работодателем, к которому была направлена биржей труда, и который мне отказал, мотивируя это тем, что мой возраст им не подходит (речь шла тогда о возрасте 44 года). Иногда вообще складывается впечатление, что работодатели сознательно отвергают опытных кандидатов, поскольку ими труднее управлять, чинить над ними произвол.

Критики могут сказать, что любой человек при желании может реализовать свое право на труд любым другим способом, поскольку какая-нибудь работа есть всегда. Они отчасти правы, если это касается людей просто ленивых, беспринципных, ищущих постоянные отговорки, лишь бы не работать. Кроме того, напрашивается вопрос «Зачем учиться той или иной специальности, получать высшее или среднее специальное образование, тратить на это время и средства (причем государственные, если речь идет о бюджетном обу-

чении), если в конечном итоге будешь заниматься абы чем?». Стремление людей заниматься тем, что им понятно, тем, что они делают лучше всего – естественно. Говоря о специальностях, следует отметить, что страна испытывает нехватку простых рабочих профессий. Ведь в 90-е гг. существовал огромный спрос на так называемые престижные специальности, такие как «Юриспруденция», «Бухгалтерский учет и аудит». Рынок труда перенасыщен представителями именно этих профессий. Возможно, одним из способов решения проблемы нехватки рабочих мест могло бы стать возрождение или популяризация учреждений профессионально-технического обучения. Сегодня гораздо труднее найти квалифицированного сварщика, слесаря, токаря, чем юриста, экономиста, маркетолога или менеджера.

В контексте обсуждаемой темы хотелось бы обратить внимание еще на одну, связанную с ней, проблему. Как известно, в последние годы в нашей стране проходит пенсионная реформа, что само по себе, наверное, правильно. Ведь в советское время люди часто, достигнув пенсионного возраста, могли продолжать работать. Но в то время и такой нехватки рабочих мест, как сегодня, не было. Кроме того, работающий пенсионер мог одновременно получать и пенсию и зарплату, благодаря чему в тех стабильных условиях мог откладывать деньги «на черный день», помогать при необходимости своим детям и т.д. Проводимая сегодня пенсионная реформа, к сожалению, не учитывает, что при всем желании пенсионер зачастую работу просто не может найти. Оставаться на занимаемой должности он также не всегда может, поскольку на смену идет молодое поколение, и работодатель в нем больше заинтересован. В то же время молодые специалисты, только окончившие учебное заведение сталкиваются с ситуацией, когда им отказывают по причине отсутствия у них профессионального опыта, что само по себе абсурдно и противоречиво, ведь, чтобы опыт был, где-то нужно поработать.

Опасным для общества и страны следствием, порождаемым проблемой дефицита рабочих мест, является то, что безработные молодые люди становятся «легкой добычей» для вербовщиков экстремистского толка. Внешние и внутренние враги российского государства, используя сложившуюся ситуацию, манипулируют сознанием молодежи, представляясь «борцами» за народные интересы и вовлекая ее в экстремистские организации. Все это происходит на фоне утраченных сегодня молодыми людьми духовных ценностей, культивируемого в молодых людях потребительского отношения ко всему, что дает общество. Сегодня остро ощущается противоречие между потребностями молодых людей и возможностями их удовлетворения, и зачастую они, не будучи ни морально, ни операционально готовы и их удовлетворению, идут по пути наименьшего сопротивления и прибегают к асоциальным формам поведения⁵. Молодежь в силу своих социально-возрастных особенностей, в том числе таких, как максимализм и склонность к подражанию, легче подвергается различным влияниям извне, а безработица становится в этом случае способствующим фактором.

Некоторыми авторами (А. М. Адамова) приводятся данные исследований, согласно которым в числе первых причин, способствующих вступлению современных молодых людей в

3 Кабардино-Балкария в цифрах, 2018: Краткий статистический сборник / ОП Северо-Кавказстата по КБР-Н., 2018. - С. 13.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.factograph.info/a/28864852.html>.

5 Курашинова А. Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 3. - С. 117-119.

экстремистские и террористические организации или криминальные структуры, является материальный фактор, а также отсутствие возможности трудоустройства. И все это, согласно тому же опросу, на фоне безразличного отношения государства к молодежи⁶.

Другим социальным следствием безработицы является то, что она для многих становится причиной личных драм и проблем со здоровьем. В результате долгих неудачных попыток найти работу люди теряют уважение, уверенность к себе, возникает кризис в семейных отношениях, они начинают искать утешение в алкоголе, испытывают постоянный стресс. В результате ухудшается здоровье. Возникает порочный круг: чтобы лечиться, нужны деньги, а чтобы были деньги, нужно работать.

В заключение хотелось бы отметить, что государством принимаются определенные меры для борьбы с нехваткой рабочих мест. К основным из них можно отнести создание служб занятости, которые выступают как посредники между гражданами, состоящими на учете по безработице и работодателями. Биржа труда также выполняет функции по обучению и переквалификации безработных, обеспечению их пособием по безработице, которое, по крайней мере, позволяет человеку обеспечить себе пропитание, но не более того.

В стране работают различные программы по увеличению числа рабочих мест, поощряется индивидуальное предпринимательство. Правда и здесь имеются определенные препятствия – во-первых, не каждый имеет к этому способности, во-вторых, не каждый частный бизнес может выжить в современных условиях. Работают программы по предоставлению рабочих мест по отдельно взятым группам (молодежь, инвалиды).

Стимулирование мобильности рабочей силы за счет развития рынка жилья. Зачастую человек не может переехать в другой населенный пункт по причине трудностей, возникающих с жильем.

И, наконец, чтобы защитить работника от произвола руководителей, необходимы меры по формированию у граждан правовой культуры, а также по совершенствованию трудового законодательства. Впрочем, в условиях экономического кризиса защищать свои права – не простое занятие.

Подводя итоги, стоит заметить, что последствия безработицы представляют угрозу для макроэкономики страны. Проблема нехватки рабочих мест сложна и может быть решена путем сочетания различных мер, но основным фактором в этой ситуации является регулирование экономики в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Адамова М. А. К вопросу о мерах противодействия экстремизму в молодежной среде. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pglu.ru/upload/iblock/d0c/uch_2010_xiv_00001.pdf.
2. Кабардино-Балкария в цифрах, 2018: Краткий статистический сборник / ОП Северо-Кавказстата по КБР-Н., 2018 г. - С. 13.
3. Курашинова А. Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 3. - С. 117-119.
4. Резванец Д. Е. Методы борьбы с безработицей в России в условиях рыночной экономики // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». -2017. - № 15.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2019/5c4b1f5f9a7947ce9d3e3133>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.factograph.info/a/28864852.html>.

⁶ Адамова М.А. К вопросу о мерах противодействия экстремизму в молодежной среде. -[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pglu.ru/upload/iblock/doc/uch_2010_xiv_00001.pdf.

СЕМЕНЕНКО Григорий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ЗЛОБИН Михаил Николаевич

преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

МАРТЫНЕНКО Олег Владимирович

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПЕШЕХОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Авторами статьи на основании проведенного комплексного анализа основных причин способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов, предлагается комплекс мер, применение которых, по мнению авторов, будет способствовать предупреждению дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, пешеход, дорожно-транспортные происшествия, предупреждение, инновационные технологии.

SEMENENKO Grigoriy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Criminal law sub-faculty of Preliminary investigation sub-faculty of the Department of the Educational and scientific Complex Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ZLOBIN Mikhail Nikolaevich

lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

MARTYNENKO Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

PREVENTION OF ROAD-TRANSPORT ACCIDENTS WITH THE PARTICIPATION OF A PEDESTRIAN: PROBLEMS AND WAYS OF COUNTERACTION

The authors of the article based on a comprehensive analysis of the main causes of road traffic accidents involving pedestrians, suggest a set of measures, the use of which, according to the authors, will help prevent road traffic accidents involving pedestrians in the Russian Federation.

Keywords: road safety, pedestrian, traffic accidents, warning, innovative technologies.

Предупреждение дорожно-транспортных происшествий, в том числе с участием пешехода, являются одной из приоритетных социально-экономических и демографических задач, которые поставил Президент Российской Федерации В. В. Путин в подписанном Указе № 204 «О национальных целях и стратегиях задач развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹. О медленном выполнении поставленных задач, а именно: снижение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом – до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тыс., населения (к 2030 году – стремление к нулевому уровню смертности); внедрение новых технических требований и стандартов обустройства автомобильных дорог, в том числе на основе цифровых технологий, направленных на устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий и т.д., обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном за-

седании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г.². Кроме этого о нерешенности данной проблемы свидетельствуют данные официальной статистики, согласно которым уровень дорожно-транспортных происшествий в стране остается по-прежнему высоким – каждое девятое ДТП было со смертельным исходом³, каждое третье ДТП на российских дорогах связано с наездом на пешеходов. Несмотря на снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности с участием пешеходов, количество таких ДТП сократилось на 4,5 %, число погибших и раненых – на 6,3 % и 4,3 % соответственно. Всего совершено 33446 ДТП, в которых погибло 3413 и получили ранения 31505 человек⁴. Причин ДТП много, но как бы они не были разнообразны, большинство из них происходит по вине человека. Особенно опасно сознательное нарушение Правил дорожного движения, получившее сегодня, к сожалению, самое широкое распространение. ДТП происходят не потому, что правила перехода через дорогу слож-

1 Указ Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения 10.02.2019).

2 Выступление В. В. Путина на коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. см. официальный сайт МВД РФ. (дата обращения 10.03.2019г.)

3 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2018 г. Москва 2018 г.

4 См.: Там же.

ны и трудновыполнимы. Большинство нарушителей, знали Правила дорожного движения, но сознательно их нарушили, пользуясь негласным правилом «пешеход всегда прав». Это приводит к тому, что некоторые пешеходы безответственно относятся к поведению на дороге, что в итоге приводит, как свидетельствуют данные официальной статистики к трагическим последствиям. Так, за 9 месяцев 2018 года 39,4 % всех наездов на пешеходов произошло из-за нарушения ПДД самими пешеходами (12805 ДТП, (-7,1 %)), при этом каждое второе такое ДТП – со смертельным исходом (2248 чел., (-5,9 %)). Тяжесть последствий таких ДТП крайне высока (17,2 %). Каждый третий (36,4 %) наезд на пешеходов совершался на пешеходных переходах – в 11818 (-1,1 %) ДТП погибло 597 (-7,3 %) и ранено 11848 (-0,7 %) человек. На нерегулируемых пешеходных переходах произошло две трети (71,3 %) наездов на пешеходов⁵.

В ходе проведенного изучения данных официальной статистики ГИБДД, мнений ученых занимающихся изучением данной проблемы⁶ мы предлагаем классифицировать ДТП с участием пешехода по следующим видам: переход проезжей части дороги в неположенном месте; плохая освещенность и видимость линий разметки, а также знаков пешеходных переходов; нахождение пешехода при переходе проезжей части дороги в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического); использование пешеходом при переходе проезжей части дороги средств сотовой связи, нахождения в наушниках; отсутствие на одежде пешехода светоотражающих элементов при переходе проезжей части дороги или движения вдоль нее; низкая культура участников дорожного движения (водителя и пешехода).

Следует отметить, что это не полный перечень видов совершения ДТП с участием пешеходов, но уменьшение или исключение данных видов будет способствовать уменьшению ДТП с их участием, а это спасение сотен, а может быть и тысяч жизней.

Несмотря на то, что ответственность пешеходов за нарушение правил дорожного движения предусмотрена ст. 268 УК РФ, однако фактов привлечения к уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения пешеходов встречаются в судебной практике достаточно редко, это вызвано тем, что ДТП произошедшее по вине пешеходов, в 85 % случаев виновными в авариях признали водителей, мотивируя тем, что водитель имел техническую возможность остановиться, чтобы избежать столкновения с пешеходом⁷. Многие ученые, сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся изучением данной проблемы, считают, что увеличив штрафные санкции или меры уголовной ответственности за совершение ДТП можно добиться положительного эффекта. Мы считаем, что увеличение штрафных санкций, увеличение уголовной ответственности участников дорожного движения к желаемому эффекту и реальному уменьшению количества ДТП в Российской Федерации, а также выполнению майских

Указов Президента Российской Федерации В. В. Путина не приведут. Для предупреждения ДТП с участием пешеходов необходимо внедрение новых инновационных технологий, а также форм и методов противодействия нарушению правил дорожного движения с участием пешеходов.

Наряду с уже применяемыми мерами по недопущению совершению обозначенных нами правонарушений нами предлагается проведение информационных кампаний для населения, и для автомобилистов о безопасности участников дорожного движения, последствий и ответственности как административной, так и уголовной на примерах уже совершенных ДТП. Для этой цели подразделениям ГИБДД необходимо на постоянной основе проводить профилактическую работу с государственными и частными предприятиями осуществляющих перевозки пассажиров, грузоперевозки, а также с водителями и пешеходами предприятий и организаций, образовательными учреждениями не задействованных в данном процессе. В ходе проведения указанных мероприятий, сотрудники ГИБДД, в своих выступлениях должны разъяснять всем участникам дорожного движения наиболее распространенные нарушения, совершаемые как водителями, так и пешеходами. Рассказывать об административной и уголовной ответственности, как пешеходов, так и водителей по факту совершения ДТП, особенно при нахождении в состоянии алкогольного опьянения. Разъяснять правила перехода проезжей части дороги, как на регулируемых сигналами светофора дорогах, так и на не регулируемых светофорами переходах проезжей части дороги.

С учетом имеющейся в настоящее время у сотрудников ГИБДД информации о зонах высокого риска совершения ДТП, необходимо последовательно применять меры направленные на предупреждение ДТП с участием пешеходов, в частности с целью снижения аварийности на пешеходных переходах городов, а также трасс федерального и регионального значения необходимо комплексное оснащение пешеходных переходов самым современным оборудованием и техническими средствами организации дорожного движения. В последние годы участились случаи совершения ДТП с участием пешеходов при использовании последними при переходе проезжей части сотовых телефонов (прочтении СМС, просмотром видеороликов, а также музыки), что как следствие отключает внимание пешехода и приводит к трагическому результату. В момент ДТП пешеход, использующий сотовый телефон теряет концентрацию внимания и как следствие неверно оценивает расстояние и скорость движущихся объектов, не успевает среагировать на приближающееся автотранспортное средство, не замечает автотранспортное средство, не слышит сигнал подаваемый автотранспортным средством в результате попадает под колеса машины или общественного транспорта. Примером может служить трагический случай, произошедший в мае 2016 года в г. Волгограде, где 15 летняя учащаяся 8 класса возвращавшаяся с учебы слушая музыку в наушниках потеряв концентрацию внимания осуществила переход трамвайного полотна в неустановленном месте в момент движения подвижного состава, пропустив первый вагон и шагнула на рельсы, не заметив сцепку, она попала под колеса трамвая. При этом даже не обращала внимания, на крики находившихся в этот момент на остановке людей. От полученных травм пешеход скончался на месте. К сожалению это не единичные случаи гибели

5 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2018 г. Москва 2018 г.

6 Семенов Г. М., Чхвимиани Э.Ж. Применение инновационных технологий в целях предупреждения дорожно-транспортных происшествий на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 62–69.

7 Антонова Р.А. Ответственность пешеходов при дорожно-транспортном происшествии // Альманах современной науки и образования. 2013. № 10 (77) С. 17-18.

пешеходов, в следствии отсутствия концентрации внимания, при использовании сотового телефона, а также наушников. Решением данной проблемы нами видится: 1) внедрение, начиная с дошкольного образования Федеральных государственных образовательных стандартов по предупреждению детского травматизма с целью воспитания в ребенке навыков безопасного поведения на дорогах и проезжих частях улиц; 2) введение в школьную программу обучения обязательного предмета «Безопасность дорожного движения».

Следующем наиболее распространенным видом ДТП с участием пешехода согласно данным официальной статистики – совершение ДТП в темное время суток или в условиях недостаточной видимости. Так в 2018 году девять из десяти (92,7 %) ДТП с участием пешеходов совершено на улицах и дорогах городов и населенных пунктов в темное время суток, при этом тяжесть последствий (18,6) в три раза выше аналогичного показателя в светлое время суток (5,3)⁸. Мы считаем, что повышение уровня видимости и заметности пешеходов с использованием световозвращающих элементов на одежде или аксессуарах позволит обеспечить безопасность пешеходов в темное время суток. Решением указанной проблемы нами видится в урегулировании на законодательном уровне ряда аспектов, связанных с применением световозвращающих элементов. Во-первых, необходимо изучить и внедрить опыт применения световозвращающих элементов как способ предупреждения ДТП зарубежных стран, где в настоящее время человек без световозвращателя на рюкзаке или на одежде уже давно считается редкостью, кроме того наличие световозвращающих элементов является обязательным. Во-вторых, на законодательном уровне необходимо разработать нормативно-правовые акты, обязывающие компании, фирмы, организации осуществляющих разработку, дизайн и производство одежды и аксессуаров, которые реализуются на территории Российской Федерации нанесение световозвращающих элементов установленного образца.

Другим видом ДТП как с участием пешехода, так и водителя, является отсутствие взаимопонимания водителей и пешеходов, даже с учетом того факта, что каждый примерял на себя хотя бы раз в жизни и ту, и другую роль. Как показывает практика, водитель автотранспортного средства занимает главную позицию в дорожном движении и является основным субъектом взаимодействия, как с водителями других автотранспортных средств, так и с пешеходом. Именно от модели поведения водителя и пешехода на дороге (опасной или безопасной) в большинстве случаев зависит безопасность дорожного движения. Решением обозначенной причины совершения ДТП с участием пешехода видится нам в соблюдении всеми участниками движения пешеходом, автомобилистом и т.д. Правила дорожного движения. С этой целью необходимо на постоянной основе: 1) в средствах массовой информации, телевизионных программах, интернет, радио программах, журналах и газетах осуществлять популяризацию уважения участников дорожного движения друг к другу, а также соблюдения Правил дорожного движения, 2) проведение на постоянной основе в образовательных учреждениях среднего, средне-профессионального, высшего образования сотрудниками ГИБДД профилактических мероприятий по

безопасности дорожного движения, 3) привлечение молодежи в Волонтерские организации, особенно из числа школьников обучающихся в Полицейских классах, для участия в акциях по обеспечению безопасности дорожного движения.

С учетом изложенного считаем, что предупреждение ДТП с участием пешехода – это комплексная деятельность, которая должна быть направлена на охрану прав участников движения. Перечень обозначенных нами проблем в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации с участием пешехода, конечно же, не является исчерпывающим. Однако они охватывают большой комплекс причин способствующих совершению ДТП с участием пешехода и устранение обозначенных нами недостатков, путем предложенных комплексных инновационных мер могли бы поспособствовать совершенствованию общественных отношений в данной сфере, а также предупреждению совершению ДТП с участием пешеходов на территории Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://rg.ru> (дата обращения 10.02.2019).
2. Выступление В. В. Путина на коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. см. официальный сайт МВД РФ. (дата обращения 10.03.2019г.)
3. Антонова Р.А. Ответственность пешеходов при дорожно-транспортном происшествии // Альманах современной науки и образования. 2013. № 10 (77) С. 17-18.
4. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2018 г. Москва 2018 г.
5. Семенов Г. М., Чхвимиани Э.Ж Применение инновационных технологий в целях предупреждения дорожно-транспортных происшествий на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 62-69

⁸ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2018 г. Москва 2018 г.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Молодежь представляет собой социальную группу, значительно подверженную радикально-националистическим идеям и настроениям. Некритическое восприятие молодыми людьми сообщений отдельных средств массовой информации и иных источников, слабая обоснованность гражданской позиции и возможность достаточно открыто выражать националистические взгляды через субкультурные каналы может порождать агрессию и открытое расистское насилие. Крайне актуально и важно знать предпосылки, которые способствуют подобным настроениям в молодежной среде и своевременно пресекать их развитие и становление в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, предпосылки экстремизма среди молодежи, противодействие экстремисткой деятельности.

ТАОВА Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF THE SPREAD OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

The youth is a social group that is significantly exposed to radical nationalist ideas and attitudes. The uncritical perception by young people of the messages of certain mass media and other sources, the weak validity of citizenship and the ability to quite openly express nationalist views through subcultural channels can give rise to aggression and open racist violence. It is extremely relevant and important to know the prerequisites that contribute to such sentiments among the youth and promptly prevent their development and becoming an offense and crime with an extremist orientation.

Keywords: extremism, violation of rights and freedoms, counteraction extremist activities.

Таова Л. Ю.

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, несомненно, вызывает отторжение у общества, то экстремизм — первостепенный элемент уничтожения основ конституционного строя, все еще выступает перед гражданами как относительно допустимый способ политического противостояния.

Под влиянием ряда факторов, таких как социальные, политические, экономические и другие, наиболее восприимчивых к деструктивному воздействию, среди молодежи легко находят свое отражение радикальные взгляды и убеждения. Итак, молодежь вступает в ряды экстремистских и террористических объединений, предпринимчиво использующих российских молодых граждан в своих политических интересах.

Правовое регулирование вопроса экстремизма находит свое закрепление в:

- Конституция Российской Федерации¹
- Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»²
- Уголовный кодекс РФ³
- Всеобщая декларация прав человека⁴

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)

2 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)

4 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

- Конвенция о защите прав человека и основных свободах⁵

- Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и др.

Понятие экстремистской деятельности (экстремизма) законодатель дает в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Помимо прочего, проявлениями экстремизма являются: неправомерное изменение основ конституционного строя и нарушение единства Российской Федерации; официальное признание и обоснование терроризма; провокация социальной, расовой, национальной или религиозной розни; распространение и прилюдное проявление нацистской атрибутики или символики либо элементов, схожих с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; и т.д. Экстремизм — представляет собой угрозу, способную пошатнуть любое, даже крайне стабильный и благополучный, общественный строй.

Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму выступает охрана основ конституционного строя РФ, поддержание общественной безопасности, прав и свобод человека и гражданина от угроз экстремистской направленности.

За причастность к экстремизму, граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства подлежат уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

Зачастую, значительную долю участников неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической направленности составляет молодежь в возрасте до 30 лет, и зачастую - несовершеннолетние лица в возрасте 14-18 лет.

Экстремизм среди молодежи находит свое отражение ввиду незавершенности процессов становления сознания, несформировавшейся социально-психологической зрелости, восприимчивости к выражению различных видов социального протеста и спонтанностью при выборе способа реализации жизненных целей. Молодые люди, как наименее социально защищенная группа населения, наиболее восприимчивы к воздействию извне и выступают крайне активными сторонниками экстремизма

В отличие от типовых групп подростков, причастных к хулиганским действиям или актам вандализма, зачастую, преследуют цель забавы, неформальные экстремистские группировки реализуют свой противоправный замысел, основываясь на конкретном мировоззрении.

К факторам молодежной экстремистской деятельности относятся:

- воздействие родителей, отличающиеся радикальным мировоззрением;
- воздействие компании сверстников, разделяющих экстремистские взгляды;
- воздействие авторитетных лиц среди старшего поколения, пребывающих в кругу повседневного общения подростка;
- длительное пребывание в состоянии стресса, повлекший за собой дезинтеграцию в обществе;
- личные взгляды на мир и моральные установки;
- личностные психологические особенности (агрессивность, внушаемость);
- психическое напряжение.

Значительная доля преступлений в сфере экстремизма совершается несовершеннолетними. Таким образом, в целях сокращения экстремистской преступности и подчинении криминальной ситуации в данной сфере является целесообразным направить силы на совершенствование профилактической работы с молодежью, в первую очередь несовершеннолетними путем применения мер воспитательно-профилактического характера. Воспитание подростков следует базировать на основах толерантности посредством организации, к примеру, уроков толерантности, просветительских программ и семинаров по вопросам толерантности.

Противодействие экстремизму базируется на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов юридических лиц;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности⁶.

Выявление и оперативное принятие требуемых мер профилактического характера на ранних стадиях, позволяет предотвратить формирование у молодежи и подростков устойчивой ориентации на совершение противоправных действий экстремистской направленности. Таким образом, общественным объединениям рекомендуется проводить систематические профилактические беседы, семинары среди членов объединений, разъясняя последствия осуществления экстремизма.

Исключительно такого рода мероприятия, совмещенные с неотвратимостью наказания за проявление экстремизма, призваны формировать прочную базу для либерального воспитания последующих поколений, в перспективе сформировать у них стабильно негативное отношение к действиям экстремистской направленности, лицам, их совершившим,

и будут действенным способом пресечения воздействия на общество экстремистско-националистических идей.

Антиэкстремистские профилактические мероприятия подразделяются на два типа:

Первичная профилактика - работа по пресечению присоединения новых членов в экстремистские группировки. Привитие иммунитета подросткам в отношении экстремизма. Формирование антифашистского мировоззрения.

Вторичная профилактика - профилактическая работа с членами экстремистских объединений. Важнейшее значение имеет первичная профилактика, при помощи которой обозначаются различные барьеры для прихода молодых людей в ряды экстремистских формирований.

Не менее важное значение имеет проведение мероприятий по поддержанию взаимодействия национальных культур. В большей части муниципальных образований данные мероприятия носят традиционный характер, проводятся с серьезной подготовкой. Наиболее полно выраженная важность данных мероприятий наблюдается в муниципальных образованиях, граничащих с другими республиками, а также там, где традиционно проживают на постоянной основе различные национально-культурные группы.

Программа по профилактике экстремизма первоначально должна быть направлена на детей, подростков и молодежь в целом. Именно данный слой общества чаще прочих подвергается влиянию подобного рода радикальных идей, что связано с несформировавшейся в полной мере психикой и отсутствием устойчивых жизненных взглядов. Конечно, работа в школах и иных учебных заведениях важна, но не меньшее влияние оказывает роль семьи в данном процессе. Таким образом, преподавателям и сотрудникам правоохранительных органов рекомендуется проводить систематические профилактические семинары с участием родителей.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
6. Андреева Е. А., Хилько О. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-3. С. 344-351.
7. Данилюк А. Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Материалы международной научно-практической конференции. Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государственный технический университет. 2017. С. 21-24.
8. Долгова А.И., Гуськов А. Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010.
9. Корнеева О. Т., Самыгин С. И., Кротов Д. В. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности общества: причины распространения и меры противодействия // Журнал: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 76-80.

⁶ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА

Одной из острейших глобальных проблем современного мира является терроризм, который также называют одной из главных угроз человечеству. Масштабность и жестокость проявления современного терроризма порождает необходимость непрерывной борьбы с ним, прежде всего правовыми методами.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму.

SHIGALUGOVA Mariana Khasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

SOCIAL AND LEGAL PSYCHOLOGY OF TERRORISM

One of the most acute global problems of the modern world is terrorism, which is also called one of the main threats to humanity. The scale and brutality of the manifestation of modern terrorism gives rise to the need for continuous struggle against it, primarily by legal methods.

Keywords: terrorism, countering terrorism.

Шигалугова М. Х.

К наиболее опасной категории насильственных преступлений, совершаемых как в преступном сообществе, так и по одиночке, признан терроризм, проявляющийся в: взрывах, поджогах, с использованием радиоактивных и сильнодействующих веществ, организацией аварий и катастроф, выводом из строя жизнеобеспечивающих объектов, создающих угрозу гибели людей, захват и угроза заложникам — деяния, свершаемые с целью нарушения социальной безопасности, запугивания населения, оказания давления на принятие решений руководящим аппаратом. С точки зрения психологии, терроризм опасен не только неблагоприятными последствиями, но и нарушением психологической стабильности среди людей, нарушением спокойного состояния общества, порождением всеобщего чувства тревожности и страха, ощущения угрозы, дестабилизацией жизни общества.

В качестве мотивации обращения к терроризму выступает крайняя потребность в утверждении личностной неповторимости, что достигается путем вступления в ряды группы. Также мотиватором служит низкая самооценка, попытка сопоставления данной деятельности с наиболее героически значимой и т. д. Терроризм зачастую является итогом идеологического абсолютизма, убежденности обладания высшей истины, неповторимым рецептом спасения своей нации или даже всех людей.

Терроризм подразумевает использование насильственных, первоначально вооруженных, действий, но было бы ошибочным объяснять его социальное значение по исключительно физическому критерию (количество жертв). Наиболее существенным является эмоционально-психологический элемент, который проявляется при непосредственной угрозе обществу. Именно через этот механизм террористы принимают попытки воздействия на общество, на сознание масс и даже на управляющий аппарат. Трепет и ужас — оружие, посредством которого идет воздействие на личностные качества обывателя. Террористические акты зачастую свершаются, преследуя цель саморекламы, с целью вызвать шок, тревогу у общества и власти.¹

Российское законодательство наравне с международным, нацелено на защиту прав личности, поддержание стабильности государственных структур. На данный момент, в Российской Федерации имеется перечень нормативно-пра-

вовых актов, включающих нормы, гарантирующие борьбу с распространением терроризма.

Правовое регулирование вопроса терроризма находит свое закрепление в:

- Конституция Российской Федерации²
- Федеральный закон «О противодействии терроризму»³
- Уголовный кодекс РФ⁴
- Всеобщая декларация прав человека⁵
- Конвенция о защите прав человека и основных свободах⁶
- Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и др.

В России на законодательном уровне запрещается образование и деятельность организаций, намерения которых предполагают осуществление террористической деятельности. Но терроризм стремительно видоизменяется, овладевает все более опасными и разрушительными методами. Поэтому крайне важна организация согласованной деятельности государственных учреждений и общественных организаций на всех уровнях аппарата государственного управления и общественной деятельности. Без целенаправленной и слаженной работы этих двух систем невозможно противостоять терроризму, крайне трудно воспитать молодое поколение в

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

3 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019).

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019).

5 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

1 Терроризм. Борьба и проблемы противодействия. Учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 240 с.

духе патриотизма и веротерпимости, что требуется для поддержания безопасности всех людей в целом.

Проявление и распространение терроризма в Российской Федерации зависит от ряда правовых факторов:

низкий уровень правовой грамотности в обществе, отдельные руководители, лидеры политических партий, организаций, движений, который не позволяет объективно оценить степень своей ответственности за свои действия и бездействия, а также их последствия;

отсутствие конкретного и единого определения «терроризм», «террористическая деятельность», «террористическая организация» и иных базовых терминов;

отсутствие в государстве действенного правового механизма по недопущению и пресечению на начальных стадиях опасных проявлений, под которыми подразумеваются отдельные нормы конституционного, уголовного, административного и другого законодательства, которые должны приходиться правовой основой противостояния терроризму;

объем и неоднозначность процессуального законодательства, отсутствие эффекта своевременного крайне жесткого наказания виновных создает не только у преступников, но и у простых граждан ощущение незащищенности правоохранительной системы, ее невозможности обеспечения защищенности населения;

неэффективный внутригосударственный контроль деятельности организации, послабление которого, запоздалая реакция властей по запрету или приостановлению деятельности общественных объединений, содержащих угрозу безопасности людей и государства, также относится к еще одному фактору стремительного распространения террористической деятельности.

Серьезные моральные проблемы свойственны только «идейным» террористическим группам, с значительным качеством обучения и интеллектуального развития, способным осознавать характер и последствия своей деятельности. Для большей части террористических групп свойственны примитивные синдромы, мешающих решению непростых этических и моральных проблем.

Выделяют три разновидности психотипов:

1. «Синдром зомби» выражается в постоянном естественном уровне боеготовности, явной агрессии в адрес реального или виртуального врага, целенаправленности на сложные боевые действия. Это «синдром бойца». Люди такого типа всегда находятся в состоянии войны, они всевозможными способами протыкают ситуации мира и покоя.

2. «Синдром Рембо» находит свое отражение в невротической составляющей личности, находящейся в конфликте между поиском новых ощущений и душевными терзаниями, тревогой, вины, стыда, отторжения своей причастности к ним. Подобным людям свойственно осознавать добровольно возложенную на себя «миссию» освобождения мира, мысль о благородных альтруистических функциях, аргументирующие реализацию агрессивных стремлений. Так называемый «синдром миссионера».

3. «Синдром камикадзе» относится к террористам-смертникам, устраняющие себя вместе со своими жертвами в процессе акта терроризма. Ведущим психологическим свойством данного типа людей является крайняя готовность к самоубийству.

Противодействие терроризму – сфера деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, реализуемая путем задействования разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, следственных, войсковых и специальных ресурсов, способствующих решению задач в сфере:

- обнаружения, предупреждению и недопущению террористических актов;
- выявлению и расследованию преступлений из сферы терроризма.

Организация борьбы с терроризмом нуждается в комплексном подходе к систематизации источников и субъектов терроризма, конкретного разделения функций и зоны ответственности отдельного субъекта противостояния, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации построения и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений, руководствуясь внедрением штабного принципа построения управления контртеррористическими операциями и поставка ресурсов, включающие совокупность современной аппаратно-программной техники (автоматизированные системы управления).

Наиболее важной ролью по предупреждению терроризма обладает общественная изоляция террористов, недопущение какого-либо оказания им помощи, обнаружение и устранение истоков их финансирования, в том числе легальные и добытые преступным путем доходы террористических групп как внутри страны, так и из-за рубежа, также обособление террористов от источников восполнения оружия и материальных средств, приобретение и сбыт оружия.

Важнейшей и ответственной составляющей всей анти-террористической политики является установление и ликвидация причин и условий, способствующих терроризму, разработка политики государственного противодействия терроризму как социально-политическому явлению, координация и согласованность усилий военного и гражданского ресурсов, централизация руководства всеми действиями по профилактике и противодействию терроризму, а также обеспечение в полном объеме реализуемых военных, специальных и идеологических мероприятий.

Главным условием повышения результативности противодействия терроризму является оперативное проникновение в террористические структуры, получение достоверной информации об их намерениях по совершению террористических актов, деятельности по пропаганде идеологии терроризма, об источниках и каналах финансирования, поставке оружия, боеприпасов, иных средств для реализации террористической деятельности.

Важно осознать, что террористы и их пособники существуют непосредственно в обществе, подвержены индивидуальному восприятию его информационной, эмоциональной и психологической составляющей. Само это воздействие общества может проявляться в различных формах. Важно, чтобы это воздействие и влияние было направлено на негативное восприятие любого рода и вида проявления ненависти и насилия между людьми, осуждение преступной составляющей терроризма.

Критерием совершенной организации противодействия терроризму является предварительная подготовка сил и средств субъектов противостояния терроризму к недопущению террористического акта путем командно-штабных, тактико-специальных, оперативно-тактических учений, организуемых оперативными штабами.

Совокупность мер по противостоянию террористическим угрозам имеет закрепление в рамках разрабатываемой в Российской Федерации государственной программы реагирования на террористические проявления. В данной системе, в зависимости от степени общественной опасности, предусмотрен соответствующий правовой режим, содержащий административно-режимные, оперативно-розыскные и иные мероприятия, реализуемые оперативными штабами в сотрудничестве с антитеррористическими комиссиями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, а также список временных ограничений, направленных на предотвращение террористических атак и минимизацию их последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019).
5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019).
6. Кафтан, В. В. Противодействие терроризму. Учебное пособие / В. В. Кафтан. - М.: Юрайт, 2015. - 262 с.
7. Терроризм. Борьба и проблемы противодействия. Учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 240 с.

НИКУЛИН Роман Викторович

адъюнкт Академии управления МВД России

АКТУАЛИЗАЦИЯ УГРОЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье, на основе анализа документов стратегического планирования, рассмотрены наиболее актуальные угрозы общественной безопасности применительно к компетенции правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России. Установлено, что нормативное отображение таких угроз в документах стратегического планирования не всегда соответствует степени их реальной общественной опасности. Сделан вывод о необходимости самостоятельного мониторинга угроз общественной безопасности на уровне МВД России и его территориальных органов.

Ключевые слова: общественная безопасность, правоохранительная деятельность, органы внутренних дел, угрозы общественной безопасности.

NIKULIN Roman Viktorovich

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

UPDATING PUBLIC SECURITY THREATS TO THE COMPETENCE OF TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS

In the article, on the basis of the analysis of strategic planning documents, the most relevant threats to public security are considered in relation to the competence of law enforcement activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It has been established that the normative mapping of such threats in strategic planning documents does not always reflect their real degree of public danger. The conclusion is made about the need for independent monitoring at the level of the Ministry of Internal Affairs of Russia and its territorial bodies at the regional level of threats to public safety.

Keywords: public security, law enforcement, internal affairs bodies, threats to public security.

Никулин Р. В.

С момента начала административной реформы в современной России, а точнее, в период с 1997 по 2015 год, было принято два варианта Концепции и две Стратегии национальной безопасности, а также одна Стратегия общественной безопасности, то есть, фактически пять различных вариантов документов стратегического планирования, в том или ином виде, актуализирующих угрозы общественной безопасности. Такая динамика нормотворчества, безусловно, свидетельствует о постоянном поиске государством наиболее оптимальных мер противодействия угрозам общественной безопасности, что напрямую затрагивает вопросы организации правоохранительной деятельности органов исполнительной власти, обладающих соответствующей компетенцией по их нейтрализации.

Соответственно, МВД России, как непосредственно, так и через свои территориальные органы, ориентируясь на отмеченные документы стратегического планирования, постоянно совершенствует свои административно-распорядительные механизмы по нейтрализации угроз общественной безопасности¹.

Однако, проблема, по мнению автора, заключается в том, что нормативное отображение таких угроз в документах стратегического планирования не всегда соответствует их реальной степени общественной опасности.

Данное предположение, подтверждается, во-первых, неравномерной динамикой изменения различных видов угроз. Так, если разделять все виды угроз на: природные, социаль-

ные и техногенные², то существенным отличием первого вида угроз (природных) от иных видов (социальных и техногенных) является их относительная статичность, то есть неизменность той степени разрушительного действия и соответственно степени опасности, которая сохраняется на протяжении практически всей истории человечества. В тоже время социальная деятельность человека процесс динамичный, находящийся в постоянном развитии, особенно в части, касающейся техногенных угроз, степень опасности которых существенно возрастает с развитием технического прогресса. Динамика развития общественных отношений и технического прогресса настолько высока, что те социальные или техногенные угрозы, которые были актуальны для общества всего лишь несколько десятков лет назад, в настоящее время полностью утратили свою значимость и наоборот современный уровень развития общественных отношений и научного потенциала порождает совершенно новые угрозы, которые могут стать критическими для общества, как социальной системы, всего за несколько лет.

Таким образом, в любой конкретный исторический период времени, характеризующийся определенным состоянием общественных отношений, общество сталкивается с набором определенного и неизменного вида природных угроз и с определенными, динамически меняющимися видами социальных и техногенных угроз.

Во-вторых, приведенное утверждение наглядно прослеживается на примере анализа концепций и стратегий национальной безопасности Российской Федерации, в которых отражены наи-

¹ Никулин Р.В. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел, как управленческий процесс по обеспечению общественной безопасности // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции). – 2018. – С. 158-161.

² Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: Дис. ...докт. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003. – С. 15.

более актуальные угрозы национальной безопасности страны в период с 1997 года по настоящее время, то есть в период формирования и развития современных общественных отношений.

Необходимость принятия первого варианта «Концепции национальной безопасности» 1997 года и ее уточненного варианта 2000 года обусловлена осознанием государством собственных национальных интересов и сложившейся общественно-политической ситуацией в стране. Среди первоочередных внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации, применительно к ее частному выражению в виде общественной безопасности, были обозначены следующие виды угроз (в выборку не вошли угрозы, вызванные только экономическими или внешне-политическими факторами, как выходящие за рамки правоохранительной деятельности органов внутренних дел): несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества; криминализация общественных отношений, особенно в части, касающейся организованных форм преступности и коррупции; увеличение масштабов терроризма; неконтролируемая миграция; обострение межнациональных отношений (раздел III).

Прошедшее с момента принятия первых вариантов Концепции десятилетие, сформировало новую социальную реальность, в которой некоторые угрозы национальной и общественной безопасности потеряли свою актуальность, уступив место другим.

Принятая в 2009 году «Стратегия национальной безопасности до 2020 года», являясь практически готовым планом активных действий³, исходила из постулата о преодолении последствий «системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века». Соответственно утратила свое критическое значение угроза развала системы организации государственной власти и гражданского общества, при этом остальные угрозы получили более конкретное выражение.

Так, угроза со стороны организованной преступности потеряла свою актуальность в тех формах, в которых она находила выражение в начале 2000-х годов, приобретя особую значимость в виде деятельности транснациональных преступных группировок, в первую очередь в сфере незаконного оборота наркотических средств. Угрозы, связанные с распространением терроризма и экстремизма получили более подробную трактовку, связанную с уточнением объектов посягательств. В Стратегии 2009 года обострение межнациональных отношений, как самостоятельный вид угроз не нашел своего отражения, что обусловлено локализацией межнациональных конфликтов, прошедших свою «горячую» фазу.

Для принятия следующего варианта Стратегии национальной безопасности потребовалось всего 6 лет, то есть фактически в два раза меньше времени, чем планировалось изначально. Прежде всего, произошло осознание способности России как самостоятельного государственного образования обозначать и защищать свои национальные интересы, реализовывать стратегические национальные проекты, кроме того, признано, что угрозы национальной безопасности носят комплексный, взаимосвязанный характер. Как и прежде угрозы в области общественной безопасности в виде таких проявлений, как терроризм, экстремизм, коррупция, деятельность транснациональных преступных группировок признаны актуальными и требующими от государства принятия соответствующих мер по их нейтрализации. Особо, в действующей в настоящее время Стратегии, в качестве угроз национальной безопасности, отмечены «преступные посягательства против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности», без выделения каких либо конкретных форм таких проявлений. Помимо отмеченных угроз национальной безопасности, новеллой

Стратегии 2015 года явилась актуализация угроз, исходящих от террористических и экстремистских организаций в части, касающейся возможности уничтожения или нарушения ими «функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры», а также угроз, связанных «с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе». Также, именно в Стратегии 2015 года, в отличие от ранее действующих, в качестве угроз национальной безопасности, обозначены не только социальные угрозы, но и угрозы техногенного и природного характера, а именно: «стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров».

Таким образом, анализ положений документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности за период с 1999 года по 2015 год дает основания полагать, что актуальность угроз национальной безопасности (в том числе их разновидность в виде угроз общественной безопасности) в разные периоды времени оценивались по-разному. Соответственно можно выделить угрозы, значимость которых в соответствии с документами стратегического планирования:

- 1) Полностью утратила свое значение. Например, угроза, связанная с несовершенством системы организации государственной власти и гражданского общества, угроза разрастания межнациональных конфликтов.
- 2) Осталась практически неизменной по степени своей актуальности. Например, угрозы, связанные с коррупционными проявлениями.
- 3) Получила более конкретное выражение и развитие в новых формах. Например, экстремизм, терроризм, организованная преступность.
- 4) Актуализировалась в действующем варианте Стратегии. Например, угрозы, связанные с использованием информационных и коммуникационных технологий, угрозы природного техногенного характера.

Безусловно, для организации правоохранительной деятельности территориального органа МВД России, практическое значение будет иметь не тот факт, нашла ли конкретная угроза в документе стратегического планирования свое отражение, а реальное ее выражение в абсолютных значениях и динамика ее развития, которая может и не совпадать с действующей Стратегией национальной безопасности. Угрозы, перечисленные в Стратегии, являются основными ориентирами и обобщенным выражением общегосударственных тенденций в области национальной и общественной безопасности. Практическая деятельность по обеспечению общественной безопасности требует более конкретизированного мониторинга реальной оперативной обстановки на обслуживаемой территориальным органом МВД России территории.

Пристатейный библиографический список

1. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: дис. ... докт. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003.
2. Никулин Р.В. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел, как управленческий процесс по обеспечению общественной безопасности // Полиция и общество: пути сотрудничества. – 2018. – С. 158-161.
3. Пономарев Н.Н. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1 (31). – С. 26-30.

3 Пономарев Н.Н. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1 (31). – С. 26-30.

ЛИХАНОВ Павел Евгеньевич

студент Юридического факультета Дальневосточного федерального университета

ВАЛЕНТОВ Дмитрий Васильевич

студент Юридического факультета Дальневосточного федерального университета

ИСТРЕБЛЕНИЕ НЕ ИСПОВЕДУЮЩИХ ИСЛАМ КАК МОТИВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИСЛАМСКИМИ ТЕРРОРИСТАМИ

В научной статье рассматривается мотивационная составляющая личности исламистского террориста, в частности, отдельный вид религиозного мотива (истребление людей, не исповедующих ислам), побуждающего его к совершению преступлений. Указанный мотив является одним из наиболее распространенных среди других мотивов. С каждым годом число жертв из-за данного мотива растет, поэтому необходимо разработать определенную методику предотвращения указанных деяний.

Автор приходит к выводу о безусловной необходимости доказывания наличия указанного религиозного мотива у исламистского террориста при совершении им террористических актов как обязательного элемента субъективной стороны совершенного преступления, т.к. зачастую указанный элемент игнорируется правоохранительными органами при расследовании дел. Однако, если удастся побороть, подавить указанный мотив, число террористических актов снизится, а количество невинных жертв уменьшится.

Ключевые слова: личность преступника, религиозный мотив, исламистского терроризм, террористический акт, экстремизм.

LIKHANOV Pavel Evgenjevich

student of the Law Faculty of the Far Eastern Federal University

VALENTOV Dmitry Vasiljevich

student of the Law Faculty of the Far Eastern Federal University

EXTERMINATION OF NON-MUSLIMS AS THE MOTIVE FOR THE CRIME COMMITTED BY ISLAMIC TERRORISTS

The scientific article deals with the motivational component of the Islamist terrorist's personality, in particular, a separate type of religious motive (extermination of people who do not profess Islam), which impels him to commit crimes. The specified motive is one of the most common among other motives. Every year the number of victims due to this motive is growing, so it is necessary to develop a certain method of preventing these acts.

The author comes to the conclusion that it is absolutely necessary to prove the presence of the specified religious motive of the Islamist terrorist when he commits terrorist acts as an obligatory element of the subjective side of the crime committed, since often this element is ignored by law enforcement agencies in investigating cases. However, if it is possible to overcome, suppress this motive, the number of terrorist acts will decrease, and the number of innocent victims will decrease.

Keywords: Criminal identity, religious motive, Islamist terrorism, terrorist act, extremism.

В настоящее время, одной из важнейших проблем многих государств мира - является борьба с исламским радикализмом, кредо которого является изречение из Корана: «Сражайтесь с неверными до тех пор, пока не останется на Земле только одна вера, вера в Аллаха единого и станет вся Земля миром исламским»¹.

Из года в год совершается множество террористических актов, которые влекут за собой гибель огромного числа невинных людей; уничтожение памятников архитектуры, городов, принося огромную боль государствам, родным и близким. Причиной такого рода событий – является наличие около 250 террористических организаций и сообществ, численность которых насчитывается около 90 тысяч человек, и с каждым годом показатели растут. Такими организациями

1 Дмитриев И.А. Что такое исламистский терроризм? // Власть. 2011. № 6. С. 113.

Лиханов П. Е.

Валентов Д. В.

являются: ИГИЛ, Аль-Каида и множество других организаций, которые устрашают мирное население, подрывают авторитет государства и держат всю общественность в страхе, так как с каждым годом численность участников таких сообществ растет и распространяется по всему миру с огромной скоростью.

Мотивы совершения преступлений могут быть разными, исламисты действуют с определенной целью, которую стремятся достичь. Они могут совершать преступления, чтобы свергнуть коррумпированные и иные режимы в мусульманских странах, а также их целью может быть устранение американского военного присутствия, противодействие определенным западным ценностям, образу жизни западных стран, которые определенным образом оказывают влияние на мусульманские общество, государство.

Агрессивная, фанатичная и одержимая идеология опирается на насаждаемую беспрекословную покорность верующих, а также в мусульманских диаспорах. Несомненно, в мусульманских странах существуют идеологи, которые своими речами, выступлениями внушают общественности то, что преследования и убийства «неверных» угодны Аллаху, что ислам – истинная религия, а смерть для достижения ее идей – это цель каждого мусульманина.

Способом достижения (инструментом) поставленных целей, с помощью которого исламисты видят переустройство мира, является – терроризм.

На наш взгляд научно-исследовательский интерес, в рамках борьбы и противодействия исламистскому терроризму, представляет изучение личности террориста, непосредственно состоящего в числе членов преступных исламистских организаций и сообществ, в частности, ее мотивационная составляющая, побуждающая к совершению таких преступлений, например, ст. 205-205.5; ст. 208 УК РФ.

Согласно теории уголовного права, мотив преступления – это внутренние побуждения у лица для достижения противоправного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление²

Анализ судебной практики, сформированной на основании различных частей ст. 205, 208 УК РФ, показывают, что ключевым, центральным мотивом (побуждением) к совершению преступных действий исламистского террориста служит религиозный мотив, который сформировался под влиянием ислама.

Для того, чтобы достичь определенного результата, руководители таких преступных (террористических) организаций совершают ряд определенных действий, которые побуждают участников совершить общественно опасное деяние:

1) распространение аудио и видеоматериалов, содержащих призывы к войне, а также записей публичных казней и боевых столкновений незаконных вооруженных формирований с федеральными силами;

2) внушение членам убежденности в необходимости проявления религиозной нетерпимости, ведения вооруженной борьбы с существующей государственной властью;

3) распространение листовок, содержащих призывы к осуществлению религиозных экстремистских действий в отношении группы лиц, выделенных по признаку происхождения;

4) публичные демонстрации идеологов, призывающих общественность начать достигать цели исламистов.

Религиозный мотив в свою очередь имеет множество подвидов, которые в свою очередь очень часто встречаются на практике, когда государственные органы сталкиваются с данной категорией уголовных дел. Такими мотивами могут быть:

1) религиозный мотив, связанный с желанием воздействия на принятие решение органами государственной власти РФ о выводе субъектов северокавказского региона из состава Российской Федерации для создания

нового исламского государства с шариатской формой правления (Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 17 мая 2012 года в отношении Даурбекова А.А.);

2) религиозный мотив, связанный с желанием уничтожения лиц, не исповедающих ислам. (Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 30 марта 2011 года в отношении Магомедова З.Н.);

3) религиозный мотив, связанный с желанием отомстить государственной власти за ведение войск на территорию исламских государств, осуждение исламских террористов ранее (Приговор Ростовского областного суда от 8 февраля 2013 года в отношении Ефремова П.В., Светлицкого А.О., Федорушкина Д.Д.);

4) религиозный мотив, связанный с желанием прекращения государственного противодействия религиозному экстремизму и созданию условий для беспрепятственного распространения радикального ислама.

Очень часто встречающимся на практике случаем является, когда террористы истребляют людей, которые не исповедуют ислам. Множество государств мира являются светскими, т.е. у них нет определенной религии, которая являлась бы официально признанной, лежала в основе построения государства в целом. Российская Федерация является одной из них. В нашей стране нет определенной религии, поэтому каждый человек может исповедовать то, что захочет, если это не нарушает и не ущемляет права и интересы государства и других людей.

Так, по сводным статистическим данным, представленным на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации, в 20 % случаях совершения террористического акта исламистскими террористами двигал именно мотив истребления людей, не исповедующих ислам.

Исламским террористам в первую очередь присуще нетерпимое отношение ко всякому инакомыслию. Террористы без какого-либо волнения могут убить человека, посчитав его неверным, так как он исповедует другую религию. Задача, которая стоит перед террористами – это искоренение неверных в мусульманской среде, которые ассоциируются со всему немусульманами. Таким образом, террористы (боевики) «Исламского государства» жестоко расправляются с противостоящими им иноверцами.

Множество ученых уже давно пришли к общему выводу о том, что терроризм – это явление социально-политическое, т.е. это реакция террористов, которые выплескивают ненависть в жизнь.

Подтверждением данного мотива могут служить захваты заложников, публичные казни, пытки, а также убийства людей, которые не исповедуют ислам. Террористы могут выражать свою нетерпимость к неверным через СМИ, расклеивания листовок, публичные демонстрации и т.д.

Исламские террористы стремятся достичь определенных результатов, которые свою очередь, помимо вышеуказанных (выведение из состава РФ регионов; истребление «неверных»; принятие решений органами государственной власти и т.д.), могут быть:

1) установление в обществе норм «истинного» исламского государства. Таким образом, немусульманские государства

2 Круглова Т.В. Понятие мотива преступления. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 1. С. 92.

подлежат насильственной исламизации. Следовательно, сторонники исламского экстремизма объявили своими врагами иные религии;

2) введение в практику норм шариата, которые смогут определять принципы, правила поведения религиозной жизни мусульман.

3) восстановление халифата. По их планам, халифат будет включать Ближний Восток, Центральную Азию, Индию и т.д.

Мы полагаем, что при расследовании уголовных дел по вышеуказанным статьям УК РФ, правоохранительные органы зачастую просто игнорируют мотивационную составляющую террористов, они лишь ограничиваются стандартными формулировками, без учета специфики каждого из подвидов, например, сепаратистского мотива, тем самым, субъективная сторона преступления остается раскрыта неполно.

Для того, чтобы прекратить все большее появление данной проблемы в мире, необходимо больше времени уделять вопросам, способствующим доказыванию отдельных подвидов религиозного мотива, в том числе и рассмотренного выше. Религиозный мотив в большинстве случаев движет террористами, когда они совершают противоправные деяния, влекущие гибель людей. Мирное население ни в чем не виновато, они свободны в выборе того, какую религию им исповедовать, никто не может насильственно заставить человека исповедовать ислам или любую другую религию, если человек сам не захочет этого. Исламисты не понимают этого, они не признают никакую другую религию, тем самым, если мирные жители не исповедуют ислам, они автоматически для исламистов считаются «неверными», таким образом, итогом таких действий являются: гибель огромного числа людей, объявление войны всем инакомыслящим, разрушение памятников архитектуры, захваты заложников, публичные казни и т.д.

Государствам необходимо уделить особое внимание на мотивационную составляющую личности исламских террористов, которые в свою очередь, действуют в своих личных интересах, не задумываясь о мирном обществе и об иных государствах. Если государствам удастся решить указанную проблему, то совершение террористических актов пойдет на спад: жертв станет намного меньше, памятники архитектуры, города и иные ценности будут сохранены, а государство не пострадает. Достижение такой проблемы возможно лишь общими усилиями. Государства должны сплотиться, объединить усилия для борьбы, ведь с каждым годом число террористических актов растет, а это гибель невинных людей.

На наш взгляд, если государствам удастся объединить усилия, то террористические акты пойдут на спад, следовательно, невинных жертв станет намного меньше.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сформулировать вывод о том, что одним из распространенным мотивом совершения преступлений исламистскими террористами выступает мотив истребления людей, не исповедующих ислам. Люди свободны в выборе религии, так как множество государств мира яв-

ляются светскими, в которых нет определенной религии, которая являлась бы основополагающей. Любой человек в праве исповедовать и верить в то, во что он хочет верить, никто не может насильственно навязать ему это, исламские террористы не должны воспрепятствовать этому, совершая террористические акты.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриев И.А. Что такое исламистский терроризм? // Власть. 2011. № 6. С. 113-115.
2. Круглова Т. В.. Понятие мотива преступления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 1. 92-98.

Work bibliographic list

1. Dmitriev I. A. What is Islamist terrorism? // Power. 2011. № 6. С. 113-115.
2. Kruglova T. V. The concept of motive for crime // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Jurisprudence. 2013. № 1. 92-98.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

БАТУРИНА Наталия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России

ПЕЧНИКОВ Александр Геннадьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗАХ МВД РОССИИ

В статье рассматривается деятельность юридических клиник по оказанию бесплатной юридической помощи, созданных на базе высших учебных заведений системы МВД России, как одна из форм образовательного процесса в соответствующих учебных заведениях. По мнению автора, такой подход к пониманию функции юридической клиники в высших образовательных учреждениях системы МВД России обусловлен тем, что участие обучающихся в юридической клинике способствует получению и закреплению умений, приобретенных ими при общении с обратившимися гражданами, и является составляющим элементом формирования их профессиональной компетенции.

Ключевые слова: юридическая клиника, бесплатная юридическая помощь, форма образовательного процесса, профессиональные компетенции, получение и закрепление умений, образовательные технологии.

BATURINA Natalya Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PECHNIKOV Aleksandr Gennadjevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal process sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

LAW CLINIC AS A FORM OF EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

The article deals with the activities of legal clinics to provide free legal aid, established on the basis of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as one of the forms of the educational process in the relevant educational institutions. According to the author, this approach to the understanding of the function of the legal clinic in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is due to the fact that the participation of students in the legal clinic contributes to the acquisition and consolidation of skills acquired by them in dealing with the applicants, and is an integral part of the formation of their professional competence.

Keywords: legal clinic, free legal assistance, form of educational process, professional competence, acquisition and consolidation of skills, educational technologies.

Образовательные технологии в России в области юриспруденции никак не обходят стороной практическую составляющую обучения, которая представлена в виде ознакомительной, производственной, преддипломной практик, а так же применение игровых методов обучения и вовлечения обучающихся в научные кружки по тем или иным дисциплинам. Однако, образовательный процесс с позиции его практической составляющей в юридических вузах на этом не ограничивается. В настоящее время одним из самых популярных способов формирования профессиональных умений у обучающихся является создание юридических клиник на базе ВУЗа. Учебные заведения системы МВД России в этом не являются исключением. Юридическую клинику следует рассматривать исключительно как форму учебной деятельности практической направленности в рамках профессиональной подготовки сотрудников ОВД, несмотря на то, что на первый взгляд, привлекая курсантов к сфере оказания бесплатной юридической помощи гражданам, обособливается от непосредственного учебного процесса. Однако, осуществляя оценку юридических фактов или казусов, подготовку и комплектование процессуальных документов, изучение нормативной правовой базы – все это представляет собой формирование и развитие у обучающихся профессиональных компетенций, а вместе с этим и часть учебного процесса.

Поскольку юридическую клинику следует рассматривать как часть образовательного процесса, то общение с гражданами, обратившимися за юридической помощью, должно осуществляться исключительно с курсантами, у которых появляется возможность реализовать свои теоретические знания в конкретной жизненной ситуации, но при этом в обязательном порядке должны обговорить с педагогом-куратором окончательный ответ на поступившее обращение.

Педагогу-куратору не желательно самому оказывать юридическую помощь гражданам, обратившимся в юридическую клинику, заменяя клинициста. Иначе такая деятельность не может быть рассмотрена как часть образовательного процесса. Лишь в исключительных случаях, когда обращение гражданина требует более углубленных знаний, нежели те, которыми обладает курсант, педагог-куратор вступает непосредственно в контакт с обратившимся, но при обязательном присутствии курсанта.

В рамках деятельности юридической клиники, главным образом, осуществляются следующие действия: помощь гражданам в составлении проектов исковых заявлений (апелляционных, кассационных и надзорных жалоб); составление проектов заявлений (жалоб) в органы государственной/муниципальной власти; выстраивание алгоритма действий, необходимого гражданам для разрешения определенных жизненных ситуаций правового характера. Все это позволяет курсантам получать большой объем практического опыта при разрешении конкретных правовых споров; обогащается теоретико-прикладной базис профессиональной подготовки выпускников ВУЗов системы МВД России; в связи с постоянным изменением фактов обращений граждан возникает необходимость комплексного изучения отдельных отраслей права в их взаимосвязи.

Участие в работе юридической клиники, позволит курсанту полученные теоретические знания и навыки применить на практике. Будущие следователи, дознаватели, сотрудники уголовного розыска, участковые уполномоченные уже заранее на этапе своего обучения в ВУЗе формируют у себя навыки работы с населением, правовым просвещением отдельных его категорий. Эта работа многопланова и позволяет уже во время обучения сформировать у курсантов опре-

деленную систему поведенческих реакций при разрешении сложных жизненных ситуаций. Подобного рода деятельность является одним из способов взаимодействия общества и полиции, формируя при этом мнение о сотрудниках органов внутренних дел.

То, что деятельность юридических клиник в ВУЗах МВД России относится к части образовательного процесса, подтверждает следующее:

1. Федеральный закон № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ относит консультирование по юридическим вопросам к профессиональной деятельности адвокатских кабинетов, адвокатских бюро и коллегий адвокатов. Непосредственное проведение юридического консультирования представляет собой услугу, оказываемую в рамках соглашения об оказании юридической помощи адвокатом доверителю.

2. ГК в ст. 779 относит консультирование к договорам возмездного оказания услуг, наряду с иными услугами². На первый взгляд, выделяя в содержании указанной статьи в качестве отдельных услуг по обучению и услуг по консультированию, законодатель исключает осуществление преподавательской деятельности в рамках консультирования. Следовательно, можно сделать вывод, что деятельность, связанная с консультированием по юридическим вопросам не относится к преподавательской деятельности.

3. Юридическое консультирование нельзя отнести и к творческой деятельности. Для этого обратимся к части четвертой ГК, где творческая деятельность отождествляется с интеллектуальной деятельностью. При этом законодатель дает четкий перечень того, что может быть отнесено к результатам интеллектуальной деятельности, а, следовательно, и к результатам творческой деятельности. Ст. 1225 ГК³ носит исчерпывающий характер, а, следовательно, никакие иные объекты не могут быть отнесены к результатам интеллектуальной деятельности. Таким образом, законодатель не относит услуги консультирования по юридическим вопросам ни к результатам интеллектуальной деятельности, ни к результатам творческой деятельности.

4. Сложно отнести консультирование по юридическим вопросам и к научной деятельности. Ведь, что представляет собой процесс консультирования?! Наиболее образно, этот процесс можно свести к деятельности человека по анализу какой-либо жизненной ситуации, способ разрешения которой состоит в правильном применении нормы права в той или иной области отношений. То есть, человек ничего не придумывает и не создает, а просто путем сопоставления разных элементов ищет взаимосвязь между существующей нормой права и отношением, к которому эту норму права нужно и можно применить.

Таким образом, получается, что юридическая консультация не является ни педагогической, ни научной, ни творческой деятельностью. Тогда возникает логичный вопрос, в чем состоит суть юридической консультации?

Консультации, которые оказываются на базе юридических клиник, представляют собой не что иное, как бесплатную юридическую помощь. Подобные отношения регулируются Федеральным законом № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁴. При этом важно отметить, что указанный закон дает исчерпывающий перечень субъектов, которые имеют право оказывать подоб-

ную помощь гражданам на бесплатной основе. Сотрудники органов внутренних дел не относятся к субъектам, уполномоченным оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам. Под компетенцией сотрудников полиции, включая профессорско-преподавательский состав учебных заведений системы МВД России, следует понимать те правомочия, которые четко регламентированы в ст. 12 ФЗ «О полиции». Исходя из этого перечня, состоящего из 41 пункта, указанная статья не содержит таких правомочий, как: помощь в составлении исковых заявлений; апелляционных, кассационных, надзорных жалоб; консультаций по поводу урегулирования гражданско-правовых споров и т. п. Ведь, как показывает практика работы юридических клиник, именно с подобными обращениями идут граждане за помощью в заведения МВД России. Получается, что деятельность сотрудников полиции, которая осуществляется в юридических клиниках на базе учебных заведений МВД России, имеет определенные правовые пробелы. Что же делать? Срочно менять законодательство, подстраиваясь под реалии современной жизни? Наделять сотрудника полиции правами юрисконсульта? А, может все-таки не отбирать «хлеб» у адвокатов, нотариусов и т. п. Законодатель достаточно давно наделил их теми правомочиями, которые сейчас активно пытаются «окупируют» сотрудники юридических клиник. Задачи сотрудников полиции иного рода. И неплохо прописаны эти задачи в ФЗ «О полиции». Оказание юридической помощи в разрешении гражданско-правовых и иных смежных с ними споров не относится, согласно действующему законодательству, к задачам полиции. В данном случае мы имеем дело с оказанием юридических услуг в рамках консультирования обратившихся граждан. При этом, как мы указывали выше, с учетом положений ГК подобное консультирование не имеет ничего общего с научной, педагогической или творческой деятельностью. Тем не менее, сотрудникам полиции в свободное от основной работы время разрешено заниматься только указанными видами деятельности. Таким образом, налицо определенная коллизия в нормах права. В качестве одного из путей преодоления подобной «правовой» неясности, которая касается функционирования юридических клиник в ВУЗах системы МВД России, может быть предложена концепция, согласно которой деятельность юридических клиник следует относить исключительно к одной из форм образовательного процесса и элемента формирования профессиональных компетенций у курсантов системы МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с послед. изм.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с послед. изм.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с послед. изм.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с послед. изм.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с послед. изм.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с послед. изм.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с послед. изм.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с послед. изм.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета; главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

РУВЕННЫЙ Игорь Ярославович

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

ГИЛЬМАНОВА Гульнара Харасовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры математики Башкирского государственного аграрного университета

БРЕНДИНГ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ*

В статье рассматривается содержание информационных драйверов развития территорий. Исследуются основные направления инсталляции и запуска информационных драйверов развития территорий. Раскрываются содержание, задачи, принципы, методы и инструменты брендинга как ключевого информационного направления развития территорий. Территориальный брендинг выступает информационным драйвером развития муниципальных образований. Сделан вывод, что с помощью информационных драйверов и брендинга регионы и муниципальные образования смогут достичь заметного успеха в экономической, технологической и социальной сфере.

Ключевые слова: драйверы развития, цифровая экономика, муниципальное образование, бренд, брендинг территории, информационно-коммуникационные технологии.

BIKMETOV Evgeniy Yurjevich

Ph.D. in sociological sciences, professor of Management and marketing sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University; chief researcher of Institute of Social-economy Researches of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science

RUVENNY Igor Yaroslavovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Management and marketing sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

GILMANOVA Gulnara Kharasovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Mathematics sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

BRANDING AND INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS SUPPORTING DRIVERS OF COMMUNITY DEVELOPMENT

The article deals with the content of information drivers of territory development. The main directions of the installation and launch of information drivers for the development of territories are investigated. The content, objectives, principles, methods and tools of branding as an important information direction for the development of territories are revealed. Territorial branding is represented by the information driver of the development of municipalities. It is concluded that with the help of information drivers and branding, regions and municipalities will be able to achieve significant success in the economic, technological and social sphere.

Keywords: development drivers, digital economy, municipality, brand, territorial branding, information and communication technologies.

Актуальность устойчивого развития экономики России определяет необходимость выбора эффективных стратегий развития регионов и муниципальных территориальных образований, разрабатываемых с учетом существующих возможностей и вызовов внешней среды. Устойчивое региональное и муниципальное развитие возможно только при условии научно обоснованного выбора комплекса различных драйверов, обеспечивающих это развитие. Сегодня ИТ-термин «драйвер» стал использоваться в государственном и муниципальном менеджменте для идентификации инструментов, ускоряющих процессы развития территориальных социально-экономических систем. Основными драйверами развития могут стать транспортно-логистическая инфраструктура; благоприятные условия для малого и среднего бизнеса; сельское хозяйство; развитие кластерных структур¹.

Кроме основных драйверов развития существует совокупность поддерживающих драйверов, среди которых можно отметить территориальную образовательную систему, способствующую воспроизводству трудовых ресурсов, обладающих современными компетенциями и высокой мотивацией; развитость территориального маркетинга; уровень региональной идентичности и прочее.

Задачи настоящего исследования состоят в рассмотрении содержания таких актуальных поддерживающих драйверов, как брендинг муниципальных образований, которое способно стать предпосылкой раскрытия производственного, культурного и туристического потенциала

1 Рувенный И. Я. Повышение конкурентоспособности экономики Республики Башкортостан на основе кластерного подхода // Экономика и управление. 2005. № 4. С. 78.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по теме «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития».

муниципального образования; использование актуальных информационно-коммуникационных технологий (включая средства, методы, формы применения и организацию информационной деятельности; изучение основных направлений инсталляции и запуска информационных драйверов прогресса территорий).

Территориальный брендинг как драйвер развития муниципальных образований.

Основы теории брендинга территорий заложены в трудах западных-маркетологов². Однако среди исследователей не сложилась единая позиция в толковании и интерпретации брендинга территорий. Заслуживает внимания определение бренда территории как совокупности широко известных уникальных качеств территории, которые отличаются высоким уровнем востребованности среди целевых групп³. Бренд территории рассматривается как комплекс реальных и потенциальных ее характеристик, имеющих значение с точки зрения прошлого, настоящего и будущего как для жителей, так и для внешних потребителей⁴. Брендинг территорий связан с обеспечением сбалансированного социального и экономического развития регионов, которое ориентировано на обеспечение необходимых и достаточных ресурсов для роста качества жизни граждан и повышения конкурентоспособности регионов⁵. Мы рассматриваем бренд территории как ценностное отношение основных и потенциальных потребителей, партнеров, других групп общности, отличающих данную территориальную общность от других, идентифицирующих свои интересы с потребительскими качествами элементов территориальной системы, их устойчивая положительная оценка, основанная на доверии и принятии культуры. Причем, для каждой ситуации существует своя оптимальная мера доверия, а его отсутствие в отношениях между субъектами рынка ведет к повышенным значениям убытков, а значит к снижению результативности управления социальными и экономическими системами⁶. К значимым направлениям проектирования бренда территории следует отнести социокультурное, экономическое и социально-политическое. Бренд территории формируется как на стратегическом, так и на информационно-символическом уровне.

В качестве основных задач территориального брендинга следует выделить:

- улучшение репутации и формирование позитивного понятного имиджа территории как ее нематериального актива для обеспечения дополнительной потребительской

ценности производимой продукции, постоянного прироста конкурентных преимуществ муниципальных проектов, благоприятного инвестиционного климата;

- развитие межмуниципального сотрудничества и диалога на основе взаимопонимания и согласования экономических, социальных и культурных потребностей;

- профилактика и трансформация негативных установок и стереотипов, связанных с непониманием или ложной интерпретацией муниципальной политики и действий территориальных руководителей.

При проектировании и продвижении бренда муниципального образования целесообразно придерживаться следующего алгоритма:

- определение существующих проблем в сфере территориального брендинга;

- постановка целевых ориентиров;

- принятие принципов территориального брендинга;

- выделение целевых групп, отличающихся факторами восприятия бренда;

- определение уникальных характеристик территории;

- разработка продуктовых брендов в рамках единого бренда территории;

- определение методов, инструментов и бюджета продвижения бренда;

- оценка результативности по экономическим и коммуникативным индикаторам.

В территориальном брендинге следует использовать инновационные методы продвижения, представляющие собой совмещение классических и инновационных инструментов коммуникационного маркетинга⁷. На наш взгляд, к таким методам и инструментам следует отнести следующие.

1. Создание информационной инфраструктуры, направленной на формирование общественного мнения («круглые столы», форумы, семинары, интервью и т. д.).

2. Создание централизованной структуры при органе управления муниципальным образованием, в задачи которой входит разработка коммуникационных стратегий продвижения имиджа территории для каждой из целевых аудиторий; подготовка альтернативных сценариев действий с учетом SWOT-факторов; планирование, организация, координация, мониторинговый контроль.

3. Проведение социологических и маркетинговых исследований.

4. Применение некоторых коммуникационных инструментов, направленных на внешние целевые аудитории для привлечения инвестиций: наружная, интернет и телевизионная реклама; поддержание и развитие собственного сайта территории и размещение социально-экономической информации на международных сайтах; средства связей с общественностью; стимулирование участия в выставочно-конгрессной деятельности предприятий и организаций; директ-мейл.

Одним из важнейших принципов при проектировании и продвижении территориального бренда выступает принцип партнерства, заключающийся в информационно-просветительском сотрудничестве, включающем совместное участие в социальном маркетинге, рекламной и

2 Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Добрая книга, 2010; Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005; Огилви Д. Откровения рекламного агента. М.: Эксмо, 2007.

3 Важенина И. С. О сущности бренда территории // Экономика региона. 2011. № 3. С. 20.

4 Малькова В. К., Тишков В. А. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2012. С. 31.

5 Брусова А. С., Щепина И. А. Формирование бренда региона как основы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (на примере Ивановской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 14 (149). С. 34.

6 Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю. Междисциплинарная концептуализация и методика экономической оценки доверия между субъектами рыночных отношений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 352.

7 Кметь Е. Б. Основные тенденции развития инновационных технологий продвижения // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80). С. 1084.

PR-деятельности, понимаемой как социальная рефлексия⁸, в экономической, социальной, культурной сфере. Это будет способствовать гуманизации и гармонизации общественных отношений; поддержанию их устойчивости посредством формирования общих ценностей, стереотипов и установок; адаптации людей к нормам и условиям мультикультурной среды.

Поскольку политика брендинга строится на ценностном отношении, следует позиционировать социально-ориентированную, ответственную политику органов местной власти и самоуправления, учитывающую ожидания и потребности различных групп населения, включающую улучшение инфраструктуры населенных пунктов, проведение международных, межрегиональных фестивалей, мероприятия по персонификации территории через лидеров общественного мнения, широко известных современных и исторических личностей; поддерживать обратную связь органов местной власти с населением; организовывать и популяризировать бесплатные справочные службы; информационно взаимодействовать на постоянной основе с НКО, предпринимателями, научно-педагогическим работниками, молодежью и ее лидерами путем вовлечения их в процессы разработки и утверждения управленческих решений на муниципальном уровне; проводить социально-ориентированные конкурсы среди жителей и предприятий территории; разрабатывать и внедрять корпоративную территориальную символику.

Важной задачей является развитие туристической инфраструктуры территории, предполагающее создание передач и роликов о туристических местах и достопримечательностях, информирование о возможностях и преимуществах санаторно-курортного лечения; разработку электронных путеводителей, атласов для путешественников; выпуск сувенирной продукции и оформление точек продаж. С целью укрепления имиджа товаров, услуг, производимых на данной территории, необходимо создание реестра брендов, маркетинговое сопровождение товарообмена, поиск потенциальных рынков сбыта и потребителей. Целесообразно создание системы обучения информационных волонтеров, референтов и инфлюенсеров, ретранслирующих ценности, идею и легенды бренда территориального образования во внешней информационной среде⁹.

Цифровые информационно-коммуникационные технологии как драйвер развития муниципальных образований.

В настоящее время реализация экономического, социального и интеллектуального потенциала муниципальных территорий, во-многом, обусловлена прогрессом информационно-коммуникационных технологий, цифровизацией общественно-экономической жизни. Атрибуты информационного общества проникают и осваиваются во всех сферах жизнедеятельности людей. Концепция «информационного общества» предполагает формирование на базе развития информационных технологий и средств телекоммуникации нового типа общества и мировоззрения – информационного, основными детерминантами которого выступают

следующие: технологический (главный фактор и драйвер развития общества, доступные, широко применяемые информационные технологии); социальный (информация и технологии становятся важным средством улучшения качества жизни людей); экономический (информация становится как важнейшим ресурсом, так и средством производства); политический (свобода распространения информации ведет к состоянию консенсуса между различными социальными группами); культурный (информация признается культурной ценностью). Несмотря на сервисный характер, реализация ключевых направлений цифровизации муниципальных образований – это ключевая задача, в реализации которой должны принимать участие все субъекты взаимодействия в новой цифровой среде: представители органов государственного и муниципального управления, некоммерческого сектора и бизнеса.

Рассмотрим основные направления инсталляции и запуска информационных драйверов развития муниципальных территорий.

1. Развитие информационной инфраструктуры регионов, муниципальных территориальных образований. Актуальная информационная инфраструктура основывается на мобильном интернете, а в скором будущем будет базироваться на платформах для внедрения интернета вещей и других «умных» решений в самые разные сферы человеческой деятельности.

2. Оптимизация нормативно-правового регулирования цифровой среды. Несмотря на существующие нормативно-правовые акты¹⁰, необходима дальнейшая работа по ликвидации пробелов и устаревших ограничений в нормативном регулировании, созданию инновационного понятийного аппарата и разработке методов регулирования.

3. Активизация цифрового государственного управления с целью автоматизации и информатизации деятельности органов власти. На начальном этапе необходимо обеспечить органы власти и управления современными информационно-техническими ресурсами, т. е. скорректировать инструменты деятельности. На следующем этапе – автоматизация основных функций и переход к доминированию цифровых документов над их бумажными версиями. В результате происходит распространение искусственного интеллекта в сфере государственных услуг. Стратегической целью является максимальное упрощение процесса доступа к государственным и муниципальным услугам.

4. Подготовка кадров и модернизация образования. Среди приоритетных мероприятий в этом отношении можно отметить:

- профессиональную ориентацию школьников;
- развитие среднего профессионального образования в сфере ИТ;
- инициирование ИТ-стартапов для последующего создания ИТ-компаний;

¹⁰ Федеральный закон № 149-ФЗ от 14.07.2006 г. (ред. от 18.03.2019 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/; Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/; Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/.

⁸ Шайхисламов Р. Б. Коммуникативные проблемы социокультурной интеграции современного российского общества: дис. ... докт. социол. наук. Уфа, 2007.

⁹ Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 25.

– расширение дополнительного образования информационно-коммуникационного профиля;

– развитие практико-ориентированного подхода к обучению в вузах (активные формы обучения, дуальное образование).

5. Усиление информационной безопасности. Информационная безопасность регионов имеет сложный характер из-за наличия обширной системы взаимосвязей физических лиц и юридических лиц территориального образования. Особую опасность для информационной безопасности представляет распространение недостоверной, тенденциозной информации.

6. Внедрение цифровых технологий. Распространение цифровых технологий определено в качестве стратегической цели и долгосрочного приоритета для всех регионов. При сохранении имеющихся тенденций быстрое развитие цифровых технологий будет наблюдаться, в первую очередь, в крупнейших регионах. Барьерами для равномерного развития цифровых технологий являются невысокий спрос со стороны регионального бизнеса на ИТ-продукты, недостаток высококвалифицированных кадров, недостаточный уровень государственной поддержки.

Таким образом, в российских регионах сегодня наблюдается активизация использования информационных драйверов развития и брендинга. С помощью информационных драйверов и брендинга регионы и муниципальные образования смогут достичь заметного успеха в экономической, технологической и социальной сфере. В то же время поставщики ИТ-решений могут участвовать в формировании новых бизнес-процессов, получая тем самым больше возможностей для роста своей конкурентоспособности. Чтобы ускорить процессы использования цифровых драйверов, усилия должны предприниматься по следующим направлениям: развитие интеллектуального потенциала населения (подготовка квалифицированных ИТ-специалистов, повышение информационной и функциональной грамотности); развитие информационных технологий и инфраструктуры; формирование адекватных норм правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 149-ФЗ от 14.07.2006 г. (ред. от 18.03.2019 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.04.2019).
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 12.04.2019).
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 12.04.2019).
4. Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю. Междисциплинарная концептуализация и методика экономической оценки доверия между субъектами рыночных

отношений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 349–352.

5. Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Добрая книга, 2010. 232 с.
6. Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 25–31.
7. Бруслова А. С., Щепина И. А. Формирование бренда региона как основы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (на примере Ивановской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 14 (149). С. 34–42.
8. Важенина И. С. О сущности бренда территории // Экономика региона. 2011. № 3. С. 18–23.
9. Кметь Е. Б. Основные тенденции развития инновационных технологий продвижения // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80). С. 1084-1089.
10. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. 390 с.
11. Малькова В. К., Тишков В. А. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2012. 312 с.
12. Огилви Д. Откровения рекламного агента. М.: Эксмо, 2007. 160 с.
13. Рувенный И. Я. Повышение конкурентоспособности экономики Республики Башкортостан на основе кластерного подхода // Экономика и управление. 2005. № 4. С. 77-80.
14. Шайхисламов Р. Б. Коммуникативные проблемы социокультурной интеграции современного российского общества: дис. ... докт. социол. наук. Уфа, 2007. 393 с.

ГЛАДИЛИН Александр Васильевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета

РУДЕНКО Наталья Юрьевна

аспирант кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО НЕФТЯНОГО РЫНКА

В статье рассматриваются вопросы влияния глобализации на международную торговлю и формирования мировых цен на нефть. Предложены способы продажи нефти на мировых рынках. Дана классификация основных факторов влияющих на ценообразование нефти.

Ключевые слова: международная торговля, мировой рынок нефти, сырьевая биржа, факторы, влияющие на ценообразование нефти, нефтегазовая отрасль, цена и спрос на нефть.

GLADILIN Aleksandr Vasiljevich

Ph.D. in Economics, professor of Economics and foreign economic activity sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University

RUDENKO Natalya Yurjevna

postgraduate student of Economics and Foreign Economic Activity of the Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University

DEVELOPMENT TRENDS IN THE GLOBAL OIL MARKET

The article discusses the impact of globalization on international trade and the formation of world oil prices. Ways of selling oil on world markets are proposed. The classification of the main factors affecting the pricing of oil is given.

Keywords: international trade, world oil market, commodity exchange, factors affecting oil pricing, oil and gas industry, price and demand for oil.

Международное взаимодействие в нефтегазовой индустрии – самая глобальная отрасль в мире. Глобализация влияет на мировую торговлю и ее современные тенденции. Международная торговля составляет 80 % всего объема международных экономических отношений. Быстрое развитие мировой торговли меняет национальные экономики. Каждые 10 % роста мирового производства дают, 16 % увеличения объема мировой торговли и это, создает благоприятные условия для развития торговли.

Современная экономическая обстановка, в которой осуществляют свою деятельность нефтегазовые компании, характеризуется нестабильностью и неопределенностью. Глобализация, информатизация, новые технологические, политические и финансовые реалии заставляют их постоянно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. Устойчивое развитие в перспективе зависит от способности компании прогнозировать и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешнего окружения, удерживать и приобретать новые конкурентные преимущества в борьбе на рынках¹.

Для построения долгосрочных стратегий развития экономики страны невозможно не учитывать процессы глобализации на мировом нефтяном рынке. Все без исключения страны мира участвуют в экспортно-импортных операциях с нефтью, поэтому мировая торговля нефтью является важнейшим элементом современных мирохозяйственных связей. Во

всех развивающихся государствах нефть в качестве конкретного индивидуального товара занимает ведущее положение в экспорте более 20 % суммарной стоимости, этот показатель постоянно возрастает. Саудовская Аравия, ОАЭ и Российская Федерация на уровне стран обеспечивают крупнейшие экспортные поставки нефти. Россия, активно используя накопленный потенциал, с каждым годом наращивает свои позиции на зарубежных рынках и создает энергетические транснациональные корпораций. Экспорт нефти составляет 3/4 добываемой в России нефти (с учетом нефтепродуктов). К 2020 г. в соответствии с Энергетической стратегией, утвержденной Правительством РФ, добычу нефти в стране намечается довести до 450-520 млн. тонн/год, а экспорт до 280-355 млн. т/год.

Нефть покупают более 118 государств и территорий, из которых 70 стран импортируют более 1 млн. тонн в год каждая. При этом лишь 30 государств выступают сравнительно крупными покупателями нефти, ввозя ежегодно свыше 10 млн. тонн в год каждая. Вместе с тем решающим образом состояние спроса на нефть фактически определяют всего 10 промышленно развитых стран, каждая из которых закупает более 50 млн. тонн в год

Основные потоки импорта нефти направлены в США, Китай, Индию и Японию. Согласно прогнозу аналитиков, к 2035 г. мировое потребление энергоресурсов вырастет на 34 %, и достигнет 17 миллиард тонн.

В настоящее время Россия и страны Ближнего Востока являются основными поставщиками нефти в Европу, ввиду того, что Западная Африка – экспортирует нефть в основном в США, которые, в свою очередь, с каждым годом наращива-

1 Гладилин А. В., Лавринец И. Н., Руденко Н.Ю. Эффективность внедрения автоматизированной системы управления технологическим процессом на газовом предприятии // Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ). Ежемесячный научный журнал. 2015. № 5 (12).

Таблица 1

п/п №	Название биржи	Город, страна	Сорта нефти
1	Межконтинентальная биржа (ICE Futures Europe)	Лондон, Великобритания	Brent
2	Нью-Йоркская товарно-сырьевая биржа (NYMEX, входящая в CME Group)	Нью-Йорк, США	West Texas Intermediate (WTI)
3	Мультитоварная биржа (MCX)	Мумбаи, Индия	Brent
4	Московская биржа (MOEX)	Москва, Россия	Urals, Siberian Light, ESPO
5	Токийская сырьевая биржа (TOCOM)	Токио, Япония	Tapis
6	Дубайская товарно-сырьевая биржа (DME)	Дубаи, ОАЭ	Dubai Crude

ют объемы добычи сланцевой нефти, снижая при этом количество импорта сырья из Западной Африки. Все это приводит к понижению спроса Европы на поставки из России и стран ОПЕК. Стремительно развивается рынок сбыта нефти в Азии, ввиду роста Китая и Индии, по прогнозам МЭА к 2035 году объем потребляемой нефти на нем увеличится на 30 %.

Главная причина возникновения серьезных сдвигов в мировых потоках нефти в обозримой перспективе видится в том, что основное увеличение спроса ожидается со стороны стран Азии, а основной прирост добычи – в странах Африки и России. В последнее время США рассматривают возможности масштабного импорта нефти из России и стран Африки. Аналогичная тенденция станет главной и в Западной Европе²

В условиях глобализации для экономики России важным является поддержание оптимального соотношения между открытостью экономики и защитой национальных интересов, чтобы обеспечить экономическую безопасность страны.

Серьезная трансформация мирового рынка нефти в последние годы связана с увеличением многообразия механизмов его функционирования и ассортимента выпускаемой продукции.

Добавление новых рыночных сегментов: «спот», форвардные контракты, фьючерсы, способствовало появлению новых игроков и повлияло на изменение позиций основных участников.

Мировая торговля нефтью может осуществляться различными способами, основными из которых являются:

1. Заключение фьючерсных контрактов на бирже;
2. Заключение контрактов на внебиржевом рынке;
3. Заключение прямых долгосрочных контрактов между производителем и потребителем.

Сырьевая биржа представляет собой финансово-инвестиционную площадку покупки и продажи различных активов (нефть, металлы, зерновые культуры и т. д.). На данный момент существует около 80 международных товарно-сырьевых бирж, однако большинство сделок купли-продажи происходит на биржах тех стран, в которых хорошо развита нефтедобыча и возможность торговать сырой нефтью. Фаворитами являются. (См. таблицу 1.)

Необходимо понимать, что единой «цены на нефть» не существует, она устанавливается на торгах международных бирж. Поскольку сортов нефти довольно много, сделки на биржах происходят чаще всего на несколько эталонных ви-

дов: Brent, WTI, Dubai Crude. С помощью специально рассчитанных коэффициентов формируются цены на другие типы нефти. Сейчас некоторые биржи проводят только электронные торги, а большая часть сделок совершается удаленно, через компьютерные системы.

Китай – крупнейший импортер нефти, в 2018 году запустил фьючерсные сделки на нефть в юанях с целью укрепления международного статуса своей денежной единицы и создание бенчмарка для Азиатско-Тихоокеанского региона. В последние годы доля России и стран бывшего СССР в мировом экспорте нефти снова начала расти. Это происходит в основном за счет того, что при низких ценах на нефть страны ОПЕК целенаправленно снижали добычу нефти, и освобождающееся место на рынке вновь занимали нефтяные компании России.

Немаловажно в этом вопросе учитывать политическую обстановку в мире. В 2019 году одними из основных факторов изменения цены на нефть выступают: *ситуация вокруг Ирана, рост или снижение объемов поставок со стороны Венесуэлы, повышение буровой активности в США и сокращение суточной добычи нефти со стороны стран ОПЕК.*

С точки зрения формирования цены для потребителя самым сложным и важным этапом является продажа. Поставщики и потребители нефти на мировой рынок заинтересованы в установлении баланса между спросом и предложением, так как приемлемая цена и обеспеченность энергетическими ресурсами являются залогом энергетической безопасности.

Нефть сегодня является энергетической основой мировой экономики, занимает доминирующее значение в списке источников топлива, формировании цены для ее потребителей подчиняется основному экономическому закону спроса и предложения. В процессе этого ценообразования необходимо достигнуть определенного баланса.

Увеличение мирового спроса на нефть зависит от двух наиболее значимых факторов - ростом экономики и транспортного сектора стран-потребителей. Рост мирового спроса на нефть в ряде стран (Китае, Индии и др), который к 2020 году превысит 100 млн. б/с., будет способствовать ускорению темпов глобального экономического подъема. Хотя в ряде Африканских стран (Нигерия, ЮАР, Ливия) из-за политической неопределенности он будет сдерживаться.

Ключевыми вопросами дальнейшего развития мировой энергетики в настоящее время видятся уровень цен и спрос на нефть, темпы развития возобновляемой энергетики и жесткость «климатических ограничений».

С точки зрения получения продукта, нефть относится к трудно-добываемым полезным ископаемым, поэтому огромная часть ее себестоимости зависит от глубины залегания продукта и методе ее извлечения. Конечно, сейчас в мире существует достаточно много современных технологий

2 Гладилин А. В., Кабанец Н. А., Руденко Н. Ю. Добыча сланцевого газа: возможности трансформации мирового и российского рынка энергоресурсов // Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ). Ежемесячный научный журнал. 2015. № 5 (12).

Таблица 2. Наиболее значимые факторы, влияющие на ценообразование нефти на международном рынке

№	Факторы, влияющие на ценообразование нефти	Ключевые составляющие элементы
1	Политические	1. Военные конфликты в мире; 2. Стабилизация геополитической обстановки стран-экспортеров и импортеров; 3. Политика стран ОПЕК в области увеличения или уменьшения добычи нефти, количество запасов сырой нефти в США.
2	Экономические	1. Биржевые механизмы ценообразования и управления рисками, уровень мировых цен на нефть; 2. Рост налогов на нефтепродукты; 3. Увеличение или уменьшение уровня потребительского спроса, пропорционального росту промышленного производства.
3	Экологические	1. Срок истощения; 2. Природные катаклизмы и стихийные бедствия; 3. Увеличение капитальных затрат в силу освоения месторождений с суровым климатом.
4	Инновационные	1. Развитие науки и техники; 2. Использование альтернативных видов энергии; 3. Разработка эффективных технологий добычи и переработки углеводородного сырья.

и оборудования, но, подходя к их выбору, не стоит забывать о самом актуальном экономическом вопросе любого производства – рентабельности, потому что не многие инвесторы готовы к неоправданному риску. Географическое положение месторождения так же играет немало важную роль, так как транспортировка ресурса требует времени и затрат.

В зависимости от региона добычи и параметров скважины химический состав нефти может существенно отличаться. Ее качество зависит от плотности и количества содержания серы выделяют легкие, средние и тяжелые сорта нефти.

Российские нефтегазовые компании окажутся подвержены высоким рискам, если их стратегия развития будут определяться не ориентацией на достижение технологического совершенства, а монопольным доступом к ресурсной базе в сочетании с ограниченным числом крупных проектов, чьи высокие издержки покрываются только в случае благоприятной ценовой среды на мировых рынках энергоносителей³.

Сфера внешней торговли дает огромные возможности для становления и развития экономики, формирования бюджета страны, поддержания уровня жизни народа. России надо научиться пользоваться мощным оружием – глобализацией в борьбе за лидерство своей страны в мировом сообществе.

Главной тенденцией в динамике нефтяной отрасли должно стать последовательное сокращение добычи и экспорта сырой нефти с последующим увеличением продукции нефтепереработки и экспорта нефтепродуктов.

На сегодняшний день стало ясно, что нефтегазовая отрасль способна стать «локомотивом» дальнейшего развития страны. Однако нефтегазовые компании нуждаются в поддержке государства в продвижении на внешние рынки.

Главной тенденцией в динамике нефтяной отрасли должно стать последовательное сокращение добычи и экспорта сырой нефти с последующим увеличением продукции нефтепереработки и экспорта нефтепродуктов. В условиях

глобальной энергетической конкуренции России необходимо наращивать свои позиции на зарубежных рынках и стимулировать создание российских энергетических транснациональных корпораций.

Пристатейный библиографический список

1. Гладилин А. В., Лавринец И. Н., Руденко Н. Ю. Эффективность внедрения автоматизированной системы управления технологическим процессом на газовом предприятии // Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ). Ежемесячный научный журнал. № 5 (12). 2015.
2. Гладилин А. В., Кабанец Н. А., Руденко Н. Ю. Добыча сланцевого газа: возможности трансформации мирового и российского рынка энергоресурсов // Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ) Ежемесячный научный журнал. 2015. № 5 (12).
3. Руденко Н. Ю., Гладилин А. В., Формирование механизмов устойчивого развития экономики нефтегазового комплекса // Сборник «Молодые экономисты – будущему России», VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Институт экономики и управления «Северо-Кавказский федеральный университет». Ставрополь, 2016.

3 Руденко Н. Ю., Гладилин А. В. Формирование механизмов устойчивого развития экономики нефтегазового комплекса // Сборник «Молодые экономисты – будущему России», VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Институт экономики и управления «Северо-Кавказский федеральный университет». Ставрополь, 2016.

ПЕСКОВА Динара Рустемовна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ

ВАСИЛЬЕВА Юлия Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАРАФУТДИНОВ Рафаэль Борисович

магистрант кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОМПАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются результаты исследования отдельными учеными и специалистами проблем цифровизации компаний международного нефтегазового бизнеса. Кроме того приведены пути решения данных проблем и вопросы повышения экономической эффективности деятельности нефтяных предприятий в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, нефтегазовая отрасль.

PESKOVA Dinara Rustemovna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, professor of Economic theory sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

VASILJEVA Yuliya Pavlovna

Ph.D. in Economics, professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SHARAFUTDINOV Rafael Borisovich

magister student of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF INTERNATIONAL OIL AND GAS COMPANIES

The article discusses the results of research by individual scientists and specialists of the problems of digitalization of international oil and gas business. In addition, the ways of solving these problems and the issues of improving the economic efficiency of oil companies in the digital economy are given.

Keywords: digitalization, business processes, oil and gas industry.

Интенсивное применение цифровых технологий приводит к ускоренному развитию финансовой сферы, промышленности, строительства, транспорта, торговли, связи, здравоохранения, науки, образования и других отраслей; трансформации производственных отношений за счёт современных алгоритмов обработки информации и работы компьютеров; стиранию границ между физическими, биологическими и социально-экономическими системами; появлению новых моделей взаимодействия агентов и систем в экономических процессах; созданию киберфизических устройств и пр.¹ Доля цифровой экономики в ВВП развитых стран растёт (рисунок 1)².

В исследованиях российских ученых отмечено, что внедрение цифровизации в компаниях международного нефтегазового сектора позволяет развивать инфраструктуру отрасли и ведет к развитию бизнеса^{3,4}.

1 Кульков В.М. Цифровая экономика. Надежды и иллюзии // Философия хозяйства. – 2017. – № 6.

2 Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 807 с.

3 Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьяненко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУВШЭ, 2018. – 96 с.

4 Цифровая экономика: история и перспективы / К.А. Землянкин, А.А. Землянкина // Материалы городской научно-практической конференции, посвященной 20-летию филиала РГЭУ (РИНХ)

Норвежские исследователи R. Eleftheriadis и O. Myklebust утверждают, что развитая инфраструктура международного нефтегазового сектора является фундаментом для «Индустрии 4.0»⁵.

Мировая ситуация в настоящее время складывается так, что дальнейшее промедление внедрение цифровизации может стоить утраты конкурентных позиций, поскольку «цифра» позволяет решать задачи быстрее, экономичнее и с меньшими рисками, она расширяет горизонты возможностей. Здесь необходимо сказать, что за последние несколько лет нефтегазовая отрасль добилась значительного прогресса в овладении цифровыми технологиями и использовании их в самых разных сферах профессио-

в г. Кисловодске (10 ноября 2017 года). – Кисловодск: Филиал РГЭУ (РИНХ), 2017. – С. 15-21.

5 Eleftheriadis R.J., Myklebust O. Industry 4.0 and Cyber Physical Systems in a Norwegian Industrial Context / Lecture Notes in Electrical Engineering, 2018. – С. 491-499.

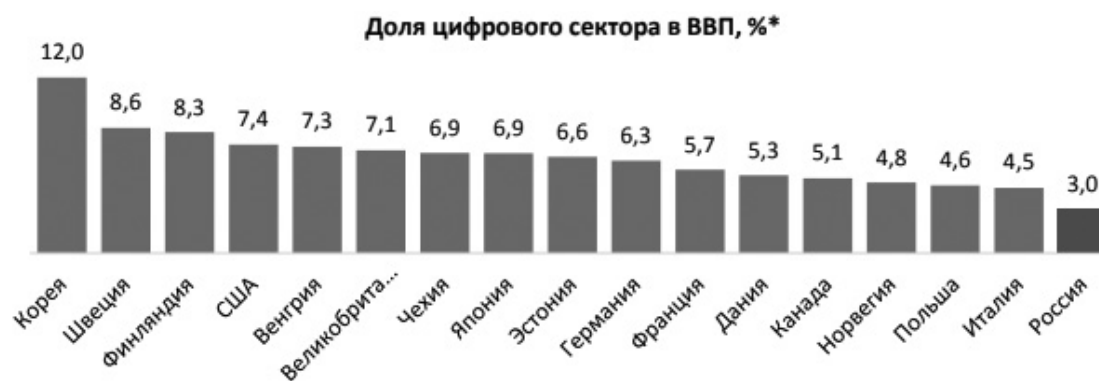
Пескова Д. Р.

Васильева Ю. П.

Шарафутдинов Р. Б.

* Без учета отрасли оптовой торговли ИКТ-товарами.

Источник: ОЭСР, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчеты Института экономики роста.

(Россия и остальные страны – 2017 г. или ближайшие годы)

Рисунок 1. Доля цифровой экономики в ВВП, %

нальной деятельности. Так, O. Sylthe и T. Brewer указывают⁶, что многочисленные преимущества, такие как увеличение экономии средств и значительное улучшение совместной работы, производительности, обслуживания и доходов, реализуются благодаря цифровизации через технологии онлайн-совместной работы. Это предоставляет возможность оффшорным инженерам оцифровывать рабочие процессы и процессы планирования, оптимизировать решения между экспертами, компаниями (в т.ч. находящимися в разных странах), и визуально идентифицировать операционные действия и мероприятия по техническому обслуживанию, когда проекты находятся в сети.

В свою очередь, норвежские исследователи E. Knutsen, M. Lleby в своих работах⁷ отмечают, что внедрение информатизации в нефтегазовый бизнес позволяют нефтегазовым компаниям вести удаленный мониторинг состояния производственного процесса буровых платформ, находящихся в открытом море в условиях неблагоприятных климатических условий без присутствия человека. Дистанционный мониторинг состояния оборудования помогает оператору оптимизировать графики технического обслуживания, грамотно выстраивать технологические процессы, что позволяет существенно экономить средства.

В 2013 г. обществом инженеров-нефтяников на Азиатско-Тихоокеанской нефтегазовой конференции APOGCE было принято решение создать межнациональный банк данных, который будет хранить все данные по разведке и добыче в странах Северной Африки. Ожидается, что этот межнациональный банк данных будет не только архивировать данные, но и предоставлять широкий спектр услуг внутренним и внешним заинтересованным сторонам, что позволит странам привлечь потенциальных инвесторов, готовых участвовать в торгах, на основе общих данных. В работах исследователей из Северной Африки N.E. Bougherara, S.A. Morsli, S. Sali, F. Khelili, R. Badache приведены⁸ индивидуальные стратегии для решения этих задач, включая в себя такие сценарии, как передача данных из цифровых источников данных и физических активов при одновременном мониторинге времени и бюджета.

6 Sylthe O., Brewer T. The impact of digitalization on offshore operations // Proceedings of the Annual Offshore Technology Conference, 2018. – Т. 4. – С. 2976-2990.

7 Knutsen E., Lleby M. Harnessing data effectively to develop a low-manned platform in a remote, North Sea operating environment // Proceedings of the Annual Offshore Technology Conference, 2018. – Т. 1. – С. 38-46.

8 Bougherara N.E., Morsli S.A., Sali S., Khelili F., Badache R. Creation of a national database from multiple legacy data sources // Society of Petroleum Engineers - SPE Asia Pacific Oil and Gas Conference and Exhibition, APOGCE, 2013 Maximising the Mature, Elevating the Young. – Т. 1. – С. 575-583.

К сожалению, процессам широкой цифровизации в компаниях международного нефтегазового сектора препятствует ряд основных проблем: безопасность нефтегазового предприятия от чрезвычайных ситуаций; кибератаки на сенсорные и подключаемые устройства; новая методика обучения персонала.

Рассмотрим более подробно эти вопросы. Исследователи Y. Kapadia, S. Elliott в своих исследованиях⁹ указывают, что безопасность предприятия от чрезвычайных ситуаций остается проблемой номер один, для всех предприятий нефтегазового комплекса. Проще говоря, все дело в управлении рисками, особенно в условиях дополнительной цифровизации. Определение и внедрение систем мониторинга и управления производительностью для достижения вышеупомянутых целей можно в целом разделить на два отдельных сегмента: охрана труда и функциональная безопасность. Сегодня международные стандарты, такие как МЭК 61511, МЭК 61508, ISAS84 и другие, широко применяются и считаются лучшей практикой в отрасли. Они обеспечивают основанную на известных характеристиках платформу для проектирования, внедрения и эксплуатации, а также обслуживания автоматизированных защитных мер, включая контрольно-измерительные системы безопасности (SIS), такие как системы аварийного отключения (ESD), функции аварийной сигнализации распределенной системы управления (DCS), управление горелкой системы и другие технологии автоматизации и управления, ориентированные на безопасные операции. Как будут себя вести эти системы в условиях дополнительной цифровизации многих систем? Это вопрос, требующий тщательной проработки.

На эти проблемы также указывают исследователи из Китая: Y. Li, Y. Ren, H. Zhou, F. Li в своих исследованиях¹⁰ рисках безопасности, которое является основным содержанием управления безопасностью на нефтегазовых предприятиях.

Также необходимо будет обеспечивать безопасность сетей, чтобы исключить кибератаки на сенсорные и подключаемые устройства (рисунок 2).

На подключенные сервера (как свои, так и чужие) должна будет ложиться вся информационная нагрузка нефтегазового предприятия, а из этого вытекают сразу две частично взаимосвязанные проблемы: сервера могут подвергаться хакерской атаке, целью которой может являться похищение коммерчески значимой информации фирмы, а также работа данных серверов может быть нарушена в результате иных причин. Потеря данных уже может нанести конкретный удар по конкурентоспособности предприятия, уже нередки случаи и «офисного» шпионажа, ког-

9 Kapadia Y., Elliott S. Digitalization of safety lifecycle compliance for operational excellence // Society of Petroleum Engineers - Abu Dhabi International Petroleum Exhibition and Conference 2018, ADIPEC 2018.

10 Li Y., Ren Y., Zhou H., Li F. Digitalization of safety supervision for oil and gas companies: A case study of CNPC Chuandong Drilling Engineering Co., Ltd. // Natural Gas Industry. – 2012. – Т. 32(3). – С. 109-112.

Рисунок 2. Глобальный индекс кибербезопасности. Топ 20 в 2017 году

да целью является похищение новых, ещё не введённых в эксплуатацию идей и технологий. И хотя защищённость современных систем способна установить серьёзные барьеры от атаки извне, всегда стоит помнить, что система, как бы она не была хороша, никогда не сможет быть идеальной, по крайней мере на текущем этапе развития информационной безопасности.

Исследователи G. Oyetola, E. Efana-Okon отмечают¹¹, что цифровизация повлияла на все сферы организационной жизни нефтегазовых компаний, включая процесс принятия решения о том, какая методика и среда обучения наиболее подходят для удовлетворения потребностей сотрудников в обучении. Эта изменяющаяся тенденция бросает вызов управленческому мышлению с разных сторон; следовательно, сегодня организации обдумывают эффективные способы обучения и обучения в своих условиях. Например, поскольку они постепенно отходят от исключительно традиционных методов обучения в качестве основной методологии обучения; организации начинают понимать, что электронное обучение с одной стороны не является полной заменой традиционному обучению, с другой требует более пристального внимания.

Тем не менее, исследования показывают, что цифровые технологии стали одной из основных составных частей пути повышения эффективности нефтегазовых компаний. Сюда относятся и фактор повышения финансовой доступности, и снижение издержек на обработку информации каналов продаж, и повышение удовлетворённости клиентов, и выход на новые рынки. Будущее за теми мировыми нефтегазовыми компаниями с развитыми технологическими платформами и экономическими моделями, которые будут ориентированы на использование элементов искусственного интеллекта и высокой степени роботизации в бизнес-процессах.

Пристатейный библиографический список

1. Кульков В.М. Цифровая экономика. Надежды и иллюзии // Философия хозяйства. – 2017. – № 6.
2. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 807 с.

3. Цифровая экономика: история и перспективы / К.А. Землянкин, А.А. Землянкина // Материалы городской научно-практической конференции, посвященной 20-летию филиала РГЭУ (РИНХ) в г. Кисловодске (10 ноября 2017 года). – Кисловодск: Филиал РГЭУ (РИНХ), 2017. – С. 15-21.
4. Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьяненко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУВШЭ, 2018. – 96 с.
5. Bougherara N.E., Morsli S.A., Sali S., Khelili F., Badache R. Creation of a national database from multiple legacy data sources // Society of Petroleum Engineers - SPE Asia Pacific Oil and Gas Conference and Exhibition, APOGCE, 2013 Maximising the Mature, Elevating the Young. – Т. 1. – С. 575-583.
6. Eleftheriadis R.J., Myklebust O. Industry 4.0 and Cyber Physical Systems in a Norwegian Industrial Context / Lecture Notes in Electrical Engineering, 2018. – С. 491-499.
7. Kapadia Y., Elliott S. Digitalization of safety lifecycle compliance for operational excellence // Society of Petroleum Engineers - Abu Dhabi International Petroleum Exhibition and Conference 2018, ADIPEC 2018.
8. Knutsen E., Lleby M. Harnessing data effectively to develop a low-manned platform in a remote, North Sea operating environment // Proceedings of the Annual Offshore Technology Conference, 2018. – Т. 1. – С. 38-46.
9. Li Y., Ren Y., Zhou H., Li F. Digitalization of safety supervision for oil and gas companies: A case study of CNPC Chuanqing Drilling Engineering Co., Ltd. // Natural Gas Industry. – 2012. – Т. 32 (3). – С. 109-112.
10. Oyetola G., Efana-Okon E. Blended learning: Finding the right mix // Society of Petroleum Engineers - International Petroleum Technology Conference 2012, IPTC 2012. – Т. 3. – С. 2524-2531.
11. Sylthe O., Brewer T. The impact of digitalization on offshore operations // Proceedings of the Annual Offshore Technology Conference, 2018. – Т. 4. – С. 2976-2990.

11 Oyetola G., Efana-Okon E. Blended learning: Finding the right mix // Society of Petroleum Engineers - International Petroleum Technology Conference 2012, IPTC 2012. - Т. 3. - С. 2524-2531.

АБДОКОВА Лариса Заудиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Кавказской государственной академии

ЧОТЧАЕВА Фатима Али-Муратовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА

Современное развитие мирового сообщества, связанное с инновационными изменениями в области отдыха и досуга, привело к новой интерпретации не только структуры, но и значимости рекреационного туризма, его роли в развитии экономики государства. Необходимость повышения инвестиционной привлекательности рекреационной сферы и туризма в условиях настоящих общественно-политических и социальных ориентаций, становится задачей особой важности многих регионов России.

Стабильный уровень инвестиционной активности является необходимым условием постоянного социально-экономического развития туристской территории, продиктованный его инвестиционной привлекательностью. Насущность темы статьи обусловлена растущей конкуренцией дестинаций за привлечение инвестиций в сфере рекреации и туризма.

В качестве примера формирования механизмов инвестиционной привлекательности в сфере рекреации и туризма в статье будет рассмотрен Северокавказский регион.

Ключевые слова: инновационное развитие, инвестиции, рекреация, туризм, экономика, Северокавказский регион, туристская дестинация.

ABDOKOVA Larisa Zaudinovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Public and municipal administration sub-faculty of the North Caucasian State Academy

CHOTCHAEVA Fatima Ali-Muratovna

Ph.D. in Economics, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasian State Academy

FORMATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS MECHANISMS IN THE SPHERE OF A RECREATION AND TOURISM

The modern development of the international community connected with innovative changes in the field of rest and leisure led to new interpretation of not only structures, but also the importance of recreational tourism, its role in development of economy of the state. Need of increase in investment attractiveness of the recreational sphere and tourism in the conditions of the real social and political and social orientations, becomes a problem of special importance of many regions of Russia.

Stable level of investment activity is a necessary condition of continuous social and economic development of the tourist territory, dictated by its investment attractiveness. The urgency of a subject of article is caused by the growing competition of destinations for attraction of investments in the sphere of a recreation and tourism.

As an example of formation of mechanisms of investment attractiveness in the sphere of a recreation and tourism in article the North Caucasian region will be considered.

Keywords: innovative development, investments, recreation, tourism, economy, North Caucasian region, tourist destination.

Рекреационный туризм в настоящее время является одной из наиболее доходных и растущих отраслей мировой экономики. Разнообразие форм и видов рекреационной индустрии позволяет рассматривать ее как многообразную, динамично развивающуюся эколого-экономическую систему, которая представляет связанные в пространстве экологические, географические, социальные и экономические системы различных уровней. Одной из распространенных форм рекреации является туризм.

В мировой экономике туризм считается одной из самых перспективных и динамично развивающихся отраслей. Во многих странах туризм является основой экономики и главной статьей дохода государства.

Северокавказский регион обладает уникальными и разнообразными природно-климатическими ресурсами, что является выигрышным условием для развития туристско-рекреационного комплекса. Кавказские Минеральные Воды, Приэльбрусье, Домбай, Архыз, Цей, Армхи – именно с этими курортами все чаще ассоциируется у туристов, живущих за пределами региона и иностранцев, Северный Кавказ. Туристы устремляются сюда, чтобы отдохнуть, оздоровиться, погулять по уникальным терренкурам, развлечься, покататься на лыжах и получить море удовольствия на курортах, насладиться уникальными видами природы.

Выгодное географическое месторасположение региона, граничащего с Закавказьем, а через Каспий с Ираном, Туркменистаном, важный фактор для успешного развития

Абдокова Л. З.

Чотчаева Ф. А.

транспортного сообщения с такими странами, как Иран, Индия, Китай, а Махачкала - единственный порт, который не замерзает.

Однако, несмотря на наличие таких конкурентных преимуществ для инвестирования туристско-рекреационной сферы, регион характеризуется невысоким уровнем развития туризма и инвестиций.

В настоящее время развитие туризма является одним из важных направлений Северокавказского региона, и это требует современных форм и инновационных методов, которые следует рассматривать как системные мероприятия, имеющие качественную новизну и приводящие к позитивным сдвигам в развитии данной отрасли. Они должны быть направлены на создание нового или изменение существующего продукта, на совершенствование транспортных, гостиничных и других услуг, освоение новых рынков, внедрение передовых информационных и телекоммуникационных технологий и современных форм организационно-управленческой деятельности¹.

Прогрессивное развитие рекреационной сферы во многом зависит от инвестиционной привлекательности туристского региона. Соответственно, имеется необходимость формирования действующего механизма управления инвестиционной привлекательностью рекреационных районов, который будет определять возникающие проблемы, формировать эффективные направления вложения средств, проводить оценку инвестиционной привлекательности. Обеспечение эффективного существования механизма управления инвестиционной привлекательностью рекреационных районов возможно при наличии методологического подхода к осуществлению инвестиционной деятельности, которая будет содействовать стабильному и рациональному развитию туристской индустрии.

По мнению ряда исследователей инвестиционная привлекательность представляет собой отдельную экономическую категорию, относящуюся к определенному региону и к конкретному инвестиционному объекту (проекту). Такое понимание инвестиционной привлекательности отражает в какой мере данный инвестиционный объект отвечает определенным требованиям и целям инвестора.

Существуют различные подходы и методики оценки инвестиционной привлекательности. Интересным является предложение выявлять стадию жизненного цикла объекта инвестирования: «детство», «рост», «зрелость», «старение». При этом наиболее привлекательными для инвестирования, с позиции данного подхода, являются предприятия, находящиеся на стадиях «зрелости» и «роста» и считается нецелесообразным инвестирование на стадии «старения» объекта, за исключением случаев репрофилирования предприятия².

В рекреационных регионах постоянно идет процесс мотивации спроса туристов к путешествию, обеспечивающийся имеющейся рекламной продукцией, наличием отзывов, о посещении рекреационных мест, которые все больше читают туристы, прежде чем отправиться на отдых. Сейчас через интернет бронируется большая часть туристических путешествий, туристы имеют полное представление о планируемом путешествии: о сроках, стоимости, уровню сервиса,

способах доставки и передвижения до пункта получения туристической услуги, что оказывает существенное влияние на продажу туристического продукта. Все это говорит о необходимости развития цифровых технологий в сфере туризма. Соответственно, регионы с туристическими дестинациями должны обеспечивать информационное мотивирование к посещению соответствующего региона. Кроме основных мотивов для рождения спроса у туристов, существует ряд факторов, влияющих на принятие решения о посещении данной туристической дестинации: первый, это – доступность (время доставки, проезда) туристической дестинации (данный фактор связан с возможностью туриста быстро, безопасно и комфортно добраться до выбранного региона; понятие «быстрота» связано не только с временными рамками, но и с расстоянием, в связи с чем должна быть налажена транспортная инфраструктура региона, трансфертные возможности и доступность транспорта (в случае аренды); вторая группа, это сдерживающие факторы - влияние на развитие рекреации и туризма беспорядков, митингов, протестов, терактов, природных бедствий: землетрясений, наводнений, лесных пожаров, снежных лавин и т.д.); третий фактор- экономическое и политическое развитие туристского региона (правильно устроенная и проводимая политика, принятие экономических, социальных и политических решений, влияющих не только на развитие туризма, поток инвестиций, но и на развитие экономики всего региона. Четвертым фактором является развитие туристской инфраструктуры, которая служит основополагающим условием для развития предпринимательской деятельности в сфере рекреации и туризма, а также привлечения инвестиций. Объектами инфраструктуры должны быть гостиницы, hostels, рестораны, кафе, столовые и т.д., которые предназначены не только для индивидуального отдыха, но и коллективного и семейного отдыха с детьми.

В качестве положительного примера можно рассмотреть опыт стран, в которых расширяются туристические ресурсы и продукты, ранее не использовавшиеся (используются гостиничные и ресторанные цепи). В некоторых странах, например, в Китае развитие рекреационного и туристического кластера рассматривается как один из важнейших факторов развития экономики страны, при этом в качестве основы развития туризма в Китае считается безопасность.

Также необходимо отметить взаимовлияние выбора человеком территории для рекреационной деятельности и существующей инфраструктурой. Из ряда предложений рекреационного продукта услуги человеком будет выбираться лучшее соотношение рекреационного продукта и наличной инфраструктуры, поддерживающей его выбор. Зачастую наличие инфраструктуры, ее качество будет определять и выбор территории для рекреационной деятельности человека³. Невозможно представить управление инвестиционной привлекательностью без четко определенного, адаптированного к региональным условиям разработанного механизма, который является средством фактической реализации управления, именно в механизме есть суть управления субъекта на управляемый объект.

Стабильное и прогрессирующее развитие механизма управления инвестиционной деятельностью рекреационного сектора возможно при условии согласованности и со-

1 Каракаева Е. У. Роль туристической отрасли в инновационном развитии региона // Научные известия. - 2016. - 1 (2). - С. 51.

2 Каранатова Л. Г., Ходачек В. М., Кулев А. Ю. Формирование механизмов инвестиционной привлекательности в сфере рекреации и туризма региона (на примере Ленинградской области) // Управленческое консультирование. - 2017. - № 10. - С. 104.

3 Чеберко Е. Ф., Маевский А. В. Развитие сферы рекреации и туризма как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона // Управленческое консультирование. - 2017. - № 9. - С. 82.

пряженности инвестиционной деятельности с нормативно-правовыми и административно-распорядительными актами в сфере туризма и рекреации.

Еще одним немаловажным элементом рекреации и туризма является санаторно-курортная деятельность, которая основывается на использовании природных ресурсов (бальнеология, грязелечение, минеральные воды и т.д.).

Одно из первых определений санаторно-курортной деятельности, принятое ООН, трактовало ее как «форму отдыха, влияющую на укрепление здоровья, физическое развитие человека, связанную с передвижением за пределами постоянного места жительства к источнику рекреации»⁴.

Санаторно-курортная деятельность – важная составляющая экономики ряда государств основана на эксплуатации рекреационных природных ресурсах региона.

Незаменимость и социально-экономическая важность развития рекреационных регионов также подтверждается опытом стран, имеющих курортный потенциал (Турция, Болгария, Чехия, Кипр и др.), где услуги и продукция санаторно-курортной сферы начинают занимать одно из ведущих мест в сфере экономики государства. Успешное развитие рекреационных регионов должно быть тесно связано, с неиссякаемыми источниками природных ресурсов, ростом их текущего и перспективного использования, а также реализацией плана многолетнего социально-экономического развития рекреационной и туристской сферы, ее основных направлений.

Так, концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, курорты рассматриваются в качестве экономического ресурса, потенциал которого необходимо наращивать. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанного Министерством экономического развития России, содержится упоминание об инвестировании и развитии санаторно-курортного лечения и организации новых курортных центров. К перспективным параметрам развития Северо-Кавказского округа прогнозом долгосрочного развития предусмотрена реализация инвестиционных проектов в приоритетных сферах развития экономики округа, такая как развитие туристско-рекреационного кластера «Курорты Северного Кавказа», предусматривающее реконструкцию и строительство туристско-рекреационных объектов во всех субъектах Северо-Кавказского округа⁵.

Таким образом, наиболее эффективным и перспективным способом стимулирования притока инвестиций в сфере туризма является дальнейшее развитие рекреационных регионов. Модернизация, строительство, реконструкция туристических, санаторно-курортных, развлекательных, спортивных объектов позволит организовать выигрышные условия для привлечения инвестиций в рекреационный регион, развитие которого невозможно без строительства и улучшения дорожной инфраструктуры, гостиничных и курортных ком-

плексов, обустройства рекреационных территорий, сохранения их экологического состояния и др., участия и привлечения государственных и частных инвестиций (отечественных и зарубежных), организаций и предприятий, находящихся на его территории. Однако одной из проблем обеспечения развития таких регионов является ограничение инвестиционных ресурсов для выполнения стратегических задач и целей. Создать условия для притока инвестиций в экономику рекреационного района возможно через непосредственное нормативно-правовое регулирование инвестиционной активности, и посредством непрямого регулирования, созданного на управлении инвестиционной привлекательности района. Однако, как показывает практика, в условиях современной российской экономики предпочтение необходимо отдать косвенному регулированию, поскольку оно одновременно способствует активизации инвестиционной деятельности и социально-экономическому развитию района.

Пристатейный библиографический список

1. Ветитнев А.М., Войнова Я.А. Организация санаторно-курортной деятельности: Учебное пособие. Федеральное агентство по туризму. - М., 2014. - 270 с.
2. Каракаева Е. У. Роль туристической отрасли в инновационном развитии региона // Научные известия. - 2016. - 1 (2). - С. 49-52.
3. Каранатова Л. Г., Ходачек В. М., Кулев А. Ю. Формирование механизмов инвестиционной привлекательности в сфере рекреации и туризма региона (на примере Ленинградской области) // Управленческое консультирование. - 2017. - № 10. - С. 102-110.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (подготовлен Министерством экономического развития Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.
5. Чеберко Е. Ф., Маевский А. В. Развитие сферы рекреации и туризма как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона // Управленческое консультирование. - 2017. - № 9. - С. 81-91.

4 Ветитнев А.М., Войнова Я.А. Организация санаторно-курортной деятельности: Учебное пособие. Федеральное агентство по туризму. М., 2014. С. 9.

5 Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (подготовлен Министерством экономического развития Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

БРИТВИНА Валентина Валентиновна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инфокогнитивных технологий Московского политехнического университета, доцент кафедры управления и информатики в технических системах Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

КОНЮХОВА Галина Павловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информатики в технических системах Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

ШИНКОВ Сергей Олегович

доцент кафедры менеджмента и экономики спорта имени В. В. Кузина Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЭКОНОМИКЕ СПОРТА

В статье проанализированы достоинства и недостатки применения криптовалюты, перспективы внедрения криптовалюты в экономику спорта. Сделаны выводы об экономической эффективности использования криптовалюты в спортивном менеджменте.

Ключевые слова: криптовалюта, экономика, спорт, блокчейн, перспективы.

BRITVINA Valentina Valentinovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Infocognitive technologies sub-faculty of the Moscow Polytechnical University, associate professor of Management and computer science in technical systems sub-faculty of the Moscow State Technological University «STANKIN»

KONUKHOVA Galina Pavlovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and computer science in technical systems sub-faculty of the Moscow State Technological University «STANKIN»

SHINKOV Sergey Olegovich

associate professor of Management and economics of sport sub-faculty of the V. V. Kuzin Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF CRYPTOCURRENCY IN THE SPORT ECONOMY

The article analyzes the advantages and disadvantages of the use of cryptocurrency, the prospects for the implementation of cryptocurrency in the economy of sports. Conclusions about the economic efficiency of using cryptocurrency in sports management are made.

Keywords: cryptocurrency, economy, sport, blockchain, prospects.

В последнее время криптовалюта начала интенсивно внедряться в различные сферы жизни. Вопреки распространённому мнению, криптовалюта привлекает внимание инвесторов не только благодаря спекулятивным возможностям, но и благодаря использованию технологии блокчейн в различных отраслях экономики и технологий.

Целью исследования является изучение перспектив применения криптовалюты в экономике спорта.

Задачами исследования выступают:

1) Проанализировать достоинства и недостатки применения криптовалюты. 2) Проанализировать применение криптовалюты в экономике России.

3) Спрогнозировать внедрение криптовалюты в экономику спорта.

Технология распределенного реестра широко обсуждается многими энтузиастами по всему миру. В условиях постоянной гонки прибыли и соперничества между банками, множество аналитиков прогнозируют, что внедрение блокчейна в банковскую структуру, позволит добиться максимальной

эффективности деятельности банка путем снижения рисков утечек некоторой информации.

В связи с этим, необходимо понять, какие уязвимости имеют нынешние банковские структуры. Недостатки:

- низкий уровень организации и управления отношений банка с клиентами;
- системы распределения банковских продуктов и услуг обладают высокими комиссионными сборами;
- отдельные маркетинговые службы банка строго привязаны к продуктам, по которым разрабатываются планы маркетинга;
- заторможенность и неэффективность двустороннего обмена данными внутри организаций банка;

Бритвина В. В.

Конюхова Г. П.

Шинков С. О.

• банковские отделения, контактирующие с клиентами, не координируют деятельность с другими подразделениями банка.

Криптовалюта – цифровая валюта, создание и контроль которой базируются на криптографических методах и технологии блокчейн. Блокчейн – это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов. Эта система представляет собой выстроенную по определенным правилам непрерывную, последовательную цепочку блоков, которые содержат информацию¹. Другими словами, в блокчейне можно хранить данные о выданных кредитах, правах на собственность, нарушении правил дорожного движения, бракосочетаниях. Главным его отличием и неоспоримым преимуществом является то, что этот реестр не хранится в каком-то одном месте. Он распределён среди нескольких сотен и даже тысяч компьютеров во всем мире.² Любой пользователь этой сети может иметь свободный доступ к актуальной версии реестра, что делает его прозрачным абсолютно для всех участников. Впервые технология распределенной базы данных была реализована в системе «Биткойн» из-за чего блокчейн часто относят к транзакциям в различных криптовалютах, однако, это не ограничивается только лишь записью данных по переводу электронных денег³.

Одним из самых инновационных способов применения технологии блокчейн кроме криптовалют, является электронное голосование. Построение системы голосований на основе этой технологии поможет людям с любой точки планеты и выходом в интернет голосовать по выбору стран, в которых будут происходить соревнования, чемпионаты, либо проводить какие-то иные голосования. Этот вариант использования блокчейн является очень интересным по мнению многих людей, так как предоставляет прозрачные и справедливые условия голосования и независимого выбора страны для проведения олимпиад.

Хранение важной персональной документации также станет намного безопаснее с применением технологии блокчейн. С введением этой возможности на порядок уменьшится преступность в сфере подделки документов.

Смарт-контракты. Вы можете использовать децентрализованную сеть для подтверждения, что контракт был выполнен должным образом, не раскрывая при этом никакой конфиденциальной информации о сторонах договора или о самой транзакции.⁴

Как можно заметить, вариантов использования блокчейн огромное множество. Интерес к этой технологии приходит отовсюду, так как это одна из самых интересных раз-

работок последнего времени. Блокчейн, как технология, кардинально изменит управление и организацию данных. Ее можно использовать во всех областях, где доверие, конфиденциальность, безопасность и учет имеют первостепенное значение.

Преимущества криптовалюты:

- Низкие комиссии или отсутствие комиссии даже за международные транзакции.

В платёжной системе VISA, некоторые банки могут взимать повышенную плату за трансграничные переводы. То есть вместо 1-3% от суммы с вас возьмут 2-4%. Большинство криптовалют имеет возможность производить переводы совершенно без комиссии (не считая устаревших валют у которых вычислительная сложность достаточно высока, однако и в них цена за транзакцию будет фиксирована и не зависит от суммы перевода).

- Высокая скорость транзакций.

У банков переводы между счетами в среднем занимают несколько рабочих дней, к сравнению, для перевода в сети Ripple требуется около 4 секунд, в сети litecoin 5-15 минут.

- Доступность в использовании.

Нет запретов на их использование для лиц из определенных государств, также криптовалютный счёт невозможно заморозить или удержать на нём средства без согласия владельца.

Недостатки криптовалюты:

- Недостаточное правовое регулирование, не позволяющее получить достаточную безопасность переводов.

До тех пор, пока на законодательном уровне не дано определение, чем же все-таки является криптовалюта, суд может по-разному трактовать значение криптовалюты. Например, ранее суд считал, что криптовалюта на территории РФ находится вне правового поля, она не относится к объектам гражданских прав. Сделки с ней не регулируются и не контролируются государством, поэтому, учитывая анонимность пользователей, невозможно установить, что активы принадлежат определённому лицу. Иными словами, криптовалюта представляет собой набор знаков, символов, содержащихся в информационной системе, но их нельзя отнести к категориям «имущество» или «активы», «информация» или «денежные суррогаты». Однако совсем недавно Девятый арбитражный апелляционный суд впервые признал криптовалюту имуществом – 7 мая он обязал должника дать конкурсному управляющему доступ к содержимому криптокошелька для включения его в конкурсную массу.

- Высокая волатильность.

У криптовалют наблюдаются резкий рост и падение курса, но со временем, когда в мире установятся окончательные системы регулирования криптовалюты, курс должен стать намного более стабильным. Рассмотрим некоторые примеры использования криптовалюты в различных российских проектах:

- В декабре 2017 Российская компания Prime Shipping Foundation из Ростова-на Дону заключила сделку с турецким городом Самсун, в рамках которой доставила туда 3000 тонн пшеницы с оплатой в биткойнах. Для хеджирования рисков сделки использовались фьючерсы на биткойн площадке CME Group.

Prime Shipping Foundation, партнёр базирующейся на Гибралтаре компании Quorum Capital Ltd. и судового бро-

1 Introduction to the “Digital” Economy / A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. Yu. Romyantsev and others; Ed. A. V. Keshelava. - Moscow: VNIIGeosystem, 2017. - P. 28. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qps.ru/HzJbE> (accessed 12 September 2017) (in Russ.)

2 Единак Е. А. Математические методы и модели в экономике. - Москва, 2017.

3 Kulikov S. V, Ryzhkova O. V. Problems of turnover control kriptovulyut. Modern management: theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University, 2016. - P. 74-77. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26575978> (accessed 15 September 2017) (in Russ.)

4 Чаттаев А. Р. Борьба с коррупцией – как важнейшая задача государства по защите национальных интересов // Успехи современной науки и образования. - 2016. - Т. 7. - № 12. - С. 43-45.

кера Interchart LLC, воспользовалась технологией блокчейн, поскольку «она позволяет немедленно обрабатывать платежи и конвертировать их из криптовалют в фиатную валюту». Группа также планирует запуск собственной цифровой валюты в середине 2018 года

– Запуск цифрового аналога рубля запланирован на середину 2019 года. Один криптовалютный рубль будет равен одному рублю, а транзакции будут записываться в закрытую блокчейн-сеть, которая защитит национальную криптовалюту от взлома. Предполагается, что крипто-рубль может быть использован для госзакупок. Это позволит искоренить коррупцию и повысить эффективность бюджетных расходов, так как каждый расход чиновников будет фиксироваться в блокчейне. Таким образом, государственные закупки на спортивное оборудование можно будет осуществлять с помощью криптовалюты.

Спортивный инвентарь относится к группе товаров повышенного и регулярного спроса. Многочисленные сборные команды, спортивные и образовательные учреждения закупает оборудование для тренировок. По подсчётам на 2015 год, было проведено 868 тендеров на спортивное оборудование общей суммой всех контрактов 669,1 млн. руб.

Средняя комиссия международных банковских переводов составляет 1-4%, таким образом только на закупке спортивного инвентаря имела место возможность сэкономить от 6,6 до 27 млн. рублей.

Также средства расходуются на строительство спортивных объектов.

При использовании криптовалюты, все расходы будут наиболее прозрачны, ведь каждая транзакция будет записана в блокчейн, открытый любому пользователю сети.

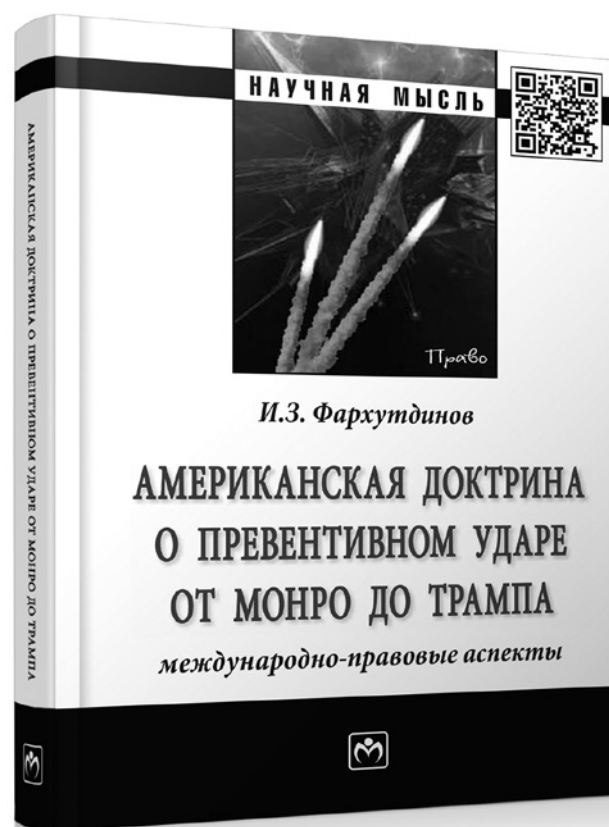
Как мы можем убедиться, криптовалюта всё больше распространяется и внедряется в проекты не только по всему миру, но и в России, что говорит о благоприятных условиях для дальнейшего развития этой сферы в нашей стране. Применение криптовалюты для закупки спортивного инвентаря, спортивной формы и других сопутствующих товаров в перспективе может позволить экономно и подконтрольно использовать средства выделяемые спорткомитетом. Из этого следует, что экономическая эффективность применения криптовалюты в этой сфере достаточно высока.

Пристатейный библиографический список

1. Бритвина В. В. Вероятностный анализ и роль страхования в наступление страхового случая в спорте // В сборнике: Гимнастика и современный фитнес - 2017 Материалы Всероссийской научной интернет-конференции. Под общ. ред. М. Ю. Ростовцевой. - 2018. - С. 188-194.
2. Единак Е. А. Математические методы и модели в экономике. - Москва, 2017.
3. Свон, Мелани. Блокчейн: Схема новой экономики: [перевод с английского]. - Москва: Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. - 240 с.
4. Конюхова Г. П. Прогнозирование и выявление зависимости между величинами выручки, постоянных затрат, силой воздействия операционного рычага методами математической статистики на примере

турфирмы «Ника-Тур» // Научное обозрение. - 2016. - № 3. - С. 126-129.

5. Чаттаев А. Р. Борьба с коррупцией - как важнейшая задача государства по защите национальных интересов // Успехи современной науки и образования. - 2016. - Т. 7. - № 12. - С. 43-45.
6. Kulikov S. V, Ryzhkova O. V. Problems of turnover control kriptovyalut. Modern management: theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Ed. N.V. Kuznetsova. - Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University, 2016. - P. 74-77. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26575978> (accessed 15 September 2017) (in Russ.).
7. Introduction to the "Digital" Economy / A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. Yu. Rumyantsev and others; Ed. A. V. Keshelava. - Moscow: VNIIGeosystem, 2017. - P. 28. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://qps.ru/Hz\]bE](http://qps.ru/Hz]bE) (accessed 12 September 2017) (in Russ.).

БУДАЕВА Дарима Цырендоржиевна

кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

Будаева Д. Ц.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ

В настоящей работе говорится о том, что имеющиеся в настоящее время, международные методы измерения рейтинга стран по уровню развития коррупции, базируются на результатах опросов независимых экспертов, являющихся внешними по отношению к обследуемой стране. Они не позволяют выявить внутригосударственные тренды, поэтому не служат подспорьем для разработки антикоррупционной политики страны.

В статье отмечено, что отечественная наука пока не изобилует разработанными технологиями замера уровня развития коррупции. Методика, предложенная министерством экономического развития Российской Федерации, призвана установить закономерности изменения уровня коррупции, отличается новизной и комплексностью, сочетает количественные и качественные методы измерения бытовой коррупции. Однако некоторые ее аспекты нуждаются в дальнейшем уточнении. Автором предложены варианты улучшения формулировок отдельных вопросов анкеты, а также вынесены на обсуждение некоторые методы экономико-математического расчета. Например, методика расчета среднего количества коррупционных сделок, приходящаяся на одного участника коррупционной ситуации.

Ключевые слова: коррупция, государственная политика противодействия коррупции, антикоррупционные нормативно-правовые акты, методика измерения уровня развития коррупции, показатели замера емкости рынка коррупции.

BUDAEVA Darima Tsyndendorzhievna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Management sub-faculty of the Dorzhi Banzarov Buryat State University

ON THE ISSUE OF MEASURING CORRUPTION

In the present work it is stated that the currently available international methods for measuring the rating of countries in terms of the development of corruption are based on the results of surveys of independent experts that are external to the country being surveyed. They do not allow to identify domestic trends, and therefore do not serve as a tool for developing a country's anti-corruption policy.

The article noted that domestic science is not yet replete with developed technologies for measuring the level of development of corruption. The methodology proposed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation is designed to establish patterns of change in the level of corruption, is new and comprehensive, combines quantitative and qualitative methods for measuring everyday corruption. However, some of its aspects need further clarification. The author proposes options for improving the wording of individual questions in the questionnaire, and also introduced some methods of economic and mathematical calculation for discussion. For example, the method of calculating the average number of corrupt transactions per one participant in a corrupt situation.

Keywords: corruption, government anti-corruption policy, anti-corruption regulations, methods for measuring the level of corruption, indicators for measuring the capacity of the market for corruption.

В нашей стране чрезвычайно велики масштабы распространения коррупции. Она превратилась в массовое социальное зло, пронизывающее все сферы общественной жизни. Так, ежегодно растет количество коррупционных дел, доведенных до суда, и впечатляет статистика ущерба от выявленной коррупции по обвинительным заключениям. За 2012-2016 гг. размеры ущерба от коррупционных действий выросли в пять раз¹, а в первом полугодии 2018 г. данный показатель составил 3,8 млрд. рублей². По индексу восприятия коррупции Россия занимает 138 место среди 180 стран мира³. Она находится в одном ряду с

Гвинеей, Ираном, Ливаном, Мексикой, Папуа-Новой Гвинеей. Не случайно, поэтому политика противодействия коррупции признана одним из приоритетов государственной стратегии Российской Федерации.

В настоящее время, как на федеральном, так и на региональном уровнях разработана и утверждена достаточно солидная нормативно-правовая база, предусматривающая противодействие коррупционным проявлениям. Основная цель принятия данных документов искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, выработка системы мер государственной политики в области антикоррупционной борьбы.

Между тем в отечественной литературе не достаточно проработан вопрос о методике измерения объема коррупционных сделок и, соответственно, скудна объективная информация, характеризующая уровень коррумпированности страны, регионов и муниципальных образований. В этой связи следует подчеркнуть, что обнародованные цифры о размерах ущерба от коррупционных сделок относятся ис-

1 Статистика коррупции в мире. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vawilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire> (дата обращения: 02.04.2019 г.).

2 Ущерб от коррупции за первое полугодие 2018 года составил 3,8 млрд. рублей. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/analitika> (дата обращения: 02.04.2019 г.).

3 Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 02.04.2019 г.).

ключительно к выявленной коррупции, которая составляет только часть реальной коррупции, ибо многие виды и случаи коррупции во многом носят латентный характер.

В целях устранения имеющегося пробела отечественные ученые пытаются разработать и совершенствовать методики измерения уровня коррупции. Существующие методики в основном базируются на материалах опросов общественного населения и глубинных интервью экспертов с использованием математико-статистических методов обработки. К числу первых и известных работ, содержащих методику расчета объема рынка коррупции, относится труд общественного фонда ИНДЕМ, выполненный еще в 2001 и в 2005 гг. Работы других авторов в основном направлены на обзор существующих подходов к измерению коррупции⁴.

Во исполнение абзаца третьего подпункта «а» пункта 1 Национального плана противодействия коррупции, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378, министерство экономического развития разработало проект методики проведения социологических исследований и представило формулы математико-статистического расчета уровня коррупции в субъектах Российской Федерации⁵.

Министерством экономического развития РФ предложено 11 показателей характеризующих уровень коррупции региона, а именно:

1. Риск коррупции;
  2. Вероятность реализации коррупционного сценария;
  3. Средний размер взятки;
  4. Доля коррупционных издержек в среднестатистическом доходе населения субъекта Российской Федерации;
  5. Актуальный коррупционный опыт;
  6. Среднее количество коррупционных сделок за два года, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации в целом по исследуемой совокупности услуг;
  7. Количество коррупционных сделок, совершаемых на региональном рынке коррупции за год;
  8. Объем регионального рынка коррупции;
  9. Доля рынка региональной коррупции в валовом региональном продукте (ВРП);
  10. Коррупционная ситуация;
- Мнение респондентов об интенсивности коррупции.

Также предложено рассчитывать два интегральных показателя:

1. Индикатор уровня коррупции в субъекте Российской Федерации - показатель, представляющий собой среднегеометрическое значение следующих частных показателей: риск коррупции, актуальный коррупционный опыт, доля рынка региональной коррупции в валовом региональном продукте (ВРП).

2. Институциональный индикатор коррупции в субъекте Российской Федерации – среднегеометрическое значение следующих частных показателей: риск коррупции, актуаль-

ный коррупционный опыт, мнение респондентов об интенсивности коррупции.

Несомненно, огромное значение при расчете уровня коррупции будет иметь качество и достоверность данных полученных по результатам социологического исследования.

Анкета социологического опроса, предназначенная на выявление уровня коррупции в субъектах Российской Федерации, отличается продуманностью и широтой охвата тематики. Однако, на наш взгляд, есть небольшие погрешности, которые нуждаются в обсуждении. Так, когда закрыт вопрос о возрасте, то невозможно для анализа выделить другие возрастные группы. Поэтому для повышения гибкости целесообразно данный вопрос сформулировать в следующей редакции: «Укажите, пожалуйста, Ваш возраст?». Далее, вопросы 12 («В нашей области (крае, республике) за последние два года коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?») и 13 («В регионе в целом, на Ваш взгляд, за последние два года коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?») в основном дублируют друг друга. Поэтому либо убрать один из них, либо объяснить, в чем заключается отличие субъекта РФ от региона. В серьезном внимании нуждается градация размеров взятки, данная в 25 вопросе. Выделение интервальных групп, с одной стороны, не способствует выявлению реальных размеров взяток. С другой же стороны, если появится необходимость в другой группировке, то невозможно расширить сведения. Если же для расчета объема рынка коррупции будет необходима данная градация размера взяток, то в процессе обработки всегда можно выделить нужные исследователю кластеры. В-третьих, выделение интервальных групп не позволяет выявить средние показатели (средний размер взяток, медиану и моду данного показателя).

Во внимательном и длительном заполнении нуждаются таблицы, особенно таблица по вопросам 28-43. Чтобы повысить достоверность информации вопрос первого столбца данной таблицы целесообразно сформулировать в следующей редакции: «приходилось ли Вам обращаться по этому вопросу». Числовые значения данного варианта ответов должны быть распределены по следующим столбцам, содержащим вопросы: «не был в ситуации, когда нужна взятка», «был в ситуации, когда нужна была взятка, но взятку не давал», «пришлось дать взятку 1, 2, 3 и более трех раз», «затрудняюсь ответить». Сумма ответов этих столбцов должна быть равна количественному значению варианта ответа «приходилось обращаться по этому вопросу».

Если в таблице по вопросам 28-43 в первый столбец вставить формулировку: «приходилось ли Вам обращаться по этому вопросу», то, может быть, стоит из базовой анкеты убрать вопрос № 14: «Вспомните, пожалуйста, последний по времени случай Вашего обращения в государственное и муниципальное учреждение. В какой ситуации, при решении какой проблемы Вы имели дело с такими учреждениями в последний раз?».

В результате математико-статистической обработки собранного нами социологического материала⁶,

4 Крылова Ю. В. Основные подходы к измерению и оценке коррупции: аналитический обзор // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. - 2012. - № 2. - С. 41-56.

5 Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России 06.08.2018). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://garant.ru> (дата обращения: 02.06. 2019 г.).

6 Опрос проведен по методике, рекомендованной министерством экономического развития Российской Федерации. Выборка составила 650 респондентов. Она размещена на территории 7 сел, 4 районных центров и двух городских поселений (Улан-Удэ и Северобайкальск).

применяя при необходимости статистическую информацию, рассчитали цифры, характеризующие объем рынка коррупции Бурятии. Однако методика расчета также нуждается в дополнительном уточнении. Не совсем понятно, почему при расчете среднего количества коррупционных сделок, приходящихся на одного участника коррупционной ситуации, базируются на данных об общей численности населения региона, включая грудных младенцев.

Необходимо отметить, что предложенный министерством экономического развития Российской Федерации комплексный подход измерения коррупции, несмотря на некоторые погрешности, имеет ряд преимуществ по сравнению с существующими в настоящее время международными методами. Так, все международные показатели, характеризующие уровень развития коррупции, базируются на результатах опросов независимых экспертов, зачастую являющихся внешними по отношению к обследуемой стране. А предложенный министерством экономического развития Российской Федерации комплексный подход измерения коррупции ориентирован на внутренний рынок, предусматривает опрос самих участников процесса (взяткодателей). Экономико-математический расчет, базирующийся на материалах массового опроса и статистических данных, позволяет выявить числовые значения показателей рынка коррупции.

Преимущество комплексного подхода измерения коррупции заключается в выявлении ситуации на местах и в обеспечении государственных и муниципальных органов власти информацией, необходимой для разработки антикоррупционных мероприятий, и при необходимости для воздействия на органы региональной и муниципальной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Статистика коррупции в мире. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vawilon.ru/statistika-korruptsii-v-mire> (дата обращения: 02.04.2019 г.)
2. Ущерб от коррупции за первое полугодие 2018 года составил 3,8 млрд. рублей. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://prisonlife.ru/analitika> (дата обращения: 02.04.2019 г.)
3. На каждый миллион россиян в 2018 году пришлось 24 выявленных взяточника. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society> (дата обращения: 02.04.2019 г.)
4. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 02.04.2019 г.)
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003) // СЗ РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27.01.1999) // СЗ РФ. - 2009. - № 20. - Ст. 2394 и т.д.

6. Крылова Ю. В. Основные подходы к измерению и оценке коррупции: аналитический обзор // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. - 2012. - № 2. - С. 41-56.
7. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России 06.08.2018). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://garant.ru> (дата обращения: 02.04.2019 г.).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАБУРКИНА Кристина Дмитриевна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

В статье выделены особенности рисков реального инвестирования. Выполнена оценка рисков проекта строительства установки по производству титан-магниевого катализатора, разработаны мероприятия по их снижению.

Ключевые слова: оценка, риски, инвестиционный проект, вероятность, нефтехимическое предприятие.

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BABURKINA Kristina Dmitrievna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECT RISKS

The article highlights the significant risks of real investment. The risk assessment of the project for the construction of a plant for the production of titanium-magnesium catalysts was carried out, and measures were taken to reduce them.

Keywords: assessment, risks, investment project, probability, petrochemical enterprise.

Анализ традиционных методов оценки эффективности инвестиционного проекта в условиях риска и неопределенности свидетельствует об их теоретической значимости, но ограниченной практической применимости вследствие большого числа упрощающих модельных предположений. Использование конкретного математического инструментария для оценки эффективности инвестиционного проекта в условиях риска позволяет адекватно воспроизвести в модели только отдельные виды неопределенности.

По мнению авторов, отсутствие реальной возможности практического использования объективных с формальной точки зрения моделей обусловлено тем, что формирование ожиданий является сложным и труднопознаваемым процессом, который не может быть описан системой математических формул. В данном контексте авторы считают абсолютно справедливым подход Дж. М. Кейнса к моделированию будущего, который утверждал, что прогнозные человеческие решения в личных, политических или экономических проектах не могут полагаться на строго обоснованные математические предположения, поскольку отсутствует база для их обоснования¹. По мнению Кейнса, формализация и математизация экономического анализа и прогноза не обеспечивают достижимость результатов, а «шаблонные схемы операций» не учитывают не только изменчивость факторов, но и их глубокую взаимозависимость. В связи с этим, особое внимание необходимо уделить созданию адекватной системы учета неопределенности и способов минимизации проектных рисков с учетом

особенностей оценки рисков реального инвестирования² (рисунок 1).

Анализ инвестиционных проектов в условиях неопределенности и риска необходим не только для получения дополнительных сведений с целью принятия решения о целесообразности инвестирования, но и для формирования мер защиты от возможных финансовых потерь, разработки конкретных организационных, технических, финансовых, правовых и иных мероприятий, осуществляемых участниками проекта с целью управления проектными рисками. Проведем оценку основных рисков проекта строительства установки по производству титан-магниевого катализатора. Идентифицируем и оценим риски по проекту, а также разработаем мероприятия по снижению данных рисков³. Риски проекта представлены в таблице 2.

По каждому выявленному риску оценим вероятность его появления и степень влияния⁴. Результаты сведем в таблицу 3.

На основе оценки вероятности и степени влияния выявленных рисков построим карту рисков (таблица 4).

Гареева З. А.

Бабуркина К. Д.

1 Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.

2 Буренина И.В., Низамова Г.З. Разработка инвестиционной стратегии в бизнес-планировании инноваций в малом и среднем предпринимательстве. Учебное пособие: 2010, 332 с.

3 Низамова Г.З., Маланина А.В. Управление рисками инновационной деятельности нефтегазовых компаний (на примере ПАО «Газпром») // Вестник экономики и менеджмента». 2016. № 2. С. 62-69.

4 Александрова О.А., Низамова Г.З. Использование механизмов государственно-частного партнерства с учетом рисков состав-ляющей // Интернет-журнал Науковедение. 2017. № 1. С. 96.

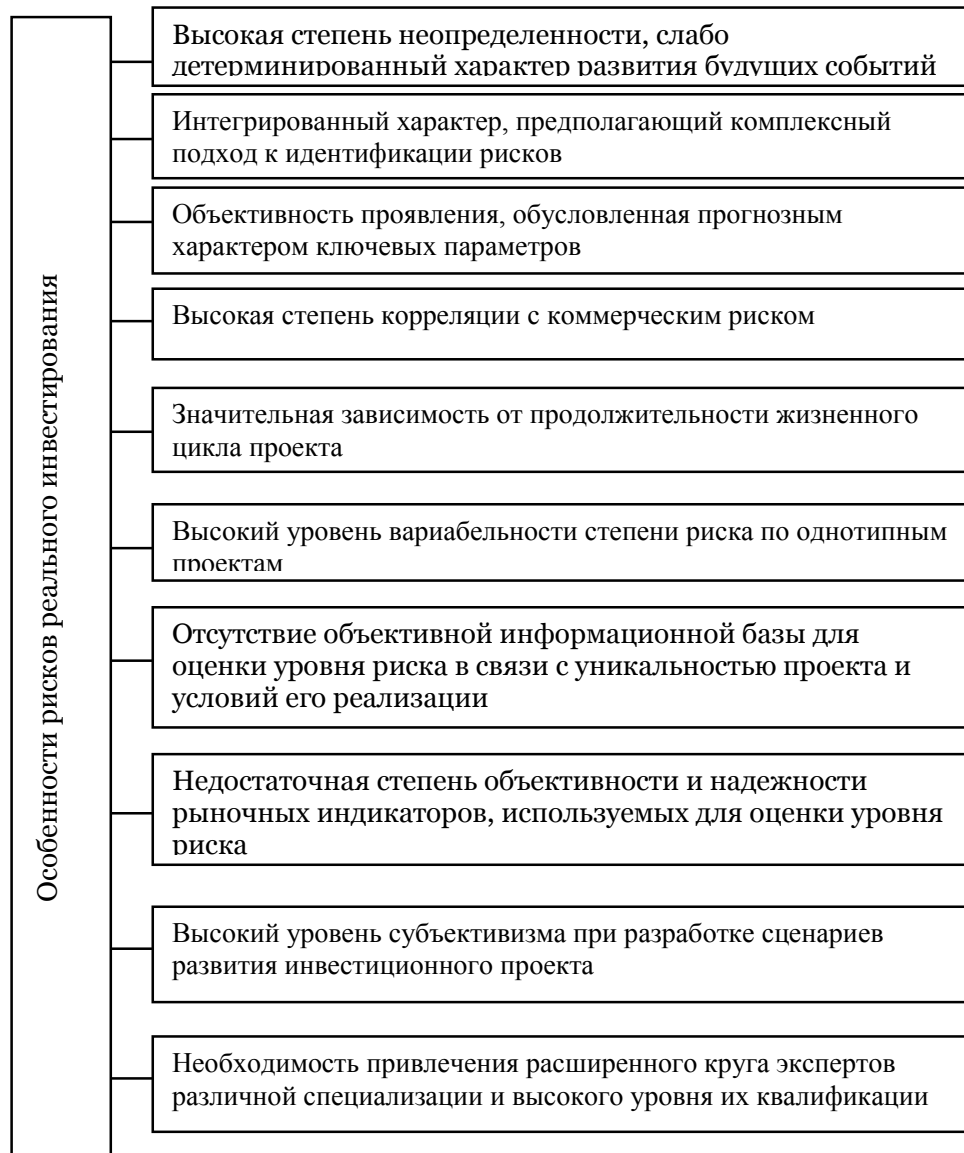

Рисунок 1. Отличительные особенности рисков реального инвестирования

Таблица 2. Идентификация рисков проекта

Риск	Характеристика риска
Риски контрагентов	Риск неисполнения контрагентом обязательств по поставке материалов, оказанию услуг
Технологические риски	Риск ошибки в определении запасов, сырья, ресурсов
Риски управления персоналом	1) Риск наличия неквалифицированных кадров; 2) Риск несоответствия управленческих навыков менеджеров необходимому уровню
Рыночные риски	Риск снижения спроса на продукцию
Прочие риски	Экологический риск утечки реагентов

Таблица 3. Результаты качественного анализа рисков проекта

Выявленный риск	Вероятность появления риска (ранг)	Степень влияния риска (ранг)
1 Риск неисполнения контрагентом обязательств по поставке материалов, оказанию услуг	0,4	0,4
2 Риск ошибки в определении запасов, сырья, ресурсов	0,2	0,4
3 Риск наличия неквалифицированных кадров	0,4	0,2
4 Риск несоответствия управленческих навыков менеджеров необходимому уровню	0,2	0,4
5 Риск снижения спроса на продукцию	0,4	0,4
6 Экологический риск утечки реагентов	0,2	0,8

Таблица 4. Карта рисков проекта

Вероятность (P)	Мера риска = вероятность $\times$ г				
0,8					
0,6					
0,4		3	1, 5		
0,2			2, 4		6
Степень влияния (I)	0,05	0,20	0,40	0,60	0,80
	Очень незначительная	Незначительная	Умеренная	Значительная	Очень значительная
	Значительные риски или красная зона				
	Умеренные риски или желтая зона				
	Незначительные риски или зеленая зона				

Таблица 5. План мероприятий по снижению рисков проекта

Риски	Классификация риска (оценка)	Способы снижения риска
Риск неисполнения контрагентом обязательств	0,16	– заключение договоров с проверенными поставщиками; – подбор нескольких вариантов по каждому из ключевых аспектов проекта, фиксирование «запасных» договоров.
Риск ошибки в определении запасов, сырья, ресурсов	0,08	– разработка норм использования отдельных элементов оборотных активов
Риск наличия неквалифицированных кадров	0,08	– обучение персонала
Риск несоответствия управленческих навыков менеджеров необходимому уровню	0,08	– найм опытных менеджеров
Риск снижения спроса на продукцию	0,16	– изучение конъюнктуры рынка;
Экологический риск утечки реагентов	0,16	– своевременная утилизация химических отходов

К умеренным рискам относятся риск наличия неквалифицированных кадров, риск неисполнения контрагентом обязательств, риск снижения спроса на продукцию и экологический риск⁵. Риск ошибки в определении запасов, сырья, ресурсов и риск несоответствия управленческих навыков относятся к незначительным рискам. Разработаем план мероприятий по снижению рисков проекта строительства установки по производству титан-магниевого катализатора (таблица 5).

Таким образом, наступления рисков можно избежать, своевременно предпринимая необходимые меры по их снижению.

Пристатейный библиографический список

1. Александрова О.А., Низамова Г.З. Оценка эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли с использованием механизмов государственно-частного партнерства // Интернет-журнал Науковедение. 2017. № 2.
2. Гареева З.А., Галиев А.А. Использование инструментария контроллинга при реализации проектов предприятий нефтяной промышленности

// Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 340-342.

3. Гареева З.А., Галеева Н.Н., Магданова Д.И. Развитие корпоративного контроля на предприятии газовой промышленности с учетом минимизации риска // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 434-435.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
5. Сайфуллина С.Ф., Низамова Г.З. Управление рисками в инновационных проектах малого и среднего предпринимательства. Учебное пособие: УГНТУ, 2010. 337 с.
6. Низамова Г.З., Мусина Д.Р. Совершенствование подхода к оценке эффективности инвестиционного проекта // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 403-405.
7. Мищенко В.В. Инвестиционный менеджмент: Учебное пособие. М.: Кнорус, 2013. 400 с.
8. Мусина Д.Р., Низамова Г.З. Оценка инвестиционной привлекательности нефтяной компании // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 398-399.

⁵ Гареева З. А., Галиев А.А. Использование инструментария контроллинга при реализации проектов предприятий нефтяной промышленности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 340-342.

ЗАРЕЦКИЙ Алексей Андреевич

разработчик компьютерно-ориентированных технологий Московского государственного университета

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ РАЗРАБОТКИ SCRUM И AGILE НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Разработка любого продукта происходит в соответствии с теми или иными стандартами или рекомендациями. Процесс разработки программного обеспечения тоже должен быть стандартизирован. Для этого используются различные подходы, так называемые методологии управления проектами.

В данной статье рассмотрена наиболее популярная на сегодняшний день методология Agile, которая использует итеративную разработку и ориентирована на постоянный контакт между разработчиками и заказчиками.

Существуют методологии, которые используют принципы Agile-манифеста в качестве основы, одной из них является Scrum. Scrum описывает структуру управления процессом разработки, необходимые действия и процессы, а также роли конкретных сотрудников.

Так как Scrum в современном виде использует ключевые особенности Agile, необходимо отличать эти два подхода, несмотря на то, что сравнивать их между собой не совсем корректно.

Ключевые слова: Scrum, Agile, разработка продукта, итеративная разработка, командная работа.

ZARETSKIY Aleksey Andreevich

computer-oriented technology developer of the Moscow State University

KEY FEATURES OF USING THE PRINCIPLES OF SCRUM AND AGILE DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

The development of any product occurs in accordance with one or other standards or recommendations. The software development process should also be standardized. For this purpose, various approaches are used, the so-called project management methodologies.

This article describes the most popular Agile methodology to date, which uses iterative development and is focused on constant contact between developers and customers.

There are methodologies that use the principles of the Agile manifest as a basis, one of them being Scrum.

Scrum describes the structure of managing the development process, the necessary actions and processes, and the roles of specific employees.

Since Scrum in its modern form uses the key features of Agile, it is necessary to distinguish these two approaches, despite the fact that comparing them with each other is not entirely correct.

Keywords: Scrum, Agile, product development, iterative development, teamwork.

В процессе разработки программного обеспечения современные компании используют различные методологии управления проектами, которые позволяют создавать более качественный продукт. Одними из наиболее распространенных методологий являются Agile и Scrum, который является фреймворком Agile, то есть построен на тех же принципах, но есть и существенные отличия. Рассмотрим их более подробно.

Agile-философия основанная на четырех ценностях, которые описаны в Agile-манифесте:

- люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов;
- работающий продукт важнее исчерпывающей документации;
- сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта;
- готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану¹.

Agile – это методология разработки программного обеспечения и управления проектами, ориентированная на небольшие группы, на людей, выполняющих работу, на их взаимодействие за счет увеличения количества общения между участниками команды и уменьшения объема различной документации.

В то время как многие традиционные методологии управления проектами ориентированы на последовательную разработку, Agile способствует гибкости, быстрому принятию решений по необходимым изменениям и частому тестированию результатов. Подобный подход требует тесного сотрудничества как внутри команды разработчиков, так и с заказчиками программного обеспечения, что способствует быстрому принятию различных изменений.

Разработка программного обеспечения в Agile ведется короткими циклами, называемыми итерациями спринтами. Каждый спринт содержит следующие этапы: планирование, анализ требований, разработка проекта, непосредственно программирование, тестирование и обязательно документирование.

В конце каждого спринта полученные результаты оцениваются и определяются следующие шаги. Этот итератив-

1 Manifesto for agile software development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agilemanifesto.org/> (дата обращения: 15.03.2019)

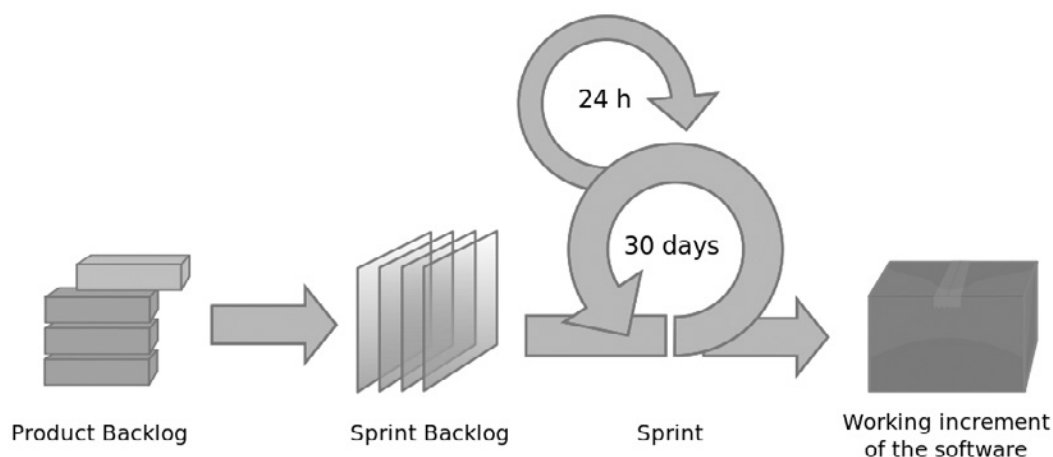

Рисунок 1. Схема спринта в Scrum

ный процесс обеспечивает постепенный прогресс и оставляет возможность для быстрого реагирования на необходимые изменения в течение всего цикла разработки.

В отличие от традиционных процессов управления проектами, Agile-методология признает, что все необходимые требования могут быть не описаны детально в начале проекта и что изменения могут происходить на протяжении всего процесса разработки программного обеспечения.

Для наглядности в Agile-методологиях большую роль играют доски: настенные или представленные в электронном виде. Оба типа дают возможность легко воспринимать информацию всем членам команды в целом, что крайне важно при отсутствии единого руководителя, так как подобная роль отсутствует в Agile-философии. На досках описаны этапы, которые должна пройти каждая задача: от «To do» до «Done».

Scrum представляет собой дальнейшее развитие тех идей, которые изложены в Agile-манифесте.

Основные принципы Scrum описаны в The Scrum Guide². Это документ, который является официальным описанием Scrum от его создателей.

Под каждый проект, который будет идти по методологии Scrum, подбирается набор специалистов из разных областей, обычно это 7-9 человек. К созданной команде добавляются еще два важных участника: владелец продукта и Scrum-мастер. Владелец продукта является соединяющим звеном между командой и заказчиком. Он не является руководителем команды, в его обязанности входит отслеживание результатов, а также постоянная связь с клиентом. Владелец продукта выдает команде рабочие задачи (Product Backlog), которые отсортированы в порядке значимости или срочности.

Scrum-мастер призван помогать организовать сам процесс разработки: назначает и проводит встречи, которые в данной методологии называются митингами, решает различные проблемы, мотивирует всю команду разработчиков, а также следит за тем, чтобы принципы Scrum соблюдались.

Первым и основным пунктом в процессах можно назвать то, что весь процесс делится на равные промежутки време-

ни – спринты, длительностью в среднем от 1 до 3 недель, но не более 30 дней. Продолжительность итерации зависит от команды и сложности спринта. Спринты часто сравнивают между собой, с целью повышения эффективности работы.

Таким образом, в результате спринта Product Backlog преобразуется в работающее программное обеспечение (Стоит отметить, что владелец продукта и Scrum-мастер не могут указывать команде каким именно образом это делать). Схематично процесс показан на рисунке 1.

Перед началом каждого спринта выносятся задачи (Backlog) на предстоящий спринт (Sprint Planning Meeting) на котором формируются цели спринта и распределяются роли.

Ежедневно в одно и то же время проводятся короткие совещания (Daily Scrum and Sprint Execution Meeting), на которых обговариваются прошедший день, достигнутые результаты, возникшие проблемы, а также принимаются необходимые изменения.

Сразу по завершению спринта проводится совещание по анализу результатов (Sprint Review Meeting). На этом совещании владельцу продукта предоставляют для ознакомления работающие модули программного обеспечения.

После этого проводится ретроспективное совещание (Sprint Retrospective Meeting) на котором обсуждается весь процесс разработки в целом, а также определяются области для улучшения. По результатам этого совещания в командах могут происходить изменения: люди могут переходить из команды в команду для участия в других проектах, в крайних случаях проект могут начать с нуля либо вообще отказаться от дальнейшей разработки.

Также должно проводиться совещание по уточнению задач на следующий спринт (Backlog Refinement Meeting). В процессе этого совещания определяется количество задач, выносятся предложения на следующий спринт.

Эффективность в Scrum измеряется временем, за которое карточка из To do перешла в Done. Чем это время меньше, тем лучше. Если же какая-либо задача требует больше времени, чем остальные, то необходимо реагировать и принимать действия по оптимизации работы. Scrum хорошо подходит для самоорганизующейся команды разработчиков,

² The home of scrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scrum.org/resources/scrums-guide> (дата обращения: 15.03.2019)

которая может самостоятельно управлять процессом создания программного продукта.

Таким образом, Agile и Scrum, на первый взгляд, очень сильно похожи. Но стоит отметить, что не надо сравнивать Agile и Scrum напрямую.

Ключевое отличие состоит в том, что Agile – это философия, набор ключевых принципов, которые задают вектор разработки программного обеспечения. Scrum задает структуру процесса создания необходимого продукта.

Выделим три наиболее явных момента, которые позволяют увидеть разницу между этими методологиями.

Первое отличие заключается в том, что Agile не предъявляет каких-либо требований по разделению ролей внутри команды разработчиков или по тому, какие именно сотрудники нужны в команде. Условно говоря, вся команда может состоять лишь из тестировщиков, и это никак не противоречит принципам Agile.

Scrum же требует универсальную команду с жестким разделением ролей – development Teams are cross-functional, with all of the skills as a team necessary to create a product Increment³. Логика требований в том, что если для выпуска конечного продукта команде нужен будет программист Python и дизайнер, то их необходимо пригласить в команду.

Следующее отличие заключается в количестве совещаний – митингов. Agile не требует каких-то определенных встреч. Все переговоры и обсуждения проводятся в процессе разработки, либо в конце спринта.

Scrum же требует проводить пять разных видов совещаний, в которых должна участвовать практически вся команда. Обычно подобные совещания длятся около 5-10 часов в неделю, но их необходимо проводить для полноценного функционирования методологии, как это описано в The Scrum Guide – Scrum's roles, artifacts, events, and rules are immutable and although implementing only parts of Scrum is possible, the result is not Scrum⁴.

Третье отличие заключается в составе ролей. В Agile есть команда разработчиков и владелец продукта (в принципах Agile он назван спонсором). Методология Scrum требует участия Scrum-мастера, который должен учить команду работать в рамках методологии.

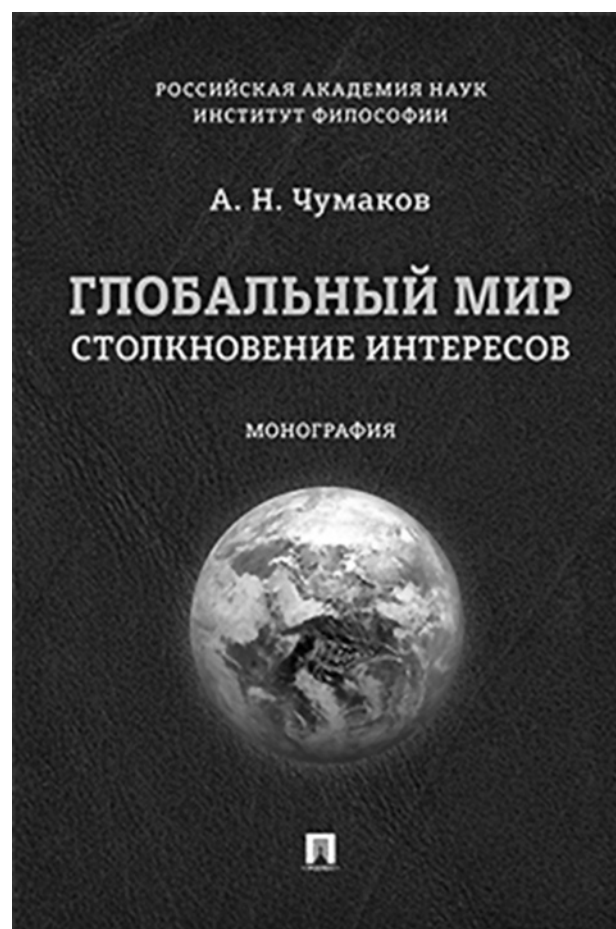
Стоит отметить, что так как Scrum не предполагает наличия единого руководителя, то возникшие проблемы должны решать вся команда в полном составе. То же самое относится к ошибкам и отставаниям – виноват не конкретный сотрудник, а вся команда⁵.

Таким образом, в компании нельзя внедрить Agile, в любом случае необходимо будет выбрать какую-либо методологию, которая базируется на философии и принципах Agile-

манифеста, но более конкретно описывает каждое действие команды или процессы разработки.

Пристатейный библиографический список

1. Ошибки при работе по Scrum и как их исправить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dev.by/news/oshibki-pri-rabote-po-scrum-i-kak-ih-ispravit> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Manifesto for agile software development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agilemanifesto.org/> (дата обращения: 15.03.2019).
3. The home of scrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scrum.org/resources/scrums-guide> (дата обращения: 15.03.2019).

3 The home of scrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scrum.org/resources/scrums-guide> (дата обращения: 15.03.2019).

4 The home of scrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scrum.org/resources/scrums-guide> (дата обращения: 15.03.2019).

5 Ошибки при работе по Scrum и как их исправить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dev.by/news/oshibki-pri-rabote-po-scrum-i-kak-ih-ispravit> (дата обращения: 15.03.2019).

ЛАТЫПОВА Алина Рамилевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТАСМУХАНОВА Альфия Ерсайновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности государственного нефтяного технического университета

ТУМАНОВА Александрина Юрьевна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АУТСОРСИНГА И АУТСТАФФИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Статья рассматривает пример оценки эффективности аутсорсинга и аутстаффинга на предприятии нефтяной и газовой промышленности в сфере закупок. Предлагаемая модель состоит из 8-ми этапов и предполагает использование балльной оценки по трем группам экономических критериев: стратегическим, транзакционным и скрытым.

Ключевые слова: аутсорсинг, аутстаффинг, оценка эффективности, управление закупками, ключевые критерии.

LATYPOVA Alina Ramilevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

TASMUKHANOVA Alfiya Ersainovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum and Technological University

TUMANOVA Aleksandrina Yurjevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum and Technological University

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF OUTSOURCING AND OUTSTAFFING IN THE OIL AND GAS INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF THE PROCUREMENT FUNCTION)

The article considers an example of assessing the effectiveness of outsourcing and out-staffing in the oil and gas industry in the field of procurement. The proposed model consists of 8 stages and involves the use of scoring on three groups of economic criteria: strategic, transactional and hidden.

Keywords: outsourcing, outstaffing, efficiency evaluation, purchasing management, key criteria.

Стремительный технологический прогресс, появление новых правил ведения бизнеса обусловили актуальность развития аутсорсинга и аутстаффинга как элементов инновационной макросистемы. В нефтяной и газовой отрасли данные инструменты повышения эффективности не являются новыми, поскольку зарубежные компании начали передавать на аутсорсинг и аутстаффинг свои непрофильные, хотя и важные, функции с момента их зарождения. Такие компании, как Sharp-Hughes Tool Co, Halliburton и Schlumberger, ПАО «Газпром нефть», ПАО «Роснефть» постоянно применяют аутсорсинг и аутстаффинг различного типа.

На данный момент сформировалось несколько подходов для оценки эффективности внедрения аутсорсинга и аутстаффинга. Их можно классифицировать на бюджетный, проектный, а также критериальный подходы. Проведя анализ теоретических и практических данных внедрения аутсорсинга и аутстаффинга, можно заключить, что единого научно-методического подхода к оценке их экономической эффективности, который учитывал бы специфику нефтяной и газовой отрасли, не существует. В этой связи возникает необходимость создания подобной концепции.

В целях создания модели определения эффективности аутсорсинга и аутстаффинга на предприятии нефтяной и газовой промышленности (рисунок 1), авторами была проведена группировка критериев, оказывающих влияние на оценку

внедрения аутсорсинга и аутстаффинга по трем направлениям: стратегические, скрытые и транзакционные (таблица 1).

Предлагаемая модель обобщает и уточняет методику принятия решения о внедрении аутсорсинга И.Д. Котлярова, а также предложенные авторами критерии оценки эффективности и состоит из 8 этапов. На первом этапе с помощью матриц Д.В. Хлебникова, А.Х. Курбанова и других графических методов анализируется внутренняя и внешняя среда нефтегазового предприятия с целью обоснования внедрения аутсорсинга и аутстаффинга^{1, 2}. При принятии решения об аутсорсинге или аутстаффинге проводится анализ финансовых и организационных затрат, учитываются риски, которые возникают при передаче функций на аутсорсинг или аутстаффинг³. Отсутствие полноценного анали-

- 1 Курбанов А.Х. Методика оценки целесообразности использования аутсорсинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=5437> (дата обращения: 20.08.2018)
- 2 Хлебников Д.В. Аутсорсинг как инструмент снижения затрат и оптимизации бизнес-системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.item.ru/publications/strategy/section-16/article_222/ (дата обращения: 22.04.2018).
- 3 Котляров И.Д. Принятие решения об использовании аутсорсинга на основе оценки его эффекта для предприятия. // Инновации. – 2010. – № 9 (143). – С. 88-92

Таблица 1. Критерии эффективности аутсорсинга/аутстаффера по бизнес-направлению «Управление закупками»

Наименование группы	Критерии
Стратегические	Отклонение фактической стоимости контракта от плановой Доля заявок, выполненных в срок в общем количестве выполненных заявок Доля прочих затрат в общих затратах на осуществление закупочной деятельности Доля задержанных заявок Доля брака в общем объеме поставок ресурсов Доля надежных поставщиков материальных ресурсов/услуг в общем количестве поставщиков
Скрытые	Дополнительный доход от аутсорсинга/аутстаффинга Скрытая стоимость перехода аутсорсинга/аутстаффинга Затраты управление и координация аутсорсера /аутстаффера
Транзакционные	Затраты на поиск и выбор аутсорсера/аутстаффера Затраты на переход к аутсорсингу/аутстаффингу

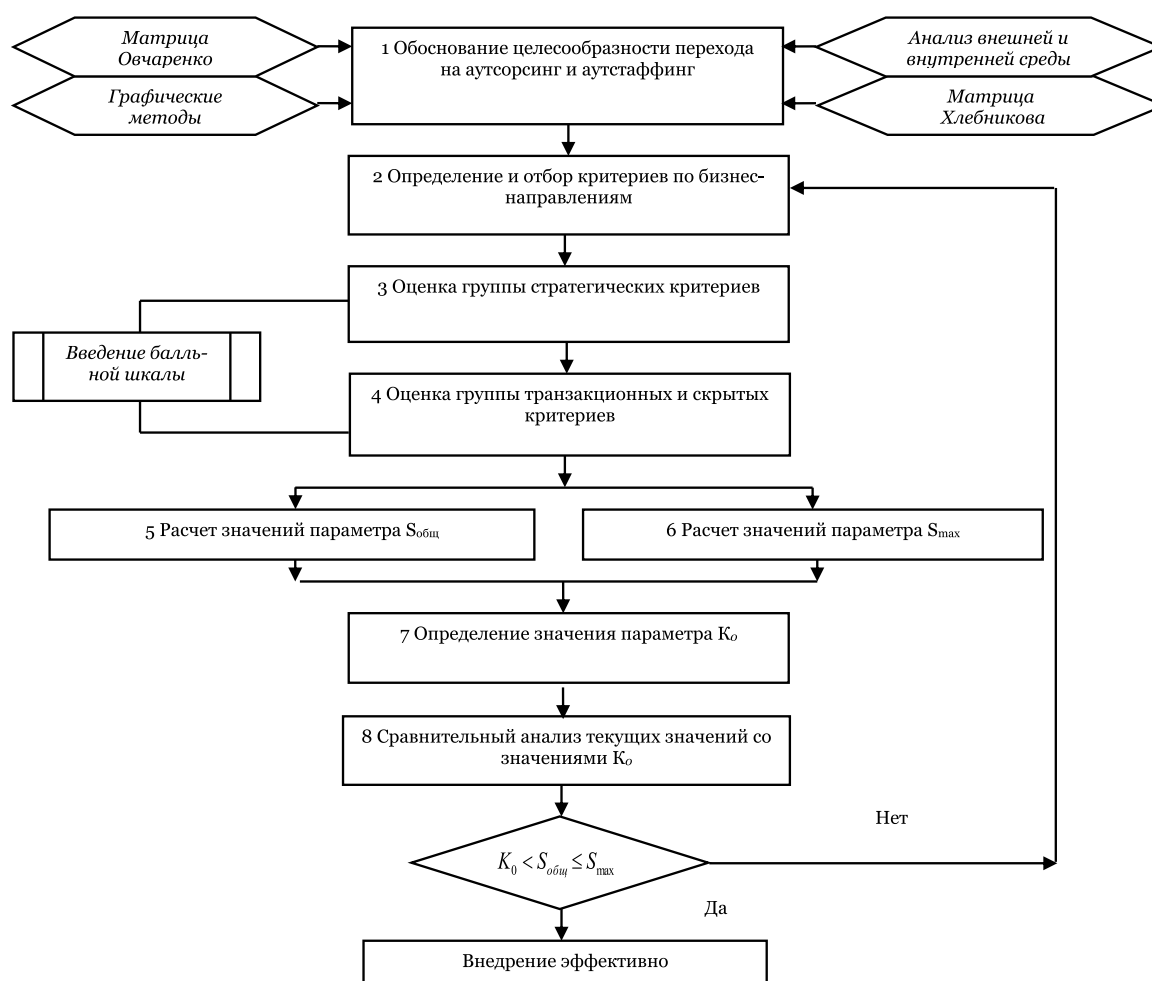

Рисунок 1. Модель процесса определения эффективности аутсорсинга и аутстаффинга на предприятии нефтяной и газовой промышленности [разработано авторами]

за при принятии данного решения может нанести ощутимые убытки.

Далее отбираются критерии, которые должны эффективно отражать состояние как внутренней деятельности нефтегазового предприятия, так и его потенциального взаимодействия с аутсорсерами и/или аутстафферами⁴. Стоит отметить, что в первой группе необходимо отбирать лишь ключевые критерии, соответствующие стратегическим целям нефтегазовой компании, поскольку обширный набор показателей приведет к значительной нагрузке на персонал,

занимающийся оценкой эффективности, а также к возможным ошибкам при их расчете. В рамках данной работы рассмотрена передача на аутсорсинг закупочной функции предприятия.

Для оценки критериев предлагается введение единой балльной шкалы, суть которой заключается в установлении интервалов значений показателей эффективности, в соответствии с которыми им присваивается определенный балл (таблица 2). В целях приведения к единой балльной шкале полученные значения транзакционной и скрытой групп критериев, необходимо рассчитать их процентное соотношение от стоимости договора аутсорсинга и аутстаффинга по формуле (1), представленной в таблице 3.

После расчета итогового балла, максимального итогового балла и коэффициента минимальной требуемой эф-

4 Латыпова А.Р. Способы развития методов оценки экономической эффективности аутсорсинга и аутстаффинга на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. // А.Р. Латыпова, А.Е. Тасмуханова./ Вестник экономики и менеджмента. – 2018. – № 1. – С. 10-15.

Таблица 2 - Балльная шкала для оценки стратегических, транзакционных и скрытых критериев

Показатель	Балл					
	0	1	2	3	4	5
Стратегические критерии по бизнес-направлению «Управление закупками»						
Отклонение фактической стоимости контракта от плановой, %	более 9	8,1-9	6,1-8	4,1-6	1-4	0 или менее 0
Доля заявок, выполненных в срок в общем количестве выполненных заявок, %	менее 58	58,1-67	67,1-72	72,1-86	86,1-99	100
Доля прочих затрат в общих затратах на осуществление закупочной деятельности, %	более 35	29,1-35	24,1-29	19,1-24	15,1-19	не более 15
Доля задержанных заявок, %	более 32	23,1-32	18,1-23	13,1-18	1-13	0
Доля брака в общем объеме поставок ресурсов, %	более 15	10-15	8,1-9,9	5,1-8	1-5	0
Доля надежных поставщиков материальных ресурсов/услуг в общем количестве поставщиков, %	менее 50	50,1-63	63,1-70	70,1-85	85,1-99	100
Скрытые критерии						
Дополнительный доход от аутсорсинга/аутстаффинга, %	менее 6	8	9	10	11	более 11
Скрытая стоимость перехода аутсорсинга/ аутстаффинга, %	более 30	30	24	19	15	менее 12
Затраты управление и координация аутсорсера /аутстаффера, %	более 18	18	16	14	12	менее 9
Транзакционные критерии						
Затраты на поиск и выбор аутсорсера/аутстаффера, %	более 18	18	16	14	12	менее 9
Затраты на переход к аутсорсингу/аутстаффингу, %	более 14	14	11	9	7	менее 4

Таблица 3 – Способы расчета требуемых показателей

Наименование показателя	Формула расчета	Условные обозначения
Доля стоимости по i-ому критерию	$A_i = \frac{K_i}{P_c} * 100\%$	K_i – стоимость по i-ому критерию; P_c – стоимость договора аутсорсинга/ аутстаффинга.
Итоговый балл	$S_{i\text{ит}} = \sum A_i$	B_i – значение i-ого критерия по балльной шкале
Максимальный итоговый балл	$S_{\text{max}} = \sum A_{i\text{max}}$	$B_{i\text{max}}$ – максимальный балл i-ого критерия по шкале
Коэффициент минимальной требуемой эффективности	$K_0 = 0,9 * S_{\text{max}}$	

фактивности на следующем шаге проверяется указанное на рисунке 1 неравенство. Необходимо, чтобы итоговый балл был меньше или равен показателя максимального итогового балла, но выше коэффициента минимальной требуемой эффективности.

Внедрение аутсорсинга и аутстаффинга считается эффективным при выполнении данного неравенства. В ином случае переход к аутсорсингу и аутстаффингу на предприятии нефтяной и газовой промышленности не оправдан.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

При принятии решения о внедрении аутсорсинга и аутстаффинга необходимо определить целесообразность их применения. Для этого можно применить различные графические и количественные методы обоснования.

Оценка эффективности внедрения аутсорсинга и аутстаффинга может проводиться по трем группам критериев: стратегические, скрытые и транзакционные. Данная систематизация критериев позволяет отбирать необходимые критерии в соответствии с целями и делегируемыми исполнителю бизнес-процессами, а также оценить эффективность внедрения с учетом специфики нефтяной и газовой отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Котляров И.Д. Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути решения. // Вопросы экономики. – 2015. – № 9
2. Котляров И.Д. Принятие решения об использовании аутсорсинга на основе оценки его эффекта для предприятия. // Инновации. – 2010. – № 9 (143).
3. Курбанов А.Х. Методика оценки целесообразности использования аутсорсинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/article/view?id=5437> (дата обращения: 20.08.2018)
4. Латыпова А.Р. Способы развития методов оценки экономической эффективности аутсорсинга и аутстаффинга на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. // А.Р. Латыпова, А.Е. Тасмуханова./ Вестник экономики и менеджмента. – 2018. – № 1. – С. 10-15.
5. Хлебников Д.В. Аутсорсинг как инструмент снижения затрат и оптимизации бизнес-системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.item.ru/publications/strategy/section-16/article_222/ (дата обращения: 22.04.2018).

ЛУНЕВ Владимир Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета

ЛУНЕВА Татьяна Анатольевна

кандидат технических наук, доцент кафедры физической и аналитической химии факультета химических технологий Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

КОЛМАКОВ Владимир Юрьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры медицинской кибернетики и информатики Медико-психолого-фармацевтического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.М. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации

АНИСИМОВ Михаил Михайлович

старший преподаватель кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения, медицины катастроф, скорой помощи с курсом ПО Лечебного факультета Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.М. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации

РАХИНСКИЙ Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Статья посвящена проблеме повышения конкурентоспособности организации высшего образования. Предложено понимание конкурентоспособности как конкурентоспособности системы. Рассмотрены внутренние ресурсы повышения конкурентоспособности – система управления, организационная структура, динамические способности, лояльность персонала.

Ключевые слова: высшее образование, конкурентоспособность, управление конкурентоспособностью, управление университетом, системный подход в управлении, современный менеджмент, динамические способности.

LUNEV Vladimir Viktorovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and business process management sub-faculty of the Institute of Business Process Management and Economics of the Siberian Federal University

LUNEVA Tatyana Anatoljevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Physical and analytical chemistry sub-faculty of the Faculty of Chemical Technologies of the academician M. F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

KOLMAKOV Vladimir Yurjevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Medical cybernetics and informatics sub-faculty of the Medical, Psychological and Pharmaceutical Faculty of the professor V. M. Voino-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

ANISIMOV Mikhail Mikhaylovich

senior lecturer of Mobilization training of health, disaster medicine, ambulance course AT sub-faculty of the Medical Faculty of the professor V. M. Voino-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

RAKHINSKIY Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY: SYSTEMIC APPROACH

The article is devoted to the problem of improving the competitiveness of higher education. The understanding of competitiveness as competitiveness of system is offered. The internal resources of increasing the competitiveness – system management, organizational structure, dynamic ability, the loyalty of the staff – are considered.

Keywords: higher education, competitiveness, competitiveness management, university management, system approach in management, modern management, dynamic abilities.

Понятие «конкурентоспособность» в настоящий момент весьма широко применяется в самых разных областях научного знания. В настоящее время оно применимо к таким важным объектам, как товары, рынки, отрасли, регионы и организации¹. Можно выделить несколько подходов к пониманию конкуренции и конкурентоспо-

собности. В целом они выстраиваются в хронологическом порядке и в определенной степени связаны с развитием управленческой науки в целом. Мы даем их в авторской трактовке [табл. 1].

Современный подход к конкурентоспособности можно назвать системным. В его основе – конкурентоспособность организационной системы². Свое начало он берет в ресурс-

1 Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. – 2013. – № 6 (42). – С. 66.

2 Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. – 2013. – № 6 (42). – С. 68.

Таблица 1. Подходы к конкурентоспособности организации

	Экономический подход	Стратегический подход	Системный подход
Конкурентоспособность	Способность организации управлять ценой и генерировать инновации.	Способность организации использовать рыночную конъюнктуру, оптимально управлять ресурсами и формулировать конкурентную стратегию.	Способность организационной системы к изменениям, развитию и способность создавать ценность для потребителя.
Источник конкурентных преимуществ	Рыночные механизмы. Предпринимательство как источник инноваций.	Сочетание ситуации в отрасли и внутренних ресурсов организации. Конкурентная стратегия.	Сочетание динамических способностей и потенциала организации.
Организационная цель	Прибыль.	Прибыль.	Развитие.
Авторы	А. Смит, А. Маршалл, Дж. Робинсон, Э. Чемберлин, Й. Шумпетер, Ф. Хайек и др.	М. Портер, И. Ансофф, Р.А. Фатхутдинов, Т.Г. Старостина и др.	Т. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен, С. Уинтер, К. Зотт, Э. Деминг, Дж. Джуран, Р. Акофф, И. Адизес и др.

ной концепции фирмы. Большой вклад в его развитие внесли основатели «Всеобщего менеджмента качества» Э. Деминг и Дж. Джуран³. Одним из современных представителей данного направления можно считать И. Адизеса. Наиболее полное выражение этот подход нашел в концепции динамических способностей.

Существуют различные определения динамических способностей организации. Общими в них являются следующие характеристики. Это такие способности, которые отражают наиболее высокий порядок и по иерархической лестнице находятся выше обычных операционных способностей и компетенций. Чаще всего говорят о способности принимать стратегические решения, совершенствовать организационные процессы и инициировать изменения. Эти метаспособности позволяют постоянно обновлять и развивать ключевые компетенции персонала в зависимости от изменений во внешней среде⁴.

В целом системный подход к организации и ее конкурентоспособности строится на предположении о том, что организационная эффективность напрямую зависит от строения системы, ее способности к внутреннему развитию. Суть этого подхода хорошо выражает И. Адизес: в условиях быстрых изменений акцент необходимо делать на организационную архитектуру, а не на стратегическое планирование. Чем сложнее получается прогнозировать будущие события, тем гибче должна быть организация и ее способность к быстрым изменениям⁵.

Э. Деминг также считал, что около девяноста процентов результативности и эффективности организации обеспечивается качеством системы (системная эффективность) и только около десяти процентов приходится на оперативное управление⁶.

Конкурентоспособность организации высшего образования предлагается в публикациях различных ис-

следователей. В тоже время, общего подхода к оценке конкурентоспособности высших учебных заведений не имеется. В связи с чем можно утверждать, что наиболее известным в научной литературе остается стратегический подход (классическим примером которого для нас является концепция М. Портера). Достаточно типичной в этом смысле следует определить работу М.Н. Белинской, которая, дав оценку конкурентоспособности высшего учебного заведения, предлагает использовать традиционный стратегический анализ факторов внешней и внутренней среды и разработать конкурентную стратегию⁷.

Близкой к этому направлению можно считать подход, связывающий конкурентоспособность университета с потенциалом образовательной организации. Так, например, А.В. Волошин рассматривает конкурентоспособность образовательной организации как результат интеграции её потенциалов и выделяет следующие виды потенциалов вуза: образовательный потенциал, научно-исследовательский потенциал, инновационный потенциал, маркетинговый потенциал, международный потенциал, инвестиционный потенциал, управленческий потенциал, коммерческий потенциал, финансовый потенциал⁸. Развитие потенциала связывается автором с классическим стратегическим управлением и разработкой конкурентной стратегии.

Много работ посвящено рейтинговым системам оценки конкурентоспособности университетов в европейских, американских и российских рейтингах, к которым относят QS World University Rankings, Times Higher Education World University Rankings, Academic Rankin g of World Universities, Ranking Web of Universities, Национальный рейтинг университетов, Рейтинг вузов России и др.⁹. Недостатком рейтингового подхода является то, что он имеет слабый выход на

3 Нив Г. Организация как система: принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.

4 Андреева Т.Е. Динамические способности фирмы: что необходимо, чтобы они были динамическими. – Санкт-Петербург: НИИ менеджмента СПбГУ, 2006. – С. 8.

5 Адизес, И. Управление жизненным циклом корпораций. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512 с.

6 Нив Г. Организация как система: принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 99.

7 Белинская М.Н. Факторы оценки конкурентоспособности государственных вузов // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 20.

8 Волошин А.В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организации высшего образования на рынке образовательных услуг: дис. ... канд. эконом. наук. // Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2017. – С. 40.

9 Юдина А.С., Павлова И.А. Международные рейтинги конкурентоспособности университетов // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 1. – С. 1.

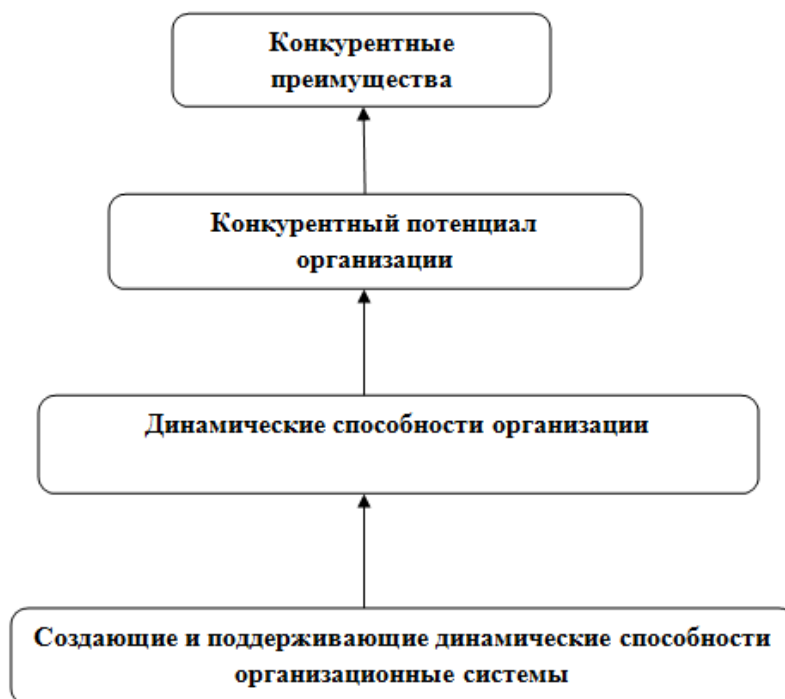

Рисунок 1. Система конкурентоспособности организации (системный подход)

управление и не связывает результаты работы вузов с качеством организационных систем. В этом смысле он не может претендовать на самостоятельное направление.

В целом модель конкурентоспособности организации высшего образования видится нами следующим образом (рисунок 1).

Мы считаем, что конкурентоспособность и конкурентный потенциал образовательной организации напрямую связаны с развитием ее динамических способностей. Динамические способности, в свою очередь, порождаются и поддерживаются определенными организационными подсистемами. Выделим основные такие подсистемы: система принятия решений, система контроля качества, система инициации проектов сотрудниками и студентами, система организационного обучения и управления знаниями, система, обеспечивающая лояльность персонала.

В качестве примера рассмотрим системы принятия организационных решений и системы управления знаниями. Как показывают исследования, в большинстве отечественных университетов сохраняется устаревшая бюрократическая модель управления и бюрократическая корпоративная культура¹⁰. В этих условиях сформировать способности принимать стратегические решения, способности к изменениям и организационному развитию, довольно сложно.

Современный университет требует современной модели управления и принятия решений. Мы согласны с авторами, считающими, что современное управление - это управление, основанное на экспертном участии сотрудников и студентов университета. Для таких управленческих систем сегодня используют термины «умное управление»¹¹. Умный

университет – это университет, который способен максимально полно использовать опыт и компетенции персонала для принятия стратегических решений и улучшения своих внутренних процессов. Для осуществления этой идеи на практике необходимо внести изменения в организационную структуру университета, добавив в нее новые элементы. Это могут быть проектный офис, советы по развитию или другие подобные структуры. Их функция – экспертное сопровождение управленческих решений, выдвижение инициатив и решение организационных проблем с участием сотрудников и студентов университета.

Другая важная организационная система, которая способствует развитию динамических способностей – система управления знаниями. Эта система намного шире, чем традиционное обучение персонала, ее задача – накопление организационного опыта и знаний и использование их в организационном развитии. Общее методологическое предположение, лежащее в основе подобных систем – знания и компетенции в организации разпылены среди сотрудников. Чтобы использовать этот коллективный разум, его нужно представить, как горизонтальную нейронную сеть¹². «Википедия» и операционная система «Linux» – пример эффективного использования коллективного разума в интернете¹³. Перспективным для университета нам кажется опыт компании «Google»¹⁴, которая в качестве информационной системы, обеспечивающей процесс управления знаниями в организации,

тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.znate.ru/docs/index-28091921-1.html?page=25>

12 Гузеева Е.М. Тенденции изменения менеджмента при управлении креативностью персонала // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 9. – С. 26.

13 Хау Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 288 с.

14 Ласло Б. Работа рулит! Почему большинство людей в мире хотят работать в компании Google. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 384 с.

10 Бабинцев В.П., Римский В.П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 5-17.

11 Симулин А. Секрет «умной» компании. Управление интеллектуальным капиталом // TopManager. – 2002. – № 17. [Элек-

использует корпоративную социальную сеть «Google+». По аналогии с компанией «Google», можно разработать корпоративную социальную сеть с элементами базы данных для университета.

Таким образом, конкурентоспособность организации зависит от развития ее динамических способностей (сквозных компетенций). Это происходит в результате функционирования определенных организационных подсистем, которые обеспечивают наработку и накопление организационного опыта. Данный подход связывает конкурентоспособность с качеством организационной архитектуры и может быть применен для организаций высшего образования.

Пристатейный библиографический список

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512 с.
2. Андреева Т.Е. Динамические способности фирмы: что необходимо, чтобы они были динамическими. – Санкт-Петербург: НИИ менеджмента СПбГУ, 2006. – 32 с.
3. Бабинцев В.П., Римский В.П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 5-17.
4. Белинская М.Н. Факторы оценки конкурентоспособности государственных вузов // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 20-26.
5. Волошин А.В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организации высшего образования на рынке образовательных услуг: дис. ... канд. эконом. наук // Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2017. – 28 с.
6. Гузеева, Е.М. Тенденции изменения менеджмента при управлении креативностью персонала // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 9. – С. 20-28.
7. Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. – 2013. – № 6 (42). – С. 65-79.
8. Ласло Б. Работа рулит! Почему большинство людей в мире хотят работать в компании Google. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 384 с.
9. Лунев В.В., Лунева Т.А., Бакшеев А.И., Рахинский Д.В., Савина Э.В. Ориентиры высшего образования постиндустриального общества // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2016. – № 1 (35). – С. 76-80.
10. Нив Г. Организация как система: принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.
11. Симулин А. Секрет «умной» компании. Управление интеллектуальным капиталом // Top Manager. – 2002. – № 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.znate.ru/docs/index-28091921-1.html?page=25>.
12. Трашкова С.М., Рахинский Д.В. Образовательная политика и вопросы качества образования // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – 2012. – С. 254-258.
13. Хау Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 288 с.
14. Юдина А.С., Павлова И.А. Международные рейтинги конкурентоспособности университетов // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 1. – С. 1-24.
15. Kudashov V.I., Chernykh S.I., Yatsenko M.P., Grigoreva L.I., Pfanenshtil I.A., Rakhinsky D.V. Historical reflection in the educational process: an axiological approach // Analele Universitatii din Craiova – Seria Istorie, 2017. – Т. 22. – № 1. – Р. 139-147.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

ПЧЕЛИНЦЕВА Светлана Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

ЧЕРЕМИСИНА Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Развитие цифровой экономики накладывает огромный отпечаток на развитие образовательной среды, в которой учебная деятельность и взаимодействие преподавателей и студентов, фиксируется весь ход и результаты образовательной деятельности. Сферу высшего образования в контексте цифровой экономики необходимо рассматривать как отрасль экономики, в которой тоже должны быть доступны преимущества цифровизации. В течение последних десятилетий органами государственного управления проводится политика по информатизации системы образования.

Ключевые слова: цифровая экономика, образовательная среда, образование, профессиональное образование.

PCHELINTSEVA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of International finances and accounting sub-faculty of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies

CHEREMISINA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

THE IMPACT OF DIGITAL ECONOMY ON THE PROCESS OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The development of the digital economy has a huge impact on the development of the educational environment in which educational activities and interaction of teachers and students, recorded the entire course and results of educational activities. The sphere of higher education in the context of the digital economy should be considered as a branch of the economy in which the benefits of digitalization should also be available. In recent decades, public administration has pursued a policy of informatization of the education system.

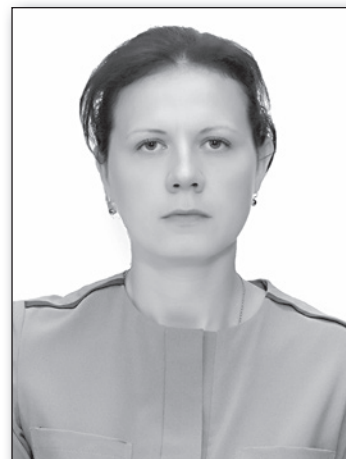
Keywords: digital economy, educational environment, education, professional education.

В настоящее время, под влиянием цифровых технологий, человечество развивается молниеносно. Сегодня человек не представляет свой ежедневный обиход без компьютера, телефона, интернета. Эти изобретения не только улучшают качество жизни, помогают и упрощают ее, но и позволяют сэкономить время и обезопасить свою жизнь и средства. Одно из определений цифровой экономики приведено в документе «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы»¹. В котором «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой основным фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование этих результатов анализа которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют значительно повысить эффективность разных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»².

Сегодня, когда по всему миру активно и успешно развивается цифровая экономика, нашему государству необходимо активно внедрять ее в жизнь страны, для того, чтобы

остаться конкурентоспособными на рынке мировой экономики. Для этого Правительство РФ утвердило программу по развитию цифровой экономики с её планом реализации до 2024 года. Цифровая экономика внедряется во все сферы жизни: в сельское хозяйство, образование, медицину, государственное управление. Сегодня Россия не относится к лидерам развития цифровой экономики по ряду показателей, таких как цифровизация, продолжительность задержки в освоение новых технологий, которыми пользуются лидирующие страны.

Положительные стороны цифровой экономики: улучшение качества жизни людей; возможность управлять работой дистанционно; доступный и свободный рынок; упрощение платежей; снижение человеческих затрат на жизнеобеспечение; увеличение уровня производительности; снижение себестоимости; исключение бумажного документооборота и введение электронного и др. Развитие цифровой экономики накладывает огромный отпечаток на развитие образовательной среды, в которой учебная деятельность и взаимодействие преподавателей и студентов, фиксируется весь ход и результаты образовательной деятельности. Сферу высшего образования в контексте цифровой экономики необходимо рассматривать как отрасль экономики, в которой тоже должны быть доступны преимущества цифровизации. В течение последних десятилетий органами государственного

Пчелинцева С. А.

Черемисина Т. Н.

1 Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

2 Андросова И. Г., Герасименко Т. Л., Лобанова Е. И., Нисилевич А. Б., Стрижова Е. В. Технологическая поддержка для обучения в университете // Статистика и Экономика. - 2015. - № 6. - С. 3-6.

го управления проводится политика по информатизации системы образования.

Образование в очной, очно-заочной и заочной формах обучения осуществляется с применением дистанционных образовательных технологий, чего не наблюдалось 15 лет назад. Профессия преподавателя становится исследовательской высшей школы. Это уже не трансляция знаний, полученных в педагогическом вузе много лет назад, а непрерывное профессиональное обновление и конструирование таких учебных задач, при решении которых ученики (студенты) сами будут заинтересованы в том, чтобы «вытащить» из преподавателя все, что он знает, дополнить своими соображениями и в процессе совместных усилий продвинуться в решении задачи. Своим опытом и наблюдениями преподаватель в режиме онлайн может делиться с профессиональным сообществом, выработывая наилучшие пути достижения педагогических и воспитательных целей. Цифровая информационная образовательная среда переходит в цифровую среду деятельности гражданина и работника. Роль высшей школы состоит в том, чтобы обеспечить цифровую экономику соответствующими образовательными и исследовательскими программами и кадрами. В противном случае образовательные и исследовательские задачи цифровой экономики перейдут в частный сектор, в лучшем случае к российским негосударственным организациям, а в худшем к зарубежным провайдерам и цифровым образовательным платформам³.

Главными задачами системы профессионального образования является установление связи со структурами исследований и разработок и с бизнес-структурами. Создана производственная и деловая активность обучающихся и преподавателей, и учет этой активности при аттестации и оценке эффективности деятельности участников образовательного процесса⁴. Особое внимание в последнее время больше уделено сквозной линии создателей технологий цифровой экономики, начиная с общего образования, дополнительно образования детей и кружкового движения. В частности, на всех уровнях образования отрабатывается модель, включающая совмещение обучения и практической деятельности: в области математики и информатики, в области когнитивистики (математика и педагогика), учет достижений в рамках системы формального образования. Сегодня, в период бурного развития цифровых технологий, необходимо огромное внимание уделять обучению и переобучению педагогических кадров, которое должно включать как практическую работу в образовательных организациях, интенсивно использующих цифровые технологии, так и стажировку в различных организациях, использующих передовые модели применения и создания цифровых технологий⁵.

Безусловно, вышеперечисленные особенности влияние цифровой экономики на преподавание оказали огромное влияние на управление затратами предприятия. В условиях ускоренного развития цифровой экономики, и, прежде всего, информационных и компьютерных технологий в мировом масштабе, сегодня большое значение приобретает значимость высшего образования. Поскольку, учреждения высшего профессионального образования обязаны стать так называемыми «точками роста» или «локомотивом роста» уровня применения информационных и компьютерных технологий, алгоритмов решения экономических и управленческих задач

на основе использования экономико-математических методов и моделей, которые студенты (бакалавры и магистры) в процессе изучения соответствующих дисциплин.

Основной целью обучения почти по всем дисциплинам, и особенно по управленческому и экономическому комплексу – это применение, закрепление и повышение знаний, навыков цифровых технологий при подготовке курсовой работы, выпускной квалификационной работы, в ходе исследовательской работы студентами бакалавриата и магистратуры, а также в аспирантуре.

Уровень владения компьютерно-цифровыми технологиями влияет не только на обоснование и принятие управленческих и экономических решений в производственной и финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов, как коммерческих, так и некоммерческих, но и на исследовательскую деятельность не только в сфере высшего образования⁶. Кроме того, необходимость освоения цифровых технологий все чаще охватывает повседневную жизнь населения не только крупных городов, но и любых населенных пунктов. Следовательно, стратегическим направлением развития российских социально-экономических процессов, которое поддерживается Правительством и Президентом Российской Федерации в качестве приоритетного, является переход к цифровой экономике или цифровизация всей жизни.

Поэтому разработка учебных программ для решения финансово-экономических проблем и их применение в образовательном процессе является актуальной задачей. Решение которой позволяет повысить уровень компетентности выпускников высших учебных заведений не только в вопросах цифровизации социально-экономической деятельности, но и использовать эти знания и компетенции во всех сферах деятельности - культурной, экологической, научной, технической и других

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».
2. Андросова И. Г., Герасименко Т. Л., Лобанова Е. И., Нисилевич А. Б., Стрижова Е. В. Технологическая поддержка для обучения в университете // Статистика и Экономика. - 2015. - № 6. - С. 3-6.
3. Лапаев С. П. Цифровая экономика: концепция, цифровые технологии цифровизация экономики // «Степановские чтения - 2018»: экономика и управление в строительстве: сборник докладов участников Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. Ю. Мишлановой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. строит. ун-т.
4. Лапаева М. Г. Формирование университетов третьего поколения и их роль в инновационном развитии общества // «Степановские чтения - 2018»: экономика и управление в строительстве: сборник докладов участников Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. Ю. Мишлановой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. строит. ун-т.
5. Молчанов И. Н. Образование и цифровая экономика: аспекты взаимодействия // Актуальные проблемы менеджмента: производительность, эффективность, качество: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10 ноября 2017 г.
6. Шмелькова Л. В., Кадыры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. - 2016. - № 8 (30). - С. 1-4.

3 Шмелькова Л. В., Кадыры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. - 2016. - № 8 (30). - С. 1-4.

4 Лапаев С. П. Цифровая экономика: концепция, цифровые технологии цифровизация экономики // «Степановские чтения - 2018»: экономика и управление в строительстве: сборник докладов участников Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. Ю. Мишлановой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. строит. ун-т.

5 Лапаева М. Г. Формирование университетов третьего поколения и их роль в инновационном развитии общества // «Степановские чтения - 2018»: экономика и управление в строительстве: сборник докладов участников Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. Ю. Мишлановой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. строит. ун-т.

6 Молчанов И. Н. Образование и цифровая экономика: аспекты взаимодействия // Актуальные проблемы менеджмента: производительность, эффективность, качество: Материалы международной научно-практической конференции. - Санкт-Петербург, 10 ноября 2017 г.

САМИГУЛЛИНА Айгуль Фидусовна

кандидат экономических наук, доцент Башкирского государственного университета

ХАЙРУТДЕНОВА Диана Рафилевна

магистрант Башкирского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Данная статья посвящена изучению перспектив развития малого и среднего предпринимательства в Башкортостане. Дана краткая характеристика инфраструктуры поддержки предпринимательства, указаны проблемы развития современного предпринимательства в Республике Башкортостан. Изучены основные положения Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года и государственной программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан».

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, перспективы развития, стратегия, Республика Башкортостан.

SAMIGULLINA Aygul Fidusovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Bashkir State University

KHAYRUTDENOVA Diana Rafilevna

magister student of the Bashkir State University

PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

This article is devoted to the study of the prospects of development of small and medium business in Bashkortostan. There is a characteristic of the infrastructure to support entrepreneurship, the problems of development of modern small and medium business in the Republic of Bashkortostan. The Strategy of social and economic development of the Republic of Bashkortostan for the period up to 2030 and the state program «Development and support of small and medium enterprises in the Republic of Bashkortostan» were studied.

Keywords: small and medium business, perspective, strategy, Republic of Bashkortostan.

Самигуллина А. Ф.

Хайрутденова Д. Р.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) – это специфический сектор экономики региона. Предпринимательство оказывает влияние на рост и структуру экономики, именно оно является ключевым фактором обеспечения решения многих задач отраслей промышленности, в том числе формирования конкурентной среды, насыщения рынка товарами и услугами, увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и т.д. Именно поэтому МСП является объектом поддержки со стороны государства. Такая поддержка включается в себя сознательное создание правовых и экономических условий, стимулов для развития бизнеса, вложение в него финансовых и материальных ресурсов на льготных условиях¹.

Рассматривая аспекты государственной поддержки МСП в Республике Башкортостан, необходимо отметить, что здесь активно ведут свою деятельность такие структуры, как:

- Фонд развития и поддержки малого предпринимательства РБ;
- Республиканский совет по поддержке предпринимательства при Правительстве РБ;
- Координационный совет по предпринимательству при Главе РБ;

– Государственный комитет РБ по предпринимательству и туризму.

А также необходимо выделить деятельность Центра поддержки предпринимательства, который является одним из объектов инфраструктуры поддержки МСП в Республике Башкортостан. Уполномоченным органом, ответственным за функционирование Центра поддержки предпринимательства является Государственный комитет РБ по предпринимательству и туризму.

Центр поддержки предпринимательства проводит консультации по таким вопросам, как: получение субсидий на начало и развитие бизнеса, микрофинансирование и др. Кроме того, в Центре поддержки предпринимательства действует «горячая» линия для предпринимателей, где каждый может задать все интересующие вопросы по открытию и развитию своего бизнеса.

Современное МСП в Башкортостане – это более чем 136 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП), они производят почти треть ВРП и обеспечивают около 30 % занятости населения республики. Малые предприятия Республики Башкортостан сконцентрированы в торговле, предоставлении услуг населению, строительстве (Рис. 1). Средние предприятия преобладают в обрабатывающих производствах.

В республике создана инфраструктура поддержки СМСП. Инфраструктура направлена на финансовую, инфор-

¹ Арустамов, Э.А. Основы бизнеса: учебник. – 4-изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 230 с.

Рисунок 1. Структура СМСП Республики Башкортостан по основным сферам экономической деятельности*

мационно-консультационную, организационную, образовательную поддержку для предпринимателей.

Однако необходимо подчеркнуть, что существуют определенные проблемы. В Послании Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан Радий Хабиров отметил, что республика не использует сегодня в полной мере свой инвестиционный потенциал.

Сегодня наблюдается острейшая конкурентная борьба за инвестиции между регионами. Кроме того, он отметил, что имеется много разрозненных ведомств, контактирующих с СМСП. Из-за разобщенности эта деятельность эффективна не в полной мере, вследствие чего, инвесторы, приезжающие в республику, не спешат вкладываться. В дальнейшем до автоматизма должны быть отработаны все этапы сопровождения инвестора: от принятия решения о старте проекта до выпуска продукции на рынок. При этом необходимо синхронизировать работу республиканских и муниципальных органов власти. А также он отметил, что инвестиционный климат в муниципалитетах – очень разный.

На самом деле, МСП в городах и районах Башкортостана развито неравномерно. Наибольшее количество СМСП (51 %) наблюдается в трех городах республики: Уфе, Нефтекамске и Стерлитамаке. В целом, значительное количество индивидуальных предпринимателей наблюдается в десяти муниципальных образованиях: Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Салават, Октябрьский, Сибай, Туймазинский, Белорецкий, Ишимбайский и Белебеевский районы.

Необходимо наращивать внешнеэкономическую, экспортную деятельность и расширять международное сотрудничество. Радий Хабиров подчеркивает, что сельское хозяйство способно стать одной из самых перспективных точек роста экономики республики.

Емкость продовольственного рынка Башкортостана составляет около 350 млрд. рублей, а в настоящее время производится примерно 170 млрд. рублей. При этом необходимо учитывать, что это не готовые продукты питания, а в основном сырье. В результате чего упускается значительная прибыль от добавленной стоимости.

Радий Хабиров указывает, что главной задачей в сфере агропромышленного комплекса республики является создание собственной глубокой переработки.

Кроме того, аграрии приходят к выводу о важности кооперации ресурсов, кадров, техники и концепций бизнеса. Так, за последние два года более 200 кооперативов объединили около 3 тыс. личных подворий и фермеров. В то же время теряются десятки фермерских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий именно из-за непродуманных или же предумышленных действий. За 20 лет данная отрасль перенесла четыре волны банкротств. Радий Хабиров считает необходимым укрепление и улучшение системы подготовки кадров для сельского хозяйства. Помимо этого, он считает необходимым запуск программы «Лидеры АПК» для того, чтобы каждый район Башкортостана знал и гордился успешными земляками².

Изучая состояние и перспективы развития МСП в Республике Башкортостан, необходимо обратиться к Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года.

В качестве цели развития предпринимательства до 2030 года определено, что МСП должно стать одним из проводников экономического роста республики, став стабильным, самостоятельно развивающимся сектором эко-

* Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года.

2 Информационно-деловая газета «Предприниматель Башкортостана». – 2018. – № 3 (15).

номики, не нуждающимся в государственной финансовой поддержке³.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

– совершенствование условий для развития МСП, включая развитие инфраструктуры поддержки СМСП, повышение доступности финансовых ресурсов для бизнеса;

– укрепление высокотехнологичного сектора предпринимательства за счет развития инфраструктуры, стимулирования кооперации СМСП с крупными предприятиями в обрабатывающей сфере и др.

В соответствии с государственной программой «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» для образования потока новых предпринимателей необходима работа по повышению престижа и популяризации предпринимательства, включая организацию деловых встреч, конференций, конкурсов, круглых столов, форумов и т.д.

Так, ежегодно в республике проводятся такие мероприятия, как: Неделя предпринимательства в Республике Башкортостан, Форум по социальному предпринимательству, республиканский конкурс «Предприниматель года» Форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС⁴.

Создан выпуск телепередач о развитии предпринимательства на телеканалах «БСТ» и «РБК», где освещаются важные вопросы по развитию предпринимательской деятельности. Кроме того, реализуется проект «Автобус стартапов», а также издается информационно-деловая газета «Предприниматель Башкортостана» и интернет-газета «Социальный предприниматель. Бизнес во благо».

Итак, вовлечение населения в предпринимательство, повышение престижа ведения своего бизнеса являются важными задачами, поскольку именно благоприятная социальная среда стимулирует приток новых СМСП, а это, в свою очередь, обеспечит социально-экономический рост Башкортостана.

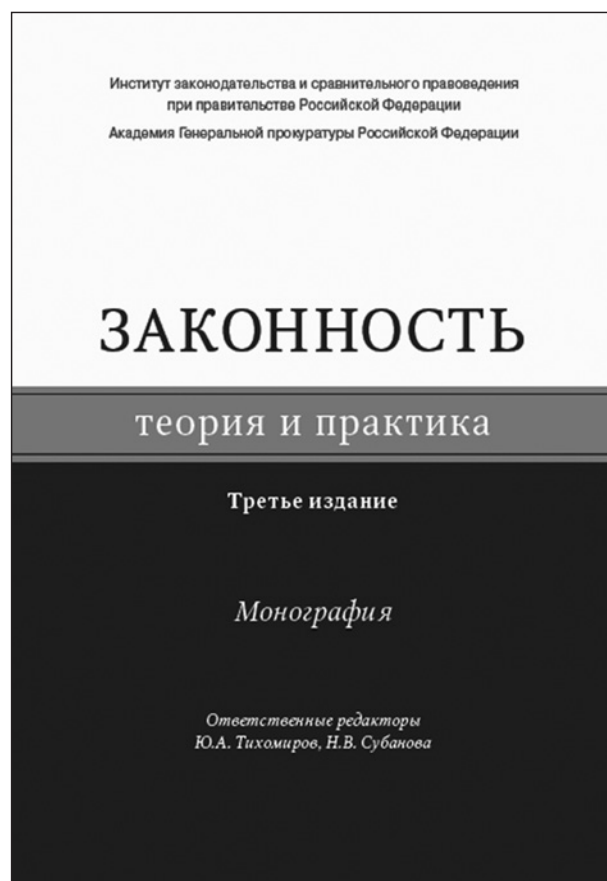
Таким образом, были изучены перспективы развития МСП в Республике Башкортостан. Рассмотрена инфраструктура поддержки СМСП и проблемы развития предпринимательства в Башкортостане. Изучена Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года и государственная программа «Развитие и поддержка МСП в Республике Башкортостан».

Пристатейный библиографический список

1. Арустамов, Э.А. Основы бизнеса: учебник. – 4-изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 230 с.
2. Информационно-деловая газета «Предприниматель Башкортостана». – 2018. – № 3 (15).
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14 ноября 2018 года № 548 «О государственной программе «Развитие и поддержка МСП в Республике Башкортостан» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550258514> (дата обращения: 02.03.2019).
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 декабря 2017 года № 643 «Об утверждении Стратегии развития МСП в Республике Башкортостан на период до 2030 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/545226402> (дата обращения: 02.03.2019).
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года.

3 Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 декабря 2017 года № 643 «Об утверждении Стратегии развития МСП в Республике Башкортостан на период до 2030 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/545226402> (дата обращения: 02.03.2019).

4 Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14 ноября 2018 года № 548 «О государственной программе «Развитие и поддержка МСП в Республике Башкортостан» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550258514> (дата обращения: 02.03.2019).

ТКАЧЕНКО Анна Александровна

аспирант кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА И НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Статья посвящена вопросам развития территорий с использованием инструментов креативной экономики. В статье описан термин креативной экономики, приведены примеры эффективного использования ее инструментов для развития таких городов как Питтсбург (США) и Бородо (Франция). Сформулированы основные условия для развития креативной экономики, а так же в рассмотрен опыт формирования последней в Лондоне и Берлине, как наиболее развитых городов с креативным сектором.

Ключевые слова: креативная экономика, креативный класс, инвестиционный климат, сфера услуг, IT-технологии, устойчивое развитие, инвестирование в креативные индустрии, креативные акселераторы, кластеры, законодательные инициативы.

TKACHENKO Anna Aleksandrovna

postgraduate student of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State Economic University (RINE)

CREATIVE ECONOMY AND NEW GLOBAL LAWS OF TERRITORIES DEVELOPMENT

The article is devoted to the development of territories using the tools of the creative economy. The article describes the term creative economy, examples of effective use of its tools for the development of cities such as Pittsburgh (USA) and Beard (France). The basic conditions for the development of the creative economy are formulated, as well as the experience of the formation of the latter in London and Berlin, as the most developed cities with the creative sector.

Keywords: creative economy, creative class, investment climate, service sector, IT-technologies, sustainable development, investment in creative industries, creative accelerators, clusters, legislative initiatives.

Ткаченко А. А.

Креативная экономика – термин, введенный в 2000 году архитектором и профессором Джоном Хоукинсом. Согласно его определению, «Креативная экономика – один из первых видов экономики, где первостепенным является изобретательность и воображение, которые влияют на природу людей. Что приводит к развитию нового креативного сектора постиндустриальной экономики»¹.

На протяжении последнего десятилетия креативная экономика стала рассматриваться как отдельная индустрия, которая кроме прочих плюсов, способна развиваться при низких первоначальных инвестициях².

Часто креативную экономику приравнивают к экономике знаний, это верно и нет одновременно. Однако креативная экономика это не только сфера знаний, это человеческий капитал в целом, культурный пласт, идеи, концепции, оригинальные решения, IT-технологии, проектирование процессов или дизайн-проектирование, а так же арт-рынки.

Во многом потенциал креативной экономики связан так же с развитием культурного туризма. В последние годы рост креативной экономики опережает рост традиционных сфер услуг.

Одной из основных задач креативной экономики можно назвать создание привлекательного инвестиционного климата.

Модернизация образовательных процессов и рост социальных сфер так же формируют новый базис для экономики.

Можно выделить ряд условий, способствующих развитию креативной экономики территории:

- Устойчивое развитие общества и создание нематериальных и материальных ценностей в нем;
- Рост культурных, экологических и экономических процессов;
- Прогноз и аналитика проблем в развитии креативной экономики;
- Юридическая и законодательная база для роста креативной экономики;
- Оценка факторов успеха;
- Инвестирование в креативные индустрии;
- Создание новых возможностей для предпринимателей в культурном секторе экономики;
- Возможности для международного сотрудничества;
- Создание локальных программ развития социально-экономического и креативного секторов экономики;

Ричард Флорида говорит «Лондон, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Стокгольм, Хельсинки, Москва – в больших городах креативной работой занимаются 50–60 процентов занятого населения. В центрах крупных городов процент таких сотрудников увеличивается до 80–90»³. В европейских странах, таких как Швеция, Дания, Норвегия к креативному

1 Креативная экономика и ее развитие. Справочник 24, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/kreativnaya_ekonomika_i_ee_razvitiye/

2 Скиба Н. Креативная экономика в Европе: 5 шагов для взлета. – Электрон. журн. – Культура и креативность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culturepartnership.eu/article/creative-economy-steps-to-rise>

3 Конспект. Урбанист Ричард Флорида – о таланте, технологиях и толерантности как главных факторах экономического развития. – Электрон. журн. – Инде, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inde.io/article/1099-konspekt-urbanist-richard-florida-o-talante-tehnologiyah-i-tolerantnosti-kak-glavnyh-faktorah-ekonomicheskogo-razvitiya>

классу сегодня можно отнести порядка 45 % трудоспособного населения.

Эти данные показывают, что сектор креативной экономики может стать одним из ведущих в ближайшие годы. Что, конечно же, необходимо воспринимать как перспективу, и развивать эти сектора, уделяя им пристальное внимание. И формируя новые условия, как для отдельных специалистов, так и для индустрии в целом. Рассмотрим что может привести к развитию креативной экономики:

Законодательные инициативы и преференции способные поддерживать специалистов и отрасль.

Создание определения креативной экономики и выделение ее в отдельную отрасль, стимулирование образовательных процессов с целью просвещения и профориентации.

Создание и поддержка специальных инкубаторов или креативных акселераторов.

Стимулирование развития кластеров для креативного сектора экономики.

Создание таких условий, в которых специалист или организация могли бы ориентироваться на глобальные рынки.

Такие подходы могут помочь креативной экономике выйти на новый уровень. Рост инвестиций в индустрию и привлекательные условия для работы смогут увеличить приток специалистов в регион или город. Развитие креативных индустрий, будь то наука или искусство, или IT технологии, сегодня может стать одним из определяющих рост города факторов.

Рассмотрим как пример американский город Питсбург. Будучи одним из промышленных центров государства на протяжении почти 2х столетий, к середине 20го века он стал утрачивать свою мощь. К 70-80 годам население сократилось более чем в двое, с 1 миллиона до почти 300 тысяч жителей. Вектор индустриализации, сменив свое направление, увел за собой людей, которым больше не было места для работы. Питсбург мог прийти в упадок, и казалось, что нет силы, которая смогла бы воскресить некогда крупнейший экономический центр. На пороге кризиса специалисты, которые были привлечены для решения этой проблемы, решили попробовать привлечь новый срез профессионалов. Так они хотели объединить исследовательские отделы, инженеров - разработчиков и ученых из крупных университетов, для того что бы создать технологический совет.

Начиная с 80-х годов прошлого века город стал менять свою экономическую базу. Сейчас экономика города это здравоохранение, образование, финансовые услуги и робототехника. Вокруг Питсбургского университета и Университета Карнеги-Меллон, которые функционируют не только как образовательные учреждения, но и как исследовательские центры сформировалась целая индустрия финансовых центров, венчурных фондов, центров прикладных разработок программных продуктов, технологического трансфера и других, которые развивают научные продукты, превращая их в экономически успешные проекты.

Кроме создания благоприятного экономического климата штат добавил налоговые льготы, что стало притягивать не только производство, а так же сформировало новую миграцию центральных офисов крупных корпораций. В Питсбург в разное время переехали офисы PPG Industries, Rockwell International, Alcoa, U.S. Steel, Westinghouse Electric, и многие другие.

По числу офисов крупных компаний сейчас Питсбург уступает только Нью-Йорку и Чикаго, занимая 3 место.

Немаловажным фактором для переноса офисов ведущих компаний стало строительство нового аэропорта Pittsburgh International (PIT) и реконструкция транспортной инфраструктуры. В Питсбурге проходят программы под-

держки более 1500 исследовательских и технологических компаний, как крупных, так и мелких, среди крупных можно выделить Apple и Дисней, Google и Intel.

Эффективный подход и антикризисное управление позволили городу даже во время экономического кризиса 2008года чувствовать себя уверенно, экономика оставалась устойчивой, не случилось кризиса безработицы.

Сейчас Питсбург является одним из самых привлекательных городов для жизни в Америке. Сильная диверсифицированная экономика, широкие возможности получить хорошее образование, развитая наука и культура, экологическая среда одна из самых благоприятных в Америке – это те факторы, которые способствуют притоку квалифицированных кадров в город и в экономику.

Отдельно надо отметить, что проект возрождения Питсбурга предусматривал и планы по сохранению истории города. Был создан парк металлургической истории, новая набережная, торгово-развлекательный комплекс, который располагается на территории, ранее принадлежавшей сталелитейному комбинату American Steel и заводу Home Steel Works, закрытыми в 1984 году.

Недалеко от этого комплекса находится старая Привокзальная площадь, где сейчас расположился развлекательный комплекс. Привокзальная площадь была включена в Национальный реестр исторических мест еще в 1979 году.

Все эти реконструкции и нововведения привели к обновлению города и новому росту – в Питсбурге стали появляться компании нового типа, развились IT парки и значительно вырос сектор экономики связанный с образованием.

Но нужно сразу понимать, что такие изменения могут формироваться только на уровне местных властей и органов самоуправления. Создание условий для роста креативной экономики должно быть сознательной стратегией по развитию города. Если жить в нем будет не комфортно, будут социальные проблемы, трудности с транспортом и т.д. специалисты не поедут в такое место и все усилия будут напрасны. Поэтому кроме общих экономических и законодательных преференций должно быть понимание общегородских процессов, необходимости развивать территорию, совершенствовать инфраструктуру для привлечения новых кадров, а с ними и новых инвестиций.

Места, где процветает креативный класс, где хорошо себя чувствуют театры, архитекторы, исследователи или разработчики всегда преуспевает. Для привлечения креативного класса необходимо менять города, заниматься развитием общественных пространств, где могли бы создаваться сообщества.

Ричард Флорида вывел теорию трех «Т» необходимых для развития креативной экономики – Технологии, Толерантность и Таланты, но он так же добавляет что четвертая «Т» необходимая для развития этого сектора – Территориальная уникальность⁴.

Другим примером реорганизации подходов к развитию города можно считать пример Бордо. Город, который всегда воспринимался как винная столица, но тем не менее был вынужден претерпеть серьезную работу над имиджем.

Расположение города и его винная история способствовали известности, но в то же время к 1995 году Бордо был самым дешевым городом Франции. Улицы были забиты транспортом,

4 Конспект. Урбанист Ричард Флорида — о таланте, технологиях и толерантности как главных факторах экономического развития. — Электрон. журн. — Инде, 2016. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inde.io/article/1099-konspekt-urbanist-richard-florida-o-talante-tehnologiyah-i-tolerantnosti-kak-glavnyh-faktorah-ekonomicheskogo-razvitiya>.

20 % жилья в центре города было заброшено, и вряд ли у кого-то могло возникнуть желание переехать жить в этот город.

С приходом нового мера Алена Жюппе появилась возможность изменить ситуацию. В городе никогда не было крупной промышленности. Поэтому решили сконцентрироваться на идее культурного наследия, а так же торговли. Одной из главных проблем были ошибки в транспортном секторе, 1950-х годах были отменены трамваи и отдан приоритет автомобилям, что, в конечном счете, привело к ухудшению ситуации на дорогах. После смены руководства в 90-х годах 20 века было решено вернуть в город трамвай и развивать велосипедный транспорт, так же некоторые улицы перешли в статус пешеходных. В городе было развернуто одновременно большое количество строек и ездить на машинах стало очень неудобно. Город закупил 10 тысяч велосипедов и горожане стали на них пересаживаться, по другому перемещаться было очень не удобно. Мэрия воспользовалась этой ситуацией и стала вводить дополнительные ограничения там, где проходил маршрут трамвая. Реставрация достопримечательностей так же стала основой новой программы благоустройства. Синтез работ по снижению транспортных потоков и работа с наследием вновь сделали центр Бордо привлекательным, Большой театр снова стал доминантой центральной площади, но самое весомое – это создание фонтана на площади Биржи, где ранее была парковка. Мини бассейн, в котором теперь отражались здания, и по которому можно было ходить босиком – место ставшее точкой притяжения горожан и туристов. А так же символом обновления города. Были благоустроены набережные и портовые территории, открыт музей современного искусства, новые скверы и парки, магазины и галереи.

Такой подход сработал, Бордо внесли в список всемирного наследия ЮНЕСКО, туристический поток вырос с 1 миллиона в 1995 году до 6,8 миллионов в 2016 году. Кроме того, Бордо стал любимым городом для французов, сюда стали переезжать работающие в Париже люди. На сегодняшний день стоимость недвижимости в центре города поднялась с 800 евро за м² до 4 тысяч.

Все эти перемены привели к появлению в городе креативно-кластера Darwin в бывшей военной казарме. Изначально территория была предоставлена молодому человеку, который принес свой проект. Сейчас же эта территория развилась до 20 000 м², здесь расположились офисы, магазины, благотворительные организации, спортивные объекты и рестораны. Успех первого кластера привел к новым проектам, сейчас разрабатывается второй подобный проект на бывшем промышленном предприятии⁵.

Пример Бордо говорит нам о том, что культурные объекты и гуманитарный подход к обновлению территории может стать одним из инструментов преобразования города и формированию базы для привлечения креативного класса, а с ним и роста креативной экономики.

Одним из самых серьезных подходов к развитию креативной экономики стала программа Великобритании. Так на протяжении последних 20 лет формируется индустрия. Здесь впервые были произведены исследования креативного сектора экономики и сформирована правительственная программа поддержки, в которую были включены такие составляющие как создание агентств поддержки, сдача помещений в аренду по выгодным ставкам, гранты, льготное кредитование, поддержка частного инвестирования. Такая политика приносит ощутимый результат креативная экономика в Великобритании сегодня это 77 млрд фунтов в год и 1,7 миллиона рабочих мест. Креативная экономика генерирует порядка 16 % всей экономики Лондона. Так же

создана программа “Create UK” которая рассчитана до 2020 года и ставит перед собой амбициозные планы.

Вторым по величине креативным кластером, формирующим экономику в Европе можно назвать Берлин. Более 24 тысяч креативных компаний и порядка 170 тысяч человек строят креативную экономику города. Город является одним из лидеров в музыкальной отрасли, креативный класс сюда привлекает открытость к новому, толерантность и высокая культурная терпимость.

Следующим кластером с крупнейшими показателями является Барселона, где находится The Catalan Institute of Cultural Enterprises – который контролирует более 140 тысяч креативных предпринимателей. Этот сектор приносит городу порядка 5,7 млрд евро в год⁶.

Мы рассмотрели примеры развития городов, где креативный сектор экономики стал ведущим фактором роста. В конце этой статьи стоит отметить что серьезные исследования креативной экономики, креативного капитала, выяснение причин роста или снижения креативного капитала, а так же факторов влияющих на выбор того или иного места для реализации проектов в России проводится крайне мало но они очень важны как для индустрии маркетинга территорий в целом так и для смежных отраслей экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Индекс креативного капитала. / PwC. — Электрон. текстовые дан. — PwC, 2016. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pwc.ru/publications/creative-capital-index.html>.
2. Кондратьева С. Мировой опыт: почему в Париже работают, а в бордо – живут. – Strelka Mag, 2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/bordo-for-life>.
3. Конспект. Урбанист Ричард Флорида — о таланте, технологиях и толерантности как главных факторах экономического развития. — Электрон. журн. — Инде, 2016. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inde.io/article/1099-konspekt-urbanist-richard-florida-o-talante-tehnologiyah-i-tolerantnosti-kak-glavnyh-faktorah-ekonomicheskogo-razvitiya>.
4. Креативная экономика и ее развитие. Справочник 24, 2015. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://spravochnik.ru/ekonomika/kreativnaya_ekonomika_i_ee_razvitie/.
5. Скиба Н. Креативная экономика в Европе: 5 шагов для взлета. — Электрон. журн. — Культура и креативность. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.culturepartnership.eu/article/creative-economy-steps-to-rise>.
6. Ткаченко А.А. Вектора развития современного города. Вызовы и новые возможности. — Экономика и предпринимательство. — 2017.
7. Ткаченко А.А. Города для человека. — Сборник статей XII Международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе». — Spc Academic, 2017.

5 Кондратьева С. Мировой опыт: почему в Париже работают, а в бордо – живут. – Strelka Mag, 2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/bordo-for-life>.

6 Скиба Н. Креативная экономика в Европе: 5 шагов для взлета. — Электрон. журн. — Культура и креативность. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.culturepartnership.eu/article/creative-economy-steps-to-rise>.

УАЛЖАНОВА Акмарал Кенжебековна

докторант университета «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В данной статье, которая посвящена теоретическому исследованию концепции предпринимательского университета, автор приводит некоторые существенные и функциональные характеристики феномена «предпринимательский университет», рассматриваемые в мировой научной литературе. Одним из основных условий развития высокотехнологичных отраслей промышленности является формирование инновационного университета. Немаловажным фактором развития высокотехнологичной экономики является современный университет предпринимательского типа. У университетов появится возможность стать интеллектуальными центрами, в которых фундаментальные и прикладные исследования тесно связаны с подготовкой специалистов. При процессе интеграции образования, науки и производства университет должен быть рычагом в получении знаний и развитии на их базе инновационных технологий. Но это невозможно осуществить без хороших баз практики, нормативно-правового регулирования, управленческого ядра, качественного преподавания.

На примере университета «Туран» автором были рассмотрены существенные факторы этапов формирования предпринимательства в системе высшего образования в инновационную эпоху. В формировании творческой активности молодежи значимая роль отводится системе образования, которая также должна стать основой инновационных преобразований общества. Подчеркивается важность предпринимательского мышления, которое влияет на стратегические цели университетов и способствует развитию предпринимательской практики на всех его уровнях.

Ключевые слова: университет, система образования, предпринимательство, предпринимательский университет, тройная спираль, трансформация университета.

UALZHANOVA Akmaral Kenzhebekovna

doctoral student of Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ENTREPRENEURIAL UNIVERSITIES IN INNOVATIVE ECONOMY

In this article, that is dedicated to a theoretical study of the concept of an entrepreneurial university, the author cites some of the essential and functional characteristics of the phenomenon of "entrepreneurial university" that are considered in the world scientific literature. One of the main conditions for the development of high-tech industries is the formation of an innovative university. A crucial factor in the development of high-tech economy is a modern university-type business. Universities will have the opportunity to become intellectual centers in which fundamental and applied research is closely related to the training of the specialists. In the process of integration of education, science and industry, the university should be a lever in gaining knowledge and developing innovative technologies on their basis. However, this cannot be done without good practice bases, regulatory framework, management core, and high-quality teaching.

The author considered essential factors of the stages of the formation of entrepreneurship in the system of higher education in the innovation era on the example of the University "Turan". In shaping the creative activity of young people, a significant role is played by the education system, which should also become the basis of innovative transformations of society. The importance of entrepreneurial thinking, which affects the strategic goals of universities and contributes to the development of business practices at all levels is also emphasized.

Keywords: university, education system, entrepreneurship, entrepreneurial university, triple helix, university transformation.

Integration of education, science and production is one of the main objectives of the Concept for the Development of Education of the Republic of Kazakhstan until 2020. President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev, in his Address to the people of Kazakhstan dated January 10, 2018, he instructed the Government to work out a mechanism for the transition of universities to innovation activity and create a National Council for the training of professionals and technical personnel with the participation of representatives of business associations and employers. Changes taking place in the educational system have found a response in modern/scientific research and publications.

The diversity of relationships between an entrepreneurial university and partners is usually viewed through the prism of the Triple Helix principle of G. Itzkowitz. The following assertions of G. Itzkowitz are based on the Triple Helix model: 1) the principle of the possibility of joint business activities of business, government and university; 2) in the model power, business and education are woven into each other, and the university plays a major role in the innovation economy; 3) the relationship between

these subjects is getting closer, and the boundaries between them are being gradually erased.

The growing role of entrepreneurial universities is explained by their forming mechanisms that can both "generate" knowledge and bring it to practical application.

For instance, acceleration programs; successful start-ups, spin-offs ("promotion", "spin-off"), reorganization by allocating subsidiaries for commercial promotion.

Therefore, an entrepreneurial university is:

- 1) university-entrepreneur within its mission;
- 2) university-innovator. Its subjects are innovative, its activity is innovative, its product is innovative;
- 3) university integrator. All his subjects are "sharpened" for the final result. Its activities are organically "inscribed" in the regional community. It is a member of the "strategic alliance" together with leading local and foreign universities. The global information society and the strengthening of international relations lead to the positioning of large business universities as international universities.

In modern conditions, the policy of inter-civilizational synergy dominates: The Europeans learned from the Americans, we must learn from them both, as well as from the Chinese¹.

The topic of communication between higher education and entrepreneurship has been explored in the USA and Europe for the last 25-30 years. In addition, there is a growing interest in the problems of entrepreneurship development in universities and in the introduction of a new (modified in a new understanding) model of universities — entrepreneurial universities. Some authors point out that business related skills (financial management, marketing, and resource management) can be acquired in the process of higher education. In other words, higher education is not necessary in order to come up with a good business idea, but higher education will help develop business in the future (as well as the development of any other profession).

It is necessary to consider the model of the evolution of the university of the traditional form to the entrepreneurial type (according to B. R. Clark). The basis of the university of entrepreneurial type is the transformation model according to B.R. Clark. In his work, he approached the issue of transforming universities systematically and proposed a model for the evolution of universities from the traditional to the entrepreneurial type, which is based on the interaction of several elements.

The transformation of the university, according to Clark, usually goes from the center (on the principle of “circles on the water”). However, in practice, certain elements, such as academic structures and diversified funding, may change places. The last element (integrated business environment) is always manifested only in the interaction of the previous ones. By its nature, it is formed on the basis of the synthesis of culture. Study of B.R. Clark relies on the experience of five European universities, which have seriously transformed their academic management systems. In many ways, these changes were a forced step, due to the need to maintain university status or even to counter the threat of closure. The author of the article considers the main elements of the innovation model (according to Clark) of an entrepreneurial university: strengthening the managerial core, developing extended periphery, diversifying funding sources, stimulating academic structures, developing an integrated entrepreneurial culture.

1. Strengthening the management core.
2. Development of extended periphery.
3. Diversification of funding sources.
4. Stimulation of academic structures.
5. Development of an integrated entrepreneurial culture.

Most researchers have come to the conclusion that there is no single concept of an “entrepreneurial university” suitable for all European universities, but they considered the “diversity of approaches” to be extremely important.

In the developed countries of Western Europe, the process of formation of entrepreneurial universities has begun relatively recently, and its development, as a rule, is based on the reform of existing classical universities (Table 1). In general, it can be said that universities are not as powerful a scientific base as in the USA but represent one of the elements of a nationwide system, including large research institutes, national laboratories, science parks and other structures. Moreover, each country has its own approach, taking into account the needs and traditions of economic, cultural and social development.

For example, in the UK, classical universities with long history, such as Cambridge, the University of York, and others,

have already started to implement some of the functions of EU. And since 2008, annual competitions have been held to identify and recognize those universities that “have built business into all areas of the university’s activities in such a way that their internal environment and culture not only contribute to the development of entrepreneurial thinking among all staff and students, but also provide significant impact at regional, national and international levels.” In the first year of the competition, the winner was the University of Nottingham, a leading research university in the UK, which was one of the very first to introduce entrepreneurial education back in the 1980s. The winners in the following competitions are the universities of Hertfordshire, Coventry, Huddersfield, East Anglia, and Strathclyde. Among the universities that are not just among the finalists are the universities of Edinburgh, Northampton and Plymouth. Each of these universities has made a significant contribution to the development of scientific and business activities. According to foreign experts, the status of an entrepreneurial university is ultimately determined by how much the university contributes to achieving regional and national entrepreneurial goals, including how the university spreads its entrepreneurial practices and has political influence².

Researchers have created their own generalized model of an “entrepreneurial university”, intended only for European universities, which consists of several fundamental directions of development. Some universities, in their opinion, should be engaged in inventive activities, others - practical. In several publications, the concept of “entrepreneurial university” is considered in relation to each of the countries, in accordance with their specificity: to universities in the UK, Iran, South Africa, Norway, and Germany³. Such a variety of approaches to the definition of an “entrepreneurial university” can be united only by the fact that most of them are inclined to the need to develop, besides the areas of education and research, the sphere of transforming their university potential into useful services and products for society (the “third mission” of the university).

Some people believe that these higher education institutions should be guided by customized research, patents as new sources of funding; professors, students and specialists should create on their basis new business organizations, others - that the concept should proceed from the ability to organize their own business, the systems and the scale of resources available at universities, third - in the special generation of knowledge, analysis of environmental factors⁴. A large contribution to this study was made by a group of authors, who in their work analyzes the long-term experience of the formation of several European universities. As a result of this research, the authors developed the so-called concept of an entrepreneurial university, according to which the most important feature of an entrepreneurial university is the willingness to spread knowledge and commercialize generation⁵. The authors believe that a completely different way of functioning of the university is needed - in addition to the necessary reaction to changes in environmental factors, attention should be paid to the formation of the internal environment of the university, a

1 Tazabekov K.A., Tusupova L.A (2016). Mesto predprinimatel'skih universitetov v innovacionnuju jepohu. Predprinimatel'skij universitet kak sovremennaja forma vzaimodejstvija vlasti, biznesa, obrazovaniya i nauki // Materialy mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 25-letiju Nezavisimosti Respubliki Kazahstan, 24 nojabrja. [The place of entrepreneurial universities in the innovation era. Entrepreneurial University as a modern form of interaction between government, business, education and science]. - Almaty: Turan University, Academy of economic Sciences of Kazakhstan.

2 Andrjushkevich O.A., Denisova I. M. (2014) Formirovanie predprinimatel'skih universitetov v innovacionnoj jekonomike // [Formation of entrepreneurial universities in innovative economy]. ENSR. - 2014. - № 3 (66). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-predprinimatel'skih-universitetov-v-innovatsionnoj-ekonomike>.

3 Berezhnaja G.S. (2012) Organizacija nauchnyh issledovanij v Germanii // [Organization of research in Germany]. Baltic region. - 2012. - № 3. - C. 149 to 160.

4 Golovko N.V., Ruzankina E. A. (2016) Predprinimatel'skij universitet: akademicheskij kapitalizm i mnogopol'zovatel'skoe upravlenie // [Entrepreneurial University: academic capitalism and multi-user governance]. Authority. - 2016. - № 5. - C. 67-74.

5 Grudzinsky, A.O., Petrova, O.V. Organizational culture as a factor in the development of an innovative university // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2012. - № 4. - c. 12-18.

feature of which is that it encourages innovative activity and is open to organizational changes⁶.

The implementation of such a transformation of an ordinary university into an entrepreneurial one requires the inclusion of all employees, from top managers to ordinary teachers, to collective decision-making and the generation of new ideas⁷. The author of the concept believes that strengthening the entrepreneurial component should not harm the main academic activities of the university, but only help to obtain the additional resources necessary for the development of the latter. In addition, for university students involved in project development, entrepreneurial activity should be leading for teachers as well.

Kazakhstan also shows increased attention to issues of entrepreneurship in universities. And this is confirmed by the message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan. As the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev notes in his message "The requirements for the quality of training in educational institutions will be increased in higher education. The main criterion for assessing the success of a university is the employment of graduates after graduation, their employment in highly paid jobs. It is necessary to pursue a policy of consolidation of universities. Only those that provide high quality education should remain on the market. It is important to develop partnerships with leading universities in the world, attracting the best foreign top managers to work from the experience of Nazarbayev University. I consider it necessary based on the existing educational infrastructure to create a new regional university, following the example of Nazarbayev University⁸.

Which means, the key is the employment of students, and internationalization.

But in our republic, as in most countries of the world, the economy and technology are developing much faster than the education system.

In recent years, certain steps have been made in the Republic of Kazakhstan towards the integration of science, education and production. However, analysis of the activities of scientific organizations in the Republic of Kazakhstan shows that the majority of projects for the development of innovative products are initiative developments, and not regional or scientific-technical orders, i.e. the developers themselves invent some kind of product and, in the future, are forced to look for its use and find buyers for these inventions.

One of the main objectives of the integration of science, education and business is the innovative development of the national economy. Over the twenty-five years of independence of the Republic of Kazakhstan, a corresponding legal and regulatory framework has been created for the implementation of the state innovation policy; established working bodies for the implementation of the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025; An innovative infrastructure has been formed (business incubators and technology parks).

The current Law of the Republic of Kazakhstan "On Science" determines that the main activities of a higher education institution are, besides educational, scientific and technical, and innovative. In the State Program for the Development of Education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020 the integration of education, science and production, the creation of conditions

for the commercialization of intellectual property products and technologies are recognized as tasks no less important than the training of scientific and scientific-pedagogical personnel.

There is a certain progress in the development and application of regulatory instruments in science and innovation in Kazakhstan. Patent legislation has been adopted, venture funds, technology parks have been established, a system of statistics of science and innovations has been established, which is close to international standards. Comparison of the lists of types of regulation and real measures of domestic innovation policy shows that it covers many areas of recommendations developed by international practice in this area. However, most of the measures taken do not give a return, because it is not possible to involve private business in innovation activities. The most difficult thing here is to bring the national business to the realization of the need to enhance participation in innovation, conduct and support R&AD, Business Councils under the authorities.

The process of managing the interaction of business and government has regional aspects, due to the specific features and conditions for their implementation within the framework of uniform state rules, but applied to local business conditions of the subjects of the Republic of Kazakhstan. Hence, the choice of ways and mechanisms to achieve interaction between business and government in the region becomes as relevant as the solution of a similar problem on a state scale. In the regional business accumulated significant resources of market development. Moreover, along with traditional resources, a significant place is occupied by professional personnel with high competence, advanced management, organizational and financial technologies. The search and choice of the ways of their most rational use largely determine the possibilities for the development of the regional economy and the solution of their social problems.

Thus, the system of interaction between government and business is an important indicator of the state of society as a whole. Analysis of the mechanism of interaction between government and small business involves taking into account all of these components and allows not only to describe the complex of existing problems, but also possible ways to improve communication between government and business due to the characteristic formed in the business environment request. In order to secure a strategic alliance of business and government, it is necessary that every entrepreneur feel the connection between national and own interests. For this, the state must proclaim general value orientations with which society will agree. The effectiveness of interaction is achieved when the parties are ready to listen and mutually take into account the interests and needs of each other.

Even today, "Turan" has some distinctive signs of a new formation university drawn. For example, realizing that one cannot become a successful entrepreneur without possessing leadership qualities, in 2013 the International Leadership Institute was founded, which successfully implements business programs jointly with Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

For the purpose of integration of science, education and business, training of highly qualified personnel in the territory of the special economic zone "Park of innovative technologies" the educational and practical center "Turan-Alatau" which is the project of joint activity of LLP "Technopark "Alatau", LLP "Eltex Alatau" and University "Turan" began its work. This project is carried out within the framework of the national Plan "100 concrete steps to implement five institutional reforms" of the head of state N. A. Nazarbayev.

Turan is the coordinator of the international project GUESSS - a global study of the entrepreneurial spirit of students in Kazakhstan. In March 2017, Turan University became a member of the International Association of the Triple Helix, and in November 2017 became the headquarters of the Kazakhstan office

6 Mkrtychyan G.A., Petrova O.V. The problem of diagnosing the organizational culture of an innovative university // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2012. - № 6. - C. 22-27.

7 Grudzinsky, A.O., Petrova, O.V. Organizational culture as a factor in the development of an innovative university // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2012. - № 4. - C. 12-18.

8 Dujsembekova G.R., Bekeeva Zh.K. (2016) Osobennosti vzaimodejstvija biznesa i vlasti v sovremennom Kazahstane. // Materialy mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 25-letiju Nezavisimosti Respubliki Kazahstan, 24 nojabrja 2016 g. - [Features of interaction between business and government in modern Kazakhstan] // Almaty: Turan University, Academy of economic Sciences of Kazakhstan.

of the International Association of the Triple Helix - Triple Helix Association Chapter Kazakhstan, which combines the efforts of universities and other organizations to promote entrepreneurial education in the Republic Kazakhstan, interaction with business circles and government agencies for the effective development of higher education in the conditions of the "knowledge economy" and "industry 4.0". Also in 2017, in order to support the innovation and entrepreneurial mission, "Turan" University participated in the European Union's "HELInnovate" project (with the support of the OECD secretariat), which was developed as a self-assessment tool for universities wishing to explore their entrepreneurial and innovative potential.

The development of the problem "education - science - production" is promoted by such factors as the lack of regulation of the connection between higher education and employers, the underdevelopment of social partnership, the insufficiency of the legal framework for employers to train personnel, low efficiency and the degree of practical use of scientific research and applied developments, weak material and technical base of universities, inefficient system of professional development of the teaching staff, low motivation of labor, lack of training centers that allow for training and practice of students, and etc.

Having studied the problem of entrepreneurship in the education system, we note that a potential entrepreneur is a key element in the organization of educational programs and curricula, including university management. Entrepreneurial thinking may be inherent in a particular person (i.e. given by nature), but it is also possible to shape it during the learning process. For successful development of entrepreneurship in universities, an entrepreneurial way of thinking is necessary for all participants in the educational process. Since this is a significant factor in transforming a university into an entrepreneurial one in an innovative era.

References

1. Andrjushkevich O.A., Denisova I. M. (2014) Formirovanie predprinimatel'skih universitetov v innovacionnoj jekonomike // [Formation of entrepreneurial universities in innovative economy]. ENSR. 2014. № 3 (66). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-predprinimatelskih-universitetov-v-innovatsionnoj-ekonomike>
2. Berezhnaja G.S. (2012) Organizacija nauchnyh issledovanij v Germanii // [Organization of research in Germany]. Baltic region. - 2012. - № 3. - C. 149 to 160.
3. Dujsembekova G.R., Bekeeva Zh.K. (2016) Osobennosti vzaimodejstvija biznesa i vlasti v sovremennom Kazahstane. // Materialy mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 25-letiju Nezavisimosti Respubliki Kazahstan, 24 nojabrja 2016 g. - [Features of interaction between business and government in modern Kazakhstan] // Almaty: Turan University, Academy of economic Sciences of Kazakhstan
4. Eralina Je.M. (2018) Sistema vysshego obrazovanija kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti jekonomiki Respubliki Kazahstan. [The system of higher education as a factor of increasing the competitiveness of the economy of the Republic of Kazakhstan]. - Almaty, 2018.
5. Golovko N.V., Ruzankina E. A. (2016) Predprinimatel'skij universitet: akademicheskij kapitalizm i mnogopol'zovatel'skoe upravlenie // [Entrepreneurial University: academic capitalism and multi-user governance]. Authority. - 2016. - № 5. - C. 67-74.
6. Grebenkin A.V., Ivanova A.V. Business incubation at the university as a key condition for the formation of a small innovative enterprise in the region // Economy of the region. - 2012. - № 3. - C. 47-55.
7. Grudzinsky, A.O., Petrova, O.V. Organizational culture as a factor in the development of an innovative university // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2012. - № 4. - C. 12-18.
8. Islamgulova S.K., Parshina G.N., Tusupova S.A. (2016) Formirovanie universiteta predprinimatel'skogo tipa kak uslovie postroenija obshhestva vseobshhego truda. Predprinimatel'skij universitet kak sovremennaja forma vzaimodejstvija vlasti, biznesa, obrazovanija i nauki // Materialy mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 25-letiju Nezavisimosti Respubliki Kazahstan, 24 nojabrja 2016 g. [The formation of the University of entrepreneurial type as a condition of building a society of universal labor. Entrepreneurial University as a modern form of interaction between government, business, education and science]. - Almaty: Turan University, Academy of economic Sciences of Kazakhstan
9. Mkrtchyan G.A., Petrova O.V. The problem of diagnosing the organizational culture of an innovative university // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2012. - № 6. - C. 22-27.
10. Petrosjanc D.V. (2013) Predprinimatel'skij vuz: zarubezhnyj opyt i Rossijskaja dejstvitel'nost'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskij-vuz-zarubezhnyj-opyt-i-rossijskaya-dejstvitelnost> [Entrepreneurial University: foreign experience and Russian reality]. Regional Economics: theory and practice. 2013. No. 31.
11. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Novye vozmozhnosti razvitija v uslovijah chetvertoj promyshlennoj revoljucii» (2018). 10 January 2018 [Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. New opportunities for development in the fourth industrial revolution]. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g.
12. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Rost blagosostojanija kazahstancsev: povyshenie dohodov i kachestva zhizni» (2018) [Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. Growth of welfare of Kazakhstan people: increase of income and quality of life]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g. October 5.
13. Tazabekov K.A., Tusupova L.A (2016). Mesto predprinimatel'skih universitetov v innovacionnuju jepohu. Predprinimatel'skij universitet kak sovremennaja forma vzaimodejstvija vlasti, biznesa, obrazovanija i nauki// Materialy mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 25-letiju Nezavisimosti Respubliki Kazahstan, 24 nojabrja. [The place of entrepreneurial universities in the innovation era. Entrepreneurial University as a modern form of interaction between government, business, education and science]. - Almaty: Turan University, Academy of economic Sciences of Kazakhstan.

ЯТЧЕНКО Лидия Валентиновна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры таможенного права Института морского транспортного менеджмента, экономики и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ЛАНЦЕВА Вероника Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Института морского транспортного менеджмента, экономики и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ КОНТЕЙНЕРНЫХ ТЕРМИНАЛОВ В МОРСКИХ ПОРТАХ РФ

В статье проводится анализ проблем, сдерживающих развитие инфраструктуры контейнерных терминалов в Российской Федерации. Сами контейнерные терминалы рассматриваются как инфраструктурные локации с учетом взаимосвязи всех элементов анализируемой системы. Подводя итоги данного исследования, авторами обозначены внешние и внутренние факторы, оказывающие непосредственное влияние и препятствующие развитию контейнерных терминалов.

Ключевые слова: контейнерные терминалы, транспорт, контейнерные перевозки, логистические процессы, инфраструктурные локации, контейнер, груз, морской порт, рыночная конъюнктура.

YATCHENKO Lidiya Valentinovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Customs law sub-faculty of the Institute of Maritime Transport Management, Economics and Law of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

LANTSEVA Veronika Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Maritime Transport Management, Economics and Law of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

TOPICAL ISSUES OF INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF CONTAINER TERMINALS IN SEAPORTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the problems hindering the development of infrastructure of container terminals in the Russian Federation. Container terminals themselves are considered as infrastructure locations taking into account the relationship of all elements of the analyzed system. Summing up the results of this study, the authors identify external and internal factors that have a direct impact and hinder the development of container terminals.

Keywords: container terminals, transport, container transportation, logistics processes, infrastructure locations, container, cargo, seaport, market conditions.

Контейнерный рынок стремительно развивается во всем мире. В сложившихся условиях потребности рынка в контейнерных перевозках могут быть удовлетворены только при надлежащем развитии инфраструктуры транспортного комплекса Российской Федерации. В условиях постоянного дефицита капитальных вложений в развитие инфраструктуры контейнерных терминалов и всей транспортной отрасли необходимо реализовать ряд мер, направленных на ее апгрейдирование, которые позволят поддержать воспроизводство и обеспечат устойчивую работу всего транспортного комплекса России в будущем.

Контейнерные терминалы являются центром грузового транспортного узла и важным инфраструктурным объектом экономики любого государства. Важным активом любого транспортного узла является его инфраструктура. С помощью развитой системы взаимосвязанных инфраструктурных элементов можно повысить производительность инфраструктурных локаций. Растущий разрыв между развитием инфраструктуры и технологиями, требует комплексного подхода к проекти-

Ятченко Л. В.

Ланцева В. Ю.

рованию инфраструктурных локаций для обеспечения технологического развития и создания инфраструктуры, направленной на устойчивое развитие¹.

В нашем исследовании мы рассматриваем контейнерный терминал как элемент инфраструктурной локации. Инфраструктурная локация – это сложная система, эффективное функционирование которой зависит от многих взаимосвязанных элементов. Работа контейнерного терминала зависит от развития складской логистики и подъездных путей, т.е. всего логистического комплекса. Так же не мало важное значение играет скорость таможенного администрирования, состояние портовой инфраструктуры, железных и автомобильных дорог – все это непосредственно влияет на работу контейнерного терминала.

¹ Вериш Т.А. Формы организации и стратегическое обеспечение развития региональных инфраструктурных локализаций: Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – Майкоп, 2014. – С. 26.

Наземные терминальные операции, зависящие от некоторого количества инспекционных мероприятий, технических условий и организационно-административных причин, как правило, не выполняются с той же интенсивностью, что и обработка судна. Т.е. инфраструктура терминала должна обеспечить условия для одновременного хранения на терминале до нескольких судовых партий контейнеров, при том, что все зависит от размера порта. Для обеспечения этой задачи вблизи причальной зоны должна быть организована складская площадка, предназначенная для хранения нескольких тысяч контейнеров. Эта площадка выполняет функцию буфера, сглаживающего различные по назначению и интенсивности операции на территории порта.

Не менее важной функцией многих терминалов, связанной со стоимостью контейнеров как возвратной тары, является функция обработки порожних контейнеров – обслуживание, ремонт, сбор, распределение и возврат. С ростом контейнеризации перевозок и ее концентрации на ограниченном числе маршрутов, возврат порожних контейнеров становится проблемой. По некоторым оценкам, до 50% перевозимых и хранимых в каждый момент времени контейнеров не загружены в полном объеме или перевозят воздух.

Выше сказанное объясняет прослеживающуюся сегодня в большей части стран тенденцию выносить в тыловую зону района, тяготеющего к порту, все функции, напрямую не связанные с обработкой судов.

Рыночная конъюнктура предопределила необходимость концентрации контейнеров в большие партии для перевозки груза специализированными судами вместимостью тысячи контейнеров. В условиях высокой конкуренции и ограниченности спроса ведущие контейнерные линии определяют стратегическую цель в виде оптимизации операционных расходов. Такая цель может быть достигнута путем создания современной транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей сократить издержки и проводить более гибкую ценовую политику.

При увеличении тоннажа судна, необходимо обеспечить загрузку транспортной инфраструктуры в полном объеме. Эту задачу невозможно решить без создания глобальной системы управления контейнерным флотом. Такая система поможет обеспечить стабильность загрузки судна в каждом судозаходе.

Россия по уровню контейнеризации существенно отстает от развитых стран, что негативно влияет на развитие логистических технологий и состояние инфраструктуры контейнерных терминалов в целом. В настоящее время перед правительством страны и экспертным сообществом стоит первостепенная задача по интеграции всех видов транспорта и повышения эффективности их взаимодействия с целью реализации конкурентных преимуществ России и усиления её транзитного потенциала².

Порты Российской Федерации в первую очередь обеспечивают обслуживание экспортно-импортных потоков и их потенциал направлен прежде всего на обеспечение внешнеторговых операций. Но несмотря на этот факт, российские порты проигрывают конкурен-

цию за собственный трафик портам, находящимся на территории соседствующих государств. При этом следует отметить тот факт, что порты Российской Федерации обладают выгодным территориальным расположением относительно основных внутренних центров потребления и производства товаров, что при существенно меньших издержках транспортировки грузов морем по сравнению с транспортировкой этих же грузов сухопутным транспортом, должно ориентировать российские экспортно-импортные потоки именно на российские порты. Однако первоочередным сдерживающим фактором развития портов является качество сухопутной инфраструктуры, в первую очередь состояние железнодорожных подходов. В этой связи, актуализируется проблема взаимодействия работы порта и железнодорожников, а также возможности имеющихся инфраструктурных объектов.

Различные экспертные оценки, данные в результате проведения исследований в рамках разработки «Концепция комплексного развития контейнерного бизнеса в холдинге «РЖД»» показывают, что на всех морских бассейнах Российской Федерации существует острая необходимость развития железнодорожных подходов как ближних, так и дальних к морским портам. Данная проблема обостряется тем, что у ОАО «РЖД» по различным причинам нет необходимых средств для развития железнодорожной инфраструктуры в требуемых объемах.

Одним из факторов, дестимулирующих развитие контейнерных перевозок железнодорожным транспортом, является конкуренция со стороны других видов транспорта. Однако они хоть и являются конкурентными, но должны функционировать и развиваться как единая система. Такая централизованная координация должна регулироваться государством. Перемещение грузов автомобильным транспортом на дальние расстояния оказывает огромную нагрузку на автомобильную инфраструктуру, которая дотируется непосредственно государством и недоплачивается в полном объеме транспортными компаниями. Происходит несправедливое перераспределение ресурсов, когда таким косвенным способом налогоплательщики оплачивают транспортировку коммерческого груза.

Так же один из дестимулирующих факторов, влияющих на спрос услуг, предоставляемых «РЖД» является их качество. «РЖД» проводила опрос клиентов и те ни по одному из элементов сервиса не оценили уровень качества услуг выше среднего, что свидетельствует о низкой степени удовлетворенности уровнем обслуживания контейнерных перевозок «РЖД»³.

Подводя итоги проведенного нами исследования необходимо обозначить ряд эндогенных и экзогенных факторов, оказывающих негативное влияние и препятствующих формированию и развитию современной инфраструктуры контейнерных терминалов и инфраструктурных локаций в целом:

1. Критическим фактором, оказывающим влияние на развития морских портов, является нестабильность мировых цен на энергоносители, которые вместе с продукцией

2 Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosmorport.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

3 Концепция комплексного развития контейнерного бизнеса в холдинге «РЖД». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

металлургических предприятий формируют основную часть российских грузопотоков. Необходимо диверсифицировать экономику страны и тем элиминировать влияние этого фактора на экономику.

2. Отсутствие достаточной диверсификации инфраструктуры, обеспечивающей экспортно-импортные перевозки. В настоящее время основные транспортные экспортные мощности страны сконцентрированы прежде всего на Черном и Балтийском морях.

3. Наличие большого количества геополитических рисков. Успешная интеграция России в международную транспортную систему во многом зависит от стабильной политической ситуации. Введение экономических санкций рядом стран в отношении Российской Федерации, дестабилизируют ситуацию.

4. Наличие ряда ограничений по развитию инфраструктуры контейнерных терминалов. Расположение портов в центре городских агломераций привело к ограничениям для их дальнейшего развития и строительства инфраструктуры, реконструкции подъездных железнодорожных и автомобильных путей, создания современных логистических центров. При этом зарубежные эксперты видят в такой ситуации дополнительные преимущества с точки зрения его экономического, социального и экологического развития. Оно позволяет подводить такое экономичное и экологичное транспортное средство, как морские суда, очень близко к рынкам сбыта грузов. Население, занятое в порту, добирается до рабочих мест быстро и децентрализовано.

5. Низкий уровень пропускной способности железнодорожных и автомобильных подходов.

6. Отсутствие координации работы взаимодействующих видов транспорта. Для решения этой проблемы необходимо введение инноваций в управление транспортным процессом, создание транспортных узлов и логистических центров.

7. Дефицит портовых мощностей, ориентированных на перевалку импортных грузов, вследствие развития инфраструктуры для обеспечения экспортных потоков.

8. Недостаточность финансирования развития инфраструктурных объектов контейнерных терминалов. Стратегически и социально важные проекты не могут быть реализованы без участия бюджетов всех уровней, так как крупные инвестиционные проекты, направленные на долгосрочную перспективу невозможны без государственного участия. Необходимо увеличить объем государственных и частных инвестиций в весь транспортный комплекс.

9. Вопросы дальнейшего совершенствования тарифной политики. Структура и уровень портовых сборов, целесообразность унификации железнодорожных тарифов в направлении морских портов и сухопутных пограничных переходов снижает конкурентоспособность отечественных портов.

10. Техногенные и экологические риски. Вероятность возникновения техногенной или экологической катастрофы повышается по мере износа инфраструктурных элементов, которые потребуют крупных капиталовложений на ликвидацию последствий экологических аварий. Необходимо принимать меры для создания «зеленого порта». К приоритетным задачам относятся также снижение объемов выбросов вредных веществ, защита климата и ресурсов, разработка инновационных инфра-

структурных моделей для максимально устойчивого развития порта и обеспечение совместного существования порта и города.

Все вышеперечисленные факторы указывают на необходимость системного подхода к развитию инфраструктуры контейнерных терминалов. Российская Федерация располагает многими видами современного транспорта, при этом основа размещения и базовая структура ее транспортных коммуникаций в целом отвечают внутренним и внешним транспортно-экономическим связям страны, но нуждаются в существенном совершенствовании для потенциального роста и социально-экономического развития страны в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Вериш Т.А. Формы организации и стратегическое обеспечение развития региональных инфраструктурных локализаций: Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – Майкоп, 2014.
2. Концепция комплексного развития контейнерного бизнеса в холдинге «РЖД». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// docs.cntd.ru](http://docs.cntd.ru).
3. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosmorport.ru>.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МАНКЕЕВА Регина Ринатовна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В статье рассматривается усовершенствованная модель управления эффективностью персонала компании, основанная на реализации принципов компетентностного подхода к управлению персоналом, с ориентацией на сильные стороны сотрудников. Предложена структура карты личной системы сбалансированных показателей. Оценка сотрудников по данной группе показателей позволит организации своевременно диагностировать и решать проблемы, связанные с недостаточной мотивацией талантливых сотрудников.

Ключевые слова: управление, эффективность, персонал, компетенции, потенциал, личная сбалансированная карта, оценка, сильные стороны, корпоративная культура.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MANKEEVA Regina Rinatovna

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVING THE PERFORMANCE MANAGEMENT OF PERSONNEL ON THE BASIS OF COMPETENCE APPROACH

The article discusses an improved model of personnel performance management of a company, based on the implementation of the principles of competence-based approach to personnel management, with an orientation to the strengths of employees. The structure of the personal balanced scorecard map is proposed. Evaluation of employees in this group of indicators will allow the organization to diagnose and solve problems in a timely manner, related to insufficient motivation of talented employees.

Keywords: management, efficiency, personnel, competencies, potential, personal balanced map, assessment, strengths, corporate culture.

Тема управления эффективностью бизнеса в нефтяной и газовой отрасли становится все более популярной. Об этом свидетельствуют практика ведущих российских компаний. Многие российские компании сталкиваются с необходимостью создания систем повышения и поддержания эффективности бизнеса.

Успех реализации в компании системы управления эффективностью бизнеса (Business Performance Management – BPM) напрямую зависит от комплексности, последовательности и взаимоувязанности проводимых мероприятий.

Управление эффективностью персонала является важнейшим элементом BPM. Приоритетным направлением в данной подсистеме является стимулирование инициативы сотрудников в достижении стратегических целей компании. Менеджмент предприятий должен быть нацелен на достижение амбициозных финансовых и операционных результатов, генерацию и выполнение стратегических инициатив,

повышающих конкурентоспособность и рыночную стоимость компаний.

Для того чтобы профессионально и качественно управлять эффективностью персонала компании, грамотный управленец должен руководствоваться информацией о ключевых компетенциях сотрудников.

Ориентируясь на достижение максимального результата, руководители компаний обычно отталкиваются от одной из двух возможных установок:

- исход из желаемого результата деятельности сотрудников;
- исход из личных и профессиональных компетенций сотрудников.

Соловьева И. А.

Авдеева Л. А.

Манкеева Р. Р.

Рисунок 1. Модель управления эффективностью персонала

Т. е., либо руководители задают результат и «подгоняют» под него сотрудников, либо планируют возможный результат, ориентируясь на уже известные компетенции своих сотрудников¹.

Результат – это достижение тех или иных глобальных целей в рамках развития компании в целом и персонала в частности. Вклад – это количественные и качественные показатели, то, что сотрудник должен выполнять и приносить в результат развития компании. Компетенции – это комплекс профессиональных навыков и индивидуальных качеств и условий, необходимых для эффективного выполнения определенной деятельности.

Имея информацию о тех или иных профессиональных компетенциях сотрудника, руководитель зачастую не берет в расчет сильные стороны, таланты данного сотрудника (терпеливость, усидчивость, развитую интуицию и т. п.), теряя при этом возможный вклад сотрудника в достижение результата компанией. Таланты каждого человека незаменимы и уникальны. Перспектива роста каждой личности кроется в ее сильных сторонах.

Способом разрешить данный дисбаланс является рассмотрение обеих установок как обязательных в управлении эффективностью персонала, с учетом также сильных сторон, талантов сотрудника.

О необходимости создания компании, основанной на сильных сторонах сотрудников, говорится в работе Д. Клифтона «Добейся максимума»².

По отношению к управлению качеством работы людей можно разделить на два лагеря. Представители обоих лагерей разделяют веру в значимость и потенциал своих сотрудников, но только представители одного из них создают условия, способствующие реализации этого потенциала. Представители только одного из них работают в компаниях, использующих сильные стороны каждого своего работника.

Организации этого типа акцентируют внимание на правильном способе оценить результаты сотрудников по трем ключевым направлениям: коммерческие результаты компании, влияние на внутренних и внешних клиентов, влияние человека как личности на своих коллег.

Таким образом, усовершенствованная модель управления эффективностью персонала компании должна быть до-

полнена элементом «Потенциал (сильные стороны) сотрудников» (рисунок 1).

Система управления эффективностью, основанная на регулярной и объективной оценке персонала является базой кадровой политики. Оценка персонала является информационной базой для принятия управленческих решений не только по развитию персонала, но и при выработке стратегии роста организации.

Для сотрудников организации оценка – это возможность заявить о своих устремлениях, возможность вести открытый и откровенный диалог с руководством компании в отношении собственных достижений и собственного развития.

Разрабатываемая в рамках модели ВРМ система сбалансированных показателей и их целевых значений позволяет довести бизнес-стратегию до всех участников процесса управления в организации.

Одним из основных рабочих инструментов, используемых в рамках ССП, являются стратегические карты. Данные карты представляют графические схемы, отражающие в наглядной форме стратегические цели предприятия по четырем направлениям, увязывая их с существующими бизнес-процессами, а также с показателями, позволяющими выявить степень их достижения. Очевидно, что именно стратегическая карта как инструмент стратегического планирования должна лежать в основе оценки эффективности деятельности организации по отношению к ее стратегическим целям и управлять процессом их достижения³. Аналогичным образом, для оценки результативности деятельности отдельных сотрудников, подобным инструментом является карта личной системы сбалансированных показателей.

Для повышения эффективности деятельности организации, рядом авторов предлагается использовать личную систему сбалансированных показателей (PBSC). Личная сбалансированная карта показателей и целей – инструмент, который поможет интегрировать в единое целое личные цели с целями организации, способствует раскрытию потенциала сотрудников, повысит их удовлетворенность, что в дальнейшем скажется на росте эффективности компании⁴. Согласованность личных и корпоративных целей, прежде всего, при-

1 Ветлужских Е.Н. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 133 с.

2 Клифтон Д. Добейся максимума: Сильные стороны сотрудников на службе бизнеса; пер., с англ. – 7-е изд. – М.: Альпина Паблшер, 2017. – 240 с.

3 Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 304 с.

4 Хьюберт К. Рамперсад. Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 352 с.

ведет к большей лояльности сотрудников, вовлеченности в работу и к росту результативности сотрудников.

Основу для построения традиционной PBSC составляют четыре перспективы: финансовые, внешние процессы, внутренние процессы, знания и обучение.

С учетом рекомендуемой усовершенствованной модели управления эффективностью персонала компании (рисунок 1), представим вариант новой разработки PBSC-личной сбалансированной карты, все элементы которой распределены по пяти областям:

- внешняя перспектива;
- внутренняя перспектива;
- финансовая перспектива;
- перспектива знаний и обучения;
- перспектива «влияние на корпоративную культуру».

Главное отличие рекомендуемой карты от традиционного подхода заключается в ее дополнении пятой проекцией – «влияние на корпоративную культуру». Необходимость оценки по 5-й проекции, обосновывается тем, что одним из аспектов личности, в которых проявляются его сильные и слабые стороны, требующих внимания и оценки, является влияние личности на своих коллег и подчиненных и, в конечном итоге, на корпоративную культуру. Если сотрудник выполняет в организации роль или занимает должность, которая не позволяет ему реализовать свои таланты и индивидуальные особенности, то оценка по 5-й проекции будет низкой, что укажет на имеющуюся проблему.

Для решения указанной проблемы необходимо только подтвердить, что низкая оценка действительно связана именно с тем, что данная должность или роль не соответствуют талантам и сильным сторонам сотрудника. Этой цели служит тест Strengths Finder, разработанный Д. Клифтоном по результатам исследований Института Гэллапа². Если оценка низкая потому, что сотрудник действительно играет несвойственную ему роль, то необходимо искать возможности решения указанной проблемы. Это могут быть кадровые перестановки, изменение характера решаемых задач, круга полномочий и др.

Основная трудность здесь заключается в правильном выборе критериев, по которым должны оцениваться влияние сотрудников на коллег и подчиненных.

Для оценки влияния руководителей на подчиненных может быть применена анкета, разработанная Институтом Гэллапа состоящая из 12 вопросов/утверждений. Подчиненные оценивают свое отношение к этим утверждениям, используя пятибалльную шкалу (5 – полностью согласен, 1 – категорически не согласен).

По результатам анкетирования сотрудников могут быть получены следующие результаты:

- 1) показатели балльной оценки на высоком уровне (≥ 3), при этом наблюдается положительная динамика;
- 2) показатели балльной оценки на низком уровне (< 3).

В первом случае предполагается сохранение существующего формата оценки персонала. Это означает, что необходима оценка уровня развития компетенций, требуемых для качественного выполнения работы на занимаемой должности, для принятия решений, связанных с определением величины материального вознаграждения, обучением и развитием сотрудника при планировании его карьеры, выявлением компетенций, нуждающихся в развитии для повышения результативности труда.

Во втором случае, указывающем на наличие проблем в отношениях руководителя с подчиненными, необходимо проведение теста Strengths Finder с целью выявления сильных сторон, талантов сотрудника и последующего анализа занимаемой должности, выполняемых ролей и функций на предмет соответствия выявленным сильным сторонам и талантам.

Если анализ указывает на имеющееся несоответствие, то есть должность, занимаемая сотрудником, не вполне или со-

всем не подходит ему, не позволяет раскрыть сильные стороны и таланты, то, с одной стороны, это объясняет низкий уровень балльной оценки по пятой проекции PBSC. С другой стороны, возникает задача поиска возможностей решения проблемы (за счет кадровых перестановок, должностных перемещений, изменения круга решаемых задач, выполняемых ролей и др.).

Если же по итогам тестирования выясняется, что сотрудник выполняет роль и занимает должность, которые соответствуют врожденным талантам и сильным сторонам, то делается вывод о том, что низкая оценка по 5-й проекции связана с недостаточным уровнем развития требуемых компетенций. В данном случае оценка компетенций также необходима для выявления разрыва между фактическим и требуемым уровнем развития компетенций, определения зон развития сотрудника.

После завершения оценки, необходимо грамотно использовать полученные сведения о профессиональных показателях и личных качествах сотрудника.

Выявленные в ходе оценки сильные стороны и зоны развития сотрудников должны стать эффективным инструментом профессионального и личностного развития⁵.

Разработка Планов Личного Развития (ПЛР) сотрудников дополняет и повышает эффективность всей программы оценки. ПЛР необходим для осуществления контроля и учета мероприятий по развитию каждого конкретного сотрудника в компании в рамках системы оценки персонала или проекта по развитию кадрового резерва. Формирование ПЛР является показателем эффективности работы самого работника, его руководителя и системы обучения и развития персонала компании в целом⁶⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Ветлужских Е.Н. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 133 с.
2. Клифтон Д. Добейся максимума: Сильные стороны сотрудников на службе бизнеса; пер., с англ. – 7-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 240 с.
3. Роберт С. Каплан, Дейвид П.Нортон. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 304 с.
4. Система управления эффективностью персонала. Методическое пособие Консалтинговой группы VI TO BE. – Санкт-Петербург, 2012. – 30 с.
5. Соловьева И. А., Герасимова М.В., Мусина Д.Р. Формирование многокритериальной модели оценки эффективности системы обучения и развития организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 2 (2017). – С. 1-17.
6. Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 2 (2016). – С. 1-17.
7. Хьберт К. Рамперсад. Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 352 с.
- 5 Система управления эффективностью персонала. Методическое пособие Консалтинговой группы VI TO BE. – Санкт-Петербург, 2012. – 30 с.
- 6 Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 2 (2016). – С. 1-17.
- 7 Соловьева И. А., Герасимова М.В., Мусина Д.Р. Формирование многокритериальной модели оценки эффективности системы обучения и развития организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 2 (2017). – С. 1-17.

КРАСНИКОВ Сергей Павлович

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Российского университета кооперации

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье актуализируется проблематика взаимодействия личности общества в современном мире. Автор рассматривает данную проблему с позиций соединения в гармонии двух противоположностей – человека индивидуального и человека общественного, что представляет один из наиболее важных аспектов исследования в философии. Вторая, не менее важная задача – это достижение в процессе взаимодействия гармонии противоположностей, то есть существование индивидуальности и ее гармоничная «вписанность» в контекст общества: их гармоничное соответствие друг другу, которое следует рассматривать как равносильность, равноправность этих противоположностей в социуме. В статье представлены основные факторы взаимодействия личности и общества. Выявлена структура личности в условиях современных реалий развития социума.

Ключевые слова: личность, общество, современный мир, взаимодействие, структурный план современной личности, культура, деятельность.

KRASNIKOV Sergey Pavlovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanities and foreign languages sub-faculty of the Russian University of Cooperation

PERSONALITY AND SOCIETY IN THE MODERN WORLD

The article actualizes the problem of interaction of the individual of society in the modern world. The author considers this problem from the standpoint of combining two opposites in harmony - an individual person and a public person, which represents one of the most important aspects of research in philosophy. The second, no less important task is to achieve in the process of interaction the harmony of opposites, that is, the existence of individuality and its harmonious «fit» in the context of society: their harmonious consistency with each other, which should be viewed as equivalence, equality of these opposites in society. The article presents the main factors of interaction between the individual and society. The structure of personality is revealed in the conditions of modern realities of the development of society.

Keywords: personality, society, modern world, interaction, structural plan of a modern personality, culture, activity.

Проблема личности и общества, их взаимосвязи, взаимовлияния и взаимообусловленности является одной из наиболее разрабатываемых проблем философии. На современном этапе развития данная проблема остается до конца непознанной в связи и незавершенной в связи с отсутствием создания единой исчерпывающей целостной теории человека¹.

Личность и общества являются понятиями неделимыми и взаимоопосредуют друг друга в своем развитии. Размышления о человеке и обществе в течение многих веков задают вектор осмысления тех связей и взаимоотношений, которые человек, будучи уникальным элементом системы коллективного сосуществования, создает своей деятельностью в сотрудничестве с другими людьми. Каждое новое поколение ученых предлагает свои грани осмысления проблем, связанных с сущностью человека, его соприкосновений с обществом, отталкиваясь от природной реальности, воплощенной в физической жизненной сущности, и, углубляясь в его общественное бытие, социальную реальность, основанную на закономерностях общественно-исторического развития.

С началом развития науки о человеке проблема его сущности была выдвинута на передний план. Человек одновременно рассматривался и как существо индиви-

дуальное, наделенное проявленными в себе неповторяющимися особенностями и редкими свойствами, и как существо отличное от сугубо проявленной самодостаточной индивидуальности. Ведь человек не ограничивался только тем, что живет, исполняя свои биологические функции. Более того, он становился наделенным выбором в определении путей размышления и принятия решений среди окружающих его людей. Концепция социального становления личности в процессе регулирования культуры и деятельности человека на основании нужды и пользы была рассмотрена Демокритом, отражая материальность причин, приводящих к развитию проблемы социализации в обществе, осознанию ее рациональности, пользы для социального развития. Так или иначе, все эти знания и размышления делали возможным существование человека в форме совместной жизни, сотрудничестве – выполнении общих дел.

Процесс взаимодействия личности и общества во-брал в себя такие параметры как «усвоение и активное воспроизводство социального опыта личности», «системы социальных связей и отношений», «преломление социальных связей и отношений в личном опыте индивида», «качественные и количественные характеристики ценностей личности и общества», «успех самореализации человека в обществе» и пр. Среди факторов данного процесса учеными обозначались такие как: воздействие на человека современной специфики социального строя; передача опыта будущим поколениям; потенциал процессов воспитания и обучения; системы деятельности для формирования определенных убеждений и взглядов; интериоризация социальных установок; социальные ори-

¹ Дзевенис А. А. Философия человека // Дальневосточный аграрный вестник. - 2014. - № 3 (31). - С. 66-84; Романова Т. А. Личность как предмет научно-философского исследования // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1 (Часть 1). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17942> (дата обращения: 01.04.2019).

ентации; процессы саморегуляции и самоактуализации личности и пр.²

Личность проявляет себя гармонично только во взаимодействии. Это взаимодействие может лежать в плоскости системы «субъект-субъект» или «субъект-объект» и опосредуется в процессе различных видов деятельности.

Взаимодействие личности и общества является тем элементарным неделимым «атомом», который находится в постоянном движении, совершенствовании, развитии, в котором начинает функционировать определенная форма деятельности, которая по отношению к личности носит общественный характер и передается самой личности. В этой системе возможен лишь такой единственный вариант, другие просто исключаются.

Характер взаимодействия личности и общества в современном мире имеет особую специфику, обусловленную влиянием на взаимодействие формирующегося и постоянно трансформирующегося пространства виртуальной реальности, в котором те взаимосвязи, в которые интегрируется личность, становятся подвижными, многомерными, нереалистичными и т.п., наделенными симулятивными образами и конструкциями. В таких условиях, с одной стороны, расширяются границы пространства, в которых личность может взаимодействовать на основе новых поведенческих элементов, предопределяющих качественно новые ощущения самосознания, а, с другой, отсутствие реалистичности взаимодействия обуславливает нарастающую глубину кризиса экзистенциального одиночества личности³.

Такая социальная система способна к воспроизведению всех своих составляющих элементов из набора своих же элементарных структурно-компонентных составляющих. Это, в данном случае, ограничивает личность от соприкосновения с внешней средой. В такой социальной системе, действующей в своеобразной информационной замкнутости представлений о внешней стороне окружения, данные представления, преломляясь в отношениях личности, формируются на основании специфики внутренних ее состояний⁴.

Таким образом, личность в современном обществе представляет собой достаточно сложный объект современной реальности, находясь на своеобразном стыке двух миров – реального и виртуального (в то время как личность еще и является специфическим синтезом биологического и социального), вбирает в себя их социальную многомерность и многоплановость⁵.

Такая трансформация современности предопределила новую современную концепцию структуры личности в социуме, которая включает в себя такие компоненты как память, деятельность и культуру. Функция памяти определяется приращением знаний личности и оперирование информацией (причем и в оперативном режиме), что говорит об эскалации интеллектуального потенциала личности, опосредованного усложнением средств и условий коммуникации и обеспечения жизнедеятельности, а быстро сменяющиеся мощные потоки информации, которые проникают буквально во все сферы соприкосновения личности с реальностью, предвосхищают активное с ней [информацией] взаимодействие для осуществления решений.

Принятие решений опосредовано определенной деятельностью личности в обществе, творчески проявленной в мире, для которой любой вид деятельности – форма свободного проявления внутренних сущностных сил, благодаря которому создается какое-либо богатство: материальное, интеллектуальное, духовное, нравственное и т.д.

В структуре личности также находит свое проявление и многоуровневый компонент культуры, которая в условиях современных реалий имеет определенное соотношение с традиционностью. Это проявляется в особо кризисных для общества ситуациях, в рамках которых затрагивается так называемый «высший» культурный слой, отражающий современную культуру, что вызывает достаточно резкую активизацию традиционных ценностей. Как правило, данный процесс сопровождается идеологической ломкой и трансформацией норм и ценностей.

Личность и общество являются неотделимыми друг от друга понятиями в связи с тем, что в основе их взаимодействия всегда находится феномен деятельности, будь то коммуникативный аспект, культурный, воспитательный, образовательный или трудовой. В связи с этим личность и общество невозможно осмысливать обособленно друг от друга, но только с позиций взаимного влияния на развитие и совершенствование одного и другого.

Пристатейный библиографический список

- 2 Дзевенис А. А. *Философия человека // Дальневосточный аграрный вестник*. - 2014. - № 3 (31). - С. 66-84.
- 3 Алиева М. Ф. *Личность в контексте современного информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. - 2009. - № 2. - С. 117-121; Крамаренко Н. С., Сомов Д. С. *Виртуальный мир как новое пространство самоосуществления человека // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. - 2013. - № 4 (129). - С. 42-48.
- 4 Крамаренко Н. С., Сомов Д. С. *Виртуальный мир как новое пространство самоосуществления человека // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. - 2013. - № 4 (129). - С. 42-48.
- 5 Крамаренко Н. С., Сомов Д. С. *Виртуальный мир как новое пространство самоосуществления человека // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. - 2013. - № 4 (129). - С. 42-48; Хазиева Н. О., Ключина Е. В. *Человек виртуальных миров // Вестник экономики, права и социологии*. - 2014. - № 1. - С. 169-172.

- 1 Алиева М. Ф. *Личность в контексте современного информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. - 2009. - № 2. - С. 117-121.
- 2 Дзевенис А. А. *Философия человека // Дальневосточный аграрный вестник*. - 2014. - № 3 (31). - С. 66-84.
- 3 Крамаренко Н. С. *Виртуальный мир как новое пространство самоосуществления человека // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. - 2013. - № 4 (129). - С. 42-48.
- 4 Романова, Т. А. *Личность как предмет научно-философского исследования // Современные проблемы науки и образования*. - 2015. - № 1 (Часть 1). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17942>.
- 5 Хазиева Н. О. *Человек виртуальных миров // Вестник экономики, права и социологии*. - 2014. - № 1. - С. 169-172.

КОЛМАКОВ Владимир Юрьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры медицинской кибернетики и информатики Медико-психолого-фармацевтического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.М. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации

КОМОВА Надежда Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Педиатрического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.М. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации

ГУСАРЕНКО Виктория Владимировна

доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Педиатрического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.М. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации

РАХИНСКИЙ Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О КАПИТАЛЕ В РАБОТАХ КАРЛА МАРКСА

В статье рассматриваются идеи Карла Маркса с позиций проблем современного общества, анализируются эвристические возможности таких идей, как «капитал», «способ производства», «финансы» применительно к проблемам 21 века. Используется сравнительный анализ капитала как финансовой социальной реальности в прошлом и настоящем. Приводятся мнения авторитетных отечественных и зарубежных авторов на определение капитала. Предлагается краткий анализ понятия «капитал» в трудах К. Маркса. На рассмотрение выносятся вопросы о финансах и финансовой системе. Рассматриваются возможности финансового капитала в современном мире. Предлагается анализ капитала как социально-экономического феномена и показано его влияние на финансовые кризисы и финансовую нестабильность глобальной системы. Кратко описываются возможности криптовалютной системы в современном глобальном мире, а также возможности виртуального капитала.

Ключевые слова: капитал, финансовый капитал, современная экономика, социальная роль финансового капитала.

KOLMAKOV Vladimir Yurjevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Medical cybernetics and informatics sub-faculty of the Medical, Psychological and Pharmaceutical Faculty of the professor V. M. Voino-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

KOMOVA Nadezhda Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and social and humanitarian sciences of the Pediatric Faculty of the professor V. M. Voino-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

GUSARENKO Viktoriya Vladimirovna

associate professor of Philosophy and social and humanitarian sciences of the Pediatric Faculty of the professor V. M. Voino-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

RAKHINSKIY Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE ISSUE OF CAPITAL IN THE WORKS OF KARL MARX

The article deals with the ideas of Karl Marx from the standpoint of the problems of modern society, analyzes the heuristic possibilities of such ideas as «capital», «method of production», «finance» in relation to the problems of the 21st century. A comparative analysis of capital as a financial social reality in the past and present is used. Opinions of authoritative domestic and foreign authors on the definition of capital are given. A brief analysis of the concept of «capital» in the writings of K. Marx is given. The issues of finance and the financial system are under consideration. The possibilities of financial capital in the modern world are considered. The analysis of capital as a socio-economic phenomenon is offered and its influence on financial crises and financial instability of the global system is shown. The possibilities of the cryptocurrency system in the modern global world, as well as the possibilities of virtual capital are briefly described.

Keywords: capital, financial capital, the modern economy, the social role of finance capital.

Современный мир подтверждает практическую неустойчивость капитала и капитализма, которые, приобретая новые формы адаптации, продолжают существовать и действовать. Проблема капитализма как формы экономической организации общества, думается, была несколько упрощена и самым К. Марксом и тем более В. И. Лениным. По К. Марксу получается, что капитализм должен умереть чуть ли не сам по себе в силу его неэффективности и противоречивости. По В. И. Ленину капитализм в его высшей стадии, в стадии империализма,

погрязая в бесконечных войнах, увеличивает социальные противоречия, тем самым, двигаясь к своему завершению. Но В. И. Ленин все же понимал, что капитализм достаточно мощная сила социальной организации и поэтому необходимо искать наиболее слабое звено, наиболее противоречивую страну, где возможно совершить социальную революцию. Л. Д. Бронштейн-Троцкий и вовсе пытался устроить перманентную революцию. Но, все же, в целом, после неумолимой критики К. Маркса в начале нового столетия возникла возможность отойти от огульного

отрицания всего, не предлагая практически и теоретически ничего взамен. Думается, что основные теоретические конструкты, с которыми работал К. Маркс, сохранили свою адекватность и по отношению к современности, хотя, безусловно, определённая поправка здесь необходима. Эпохальных трудов, которые бы отражали современную эпоху, не так уж и много.

Почему свой эпохальный труд «Капитал» К. Маркс начал с анализа накопления капитала? Возможно, потому, что, анализируя процесс накопления капитала, он пытался понять и показать, что есть всё же некая закономерность между становлением финансовой социальной реальностью и процессом накопления капитала, или наоборот, но здесь, действительно есть прямая взаимосвязь. А ведь он мог бы посвятить первый том анализу чисто системных параметров капитализма как общественно-экономической формации. На этом основании он мог бы развернуто определить, что такое социологически производительные силы и производственные отношения конкретного современного ему общества. А далее, исходя из этого, определить конкретное строение капиталистической формации как экономической системы, как системы экономической детерминации. Но он выбрал для анализа почти мистическую сущность – капитал, он объяснил, при каких условиях деньги превращаются в капитал. Далее, проявляется товар как рабочая сила, рабочая сила как товар. Далее, появляется новый актёр этой неоднозначной пьесы – прибавочная стоимость. Обмен рабочей силы на капитал имеет свои закономерности, и они тоже не прямолинейны на самом деле. Тут есть какая-то недосказанность и неопределённость. А из этого вытекает и то, что будет происходить рост абсолютной величины безработицы.

Второй том рождает ещё более интересную истину – капитал есть выражение, форма выражения производственных отношений. Как говорится, кто бы спорил? Только в третьем томе К. Маркс добирается до капиталистического производства. Тенденция нормы прибыли к понижению до сих пор вызывает различные точки зрения. А далее опять начинает анализировать идеи А. Смита и Д. Рикардо, это уже не очень вписывается в системную логику. Учение в целом носит незаконченный и не конкретизированный характер.

Как сегодня капитал соотносится с финансами, с финансовой системой? Тем более, это интересно по отношению к интеллектуальному капиталу. Ведь и К. Марксом, и В. И. Лениным интеллектуальный капитал был вообще не замечен, вроде бы его и нет.

В целом, можно видеть капитал как всю систему средств производства. И можно видеть, как некий активный финансовый капитал, который растёт быстрее, чем промышленный капитал и поэтому, как утверждает Томас Пикетти, именно этот процесс и порождает финансовые пузыри современности, финансовые кризисы и финансовую нестабильность глобальной системы¹.

Итак, человечество перед лицом глобальных проблем остро нуждается в критическом духе экономической философии марксизма и его исторической философии. Начиная с 90-х годов прошлого века (сначала на Западе) было положено начало новому прочтению К. Маркса, стремление дать более четкое определение

тому, что сохраняет свою ценность в его теоретическом наследии. Мы поставили себе задачу показать, как разные авторы, занимающие часто взаимоисключающие позиции, предлагают вернуться к К. Марксу, заново вчитаться в его труды, найти в них ответы на многие сегодняшние вопросы. Классика она и есть классика, другими словами – образец, лучшее, на всех хватит, было бы желание учиться.

Что значит марксистское понимание капитализма для современного общества? Какое отношение имеет эта теория коммунизма, предрекавшая (рано или поздно) крах капитализму, к тем кризисам, которые охватывают повсеместно весь мир? Прошло почти полтора столетия, столько воды утекло, а марксисты до сих пор как будто оправдываются, почему в тех или иных случаях история развивалась не «по Марксу». Если даже допустить, что коммунизм по К. Марксу – это утопия, обратимся к современному автору, написавшему: «с течением времени жизнь без утопии станет невыносимой для общества..., общество, неспособное породить утопию и предаться ей, обречено на разрушение и окостенение»². Потому что утопия (то, чего пока нет, мечта, идеал) – это возможность сказать «нет» настоящему: отношениям, кризисам, упадкам и т.д. В то же время, отрицая то, что есть, придумать, скорректировать, обосновать лучшее общество, совершенных людей, вообще мировую гармонию. Вспомним самые известные и яркие утопии: «Государство» Платона и «Красную звезду» Богданова. Марксова теория научного коммунизма – из этого же ряда, она достойна быть перечитываемая. Сам К. Маркс писал об этом в статье «Господин Фогхт» так: «дело идет не о проведении в жизнь какой-нибудь утопической системы, а о сознательном участии в происходящем на наших глазах историческом процессе революционного преобразования общества»³. Какую страну имел в виду К. Маркс? Какое именно преобразование общественных отношений? Ни в этой работе, ни в любой другой он никогда не давал ответов на такие вопросы. Мы позже обратимся к переписке его с народниками, где еще раз Маркс показал себя глубоким диалектиком и выдающимся исследователем: не давал точных прогнозов, не называл конкретные сроки, он был настоящий философ.

Русская общественность читала «Капитал» с тем большим подъемом, что искала в нем разрешения или хотя бы разъяснения своих собственных проблем: законы общественного развития и их проявление в отдельных странах, объективное и субъективное в истории, переход от одной общественно-экономической формации к другой и возможность не проходить ту или иную стадию развития для отдельных стран – эти и другие вопросы обсуждались на страницах народнической печати. Но если споры по вышеназванным проблемам разделяли русскую интеллигенцию на сторонников К. Маркса и его яростных противников, то одна тема, можно сказать, всех «примирила» – это марксова критика капитализма. Вопрос быть или не быть России капиталистической – после чтения и обсуждения «Капитала» особенно обострился, стал пронизывать собою остальные проблемы.

2 См. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / Сост., общ. ред. и предисл. В. И. Чаликовой // Москва, Прогресс, 1991. – 405 с.

3 Маркс К. Собрание сочинений. Т. 14. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.informaxinc.ru/lib/marx/14.html>.

1 См. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке // Москва, 2015. – 592 с.

В Предисловии к «Капиталу» Маркс писал: «Всякая нация может и должна учиться у других. Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами»⁴.

Как должны были воспринимать подобное утверждение русские общественные деятели? Согласиться с К. Марксом – значило, что «отклонить от уст России чашу капитализма» не удастся, какой бы горькой она ни была. Или, может, написанное в «Капитале» касалось только стран, промышленно развитых, уже вступивших на капиталистическую стезю и теперь обреченных следовать «естественно-историческим» путем вслед за Англией? Мучительные вопросы, невозможность найти прямые и ясные ответы. С одной стороны, передовая общественность России выступала за «торжество основных начал общечеловеческой цивилизации», с другой – верила в самобытность своего развития, в возможность обойти капитализм с его язвами, пятнами и т.д., и развиваться сразу в социалистическом направлении, Тем более что капитализм – «Капитал» К. Маркса это доказывал – является преддверием социализма⁵.

Ясно, что главной причиной современных финансовых кризисов является денежный капитал, валюта, которая претендует на роль глобальной и единственной. Очевидно, что сегодня этот процесс ещё не может быть осуществлён в полной мере, ещё сильны противоборствующие тенденции. Современность в этом смысле есть пространство сложных финансовых отношений, пространство финансовой войны всех против всех, далее, одних финансовых группировок против других. И парадоксы будут заключаться в том, что подчас экономически слабая и финансово несостоятельная страна, но примыкающая к сильному финансовому блоку будет считать себя в права бороться с сильной экономической державой.

Эвристична сама по себе идея капитала. Но капитал как социально-экономический феномен оказался более сложным, чем его представлял К. Маркс. Современный финансовый капитал обрел свою особо активную форму социальной реальности, идея того, что «все покупается» сегодня реализуется на уровне того, что можно купить целые социальные классы, можно купить целые государства. Идёт глобальный процесс обесценивания национальных валют, и за счет этого можно покупать целые отрасли промышленности, огромные массивы собственности. Капитал как вирус оказался более живуч и более жизнеспособен. Эвристически ценно понимание того, что, с одной стороны, капитал имеет смысл только тогда, когда за ним стоят вполне материальные ценности. Но, с другой стороны, происходит возникновение криптовалютной системы финансового мира, которая может поменять очень многие реальности современного общества. Кроме того, возникает новая денежная тотальность.

Таким образом, необходимо осознать в достаточной степени тот факт, что возникает криптокапитализм, возникает какая-то новая и до конца не понятная форма информационно-финансового капитализма. И в этой системе вполне воз-

можно развитие сингулярных, неуправляемых последствий. Виртуальный капитал как особые типы счётов, как электронные финансы есть информационный вирус экономики и всего общества в целом, действие этого вируса вполне возможно может быть очень опасным. Это не только требует особого аналитического внимания к этой проблеме, но и разработки новой методологии исследования подобных явлений в современном мире.

Пристатейный библиографический список

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Москва, 2002. – 352 с.
2. Зиборова С.В. Человек как участник экономических отношений // Материалы научно-практической конференции «Человеческие ресурсы как важнейший фактор в развитии экономики региона». - Красноярск, 2000. – С. 63.
3. Колмаков В. Ю. Право на капитал - правовая философия капитала // Финансовая онтология современности. - Красноярск, 2016. – С. 4-21.
4. Колмаков В. Ю. Правовая ментальность эффективного государства // Красноярск, 2010. Сер. Библиотека актуальной философии. Выпуск 1. – 200 с.
5. Комова Н. В. Русская философия XIX-XX вв. // Красноярск, 2005. – 233 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/548151/>
6. Маркс К. Собрание сочинений. Т. 14. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.informaxinc.ru/lib/marx/14.html>.
7. Маркс К. Собрание сочинений. Т. 23. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.informaxinc.ru/lib/marx/23.html>.
8. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. - Москва, 2015. – 592 с.
9. Рахинский Д. В. Россия в глобальном мире: информационные ресурсы воздействия // Красноярск, 2014 – 183 с.
10. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / Сост., общ. ред. и предисл. В. И. Чаликовой. - Москва, Прогресс, 1991. – 405 с.

4 Маркс К. Собрание сочинений. Т. 23. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.informaxinc.ru/lib/marx/23.html>.

5 Комова Н. В. Русская философия XIX-XX вв. // Красноярск, 2005. – 233 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/548151/>.

ПОЛЯРУШ Альбина Анатольевна

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой гуманитарных и естественных дисциплин
Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета

ДВА ПОДХОДА К ОСМЫСЛЕНИЮ КРИТЕРИЕВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье анализируются два противоположных подхода к проблеме теории критического мышления – позитивистский и диалектический. Демаркацией этих подходов выступают две логики – формальная и диалектическая. Как образец критического мышления представлено развитие философского понимания мышления. Особое внимание уделено принципу фальсификации Поппера, претендующего на статус истинного критического мышления, и его критике с позиций диалектической логики. Осмысление диалектической логики как теоретического фундамента критического мышления, заложенного Гегелем, в статье представлено философами Э.В. Ильенковым и Г.В. Лобастовым.

Ключевые слова: позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм, демаркация, верификация, фальсификация, догматизм, диалектика, метафизика, противоречие, глобальный эволюционизм.

POLYARUSH Albina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of Humanities and natural sciences sub-faculty of the Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TWO APPROACHES TO UNDERSTANDING THE CRITERIA FOR CRITICAL THINKING

The article analyzes two opposite approaches to the problem of the theory of critical thinking - the positivist and dialectical. The demarcation of these approaches are two logic - formal and dialectical. As an ideal of critical thinking, the development of a philosophical understanding of thinking is given. Particular attention is paid to the principle of falsification of Popper, claiming the status of true critical thinking, and its criticism from the standpoint of dialectical logic. Understanding of dialectical logic as a theoretical foundation of critical thinking, started by Hegel, is presented in the article by the philosophers É.V. Ilyenkov and G.V. Lobastov

Keywords: positivism, neopositivism, postpositivism, demarcation, verification, falsification, dogmatism, dialectics, metaphysics, contradiction, global evolutionism.

Поляруш А. А.

Вся богатая и напряжённая история развития философской мысли, бесспорно, была обусловлена именно глубиной критического мышления, имплицитно содержала её. Новое время обогатило философию тем, что критика становится центральным звеном философской теории. Эту линию заложил И. Кант, на основе критического осмысления интеллектуальных способностей человека. «Критика чистого разума» Канта разводит по разные стороны формальную и диалектическую логику, тем самым закладывая основы противостояния позитивизма и диалектической философии. Абсолютно справедливо Кант утверждает, что познание всегда сопряжено с борьбой противоположных идей, столкновением теорий. Отрицание этого факта бессмысленно. Вместе с тем критика противника должна служить средством самосовершенствования разума, но это возможно лишь при условии самокритичности, отказа от «параноического» и догматического упрямства.

Честный и верный своим нравственным принципам, Кант вынужден был признать и ввести диалектику как естественную и абсолютно необходимую форму интеллектуального развития в логику. Диалектика и логика с этого момента сливались в единый образ, а проблема противоречия в составе развивающегося знания превращалась в центральную логическую проблему. «Критика чистого разума» для Канта не значила отлучение познания от диалектики. Философ остро осознавал, что диалектические парадоксы в процессе познания коренятся не в вещах, а в свойствах познающей субъективности.

Критически осмыслив философию Канта, Гегель видит в ней «рациональное зерно» в том, что формальная логика даёт лишь ограниченно-верное описание мышления, лишь его формальные (внешние) признаки. Предметом Логики как науки должно стать реальное мышление, т.е. приведе-

ние теории мышления в согласие с ее реальным предметом. Теория познания должна быть преобразована. Её задачей должно стать верное описание того процесса, что мышление делает на самом деле, – то есть реальный процесс преобразования природы на основе познанного, воплощенного в технике, научных теориях, социальной жизни людей. Гегель, выражая своё критическое отношение к философии Шеллинга, а позднее Шопенгауэра и Бергсона, которые видели причину неадекватного отражения мира в ущербности мышления, утверждает, что беда не в ущербности мышления, а в крайней ограниченности того «сознания», которое имеет о себе самом реальное мышление, – то «сознание» или «самосознание» мыслящего духа человечества, которое догматически – схоластически представлено традиционной «логикой».

К. Маркс принимает и разделяет диалектическую логику Гегеля, однако подвергает критике место практики в его системе: практика – мышление – практика. У Маркса же – наоборот: практика – мышление – практика. Этим-то и отличается идеалистическое мышление от материалистического. Ильенков: «Нетрудно заметить, что и там и здесь получаются циклы, и движение каждый раз возвращается к своему началу, но обогащенное результатами своего «отчуждения», своего «превращения в свое иное». У Гегеля это – «чистое мышление», обогащенное уроками своего пространственно-временного «воплощения», своего «грехопадения», у Маркса же – реальная власть человека над природой, обогащенная уроками своего теоретического осмысления, анализа своих успехов и неудач».¹ При всех различиях этих циклов законо-

1 Ильенков Э.В. К вопросу о природе мышления / Дисс. ... доктора философских наук. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/И/ilyenkov-eva1jd-vasiljevich/k-voprosu-o-prirode-mishleniya> (дата обращения: 02.02.2019).

мерность общая: объективной основой циклического движения выступают законы диалектики.

Раскрывая сущность развития философских воззрений от Канта до Маркса, можно с полным основанием утверждать, что это образцы критического мышления. По-другому и быть не может: именно диалектическое мышление – через его центральную категорию единства противоположностей – имплицитно содержит побуждение к критическому мышлению. Диалектическая философия утверждает не искусственную, не надуманную критику ради утверждения превосходства какой-либо теории, а критику умную, конструктивную, обогащающую и совершенствующую способ познания.

Перед наукой, стремительно ворвавшейся в размеренное человеческое бытие в 17 веке, во весь рост встала проблема критериев. Что является демаркационной линией между наукой и ненаукой? Бурно развивающееся в XIX веке естествознание генерировало возникновение позитивизма в Европе. Позитивизм испытал большие преобразования и является широко распространенным и популярным в современную эпоху. Предметом исследования позитивизм признаёт только факты. Философия, рассматриваемая как метафизика, утратила своё почётное звание «царицы наук», и может занять лишь место служанки науки в качестве инструмента удобной организации фактов. Научным провозглашается то знание, которое есть прикладная логика предикатов. За критерий демаркации принимается совпадение этой логики с критерием значимости. Философское знание объявляется абсурдом.

Г. Спенсер прямо сказал, что наука должна заниматься изучением внешних явлений, науку не должен занимать вопрос о сущности вещей, не существует никаких иных законных методов исследования, кроме методов эмпирической науки и дедуктивной логики.

Исходным пунктом непримиримых разногласий между позитивистами и диалектиками является понимание логики.

Конструктивная критика должна базироваться на разработанных и бесспорно принятых всем научным сообществом критериях. Но сама система критериев неоднократно подвергалась и подвергается сомнению. Одни формы позитивизма и классики сменялись другими в мучительных поисках критерия научности. В ситуации отсутствия критериев невозможна выработка никакого образца научной деятельности. Зато подобная ситуация открывает простор для «мнений», схваток на платформе политических, культурных, экономических и прочих факторов, далёких от разумных. Критика, направленная на преодоление ошибок, недостатков, без критериев принципиально невозможна. Достаточно вспомнить спор между известными философами науки Т. Куном и К. Поппером. Проблема демаркации между наукой и не-наукой вышла на первый план в логико-методологических и метанаучных исследованиях.

Принцип фальсификации для К. Поппера – это истинная форма критического мышления, следовательно, ядро рационального мышления. Этот вывод следует из формально-логического закона: если абсолютной истины нет, то заблуждение приобретает равный с ней статус. Совершенно противоположную позицию по отношению проблемы истины занимает диалектическая философия: абсолютная истина недостижима по причине её относительности к уровню развития знаний на определённом этапе развития способов познания.

Прагматическая направленность «неформальной логики», «аргументации», «теории рассуждений», «решения проблем», «принятия решений» и прочих новых модификаций критического мышления – это их главный критерий, это то основание, которое отличает формальную логику от неформальной.² Вся беда в том, что критическое мышление через запятую перечисляется с неформальной логикой теорией

аргументации и прочими «теориями» и «логиками». Если воспользоваться услугами формальной логики, то у этих понятий отсутствуют даже общие родовые признаки. Однако все эти многочисленные попытки хоть как-то обозначить смысловые стержни критического мышления при всём своём формальном многообразии едины по сути – они представляют собой бесконечные варианты позитивизма, основанного только на здравом смысле, на наблюдаемых фактах эмпирической реальности «и не ведающем о действительной форме ума: здравый смысл бессознательно и некритично возводит себя во всеобщую форму и потому всегда мнит себя истинным», по выражению Г.В. Лобастова³.

Способность различать противоположности в любом предметном содержании составляет всеобщее, универсальное в составе субъективности. И в каждом особном содержании человека как раз и необходима способность различения этих форм. Эту мысленную операцию проделывает сознание. Тут-то и проявляется самокритика – прочная основа критики.

Диалектическая философия представляет критическое мышление как, прежде всего, критическое осмысление собственных суждений – анализ всесторонний, системный, основные идеи которого были генерированы Г. Гегелем. Таким образом, устанавливается единство системного и критического мышления.

Гегель не был бы Гегелем, если бы избежал критики. К. Поппер, апологет «критического мышления» XX века, обрушивается сокрушительной, с точки зрения позитивистов, критикой на классика немецкой философии: «Слава Гегеля была сотворена людьми, предпочитавшими быстрое посвящение в глубокие секреты этого мира трудоемким процедурам науки, которые только разочаровывали их своей неспособностью сразу раскрыть все тайны... Именно применение диалектики давало гарантированный успех, который можно было использовать с малой затратой сил и весьма скудными научными знаниями».

Развитие философии уже давно разработало модель структуры мышления, называемую логикой. Но не та логика как схема построения формально-непротиворечивых цепочек терминов, а наука о законах мышления, которая с давних времён получила название диалектики, которая глубиной осмысления Гегелем сделалась и теорией, и методом познания. В течение нескольких веков диалектика не металась из крайности в крайность, не уничтожала предшествующих идей в поисках искусственных подпорок, а лишь всматривалась в себя, оттачивая острие самокритики. Размежевание диалектики на две противоположные формы – материалистическую и идеалистическую – лишь подтверждение объективности требования критицизма, как могучей силы, заложенного Кантом.

Э.В. Ильенков, отстаивавший материалистическую диалектику, внёс большой вклад в развитие и обогащение отечественной философии. Диалектически анализируя и органически соединяя Гегеля и Маркса, он выводит сущность критического мышления через природу конфликта «между ограниченно-верным формализмом, с одной стороны, и конкретным богатством реального предмета, с другой». Предметом критического мышления в диалектической логике выступает конфликт между абстракцией мышления и конкретностью объекта в мышлении, что и представляет собой диалектику, противоречивость самого объекта.⁴

Для учёного одним из критериев культуры мышления выступает способность выявлять противоречие как крайнее отношение противоположностей и разрешать его. Эта мыслительная процедура выражается в умении полемизировать с самим собой. Диалектически мыслящий человек умеет взвешивать все достоинства и недостатки вещи при изменении условий и об-

2 Грифцова И.Н. Логика как теоретическая и практическая дисциплина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3875463/page:16/> (дата обращения: 20.02.2019).

3 Лобастов Г.В. Методическое пособие для аспирантов «История и философия науки». – М., 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1524598-pall.html> (дата обращения: 23.02.2019).

4 Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=253478&p=54> (дата обращения: 16.02.2019).

стоятельство, умеет моделировать различные ситуации (тут уж не упрекнёшь человека в ущербности научных знаний!) Человек же, не-диалектически мыслящий, выдвигающий лишь аргументы в защиту своего непротиворечивого тезиса, всегда терпит поражение от оппонентов. Не-диалектически мыслящее сознание не выдерживает противоречия, способно видеть только положительную (позитивную), внешнюю сторону предмета. Высшая «правильность» мышления, по Гегелю, – это «повиновение верховному закону мышления» – удерживать диалектическое противоречие (столкновение двух тезисов, взаимно предполагающих и одновременно взаимно исключающих друг друга). Таким образом, диалектическое мышление подразумевает критическое мышление.

Критика Канта Гегелем заключалась в противопоставлении субъекта внешнему миру, объекту, поэтому мир непостижим мышлением. У Гегеля же, наоборот, субъект тождествен объекту, и эта тождественность устанавливается именно мыслительной способностью человека.

Противоречие, на который всё время натёкался Кант в бессилии его осмыслить и поэтому названный им «диалектической иллюзией», – это и есть всеобщий принцип и всеобщая форма развития мысли, реализованной в культуре: науке, теории, искусстве, технике. И, словно демонстрируя вершину критического мышления, Гегель в правильном отношении расставляет диалектическое противоречие и запрет на противоречие: закон мышления – диалектическое противоречие, а запретность противоречия – иллюзия мышления. Всё встало с головы на ноги. Г.В. Лобастов совершенно справедливо бросает упрек современному способу мышления: «Не логика Гегеля виновата в тупиках сегодняшней действительности, а как раз наоборот – отсутствие диалектической логической способности в составе действующей человеческой субъективности».⁵

Если позитивисты критическому мышлению отводят роль искусственного регулятора процесса познания, то для диалектического метода познания критическое мышление служит прочным фундаментом. Сила этого метода мышления заключается в прогнозировании будущих событий, поскольку всегда в неразрывном единстве схватывает и удерживает положительное и отрицательное. Глубокий и всесторонний анализ возможных изменений вооружает человека знанием, предупреждает отрицательные следствия принимаемых решений. Главным средством тут является связь между мышлением и знанием.

Гегелевские фразы всегда служили мишенью для копий формальной, т.е. поверхностной, «критики» его концепции. Такая «критика» была далека от конструктивной, потому что даже не утруждала себя понять тот реальный предмет, который был выражен великим философом и имела единственной целью дискредитировать его. Главная заслуга Гегеля перед цивилизованным человечеством: глубочайший критический анализ феномена мышления, по сути, наносит сокрушительный удар по неопозитивистскому (формальному) подходу к толкованию мышления. Мышление – это не «языковые структуры», это огромный сплав факторов, не связанных с логикой. Формальная логика не может служить основой мышления, она – лишь свод правил, которые можно произвольно менять по субъективной воле.

Вместе с тем необходимо отдать должное критическим принципам Гегеля: философская позиция Гегеля была настолько широка, что она включала в себя неопозитивистские представления о мышлении, но лишь как моменты его. Более того, он даже находит основания для оправдания устаревших предположений и фантазий о природе мышления. Ему как истинному диалектику это было необходимо как «момент» абсолютной истины, а не как всю истину в целом. Бесспорно, приобщение к принципам анализа великого философа не оставляет сомнения в том, что Гегель – это образец критического мышления.

Э.В. Ильенков, гегельянец по сути, справедливо критикует идеалистическую позицию Гегеля. С одной стороны, рассматривая все формы человеческой культуры как формы

внешнего проявления способности мыслить, он не задаётся вопросом о природе мышления. Отсюда – панлогизм Гегеля: весь мир – это мышление в «чистых», «абсолютных» формах человеческого мышления. Откуда берётся эта способность человека мыслить? Для Гегеля – идеалиста ответ очень простой: ниоткуда, она ничем не обусловлена, это – абсолютная врождённая способность. Мышление лишь обнаруживает себя в конкретных формах.

К. Маркс переворачивает гегелеву схему «логических фигур», меняя местами предметную деятельность человека и языковые схемы в мышлении: мысль «опредмечивается» в деятельности, а затем она фиксируется «логическими схемами» формальной логики как схемы реальной деятельности. Таким образом, формы деятельности порождают слова и термины.

Позитивное мышление раздражает диалектическое «изнаночное» толкование «абстрактного» и «конкретного». Гегель: «Диалектическое мышление осознаёт, что действительная «всеобщность» таится вовсе не в тождестве одной вещи другой, а в неизбежном превращении каждой вещи в ее собственную противоположность». Отсюда Гегель выводит простой и в то же время гениальный критерий истины, который до сих пор не могут найти позитивисты: «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения».

Ответ на вопрос о критериях критического мышления формулирует философ Г.В. Лобастов. Анализируя диалектику Гегеля и материализм Маркса, он коротко и точно отвечает: «...критическое мышление есть диалектическое мышление. Мышление зависит от предмета. Собственные же принципы мышления могут быть только формальными, т.е. выражающими предельные абстрактно-всеобщие формы осуществимости мыслительного процесса внутри содержания предметной действительности. Поэтому они безразличны к этому содержанию. И, тем не менее, они должны быть всеобщими формами именно предметного содержания».⁶

Пристатейный библиографический список

1. Грифцова И.Н. Логика как теоретическая и практическая дисциплина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3875463/page:16/> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Ильенков Э.В. К вопросу о природе мышления / Дисс. ... доктора философских наук. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/I/iljenkov-evaljd-vasiljevich/k-voprosu-opyrode-mishleniya> (дата обращения: 02.02.2019).
3. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=253478&p=54> (дата обращения: 16.02.2019).
4. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 560 с.
5. Лобастов Г.В. Методическое пособие для аспирантов «История и философия науки». – М., 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1524598-pall.html> (дата обращения: 23.02.2019).

6 Лобастов Г.В. Методическое пособие для аспирантов «История и философия науки». – М., 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1524598-pall.html> (дата обращения: 23.02.2019).

5 Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 560 с.

ТРЕТЬЯК Анастасия Николаевна

студент 4 курса Пятигорского государственного университета

ИБРАГИМОВ Ибрагим Джавпарович

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой восточных языков и культур Пятигорского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ШАРИАТА В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

В данной статье рассматриваются особенности шариата – комплекса религиозных и нравственных предписаний, использующихся в качестве единственной правовой системы в Саудовской Аравии. Исследуются вопросы, в целом касающиеся исламской идеологии, в рамках которой устанавливаются критерии оценки поведения человека и его образа мыслей. Приводится специфика шариатских норм, регулирующих порядок исполнения мусульманами религиозных обязанностей, а также определяющих специфику их (мусульман) взаимоотношений. В заключение автором отмечается, что в рамках исторического и общесоциального аспектов исследования шариат в Саудовской Аравии является не только комплексом обязательных для исполнения норм и предписаний, но также и особым учением о мусульманском образе жизни, в котором (учении) раскрываются вопросы догматики и этики, убеждения и религиозной совести человека.

Ключевые слова: особенности шариата, Саудовская Аравия, законы Корана, предписания мусульман, шариатское право, исламская религия, нравственное и идейное воспитание.

TRETYAK Anastasiya Nikolaevna

4th year student of the Pyatigorsk State University

IBRAGIMOV Ibragim Dzhavparovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Oriental Languages and Cultures sub-faculty of the Pyatigorsk State University

FEATURES OF SHARIA IN SAUDI ARABIA

This article discusses the features of Shari'ah - a complex of religious and moral precepts used as the only legal system in Saudi Arabia. Issues that are related to Islamic ideology are examined, within which criteria are established for assessing human behavior and his way of thinking. The specifics of Sharia norms governing the execution of Muslim religious duties, as well as defining the specifics of their (Muslim) relationships, are given. In conclusion, the author notes that within the framework of the historical and general social aspects of the study, Shari'ah in Saudi Arabia is not only a set of mandatory norms and regulations, but also a special teaching on the Muslim way of life, in which issues of dogma and ethics, persuasion and the religious conscience of man.

Keywords: features of sharia, Saudi Arabia, the laws of the Quran, regulations of muslims, Sharia law, islamic religion, moral and ideological education.

Источником конкретных норм, определяющих практически все сферы повседневной жизни мусульман, является *шариат*¹ – комплекс предписаний религиозного и нравственного характера. Шариат для мусульман – это и Божественный Закон, и свод Божественных повелений и запретов, и практическое религиозное руководство, и ислам в целом². Однако, прежде всего, шариатские предписания соотносятся с аятами Корана, где говорится о том, по какому пути следует идти «правоверному мусульманину», чтобы достичь нравственного совершенства. Как отмечает ряд исследователей, понятие «шариат» в исламской идеологии зачастую употребляется с такими определениями, как *ислами* или *исламия* (мусульманский, исламский), в связи с чем данный комплекс предписаний нередко воспринимается в массовом сознании как исламский образ жизни в целом, со своими религиозными, бытовыми, нравственными, юридическими и др. нормами. Все это определяет шариат как «ре-

лигиозный закон», при этом понятие «закон» в данном случае имеет общесоциальное значение³.

Трактуются шариатские предписания в рамках тех или иных религиозных мусульманских групп неоднозначно⁴: в частности, ряд направлений исламской мысли (*иджтихад*) толкует предписания с помощью рациональных приемов; другие направления (*захириты*) останавливаются на тех положениях Корана и сунны, которые передают точный смысл, четко указывают на конкретные нормы социального и религиозного поведения; часть мусульманских идеологов в шариатских предписаниях видят комплекс правил, определяющих лишь внешнее поведение и не затрагивающих нравственного и религиозного аспекта. При этом большое количество мусульман полагает, что шариатские предписания не могут включать в себя всех норм и правил социального и религиозного поведения, в отличие от предписаний Корана, которые затрагивают абсолютно все стороны жизни му-

1 Шариат (с араб. *شريعة* – закон, «ясно установленный путь») закреплён Кораном и сунной пророка Мухаммеда.

2 Сюкияйнен Л. Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 207.

3 Джаббур Ж. Арабизм и проявления приверженности иным ценностям в современных конституциях арабских стран. – Дамаск, 1976. – С. 43.

4 Авад М. А. Задачи арабского законодателя в свете конституционных статей, признающих исламский шариат источником законодательства // Дирасат канунийя. – 1973. – № 3. – С. 12.

сультман и которые являются незыблемыми и незаменимыми. Так или иначе, шариат имеет очень большое значение для всего мусульманского мира, при этом среди арабских стран его влияние не везде одинаково.

В Саудовской Аравии шариат является единственной правовой системой: устав страны, базирующийся на шариатских предписаниях, включает в себя 10 глав и 83 статьи, все законы соответствуют салафийской трактовке шариата и не отменяют прочие исламские традиции⁵. Конституция включает в себя следующие главы:

- общие принципы;
- система власти;
- основы саудовского общества;
- экономические принципы;
- права и обязанности;
- безопасность;
- государственная власть;
- финансы;
- органы контроля;
- общие положения.

Устав Саудовской Аравии постоянно подвергается нападкам со стороны общественности из-за нарушения прав человека: в нем нет ни одной статьи, где бы обозначались права женщин в обществе, в результате чего женщины находятся в сложном положении, они практически не защищены перед мужчинами. К тому же в стране строго запрещены всевозможные дискуссии и полемике о дискриминации и нарушении прав женщин⁶. Определенные ограничения в правах есть и у мужчин, не имеющих семьи (например, им нельзя находиться в общественных местах, разделенных на зоны: семейную, мужскую и женскую, и т.д.).

Следит за тем, как соблюдаются нравственные законы и законы шариата в стране, специальная религиозная полиция «мутава», которая имеет право не только проверять документы, досматривать автомобили, но и интересоваться личной жизнью человека, проверять законность взаимоотношений между мужчиной и женщиной и т.д. Кроме того, мутава следит за поведением граждан, их внешним видом, и в большей степени женщин, которые на улице всегда должны закрывать свое тело (носить паранджу), чтобы не привлекать мужское внимание. Некоторых женщин мужья заставляют закрывать даже глаза (солнечными очками), так как полагают, что даже эта часть женского тела способна соблазнить другого мужчину. При этом в стране существует целый комплекс специальных законов для женщин (не защищающих права, а ограничивающих их), в соответствии с которыми (законами) женщина должна⁷:

- опекуна мужского пола, который принимает за нее все решения;
- повиноваться мужчине-опекуну, иначе он может поменять силу;

- одеваться в полностью закрывающие все тело одежды;
- в местах, разделенных на семейную, мужскую и женскую зоны, находиться в специальной «женской» зоне;
- учиться и работать только по согласию и одобрению мужчины-опекуна.

В соответствии с данными законами, женщинам также не разрешается: посещать спортивный зал и развлекательные мероприятия; водить автомобиль и ездить в общественном транспорте; самостоятельно выбирать себе супруга и т.д. Невзирая на значительные ограничения в правах, многие женщины Саудовской Аравии считают данные законы справедливыми, поскольку они (законы) характеризуют традиционные представления о роли и предназначении мужчины и женщины⁸. И только немногие женщины открыто борются с межполовой дискриминацией, что позволило некоторым из них занять высокое положение в политике, образовании, науке, экономике.

Если предписания устава и норм шариатского права не исполняются (это касается как женщин, так и мужчин), то в стране предусмотрена система наказаний: начиная от наложения штрафа и заключения в тюрьму до публичной порки (за мелкое преступление); побоев камнями; отрубания конечностей; смертной казни. Последняя выносится тем, кто совершил тяжкое преступление: речь идет об умышленном убийстве, контрабандистских действиях, вооруженном ограблении, разбойном нападении, религиозном отступничестве, насильственных действиях сексуального характера и др. Приговариваются к смертной казни и те, кто идет против закона и организует оппозиционные группы, вступает в добрые отношения, заявляет о своей нетрадиционной сексуальной ориентации, а также провозглашает себя пророком, атеистом или колдуном⁹. Как правило, казнь осуществляется путем обезглавливания арабской саблей (за редким исключением и, чаще всего, по отношению к женщинам) применяется форма казни в виде расстрела.

Рассматривая содержание предписаний шариата в Саудовской Аравии, следует отметить, что оно (содержание) состоит из культовых норм, регулирующих порядок исполнения религиозных обязанностей, и ряда конкретных и очевидных правил поведения, которые определяют поведение и отношение внутри мусульманских групп. По этим направлениям в шариате устанавливаются общие ориентиры и принципы, интерпретация и рациональное понимание которых дает возможность решать каждую конкретную ситуацию. При этом, находясь в рамках основных целей шариатской правовой системы, мусульмане используют не только ранее введенные конкретные правила поведения, но и новые (введенные при необходимости), более подходящие под современные реалии. Что и обуславливает проблему восприятия шариата в Саудовской Аравии, который состоит не только из четких и однозначных положений Корана и сунны, но

5 Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745-1973). – М.: «Наука», 1982. – С. 217-218.

6 Гарипов Р. Ш., Мухаметзарипов И. А. Ислам и права человека // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов: Издат. Саратов. филиала Института госуд. и права РАН, 2007. – № 2 (27). – С. 26.

7 Мировая С. Социальные и социально-психологические факторы воспроизводства традиций ислама и шариата в отношении к женщине: дис. ... кандидат. философ. – Москва, 1989. – С. 39-40.

8 Авад М. А. Задачи арабского законодателя в свете конституционных статей, признающих исламский шариат источником законодательства // Дирасат кануниййа. – 1973. – № 3. – С. 13.

9 Аушев Х. О. Преступление и наказание в Коране и Сунне: дис. ... кандидат. философ. наук. – М., 2018 – С. 113-114.

и тех положений, которые обозначают специфику общих ориентиров¹⁰.

Кроме того, шариатские предписания затрагивают вопросы, связанные с религиозной догматикой (*акида*) и этикой (*ахлак*), что говорит о шариате, как о законе, регулирующем не только внешнее поведение мусульман, но и определяющем их морально-нравственные и религиозные убеждения, нацеленном на их духовное совершенствование. Как отмечают мусульманские богословы, аяты Священного Корана, в которых рассматриваются вопросы вероисповедания, служения, духовности и этики, были ниспосланы в мекканский период Божественных откровений. Мединские суры в большей степени связаны с социальными, политическими, культурными и пр. проблемами мусульман; здесь рассматриваются вопросы¹¹:

- специфики заключения и расторжения браков,
- прав наследования,
- торговли,
- ведения военных действий,
- заключения мира и пр.

Основной комплекс данных предписаний был взят из сунны пророка Мухаммеда.

Таким образом, рассмотрев особенности шариата в Саудовской Аравии, отметим, что в рамках исторического и общесоциального аспектов исследования шариат в данной стране является не только комплексом обязательных для исполнения норм и предписаний, но также и особым учением о мусульманском образе жизни, в котором (учении) раскрываются вопросы догматики и этики, убеждения и религиозной совести человека. Кроме того, шариатские предписания регламентируют поступки и внешнее поведение мусульманина, за счет представления и конкретизации определенных норм, формирующихся в рамках шариатского права. Соответственно, все это обеспечивает выделение из положений Корана и сунны конкретных норм поведения и взаимодействия в рамках религиозной группы. Так осуществляется переход положений шариата в область практических правил поведения, при этом положения Корана и сунны представляют собой общий идейный источник, религиозно-этическую основу шариата.

Пристатейный библиографический список

1. Авад М. А. Задачи арабского законодателя в свете конституционных статей, признающих исламский шариат источником законодательства // *Дирасат канунийя*. – 1973. – № 3. – С. 11-13.
2. Аушев Х. О. Преступление и наказание в Коране и Сунне: дис. ... кандидат философ. наук. – М., 2018 – 176 с.
3. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745-1973). – М.: «Наука», 1982. – 616 с.

4. Гарипов Р. Ш., Мухаметзарипов И. А. Ислам и права человека // *Правовая политика и правовая жизнь*. – Саратов: Издат. Саратов. филиала Института госуд. и права РАН, 2007. – № 2 (27). – С. 24-31.
5. Джаббур Ж. Арабизм и проявления приверженности иным ценностям в современных конституциях арабских стран. – Дамаск, 1976. – 121 с.
6. Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: (идейный аспект). – М.: «Наука», 1988. – 221 с.
7. Мирова С. Социальные и социально-психологические факторы воспроизводства традиций ислама и шариата в отношении к женщине: дис. ... кандидат философ. – Москва, 1989. – 158 с.
8. Сюкияйнен Л. Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2016. – № 4. – С. 205-222.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

¹⁰ Сюкияйнен Л. Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2016. – № 4. – С. 219.

¹¹ Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: (идейный аспект). – М.: «Наука», 1988. – С. 121-122.

БОТАШЕВА Сафиназ Казбековна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ХУБИЕВА Заира Альбертовна

кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В статье рассматривается религия как многомерное понятие, которое исследователи часто используют, чтобы показать корреляцию с результатами семейной жизни. В данной статье, автор рассматривает тот факт, что в связи с дифференциацией религиозных групп по многим основаниям, необходимо больше узнать о процессах, с помощью которых социальные, когнитивные, эмоциональные, духовные и поведенческие аспекты религии преобразуются в отношения и поведение в контексте семьи. Религия - это мощный механизм социального контроля, который способствует проявлению заботы и самопожертвования между поколениями родственников и укреплению родственных межпоколенных взаимосвязей. Религия решает основополагающие вопросы и является источником для многих ценностей (например, послушание, сексуальная мораль, семейные взаимоотношения). Религия многомерна. Групповая принадлежность, религиозные убеждения и практика – это параметры, по которым люди сильно различаются. В статье анализируются примеры того, каким образом религиозные институты распространяют веру в то, что позитивные семейные отношения желательны, предоставляют многочисленные мероприятия и ресурсы для поощрения позитивного семейного взаимодействия и часто способствуют закрытию опасных социальных связей.

На основе анализа религиозной практики автор показывает, что религия сдерживает многие проявления негативного поведения и способствует сохранению здоровья и улучшению благополучия членов семьи. Религия накладывает прямой запрет на многие факторы, которые снижают уровень жизни человека и отрицательно сказываются на семейном благополучии (алкоголь, наркотики, беспорядочная половая жизнь). Также в статье автор отмечает, что религиозные ценности влияют на здоровье и духовное благополучие человека, тем самым способствуя улучшению микроклимата в семье и в социуме в целом. Автор подчеркивает, что религиозные ценности привитые ребенку в семье являются доминирующим фактором в становлении его внутреннего духовного мира и вносят неоценимый вклад в развитие ребенка как гармонично развитой личности. Автор считает, что независимо от того, что религия не является и не может являться государственной идеологией в условиях многонациональной и поликонфессиональной ситуации в нашей стране, тем не менее общество должно использовать все возможные способы для улучшения семейных отношений, в том числе и позитивное воздействие религиозных ценностей.

Ключевые слова: религиозные ценности, религиозность, фертильность, патриархальные семейные ценности, гендерные ролевые ценности, религиозное участие.

BOTASHEVA Safinaz Kazbekovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

KHUBIEVA Zaira Albertovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

INFLUENCE OF RELIGIOUS VALUES ON FAMILY RELATIONS

The article considers religion as a multidimensional concept, which researchers often use to show a correlation with the results of family life. In this article, the author examines the fact that due to the differentiation of religious groups for many reasons, it is necessary to learn more about the processes by which the social, cognitive, emotional, spiritual and behavioral aspects of religion are transformed into attitudes and behavior in context of the family. Religion is a powerful mechanism of social control, which promotes the display of care and self-sacrifice between generations of relatives and strengthens related intergenerational relationships. Religion addresses fundamental issues and is a source for many values (for example, obedience, sexual morality, family relationships). Religion is multidimensional. Group affiliation, religious beliefs, and practice are parameters by which people differ greatly. The article examines examples of how religious institutions spread the belief that positive family relationships are desirable, provide numerous activities and resources to encourage positive family interaction, and often contribute to the closure of dangerous social ties.

Based on the analysis of religious practice, the author shows that religion suppresses many manifestations of negative behavior and contributes to maintaining health and improving the well-being of family members. Religion imposes a direct ban on many factors that reduce a person's standard of living and negatively affect family well-being (alcohol, drugs, promiscuous sex life). Also in the article, the author notes that religious values affect the health and spiritual well-being of a person, thereby contributing to the improvement of the micro-climate in the family and in society as a whole. The author emphasizes that the religious values of the vaccinated child in the family are the dominant factor in the development of his inner spiritual world and make an invaluable contribution to the development of the child as a harmoniously developed personality. The author believes that regardless of the fact that religion is not and cannot be a state ideology in the conditions of a multi-ethnic and multi-religious situation in our country, nevertheless, society should use all possible ways to improve family relations, including including the positive impact of religious values.

Keywords: religious values, religiosity, fertility, patriarchal family values, gender role-playing values, religious participation.

Боташева С. К.

Хубиева З. А.

В условиях демографического кризиса, на наш взгляд, необходимо использовать все имеющиеся возможности для укрепления семейно-брачных отношений, в том числе и установившиеся в обществе религиозно-нравственные устои и ценности, пропагандирующие приоритет семейных ценностей. В связи с этим возникает необходимость анализа возможностей религиозных учений по формированию семейных ценностей. Религиозные ценности оказывают влияние на ряд вопросов, касающихся семейно-брачных отношений.

Анализ вопросов влияния религии на формирование семейных отношений, в период международных глобализационных процессов, характеризующихся ассимиляцией и секуляризацией религиозных течений, актуален в современных условиях. Религиозная принадлежность определяет религиозный субкультурный аспект религии. Высокая религиозность основана на различных убеждениях и практиках в зависимости от того, приверженцем какой конфессии является данный человек. Исследование всех аспектов влияния уровня религиозности семьи на семейные отношения и их гармонизацию призвано способствовать практическому использованию эффективных методов религиозного участия в повседневной жизни социума.

Религия сдерживает многие проявления негативного поведения и способствует сохранению здоровья и улучшению благополучия членов семьи.

Как показывает практика, религиозность оказывает активное воздействие на уровень рождаемости. Более традиционная религиозность коррелируется как с браком, так и с желанием воспроизводства членов религиозной общины и рождением большего числа детей после вступления в брак.

Религия укрепляет браки, формируя у супругов общие ценности и нормы поведения, давая семейным парам возможность совместного участия в религиозной деятельности¹. Родители влияют на детей, а наличие детей влияет на отношения внутри семейных пар. Появление детей и становление родителем может усилить приверженность некоторых людей к религии. В целом религиозность родителей, по-видимому, оказывает положительное влияние на качество отношений между родителями и детьми, в том числе внутри этнических меньшинств. Свидетельством этому являются практические примеры функционирования семейных пар в Северо-Кавказском регионе. Например, при выборе супругов встаёт вопрос о конфессиональной принадлежности супругов, на основании которого различаются межконфессиональные или внутриконфессиональные браки. Во многих мусульманских странах многоженство является обычным явлением, так как многоженство основано на религиозных воззрениях. В последнее время наблюдается увеличение числа смешанных браков, которое на наш взгляд связано с вопросами ассимиляции представителей различных конфессий в условиях глобализации. Мы предполагаем, что чем более ассимилируются люди, тем вероятнее смешанный брак. В этих условиях снижается количество браков у тех представителей конфессий, которые придерживаются фундаменталистских представлений о браке и семье вне зависимости от вида конфессиональной принадлежности. Мы

считаем, что чем выше религиозность и приверженность своей вере, тем меньше вероятность того, что люди вступят в межконфессиональный брак, так как заключение брака зависит от многих реляционных факторов.

После образования семьи возникают вопросы фертильности, контрацепции и аборта. Принятие решения по данным вопросам напрямую зависит от уровня религиозности человека. Практика также показывает, что в религиозных семьях фертильность выше, так как религия накладывает запрет на многие факторы, которые снижают женскую и мужскую фертильность (алкоголь, наркотики, беспорядочная половая жизнь). Большинство религиозных конфессий отрицательно относятся к проблемам аборта.

Более консервативное отношение к добрачным сексуальным связям свойственно представителям различных религий во всем мире. Хотя сексуальная активность среди подростков возросла, консервативные религиозные группы, подчеркивающие целомудрие, с меньшей вероятностью имеют членов, вовлеченных в добрачный секс. В рамках конфессий, где традиционно девочки вступают в брак в раннем возрасте, риск вступить в половую жизнь до брака практически отсутствует, так как до вступления в брак их постоянно сопровождают родители и родственники.

В последние десятилетия либерализация сексуальных отношений происходит и на Северном Кавказе, регионе, где традиционно высокими являлись стандарты взаимоотношений между мужчинами и женщинами, так как добрачные отношения были запрещены и с религиозной позиции, и с этнической.

Религиозные традиционалисты уделяют больше внимания долгосрочным перспективам в вопросах планирования детей в семье, а не более очевидным краткосрочным издержкам. Но, несмотря на это коэффициент рождаемости снижается, и некоторые пары предпочитают не иметь детей. В ответ на это религия выступает против контрацепции. Религиозные представления также формируют негативное отношение к абортам. Те, кто вынужден сделать аборт, несмотря на свои религиозные убеждения, несут двойное бремя психологической вины: перед религией и не рожденным младенцем.

Если рассматривать такие вопросы как качество брака, то есть удовлетворенность браком и стабильность, то здесь также прослеживается сильное влияние уровня религиозности человека². К примеру, снижение числа разводов основано также на религиозном убеждении, что брак - это пожизненное обязательство. Некоторые религиозные группы подчеркивают важность пожизненной приверженности своему партнеру (например, иудаизм, католицизм и фундаменталистский протестантизм, ислам, конфуцианство). Если люди усваивают такие ценности, то риск развода уменьшается. В патриархальных религиозных группах, в которых женам не разрешается работать вне дома, также наблюдается низкий уровень разводов (это связано с отсутствием доходов без поддержки семьи). Как показывает практика, религиозность родителей, традиционная структура семьи и семейные отношения влияют на передачу религиозных убежде-

1 Lehrer, Evelyn, Chiswick, Carmel U. Религия как фактор, определяющий стабильность в браке // Демография. 1993. № 30. С. 385.

2 Торнтон, Арланд Взаимное влияние семьи и религии в меняющемся мире // Journal of Marriage and Family. 1985. № 47. С. 381.

ний и практики детям. Говоря о влиянии религиозных ценностей на взаимоотношения в семье, нужно отметить, что патриархальные семейные и гендерные ролевые ценности иногда повышают риск злоупотреблений и применения насилия в семье³. Но, к примеру, патриархальные ценности ислама выступают против насилия в семье. Участие в религиозной деятельности сдерживает преступность среди взрослых и насилие в семье. Две специфические области, связанные с религиозными переменными, - это стили воспитания детей, особенно в отношении дисциплины и передачи ценностей и религиозного наследия. Методы формирования у ребенка дисциплины могут быть разными. Например, протестанты-консерваторы и фундаменталисты подчеркивают, что родители несут ответственность за то, чтобы укротить греховную природу своих детей и сформировать их волю, поскольку они считают, что этого требует Библия. Порка - это часто метод дисциплины, используемый для поощрения подчинения Богу, который является справедливым, милосердным и прощающим, но также наказывает за грехи. С другой стороны, порка или телесные наказания любого рода могут и действительно иногда приводят к жестокому обращению и вредны для развития детей. С большей вероятностью телесные наказания перерастут в жестокое обращение среди одиноких родителей, отчимов и взрослых с тяжелым стрессом (например, безработицей) или социально-психологическими проблемами. Пристального внимания требует проблема разногласий родителей и детей в семье относительно религиозных вопросов⁴. Религиозные разногласия между родителями и детьми оказывают очень важное влияние не только на детей - подростков, но и на родителей. В целом, религиозные разногласия приводят к снижению качества отношений между поколениями. Когда родители исповедуют религию глубже, чем их дети, как правило, происходит ухудшение отношений между поколениями в семье. Религиозные разногласия усугубляются также в семьях, где родители и дети разделены по своей религиозной принадлежности, что напрямую связано с процессами глобализации, а соответственно и ассимиляции религии.

Религия также сдерживает многие проявления негативного поведения и способствует сохранению здоровья и улучшению благополучия членов семьи. Верующим свойственны лучшие показатели в отношении здоровья и благополучия, а также более низкий уровень смертности в пожилом возрасте. Евреи, протестанты и католики, а также мусульмане как правило, живут дольше, чем те, которые не исповедуют никакой религии. Тесная взаимосвязь между религией и здоровьем свойственна практически всем видам религиозного участия. Связь между религией и здоровьем не является причинно-следственной, она отражает очевидные или невидимые различия между образом жизни религиозных и нерелигиозных людей. Более счастливые и здоровые люди могут извлечь большую выгоду из социальных аспектов религиозного участия. С

другой стороны, негативные факторы здоровья человека, могут повысить религиозность. В то же время они могут служить барьерами для участия в религиозной жизни, к примеру, функциональная инвалидность ограничивает возможность посещения религиозных служб. Религиозное участие предполагает положительные эмоции как средство борьбы со стрессовыми или неблагоприятными жизненными событиями. Неоспоримым является тот факт, что люди используют молитву как средство преодоления стресса. Однако подобные благоприятные проявления религиозного участия значительно различаются в зависимости от расы и социально-экономических условий. В целом, польза молитвы для здоровья или психологического благополучия в значительной степени зависит от того, как Бог представляется в рамках того или иного религиозного учения.

В то же время, отношения могут быть причинно-следственными, но влияние религиозного участия может быть косвенным. Например, религия может содержать строгие поведенческие указания относительно факторов образа жизни, которые влияют на физическое здоровье. В дополнение к тому, что прихожане должны практиковать умеренность в поведении, церковные приходы могут также контролировать поведение прихожан посредством других членов религиозной общины. Люди в религиозной общине чувствуют более сильное чувство интеграции в социальную жизнь, избегая негативных эмоциональных и социально-психологических эффектов изоляции социальных групп. Социальные отношения оказывают заметное положительное влияние на физическое и психическое здоровье. Религия играет важную роль в социальной замкнутости или социальной интеграции людей в рамках всего общества в целом, а не только среди представителей религиозной общины⁵.

Посещение религиозных служб по своей природе является социальным явлением и многие люди придают большое значение социальным отношениям, установившимся в результате этого.

Некоторые религиозные институты со временем теряют своих членов, поскольку общества, развивающиеся по западному образцу, активно секуляризуются. Совсем недавно ученые утверждали, что религиозный плюрализм не ведет к секуляризации, а скорее к более активному участию религии в результате конкуренции. Но мы видим, несмотря на то, что большинство членов религиозных общин по-прежнему связаны с религией, в которой они выросли, значительное меньшинство «переключается» на другие религии. Некоторые могут оставить свои религиозные предпочтения, потеряв веру в духовные или догматические аспекты церкви. Богословская неудовлетворенность является важной причиной ухода от религиозной веры. С другой стороны, неудовлетворенность социальными аспектами религиозного мировоззрения может побудить людей отказаться от религии. Разочарование может усилить отрицательные чувства по отношению к церкви. Эти факторы оказывают более сильное влияние на психологическое благополучие, чем на фи-

3 Махони, Аннет Религия и конфликт в семейных отношениях // *Social Research (journal)*. 2005. № 61. С. 689.

4 Миллер, Алан С., Хоффман, Джон П. Риск и религия: объяснение гендерных различий в религиозности // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1995. № 34 (1). С. 63.

5 Уимберли, Дейл В. Религия и ролевая идентичность: структурная символическая интеракционистская концептуализация религиозности // *Sociological Quarterly*. 1989. № 30. С. 125.

зическое здоровье. Некоторые религиозные конфессии предоставляют строгие указания относительно поведения и образа жизни, связанные со здоровьем. Религия не рекомендует употреблять алкоголь, табак, наркотики и подчеркивает умеренность в еде. Существуют убедительные свидетельства целебного воздействия здорового поведения, установленного в этих группах, такого как запрещение курения или пьянства, которое, как можно ожидать, окажет более сильное влияние на здоровье.

Хотя у взрослых людей есть множество источников социальной поддержки, религия для многих является основным источником социальных связей вне семьи, частое посещение церкви связано с развитием социальных связей, которые дают преимущества в светской жизни.

В той мере, в какой религия является основным источником социальной поддержки для многих взрослых, изменения в принадлежности представляют собой важные процессы в качестве жизни человека и благосостояния с течением времени. Социальная интеграция и социальные отношения обусловлены в большей степени религиозным присутствием, чем принадлежностью к конфессии. Отсутствие религии не означает плохого здоровья. Социальные аспекты религии, измеряемые частым посещением религиозных служб, являются основным источником пользы для здоровья приверженцев религиозных мировоззрений.

Более высокий уровень религиозности коррелирует со многими полезными результатами, включая более низкое употребление наркотиков и алкоголя, сниженный риск самоубийства, более низкий уровень преступности, защита от стресса, сдерживание раннего начала половой жизни. Вполне возможно, что частое участие в религиозных организациях удерживает нежелательное поведение, предоставляя учащимся систему убеждений и ценностей для принятия решений, позитивного подкрепления и полезных действий с друзьями, которые разделяют те же ценности⁶.

Позитивная сторона религии также проявляется в ее очевидной способности помогать семьям справляться с проблемами со здоровьем и смертью. Религия может дать смысл жизни, успокаивающий эффект молитвы и такие услуги, как экономическая и социальная поддержка. Высокий уровень религиозного участия коррелирует с положительным состоянием здоровья среди групп, разных религий, культур, социально-экономического статуса, расы и этнической принадлежности. Позитивное психическое здоровье и психологическое благополучие также выигрывают от религиозного участия.

Религия влияет на семейные отношения, определяя нормы, которые предписывают и запрещают поведение, связанное с семьей и ориентированное на поддержание семейной жизни. Влияние религии на отношения между поколениями может быть смягчено такими факторами, как пол, структура семьи и тип религиозной принадлежности⁷.

Религиозные институты распространяют веру в то, что позитивные семейные отношения желательны, предоставляют многочисленные мероприятия и ресурсы для поощ-

рения позитивного семейного взаимодействия и часто способствуют закрытию опасных социальных связей, что, в свою очередь, способствует укреплению отношений между родителями и детьми. Религия многомерна. Групповая принадлежность, религиозные убеждения и практика – это параметры, по которым люди сильно различаются⁸.

Таким образом, целесообразно сделать вывод, что религия – это мощный механизм социального контроля, который способствует проявлению заботы и самопожертвования между поколениями родственников и укреплению родственных межпоколенных взаимосвязей. Религия решает основополагающие вопросы и является источником для многих ценностей (например, послушание, сексуальная мораль, семейные взаимоотношения).

Пристатейный библиографический список

1. Махони, Аннет Религия и конфликт в семейных отношениях // *Social Research (journal)*. 2005. № 61. С. 689-706.
2. Миллер, Алан С., Хоффман, Джон П. Риск и религия: объяснение гендерных различий в религиозности // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1995. № 34 (1). С. 63-75.
3. Торнтон, Арланд Взаимное влияние семьи и религии в меняющемся мире // *Journal of Marriage and Family*. 1985. № 47. С. 381-394.
4. Уилкоккс, В. Брэдфорд, 2002. Религия, конвенция и участие родителей // *Journal of Marriage and Family*. 2002. № 64. С. 780-792.
5. Уимберли, Дейл В. Религия и ролевая идентичность: структурная символическая интеракционистская концептуализация религиозности // *Sociological Quarterly*. 1989. № 30. С. 125-142.
6. Lehrer, Evelyn, Chiswick, Carmel U. Религия как фактор, определяющий стабильность в браке // *Демография*. 1993. № 30. С. 385-404.

6 Махони, Аннет Религия и конфликт в семейных отношениях // *Social Research (journal)*. 2005. № 61. С. 692.

7 Уилкоккс, В. Брэдфорд, 2002. Религия, конвенция и участие родителей // *Journal of Marriage and Family*. 2002. № 64. С. 780.

8 Миллер, Алан С., Хоффман, Джон П. Риск и религия: объяснение гендерных различий в религиозности // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1995. № 34 (1). С. 63.

ВЕЗЛОМЦЕВ Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

БУРУКИН Вадим Валериевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИХОТОМИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ОСМЫСЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Объектом исследования являются последствия такого социального явления, как коррупция. На протяжении длительного времени как в социально-философском дискурсе, так и в других отраслях научного знания, делающих коррупцию предметом своего изучения, сложился стигматизирующий подход в определении социальных функций и последствий данного явления. Главная цель данного исследования – преодолеть шаблонность актуального дискурса о коррупции, продемонстрировать узость алармического подхода в рассматриваемом вопросе, направить исследовательский вектор в сторону критической дискуссии о разнообразных взглядах на данное социальное явление. При изучении коррупции мы имеем дело именно с социально-философской проблемой, для постановки которой в большинстве случаев необходимо нивелирование существующих междисциплинарных перегородок различных отраслей научного знания, делающих предметом своего рассмотрения данное социальное явление и выход на оперативный простор социальной философии, чья методология делает возможным не отвлекаться на частные проблемы, при попытках решить общие. Невозможно надеяться на победу над коррупцией силами уголовного права, криминологии, административного права, экономики, психологии и т. д., если не использовать методологические возможности социальной философии, так как именно она всегда ориентирует на то, что в первую очередь необходимо вскрыть эссенциальные противоречия в категориальном корпусе знаний, относящихся к решению обозначенной проблемы, что и определяет новизну исследования. Авторы резюмирует, что только социальная философия может предоставить знание о разнообразных локальных дискурсах предметом, которых является коррупция, что в свою очередь делает возможным вскрытие разнообразных несоответствий между юридическими нормами и объективной реальностью в данном вопросе.

Ключевые слова: коррупция, социальное явление, социально-философский дискурс, социально-деструктивные последствия коррупции, социально-конструктивные последствия коррупции, борьба с коррупцией, антикоррупция, диалектическая противоречивость коррупции, дихотомические границы, социокультурные условия.

VEZLOMTSEV Viktor Evgenjevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BURUKIN Vadim Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE POSSIBILITY OF OVERCOMING THE DICHOTOMOUS BOUNDARIES OF UNDERSTANDING CORRUPTION IN SCIENTIFIC DISCOURSE

The object of the study is the consequences of such a social phenomenon as corruption. For a long time, both in the social and philosophical discourse and in other branches of scientific knowledge that make corruption the subject of their study, there has been a stigmatizing approach in determining the social functions and consequences of this phenomenon. The main purpose of this study is to overcome the template of the current discourse on corruption, to demonstrate the narrowness of the alarmist approach to the issue, to direct the research vector towards a critical discussion of the various views on this social phenomenon. In the study of corruption, we are dealing with a socio-philosophical problem, for the formulation of which in most cases it is necessary to level the existing interdisciplinary partitions of various branches of scientific knowledge, making the subject of its consideration of this social phenomenon and access to the operational scope of social philosophy.

Keywords: corruption, social phenomenon, social-philosophical discourse, social-destructive consequences of corruption, social-constructive consequences of corruption, fight against corruption, anti-corruption, dialectical inconsistency of corruption, dichotomous borders, socio-cultural conditions.

Несколько десятилетий назад Джеймс Скотт писал о том, что происходит изменение в отношении к коррупции – переход от огульного порицания данного социального явления к осмыслению его социальной эссенциальности¹. Но, даже сейчас это утверждение по истечении многих лет не соответствует действительности. На настоящий момент времени, в каком бы контексте не говорили или писали о коррупции, продолжает доминировать стигматизирующий дискурс относительно рассматриваемого явления. В контек-

сте нашего исследования уместно вспомнить слова одного из самых известных французских и нигерийских антропологов: «Дело не продвигается дальше заявлений о принципах, патетических или гневных признаний и моралистических осуждений: социальные механизмы коррупции практически не изучены, так же как и процесс ее легитимации с позиции участников»².

Главная цель данной статьи заключается в попытке преодолеть шаблонность современного дискурса о коррупции, попытаться избежать алармического подхода в рассматри-

1 Scott, J. The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. New Haven and London: Yale University Press, 1976. P. 254.

2 Olivier de Sardan, J.P. A moral economy of corruption in Africa // Journal of Modern African Studies. 1999. Vol. 37. No. 1. P. 25-52.

ваемом вопросе, направить исследовательский вектор в сторону критической дискуссии о разнообразных взглядах на данное социальное явление. Изучение коррупции с социально-философских позиций дает возможность не стандартно подойти к осмыслению этого явления и получить интересное знание о его природе, детерминантах и консеквенциях.

Все отрасли научного знания, делающие коррупцию объектом (предметом) своего изучения обладают определенными методами для получения ответов на интересующие вопросы в изучаемой области, но принципиальное отличие социальной философии заключается в том, что нет предварительно сформированной позиции исследователя. В данном случае у ученого намного больше шансов получить разнообразные, порой непредсказуемые результаты. Изучение данного социального явления с позиций социальной философии, дает возможность исследователю по новому взглянуть на уже известные факты, увидеть ранее приобретенное знание под другим углом и как следствие прийти к таким умозаключениям, которые заставляют весьма скептически отнестись к ранее сформированным научным и обыденным представлениям о коррупции.

Существует мнение, что дефиниция рассматриваемого явления – объективна. Однако, в действительности, очень сложно провести демаркационную линию между коррупцией и характерными для граждан стереотипами поведения, которые имеют схожие черты с рассматриваемым явлением, но к таковым отнесены быть не могут³. На самом деле спектр реальных ситуаций намного шире всех описанных коррупционных проявлений, поэтому «на практике определить поведение как коррупционное и зафиксировать его связь с обязательствами перед родственниками или с патрон-клиентскими отношениями весьма проблематично»⁴.

В данной статье внимание акцентируется на таком проблемном моменте, как контроверза «коррупция – антикоррупция», которая является двойственной и все известные концепции можно отнести к одной из этих позиций. Таким образом, даже для ученого при таких условиях не может быть нейтрального варианта. Стивен Сампсон писал, «мы исследующие антикоррупцию – сами становимся частью изучаемого мира антикоррупции»⁵. Мы же считаем, что вся проблема в данном случае заключается в ошибочном отношении к дихотомичности данного вопроса. Позиция, что всех можно поделить на хороших и плохих, на своих и чужих – имманентный атрибут любой идеологии и уже, поэтому не приемлема для ученого. Жизнь сложнее и разнообразнее бинарных оппозиций, поэтому если исследователь претендует на всестороннее объективное изучение интересующей проблемы, он всегда должен принимать во внимание больше чем две точки зрения. Коррупционные практики перманентно выходят за границы банальных дихотомий, которыми изобилуют разнообразные исследования данного социального явления. С нашей точки зрения, в привычной уже для многих научных исследований контроверзе «антикоррупция (хорошо) – коррупция (плохо)» возможна, как минимум, еще одна позиция, дающая возможность преодолеть эти дихотомические границы.

Сегодня существуют разные подходы по оцениванию влияния коррупции на генезис социума. В большинстве из них утверждается, что данному явлению присуще только социально-деструктивное воздействие на все сферы социума.

Коррупция представляет собой серьезную угрозу для становления настоящей демократии и улучшения материального благополучия граждан. Она обладает широким спектром детерминант для поражения политической, экономической, культурной и других сфер общества.

Сторонники данной концепции (К. Фридрих, Д. Саймсон, Д. Эйтцен и др.) крайне отрицательно относятся к коррупции, так как с их точки зрения это социальный недуг, поражающий социум и однозначно негативно влияющий на него. Поэтому, с ним необходимо бороться жесткими методами, чтобы ее метастазы не разрастались и не наносили вред политической системе.

Деструктивные консеквенции коррупционных практик красной нитью проходят через все сферы общественной жизни. Обычно их классифицируют на социальные, экономические и политические последствия. Не будем подробно рассматривать отрицательные последствия во всех сферах общественной жизни, а сосредоточим внимание только на социальных негативных консеквенциях коррупции. Таковыми являются:

1. Отток огромных материальных средств от задач социального развития. В своих меркантильных интересах должностные лица направляют государственные ресурсы в те сферы деятельности, где очень проблематично отследить стоимость товара (например, общественные работы, строительство, оборонный сектор и др.). Коррупция, к сожалению, вымывает финансы в первую очередь из наиболее важных социальных сфер, таких как системы здравоохранения, образования, поставка чистой воды, защита от наводнения⁶. Таким образом, коррупционные практики чиновников настолько деформируют структуру государственных расходов, что денег на основные сферы социального развития общества, выделяется в разы меньше.

2. Увеличение разрыва между богатыми и бедными слоями населениями. Причем в странах с высоким уровнем коррупции преобладает именно бедный слой, а крепкий средний слой фактически отсутствует. Коррупционные схемы, благодаря которым произошло перераспределение огромных суммы (все помнят, что происходило во время приватизации), действуют в ущерб интересов и материального благосостояния наименее защищенных и бедных слоев общества. Кауфман писал, что «хотя более крепкие домохозяйства вынуждены давать взятки крупнее, чем бедные, воздействие коррупции (процент дохода, направляемого на взятки), намного сильнее бьет именно по наименее развитым домохозяйствам»⁷. Таким образом, рассматриваемое социальное явление катализирует аккумуляцию средств в руках малой части общества, делая ее еще богаче за счет наиболее уязвимых слоев населения, увеличивая имущественную дифференциацию социума, масштабируя общественное не-благополучие.

3. Коррупция способствует криминализации общества, так как вовлеченность сотрудников правоохранительных органов в коррупционные схемы помогает формированию организованной преступности. Она использует продажных чиновников для формирования условий, позволяющих избежать преследования и наказания при совершении преступлений; нейтрализации, как отдельных субъектов, так и целых организаций; доступа к данным коммерческого харак-

3 Olivier de Sardan, J.P. Concepts et Conceptions songhay-zarma (Histoire, Culture, Société). Paris: Nubia, 1982.

4 Андерс Ослунд. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. М., 2003. С. 510.

5 Sampson, S. Bureaucracy and corruption as anthropological problems: a case study from Romania. Folk (Copenhagen), 1983. P. 30-55.

6 Warhurst, A. Mapping the climate change and governance challenge: the big picture // Global Corruption Report: Climate Change / [compiled by] Transparency International. 2011. P. 400.

7 Кауфманн Д. Восток: Эльдorado для коррупции // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2002. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-1/n4-20.shtml>

тера; получения сведений ограниченного доступа о действиях правоохранительных органов по недопущению реализации коррупционных схем⁸. Как следствие, организованная преступность, объединяясь с продажными должностными лицами и предпринимателями, фактически гарантирует отсутствие преследования со стороны властей и обеспечивает безопасное отмывание денег. Поэтому разнообразные коррупционные практики являются катализатором формирования организованной преступности в сильную, разветвленную систему, серьезно заявляющую о своем доминировании в экономике и политике»⁹.

4. Растет социальная напряженность, негативно сказывающаяся на экономике и ставящая под угрозу стабильность политических процессов в стране.

Естественно, коррупция это негативное явление, которое нельзя уничтожить, но всегда необходимо стремиться к максимальному его нивелированию. Но, за правильными лозунгами ряда исследователей данного социального феномена не редко можно заметить упрощение объективной реальности, что не приемлемо при изучении данного социального феномена с учетом всей его диалектической противоречивости, о чем мы и говорим в данной статье. На эту философскую проблему в своих трудах указывал Гегель: «Философствование без системы не может иметь в себе ничего научного: помимо того, что такое философствование само по себе выражает скорее субъективное умонастроение, оно еще и случайно по своему содержанию. Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение или субъективная уверенность»¹⁰. Так же читаем у него: «Истинное есть целое. Но целое есть только сущность, завершающаяся через свое развитие»¹¹. В данном контексте необходимо обратиться и к методологическому подходу Н. Лумана. По его мнению, общественным наукам, необходимо задаться вопросом о том, «как социум объясняет и исправляет девиацию, как неудачу или неожиданную случайность. Эта негативная сторона жизни, это давление фрустрации, когда не получается достичь ожидаемого результата, должны стать более очевидными, чем сильнее наша надежда на нормальный ход событий». У него же: «Недопустимо рассматривать нарушение без объяснения его детерминант: важно продемонстрировать, что это нарушение имеет свою собственную природу, так сказать вторичную нормальность. Таким образом, в вопросе, как объяснить и как избежать несчастий, заключен важный критический потенциал – критический не в смысле призыва к отказу от общества, в котором случаются несчастья, а критического в смысле обострения обычно неочевидной способности проводить отличия. Смысл заключается в том, что мы можем изучить нормальные процессы интересующего нас социума, пытаясь понять, как общество пытается осмыслить свои фиаско в форме риска». Коррупция это reverse нормального варианта существования общества, и «только при акцентировании внимания на обратной стороне нормальной формы мы и получаем возможность распознать ее как форму» проявления феномена социальных рисков¹².

Поэтому, было бы правильно предположить, что рассматриваемое социальное явление имеет не только социально-деконструктивные консеквенции, но и обладает социально-конструктивными. Можно выделить следующие.

Во-первых, коррупцию можно рассматривать как «лакмусовую бумажку» по определению эффективности – неэффективности деятельности структур государственного управления. Государство как институт управления общества необходим для защиты от угрозы извне, обеспечения внутреннего порядка в стране, организации экономической системы для справедливого распределения и использования общественных благ¹³. Эскалация коррупции происходит из-за сбоев в государственной системе управления и невозможности на должном уровне осуществлять ее функции: бюрократизации управленческих структур, искусственное усложнение принятия решений, тотального контроля деятельности общественных институтов, принятие законодательных актов, неадекватно регулирующих сформировавшиеся в обществе отношения и т.д. Масштабы коррупции в разных обществах и показатели качества функционирования экономики, социальной сферы и политической системы в этих обществах имеют непосредственную взаимосвязь, т.е. степень распространения данного социального явления можно использовать как индикатор социальной неэффективности. Таким образом, резкое увеличение коррупционной активности со стороны чиновников может быть показателем того, что настало время, для изменений как в системе государственной службы для улучшения ее функционирования, так и в определенных сферах регулирования взаимоотношений между социумом и государством¹⁴.

В качестве примера можно обратиться к данным Transparency International. Данная организация ежегодно составляет индекс восприятия коррупции, который отражает степень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран.

Помимо традиционного индекса, ИВК – 2018 включает в себя дополнительное исследование, показывающее взаимосвязь между уровнями восприятия коррупции и уровнем демократии в стране. В рамках этого исследования авторы проанализировали связь между коррупцией и глобальными трендами развития демократии в условиях, когда демократическим институтам и нормам угрожают авторитарные лидеры или популисты. Они выяснили, что большинство стран, где индекс восприятия коррупции в среднем равен выше 75 баллов (страны мира ранжируются в ИВК по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – самый низкий), полная демократия, а авторитарный режим – в странах с ИВК в среднем равным 30 баллам (и ниже). Лишь у очень малой части стран с авторитарным режимом ИВК больше 50 баллов. Другими словами, есть корреляция между авторитарностью режима и показателями ИВК: у большинства стран с «авторитарными» режимами показатели ИВК ниже, чем у «демократических» режимов¹⁵.

Во-вторых, можно выделить такое положительное значение коррупции как амортизация институциональных

8 Friedrich C.J. The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda. N.Y. Harper&Row, 1972. P. 482.

9 Альпидовская М.Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 138.

10 Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М., 1974. С. 100.

11 Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1977. С. 145.

12 Luhmann, N. Risk: A. Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. P. 18-28

13 Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008. С. 68.

14 Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. М., 2008. № 5. С. 43.

15 Индекс восприятия коррупции – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballovo-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 14.02.2019).

изменений. В период резкого изменения направления социального развития происходит деструкция старых общественных институтов и формирование новых. Исходя из положений функционального подхода, в это время коррупция является способом нивелирования напряжения между новыми и устаревшими нормами. Она делает возможным создание равновесия в их отношениях, способствует реформированию отстающих секторов и фрагментов социальной жизни, созидаю вновь формирующихся рациональных и цивилизованных форм социального и государственного устройства¹⁶. Ряд сторонников этого подхода (Дж. Скотт, Н. Лефф, К. Лейлес и др.) анализируя конструктивную роль коррупции в безболезненности трансформации институтов обращаются к примерам развивающихся стран. Например, с точки зрения Дж. Скотта, ряд коррупционных проявлений, которые получили крайне негативную оценку со стороны международного сообщества (партийная коррупция, торговля государственными должностями) и сейчас остаются характерными для развивающихся стран, а в прошлом существовали в современных экономически развитых обществах, и, к тому же, имели важное значение для их политического развития. При исследовании данного социального явления в молодых государствах в первую очередь необходимо воздержаться от антиисторической трактовки. Периодически преувеличиваемые, но вполне реальные изменения, которые произошли параллельно в требованиях к поведению госслужащих, и в методах по обеспечению данных требований, не должны порождать у нас иллюзию того, что практики до-индустриального и индустриализирующегося Запада не имеют ничего общего с таковыми в до-индустриальном и индустриализирующемся не-Западном мире»¹⁷. Также Лефф доказывал, что это социальное явление способствует росту общественного благосостояния развивающихся стран, так как дает возможность обойти чрезмерное регулирование и создать систему справедливого вознаграждения труда низкооплачиваемых чиновников¹⁸.

В-третьих, коррупция может выступать в качестве «смазки» для огромного, негибкого, инертного механизма принятия административных решений государственным аппаратом. В таких условиях, коррупция как замена легитимных форм поведения может стать способом смягчения жестких законов правил, что дает возможность экономическим субъектам уменьшить отрицательное влияние неэффективных институтов»¹⁹.

При абсолютном господстве административного начала в управлении социальными процессами бюрократическая волокита негативно отражается на реальной экономике, оттягивая на себя достаточно сил и времени у предпринимателей, ощутимо уменьшает спектр фактических легитимных вариантов реализации наличных ресурсов. При таких условиях коррупционные схемы могут помочь обратившимся к чиновникам гражданам в решении их вопросов. При помощи взятки гражданин вступает в диалог с государством, формализованные процессы приобретают форму стимулированных отношений. И тогда гражданин общается не с государством в лице чиновника, а с человеком, который «ис-

кренне» желает помочь. Он может рассчитывать на решение интересующих его вопросов в эксклюзивном порядке. Таким образом, граждане способны преодолеть некоторые чрезмерные бюрократические барьеры, необъективные претензии контролирующих органов, сократить сроки принятия какого-либо решения, уменьшения неопределенности цены на блага и услуги, распределяемые государством²⁰.

В четвертых, некоторые отводят коррупции роль нейтрализующего элемента. Речь идет про то, что коррупционные схемы в их разнообразии дают возможность членам общества адаптироваться к неадекватному реформированию и минимизировать для себя негативные последствия от этих реформ. В условиях, когда легальные способы защиты своих интересов существуют только де-юре, члены гражданского общества вынуждены прибегать к коррупционным практикам, что дает им возможность достичь своих целей и потребностей вопреки воле, находящихся у руля власти.

Таким образом, исходя из вышерассмотренных подходов к оценке роли коррупции и ее последствий для социального здоровья, можно резюмировать, что у данного социального явления далеко не всегда негативные консеквенции. Мы должны понимать, что говоря о влиянии коррупции на социальное благосостояние, необходимо принимать во внимание, что корреляция конструктивных и деструктивных последствий данного явления в разных обществах и на разных этапах их исторического развития может меняться. В одних странах, где масштабы интегрирования чиновников в коррупционные схемы не значительны, коррупция не нарушает основ государственности, не наносит вред нормальному функционированию и развитию социума и, таким образом, не является серьезной опасностью. Но, в тех странах, где коррупция затрагивает все сферы жизнедеятельности, становится нормой для граждан, она подрывает эффективность государственного управления и о ней нужно говорить как о важной социальной проблеме, которая может стать причиной деградации социальной системы.

Из-за отличий в социальном опыте и культурных ценностях разных стран, к коррупции необходимо относиться как неоднозначному и многоаспектному явлению. Коррупция является серьезной проблемой, не теряющей своей актуальности для многих обществ. Мы не делали своей целью оправдать коррупционные проявления при помощи выделения социально-конструктивных функций данного явления, но наша цель – показать, что границы необходимого поведения не могут быть универсальными. Социальная философия предоставляет знание о разнообразных локальных дискурсах предметом, которых является коррупция. Это в свою очередь делает возможным вскрытие разнообразных несоответствий между юридическими нормами и объективной реальностью в данном вопросе. До того момента, пока анализируемое социальное явление будет рассматриваться только в стигматизирующем русле с позиций проводников официальной политики, реализуемые реформы не смогут достигнуть необходимого результата, и любая государственная антикоррупционная деятельность обязана принимать это во внимание.

16 Лоскутов В.А. Тоталитаризм и коррупция // ЧиновникЪ, 2000. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinovnik.uara.ru/ru/issue/2000/01/05/> (дата обращения: 25.01.2019).

17 James C. Scott The Analysis of Corruption in Developing Nations // Comparative Studies in Societies and History. 1969. Vol. 11. № 3. PP. 315-341.

18 Leff, N. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. Vol. 8. № 3. PP. 8-14.

19 Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 51.

20 Римский В.Л. Коррупция во взаимодействиях российских граждан с представителями органов власти // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 61.

Пристатейный библиографический список

1. Альпидовская М.Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 136-140.
2. Андерс Ослунд. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. М., 2003.
3. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 36-47.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М., 1974.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1977.
6. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 44-60.
7. Индекс восприятия коррупции – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 14.02.2019).
8. Кауфманн Д. Восток: Эльдorado для коррупции // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2002. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-1/n4-20.shtml>
9. Лоскутов В.А. Тоталитаризм и коррупция // ЧиновникЪ. 2000. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinovnik.uapa.ru/ru/issue/2000/01/05/> (дата обращения: 25.01.2019).
10. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008.
11. Римский В.Л. Коррупция во взаимодействиях российских граждан с представителями органов власти // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 59-67.
12. Friedrich C.J. The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda. N.Y. Harper&Row, 1972.
13. James C. Scott The Analysis of Corruption in Developing Nations // Comparative Studies in Societies and History. 1969. Vol. 11. № 3. PP. 315-341.
14. Leff, N. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. Vol. 8. №3. PP. 8-14.
15. Luhmann, N. Risk: A. Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993.
16. Olivier de Sardan, J.P. A moral economy of corruption in Africa // Journal of Modern African Studies, 1999. Vol. 37. №. 1. P. 25-52.
17. Olivier de Sardan, J.P. Concepts et Conceptions songhayzarma (Histoire, Culture, Société). Paris: Nubia, 1982.
18. Sampson, S. Bureaucracy and corruption as anthropological problems: a case study from Romania. Folk (Copenhagen). 1983.
19. Scott, J. The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. New Haven and London: Yale University Press, 1976.
20. Warhurst, A. Mapping the climate change and governance challenge: the big picture // Global Corruption Report: Climate Change / [compiled by] Transparency International. 2011.

References (transliterated)

1. Al'pidovskaya M.L. Ekonomicheskie osnovy tenevoi ekonomiki i korruptsii byurokraticheskogo apparata // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2008. № 1. S. 136-140.
2. Anders Oslund. Stroitel'stvo kapitalizma: Rynohnaya transformatsiya stran byvshego sovetskogo bloka. M., 2003.
3. Barsukova S.Yu. Korruptsiya: nauchnye debaty i rossiiskaya real'nost' // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. M., 2008. № 5. S. 36-47.
4. Friedrich C.J. The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda. N.Y. Harper&Row, 1972.
5. Gegel' G. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1: Nauka logiki. M., 1974.
6. Gegel' G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3. M., 1977.
7. Grigor'ev L., Ovchinnikov M. Korruptsiya kak prepyatstvie modernizatsii // Voprosy ekonomiki. M., 2008. № 2. S. 44-60.
8. Indeks vospriyatiya korruptsii – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html> (data obrashcheniya: 14.02.2019).
9. James C. Scott The Analysis of Corruption in Developing Nations // Comparative Studies in Societies and History. 1969. Vol. 11. № 3. RR. 315-341.
10. Kaufmann D. Vostok: El'dorado dlya korruptsii // Ekonomicheskaya teoriya prestuplenii i nakazanii. 2002. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-1/n4-20.shtml>
11. Leff, N. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. Vol. 8. № 3. RR. 8-14.
12. Loskutov V.A. Totalitarizm i korruptsiya // Chinovnik"" 2000. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinovnik.uapa.ru/ru/issue/2000/01/05/> (data obrashcheniya: 25.01.2019).
13. Luhmann, N. Risk: A. Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993.
14. Maksimov S.V. Korruptsiya. Zakon. Otvetstvennost'. M., 2008.
15. Olivier de Sardan, J.P. A moral economy of corruption in Africa // Journal of Modern African Studies, 1999. Vol. 37, No. 1. R. 25-52.
16. Olivier de Sardan, J.P. Concepts et Conceptions songhayzarma (Histoire, Culture, Société). Paris: Nubia, 1982.
17. Rimskii V.L. Korruptsiya vo vzaimodeistviyakh rossiiskikh grazhdan s predstavatelyami organov vlasti // Obshchestvennye nauki i sovremennost', 2008. № 5. S. 59-67.
18. Sampson, S. Bureaucracy and corruption as anthropological problems: a case study from Romania, Folk (Copenhagen). 1983. R. 30-55.
19. Scott, J. The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. New Haven and London: Yale University Press, 1976.
20. Warhurst, A. Mapping the climate change and governance challenge: the big picture // Global Corruption Report: Climate Change / [compiled by] Transparency International. 2011.

СУЛТАНОВА Айгуль Шамиловна

аспирант кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ НАУЧНАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ

В данной статье рассмотрены понятия, связанные с рациональностью. Особое внимание уделяется анализу взаимодействия науки и философии в разные исторические эпохи. В современной постнеклассической культуре возникла потребность в переосмыслении основ рациональности и укреплении связи науки с философией, так как многие вызовы современной науки требуют философского осмысления.

Ключевые слова: рациональность, научная рациональность, философская рациональность.

SULTANOVA Ayyul Shamilovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

Султанова А. Ш.

SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL RATIONALITY

This article deals with concepts related to rationality. Special attention is paid to the analysis of the interaction of science and philosophy in different historical epochs. In modern post-non-classical culture, the need has arisen to rethink the foundations of rationality and strengthen the connection of science with philosophy, since many of the challenges of modern science require philosophical understanding.

Keywords: rationality, scientific rationality, philosophical rationality.

Система мышления, которая превратилась в классический тип рациональности, развивалась на протяжении большей части западной истории. Наука была направлена на анализ и устранение неопределенных, неоднозначных и противоречивых идей. Под влиянием достижений науки пришли к выводу, что картина реальности, которую создает такое мышление, представляет нам лучший способ понять наш мир и наше место в нем.

Однако рациональность не является достижением только западной философской мысли, понятие рациональности в разных культурах трактуется по-разному и между собой эти трактовки иногда плохо взаимодействуют. К тому же, многие проблемы современности не могут быть истолкованы, исходя из классических представлений рациональности. Множество распространенных понятий: «рациональность», «рационализм», «научная рациональность» определяют этап развития человечества в историческом плане.

Приведем несколько определений этих терминов. Рациональность (лат. ratio – разум) – проблема разумности, целесообразности, их основания и градации. Рациональность научная – познавательная установка, основывающаяся на трех основополагающих принципах: 1) исключение из процесса познания любых субъективных привнесений; 2) недопустимость апелляции к сверхъестественному, ориентация на обнаружение естественных причин объективных явлений «исходя из их собственной природы»; 3) последовательная приверженность логике, согласование познавательных процедур с соответствующими нормами и правилами¹.

Основу понимания рациональности заложили философы Античности. Сократ говорил об истинном знании, Платон разделил мир идей и реальность, Аристотель свел воедино все логические законы своего времени, утвердив, что эта логика определяет бытие и мышление. В это время еще не выделяется научная рациональность, поскольку наука еще не конституировалась как отдельная сфера. В современном понимании наука возникла лишь в конце 16 в., тогда она сформировалась как цельная система со своими законами развития. На начальных этапах зарождения наука не имела «свою» рациональность, а подчинялась общей

философской. Только в период Возрождения Галилей в своих трудах связал воедино теоретическую и экспериментальную науку, давая подтверждаемые экспериментом прогнозы, и тем самым выделил классическую научную рациональность.

Платон в седьмой книге «Государства» излагает свою знаменитую аллегорию пещеры. Традиционно ее интерпретируют, что существуют два разделенных мира: чувственный мир, в котором мы пребываем, и мир идей, где вещи существуют в чистом состоянии бытия. Поскольку у нас есть идеи о вещах, которые были вечными и неизменными, например, геометрические и математические концепции, такие как числа или идея круга как фигуры с каждой точкой, равной расстоянию от центра, Платон полагал, что такие объекты должны быть более реальными, чем временные и изменчивые вещи, которые мы испытываем в мире наших чувств. Мир же, где мы пребываем, – он иллюзорный.

Все, что мы называем кругом в мире наших чувств, никогда не является реальным кругом или фигурой, каждая точка которой находится на абсолютно равном расстоянии от центра. Это всего лишь изменчивая копия этой вечной и неизменной идеи круга. Далее Платон развивал идею, что есть и вечные и неизменные идеи любви, добродетели, справедливости, которые проявляются как лишь теневые реплики.

Но что это за параллельная вселенная? Платон направил нас на путь преодоления неоднозначных и расплывчатых идей, возникающих из нашего опыта, и поиска ясных и четких идей, с помощью которых мы могли бы организовать наше понимание. Он также предположил, что, поскольку такие ясные и отличные идеи сильно отличаются от идей, возникающих из нашего опыта в этом мире чувственных данных, должен существовать другой мир, в котором хранятся эти неизменные и вечные идеи, о которых мы хотим найти свое понимание.

Хотя Платон говорил о другом мире, в котором хранятся эти вечные и неизменные формы, современная наука открывает нам возможность перечитать и истолковать Платона в совершенно ином ключе. Это потому, что мы теперь понимаем, что то, что мы наивно приписываем миру за пределами нас самих, часто в большей степени зависит от того, как мы думаем о мире, чем от того, каким он является на самом деле.

Со времен Канта философия подчеркивает, что мы привносим в наш мир гораздо больше, чем думали ранее. Кроме

¹ См.: Кожевников Н. Н., Данилова В. С. Рациональность как культурная ценность: от античности до постнеклассики // Вестник СФВУ. Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 2 (06). – С. 67.

того, в течение двух столетий после Канта мы обнаружили, что то, что мы привносим в наш опыт, гораздо больше, чем врожденная ментальная аппаратура, которую воображал Кант. Теперь мы признаем, что интерпретируем наш опыт с помощью лингвистических концепций, которые являются культурно и исторически относительными.

Соблазну переноса законов математики и логики в жизнь подавались многие ученые и философы, в естественной жизни сталкиваясь с противоречиями, старались устранить их аналитическими способами. В эпоху Просвещения Декарт привел убедительные доводы в пользу четких ясных идей. Аналитическое картезианское мышление стало приравниваться разуму, а распливатые и противоречивые идеи не могли претендовать на правдивость².

Возвращаясь к определению рациональности научной, надо отметить, что наука ограничена большим количеством демаркационных рамок. Наука всегда ищет логичные непротиворечивые объяснения разного рода явлений. Согласно концепции научной рациональности К. Поппера, под рациональностью понимается постоянная апелляция к доводам разума, где очень важную роль играет критика, которая, выявляя ошибки, позволяет понять сложность той проблемы, которую нужно решить³.

Разделяя рациональность научную и философскую, задаваясь вопросом: а какая позиция в приоритете? Позитивисты отмечают второстепенность философской рациональности, отдавая предпочтение научному познанию. Однако их попытки построить научную философию не завершились успехом.

Научное знание должно быть достаточно обосновано. Суть проблемы состоит в поиске первоначальной инстанции, обеспечивающей достоверность и надежность человеческого знания, и в процессе обоснования – в сведении утверждений и теорий к достаточному фундаменту – «ясным» и «самоочевидным» вещам. Такого рода представления получили название «фундаментализма»⁴. Вера в постижение абсолютной истины и стала причиной рождения современной науки.

К. Поппер выступал против не только фундаментализма, но и отрицал проблему обоснования знания как такового. Он считал, что истоки ложной эпистемологии, ошибочной теории знания, коренятся в изначальной постановке вопроса об источниках нашего знания. Сама постановка вопроса в корне ошибочна. Ни разум, ни ощущения не являются какими-то признанными эпистемологическими авторитетами, непогрешимыми опорными точками познания.

Степин В.С. провел всестороннее исследование взаимосвязей между классической, неклассической и постнеклассической рациональностями и предложил различие трех типов научной рациональности, становление каждого из которых означало научную революцию⁵. На сегодняшний день в историческом развитии науки выделяют эпохи, которые характеризуются сменой трех типов рациональности: классической, неклассической и постнеклассической.

Согласно Степину В.С., критериями их различения выступают:

1) особенности системной организации объектов, осваиваемых наукой (простые системы, сложные саморегулирующиеся системы, сложные саморазвивающиеся системы; каждая из них требует для понимания особой категориальной матрицы, особых смыслов категорий «часть» и «целое», «вещь» и «процесс», «причинность», «пространство» и «время»);

2) присущая каждому типу рациональности система идеалов и норм исследования (объяснения, описания, обоснования, структуры и построения знаний);

3) специфика философско-методологической рефлексии над познавательной деятельностью, обеспечивающая включение научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи⁶.

2 См., например: Лукманова Р.Х. Гармоническая многомерность истины. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 20-21.

3 Цит. по: Михайлюк, А.В. Концепция научной рациональности К. Поппера // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 396-401.

4 См.: там же.

5 См.: Степин В.С. Философия и методология науки. – М.: академический проект, 2015. – С. 506-542.

6 См.: там же. – С. 506-507.

Рациональный подход всегда был основным методом в научном познании и продолжает играть ключевую роль, так как хорошо согласуется с доводами рассудка и требованиями логики. Наука всегда стремилась к объективным знаниям. Если проанализировать процессы и пути приобретения новых знаний, то выстраивалась картина, что есть явления, относительно которых строятся гипотезы и теории, проводятся опыты, эксперименты. Это касается классической рациональности. На рубеже 19-20 вв. сформировалась новая проблема в науке: обнаружилось, что действия конкретного ученого влияют на результаты исследований, объективный научный анализ оказался невозможен в области квантовой физики, психологии и др.

Мамардашвили М.К. отмечает, что в конце 19-го - начале 20-го века западная философия столкнулась с попыткой преодоления противоречий, возникающих при применении «классических структур» в познании, философия как «анализ» не выдерживает перед новым лицом реальности⁷.

Понятие феномена вводится М.К. Мамардашвили в противовес понятию явления, феномен «связывает» сущность и бытие. «В отличие от классического «явления», «феномен» это нечто, что имеет онтологическое существование или значимость. Классически явление отличается от сущности тем, что онтологические характеристики принадлежат сущности, а само оно, в определенном смысле, не имеет существования»⁸.

Современные авторы отмечают, что феноменологические исследования в науке не ставят цель подтвердить или опровергнуть отдельную теорию, а рассматривают сам процесс явления, то, как он происходит перед наблюдателем, акценты смещены с поиска причины на описание этого поиска. Осознание и описание являются основными инструментами постижения мира в феноменологии⁹.

Общество, наука, культура современности вступили в эпоху постнеклассики. Плюрализм понятия рациональности дает возможность провести переоценку ценностей и взглянуть на явления и процессы новыми глазами. Такое понимание рациональности позволяет преодолевать противоречия, которые возникают при взаимодействии разных культур, систем мышления. Данное утверждение относится не только к повседневной бытовой сфере, но и к научным знаниям. Философия, оставаясь родовым понятием для науки, продолжает задавать ее вектор развития.

Пристатейный библиографический список

1. Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Рациональность как культурная ценность: от античности до постнеклассики // Вестник СФВУ. Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 2 (06). – С. 67-72.
2. Липатова О.А. Проблема социокультурной ситуации: прагматика ситуативности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1. – С. 31-35.
3. Лукманова Р.Х. Гармоническая многомерность истины: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 262 с.
4. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – СПб: Азбука, 2010. – 288 с.
5. Михайлюк А.В. Концепция научной рациональности К. Поппера // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 396-401.
6. Салимгареев Д.В. Ценностное измерение рациональности в контексте социо-культурной ситуации: методологический аспект // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2-1. – С. 9-12.
7. Степин В.С. Философия и методология науки. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2015. – 716 с.

7 См.: Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – СПб: Азбука, 2010. – С. 45.

8 См.: там же.

9 См. например: Салимгареев, Д.В. Ценностное измерение рациональности в контексте социо-культурной ситуации: методологический аспект / Д.В.Салимгареев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015.; Липатова, О.А. Проблема социокультурной ситуации: прагматика ситуативности / О.А. Липатова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015

ХАЙДАР Гузель Маратовна

аспирант кафедры философии и политологии факультета Философии и социологии Башкирского государственного университета

КОГНИТИВНАЯ СИСТЕМА И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОЗНАНИЮ

В данной статье описаны основные процессы, происходящие в когнитивной системе человека с позиции информационного подхода. Автор приводит примеры анализа когнитивной деятельности человека в зависимости от особенностей биологического функционирования нейрональных структур головного мозга. Данное исследование проводится в рамках решения психофизиологической проблемы, что является актуальной задачей современной философии сознания. В статье рассмотрены особенности процессов обучения на основе координированной работы системы головного мозга как системы взаимосвязанных элементов, отражены функциональные особенности нейросетей и описана возможность изучения ментальных состояний «квалиа». Проблема рассматривается с позиции единства сознания и особенностей бытия. Полноценное применение информационного подхода возможно при комплексном подходе к изучению когнитивных систем с учетом многообразия аспектов современной философии сознания.

Ключевые слова: когнитивная система, сознание, психофизиологическая проблема, головной мозг, квалиа, информация.

KNAYDAR Guzel Maratovna

postgraduate student of Philosophy and politology sub-faculty of the Philosophy and Sociology Faculty of the Bashkir State University

COGNITIVE SYSTEM AND THE INFORMATIONAL APPROACH TO CONSCIOUSNESS

The article describes the main mechanisms of the cognitive system functioning from the view of informational approach. The author gives the examples of the cognitive activity analysis in the dependence on biological specificity of the neural brain structures. The relevance of this article is the concerning the actual «mind-body problem» of consciousness. The processes of learning in the brain coordinating systems are described. The article introduces the study of the functional features of neuronal systems and the «qualia» mental states. The author outlines views on the consciousness unity and the ontological problems. The informational approach is supposed to organize the various known aspects of cognitive systems and the philosophy of consciousness.

Keywords: cognitive system, consciousness, mind-body problem brain, qualia, information.

«Чувственное созерцание – начало всякого познания».

И. Кант.

Человек и окружающая его действительность посредством сознания создают определенное единство, в котором по-прежнему остаются нерешенные вопросы. Информационно-технический прогресс в настоящее время приводит к увеличению роли информационного аспекта при изучении когнитивной системы человека и сознания в целом¹. Среди когнитивных наук следует отметить когнитивную лингвистику, когнитивную психологию, нейробиологию и науки, связанные с компьютерными исследованиями, где особое место занимает изучение искусственного интеллекта. Известно, что сознание обладает специфическим и неотъемлемым свойством субъективной реальности, или «квалиа», обозначающим чувственный опыт, проявляющийся в свойствах ментальных состояний. Существование свойства субъективной реальности относится к решению «трудных» проблем сознания². Интерес представляет то, каким образом можно связать явления субъективной реальности с телесными, физическими процессами. Этот вопрос в аналитической философии находится в рамках решения психофизиологической проблемы, или проблемы

соотношения мозга и сознания («mind-body problem»), физического и ментального. Разработка определенной системы путей решения указанной проблемы представляет собой конструирование новой информационной концепции. Целью данной статьи является описание основных процессов, происходящих в когнитивной системе человека с позиции информационного подхода.

Одной из важнейших функций когнитивной системы человека является познавательная функция. Познание окружающего мира осуществляется посредством органов чувств, мышления, разума. Органы чувств передают информацию об окружающем мире в головной мозг человека, сложнейшую систему, которая обеспечивает не только воспроизводство информации, но и играет роль в формировании сознания. Головной мозг человека содержит около ста миллиардов нейронов, на один нейрон может приходиться до ста тысяч связей. Кроме того, каждый отдельный нейрон также представляет собой сложную систему. Передача нервного импульса осуществляется синапсами, специальными структурами, которые обеспечивают контакт между нейронами. Указанные процессы в нервной системе мозга имеют электрическую и химическую природу. Взаимодействия элементов и системы работы головного мозга могут быть оценены с позиции синергетики. Известно, что элементы в системе могут обладать свойствами, отличными от свойств вне данной системы. Координированная работа различных элементов возможна на основе общего их свойства, способствующего их объединению в целост-

1 См.: Храпов С.А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 89.

2 Кисельников А.А. Трудная проблема сознания в аналитической философии: критический обзор основных концепций // Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на дальнем Востоке. 2016. № 4. С. 89.

ную динамическую систему, однозначно описать поведение которой является достаточно трудоемкой задачей. Г. Хакен рассматривает поведение сложных систем в терминах параметров порядка³. При изменении одного или нескольких параметров порядка в системе, она становится неустойчивой, формируя качественно новое макроскопическое состояние. Параметры порядка определяют поведение компонент системы через принцип подчинения, что приводит к возможности колоссального сжатия информации. Например, число паттернов в поведении гораздо меньше, чем количество нейронов в головном мозге. Управляющими параметрами будут являться интенсивности синаптических связей в головном мозге⁴. Таким образом, процесс обучения можно рассматривать как процесс возникновения новых параметров порядка из микроскопических частей.

Процесс формирования новых связей в головном мозге происходит динамично, а сами нейронные сети обладают свойством хаотичности. Тем не менее, с применением метода моделирования нейросетей, можно достаточно определенно говорить об оценке психофизиологических состояний. Когнитивная деятельность человека находится в прямой взаимосвязи с процессами, происходящими в информационных структурах головного мозга. Так, на примере изучения ревербаций в нейронных сетях гиппокампа, было показано, что эффективность когнитивной деятельности определяется числом итераций в системе нейроэмуляторов, структур, имитирующих нейросети⁵. При небольшом числе итераций когнитивная деятельность происходила с низкой эффективностью. При увеличении числа итераций, увеличивалась точность когнитивной деятельности.

В процессах восприятия информации и ее анализа в структуре головного мозга могут быть отдельно изучены ментальные состояния «квалиа». Применив экспериментальные исследования мозговых ощущений, можно оценивать психофизические показатели⁶. В эксперименте было оценено восприятие по показателям сенсорной чувствительности. Ощущения возникали в результате циклического движения импульсов, с вовлечением структуры гиппокампа и активацией центров памяти. Такой механизм обеспечивает возможность координации и синтеза информации о физических свойствах стимула, что, возможно, и лежит в основе ощущений.

Состояние решения психофизиологической проблемы сознания зависит не только от изучения когнитивной системы как сложной синергетической, биологической системы, но и представления ее в рамках известных информационных подходов. Они позволяют не только определить характерные свойства самой информации, но и способствовать интеграции и обобщению данных различных областей наук и при-

менить их к решению проблемы «сознание-мозг». Инструментальным понятием любого информационного подхода является информация. Во второй половине XX века большой вклад в решение «трудной» проблемы сознания был сделан Д.И. Дубровским, в информационном подходе которого качество субъективной реальности выражается посредством представленности информации в «чистом» виде⁷. Мозговой носитель информации является для личности не отображаемым, на этой основе ставятся методологические вопросы расшифровки и преобразования кодов.

Кодирование информации в биологических системах может осуществляться посредством нуклеиновых кислот (ДНК и РНК), которые являются природными носителями информации. Исследования генетических основ когнитивной деятельности находятся в поле изучения нейробиологии. Особый интерес представляет изучение активности головного мозга человека как открытой информационной системы.

Процессы взаимодействия потоков информации в сознании, а также мозговая активность, были проанализированы с точки зрения интеграции и дифференциации⁸. Было показано, что каждое уникальное сознательное состояние содержит огромный объем информации, в то же время вся информация в сознании интегрирована между собой. Таким образом, сознание возникает как особое информационное свойство физической системы и может быть измерено количественно с применением математического аппарата, и возможно применение индекса, с помощью которого можно объединить несколько аспектов деятельности мозга.

Когнитивная система человека является очень индивидуальной, поскольку и количество, и параметры взаимодействия компонентов системы сильно отличаются в различных системах. Когнитивные операции направлены на переработку информации, и отвечают за память, восприятие, мышление. Организованность процессов, протекающих в головном мозге зависит не только от координированной работы компонент системы, но и от степени их синхронизации. В 1999 году стало известно существование безмасштабных сетей (scale free networks)⁹. К таким сетям относятся реальные сети, такие как метаболические сети, белковые взаимодействия в клетках, а также функциональные сети головного мозга, в которых постоянно протекают процессы самоорганизации и распада нейросетевых структур. Указанные системы не подчиняются распределению Пуассона. В таких сетях небольшое число узлов содержит очень большое число связей, а огромное число узлов содержит лишь несколько связей. Известно, что часть расстройств психической деятельности связана с аномальной синхронизацией большого числа популяций нейронов¹⁰. При изучении механизмов работы головного мозга интерес представляет изучение влияния свойств сетевых структур на генерацию, поддержание и распределение синхронизации.

3 Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 54.

4 Там же. С. 131.

5 Филатов М.А., Филатова Д.Ю., Сидоркина Д.А., Нехайчик С.М. Идентификация параметров порядка в психофизиологии // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2014. № 2. С. 12.

6 Иваницкий А.М. Наука о мозге на пути к решению проблемы. Доклад // Вестник Российской академии наук. 2010. Том 80. № 5-6. С. 448.

7 Дубровский Д.И. Проблема «сознание и мозг»: информационный подход // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 93.

8 Tononi G. Integrated information theory of consciousness: an updated account // Archives Italiennes de Biologie. 2012. № 150. P. 298.

9 Евин И. А. Введение в теорию сложных сетей // Компьютерные исследования и моделирование. 2010. Т. 2. № 2. С. 128.

10 Там же. С. 137.

Согласованность психофизиологических процессов подчиняется не только биологическим и информационным, но и физическим закономерностям. Нельзя оставить без внимания теорию, которая внесла существенный вклад в исследование сознания в рамках квантовой интерпретации¹¹. Если система описывается волновой функцией, то различные члены суперпозиции соответствуют разным классическим реальностям. Данная многомировая теория получила широкое распространение на сегодняшний день.

Целостное представление о мире формируется сущностями различной природы и характера. Существуют биологические и физические стороны проблемы сознания, многие из которых порождают вопросы о бесконечности Вселенной и ее происхождении. Трансцендентный характер сознания позволяет по-разному подходить к решению многих мировоззренческих проблем. Человек может ощущать множественность, фрагментарность мира, «разорванность» бытия. Мир в сознании можно представить в категориях всеобщего¹². Единство сознания выражается в его «Я»¹³. Качество единства сознания дает возможность реагировать в целостной форме на внешние воздействия и позволяет человеку идентифицировать себя с конкретным психофизиологическим организмом, отделяя себя от других. Таким образом человек взаимодействует с миром и находится в единстве психофизиологических и телесных процессов.

При изучении когнитивной системы человека с позиции информационного подхода большую роль играет многоаспектность данной проблематики, поскольку она обеспечивает целостный и системный подход к решению «трудной» проблемы сознания. Изучение биологических основ когнитивной системы человека в настоящее время сконцентрировано на анализе межмолекулярных взаимодействий. Информационные подходы способствуют структурированию накопленных знаний в области изучения сознания и могут быть соотнесены с особенностями функционирования когнитивной системы человека, что создает предпосылки для формирования единой информационной концепции.

Пристатейный библиографический список

1. Tononi G. Integrated information theory of consciousness: an updated account // Archives Italiennes de Biologie. 2012. № 150. P. 290-326.
2. Анохин К.В. Молекулярные основы обучения и развития мозга: на пути к синтезу // Когнитивные исследования: Проблема развития. Сборник научных трудов: Вып.3. Под. ред. Д.В. Ушакова. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. 352 с. (Когнитивные исследования). С. 101-113.

3. Верховин А.Н. Квантовая теория сознания – пути становления // Информатика и вычислительная техника. Серия «Экономические и технические науки». 2014. № 4. С. 213-219.
4. Дубровский Д.И. Проблема «сознание и мозг»: информационный подход // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 92-98.
5. Евин И. А. Введение в теорию сложных сетей // Компьютерные исследования и моделирование. 2010. Т 2. № 2. С. 121-141.
6. Иваницкий А.М. Наука о мозге на пути к решению проблемы. Доклад // Вестник Российской академии наук. 2010. Том 80. № 5-6. С. 447-455.
7. Кисельников А.А. Трудная проблема сознания в аналитической философии: критический обзор основных концепций // Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на Дальнем востоке. 2016. № 4. С. 89-93.
8. Кудряшев А.Ф. Современная онтология: актуальные проблемы // Вестник Башкирского университета. 2009. Т 14. № 3 (1). С. 1194-1199.
9. Никитина Е.А. В поисках утраченного единства сознания: Исчезло ли «Я»? // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2009. № 5. С. 31-43.
10. Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М.: ПЕР СЭ, 2001. 351 с.
11. Храпов С.А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 88-95.
12. Филатов М.А., Филатова Д.Ю., Сидоркина Д.А., Нехайчик С.М. Идентификация параметров порядка в психофизиологии // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2014. № 2. С. 4-13.

11 Верховин А.Н. Квантовая теория сознания – пути становления // Информатика и вычислительная техника. Серия «Экономические и технические науки». 2014. № 4. С. 214.

12 Кудряшев А.Ф. Современная онтология: актуальные проблемы // Вестник Башкирского университета. 2009. Т 14. № 3 (1). С. 1199.

13 Никитина Е.А. В поисках утраченного единства сознания: Исчезло ли «Я»? // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2009. № 5. С. 33.

ШЕПЕЛЕВА Юлия Сергеевна

старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета

НОРМОТВОРЧЕСТВО КАК ПУТЬ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

В статье освещается комплекс проблем, связанных с нормотворческим процессом, который характеризует глобальный мир. Автор акцентирует внимание на нормотворчестве как альтернативе тенденций, которые нивелируют все проявления социокультурной идентичности. Особое внимание уделяется особенностям сохранения социальных норм для выживания социума как такового. В статье доказывается, что выработка конкретных норм, регламентирующих существование общества, требует творческого отношения. Это во многом обусловлено сменой социокультурной парадигмы, а также разрушением аксиологической шкалы, исторически сложившейся в конкретном обществе.

В статье анализируются ведущие направления нормотворческого процесса в России. Показана специфика формирования социальных норм в различные исторические периоды. Особое внимание уделяется влиянию новейших информационных технологий на сложившуюся систему норм, которые являются основой для существования социума. Освещаются положительные и отрицательные последствия нормотворческих процессов в конкретных обществах. Подчеркивается необходимость оптимизации процесса заимствования чужого опыта для выживания общества.

Ключевые слова: нормотворчество, нормотворческий процесс, трансформация общества, социокультурная парадигма, аксиологическая шкала, мировоззренческие установки.

SHEPELEVA Yuliya Sergeevna

senior lecturer of General and social pedagogy sub-faculty of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology of the Siberian Federal University

NORM-SETTING AS A WAY TO PRESERVE IDENTITY IN A GLOBALIZING WORLD

The article highlights the complex problems related to the law-making process that characterizes the global peace. The author focuses on norm-setting as alternative trends which negate all manifestations of cultural identity. Special attention is paid to the peculiarities of saving social norms for the survival of society as such. In the article it is proved that the elaboration of specific rules governing the existence of society, requires creativity. This is largely due to the change of cultural paradigms, as well as the destruction of axiological scale, historically developed in a particular society.

This article analyzes the leading directions of the law-making process in Russia. Specificity of the formation of social norms in different historical periods is shown. Special attention is paid to the impact of new information technologies on the existing system of norms, which are the basis for the existence of society. Both positive and negative implications of normative processes in specific societies are highlighted. The need to optimize the process of borrowing someone else's experience for the survival of society is stressed.

Keywords: norm-setting, the legislative process, the transformation of society, socio-cultural paradigm, axiological scale, ideological, socio-cultural paradigm, installation.

Возрастающий интерес к проблеме нормотворчества обусловлен течением процессов, в которые погрузились в большинстве своем страны западных демократий: кризис правовых систем, демократическая трансформация. А, следовательно, достигнутый объем философской проработанности концептуальных на сегодняшний день тем явно не является достаточным. Учитывая современные тенденции, те методы, что используются частными науками, среди которых: педагогика, социология, психология, история и пр., предстают ограниченными спецификой частно-научной методологии. Философско-теоретические разработки нормотворческих процессов еще недавно носили поверхностный характер, однако, наблюдается активная тенденция возрастания исследований в данном направлении особенно в последнее десятилетие.

«Одной из самых больших катастроф современного человечества является крушение системы сложившихся ценностей, что проявляется, в частности, в их обесмысливании. Все это приводит к утрате всего спектра чувств по отношению не только к прошлому, но и к настоящему»¹.

В процессе функционирования социальных институтов в условиях радикальных преобразований, однозначно происходит рождение новых смыслов и содержания, зачастую видоизменяются сложившиеся порядки перехода и системы действия. Их преобразование или длительное превращение вполне могут предстать в виде объекта философского осмысления, опираясь при этом на критическую рефлексию: то есть одни философские учения базируются на конструктивных программах преобразования всего процесса жизнедеятельности и конкретного социального института, в то время другие предстают как нигилистические. Следует учитывать, что отправной точкой создания нового философского учения выступает его жизненная реализация, а не чьи-то интуиции и теоретические построения. Однако проблема нормотворчества значительно осложнилась в глобальных условиях, для которых столь характерна жесткая социальная разобщенность, вплоть до территориальной, что приводит к развитию антагонизма между сложившимися стратами, который усугубляется коренными различиями в этических и духовно-нравственных принципах². В этом пространстве осуществляется воспроизводство данного народа, заключающееся, в первую очередь, в сохранении и развитии его определенности, включающей обычаи,

1 Кудашов В. И. Аксиологические трансформации в глобальном образовании как следствие информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 969.

2 Меркурьев А. В. Идеология в современном обществе // Теория и история. – 2006. – № 2. – С. 69.

традиции, психологическую ментальность, осознание своего единства и отличия от других. Проблемы современного подрастающего поколения во многом детерминированы проблемами соотношения социальных норм в различных типах общества, ведь глобальный мир предполагает резко возросшие коммуникационные возможности.

Исследуя особенности нормотворческого процесса, важно учитывать позицию И. Канта, который был уверен, что в человеке природой заложен нравственный закон, согласно которому он должен развивать свои «свойства человека» и достигать своего потребительского назначения, но развитие этих свойств возможно только при соответствующих внешних условиях. И в зависимости от особенностей внешних условий, в соответствии с его внутренними потребностями, его волей, жизнь индивида, социума раскрывает определенное цивилизационно-культурное содержание общественной жизни. «Современный человек должен перерабатывать большой объем информации, которая обрушивается на него каждый день, ему приходится решать сложные и постоянно изменяющиеся профессиональные задачи, выстраивать межличностное общение»³.

Нормотворческий процесс в России имеет важную особенность, проявляющуюся в пути нравственного самовоспитания человека, где истина о мире – есть единение с миром. В истории европейской и русской философии неоднократно подчеркивалась роль целого как интегративно-конституирующего начала и родового принципа бытия. Различные мыслители прошлого (Фалес, Гераклит, Парменид, Спиноза, Лейбниц, В. С. Соловьев, С. Л. Франк и др.) утверждали, что только во взаимосвязи всего со всем, то есть в целостности возможно существование.

Одним из принципиальных вопросов, связанных с нормотворческой деятельностью, является вопрос об управляемости нормотворческого процесса, и, соответственно, субъектов и объектов его. Дело в том, что конечно не все ученые подходят к рассмотрению нормотворчества как социальной инновации, которая вполне поддается управлению, несмотря на имманентно присущую предстателям рода *homo sapiens* потребность в достижениях, а также способность человека создавать качественно новое⁴ – именно так говорит об инновации известный российский социолог И. В. Бестужев-Лада.

Проблема формирования и развития нормотворческого процесса актуализируется в связи с возникшей проблемой: насколько востребованной в современных условиях является единая нормативная база. Многие ученые уверены, что нет особой необходимости придумывать единую нормативную базу для всего разнообразного человеческого сообщества. Большое значение в исследовании нормотворческого процесса приобретает переход к новой, диалоговой парадигме отношений в конкретной социальной среде. То есть сама проблема кроется именно в переходе от прежнего типа отношений к новому, разработке тщательно продуманных способов, ступеней и темпов перехода с максимальным сохранением социальных оснований и минимальными издержками. Необходимо также учитывать, что вышеперечисленные составляющие зависят от конкретных социальных, социально-психологических и личностных обстоятельств⁵. Э. Фромм говорит о развитии как об умении человека пользоваться своими навыками⁶.

Одной из важнейших характеристик нормотворческого процесса является понятие «справедливость». Можно с уверенностью констатировать, что нормотворческая деятельность человека тяготеет к справедливости, которая, тем не менее, по-разному понимается в различных типах общества. «При переходе системы взглядов с теоретического уровня на уровень обыденного сознания произошла трансформация смысла, что объясняется в первую очередь стихией неосознанности общественно-психологического субъекта с преобладанием в ней чувств, эмоций»⁷.

Важную стимулирующую роль в нормотворческом процессе играет нравственность, выступающая как система морально осознанных практических отношений между людьми и наследуемых ими соответствующих норм поведения. Это связано с тем, что нравственность является мощной социальной силой со времен вступления человечества в цивилизованное состояние. Она сопоставима с духовно-производительными силами (интеллект, наука), с «потребительскими силами» (Ф. Энгельс), политическими и другими культурно-социальными силами. Все вместе они образуют систему социальной энергетики⁸. В периоды глубинных трансформационных изменений нередко возникают иллюзии, что достижение социальной стабильности и переход общества на новую, эффективную ступень своего развития обеспечиваются исключительно экономическими и политическими преобразованиями. При этом упускается из виду, что реальные изменения в социуме связаны с жизнью и деятельностью реальных людей, с имеющимся у общества гуманитарным ресурсом. Отсюда и установка российских либералов, согласно которой оптимальный вариант принятия определенных законов – это бездумная копия их с западных. При таком подходе нормотворческий процесс сводится к нулю. В последние десятилетия активно действовали интеллектуалы, разрабатывая технологические принципы бытия – экономики, политики, социальности. Нормотворческий процесс зависит от того факта, что «развитие и усложнение организации социума, переход от индустриального типа общества к информационному, к новым технологическим укладам обуславливает нелинейность его развития, выраженную в противоречивых социальных процессах, носящих циклический, волновой характер»⁹.

Нормотворческие механизмы тесно связаны с особенностями конкретной социальной системы. В этой связи особый интерес представляют такие распространенные явления как: социальный и правовой статус личности, конфликтные ситуации, противоречия и др. В этом пространстве особо востребована нормотворческая деятельность отдельных социальных групп по формированию социального порядка.

Исследование нормотворческого процесса включает в себя также правовую структуру общества. Любая отрасль права, являясь структурным элементом системы права в целом, состоит из правовых норм, которые объединяются в институты и подотрасли в ее пределах. В условиях глобализирующегося мира следует четко разграничить корпоративно-правовые нормы и корпоративные нормы, так как в науке эти понятия иногда смешивают. В отличие от юридических, общекорпоративные нормы выражают господство воли и интересов только членов конкретной организации и считаются общеобязательными для них самих.

Например, «...воспитательная миссия вуза в малом городе заключается в создании условий для развития профессиональной компетентности обучающихся, их духовно-нравственного и

3 Барбашина Э. В. Необходимость критического мышления в условиях трансформации образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 1778.

4 Бестужев-Лада И. В. «Алгоритм» социального нововведения // Социологические исследования. – 1991 – № 9. – С. 85.

5 Радовель М. Р. Проблема целесообразности в метаобразовании как проблема творчества // Метаобразование как философская и педагогическая проблема – Сборник научных статей. – Ставрополь, 2001. – С. 128.

6 Фромм Э. Душа человека. – М., 1991. – С. 10.

7 Бармашова Т. И. О соотношении осознанности и неосознанности в социальной активности субъектов // Теория и история. – 2003. – № 2. – С. 121.

8 Комаров В. Д. Актуализация нравственного смысла социализма // Теория и история, 2007. – № 2. – С. 19.

9 Горин С. Г. Промежуточные результаты образовательных трансформаций: постнеклассический подход // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 1625.

культурного развития, гражданского становления, обогащения личностного и профессионального опыта, созидательного решения общественных и личностных проблем, а также для содействия социальной и творческой самореализации, приобщения их к здоровому образу жизни...»¹⁰.

Конструктивное нормотворчество выступает в роли хранителя социальных норм и является гарантом выживания в современном глобальном мире. В связи с этим особо проявляется специфика социально-инновационной деятельности во всех социальных сферах, основываясь на ведущих социальных нормах конкретного типа общества, включающих в себя особенности региона.

Нормотворческий процесс как механизм регулирования оптимального соотношения свободы и ограничений ее особенно в той или иной степени связан рассуждениями о собственном русском пути. Данная проблема вновь актуальна, так как перед Россией открывается новая эпоха, для которой еще не найдены новые ориентиры. Во многом это связано с тем фактом, что народ России связывает духовное разрушение с отсутствием вражды между народами. Так, с позиций современной информационной философской методологии представляется интересным более внимательно рассмотреть этот философский опыт, выявляя его глубинные логические основания, теоретически адаптируя их к современному уровню знания, делая их более взаимоучитывающими, взаимодополняющими, тем самым, более научно эффективными.

В русской философии традиционно уделялось пристальное внимание вопросам правового сознания, морали и религиозной веры, их взаимосочетаемости в человеческой активности. Отличительной особенностью русской философии всегда являлся повышенный интерес к духовной жизни человека. Отечественные мыслители смогли вознести человека на высоту, достойную его истинного предназначения. Даже сами инстинкты понимались не чисто биологически, а как один из побудителей, ориентиров морально-этического поведения личности, имеющий не только социальную, но и трансцендентальную природу. Обращает на себя внимание и последовательная диалектичность русских философов.

Происходит деструктивное для жизни коллективистского общества завышение норм права по сравнению с другими социальными нормами, навязывается неадекватная данному обществу универалистская модель мира. В современном нормотворчестве наблюдаются две основные тенденции: 1) западническая тенденция – невежественное копирование чужих проектов светской власти, подверствывание отечественных политических форм под чужие стандарты; 2) многовековая, многотрудная отработка национального проекта светской власти, а именно власти советов, то есть власти, избираемой по принципам избрания владык православной церкви – по принципам выборов по жребию»¹¹.

В современном нормотворческом процессе имеется направление поиска, которое, по нашему мнению, дает возможность избавиться от тупиков стандартизации норм и соответственно от отказа признать объективность норм, исходя из их ускользающей неопределенности, относительности. Это направление определяется истолкованием «нормы как оптимума телесного и духовного развития человека»¹². Содержание этого правила составляет сформировавшаяся в общественном сознании модель нормы справедливого поведения людей в конкретных условиях общественной жизни (модель нормы социальной справедливости). Определяю-

щую роль в ее формировании играют представления о справедливости доминирующих в обществе слоев населения¹³.

Таким образом, специфика нормотворческой социально-инновационной деятельности должна основываться на ведущих социальных нормах конкретного типа общества, определяемых правовыми или моральными нормами. В условиях кризиса однополярного мира и политики мультикультурализма актуализируются теоретические подходы к выявлению приоритетных направлений развития обществ на базе традиционных социальных норм. Глобализационные трансформации социальных норм коллективистского общества предполагают анализ путей выхода из состояния кризиса современной России и освещения особенностей становления социальных норм в рамках конкретного социального пространства. Философско-методологическое исследование нормотворческого механизма предполагает анализ ведущих социализирующих факторов современности, поскольку всякая историческая эпоха характеризуется определенным соотношением социальных норм, согласно которому в социальных нормах данное сочетание находит соответствующие отображения.

Пристатейный библиографический список

1. Барбашина Э. В. Необходимость критического мышления в условиях трансформации образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – № 2. – Т. 8. – С. 1777-1787.
2. Бармашова Т. И. О соотношении осознанности и неосознанности в социальной активности субъектов // Теория и история. – 2003. – № 2.
3. Бестужев-Лада И. В. «Алгоритм» социального нововведения // Социологические исследования. – 1991. – № 9. – С. 78-89.
4. Горин С. Г. Промежуточные результаты образовательных трансформаций: постнеклассический подход // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – № 1. – Т. 8. – С. 1624-1630.
5. Колмаков В. Ю. Правовая ментальность эффективного государства // Красноярск, 2010. Библиотека актуальной философии. – Выпуск 10. – 200 с.
6. Комаров В. Д. Актуализация нравственного смысла социализма // Теория и история, 2007. – № 2.
7. Корольков А. А. Духовный смысл русской культуры. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – 739 с.
8. Кудашов В. И. Аксиологические трансформации в глобальном образовании как следствие информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 968-975.
9. Меркурьев А. В. Идеология в современном обществе // Теория и история. – 2006. – № 2. – С. 68-75.
10. Мутных Т. А. Особенности среды вуза в малом городе, обеспечивающие развитие общих и профессиональных компетенций // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – № 2. – Т. 7. – С. 1055-1057.
11. Радовель М. Р. Проблема целесообразности в метаобразовании как проблема творчества // Метаобразование как философская и педагогическая проблема – Сборник научных статей. – Ставрополь, 2001. – 182 с.
12. Рахинский Д. В. Россия в глобальном мире: информационные ресурсы воздействия. – Красноярск, 2014. – 183 с.
13. Филимонов В. Д. Норма права и ее функции // Теория государства и права. – 2007. – № 9. – С. 5-12.
14. Фромм Э. Душа человека. – М., 1992. – 430 с.
15. Чуринов Н. М. О государстве и идеологии // Теория и история. – 2004. – № 3. – С. 12-13.
- 10 Мутных Т. А. Особенности среды вуза в малом городе, обеспечивающие развитие общих и профессиональных компетенций // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 1056.
- 11 Чуринов Н. М. О государстве и идеологии // Теория и история. – 2004. – № 3. – С. 12-13.
- 12 Корольков А. А. Духовный смысл русской культуры. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – С. 119.
- 13 Филимонов В. Д. Норма права и ее функции // Теория государства и права. – 2007. – № 9. – С. 5.

АБДРАХИМОВ Эльмир Фагилович

старший преподаватель кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ЗАРИПОВ Айрат Янсурович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ШАФИКОВ Мунир Тагдилович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

МАНИФЕСТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

В статье рассматриваются проблемы национальной идентичности различных народов, нашедших свое выражение в политических документах. Декларации, манифесты, декреты показывают, что они приняты в сложных исторических ситуациях и отражают экзистенциальные потребности народов, выражающие их стремление к самостоятельному развитию, реализации естественных прав на свободу, устройство жизни по собственному усмотрению. История демонстрирует, что «неотчуждаемые права» народов на суверенитет, территориальную независимость, свободное развитие отнюдь не «миф», а реальность, которые должны быть не только декларированы, но и реализованы.

Ключевые слова: национальное самосознание, естественные права, свобода, декларация, народ, политика, история, идентичность.

ABDRAHIMOV Elmir Failovich

senior lecturer of Philosophy and history sub-faculty of Ufa the State Aviation Technical University

ZARIPOV Airat Yansurovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and history sub-faculty of Ufa the State Aviation Technical University

SHAFIKOV Munir Tagdilovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and history sub-faculty of Ufa the State Aviation Technical University

DEMONSTRATION OF NATIONAL IDENTITY IN POLICY DOCUMENTS

The article deals with the problems of national identity of different peoples, which found their expression in political documents. Declarations, manifestos, decrees show that they are adopted in difficult historical situations and reflect the existential needs of peoples, expressing their desire for independent development, the realization of natural rights to freedom, the organization of life at their own discretion. History shows that the "inalienable rights" of peoples to sovereignty, territorial independence and free development are not a myth, but a reality that must be not only declared, but also implemented.

Keywords: national consciousness, natural rights, freedom, Declaration, people, politics, history, identity.

В существующем социальном пространстве появилось множество возможностей для выбора идентичности, средств и форм ее проявления. На современном этапе развития цивилизации идентификация уже не зависит от социального положения, политической принадлежности, веры, расы, национальности и т.д., поскольку расширилось поле реальности, а ее маркеры стали размытыми, выбор - стохастичным. Средства массовой коммуникации позволяют каждому индивиду самостоятельно выбирать себе ту или иную идентичность. Это касается, прежде всего, виртуальной реальности (интернета), которая открыла новые горизонты для персональной идентичности. Здесь индивид может воплотить свои фантазии, иллюзии, мечты, грезы и представить себя кем угодно безотносительно к реальности – от человека до знака. Все заменяет иконка, аватарка, ник и др. Как утверждают представители постмодернизма, в каждый конкретный момент индивид может одеть любую маску для самовыражения¹.

Коллективная же идентичность сохранила свою первооснову, которая коренится в исторических социальных коллективах, имеющих глубокую историю.

Ранняя история человечества не позволяла индивиду отделить себя от коллектива. Можно предположить, что самые ранние религиозные формы верований в виде анимизма, тотемизма, фетишизма выступали как поиск идентичности отдельными коллективами. Идентичность также могла быть связана с названием рода, племени, местности. В более поздний период идентичность уже осуществлялась по государству, региону проживания, вере. Коллектив был единственным источником идентификации. Он вынуждал индивида «быть как все», не чувствовать себя «изгоем», поскольку без коллектива он не смог бы выжить. Коллективная идентичность принадлежит к числу тех, с помощью которой отдельные народы стали самостоятельными и независимыми. Подтверждение тому служат политические документы, принятие которых детерминировано соответствующими историческими и политическими событиями, и отражают коллективную волю, стремление к свободе, независимости, к суверенному развитию.

Одним из первых документов, провозгласивший национальную идентичность на государственном уровне, служит Декларация независимости Соединенных штатов Америки, принятая в 1786 г. (В данном случае мы не рассматриваем Билль о правах, принятый парламентом Англии в декабре 1689 г. и Декларацию прав человека и гражданина, принятой Национальным учредительным собранием Франции в период Великой Французской революции 26 августа 1789 г., т.к. в этих документах находит свое выражение гражданская

1 Зарипов А.Я., Неганов Ф.М., Столь А.Б. Идентичность личности в современном научном исследовании и социальном пространстве // Социум и власть. - 2017. - № 4. - С. 33.

идентичность.) В ней национальная идентичность выражена в форме манифеста, официального документа, в котором народ, через своих представителей, провозгласил независимость колониальных штатов от королевской власти Англии. Бывшие колонии Великобритании, осознав всю меру несправедливого устройства взаимоотношений между двумя субъектами, выразили недоверие метрополии. Колонисты обвинили короля Англии, который являлся их сюзереном, в том, что он нарушал и попирает их права на собственность, на свободу, на организацию жизни по своему усмотрению и во многих других грехах, которые чинили от его имени его подчиненные.

Во вступительной части Декларации записано, что народ «имеет право по законам природы и ее Творца» занять «самостоятельное и равное место среди других держав мира»². Авторы документа подчеркивают, что жизнь, свобода и стремление к счастью являются «неотчуждаемыми правами». Если же их нарушают, то народ вправе поменять правительство и избрать себе другое, которое бы обеспечило ему безопасность. Но когда правительство в течение долгого времени пытается «вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа»³. По мнению составителей Декларации, правление короля Великобритании – «это набор бесчисленных несправедливостей и насилий»⁴, т.е. фактическое попрание прав народов колоний. Королю выдвигаются конкретные обвинения, которые реально имели место во взаимоотношениях колонии и метрополии. Поскольку король не слишком озабочен судьбой колонистов, а всемерно стремился к дальнейшим притеснениям, то такой «государь, характеру которого присущи все черты, свойственные тирану, не может быть правителем свободного народа»⁵.

В Декларации отмечается, что парламент Великобритании тоже оставался безучастным к их требованиям. Такое поведение метрополии вынуждает колонистов разорвать связи и отношения с Британским государством и объявить колонии свободными и независимыми. Таким образом, данная Декларация объявляет о независимости Соединенных штатов от Великобритании, которое стало документом нового типа, манифестирующим национальную идентичность целого государства. Принятие данного документа сыграло свою историческую роль не только в процессе становления и обретения независимости колониальными штатами, но и в плане становления нации нового типа, основанной на гражданстве и достижении независимости не в результате военных действий, а волеизъявлением народа, решившего взять свою судьбу в собственные руки и распоряжаться ею по собственному усмотрению. Процесс осознания народом своей самостоятельности и обретение им собственной идентичности – это показатель самосознания нации, его самовыражение и способность быть ответственным за свою судьбу. Также эту Декларацию можно считать манифестом нации, осознавшей себя таковой не по примордиальным признакам, а в результате совместной деятельности на определенной территории и творящей ее историю.

В 1917 г., когда в России произошла социалистическая революция, Советское правительство в своих первых декретах, тоже коснулась этой темы – декларировало право народов и наций на свободное национальное самоопределение. Спустя месяц после своей победы, Совет народных комиссаров РСФСР 2 (15) ноября принял документ «Декларация прав народов России» (опубликована в газете «Правда» 2 (15) ноября 1917 г.). В ней подчеркивалось, что Октябрьская революция решительно и бесповоротно освобождает народы бывшей империи от произвола и гнета, натравливания друг на друга, вражды и погромов и стремится к добровольному и

честному союзу и объединению их в рамках нового государства. Советская власть официально декларировала, что все народы России:

1. равны и суверенны;
2. обладают правом на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
3. не имеют национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
4. имеют право на свободное развитие национальные меньшинства и этнографические группы»⁶.

Большевики, чувствуя шаткость своего положения, неустойчивость власти, такими лозунгами старались привлечь на свою сторону как можно больше сторонников. И им это удалось. Основываясь на положениях данной Декларации, Советское правительство в декабре 1917 г. признало независимость Украины и Финляндии, в августе 1918 – Польши, в декабре 1918 – Латвии, Литвы, Эстонии, в феврале 1919 – Белоруссии⁷. Однако, де-факто, право на отделение, вплоть до образования самостоятельного государства была признана только за Финляндией и Польшей, а все остальные территории позднее вошли в состав СССР.

Этот политический документ, вошедший позже в Конституции РСФСР 1918 г. и СССР 1922 г. по своему содержанию не только демократичен, но и прогрессивен. Он открывал возможность всем народам, населяющим Россию, открыто манифестировать свою национальную идентичность. Все равны, ни у кого нет привилегий, все могут свободно развиваться и изучать свой язык, культуру, историю. Однако, на самом деле это была только декларация намерений новой власти, привлекательная форма, за которой не оказалось содержания. В реальности, национальная политика большевиков претерпела существенное изменение, и особенно с середины 1920 г., когда была закончена с «игрой в автономию» в Башкортостане, урезаны ее права, свободы и самостоятельность. Все остальные национальные республики в составе РСФСР уже были созданы с учетом тех ошибок, которую большевики допустили в Башкортостане – минимум свобод, минимум самостоятельности, все должно быть под контролем партийных органов, все декреты и законы принимать под копирунку центра и др. Таким образом в РСФСР была обкатана та национальная структура власти, которую уже потом применили при строительстве СССР.

В ноябре 1917 г. появился еще один документ, в котором национальную идентичность не только манифестируется, но и звучит призыв к ее защите. Речь идет о Фармане (Декрете) № 1 Башкирского Совета⁸. Он был опубликован 11 ноября 1917 г. и является обращением к башкирскому народу с разъяснением политической ситуации, сложившейся в стране после свержения Временного правительства и задачах башкир по защите своей идентичности, собственности, земли, государственности.

В этом политическом документе нашли отражение многие проблемы полиэтнической империи. Политическая ситуация после Февральской революции выдвинула перед народами Российской империи новые задачи. У них появилась возможность и перспектива для официального оформления и манифестации собственной идентичности, поскольку в империи все не русские народы неофициально считались не по этническому признаку, а по вере. Представители башкирского народа, в мае 1917 г. после всероссийского мусульманского съезда одними из первых мусульманских народов России сформировали собственное национальное движение за завоевание независимости (автономии) на своих территориях. В ноябре 1917 г., большевики, захватив власть в центре и провозгласив право наций на самоопределение, стимулировали их к более решительным действиям.

2 Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Под ред. О.А.Жидкова. Перевод О.А.Жидкова. - М.: Прогресс, Универс, 1993. - С. 25.

3 Соединенные Штаты Америки. - С. 25.

4 Соединенные Штаты Америки. - С. 26.

5 Соединенные Штаты Америки. - С. 28.

6 Декреты Советской власти. Т. I. - М.: Гос. Изд-во полит. Литературы. 1957. - С. 40.

7 Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. - М., 2012. - С. 158.

8 Башкирский центральный совет был избран на I съезде Башкирского народа, проходившем в июле 1917 г. в г. Оренбург.

Фарман № 1 – это и есть официальная манифестация национальной идентичности башкир. Он отразил способность руководителей башкирского национального движения адекватно понять ситуацию и еще раз заявить о себе как народе, способным самому решать собственные проблемы. «... каждая народность и национальность, обладающие землей и имуществом, должны заботиться о себе сами, свою жизнь, кров, душу, имущество, собственность, землю охранять сами.

Также для Башкирии единственной мерой к спасению является захват власти башкирским народом в свои руки, работа народа о самом себе, охрана своей жизни, крови, души своими собственными силами.

... Пусть откроет свои глаза башкирский народ и пусть знает, что настало время и ему выйти из-под опеки других, спасти себя от гибели, от потока переселенцев, который грозит его поглотить и что настал момент вернуть и восстановить ему свои права, в защиту которых вел он веками непрерывные войны, давал бесчисленные жертвы, и которых в бессилии лишился, наконец»⁹.

Это была важная задача для башкирского национального движения. Идентичность народа мыслится руководителями национального движения только в совокупности с образованием собственной автономии, возврата территорий, возможностью устраивать свою жизнь в соответствии со своими представлениями, традициями, канонами. Предчувствуя неминуемую войну между большевиками и их противниками, между которыми оказалась территория башкир, руководители движения приходят к пониманию, что они не позволят собой манипулировать никому, а должны вести собственную политику. «Ибо мы не большевики и не меньшевики: мы лишь башкиры. На какой (чьей) стороне мы должны быть? Ни на какой. Мы на своей собственной стороне. Нам нечего делать в этих спорных вопросах. Наше дело – охранять нашу личную и имущественную безопасность (собственность). Двухмиллионный башкирский народ не может быть игрушкой в таких ничтожных политических забавах (играх)»¹⁰.

Фарман заканчивается словами, в которых нашли свое отражение многовековые чаяния народов и вера в его неисчерпаемые силы – народ сам должен взять свою судьбу в собственные руки и защищать свои интересы. Все народы России, которые объявили о создании собственных государств, объединились для защиты собственной идентичности и были готовы прийти на помощь друг другу.

Документ был выпущен в самый критический для судьбы народа момент. Он свидетельствует о том, что хаос, созданный в результате революции, в национальных делах не приведет ни к чему положительному. Для решения собственных проблем есть только один путь – взять власть в собственные руки и тем самым определить собственное дальнейшее развитие. Гарантией успеха служит единство народа, который в короткие сроки сумел сплотиться и организовать вокруг своих лидеров, которые выдвинули простые и понятные лозунги, что демонстрирует возросший уровень коллективного самосознания и готовность быть ответственным за свою судьбу. Создание собственного государства – это высшее проявление национального самосознания, позволяющее реализовать многовековые чаяния и интересы народа, обрести возможность для свободного развития. С другой стороны – это и новый актер (субъект) политических и международных отношений, обладающей суверенитетом, легитимностью, юрисдикцией над определенными территориями, природными и людскими ресурсами. Но, как показала история, все эти перспективы оказались нереализуемой мечтой, иллюзией многих народов России, поскольку после победы в Гражданской войне, национальная политика большевиков в корне

изменилась, хотя декларации о возможностях народов на самореализацию оставались.

В XX веке, после I мировой и особенно после II мировой войны усилились национально освободительные движения, и многие народы обрели право на свободное развитие. Постепенно рухнула колониальная система и на место бывших колоний появились новые национальные государства, которые стали самостоятельными субъектами и активными участниками международных отношений; распад СССР и бывших социалистических федеративных государств ознаменовался появлением новых суверенных государств, расширив состав участников международного сообщества. Каждая из образованных новых государств на своем уровне принимали Декларации о государственном суверенитете, где тоже документально закрепили свою национальную идентичность. В РФ многие субъекты тоже приняли Декларации о государственном суверенитете, но они уже отражали не национальную идентичность, а гражданскую.

В 2007 г. (13.09) на Генеральной Ассамблее ООН была принята Декларация о правах коренных народов, в котором право на их самоопределение тоже признано основополагающим, дающим возможность свободно устанавливать политический статус, осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие¹¹. Все эти документы свидетельствуют о том, что национальная идентичность не является пустым звуком или идеальным конструктом, придуманным для достижения политической власти, а есть неотъемлемый и доминирующий элемент национального сознания и самосознания народов на любом континенте, независимо от политического строя, экономического развития, духовного потенциала. Национальное сознание и самосознание – это аксиологические доминанты общественного сознания народов, игнорировать которые в национальной и международной политике не представляется возможным.

Пристатейный библиографический список

1. А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Документы и материалы / Сост. Н.М. Хисматуллина, Р.Н. Бикметова, А.М. Галеева, Ю.Р. Сайранов. – Уфа: Китап, 2005. – Т. 1. – С. 56-60.
2. Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Гос. Изд-во полит. литературы, 1957.
3. Зарипов А.Я., Неганов Ф.М., Столь А.Б. Идентичность личности в современном научном исследовании и социальном пространстве // Социум и власть. – 2017. – № 4.
4. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. – М.: , 2012.
5. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Под ред. О.А. Жидкова. Перевод О.А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml/ (Дата обращения 21.12.2018).

9 А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Документы и материалы / Сост. Н.М.Хисматуллина, Р.Н. Бикметова, А.М. Галеева, Ю.Р. Сайранов. – Уфа: Китап, 2005. – Т. 1. – С. 57-58.

10 А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). – С. 59.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml/ (Дата обращения 21.12.2018)

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.